Годъ I-й.

„Миссіонерское обозрѣніе"

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

1896 годъ

М. Январь—Іюнь. Томъ 1. Отд. 1.

«Яко же посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите **паче** ко овцамъ погибшимъ дому израилеву». Мѳ. X, 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

Кіевъ.
Тип. С. В. Кульженко, Ново Елисавет. ул., домъ № 4.
1896

Печатать дозволяется, 3 Іюля 1896 г. Цензоръ Профессоръ Академіи,
Свящ. *І. Корольковъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

статей, помѣщенныхъ въ (первыхъ) книжкахъ противосектантскаго журнала **„Миссіонерское Обозрѣніе“** за **первую** *половину* 1896 г. (январь—іюнь), составляющихъ **I-й** *отдѣлъ* **перваго** *тома*.

---

1. Наше дѣло и его задачи. *Отъ Редакціи.* Январь, стр. I—XVII. Азъ есмь Пастырь добрый... стр. X—XVIII.
2. Завѣтное слово Архипастырской любви ко всѣмъ пастырямъ Церкви Русской. Январь стр. 1—5.
3. Существенные признаки и степень вредности русскихъ сектъ *В. Скворцова.* Январь 5—18.
4. Основа борьбы съ сектантствомъ. *Свящ. І. Фуделя.* Январь стр. 8—22 и мартъ стр. 12—17.
5. Съ чего и какъ начинать изученіе сектантства? Открытое письмо проф. Казан. академіи *Н. И. Ивановскаго.* Февраль, стр. 1—11; мартъ, стр. 1—12, и апрѣль стр. 1—10.
6. Къ вопросу объ изученіи нашего сектантства. *В. Завитневича.* Январь, стр. 23—30.
7. О сущности русскаго сектантства и причинахъ происхожденія его. Доц. Кіев. акад. *Ѳ. Титова.* Январь, стр. 31—44.
8. Лондонское изданіе (1869 г.) Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ и значеніе его для нашихъ сектантовъ. Свящ. *І. Троицкаго.* Январь, стр. 44—49.
9. Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лжеученію и расколу. *Г. Добротина.* Май—іюнь, стр. 42—56.
10. Новохлысты Кубанской области (новая секта). Миссіонера *М. Кальнева.* Февраль, стр. 23—31 и апрѣль, стр. 24—34.
11. Секта адвентистовъ «седьмаго дня» и малеванское движеніе въ штундѣ. *В. Скворцова.* Январь, стр. 50—56 и мартъ, стр. 33—43.

12. Секта стригольниковъ. *Ѳ. Титова.* Мартъ, стр. 18—27 и апрѣль, стр. 11—24.
13. Мормонство. А. И. Б. Мартъ стр. 43—47.
14. Религіозный вольнодумецъ V вѣка и его обличитель. *Н. Вишневскаго.* Февраль, стр. 11—22.
15. Общій характеръ старообрядческаго раскола, существенные признаки и степень вредности отдѣльныхъ его толковъ. *В. Скворцова.* Май—іюнь, стр. 1—19.
16. О постановленіяхъ и распоряженіяхъ власти, касающихся внутренней миссіи и сектантства. *В. Скворцова.* Май—іюнь, стр. 19—31.
17. Христіанство и любовь къ отечеству (по поводу соч. гр. Л. Толстого) *Н. Вишневскаго.* Май—іюнь, стр. 32—42.

18. Изъ миссіонерскихъ записокъ и дневниковъ.

а) Встрѣча и бесѣда съ Пашковымъ. Январь стр. 75—78.
б) Штундистъ у гробницы св. нетлѣнныхъ мощей. І. Л. Январь, стр. 78—81. Іером. Леонидъ.
в) Первая моя бесѣда со штундистами и хитрые пріемы вожаковъ этой секты (изъ записокъ миссіонера свящ. *Бортовскаго.* Мартъ, стр. 27—33.
г) Штундистъ (изъ запис. священника). *М. Доброво.* Май—іюнь, стр. 56—62.

19. Миссіонерство, секты и расколъ.

(ХРОНИКА).

а) *Январь.* Къ читателю. Бѣглый очеркъ исторіи противосектантскаго миссіонерства. Причины его поздняго развитія. Либерализмъ 70-хъ годовъ и сектантство. Законъ 3 мая 1883 г. Обстоятельства, содѣйствовавшія оживленію противосектантской миссіи. Сѵнодальное распоряженіе 1885 г. и его благія послѣдствія. Новое направленіе въ миссіонерской практикѣ и обновленіе состава дѣятелей миссіи. Оживленіе спеціальной литературы. Всероссійскіе миссіонерскіе съѣзды и результаты ихъ совѣщаній. Высокопр. Харьк. Амвросій о новомъ принципѣ (основаніи) для классификаціи сектъ и объ относительной ихъ вредности. Работы по

миссіонерскому истолкованію и исправленію русскаго перевода Библіи. О важнѣйшихъ распоряженіяхъ духовной власти. Значеніе эпохи царствованія Александра III въ исторіи борьбы съ сектами. Усиленіе средствъ миссіонерскаго фонда. Возстановленіе забытой идеи о правительственномъ огражденіи святынь православія отъ сектантскихъ глумленій. Мѣры и дѣйствія гр. А. П. Игнатьева (начальника юго-зап. края) по пресѣченію сектантской пропаганды и успокоенію народной массы. Новый законъ 4 іюля 1894 г. Два слова о нынѣшнемъ состояніи стараго и новаго сектантства. Интеллигентное сектантство и его преступныя затѣи. По поводу одного недоразумѣнія въ пастырско-миссіонерской практикѣ. Стр. 57—74. Э. Я.

б) *Февраль*. Интеллигентное сектантство и его отношеніе къ народному. Историческая постепенность въ развитіи сектантской догмы. Переживаемый новѣйшимъ сектантствомъ кризисъ и интеллигентныя попытки къ объединенію лжеученія раціоналистическихъ толковъ. Воспріимчивость сектантства къ религіозно-соціалистической пропагандѣ и вожделѣнія конституціоналистовъ. Антихристіанское направленіе въ сектантствѣ. Анонимныя сектантскія произведенія и трактаты и ихъ вредныя тенденціи. Новые пути и оригинальные способы сектантской пропаганды. Интеллигентные проповѣдники сектантства, въ роли странниковъ-пилигримовъ, чернорабочихъ и мелкихъ торговцевъ. Тенденціозныя народныя изданія и журналы. Заграничный органъ штундистовъ по поводу распространенія безбожныхъ сочиненій гр. Л. Толстого. Исторія Штевенъ съ миссіонерской точки зрѣнія. Успѣхи штундо-баптизма среди молоканства. Тифлисская община. Штунда среди молоканъ Самарской и Таврической губерніи. Гдѣ «свободно» живется на Руси штундо-баптистамъ? Штундизмъ на почвѣ мистическихъ сектъ и старообрядчества. Новыя секты «мармоновъ и грачевцевъ». Религіозныя воззрѣнія и общинный бытъ Ставропольскихъ жидовствующихъ сектантовъ. По поводу статьи Недѣли «Самарскіе еретики», стр. 32—53. Э. Я.

в) *Апрѣль*. Къ вопросу о времени для дѣятельности миссіонеровъ. Правительств. распоряженіе объ охраненіи чество-

ванія христіанскихъ праздниковъ. Великопостныя апологетическія чтенія для интеллигентнаго общества, какъ новое средство миссіон. борьбы съ религіознымъ вольнодумствомъ. Достойный вниманія починъ въ упорядоченіи каѳедральнаго проповѣдничества. Полемическія собесѣдованія съ раскольниками и сектантами. Знаменательное присоединеніе къ Православной Церкви раскольничьяго лжесвященника. Миссіонерскія собесѣдованія въ г. Николаевѣ. По поводу 50-ти лѣтн. юбилея Таврическаго Архипастыря, стр. 35—47. Э. Я.

20. Лѣтопись печати по вопросамъ миссіи.

Недугъ многоучительства. Епископъ Ѳеофанъ о гр. Л. Толстомъ и арх. Антоній по поводу лжеученія послѣдняго о непротивленіи злу. Христіанское ученіе о войнѣ. Храмъ и его значеніе. О призываніи святыхъ. Обличительная рѣчь Іисуса Христа. Къ вопросу объ иконопочитаніи. Къ обличенію заблужденій спиритовъ и сектантовъ-мистиковъ. Школа, какъ средство борьбы съ расколомъ и сектанствомъ. Сужденіе «Церк. Вѣстника» о мѣрахъ пастырскаго миссіонерскаго вліянія на интеллигентное общество. Вѣротерпимость. Изъ дневника о. Іоанна Кронштадтскаго. Апрѣль, стр. 47—62. Р. П.

21. Изъ міра заграничнаго сектанства.

Заграничная печать о русскихъ штундистахъ (Января 89—92) Л. В.

а) Новыя заграничныя сочиненія о русскомъ сектантствѣ и клевета на православное духовенство и наше правительство. Апрѣль, стр. 62—66. В. Скворцова.

б) Протестанство и протестантскія секты. Значеніе баптизма въ исторіи возникновенія и распространенія штунды въ Россіи. Враждебное отношеніе заграничныхъ баптистовъ и другихъ протестантскихъ сектъ къ послѣднимъ мѣропріятіямъ русскаго правительства противъ штундизма. Навѣты и тенденціозность заграничной печати и наши возраженія. Май—іюнь, 63—84. П—ій.

22. Библіографическіе отзывы о сочиненіяхъ.

Іустина, еп. Рязанск. и Зарайск.—«Догматы по Стефану Яворскому»; *Стрѣлбицкаго*—«Краткій очеркъ штундизма и

сводъ текстовъ къ его обличенію».Св. *Недзьльницкаго* «Штундизмъ, причины появленія и разборъ ученія его». Свящ. *І. Ольшевскаго*—«Обличеніе штундизма (въ библейскихъ текстахъ)»; *Св. м. Тифлова*—«О нѣкоторыхъ вопросахъ вѣры, пререкаемыхъ молоканами и др. сектами (янв. 83—89); *Яновскаго*—«Что необходимо для успѣшнѣйшей борьбы съ сектантствомъ?». *С. Кохомскаго*—«Примѣчаніе къ Евангелію въ обличеніе штундистовъ и подобныхъ имъ сектантовъ»; Его-же—«О томъ, что присяга не запрещена Іисусомъ Христомъ, но предписана» (февр. стр. 53—58).Прот. *Е. Остромысленскаго*—«Молоканская секта. Объ иконопочитаніи и иконопоклоненіи»; *Боброва*—«Бесѣды священника съ наставниками молоканскими въ опроверженіе мнѣній по главнымъ пунктамъ вѣроученія молоканъ и штундистовъ»; *Данкевича*—«Поученія въ огражденіе православныхъ отъ штундистскихъ заблужденій»; *Быстрова* «Бесѣды о разныхъ истинахъ православной вѣры противъ молоканъ и сродныхъ имъ сектантовъ: штундистовъ, баптистовъ и др.» (мартъ, стр. 47—53). Свящ. проф. *Свѣтлова*—«Опытъ апологетическаго изложенія православно-христіанскаго вѣроученія». *П. Смирнова*—«Поученія и бесѣды на воскресные и праздничные дни цѣлаго года—изъ свято-отеческихъ твореній». *Прот. Русанова*—«Православному простолюдину о православной христіанской вѣрѣ по ученію слова Божія»; *Никальскаго*—«Христова Церковь», «Пастырь Церкви», «Таинство покаянія» и др. (15 брошюръ); свящ. *Барбарина*—«Хлыстовщина или секта духовныхъ христіанъ» (апр. стр. 66—75); «Критическій разборъ соч. *гр. Л. Н. Толстого*: Царство Божіе внутри васъ»; *Я. Полонскаго*—«Замѣтки по поводу одного заграничнаго изданія и новыхъ идей гр. Л. Н. Толстого». *Н. Черняева*—«О русскомъ Самодержавіи»; *Н. Кутепова*. О Священномъ преданій (противъ мнимо-духовныхъ христіанъ). (Май—іюнь, стр. 99—101); *А. Высотскаго*—«Записки по обличенію молоканства», Свящ. *І. Полянскаго* «Записки Миссіонера». Май—іюнь, 82—103).

23. Извѣстія и замѣтки.

а) Погребеніе духоборческой пророчицы Лукерьи Колмыковой. Янв. 92—94.

б) Обслѣдованіе духоборческой секты. Февр. 59—61.

в) Достойный подражанія примѣръ борьбы съ сектантствомъ. Мартъ 53—56.

г) Опытъ дешеваго устройства уличной библіотеки; мартъ, стр. 56—59.

д) Одна изъ мѣръ борьбы съ расколомъ. Мартъ, стр. 59—61.

е) Интересъ иностранцевъ христіанъ къ православію и уваженіе къ святынѣ нашей церкви; (апрѣль,, стр. 76—78).

ж) Основаніе русскаго миссіонерскаго журнала заграницею и рѣчь епископа Алеутскаго. Апр., стр. 78—80.

з) *Торжество православія и церковности на коронаціонныхъ московскихъ празднествахъ и высоконазидательный для всѣхъ сыновъ Россіи примѣръ Царской вѣры и набожности.* (Наблюденія и впечатлѣнія очевидца). Прибытіе Ихъ величествъ въ Москву и торжественный въѣздъ въ кремлевскій дворецъ. Канунъ великаго событія и церковно-гражданскія торжества 14 мая. Обрядъ священнаго коронованія; Мvропомазаніе и Причащеніе Ихъ Величествъ. О царскихъ наградахъ и милостяхъ по случаю коронаціи. Царское паломничество въ Троице-Сергіеву лавру. Народный праздникъ и ходынское несчастіе. Высоконазидательный и утѣшительный примѣръ сердечной доброты и набожности Царя и Царицы. По поводу предкоронаціонныхъ происковъ и домагательствъ раскольниковъ и сектантовъ. *В. Скворцова.* Май-іюнь, стр. 104—137.

Пятидесятилѣтній юбилей служебной дѣятельности г. Оберъ-Прокурора св. Cvнода К. П. **Побѣдоносцева.** Май—іюнь 138—142.

Объявленія см. *въ концѣ книжекъ.*

ГОДЪ 1-й.

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“,

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ

ЖУРНАЛЪ.

1896 годъ

М. Январь | Книга 1-я.

«Яко же посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите **паче** ко овцамъ погибшимъ дому израилеву». Мѳ. X, 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

КІЕВЪ.
Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., домъ № 4.
1896.

Печатать дозволяется, 16 Января 1896 г. Цензоръ Лавры Намѣстникъ
Архимандритъ *Сергій.*

Наше дѣло и его задачи.

„Тако насъ да непщуетъ человѣкъ,
яко **слугъ** Христовыхъ". 1 Кор. IV, 1.

Божественный Пастыреначальникъ и Совершитель нашего спасенія, основополагая Церковь Свою на землѣ, Самъ (посланный Богомъ-Отцемъ Іоанн. XX, 19) «проходилъ грады и веси, уча и проповѣдуя Евангеліе Царствія Божія. Увидѣвъ же народы, *милосердова* о нихъ, яко бяху *смятени и отвержени*. Тогда сказалъ Онъ ученикамъ своимъ: жатва многа, дѣлателей же мало. Молитеся Господину жатвы, да изведетъ дѣлателей на жатву свою». И потомъ, проведши «всю ночь въ молитвѣ къ Богу», по наступленіи дня Онъ *призвалъ*, ихъ же *хотяше Самъ* и отъ нихъ *избралъ двинадесять*, а потомъ *и инѣхъ 70-ть, да будутъ съ Нимъ и* **да посылаетъ** *ихъ* **проповѣдати**, *ихъ же и* **апостолы** *нарече* (Матѳ. IX, 35—38; Марк. III, 13 и 14; Лук. VI, 12 и 18 и X, 1). Сихъ-то и послалъ Онъ, заповѣдуя имъ: *на путь языкъ не идите и въ градъ Самарянскій не внидите. Идите же* **паче** *ко* **овцамъ погибшимъ дому Израилеву** (Матѳ. X, 5). Это повелѣніе, имѣя въ началѣ характеръ временный и мѣстный, получаетъ вѣковѣчное и всемірное значеніе полномочій и обѣтованій въ торжественномъ повелѣніи Господа, по Его воскресеніи, тѣмъ же ученикамъ: *дадеся Ми всяка власть*

на небеси и на земли (Матѳ. XXVIII, 18). *Яко же посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы: пріимите Духъ Святъ* (Іоанн. XX, 21—22), *шедше въ міръ* **весь**, *научите вся языки, проповѣдите Евангеліе всей твари* (Марк. XVI, 15). *Се Азъ* **съ вами** *есмь* **во вся дни до скончанія вѣка** (Матѳ. XXVIII, 20).

Вотъ незыблемое историческое основаніе и непререкаемое свидѣтельство Богоучрежденности и божественныхъ полномочій и правъ церковнаго учительства **избраннѣйшихъ** (только, а не всѣхъ одинаково) членовъ Церкви Христовой. «Той далъ есть овы убо Апостолы, овы же Пророки, овы же благовѣстники... пастыри и учители къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе Тѣла Христова» (Еф. IV, 11).

Пріявъ сіи божественныя права и силы, довлѣющія для своего устроенія внутренняго и внѣшняго, Церковь, по данному ей полномочію, чрезъ ближайшихъ преемниковъ апостольской власти—Епископовъ, по усмотрѣнію духовныхъ нуждъ, избираетъ сотрудниковъ, споспѣшниковъ и соработниковъ пастырству въ дѣлѣ его служенія *словомъ ученія*. По принятому христіанскою Церковію и богословскою наукою словоизраженію, эти соработники на нивѣ сѣянія Слова Божія именуются «миссіонерами», а дѣло служенія ихъ—«миссіею». Соотвѣтственно тому, куда, по преимуществу, направляется Церковью дѣятельность сотрудниковъ слова и учительства — ко внутреннему ли устроенію членовъ Церкви для духовнаго ея возрастанія или же ко внѣшнему расширенію предѣловъ ея въ мірѣ языческомъ — и миссію обыкновенно называютъ *внутреннею* или *внѣшнею*.

Но какого же рода миссія—внутренняя или внѣшняя—должна преимуществовать относительно даннаго времени и мѣстности? Рѣшеніе этого вопроса, какъ и самое дѣло миссіи, стоитъ въ полной зависимости отъ правящей Церкви. Но основаніе къ рѣшенію его надлежитъ усматривать въ *первой* же

заповѣди Христа о миссіонерскомъ служеніи, — преподанной Имъ *первымъ* миссіонерамъ на землѣ Церкви Христовой—св. Апостоламъ: *идите* **наипаче** *къ погибшимъ овцамъ дома Израилева* (Матѳ. X, 6).... Кто эти овцы и чѣмъ вызывается преимущественное попеченіе Божіе о нихъ? Это тотъ «народъ многъ, который Господь видѣлъ смятеннымъ и разсѣяннымъ». Это народъ Завѣта, овцы отъ двора Божія, смятенныя въ чувствахъ, мысляхъ и ожиданіяхъ, безпомощныя отъ вторженія и нападенія со стороны волковъ хищныхъ и разбойниковъ, а потому стоящія на краю великой опасности и погибели. Эти овцы отъ двора Божія, находящіяся на погибельномъ пути, и вызываютъ особую заботу и усиленное попеченіе о нихъ **прежде всего и преимущественнѣе всего.**

Въ дому богоизбраннаго новаго Израиля—въ нашей отечественной Церкви, кто эти *погибшія овцы,* какъ не легіоны тѣхъ единокровныхъ братьевъ нашихъ, которые *отъ насъ изыдоша* (1 Іоанн. II, 19). Прежде всего наши раскольники старообрядцы,— эти коснѣющіе въ своемъ упорствѣ «служители буквы, убившей въ нихъ животворящій духъ (2 Кор. III. 6) любви, вѣры, смиренія, покорности (1 Кор. XIII, 4—8)». А затѣмъ и наше, такъ называемое, раціоналистическое и мистическое сектантство, широко раскинувшее среди православнаго населенія многихъ епархій свои «сѣти ловчи» подъ различными наименованіями.

Заботясь о поддержаніи внѣшней миссіи, соотвѣтственной славѣ и величію православной Церкви и потребностямъ нашего обширнаго отечества, въ составѣ коего находятся многіе милліоны еще не увѣровавшихъ во Христа, наша отечественная Церковь, благочестивѣйшіе Государи наши и императорское правительство никогда не оставляли *особыми своими* попеченіями внутренней миссіи. Въ послѣдніе же годы вопросъ о возвышеніи и расширеніи дѣятельности внутренней миссіи и о необходимости дѣятельной борьбы съ лжеученіями ерети-

ческаго сектантства занимаетъ, по справедливости, одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду многочисленныхъ заботъ Церкви и государства, вслѣдствіе чего миссіею въ наше время предпринимается и сдѣлано весьма много полезнаго и существеннаго. Основаніе нашего противосектантскаго печатнаго органа служитъ новымъ выраженіемъ заботливости правящей Церкви о внутренней и въ частности *противосектантской* миссіи, дѣлу которой посвящено «Миссіонерское Обозрѣніе».

Начиная нынѣ съ Божіею помощію и благословенія Церкви изданіе спеціальнаго журнала, мы не можемъ умолчать объ особенныхъ трудностяхъ этого дѣла, зависящихъ отъ широты и серьезности тѣхъ задачъ, преслѣдовать которыя сообразно потребностямъ времени должно наше изданіе. О томъ, какъ мы понимаемъ и опредѣляемъ себѣ наши задачи, намъ и хотѣлось-бы сказать нѣсколько словъ теперь-же, при началѣ дѣла, чтобы читатели наши знали, чего имъ ждать отъ новаго органа, что̀ мы будемъ дѣлать, и къ чему стремиться.

Задачи спеціальнаго періодическаго изданія, посвященнаго на служеніе интересамъ внутренней противосектантской миссіи отечественской церкви, съ одной стороны объусловливаются характеромъ самаго сектантства и его отношеніями къ церковной, общественной и государственной современной жизни, съ другой-же вызываются самою практикою миссіонерскаго дѣла. Объяснимъ это нѣсколько подробнѣе. Прежде всего что такое наше сектантство? Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что сектантство представляетъ собою печальное и болѣзненное явленіе въ церковнообщественной жизни; притомъ—явленіе болѣзни злокачественной, способной заражать окружающую духовную атмосферу здоровой части общества и порождать новыя духовныя язвы и немощи, вызывать у отдѣльныхъ лицъ и цѣлой массы нескончаемыя душевныя муки религіознаго фанатизма, изувѣрства, сомнѣній, колебаній и проч. Какъ всякая болѣзнь,—оно имѣетъ свои причины, симпто-

мы, формы выраженія, исторію теченія или процесса и свои послѣдствія.

Изслѣдовать общія и частныя причины происхожденія сектантства, опредѣлять его разнообразныя формы выраженія, указывать вліяніе на здоровую жизнь церковнаго организма, слѣдить за развитіемъ сектантства, возрастаніемъ, упадкомъ и переходомъ одной формы въ другую—вотъ первая въ порядкѣ послѣдовательности задача спеціальнаго противосектантскаго печатнаго органа. Но сектантство, какъ болѣзненное явленіе,въ своемъ развитіи естественно нарушаетъ правильный порядокъ и вообще здоровое теченіе церковной жизни, и въ тоже время, по тѣсной связи Церкви съ государствомъ, оно нарушаетъ и правильное развитіе жизни государственной. Какъ извѣстно, православная Церковь и русское государство, въ которомъ все получаетъ свое освященіе, силу и дѣйственность въ глазахъ народа при посредствѣ Церкви—православіе и самодержавіе—общественная и бытовая жизнь русскаго народа и его религіозныя вѣрованія,—все это такъ тѣсно, такъ органически связано между собою, что всѣ вопросы вѣры и Церкви въ тоже время у насъ и вопросы государственные. Исторія и современныя наблюденія доказываютъ, что формы религіознаго шатанія и вольномыслія такъ часто скрываютъ въ себѣ, а иногда только прикрываютъ собою вольномысліе соціальное, а религіозныя вѣрованія и исповѣданія такъ близко соприкасаются въ наше время съ политическими симпатіями, что закрывать глаза на явленія религіознаго сектантства и церковной анархіи въ народѣ или обществѣ нѣтъ никакой возможности съ точки зрѣнія политической. Отсюда вытекаетъ обязанность *миссіонерскаго* печатнаго органа освѣщать сектантскіе вопросы и съ этой стороны, тѣмъ болѣе, что мысль о необходимости государственной борьбы съ сектантствомъ усвоена и раздѣляется далеко еще не всѣми представителями правительственныхъ сферъ въ Россіи.

Борьба Церкви и правительства съ сектантствомъ, какъ общественнымъ зломъ, не можетъ не имѣть самаго близкаго отношенія къ интересамъ русскаго *образованнаго* общества... Но... тутъ мы встрѣчаемся съ нѣкоторымъ недоразумѣніемъ... Если бы наше образованное общество все было *дѣйствительно* русскимъ по настроеніямъ, идеаламъ и міровоззрѣнію, то отношеніе его къ сектантству было-бы совершенно одинаково и вполнѣ опредѣленно. Культурныя и историческія задачи Россіи, какъ государства самобытнаго и своеобразнаго, всецѣло зависятъ отъ незыблемости культурныхъ историческихъ основъ ея, т. е. православія, самодержавія и народности. Все то, что колеблетъ эти основы, естественно, ослабляетъ самобытную мощь и мѣшаетъ культурному развитію дорогого отечества. Стало быть, отношеніе истинно русскаго общества, какъ культурнаго слоя, къ сектантству можетъ быть только чисто *отрицательное*. Къ сожалѣнію, въ дѣйствительности это не такъ, потому что общество наше (если не въ большинствѣ, то далеко и не въ маломъ числѣ) до сихъ поръ, не смотря на поучительные уроки недавняго прошлаго, склоняется болѣе на сторону идеаловъ западно-европейской цивилизаціи, до противоположности чуждой идеаламъ истинно русскихъ людей. Поэтому не мало, такъ называемой, интеллигенціи, отрицательно настроенной противъ коренныхъ основъ Россіи, въ лучшемъ случаѣ —остается совершенно равнодушной къ задачамъ и дѣлу внутренней миссіи, и пассивнымъ сторонникомъ свободы сектантства, а въ худшемъ—сильнымъ поборникомъ и усерднымъ распространителемъ въ народѣ антицерковныхъ лжеученій и сектантства, въ какихъ бы нелѣпыхъ формахъ не проявляло себя послѣднее. За примѣрами ходить не далеко. Достаточно указать на пашковщину, толстовщину, на сочувствіе либеральной прессы къ расколу, духоборству, штундизму и проч.

Сообразно съ раздѣленіемъ нашего интеллигентнаго общества во взглядахъ и отношеніяхъ къ сектантству на два

противоположныхъ лагеря, и задача миссіонерскаго изданія, по отношенію къ обществу (интеллигенціи), раздвояется: одной, лучшей части общества, сохранившей связь съ родиной, журналъ долженъ раскрывать идеи и стремленія, заключающіяся въ религіозныхъ видахъ и формахъ нашего сектантства, и указывать на отрицательное отношеніе послѣдняго къ основнымъ началамъ нашей государственности и культурнымъ задачамъ Россіи; другая же часть, т. сказать сектантствующая часть «интеллигенціи», естественно въ интересахъ миссіонерскаго дѣла требуетъ зоркаго наблюденія за ея антицерковными стремленіями, какъ растлѣвающими духовно-религіозный міръ народа, и вызываетъ на борьбу съ собою въ неменьшей степени, чѣмъ борьба съ сектантствомъ народнымъ.

Подводя итоги сказанному, мы видимъ, что опредѣлившіяся доселѣ теоретическія или, т. сказать, академическія задачи миссіонерскаго изданія заключаются, главн. образомъ, въ разработкѣ общихъ вопросовъ внутренней миссіи по изслѣдованію и опредѣленію сектантства и сектъ съ церковной, государственной, исторической и культурно-общественной стороны. Но затѣмъ остается еще обширная область *миссіонерской практики*. Само собою понятно, что наше изданіе не можетъ не принять самаго широкаго участія въ этой чисто технической сторонѣ миссіонерскаго дѣла. Дѣятельность внутренней миссіи, понимаемой въ самомъ тѣсномъ смыслѣ слова, обыкновенно должна направляться прежде всего на вразумленіе заблудшихъ и возвращеніе отпадшихъ чадъ Церкви въ ея ограду. Способы и средства этого возвращенія и вообще воздѣйствія на поколебленную вѣру и совѣсть отпадшихъ, составляя область миссіонерской практики,—также разнообразны и многочисленны, какъ многочисленны и разнообразны виды и формы нашего сектантства, съ неустойчивостью его религіозной догмы и быстрою смѣною однихъ воззрѣній другими, часто самыми нелѣпыми и дикими,—какъ не одинаковы мѣста и

условія, среди которыхъ приходится подвизаться миссіонерамъ, какъ, наконецъ, безконечно разнообразно умственное и религіозное состояніе субъектовъ, подлежащихъ уврачеванію миссіи. Лицамъ, посвятившимъ себя подвигу духовной борьбы съ врагами Церкви, дѣйствующимъ въ разныхъ мѣстахъ и при неодинаковыхъ условіяхъ на необозримомъ пространствѣ нашего православнаго отечества, важно слѣдить за общимъ ходомъ дѣла борьбы и знакомиться со всѣмъ обширнымъ матеріаломъ миссіонерскаго опыта и практики, и вообще «быть, что называется, въ курсѣ дѣла», относительно всѣхъ мѣръ и способовъ борьбы съ сектантствомъ и ухищреніями послѣдняго противъ Церкви. Все это обязанъ знать и во время сообщать къ свѣдѣнію и руководству миссіонерскаго института спеціальный органъ противосектантской миссіи. Излишне доказывать, что свѣдѣнія по сектовѣдѣнію, обличенію и миссіонерской методикѣ интересны и важны не для однихъ только миссіонеровъ: они нужны и всякому приходскому пастырю, ревнующему объ охраненіи и спасеніи ввѣренныхъ ему душъ. Собственно говоря, центръ успѣха внутренней миссіи главнымъ образомъ и покоится на приходскомъ пастырствѣ. Между тѣмъ, большинство наличнаго состава приходскаго духовенства далеко не вооружено необходимымъ запасомъ знаній по миссіонерской практикѣ. Вслѣдствіе чего тѣ приходскіе пастыри, которымъ предстоитъ становиться лицемъ къ лицу съ сектантствомъ, вынуждены бываютъ достигать потребныхъ для успѣшной борьбы съ врагами Церкви теоретическихъ и практическихъ свѣдѣній по миссіонерству тяжелымъ и длиннымъ путемъ самообразованія и личнаго опыта и это въ такое время, когда врагъ, укрѣпившись на приходской нивѣ, свободно сѣетъ злое сѣмя своихъ пагубныхъ лжеученій. Затруднительность положенія приходскаго пастыря въ борьбѣ съ новыми сектами усугубляется также скудостью и неразработанностью нашей полемической и апологетической литературы. Въ послѣдніе годы,

правда, въ періодической духовной печати и немало стало помѣщаться полезныхъ статей по обличенію и сектовѣдѣнію: но они, будучи разбросаны по разнымъ, главнымъ образомъ, по епархіальнымъ періодич. изданіямъ, въ большинствѣ пропадаютъ безплодно для практическихъ цѣлей миссіи. оставаясь или неизвѣстными или недоступными для лицъ. которые по долгу служенія своего должны были воспользоваться готовымъ результатомъ *миссіонерскаго* опыта. Въ виду изложеннаго, долгъ спеціальнаго миссіонерскаго изданія, въ отношеніи практическихъ сторонъ миссіонерскаго дѣла, заключается прежде всего въ томъ, чтобы установить тѣсную связь между многочисленными дѣятелями миссіи,— миссіонерами и пастырями, дать имъ возможность на страницахъ спеціальнаго органа вести дѣятельный обмѣнъ своими. всегда цѣнными и живыми наблюденіями и мнѣніями о наилучшихъ и болѣе вѣрныхъ способахъ и средствахъ духовной борьбы съ многочисленнымъ сектантствомъ, расколомъ и другими внутренними врагами Церкви. Затѣмъ,—руководить, направлять и оживлять дѣятельность подвизающихся на миссіонерскомъ поприщѣ, разрабатывать нужную для практической стороны дѣла спеціальную литературу, и тѣмъ доставлять миссіи всѣ средства, которыми располагаетъ богословская и историческая наука въ этомъ отношеніи Наконецъ, дѣло внутренней миссіи не ограничивается тѣснымъ кругомъ одного вразумленія заблудшихъ и возвращенія отпадшихъ въ лоно Церкви. Съ точки зрѣнія миссіи, **какъ мы ее понимаемъ**, очень важно не только вразумлять и возвращать отпадшихъ, но и охранять и предупреждать духовное зараженіе здоровыхъ членовъ Церкви отъ злокозненныхъ, тлетворныхъ дѣйствій (тайныхъ и явныхъ) сектантства и всячески, если не всецѣло. устранять самые случаи совращенія въ секту. Вопросъ объ охраненіи вѣрныхъ чадъ Церкви отъ увлеченія пагубными ересями и утвержденіи ихъ въ истинахъ своей вѣры составляетъ

свою особую и чрезвычайно важную задачу *внутренней* миссіи. Набожный народъ нашъ потому легко и совращается въ секты, что вѣруетъ только сердцемъ, въ простотѣ дѣтской души, и не наученъ устами исповѣдывать свои внутреннія вѣрованія, а также онъ и безпомощенъ въ отраженіи соблазнительныхъ навѣтовъ сектантства на Церковь.. На эту именно задачу миссіи Церкви нынѣ обращается самое серьезное вниманіе. Эта сторона миссіонерскаго дѣла, совпадающая съ церковнымъ учительствомъ, подлежитъ *собственно* вѣдѣнію и обязанностямъ *приходскихъ пастырей* и зависитъ отъ тѣхъ или другихъ условій церковно-приходской жизни, которыми создается та или другая почва для развитія сектантства въ данной мѣстности. Въ виду важнаго значенія предупредительныхъ мѣропріятій для пресѣченія противосектантской пропаганды, *миссіонерскій журналъ* по необходимости долженъ обращаться къ выясненію тѣхъ условій приходской жизни, которыя помогали бы пастырямъ ограждать ввѣренное имъ стадо отъ расхищенія волковъ хищныхъ, проникающихъ отъ инуду во дворъ прихода въ овчихъ одеждахъ. Стало быть, въ наши задачи входитъ разработка и вопросовъ *церковно-приходской жизни.*

Намъ остается еще добавить, что практическіе интересы миссіонерскаго дѣла требуютъ отъ журнала не только разработки миссіонерскихъ вопросовъ и руководственнаго содѣйствія пастырямъ и миссіонерамъ въ ихъ многотрудномъ служеніи, но и *непосредственнаго* участія самого журнала въ этомъ дѣлѣ. Мало того, чтобы указывать пастырямъ на необходимость вѣропроповѣдничества, для пользы дѣла нужно и дать имъ лучшіе образцы проповѣдей и поученій, содержаніемъ и формою вполнѣ соотвѣтствующихъ потребностямъ и нуждамъ даннаго времени. Необходимо также дать народу пищу, которая способствовала-бы его утвержденію въ прадѣдовской вѣрѣ и предохраняла-бы отъ соблазна сектантскихъ лжеученій и новшествъ. А тѣмъ, кто не устоялъ въ истинѣ и со-

блазнился, необходимо сказать слово, обличающее ихъ мудрованіе.

Эта задача непосредственнаго участія изданія въ миссіонерской практикѣ побудила насъ ввести въ программу журнала другіе особые отдѣлы, которые исключительно направлены къ утвержденію православныхъ въ вѣрѣ и нравственности и къ вразумленію заблудшихъ.

Въ частности, при введеніи отдѣла *катихизическихъ* поученій и *догматической* проповѣди имѣлось въ виду, что современная гомилетическая литература наша далеко не богата катихизическими поученіями, а между тѣмъ сектантскій духъ времени и обстоятельства Церкви настойчиво требуютъ, чтобы на церковной каѳедрѣ предпочтительно была *катихизація* и обученіе народа *догматамъ* вѣры и правиламъ христіанской нравственности.

Народная школа вообще и церковная особенно являются незамѣнимымъ орудіемъ Церкви и государства въ ихъ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ. Къ сожалѣнію, учебная литература—школьная *по закону Божію* не располагаетъ пособіями и руководствами къ миссіонерскому воздѣйствію на молодое поколѣніе и дѣтей отцевъ, поколебленныхъ лжеученіями. Чтобы споспѣшествовать народной школѣ—выполнять ея высокія задачи въ отношеніи миссіи Церкви, издаваемыя при журналѣ катихизическія поученія предназначаются также и въ качествѣ пособія къ преподаванію Закона Божія на школьныхъ урокахъ въ тѣхъ приходахъ, гдѣ существуетъ сектантство.

При журналѣ нашемъ издаются также и *миссіонерскіе листки* для народа. Въ этомъ отдѣлѣ наше изданіе идетъ по совершенно новой дорогѣ, не имѣя въ русской народной религіозной литературѣ себѣ предшественниковъ. Миссіонерамъ извѣстно, что отпавшіе не признаютъ силы убѣдительности за обращенными къ нимъ книжными вразумленіями, въ видѣ обычныхъ нашихъ брошюръ и народныхъ листковъ: всѣ на-

зидательныя произведенія духовной и народной литературы сектанты, почивающіе на буквѣ Св. Писанія, называютъ «половою, смѣшанною съ зерномъ», и не читаютъ ихъ. Для вящшаго вразумленія отпавшихъ журналъ рѣшилъ издавать *миссіонерскіе листки* особаго типа. Они будутъ состоять изъ ряда вопросовъ, относящихся къ извѣстному догмату вѣры и подбора текстовъ Св. Писанія, а также св.-отеческихъ свидѣтельствъ, приводимыхъ въ отвѣтъ на каждый изъ поставленныхъ въ листкѣ вопросовъ, въ концѣ же слѣдуетъ заключеніе, утверждающее читателя въ православномъ пониманіи данной истины. Мы питаемъ надежду, что такіе листки сектанты охотно будутъ читать и вразумляться. Вмѣстѣ съ тѣмъ такимъ путемъ и православные начетчики легко освоятся съ тѣми текстами Св. Писанія, которые обличаютъ мудрованіе сектантовъ и заграждаютъ уста глаголющихъ неправое.

Для удобства пользованія журналомъ и въ видахъ болѣе успѣшнаго воздѣйствія со стороны изданія на жаждущую свѣта религіознаго знанія народную массу, мы рѣшили издавать «Миссіонерское Обозрѣніе» ежемѣсячно въ 2-хъ выпускахъ. Содержаніе книжки *перваго* выпуска будетъ относиться къ разработкѣ общихъ и руководственныхъ вопросовъ миссіи, а также просвѣтительныхъ задачъ и потребностей пастырско-миссіонерскаго служенія въ Православной Церкви.

Книжки *второго* выпуска будутъ заключать въ себѣ статьи по изъясненію Слова Божія, изложенію святоотеческаго ученія и раскрытію основныхъ истинъ вѣры и нравственности и другія статьи, намѣченныя въ 1, 2 и 3 отдѣлахъ программы, а также и всѣ приложенія къ журналу: поученія, внѣбогослужебныя бесѣды и собесѣдованія и миссіонерскіе листки для народа.

Эти вторыя выпуски журнала, представляя готовый матеріалъ для учительства въ церкви, внѣ церкви и школъ, предназначаются для всѣхъ чадъ православной Церкви, *да*

нѣкое будетъ имъ подано духовное дарованіе (Римл. I, 11) здравымъ и богатымъ вѣрою къ вящшему возрастанію и обогащенію, немощнымъ и колеблющимся къ утвержденію и охраненію, заблуждающимъ къ вразумленію, согрѣшающимъ ко исправленію, «*доколѣ всѣ придутъ въ мѣру полнаго возраста Христова, Который есть Глава Церкви Тѣла Своего* (Еф. IV. 12—15 ср. 2. Тимоѳ. III. 15 и 16). «*Противящимся* истинѣ Божіей и отпадшимъ отъ Церкви дано будетъ здѣсь не мало потребныхъ наставленій, увѣщаній и обличеній *въ духѣ кротости со всякимъ долготерпѣніемъ, не дастъ-ли и имъ Богъ покаянія къ познанію истины* (2 Тимоѳ. II, 25).

Истина и **правда**, проникнутыя духомъ кротости и любви, составляютъ девизъ нашихъ *бытописаній*, *вразумленій и увѣщаній*.

Если во всякомъ благомъ дѣлѣ свѣтъ *истины* прежде всего долженъ быть и свѣтить, то въ нашемъ дѣлѣ борьбы со тьмою человѣческихъ религіозныхъ заблужденій нуженъ свѣтъ обильный и не мерцающій: ни гдѣ фальшь, темнота и недомолвка не могутъ имѣть столь вредныхъ послѣдствій какъ въ дѣлѣ миссіонерскаго служенія Церкви и отечеству,—въ вопросахъ вѣры и совѣсти,—въ дѣлѣ спасенія духовно-погибающихъ.... Миссія есть духовная борьба за религіозную истину, за правду вѣры,—борьба за благодатную жизнь, противъ вносящихъ пагубныя заблужденія и смерть въ ограду Церкви Божіей. Всякая борьба представляетъ большое искушеніе для борцовъ впасть въ личное раздраженіе, гнѣвъ и даже ненависть къ противнику, и такимъ образомъ потерять, что называется, чувство мѣры, трезваго взгляда на дѣло Божіе какъ на дѣло созиданія, а не разрушенія. Вотъ почему рядомъ съ истиною мы ставимъ и *правду*. Но свѣтъ той и другой должны не только свѣтить, а и согрѣвать; такой только свѣтъ даетъ жизнь и Божіе созиданіе. Свѣтъ знанія и холодной

правды безъ *любви* есть свѣтъ зимняго солнца, который свѣтитъ, но не согрѣваетъ и жизни не пробуждаетъ (Филаретъ Митр. Моск.; ср. 1 Кор. VIII, 1).

Памятуя слово Апостола, мы не будемъ уклоняться въ пустыя словопренія и состязанія, «которыя производятъ больше споры, нежели Божія назиданія въ вѣрѣ». Но всемѣрно потщимся, чтобы и тѣ изъ нашихъ читателей, кому придется встрѣтить правдивое, но горькое, слово обличенія, не могли не почувствовать, что и оно есть *искреннее* «слово любви отъ чистаго сердца, доброй совѣсти и нелицемѣрной вѣры». (1 Тим. I, 4 и 5).

Мы окинули бѣглымъ взглядомъ наше дѣло и указали на задачи его, коснулись и характера выполненія ихъ. Осуществлять эти задачи въ возможно большей полнотѣ и совершенствѣ мы поставляемъ цѣлію себѣ. Трудности многочисленны и очевидны, но стремиться преодолѣвать ихъ — есть дѣло законное: «мы не изъ колеблющихся на погибель, но стоимъ въ вѣрѣ ко спасенію душъ» (Евр. X, 39). Къ тому-же мы не одиноки въ этомъ дѣлѣ, не на *собственныя силы возлагаемъ надежды*... Посвятивъ себя святому дѣлу миссіи Церкви и пріявъ благословеніе Церкви, мы подъ руководствомъ ея являемъ себя *слугами Христовыми* и становимся соработниками многочисленнаго сонма служителей Церкви Божіей и ревнителей правды святой: отъ Церкви пріемлемъ бодрость и силу и способность служить дѣлу ея. «Имѣя же, по милости Божіей, таковое служеніе, мы не унываемъ (2 Кор. IV, 1), мы не сильные въ себѣ противъ истины, сильны силою Церкви Божіей за истину» (2 Кор. XIII, 8): съ нами и за наше дѣло всѣ тѣ, кому дороги духовные интересы и нужды родной для всѣхъ насъ — Матери Церкви и нашей православной отчизны, всѣ кто призванъ, такъ или иначе, служить этимъ интересамъ и кто въ этомъ служеніи видитъ высшее благо своей земной жиз-

ни. При такой увѣренности въ могущественный союзъ споспѣшествующихъ намъ молитвою, сочувствіемъ, словомъ и дѣломъ; въ твердомъ упованіи на милость Божію, съ живою вѣрою въ правоту и святость дѣла, съ горячимъ участіемъ къ погибельной судьбѣ заблуждающихся братій,—какія трудности не преодолимы?

Если Богъ за насъ, кто противъ насъ?

(Римл. VIII, 31).

«Ей, молимъ васъ, *присные* сотрудники (Σύζυγοι) наши. и всѣхъ, имена коихъ написаны въ книгѣ жизни, помогайте подвизающимся во *благовѣстіи* вмѣстѣ съ нами» (Фил. IV; 3): наипаче «молитесь, братія, о насъ, чтобы Богъ отверзъ двери въ сердца спасаемыхъ для слова, дабы намъ съ дерзновеніемъ возвѣщать, *какъ должно*, тайну благовѣстія Христова» (Еф. VI, 18—20; Кол. IV, 3, 4). Если изъ многихъ званныхъ и малое число, услышавъ гласъ, возвратятся и удержаны будутъ въ оградѣ Церкви, то не напрасенъ трудъ нашъ..... А если бы и не такъ, то пусть *множайшіи* и искуснѣйшіи насъ братія о Господѣ, возревновавъ о *вящшемъ* успѣхѣ, *паче дерзаютъ Слово Божіе глаголати. По зависти и ревности* или же и *за благоволеніе Христа проповѣдуютъ:* что убо? *и о семъ радуемся и возрадуемся* (Фил. I, 14—18).

Редакція.

Азъ есмь Пастырь добрый:

Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы.

А наемникъ, иже нѣсть пастырь, ему же не суть овцы своя, видитъ волка грядуща, и оставляетъ овцы, и бѣгаетъ: и волкъ расхититъ ихъ.

Іоанн. X, 11 и 12.

Что вамъ мнится; аще будутъ нѣкоему человѣку сто овецъ, *и заблудитъ* **едина** отъ нихъ: не оставитъ-ли девятьдесять и девять въ горахъ, и шедъ ищетъ *заблуждшія?* Мѳ. XVIII, 12 и 13.

Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же **васъ** Духъ Святый постави епископы, **пасти** Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею.

Азъ бо *вѣмъ сіе,* яко по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ, не щадящіи стада. И отъ васъ самѣхъ востанутъ мужіе *глаголющіи развращенная,* еже отторгати ученики во слѣдъ себе. Сего ради **бдите**.

Дѣян. XX, 27—31.

Молю вы, братіе, блюдитеся отъ творящихъ *распри* и *раздоры,* кромѣ ученія, ему же вы научистеся, и уклонитеся отъ нихъ. Таковіи бо Господеви нашему Іисусу Христу не работаютъ: благими словесы прельщаютъ сердца незлобивыхъ.

Хощу васъ мудрыхъ убо быти во благое, простыхъ же во злое.

Богъ же мира да сокрушитъ сатану подъ ноги вашя **вскорѣ**. Римл. XVI, 17—20.

Завѣтное слово архипастырской любви ко всѣмъ пастырямъ Церкви Русской.

„Къ словесемъ мудрыхъ прилагай твое ухо... Напиши я себѣ трижды". Притч. XXII, 18 и 21.

„Старцы иже въ васъ молю, яко старецъ сый". 1 Петр. V, 1.

Да не посѣтуютъ на насъ читатели, если мы, памятуя завѣтъ древнихъ мудрецовъ—восхвалять славныхъ мужей и отцевъ нашего рода, коихъ мудрыя слова и правыя дѣла не забываются, а имена живутъ и по смерти (Сир. XLIV, 1. 3—5. 9. 13 и 14), открываемъ страницы нашего изданія завѣтнымъ словомъ приснопамятнаго Іерарха отечественной Церкви къ своимъ сослужителямъ—пастырямъ Церкви*).

«Къ вамъ обращаемся, ближайшіе наши сотрудники, братіе и сослужители о Христѣ, пастыри Христовой Церкви. Плоть отъ плоти и кость отъ костей вашихъ, мы *вѣмы ваши добрыя дѣла, и любовь, и службу, и вѣру, и терпѣніе, и скорбь, и нищету, и хулы,* отвсюду облегающія насъ. *Но не бойся ничесоже, яже терпиши и имаши пострадати.* Только *буди вѣренъ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота,—глаголетъ* всякому изъ насъ *Пер-*

*) Изъ посланія преосвящ. Никанора, архіеп. Херсонскаго и Одесскаго, доблестнаго поборника Православія, горячаго ревнителя отечественн. преданій и неусыпнаго охранителя всѣхъ добрыхъ началъ русской народности. Къ общему назиданію нашему и къ вящшей похвалѣ имени незабвеннаго Архипастыря, со дня блаженной кончины коего нынѣ исполнилось 5-ть лѣтъ.

вый и Послѣдній, Иже бысть мертвъ и се живъ есть (Апок. II, 8—10). *Но имаши въ себѣ нѣчто и укорно,*— продолжаетъ Господь. Предъ вознесеніемъ своимъ на небо Пастыреначальникъ нашъ Господь Іисусъ Христосъ, посылая первоначальниковъ нашего священнослуженія святыхъ своихъ Апостоловъ во всѣ концы земли, завѣщаваетъ имъ, а въ лицѣ ихъ и намъ: *шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари. Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ.* Отсюда проистекаютъ *три* особыя обязанности церковнаго пастырства: обязанности *учительства, священнодѣйствія* и *управленія церковнаго.* Изъ нихъ если не важнѣйшая, то **первая** *обязанность—это долгъ* **учительства**. Увы! Предъ симъ долгомъ мы въ своей совѣсти оказываемся крѣпко повинны, даже болѣе того, почти безотвѣтны... Воспрянемъ же, братіе, не попустимъ, чтобы словесныя овцы наши оказывались безсловесными и безотвѣтными предъ вопрашающими насъ о вѣрѣ нашей. Не попустимъ, чтобъ они не вѣдали первоосновныхъ истинъ вѣры, важнѣйшихъ событій евангельской исторіи, употребительнѣйшихъ молитвъ, символа вѣры и десятословія; чтобъ не разумѣли почти ничего и въ томъ, что даже могутъ прочести безъ разумѣнія; чтобъ не различали иконъ и начертанныхъ на нихъ святыхъ ликовъ, чѣмъ подается нѣкоторое основаніе къ укору, будто бы мы идолопоклонники. Вспомнимъ грозное слово святаго Апостола Павла: *аще благовѣствую, нѣсть ми похвалы. Горе же мнѣ, аще не благовѣствую.*

Къ исполненію **второго** долга *священства*, къ совершенію священнодѣйствій и требоисправленій мы усердствовали искони, по ревностнѣйшей приверженности къ Церкви и изъ любви къ красотѣ дома Божія, къ которому душа многихъ изъ насъ стремилась и стремится, яко елень на источники водныя. Тѣмъ

не менѣе не невиновны мы и предъ симъ долгомъ. Уврачуемъ же наше немощное и восполнимъ оскудѣвающее. Въ совершеніи нами общественнаго богослуженія и требоисправленій нерѣдко не достаетъ назидательности и умилительности священнолѣпія. Устранимъ же сей недостатокъ благоговѣніемъ къ дому Божію, предстояніемъ при священнодѣйствіи всегда со страхомъ Божіимъ и вѣрою, исполненіемъ церковнаго устава, всевозможнымъ благочиніемъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи, въ чтеніи ясномъ, разумномъ и вразумительномъ и строго церковномъ по самой интонаціи, въ пѣніи трогательномъ, по искони принятымъ церковнымъ роспѣвамъ, въ испытанномъ и провѣренномъ церковномъ духѣ, съ устраненіемъ всего искусственнаго или ласкающаго прихотливый слухъ и ложный не церковный вкусъ, всего соблазнительнаго для ревнителей истовой церковной красоты. Поставимъ дѣло отправленія священнодѣйствій такъ, чтобы никому изъ насъ даже въ совѣсти своей не приходилось приложить къ себѣ слово Пророка: *проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ;* а наоборотъ, чтобы наша общественная молитва приводила и на память и въ чувство услажденія каждому изъ молящихся слово другаго пророка, что молитва наша направляется прямо въ небо, яко дымъ кадильный, воздѣяніе рукъ нашихъ, какъ куреніе предъ Богомъ жертвы вечерней.

О! Предъ **третьимъ** долгомъ пастырства наставлять всѣхъ насомыхъ, *блюсти* все, что Пастыреначальникъ нашъ заповѣдалъ всѣмъ намъ, многіе изъ насъ виновны тяжко. Вспомнимъ же и не забудемъ слово великаго Апостола пастыреучителя: *образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою. Внемли чтенію,* самъ для себя и для другихъ, *утѣшенію, ученію. Въ сихъ поучайся, въ сихъ пребывай, въ сихъ разумѣвай, да преспѣяніе твое явлено будетъ во всѣхъ* (1 Тим. IV, 12—15). Святый апостолъ Павелъ завѣщаваетъ предсмертнымъ завѣтомъ, можно ска-

зать, заклинаетъ пастырей Церкви своимъ предсмертнымъ заклятіемъ, говоря: *засвидѣтельствую азъ предъ Богомъ и Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, хотящимъ судити живымъ и мертвымъ въ явленіи Его и царствіи Его: проповѣдуй слово, настой благовременнѣ, и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли, со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ. Ты же* **самъ** *трезвися о всемъ, злопостражди, дѣло сотвори благовѣстника, служеніе твое извѣстно сотвори* (2 Тим. IV, 1—5). *Сія бо творя и самъ спасешися и послушающіи тебѣ.* (1 Тим. IV, 16). А святый апостолъ Петръ умоляетъ, заклиная пастырей: *старцы* (пресвитеры), *иже въ васъ, молю, яко старецъ* (пресвитеръ) *сый и свидѣтель Христовымъ страстемъ, иже и хотящей славѣ явитися общникъ: пасите еже въ васъ стадо Божіе, поспѣшающе не нуждею, но волею, и по Бозѣ: ниже неправедными прибытки, но усердно, ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду. И явльшуся Пастыреначальнику, пріимете неувядаемый славы вѣнецъ* (1 Петр. V, 1—4). Станемъ чаще сами вспоминать, и за то не будемъ собою другимъ напоминать грозное слово пророка Іезекіиля, или точнѣе слово Самого Господа, изреченное на пастырей всѣхъ странъ и временъ, какъ и на насъ съ вами, братіе: *сія глаголетъ Адонаи Господь: оле пастыри Израилевы, ели пасутъ пастыри самихъ себе? Не овецъ-ли пасутъ пастыри? Се млеко ядите и волною одѣваетеся, и тучное закалаете, а овецъ Моихъ не насите. Изнемогшаго не подъясте, и болящаго не уврачевасте, и сокрушеннаго не обязасте, и заблуждающаго не обратисте, и погибшаго не взыскасте, и крѣпкое оскорбисте трудомъ, и властію наказасте я и наруганіемъ. И разсыпашася овцы Моя, понеже не имѣяху пастырей, и быша на изъяденіе всѣмъ звѣремъ сельнымъ. И расточишася овцы Моя по всѣмъ горамъ, и заблудиша по всѣмъ холмомъ высокимъ, и на лицѣ всея земли раз-*

сыпашася овцы Моя, и не бѣ взыскающаго, ни обращающаго. Того ради, о пастыріе, слышите слово Господне: живу Азъ, глаголетъ Адонаи Господь, понеже учинена суть стада Моя въ расхищеніе, и овцы Моя быша въ снѣденіе всѣмъ звѣремъ сельнымъ; занеже нѣсть пастырей, и не поискаша пастыріе овецъ Моихъ, но пасоша пастыри самихъ себе, а овецъ Моихъ не пасоша. Сего ради, пастыріе, слышите слово Господне: сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ на пастыри, и взыщу овецъ Моихъ отъ рукъ ихъ (Іезек. XXXIV, 2—10).

Самъ-же Господь мира да дастъ всѣмъ намъ миръ всегда во всякомъ образѣ (2 Сол. III, 16). *Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа со всѣми вами*».

Существенные признаки и степень вредности русскихъ мистическихъ и раціоналистическихъ сектъ*).

I.

Существующія у насъ секты имѣютъ характеръ мистическій и раціоналистическій. Къ первому разряду относятся: хлыстовство, шалопутство, скопчество и другія съ ними сходныя, но имѣющія въ разныхъ мѣстахъ свои названія, напр.— монтанство, мормонство и проч. Къ разряду раціоналистическихъ сектъ принадлежатъ: духоборство, молоканство, штундобаптизмъ, пашковщина **). Одиноко по характеру своему стоитъ секта жидовствующихъ.

---

*) На основаніи одобренныхъ Св. Синодомъ постановленій 2-го миссіонерскаго съѣзда и свѣдѣній всеподданнѣйшаго отчета *Синодальнаго* Оберъ-Прокурора за 1891—92 г.г.

**) Сюда-же должно относить *толстовщину*, не подлежавшую обсужденію съѣзда, такъ какъ еретическое лжеученіе это успѣло позже обнаружиться, какъ особая секта съ ясно выразившимися антицерковными атеистическими и соціалистическими чертами.

Начало проявленія въ русской церкви мистическаго сектантства восходитъ къ XVII столѣтію, раціоналистическаго-же ко второй половинѣ XVIII вѣка. Коренная, отличительная особенность въ ученіи мистическаго сектантства заключается *въ человѣкообожаніи*, или въ чувствѣ безотчетной (слѣпой) вѣры въ непосредственное общеніе человѣка съ Божествомъ, Которое по ихъ мнѣнію воплощается въ послѣдователяхъ секты и таковые искренно воображаютъ себя богами, христами, пророками, богородицами и проч... Внѣшними признаками принадлежности къ мистическому сектантству могутъ служить: необычный для мірянъ аскетическій образъ жизни, изнуренный видъ, лицемѣрно-смиренное поведеніе въ обращеніи съ властями и духовенствомъ и заносчивость съ народомъ, не употребленіе мясной пищи и хмѣльныхъ напитковъ, упорное отчужденіе отъ невинныхъ бытовыхъ увеселеній и народныхъ игрищъ, не посѣщеніе свадебъ, крестинъ и родинъ, уклоненіе неженатыхъ и дѣвицъ отъ заключенія брачныхъ союзовъ, а супруговъ отъ брачнаго сожитія. Секты раціоналистическія отображаютъ въ себѣ занесенныя въ началѣ XVIII вѣка западно-европейскія религіозно-протестантскія понятія. Раціоналистическими послѣднія секты называются потому, что собственный «разумъ» (ratio) въ дѣлѣ вѣры ставятъ выше всего, а потому отвергаютъ авторитетъ Церкви, допуская свободомысліе въ пониманіи и толкованіи Св. Писанія. Внѣшняя отличительная черта раціоналистическаго сектантства—иконоборчество и отверженіе церковной обрядности.

II.

Секта жидовствующихъ или іудействующихъ (они-же субботники)

1) Не признаетъ пришествія въ міръ Спасителя, Господа нашего Іисуса Христа и Его Божественнаго достоинства, отвергаетъ

Его ученіе, таинства, обряды и всѣ установленія христіанской новозавѣтной Церкви. Іудействующіе допускаютъ обрѣзаніе, празднуютъ субботу вмѣстѣ съ другими еврейскими праздниками и постами и, вообще, соблюдаютъ Законъ Моисеевъ, а также предписанія еврейскаго толмуда. Послѣдователи этой секты называютъ себя «народомъ Божіимъ, «новымъ Израилемъ» «пришельцами къ Израилю», «пришельцами къ Закону Божію» и др. Въ каждой общинѣ есть свой раввинъ, избираемый обществомъ изъ начетчиковъ. Предъ наступленіемъ пасхи во всѣхъ домахъ запасаются опрѣсноками на 8 дней, дома свои очищаютъ отъ всего кислаго, питаются въ это время прѣсными лепешками и горькими кореньями (лукомъ, рѣдькою, чеснокомъ). Въ субботу не занимаются никакими работами, относительно пищи строго держатся раздѣленія животныхъ на чистыхъ и не чистыхъ, но особенно не терпимымъ считается свинья и раки.

2) Ученіе секты воспитываетъ въ послѣдователяхъ ея, «въ коренныхъ русскихъ людяхъ, отказавшихся отъ Христа, христіанства и своей національности», враждебное отношеніе къ православной вѣрѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ и къ общественному строю русской жизни, такъ что жидовствующіе не считаютъ себя подданными русскаго Царя, а плѣнниками Россіи, и ежедневно молятся о скорѣйшемъ избавленіи ихъ отъ русскаго ига и водвореніи въ землѣ обѣтованной. Всѣ чаянія жидовствующихъ прикованы къ земнымъ благамъ, къ наживѣ.

3) Въ своемъ семейномъ и общинномъ быту жидовствующіе совершенно утрачиваютъ исконныя черты русской народности и самобытности, перевоспитываясь до полнаго сходства съ евреями, отъ которыхъ усвоили не только внѣшнія формы жизни, но и внутреннія, вредныя въ общественномъ отношеніи, качества семитической расы.

4) Ученіе секты жидовствующихъ, проповѣдуя потворствующее чувственности многоженство, допускаетъ и легкіе

разводы, что вредно отражается на семейномъ устройствѣ и на судьбѣ дѣтей

5) Независимо отъ вышеизложеннаго, секта жидовствующихъ склонна къ прозелитизму (распространенію), и послѣдователи ея не перестаютъ проявляться какъ между православными, такъ и между другими сектами, напр. молоканами и штундистами. Указывая на мнимую вѣчность Закона Моисеева и на успѣхъ въ промышленности и наживѣ еврейской націи, жидовствующіе легко совращаютъ въ свою секту простыхъ людей. Наоборотъ, случаи возвращенія изъ упомянутой секты, совершенно порвавшей связь съ православіемъ и народностью и живущей своею замкнутой кагальной жизнію, не часты; миссіонерская же борьба съ этимъ лжеученіемъ весьма затруднительна. Значительное число жидовствующихъ проживаетъ въ Астраханской губерніи (въ царевскомъ и черноярскомъ уѣздахъ), а также на Кавказѣ.

Миссіонерскій съѣздъ, обсуждая степени вредности лжеученія жидовствующихъ, принявъ во вниманіе, что секта отторгаетъ сыновъ православной Церкви въ нехристіанское исповѣданіе, воспитываетъ русскихъ коренныхъ людей въ противонаціональномъ, вредномъ не только для Церкви, но и для государства, духѣ еврейства, полагалъ, что секту эту слѣдовало бы отнести по закону *къ разряду наиболѣе вредныхъ,* а актъ совершаемаго русскими жидовствующими раввинами обрѣзанія надъ дѣтьми—къ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ статьею 1482 улож. о наказ. (о членовредительствѣ). При этомъ соотвѣтственнымъ было бы со стороны правительственной власти, въ видахъ пресѣченія развитія столь вредной въ соціальномъ отношеніи секты, возстановленіе дѣйствовавшихъ ранѣе административныхъ распоряженій о недозволеніи субботникамъ отлучекъ съ мѣстъ постояннаго жительства безъ особаго всякій разъ разрѣшенія губернаторовъ, о недопущеніи строить особые молитвенные дома для кагаль-

ныхъ молельныхъ собраній, заводить свои домашнія школы, имѣть у себя въ услуженіи православныхъ несовершеннолѣтняго возраста, а также распространеніе на жидовствующихъ и всѣхъ тѣхъ ограниченій по торговлѣ (торговля спиртными напитками—любимое занятіе ихъ), какія приняты въ отношеніи коренныхъ евреевъ въ Имперіи.

III.

Секта хлыстовъ.

Хлыстовскія секты, а съ ними и скопчество, будучи проникнуты пантеистическими и мистическими началами языческихъ восточныхъ религій, хотя сохраняютъ по практическимъ побужденіямъ во всемъ наружное общеніе съ православною Церковью,—въ дѣйствительности содержатъ совсѣмъ не христіанскія, а языческія вѣрованія.

1) Хлыстовство не вѣруетъ въ Божество Господа нашего Іисуса Христа и имѣетъ своихъ лжехристовъ и лжепророковъ.

2) Допускаетъ человѣкообожаніе и учитъ о перевоплощеніи душъ умершихъ въ другія живыя существа.

3) Секта хлыстовъ отрицаетъ богооткровенность Свящ. Писанія, называя его «мертвыми буквами», а ученіе своихъ лжехристовъ и лжепророковъ «божественными словами, наткаными въ сердцахъ послѣдователей ея». На мѣсто христіанскаго религіознаго и нравственнаго ученія хлыстовство установило, какъ обязательный для своихъ послѣдователей законъ вѣры и жизни, заповѣди своихъ лжепророковъ *).

4) Слѣдуя сему лжеученію, хлысты отрицаютъ бракъ, гнушаясь его, какъ скверны, и вводятъ при своихъ радѣніяхъ

*) Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: „хмѣльнаго не пейте, плотскаго грѣха не творите, не женатые—не женитесь, а женатые—разженитесь, на свадьбы, крестины, родины не ходите, заповѣди держите въ тайнѣ—ни отцу, ни матери, ни попу, ни сырой землѣ не объявляйте, Св. Духу вѣрьте".

такъ называемую «духовную любовь», которая въ сущности есть преступная половая связь, не чуждая иногда кровосмѣшенія.

5) У хлыстовъ, по ихъ правиламъ, не должно быть семьи и дѣторожденія, подъ угрозою изгнанія изъ «корабля»; вслѣдствіе такого жестокаго ученія нерѣдко бываютъ случаи вытравленія плода и убіенія новорожденныхъ младенцевъ. Оставшіеся же въ живыхъ дѣти, прижитые до перехода въ сектантство или же въ хлыстовство,—не пользуются должною любовью своихъ родителей, которые считаютъ дѣтей карою Божіею и называютъ ихъ «грѣшками», «щенками», «бѣсенятами», а потому хлысты упорно уклоняются отъ посѣщеній свадебъ, называя ихъ гнусными словами, и крестинъ. Слишкомъ ограниченное въ своемъ числѣ молодое поколѣніе этой секты лишено бываетъ надлежащаго нравственно-воспитательнаго вліянія семьи, которая производитъ собою особое впечатлѣніе вымирающаго дома. Обстановка у хлыстовъ всегда отличается безукоризненною чистотою и опрятностью, стѣны увѣшаны множествомъ иконъ.

6) Въ составъ богослужебнаго культа хлыстовства входятъ такъ называемыя «радѣнія», соединенныя съ гнусными дѣяніями и изнурительными для здоровья самоистязаніями, въ разныхъ формахъ круженія и верченія. Въ составъ богослужебнаго культа входятъ также и «пророчества». Ради изнуренія плоти, какъ злого начала, хлысты не ѣдятъ мяса, не пьютъ хмѣльного и особенно усердны къ труду.

7) Въ общественной жизни и въ отношеніи къ православнымъ хлысты отличаются крайнею духовною гордостью и заносчивостью. Въ отношеніи къ правительственной власти и духовенству они, соблюдая внѣшне-лицемѣрное уваженіе, проникнуты въ сущности непримиримою къ нимъ ненавистью. Православный народъ, по словамъ хлыстовскихъ пѣсенъ, «злой міръ», «невѣрный народъ», «злые люди», «тати», «злой

князь міра» и др., правительственныя и духовныя лица: «звѣри кровожадные», «волки злые», «безумные люди», «злые фарисеи» и т. п.

8) Хлыстовство, будучи сектою тайною, легко распространилось среди православнаго населенія; оно привлекаетъ многихъ таинственностью своихъ радѣній, соединенныхъ съ физіологическими возбужденіями; возбудивши къ себѣ сочувственное вниманіе простолюдина, хлысты съ величайшимъ искусствомъ и замѣчательною послѣдовательностью начинаютъ втягивать довѣрчивыхъ въ свои трясины; тайны свои они открываютъ постепенно, пока не завлекутъ окончательно человѣка въ свой толкъ; наоборотъ, при скрытности и лукавствѣ сектантовъ, которые обязываются грозною клятвою всячески скрывать существованіе секты и ея тайны, возвращеніе заблудшихъ въ лоно Церкви крайне трудно: кто разъ попалъ въ хлыстовство, тотъ рѣдко возвращается изъ него, а при возвращеніи, скрываетъ до гроба тайны хлыстовства изъ опасенія подвергнуться неумолимому преслѣдованію со стороны фанатическихъ главарей секты за измѣну.

Судя по возникающимъ въ разныхъ епархіяхъ судебнымъ процессамъ, районъ распространенія тайной секты хлыстовъ весьма обширенъ. Особенно широкое распространеніе хлыстовство имѣетъ на Кавказѣ,—въ Ставропольской епархіи, значительное число хлыстовъ встрѣчается и въ центральныхъ губерніяхъ, какъ напр. въ Калужской, Тульской, Московской, Рязанской и въ поволжскихъ губерніяхъ.

Принимая во вниманіе, что секта хлыстовъ, отрицая христіанство, проповѣдуетъ грубоязыческія религіозныя заблужденія, а въ основу нравственнаго поведенія и жизни своихъ послѣдователей поставляетъ противонравственныя заповѣди своихъ учителей, произвольно измыслила свои догматы и обряды, соединенныя съ изувѣрствомъ и гнусными дѣяніями и съ вреднымъ бракоборнымъ ученіемъ, которое въ корнѣ

подрываетъ семью и вовлекаетъ послѣдователей этого лжеученія въ гнусныя и преступныя дѣянія, Съѣздъ отнесъ эту секту къ разряду *наиболѣе вредныхъ* и полагалъ, что для пресѣченія дальнѣйшаго развитія этой вреднѣйшей для Церкви и государства секты надлежитъ, вмѣстѣ съ мѣрами духовнаго вразумленія, и правительственной власти привлекать послѣдователей хлыстовства къ отвѣтственности за самую принадлежность къ сектѣ наравнѣ съ скопцами, такъ какъ обѣ эти секты, по существу ученія, совершенно тождественны. Главное отличіе послѣдней секты состоитъ лишь въ томъ, что скопцы, во избѣжаніе хлыстовскаго разврата и на мнимомъ основаніи Свящ. Писанія (Матѳ. 12, 19), подвергаютъ себя тяжкому физическому уродству (оскопленію).

IV.

Молоканская секта.

1) Молокане принимаютъ Св. Писаніе, какъ источникъ вѣроученія и содержатъ ученіе о Богѣ, Троичномъ въ лицахъ и о божествѣ Господа нашего Іисуса Христа, но не право мудрствуютъ о Св. Троицѣ и воплощеніи Сына Божія, не признавая равенства лицъ Св. Троицы и дѣйствительности воплощенія Христа, а равно и Его искупительной жертвы. Не признаютъ молокане свящ. *преданія,* руководствуясь въ дѣлахъ вѣры непосредственнымъ наитіемъ благодати, которую получить считаютъ возможнымъ для каждаго изъ членовъ. Молокане отвергаютъ также почитаніе и призываніе Богородицы, св. ангеловъ и угодниковъ Божіихъ, св. иконъ и животворящаго креста Господня, не признаютъ таинствъ и обрядовъ.

2) Отрицая весь богоустановленный строй истинной Церкви Христовой, молоканство является совершенно уклонившимся отъ православной Церкви, въ отношеніи которой секта воспитываетъ въ послѣдователяхъ своихъ крайнюю вражду и ненависть. А

потому дѣйствіе миссіи по возвращенію отпадшихъ въ лоно Церкви весьма затруднительно; молоканству же, какъ сектѣ отличающейся прозелитизмомъ, склонять православныхъ удобно между прочимъ по завлекательности ученія секты о легкости спасенія чрезъ невидимо дѣйствующую благодать, безъ подвиговъ дѣятельнаго христіанскаго благочестія, а равно и вслѣдствіе обольстительности ученія ихъ о гражданской свободѣ и соціальномъ равенствѣ всѣхъ людей между собою.

3) Не выступая открыто и рѣшительно съ политическими противоправительственными воззрѣніями, секта молоканодухоборческая заключаетъ однако въ своемъ вѣроученіи такія положенія, которыя должны воспитывать въ послѣдователяхъ ея несочувственное отношеніе къ строю и порядкамъ русской гражданской жизни, а равно и къ правительственной власти. Не почитая Царя за помазанника Божія, уча о всеобщемъ равенствѣ всѣхъ людей (Гал. III, 28), молокане въ принципѣ отрицаютъ и повиновеніе Царю и властямъ, отъ него уставленнымъ, учатъ, что въ нравственной жизни человѣкъ долженъ быть свободенъ отъ всякихъ человѣческихъ принужденій и законовъ. Мірскія власти поставляются для сыновъ міра (Іоан. XVII, 14); для духовныхъ же христіанъ, которые не отъ міра, мірскія власти не нужны, и повиноваться они должны только однимъ законамъ Божественнымъ. Возстаютъ молокане противъ военной службы и оправдываютъ измѣну на войнѣ; не принимаютъ присяги, и иногда отказывались отъ уплаты податей и есть основаніе полагать, что только страхъ и боязнь неизбѣжнаго наказанія удерживаютъ этихъ сектантовъ отъ открытаго противленія законамъ *).

*) На основаніи примѣровъ Авраама, принявшаго къ себѣ странниковъ (Бытія XVIII гл.), и Раавы блудницы, принявшей къ себѣ въ домъ еврейскихъ соглядатаевъ (I. Навина II гл.), и наставленія Ездры: „старца и юношу у стѣнахъ твоихъ сохрани“ (3 Ездр. II, 22) и словъ Самого Христа: „былъ странникомъ и вы приняли Меня“ (Матѳ. XXV, 35), молокане учатъ.

4) Браки у молоканъ заключаются часто, вопреки законамъ церковнымъ и гражданскимъ, между близкими родственниками, и почти всегда ранѣе опредѣленнаго законами совершеннолѣтія. Число брачныхъ союзовъ у нихъ не опредѣлено ни для мужчины, ни для женщины. Съѣздъ, на основаніи совокупности вредныхъ признаковъ, заключающихся въ ученіи секты, *крайне* опасной въ соціальномъ отношеніи, полагалъ отнести молоканство къ болѣе вреднымъ сектамъ.

V.

Штунда.

Штундизмъ съ самаго начала своего появленія сдѣлался извѣстенъ въ литературѣ, подъ именемъ «младоштундизма» или «штунды духовной» и «староштундизма» или «штунды баптистической». Секта эта—новая, въ Пашковской она имѣетъ вѣрную союзницу, въ баптистахъ нѣмецкихъ своихъ наставниковъ и руководителей. 1) По существу ученія и культу штундо-баптизмъ и пашковщина—секты однородныя. Всѣ они вѣруютъ въ Св. Троицу, чтутъ Іисуса Христа, какъ Сына Божія и признаютъ значеніе искупительной жертвы Спасителя, въ смыслѣ оправданія человѣка и духовнаго возрожденія. Однако между штундистами вырабатывается направленіе, поддерживаемое образованными по преимуществу людьми, отрицающее Божественность Христа, а на искупительную смерть Его указывающее только, какъ на примѣръ, долженствующій

что нужно укрывать у себя всѣхъ прибѣгающихъ подъ ихъ кровъ: военныхъ дезертировъ и всякихъ другихъ преступниковъ. Оправдывая свое пристанодержательство, молокане между прочимъ говорятъ: „мы не знаемъ, виноваты или правы бѣглецы; законъ часто бываетъ не справедливъ и судьи судятъ ошибочно, власти же преданы суетѣ, часто требуютъ противнаго закону“... „Да если бы преслѣдуемый былъ и дѣйствительно виновенъ, если бы онъ былъ злодѣй, развѣ, убѣгая наказанія, онъ не можетъ покаяться, а покаяніе развѣ не загладитъ преступленія? Выдавать бѣглецовъ правительству, говорятъ сектанты, воспрещается Писаніемъ“ (Второзак. XXIII, 15, 16).

ободрять всѣхъ страдальцевъ. Толкъ этотъ очень близокъ къ ученію толстовцевъ. Отличительною чертою штундовыхъ толковъ между собою служитъ, допущеніе одними—*старошгундистами* воднаго крещенія непремѣнно въ рѣкѣ, въ зрѣломъ возрастѣ, чрезъ одно погруженіе въ воду, по вѣрѣ въ смерть Христову, а также причащенія или чаши, въ смыслѣ обряда; другой же толкъ штунды (духовная) отрицаетъ необходимость совершенія надъ собою упомянутыхъ таинствъ и крещенія дѣтей, не признаетъ также и существующаго у староштундистовъ института пресвитеровъ и діаконовъ. Словомъ, *духовная штунда* въ церковномъ устройствѣ своемъ проповѣдуетъ полную анархію. 2) Приписывая себѣ «помазаніе отъ Святаго», штундисты односторонне пользуются Свящ. Писаніемъ, стараясь извлекать изъ него и сопоставлять только тѣ изреченія, въ которыхъ надѣются найти опору своему ученію; свящ. преданіе и церковные обряды отвергаютъ, для своихъ собраній сами измышляютъ молитвы и пѣснопѣнія, заимствуя послѣднія отъ лютеранъ и нѣмцевъ баптистовъ. Держась ученія о спасеніи вѣрою, пренебрегаютъ значеніемъ для спасенія добрыхъ дѣлъ. 3) Изъ фарисейскаго лицемѣрія воздерживаются отъ худыхъ дѣлъ, не упиваются, не сквернословятъ, но съ православными сварливы, дерзки и враждебны. Считаютъ необходимымъ равенство для всѣхъ людей, мечтаютъ о свободѣ на все, объ общности въ имуществахъ и равенствѣ благъ для всѣхъ; подобно молоканамъ штундисты отрицаютъ (въ принципѣ) всякую власть, начиная съ царственной, также возстаютъ противъ присяги и военной службы и избѣгаютъ учрежденныхъ судовъ, довольствуясь самосудомъ, но повинуются правительству и закону не за совѣсть, а страха ради, уступая силѣ, такъ какъ отъ этого нельзя избавиться. 4) Склонностью къ прозелитизму секта отличается особою: при встрѣчѣ съ православнымъ, всякій штундистъ старается посѣять въ немъ сомнѣнія относительно чистоты нашей вѣры и Церкви, выставляя мнимыя преиму-

щества своего ученія, кощунственно смѣется надъ иконами, священнодѣйствіями, заповѣдями церковными, хвалитъ несложность и удобоисполнимость своихъ учрежденій; въ православномъ духовенствѣ совратители указываютъ лицемѣріе и вымагательство, въ народѣ грубость и нетрезвость; при чемъ хвалятъ нѣмецкіе порядки, какъ единственное условіе благосостоянія хозяйственнаго. 5) Въ помощь льстивымъ рѣчамъ совратителями добываются,—главнымъ образомъ изъ заграницы отъ своихъ единовѣрцевъ,—посланія, печатные листки и тетради, въ которыхъ излагается лжеученіе сектантское въ противоположность православному. Для распространенія штундоваго лжеученія штунда располагаетъ хитро организованною миссіею, которая имѣетъ многочисленный штатъ разъѣздныхъ и мѣстныхъ проповѣдниковъ, миссіонерскою кассою, откуда выдается вознагражденіе распространителямъ и денежное пособіе новосовращаемымъ, и также и всѣмъ другимъ членамъ въ особой нуждѣ. Послѣднее обстоятельство, вмѣстѣ съ предоставленіемъ нѣкоторыхъ житейскихъ выгодъ совращаемымъ, показываетъ, что на столько-же трудно возвращеніе отпавшихъ въ лоно Церкви, на сколько трудно людямъ бѣднымъ и простымъ устоять, чтобы не впасть въ эту пагубную, но соблазнительную секту. 6) Борьба съ штундою представляетъ Церкви и правительству громадныя трудности и огорченія, такъ какъ эта секта производитъ болѣе всѣхъ другихъ сектъ пагубное и опасное вліяніе на православное населеніе и не только въ религіозно-нравственномъ отношеніи, но и въ гражданско-государственной жизни. Положительное вѣроученіе штундо-баптизма отвлеченно и мало развито, въ сектѣ преобладаетъ грубоотрицательное ученіе, относительно всѣхъ религіозныхъ святынь православнаго народа; воспитательное воздѣйствіе на сердце христіанина церковно-религіозной обрядности у послѣдователей штунды совершенно устранено. Находясь подъ руководствомъ враждебныхъ православію и чуждыхъ нашей народности началъ, рус-

ская штунда порываетъ духовную связь съ нашимъ историческимъ прошлымъ и всецѣло наклоняется въ своихъ сердечныхъ влеченіяхъ на сторону чужеземныхъ порядковъ и обычаевъ.

Составъ членовъ секты въ подавляющемъ большинствѣ своемъ принадлежитъ къ городскому и сельскому пролетаріату, представляя собой людей обездоленныхъ въ своемъ матеріальномъ благосостояніи, дерзкихъ и не спокойныхъ по характеру, недовольныхъ окружающими его соціальными условіями жизни и чающихъ отъ секты прежде всего улучшенія народнаго быта. Вслѣдствіе этого религіозная настроенность послѣдователей секты принижается до холоднаго безразличія въ вѣрѣ: чувства благоговѣнія, страха Божія и смиренной покорности авторитету Церкви усыпляются безумнымъ ослѣпленіемъ сектантовъ своею мнимою святостію и самомнѣніемъ о богословскомъ всевѣдѣніи толпы, вмѣстѣ съ гордою фарисейскою заносчивостью послѣдователей этой секты. Безпощадное порицаніе и хуленіе святынь православія особенно развращаетъ совѣсть, умъ и сердце молодого сектантскаго поколѣнія, возрастающаго безъ освящающей и возраждающей благодати таинствъ и безъ всякаго религіознаго воспитанія и ученія. При этомъ появленіе штунды въ приходахъ не минуемо влечетъ и въ православной средѣ охлажденіе къ церковности, упадокъ набожности, духъ колебанія и сомнѣнія, въ отношеніи догматовъ вѣры и коренныхъ устоевъ Государственной жизни. Грядущее будущее грозитъ русской Церкви и Государству нарожденіемъ въ народной средѣ людей безъ духа вѣры и патріотизма, религіозныхъ нигилистовъ и матеріалистовъ изъ народа *). Съѣздъ отнесъ эту секту къ рязряду нап-

*) Между тѣмъ, нѣкоторые суемудрствующіе интеллигенты, либеральная часть нашей прессы и заграничные органы печати и даже иные изъ исполнительныхъ органовъ судебной и административной власти, не имѣя истиннаго понятія о существѣ штунды и ея настоящемъ вліяніи

болѣе вредныхъ и проэктировалъ рядъ мѣръ духовнаго вразумленія и административнаго пресѣченія пропаганды *).

Основа борьбы съ сектантствомъ.

I.

Въ исторической жизни каждаго народа можно прослѣдить послѣдовательную смѣну двухъ различныхъ періодовъ: одного устойчиваго, спокойнаго, въ которомъ теченіе жизни совершается въ обычномъ порядкѣ установившагося строя и вѣковыхъ традицій, и другого—бурнаго, въ который духовный и бытовой строй народа терпитъ толчки и колебанія, вслѣдствіе возникшаго, по какимъ-либо причинамъ, броженія. Этотъ второй *критическій* періодъ имѣетъ болѣе или менѣе сильное вліяніе на все послѣдующее теченіе исторіи, смотря по тому, насколько серьезны причины, вызвавшія броженіе, и какъ глубоко это броженіе успѣло охватить жизнь.

Есть основаніе думать, что переживаемое нами время относится къ числу подобныхъ «бурныхъ» періодовъ исторіи. Эпоха реформъ Александра II дала толчокъ многимъ центробѣжнымъ силамъ, находившимся до того въ связанномъ состояніи. Въ результатѣ получилось: съ одной стороны великое смятеніе умовъ, съ другой—смятеніе экономическихъ условій жизни, бытового строя и религіозно-нравственнаго состоянія. Интеллигенція, именно въ 60—70 годы, дошла до кульминаціоннаго пункта своего поклоненія Западу и отчужденія отъ народа. Въ это же время освобожденный отъ крѣпостной зависимости народъ былъ

на народную среду, проводятъ въ обществѣ невѣрныя мнѣнія о сектѣ и стараются устанавливать спокойный взглядъ на ее развитіе. Все это дѣлаетъ борьбу съ штундовою сектою вопросомъ сколько труднымъ и сложнымъ, столько-же важнымъ и не отложнымъ, пока секта находится въ первомъ поколѣніи.

*) Съѣздомъ, за отсутствіемъ обстоятельныхъ свѣдѣній, не охарактеризованы нѣкоторыя изъ старыхъ сектъ, какъ напр. духоборство и другія новѣйшія. Описаніе существенныхъ чертъ ученія и жизни на страницахъ нашего изданія будутъ даны въ слѣдующихъ книжкахъ.

предоставленъ собственной самодѣятельности и, благодаря новымъ судамъ, земству, всеобщей воинской повинности и школамъ, долженъ былъ стать лицомъ къ лицу съ чуждыми его міровоззрѣнію началами, проводимыми въ жизнь интеллигенціей. Не трудно понять, что такое положеніе должно было внести нѣкоторую смуту и разстройство въ духовную сторону народной жизни. Такъ оно и вышло. Не входя въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ явленій этого разстройства, укажемъ только на одно изъ нихъ, болѣе замѣтное и крупное,—на развитіе сектантства.

Общее мнѣніе всѣхъ изслѣдователей сектантскаго вопроса сводится къ тому, что особое развитіе и распространеніе новыя секты получили въ послѣдніе 30 лѣтъ. Особенно это замѣтно по отношенію къ раціоналистическимъ сектамъ, изъ коихъ многія за это время *возникли*, охватили собой большіе районы и довольно сильно укрѣпились въ народномъ организмѣ. Таковы: пашковщина, толстовщина, штундизмъ и штундобаптизмъ. Затѣмъ характерное явленіе именно нашего времени составляетъ стремленіе сектъ къ мелкому дробленію. Не успѣетъ возникнуть новая секта, какъ начинается въ ней процессъ выдѣленія новыхъ толковъ съ различными оттѣнками, причемъ эти толки разростаются, соединяются между собой, переходятъ въ новыя формы, образуютъ новыя секты, съ совершенно инымъ характеромъ, чѣмъ первоначальныя. Прежде было нѣсколько видовъ сектъ строго опредѣленнаго характера и никогда между собой не смѣшивавшихся: раскольники ничего общаго не имѣли съ раціоналистами, а эти послѣдніе съ мистиками. Теперь не то; всѣ карты перепутались. Бывшіе старообрядцы («древлеправославные») превращаются въ сектантовъ крайне раціоналистическаго оттѣнка («немолены» Нижегородской губерніи), а раціоналисты увлекаются мистическими бреднями (какъ напр. штундисты—малеванцы). Видимо и на сектантахъ отражается характеръ переживаемаго историческаго періода, т. е. духъ колебанія и отрицанія установившагося строя. Но и въ этомъ явленіи мало утѣшительнаго.

II.

Нельзя сказать про нашу борьбу съ сектантствомъ, что она малоуспѣшна. Нѣтъ. Развитіе и распространеніе сектантства въ послѣднее время зависитъ не отъ недостатковъ нашей внут-

ренней миссіи. И мѣры церковной власти по возвышенію миссіонерства и старанія отдѣльныхъ лицъ, посвятившихъ себя этому дѣлу, не оставляютъ желать ничего бо́льшаго. По мѣрѣ роста сектантства, растетъ и энергія борьбы съ нимъ. Но все дѣло въ томъ, что до послѣдняго времени, у насъ обращалось вниманіе почти исключительно только на одинъ видъ этой борьбы—именно на *миссіонерство* и забывалось, что одно это, очень почтенное, орудіе еще не въ силахъ искоренить зло во всемъ его объемѣ. Мы употребляемъ здѣсь слово «миссіонерство» въ его тѣсномъ смыслѣ «обращенія заблудшихъ». Въ этомъ ограниченномъ смыслѣ миссіонерская дѣятельность носитъ, по существу, внѣшній характеръ. Она имѣетъ дѣло съ *явленіемъ*, съ внѣшнимъ фактомъ, а не съ причиной его. Фактъ отпаденія отъ Церкви вызываетъ дѣятельность такого миссіонера; разъ этого факта нѣтъ, или, по крайней мѣрѣ, нѣтъ видимыхъ признаковъ его, и дѣятельности миссіонера нѣтъ мѣста. Такое *условное* положеніе этой дѣятельности, такая связь миссіонерства съ *внѣшнимъ выраженіемъ* зла составляетъ слабую сторону его и *заставляетъ* обращать особенное вниманіе на другія средства борьбы съ сектантствомъ.

Недостаточность и ограниченность въ борьбѣ съ сектантствомъ однихъ миссіонерскихъ мѣръ «обличенія» и возвращенія заблудшихъ ясно видна изъ слѣдующихъ данныхъ миссіонерскаго опыта. Распространеніе сектантства обусловливается отчасти сравнительной легкостью совращенія. Но совращенію предварительно предшествуетъ колебаніе вѣры, что также не представляетъ особенной трудности. «Одинъ штундистъ способенъ, обыкновенно, поколебать, смутить, потрясти вѣру десятерыхъ односельцевъ, а гдѣ 10 отпавшихъ, тамъ найдете сто поколебленныхъ въ самыхъ основныхъ догматахъ и дорогихъ чувствахъ своей отеческой вѣры» *). Стало быть, шаткость религіозной вѣры православнаго крестьянина является очень удобной почвой для посѣва на ней всевозможнѣйшихъ плевелъ, и какъ мало нужно усилій для того, чтобы почва эта была засорена! **) Но если такъ

*) В. М. С. „О штундизмѣ и мѣрахъ борьбы съ сектою".

**) *Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ* въ 1895 году печатались „Отрывки и Очерки" *Л. Тихомирова* подъ заглавіемъ „Пропагандисты". Это—воспоми-

легко ее засорить, то совершенно очистить ее отъ плевелъ уже представляется почти невозможнымъ. Слово убѣжденія можетъ воздѣйствовать на совѣсть и умъ отпадшаго члена Церкви, онъ можетъ снова вернуться, возсоединиться и стать православнымъ. но совершенно вырвать изъ сердца всѣ корни посѣянныхъ плевелъ онъ уже никогда не будетъ въ силахъ. «Похулительное лжеученіе въ отношеніи истинъ и святынь православія на долго оставляетъ слѣды своего тлетворнаго вліянія на дѣвственныя чувства вѣры побывавшихъ въ штундѣ простецовъ нашихъ, которые если и выходятъ изъ нея, то являются духовно-искалѣченными членами Церкви». Таково ужъ свойство раціоналистическаго соблазна; онъ однимъ своимъ прикосновеніемъ *вытравляетъ* въ душѣ *чистоту* вѣры и, какъ бы потомъ человѣкъ ни отрекался отъ раціонализма—дѣло уже сдѣлано, чистоты не вернешь. Червь сомнѣнія, на время успокоенный, нѣтъ-нѣтъ, да и подыметъ голову. И миссіонерство въ этомъ случаѣ безсильно. Духовно-искалѣченные сектанты и по присоединеніи къ Церкви, остаются уже искалѣченными членами ея *).

Условность и неполнота одной миссіонерской дѣятельности для ослабленія сектантства видна еще изъ того, что дѣятельность эта по необходимости слѣдуетъ *за* развитіемъ сектантства и никогда не можетъ не допустить этого развитія. Секта возникаетъ, растетъ, разносится по разнымъ мѣстамъ. Прежде чѣмъ бороться съ ней, ее надо опредѣлить, изучить; это требуетъ вре-

---

нанія о революціонной дѣятельности нашихъ политическихъ кружковъ 70-хъ годовъ. Тамъ мы находимъ одинъ очень характеристичный фактъ въ описаніи колебанія вѣры рабочихъ. „Помню, одинъ рабочій сталъ неожиданно полнымъ атеистомъ. На видъ онъ дитя и намъ самимъ казался весьма неразвитымъ, учился плохо, не умѣлъ связать двухъ словъ, вообще считался у насъ очень „среднимъ“. Вотъ онъ-то однажды и объявилъ, что убѣдился въ несуществованіи Бога. Онъ, оказывается, произвелъ опытъ: началъ ѣсть скоромное по постнымъ днямъ и ничего вреднаго отъ того не почувствовалъ. Этого оказалось достаточно для него, чтобы совершенно потерять всякую вѣру“. Спрашивается теперь: на чемъ у этого рабочаго держалась его вѣра, если такъ легко можно было ее потерять? Вѣдь тутъ мы имѣемъ случай даже не „совращенія“, потому что и „совращать“ *не съ чего*. И что если такихъ простецовъ, какъ этотъ рабочій, у насъ много?..

*) Какая разница въ этомъ случаѣ по результатамъ въ противураскольничьей миссіи. Какъ часто тамъ обращенный начётчикъ становится убѣжденнымъ и энергичнымъ миссіонеромъ!

мени. И затѣмъ, когда всѣ миссіонерскія силы употреблены на борьбу съ ней и она стала падать, въ это время уже развивается въ иномъ мѣстѣ какой нибудь новый отпрыскъ или толкъ старой секты, или же возникаетъ новое лжеученіе, на борьбу съ которымъ потребуются тѣже миссіонерскія силы.

Все это—и особенное распространеніе въ послѣдніе 30 лѣтъ въ Россіи сектантства, преимущественно раціоналистическаго, и особенная легкость совращеній, и чрезвычайное разнообразіе формъ сектантства, превращающихся одна въ другую,—указываетъ на присутствіе общей причины всѣхъ этихъ различныхъ болѣзней народнаго организма, на общее *зараженіе* его. А если это такъ, то ясно, что успѣшно бороться съ этимъ зломъ можно только въ томъ случаѣ, когда главныя силы борьбы будутъ направлены на самый *источникъ* зла.

Приведенное сравненіе сектантства съ болѣзнью даетъ намъ возможность яснѣе выразить нашу мысль. Если организмъ зараженъ какими нибудь микробами, то онъ болѣетъ и болѣзнь его выражается различными внѣшними явленіями, какъ-то: опухолью, лихорадкой, сыпью и т. п. Если обращать вниманіе только на эти внѣшнія явленія (симптомы) и лѣчить ихъ, то болѣзнь не пройдетъ; она будетъ только мѣнять свой характеръ, свои симптомы. Для излѣченія организма необходимо обратить вниманіе на корень болѣзни, на зараженіе крови и стараться уничтожить зараженіе. Въ сектантскомъ вопросѣ миссіонерскіе способы борьбы могутъ быть очень успѣшны, но они одни слишкомъ недостаточны для искорененія зла. Они могутъ быть прекраснымъ вспомогательнымъ средствомъ при томъ условіи, чтобы главное вниманіе обращено было на устраненіе источника болѣзни. Необходимо прежде всего *укрѣпить* разслабленный организмъ, чтобы въ немъ не находили себѣ благопріятной почвы болѣзнетворные микробы. Тогда и миссіонерство получитъ свое значеніе и необходимую плодотворность—въ связи съ другими сторонами борьбы съ сектантствомъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Свящ. **І. Фудель.**

Къ вопросу объ изученіи нашего сектантства.

Первымъ условіемъ разумнаго лѣченія всякой физической болѣзни признается правильная постановка ея діагнозы. Врачъ, не умѣющій опредѣлить болѣзни, не можетъ лѣчить ее успѣшно, ибо каждая болѣзнь требуетъ своей особой системы лѣченія и своего особаго лѣкарства. Бываютъ болѣзни легкія, наружныя, съ которыми можно справиться простыми наружными средствами, или самое бо́льшее—путемъ легкой операціи; но есть и такія болѣзни, которыя являются слѣдствіемъ долго развивавшагося худосочія, и поэтому, коренясь въ самой крови организма, онѣ глубоко поражаютъ своимъ ядомъ весь его составъ. Для борьбы съ такого рода болѣзнями нужны серьезныя мѣропріятія и при томъ такія, которыя направлены были бы не только противъ внѣшнихъ формъ проявленія болѣзни, но и которыя уничтожили бы самыя условія, породившія худосочіе. Сколько бы вы не срывали побѣги съ сорной травы, вы никогда не уничтожите ее окончательно, пока будутъ оставаться ея корни.

Положенія эти, вѣрныя по отношенію къ болѣзнямъ физическаго организма, вѣрны и по отношенію къ болѣзнямъ организма духовнаго. Никто, надѣемся, не станетъ отвергать тої истины, что наше сектантство есть болѣзненная нàросль и что первая наша задача состоитъ въ правильной постановкѣ діагнозы этого болѣзненнаго явленія. Но справились-ли мы съ этой задачею? Знаемъ-ли мы точно тѣ жизненные соки, которыми эта худосочная наросль питается, опредѣлили-ли мы тѣ органическіе элементы, на счетъ которыхъ она растетъ и увеличивается?

Было время, когда появленіе между членами Православної Церкви сектантства въ западно-европейскомъ духѣ, т. е. въ духѣ отрицанія авторитета Церкви въ пользу произвола личности,—признавалось дѣломъ не возможнымъ. Такая точка зрѣнія основывалась, во-первыхъ, на самомъ духѣ Православной Церкви, которая, объединяя своихъ членовъ въ одномъ живомъ организмѣ, въ тоже время оставляетъ значительный просторъ для проявленія законной свободы личности; во-вторыхъ — на характерѣ русскаго народа: благоговѣйный въ дѣлѣ вѣры нашъ народъ, бе-

регшій ее въ теченіи вѣковъ и проливавшій за нее потоки крови, жилъ всегда въ ближайшемъ общеніи съ Церковію и, принимая ближайшее участіе въ ея судьбѣ и дѣлахъ, никогда не обнаруживалъ никакого посягательства на авторитетъ и руководство своихъ пастырей и учителей, никакого стремленія къ вольному личному толкованію Слова Божія и т. д. [По отношенію къ такому народу считалось невозможнымъ, въ нѣкоторомъ родѣ даже кощунственнымъ, допустить, чтобы онъ самолично, по собственной, такъ сказать, иниціативѣ, могъ впасть въ заблужденіе, уклонившись отъ преданія своей Церкви. Сообразно съ этимъ и вопросъ объ источникахъ нашего сектантства рѣшался легко и просто. Религіозная жизнь другихъ народовъ, особенно нашихъ западныхъ сосѣдей, богата, какъ извѣстно, самыми разнообразными формами проявленія, между которыми не трудно было отыскать нѣчто аналогичное тому, что у насъ происходило. А разъ аналогія отыскивалась, связать два аналогичныя явленія посредствомъ искусственно созданнаго моста было не трудно. Козломъ отпущенія въ этомъ случаѣ легко могъ явиться какой-нибудь заѣзжій иностранный миссіонеръ, бѣглый солдатъ, нѣмецкій колонистъ и т. д.

Нельзя отрицать того, что эта точка зрѣнія имѣетъ свою долю правды. Права она прежде всего въ томъ отношеніи, что, дѣйствительно, *поводомъ* (а не причиною) для возникновенія многихъ изъ нашихъ сектъ послужили пришедшія изъ-внѣ воздѣйствія; это фактъ, достаточно наукою установленный. Но особенно права эта точка зрѣнія въ примѣненіи къ объясненію тѣхъ религіозно-философскихъ направленій, какія переживало наше интеллигентное общество со временъ реформы Петра Великаго. Извѣстно, что, начиная съ половины XVIII вѣка, направленія эти измѣнялись у насъ чуть-ли не съ каждымъ новымъ царствованіемъ: сначала мы были рьяными волтеріанцами, потомъ ударились въ массонство, затѣмъ ухватились за Шеллинга и Гегеля, наконецъ, безъ оглядки отдались новѣйшему матеріализму съ его всевозможными развѣтвленіями, платя по временамъ дань Пашковщинѣ, Толстовщинѣ и т. д. Для современнаго историка причина этого шатанья изъ стороны въ сторону понятна. Утративъ связь съ историческими традиціями, выйдя изъ сферы вліянія Церкви, не имѣя въ только что народившейся наукѣ

крѣпкихъ основъ для здраваго критицизма, наше интеллигентное общество осталось безъ всякихъ устоевъ и, не имѣя подъ ногами твердой почвы, на которую могло бы опереться, невольно стало отдаваться всѣмъ тѣмъ теченіямъ, которыя приходили къ намъ съ Запада. Понятно, что всѣ эти направленія никогда не были у насъ глубокими: какъ легко они къ намъ приходили, такъ легко и уходили, оставляя каждый разъ въ душѣ пустоту, которую необходимо было чѣмъ нибудь наполнить. Порывая связь съ Церковью, наше общество въ этомъ случаѣ отрицало ея авторитетъ не во имя свободы изслѣдованія, которое могло бы возвратить его опять въ лоно Церкви, а во имя слѣпой вѣры въ авторитетъ западной науки, которая становилась для насъ своего рода фетишомъ, требовавшимъ слѣпаго поклоненія. Характерную особенность нашего отношенія къ шедшимъ съ Запада всевозможнымъ вѣяніямъ составляла именно слѣпая подражательность, не допускавшая и тѣни самобытнаго творчества; постигнуть чужую мысль, выразить ее чужими словами, поближе къ подлиннику—вотъ что было нашимъ идеаломъ; возникалъ новый подлинникъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнялся и прежній идеалъ. Истинныхъ идеаловъ, которые бы овладѣвали не только мыслію, но и чувствомъ и волею, словомъ—всѣмъ существомъ человѣка, и которые бы дѣлали человѣка способнымъ на серьезную жертву, у насъ не было и быть не могло. Это было нѣчто аналогичное съ тѣмъ, что мы теперь видимъ въ области модъ, мѣняющихся съ каждымъ сезономъ по указаніямъ парижскаго журнала модъ.

Ничего подобнаго нельзя сказать о нашихъ сектантахъ, принадлежащихъ народной средѣ, если, конечно, не имѣть въ виду разнаго рода проходимцевъ, пользующихся довѣріемъ наивныхъ простяковъ для преслѣдованія своихъ корыстныхъ цѣлей. Кто знакомъ съ нашими сектантами не по книгамъ только, не изъ чужихъ словъ, а изучалъ ихъ въ живой дѣйствительности, тотъ не станетъ оспаривать того, что характерную особенность большинства изъ нихъ составляетъ *неподдѣльное, живое, искреннее, переходящее въ страстность, чувство*, сопровождающееся нерѣдко волею, готовою на самыя страшныя жертвы. Въ самомъ основаніи нѣкоторыхъ сектъ, напримѣръ скопчества, лежатъ предписанія, которыми нельзя увлекаться изъ-за одной только

моды. Люди, съ увлеченіемъ отдававшіеся разнаго рода эволюціямъ въ массонскихъ ложахъ, въ ужасъ пришли бы при одной мысли о тѣхъ страшныхъ жертвахъ, на которыя рѣшаются деревенскія женщины, вступающія въ секту скопцовъ. Вы скажете, что это изувѣрство. Совершенно вѣрно; но для изслѣдователя это именно и важно: мелкое, пустое чувство не можетъ разразиться изувѣрствомъ. Нѣкоторые изъ сектантовъ уже однимъ своимъ видомъ свидѣтельствуютъ, что они пережили и переживаютъ тяжкія внутреннія страданія. «Пече мене, пече», восклицаетъ сектантъ, обращающійся къ миссіонеру съ мольбою разрѣшить не дающій ему житья недоумѣнный вопросъ. Полагаемъ, что это совсѣмъ не то, что, не ударяя пальцъ о пальцъ, толковать на изящномъ французскомъ языкѣ «о спасеніи одною вѣрою», о «поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ», или оказавшись въ условіяхъ, гарантирующихъ всякую безопасность, проповѣдывать «о непротивленіи злу».

Но всякое сильное живое чувство требуетъ соотвѣтствующей формы для своего проявленія. Это именно *исканіе формы для проявленія религіознаго чувства* составляетъ вторую характерную особенность нашего сектантства. Говоримъ—*чувства*, а не мысли, ибо разсудочная мысль не играетъ сколько нибудь видной роли у нашихъ сектантовъ, даже у тѣхъ изъ нихъ, которыхъ мы подводимъ подъ категорію раціоналистовъ. Если оставить въ сторонѣ отрицательную сторону ихъ полемики, представляющую, обыкновенно, однообразное повтореніе разъ заученныхъ съ чужихъ словъ фразъ, то положительная сторона ихъ катехизиса легко можетъ быть сведена къ весьма немногимъ положеніямъ; но и въ этихъ послѣднихъ они не всегда согласны бываютъ между собою. Теоретическими вопросами у сектантовъ обыкновенно занимаются ихъ руководители, между которыми не рѣдко встрѣчаются люди бывалые и даже значительно образованные. Простая масса, уже вслѣдствіе своей неразвитости, не можетъ интересоваться этими вопросами; ея интересъ не выходитъ изъ предѣловъ желанія уразумѣть читаемый текстъ Свящ. Писанія.

Но если сущность сектантства заключается въ исканіи формъ для проявленія порывовъ религіознаго чувства, то почему же наши сектанты въ своихъ поискахъ не остановились на тѣхъ формахъ, которыя предлагаются Православною Церковью?

Прежде чѣмъ отвѣчать на этотъ вопросъ, необходимо предварительно навести маленькую историческую справку. Извѣстно, что во время введенія на Руси христіанства наше язычество представляло нѣкоторую особенность, съ которою рѣдко приходится встрѣчаться у другихъ языческихъ народовъ: имѣемъ въ виду отсутствіе жреческаго класса. Не входя здѣсь въ подробное объясненіе этого обстоятельства, мы удостовѣряемъ только какъ историческій фактъ, что у славянъ, по крайней мѣрѣ у русскихъ, каждый взрослый мужчина, каждая взрослая женщина могли быть жрецомъ и жрицею, т. е., помимо всякихъ посредниковъ, становиться, такъ сказать, лицомъ къ лицу съ богами. Съ совершенно другимъ порядкомъ вещей русскій язычникъ встрѣтился въ христіанствѣ: онъ видѣлъ, что здѣсь всѣ таинства, всѣ важнѣйшія молитвословія и обряды совершали особо учрежденныя для этого лица, а онъ по своей неподготовленности не могъ сознательно слѣдить за тѣмъ, что совершали представители іерархіи. Понятно поэтому, почему, прослушавъ христіанское богослуженіе, онъ спѣшилъ за овинъ или въ рощу, гдѣ и находилъ удовлетвореніе своему религіозному чувству. Но языческое богослуженіе объявлено было дѣломъ незаконнымъ и, какъ таковое, подвергалось преслѣдованію. И вотъ новый христіанинъ, остававшійся въ душѣ язычникомъ, волей-неволей, сталъ усвоять въ христіанствѣ то, что болѣе всего было для него доступно; а таковымъ была внѣшняя форма. Задача христіанскаго просвѣщенія состояла въ томъ, чтобы одухотворить эту форму, дать ей соотвѣтствующее содержаніе. Но печально сложившіяся историческія обстоятельства не позволили осуществиться этой задачѣ. Въ результатѣ получилось то, что мы, спустя болѣе семи вѣковъ послѣ принятія христіанства, устами извѣстнаго Посошкова должны были сознаться, что «мы россіяне, ни вѣры своея, какова она есть, ни благочинія духовнаго, ниже естественнаго добронравія.... не разумѣемъ».... Историкъ даже лишенъ утѣшенія смягчить суровость этого приговора, признавъ его преувеличеніемъ дѣйствительности, потому что постановленія Стоглава и Духовнаго регламента, обличительныя посланія и проповѣди пастырей Церкви служатъ несомнѣннымъ его подтвержденіемъ. А между тѣмъ религіозное чувство въ русскомъ народѣ не только не умалялось, но, напротивъ, росло и увеличивалось. Росло оно

и подъ вліяніемъ постигавшихъ Русь политическихъ бѣдствій и подъ воздѣйствіемъ приходившей изъ Византіи аскетической литературы, которая, по понятному созвучію съ душевнымъ настроеніемъ, находила у насъ большое сочувствіе. Одностороннее развитіе чувства, не умѣряемаго и не направляемаго слабо развитымъ разсудкомъ, дало въ результатѣ рядъ такихъ болѣзненныхъ явленій, какъ кликуши, массовыя сожженія и т. д. Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь именно, въ этомъ болѣзненномъ состояніи духа, заключается коренная причина, породившая наше сектантство. Мы любимъ проводить аналогію между нашимъ сектантствомъ и западнымъ протестантствомъ. Аналогія дѣйствительно существуетъ, но эта аналогія не полная. Когда протестантскій ученый отрицаетъ римско-католическую церковь и ея преданіе, его отрицаніе имѣетъ характеръ принципіальный; онъ ведетъ борьбу не съ внѣшней только формой, но съ самымъ духомъ Церкви, съ которымъ онъ знакомъ не хуже любаго католика. Попробуйте поговорить съ нашимъ сектантомъ и вы увидите, что онъ не имѣетъ понятія ни о православной Церкви, съ которою онъ враждуетъ, ни о ея преданіи, которое онъ отрицаетъ. Если наши сектанты отрицаютъ внѣшнюю форму, то не почему другому, а потому, что форма эта въ ихъ сознаніи никогда не была одухотворена, т. е. она никогда не была связана съ той идеей, воплощеніемъ которой она служитъ. Когда западный протестантъ отрицаетъ авторитетъ Церкви въ пользу своего личнаго разума, то онъ въ сущности отрицаетъ не авторитетъ Церкви, который на Западѣ давнымъ давно попранъ, а авторитетъ одной личности—папы, т. е. онъ присвоиваетъ каждой личности то, что узурпаторски присвоилъ себѣ сначала одинъ папа. Православная Церковь папства не знаетъ, а поэтому и борьба съ нимъ у насъ не можетъ имѣть мѣста; а главное то, что наши сектанты до такихъ тонкостей никогда не доходили. Правда, любимымъ конькомъ нашихъ сектантовъ служатъ нападки на православное духовенство. Но вслушайтесь внимательнѣе въ ихъ рѣчи и увидите, что главная сила ихъ нападокъ направлена не противъ таинства священства, смысла котораго они не понимаютъ, а противъ *недостатковъ* духовенства, т. е. они нападаютъ на то, что порицаетъ и сама Церковь. Само собою разумѣется, что, говоря все это, мы не имѣемъ въ виду тѣхъ изъ нашихъ

сектантовъ, въ родѣ, напр., Иванова или Павлова, которые получили серьезное протестантское образованіе и усвоили всѣ тонкости западнаго раціонализма.

Какъ бы то, впрочемъ, не было, мы держимся того мнѣнія, что поставленный выше вопросъ о зарожденіи и дальнѣйшемъ развитіи нашего сектантства можетъ быть разрѣшенъ только на почвѣ *народной психологіи*. Но такъ какъ народная психологія, какъ наука, у насъ пока еще не существуетъ, то мы предлагаемъ помочь этому горю слѣдующимъ практическимъ мѣропріятіемъ.

Въ своемъ мѣстѣ мы замѣтили уже, что какъ скоро сектантское общество возникло, въ своемъ дальнѣйшемъ существованіи оно по возможности старается подвести себя подъ общій типъ сектантской жизни. Тѣ же чисто психологическаго характера мотивы, подъ давленіемъ которыхъ оно возникаетъ, и тѣ первичные элементы, изъ которыхъ оно зарождается, можно подмѣтить лишь въ моментъ самаго возникновенія общества, когда въ душѣ будущихъ его членовъ еще происходитъ та внутренняя борьба, которою сопровождается всякій болѣе или менѣе значительный нравственный переворотъ. И дѣйствительно, опытные наблюдатели давно подмѣтили, что члены православной Церкви, прежде чѣмъ перейти въ секту, обыкновенно «проявляютъ какое-то особенное настроеніе въ религіозномъ отношеніи», чѣмъ и выдѣляются изъ толпы. Это *особенное настроеніе* проявляется въ возбужденномъ состояніи религіознаго чувства, въ жаждѣ чтенія Евангелія и вообще книгъ религіознаго содержанія, въ мистико-аскетическомъ настроеніи духа и т. д. Иногда этого рода люди обнаруживаютъ свойства и качества, діаметрально противоположныя тѣмъ, какія они потомъ проявляютъ въ сектантствѣ. Они часто бываютъ лучшими членами прихода: усерднѣе другихъ посѣщаютъ церковь, строже другихъ исполняютъ церковныя предписанія, наприм., посты, внимательнѣе бываютъ къ священникамъ и т. д. Часто за свою странность они получаютъ у народа особаго рода клички, въ родѣ—«порченый», «скаженный», «дурный», хотя при болѣе близкомъ знакомствѣ съ такими «дурными» вы убѣждаетесь, что они гораздо умнѣе тѣхъ, которые ихъ такъ прозвали, что, впрочемъ, нисколько не мѣшаетъ имъ отличаться нѣкоторыми своеобразными странностями. Люди этого

типа, если ихъ не собьетъ съ толку какой-нибудь внѣшній толчокъ, обыкновенно всю свою жизнь остаются вѣрными Церкви; хотя подмѣчено, что люди этого именно типа, при воздѣйствіи извнѣ, скорѣе всего переходятъ въ сектантство. Дѣло въ томъ, что характерную особенность этого рода людей почти всегда составляетъ тревожное состояніе духа, свидѣтельствующее о недовольствѣ ихъ своимъ настоящимъ состояніемъ; это-то недовольство и толкаетъ ихъ въ сектантство. Вообще, среди нашего народа, особенно на югѣ Россіи, въ позднѣйшее время на религіозной почвѣ возникаетъ много своеобразныхъ явленій, услѣдить за которыми изъ ученаго кабинета нѣтъ возможности. Но люди, близко стоящіе къ народу, легко могли бы заняться изученіемъ этихъ явленій и обогатить науку своими цѣнными наблюденіями. Подъ такими людьми мы разумѣемъ сельскихъ священниковъ, народныхъ учителей, образованныхъ помѣщиковъ и, вообще, интеллигентныхъ людей провинціи. Посредникомъ между такими непосредственными наблюдателями и наукою могъ бы стать нынѣ выходящій въ свѣтъ журналъ «*Миссіонерское Обозрѣніе*», въ программѣ котораго съ этою цѣлью выдѣленъ особый отдѣлъ: «*Изъ записокъ и дневниковъ миссіонеровъ и пастырей*». Собранными такимъ путемъ данными, конечно, не замедлили бы воспользоваться люди науки, и, освѣтивъ ихъ историческимъ свѣтомъ, способствовали бы движенію впередъ этого не маловажнаго въ нашей жизни вопроса. А въ этомъ вопросѣ еще много есть такого, надъ чѣмъ необходимо серьезно подумать.

В. Завитневичъ.

О сущности русскаго сектантства, и причинахъ происхожденія его*).

Сектантскія движенія представляютъ одно изъ самыхъ крупныхъ и выразительныхъ явленій исторической жизни русскаго народа. Современное русское сектантство, раздѣляющееся на множество вѣтвей, раскинувшее свои сѣти по разнымъ уголкамъ нашего обширнаго отечества и насчитывающее у себя значительное число послѣдователей, не есть какое-либо новое явленіе, не есть даже недавнее явленіе. Корень современнаго нашего сектантства должно искать въ давнопрошедшихъ временахъ русской исторіи. Правда, трудно прослѣдить съ желательною точностію и постепенностію связь нынѣ существующихъ сектантскихъ движеній съ однородными имъ явленіями прежнихъ временъ. Но подобное затрудненіе оказывается почти неизбѣжнымъ при изученіи и объясненіи всѣхъ такихъ историческихъ явленій, въ происхожденіи и развитіи которыхъ принимаетъ участіе сложная и многочисленная группа причинъ и условій. Однакоже если нельзя показать съ желательною точностію, какъ современное русское сектантство выродилось изъ прежнихъ сектъ, за то всякій внимательный изслѣдователь легко можетъ замѣтить сходство между ученіемъ нынѣшнихъ сектантовъ и сектантовъ прежняго времени. Ученіе современныхъ штундистовъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ буквально совпадаетъ съ ученіемъ духоборцевъ—молоканъ въ самомъ первоначальномъ видѣ его, а въ основѣ нѣкоторыхъ духоборческихъ сектъ безспорно лежатъ нелѣпыя

---

*) Литература вопроса: 1) Архіеп. Никанора: „Православіе и штунда“ 1886 г. 2) Проф. И. И. Малышевскаго: „о зарожденіи религіозныхъ сектъ въ Россіи съ раціоналистическимъ направленіемъ“ Тр. Кіев. дух. Акад. 1883 г. № 12: 3) „Земство и расколъ“. А. Щапова. СПБ. 1862 г. 4) А. Пругавина: „Значеніе сектантства въ русской народной жизни“. Русск. Мысль 1881 г. № 1; 5) Е. Барсова: „Новѣйшіе изслѣдователи русскаго раскола“ Прав. Об. 1873 г. №№ 1 и 2; 6) Прот. Панова: „Періодическая печать о значеніи русскаго раскола“. Тул. Епарх. Вѣд. 1881 г. №№ 15—17; 7) А. Пругавина: „о необходимости и способахъ всесторонняго изученія русскаго сектантства“ Извѣст. Импер. Русск. Географ. Общества 1880 г., вып. 3-й и 8) Г. Георгіевскаго: „Христіанство въ пониманіи русскихъ людей въ домонгольскій періодъ“ Чт. въ Общ. Любит. Дух. Просвѣщ. 1893 г. №№ 5—7.

мнѣнія жидовствующихъ, которыя, въ свою очередь, имѣютъ нѣчто общее съ ученіемъ древнихъ нашихъ богомиловъ. Точно также въ основѣ хлыстовско-скопческаго ученія лежатъ ясные слѣды древнерусскаго язычества и нашего давняго сектантства, возникшаго на почвѣ т. н. двоевѣрія, при чемъ хлыстовско-скопческая секта имѣетъ нѣчто общее съ духоборческою и сродными ей раціоналистическими сектами. Такимъ образомъ, русское сектантство въ основѣ своей представляетъ *нѣчто цѣлое*, однородное явленіе и, какъ таковое, сектантское движеніе характерною чертою проходитъ почти чрезъ всю исторію русской Церкви.

Будучи *давнимъ и постояннымъ явленіемъ*, сектантство представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и *самородное*, *самобытное*, *самостоятельное* выраженіе духовной жизни русскаго народа *). Излюбленный пріемъ объяснять загадочныя, темныя явленія исторической жизни народа путемъ только заимствованія у другихъ народовъ *не удобопримѣнимъ* къ русскому сектантству, по крайней мѣрѣ, къ большей группѣ русскихъ сектъ. Наблюдаемое не рѣдко сходство, иногда даже близкое сходство между явленіями исторической жизни разныхъ народовъ нисколько не оправдываетъ такого метода объясненія. Совершенно однородныя и сходныя явленія въ жизни двухъ народовъ часто бываютъ слѣдствіемъ единства человѣческаго духа, или общности происхожденія народовъ, а не заимствованія. Вотъ почему и въ русскомъ сектантствѣ (напр., въ масонствѣ, хлыстовствѣ, скопчествѣ и др.) нерѣдко замѣчается сходство съ сектантскими движеніями такихъ народовъ, съ какими русскій народъ никогда не имѣлъ и не могъ имѣть никакихъ сношеній. Правда, идеи иногда распространяются, какъ говорятъ, по воздуху, сами собою. Слѣдуетъ возникнуть какому-либо оригинальному ученію, или даже какой либо оригинальной мысли на одномъ концѣ земнаго шара и въ короткое время отголоски ихъ слышатся далеко, на противоположномъ концѣ. Однакоже не слѣдуетъ забывать, что это бываетъ преимущественно среди народовъ образованныхъ, имѣющихъ оживленныя и непрерывныя сношенія между собою, благодаря усовершенствованнымъ

*) Редакція, не раздѣляя вполнѣ взгляда на русское сектанство, какъ на явленіе *самобытное*, самородное, оставляетъ на отвѣтственности Автора историч. достовѣрность и основательность такого взгляда.

путямъ сообщенія. А между тѣмъ наше сектантство зародилось въ такое время, когда русскій народъ имѣлъ самыя слабыя сношенія съ другими народами, при чемъ нѣкоторыя наши секты, какъ, напр., *сапуновъ, прыгуновъ, общихъ* и др., возникали въ такой глуши русской земли, куда не только не могло проникать какое-либо прямое стороннее вліяніе, но куда съ величайшимъ трудомъ проникало даже благодѣтельное вліяніе отечественной Церкви и отечественнаго просвѣщенія. Конечно, *въ нѣкоторыхъ случаяхъ* имѣло *мѣсто и постороннее* вліяніе. Отрицать это по отношенію къ нѣкоторымъ *русскимъ сектамъ* (напр., масонству, пашковщинѣ, штундизму и др.) было бы совершенною историческою несправедливостію. Но даже и въ такихъ случаяхъ, даже при несомнѣнномъ возбужденіи со стороны, русское сектантство въ окончательномъ своемъ видѣ есть самородное проявленіе духовной жизни нашего народа. Всякое постороннее вліяніе можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда оно находитъ вполнѣ подготовленную для себя почву, когда оно встрѣчаетъ сочувствіе въ сознаніи народа, къ которому проникаетъ. Съ другой стороны, постороннее вліяніе только тогда дѣлается прочнымъ, долговѣчнымъ, когда чуждыя, постороннія идеи дѣлаются для народнаго сознанія своими, родными. Такимъ образомъ, чуждое вліяніе, даже когда оно безспорно имѣло мѣсто въ исторіи русскаго сектантства, играло роль только внѣшняго повода къ возбужденію самодѣятельности ума русскаго народа.

Сущность русскаго сектантства, какъ *постояннаго и самобытнаго* явленія исторической жизни русскаго народа, заключается въ томъ, что оно есть *самостоятельная попытка*, правда, ложная и иногда даже прямо уродливая—попытка *нашего народа найти путь ко спасенію помимо руководства православной Церкви*, независимо отъ ея ученія и преданія. Основу всякаго сектантскаго движенія составляетъ именно стремленіе отыскать истинный, вѣрный путь къ союзу съ Богомъ и чрезъ то ко спасенію. Стремленіе это свойственно *всякому* вообще русскому сектантскому обществу и въ такой или иной формѣ неизмѣнно встрѣчается во всѣхъ нашихъ сектахъ. Потому мы и считаемъ себя вправѣ признать это стремленіе существеннымъ признакомъ русскаго сектантства, какъ одного цѣлаго жизненно-историческаго явленія, повторяющагося черезъ рядъ вѣковъ въ различныхъ

формахъ и видоизмѣненіяхъ его. Духовное, внутреннее богопочтеніе духоборцевъ, молоканъ и ихъ современныхъ преемниковъ—штундистовъ, еврейскія бредни жидовствующихъ, хлыстовско-скопческія радѣнія съ ихъ отвратительными обрядами причащенія грудью молодой дѣвицы и кровію младенца, съ ихъ еще болѣе омерзительными обрядами оскопленія,—все это, по разумѣнію заблуждающихся, есть только различные пути, ведущіе къ одной и той же цѣли, различныя средства для удовлетворенія одной и той же потребности, свойственной *русскому человѣку*, его жажды найти вѣрный путь ко спасенію и себя и своихъ ближнихъ. «Не для корысти, не для почестей поступилъ я такъ»,—говорилъ одинъ скопецъ предъ судомъ присяжныхъ въ отвѣтъ на вопросъ о причинахъ, побудившихъ его вступить въ число послѣдователей секты,—«а для души. Въ самой своей молодости искалъ я спасенія, искалъ правды и нашелъ ее. Я крѣпко убѣдился въ этомъ и потому не считаю себя грѣшнымъ ни предъ Творцомъ, ни предъ вами». «Я слышалъ»,—говорилъ на судѣ одинъ штундистъ,—«какъ мой мальчикъ читалъ евангеліе, почувствовалъ, что надо перестать дѣлать неправду и жить по правдѣ». «Я увѣрился»,—говорилъ также на судѣ другой штундистъ,—«что это есть настоящій праведный путь; я почувствовалъ, что нужно жить ихнею богобоязненною жизнію и потому присоединился къ нимъ».

Итакъ, русское сектантство въ основѣ, въ сущности своей есть религіозное явленіе, есть самостоятельная, неправильная попытка русскаго человѣка найти правый путь ко спасенію, независимо отъ руководства Церкви и ея пастырей. Конечно, во всякомъ почти сектантскомъ движеніи есть элементы и гражданскаго, общественнаго характера, но только это элементы побочные, второстепенные, составляющіе только результатъ приложенія религіозныхъ понятій сектантовъ къ ихъ семейной и общественной жизни.

Какія же причины вызвали и вызываютъ сектантскія движенія въ жизни русскаго народа?

Русскій народъ отъ начала своей исторіи отличался глубокимъ, живымъ чувствомъ вѣры въ Бога. Онъ былъ такимъ еще во времена своей языческой жизни. Уже тогда онъ отличался особеннымъ усердіемъ въ почитаніи и угожденіи своимъ идо-

ламъ. Съ принятіемъ христіанства, онъ перенесъ это усердіе на почитаніе истиннаго Бога, Спасителя, Богоматери и святыхъ угодниковъ Божіихъ. Лучшимъ образцомъ русскаго народа въ этомъ отношеніи можетъ служить его просвѣтитель, св. князь Владиміръ. Усердный язычникъ, онъ затѣмъ сдѣлался самымъ ревностнымъ послѣдователемъ христіанства, насадителемъ и распространителемъ христіанской вѣры въ русской землѣ.

Но если самъ просвѣтитель русской земли сдѣлался христіаниномъ сознательно, путемъ разумнаго испытанія христіанской вѣры и сравненія ея съ другими религіями, то русскій народъ, крестившійся въ днѣпровскихъ водахъ вслѣдъ за своимъ княземъ, въ массѣ своей сдѣлалъ это не столько по сознанію превосходства христіанской вѣры предъ прежнею его вѣрою, сколько по подраженію и по «страху къ повелѣвшему». Христіанство, съ его готовыми, возвышеннѣйшими и безусловными отвѣтами на всѣ вопросы истиннаго знанія, озарило темную дотолѣ душу русскаго человѣка полнымъ свѣтомъ, открывшимъ его вѣрующему взору всѣ тайники боговѣдѣнія, міровѣдѣнія и человѣковѣдѣнія. «И бывшимъ намъ слѣпымъ, истиннаго свѣта невѣдящимъ», говоритъ м. Иларіонъ, «помилова ны Богъ, и взсіявъ на насъ свѣтъ разума, еже познати Его... и солнце евангельское землю нашу осія». Русскій народъ съ благоговѣніемъ преклонился предъ великими истинами христіанскаго ученія. Но его слабая, не подготовленная мысль не могла возвыситься до яснаго и отчетливаго пониманія христіанскихъ истинъ. Поэтому, русскій народъ и не могъ самостоятельно отнестись къ христіанскому вѣроученію, которое къ тому времени уже совершенно выработалось на востокѣ и требовало тонкаго пониманія и высокой степени развитія умственныхъ силъ человѣка. Вотъ почему мы и видимъ, что русскій народъ съ одинаковымъ правомъ допускалъ въ своемъ употребленіи, хотя бы и литературномъ, какъ строго православное исповѣданіе вѣры во Св. Троицу, такъ даже и еретическое: «*вѣрую въ единаго Бога Отца нерожена, и въ единого Сына рожена, въ единъ Святый Духъ исходящь: три собьства свершена, мыслена... единѣмъ нерожень-емъ старый Отецъ Сыну и Духови... Сынъ подобесущенъ Отцю... Духъ есть пресвятый, Отцу и Сыну подобносущенъ и присно-*

сущенъ *)». Мысль русскаго народа, очевидно, не поднялась еще до точнаго опредѣленія отношеній лицъ св. Троицы между собою и не сознавала существенной разницы между опредѣленіями православными и еретическими, а потому и относилась къ нимъ съ такимъ безразличіемъ. Эту нетвердость мысли можно ясно видѣть также и въ пониманіи таинства воплощенія Сына Божія, гдѣ она особенно сказалась въ смѣшеніи понятій: «*существо*» *и* «*естество*». Слѣдствіемъ этого и была вполнѣ понятная возможность выразиться о Христѣ Спасителѣ, что Онъ «*во двою существу*» *воплотился* **).

Итакъ, русскій народъ, въ моментъ принятія христіанства, не соединялъ сознательнаго логическаго содержанія съ истинами вѣры Христовой. Его неподготовленное мышленіе не давало почвы для сложныхъ формулъ и весьма тонкихъ опредѣленій христіанскаго богословія. Истины христіанскаго ученія были для него дѣломъ вѣры, сами не питаясь въ его умѣ и съ своей стороны не давая ему пищи. Русскій народъ принялъ крещеніе безъ яснаго знанія христіанскаго ученія, по вѣрѣ. Чувствомъ своимъ онъ усвоилъ образъ Господа І. Христа и Его божественное ученіе, въ сердцѣ своемъ онъ проникся этимъ ученіемъ и при томъ проникся глубже и сильнѣе, чѣмъ если бы это онъ могъ сдѣлать при ясномъ, точномъ знаніи догматическихъ истинъ христіанскаго ученія.

Съ этою же глубокою сердечною вѣрою, безотчетною и неясною, но зато сильною, русскій народъ оставался долго и впослѣдствіи, а простой нашъ народъ остается съ нею и доселѣ. Шли вѣка за вѣками, а онъ все-таки не зналъ точно своей вѣры, восполняя этотъ недостатокъ вѣдѣнія глубиною и искренностію своего чувства. «Крестьяне, какъ люди зѣло простые», по выраженію архіеп. Маркелла вологодскаго, «отъ временъ св. Владиміра до XVII в. научились только именамъ—Христосъ. Богородица, въ молитвахъ своихъ только эти имена и произносили и молились всякъ по своему разумѣнію, елико кто что умѣюще». Но и послѣ XVII в. русскій народъ долго еще оста-

*) См. Чт. Общ. Люб. дух. Просв. 1893 г. №№ 5—7 статья Георгіевскаго „Христіанство въ пониманіи русскихъ людей", стр. 283.

**) Тамъ же. „Посланіе нѣкоего старца... о схимѣ", стр. 347.

вался, а въ простой массѣ своей и доселѣ остается, съ самыми смутными и неясными понятіями о догматахъ исповѣдуемой имъ вѣры, о Богѣ въ Его существѣ и свойствахъ, объ искупленіи міра Спасителемъ, о св. таинствахъ, св. угодникахъ Божіихъ и св. иконахъ. На протяженіи нѣсколькихъ вѣковъ русскій народъ произносилъ одни только христіанскія имена, подкладывая подъ нихъ понятія, безсознательно заимствованныя изъ прежней своей языческой вѣры. Русскій народъ, какъ принялъ христіанство безъ яснаго пониманія его, такъ и послѣ того долго оставался «сущимъ младенцемъ по вѣрѣ», а темная масса простого народа и доселѣ еще остается такимъ же младенцемъ. Искрення, глубока и сильна вѣра нашего народа, но въ тоже время и неясна, безотчетна и темна. «Въ какой вѣрѣ», говоритъ покойный Херсонскій архіеп. Никаноръ», «въ какой церкви вѣрующій можетъ родиться, жить и умереть, вовсе не зная своей вѣры? Единственно у насъ! Горько, позорно, но истинно». Вотъ примѣръ, краснорѣчиво подтверждающій слова преосв. Никанора. Въ 1888 г. одинъ ставропольскій крестьянинъ, по просьбѣ священника, слѣдующимъ образомъ прочиталъ молитву ангелу хранителю: «ангелъ мой, хранитель мой, сохрани мою душу, сокрѣпи мое сердце; врагъ—сатана откочнись отъ меня, тутъ тебѣ не дѣло, тутъ тебѣ не мѣсто; есть надо мною Господень гробъ, на томъ гробу три лица написаны: Маркъ, Лука и Микита мученикъ, за насъ Богу молются, Христу Спасу кланяются».

Итакъ, русскій народъ въ простой массѣ своей долго послѣ принятія христіанства оставался, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже и теперь еще остается младенцемъ въ христіанской вѣрѣ, неимѣющимъ ясныхъ понятій о главнѣйшихъ истинахъ этой послѣдней.

Но являются по временамъ среди простого, непросвѣщеннаго, но даровитаго русскаго народа лица, которыя не удовлетворяются одною сердечною вѣрою, однимъ чувствомъ, у которыхъ пробуждается и начинаетъ дѣлать запросы ихъ природный, живой, сильный и пытливый умъ. Такими лицами овладѣваетъ страстная жажда знанія, во что они вѣруютъ, вѣруютъ ли они право и приведетъ ли ихъ вѣра, исповѣдуемая ими, ко спасенію. Счастіе, великое счастіе, если такія лица найдутъ себѣ хорошихъ руководителей, которые удовлетворятъ ихъ душевной

жаждѣ и направятъ ихъ на истинный путь. Но что долженъ дѣлать простой человѣкъ, не находящій для себя подобнаго руководителя (а это и бывало иногда у насъ, когда даже наше духовенство не обладало точнымъ знаніемъ православной вѣры), и тѣмъ не менѣе томимый внутреннею, горячею жаждою знанія? Лишенный надлежащаго руководства и будучи совершенно несвѣдущъ въ возвышенныхъ христіанскихъ истинахъ, такой человѣкъ нерѣдко самъ обращался къ св. Библіи, гдѣ, какъ онъ зналъ, изображенъ истинный путь ко спасенію. Онъ читалъ и перечитывалъ эту святую книгу, ища въ ней отвѣта на свой неотступный вопросъ о томъ, какъ вѣрнѣе всего спастись самому и спасти другихъ, и получались примѣры, подобные слѣдующимъ.

Крестьянинъ владимірской губерніи, по фамиліи Никитинъ, сжегъ домъ свой и въ немъ двухъ своихъ дѣтей, предварительно зарѣзавъ ихъ ножомъ на горѣ за селеніемъ. На допросѣ предъ судомъ онъ спокойно показалъ, что поступилъ такъ, начитавшись Библіи, и совершилъ дѣтоубійство, подражая Аврааму, приносившему нѣкогда въ жертву Богу сына своего Исаака, и что въ то время, пока онъ рѣзалъ своихъ дѣтей, жена его, мать малютокъ произносила слова, молитвенно объяснявшія цѣль закланія.—Никитинъ, конечно, былъ наказанъ и сосланъ въ Сибирь. Живя здѣсь, онъ часто уходилъ въ лѣсъ, гдѣ была маленькая часовня. Сначала не знали, зачѣмъ Никитинъ часто удаляется въ лѣсъ, но скоро дѣло объяснилось самымъ неожиданнымъ образомъ. Пастухи однажды были привлечены къ часовнѣ стонами человѣка и увидѣли здѣсь слѣдующее. Въ часовнѣ, на крестѣ висѣлъ какой-то человѣкъ, какъ оказалось потомъ, самъ Никитинъ; голова его въ терновомъ вѣнцѣ была склонена на бокъ, по срединѣ онъ былъ подпоясанъ бѣлымъ платкомъ, въ боку была рана и все тѣло было облито и забрызгано кровью, у подножія креста лежали копье и орудія страстей Христовыхъ. Когда сбѣжавшіеся люди сняли распятаго со креста, онъ былъ еще живъ. Когда его вылѣчили и стали допрашивать, то Никитинъ показалъ, что онъ жертвовалъ собою за грѣхи людей и, выбравъ для того вечеръ великой пятницы, самъ себя распялъ. Трудно было ему рѣшиться на это, но онъ предъ тѣмъ долго и усердно молился. Послѣ молитвы, успоко-

ившей его, онъ сначала прибилъ ко кресту свои ноги правой рукой, придерживаясь лѣвой за поперечное древко креста, потомъ лѣвую руку нанизалъ на большой гвоздь, вбитый предварительно съ задней стороны поперечной доски креста. Тоже самое хотѣлъ онъ сдѣлать и съ правою рукою, да, видно, измѣнили ему силы, онъ ослабѣлъ и повисъ. Такъ, съ опущенной рукою онъ и найденъ былъ пастухами. «Захотѣлось умереть, какъ умеръ Христосъ за людей», говорилъ въ послѣдствіи Никитинъ.—Понятно, что человѣкъ съ такою желѣзною силою воли и съ такою безпредѣльною готовностью страдать, жертвовать собою для блага людей, невольно внушаетъ уваженіе къ себѣ и находитъ множество послѣдователей, которые готовы безпрекословно исполнять всякое слово его, и начинается сектантское движеніе.

Вотъ другой примѣръ. Въ николаевскомъ уѣздѣ самарской губерніи живетъ простой крестьянинъ Михаилъ Акиѳіевъ Поповъ. Обладая свѣтлымъ умомъ и добрымъ сердцемъ, будучи грамотенъ и имѣя сравнительно достаточныя средства къ жизни, онъ часто и подолгу читаетъ Библію. Все ему хочется рѣшить вопросъ, какъ вѣрнѣе всего спастись. И вотъ онъ находитъ, между прочимъ, слѣдующія слова въ Библіи: *вси же вѣровавшіи бяху вкупѣ, и имяху вся обща* (Дѣян. II, 44). Слова эти поражаютъ его: въ нихъ онъ видитъ прямой отвѣтъ на свои постоянныя думы, и съ ревностію новообращеннаго онъ начинаетъ исполнять эти слова. Онъ, прежде всего, раздаетъ все свое имущество своимъ сосѣдямъ. Знакомые сначала удивляются поступку Попова, но потомъ начинаютъ сочувствовать ему. Находится множество подражателей Попову, цѣлыя села обращаются въ его «вѣру» и является секта «общихъ».

Что, спрашивается теперь, создало эту секту? Главнымъ образомъ и прежде всего незнаніе русскимъ простымъ человѣкомъ православной вѣры, совершенная неподготовленность его къ рѣшенію вопросовъ, назрѣвшихъ въ его душѣ, искренно и глубоко вѣрующей, способной на безграничное самопожертвованіе во имя «правой вѣры». И не такъ ли, въ сущности, произошли и всѣ другія наши секты, или, по крайней мѣрѣ, большинство ихъ? «Духовная вѣра» духоборцевъ, молоканъ, а отчасти штундистовъ развѣ не явилась только дальнѣйшимъ развитіемъ лож-

наго, односторонняго пониманія нѣкоторыхъ мѣстъ и выраженій, находящихся въ Св. Писаніи, напр., «*Богъ есть духъ: и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ*» (Іоан. IV, 24), «*духъ животворитъ; плоть не пользуетъ ни мало*» (Іоан. VI, 63; ср. 2 Кор. III, 6) и т. д.? Или уродливая скопческая секта не есть развѣ слѣдствіе ложнаго пониманія словъ евангелія: «*есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для Царства Небеснаго*» (Матѳ. XIX, 12) и словъ св. ап. Павла: «*умертвите земные члены ваши*» (Колос. III, 5)?

И такъ, вотъ первая, основная причина происхожденія русскаго сектантства: отсутствіе правильныхъ, ясныхъ понятій о своей вѣрѣ, недостатокъ надежныхъ руководителей у русскаго человѣка, у котораго пробудилось желаніе отдать себѣ отчетъ въ томъ, во что онъ вѣруетъ, истинна ли вѣра его и какимъ путемъ вѣрнѣе всего можно спастить? Незнаніе основныхъ истинъ христіанской православной вѣры, неподготовленность русскаго человѣка къ сужденію о вопросахъ вѣры вмѣстѣ съ недостаткомъ у него надежныхъ руководителей въ этомъ отношеніи лежитъ въ основаніи всѣхъ сектантскихъ движеній русскаго народа въ качествѣ главной положительной причины. Не только въ духоборчествѣ, молоканствѣ, хлыстовствѣ, скопчествѣ и другихъ подобныхъ сектахъ, основателями коихъ были люди простые, необразованные, совершенно не представлявшіе себѣ ясно основныхъ истинъ христіанской вѣры (напр., непониманіе таинства воплощенія у хлыстовъ), но даже и тамъ, гдѣ основателями сектъ были люди свѣтски образованные, причина дѣйствуетъ и остается во всей своей силѣ. На нашихъ глазахъ возникло и распространяется толстовское сектантство. Что вызвало эту новую секту? Прежде всего и главнымъ образомъ незнаніе ея основателемъ главныхъ истинъ христіанской вѣры, непониманіе имъ духа и преданія православной Церкви. На этой именно почвѣ, на почвѣ незнанія и непониманія ученія и духа христіанскаго и совершенно незаконнаго отверженія преданія церковнаго возникло отрицаніе толстовцами клятвы, юридическихъ судовъ, патріотизма, на этой же почвѣ создалось и пресловутое толстовское евангеліе. Безъ всякой предварительной подготовки, безъ отчетливаго и яснаго знанія основныхъ истинъ христіанства, безъ руководства церковнаго преданія, съ однимъ только своимъ талантомъ худож-

ника основатель толстовства приступилъ къ передѣлкѣ четырехъ евангелій и... получилось толстовское евангеліе. «Я старался», говоритъ онъ, «методически, шагъ за шагомъ, разсѣять тотъ туманъ, который скрывалъ отъ людей истину, я переводилъ снова стихъ за стихомъ четвероевангелія, сравнивалъ ихъ, соединялъ ихъ въ новую конкорданцію, исправлялъ заблужденія« (это въ евангеліяхъ заблужденія)! Такъ, очевидно, можетъ говорить только тотъ, кто совершенно не знаетъ христіанства, его ученія, его преданія и духа, кто совершенно не понимаетъ всего этого!

Рядомъ съ указанною нами сейчасъ положительною причиною происхожденія русскаго сектантства дѣйствуетъ если не всегда, то, по крайней мѣрѣ, нерѣдко другая, отрицательная. Въ христіанскомъ обществѣ всегда возможны злоупотребленія и недостаки. Тѣ и другіе неизбѣжны среди людей съ природою хотя и облагодатствованною, но все-таки и испорченною. Недостатки эти настолько обычны въ человѣческихъ обществахъ, что для большинства людей они и незамѣтны. Но для людей съ возбужденнымъ религіознымъ чувствомъ они сразу бросаются въ глаза и не даютъ имъ покоя. У такихъ людей непремѣнно является роковой вопросъ: какъ примирить подобное противорѣчіе между истиннымъ христіанскимъ ученіемъ и дѣйствительною жизнію вѣрующихъ? Рѣшеніе подобнаго вопроса для такихъ людей возможно только одно: исправить существующихъ недостатковъ нельзя, но и жить среди людей, не желающихъ исполнять ученія Христова, также не возможно, а потому необходимо удалиться отъ нихъ и жить самостоятельно, по заповѣдямъ евангелія. Такъ, недостатки въ христіанскомъ обществѣ вызываютъ противъ себя протестъ, который, неудерживаемый въ должныхъ границахъ благоразумія, ведетъ къ образованію сектантскаго общества. Такъ, напр., возникла секта стригольниковъ, такъ же произошли и нѣкоторыя другія русскія секты съ сильнымъ отрицательнымъ характеромъ.

Наконецъ, нельзя отрицать въ происхожденіи сектантскихъ движеній и участія сторонніхъ вліяній. Это должно сказать, напр., о масонствѣ, пашковщинѣ, штундистахъ и друг. Только не должно придавать этимъ вліяніямъ того главнаго, первостепеннаго значенія, какое иногда усвояется имъ въ данномъ случаѣ. Какъ недостатки въ христіанскомъ обществѣ, такъ и сторонніе

вліянія чаще всего играютъ роль только непосредственныхъ поводовъ къ возникновенію сектантскихъ движеній, а коренною причиною этихъ послѣднихъ все-таки служитъ незнаніе русскимъ народомъ своей вѣры, его неумѣнье отличить въ этой послѣдней существенное отъ несущественнаго, неспособность его дать надлежащій отпоръ чуждому религіозному вліянію.

Мы указали общія и главныя причины происхожденія русскаго сектантства. Затѣмъ появленіе каждой отдѣльной секты обусловливается еще особенностями въ настроеніи времени и среды, въ которое и въ которой возникаетъ секта, а также и личнымъ характеромъ первыхъ основателей и распространителей ея.

Изъ сказаннаго нами видно, что русское сектантство и въ сущности своей и въ причинахъ своего происхожденія есть явленіе болѣзненное, неправильное, ложное и достойное сожалѣнія. Потому глубоко ошибаются тѣ, кто видѣлъ и видитъ въ русскомъ сектантствѣ что-то особенное, усматриваетъ въ усиленіи сектантскаго движенія наступленіе новой эпохи въ жизни русскаго народа. Нельзя, конечно, отрицать присутствія въ нѣкоторыхъ нашихъ сектахъ свѣтлыхъ сторонъ. Но это свѣтлое не есть что-либо самостоятельное, не есть самородное произведеніе сектантства. Свѣтлыя черты, наблюдаемыя иногда въ русскомъ сектантствѣ, всѣ заимствованы имъ изъ христіанскаго ученія, въ совершенной чистотѣ и цѣлости хранимаго православною Церковью. Если-же такія черты выдѣляются въ жизни сектантовъ, то это нисколько не говоритъ въ пользу истинности, или живучести сектантскаго движенія. Свѣтлыя пятна, какъ бы малы они ни были, всегда бросаются въ глаза на общемъ темномъ фонѣ. И кто же можетъ съ совершенно спокойною, чистою совѣстью утверждать, что такихъ свѣтлыхъ, такихъ отрадныхъ явленій, какія наблюдаются въ жизни русскихъ сектантовъ, совсѣмъ нѣтъ въ жизни православныхъ христіанъ? Они есть, но только, при множествѣ своемъ, не такъ ярко выступаютъ здѣсь, какъ въ жизни сектантовъ.

Будучи болѣзненнымъ явленіемъ, сектантское движеніе не можетъ не возбуждать сожалѣнія о немъ въ православной Церкви. Церковь православная не можетъ оставаться спокойною при видѣ усиленія болѣзни среди чадъ ея. По заповѣди Своего Божественнаго Основателя, она должна даже оставить 99 здоровыхъ, не за-

блудшихъ овецъ своихъ и идти искать сотую заблудшую и, отыскавъ её, радоваться о ней болѣе, нежели о тѣхъ 99. И всякій вѣрующій христіанинъ долженъ раздѣлять эту скорбь своей Церкви, долженъ заботиться о вразумленіи заблудшихся своихъ братьевъ, обращеніе которыхъ поставляется ему въ величайшую заслугу, какъ выраженіе истинной братской любви.

Но для того, чтобы исправлять заблужденіе, врачевать недугъ, необходимо, прежде всего, узнать, въ чемъ заключается самая болѣзнь и какія причины ея происхожденія.

Изученіе русскаго сектантства сопряжено съ величайшими затрудненіями. Русское сектантство есть чрезвычайно сложное историческое явленіе. Исторія его представляетъ много самыхъ неожиданныхъ, темныхъ и загадочныхъ явленій. Наконецъ, сектантское движеніе не есть совершенно закончившійся историческій процессъ, такъ какъ оно и сейчасъ еще продолжаетъ развиваться. Поэтому, дѣлать какіе либо выводы касательно подобнаго явленія должно всегда съ осторожностію.

Но при неизбѣжныхъ затрудненіяхъ, изученіе русскаго сектантства представляетъ и глубокій интересъ. Сектантство, какъ мы знаемъ, есть болѣзненная и неправильная, но за то самостоятельная попытка русскаго народа въ области вѣры. Въ немъ типически проявилась своеобразная историческая жизнь массы русскаго народа, и не только жизнь религіозная, но умственная, нравственная и общественная. Подъ вліяніемъ сектантскихъ ученій складывается и развивается домашная и семейная жизнь значительной части нашего народа. Сектантство своеобразно обусловливаетъ и взаимныя отношенія своихъ послѣдователей, какъ членовъ извѣстнаго общества. Сектантство отражается извѣстнымъ образомъ и на матеріальномъ благосостояніи своихъ членовъ. Поэтому, помимо прямой цѣли—опредѣлить-наиболѣе цѣлесообразные пріемы борьбы съ болѣзненнымъ явленіемъ, изученіе русскаго сектантства представляетъ еще глубокій интересъ въ психологическомъ, историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

Русское сектантство, представляя въ сущности своей нѣчто цѣлое и однообразное, въ тоже самое время развивается въ различныхъ направленіяхъ, смотря потому, чѣмъ больше всего руководятся его члены въ достиженіи главной своей цѣли. Одни

сектанты ищутъ праваго пути ко спасенію подъ руководствомъ своего ума, другіе полагаются на чувство и идутъ по его указаніямъ. Первый путь ведетъ къ раціонализму въ дѣлѣ вѣры, а второй къ мистицизму. Исторія раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ и будетъ предметомъ нашихъ изслѣдованій.

Ѳ. Титовъ.

Лондонское изданіе (1869 г.) Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ и значеніе его для нашихъ сектантовъ.

Поименованный въ заглавіи Новый Завѣтъ, напечатанный на русскомъ языкѣ въ Лондонѣ 1869 г., въ немаломъ количествѣ распространенъ среди штундистовъ. Текстъ его тожественъ тексту Новаго Завѣта, изданнаго св. Синодомъ. По формѣ Лондонское изданіе сходно съ седьмымъ Синодальнымъ, въ $^1/_{16}$ листа, въ два печатныхъ столбца на страницѣ. Отличительная особенность разсматриваемаго экземпляра—указаніе параллельныхъ мѣстъ. Св. Синодомъ еще не издано на русскомъ языкѣ отдѣльнаго экземпляра Новаго Завѣта съ параллельными мѣстами; таковой находится въ полной славянской и русской библіяхъ. Мы сравнили Лондонское и Синодальное (по Библіи, изд. 1889 г.) изданія и нашли между ними не маловажное различіе.

Съ внѣшней стороны разница между ними такая: 1) Въ Синодальномъ изданіи Библіи параллельныя мѣста (цитаты) напечатаны внизу страницы къ цѣлому стиху или отрывку изъ главы Свящ. Писанія; а въ Лондонскомъ цитаты помѣщены на боковыхъ поляхъ, справа и слѣва страницы, къ отдѣльнымъ словамъ, выраженіямъ и предложеніямъ стиха, раздѣляемаго съ этою цѣлію цифрами, поставленными предъ поясняемымъ словомъ или предложеніемъ. Такое размѣщеніе цитатъ дѣлаетъ Лондонское изданіе болѣе удобнымъ въ случаяхъ необходимости, напр. во время собесѣдованій, наивозможно скорѣе найти параллельное мѣсто. 2) Параллельныя мѣста въ Лондонскомъ изд. Новаго Завѣта исключительно взяты изъ новозавѣтныхъ свящ. книгъ; изъ книгъ ветхозавѣтныхъ указываются только тѣ из-

реченія, которыя съ необходимостію предполагаются самымъ содержаніемъ текста, какъ, напр., «сіе все произошло, да сбудется реченное Господомъ чрезъ пророка»... Матѳ. I, 22, 23 ср. Ис. VII, 14; Матѳ. II, 6 ср. Мих. V, 1—2. 3) Параллельныхъ мѣстъ въ Лондонскомъ изданіи показано гораздо больше, чѣмъ въ Синодальномъ. Обиліе параллели объясняется тѣмъ, что въ Лондонское изданіе вошла въ большинствѣ изреченій параллель, такъ сказать, случайная, т. е. сдѣланы въ немъ ссылки на одинаковыя слова и выраженія; тогда какъ въ Синодальномъ изданіи параллельными считаются преимущественно мѣста Св. Писанія сходныя по мыслямъ. Безъ сомнѣнія, въ Новомъ Завѣтѣ тожественныхъ словъ и сходныхъ выраженій несравнено болѣе одинаковыхъ мыслей. На первый взглядъ параллель къ слову и выраженію въ Лонд. изданіи кажется дѣломъ механическимъ; но при тщательномъ разсмотрѣніи, тутъ открывается нарочитая цѣль издателя— разъяснить Новозавѣтный текстъ Писанія самымъ же текстомъ: путемъ снесенія и сличенія словъ, выраженій и предложеній придать изъясняемому изреченію смыслъ, если не противоположный, то по крайней мѣрѣ иной, чѣмъ какой въ томъ мѣстѣ усматривается православною Церковію. Чтобы не показаться голословными въ своемъ заключеніи, приводимъ для доказательства примѣры. Прочитаемъ 15-й ст. II гл. 2 посл. къ Солунянамъ: «*Итакъ, братія, стойте и держите преданія, которымъ вы научены или словомъ, или посланіемъ нашимъ*». Мысль, выраженная въ этомъ изреченіи, ясна: христіанинъ въ вѣрѣ и въ жизни долженъ руководствоваться Апостольскимъ ученіемъ—письменно сообщеннымъ (Свящ. Писаніемъ) и устно—преданнымъ (Свящ. Преданіемъ). На этомъ между прочимъ изреченіи Православная Церковь основываетъ ученіе о необходимости Свящ. Преданія. Въ Синодальномъ изданіи къ приведенному изреченію не указано параллельныхъ мѣстъ; а въ Лондонскомъ изданіи параллельныхъ мѣстъ приведено довольное количество. Предъ словомъ: «**стойте**» цитируются—1 Кор. XVI, 13 и Филипп. IV, 1. «Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, будьте мужественны, тверды». «Итакъ, братія мои возлюбленные и вожделѣнные, радость и вѣнецъ мой, стойте такъ въ Господѣ». Къ выраженію изъ послѣдняго изреченія: «*стойте такъ въ Господѣ*» указанъ параллельнымъ 27 ст. 1 гл. посланія къ Филипп.—«живите достойно благовѣствованія

Христова, чтобы мнѣ, прійду ли я и увижу васъ, или не прійду, слышать о васъ, что вы стоите въ одномъ духѣ, подвизаясь за вѣру евангельскую». Во второй половинѣ 15 ст. II гл. 2 Солун. предъ словомъ—«*преданія*» первая ссылка на 1 Кор. XI, 2: «*хвалю васъ, братія, что вы* **все мое** (1 Кор. IV, 17—«для сего я послалъ къ вамъ Тимоѳея, который напомнитъ вамъ о путяхъ моихъ во Христѣ, какъ я учу вездѣ, во всякой церкви) *помните и держите* **преданія** (1 Кор. VII, 17—«Каждый поступай такъ, какъ Господь призвалъ. Такъ я повелѣваю по всѣмъ церквамъ»), *какъ я предалъ вамъ*. Другая ссылка на 2 Солун. III, 6: «*Завѣщеваемъ же вамъ, братія, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, удаляться отъ всякаго брата, поступающаго безчинно, а не по преданію, которое приняли отъ насъ*», (2 Салун. II гл. 15 ст.). Послѣднее указаніе на 2 Салун. II, 15, т. е. на тотъ же текстъ, къ которому приводились параллельныя мѣста, даетъ полное право сказать, что разъясненіе словъ Апостола Павла «*Стойте и держите преданія, которымъ вы научены или словомъ, или посланіемъ нашимъ*» закончено. Очевидно, центромъ разъясненія было выраженіе: «*преданія, которымъ вы научены... словомъ... нашимъ*». Въ виду отсутствія въ указанномъ мѣстѣ преданій, устно-сообщенныхъ Ѳессалоникійцамъ ап. Павломъ, Лондонскій издатель Новаго Завѣта взялъ на себя задачу отыскать ихъ, и, къ удивленію, *всѣ преданія*, т. е. устную проповѣдь Апостола Павла нашелъ въ посланіяхъ того-же святаго Апостола—1 Кор VII, 17; XVI, 13; Фил. I, 27; IV, 1. Такимъ образомъ наставленіе Апостола Павла: «стойте и держите преданія, которымъ вы научены словомъ или посланіемъ нашимъ» должно понимать такъ: «бр., живите достойно благовѣствованія Христова; стойте въ одномъ духѣ, подвизаясь за вѣру евангельскую; помните мои пути во Христѣ; каждый поступай сообразно Божію опредѣленію, удаляясь отъ всего нечестиваго». Возможный выводъ отсюда будетъ затемняющій и ослабляющій ясное свидѣтельство Апостола въ пользу св. Преданія.

Точно такимъ же путемъ искусственнаго снесенія и сличенія съ параллельными мѣстами въ Новомъ Завѣтѣ Лондонскаго изданія ослабляется значеніе VI гл. евангелія отъ Іоанна, на основаніи которой Православная Церковь учитъ о пресуществленіи въ таинствѣ св. причащенія хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь

Христовы. Вѣскимъ для доказательства православнаго ученія о пресуществленіи считается 52 ст. VI гл. евангелія отъ Іоанна. «*Тогда* (т. е. когда Іисусъ Христосъ сказалъ»: хлѣбъ, который Я дамъ, есть плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра»— 51 ст.) *іудеи стали спорить между собою, говоря: какъ Онъ можетъ дать намъ пъсть плоть свою*». Очевидно, іудеи справедливо поняли слова Спасителя--буквально, какъ и Онъ самъ далѣе (53 ст.) велѣлъ понимать ихъ. Между тѣмъ на основаніи параллельныхъ мѣстъ, приведенныхъ къ 52 ст. въ Лондонскомъ изданіи Новаго Завѣта (Іоан. VII, 43; IX, 16; X, 19; III, 9) выходитъ, что іудеи не потому заспорили, будто поняли слова Іисуса Христа буквально, а по привычкѣ всегда что либо возражать Іисусу Христу. Для разъясненія же того, какъ должно понимать слова Іисуса Христа: «*ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную*» (54 ст.), къ этимъ словамъ приведены параллельными: 27 ст. тойже главы («Старайтесь не о пищѣ тлѣнной, а о пищѣ, пребывающей въ жизнь вѣчную, которую вамъ дастъ Сынъ человѣческій»), 40 ст. («Воля Пославшаго Меня есть та, чтобы всякій видящій Сына и вѣрующій въ Него имѣлъ жизнь вѣчную»), Іоан. IV, 14. («Кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ; но вода, которую Я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды живой»). Итакъ, значитъ, вкушаетъ Плоть и Кровь Христову тотъ, кто имѣетъ глубокую вѣру въ Іисуса Христа; эта вѣра и даетъ такому человѣку жизнь вѣчную, а не тлѣнная пища—хлѣбъ и вино. Въ усиленіе такого разъясненія словъ Спасителя къ 54 ст. приведенъ параллельнымъ еще 63 ст. тойже VI гл.—«Духъ животворитъ, плоть не пользуетъ ни мало. Слова, которыя Я говорю вамъ, суть духъ и жизнь». Такимъ образомъ, на основаніи параллельныхъ мѣстъ Лондонскаго изданія, VI главу евангелія отъ Іоанна должно понимать не въ собственномъ (буквальномъ) смыслѣ, какъ понимали ее св. Отцы и учители Православной Церкви, а въ смыслѣ переносномъ (духовномъ), какъ толкуютъ эту главу наши сектанты, называющіе себя «духовными христіанами».

Подобный сему переносный смыслъ, посредствомъ искуственно-сведенныхъ параллельныхъ мѣстъ, въ Лондонскомъ изданіи Новаго Завѣта придается и тѣмъ мѣстамъ Свящ. Писанія, которыя служатъ основаніемъ и доказательствомъ правиль-

ности совершаемаго въ Православной Церкви таинства Крещенія въ водѣ, напр., словамъ Спасителя—«*если кто не родится отъ воды и Духа, то не можетъ войти въ Царствіе Небесное*» (Іоан. III, 5) и словамъ Апостола Петра—«*Такъ и насъ нынѣ подобное сему образу* (потопу, бывшему во дни Ноя) *крещеніе, не плотской нечистоты омытіе, но обѣщаніе Богу доброй совѣсти, спасаетъ воскресеніемъ Іисуса Христа*» (1 Петра III, 21). Въ разсматриваемомъ изданіи Новаго Завѣта прежде всего указаны параллельныя мѣста въ объясненіе выраженія: «родится отъ воды и Духа» Марк. XVI, 16; Дѣян. Ап. II, 38. Рожденіемъ отъ воды и Духа, по смыслу этой параллели, справедливо названо крещеніе. Но, чтобы выяснить, въ чемъ состоитъ крещеніе, указаны: Іоан. III, 18, 36; Дѣян. Ап. III, 19; XVI, 30—32; Римл. X, 9. Въ этихъ ссылкахъ говорится о великомъ значеніи вѣры въ Господа Іисуса (Іоан. III, 18, 36; Римл. X, 9), о проповѣди покаянія (Дѣян. Ап. III, 19) и объ обращеніи темничнаго стража къ вѣрѣ проповѣдію Ап. Павла (Дѣян. XVI, 30—32). Такія параллельныя мѣста даютъ поводъ думать, что крещеніемъ въ собственномъ смыслѣ называется вѣра въ Іисуса Христа и въ Его ученіе. Такое предположеніе можетъ показаться несомнѣннымъ, когда прочитаемъ слова Ап. Петра со всѣми параллельными къ нимъ изреченіями, указанными въ Новомъ Завѣтѣ Лонд. изд. «*Такъ и насъ нынѣ подобное сему образу крещеніе*» («Христосъ предалъ Себя за Церковь, чтобы освятить ее, очистивъ банею водною, посредствомъ слова» Еф. V, 26; «Вы уже очищены посредствомъ слова, которое Я проповѣдалъ вамъ» Іоан. XV, 3; ср. XVII, 17), *не плотской нечистоты омытіе*. («Мы были нѣкогда несмысленны, непокорны, заблудшіе, были рабы похотей и различныхъ удовольствій; жили въ злобѣ и зависти, были гнусны, ненавидѣли другъ друга» Тит. III, 3 ср. 1 Петр. IV, 3; 1 Кор. VI, 11; Ефес. II, 1; Колосс. I, 21; III, 4)—*но обѣщаніе Богу доброй совѣсти спасаетъ* («потому что сердцемъ вѣруютъ къ праведности, а устами исповѣдуютъ ко спасенію»—Римл. X, 10) *воскресеніемъ Іисуса Христа* («Благословенъ Богъ, возродившій насъ воскресеніемъ Іисуса Христа изъ мертвыхъ къ упованію живому» Петр. I, 3). Выходитъ по Лондонскому изданію, что и Спаситель и Ап. Петръ говорятъ (въ Еванг. Іоан. III, 5; 1 Петра III, 21) не о крещеніи водою, которое, какъ таинство, совершается въ

Православной Церкви, а о вѣрѣ въ Іисуса Христа, которая, какъ даръ Божій, возжигается въ сердцахъ людей Духомъ Святымъ и укрѣпляется и поддерживается проповѣдію, имѣющею силу грѣшниковъ дѣлать праведниками.

Думаемъ, достаточно этихъ примѣровъ, чтобы видѣть, какъ параллельными мѣстами въ Новомъ Завѣтѣ Лондонскаго изданія извращаются на протестантскій ладъ основныя истины православнаго христіанскаго ученія. Новый Завѣтъ—съ такими параллелями—дорогая книга не только для штундиста, но и для другихъ нашихъ сектантовъ, какъ раціоналистическаго, такъ и мистическаго направленія, напр. духоборцевъ, молоканъ, пашковцевъ, сютаевцевъ, малеванцевъ и т. п. Съ помощію этого Новаго Завѣта нашъ сектантъ оправдаетъ изреченіями Свящ. Писанія всякое свое вѣрованіе. Православному миссіонеру ознакомленіе съ этою книгою разъяснитъ, почему иногда самыя ясныя мѣста Св. Писанія, приводимыя въ обличеніе лжеученія или въ доказательство православнаго ученія, оказываются неубѣдительными для сектантовъ. Причина неубѣдительности текста Свящ. Писанія тутъ скрывается въ несовпаденіи ссылокъ миссіонера съ параллельными указаніями сектантскаго Лондонскаго изд. Новаго Завѣта, какъ, напр., миссіонеръ ученіе о необходимости Свящ. Преданія развиваетъ на основаніи 2 Сол. II, 15 ст., а это изреченіе, какъ мы видѣли, по Новому Завѣту Лондонскаго изданія, не доказываетъ необходимость свящ. Преданія, устно—сообщаемаго. Сектантъ вѣритъ своей книжкѣ Слова Божія, а потому, когда замѣчаетъ, что въ его Евангеліи извѣстное изреченіе не изъясняется параллелью въ смыслѣ истины, доказываемой или раскрываемой миссіонеромъ, то и не убѣждается такими указаніями; въ этомъ случаѣ слова миссіонера для него—«*мѣдь звенящая*» (1 Кор. XIII, 1), хотя миссіонеръ и говоритъ, а сектантъ слышитъ *Слово Божіе*.

Священникъ **І. Троицкій.**

Секта адвентистовъ „седьмаго дня“ и малеванское движеніе въ штундѣ.

Отличительною чертою русскаго раскола и сектантства является догматическая неустойчивость въ ученіи и склонность къ болѣе или менѣе быстрой измѣняемости религіозныхъ воззрѣній послѣдователей ихъ. Особенно это замѣтно въ новѣйшихъ сектахъ—баптизмѣ, пашковщинѣ, штундѣ, успѣвшихъ за недолгое время своего проявленія въ Россіи подраздѣлиться на нѣсколько толковъ; при чемъ каждый новый толкъ сектантства, обыкновенно, все дальше и дальше уноситъ совращенныхъ отъ роднаго православія въ область суемудрыхъ пагубныхъ ученій лжеименнаго разума. Причина такого характера нашего сектантства заключается въ безграничномъ произволѣ, который лежитъ въ основѣ сектантства, относительно пониманія и толкованія Св. Писанія каждымъ членомъ секты, а также слѣпое стадное подчиненіе невѣжественныхъ послѣдователей секты авторитету малограмотныхъ вожаковъ общины, мнѣнія которыхъ часто доходятъ до грубаго нелѣпаго извращенія смысла Св. Писанія и отрицанія основныхъ истинъ христіанства.

Такое явленіе догматической неустойчивости и быстрой измѣняемости и перерожденія сектантства принято считать за признакъ внутренняго разложенія секты, что въ нѣкоторомъ отношеніи признается утѣшительнымъ и даже желательнымъ. Съ точки зрѣнія миссіонерской практики взглядъ этотъ нужно считать ошибочнымъ: новые толки, все болѣе и болѣе отуманивая здравое религіозное понятіе темной массы, удаляютъ отпавшихъ отъ истинъ, исповѣдуемыхъ православною Церковью, и тѣмъ затрудняютъ дѣло вразумленія заблудшихъ, осложняютъ миссіонерскую борьбу, дѣлая ее съ нѣкоторыми сумазбродными ученіями рѣшительно невозможною, какъ невозможна умная здравая бесѣда съ людьми умственно разстроенными. Кромѣ того миссіи нельзя закрывать глазъ отъ новыхъ осложненій, происходящихъ въ сектантствѣ и въ виду того соціальнаго вреда для отечества, которымъ могутъ сопровождаться въ жизни общинъ нелѣпыя и изувѣрныя лжеученія.

Изложенныя соображенія побудили насъ сообщить къ свѣдѣнію дѣятелей православной миссіи о появившейся въ послѣднее время въ средѣ современнаго сектантства, а чрезъ него и въ православномъ населеніи, пропагандѣ новаго нелѣпаго, но крайне вреднаго и опаснаго по своимъ послѣдствіямъ лжеученія секты, такъ называемыхъ, «*адвентистовъ седьмаго дня*». Секта адвентистовъ, какъ особая община, съ своимъ лжеученіемъ и церковною организаціею, стала извѣстна не болѣе 50 лѣтъ; она зародилась въ Сѣверной Америкѣ.—Основателемъ секты адвентистовъ считается нѣкто Вильямъ Миллеръ: который въ 1843 году съ величайшею ревностію началъ распространять лжеученіе, извѣстное въ исторіи древней церкви подъ именемъ заблужденій хиліастовъ. Онъ пророчествовалъ, что скоро прійдетъ Христосъ «паки» на землю и устроитъ на ней тысячелѣтнее царство. Проповѣдь Миллера имѣла необычайный успѣхъ въ массѣ; тысячи увлеченныхъ бросали всѣ свои занятія и по цѣлымъ днямъ ожидали минуты, когда Христосъ видимымъ образомъ сойдетъ съ неба. Миллеръ, ссылаясь на извѣстныя слова Священнаго Писанія (2 Солун. II, 1—3), утверждалъ, что только «день и часъ» пришествія Христа скрытъ отъ ангеловъ и людей, но годъ можно опредѣлить и таковымъ проповѣдникъ назначилъ 1843 годъ. Въ этотъ годъ, по предсказанію Миллера, міръ, лежащій во злѣ, долженъ погибнуть и явится Христосъ на землѣ и приготовитъ вѣрующимъ во второе пришествіе тысячелѣтнее, а за нимъ и вѣчное блаженство въ обителяхъ Отца Небеснаго. Когда же безумные глаголы несчастнаго мечтателя не сбылись, онъ отсрочилъ ожиданіе пришествія Спасителя на 1844 годъ; но вскорѣ умеръ, не давъ твердой организаціи общинѣ и обоснованія лжеученію своихъ послѣдователей. Послѣ того одушевленіе легковѣрныхъ послѣдователей Миллера по-немногу охладѣло, но совсѣмъ однако не исчезло съ лица земли, а существуетъ и до настоящаго времени. Такъ живучи бываютъ религіозныя заблужденія. Остались прежніе и явились новые горячіе послѣдователи Миллера, которые, не смотря на очевидный обманъ несчастнаго мечтателя, занялись продолженіемъ проповѣди и обоснованіемъ доктрины своего учителя; они обратились къ изслѣдованію пророчествъ Даніила и откровенія Іоанна Богослова. Толкуя произвольно XIII гл. Откровенія и XXIV гл.

Евангелія Матѳ., сектанты проповѣдывали, что всѣ пророчества, относящіяся ко второму пришествію Спасителя, уже будто бы исполнились и потому надо ждать въ скоромъ времени конца этого міра и втораго пришествія Мессіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ они проповѣдывали матеріалистическое безбожное ученіе о снѣ душъ и объ имѣющемъ быть уничтоженіи нечестивыхъ, т. е. всѣхъ, кто не раздѣлялъ ихъ суемудрія. Названіе свое эта секта получила отъ латинскаго слова «adventus»—пришествіе, что характеризуетъ ее, какъ общество вѣрующихъ во второе пришествіе Христово. По мнѣнію секты, вопреки ясному ученію слова Божія, свидѣтельствующему о сознательности жизни людей по смерти (Лук. XVI, 19—31; XXIII, 43; Откр. VI, 9—11), при раздѣленіи души и тѣла, умираетъ не только тѣло, но и душа, которыя одинаково спятъ, т. е. находятся въ безсознательномъ состояніи, изъ котораго они будутъ пробуждены трубою архангела и призваны къ бытію при второмъ пришествіи Христа. Это новое бытіе для вѣрующихъ будетъ блаженное, ибо они сперва насладятся радостями тысячелѣтняго царствія, а потомъ вѣчнымъ блаженствомъ. Понимая буквально тѣ мѣста ветхаго завѣта, гдѣ говорится объ истребленіи отъ земли живыхъ нечестивыхъ, адвентисты учатъ, что нечестивыхъ ожидаетъ несчастное пробужденіе, такъ какъ послѣдніе, послѣ краткаго сильнаго страданія, будутъ совсѣмъ уничтожены, т. е. вовсе перестанутъ существовать. Такой конецъ, утверждаютъ адвентисты, легче нежели безконечное мученіе и достойнѣе Бога. Истинное христіанское ученіе о безсмертіи души сектанты считаютъ заимствованнымъ будто бы отъ язычества и не согласнымъ съ Библіей. Отличительною чертою адвентистовъ служитъ почитаніе ими субботы, вмѣсто воскресенья. Субботство еще съ 1843 года приняла часть адвентистовъ, которые учили о празднованіи субботы, какъ обязательномъ для всѣхъ людей; впослѣдствіи ученіе о празднованіи субботы принято всѣми послѣдователями секты. Адвентисты утверждаютъ, что заповѣдь «помни день субботній, чтобъ святить его», относится также и къ нынѣшнимъ христіанамъ, какъ къ ветхозавѣтному Израилю и будто бы обязываетъ всѣхъ святить седьмый день, т. е. субботу, а потому послѣдователи этой секты называются адвентисты *седьмаго дня*. Субботники-адвентисты отличаются необычайною ревностью къ проповѣди и рас-

пространенію печатныхъ трактатовъ о своихъ умствованіяхъ. Если вѣрить свѣдѣніямъ заграничныхъ миссіонерскихъ журналовъ, то адвентисты насчитываютъ своихъ послѣдователей до 30.000. Главный центръ секты находится въ Бетль-Крикѣ (въ Америкѣ), гдѣ они имѣютъ свою академію и типографію. Изъ послѣдней выходятъ книги и листки во множествѣ почти на всѣхъ языкахъ, а въ послѣдніе годы появились и на русскомъ. Летучіе листки разсылаются въ закрытыхъ пакетахъ и, большею частью, безплатно, даже и тѣмъ, которые ихъ не просятъ и не желаютъ. Секта издаетъ въ Базелѣ свою газету Gerold der Wahrheit und Prophetischer Erklarer», тамъ же и главный складъ изданій подъ фирмою «международное трактатное общество».

Подобно всѣмъ сектантамъ-мечтателямъ, адвентисты считаютъ себя единственными истинными христіанами, обществомъ, похожимъ на общество апостоловъ и первыхъ христіанъ; напр., авторъ брошюры «Богомъ освященная ночь» раздѣляетъ всѣхъ христіанъ на двѣ весьма не равныя части: на истинное апостольское, христіанское общество, къ которому принадлежатъ только «адвентисты седьмаго дня», и на весь остальной, будто бы ложный, христіанскій міръ, гдѣ только мнимые христіане, погруженные въ духовную тьму.

Въ другихъ пунктахъ ученія адвентисты, какъ и всѣ протестантствующія секты, отрицательно относятся къ обрядовой церковной сторонѣ, не признаютъ и таинствъ вѣры; въ этомъ пунктѣ ученія секта близко подходитъ къ нашему, такъ называемому толку—духовной штундѣ.

Въ одномъ сочиненіи этой секты говорится, что всѣ изображенія Спасителя и всѣхъ святыхъ суть идолы, запрещенные первою и второю заповѣдью, что всѣ христіанскіе праздники не вѣрны по времени, такъ какъ въ дѣйствительности Пасха была, будто бы, осенью, а не весною, а Рождество Христово случилось не 25 декабря, а ночью съ 2-го на 3-е сентября. Объ этомъ, говорится въ статьѣ, одинъ изъ пророковъ секты узналъ «отъ Самого Господа Іисуса Христа, Который явился ему ночью съ 2-го на 3-е сентября (1863 года?) и благодатными словами, которыя Онъ ему тогда сказалъ, въ немъ первомъ зажегъ настоящій день—первый день христіанства. Во всемъ такъ называемомъ мірѣ была до

2-го сентября (1863 года) темнота и невѣжество.... 2-го сентября Христосъ родился духовно, ибо мнимое фальшивое христіанство превратилось тогда въ настоящее «истинное».....

Очевидно, секта вмѣстѣ съ нашими хлыстами учитъ о духовномъ, таинственномъ воплощеніи Христа въ душахъ избранныхъ и допускаетъ человѣкообожаніе. Адвентисты отвергаютъ также св. отеческое преданіе (въ брошюрѣ «Суббота Господня») и постановленія вселенскихъ соборовъ, толкуютъ священное Писаніе совершенно произвольно. Такъ, напр., въ 5 № упомянутой газеты за 1893 годъ помѣщена замѣтка, что все, что Библія говоритъ о Богѣ, надо понимать буквально, но въ 16 № той же газеты за 1893 годъ (въ статейкѣ «жизни слова») отвергается истинное ученіе о таинствѣ св. причащенія, о которомъ кощунственно говорится, что оно не имѣетъ никакого смысла и что слова Спасителя: «Пріидите, ядите, сіе есть тѣло Мое»..... нельзя понимать буквально, потому что онѣ будто бы относятся только къ ученію Спасителя. «Единственный способъ, которымъ кто-либо изъ людей можетъ пріобщиться Тѣла Христова, учатъ сектанты, состоитъ въ томъ, что надо всѣмъ сердцемъ вѣрить всему, чему Спаситель училъ. Такимъ образомъ онъ можетъ принимать Тѣло Христово безъ содѣйствія іерея или епископа. До чего доходитъ безумный мистицизмъ адвентистовъ, можно усмотрѣть изъ слѣдующаго ихъ заявленія: «всѣ тѣ, которые освящены Творческою силою Христа, въ нихъ дѣйствующею и совершенное освященіе которыхъ запечатлѣно печатью субботы Іисусовой, принадлежатъ къ лику 144,000 или же къ вѣрующимъ евреямъ послѣдняго времени, которые вновь заключали вѣчный союзъ. (Здѣсь авторъ ссылается на кн. Исходъ XXXI, 17 и Откр. XIV, 1); но всѣ тѣ, которые празднуютъ Воскресеніе, носятъ знаменіе звѣря (Откр. XIII, 16—18). Столь сумазброднаго ученія этой иностранной секты мы бы конечно и не стали касаться на страницахъ нашего изданія, если бы, какъ замѣчено выше, нелѣпое ученіе это не стремилось распространяться среди нашей народной массы, склонной къ воспріятію мистическихъ суевѣрныхъ толковъ. Какъ извѣстно, любимымъ мотивомъ большинства народныхъ легендъ—является идея страшнаго суда и второго пришествія. Возбуждаемые адвентистами нелѣпые толки по этому вопросу могутъ найти

почву въ суевѣрномъ страхѣ нашей темной массы. А что ученіе адвентистовъ имѣетъ распространеніе среди населенія нѣмецкаго и русскаго въ Россіи, объ этомъ свидѣтельствуютъ миссіонерскія наблюденія. Такъ миссіонеръ Волынской епархіи о. Нѣмечекъ сообщаетъ намъ, что среди Волынскихъ нѣмцевъ колонистовъ и чеховъ въ настоящее время находится не мало послѣдователей «адвентистовъ седьмаго дня», которые празднуютъ субботу, а въ воскресенье работаютъ. Среди штундистскихъ общинъ Кіевской и Херсонской губерніи въ послѣдніе годы все чаще наблюдаются случаи принадлежности сектантовъ къ «субботникамъ»,—которые имѣются и въ Кіевской городской штундовой общинѣ. На Кавказѣ, какъ намъ извѣстно, цѣлыя баптистическія общины (Николаевская) принимаютъ ученіе адвентистовъ о субботствѣ и о времени втораго пришествія Спасителя.

Главный способъ распространенія въ Россіи лжеученія адвентистовъ состоитъ въ распространеніи печатныхъ листковъ, съ изложеніемъ мистическихъ мнѣній секты на русскомъ языкѣ, такихъ листковъ выпущено 24 №№, изъ нихъ цѣлыхъ 6 посвящено вопросу о празднованіи субботы. Послѣдній вопросъ разработанъ сектою детально и настолько коварно и хитро доказывается субботство, что въ нашей миссіонерской литературѣ въ противовѣсъ воззрѣніямъ адвентистовъ ничего подобнаго не имѣется. Адвентистами издана также и графическая таблица апокалипсическихъ звѣрей.

Листки эти разсылаются для нашихъ сектантовъ и православныхъ цѣлыми пудами (въ 16 долю листа на желтой бумажкѣ). Дѣятельнымъ агентомъ секты, по поставкѣ въ Россію листковъ и веденію религіозной руководящей переписки являлся нѣкто Перкъ. Въ настоящее время, сколько намъ извѣстно, этотъ дѣятельный и убѣжденный послѣдователь ученія о субботствѣ переселился въ предѣлы Россіи въ качествѣ завѣдывающаго отдѣленіемъ Братскаго библейскаго общества въ одной изъ Поволжскихъ губерній въ С—вѣ, гдѣ, надо полагать, не пересталъ проводить вредныя и нелѣпыя мнѣнія адвентизма среди нѣмецкихъ колонистовъ и русскаго крестьянства.

Насколько въ соціальнообщественномъ отношеніи можетъ быть вреднымъ и опаснымъ подобное адвентистскому лжеученіе

о страшномъ судѣ, о наступленіи послѣдняго времени и приближеніи блаженнаго царства на землѣ, убѣдительнымъ доказательствомъ служитъ относительно недавняя исторія съ такъ называемымъ «малеванскимъ» движеніемъ, появившимся въ предѣлахъ Кіевской губерніи среди штундовыхъ общинъ. Источникъ идей, вызвавшихъ это движеніе, изслѣдованіемъ съ точностью не установленъ. Но не подлежитъ нынѣ сомнѣнію, что проповѣдуемое «малеванщиною» мистическое ученіе «о наступленіи послѣдняго времени», о пришествіи Спасителя міра «въ тѣлесномъ видѣ», о скоромъ наступленіи страшнаго (для невѣрующихъ) суда, за которымъ должно наступить «блаженное время» здѣсь же на землѣ для «вѣрующихъ»—слишкомъ сходно съ адвентистскимъ. Главнымъ очагомъ броженія былъ Сквирско-Васильковскій районъ штундизма, который давно находится въ сношеніяхъ съ волынскими колонистами. Среди ярыхъ послѣдователей малеванщины были нѣмцы и католики—шляхта. Единичныя проявленія подобнаго же рода сектантства замѣтны въ Херсонской епархіи. Исторія съ малеванщиною, будучи въ высшей степени интересна по своимъ трагическимъ подробностямъ и послѣдствіямъ, въ тоже время весьма поучительна и въ миссіонерскомъ отношеніи. Въ слѣдующемъ номерѣ нашего журнала мы познакомимъ читателей съ этимъ новымъ мистическимъ видомъ западныхъ сектантскихъ лжеученій на русской почвѣ. Предварительно замѣтимъ, что возсоединеніе и вразумленіе малеванцевъ идетъ крайне медленно и борьба съ этимъ дикимъ отпрыскомъ мистическаго новоштундизма крайне затруднительна. На всѣ доводы малеванцы, обыкновенно отвѣчаютъ: «такъ міні Богъ далъ, такъ міні Отецъ небесный научаетъ».

Миссіонерство, секты и расколъ.

(ХРОНИКА).

Содержаніе: Къ читателю. Бѣглый очеркъ исторіи противосектантскаго миссіонерства. Причины его поздняго развитія. Либерализмъ 70-хъ годовъ и сектантство. Законъ 3-го мая 1883 года. Обстоятельства, содѣйствовавшія оживленію противосектантской миссіи. Синодальное распоряженіе 1885 г. и его благія послѣдствія. Новое направленіе въ миссіонерской практикѣ и обновленіе состава дѣятелей миссіи. Оживленіе спеціальной литературы. Всероссійскіе миссіонерскіе съѣзды и результаты ихъ совѣщаній. Высокопр. Харьк. Амвросій о *новомъ* принципѣ (основаніи) для классификаціи сектъ и объ относительной ихъ вредности. Работы по миссіонерскому истолкованію Библіи и исправленію русскаго перевода Библіи. О важнѣйшихъ распоряженіяхъ духовной власти. Значеніе эпохи царствованія Александра III въ исторіи борьбы съ сектами. Усиленіе средствъ миссіонерскаго фонда. Возстановленіе забытой идеи о правительственномъ огражденіи святынь православія отъ сектантскихъ глумленій. Мѣры и дѣйствія гр. А. П. Игнатьева (начальн. юго-зап. края) по пресѣченію сектантской пропаганды и успокоенію народной массы. Новый законъ 4 іюля 1894 года. Два слова о нынѣшнемъ состояніи стараго и новаго сектантства. Интеллигентное сектантство и его преступныя затѣи.—По поводу одного недоразумѣнія въ пастырско-миссіонерской практикѣ.

Въ настоящемъ отдѣлѣ нашъ журналъ будетъ давать читателямъ возможно полное, вѣрное и живое изображеніе современной борьбы Церкви и государства съ существующими сектами, расколомъ и другими видами религіозныхъ лжеученій и заблужденій нашего времени. Здѣсь будетъ вестись лѣтопись всѣхъ выдающихся событій, явленій, фактовъ и эпизодовъ изъ области внутренней миссіи Церкви, а также изъ міра сектъ и раскола. Особое мѣсто въ хроникѣ отводится миссіонерскимъ дневникамъ и запискамъ, какъ наиболѣе живому, непосредственному и задушевному матеріалу. Такимъ образомъ, отдѣлъ этотъ является въ тѣсномъ смыслѣ слова миссіонерскимъ обозрѣніемъ.

Для начала его считаемъ вполнѣ умѣстнымъ бросить хотя бы самый бѣглый взглядъ на современное состояніе противосектантской нашей миссіи и на нынѣшнее положеніе дѣлъ въ борьбѣ ея съ сектантствомъ.

Полагаемъ, что мы довольно вѣрно отмѣтимъ характерную черту современнаго положенія противосектантской миссіи, если

скажемъ, что въ настоящее время она начинаетъ видимо и быстро расти и крѣпнуть.

Такая характеристика дѣлаетъ впечатлѣніе о противосектантской миссіи, какъ дѣлѣ новомъ и молодомъ, а между тѣмъ, скажутъ,—сектантство въ Россіи отнюдь явленіе не новое, а потому необходимо объясниться.

Противосектантская миссія, какъ особый институтъ, какъ дѣло организованнаго миссіонерскаго воздѣйствія на отпадшихъ въ ереси, стала развиваться, дѣйствительно, сравнительно недавно и гораздо позже, чѣмъ, напр., противораскольническое наше миссіонерство. Причины этого явленія заключаются въ томъ, что сектантство не заявляло о себѣ ни разу въ исторіи отечественной церкви такъ громко и воинственно, какъ въ позднѣйшую послѣреформенную эпоху 70 — 80 годовъ нашего вѣка. Крѣпостное право удерживало свободный духъ народа отъ религіознаго раціонализма. Народу нельзя и некогда было умствовать и увлекаться пропагандою иновѣрныхъ лжеученій, распространявшихся еще въ то время въ видѣ молоканства и духоборства. Интеллигенція же болѣе интересовалась внѣшними явленіями западной культуры.

Что касается мистическихъ сектъ, то онѣ всегда, какъ и нынѣ дѣла свои ведутъ въ тиши, непримѣтно и съ такимъ смиреннолукавствомъ, что еще и въ наше время весьма не рѣдки случаи, когда приходскіе пастыри совершенно искренно считаютъ въ своемъ стадѣ этихъ лютыхъ волковъ въ овчей одеждѣ лучшими по внѣшней набожности прихожанами, а между тѣмъ послѣдніе, подъ видомъ лицемѣрнаго благочестія, и уловляютъ въ свои пагубныя сѣти изъ среды православной простыя довѣрчивыя души.

Въ эпоху Императора Николая I центръ борьбы съ сектантствомъ заключался въ мѣрахъ рѣшительнаго правительственнаго воздѣйствія на сектантство, путемъ массоваго выселенія молоканъ и духоборовъ изъ православной среды въ мѣста малонаселенныя и отдаленныя. Этимъ вырывались тогда сектантскія плевелы съ корнемъ въ православномъ населеніи, и мѣстной церковной миссіи оставалась только одна охранительная задача. Если развернемъ исторію нашей внутреннеї миссіи, то тамъ мы найдемъ приснопа-

мятныя имена выдающихся борцовъ съ расколомъ, каковы, напримѣръ, епископъ Іаковъ Нижегородскій, архимандриты: Неофитъ и Питиримъ, протоіереи: Журавлевъ, Верховскій, инокъ Никодимъ, блаженной памяти архимандритъ Павелъ Прусскій и др. Наоборотъ, не встрѣчается ни одного выдающагося историческаго дѣятеля, какъ полемиста и какъ борца противъ собственно сектантства.... Знаменательно, что оживленіе и развитіе раціоналистическаго сектантства совпадаетъ исторически и самымъ тѣснымъ образомъ связано съ либерализмомъ 60 — 80 годовъ.

Общественный духъ и направленіе того либеральнаго времени какъ нельзя болѣе способствовали развитію раціонализма, колебанія и сомнѣнія въ отношеніи къ вѣковымъ устоямъ и авторитетамъ и въ обществѣ и въ народѣ. Съ этой стороны рѣзко всюду начинаетъ распространяться притязаніе на право каждому имѣть свое мнѣніе и даже сужденіе о предметахъ вѣры, и ученіе о мнимой *свободѣ* совѣсти, подъ которой разумѣется неограниченное право вѣрить во всякую ложь и распространять всякое заблужденіе. Пробуждавшуюся въ народѣ, если не во всей его массѣ, то въ отдѣльныхъ ея представителяхъ, особенно же въ поселянахъ, вкусившихъ городской и фабричной цивилизаціи, а также побывавшихъ въ военной службѣ*) религіозную пытливость и вполнѣ законное стремленіе не только вѣровать сердцемъ, но исповѣдывать устами и дѣятельно участвовать въ жизни Церкви,—либеральный духъ того времени въ теченіи долгихъ лѣтъ направлялъ въ тоже русло вольномыслія и свободолюбія, которое такъ ново было и заманчиво освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости крестьянъ. Въ народѣ постепенно росла ни кѣмъ и ни чѣмъ не сдерживаемая свобода и своеволіе въ мысли и въ жизни.

Отрѣшенное отъ Церкви и вѣры народное образованіе, пробуждая самосознаніе и любознательность, развивало въ народѣ религіозную алчбу и жажду, но намѣренно устраняло изъ школъ достодолжное удовлетвореніе этой пытливости, что также послу-

*) Достойно вниманія, что среди послѣдователей штунды процентъ отставныхъ солдатъ самый подавляющій,—они же вездѣ обыкновенно занимаютъ руководящее положеніе въ общинахъ сектантскихъ.

жило однимъ изъ важныхъ факторовъ въ дѣлѣ развитія сектантства *). Сюда же нужно отнести искусственно созданную *необдуманную* торопливость въ распространеніи Священ. Писанія малограмотному люду безъ должнаго книжнаго и живого руководства къ пониманію и толкованію его. И вотъ едва выпущенный на свободу и научавшійся разбирать печатную книгу простолюдинъ, взявъ въ руки Библію, возмнилъ себя «новымъ богословомъ», которому дана воля на все, не исключая измышленія и сочинительства новой вѣры, а равно и разрушенія и поношенія православныхъ основъ Церкви, заведенія самочинныхъ сборищъ и открытой проповѣди ересей.

Такимъ возбужденнымъ стремленіемъ народнаго сознанія къ свободѣ и знанію, какъ нельзя лучше воспользовались для удовлетворенія своего прозелитизма наводнившіе югъ Россіи проповѣдники нѣмецкихъ сектъ піэтистовъ, меннонитовъ и баптистовъ, а также агенты заграничныхъ миссій въ лицѣ книгоношъ британскаго библейскаго общества. Трудно сказать, какъ бы пережиты были въ народѣ всѣ эти искушенія времени, но съ увѣренностью можно утверждать, что штунды онъ не создалъ бы самъ по себѣ, если бы нѣмецкіе проповѣдники не преподали ему этихъ чуждыхъ мировоззрѣнію русскаго человѣка доктринъ. Не упустили случая половить въ мутной водѣ словесной рыбки и наши дремавшія до того времени секты молоканства и духоборства.

Новое время, какъ извѣстно, потрясло верхніе слои общества болѣе всего. Въ образованныхъ классахъ выбитая изъ колеи религіозная мысль чаще стала обращаться къ вопросамъ о вѣрѣ, но либеральный духъ времени и здѣсь сказался: православіе оказалось не ново, хотя его и не знали въ существѣ искатели религіозныхъ приключеній. И вотъ является Редстокъ съ проповѣдью новой вѣры и создалась «салонная штунда», во главѣ которой сталъ извѣстный аристократъ, богачъ, от-

*) Необходимо замѣтить, что новѣйшее сектантство вербуетъ свои ряды, главнымъ образомъ, изъ грамотнаго контингента села, которымъ является первое поколѣніе освободительной эпохи—люди въ возрастѣ отъ 25—35 лѣтъ отъ роду.

ставной подполковникъ Пашковъ *). Сынъ того же времени и сочинитель самоизмышленнаго своего христіанства гр. Л. Толстой, съ его евангеліемъ, заповѣдями и прочими кощунственными прихотями буйной религіозной фантазіи, не сдерживаемой законами Божественнаго разума и послушаніемъ авторитету Церкви. Развитію и укрѣпленію сектантства какъ нельзя болѣе благопріятствовало равнодушіе, а икогда и попустительство со стороны судебныхъ и административныхъ сферъ, неправильно поставившихъ сектантскій вопросъ, какъ вопросъ **только** «поповскій» и «церковный», сочувственное отношеніе къ сектамъ значительной части общества, а равно и всей либеральной печати, представляющихъ, по глубокому недомыслію, эти явленія, какъ отрадныя и свѣтлыя съ точки зрѣнія прогресса.

Сочувствіе интеллигенціи и печати въ пользу сектантства невольно примиряетъ съ нимъ колеблющееся чувство народной массы и способствуетъ быстрому распространенію и проникновенію религіознаго вольномыслія въ глубь православной Россіи. Борьба съ сектами предоставлена была исключительно силамъ и средствамъ одного духовенства, которое оказалось неподготовленнымъ выносить эту борьбу на своихъ плечахъ. Тѣмъ болѣе что либеральный духъ времени на столько принизилъ духовенство и его авторитетъ, что ему нужно было считаться съ вопросами собственнаго бытія.

Законъ 3-го мая 1883 года о правахъ и льготахъ русскаго раскола является прямымъ послѣдствіемъ той же либеральной эпохи. Въ исполненіи и примѣненіи своемъ этотъ законодательный актъ имѣетъ громадное значеніе въ исторіи развитія сектъ и раскола. Главная причина печальныхъ послѣдствій закона 3-го Мая заключается въ допущенномъ смѣшеніи признаковъ вредности всѣхъ толковъ и подведеніи, безъ разбора, всего раскола и сектантства къ категоріи одинаково безвредныхъ со включеніемъ въ разрядъ менѣе вредныхъ сектъ и такихъ нетерпимыхъ, съ соціальной и государственной точки зрѣнія, сумасбродныхъ лжеученій, каково, напримѣръ, лжеученіе секты *странниковъ* или бѣгуновъ, — этихъ въ сущности бродягъ по

*) Южнорусскіе штундисты считаютъ г. Пашкова своимъ меценатомъ, по-хохлацки „батька-атаманъ“ и величаютъ его не иначе, какъ *графомъ* Пашковымъ.

принципу—или же *хлыстовства* съ его развѣтвленіями. Между тѣмъ законъ 1883 г. не отказываетъ и имъ въ гражданскихъ правахъ и свободѣ *открытаго* исповѣданія своихъ вредныхъ и дикихъ заблужденій.

Какое значеніе упомянутый законъ имѣетъ въ исторіи сектантства, краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ могутъ служить статистическія данныя. Австрійскій, напр., толкъ старообрядческаго раскола увеличился въ своей численности за это время едва-ли не въ 10 разъ. Секта штундистовъ въ предѣлахъ одной Кіевской губерніи, съ подведеніемъ ея подъ дѣйствіе упомянутаго закона *) 1883 г., въ теченіе первыхъ же пяти лѣтъ увеличилась относительно пунктовъ распространенія съ 37 на 180, а относительно численности сектантовъ—въ пять разъ. Съ того времени начинается движеніе и распространеніе штунды изъ Херсонской и Кіевской губерній и въ другія, такъ что уже въ 1891 году по свѣдѣніямъ съѣзда она значится болѣе чѣмъ въ 30 губерніяхъ. Но всѣ эти печальныя для Церкви обстоятельства, благопріятсвовавшія усиленію развитія сектантства, и анти-церковнаго духа въ такъ называемой интеллигенціи, и послужили къ возрожденію и оживленію нашей внутренней миссіи, ставшей на подобающую высоту какъ по своему составу дѣятелей, по цѣлесообразности мѣръ, средствъ и пріемовъ борьбы съ сектантствомъ, такъ равно и со стороны миссіонерской литературы. Въ исторіи возрожденія современной противосектантской миссіи и возвышенія ея дѣятельности имѣютъ значеніе важнѣйшихъ событій слѣдующія обстоятельства: прежде всего здѣсь нужно отмѣтить введеніе съ 1885 года въ курсъ семинарскихъ наукъ особой каѳедры по исторіи и обличенію раскола и сектъ и *заведеніе* при семинаріяхъ преподавателями этого предмета, при участіи учениковъ, образцовыхъ полемическихъ бесѣдъ съ сектантами, а также и внѣклассныхъ практическихъ занятій для учениковъ оканчивающихъ курсъ, съ цѣлью ознакомленія послѣднихъ съ способами опроверженія сектантскихъ возраженій, и съ источниками, какіе необходимы для полемики съ

*) Собственно говоря секта штунды пользовалась предоставленными закономъ 1883 г. правами и льготами неосновательно, такъ какъ она вовсе не значится въ числѣ зарегистрованныхъ толковъ, на которые распространенъ законъ 1883 г.

сектантами. Мѣра эта богата цѣлымъ рядомъ самыхъ благихъ послѣдствій. Она подняла уровень теоретическихъ и практическихъ познаній въ сектовѣдѣніи и миссіи въ приходскомъ духовенствѣ. Послѣднее нерѣдко потому уклонялось и уклоняется отъ прямой *борьбы* съ появившимися лжеученіями, что не обладая опытомъ, боялось взяться за дѣло открытаго обличенія отпавшихъ. Нынѣшнія наблюденія надъ дѣятельностію приходской миссіи показываютъ, что молодые священники являются болѣе соотвѣтственными для замѣщенія пастырскихъ вакансій въ приходахъ, зараженныхъ сектами, и ведутъ дѣло миссіи гораздо успѣшнѣе и дѣятельнѣе, чѣмъ священники не получившіе въ школѣ спеціальной миссіонерской подготовки *). Въ самомъ миссіонерскомъ институтѣ упомянутая мѣра создала новую миссіонерскую школу, способствовала обновленію состава практическихъ дѣятелей миссіи, въ ряды которыхъ вступили нынѣ люди не только съ дарованіями и призваніемъ, какъ прежніе цачетчики, но и съ образованіемъ: нынѣ въ составѣ миссіонерскаго института подвизается большинство лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, есть даже съ высшею ученою степенью магистровъ богословія. Та-же мѣра не осталась безъ благотворнаго вліянія и на разработку новыхъ, болѣе правильныхъ пріемовъ полемики и способовъ увѣщанія отпавшихъ и охраненія вѣрныхъ чадъ церкви, а также и на развитіе и оживленіе апологетической и полемической литературы, которая до того времени настолько была скудна, что, напримѣръ, при появленіи штундизма долгое время не было ни одного руководства по изслѣдованію и обличенію этой секты. Выдающимися, далѣе, событіями въ исторіи противосектантской миссіи являются два первыхъ опыта всероссійскихъ миссіонерскихъ съѣздовъ, изъ коихъ послѣдній въ 1891 г. можетъ быть названъ противосектантскимъ, такъ какъ главные предметы совѣщаній его составляли и относились къ борьбѣ съ сектантствомъ. На этихъ съѣздахъ впервые уяснены —выработкой для миссіонеровъ особой инструкціи— **) составъ,

*) Конечно исключенія возможны въ ту и другую сторону, и они есть. Но здѣсь имѣется въ виду большинство и при томъ со стороны одной только подготовки. Между тѣмъ успѣхъ въ дѣлѣ миссіи обусловливается и многими другими качествами миссіонеровъ. *Ред.*

**) Къ сожалѣнію, наши миссіонеры и пастыри, повидимому, не всѣ знакомы съ этою инструкціею и не всегда свѣряются съ нею въ своей дѣя-

цѣль, средства миссіи, образъ дѣйствія миссіонеровъ и пастырей Церкви въ отношеніи къ раскольникамъ и сектантамъ, опредѣлены многоразличныя отношенія миссіонеровъ къ духовной и свѣтской власти и служебное положеніе ихъ.

На второмъ же съѣздѣ обстоятельно разработанъ вопросъ о существенныхъ признакахъ вредности нашихъ сектъ и толковъ раскола. При чемъ въ основу новой классификаціи сектъ на болѣе и менѣе вредныя былъ положенъ принципъ, установленный Высокопреосвященнымъ Амвросіемъ, Архіеп. Харьковскимъ въ его особой запискѣ къ съѣзду. А именно большая или меньшая вредность той или другой секты разсматривалась съ точки зрѣнія легкости совращенія въ оную и трудности возвращенія отпавшихъ въ лоно Церкви. Что же касается ограничительныхъ мѣръ административной власти въ отношеніи сектъ, то послѣднія должны опредѣляться на основаніи совокупности признаковъ вредности въ отношеніи къ Церкви и государству и притомъ— противъ каждой секты должны быть свои отдѣльныя отъ другихъ сектъ мѣры, направляемыя, такъ сказать, къ обезвреживанію ея, въ отношеніи господствующаго церковно-общественнаго строя православнаго отечества. Постановленія съѣздовъ послужили поводомъ и основаніемъ къ цѣлому ряду важныхъ церковно-административныхъ распоряженій высшей духовной власти, а равно и епархіальной относительно миссіонерства. Распоряженія эти уже и нынѣ за короткое время успѣли оказать въ дѣлѣ миссіонерской борьбы съ сектами и расколомъ не мало благихъ послѣдствій, но они важны, какъ прочныя основанія дальнѣйшаго развитія и упроченія успѣха миссіонерскаго дѣла. Для пользы дѣла отмѣтимъ слѣдующее: Какъ извѣстно, самое главное значеніе для успѣха охранительной миссіи имѣетъ наше полное величія и назиданія православное богослуженіе, а затѣмъ личная жизнь приходскаго пастыря и его отношенія къ пастырскимъ обязанностямъ. «Въ виду высокой важности церковнаго богослуженія для духовнаго воспитанія и спасенія православныхъ христіанъ», Святѣйшій Синодъ въ заботѣ объ охраненіи православ-

---

тельности. Въ послѣдующихъ книжкахъ журнала мы намѣрены напечатать эту инструкцію полностію и издать ее отдѣльно для удобствъ пользованія ею.

ныхъ чадъ отъ тлетворнаго вѣянія сектантства предложилъ *) преосвященнымъ употреблять все зависящее отъ нихъ наблюденіе за правильностью и порядками священнослуженія. Въ монастыряхъ и соборныхъ храмахъ службы Божіи должны быть отправляемы всегда въ положенное время безъ нарушеній устава, съ неспѣшнымъ, внятнымъ чтеніемъ и благозвучнымъ пѣніемъ; причты прочихъ приходскихъ церквей обязаны брать образецъ съ оныхъ. Отъ совершающихъ богослуженіе требуется не наружное только (иногда искусственно показываемое, чего отнюдь быть не должно), но смиренное, сердечное, нелицемѣрное благоговѣніе, сопровождаемое правильнымъ употребленіемъ внѣшнихъ знаковъ молитвы, какъ напримѣръ, положенія на себя крестнаго знаменія и воздержаніемъ отъ разговора и, тѣмъ паче, смѣха. И внѣ богослуженія все свое поведеніе члены клира православнаго должны располагать такъ, какъ заповѣдано въ ставленной, данной каждому, грамотѣ, старясь въ словахъ своихъ и наружныхъ поступкахъ не полагать никому соблазна. Виновныхъ въ нарушеніи правилъ благоповеденія епархіальному архіерею предлежитъ исправлять соотвѣтствующими взысканіями, а въ случаѣ надобности переводить съ занимаемыхъ на другія мѣста; особенно сіе касается священниковъ въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ, и они, въ случаѣ перемѣщенія, по причинѣ ихъ неисправности, лишаются правъ приносить на сіе жалобы. Въ отношеніи къ церковному пѣнію ввѣрено преосвященнымъ наблюденіе, чтобы оное производилось всюду по тѣмъ нотнымъ книгамъ, которыя изданы и впредь будутъ издаваться Св. Синодомъ и которыя должны быть въ неотмѣняемомъ употребленіи. Имъ же, преосвященнымъ, предоставляется учреждать курсы церковнаго пѣнія, гдѣ и когда удобно. Отъ ихъ же усмотрѣнія зависитъ и разрѣшеніе вводить, гдѣ признаютъ полезнымъ, общее пѣніе нѣкоторыхъ молитвъ.

Выше было замѣчено, что святое по идеи дѣло распространенія среди нашего простого народа книгъ Свящ. Писанія въ русскомъ переводѣ принесло вѣрнымъ чадамъ Церкви въ дѣйствительности во многихъ случаяхъ горькіе плоды, сдѣлавшись орудіемъ сектантской пропаганды. Главная причина такихъ не

*) Указъ Св. Синода № 9 отъ 21 Декабря 1892 года.

добрыхъ послѣдствій отъ добраго дѣла заключается въ отсутствіи у насъ общедоступныхъ, по цѣнѣ и пониманію, толкованій, хотябы тѣхъ библейскихъ мѣстъ, которыя «невѣжды и неутвержденные превращаютъ къ собственной своей погибели». Чтобы охранить вѣрующій народъ нашъ отъ вреднаго вліянія сектантскихъ комментаторовъ Библіи, находящейся нынѣ въ рукахъ народа, необходимо издать и дать тому-же народу вмѣстѣ съ Библіею и руководство къ православному пониманію ея. По заключенію миссіонерскаго съѣзда, это дѣло неотложной и высокой важности, и для внутренней миссіи имѣетъ значеніе первостепенное *).

Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимъ пересмотръ и самаго нашего русскаго перевода Св. Писанія, который, оказывается, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не точно передаетъ мысль подлинника, служитъ камнемъ преткновенія для вѣрующихъ и поводомъ (основаніемъ) для суемудрія сектантовъ. Особенно это нужно сказать о любимомъ у нашихъ сектантовъ вѣнскомъ изданіи Библіи.

Далѣе, для многихъ изъ послѣдователей русскихъ сектъ имѣютъ свою цѣну и не утратили силы убѣдительности (по вопросамъ объ истинахъ вѣры ими пререкаемыхъ) свидѣтельства и ученіе св. отцевъ первыхъ четырехъ вв. христіанства. Между тѣмъ въ нашей миссіонерской библіотекѣ по этому отдѣлу существенный пробѣлъ: ни отдѣльнаго противосектантскаго, ни тѣмъ болѣе, популярнаго изданія святоотеческой первохристіанской письменности не имѣется.

Въ своихъ высокихъ попеченіяхъ о мѣрахъ къ возвышенію успѣха миссіонерскаго дѣла борьбы съ сектантствомъ, Св. Синодъ сдѣлалъ достойное величайшей признательности распоряженіе «о приготовленіи матеріаловъ къ изданію Библіи съ краткими правильными изъясненіями изреченій, неправильно толкуемыхъ лжеучителями, съ параллельными для изобличенія ложныхъ толкованій мѣстами». Высокое порученіе это возложено на

---

*) Не отрицая, даже ни сколько не умаляя серьезности заключеній съѣзда о высокой важности изготовляемой для печати толковой Библіи, мы однако же рѣшаемся высказать опасеніе, какъ бы подобное изданіе, распространенное въ народѣ, не стало такъ называемымъ самоучителемъ и тѣмъ самымъ не ослабило въ немъ сознанія необходимости живаго союза съ Церковію учащею въ лицѣ руководителя, облеченнаго божеств. полномочіями Церкви, законнаго пастыря въ своемъ приходѣ. *Ред.*

особую коммиссію, состоящую въ Кіевѣ, подъ предсѣдательствомъ преосвящ. Сильвестра, ректора Кіевской духовной Академіи, изъ профессоровъ послѣдней, наставниковъ семинаріи и другихъ свѣдущихъ лицъ. Трудъ по исправленію русскаго перевода Библіи возложенъ на всѣ академіи. Та и другая работа, сколько намъ извѣстно, близка къ осуществленію. Относительно-же изданія твореній Мужей Апостольскихъ и древнихъ Отцевъ и учителей Церкви, мнѣніе которыхъ имѣетъ силу въ борьбѣ съ сектантами, Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ собраны свѣдѣнія о томъ, какія творенія и гдѣ были печатаны, и всѣ ли они могутъ быть вновь изданы безъ перемѣны и какія изъ нихъ для указанной цѣли должны быть напечатаны прежде.

Въ обзорѣ важнѣйшихъ явленій въ исторіи развитія миссіонерства нельзя не отмѣтить и тѣ распоряженія церковной власти, коими создано въ послѣднее десятилѣтіе внѣцерковное учительство, въ формѣ внѣбогослужебныхъ, въ церкви, школахъ и другихъ мѣстахъ, чтеній, собесѣдованій и бесѣдъ, съ раздачею грамотнымъ печатныхъ листковъ религіозно-нравственнаго содержанія. Ближайшею цѣлію ихъ служитъ отвлеченіе народа отъ порочнаго время-препровожденія имъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, и его духовное просвѣщеніе. Сюда-же нужно отнести заботы духовнаго вѣдомства о заведеніи обществъ трезвости, братствъ, попечительствъ, заботы и ходатайства о закрытіи базаровъ въ праздники и прекращеніи торговли, въ особенности продажи хмѣльныхъ напитковъ, въ богослужебные часы праздничныхъ дней, такъ какъ то и другое служитъ поводомъ къ развратy для людей слабыхъ и отвлекаетъ многихъ отъ церковнаго Богослуженія. При томъ приходскимъ священникамъ внушено, чтобы они, «ревнуя о почитаніи воскресныхъ и праздничныхъ дней, прилагали заботу и о томъ, чѣмъ ихъ прихожанамъ наполнять свободное отъ труда праздничное время: грамотнымъ давали бы духовныя книги, а для всѣхъ устрояли-бы внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія, и не оставляли-бы отправлять предписанныя Св. Синодомъ вечерни». Такъ какъ совратители часто пользуются случаями зловредно дѣйствовать на людей рабочаго класса, особенно на маловозрастныхъ, то духовное вѣдомство озаботилось также принятіемъ мѣръ къ введенію поучительныхъ бесѣдъ на фабрикахъ и заводахъ и

возложило на пастырей ближайшихъ приходовъ наблюденіе за религіознымъ поведеніемъ рабочаго люда у иновѣрцевъ (напр., колонистовъ нѣмцевъ, раскольниковъ и др.).

Широкое развитіе церковно-школьнаго дѣла духовнаго вѣдомства, съ обращеніемъ особаго вниманія на открытіе церковно-приходскихъ школъ и постановку ихъ въ селахъ, гдѣ гнѣздятся расколъ и секты, имѣетъ самое ближайшее отношеніе къ возвышенію успѣха внутренней миссіи. Въ этомъ дѣлѣ духовною властію народныя школы признаны самымъ надежнымъ и вѣрнымъ средствомъ къ охраненію православнаго населенія отъ приращенія къ нему сектантскихъ и иновѣрныхъ лжеученій.

Какъ въ веденіи обыкновенной войны орудія играютъ существеннѣйшее значеніе, такъ и въ духовной миссіонерской борьбѣ съ расколомъ и сектами снабженіе пастырей Церкви и миссіонеровъ потребными книжными пособіями и руководствами имѣетъ слишкомъ важное значеніе. И на этотъ вопросъ Св. Синодомъ обращено серьезное вниманіе. Выработанные на миссіонерскихъ съѣздахъ каталоги *) миссіонерскихъ противораскольничьихъ и противосектантскихъ библіотекъ—епархіальныхъ, благочинническихъ или окружныхъ и церковно-приходскихъ, по разсмотрѣніи и добавленіи, утверждены, при чемъ епархіальнымъ преосвященнымъ поручено учредить—первыя подъ личнымъ своимъ наблюденіемъ при архіерейскихъ домахъ или гдѣ будетъ признано болѣе удобнымъ; руководительство при образованіи окружныхъ библіотекъ возложено на миссіонеровъ, а церковныхъ—на благочинныхъ.

За симъ, признавая миссію учрежденіемъ многополезнымъ и важнымъ, Св. Синодъ предложилъ епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы они, по долгу пастырской душеспасительной попечительности, основали и открыли въ своихъ епархіяхъ миссіи въ теченіе 1893—94 г. и имѣли, сами лично и чрезъ оо. благочинныхъ и другихъ довѣренныхъ лицъ, неослабное и бдительное наблюденіе за исполненіемъ, со стороны подвѣдомаго духовенства, относящихся къ сектантству постановленій Св. Синода. (См. Церковн. Вѣстн. 1886 г. № 13. Цирк. указ. 1886 г. № 4. Церковн. Вѣд. 1888. Цирк. указ. № 11 и др.).

---

*) Въ слѣдующихъ книжкахъ „Миссіон. Обозр.“ имѣютъ быть напечатаны эти каталоги съ указаніемъ, какими новыми изданіями полезно было-бы пополнить каталоги миссіонерскихъ *библіотекъ*, изданн. въ 1891 году.

Не останавливаясь на многихъ другихъ распоряженіяхъ церковной духовной власти относительно миссіонерства и оставляя до слѣдующаго раза обзоръ многополезной дѣятельности епархіальныхъ начальствъ по учрежденію миссій и возвышенію ихъ успѣховъ, мы не можемъ пройти молчаніемъ и не отмѣтить, съ благодарною памятью, распоряженій, относящихся къ дѣлу возвышенія миссіонерской борьбы съ сектантствомъ, со стороны правительственной гражданской власти. Въ этомъ отношеніи особенно знаменательна эпоха счастливаго для Россіи, но не долговременнаго царствованія въ Бозѣ почившаго Императора Александра III-го. Коснувшись своимъ всепроницающимъ мощнымъ духомъ упроченія всѣхъ коренныхъ основъ государственной жизни Россіи, Благочестивѣйшій Государь Александръ Александровичъ милостиво явилъ цѣлый рядъ монаршихъ заботъ о незыблемомъ благоустройствѣ отечественной Церкви. Въ частности совмѣстная борьба Церкви и Государства съ разроставшимся сектантствомъ была предметомъ особаго монаршаго попеченія Царя-Миротворца. Въ царствованіе Александра III-го была отпущена изъ Государственнаго казначейства значительная правительственная сумма на учрежденіе въ 9-ти южныхъ губерніяхъ должностей особыхъ противосектантскихъ миссіонеровъ, съ ассигнованіемъ каждому щедраго (по 2000 рублей) содержанія, что впервые дало возможность привлечь на многотрудный подвигъ миссіи людей способныхъ и образованныхъ.

Чрезвычайно важное явленіе въ исторіи нашей миссіи представляетъ и то обстоятельство, что въ эпоху въ Бозѣ почившаго Великаго Монарха вновь возродилась и значительно окрѣпла давно забытая идея о необходимости взаимодѣйствія, единодушной совмѣстности представителей церковной и гражданской государств. власти въ дѣлѣ борьбы съ врагами православія, какъ первой и главной исторической основы жизни православной Руси. Идея эта покоится на коренныхъ законахъ Россійскаго Государства, но, какъ мы замѣчали выше, либеральный духъ времени значительно ослабилъ проявленія ея въ дѣйствительной жизни, такъ что въ сущности въ первые дѣсятилѣтія фанатическаго разгара сектантской пропаганды новѣйшихъ лжеученій борьба съ ними предоставлена была однимъ силамъ и средствамъ православнаго духовенства. Значеніе этого явленія въ исторіи раз-

витія сектантства громадное. Народъ нашъ такъ воспитанъ, что въ чемъ не видитъ онъ вмѣшательства правительственной охранительной власти, то считаетъ не только дозволеннымъ, но и полезнымъ себѣ. Такъ же мыслилъ простой народъ и въ періодъ разгара штундоваго броженія, особенно когда послѣдовалъ рядъ оправдательныхъ судебныхъ приговоровъ относительно преступныхъ дѣйствій штунды. Для многихъ это обстоятельство послужило соблазномъ и поводомъ къ отпаденію въ секту, какъ религію, правительствомъ дозволяемую и въ матеріальномъ отношеніи наиболѣе выгодную, такъ какъ съ переходомъ въ штунду не требовалось расхода, ни по содержанію церкви, ни притча.

Идея о правительственномъ содѣйствіи духовному вѣдомству по пресѣченію пропаганды сектантства и охраненію незыблемости отечественной Церкви отъ всякихъ посягательствъ и оскорбленій со стороны враговъ православія своимъ господствомъ обязана иниціативѣ самого незабвеннаго Манарха. Объ этомъ свидѣтельствуютъ появившіяся въ печати заявленія г. Начальника юго-западнаго края, графа А. П. Игнатьева въ его отвѣтныхъ рѣчахъ къ Кіевскимъ съѣздамъ духовенства и представителямъ духовенства Подольской епархіи. На выраженіе чувства глубокой благодарности духовенства за содѣйствіе Начальника края интересамъ православія и за его участливое вниманіе къ церковно-просвѣтительнымъ трудамъ и заботамъ духовенства, въ особенности же за живое взаимодѣйствіе гражданской власти въ дѣлѣ борьбы со штундою, обезпечившія духовенству болѣе успѣшное выполненіе своей миссіи, графъ А. П. Игнатьевъ не разъ съ рѣшительностію заявлялъ, что онъ «ничего не дѣлаетъ сверхъ повелѣннаго ему Государемъ Императоромъ и указываемаго закономъ и долгомъ вѣрнаго сына Церкви и отечества, а потому и не признаетъ за собою никакихъ особенныхъ заслугъ на пользу православія».

Извѣстно, что въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ Александровичъ, назначая на постъ начальника юго-западнаго края графа А. П. Игнатьева, повелѣлъ новому Генералъ-Губернатору обратить особое вниманіе на штунду, какъ на одинъ изъ серьезнѣйшихъ вопросовъ этой окраины. При вступленіи своемъ въ управленіе краемъ, новый Начальникъ всесторонне раз-

смотрѣлъ штундовый вопросъ, выработалъ рядъ мѣръ по пресѣченію пропаганды лжеученія и представилъ свои соображенія въ «М. В. Д.» Главнымъ образомъ ограничительныя мѣры административнаго воздѣйствія направлены были относительно распространителей сектантскихъ лжеученій. Такъ, болѣе упорные и злонамѣренные агитаторы, избравшіе своею профессіею проповѣдь сектантства, по представленію г. Начальника края, были удаляемы въ Закавказье; воспрещены были, на основаніи правилъ объ усиленной охранѣ, общинныя собранія сектантовъ, такъ какъ послѣднія служили у вожаковъ однимъ изъ главныхъ способовъ пропаганды и вѣрнымъ средствомъ ко внесенію народныхъ волненій и смутъ въ приходы, зараженные штундою. Воспрещено было также книгоношество агентамъ британскаго библейскаго общества, такъ какъ наблюденіемъ установлено, что послѣдніе въ большинствѣ, принадлежа къ иновѣрцамъ или сектантамъ, занимались распространеніемъ штунды. Сектантамъ не дозволено имѣть у себя сиротъ—дѣтей и вообще несовершеннолѣтнихъ православнаго исповѣданія на воспитаніи, опекѣ и въ услуженіи, такъ какъ удостовѣрено, что такимъ путемъ штундисты вербовали въ свои ряды невинныхъ дѣтей, воспитывая ихъ въ духѣ сектантскомъ, враждебномъ Церкви православной. Такъ какъ сектанты дѣлали попытки образовать въ краѣ свои артели и колоніи, путемъ пріобрѣтенія земель, то Генералъ-Губернаторъ, на основаніи данныхъ ему полномочій, отказывалъ въ выдачѣ свидѣтельствъ на права пріобрѣтенія земельной собственности въ краѣ. Административнымъ органамъ сельской власти предписано было строго наблюдать за тѣмъ, чтобы въ составъ сельскихъ должностныхъ лицахъ не были избираемы явные и тайные послѣдователи секты.

Ближайшею задачею дѣйствій административной власти въ краѣ было прежде всего успокоеніе православнаго населенія, смущеннаго широкимъ распространеніемъ изъ года въ годъ сектантскихъ лжеученій и публичнымъ оскорбленіемъ религіознаго чувства православнаго населенія. Требовалось освѣтить должнымъ образомъ въ глазахъ темной массы отношеніе русскихъ законовъ къ преступленіямъ отпавшихъ отъ дорогой государству Россійскому и всякому истинно русскому человѣку родной православной Церкви и затѣмъ пресѣчь вредную дѣятельность главныхъ вожаковъ штунды въ краѣ, и тѣмъ оградить, въ глазахъ право-

славнаго народа, святую неприкосновенность господствующей Церкви и вѣковыхъ ея святынь. Уврачеваніе же духовныхъ немощей народа, вразумленіе отпавшихъ, вся широкая сфера религіозной совѣсти предоставлялись дѣлу духовной миссіи.

Такъ какъ сектантство есть болѣзнь духовнаго порядка, то и главныя средства ея уврачеванія должны быть духовнаго порядка. Настойчивыя усилія духовной пастырской и миссіонерской дѣятельности, движимой неослабною энергіею и руководимой испытанною мудростію Кіевскаго Архипастыря, Высокопреосв. Митр. Іоанникія, призваннаго на сіе дѣло волею того же Монарха въ его Августѣйшихъ заботахъ о миссіи и борьбѣ съ сектантствомъ, дружное во всемъ содѣйствіе духовенству со стороны гражданской власти края оказали за короткое, сравнительно, время самые благопріятные результаты въ предѣлахъ Кіевской, а равно Херсонской епархій—этихъ главныхъ очагахъ штунды. Мудрое управленіе преемственно тремя доблестными іерархами въ лицѣ въ Бозѣ почившаго архіеп. Никанора, затѣмъ нынѣшняго московскаго іерарха, митр. Сергія, наконецъ, нынѣ правоправящаго херсонскою епархіею, архіеп. Іустина, при такомъ содѣйствіи, какое являлъ собою бывшій начальникъ новороссійскаго края Генералъ-маіоръ Оливъ, обнаружило видимо благодѣтельные результаты и здѣсь.

Взглядъ и дѣйствія г. Начальника юго-западнаго края на сектантскій вопросъ и мѣры пресѣченія его дальнѣйшаго развитія были удостоены одобренія въ Бозѣ почившаго Монарха Александра Александровича. Результатомъ чего явилось новое правительственное распоряженіе, Высочайше утвержденное 4 іюля 1894 г., о признаніи штундо-баптизма наиболѣе вредною сектою, съ ограниченіемъ ея въ правахъ и льготахъ, предоставленныхъ послѣдователямъ другихъ сектъ закономъ 3 мая 1883 г., и съ воспрещеніемъ повсемѣстно въ Имперіи общинныхъ богомоленныхъ собраній для послѣдователей штундо-баптизма. Послѣдній законъ имѣетъ значеніе важнѣйшаго событія въ исторіи этой секты и нашей миссіи. Въ своемъ «вѣнкѣ» на гробъ въ Бозѣ почившаго Императора, напечатанномъ въ заграничномъ органѣ русскихъ евангельскихъ христіанъ, сектанты, выражая скорбь по поводу этого ограниченія, утверждаютъ, что имъ убивается «распространеніе дѣла Божія въ Россіи (?) и спасеніе погибающихъ во тьмѣ» (?).

Обращаясь за симъ къ вопросу о нынѣшнемъ состояніи сектантства, мы можемъ, по объему нашей статьи, сказать лишь нѣсколько словъ, оставляя подробную характеристику этого состоянія до слѣдующаго номера журнала. Состояніе сектантства представляется намъ въ такомъ видѣ: въ старыхъ очагахъ штунды миссіею достигнуты за послѣдніе годы значительные результаты. Численный ростъ штундизма сокращается, хотя и медленно; случаи возвращеній отпавшихъ дѣлаются все чаще: проявленіе штундизма въ новыхъ пунктахъ встрѣчается несравненно рѣже прежняго и ограничивается немногими единицами. Главный же успѣхъ борьбы здѣсь нужно усматривать въ успокоеніи народныхъ массъ, которыя теперь уже не такъ увлекаются ученіемъ «новой вѣры», теряющей въ старыхъ пунктахъ свое прежнее обаяніе на православное населеніе. Да и сама старая штунда нравственно падаетъ и слабѣетъ въ своихъ показныхъ добродѣтеляхъ. Что касается новыхъ районовъ, то штунда и вообще новое сектантство не перестаетъ двигаться впередъ. Въ настоящее время центръ его дѣятельности переносится, повидимому, съ юга на западъ, въ привислянскій край, гдѣ броженіе сектантства проникаетъ въ нѣмецкое и польское населеніе.

Но больше опасности и заботъ вызываетъ въ наше время *интеллигентное* сектантство и его попытки сдѣлаться руководителями сектантства *народнаго*, притомъ на почвѣ не просто религіозной, а соціальной, прикрываемой только религіею. Что это за почва, достаточно сказать, что въ нашемъ сектантскомъ движеніи участвуютъ не только антихристы—толстовцы, но и извѣстный эмигрантъ Драгомановъ, который помѣстилъ рядъ статей о штундѣ въ галицкомъ, запрещенномъ для Россіи, журналѣ «Хлиборобъ».—

Мы доселѣ все говорили о новѣйшемъ сектантствѣ. Чтоже касается старыхъ сектъ *раціоналистическихъ*, то среди нихъ повидимому уже нѣтъ прежняго самодовольнаго покоя и происходитъ броженіе, котораго нашей миссіи нельзя не имѣть въ виду. Въ молоканствѣ уже нѣсколько лѣтъ идетъ пропаганда штундо-баптизма, а духоборство въ послѣдніе годы съ ума сводитъ толстовщина, которая нашла себѣ въ этой сектѣ сродную почву и имѣетъ, по видимому, значительный успѣхъ.—Штундо-баптизмъ въ молоканствѣ въ послѣднее время сдѣлалъ себѣ

пріобрѣтеніе крупныхъ величинъ изъ молоканства, какъ напр. извѣстный своею энергіею проповѣдникъ штунды Ивановъ, капиталистъ За--въ, близки, какъ намъ извѣстно, нынѣ къ этой сектѣ. И извѣстные богачи, недавніе владѣльцы имѣнія знаменитаго Платова—братья *Мазаевы*—они одинаково скоры на поддержку штундовой пропаганды, какъ и своей молоканской; и у толстовцевъ въ послѣднюю секту есть попытка проникнуть съ своимъ ученіемъ. Все это такія крупныя явленія, которыя требуютъ серьезныхъ заботъ миссіи и обсужденія. Ко всему этому мы вернемся не разъ.—

Въ пастыре-миссіонерской практикѣ штундовый вопросъ, какъ новый и неопредѣлившійся съ канонической и церковно-юридической стороны, создалъ цѣлый рядъ затрудненій. Наши подписчики, присылая требованія на журналъ, въ то же время просятъ совѣтовъ, какъ поступать въ нѣкоторыхъ недоумѣнныхъ случаяхъ и положеніяхъ. Такъ, одинъ іерей спрашиваетъ письменно: 1) Какъ считать самовѣнчанные штундовые браки и дѣтей отъ нихъ рожденныхъ,—законными или не законными, при записи послѣднихъ въ книги метрическія? и 2) какъ поступить, если родители изъявятъ въ послѣдствіи покаяніе и повѣнчаются въ православной Церкви? Въ отвѣтъ на это мы можемъ сослаться на распоряженіе Кіевск. епархіальнаго начальства, которое указомъ отъ 10 октября 1893 г. рязъясняло, чтобы священники епархій объявляли православному населенію въ воскр. дни въ церкви, что сожитіе такихъ, невѣнчанныхъ въ правосл. церкви, сектантовъ признается по церковнымъ и гражд. законамъ блуднымъ и не законнымъ, а равно и дѣти будутъ незаконныя. Возсоединившихся записывать не въ 1-ой ч. метрическихъ книгъ, а дѣлать отмѣтки въ приходскихъ сектантскихъ записяхъ (лѣтописяхъ). Въ 1-ой ч. записывать только акты крещенія дѣтей сектантовъ, при чемъ родившихся въ самовѣнчанномъ бракѣ записывать при одной матери, какъ рожденныхъ внѣ законнаго брака.

Э. Я.

Случайная встрѣча моя и бесѣда съ Пашковымъ.

(Изъ дневника Миссіонера).

Привожу разговоръ Пашкова со мной. 5-го іюня въ три часа по полудни Пашковъ отъ Д. С., котораго не засталъ дома, заявился ко мнѣ и тотчасъ же, раскрывши принесенное съ собой Евангеліе, началъ со мною религіозный разговоръ тѣмъ, что онъ, Пашковъ, не «врагъ православія и не ругатель его», какъ его считаютъ всѣ; напротивъ, онъ старается стать ближе къ православію, уяснить его и помогать *ему*. На вопросъ мой, почему же онъ отдѣлился отъ православія, сталъ проповѣдывать новое ученіе, совершенно несогласное съ православіемъ и противное здравому разуму, пріобрѣтать себѣ послѣдователей, которые не стѣсняются всячески хулить вѣру православную и ея внѣшніе обряды, Пашковъ отвѣчалъ мнѣ: «многія вещи въ православіи мнѣ *не нравятся* и вообще православіе затемнило религію, а религія суть отношенія человѣка къ Богу». Какія же «вещи въ православіи вамъ не нравятся»? спросилъ его я.—«У васъ, православныхъ, нѣтъ увѣренности, куда вы послѣдуете изъ этой жизни,— вѣдь человѣку нужна какая нибудь осѣдлость. Я же увѣренъ, что послѣдую въ царство Христово, потому что я увѣровалъ въ Него, позналъ Его. Эта увѣренность моя истекаетъ изъ того, что я нахожусь въ рукахъ Сильнаго. Какъ книга эта, находящаяся въ моей рукѣ (при этомъ онъ взялъ въ руку Евангеліе и держалъ его), не можетъ упасть, потому что я держу ее—она находится въ рукахъ крѣпкаго, хотя и стремится падать. Такъ и я, хотя по естеству могъ бы упасть, но меня держитъ рука сильнаго—Спасителя». «Кого Богъ избралъ, тотъ уже не можетъ упасть». При этомъ онъ привелъ къ Римл. VIII гл. съ 28 ст. по 34, 38 и 39 ст.

Я возразилъ ему, что и мы православные увѣрены, что Іисусъ Христосъ своими страданіями и крестною смертію спасъ насъ и приготовилъ для вѣрующихъ и любящихъ Бога вѣчное блаженство, царство небесное. Господь хочетъ, чтобы всѣ спаслись (1 Тимоѳ. II гл. 4 ст.) и всѣхъ безъ изъятія зоветъ ко спасенію; но одни слышатъ этотъ зовъ и идутъ по пути добродѣтели ко спасенію, а другіе не слушаютъ

этаго зова и идутъ по пути страстей и пороковъ. Все это зависитъ отъ свободной воли человѣка. Господь по своему Божественному предвѣдѣнію предусмотрѣлъ, кто изъ людей направитъ свою волю на добрый путь и сдѣлается достойнымъ избранія къ вѣчному блаженству, и кто злоупотребитъ своею свободой и будетъ недостоинъ. Это Божественное предвѣдѣніе нисколько не стѣсняетъ воли человѣка. Человѣкъ свободенъ въ своихъ дѣйствіяхъ—хочетъ онъ дѣлать добро, или зло. Искупленіе, совершенное Іисусомъ Христомъ, предлагается въ Евангеліи всѣмъ людямъ и желающій и подчинившійся всему порядку искупительнаго домостроительства усвояетъ себѣ искупленіе самъ охотно, безъ принужденія, только при помощи благодати Божіей. Вы же своимъ ученіемъ уничтожаете совершенно свободу человѣка въ совершеніи спасенія, потому что стѣснены—васъ держитъ рука сильнаго и вы хотѣли бы упасть, да не можете, какъ въ силу естественныхъ физическихъ законовъ книга не можетъ изъ рукъ вашихъ падать, потому что крѣпко ее держите въ рукѣ, хотя она и стремится къ паденію по физическому закону тяготѣнія.—

«У васъ человѣкъ не можетъ прямо непосредственно обращаться къ Богу—эти посредства, перегородки, не нужны для спасенія», сказалъ онъ. Я возразилъ ему, что по ученію православной Церкви человѣкъ можетъ прямо обращаться къ Богу, но спастись безъ благодатныхъ средствъ, которыя преподаются вѣрующимъ Церковью, по ученію переданному ей отъ Апостоловъ, не можетъ. А проводники этихъ благодатныхъ средствъ (я указалъ ему, какія это благодатныя средства: слово Божіе, таинства и молитва) вѣрующимъ суть пастыри Церкви, которые преемственно отъ Апостоловъ получили дары Св. Духа учить народъ, проповѣдуя слово Божіе, совершать таинства, молиться и вообще, по выраженію св. Ап. Павла, пасти стадо Христово (Дѣянія XX, 28) церковь Бога живаго; Апостолы же получили свое право отъ Самого Іисуса Христа, какъ вамъ извѣстно, по Его воскресеніи и отшествіи на небо (Іоанн. XX, 20 и 21). При этомъ я указалъ на посланія Ап. Павла къ Тимоѳею и Ефесянамъ, гдѣ Апостолъ увѣщеваетъ пастырей Церкви не терять даръ Божій, полученный ими чрезъ рукоположеніе священства, а напротивъ стараться хранить его и усиливать (1 Тимоѳ. IV, 14; 2 Тим. I, 6; Еф IV, 11—12).—«Я не думаю, сказалъ Паш-

ковъ, что для того, чтобы быть служителемъ Божіимъ, нуженъ аттестатъ, дипломъ или ярлыкъ, который бы отличалъ меня отъ васъ. Я такой же проповѣдникъ слова Божія, какъ и вы» и указалъ при этомъ на 2-е посл. къ Коринѳ. V, 20 ст. «Я сорокъ лѣтъ жилъ въ православіи, ходилъ въ церковь, молился, исповѣдывался и пріобщался, но грѣшилъ постоянно съ женщинами—мнѣ нравился этотъ грѣхъ, и я зналъ, что это грѣхъ, но грѣшилъ, потому что не зналъ Бога. Тогда я сталъ самъ читать слово Божіе и позналъ Христа, и теперь я ненавижу грѣхъ, хотя и сейчасъ грѣшу». Здѣсь я прервалъ рѣчь Пашкова и указалъ ему на горячаго послѣдователя его И. Ю. А., который училъ, что «онъ позналъ Христа и Духъ Божій живетъ въ немъ, и что онъ поэтому не можетъ грѣшить». Пашковъ на это сказалъ—«не можетъ быть этого, онъ такъ не училъ и не могъ учить». Послѣ этого я сказалъ ему: «пастыри Церкви, какъ вы видѣли изъ приведенныхъ мѣстъ Св. Писанія, получили свое право отъ епископовъ, а епископы преемственно отъ Апостоловъ чрезъ рукоположеніе—право проповѣдывать Слово Божіе и совершать таинства, а вы ни отъ кого не получали этого права. Вы говорите, что сорокъ лѣтъ были православнымъ и не знали Бога. Я этого не могу понять, какъ это, будучи «православнымъ», вы не знали Бога? значитъ, вы не были православнымъ, а только числились? Если вы говорите, что получили свое право проповѣдывать и учить отъ Бога, потому что познали Бога,—я этому не вѣрю и не могу вѣрить. Апостолъ Павелъ тѣхъ, которые сами безъ его согласія брались за учительство, называетъ лжеапостолами (2 Коринѳ. X, 13) и преемникамъ своимъ поручалъ строго обличать таковыхъ (2 Тимоѳ. IV 2—3).

На этомъ бесѣда наша кончилась, и Пашковъ ушелъ отъ меня, пробывъ у меня болѣе часу. Послѣ этого Пашковъ пробылъ въ Матчеркѣ пять дней и все это время принималъ къ себѣ крестьянъ и самъ обходилъ крестьянскіе дома въ Матчеркѣ и во всѣхъ деревняхъ нашего прихода. Вездѣ крестьяне обращались къ нему съ разными просьбами и онъ всѣхъ ихъ удовлетворялъ—кому далъ лѣса для постройки, кому муки, а кому и денегъ. Въ деревнѣ Гаугеровкѣ крестьяне просили у Пашкова земли 33 десятины для священно-церковно-служителей и онъ обѣ-

щалъ имъ дать, даже назначилъ мѣсто и велѣлъ измѣрить. Что онъ говорилъ и проповѣдывалъ, обходя крестьянскіе дома, неизвѣстно. Между тѣмъ крестьяне деревни Александровки передавали мнѣ, что когда Пашковъ былъ у нихъ и ходилъ по домамъ, то народъ собрался толпой и сталъ у него просить лѣса для постройки церкви. Пашковъ отказалъ имъ, сказавъ: «я сорокъ лѣтъ былъ православнымъ, ходилъ въ церковь, пріобщался, но во мнѣ жилъ діаволъ». (Крестьянинъ д. Александровки Димитрій Косаткинъ передавалъ объ этомъ лично мнѣ). Изъ бесѣды моей съ Пашковымъ я заключаю, что онъ самый фанатическій сектантъ, стремящійся распространять свое ученіе; думается мнѣ, что и всѣ дѣла милости его крестьянамъ суть подготовленіе почвы для болѣе успѣшной проповѣди въ крестьянской средѣ.

Штундистъ у гробницы св. нетлѣнныхъ мощей.

(Отрывокъ изъ дневника миссіонера, *Іеромонаха Θеофаніевск. пустыни о. Леонида).*

....Ужъ третій годъ, какъ послѣ 40-лѣтняго моего пребыванія въ тишинѣ монастырской жизни, я, по волѣ епархіальнаго начальства, странствую по селамъ, зараженнымъ штундою, пребывая въ каждомъ изъ таковыхъ по нѣсколько мѣсяцевъ... Холодъ, голодъ и лишенія для инока на пользу, но вотъ душевныя треволненія тяжелы.. Веду я увѣщанія отпавшимъ по своему разумѣнію, въ простотѣ... Вѣдь я самоучка и ученыхъ пріемовъ полемики не особенно держусь.

У меня заведенъ своего рода «нарядъ штундистовъ», которые поочереди, человѣкъ по 3—5, должны являться, въ свободное отъ сельскихъ занятій, а больше въ праздничное, время ко мнѣ въ келію и выслушивать мои разъясненія истинъ вѣры и обличеніе ихъ сектантскаго суемудрія. Присутствуютъ здѣсь 2—3 человѣка изъ православныхъ, какъ вѣрные свидѣтели и самовидцы... Посадимся за столъ и бесѣдуемъ, предъ лежащимъ на столѣ Евангеліемъ и Св. Крестомъ... И споримъ, и плачемъ и изнемогаемъ, ибо нерѣдко заговариваемся «объ нощь»... Пьемъ и чай. Сначала сектанты роптали на мою ревность, а затѣмъ смирились и теперь охотно ожидаютъ, когда ихъ очередь настанетъ... За одну бесѣду

проходимъ цѣлый рядъ основныхъ истинъ, съ разборомъ заблужденій беззаконной штунды... Велика милость Божія, вразумившая Петра (Волынца),—онъ у меня теперь правая рука и въ церкви и на бесѣдахъ... Читалъ я гдѣ-то въ миссіонерской статьѣ, что вожаки штунды, если и возвращаются въ лоно Церкви, все-таки не могутъ придти въ мѣру возраста совершенно православнаго,—что въ глубинѣ души и сердца ихъ остается закваска, хотя бы и малая, по что она де все смѣшеніе кваситъ. А я, по наблюденію за Петромъ, скажу, что не всегда такъ... Въ этомъ бывшемъ главарѣ штунды,—управлявшемъ 9 селами, бывшемъ на кавказскихъ съѣздахъ сектантскихъ,—не осталось и тѣни сектантскаго суемудрія: онъ глубже, разумнѣе, горячѣе и вѣруетъ, и молится, и читаетъ и поетъ Богу нашему... Можетъ быть кара закона и помилованіе такъ седмерицею очистили его душу... Богъ вѣсть.

Но, слава Богу, благодѣющему намъ. Съ возсоединеніемъ Петра С-ій штундизмъ потерялъ по-истинѣ голову; стали тихи и внимательны къ проповѣди моей. А прежде, какъ осы назойливыя, не давали слова выговорить. Теперь вотъ и другой столпъ Сал-го штундизма палъ, да и при какихъ еще поучительныхъ, по-истинѣ чудесныхъ, обстоятельствахъ. О семъ надо подробно записать, ибо такіе случаи рѣдки.

Іосифъ *Новоселъскій* отпалъ отъ Церкви уже болѣе 10 лѣтъ. Человѣкъ этотъ недюжинный, честный, но грубый, твердый, упорный имѣетъ характеръ. Ревность по штундизму проявлялъ всегда паче всѣхъ своихъ односельцевъ сектантовъ,—хулитель святынь былъ не малый... Въ первыя очереди увѣщанія мои по видимому совершенно не дѣйствовали на его грубое сердце. Но чѣмъ дальше, тѣмъ больше глаголы правды Божіей чрезъ мое недостоинство видимо воздѣйствовали на помраченный разумъ этого заблудшаго... Возвращеніе Петра, его братскія бесѣды нарушили равновѣсіе въ этой душѣ озлобленной и наклонили ее опять въ сторону родного берега православія. На послѣднихъ бесѣдахъ я съ радостію замѣчалъ, какъ быстро идетъ уврачеваніе мыслей и чувствъ этого немощнаго брата во Христѣ и молилъ я Господа Спасителя, да вразумитъ Онъ заблудшаго, имиже вѣсть судьбами, отъ злой воли котораго зависитъ духовная участь 3 некрещенныхъ его дѣтокъ... Приходитъ ко мнѣ разъ вечернею порою Іо-

сифъ, цѣлуетъ руку, самъ такой серьезный, озабоченный, въ глазахъ рѣшимость... Послѣ нѣкотораго разговора, Новосельскій круто обрываетъ рѣчь и говоритъ: «я, батюшка, рѣшилъ такъ: поѣдемъ въ Кіевъ; если мнѣ покажутъ св. мощи и я увижу своими глазами, что то не обманъ, не восковыя фигуры, или что-либо другое, какъ утверждаютъ наши браты, то сейчасъ же вертаюсь до православія». Я попробовалъ его убѣдить, чтобы онъ своимъ маловѣріемъ не искушалъ, Господа. Но Іосифъ былъ непреклоненъ и заявилъ, что «дѣло это (вопросъ о мощахъ) пече его» (мучитъ)... Поѣхали мы скоро же въ Кіевъ вмѣстѣ. Испросилъ я разрѣшеніе у о. Намѣстникъ Лавры успокоить немощную мятущуюся совѣсть спасаемаго... Два монаха лаврскихъ, одно свѣтское лице и я съ Іосифомъ вошли въ лѣвый предѣлъ великой Лаврской Церкви. Дѣло это было около 3 часовъ дня, храмъ былъ пустъ. Іосифъ не былъ въ храмѣ около 10 лѣтъ. Вошелъ онъ теперь смущенный, понуривъ голову. Я сталъ убѣждать штундиста помолиться Господу, чтобы Онъ, Всеблагій, открылъ очи сердца грѣшника и не погубилъ со беззаконными... Но каково же было общее наше удивленіе и негодованіе, когда Новосельскій упалъ на колѣна, сталъ бокомъ къ алтарю, и, потупивъ глаза долу, скрестивъ руки на груди, по—штундовски началъ молиться. Монахи возроптали на меня, зачѣмъ я такого еретика привелъ въ Св. Лавру и безпокою нетлѣнные останки святаго. Тяжело было моей скорбящей душѣ видѣть такое настроеніе и поведеніе рождаемаго во Христѣ сына. Между тѣмъ Іосифъ молился усердно, изъ глазъ его капали слезы. Всталъ, утерся... Идемъ въ темную пещеру, гдѣ покоятся нетлѣнные останки святителя Павла Тобольскаго. Благовѣйно поклонились всѣ мы ракѣ святаго; Іосифъ стоитъ недвижимо. Инокъ поднялъ крышку гробницы, снялъ верхнія пелены: открылось облаченіе, показались руки а за тѣмъ и ликъ нетлѣнно почивающаго святителя, какъ бы не то умильно, не то укоризненно на насъ взиравшаго. И стало мнѣ страшно и за себя и за Іосифа. Хотѣлось бы мнѣ ему сказать въ эту минуту назиданіе, облегчить ему душевную борьбу; но я не смѣлъ поднять на него глазъ, не рѣшался посмотрѣть въ его душу, чувствуя, что тамъ совершается таинство вѣры. Мы всѣ трижды снова поклонились нетлѣннымъ мощамъ святаго и благоговѣйно облобызали руки его...

Но что жъ штундистъ?.. Онъ стоялъ, вперивъ глаза въ гробницу; взоръ его былъ ужасенъ... Онъ сдѣлалъ шагъ впередъ—ближе къ гробницѣ, съ тѣмъ же испытующимъ сосредоточеннымъ взглядомъ, съ зардѣвшимися ланитами. Поистинѣ страшно было за сего человѣка и за демонское искушеніе, постигшее его. Іосифъ наклонился къ лику святаго, окинулъ бѣглымъ взглядомъ всю гробницу... И вдругъ ринулся на колѣни... и мертвая тишина пещеры огласилась стономъ публичнаго покаянія штундиста, вопившаго: «Господи, помилуй меня грѣшнаго! согрѣшилъ я окаянный»... И тутъ же началъ осѣнять себя православнымъ крестомъ, класть земные поклоны и слезы,—крупныя, горячія слезы—лились у него изъ глазъ. Священный трепетъ объялъ меня тогда, слезы душили меня, я только и могъ проговорить тогда ему,—молись, плачь, братъ Іосифъ, Господь милосердъ, не хочетъ смерти грѣшника, но хощетъ всѣмъ спастися... Благоговѣйно Іосифъ приложился къ св. мощамъ, помолился предъ иконами, попросилъ дать замѣтку изъ житія св., о времени бл. кончины его. Принимая благословеніе у Высокопреосвященнаго Митрополита и у о. Намѣстника, прежде гордый, нелюдимый, Іосифъ поклонился этимъ духовнымъ особамъ въ ноги... Прибыли домой въ С-ху. Дѣти ждали своего отца съ нетерпѣніемъ:—ихъ очень тяготила штунда, и имъ хотѣлось побывать въ храмѣ. Какъ они возрадовались, когда увидѣли отца молящимся при входѣ въ хату!.. Въ слѣдующее воскресеніе совершено было крещеніе двухъ его дѣтей... Вотъ ужъ мѣсяца два, какъ Іосифъ первый въ храмъ идетъ. Да укрѣпитъ его Господь Богъ! Примѣръ его подѣйствуетъ на многихъ вразумляюще.

Іеромонахъ **Леонидъ.**

БИБЛІОГРАФІЯ.

Сочиненія преосв. *Іустина*, епископа Рязанскаго и Зарайскаго. Догматы по Стефану Яворскому. Т. VII 409 стр.; Т. VIII. 416. Москва. 1895 г.

Сочиненіе Стефана Яворскаго «Камень вѣры», написанное еще въ первой половинѣ прошлаго вѣка и направленное противъ заблужденій протестантовъ, не утратило и въ настоящее время своего значенія. И теперь это сочиненіе можетъ служить настольной книгой для всякаго интересующагося вѣроисповѣдными различіями христіанскихъ церквей, а особенно для пастыря православной Церкви, призваннаго охранять свою паству отъ зараженія разными лжеученіями. «Камень вѣры» можетъ служить прекраснымъ пособіемъ и для обличенія нашихъ сектантовъ, усвоившихъ многія изъ протестантскихъ заблужденій. Но пользованіе для этой цѣли самимъ «Камнемъ вѣры» представляетъ въ настоящее время нѣкоторыя неудобства. Сочиненіе это написано славянскимъ языкомъ, не для всѣхъ удобопонятнымъ; тонъ его—рѣзко полемическій, а изложеніе не чуждо схоластической мелочности и излишнихъ дроблений. Изложеніе догматовъ по Стефану Яворскому, сдѣланное преосв. Іустиномъ, въ значительной степени устраняетъ эти неудобства и потому можетъ вполнѣ замѣнить собою самый «Камень вѣры». Изложеніе написано простымъ, каждому понятнымъ языкомъ и вслѣдствіе этого можетъ разсчитывать на значительный кругъ читателей, чему отчасти должна способствовать и недорогая сравнительно цѣна изданія (по 1 руб. за томъ съ пересылкой). Для интересующихся приводимъ перечень догматовъ, изложенныхъ преосв. Іустиномъ. Т. VII: О предапіяхъ. О добрыхъ дѣлахъ, необходимыхъ для спасенія. О постахъ. О св. Евхаристіи и литургіи. О помиповеніи усопшихъ. Т. VIII: О прославленіи праведниковъ на небеси. О почитаніи пресв. Богородицы. О почитаніи и призываніи святыхъ. О почитаніи св. мощей. О св. иконахъ. О крестномъ знаменіи. О вѣчности адскихъ мученій.

Краткій очеркъ штундизма и сводъ текстовъ къ его обличенію. Составилъ преподаватель Одесской духовн. семинаріи священникъ *І. Стрыльбицкій*. Изд. 3-е. Одесса. 1895 г.

Авторъ—представитель того довольно распространеннаго у насъ взгляда, который считаетъ штундизмъ явленіемъ занос-

нымъ, привитымъ русскому народу отвнѣ. Главнѣйшими причинами появленія и распространенія штундизма онъ считаетъ пропаганду нѣмецкихъ колонистовъ—протестантовъ и особенно—дѣятельность невидимыхъ заграничныхъ агентовъ германизаціи южной Россіи. Не касаясь вопроса о дѣйствительномъ существованіи этихъ агентовъ германизаціи Россіи,—вопроса, о которомъ еще недавно такъ много говорилось въ нашей періодической печати *),—мы скажемъ только, что считать штундизмъ исключительно изобрѣтеніемъ нѣмецкой пропаганды въ средѣ русскаго народа, значитъ, явленіемъ совершенно наноснымъ—взглядъ довольно односторонній. Штундизмъ явился результатомъ неудовлетворенности духовныхъ потребностей нашего народа, съ особенной силой пробудившихся въ немъ послѣ освобожденія отъ крѣпостной его зависимости. Если этотъ результатъ проявился въ формѣ именно такой, какая и положительною и отрицательною стороною такъ близка къ ученію протестантства, то въ этомъ, конечно, всецѣло сказалось вліяніе на малорусскій народъ протестантовъ: прежде всего нѣмцевъ а затѣмъ и русскихъ съ нѣмецкимъ духомъ отрицанія. Считать ли это—вліяніе преднамѣреннымъ или же невольнымъ и естественнымъ, во всякомъ случаѣ это вліяніе элементовъ болѣе культурныхъ, болѣе сильныхъ на менѣе культурную среду, въ которой только что начинало пробуждаться сознательное отношеніе къ предметамъ вѣры и требовало такого или иного удовлетворенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и огражденія отъ чуждой силы.

Цѣнность труда о Стрѣльбицкаго заключается собственно во второй части его, представляющей сравнительно полный сводъ текстовъ Св. Писанія, направленныхъ къ обличенію заблужденій штундистовъ. Здѣсь разсмотрѣны почти всѣ главнѣйшіе пункты штундистскаго вѣроученія, какъ-то: о св. Преданіи, о Церкви, о таинствахъ, о поклоненіи Богу, объ иконахъ и проч. По каждому пункту авторъ сначала выписываетъ тѣ мѣста Св. Писанія, которыя приводятъ сектанты въ подтвержденіе своего ученія или въ опроверженіе ученія православной Церкви, затѣмъ даетъ краткія объясненія этихъ мѣстъ и, наконецъ, приводитъ другія мѣста, которыя должны служить къ опроверженію штун-

*) Говорилось съ рѣшительностію и документальностью въ утвердительномъ смыслѣ. Ред.

дистскихъ заблужденій или къ утвержденію православнаго ученія.—Въ этой своей части трудъ о. Стрѣльбицкаго можетъ быть весьма полезнымъ пособіемъ для каждаго православнаго миссіонера, какимъ онъ, кажется, уже и успѣлъ сдѣлаться.

Штундизмъ, причины появленія и разборъ ученія его. Елисаветградъ. 1895 г. **Миссіонера-Священника** *І. Недзѣльницкаго.*

Въ этомъ изслѣдованіи проведенъ нѣсколько иной взглядъ на штундизмъ и причины его появленія. «Наши южноруссы, пишетъ авторъ, будучи вообще невѣжественными, но имѣя стремленіе къ свѣту, съ пробужденіемъ сознанія послѣ освобожденія отъ крѣпостничества, искали выхода изъ своего незавиднаго положенія. Нѣмцы же только повліяли на нихъ, указавъ имъ путь спасенія въ Евангеліи и отреченіи отъ православной вѣры, какъ языческой». Важнѣйшими условіями, вызвавшими появленіе штундизма, авторъ считаетъ: религіозное невѣжество народа, небрежное совершеніе нѣкоторыми священниками богослуженія, неудовлетворительное состояніе церковнаго пѣнія и т. п. Какъ на причину появленія штундизма онъ указываетъ «нерадѣніе, невниманіе и апатію служителей Церкви, оскудѣніе у нихъ ревности къ священнымъ своимъ обязанностямъ». Вникая же въ вопросъ глубже, онъ въ концѣ концовъ «причиной причинъ» возникновенія штундизма признаетъ «тѣ крайне неблагопріятныя условія, которыя убили просвѣтительную пастырскую энергію духовенства». Къ сожалѣнію, взглядъ—на происхожденіе штундизма не проведенъ въ изслѣдованіи о. Недзѣльницкаго съ достаточной устойчивостью и опредѣленностью, что, можетъ быть, объясняется склонностью автора говорить по большей части словами другихъ изслѣдователей и наблюдателей штундизма.

Вторая часть труда о. Недзѣльницкаго заключаетъ въ себѣ разборъ ученія штундистовъ. Въ этомъ разборѣ прежде всего слѣдуетъ отмѣтить нѣкоторые пробѣлы: такъ, въ немъ не разсматривается отношеніе штундистовъ къ клятвѣ, праздникамъ, ученіе ихъ о вѣрѣ и дѣлахъ. Кромѣ того, такъ какъ штундисты отвергаютъ не отдѣльные только обряды православной Церкви, но вообще всякую обрядность, то и автору слѣдовало въ опроверженіе штундизма прежде всего подвергнуть разсмотрѣнію вообще вопросъ объ обрядахъ и ихъ значеніи, а не ограничи-

ваться разборомъ возраженій штундистовъ противъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ обрядовъ православной Церкви, какъ-то: кажденія ѳиміама, возженія лампадъ и свѣчей при богослуженіи и т. п.

Н. В.

Обличеніе штундизма (въ библейскихъ текстахъ). Изъ миссіонерскихъ записокъ свящ. Іуст. Ольшевскаго. Кіевъ, 1894 года, in 8°—XXX + 157 + 10; цѣна 1 руб.

Наша богословско-полемическая литература по обличенію штундизма обогатилась недавно новымъ трудомъ, принадлежащимъ бывшему миссіонеру кіевской епархіи, а нынѣ преподавателю Полтавской духовной семинаріи священнику Іустину Ольшевскому. Не можемъ не привѣтствовать новаго, по обличенію штундизма, *руководства*, вышедшаго изъ-подъ пера опытнаго миссіонера, знакомаго со штундой и теоретически и практически.— *Новое руководство* и есть результатъ практическо-миссіонерской дѣятельности о. Ольшевскаго (XXVII стр.). Авторъ въ своемъ руководствѣ, единственномъ въ нашей богословско-полемической литературѣ по обличенію штундизма, представилъ матеріалъ для миссіонерской дѣятельности: a) въ обработанномъ видѣ, b) въ сжатой формѣ и c) съ самымъ точнымъ указаніемъ существенныхъ чертъ въ томъ или другомъ вопросѣ. Авторъ свои опроверженія штундизма исключительно построяетъ на почвѣ библейскаго текста, выходя изъ того очевиднаго положенія, что борьба со штундой, сектой раціоналистической, опирающейся въ своемъ вѣро- и нраво-ученіи исключительно на библейскую почву, и можетъ быть наиболѣе убѣдительна для сектантовъ, потому наиболѣе раціональна по своей постановкѣ только тогда, когда будетъ вестись на почвѣ того же библейскаго текста. «Обличеніе штундизма», какъ полемическое руководство, обнимаетъ собою всѣ вопросы, встрѣчающіеся въ миссіонерской практикѣ. Кромѣ традиціонныхъ вопросовъ, встрѣчающихся во всѣхъ руководствахъ по обличенію штунды, авторъ въ своемъ трудѣ разсматриваетъ еще нижеслѣдующіе вопросы: о вѣрѣ и о дѣлахъ; о различіи вѣры субъективной отъ вѣры объективной; о законѣ христіанскомъ; о толкованіи Св. Писанія; о чтеніи Св. Писанія; объ истинныхъ пастыряхъ Церкви; о недостойныхъ пастыряхъ; о поклоненіи Богу; о чествованіи тварей; о богослуженіи и обря-

дахъ (сюда входятъ вопросы: объ употребленіи свѣчей при богослуженіи, о длинной одеждѣ, о покрываніи головы и о волосахъ у священно-служителей); о христіанской жизни; о христіанскомъ единеніи; о сектантахъ и объ отношеніи къ нимъ народа и пастырей. Изъ этого перечня видно, что разсматриваемый нами трудъ о. Ольшевскаго весьма оригиналенъ по своему плану и программѣ, потому и отличается отъ подобныхъ ему руководствъ.

Въ большинствѣ случаевъ полемика съ сектантами по тому или другому вопросу ведется авторомъ двояко: положительно и отрицательно, т. е. чрезъ разсмотрѣніе основоположеній, на которыхъ покоится та или другая истина, и чрезъ опроверженіе сектантскихъ возраженій, опирающихся на текстъ Св. Писанія.

За отсутствіемъ надлежащихъ и миссіонерскихъ руководствъ и указаній, составленныхъ «практиками» (XXVII стр.), авторъ, при выступленіи на миссіонерское поприще, испыталъ не мало затрудненій, прокладывая самостоятельно себѣ дорогу въ столь многотрудномъ дѣлѣ, какъ миссіонерское. Посему въ облегченіе пастырей, ведущихъ борьбу со штундой, онъ и предлагаетъ свой трудъ по «Обличенію штундизма», какъ основанный на его личномъ опытѣ и практикѣ (XXX стр.). «Обличенію штундизма» предпослано введеніе (XXX стр.), въ которомъ авторъ даетъ нѣсколько цѣнныхъ практическихъ наставленій, какъ вести борьбу съ сектантами: закону приспособительности онъ отводитъ первенствующее мѣсто при собесѣдованіи миссіонера со штундистами.

Къ чести автора, нужно сказать, служитъ и то обстоятельство, что весь библейскій матеріалъ по всѣмъ спорнымъ вопросамъ собранъ имъ самымъ тщательнымъ образомъ и до возможной степени облегчено пользованіе этимъ матеріаломъ: въ концѣ каждаго § процитированы *жирнымъ шрифтомъ* всѣ мѣста Св. Писанія, имѣющія существенно-важное значеніе для даннаго вопроса. Не безполезно также и то, что въ концѣ разсматриваемаго нами руководства приложенъ «указатель библейскихъ мѣстъ, коимъ дано объясненіе въ книгѣ» и самое подробное оглавленіе.

Въ видѣ упрека можно поставить автору то обстоятельство, что нѣкоторые отдѣлы его труда (особенно вопросъ объ иконопочитаніи) изложены нѣсколько въ схоластическомъ духѣ: вве-

дено столько дѣленій, подраздѣленій и тонкихъ понятій, что требуетъ отъ читателя сильныхъ напряженій, дабы не потерять общей руководительной нити. Намъ думается, что входить во время полемики въ такія подробности нѣтъ никакой надобности и даже излишне: всѣ эти тонкости понятій и сопоставленій не по плечу штундисту!

Впрочемъ, это послѣднее обстоятельство нисколько не умаляетъ достоинства труда, вышедшаго изъ-подъ пера миссіонера-практика о. Ольшевскаго и потому заслуживающаго полнаго къ себѣ вниманія со стороны тѣхъ, кто посвятилъ свои силы миссіонерской дѣятельности! **И. К.**

О нѣкоторыхъ вопросахъ вѣры, пререкаемыхъ молоканами и другими сектантами. Свящ. М. Тифлова. Москва, 1894 г., in 8°, 157 стр.

Подъ такимъ заглавіемъ вышли въ свѣтъ отдѣльной книжкой печатавшіяся въ журналѣ «Братское Слово» за 1893 и 1894 гг. миссіонерскаго характера статьи священника М. Тифлова по отдѣльнымъ вопросамъ сектантскаго, по преимуществу молоканскаго вѣроученія. Уже самое заглавіе разсматриваемой книжки говоритъ за то, что авторъ ея не беретъ на себя обязанности разбирать всѣ вопросы вѣры, пререкаемые молоканами и другими сектантами, и далекъ отъ мысли разбирать всѣ эти вопросы въ систематическомъ порядкѣ. Вслѣдствіе того, что трудъ автора не носитъ на себѣ характера строго систематической работы, встрѣчаются по мѣстамъ излишнія дробленія одного какого-либо отдѣла по одному и тому-же вопросу на множество мелкихъ, самостоятельныхъ статей. Такъ, вопросъ о священствѣ дѣлится у него на *шесть* самостоятельныхъ статей: a) о священствѣ; b) о наименованіи пастырей церкви учителями и отцами; c) объ одѣяніи священниковъ; d) о ращеніи волосъ священниками и о покровеніи ими головы; e) о священническомъ благословеніи; f) о средствахъ содержанія пастырей церкви. При систематизаціи всѣ эти вопросы, конечно, вошли бы въ отдѣлъ о священствѣ, но не были бы выдѣлены въ самостоятельные трактаты. Безспорно—имъ отведено было бы въ разсматриваемомъ отдѣлѣ второстепенное мѣсто, дабы читатель, особенно безъ надлежащей богословской подготовки, сразу могъ отличить въ данномъ вопросѣ существенное отъ несущественнаго.

Хотя авторъ и далъ своему труду скромное названіе: «О нѣкоторыхъ вопросахъ вѣры, пререкаемыхъ молоканами и другими сектантами», однако онъ въ разсматриваемомъ нами руководствѣ исчерпалъ почти весь кругъ оспариваемыхъ сектантами вопросовъ вѣры; не достаетъ только отдѣла о внѣшнемъ богопочитаніи (куда должны входить вопросы о храмѣ и о почитаніи св. иконъ и св. креста) и о клятвѣ или присягѣ; въ немъ разсмотрѣны такіе вопросы, отвѣты на которые не всегда можно встрѣтить и въ полныхъ руководствахъ. Такъ: имъ обстоятельно разобранъ догматъ о Св. Троицѣ, оспариваемый молоканами; введены трактаты—о вселенскихъ соборахъ и о Пресвятой Богородицѣ. — Вообще всѣ вопросы разобраны авторомъ подробно и вполнѣ обстоятельно; почти всегда для доказательства истинности оспариваемаго сектантами положенія приводятся въ системѣ всѣ тексты Ветх. и Нов. Завѣта, съ надлежащимъ ихъ разборомъ. Полемику съ сектантами авторъ ведетъ такъ: сперва онъ опровергаетъ возраженія сектантовъ противъ того или другого догмата православнаго вѣроученія — чрезъ сопоставленіе и указаніе, при помощи контекста рѣчи, истиннаго смысла тѣхъ мѣстъ Св. Писанія, на коихъ покоится сектантское заблужденіе, а потомъ подробно раскрываетъ всѣ тѣ мѣста Св. Писанія, на которомъ утверждается оспариваемый сектантами вопросъ. При этомъ авторъ обнаруживаетъ широкое знакомство съ библейскимъ текстомъ и глубокое проникновеніе въ духъ и характеръ нашей богооткровенной письменности.

Въ упрекъ автору можно поставить слѣдующіе три недостатка, усмотрѣнные нами въ его трудѣ: 1) Въ его книгѣ нѣтъ оглавленія, что въ значительной степени затрудняетъ пользованіе ею. 2) По мѣстамъ авторъ не вполнѣ внимателенъ къ сектантскимъ возраженіямъ: слегка ихъ опровергая, не входитъ въ подробное ихъ разсмотрѣніе. Напр., въ такомъ основномъ положеніи, какъ вопросъ о Св. Преданіи, слѣдовало бы больше удѣлить вниманія разбору сектантскихъ возраженій, которыя, по нашему мнѣнію, довольно поверхностно опровергнуты авторомъ (стр. 4—9); такъ какъ отъ принятія или непринятія сектантами этого основоположенія зависитъ, по нашему крайнему разумѣнію, и успѣхъ дальнѣйшей миссіонерской борьбы. 3) Изложеніе всѣхъ безъ исключенія отдѣловъ въ разсматриваемомъ нами руковод-

ствѣ страдаетъ значительною растянутостью и утомительной длинотой. Положительно нѣтъ ни одного отдѣла, изложеннаго кратко и сжато. Впрочемъ, послѣдняго обстоятельства можно и не ставить автору въ вину, такъ какъ чрезъ него достигается простота изложенія, доступная пониманію даже простыхъ начетчиковъ. Повидимому, авторъ имѣлъ въ виду не только миссіонеровъ, ведущихъ борьбу съ сектантствомъ, но и самихъ сектантовъ, къ пониманію которыхъ и приспособилъ свой трудъ.

Вообще книжка М. Тифлова заслуживаетъ полнаго одобренія: она можетъ быть очень полезна какъ для священника-миссіонера, такъ и для сектантскаго начетчика.

П. Козицкій.

Заграничная печать о русскихъ штундистахъ.

Заграничная печать съ большимъ интересомъ слѣдитъ за нашимъ сектантствомъ и принимаемыми мѣрами борьбы съ нимъ. Въ этомъ случаѣ штундисты пользуются преимущественнымъ покровительствомъ заграничной прессы, которая и въ публикѣ старается возбудить сочувствіе къ ихъ мнимымъ тяжкимъ страданіямъ за вѣру. Симпатіи, которыми наши штундисты пользуются въ заграничной прессѣ, объясняются прежде всего тѣмъ, что ученіе штундистовъ, какъ извѣстно, есть прямое порожденіе протестантизма, въ худшихъ его формахъ—баптизма и піэтизма и потому западные протестанты видятъ въ штундизмѣ меньшаго своего брата и готовы во всякую минуту протянуть ему руку помощи. Съ другой стороны, за послѣдніе годы въ Западной Европѣ и въ Америкѣ замѣчается, наряду съ усиленнымъ развитіемъ милитаризма, особенно широкое распространеніе въ обществѣ идей, отвергающихъ войну, какъ величайшее зло. Въ короткое сравнительно время образовались тамъ многія общества, поставившія своей задачей противодѣйствовать всѣми мѣрами возникновенію войнъ и способствовать установленію на землѣ вѣчнаго мира. Эти-то западные «друзья мира», какъ они сами себя называютъ, усматриваютъ въ русскомъ штундизмѣ

тѣ же стремленія, которыя одушевляютъ ихъ собственную дѣятельность, а потому они и общество стараются заинтересовать штундизмомъ, какъ отраднымъ съ ихъ точки зрѣнія явленіемъ.

Конечно, нѣтъ большой бѣды въ томъ, если заграничные протестанты видятъ въ штундистахъ родственныхъ себѣ по духу братьевъ, а «друзья мира» *ошибочно приписываютъ штундизму тѣ же стремленія*, которыми они сами одушевлены. Но дурно то, что изъ сочувствія къ этимъ «любящимъ Библію и непротивляющимся» людямъ—штундистамъ въ заграничной печати нерѣдко разсказываются басни о мнимыхъ преслѣдованіяхъ, которымъ будто бы подвергаются штундисты отъ русскаго правительства и которыя, по отзыву англійскаго журнала «The Friend», возможны только въ Россіи.

Такою же неправдою отличаются и тѣ свѣдѣнія, которыя сообщаются иногда заграничной прессой касательно возникновенія штундизма, исторіи его распространенія и внутренняго устройства секты. Вотъ, напримѣръ, какія свѣдѣнія о возникновеніи штундизма предлагалъ своимъ читателямъ одинъ англійскій журналъ (The Friend). Своимъ началомъ штундизмъ будто бы обязанъ нѣкоему Якову Дилякову (Jacub Dilakoff). Этотъ Диляковъ, окончившій съ ученою степенью одну изъ американскихъ коллегій, пришелъ въ Россію и былъ до того пораженъ невѣжествомъ и суевѣріемъ русскихъ крестьянъ, кланявшихся своимъ иконамъ (sic!), что сдѣлался странствующимъ книгоношей. Въ чемъ состояла дальнѣйшая просвѣтительная дѣятельность Дилякова среди русскихъ крестьянъ и каково было его ученіе,—объ этомъ англійскій журналъ ничего не говоритъ, очевидно, въ томъ предположеніи, что объ этомъ каждому легко догадаться. Ученіе Дилякова приняли многіе изъ православныхъ и нѣмецкихъ колонистовъ-лютеранъ. Они начали устраивать въ частныхъ своихъ домахъ молитвенныя собранія, и отъ этихъ собраній, назначавшихся всегда на извѣстный опредѣленный часъ (Stunde), получили названіе штундистовъ. Диляковъ не разъ подвергался тюремному заключенію, но по освобожденіи продолжалъ свою миссію среди молоканъ Крыма и Поволжья.

А вотъ что сообщаетъ тотъ же англійскій журналъ о первоначальномъ распространеніи штундизма и первыхъ вожакахъ

его. «Рорбахъ *), энергичный нѣмецкій пасторъ (?) сдѣлалъ много для того, чтобы сплотить штундистовъ въ отдѣльную общину; онъ особенно желалъ добиться дарованія русскимъ штундистамъ такихъ же привиллегій, какими пользовались сосѣдніе нѣмецкіе колонисты. Штундисты образовали первую отдѣльную общину въ Оснорѣ (Основѣ?) Херсонской губ. Первыми вожаками и распространителями штундизма были: Коваль, Баладанъ (Балабанъ?), Борекемперъ (Бонекемперъ?), Ратушный и др. Наконецъ, «Friend» съ великой похвалой отзывается о замѣчательно-нравственномъ характерѣ штундистовъ, при чемъ ссылается на несуществующую и никогда не существовавшую газету «Кіевскія Новости» (The News of Kief).

Вообще должно сказать, что западные друзья нашихъ штундистовъ слишкомъ мало знакомы какъ съ исторіей и истиннымъ характеромъ, такъ и съ дѣйствительнымъ современнымъ положеніемъ штундизма. Къ сожалѣнію, на основанін отзывовъ заграничной прессы о штундизмѣ и сообщаемыхъ ею свѣдѣній о мнимыхъ преслѣдованіяхъ штундистовъ русскимъ правительствомъ, многіе не только заграницей, но даже и у насъ въ Россіи готовы признать въ штундистахъ дѣйствительныхъ страдальцевъ за вѣру и оказать имъ не только сочувствіе, но и матеріальную поддержку. Самъ «Friend» говоритъ, что въ Петербургѣ есть много вліятельныхъ лицъ, которымъ нужно только узнать о дѣйствительномъ положеніи штундистовъ, чтобы воспользоваться своимъ вліяніемъ для предотвращенія дальнѣйшихъ ихъ преслѣдованій.

Но мы, съ своей стороны, позволимъ себѣ надѣяться, по крайней мѣрѣ относительно будущаго, что едва ли кто-нибудь у насъ рѣшится употребить свое вліяніе на пользу штундистовъ, не ознакомившись предварительно съ самимъ штундизмомъ и дѣйствительнымъ положеніемъ его въ государствѣ. Разумѣемъ, конечно, ознакомленіе основательное,—не по тѣмъ превратнымъ сужденіямъ, какія нерѣдко высказываетъ о штундизмѣ заграничная пресса, а по безпристрастнымъ отзывамъ о немъ мно-

*) Рорбахъ—названіе нѣмецкой колоніи въ Херсонской губерніи. *Ред.*

гихъ нашихъ отечественныхъ изслѣдователей, имѣвшихъ возможность ближе ознакомиться съ этимъ явленіемъ и давшихъ ему надлежащую оцѣнку съ точки зрѣнія интересовъ православной Церкви и блага нашего отечества.

W.

ЗАМѢТКА.

Погребеніе духоборчесной пророчицы—Лукеріи Калмыковой.

Въ послѣдніе мѣсяцы истекшаго года въ нашей печати (Новое Время, Недѣля, Москов. Вѣд.) появлялись сообщенія съ Кавказа о происшедшемъ среди послѣдователей духоборческой секты какомъ-то броженіи и антиправительственныхъ безпорядкахъ, вызванныхъ смертію будтобы духовной главы секты, Лукеріи Калмыковой и отсутствіемъ въ послѣдніе годы управителя этою многотысячною общиною. Въ заграничной газетѣ «Times» Л. Толстой помѣстилъ по этому поводу цѣлую статью въ обвиненіе собственно дѣйствій администраціи мѣстной, по усмиренію бунтовщиковъ. Редакція, располагая вполнѣ обстоятельными свѣдѣніями съ мѣста о духоборствѣ и послѣднихъ событіяхъ въ немъ, считаетъ долгомъ сказать, что ни Л. Толстой, ни корреспонденты упомянутыхъ почтенныхъ изданій не знаютъ всего дѣла во всѣхъ его подробностяхъ и потому проводятъ взгляды на жизнь и организацію этой секты односторонніе и отчасти тенденціозные. Въ своевремя мы поговоримъ объ этой забытой сектѣ подробно а въ настоящій моментъ ограничимся воспроизведеніемъ изъ покойнаго «Русск. Курьера» характернаго описанія погребенія духоборческой «богородицы» Лукерьи. Изъ подробностей этого, 9 лѣтъ назадъ сдѣланнаго описанія, нельзя не видѣть, что Лукерья была sui generis «царица» духоборья. И дѣйствительно, она была послѣднимъ членомъ «священной династіи» духоборческаго царства, существовавшаго въ Россійскомъ государствѣ. Вотъ эти подробности.

О похоронахъ извѣстной руководительницы закавказскихъ духоборовъ Л. А. Калмыковой сообщаютъ изъ г. Ахалькалакъ слѣдующее: 17-го декабря 1886 г., около половины деся-

таго, вся площадь предъ домомъ покойной, въ с. Горѣловкѣ, и весь дворъ запруженъ былъ народомъ: какъ говорится, яблоку негдѣ было упасть. По серединѣ двора на носилкахъ помѣщался гробъ, обитый чернымъ сукномъ, по обѣимъ сторонамъ его размѣщены были въ щегольскихъ костюмахъ конвойные покойной, по пяти съ каждой стороны, а у изголовья небольшая группа мужчинъ и женщинъ тянула какой-то наводящій тоску, заунывный мотивъ безъ словъ. У воротъ въ память печальнаго дня, братъ, сестра и двѣ племянницы покойной раздавали всѣмъ безъ исключенія женщинамъ платки, а пріѣхавшимъ гостямъ поднесены были вышитыя полотенца. Тѣмъ временемъ народъ все прибывалъ, и за неимѣніемъ мѣста во дворѣ онъ расположился группами на улицѣ, по которой должно было двигаться шествіе. Около 11-ти часовъ подъѣхалъ возокъ покойной, на подобіе лазаретной фуры, но болѣе изящной работы, запряженный парою прекрасныхъ сѣрыхъ лошадей, покрытыхъ попонами изъ сѣраго сукна; попоны кругомъ обшиты были алымъ сукномъ съ иниціалами Л. К. (Лукерія Калмыкова); у воротъ стали въ рядъ четыре конвойныхъ съ поднятыми пистолетами. Насталъ торжественный моментъ! Народъ, понуривъ головы, безмолвно выражалъ свое горе и это безмолвіе только кое-гдѣ прерывалось вздохами и возгласами, въ родѣ того: «Осиротѣли мы! Скучно будетъ намъ безъ тебя! Что-то теперь будетъ съ нами!» и пр. По сигналу раздался залпъ изъ пистолетовъ и послышались стоны нѣсколькихъ тысячъ людей, и вся эта масса, обливаясь слезами, какъ одинъ человѣкъ, пала ницъ. Шествіе тронулось, имѣя во главѣ двухъ конвойныхъ, шедшихъ въ рядъ, съ обнаженными шашками, Ахалкалакскаго уѣзднаго начальника, офицеровъ, чиновниковъ и почетныхъ духоборовъ, за которыми непосредственно несли гробъ и рядомъ съ нимъ крышку ближайшіе родственники покойной; за гробомъ слѣдовала та-же группа пѣвчихъ съ тѣмъ же заунывнымъ пѣніемъ, затѣмъ ѣхалъ возокъ и все это замыкалось 4-хъ—тысячною массою, которая не переставала всю дорогу всхлипывать. Шествіе направилось къ фамильному склепу, расположенному въ 2-хъ верстахъ отъ Горѣловки и отъ котораго концентрически расположены три духоборскихъ селенія: Орловка, Горѣловка и Спасское; склепъ этотъ обведенъ каменной оградой, внутри которой имѣется небольшой домикъ. Когда

процессія подходила къ оградѣ, конвойные дали опять залпъ и гробъ направился прямо къ приготовленной могилѣ, рядомъ съ могилою мужа покойной. Сейчасъ-же, безъ обрядностей, заколотили крышку и по новому залпу стали опускать гробъ. Въ это время старшина с. Горѣловки хотѣлъ что-то сказать, но только и могъ выговорить: «Ну, ребята» и, задыхаясь отъ слезъ, въ какомъ-то отчаяніи махнулъ рукой, а вся масса приникла лбомъ къ замерзшей почвѣ, оглашая воздухъ рыданіями и стонами.

Такимъ образомъ похоронили ту, которая впродолженіе 22-хъ лѣтъ руководила цѣлой религіозной общиной.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“,

ПРОТИВО-СЕКТАНТСКОЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ.

По мысли 2-го всероссійскаго Миссіонерскаго съѣзда, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, Митрополита Кіевскаго, по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, съ января 1896 г., въ Кіевѣ разрѣшено издавать духовный журналъ—

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

Новое періодическое изданіе посвящается дѣлу, такъ называемой, внутренней—по преимуществу, **противосектантской миссіи** отечественной Церкви, въ борьбѣ ея съ *раціоналистическимъ и мистическимъ сектантствомъ*, существующимъ среди православнаго населенія многихъ епархій, то въ видѣ старыхъ сектъ—*духоборства, молоканства, жидовствуи*, то въ новѣйшихъ формахъ—*штунды, баптизма, пашковщины, толстовщины*, а также въ видѣ тайныхъ сектъ—*хлыстовства, шалопутства, мормонства, скопчества* и др.

„Миссіонерское Обозрѣніе“ является спеціальнымъ органомъ, посредствомъ котораго православные противо-сектантскіе миссіонеры и миссіонерствующіе пастыри, разрозненно дѣйствующіе въ различныхъ мѣстахъ и условіяхъ, найдутъ возможность установить тѣсную между собою связь, вести дѣятельный обмѣнъ своими наблюденіями и мнѣніями о наилучшихъ и болѣе вѣрныхъ способахъ и средствахъ духовной борьбы съ сектантствомъ, и тѣмъ будутъ *взаимно содѣй-*

ствовать возвышенію успѣховъ миссіи Православной русской Церкви, какъ *по охраненію* вѣрныхъ чадъ ея отъ пагубнаго увлеченія сектантскими лжеученіями, такъ и *по обращенію* заблудшихъ на путь истинной вѣры и спасенія.

Съ другой стороны, Журналъ будетъ стремиться споспѣшествовать дѣлу миссіи: а) *путемъ раскрытія и уясненія неправоты сектантскихъ лжеученій* всѣми средствами, какія представляетъ православная богословская и историческая литература, б) *общедоступнымъ изложеніемъ основныхъ истинъ христіанской вѣры и правилъ нравственности* и в) *всесторонннимъ изслѣдованіемъ русскихъ раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ*, со стороны существа и характера содержимаго ими ученія, духовнаго и соціальнаго вліянія на послѣдователей своихъ и отношеній къ церковной, общественной и государственной жизни нашего православнаго отечества.

ПРОГРАММА

„Миссіонерскаго Обозрѣнія“ слѣдующая:

I. **Положительное изъясненіе и полемико-истолковательный разборъ мѣстъ Свящ. Писанія,** извращаемыхъ лжеученіями русскаго сектантства. II. **Извлеченіе изъ твореній св. отцевъ** (преимущественно II—IV в.в.) и произведеній знаменитѣйшихъ авторовъ отечественной церкви— ученія о тѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и обрядовыхъ истинахъ вѣры, относительно коихъ не право мыслятъ русскіе сектанты. III. **Апологетическія и полемическія статьи объ основныхъ истинахъ вѣры и нравственности. Обличеніе заблужденій русскихъ сектъ.** IV. **Критическій разборъ** *сектантскихъ обрядниковъ, катихизисовъ и другихъ письменныхъ вѣроизложеній русскаго сектантства.* V **Историческія свѣдѣнія и матеріалы** о русскомъ сектантствѣ, о сектахъ на западѣ и объ отношеніяхъ послѣднихъ къ первому. VI. *О церковно-гражданскихъ узаконеніяхъ и дѣйствующихъ распоряженіяхъ власти* о сектахъ и преступленіяхъ отпадшихъ противъ вѣры и Церкви. VII. **Миссіонерская методика.** Руководящія статьи объ условіяхъ успѣшнаго дѣйствованія на миссіонерскомъ поприщѣ

приходскихъ пастырей, членовъ клира, мірянъ, приходскихъ попечительствъ, братствъ и народной школы. О наилучшемъ устройствѣ миссій и способахъ веденія частныхъ и публичныхъ собесѣдованій съ православными, колеблющимися, сектантами, иновѣрцами, и вообще о миссіонерскихъ дѣйствіяхъ, по пресѣченію развитія сектантства въ приходахъ и по охраненію православнаго народа отъ прираженія къ нему иновѣрныхъ и сектантскихъ мнѣній, навыковъ и обычаевъ. Руководственные совѣты въ недоумѣнныхъ и затруднительныхъ случаяхъ миссіонерской практики. VIII **Миссіонерская хроника.** О дѣятельности противо-сектантской миссіи и современномъ состояніи русскаго сектантства и раскола. Выдающіеся случаи возсоединеній съ Церковью и отпаденій въ сектантство. Воспоминаніе о болѣе полезныхъ и искусныхъ дѣятеляхъ въ борьбѣ съ сектантствомъ. *Изъ записокъ и дневниковъ миссіонеровъ и пастырей.* Изъ отчетовъ епархіальныхъ миссій. О выдающихся *судебныхъ процессахъ по сектантскимъ дѣламъ. Этнографическіе очерки и разсказы о духовной и бытовой жизни русскаго сектантства.* Статистическія свѣдѣнія о русскихъ сектантахъ, о состояніи и направленіи западныхъ протестантскихъ сектъ. Разныя извѣстія и замѣтки. IX. **Библіографія.** Разборъ книгъ и обозрѣніе журнальныхъ статей, церковныхъ бесѣдъ и поученій, *относящихся къ миссіи.* X. **Приложеніе:** Проповѣди и **катихизическія поученія** объ основныхъ догматахъ вѣры, правилахъ нравственности и обрядахъ Православной Церкви. *Внѣбогослужебныя собесѣдованія и*

Миссіонерскіе листки для народа.

Журналъ будетъ выходить **ежемѣсячно,** въ объемѣ отъ 8-ми до 10-ти печатныхъ листовъ, **въ двухъ** отдѣльныхъ книжкахъ, или выпускахъ.

Книжки **перваго** выпуска, по содержанію своему, будутъ имѣть ближайшее и непосредственное отношеніе къ *просвѣтительнымъ* задачамъ и потребностямъ **пастырско-миссіонерскаго** служенія въ Православной Церкви. Сюда войдутъ: начальственныя распоряженія, руководственныя статьи и вообще свѣдѣнія, относящіяся къ области пастырско-миссіонерской дѣятельности, означенныя въ IV, V, VI, VII, VIII и IX отдѣлахъ программы этого журнала.

Книжки **второго** выпуска будутъ заключать въ себѣ статьи по изложенію святоотеческаго ученія, изъясненію Слова Божія, и раскрытію основныхъ истинъ вѣры и нравственности и др., намѣченныя въ I, II и III отдѣлахъ программы, а также и всѣ **приложенія** къ журналу: *поученія, внѣбогослужебныя бесѣды* и собесѣдованія и **миссіонерскіе листки** для народа, изложенные въ *самой простой, общедоступной* для пониманія формѣ.

Представляя вполнѣ обработанный и готовый матеріалъ для учительства въ церкви, внѣ церкви и въ школѣ, книжки эти предназначаются для всѣхъ чадъ Православной Церкви, *да нѣкое будетъ имъ подано духовное дарованіе* (Римл. I, 11): здравымъ и богатымъ вѣрою къ вящшему *возрастанію* и обогащенію, немощнымъ и колеблющимся къ *утвержденію* и *охраненію*, заблуждающимъ ко *вразумленію*, согрѣшающимъ ко *исправленію*, „доколѣ всѣ придутъ въ мѣру полнаго возраста Христова, Который есть Глава Церкви—Тѣла Своего“.

(Еф. IV, 12—15 ср. 2 Тим. III, 15 и 16).

Противящимся истинѣ Божіей и отпадшимъ отъ Церкви дано будетъ здѣсь не мало потребныхъ наставленій, увѣщаній и обличеній въ духѣ *кротости со всякимъ долготерпѣніемъ, не дастъ-ли и имъ Богъ покаянія къ познанію истины.* 2 Тим. II, 25.

Подписная цѣна полному годовому изданію въ 24 книжки съ пересылкою внутри Россіи **пять** рублей,—за границу **шесть** руб. При подпискѣ на полугодіе—**три** руб. Съ требованіями на журналъ обращаться—по почтѣ: въ Редакцію журнала **„Миссіонерское Обозрѣніе“** въ Кіевѣ (Кирилл. ул., д. № 10); съ личными заявленіями—въ контору Редакціи **„Миссіонерскаго Обозрѣнія“** – Большая Владимірская, д. № 20 (противъ памятника Ирины).

Редакторъ-Издатель *В. М. Скворцовъ.*

Редакторъ *Н. В. Переверзевъ.*

Печатать дозволяется. Цензоръ Лавры Намѣстникъ Архимандритъ *Сергій.*
Кіевъ. Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., д. № 4.

ГОДЪ 1-й.

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“,

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ

ЖУРНАЛЪ.

1896 годъ

М Февраль Книга 1-я.

«Яко же посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите **паче** ко овцамъ погибшимъ дому израилеву». Мѳ. X, 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

КІЕВЪ.
Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., домъ № 4.
1896.

Печатать дозволяется, 4 Февраля 1896 г. Цензоръ Лавры Намѣстникъ
Архимандритъ *Сергій.*

Съ чего и какъ начинать изученіе сектантства?

Открытое письмо.

Отъ всего сердца привѣтствую появленіе новаго противосектантскаго журнала. Въ то время, когда вниманіе наше почти исключительно остановилось на старообрядческомъ расколѣ, когда мы со всѣмъ стараніемъ изслѣдовали вопросы о перстахъ, разъясняли слова и выраженія, будто-бы спасенію препятствующія, и дѣйствительно, многое по сему сдѣлали, хотя еще не все;—стала надвигаться еще болѣе грозная туча съ другой стороны—сектантства не русскаго, иноземнаго. Въ немъ, въ этомъ сектантствѣ есть все, что только можетъ придумать своевольная мысль и гордое самомнѣніе, все, что можетъ породить и воспитать необузданное чувство. Лѣтъ 25 назадъ мы убаюкивали себя надеждою, что эти сорныя травы не дадутъ новыхъ ростковъ на русской почвѣ, которая слишкомъ, казалось, неудобна для того, чтобы на ней могли произрастать сѣмена подобныхъ плевелъ. Надежды наши не оправдались. На югѣ Россіи неожиданно далъ почувствовать себя штундизмъ,—это совершенно не русское явленіе, привившееся къ русской почвѣ, да пожалуй еще и крѣпче, чѣмъ привился онъ на почвѣ нѣмецкой. На востокѣ временами обнаруживалось хлыстовство въ разновидныхъ формахъ, духовное

скопчество, общество «Десныхъ» или «Сіонская вѣсть», какое-то «мормонство» и т. п. Но все это проходило мало замѣченнымъ. Только духовная администрація и судебныя власти временами раскрывали зло и карою закона пріостанавливали его распространеніе. Но давно извѣстно, что одни кары закона не уничтожаютъ зла въ его корнѣ; приходится сознаться и теперь, что сектантство въ разнообразнѣйшихъ и безобразнѣйшихъ его проявленіяхъ не только за послѣдніе годы не ослабѣло и не умалилось, а замѣтно растетъ и расширяется. Нѣсколько лѣтъ назадъ производилось до отвратительности циничное дѣло о хлыстахъ въ предѣлахъ симбирскаго окружного суда. Послѣ него между крещеными мордвинами казанской епархіи было также обнаружено хлыстовство, хотя и не въ такой безобразной формѣ, а въ послѣдніе годы — баптизмъ, занесенный съ Кавказа однимъ выходцемъ. Злоба послѣдователей баптизма ко всѣмъ православнымъ была столь сильна, что они въ страхѣ держали все село. Зло, во время замѣченное, прекращено съ помощію вразумленій и административныхъ распоряженій. Главные коноводы высланы по общественному приговору. Въ минувшемъ году (1895) намъ пришлось читать судебное слѣдствіе о «мормонахъ» самарской губерніи, ученіе которыхъ представляетъ какое-то, пока вполнѣ не объясненное и не обслѣдованное какъ слѣдуетъ,— смѣшеніе понятій штунды и хлыстовства [1]). Въ слѣдствіи разсказывается также о фактахъ грязнаго цинизма. Еще позднѣе мы ознакомились съ неизвѣстными по названію сектантами шадринскаго уѣзда, пермской губерніи, заразившими своимъ лжеученіемъ едва не цѣлую деревню. Что это за сектантство, сказать было не легко. Мѣстные дѣятели и свидѣтели по дѣлу назвали ихъ молоканами-субботниками; но, сколько можно думать, это далеко не то. По разбросаннымъ положительнымъ

[1]) Замѣтка наша о семъ въ церковныхъ вѣдомостяхъ 1895 г. № 37.

признакамъ сектанты эти очень напоминаютъ послѣдователей секты, извѣстной подъ именемъ «Сіонской вѣсти», основанной Ильинымъ [1]). При этомъ не можемъ не обратить вниманія и на то обстоятельство, что означенные сектанты—страшные богохульники и хуленія ихъ прямо относятся къ лицу Господа и Его Пречистой Матери. Не упоминаемъ о множествѣ другихъ, менѣе выдающихся судебныхъ слѣдствіяхъ о сектантахъ, какія намъ пришлось прочитать въ послѣднее десятилѣтіе. Въ октябрѣ минувшаго года и на бесѣду къ намъ явился неизвѣстный человѣкъ (говорили, изъ вятской губерніи), и сталъ поносить до непристойности все духовенство, отвергалъ молитвы за умершихъ и истину Христова воскресенія, хотя утверждалъ, что онъ признаетъ св. Евангеліе. Слушатели-старообрядцы довольны остались тѣмъ, что онъ порицалъ духовенство, и на другой день въ частныхъ разговорахъ хвалили его за бойкость рѣчи, не обращая какъ бы вниманія на отверженіе существенныхъ христіанскихъ истинъ. Но на слѣдующей бесѣдѣ мы показали, что кто отвергаетъ воскресеніе Христа, тотъ и христіаниномъ не можетъ называться. Ибо, если Христосъ не воскресъ, то суетна и вѣра наша, тщетно упованіе наше и мы еще во грѣхахъ нашихъ (1 Кор XV, 14 и 17). Выслушавъ это, старообрядцы устыдились сообщества съ такимъ проповѣдникомъ; самъ же онъ куда-то скрылся изъ Казани.

Не могу не упомянуть также и о томъ, что и въ среду старообрядцевъ проникаютъ раціоналистическія понятія и мистическое самомнѣніе. Не буду говорить о давно уже излюбленномъ старообрядцами пріемѣ съ недовѣріемъ относиться къ нѣкоторымъ, совершенно яснымъ, свидѣтельствамъ Писанія. Когда свидѣтельства эти говорятъ противъ ихъ ученія, то

[1]) См. наше руководство по истор. и облич. раскола, ч. III, стр. 207, изд. четвертое. Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о шадринской сектѣ въ связи съ сектою Ильина надѣемся сообщить въ слѣдующей книжкѣ.

они съ нескрываемымъ упрекомъ замѣчаютъ: «Вы по черниламъ только и читаете; по черниламъ-то, конечно, такъ. Но Писаніе нужно въ глубину проразумѣвать, видѣть духовный его смыслъ. Вамъ, видно, этого-то и не дано. Буква, вѣдь, убиваетъ; вотъ она васъ и убила». Помимо этого стараго пріема, нѣкоторые современные старообрядцы пошли далѣе. Извѣстный старообрядческій лжебогословъ, Арсеній Швецовъ, въ своихъ сочиненіяхъ договорился въ разсужденіяхъ о Церкви до взглядовъ совершенно раціоналистическихъ, раздѣляя которые можно какое угодно общество признать церковью Христовою. Власть же іерархическую онъ отодвинулъ далеко на второй планъ. Взглядъ этотъ съ особенною рѣзкостью и послѣдовательностью проведенъ имъ въ сочиненіи подъ названіемъ: «Исповѣданіе вѣры въ символьную церковь» [1]). У насъ, въ Казани, есть одинъ старикъ безпоповецъ; зовутъ его Иванъ Ефимовичъ. Живетъ онъ на мельницѣ или точнѣе, въ небольшой кельѣ около мельницы, — въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. Болѣе просторную комнату въ своей кельѣ онъ обратилъ въ церковь съ иконостасомъ, съ царскими вратами, съ престоломъ, на которомъ положены крестъ и евангеліе. Мы видѣли всю эту обстановку и спрашивали: «кто же въ этой церкви служитъ?» — «Развѣ ты не знаешь, отвѣчаетъ старикъ, развѣ не читалъ въ книгѣ о вѣрѣ, что таинства Христосъ совершаетъ»? Сказавъ это, онъ далъ намъ читать главу о «Пречистыхъ тайнахъ» (гл. 5 и 6). Мы слышали, что старикъ совершаетъ не только дневныя службы но и евхаристію и причащается. Принадлежитъ онъ къ той отрасли безпоповцевъ, которая названа нами безпоповствомъ съ раціоналисти-

[1]) Разборъ этого сочиненія начатъ печатаніемъ въ Странникѣ (августъ 1894 г.), но, по неизвѣстной намъ причинѣ, пріостановленъ. Между тѣмъ необходимость его настоятельна въ виду предохраненія многихъ отъ соблазна. Старообрядческіе совопросники послѣдняго времени и любятъ прикрываться туманомъ. Болѣе же туманнаго произведенія мы не знаемъ.

ческимъ направленіемъ (Ист. раск. ч. I, стр. 127, изд. 4-е), а о. архимандритомъ Павломъ именуется безпоповствомъ, пріемлющимъ самочинное священство (Кратк. свѣд. о сектахъ, стр. 51). Православную Церковь онъ зазираетъ за измѣненіе обрядовъ, но болѣе всего за начертаніе имени Спасителя *Іисусъ*, которое называетъ другимъ лицомъ, инымъ богомъ. Поэтому онъ бывалъ и на нашихъ бесѣдахъ. Разъ мы сказали ему, что правило св. апостолъ запрещаетъ восхищать недарованная имъ, а кто восхищаетъ, про тѣхъ говорится, что они борются съ Христомъ (Корм. л. 30). Блаж. Симеономъ Солунскимъ и въ Номоканонѣ тѣ, которые дѣйствуютъ священная, не имѣя хиротоніи, названы діаволами, преобразующимися въ ангела свѣтла (Сим. Солун. кн. 2, отв. на вопр. 10 и дал. Потребн. п. Іосифа, л. 715). «Какъ же ты-то, спросили мы, дерзаешь совершать евхаристію»? На нашъ вопросъ старикъ объяснилъ намъ слѣдующее: «Не я это совершаю, а слушай, —кто и какъ! Отецъ приготовляетъ трапезу, Сынъ совершаетъ, Духъ освящаетъ, Апостолъ Петръ вино вливаетъ... Нѣтъ, поправился онъ, Марія [1]) вино вливаетъ». —«А Иванъ Ефимовичъ что дѣлаетъ?» спросили мы.—«Вкушаетъ!» было рѣшительнымъ отвѣтомъ.

Вотъ до чего доходятъ и старообрядцы.

Итакъ, изученіе сектантства раціоналистическаго и мистическаго составляетъ вопросъ вполнѣ назрѣвшій. Но съ чего и какъ начинать это изученіе? Правда, журналъ не система и можно писать обо всемъ, соотвѣтствующемъ программѣ. Но тѣмъ не менѣе и въ журналѣ нельзя начинать съ конца, напримѣръ: разъяснять или опровергать какія либо отрывочныя положенія, мѣсто и значеніе которыхъ въ системѣ сектантскаго ученія недостаточно еще опредѣлено. Къ тому же не лишне имѣть въ виду нѣкоторую постепенность и порядокъ, дабы не

[1]) Марія—духъ, Марѳа—плоть. Это термины чисто хлыстовскіе.

разбрасываться слишкомъ въ частностяхъ, не уяснивъ общаго и существеннаго. Впрочемъ, замѣчаніе это можетъ относиться не столько къ журналу, сколько къ миссіонерамъ и другимъ дѣятелямъ по изученію сектантства. Конечно, цѣлію изученія сектантства, безъ сомнѣнія, должна быть борьба съ нимъ и обереганіе православныхъ отъ сектантской пропаганды, т. е. то, что мы называемъ миссіонерствомъ,—названіе усвоенное и настоящимъ журналомъ. Объ этомъ мы скажемъ еще въ концѣ, а теперь замѣтимъ только, что прежде, чѣмъ бороться съ кѣмъ нибудь или косвенно дѣйствовать на ослабленіе зла, необходимо хорошо узнать своего противника и употребляемые имъ пріемы, т. е. заняться обстоятельнымъ изученіемъ разныхъ сектъ и лжеученій оныхъ. Дѣло это не легкое, требующее и широкаго книжнаго знакомства, и непосредственнаго живого ознакомленія съ живыми людьми, съ характерными особенностями ихъ религіозныхъ убѣжденій и ихъ бытовыхъ чертъ, нравовъ и обычаевъ.

Такое ознакомленіе, помимо прямого миссіонерскаго значенія, дастъ возможность опредѣлить и соціальный вредъ той или другой секты, и потому можетъ имѣть значеніе и общественно-государственное, юридическое. Дѣло въ томъ, что нѣкоторыя сектантскія лжеученія, напримѣръ Толстовщина,—прямо противообщественныя. Графъ Толстой никакъ не богословъ и не объяснитель св. Евангелія, а прямой соціалистъ, имѣющій въ виду измѣненіе общественныхъ порядковъ. Ему хочется перестроить общественный порядокъ, чтобы не было ни судовъ, ни присяги, ни войнъ, ни даже обидъ, не было-бы по сему и законовъ противъ обидчиковъ. Поэтому онъ только воспользовался текстомъ евангельскаго ученія, чтобы идеалъ личной, нравственно—христіанской жизни приложить къ условіямъ жизни общественной; царство не отъ міра захотѣлъ воплотить въ земномъ царствѣ, низвести небо на землю; другими словами: идеалъ мой, какъ христіанина, быть незлоби-

вымъ. прощать обиды. любить враговъ, не противиться злымъ. не жаловаться на обидчика въ судъ. быть на столько честнымъ и правдивымъ. чтобы одного слова—«да» и «нѣтъ» было достаточно для удостовѣренія правды.—все это онъ задумалъ низвести съ высоты идеала ученика Христова и гражданина иного, не мірскаго царства, а царства Божія, и сдѣлать юридическимъ требованіемъ земного гражданскаго общества. Вышла, такимъ образомъ, путаница нравственно-личныхъ, христіанскихъ идеаловъ и общественно-государственныхъ требованій, сообразующихся съ дѣйствительными нравами людей и внѣшнимъ упорядоченіемъ и спокойствіемъ жизни на землѣ.

Чтобы писать противъ Толстого, нѣтъ. кажется, надобности урѣзывать прямой. буквальный, смыслъ возвышенныхъ евангельскихъ заповѣдей. а нужно только показать и обстоятельно объяснить. что ихъ не возможно прилагать къ условіямъ земнаго царства, пока мы не достигли еще въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (Ефес. IV, 13). Въ этомъ земномъ царствѣ повелѣно тѣмъ же Божественнымъ Законодателемъ и Царемъ иного царства воздавать кесарева кесареви, а Божія Богови (Матѳ. XXII, 21), и избраннымъ апостоломъ Его—повиноваться властямъ предержащимъ не точію благимъ, ибо «нѣсть власть, аще не отъ Бога. Князи бо суть *боязнь* злымъ, не безъ ума *мечь* носятъ. Хощеши не боятися власти, благое твори и имѣти будеши *похвалу*» (Римл. XIII, 1—4). И въ самомъ дѣлѣ, если бы можно было сдѣлать опытъ изданія законовъ о непротивленіи злу (будемъ понимать въ смыслѣ обидъ личныхъ, или при насъ другимъ наносимыхъ). даже о негнѣвливости, объ отмѣненіи присяги, какъ устрашающаго средства, о томъ, чтобы никогда не воевать,—что увидѣли бы мы и графъ Толстой?... Вотъ на улицѣ силачъ—оборванецъ,—да и не силачъ,—снимаетъ съ другого шубу, а тотъ, по закону, долженъ отдать ему и рубашку. Другой, такой-же, грабитъ и бьетъ; третій, негодный, кле-

вещетъ и позоритъ, и никому защиты нѣтъ и быть не должно. Что́ было-бы тогда, когда и теперь, при охраненіи и защитѣ закона, земля стонетъ отъ лжи, гнѣва и обидъ? Во что превратились бы тогда общества человѣческія, о семъ и помыслить страшно. И что противъ всего этого предпринялъ-бы почтенный графъ? Не можетъ быть, чтобы самъ онъ этого хотѣлъ и хочетъ. Но вотъ куда ведутъ его фантастическіе совѣты. Правда, онъ могъ бы тѣмъ оправдываться, что рекомендовалъ свои правила *для всѣхъ;* но тогда не было бы и обидчиковъ и лжецовъ, не было, значитъ, и обидимыхъ и оклеветанныхъ, и потому совѣты его сдѣлались бы совершенно ненужными. И на самомъ дѣлѣ, если бы это случилось, то случилось бы и безъ его совѣтовъ, по указанію Евангелія и при вліяніи проповѣди Церкви, которую всѣ много разъ слыхали. Въ такомъ случаѣ ему не за чѣмъ и на Церковь возставать и мнить себя какимъ-то новымъ проповѣдникомъ яко-бы никому невѣдомыхъ истинъ. Въ томъ-то и дѣло, что болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы всѣ до единаго, во всемъ мірѣ стали на дѣлѣ исполнять все сказанное. Сомнительно, что всѣ правительства и воевать перестанутъ, хотя объ этомъ послѣднемъ говорятъ и другіе и многіе этого искренно желаютъ. Сомнительно даже, что въ каждой семьѣ одной водворится золотой вѣкъ. Впрочемъ, графъ Толстой въ своей «крейцеровой сонатѣ» и не желаетъ семьи (самъ проведшій всю жизнь въ семьѣ), вслѣдствіе многихъ ея несовершенствъ, ошибокъ и болѣзненныхъ проявленій между мужемъ и женою. Но едва-ли его проповѣдь и здѣсь могла бы имѣть какой либо добрый практическій результатъ. И самъ онъ весь вѣкъ свой прожилъ въ семьѣ. А главное, несравненно ранѣе графа было сказано: *не добро бути человѣку единому* (Быт. II, 18). А что разладъ-то бываетъ, такъ гдѣ-же его нѣтъ? — Таково уже свойство земного нашего бытія. *Услышите имате брани и слышанія бранемъ, подобаетъ бо всѣмъ симъ быти* (Матѳ.

XXIV, 6). По сему не къ уничтоженію или измѣненію формъ бытія нужно стремиться, ибо зло съумѣетъ проникнуть во всякую форму, а къ тому, чтобы самому лично не возбуждать и не поддерживать брани и злобы. Такимъ образомъ, проповѣдь графа Толстого представляется проповѣдью революціонно-разрушительнаго характера, только съ другого конца.

Мы остановились на ученіи гр. Толстого, какъ наиболѣе типичнаго представителя современнаго соціализма. Около него, правда, не сгруппировалось организованной секты, но послѣдователи его лжеученія разсѣяны повсюду[1]). Тотъ же духъ соціализма вѣетъ и въ другихъ сектахъ молоканско-духоборческаго характера. Изслѣдовать и разоблачить все это заслугою будетъ не только церковною, но и общественною.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Религіозный вольнодумецъ V вѣка и его обличитель.

Нѣтъ ничего неосновательнѣе, какъ притязанія представителей современнаго суемудрія на оригинальность и новизну, высказываемыхъ ими, нечестивыхъ мыслей и дерзкихъ сужденій противъ догматовъ и обычаевъ Церкви Христовой. Безуміе человѣческое, къ сожалѣнію, не новость. И въ древнія времена являлись вольнодумцы — оскорбители святыни и тогда же, при

[1]) Примѣчательно, что его послѣдователи, восхваляющіе его ученіе о непротивленіи злу и о прочемъ, и требующіе отъ другихъ исполненія его правилъ, сами и не думаютъ показать примѣръ. Прошедшимъ лѣтомъ неизвѣстный пассажиръ, ѣхавшій по Московско-Нижегородской желѣзной дорогѣ, восхвалялъ предъ другими ученіе Толстого о непротивленіи злу, не находя возражателей. Но на одной станціи, во время его отсутствія, на его мѣсто сѣла новая пассажирка, не зная, что оное занято. Возвратившійся въ вагонъ проповѣдникъ сталъ заявлять свои права на мѣсто и когда новая пассажирка стала ихъ оспаривать, то позвалъ для разбора дѣла кондуктора. Тогда одинъ изъ слушавшихъ его проповѣдь замѣтилъ ему: „вѣдь вы сейчасъ говорили, что не нужно противиться злу и жаловаться на обидящаго, а это теперь сами и дѣлаете“! Проповѣдникъ устыдился, отошелъ въ уголъ вагона и болѣе не проповѣдывалъ. Какъ легко иногда въ жизни рѣшается то, что въ теоріи кажется мудренымъ. Приведенный случай передавалъ намъ самъ участвовавшій въ разговорѣ.

первомъ своемъ появленіи, были надлежащимъ образомъ опровергнуты. Уже въ началѣ V вѣка на Западѣ явился вольнодумецъ Вигилянцій, человѣкъ не глубокаго, но безпокойнаго ума и мелкаго самолюбія, котораго непомѣрное тщеславіе и стремленіе къ оригинальности привели къ религіозному вольнодумству. И тогда же православная Церковь выставила съ своей стороны ревностнаго защитника православной истины въ лицѣ бл. Іеронима. Какъ мысли Вигилянція повторяются и вольнодумцами нашихъ дней, такъ до настоящаго времени сохранили свою силу и опроверженія бл. Іеронима. Поэтому и самый споръ между Вигилянціемъ и бл. Іеронимомъ представляетъ живой интересъ и для современнаго христіанина, особенно же для пастыря Церкви, обязаннаго защищать ввѣренную ему паству отъ нападеній злыхъ волковъ.

Вигилянцій былъ родомъ изъ Аквитаніи, изъ мѣстечка Калагурисъ (нынѣ Казеръ). Когда на Востокѣ начинались оригенистическіе споры, въ которыхъ бл. Іеронимъ принималъ горячее участіе, Вигилянцій съ рекомендательнымъ письмомъ отъ Павлина Нолансkаго къ бл. Іерониму и съ пожертвованіями на нужды святыхъ мѣстъ отправился въ Палестину и, прибывши въ Виѳлеемъ, былъ радушно принятъ бл. Іеронимомъ. За время своего пребыванія въ Виѳлеемѣ онъ не только ни разу не высказывалъ какихъ либо подозрѣній относительно православія Іеронима, но даже выставлялъ себя его горячимъ почитателемъ. Но возвратившись на Западъ, онъ началъ въ Римѣ порицать Іеронима за его чрезмѣрное, будто бы, уваженіе къ Оригену. Въ то же время онъ самъ началъ писать разныя сочиненія, въ которыхъ, будучи мало образованъ, высказывалъ подъ-часъ разныя нелѣпости въ родѣ того, что «гора, отъ которой, по Даніилу, былъ отсѣченъ безъ помощи рукъ камень,—діаволъ; а камень—Христосъ, какъ принявшій тѣло отъ Адама, который чрезъ грѣхи свои вошелъ въ союзъ съ діаволомъ». Возмущенный неблагодарностью и вѣроломствомъ Вигилянція, а главнымъ образомъ—его нечестивыми нелѣпостями, Іеронимъ пишетъ ему письмо. «Обиду, нанесенную мнѣ, говоритъ онъ, я перенесъ терпѣливо, Нечестія въ отношеніи къ Богу я перенесть не могъ» [1]). Онъ

[1]) Письмо 57 къ Вигилянцію (Творенія бл. Іеронима въ русск. перев. ч. II, стр. 168).

убѣждаетъ своего противника не мудрствовать больше, чѣмъ насколько имѣетъ разумъ, чтобы не вызывать всеобщаго смѣха своими нелѣпостями, и не тратить понапрасну денегъ на изданіе своихъ сочиненій, а лучше заняться изученіемъ наукъ, образующихъ умъ. «Предайся грамматикѣ и реторикѣ, изучи діалектику, займись системами философскими; когда все изучишь, станешь, по крайней мѣрѣ, молчать» [1]).

Но Вигилянцій не внялъ этимъ разумнымъ совѣтамъ. Сдѣлавшись пресвитеромъ Барцелоны, онъ въ 404 г. издалъ сочиненіе, въ которомъ возставалъ противъ нѣкоторыхъ сторонъ христіанскаго ученія и нѣкоторыхъ установившихся обычаевъ въ Церкви. Онъ опровергалъ почитаніе св. мучениковъ и ихъ останковъ, не признавалъ возможности ходатайства за насъ святыхъ предъ Богомъ, смѣялся надъ обѣтомъ добровольной бѣдности и пустынножительствомъ монаховъ и т. п. Мысли Вигилянція нашли себѣ сочувствіе не только среди мирянъ и низшихъ клириковъ, но даже и у нѣкоторыхъ епископовъ. Тогда пресвитеры Рипарій и Дезидерій, приходы которыхъ находились въ сосѣдствѣ съ приходомъ Вигилянція и начинали заражаться ученіемъ послѣдняго, обратились съ письмомъ къ бл. Іерониму, который въ то время уже славился на всемъ Западѣ не только какъ знаменитый ученый и писатель, но и какъ ревнитель чистоты православнаго ученія. Они увѣдомили его о лжеученіи Вигилянція и сообщили ему главнѣйшія идеи послѣдняго. Но не имѣя предъ глазами сочиненій самого Вигилянція, бл. Іеронимъ ограничился на этотъ разъ краткимъ отвѣтомъ, въ которомъ твердо и рѣшительно высказался только въ защиту почитанія св. мощей и просилъ прислать ему книги самого Вигилянція, для того чтобы написать на нихъ полное опроверженіе [2]). Книги эти были ему присланы уже въ 406 г., и онъ тотъчасъ же по полученіи ихъ въ одну ночь написалъ рѣзкое по тону, но основательное по мыслямъ опроверженіе—«Книгу противъ Вигилянція».

Бл. Іеронимъ не только опровергаетъ идеи Вигилянція, но и рисуетъ намъ непривлекательный портретъ нравственной личности послѣдняго. Изъ изображенія этого человѣка у бл. Іе-

---

[1]) Тамъ же, стр. 166—167.

[2]) Письмо 89 къ Рипарію пресв. (Твор. бл. Іерон. ч. 3, стр. 59—63).

ронима мы видимъ, что и въ древности, какъ и въ настоящее время, религіозное вольнодумство развивалось, главнымъ образомъ, на почвѣ нравственной испорченности. Вигилянцій былъ Калагуританскимъ трактирщикомъ, и прежняя профессія наложила на его нравственный обликъ неизгладимую печать. Онъ корыстолюбивъ, преданъ чувственнымъ удовольствіямъ, любитъ пирушки и веселыя собранія; его безпорядочному характеру не могутъ нравиться строгія требованія церковной дисциплины. Будучи тщеславенъ, онъ въ тоже время мало образованъ и въ слѣпотѣ своего невѣжества не можетъ видѣть нелѣпости высказываемыхъ имъ разсужденій. Бл. Іеронимъ говоритъ, что ему слѣдовало бы называться не Вигилянціемъ, что значитъ *бодрствующій*, а Дормитанціемъ, т. е. *спящимъ*, *сонливымъ* [1]).

Вигилянцій болѣе всего возставалъ противъ почитанія и призыванія святыхъ. Ему казалось невозможнымъ, чтобы умершіе святые ходатайствовали предъ Богомъ за живущихъ. «Пока мы живы,—говоритъ онъ,—мы можемъ молиться другъ за друга, а послѣ смерти ни чья молитва за другого не можетъ быть услышана, особенно потому, что мученики, молившіе объ отмщеніи за свою кровь, не могли испросить этого (Апок. VI, 9)» [2]). На это бл. Іеронимъ отвѣчалъ: «Если апостолы и мученики, будучи еще соединены съ тѣломъ, когда еще должны были заботиться о себѣ, могли молиться за другихъ, то не тѣмъ ли болѣе послѣ вѣнцевъ, побѣдъ и тріумфовъ»? Указавъ затѣмъ на примѣры Моисея и первомученика Стефана, которые еще при жизни молились за другихъ людей (Исх. XXXII, 31, 32; Дѣян. VII, 60), онъ спрашиваетъ: «Неужели послѣ того, какъ они станутъ быть со Христомъ, они будутъ имѣть меньше силы? Апостолъ Павелъ говоритъ, что ему дарованы двѣсти семьдесятъ шесть душъ, бывшихъ съ нимъ на кораблѣ (Дѣян. XXVII, 37), неужели онъ, послѣ того какъ, разрѣшившись, будетъ со Христомъ, сомкнетъ уста и не будетъ въ состояніи вымолвить слова за тѣхъ, кои во всемъ мірѣ увѣровали его евангелію? И неужели лучше будетъ живая собака Вигилянцій, чѣмъ этотъ лѣвъ умершій? Наконецъ, святые не называются умершими, но усопшими. Поэто-

[1]) Твор. бл. Іерон. ч. IV, стр. 293—295.
[2]) Тамъ же. стр. 299.

му и Лазарь, имѣвшій воскреснуть, называется «уснувшимъ» (Іоан. XI, 11). И Апостолъ запрещаетъ ѳессалоникійцамъ скорбѣть объ «усопшихъ». Вигилянцій ссылался въ подтвержденіе своего ученія на апокрифическую книгу Ездры, «въ которой написано, что послѣ смерти никто за другихъ не смѣетъ молиться». На это Іеронимъ ограничивается простымъ отвѣтомъ: «Книги этой я никогда не читалъ, ибо какая надобность брать въ руки то, чего не принимаетъ Церковь?» [1]).

Особенное негодованіе возбуждали въ бл. Іеронимѣ кощунственныя слова Вигилянція относительно почитанія св. мощей. «Что за необходимость, говорилъ Вигилянцій, не только чествовать такимъ благоговѣніемъ, но и поклоняться тому, не знаю чему, что почитаешь ты въ маленькомъ, носимомъ съ собою сосудцѣ? Зачѣмъ съ поклоненіемъ лобзаешь прахъ, завернутый въ полотенце?» Въ этомъ, а равно и въ обычаѣ чествовать останки св. мучениковъ чрезъ возженіе свѣчей онъ видѣлъ идолопоклонство; ему казалось, что почитающіе св. мощи воздаютъ имъ божеское почитаніе, и потому называлъ ихъ пепельниками (т. е. почитающими прахъ) и идолопоклонниками. Мало того, самыя мощи онъ считалъ предметомъ нечистымъ [2]). Эти кощунства приводили бл. Іеронима въ глубокое негодованіе. «Кто, о безумная голова,—восклицаетъ онъ,—кто когда нибудь поклонялся мученикамъ, какъ Богу (martyres adoravit), кто человѣка считалъ Богомъ?» [3]). «Мы не обожаемъ, не говорю уже объ останкахъ мучениковъ, ни солнца и луны, ни ангеловъ, ни архангеловъ, ни херувимовъ, ни серафимовъ, ни *всякаго имене, именуемаго не точію въ вѣцѣ семъ, но и во грядущемъ* (Еф, I, 21), — не почитаемъ твари болѣе, чѣмъ Творца, благословеннаго во вѣки. Но мы воздаемъ честь останкамъ мучениковъ, чтобы этимъ самымъ почтить Того, чьи мученики. Мы воздаемъ честь рабамъ, чтобы эту честь распространить на Господа, Который говоритъ: *иже васъ пріемлетъ, Мене пріемлетъ* (Матѳ. X, 40)» [4]). А противъ кощуственнаго мнѣнія Вигилянція, будто останки мучениковъ нечисты, бл. Іеронимъ только ставитъ рядъ слѣдующихъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 299—300.
[2]) Твор. бл. Іерон ч. III, стр. 59; ч. IV, стр. 297.
[3]) Твор. ч. IV, стр. 298.
[4]) Твор. ч. III, стр. 59.

вопросовъ: «Неужели въ самомъ дѣлѣ нечисты останки Петра и Павла? Неужели будетъ нечисто тѣло Моисея, которое, (по еврейскому подлиннику Библіи), погребено самимъ Господомъ (Второз. XXXIV, 6)? Неужели и тѣло Господа, положенное во гробъ, было нечисто? И ангелы, облеченные въ свѣтлыя одежды, стояли на стражѣ у мертваго и нечистаго трупа...?» [1]).

«Если останки мучениковъ не должны быть почитаемы, продолжаетъ бл. Іеронимъ, то какимъ же образомъ читаемъ мы: *честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ Его?* (Пс. CXV, 6)». Примѣры почитанія останковъ святыхъ онъ находитъ во всей исторіи Церкви Божіей на землѣ, начиная со временъ патріарховъ и кончая его временемъ, и никогда, конечно, эти останки не почитались нечистыми. «Если кости мертвыхъ праведниковъ оскверняютъ прикасающихся къ нимъ, то какимъ образомъ мертвый Елисей воскресилъ мертваго, и тѣло, презираемое Вигилянціемъ какъ нечистое, дало жизнь (4 Цар. XIII, 21)? Послѣ этого были нечистыми и всѣ станы войска израильскаго и народа Божія, потому что евреи несли съ собою по пустынѣ тѣла Іосифа и патріарховъ и донесли нечистый прахъ до святой земли. И самъ Іосифъ, прообразовавшій Господа Спасителя, былъ нечестивъ, потому что съ такою пышностію перенесъ въ Хеврюнъ кости отца своего, чтобы присоединить его къ дѣду и прадѣду и прибавить къ мертвымъ мертваго?» [2]). Онъ указываетъ также на примѣры благочестиваго императора Константина Великаго, перенесшаго въ Константинополь св. мощи апостоловъ Андрея, Луки и Тимоѳея, и на императора Аркадія, перенесшаго изъ Іудеи во Ѳракію мощи бл. Самуила. Какъ эти императоры, такъ и епископы, принимавшіе участіе въ торжественныхъ перенесеніяхъ мощей, а равно и весь народъ, съ радостью и славословіями встрѣчавшій эти мощи,—всѣ они засвидѣтельствовали этимъ свою вѣру, что *Богъ Авраама, Богъ Исаака, Богъ Іакова нѣсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ* (Матѳ. XXII, 32)» [3]).

Вигилянцій считалъ неразумнымъ и безполезнымъ почитаніе св. мощей, потому что, какъ говоритъ онъ, «души апосто-

---

[1]) Твор. ч. III, стр. 59—60.
[2]) Тамъ же, стр. 60—61.
[3]) Твор. ч. IV, стр. 298—299.

ловъ и мучениковъ возсѣдаютъ или на лонѣ Авраамовомъ, или въ мѣстѣ прохлажденія, или подъ жертвенникомъ Божіимъ и не могутъ обнаруживать свое присутствіе при своихъ гробницахъ и гдѣ захотятъ: они заключаются не въ смраднѣйшей темницѣ между человѣкоубійцами, но въ свободномъ и почетномъ заключеніи на островахъ счастливыхъ и елисейскихъ поляхъ».—«Ты будешь полагать законы Богу?—восклицаетъ на это разсужденіе бл. Іеронимъ.—Ты будешь налагать узы на Апостоловъ, чтобы до дня суда содержались въ заключеніи и не были со своимъ Господомъ тѣ, о которыхъ написано: *послѣдуютъ Агнцу, амо же аще пойдетъ* (Апок. XIV, 4)? Если Агнецъ вездѣ, то нужно думать, что и они, пребывающіе съ Агнцемъ, также вездѣ. И тогда какъ діаволъ и демоны блуждаютъ по всему міру и съ чрезвычайною быстротою вездѣ появляются, неужели мученики, по пролитіи ихъ крови, могутъ быть заключены подъ крышкою гроба и не могутъ выйти оттуда?» [1]).

Вигилянцій глумился надъ обычаемъ возжигать свѣчи при богослуженіи, особенно днемъ, когда солнечный свѣтъ, казалось, дѣлалъ это совершенно излишнимъ. А въ возженіи свѣчей предъ останками мучениковъ онъ видѣлъ языческое суевѣріе, и людей, дѣлавшихъ это, прямо называлъ идолопоклонниками. Въ отвѣтъ на это бл. Іеронимъ разъясняетъ, что возженіе свѣчей имѣетъ двоякую цѣль. Прежде всего свѣчи возжигаются вѣрующими «для того, чтобы умѣрить темноту ночи и бодрствовать до свѣта». Если же онѣ возжигаются и днемъ, то это потому, что свѣтъ ихъ и пламя служатъ для христіанъ выраженіемъ ихъ пламенной вѣры, любви къ Богу и радости. Притомъ же «если нѣкоторые дѣлаютъ это изъ-за почитанія къ мученикамъ, то что ты теряешь чрезъ это?—спрашиваетъ Іеронимъ Вигилянція.—Когда-то и Апостолы переговаривались, что тратится мѵро, но были обличены Господомъ (Матѳ. XXVI, 7—14; Марк. XIV, 3—9). Ибо ни Христосъ не нуждался въ мѵрѣ, ни мученики не нуждаются въ свѣтѣ свѣчей: однако же та женщина сдѣлала это въ честь Христа, и доброе чувство ея намѣренія пріемлется. И тѣ, кои возжигаютъ свѣчи, имѣютъ награду по вѣрѣ своей, по слову

[1]) Твор. ч. IV, стр. 299.

Апостола: «каждый въ своемъ чувствѣ да преизбыточествуетъ (Римл. XIV, 5)». По этому рѣшительно не справедливо называть вѣрующихъ, возжигающихъ свѣчи предъ мощами мучениковъ, идолопоклонниками. Если способъ выраженія почитанія одинаковъ у нихъ съ язычниками, то предметы совершенно различны, ибо язычники такъ почитали идоловъ, а христіане — Бога и Его святыхъ мучениковъ [1])».

Вигилянцій возставалъ и противъ чудесъ, совершавшихся отъ св. мощей. Но, какъ видно, по этому вопросу онъ не могъ много сказать. Не будучи въ состояніи отрицать дѣйствительность чудесъ, онъ только старался умалить ихъ значеніе, говоря, что чудеса «полезны для невѣрующихъ, а не для увѣровавшихъ». — «Какъ будто, — замѣчаетъ бл. Іеронимъ, — теперь вопросъ о томъ, для кого они совершаются, а не о томъ, какою силою совершаются. Пусть, — говоритъ отъ, — знаменія совершаются для невѣрныхъ, съ тѣмъ, что-бы они, хотѣвшіе вѣровать слову и ученію, были приведены къ вѣрѣ знаменіями, и Господь творилъ знаменія для невѣрующихъ; но изъ того, что они были невѣрующіе, не слѣдуетъ унижать знаменій, напротивъ, — они должны быть достойны бо́льшаго удивленія, такъ какъ были столь сильны, что поражали и возбуждали къ вѣрѣ умы. Итакъ, — заключаетъ бл. Іеронимъ, — я не хочу, чтобы ты говорилъ мнѣ, что знаменія служатъ для невѣрующихъ, но отвѣчай мнѣ на то, какимъ образомъ въ «ничтожнѣйшемъ прахѣ и пеплѣ невѣдомо какомъ» [2]) оказывается такое присутствіе знаменій и силъ? [3])».

Отвергая почитаніе св. мощей и считая ихъ даже нечистыми, Вигилянцій доходилъ до того, что воздерживался отъ посѣщенія базиликъ, построенныхъ въ честь мучениковъ, опасаясь, чтобы не оскверниться отъ находящихся тамъ мощей. Это кощунственное поведеніе Вигилянція приводитъ бл. Іеронима въ глубокое негодованіе, и онъ не можетъ объяснить его ничѣмъ инымъ, какъ только предположеніемъ, что Вигилянцій одержимъ демонами, которые не могутъ побороть своего страха предъ честными мощами св. угодниковъ Божіихъ. Правда, Іеронимъ самъ сознается, что иногда испытываетъ страхъ, удерживающій его отъ посѣщенія базиликъ. Но этотъ страхъ—совер-

[1]) Тамъ же, стр. 301—302.
[2]) Такъ Вигилянцій называетъ св. мощи.
[3]) Твор. бл. Іерон. ч. IV, стр. 304.

шенно другого рода.—«Когда я бываю разсержень,—говоритъ онъ, или помыслю что нибудь злое въ умѣ своемъ и обольститъ меня ночное видѣніе, тогда я не осмѣливаюсь войти въ базилики: такъ я весь трепещу и тѣломъ, и духомъ» [1]). Но страхъ Вигилянція предъ посѣщеніемъ базиликъ кажется ему именно доказательствомъ обитанія въ немъ демоновъ, и онъ даетъ ему такой совѣтъ: «ходи ты въ базилики мучениковъ и когда нибудь очистишься: тамъ найдешь многихъ сообщниковъ своихъ и будешь сожженъ не свѣчами мучениковъ, которыя тебѣ не нравятся, а невидимымъ пламенемъ и тогда признаешь то, что теперь отрицаешь» [2]).

Вигилянцій, какъ бы оправдывая заранѣе прозвище, данное ему потомъ Іеронимомъ, «гнушался бдѣній» и говорилъ, что «ихъ не слѣдуетъ допускать, чтобы не казаться часто совершающими пасху». При этомъ онъ указывалъ также и на нѣкоторыя злоупотребленія, имѣвшія мѣсто во время бдѣній и производившіяся легкомысленною молодежью. Іеронимъ отвѣчаетъ: «И на этотъ разъ (Вигилянцій) опровергаетъ данное ему имя; Вигилянцій хочетъ спать и не слушаетъ словъ Спасителя: *тако ли не возмогосте единаго часа побдѣти со Мною? Бдите и молитеся, да не внидете въ напасть. Духъ убо бодръ, плоть же немощна* (Матѳ. XXVI, 40, 41). И въ другомъ мѣстѣ воспѣваетъ пророкъ: *полунощи востахъ исповѣдатися Тебѣ о судьбахъ правды Твоея* (Пс. CXVIII, 62). Въ евангеліи мы читаемъ, что и Господь проводилъ ночи безъ сна (Матѳ. XIV, 23 и сл.); и Апостолы, заключенные въ темницѣ, проводили всю ночь въ бдѣніи, такъ что вслѣдствіе псалмопѣнія ихъ потряслась земля, увѣровалъ стражъ темничный, ужаснулись правители и граждане города (Дѣян. XVI, 24—36). Ап. Павелъ говоритъ: *въ молитвѣ терпите, бодрствующе въ ней* (Кол. IV, 2); и въ другомъ мѣстѣ: *въ бдѣніихъ множицею* (2 Кор. XI, 27)» [3]). Итакъ, бдѣнія, совершаемыя вѣрующими, имѣютъ для себя твердое основаніе въ ученіи и примѣрѣ какъ самого Господа Іисуса Христа, такъ и Его святыхъ Апостоловъ, и если они совершаются въ церкви

[1]) Тамъ же, стр. 306.
[2]) Тамъ же, стр. 305.
[3]) Твор. бл. Іерон. ч. III. стр. 62.

часто, то это нисколько не умаляетъ ихъ значенія: «что хорошо, если дѣлается однажды, то не можетъ быть худо, если дѣлается чаще». А если Вигилянцій думаетъ, что бдѣній не слѣдуетъ допускать потому, чтобы не казаться часто совершающими пасху, то, разсуждая такъ, можно прійти къ заключенію, что «и въ день воскресный не должны быть приносимы жертвы Христу, чтобы не совершать часто пасхи воскресенія Господня и не имѣть не одну, а много пасхъ». Наконецъ, «злоупотребленія юношей и низкихъ женщинъ», замѣчаемыя иногда во время совершенія бдѣній, «не должны вмѣняться благочестивымъ людямъ; вина немногихъ не служитъ къ униженію благочестиваго дѣла,— немногихъ, которые и безъ бдѣній могутъ грѣшить въ своихъ или въ чужихъ домахъ. Вѣры Апостоловъ не разрушило предательство Іуды. Поэтому и нашихъ бдѣній не разрушатъ дурныя бдѣнія другихъ» [1]).

Въ то время какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ получило сильное развитіе монашество и особенно пустынножительство. Политическія невзгоды и развращенность большихъ городовъ вынуждали людей, искавшихъ спасенія, удаляться въ пустыни, чтобы быть ближе къ Богу и дальше отъ тревогъ и соблазновъ міра. Вигилянцій возстаетъ противъ монашества и смѣется надъ пустынножительствомъ. Онъ разсуждаетъ: «Если всѣ заключатъ себя и будутъ въ пустынѣ, то кто будетъ служить въ церквахъ, кто будетъ пріобрѣтать для Бога людей міра, кто будетъ обращать грѣшниковъ къ добродѣтели?» Бл. Іеронимъ, самъ монахъ и отшельникъ, горячо опровергаетъ Вигилянція. Онъ, иронизируя, обращаетъ противъ него его же собственный аргументъ. «По такому разсужденію,—говоритъ онъ,— если всѣ вмѣстѣ съ тобою будутъ глупы, то кто будетъ уменъ? И дѣвства нельзя будетъ одобрить. Ибо если всѣ будутъ дѣвственниками, то не будетъ брака, погибнетъ родъ человѣческій». Затѣмъ онъ показываетъ, что аргументъ, которымъ пользуется Вигилянцій, несостоятеленъ и самъ по себѣ. Монашество никогда не можетъ привести къ тѣмъ послѣдствіямъ, которыхъ опасается Вигилянцій, потому что никогда всѣ люди не сдѣлаются монахами. Монашество, какъ и дѣвство,—удѣлъ не многихъ избранныхъ. «Добро-

[1]) Твор. ч. IV, стр. 303—304.

дѣтель рѣдка и не многими взыскуется. И о если бы всѣ были такими, каковы немногіе, о которыхъ написано: *мнози суть званы, мало же избранныхъ* (Матѳ. XX, 16; XXII, 14)!» Но это—только идеалъ, къ полному достиженію котораго человѣчество всегда будетъ только стремиться.

«Зачѣмъ, скажешь, ты идешь въ пустыню?» продолжаетъ Іеронимъ свою защиту монашества. «Да затѣмъ, отвѣчаетъ онъ, чтобы не слышать, не видѣть тебя, затѣмъ, чтобы не возбуждаться твоимъ неистовствомъ, чтобы не терпѣть твоихъ нападеній, чтобы не плѣнилъ меня глазъ блудницы, чтобы прекрасная наружность не влекла къ преступнымъ объятіямъ. Отвѣтишь: это значитъ не воинствовать, а бѣжать. Стой въ строю, сопротивляйся во всеоружіи врагамъ, чтобы послѣ побѣды получить вѣнецъ. Я сознаюсь въ своей слабости. Не хочу ратовать въ надеждѣ побѣды. Если убѣгу, то избѣгну меча; если буду стоять, то мнѣ нужно или побѣдить или пасть. А какая необходимость оставлять вѣрное и гнаться за невѣрнымъ? Нужно избѣгать смерти,—щитомъ ли, или ногами. Ты, ратующій, можешь и быть побѣжденнымъ и побѣдить. Я, когда убѣгу, не побѣждаю чрезъ то, что убѣгаю; но я затѣмъ убѣгаю, чтобы не быть побѣжденнымъ. Нисколько не безопасно спать подлѣ змѣи. Можетъ случиться, что она меня не укуситъ, но можетъ случиться, что когда нибудь и укуситъ. Поэтому мы и уклоняемся отъ городского многолюдства, чтобы не имѣть побужденій дѣлать то, что побуждаетъ дѣлать не столько природа, сколько свободная воля» [1]).

Въ V вѣкѣ религіозное чувство было еще настолько сильно, что не рѣдки бывали случаи, когда человѣкъ, желая буквально исполнить заповѣдь Христову, продавалъ все своё имѣніе и раздавалъ бѣднымъ. Вигилянцій находитъ такую ревность неразумною; ему кажется, «будто лучше дѣлаютъ тѣ, кои пользуются своимъ имѣніемъ и понемногу раздаютъ бѣднымъ плоды своихъ стяжаній, чѣмъ тѣ, кои, продавъ свое имѣніе, заразъ жертвуютъ все». Бл. Іеронимъ разъясняетъ, что хотя и тотъ способъ пользованія богатствомъ, какой указываетъ Вигилянцій, хорошъ, однако къ полному совершенству можетъ привести только способъ, указанный самимъ Господомъ. «*Аще хощеши совер-*

[1]) Тамъ же, стр. 308—310.

шенъ быти, иди продай все, что имѣешь, *и даждь нищимъ, и гряди вслѣдъ Мене,*—говоритъ Онъ тому, кто хочетъ быть совершеннымъ и кто съ Апостолами оставляетъ корабль, отца и сѣти. Та ступень, которую ты хвалишь, есть вторая или третья; ее принимаемъ и мы, зная однако же, что первое должно предпочитать второму и третьему» [1]).

Сильное слово бл. Іеронима не только заставило замолчать его противника, но и на долго поразило его нечестивыя идеи. По крайней мѣрѣ, въ теченіе больше чѣмъ тысячелѣтія никто ни на Западѣ, ни на Востокѣ не высказывалъ ихъ вновь, пока не явился на Западѣ второй Вигилянцій въ лицѣ Лютера.

Въ заключеніе не лишнимъ будетъ привести слѣдующій случай изъ жизни Вигилянція, разсказываемый все тѣмъ же бл. Іеронимомъ. Когда Вигилянцій былъ въ Виѳлеемѣ, случилось въ одну ночь землетрясеніе. И вотъ, этотъ вольнодумецъ, этотъ «благоразумнѣйшій и мудрѣйшій изъ смертныхъ», какимъ онъ себя считалъ, пораженный внезапнымъ суевѣрнымъ ужасомъ, выбѣжалъ нагимъ изъ своей келіи и на глазахъ всѣхъ братій «молился нагой и представлялъ Адама и Еву изъ рая». На этомъ примѣрѣ мы только убѣждаемся, что и тогда, какъ и въ настоящее время, религіозное вольнодумство не освобождало своихъ представителей, этихъ «благоразумнѣйшихъ и мудрѣйшихъ изъ смертныхъ», отъ суевѣрія. Понятно поэтому, что, разсказавши о приведенномъ фактѣ, бл. Іеронимъ имѣлъ полное право воскликнуть съ негодованіемъ и презрѣніемъ: «Таковыхъ то противниковъ имѣетъ Церковь; таковые то воители ратуютъ противъ крови мучениковъ» [2]).

Н. В.

---

[1]) Тамъ же, стр. 308.
[2]) Тамъ же, стр. 305.

Новохлысты Кубанской области.

(Новая секта).

Въ исторіи возникновенія и дальнѣйшаго существованія сектъ и ересей замѣчается тотъ непреложный законъ, по которому, чѣмъ дальше существуетъ извѣстная секта, тѣмъ болѣе она дробится на новые изъ нея выраждающіеся толки, которые въ свою очередь даютъ еще болѣе мелкіе и многочисленные ихъ виды. Тому же самому непреложному закону подвержены и всѣ наши секты. Сколько, напр., уже народилось толковъ у хлыстовъ, малоканъ, духоборцевъ, жидовствующихъ, и сколько чуть не съ каждымъ годомъ появляется новыхъ видовъ названныхъ сектъ! Штундобаптизмъ, напр., сравнительно очень недавно появился, а уже имѣетъ нѣсколько своихъ толковъ (староштундисты, младоштундисты, штундисты субботствующіе, штундисты воскресники) и успѣлъ уже дать изъ себя, совершенно непохожую по вѣроученію, новую, крайне мистическую секту такъ называемыхъ «малеванцевъ», болѣе сродную съ сектой хлыстовъ.

Безъ сомнѣнія, это постоянное саморазрушеніе и саморазложеніе раскола и сектантства будутъ продолжаться и дальше до тѣхъ поръ, пока не прекратится самое ихъ существованіе. Но, на смѣну имъ появятся новыя заблужденія человѣческой религіозной мысли, которыя, по слову Божію, всегда были и будутъ (Мо. XXIV, 4—12. 2 Петр. II, 1—3, Іуд. I, 17—18 и др.).

Въ настоящей статьѣ мы имѣемъ въ виду познакомить читателей съ недавно появившейся и открытой нами въ Кубанской области *новой* сектой, выродившейся изъ секты хлыстовъ. Слѣдуя обыкновенію давать названіе новымъ сектамъ по имени ихъ основателей, мы назвали бы ее «козинщиной» по имени ея основателя Козина, но, очень сильно отразившееся на лжеученіи Козина вліяніе Хлыстовщины, къ которой Козинъ принадлежалъ раньше, даетъ намъ больше основаній назвать эту новую секту **«новохлыстовщина»**.

Обстоятельства, при которыхъ намъ удалось впервые открыть секту *новохлыстовъ* и познакомиться съ ея ученіемъ, были слѣдующія. Въ 1893 году, совершая миссіонерскую поѣздку по Кубанской области, мы между прочимъ посѣтили и сильно зараженную тогда штундизмомъ станицу Владимірскую. Во время многочисленныхъ, съ успѣхомъ веденныхъ здѣсь со штундистами

бесѣдъ, плоды которыхъ Господь благословилъ одновременнымъ присоединеніемъ къ православію болѣе 30 душъ штундистовъ, на одну изъ такихъ бесѣдъ мы пригласили здѣшнихъ хлыстовъ, которые, по словамъ мѣстныхъ жителей и священника, давно уже появились въ названной станицѣ. Къ удивленію нашему, половина изъ нихъ заявила, что бесѣда, направленная къ раскрытію заблужденій хлыстовъ объ ихъ лжехристахъ, для нихъ, сектантовъ, совершенно не имѣетъ интереса, такъ какъ они сами отвергаютъ хлыстовское ученіе о перевоплощеніяхъ Христа.

—Развѣ вы не хлысты? спросилъ я не знакомыхъ еще мнѣ сектантовъ?

—«Нѣтъ. Когда-то мы были хлыстами, когда ходили еще во тьмѣ человѣческой; теперь же мы ничего общаго съ ними не имѣемъ и отвергаемъ всѣ ихъ бредни».

—Такъ можетъ быть вы одного ученія со штундистами?

—«Не обижайте насъ, г. миссіонеръ»,—поспѣшили замѣтить на это присутствовавшіе на бесѣдѣ штундисты.—«Что общаго у свѣта со тьмою? Такой глупой вѣры, какъ у нихъ, долго будете ѣздить, да не найдете».

—Но въ такомъ случаѣ скажите вы сами, обратился я къ новосектантству, къ какой вѣрѣ вы принадлежите, чтобы намъ знать, съ кѣмъ мы имѣемъ честь теперь бесѣдовать?

—«Какъ хотите, такъ и называйте насъ, но только мы и *не* штундисты и *не* хлысты: они сами по себѣ, а мы сами по себѣ».

—Но какъ же вы называете послѣдователей вашего ученія?

—«Какъ хотите, такъ и называйте насъ».

Такъ мы и не добились отъ сектантовъ, какое названіе они усвояютъ своей сектѣ.

Нѣсколько первоначальныхъ нашихъ бесѣдъ съ новыми сектантами состояли главнымъ образомъ въ знакомствѣ съ ихъ ученіемъ путемъ распросовъ самихъ сектантовъ ст. *Владимірской*, изъ которой для болѣе обстоятельнаго ознакомленія съ сектой я отправился въ сосѣднюю станицу *Зассовскую*, гдѣ собственно впервые, 5 лѣтъ тому назадъ, и возникло среди хлыстовъ новое

лжеученіе и гдѣ живутъ первые послѣдователи и главные вожаки *новохлыстовъ*.

Начало своей секты *новохлысты* относятъ къ первымъ временамъ міра и человѣка. По ихъ мнѣнію, первый созданный Богомъ человѣкъ исповѣдывалъ ихъ лжеученіе. Отъ перваго человѣка это ученіе перешло къ его потомкамъ, тѣ научили потомковъ своихъ и такъ далѣе шло и сохранялось ихъ ученіе среди патріарховъ, пророковъ, царей и апостоловъ, которые «всѣ были де одной вѣры съ новохлыстами». Такъ учатъ о времени происхожденія своей секты новохлысты. На самомъ же дѣлѣ *секта* эта появилась сравнительно очень недавно, лѣтъ пять тому назадъ; основатель ея—майкопскій мѣщанинъ Евдокимъ *Козинъ*, поселившійся въ ст. *Зассовской* Кубанской области. Недовольный лжеученіемъ хлыстовъ, гдѣ онъ игралъ тоже не маловажную роль, Козинъ сталъ распространять среди зассовскихъ хлыстовъ свое, дотолѣ неслыханное ими ученіе. До 1890 года онъ пропагандировалъ среди зассовскихъ хлыстовъ свое лжеученіе тайно, не прерывая въ то же время, по обыкновенію всѣхъ хлыстовъ, хожденія въ православную церковь. Но въ 1890 году Козинъ сразу порываетъ всякое общеніе съ хлыстами, пріобрѣтаетъ отъ среды ихъ послѣдователей себѣ и становится открыто во враждебныя отношенія къ православію. На сколько дерзко по отношенію къ послѣднему онъ велъ себя, показываетъ, напр., хотя бы то, что, являясь на клиросъ, онъ во всеуслышаніе поносилъ св. иконы, когда же его выводили изъ храма, онъ насильно врывался въ него въ шапкѣ, произнося возмутительныя кощунственныя ругательства, и замѣчательно, что, благодаря бездѣйствію мѣстныхъ станичныхъ властей, всѣ эти дерзкіе поступки Козина сходили ему съ рукъ безнаказанно. Возмущенные постоянными дерзкими поступками Козина и его послѣдователей столько же, сколько и бездѣйствіемъ властей, казаки ст. Зассовской 26-го декабря 1890 г., послѣ того какъ хлысты открыто на площади начали издѣваться надъ св. хоругвями, несенными послѣ погребенія съ кладбища въ храмъ, собрались и огромною толпою отправились избивать по станицѣ всѣхъ хлыстовъ и въ особенности послѣдователей Козина. Отъ этого побоища, вслѣдствіе котораго, говорятъ, одинъ изъ хлыстовъ скоро и умеръ, успѣлъ скрыться одинъ Козинъ, убѣжавшій отсюда въ сосѣд-

ній городъ Майкопъ, гдѣ за публичное распространеніе противогосударственныхъ *идей* и пропаганду своего лжеученія былъ арестованъ и заключенъ въ тюрму, но выпущенъ изъ нея, такъ какъ на судѣ признанъ экспертами сумасшедшимъ. Замѣтимъ, что въ послѣднее время вошло въ моду со стороны экспертовъ объявлять умственно ненормальными религіозныхъ преступниковъ подобныхъ Козину, хитрыхъ вожаковъ сектантовъ и раскольниковъ и тѣмъ давать ложное основаніе къ оправданію ихъ на судѣ.

Оправданный на судѣ Козинъ въ 1892 г. перенесъ свою пропаганду изъ ст. Зассовской въ сосѣднюю станицу Владимірскую, а затѣмъ и въ другія близлежащія станицы. Такимъ образомъ новохлыстовщина распространилась теперь уже въ слѣдующихъ шести сосѣднихъ мѣстахъ Кубанской области: въ г. *Майкопѣ* и въ станицахъ *Зассовской*, *Владимірской*, *Тульской*, *Кужорской* и *Упорной*. Сколько всѣхъ теперь послѣдователей Козина, пока трудно опредѣлить за отсутствіемъ положительныхъ данныхъ. На основаніи же словъ самихъ сектантовъ и нашихъ личныхъ соображеній, число всѣхъ новохлыстовъ въ 1894 г., кажется, достигало болѣе 50 семействъ.

Вотъ содержаніе религіозно-нравственнаго міросозерцанія *новохлыстовъ**), въ которомъ читатель не увидитъ и тѣни христіанства, до того сильно искажено оно въ лжеученіи этой новой секты.

Единственнымъ источникомъ своего вѣроученія *новохлысты* признаютъ только *человѣческій разумъ;* богодуховенность же всего ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго Писаній, а тѣмъ болѣе св. Преданія, они рѣшительно отвергаютъ. «Мы, впрочемъ,—замѣтилъ мнѣ какъ-то вожакъ ихъ Бондаренко,—принимаемъ изъ Писанія только-то, что *намъ нравится*, а что *не* нравится, то отвергаемъ и работаемъ собственнымъ умомъ». Строго же говоря, новохлысты отвергаютъ все св. Писаніе, какъ это видно изъ дальнѣйшаго изложенія ихъ вѣроученія.

---

*) Мы передаемъ вѣроученіе *новохлыстовъ*, составленное на основаніи словъ самихъ сектантовъ, частію слышанныхъ и записанныхъ нами лично, а частію чрезъ посредство діакона станицы Зассовской А. Б., находящагося въ родствѣ съ главнымъ вожакомъ мѣстныхъ новохлыстовъ В. Бандаренко.

Ученіе новохлыстовъ о Богѣ, сравнительно съ ученіемъ о Немъ другихъ сектантовъ, довольно оригинальное, но исполненное самыхъ грубыхъ противорѣчій, въ высшей степени запутанное и трудно понимаемое, въ особенности, если взять во вниманіе своеобразный ихъ способъ выражаться всегда фигурально, что замѣчается вообще у всѣхъ хлыстовъ. Только послѣ многихъ бесѣдъ и распросовъ можно было понять ихъ ученіе о Богѣ; передаемъ это ученіе такъ, какъ мы уяснили его себѣ со словъ самихъ сектантовъ.

По ученію новохлыстовъ, Богъ есть духъ, вѣчный, всемогущій, вездѣсущій, внутренно «пребывающій во всемъ движущемся». Онъ есть сама движущая весь животный міръ сила; въ неорганическомъ мірѣ Его нѣтъ. Все, что обладаетъ присущей ему отъ природы способностію самостоятельнаго движенія, имѣетъ внутри себя Бога, вѣрнѣе,—частицу Божества; такъ что, по словамъ Бондаренко, всякое животное и послѣдняя козявка, имѣютъ въ себѣ частицу Божества. Отдѣльно отъ міра и самобытно, по ученію сектантовъ, Богъ не существуетъ. Онъ разлитъ по неравнымъ частямъ во всемъ животномъ мірѣ, но сознаетъ себя, какъ Бога, только въ человѣкѣ, и то въ однихъ только *новохлыстахъ*.

Раздѣляя пантеистическое воззрѣніе на Божество, новохлысты, какъ это ни странно и не логично, въ то же время придерживаются и ученія о Немъ антропоморфистовъ. По ученію новохлыстовъ, до творенія видимаго міра Богъ не имѣлъ Лицъ св. Троицы; Троица явилась уже только предъ самымъ сотвореніемъ міра. До этого же времени отъ вѣчности существовала, по ихъ словамъ, какая-то неопредѣленная масса, въ которой пребывалъ Богъ Духъ. Желая создать видимый міръ, Духъ и начинаетъ отдѣляться отъ этой безформенной массы, чтобы изъ нея уже создать вселенную. Но такъ какъ Богъ устроилъ міръ словомъ, а духъ безъ плоти говорить не можетъ, то Богъ прежде устроенія міра,—учатъ новохлысты,—«набираетъ на Себя плоть пречистую, подобно тому какъ бабочка набираетъ сама на себя красивые цвѣта». Духъ, одѣвшись плотію, (въ формѣ человѣческаго тѣла) и вселившись въ нее, уже можетъ говорить, и тогда-то начинаетъ изъ массы творить міръ словомъ, т. е. посредствомъ рѣчи. Такимъ образомъ въ моментъ принятія Ду-

хомъ на себя плоти и появляется Троица: первое лицо—Духъ, второе—Плоть и третье—Слово. Проще,—Богъ есть тотъ же во плоти человѣкъ, только безконечно могущественнѣе обыкновенныхъ людей; потому то Онъ и могъ міръ создать. Богъ, учатъ сектанты, и есть, собственно говоря, первый на землѣ человѣкъ во плоти. «Вѣдь сказалъ же Онъ, разсуждаетъ Бондаренко: «сотворимъ человѣка по образу и по подобію Нашему», значитъ, Богъ при твореніи человѣка имѣлъ уже плоть и слово, такъ какъ одинъ духъ безъ плоти ни образа никакого не можетъ имѣть, ни говорить не можетъ. Въ то время какъ Духъ отдѣляется отъ неопредѣленной массы и «набираетъ на себя пречистую плоть», отъ этой же массы отдѣляются части, изъ которыхъ впослѣдствіи Богъ творитъ солнце, луну и звѣзды, а Самъ остается на землѣ, на которой создаетъ все существующее и человѣка.

Вопреки ясному ученію Слова Божія о происхожденіи всего рода человѣческаго отъ одной Богомъ созданной четы (Быт. III, 20. Дѣян. XVII, 26. Рим. V, 12, 16, 18 и др.), новохлысты учатъ, что Адамъ, не есть единственный родоначальникъ человѣчества, что и до него было такъ же много людей, какъ и другихъ вообще созданныхъ тварей. Но люди ничѣмъ не отличались по своей жизни отъ животныхъ, потому что не знали, что они сотворены по образу Божію. Когда же Богъ избралъ одного изъ среды всѣхъ многочисленныхъ людей и просвѣтилъ его, т. е. «сотворилъ», или когда Духъ вошелъ въ человѣка, тогда только послѣдній созналъ, что сотворенъ онъ по образу Божію, чрезъ что получилъ блаженство, или рай духовный, внутренній. Это собственно и былъ первый созданный Богомъ человѣкъ. Отъ него произошолъ родъ людей благочестивыхъ, т. е. *новохлыстовъ*; но чрезъ нѣсколько поколѣній одинъ изъ рода благочестиваго, тоже могшій отъ своихъ уже родителей получить «Духа» и блаженствовать, «былъ прельщенъ природой»: жилъ, какъ ему хотѣлось, проливалъ даже кровь братьевъ, за что и изгнанъ былъ изъ рая, т. е. лишился духовнаго блаженства, полученнаго предками: это и былъ библейскій Адамъ, имя котораго означаетъ «изгнанникъ» (?), первый же созданный Богомъ человѣкъ не извѣстно, какъ назывался.

Тогда какъ Слово Божіе ясно учитъ о зараженіи всего че-

ловѣчества Адамовымъ прародительскимъ грѣхомъ (Пс. L, 7. Рим. V, 12, 16, 18. Ефес. II, 3 и др.), новохлысты учатъ, что грѣхъ Адама не могъ перейти на все потомство его, такъ какъ дѣти, происшедшіе отъ согрѣшившихъ прародителей, могли и теперь могутъ получить духа «чрезъ просвѣщеніе словомъ», или путемъ наученія отъ людей благочестивыхъ, т. е. *новохлыстовъ;* поэтому никакого первороднаго грѣха у человѣка и быть не можетъ.

Христіанское ученіе о духахъ безплотныхъ новохлысты совершенно отвергаютъ. Міра невидимаго, или ангеловъ, по ихъ словамъ, Богъ вовсе не творилъ. Если христіане вѣрятъ въ существованіе безплотныхъ духовъ, то это, по мысли новохлыстовъ, величайшее ихъ заблужденіе. Духи безплотные никакимъ образомъ существовать не могутъ; ангелы непремѣнно должны имѣть тѣла, иначе они, какъ духи, не имѣя, по выраженію Бондаренко, «перегородокъ», т. е. тѣлъ, всѣ сольются между собою подобно тому, какъ воды, если не заключены въ извѣстные сосуды или не раздѣлены природными препятствіями, должны непремѣнно слиться въ одну массу. Ангелъ есть въ каждой отдѣльной личности человѣческой, проще сказать,—каждый человѣкъ есть въ тоже время и ангелъ. Ангелы раздѣляются, учатъ новохлысты, на три степени: на ангеловъ *видимыхъ, невидимыхъ и злыхъ.* Человѣкъ, который «просвѣщенъ словомъ», т. е. ученіемъ этой секты, есть ангелъ «*видимый*», потому что онъ ближе къ Богу, «*видитъ* Бога»; непросвѣщенный словомъ, т. е. непринадлежащій къ сектѣ новохлыстовъ,—ангелъ «*невидимый*», ибо онъ удаленъ отъ Бога, «*невидитъ* Бога»; злые ангелы—это тѣ люди, которые приняли ученіе новохлыстовъ, но у которыхъ дѣла не согласуются съ ихъ ученіемъ, между тѣмъ какъ они имѣютъ дерзость противъ Бога считать Его въ себѣ. Слѣдовательно, начало въ мірѣ зла не отъ злаго духа, а отъ самого человѣка, или вѣрнѣе—отъ природы, которою прельщается человѣкъ. Ангелы существуютъ единственно для прославленія Бога, посему Іисусъ Христосъ явится во второй разъ «на лицахъ ангеловъ видимыхъ», т. е. на лицахъ новохлыстовъ.

Мы уже видѣли, что новохлысты совершенно отвергаютъ христіанское ученіе о первородномъ грѣхѣ; отсюда уже естественно вытекаетъ и ихъ лжеученіе о лицѣ Господа нашего Іису-

са Христа: отверженіе ученія о Немъ, какъ о Спасителѣ міра. Въ своемъ лжеученіи о лицѣ Спасителя новохлысты не только исказили ученіе о Немъ христіанское, но и рѣзко отвергли ученіе хлыстовъ объ ихъ лжехристахъ. Хлысты вѣрятъ въ постоянное непрерывное перевоплощеніе Іисуса Христа и почитаютъ за «христовъ» болѣе выдающихся своихъ вожаковъ, окружающихъ себя «богородицами», «апостолами» и «пророками», *новохлысты* все это ученіе хлыстовъ, весь этотъ религіозный ихъ культъ называютъ «сумасбродствомъ». Вотъ, напр., мнѣніе Бондаренко, ученика Козина, о лжехристахъ хлыстовскихъ. На вопросъ нашъ, есть ли и у нихъ свои христы, Бондаренко отвѣтилъ: «какіе тамъ христы? христовъ теперь нигдѣ нѣтъ; да и можно ли простаго мужика считать за Христа видимаго? Развѣ это не выходитъ безумное идолопоклонство, когда хлысты становятся предъ своими христами на колѣни, цѣлуютъ ихъ ноги и воздаютъ имъ многія другія видимыя божескія почести? Вѣдь христосъ хлыстовскій, по ихъ же ученію, рождаетъ своихъ учениковъ духовно, а поклоненія отъ нихъ требуетъ себѣ видимаго; значитъ онъ не христосъ, а отъ словъ: «и родилъ»—«Иродъ».

По ученію новохлыстовъ, Іисусъ Христосъ былъ обыкновенный человѣкъ: зачался Онъ и родился, какъ и всѣ люди; никакихъ чудесъ Онъ не творилъ, да и не могъ творить, потому что ихъ на землѣ никогда и не было. Словомъ, Христосъ, учатъ сектанты, былъ простой человѣкъ, а не Богочеловѣкъ. Но Онъ имѣлъ въ себѣ Духа Божія (т. е. принялъ ученіе новохлыстовъ) и посвятилъ всю свою жизнь тому, чтобы свидѣтельствовать словомъ о Богѣ. Слово Его въ нѣкоторыхъ вселилось, вслѣдствіе чего они приблизились къ Богу; но многіе изъ людей не поняли Его ученія и распяли Его, отчего Онъ названъ Христомъ, что означаетъ «распятый» (!?). Послѣ смерти Христосъ, учатъ сектанты, воскресъ, т. е. воскресъ своимъ ученіемъ въ душахъ своихъ послѣдователей, и вознесся на небо, т. е. «на нихъ бо»,—на главы своихъ учениковъ духомъ. «Это только вы, говорятъ новохлысты, православные, осиротѣли, ибо вашъ Христосъ ушолъ отъ васъ куда-то на небо, у насъ же внутренно во всѣхъ всегда Онъ пребываетъ». На этомъ основаніи новохлысты любятъ говорить, что въ нихъ во всѣхъ Христосъ и они всѣ во Христѣ.

Сильно вѣрятъ новохлысты тому, что Христосъ придетъ вторично, но не какъ Богъ, а какъ могущественный человѣкъ, который будетъ жить на землѣ нѣсколько лѣтъ, и слава о Немъ пройдетъ по всему міру. Придетъ Онъ для того, чтобы обличить тѣхъ, которые не приняли ученія новохлыстовъ. Обличеніе Его будетъ такъ сильно, что совѣсть каждаго человѣка какъ бы сожжетъ его, во избѣжаніе чего и нужно каждому поспѣшить вступленіемъ въ секту новохлыстовъ. Впрочемъ, по убѣжденію сектантовъ, православіе существовать не вѣчно будетъ: рано или поздно (скорѣе всего тотчасъ послѣ пришествія ихъ христа) восторжествуетъ ихъ ученіе, послѣ чего почти каждый поспѣшитъ присоединиться къ новохлыстамъ и будетъ блаженствовать съ ними, каковое блаженство (внутренее, духовное) сектанты и теперь имѣютъ, такъ что лучшей награды за ихъ вѣру и жизнь уже болѣе имъ не будетъ, да ея имъ и не нужно. Тѣ же люди, которые почему либо не повѣрятъ имѣющему вторично явиться новохлыстовскому христу, чрезвычайно сильно душою будутъ мучиться, что видѣли его, но не приняли и тѣмъ сами удалили себя отъ блаженства. (Окончаніе будетъ).

Миссіонерство, секты и расколъ.

(ХРОНИКА).

Содержаніе: Интеллигентное сектантство и его отношенія къ народному. Историческая постепенность въ развитіи сектантской догмы. Переживаемый новѣйшимъ сектантствомъ кризисъ и интеллигентныя попытки къ объединенію лжеученія раціоналистическихъ толковъ. Воспріимчивость сектантства къ религіозно-соціалистической пропагандѣ и вожделѣнія конституціоналистовъ. Антихристіанское направленіе въ сектантствѣ. Анонимныя сектантскія произведенія и трактаты и ихъ вредныя тенденціи. Новыя пути и оригинальные способы сектантской пропаганды. Интеллигентные проповѣдники сектантства, въ роли странниковъ—пилигримовъ, чернорабочихъ и мелкихъ торговцевъ. Тенденціозныя народныя изданія и журналы. Заграничный органъ штундистовъ по поводу распространенія безбожныхъ сочиненій графа Л. Толстого. Исторія Штевенъ съ миссіонерской точки зрѣнія. Успѣхи штундо-баптизма среди молоканства. Тифлисская община. Штунда среди молоканъ Самарской и Таврической губерніи. Гдѣ „свободно“ живется на Руси штундо-баптистамъ? Штундизмъ на почвѣ мистическихъ сектъ и старообрядчества. Новыя секты „Мормоновъ и Грачевцевъ“. Религіозныя воззрѣнія и общинный бытъ Ставропольскихъ жидовствующихъ сектантовъ. По поводу статьи Недѣли „Самарскіе еретики“.

Въ январскомъ нашемъ обозрѣніи современнаго состоянія новыхъ и старыхъ толковъ раціоналистическаго сектантства мы каснулись вопроса объ опасностяхъ, вызываемыхъ настойчивыми попытками интеллигентнаго сектантства стать руководителями темной массы послѣдователей народныхъ новѣйшихъ ересей.

Явленіе это служитъ дѣйствительнымъ и важнымъ факторомъ, съ которымъ миссіи Церкви приходится серьезно считаться и который въ будущемъ грозитъ крупными осложненіями существующей сектантской болѣзни. Въ настоящій разъ мы остановимъ вниманіе читателей на фактической сторонѣ указаннаго вопроса. Численный ростъ новѣйшихъ сектъ, какъ сказано было ранѣе, въ послѣдніе годы относительно пріостановился, но за то

прогрессируетъ съ бо́льшею силою внутреннее развитіе этихъ сектъ, выражающееся въ стремленіи къ формальному самоопредѣленію и логическому обоснованію догмы своего лжеученія. Въ исторіи всѣхъ нашихъ народныхъ сектъ наблюдается одно, общее всѣмъ имъ, явленіе—это преобладаніе (въ первой стадіи жизни отпавшихъ въ новую секту) отрицательной стороны ученія надъ положительною. Всякій отпавшій отъ православія легко скажетъ, *во что онъ не вѣруетъ* и что отрицаетъ изъ ученія православной Церкви, но никакъ не можетъ дать не только болѣе или менѣе опредѣленнаго, но и какого бы то нибыло, отвѣта на вопросъ: *во что онъ вѣруетъ нынѣ*, при совращеніи въ сектантство.

Если вы сразу бесѣдуете по этому предмету съ нѣсколькими сектантами, то всѣ они будутъ разнорѣчить другъ съ гомъ въ отвѣтахъ на вопросы о положительномъ ученіи своей секты, а въ концѣ концовъ скажутъ собесѣднику: «вы просвѣщенные, а мы люди темные и малограмотные», и попросятъ «распытаться» на счетъ ихъ новой вѣры у Петра или Ивана», (вожаковъ), которые дѣло понимаютъ-де лучше всѣхъ другихъ и могутъ дать отвѣтъ о ихъ упованіи... Не согласны въ своихъ понятіяхъ и сами вожаки. Такое преобладаніе отрицательной стороны надъ положительною, составляющею обыкновенно главное содержаніе секты въ первый періодъ ея жизни, естественно становится недостаточнымъ для дальнѣйшаго ея развитія. Это, болѣе или менѣе, скоро же сознается передовыми представителями общины (но отнюдь не всею массою: послѣдняя въ сектантствѣ чрезвычайно темна въ вопросахъ вѣры). Тогда начинается періодъ исканія положительныхъ формулъ содержанія исповѣдуемой сектантской общиной новой вѣры, періодъ относительной разработки положительной доктрины сектантства. Для многихъ сектъ это періодъ *критическій*, такъ какъ выработать свой устойчивый положительный строй міровоззрѣній и правилъ жизни несравненно труднѣе, чѣмъ жить отрицаніемъ существующихъ, унаслѣдованныхъ отъ предковъ, уставовъ церковной и бытовой жизни. Съ этого періода для однихъ сектантскихъ общинъ начинается періодъ разложенія и дробленія на подсекты, а для другихъ сліяніе съ толками, болѣе родственными по духу, и притомъ, болѣе близкими къ истинѣ христіанскаго ученія, а потому и болѣе устойчивыми. Задачи миссіонерскаго наблю-

денія состоятъ въ томъ, чтобы не упускать изъ виду ни на минуту этихъ періодовъ развитія въ жизни сектъ. Въ частности, современной противосектантской миссіи необходимо знать, что наше новѣйшее сектантство пережило изложенный первый періодъ въ своей новой религіозной жизни и вступаетъ уже во второй трудный процессъ внутренняго самоопредѣленія. Наблюденія доказываютъ, что въ послѣдніе именно годы сектантскій раціонализмъ ищетъ выраженія въ одной общей формѣ и стремится въ лицѣ передовыхъ представителей своихъ къ болѣе устойчивому религіозно-философскому обоснованію своей догмы; вслѣдствіе чего дѣлаются постоянныя попытки къ сближенію и объединенію въ одно цѣлое многихъ толковъ и разновидностей современныхъ сектантскихъ лжеученій. Еще на второмъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ Москвѣ 1891 г. упоминалось о существенныхъ попыткахъ передовыхъ сектаторовъ объединить раціоналистическое сектантство въ одной формѣ, «чтобы дружнѣе дѣйствовать противъ православія и въ интересахъ успѣха своей ереси». На съѣздѣ предполагалось, что со временемъ господствующею формой русскаго раціоналистическаго сектантства будетъ штундо-баптизмъ, который въ послѣднее двадцатипятилѣтіе значительное получилъ распространеніе не только среди православныхъ, но и среди молоканства, штунды духовной, пашковщины, и даже среди безпоповщинскаго раскола.

Въ настоящее время едва ли можно вполнѣ согласиться съ упомянутымъ предсказаніемъ съѣзда миссіонеровъ. Секты наши, въ большинствѣ своихъ послѣдователей, скорѣе всего способны объединиться на почвѣ такого религіознаго лжеученія, которое, разрѣшая вопросы вѣры, въ тоже время не оставляло-бы безъ отвѣта и соціальныхъ интересовъ общественной и государственной жизни. И потому будущность предстоитъ интеллигентной религіозно-раціоналистической доктринѣ, а не народной, какою является штундо-баптизмъ. Не надо забывать, что всѣ секты, выходя изъ односторонняго теократическаго взгляда на жизнь общества и формы управленія государственнаго, относятся крайне критически ко всѣмъ современнымъ формамъ и строю не только церковной, но и общественной жизни православнаго отечества и таятъ въ сердцѣ своемъ совершенное недовольство ими. И вообще почва сектантства очень удобна для воздѣйствія либеральной «интелли-

генціи» на народную массу. Сектантство темную массу народа дѣлаетъ воспріимчивою ко всякому вѣтру ученія, какъ сбитую съ пути ея историческихъ устоевъ, а этого только и нужно всевозможной «интеллигентной пропагандѣ», давно стремящейся овладѣть міровоззрѣніемъ народа, чтобы растлить его потугами либеральнаго прогресса. Пока «интеллигентная» пропаганда 60-хъ годовъ подходила къ народу слишкомъ грубо и слишкомъ прямо обнажала свое нигилистическое міросозерцаніе, діаметрально противоположное міросозерцанію набожнаго народа, масса не поддавалась обольщенію и сторонилась отъ просвѣтителей «блажныхъ». Теперь эта пропаганда можетъ принять и уже начинаетъ принимать болѣе тонкія и болѣе обманчивыя формы, являясь въ библейской оправѣ раціоналистическаго сектантства.

Враждебно настроенные къ православной Церкви вмѣстѣ и къ государственному строю русской жизни наши интеллигентные конституціоналисты, повидимому, давно поняли эту слабую сторону народнаго сектантства и потому являются къ нему въ послѣдніе годы съ своими настойчивыми услугами, пытаясь внушить сектантамъ, ограниченнымъ русскими законами въ свободѣ пропаганды своихъ лжеученій, что религіозныя стѣсненія въ Россіи и мѣры административнаго пресѣченія развитія сектантства среди православнаго населенія—результатъ монархизма и что свобода исповѣданій возможна въ нашемъ отечествѣ только съ паденіемъ «царскочиновничьяго режима», при конституціонныхъ порядкахъ государственнаго управленія.

Конституціоналисты лелѣютъ надежду, что они въ своихъ «безсмысленныхъ мечтаніяхъ» найдутъ себѣ въ послѣдователяхъ сектантства вѣрныхъ товарищей и союзниковъ. Достойно вниманія, что, въ своихъ настойчивыхъ стремленіяхъ добиться равноправія съ господствующимъ православіемъ, всѣ секты протестантскаго направленія временно вошли въ союзъ, оставивъ мелкія догматическія разногласія... Эти ухищренія, по видимому, интеллигентныхъ пропагандистовъ, хотя и несомнѣнно безплодныя, повсемѣстно подняли снова духъ сектантовъ въ послѣдніе мѣсяцы, какъ объ этомъ сообщаютъ намъ миссіонеры.

Видимымъ результатомъ интеллигентнаго содѣйствія народному сектантству служитъ, между прочимъ, нарожденіе среди послѣдователей нашихъ сектъ особаго типа сектантовъ—раціо-

налистовъ. Послѣдніе, содержа одинаковое со всѣми прочими раціоналистическими сектами отрицательное ученіе въ отношеніи догматовъ, обрядовъ и установленій православной Церкви, отрицаютъ Божество Спасителя міра, признавая Его за великаго учителя; крестную-же смерть Богочеловѣка считаютъ спасительною лишь въ томъ смыслѣ, что она служитъ вѣчно ободряющимъ примѣромъ для всѣхъ страдальцевъ за правду и истину. Священное Писаніе сектанты этой группы не признаютъ богооткровеннымъ и незыблемымъ источникомъ вѣры и допускаютъ полный произволъ не только въ пониманіи и толкованіи Св. Писанія, но и въ выборѣ изъ него тѣхъ или другихъ мѣстъ, сообразно со своимъ суемудріемъ,—при чемъ тексты обличающіе ихъ лжемудрованіе считаютъ позднѣйшими интерполяціями (вставками), сдѣланными будто бы «церковниками» (іерархіею) и правительствомъ въ своихъ интересахъ господства «надъ званнымъ въ свободу»—народомъ Божіимъ. Главнымъ, руководящимъ въ жизни людей, закономъ, признаютъ не заповѣди Господни, а разумъ, совѣсть и благо личной и общественной жизни людей.

Направленіе это, отличаясь нѣкоторыми претензіями на религіозно-философское обоснованіе своей догмы, появилось и распространяется среди темной массы штундистовъ, конечно, не самостоятельно, а при участіи и живомъ содѣйствіи интеллигенціи. Въ рукахъ передовыхъ представителей народныхъ сектантскихъ общинъ попадаются рукописныя анонимныя произведенія, несомнѣнно принадлежащія интеллигентнымъ авторамъ, въ формѣ религіозныхъ сектантскихъ трактатовъ, въ катихизическомъ популярномъ и даже простонародномъ изложеніи. Одни изъ такихъ произведеній заключаютъ въ себѣ исповѣданіе вѣры, въ духѣ упомянутаго направленія, другія-же популярные комментаріи на св. Писаніе, аллегорическіе, въ библейскомъ духѣ, разсказы, а также и апологіи раціоналистическаго сектантства. Въ религіозномъ отношеніи произведенія эти имѣютъ задачей провести въ сознаніе народа не только противоцерковные и противогосударственные, но и прямо противохристіанскіе *деистическіе и пантеистическіе* взгляды наБожество, міръ и человѣка. Догматы отчественной Церкви, весь ея строй и служителей ея лица этого направленія подвергаютъ самой язвительной и безпощадной критикѣ и осужденію, трактуя ученіе правосла-

вія, какъ нечистое ученіе, содержащее еврейскія легенды: Ветхій Завѣтъ не признаютъ они нужнымъ для христіанъ, а Евангеліе не считаютъ святой и богодохновенной книгой; заповѣди Закона Божія отрицаются и замѣняются закономъ «совѣсти»; нужная для благоугожденія Богу вѣра опредѣляется ими «какъ совокупность убѣжденій», руководящихъ жизнію человѣка и т. д. Въ довершеніе всего эти сектантскіе трактаты не ограничиваются областью вѣры, а останавливаются преимущественно на вопросахъ чисто общественныхъ и разрѣшаютъ таковые только повидимому на религіозной почвѣ, при посредствѣ ряда ссылокъ на библейскіе тексты, но въ духѣ соціализма и не вездѣ даже прикровеннаго. Особенно часто затрогиваются и тенденціозно разрѣшаются вопросы о благѣ всѣхъ людей, свободѣ, равенствѣ, братствѣ, властяхъ, о государственныхъ повинностяхъ, присягѣ, войнѣ и судахъ...

Противосектантская миссія, чтобы во всеоружіи вести дѣло борьбы съ этими опасными теченіями въ нашемъ сектантствѣ, должна внимательно слѣдить не только за происходящими въ мірѣ сектъ явленіями, но за *тьми путями*, по которымъ идетъ современная пропаганда сектантскихъ лжеученій. Пути же эти весьма разнообразны и мы отмѣтимъ изъ нихъ лишь наиболѣе характерныя. И въ этомъ отношеніи наше время представляетъ не мало новыхъ и не ожиданныхъ скрытыхъ и хитрыхъ пріемовъ пропаганды*), гораздо болѣе опасныхъ для православнаго народа, чѣмъ тѣ, которые употреблялись въ первый періодъ жизни сектантства нѣмецкими простонародными проповѣдни-

---

*) Нынѣ рѣдко гдѣ можно встрѣтить такіе открытые пріемы пропаганды, какіе, напримѣръ, по сообщенію Кіев. Епарх. Вѣд., пытались въ не давнее время практиковать вожаки Шендировской общины: послѣдніе выходили на дорогу и открыто смущали идущихъ въ Кіевъ богомольцевъ, увѣряя ихъ, что достаточно только вѣровать въ Евангеліе, чтобы спастись и не слѣдуетъ ходить на поклоненіе св. угодникамъ. Назадъ тому лѣтъ десять такія же картинки наблюдались и близъ Кіева. Обыкновенно усталые благочестивые пилигримы, въ знойные полудни, завидя златоглавые храмы кіевскіе, останавливаются на опушкѣ лаврскаго лѣса близъ колодцевъ, верстахъ въ 5—7 отъ города. Положивши три земныхъ поклона по направленію къ святому граду, путники отдыхаютъ подъ тѣнью деревъ, отрясаютъ пыль, умываютъ загорѣлыя лица ключевою водою. Но вотъ къ группѣ богомольцевъ подходятъ

ками лжеученія. Изъ такихъ новыхъ способовъ пропаганды должно обратить вниманіе приходской миссіи на распространеніе лжеученій странниками—сектантами. Извѣстно, что народъ нашъ искони любитъ «странничковъ Божіихъ» и относится къ нимъ съ полнымъ довѣріемъ. И вотъ въ послѣднее время иногда появляются странники, по внѣшнему своему виду ни чѣмъ не отличающіеся отъ традиціоннаго типа странниковъ. Тотъ же длинный кафтанъ,—отращенные волосы, котомка за плечами, посохъ въ рукѣ. Появляются они въ монастыряхъ, заходятъ въ церковь и повидимому молятся, крестятся (хотя не часто). Затѣмъ безъ всякаго труда сходятся съ простымъ людомъ, съ богомольцами, которые всегда не прочь послушать интереснаго разсказчика, много на своемъ вѣку исходившаго по св. мѣстамъ. И вотъ тутъ то начинается пропаганда сектанства, пропаганда осторожная, ловкая, замаскированная, медленно вливающая ядъ духовнаго растлѣнія въ раскрытое довѣріемъ сердце простолюдиновъ, особенно изъ богомольцевъ. Сатанинская хитрость достигаетъ своей цѣли: чего нельзя сдѣлать прямою проповѣдью, то достигается подъ маской благочестія; чего не стали бы слушать отъ штундистскаго пресвитера, то легко усвоятъ отъ чтимаго странника. Здѣсь обманъ почти не уловимъ въ своихъ дѣйствіяхъ и не искоренимъ въ своихъ пагубныхъ послѣдствіяхъ.

Странники—сектанты чаще изъ фанатичныхъ добровольцевъ интеллигентовъ, чѣмъ изъ простолюдиновъ. Года два назадъ въ Кіевскихъ обителяхъ появился изъ далекаго сѣвера (Архан-

---

два вожака мѣстной штунды въ нѣмецкомъ интеллигентномъ костюмѣ, подсаживаются къ богомольцамъ подъ видомъ отдыха и завязываютъ, какъ бы случайно, разговоръ на тему: *откуда и зачѣмъ* именно въ Кіевъ? Пилигримы въ простотѣ отвѣчаютъ, обыкновенно: „*Богу помолиться*“.—А развѣ *нѣтъ* въ *вашихъ мѣстахъ Бога*?—ехидно вопрошаютъ сектанты. Смущенные неожиданнымъ вопросомъ простецы поправляются, говоря—что въ Кіевѣ они желаютъ *святымъ угодникамъ Божіимъ поклониться* и къ *нетлѣннымъ мощамъ приложиться*. Тогда сектантскіе агитаторы и начинаютъ спрашивать, что не ошибаются-ли они и вынимая Евангеліе читаютъ и поясняютъ, что „единъ Богъ святъ“, что ни въ Кіевѣ, нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не можетъ быть на землѣ святыхъ, а мощи—это обманъ и прочее извѣстное хуленіе дорогихъ народу русскому святынь. Въ часъ бесѣды еретики успѣваютъ вселить сомнѣніе въ душу вѣрующихъ простецевъ и омрачить блаженное настроеніе дѣтски вѣрующаго сердца; но полнаго довѣрія къ себѣ не возбуждаютъ. Не такъ дѣйствуютъ нынѣ...

гельска) такой интеллигентъ, проповѣдникъ пашковщины: молодой человѣкъ, симпатичной наружности, занималъ хорошо обезпеченное мѣсто (въ 1200 руб. жалованія); совращенный Петербургскими «дамами большаго свѣта» въ пашковскую секту, несчастный фанатикъ оставилъ домъ, родную семью, старика—отца и, одѣвшись въ подбитый вѣтромъ полукафтанъ, пошелъ странствовать по бѣлу—свѣту съ проповѣдью о спасеніи «одною вѣрою безъ церкви, таинствъ, безъ креста, поста и попа». Въ Курскѣ присталъ къ сектанту—пилигриму какой-то «недужный» шальной купеческій сынъ. Самозванные учителя сняли въ Кіевѣ квартирку, куда зазывали изъ начлежныхъ домовъ и монастырскихъ странноприимницъ слушателей и слушательницъ изъ простаго народа и вели съ такими бесѣды о вѣрѣ по цѣлымъ ночамъ, пѣли и пили чай. Но къ счастію не долго этимъ проповѣдникамъ пришлось сѣять свои плевелы на Кіевской благодатной нивѣ.

Другіе изъ интеллигентныхъ проповѣдниковъ сектантства съ университетскими дипломами—навязываются за дешевую цѣну (наприм. 1 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ) къ крестьянамъ въ работники. Такъ, между прочимъ, ведется пропаганда толстовщины на кавказѣ, среди духоборья и молоканства. При этомъ одинъ изъ такихъ проповѣдниковъ—работниковъ, плохо умѣющій воздѣлывать поля, усердно трудится надъ разработкою, по его выраженію, молоканской засоренной почвы, очищая ее отъ трехъ пунктовъ помѣшательства, т. е. *вѣры: въ богодохновенность св. Писанія, въ божественность Спасителя и въ чудеса*... А хозяинъ молоканинъ, вѣроятно, и не подозрѣваетъ коварства «дешеваго батрака».

Въ близкомъ духовномъ родствѣ съ упомянутыми типами проповѣдниковъ странниковъ и рабочихъ стоитъ и тотъ проповѣдникъ баптизма, который, по свидѣтельству «Камчатск. Епарх. Вѣд.», распространяетъ свое лжеученіе въ далекомъ Амурскомъ краѣ. Этотъ проповѣдникъ (фамилія его Делака)—довольно темная личность. Онъ родился несторіаниномъ въ месопотаміи. Явившись въ Россію, онъ перешелъ сначала въ молоканство, потомъ въ штундизмъ, и наконецъ, сдѣлался баптистомъ, а далѣе перейдетъ въ толстовщину. Лжеученіе его пока распространяется среди молоканъ. Въ столицѣ, а равно и въ другихъ боль-

шихъ городскихъ центрахъ, гдѣ привилось новѣйшее сектантство, какъ напр., въ Кіевѣ, Харьковѣ и Одессѣ, для распространенія лжеученій среди простаго народа практикуются свои особые пріемы и учрежденъ цѣлый штатъ миссіонеровъ—торговцевъ, которые, подъ предлогомъ торговли, скитаются около фабрикъ, извощичьихъ квартиръ и другихъ мѣстъ, гдѣ бываетъ постоянное скопище народа. Заходятъ они и въ кухни господскихъ квартиръ и всюду, предлагая свой товаръ, заводятъ разговоръ о божественномъ и стараются совратить простодушныхъ людей въ свои погибельныя ереси. Между этими замаскированными торговцами часто встрѣчаются книгоноши, продавцы суровкихъ товаровъ, теплыхъ рубахъ и рукавицъ, разносчики чая, сахару, мяса, рыбы, дичи, овощей и фруктовъ. Всѣ они очень мало заботятся о выгодной продажѣ своего товара, который и носятъ собственно только для прикрытія своей дѣйствительной цѣли, а главнымъ образомъ стараются о совращеніи возможно большаго числа людей въ свое ученіе; за что получаютъ несравненно большее вознагражденіе, чѣмъ сколько могла бы дать имъ торговля. С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ *) такъ описываетъ преступную пропаганду этихъ миссіонеровъ сектантства. Заходитъ такой книгоноша въ квартиру рабочей артели и предлагаетъ купить книгу или другое что, у него есть еще—перья, карандаши, чай, онъ принимаетъ заказы на штемпеля, печати. Пока покупатель выбираетъ, что ему надо, онъ вынимаетъ евангеліе и начинаетъ читать подчеркнутыя мѣста. Продавцы суровскаго товару, большею частью раскупаемаго женщинами, и дѣйствуютъ среди лицъ женскаго пола; послѣднія легче, чѣмъ мужчины, поддаются убѣжденіямъ краснорѣчивыхъ проповѣдниковъ. Продавцы теплыхъ фуфаекъ и рукавицъ раскидываютъ свои сѣти преимущественно по дворницкимъ, такъ какъ дворники всегда себѣ покупаютъ на зиму теплыя рубахи. Разносчики рыбы, мяса и овощей избираютъ для своей дѣятельности мелкія квартирки бѣдныхъ кварталовъ. Разносчики дичи и фруктовъ ходятъ по кухнямъ господскихъ квартиръ и легко совращаютъ съ пути истины простодушныхъ, довѣрчивыхъ и въ большинствѣ случаевъ безграмотныхъ деревенскихъ женщинъ и дѣвушекъ.

---

*) См. № 41, 1895 г.

Но намѣчены и облюбованы сектантскою пропагандою и другіе болѣе удобныя пути засоренія народной мысли и медленнаго, но вѣрнаго отравленія православнаго самосознанія и чувства простаго народа. Это народная литература и школа. Особенная бдительность въ этомъ отношеніи должна быть со стороны пастырской миссіи—именно въ настоящее время какой-то лихорадочной суетливости въ области народнаго образованія. Среди интеллигенціи и около этого дѣла организуются цылые кадры добровольцевъ, занимающихся составленіемъ и изданіемъ народныхъ книжекъ. Появляющіяся на свѣтъ Божій новыя книжки печатаются десятками тысячъ и усердно распространяются во всѣхъ и даже самыхъ далекихъ, уголкахъ Россіи. Фабрикуются всѣ эти изданія «для народа» все тѣми же «интелигентами», мировиззрѣніе которыхъ полусектантское, полуатеистическое, а больше матеріалистическое и легко укладывается въ рамки всякихъ штундистскихъ отрицаній, въ отношеніи коренныхъ устоевъ нашей церковной и народной общественной жизни. Понятно, что въ произведеніяхъ такихъ авторовъ не могутъ не проглядывать, хотя бы при самой строгой цензурѣ, если не прямо мировоззрѣніе такихъ авторовъ, то ихъ взгляды, симпатіи и т. д.

Цѣлая серія такихъ религіозно-народныхъ изданій сектантствующей интеллигенціи, нынѣ въ большинствѣ своемъ запрещенныхъ къ распространенію среди народа, принадлежитъ закрытому въ 1885 году «Обществу распространенія религіозно—православнаго чтенія». Общество это служило органомъ пашковщины. Во главѣ издательскаго дѣла стоялъ своею иниціативою и капиталомъ извѣстный глава пашковской секты отставной полковникъ В. А. Пашковъ, Баронъ Корфъ и К°.

Къ тому же антицерковному типу принадлежатъ и изданія извѣстной фирмы «Посредникъ». Въ послѣдніе годы фирма эта сдѣлалась органомъ Толстовщины. Изданія фирмы «Посредникъ», составленныя занимательно и народно, имѣютъ широкую распространенность среди грамотнаго народа и даже на самыхъ отдаленныхъ окраинахъ. Особенно любимы книжечки Посредника сектантами. На Кавказѣ, напр., послѣдователи такой темной секты, какъ духоборческая, которая искони относилась враждебно къ грамотности и ко всякой книжкѣ, и тѣ зачитывались «Эпиктета, Сократа, Діогена, Фабіолы» и др.; оттуда между прочимъ по-

черпаютъ просвѣтлѣніе своихъ религіозно-соціальныхъ понятій, а можетъ быть, и вдохновеніе для печальныхъ событій въ духоборьѣ послѣднихъ двухъ лѣтъ.

Большею пользуются популярностью у сектантовъ разныхъ толковъ и періодическія изданія—«Воскресная Бесѣда», издаваемая въ С.-Петербургѣ княгинею Щербатовой, и «Братская Помощь», издаваемая въ Саратовѣ съ 1888 года, членомъ судебной палаты г. Устимовичемъ. Первоначально послѣдній журналъ преслѣдовалъ только цѣли благотворительности, но потомъ расширилъ свою программу и сдѣлался журналомъ, посвященнымъ разрѣшенію вопросовъ общественной жизни на началахъ христіанской любви.

По отзыву органа С.-Петербургской Академіи журналъ г. Устимовича является проводникомъ протестантскихъ идей, легшихъ, какъ извѣстно, въ основу ученія большинства нашихъ раціоналистическихъ сектъ. При этомъ редакторъ очень часто наполняетъ свой журналъ перепечатками того, что изъ литературы цензурою изъято и признано вреднымъ по направленію. Такъ, г. Устимовичъ перепечатываетъ въ свой журналъ пашковскія брошюры и статьи изъ пашковскаго журнала «Русскій Рабочій», журнала запрещеннаго и давно изъятаго изъ употребленія, причемъ не вездѣ даже указываетъ эти заимствованія. При этомъ журналъ явно избѣгаетъ темъ и предметовъ православно-церковнаго содержанія. Какъ относятся сектанты къ журналу почтеннаго судебнаго дѣятеля, вотъ что разсказываетъ одинъ священникъ въ Церковн. вѣстникѣ. «Входя въ домъ одного изъ вожаковъ сектантовъ—баптистовъ, я увидѣлъ прибитымъ на стѣнѣ въ переднемъ углу листъ, окрашенный въ свѣтлоголубую краску и испещренный безъ всякой связи текстами изъ Евангелія и Апостола, напечатанными крупными черными буквами. Сверху листа къ этимъ текстамъ шли лучи въ видѣ полукруга, а снизу подъ текстами помѣщена подпись громадными черными буквами: «Памятка Братской Помощи. Устимовичъ». Хорошо зная недовѣрчивость нашихъ сектантовъ къ религіозно-нравственной литературѣ православныхъ писателей, я весьма заинтересовался журналомъ «Братская Помощь» г. Устимовича, о которомъ до сихъ поръ имѣлъ смутное представленіе. Разспросилъ о содержаніи этого журнала сектантовъ и они дали мнѣ о немъ самые

блистательные отзывы». Совершенно откровенно и прямо служатъ пропагандѣ лжеученія сектантства и раскола гектографическіе станки и скорописчія машины Риненгтона и др.

Исполнительнымъ органамъ административной власти при наблюденіяхъ за сектантскою пропагандою приходится встрѣчать гектографированныя вѣроизложенія и обрядники сектантовъ, дневники и копіи съ писемъ болѣе уважаемыхъ вожаковъ сектантства или интеллигентныхъ любимцевъ послѣднихъ, какъ напр., гр, Л. Толстаго, кн. Хилкова, В. А. Пашкова. Машины Риненгтона очень усердно служатъ тайному изданію религіозно-соціальныхъ и моральныхъ произведеній графа Л. Толстаго. На югѣ Россіи и на Кавказѣ открыты цѣлыя мастерскія по изданію ручными способами новыхъ твореній смѣлаго сочинителя новаго христіанства и составителя барственнаго евангелія. Настолько широко распространеніе запрещенныхъ сочиненій гр. Толстаго, что даже заграничный органъ русской штунды въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ № истекшаго года съ тревогою замѣчаетъ о распространеніи въ Россіи въ тысячахъ экземпляровъ (среди послѣдователей сектъ) послѣдняго сочиненія гр. Толстаго «Царствіе Божіе внутри васъ или христіанство, не какъ мистическое ученіе, а какъ новое жизнепониманіе», и предостерегаетъ послѣдователей своихъ сектъ отъ увлеченія богохульными воззрѣніями графа на основные догматы христіанской вѣры. Вотъ до какихъ геркулесовыхъ столбовъ дописался графъ—беллетристъ въ области вѣры, что внушаетъ страхъ за вѣру самымъ крайнимъ сектантамъ.

Сектантская пропаганда давно обнаруживаетъ стремленіе проникнуть за стѣны начальной народной школы. Починъ въ этомъ сдѣлали еще въ 80 годахъ пашковцы въ Петербургѣ учрежденіемъ школъ и пріютовъ безъ закона Божія и проч. Въ истекшемъ году обнаружился одинъ очень характерный въ этомъ отношеніи фактъ, надѣлавшій довольно шуму въ печати. Это исторія г-жи Штевенъ. Образованная и состоятельная свѣтская барышня Штевенъ, которой, очевидно, наскучила пустота свѣтской жизни, рѣшила посвятить себя, свои знанія, способности и матеріальныя средства доброму дѣлу народнаго образованія. Съ этой цѣлію она поселилась у себя въ деревнѣ (въ Арзамасскомъ уѣздѣ) и открыла здѣсь школу; потомъ начала и въ окрестныхъ

селахъ постепенно открывать школы грамоты, учителями въ которыя назначала туда лучшихъ учениковъ окончившихъ тѣже школы. Наконецъ, въ 1894 году для лучшей подготовки учителей она открыла у себя въ деревнѣ Яблоновѣ лѣтніе учительскіе курсы. На первыхъ порахъ дѣятельность г-жи Штевенъ пользовалась сочувствіемъ населенія, поддержкой со стороны мѣстнаго духовенства и даже покровительствомъ высшихъ властей. При такихъ благопріятныхъ условіяхъ школы г-жи Штевенъ быстро открывались одна за другой. Но очень скоро положеніе дѣла совершенно измѣнилось. Прежде всего измѣнили свои отношенія къ школамъ г-жи Штевенъ сами крестьяне. Среди нихъ начали ходить разсказы о томъ, что одинъ изъ назначенныхъ Штевенъ учителей ѣлъ въ Великій постъ скоромное и потчивалъ имъ учениковъ, другой не ходитъ въ церковь и т. п. Эти разсказы побудили и мѣстное приходское духовенство, въ вѣдѣніи котораго должны по закону находиться всѣ школы грамоты, отнестись повнимательнѣе къ дѣятельности г-жи Штевенъ. При этомъ обнаружились нѣкоторыя обстоятельства, вызвавшія у приходскихъ священниковъ недовѣріе къ просвѣтительной дѣятельности Штевенъ: оказалось, напримѣръ, что г-жа Штевенъ близко знакома съ извѣстнымъ Пашковымъ и въ учителя своихъ школъ она старалась опредѣлять бывшихъ учениковъ Пашковскихъ училищъ, а самыя школы свои нерѣдко снабжала книгами и брошюрами, частью не одобренными и не рекомендован-Учебнымъ Комитетомъ при св. Синодѣ, а частью даже прямо запрещенными. Наконецъ, изъ оффиціальныхъ донесеній Нижегородскому епархіальному училищному совѣту отъ его отдѣленій и отъ священниковъ—наблюдателей выяснилось, что нѣкоторые изъ штевенскихъ учителей оказались неблагонадежными въ религіозно-нравственномъ отношеніи, а одна учительница была устранена отъ должности по политической неблагонадежности. По полученіи всѣхъ этихъ свѣдѣній Нижегородскій епархіальный училищный совѣтъ постановилъ: воспретить г-жѣ Штевенъ всякую дѣятельность по открытію и организаціи школъ грамоты въ Нижегородской епархіи, освободивъ ее отъ званія попечительницы тѣхъ школъ, при которыхъ она въ этомъ званіи состояла («Церк. Вѣдом.» 1895 г. № 29).

Эта «штевенская исторія» представляетъ для насъ двоякій

интересъ. Съ одной стороны, несомнѣнно, что штевенскія школы являлись проводниками въ народъ идей Пашкова, Толстаго и другихъ современныхъ вольнодумцевъ. Если вліяніе этихъ школъ, можетъ быть, еще не успѣло сказаться значительнымъ зараженіемъ народа, то за это мы должны быть благодарны только бдительности мѣстнаго духовенства и своевременно принятымъ мѣрамъ епархіальнаго начальства. Безъ этого же штевенскія школы грамоты, навѣрное, въ скоромъ же времени сдѣлались бы школами пашковщины, толстовщины и т. п.

Въ современной жизни старыхъ раціоналистическихъ сектъ мы въ прошлый разъ отмѣтили одно интересное для миссіонерства явленіе,—это отсутствіе въ послѣднихъ прежняго самодовольнаго покоя и устойчивости въ воззрѣніяхъ, вслѣдствіе чего секты эти представляютъ нынѣ удобную почву для пропаганды идей новѣйшаго сектантства. О молоканствѣ миссіонерскіе отчеты сообщаютъ, что штундобаптизмъ проникъ во всѣ главнѣйшіе центры этой секты и имѣетъ тамъ видимый успѣхъ. Такъ, въ Тифлисѣ штундо—баптистическая община, довольно много—численная, исключительно составилась изъ отпавшихъ отъ молоканства; большинство изъ членовъ этой общины люди богатые (купцы); одинъ изъ Тифлискихъ баптистовъ нѣкто г. Ф—ловъ владѣтель цѣлаго квартала домовъ. Общинное моленіе, обыкновенно, у него отправляется въ раскошной гостинной, подъ сѣнью цѣлаго лѣса комнатныхъ цвѣтовъ и растеній; въ этомъ отношеніи Тифлисская моленная Ф-ва не уступитъ моленнымъ салонамъ столичныхъ пашковистокъ.

Во Владикавказѣ идетъ ожесточенная борьба между баптистами и молоканами. Нужно замѣтить, что малокане поселены въ этомъ городѣ сравнительно недавно изъ Закавказья, по иниціативѣ одного администратора, желавшаго осчастливить городъ русскимъ элементомъ, но къ сожалѣнію не знавшаго, какъ и многіе другіе дѣятели Кавказской окраины, ничего лучшаго въ Россіи, кромѣ сектантовъ... О происхахъ молоканъ мѣстные баптисты отзываются съ ожесточеніемъ и говорятъ, что «православные обыватели сравнительно съ молоканами кроткіе агнцы и что нѣтъ той клеветы и злобнаго навѣта, которыхъ бы не рѣшались молокане взвести на мѣстныхъ баптистовъ... Среди молоканъ Самарской губерніи также успѣшно распространяется штундо-баптизмъ, при-

чемъ въ Николаевскомъ уѣздѣ штундизмъ привился въ формѣ евангелизма, а въ Новоузенскомъ—въ формѣ баптизма. Причина этого, по отзыву миссіонера о. Матушевскаго, заключается въ различіи религіозныхъ воззрѣній проповѣдниковъ лжеученія въ томъ и другомъ уѣздѣ.

Насадителемъ штундизма съ характеромъ евангелизма были Игнатій Саяпинъ и его ученикъ Борисъ Ѳедюнинъ; пропагандистами же баптизма являются Ив. Шапошниковъ и книгоноша Саратовскаго библейскаго общества Дубовскій мѣщанинъ Яковъ Деляка (Сиріецъ). Нужно замѣтить, что между этими пропагандистами не было розни: ихъ объединяла вражда къ православію и они даже вмѣстѣ совершали миссіонерскія путешествія. Вниманіе пропагандистовъ штундизма было первоначально устремлено на вожаковъ и вліятельныхъ лицъ въ средѣ молоканства, которымъ, въ случаѣ перехода ихъ въ штунду, предоставлялось право пресвитерства и духовнаго руководства. Начетчики молоканскіе превращаются въ штундовыхъ пресвитеровъ. Въ дѣлѣ распространенія штундизма среди молоканъ играютъ также не малую роль и родственные между ними связи.

Отмѣчены въ отчетѣ св. М—скаго слѣдующихъ два характерныхъ эпизода изъ исторіи насажденія штундизма въ Николаевскомъ уѣздѣ. Начетчикъ Андросѣвскихъ молоканъ Песковъ самостоятельно дошелъ до убѣжденія, что молоканство, чрезъ отрицаніе внѣшнихъ проявленій въ религіозныхъ чувствахъ, впало въ противорѣчіе съ евангельскимъ ученіемъ; склонилъ онъ къ этой мысли и своихъ единомышленниковъ, создать же своей секты онъ не могъ. Штундистъ Ѳедюнинъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ и насадилъ въ средѣ Андросѣвскихъ молоканъ штундо-евангелизмъ; многіе изъ нихъ приняли крещеніе отъ вожака штундо-баптизма Шапошникова.

Интересенъ также слѣдующій эпизодъ изъ пропагандистской дѣятельности штундистскихъ вожаковъ, характеризующій настроеніе молоканъ по отношенію къ незваннымъ учителямъ новой вѣры. Штундистскіе вожаки: Н. Шапошниковъ, Я. Деляка и Б. Ѳедюнинъ однажды посѣтили собраніе Яблоно-Врагскихъ молоканъ въ воскресный день: въ этомъ собраніи былъ Самарскій молоканскій начетчикъ Чернышевъ. Между Шапошниковымъ и Чернышевымъ произошолъ горячій споръ по поводу «*воднаго*»

крещенія. Перевѣсъ былъ на сторонѣ Шапошникова, доказавшаго на основаніи слова Божія необходимость *водпаго* крещенія. Чернышевъ, будучи не въ состояніи опровергнуть эти доводы, прибѣгъ къ слѣдующей молоканской уловкѣ: «въ какое время дня вы крестите»? онъ спросилъ.—Ѳедюнинъ отвѣтилъ: «ночью».—«Если ночью, то вы тати, слѣдовательно не христіане». Это возраженіе Чернышева произвело полный эффектъ. Споръ кончился тѣмъ, что не прошенныхъ проповѣдниковъ изгнали съ посрамленіемъ.

Были попытки насадить штундизмъ въ другихъ мѣстахъ Самарской епархіи, но особаго успѣха не имѣли. Численность послѣдователей обоихъ фракцій штундизма въ Самарской епархіи простирается свыше 700 человѣкъ обоего пола.

Въ Таврической губерніи штундизмъ также сдѣлалъ значительные успѣхи на счетъ молоканства, откуда отпалъ извѣстный капиталистъ Захаровъ, который строитъ дома—моленные для штундистовъ не только въ своей мѣстности но и въ Саратовской губерніи, въ Оренбургской, въ то же время не оставляетъ своими благотвореніями и молоканъ. Въ Таврической губерніи, какъ сообщаетъ намъ о. Миссіонеръ Тихвинскій, возбужденъ духовнымъ вѣдомствомъ предъ администраціею вопросъ, подлежатъли штундисты, вышедшіе изъ молоканства, относительно своихъ собраній закону 4 іюля 1894 г. Дѣло въ томъ, что штундисты, подъ видомъ молоканъ не законно укрывались отъ дѣйствія упомянутаго закона. Разумѣется законъ 4 Іюля 1894 года не предоставляетъ никакихъ изъятій въ этомъ отношеніи. Всѣ исповѣдующіе штундо-баптизмъ, за исключеніемъ природныхъ нѣмцевъ, относительно своихъ богомоленій должны подчиняться дѣйствію упомянутаго Высочайше утвержденнаго положенія. Между тѣмъ, оказывается, законъ этотъ не вездѣ одинаково примѣняется и понимается. Въ г. Владикавказѣ, напр., мировой судья даетъ закону этому распространенное толкованіе, не смотря на разъясненія администраціи, что законъ изъятій не имѣетъ для русскихъ баптистовъ или баптистовъ изъ молоканъ. По поводу подобнаго разъединенія въ дѣйствіяхъ администраціи и агентовъ суда и самихъ судебныхъ учрежденій между собою, Редакція наша имѣетъ въ своемъ портфелѣ очень интересный документъ, въ которомъ со-

общается: «гдѣ свободно» живется «людямъ Божіимъ» (штундистамъ) и высказывается недоумѣніе, почему одни изъ ихъ братьевъ пользуются покровительствомъ закона о нѣмецкихъ баптистахъ 1879 г. 27 Марта, другіе—закономъ 3 Мая 1883 г., третьи подведены подъ дѣйствіе закона 4 Іюля 1894 г.

При этомъ недоумѣніе разрѣшается такъ: *у насъ въ Россіи въ дѣлѣ примѣненія закона къ жизни, очень много значитъ характеръ исполнительной власти, которая можетъ вести дѣло по своему желанію, не смотря ни на какія повелѣнія свыше. Либеральные правители смягчаютъ дѣйствіе закона,—консервативные, на оборотъ, еще болѣе дѣлаютъ его суровымъ.* (Курсивъ подлинника). По отзыву того-же документа сектантскаго, въ губерніяхъ Саратовской, Бакинской и Самарской, въ Харьковѣ, Екатеринославѣ и Елисаветполѣ собранія происходятъ безпрепятственно наравнѣ съ молоканами. Хотя молитвенныхъ домовъ не позволяютъ строить, но братья собираются открыто, а въ нѣкоторыхъ съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ предосторожностей. Въ Таврической губерніи баптисты на практикѣ подведены подъ законъ 1879 г. на равнѣ съ нѣмцами. Sapienti sat!.

Въ Самарской губерніи появилась новая секта подъ названіемъ «мормонство», представляющаи собою рѣдкое явленіе въ исторіи сектантства,—объединеніе мистическихъ и раціоналистическихъ началъ сектантства въ одномъ толкѣ. Почтенному профессору Казанской академіи Н. И. Ивановскому, въ качествѣ эксперта, удалось собрать немногія свѣдѣнія объ этой сектѣ, на основаніи которыхъ онъ приходитъ къ заключенію, что секта представляетъ собою штундизмъ, усвоившій нѣкоторыя изъ чисто хлыстовскихъ понятій. Отъ хлыстовъ мормоны заимствовали главную отличительную особенность этой секты—*радѣнія*. Они радѣютъ не только на собраніяхъ, но и во всякое другое свободное время, гдѣ случится, напр., въ полѣ во время послѣобѣденнаго отдыха; кружатся въ одиночку и вмѣстѣ,—иногда полураздѣтые; во время радѣній поютъ разныя пѣсни. Подобно хлыстамъ, они думаютъ, что во время радѣній на нихъ сходитъ «духъ»: есть у нихъ и «живой богъ»,—тоже какъ у хлыстовъ. Вступающіе въ секту даютъ клятву хранить тайну, не слушаться ни отца, ни матери, а слушаться только «живаго́ бога» и дѣлать то, что онъ велитъ. Все это—признаки чисто хлыстовскіе. Но,

съ другой стороны, эти сектанты ѣдятъ мясо, не крестятъ младенцевъ, живутъ невѣнчанные открыто съ одною женщиною, не отвергаютъ брака и только отъ церковнаго вѣнчанія уклоняются; нѣкоторые изъ нихъ никогда не причащаются, иные же, если и причащаются, то предъ причастіемъ ѣдятъ изъ желанія показать неуваженіе къ святынѣ. По отношенію къ иконамъ сектанты съ настойчивостью и не скрывая проявляютъ свой изувѣрный фанатизмъ, на ликахъ иконъ выкалываютъ глаза, уродуютъ весь ликъ уколами шила, или другого какого орудія, въ церковь если и ходятъ, то изрѣдка и только нѣкоторые. Эти признаки совершенно чужды хлыстовству и характеризуютъ штундизмъ. Такимъ образомъ, новая секта представляетъ собою смѣшеніе мистическихъ элементовъ хлыстовства съ раціонализмомъ новѣйшаго штундизма. Признаемъ ли мы это новое лжеученіе штундизмомъ, усвоившимъ нѣкоторыя особенности хлыстовства, какъ думаетъ проф. Ивановскій, или же хлыстовщиной, подвергшейся вліянію штундизма, или, наконецъ, сектой по своему началу самостоятельной (всѣ эти предположенія при скудости свѣдѣній о новой сектѣ представляются одинаково вѣроятными),—во всякомъ случаѣ возникновеніе новой секты есть явленіе прискорбное, особенно если принять во вниманіе, что и такъ уже религіознымъ сектамъ и толкамъ разныхъ наименованій у насъ почти и счетъ уже потерянъ.

О зарожденіи новой секты сообщаютъ и изъ Ставропольской епархіи. Послѣдователи этой секты получили названіе «*грачевцевъ*». Ученіе ихъ представляетъ собою смѣсь старообрядчества съ шалопутствомъ. На съѣздѣ окружныхъ миссіонеровъ, бывшемъ въ Ставрополѣ въ августѣ истекшаго года, на эту секту было обращено серьезное вниманіе. На томъ же съѣздѣ былъ констатированъ также фактъ почти повсемѣстнаго движенія *шалопутовъ въ баптизмъ*. Это явленіе, отмѣченное въ свое время и во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ г. Оберъ-Прокурора св. Синода за 1890—1891 гг., показываетъ, что противоположность между сектами раціоналистическаго и мистическаго характера далеко не такъ велика, какъ кажется съ перваго взгляда. При нѣкоторыхъ условіяхъ мистицизмъ и раціонализмъ могутъ даже ужиться вмѣстѣ, какъ это и видно, напр., въ новопоявившемся «мормонствѣ».

Интересныя свѣдѣнія находимъ въ миссіонерскомъ отчетѣ Ставропольской епархіи о сектѣ жидовствующихъ.

Наиболѣе выдающимися центрами жидовствующихъ въ Ставропольской епархіи являются—станица Михайловская и село Высокое. Появленіе сектантовъ въ с. Высокомъ относится къ концу XVIII ст. Жидовствующіе переселились сюда изъ Тамбовской и Воронежской губ.; до 1866 г. они наружно были православными; въ тайнѣ же придерживались закона Моисея и были врагами православія. Въ 1866 г. они открыто оставили православную Церковь и организовались въ секту; вожакомъ ея въ настоящее время считается крестьянинъ Степанъ Черновъ: онъ вѣнчаетъ, обрѣзываетъ младенцевъ, совершаетъ богомоленія и различныя требы. Число сектантовъ—свыше двухсотъ.

Въ станицѣ же Михайловской жидовство возникло въ 1845—46 годахъ. При переименованіи ст. Александрова въ село, а козаковъ—въ крестьянъ, нѣсколько семействъ пожелало остаться въ казачествѣ и переселилось въ станицу Михайловскую; сюда переселилось нѣсколько семействъ изъ ст. Тихорѣцкой; въ числѣ новоприбывшихъ оказалось 25 семействъ жидовствующихъ; они и явились насадителями жидовства въ Михайловской и ближайшихъ станицахъ. Раввиномъ въ этой станицѣ считается богатый и вліятельный казакъ Л-ко; число жидовствующихъ здѣсь простирается до 2000 душъ обоего пола. Между ними оказались своего рода фарисеи, претендующіе на особый почетъ и святость, не желающіе себя равнять съ жалкими прозелитами изъ православія и имѣть съ ними общеніе въ молитвѣ: ибо они непосредственно происходятъ отъ жидовъ. Слѣдствіемъ такого самомнѣнія коренныхъ жидовъ явились двѣ синагоги: одна—для прозелитовъ, другая—для коренныхъ. Между тѣми и другими нашлись такіе ревнители закона Моисеева, что пожелали имѣть богослуженіе непремѣнно на *еврейскомъ* языкѣ, хотя изъ нихъ никто не знаетъ ни слова *по-еврейски*,—почему и явилась третья по счету синагога.

Подъ помѣщеніе синагоги отведена самая обыкновенная казачья изба; внутри синагоги мущинамъ отведено мѣсто впереди, женщинамъ въ задней части, которая отдѣляется отъ мужской занавѣсой; у восточной стороны находится аналогій, покрытый бѣлой скатертью домашней работы, а на немъ Библія на

русскомъ языкѣ синодальнаго изданія; въ углу шкапъ—мѣсто храненія книгъ Закона. По срединѣ мужской и женской половины стоятъ простые, не крашеные столы съ свѣтильниками изъ воска, вправленными въ разную домашнюю, негодную къ употребленію посуду. Раввинъ по одеждѣ ни чѣмъ не отличается отъ прочихъ членовъ; только на шеѣ имѣетъ шарфъ изъ бѣлаго атласа съ мишурной бахрамой по концамъ. Богомоленія свои сектанты называютъ *литоргіями*, которыя и совершаются такимъ образомъ. Раввинъ, подойдя къ аналогію, набрасываетъ на себя полосатое покрывало съ бѣлымъ колпакомъ для головы и начинаетъ читать заунывнымъ речитативомъ псалмы или мѣста изъ Пятокнижія Моисея; присутствующіе слѣдятъ по книгамъ за чтеніемъ и послѣднія три слова каждаго стиха повторяютъ хоромъ также, какъ и раввинъ, заунывно.

Молитвенныя собранія жидовствующихъ производятъ на присутствующихъ тяжелое впечатлѣніе и навѣваютъ мрачныя мысли: *слѣпые вожди руководятъ слѣпыми*!

Изъ отчета окружнаго миссіонера, священника М. Костко видно, что вопросъ о времени пришествія Мессіи—это главный камень преткновенія жидовствующихъ. Всѣ ветхо-завѣтныя пророчества касательно пришествія Мессіи сектанты не правильно толкуютъ, гдѣ и кроется коренная причина ихъ заблужденія. Первое такое пророчество, по времени, патріарха Іакова: «не отойдетъ скипетръ отъ Іуды... доколѣ не пріидетъ Примиритель» (Быт. XLIX, 10) толкуютъ въ томъ смыслѣ, что оно совершенно не приложимо ко Христу, согласно Его словамъ: «и блаженъ, кто не соблазнится о Мнѣ.» (Матѳ. XI, 6; Луки VII, 23). т. е. не признаютъ Христа за Мессію. Кромѣ этого они даютъ означенному пророчеству и другое еще толкованіе. Подъ Примирителемъ, предсказаннымъ Іаковомъ, говорятъ сектанты, нужно разумѣть Навуходоносора, а не Христа; Христосъ же Самъ сказалъ: «не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ Я принести, но мечь» (Матѳ. X, 34). Пророчество патр. Іакова, по мнѣнію сектантовъ, относится къ Навуходоносору, такъ какъ онъ силою водворилъ среди Іудеевъ миръ и отнялъ скипетръ отъ Іуды.—Пророчество пророка Даніила, еще болѣе ясно и опредѣленно указывающее какъ на время пришествія Мессіи, такъ и на самый годъ искупленія человѣчества крест-

ною смертью Христовою, также превратно толкуется сектантами. Они исполненіе пророчества Даніила относятъ ко времени Маккавеевъ. Да и выраженіе пророчества: «помажется Святый Святыхъ» (Дан. IX, 24), по мнѣнію сектантовъ, не относится ко Христу, такъ какъ нигдѣ не сказано, чтобы Христосъ былъ кѣмъ-либо помазанъ.

Пророчества Аггея и Малахіи о славѣ втораго (Зоровавелева) храма Іерусалимскаго (Агг. II, 6—9) и о пришествіи Господа въ этотъ храмъ (Мал. III, 1) сектанты толкуютъ въ томъ смыслѣ, что подъ храмомъ нужно разумѣть «третій послѣдній храмъ», о которомъ гдѣ-то говорится въ Библіи (?).

Само собою разумѣется, что возраженія жидовствующихъ по вопросу о времени пришествія Христа и толкованія ими пророческихъ ветхозавѣтныхъ мѣстъ, относящихся сюда, положительно не выдерживаютъ критики: они до крайности наивны и смѣшны. Побиваемые по всѣмъ пунктамъ сектанты въ свое оправданіе говорятъ: «да мы согласиться можемъ, что Мессія пришелъ, но Онъ не отмѣнилъ старый законъ».

По глубокому убѣжденію миссіонера Костко единственная причина, по которой жидовствующіе коснѣютъ въ своемъ заблужденіи, лежитъ не въ убѣжденіи ихъ въ истинности ихъ вѣрованія, но въ грубомъ, закоренѣломъ упорствѣ. Время и здравый разсудокъ, нужно надѣяться, сдѣлаютъ свое дѣло.

Въ 4 № Недѣли помѣщена тенденціозная статья «Самарскіе еретики», въ которой набрасывается неблаговидная тѣнь на дѣятельность епархіальнаго миссіонера о. Матушевскаго, который будто бы неосновательно, по неумѣстной ревности, желая отличиться предъ начальствомъ, отдалъ подъ судъ, за принадлежность къ хлыстовству, истинно православнаго человѣка, купца Прохорова, извѣстнаго въ городѣ благотворителя, бывшаго церковнымъ старостою, получившаго благословеніе св. Синода и проч. Авторъ скорбитъ, что почтенный купецъ сидитъ въ тюрьмѣ, по постановленію слѣдственной судебной власти.

Значитъ дѣло еще въ производствѣ и говорить въ защиту или обвиненіе подсудимаго намъ бы съ почтеннымъ журналомъ слѣдовало повременить. Мы лишь замѣтимъ, что къ хлыстовству принадлежали и не такіе еще «благодѣтели», какъ купецъ Прохоровъ.

Въ отвѣтъ на упомянутую статью Недѣли мы въ слѣдующій разъ приведемъ рядъ извѣстныхъ намъ хлыстовскихъ типовъ.

Э. Я.

БИБЛІОГРАФІЯ.

1) Что необходимо для успѣшнѣйшей борьбы съ сектантствомъ? *(Отзывъ о брошюрѣ „Условія успѣшнѣйшей борьбы съ сектантствомъ“ И. Яновскаго, изд. 95 г.).*

Мы не станемъ говорить о томъ, сколь велико зло сектантства, какая это опаснѣйшая язва въ нашей церковной и государственной жизни, и потому, сколь необходима серьезная борьба съ нимъ,—спросимъ только: вполнѣ ли правильно и цѣлесообразно поставлена эта борьба, и если такъ, то сопровождается ли она надлежащими, желательными результатами?

Къ сожалѣнію, на эти вопросы мы колеблемся дать утвертельный отвѣтъ. Опытъ борьбы съ штундизмомъ и другими сектами показываетъ, что наши старанія въ этомъ отношеніи далеко не всегда сопровождаются надлежащими результатами. Зависитъ это какъ отъ упорства и фанатизма сектантовъ, не поддающихся никакимъ мѣропріятіямъ, такъ и отъ недостатковъ и несовершенствъ самой борьбы съ ними, отъ незнанія или упущенія изъ виду условій борьбы съ сектантствомъ. Помочь сколько нибудь дѣлу, показать (тѣмъ, кто не знаетъ) условія, необходимыя для успѣшнѣйшей борьбы съ сектантствомъ, и тѣмъ предупредить возможность въ этомъ дѣлѣ разныхъ нежелательныхъ случайностей и ошибокъ—является не только не лишнимъ, но и необходимымъ... Эту то цѣль и имѣетъ въ виду разсматриваемая нами брошюра.

Снабженная вначалѣ эпиграфомъ, взятымъ изъ посланія Ап. Павла къ Ефес. (VI, 11, 16) и выражающимъ главное существенное содержаніе брошюры, она состоитъ изъ двухъ отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ указываются общія условія, касающіяся нашихъ отношеній къ сектантству и борьбы съ нимъ;

во второмъ—частныя условія, касающіяся вящшихъ успѣховъ пастырско-миссіонерской проповѣди. Частнѣе, въ первомъ отдѣлѣ говорится: 1) о необходимости полнѣйшей солидарности въ отношеніяхъ къ сектантству духовныхъ и гражданскихъ представителей и печати. Здѣсь авторъ касается не согласныхъ съ интересами и видами православія отношеній къ сектантству со стороны нѣкоторыхъ членовъ нашего свѣтскаго общества и органовъ печати, преимущественно, свѣтской (слѣдуютъ факты), и, показывая ихъ вредъ и несостоятельность, приходитъ къ мысли о необходимости всеобщаго, единодушнаго и безраздѣльнаго согласія и соотвѣтствія интересамъ и видамъ православія, какъ единственнаго средства успѣшной борьбы съ сектантствомъ: 2) о необходимости дружной, единодушной борьбы съ сектантствомъ духовной и гражданской власти. Въ подтвержденіе того, сколь благотворными результатами сопровождается такое единодушное отношеніе къ дѣлу борьбы духовной и гражданской власти, приводится примѣръ кіевской епархіи и другихъ мѣстъ, гдѣ ведется борьба съ сектантствомъ и гдѣ, благодаря совмѣстнымъ усиліямъ духовенства и гражданскаго начальства, сектантству нанесенъ рѣшительный ударъ. Въ заключеніе высказывается желаніе, чтобы и православные міряне, православный народъ, принимающій иногда участіе въ борьбѣ съ сектантствомъ, присоединились къ общему сонму воинствующихъ, составили съ духовною и гражданскою властію одну общую, тѣсно сплоченную, дружину, направленную противъ одного общаго врага—сектантства... Тутъ-же приведенъ примѣръ мірянъ херсонской епархіи, показывающій, какъ мірянамъ—добровольцамъ поставить свою борьбу съ сектантствомъ (стр. 12—13); 3) о необходимости противодѣйствовать сектантству всѣми возможными способами и средствами, всячески (согласно словамъ Ап. Павла: Еф. VI, 11. 16) какъ въ дѣлѣ пресѣченія, такъ и предупрежденія сектантской заразы. Это—главный, центральный пунктъ брошюры. На ряду съ другими мыслями, тутъ, между прочимъ, разсматриваются и разрѣшаются интересные вопросы: а) о частныхъ и публичныхъ собесѣдованіяхъ съ сектантами (и тѣ и другія признаются важными и необходимыми въ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ); b) о методѣ веденія собесѣдованій съ сектантами (гдѣ доказывается, что миссіонеръ долженъ являться какъ «отражающій»

нападенія сектантовъ, такъ и «нападающій» на нихъ; с) о томъ, можно ли и полезно ли прибѣгать въ борьбѣ съ сектантствомъ къ насмѣшкамъ, угрозамъ, упрекакъ и выговорамъ, брани и даже къ кулачной расправѣ, какъ это нерѣдко практикуется въ отношеніи сектантовъ среди мірянъ, особенно сельскихъ жителей?... 4) О необходимости для скорѣйшаго пораженія сектантства главнымъ образомъ направить вниманіе на вожаковъ его, позаботиться прежде всего объ ихъ ослабленіи, обращеніи, ибо въ главарѣ, вожакѣ сектантства, какъ въ фокусѣ, сосредоточиваются вся сила и крѣпость извѣстной сектантской общины и пр. Мысль эта иллюстрируется между прочимъ фактомъ обращенія въ православіе вожака Новоспасскихъ шалопутовъ Екатеринославской губ., Маріупольскаго уѣзда Кулибки и вслѣдъ за нимъ его послѣдователей, въ количествѣ 17 человѣкъ...

Послѣднимъ общимъ условіемъ успѣшнѣйшей борьбы съ сектантствомъ служитъ ея своевременность, необходимость во́время приступать къ борьбѣ съ сектантствомъ, каковое условіе имѣетъ громадную важность какъ для пресѣченія, такъ и для предупрежденія сектантской заразы.

Во второмъ отдѣлѣ частнѣйшими условіями выставляется то, чтобы, во первыхъ, проповѣдь пастырско-миссіонерская проникнута была духомъ христіанской любви и сопровождалась доброю жизнію пастыря-миссіонера; во вторыхъ, чтобы пастырь-миссіонеръ дѣйствовалъ противъ сектантства: а) непремѣнно, временнѣ и безвременнѣ (2 Тим. IV, 2) и b) совмѣстно съ другими приходскими пастырями и православными прихожанами-мірянами... Здѣсь (въ послѣднемъ пунктѣ), въ противовѣсъ разрозненному, единоличному дѣйствованію въ борьбѣ съ сектантствомъ приходскихъ пастырей, доказывается необходимость коллективной приходской миссіи. Въ примѣръ такого способа веденія борьбы съ сектантствомъ приводятся противосектантскіе миссіонерскіе комитеты Екатеринославской епархіи, основанные преосв. Серапіономъ (нынѣ покойнымъ) съ 85 года, которые и доселѣ дѣйствуютъ тамъ, «принося благословенные плоды на поприщѣ духовной брани съ врагами православной Церкви»... Тутъ же указывается на необходимость и цѣлесообразность—для достиженія возможно-бо́льшихъ результатовъ въ борьбѣ съ сектантствомъ а) каждому приходскому пастырю позаботиться объ устройствѣ

и образованіи такъ называемыхъ миссіонерскихъ кружковъ, состоящихъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ ревнителей православія въ средѣ прихожанъ-мірянъ... b) устройства епархіальныхъ и окружныхъ миссіонерскихъ съѣздовъ; въ третьихъ, чтобы приходскій священникъ-миссіонеръ былъ *всѣмъ для всѣхъ, да всяческая сохранитъ* (1 Кор. 9. 22), былъ не только духовнымъ, но и тѣлеснымъ врачемъ своихъ, прихожанъ справедливость каковой мысли подтверждается примѣромъ обращенія въ православіе одного вожака сектантовъ, а вслѣдъ за нимъ и всѣхъ его послѣдователей, послѣ обращенія его за врачебною помощію въ болѣзни къ своему приходскому пастырю (39—41)... Изъ указаннаго сейчасъ краткаго содержанія брошюры видно, что она, при своемъ, сравнительно, небольшомъ объемѣ (41 стр. $^1/_8$ д. л.), заключаетъ въ себѣ очень много полезнаго для тѣхъ, кто такъ или иначе соприкосновенъ дѣлу борьбы съ сектантствомъ.

Цѣна брошюры 40 коп. При выпискѣ 25 и больше экземпляровъ уступки 20%. Складъ изданія: въ г. Екатеринославѣ, въ Дух. Сем. у Г. Яновскаго, и Арзамасѣ (Нижег. губ.) въ Дух. учил., у И. Яновскаго.

---

2) **Примѣчанія къ Евангелію въ обличеніе штундистовъ и подобныхъ имъ сектантовъ.** С. Кохомскаго. Кіевъ, 1896 г. in. 8° стр. 70+ II. Цѣна 35 коп. съ пересылкою.

Предлагаемая г. Кохомскимъ подъ такимъ заглавіемъ книжица ставитъ ближайшею своею задачею дать въ руководство пастырямъ Церкви рядъ изъяснительныхъ примѣчаній къ тѣмъ текстамъ Четвероевангелія, которые среди штундистовъ считаются наиболѣе благопріятствующими ихъ лжеученію. Примѣчанія эти предлагаются авторомъ въ порядкѣ евангельскихъ главъ и стиховъ. Выборъ для объясненія тѣхъ или другихъ стиховъ не случайный: среди штундистовъ циркулируютъ экземпляры Евангелія съ подчеркнутыми въ немъ текстами; этимъ-то текстамъ, повидимому благопріятствующимъ сектантской догматикѣ, и даны надлежащія объясненія въ духѣ православной Церкви.

Истолковательныя примѣчанія къ тексту Евангелія устанавливаютъ истинный смыслъ тѣхъ или другихъ мѣстъ—отчасти при помощи контекста рѣчи,—отчасти съ помощью параллель-

ныхъ мѣстъ. Толкованія предлагаются авторомъ въ большинствѣ случаевъ въ краткой и удобовразумительной формѣ. Нѣкоторымъ стихамъ даны болѣе, а другимъ менѣе подробныя объясненія; это сдѣлано авторомъ сообразно степени важности того или другаго евангельскаго текста.

По нашему мнѣнію, нѣкоторымъ стихамъ авторъ удѣлилъ сравнительно, слишкомъ мало вниманія, потому и объясненіе ихъ является не вполнѣ достаточнымъ; на другихъ же стихахъ онъ останавливается безъ нужды больше, чѣмъ слѣдуетъ, вслѣдствіе чего въ изъясненіи получается нѣкоторая растянутость. Такъ, 39 стихъ V главы, Ев. Мѳ., на которомъ главнымъ образомъ и опирается ученіе Толстаго *о непротивленіи злу*, объясненъ весьма легко и недостаточно для миссіонерскихъ цѣлей. Слѣдовало бы также больше обратить вниманіе и на 11-й ст. XV-й гл. Мѳ., на который главнымъ образомъ опираются сектанты въ своемъ отрицаніи постовъ, установленныхъ православною Церковью. Недостаточно также изъясненъ Лук. IV, 4 стихъ, на которомъ построяютъ штундисты свое ложное ученіе о таинствѣ причащенія (Евхаристіи). Мѣстамъ же изъ Евангелія Луки: I глава ст. 1—2, V гл., ст. 21; XXII гл. ст. 15—20 авторъ удѣляетъ больше, чѣмъ достаточно вниманія и истолкованіе ихъ, въ сравненіи съ другими стихами, явилось нѣсколько растянутымъ.

По мѣстамъ у автора встрѣчается неясность въ выраженіяхъ. См. 21 стр. Чрезъ нѣсколько строкъ ниже на той же страницѣ повторяется таже неясность. Впрочемъ эти недостатки не имѣютъ существеннаго значенія и не умаляютъ достоинства труда полезнаго и могущаго послужить подспорьемъ пастырю—миссіонеру въ его борьбѣ со штундой и другими родственными штундѣ сектами.

П. Козицкій.

3) **О томъ, что присяга не запрещена Іисусомъ Христомъ, но предписана.** С. В. Кохомскаго. Кіевъ 1895 г. Цѣна 25 к.

Брошюра подъ вышепоставленнымъ заглавіемъ представляетъ собою экзегетическое изслѣдованіе того мѣста изъ Нагорной проповѣди Господа Іисуса Христа, гдѣ рѣчь идетъ о клятвѣ (Мѳ. V, 33—37). Авторъ въ своемъ трактатѣ различаетъ два

вида клятвъ, бывшихъ въ употребленіи среди современныхъ Господу іудеевъ: клятвы предметныя (не прямыя) и клятвы именемъ Божіимъ. Первыя изъ нихъ, минуя страшное имя Божіе, были въ большомъ распространеніи у евреевъ, особенно фарисеевъ (Мѳ. XXIII, 16—22). Противъ этихъ именно клятвъ, а не противъ клятвъ именемъ Божіимъ, и направлялъ свою рѣчь Іисусъ Христосъ въ Нагорной проповѣди. Мысль эту авторъ раскрываетъ посредствомъ сопоставленія указаннаго мѣста изъ Нагорной проповѣди съ параллельными мѣстами (Мѳ. XXIII, 16—22, Іак. V, 12), подробнымъ ихъ разборомъ и анализомъ—съ одной стороны, а съ другой—филологическими изысканіями. Слово ὅλως—*всяко* въ ст. 34-мъ V гл. не имѣетъ обобщающаго значенія, а употреблено, по мнѣнію толковниковъ, въ смыслѣ усиливающемъ, потому должно быть переведено не *вообще*, а *во всякомъ случаѣ*. Слова Христа: *ей, ей, ни, ни*—авторъ трактуетъ какъ высшій видъ клятвы именемъ Божіимъ, какъ поставленіе себя предъ лицемъ Божіимъ. Отмѣняя предметныя клятвы, укоренившіяся среди народа еврейскаго, Господь Іисусъ Христосъ узаконилъ единственную и истинную клятву, соединенную съ памятованіемъ о Богѣ: *ей, ей, ни, ни*. Не можемъ не отмѣтить въ изслѣдованіи г. Кохомскаго того обстоятельства, что авторъ клятву смѣшиваетъ, вопреки установившемуся общепринятому порядку, съ обѣтами; по этому и *клятвы* трактуетъ какъ обѣты и подъ эту точку зрѣнія подводитъ всѣ важнѣйшіе моменты религіозной и церковной жизни, ибо важнѣйшіе моменты религіозной жизни заключаютъ въ себѣ клятвенный характеръ (элементъ свободнаго произволенія и неложнаго исповѣданія). Съ этой точкой зрѣнія автора, конечно, нельзя согласиться вполнѣ.

Брошюра С. В. Кохомскаго можетъ быть признана полезной и пригодной въ особенности для священника—миссіонера: въ ней онъ найдетъ прочныя основанія въ защиту присяги, отвергаемой толстовцами, пашковцами, штундистами и другими сектантами.

И. Козицкій.

ЗАМѢТКА.

Обслѣдованіе духоборческой секты.

«Москов. Вѣд.» въ № 33 с. г., въ корреспонденціи изъ Тифлиса отъ 28 января сообщаютъ, что среди общества закавказской столицы давно не было такой оживленной смѣны мыслей и чувствъ, какъ въ настоящее время. Злобами дня, около которыхъ вращаются общественные толки и думы, служатъ слухи о сенаторской ревизіи, закрытіе армянскихъ церковныхъ школъ и духоборческая исторія. Послѣдняя сдана была уже у насъ обществомъ въ архивъ, какъ дѣло достаточно и давно пересуженное и исчерпанное; но съ прибытіемъ на Кавказъ, со спеціальнымъ порученіемъ по духоборческому дѣлу, старшаго чиновника особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ Святѣйшаго Синода В. М. С. о духоборческой исторіи снова и горячо заговорили и на новую уже тему о томъ, что послѣднія событія, преступныя со стороны сектантовъ, исходятъ ли изъ нѣдръ самого духоборья, или же они навѣяны, «извнѣ толтовскою пропагандой». При этомъ въ корреспонденціи говорится, что «толстовизмъ» на Кавказѣ очень популяренъ и что изъ тамошнихъ интеллигентовъ (особенно дамы) весьма многіе—немножко «толстовцы».

На Кавказѣ есть нѣсколько колоній толстовцевъ и самые рьяные проповѣдники этого ученія. Довольно того, что адъютантъ одной слишкомъ высокопоставленной въ военной іерархіи особы потомокъ древнѣйшей Грузіи, князь Да—ни недавно снялъ съ себя воинскіе доспѣхи, облачился въ мужичью чуйку и пошелъ въ колонію Нал—къ «міровое дѣло творить», то есть землю пахать и языки чесать»... По словамъ газеты, результатами наблюденій чиновника С., какъ спеціалиста сектантскаго дѣла, кавказское общество, а равно и мѣстная власть, очень интересуются. Г. С—въ вначалѣ жилъ болѣе недѣли въ Тифлисѣ, изучая архивное дѣлопроизводство по духоборческой исторіи, и мнѣнія общества, а въ концѣ декабря выѣхалъ для осмотра духоборческихъ мѣстностей. Духоборы весьма охотно и откровенно вели бесѣды и разговоры съ чиновникомъ, потому что онъ сносился съ духоборами безо всякаго содѣйствія

мѣстнаго начальства и бесѣдовалъ при совершенно не принужденной обстановкѣ, и притомъ со всею толпой сразу. А толпа хотя и криклива и безтолкова, но откровеннѣе выборныхъ заправилъ.

Въ большинствѣ случаевъ духоборы думали, что чиновникъ «ѣздитъ описывать» разныя вѣры, тѣмъ болѣе что В. М. С. собиралъ для бесѣдъ и другихъ сектантовъ. Такіе объѣзды «любопытныхъ» туристовъ, говорится въ корреспонденціи, для кавказскихъ сектантовъ не новость: тамъ два года назадъ цѣлые два мѣсяца, подобно г. С—ву, разъѣзжали по сектантскимъ селеніямъ американскіе квакеры. Газета слышала, что во второй половинѣ февраля докладъ г. С—ва будетъ обсуждаться въ особой коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ г. Оберъ-прокурора Св. Синода.

Въ дополненіе къ приведенному сообщенію Московской газеты редакція считаетъ не лишнимъ съ своей стороны присовокупить. В. М. Скворцовъ, редакторъ-издатель настоящаго противосект. журнала, въ ноябрѣ истекшаго года, по соглашеніи г. Оберъ-прокурора Св. Синода съ министромъ Внутр. Дѣлъ, командированъ былъ на Кавказъ для всесторонняго обслѣдованія нынѣшняго состоянія духоборческой секты, причинъ и характера, происшедшаго среди этихъ сектантовъ, крайне вреднаго анархическаго броженія. Къ 1 февраля обслѣдованіе это имъ закончено.

Духоборы переселены въ закавказье изъ Таврической губерніи съ Молочныхъ водъ, при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, въ 1841—45 годахъ, вслѣдствіе обнаруженныхъ въ сектѣ жестокостей и изувѣрства. Нынѣ сектанты эти обитаютъ въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ Тифлисской губерніи, въ Елисаветпольской губерніи и въ Карской области. Всего числится духоборовъ на Кавказѣ до 20 тысячъ. Пользуются сектанты большими надѣлами пахатной земли и пастбищъ; занимаются скотоводствомъ, хлѣбопашествомъ, извозомъ и живутъ вообще весьма зажиточно и привольно.

Секта духоборья, отличаясь крайнею замкнутостью, выработала въ теченіи полуторавѣковой своей исторіи особый строй общинной и бытовой и жизни свой богослужебный культъ, кодексъ своихъ правилъ дисциплины и отношеній къ другимъ; духоборы

посятъ особый костюмъ (квакерскій), сто лѣтъ имѣли свою «линію» главарей (колмыковыхъ), которые деспотически могли распоряжаться всѣмъ духоборчествомъ, въ качествѣ священной ихъ династіи. Такъ что духоборье—это sui generis маленькое государство на кавказской окраинѣ... Послѣднія событія въ духоборьѣ составляютъ цѣлую эпопею, безпримѣрную нетолько въ исторіи нашихъ сектъ, но и вообще.

За преступное поведеніе свое многочисленная противоправительственная партія духоборовъ Тифлисской губерніи, временно выселена изъ своихъ мѣстъ жительства въ туземныя селенія четырехъ уѣздовъ, изъ другихъ губерній нѣсколько сотъ бунтовщиковъ заключены подъ стражу. Правительственнымъ разрѣшеніемъ общаго вопроса о духоборческой сектѣ въ настоящее время занята особая комиссія, состоящая изъ г. Оберъ-прокурора Св. Синода, министровъ В. Д., и Юстиціи и г. главноначальствующаго на Кавказѣ гражданскою частію.

Редакція.

Содержаніе **Январской** книжки журнала

„НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ“.

I. Правительственныя распоряженія (стр. 1—32).

II. Отъ редакціи (стр. 1—20).—Народное Образованіе. *Пр. Смирнова* (стр. 20—30).—Учитель и школа. *В. П.* (стр. 31—40).—Просвѣтительная дѣятельность и ученіе объ образованіи и воспитаніи святителя Тихона Задонскаго. *А. Попова.* (стр. 41—73).—Церковно-приходскія школы у Зырянъ. *А. Лебедева.* (стр. 74—81).—Въ школѣ. Разсказъ Матильды Серао. Перев. съ итальянскаго *Н. Благовидова.* (стр. 82—90).—Радости и невзгоды школьнаго учителя. Съ французскаго *Е. П.* (стр. 91—101).—Критика и библіографія: Разборъ 35-ти книжекъ „Приходской библіотеки“. *С. Миропольскаго* (стр. 102—120).—Извѣстія и замѣтки: Наша печать о школѣ и народномъ образованіи.—Отзывъ о церковной школѣ представителей земства и администраціи.—Заботы духовенства объ обезпеченіи церковно-приходскихъ школъ.—Обезпеченіе церковно-приходскихъ школъ недвижимымъ имуществомъ.—Библіотеки при церквахъ и церковныхъ школахъ.—Новое братство ревнителей народнаго образованія—Что можетъ сдѣлать братство для приходской жизни.—Церковная школа учитъ хозяйству —Пятисотлѣтіе со дня кончины просвѣтителя Зырянъ, Святителя Стефана Пермскаго.—Церковная школа у самоѣдовъ на Новой Землѣ (стр. 121—142),—Объ участіи церковно-приходскихъ школъ на Всероссійской выставкѣ (стр. 143—146).—Объявленія.

Приложеніе къ Январской книжкѣ: **„Дневникъ учителя церковно-приходской школы“.** *П. Миропольскаго.*

Содержаніе **Февральской** книжки:

I. Правительственныя распоряженія (стр. 1—32).

II. Церковно-славянская грамота и православная народная школа. Учителя церк.-прих. шк. *Л. Любимскова.* (стр. 1—85).—Второклассная школа и школа грамоты. *В. П.* (стр. 86—92).—Изъ дневника учителя церковно-приходской школы. *А. М.* (стр. 93—107).—Радости и невзгоды школьнаго учителя. Съ франц. *Е. П.* (стр. 108—118). Учительница школы взрослыхъ рабочихъ. Съ итальянскаго. *Н. Благовидова.* (стр. 119—145).—Критика и библіографія: „Педагогическая Библіотека“, Песталоцци, Линдгардтъ и Гертруда. *С. П. Миропольскаго.*—А. Козловъ, „Проекты, планы и фасады для построекъ сельскихъ, церковно-приходскихъ и земскихъ школъ“. *Н. П.*—Л. Кельнеръ, „Мысли о школьномъ и домашнемъ воспитаніи“. *С. И. Миропольскаго.* (стр. 145—155).—Хроника приходской жизни: Матеріальное обезпеченіе школъ въ 1895 году и сочувствіе къ нимъ общества. Обязательное обученіе и церковная школа. Отношеніе къ церковнымъ школамъ раскольниковъ, сектантовъ и иновѣрцевъ. Ростъ церковныхъ школъ. Забота духовенства о просвѣщеніи народа и о благоустройствѣ школъ (стр. 156—172). Извѣстія и замѣтки: Красноуфимское земство (пермской губерніи) и церковныя школы.—Министерская школа въ Кіевскомъ учебномъ округѣ.—О составленіи сельскихъ приговоровъ относительно содержанія церковно-приходскихъ школъ.—Добрый совѣтъ.—Воскресная школа при Скорбященской церкви гор. Николаева, херсонской губерніи.—Воскресная школа въ Кіевѣ.—Женская воскресная школа въ селѣ (стр. 174—180).—Объявленія.

Журналъ „Народное Образованіе“ выходитъ безъ предварительной цензуры, ежемѣсячно, книжками, въ размѣрѣ отъ 5 до 10 печатныхъ листовъ. Подписная цѣна на журналъ за годъ полагается 5 руб: но для законоучителей и учителей начальныхъ школъ она понижена до 3 руб. въ годъ

Подписка адресуется: **въ С.-Петербургъ, въ Издательскую Комиссію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (зданіе Св. Синода).** Сюда же адресуются статьи и письма по дѣламъ журнала.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

объ изданіи журналовъ въ 1896 году.

РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Выходитъ въ Москвѣ безъ предварительной цензуры, 1-го числа каждаго мѣсяца, книжками до 30 печатныхъ листовъ по той же программѣ и при участіи тѣхъ же ближайшихъ сотрудниковъ, что и въ прежніе годы.

Постоянные отдѣлы журнала слѣдующіе: 1) **Изящная словесность** (Оригинальные и переводные романы, повѣсти, разсказы, очерки, стихотворенія и т. д.). 2) **Наука** (философія, исторія, естествознаніе, военныя науки и проч. 3) **Искусство** (обозрѣнія театральныя, музыкальныя, художественныя и др.) 4) **Воспоминанія.** 5) **Путешествія.** 6) **Матеріалы для характеристики русскихъ писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей.** 7) **Критика и библіографія** (отзывы о сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ литературы, новости иностранной журналистики и обозрѣніе духовныхъ журналовъ). 8) **Вопросы церковной жизни.** 9) **Современные вопросы.** 10) **Лѣтопись печати.** 11) **Внутреннее обозрѣніе.** 12) **Иностранное обозрѣніе.** 13) **Иностранныя корреспонденціи.** 14) **Экономическія замѣтки.** 15) **Областной отдѣлъ** (письма и сообщенія изъ провинціи). 16) **Объявленія.**

Содержаніе книгъ 1896 г. будетъ отличаться обычнымъ богатствомъ, разнообразіемъ и полнотой. Пріобрѣтенъ, между прочимъ, для напечатанія богатый запасъ писемъ **Аксаковыхъ, Ю. Ѳ. Самарина, И. С. Тургенева, Ѳ. М. Достоевскаго, М. Н. Каткова, П. М. Леонтьева, К. Н. Леонтьева, А. Ѳ. Писемскаго, А. И. Герцена, Н. П. Огарева, М. Е. Салтыкова (Щедрина)**, и мн. др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (въ предѣлахъ Имперіи) съ пересылкой и доставкой на годъ—15 руб., на полгода—7 руб. 50 коп., на 3 мѣс.—3 руб. 75 коп., на 1 мѣс.—1 р. 25 коп. Съ пересылкой за границу—18 руб.

Для лицъ духовнаго званія, для гг. преподавателей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для лицъ военнаго сословія и для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна: 1 годъ—12 руб., 6 мѣс.—6 руб., 3 мѣс.—3 руб., 1 мѣс.—1 руб.

Лица, подписавшіяся на годъ на журналъ и газету **Русское Слово**, имѣютъ право на скидку въ 1 руб. съ обычной подписной цѣны.

Правительственныя и общественныя учрежденія всѣхъ вѣдомствъ, полковыя библіотеки, военныя собранія, а равно и лица, состоящія въ оныхъ на службѣ, могутъ получать журналъ въ кредитъ, заявивъ о семъ конторѣ журнала чрезъ свои канцеляріи.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ МОСКВѢ: въ конторѣ журнала и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ отдѣленіи конторы журнала—при книж. магаз. Фену и К°, Невскій, д. Армянской церкви № 40, и въ библіотекѣ Семенникова, Васильевскій Ост., 6 линія, д. № 25. Здѣсь же производится продажа отдѣльныхъ №№ журнала.

Подписку съ разсрочкой платежа просятъ адресовать исключительно въ контору редакціи.

Магазинамъ уступка—50 к. съ экз.; доставившимъ же подписки на сумму болѣе 100 руб. уступка 10% съ экз. Книги журнала 1890—1891 гг. продаются въ конторѣ редакціи по 7 р. за годъ; 1892—1893 гг. по 5 руб. за годъ, 1894 г.—8 руб. Пересылка доплачивается на мѣстѣ по разсчету. Выписывающимъ всѣ пять лѣтъ—пересылка за счетъ редакціи.

Въ конторѣ редакціи и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ продается «Систематическій указатель содержанія **Русскаго Обозрѣнія** за первыя пять лѣтъ его существованія (1890—1894)». Ц. 50 к.

Письма, телеграммы, рукописи и посылки адресуются такъ. Москва, редакція «Русскаго Обозрѣнія» (уг. Тверской и М. Гнѣздниковскаго пер., д. Спиридонова).

Редакторъ-Издатель **Анатолій Александровъ.**

ГОДЪ I-й.

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“,

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ

ЖУРНАЛЪ.

1896 годъ

М. Мартъ. | Книга 1-я.

«Яко же посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.,

«Идите **паче** ко овцамъ погибшимъ дому израилеву». Мѳ. X, 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

КІЕВЪ.
Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., домъ № 4.
1896.

Печатать дозволяется, 27 Февраля 1896 г. Цензоръ Лавры Намѣстникъ
Архимандритъ *Сергій.*

Съ чего и какъ начинать изученіе сектантства*?

Законъ нашъ, предусматривающій запрещенныя и наказуемыя дѣянія сектантовъ, очень кратокъ. Все его содержаніе изчерпывается, можно сказать, двумя-тремя статьями, 196, 201, 203,—если, конечно, не имѣть въ виду статей побочныхъ. 203-ю статьею воспрещается самая принадлежность къ извѣстнаго рода сектамъ; статья 196-я предусматриваетъ распространеніе лжеученія между другими. Статья эта значительно дополнена кассаціонными рѣшеніями Сената, поясняющими раздѣленіе сектъ на разряды, понятіе распространенія и т. п. Но замѣчательно, что ни въ той, ни въ другой статьѣ самыя секты не поименовываются, кромѣ одной секты скопцовъ. Въ самыхъ статьяхъ закона (203) и въ кассаціонныхъ рѣшеніяхъ (примѣч. къ ст. 196) указываются только признаки сектъ болѣе или менѣе вредныхъ, болѣе или менѣе терпимыхъ. За принадлежность преслѣдуются только послѣдователи такихъ сектъ, которыя соединены съ изувѣрствомъ и противонравственными гнусными дѣяніями. Послѣдователи всѣхъ остальныхъ сектъ преслѣдуются, —кромѣ публичнаго оказательства—лишь за совращеніе другихъ; при этомъ секты эти дѣлятся на болѣе вредныя и менѣе вредныя.—разграничивае-

*) См. февр. кн. 1., ст. 1.

мыя признакомъ вреда государственнаго, или общественнаго: въ зависимости отъ этого мѣняется самый составъ преступленія, т. е. понятіе распространенія. Такая общность и недостаточная опредѣленность неизбѣжно ведетъ къ тому, что всякое болѣе или менѣе серьезное дѣло не можетъ обойтись безъ помощи ученой экспертизы и отъ усмотрѣнія экспертовъ иногда всецѣло зависитъ направленіе дѣла.

Обстоятельство это, по видимому, не представляетъ никакихъ особыхъ затрудненій и ничего неестественнаго. Но, прежде всего, дѣло въ томъ, что мы не можемъ похвалиться многочисленностію людей въ надлежащей степени свѣдущихъ. (разъ экспертъ духовныхъ скопцовъ признанъ за поморцевъ). А за тѣмъ: такъ какъ указанные въ законѣ признаки (изувѣрство, гнусность, противообщественность) могутъ или расширяться, или съуживаться; то ясно, что и между опытными экспертами могутъ происходить несогласія, и вслѣдствіе этого дѣянія однородныя и однокачественныя въ разныхъ мѣстахъ могутъ подводиться подъ разныя статьи. (Примѣръ сего можно видѣть въ нашей замѣткѣ въ Журналѣ Министерства Юстиціи за 1895 г., іюнь). Судебные же слѣдователи при производствѣ предварительныхъ слѣдствій дѣйствуютъ иногда совершенно безъ яснаго представленія о томъ, къ чему направлять все слѣдствіе, какіе вопросы предлагать свидѣтелямъ и какія показанія свидѣтелей должны быть тверже обоснованы и наиболѣе раскрыты.

Кромѣ неопредѣленности указываемыхъ въ законѣ признаковъ чувствуются иногда и пробѣлы. И во 1-хъ, кромѣ признаковъ изувѣрства и гнусныхъ дѣйствій могутъ быть еще и такія характерныя свойства секты, по которымъ она также едва ли можетъ быть терпима. Намъ случалось по дѣламъ слѣдственнымъ и иными путями ознакомляться съ такими безобразными сектами, какъ по отношенію къ церкви и христіан-

ской вѣрѣ, такъ и—къ государственному и общественному строю, что невольно удивляешься тому, какъ они могутъ быть терпимы. А между тѣмъ подъ 203 статью они не подходятъ по указаннымъ въ ней признакамъ; другой же статьи нѣтъ. Во 2-хъ, помимо распространенія бываютъ иногда такія дѣянія сектантовъ, которыя сами по себѣ составляютъ криминалъ, а между тѣмъ сектанты за нихъ не преслѣдуются. Мы разумѣемъ пріемы и укрывательство бѣгуновъ, этихъ тайныхъ, никому невѣдомыхъ распространителей вреднаго ученія, а также и ихъ постоянное бродяжничество и уклоненіе отъ исполненія всякихъ требованій гражданской власти. Означенныя дѣянія остаются безнаказанными, возбуждаемыя дѣла прекращаются, и вся забота о предупрежденіи и пресѣченіи ихъ лежитъ на полицейскихъ властяхъ.

Указанныя неопредѣленности и недомолвки отъ того, по нашему мнѣнію, и произошли и потому и держатся, что мы мало знакомы съ характеромъ сектантства, съ ученіемъ и обычаями каждой секты. При недостаточномъ знакомствѣ мы не въ состояніи и разобраться въ перепутанномъ хаосѣ лжеученій:—каждой секты отвести свое мѣсто, къ каждому явленію изъ жизни сектантовъ отнестись съ подобающею справедливостію. Серьезное, безпристрастное изученіе сектантства во всѣхъ его частностяхъ откроетъ намъ глаза на многія такія вещи, относительно которыхъ судили и судятъ поверхностно, мало вникая въ ихъ смыслъ и значеніе, иногда даже какъ будто сочувствуя тому, что вовсе уже сочувствія не заслуживаетъ. Сообщивъ правильный взглядъ на эти вещи, обстоятельное изученіе сектантства укажетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и пути къ прекращенію или ослабленію онаго, къ предохраненію народа отъ увлеченія и соблазна.

Вотъ задача, которую мы прежде всего желали бы намѣтить для сотрудниковъ журнала и для всѣхъ тѣхъ, кто при-

нялъ на себя трудъ принести пользу Церкви и обществу въ борьбѣ съ сектантствомъ. Каждая замѣтка, раскрывающая лжеученіе и бытъ сектантовъ, замѣтка, основанная на непосредственномъ наблюденіи за ихъ жизнію, могла бы быть очень цѣнною и полезною. Работа на первыхъ порахъ должна быть кропотливая, заключающаяся не въ обобщеніяхъ, а въ собираніи матеріала. При этомъ, само собою понятно, выступаетъ практическій интересъ въ томъ, какъ давно появились извѣстныя лжеученія и на сколько прививаются они къ народу. Сгруппированіе всѣхъ свѣдѣній въ одномъ изданіи придастъ интересъ цѣльности и значительно облегчитъ трудъ тѣхъ, которые могутъ изучать сектантство лишь по книгамъ.

На первый разъ мы могли бы указать и нѣкоторыя секты, требующія обслѣдованія, это—именно тѣ секты, которыя мы въ началѣ уже назвали и о которыхъ намъ приходилось сказать свое слово по двумъ слѣдственнымъ дѣламъ, т. е. самарскіе «мормоны» *) и шадринскіе сектанты. За-

*) На замѣтку нашу о мормонахъ, помѣщенную въ № 37-мъ Церковныхъ Вѣдомостей за 1895 годъ, откликнулся въ Братскомъ словѣ священникъ М. Тифловъ (№ 17-мъ). Очень благодарны за сдѣланное имъ сообщеніе. Описанные имъ „Танцующіе братья-баптисты“, дѣйствительно, во многомъ напоминаютъ тѣхъ „мормоновъ“, о которыхъ мы заимствовали свѣдѣнія изъ слѣдственнаго дѣла. Но сказать рѣшительно, что это—одно и тоже, мы должны пока поостеречься. Во 1-хъ, названіе другое, хотя, по засвидѣтельствованію о. Тифлова, „Танцующіе“ есть и въ самарской губерніи (стр. 510). Отъ чего же другое названіе „мормоновъ“ при извѣстности перваго? 2-е, есть основаніе предполагать у „мормоновъ“ противонравственныя гнусныя дѣянія, въ видѣ хлыстовскаго свальнаго грѣха. Есть ли что либо подобное у „танцующихъ“? 3-е, названіе „богъ“ не нами придумано, а взято изъ показаній свидѣтелей, записанныхъ слѣдователемъ. По этому дѣлу мы не вызывались въ судъ, а читали предварительное слѣдствіе. Во всякомъ случаѣ желательно, чтобы сказали свое слово о „мормонахъ“ самарскіе дѣятели. За „Танцующихъ же братьевъ“ еще разъ благодаримъ о. Тифлова. Они напоминаютъ нѣсколько и старыхъ „Прыгуновъ“ въ сочетаніи плясокъ съ понятіями, имѣющими связь съ молоканствомъ. (Наше Руков. ч. III, стр. 205—207).

тѣмъ, мы недостаточно знаемъ кавказскихъ «шалопутовъ» и другіе виды хлыстовства. Наконецъ, недавно напомнили о себѣ и закавказскіе духоборцы. Что они-такое,—прежніе ли духоборцы, нѣкогда обслѣдованные, или съ примѣсью новыхъ понятій, съ болѣе рѣзкою противообщественностію?

Всѣ упомянутыя секты можно обслѣдовать только на мѣстѣ, человѣку опытному и знающему.

Но каковы должны быть эти подготовительныя знанія и откуда ихъ взять? Вопросъ этотъ, думается, далеко не праздный. Много ли найдется у насъ людей, хорошо подготовленныхъ для изслѣдованія сектантства? Поэтому необходимо сказать хотя о какой нибудь общей подготовкѣ. О разныхъ сектахъ не мало написано въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ; есть особые объемистые сборники документовъ и статей объ этихъ сектахъ; есть, наконецъ, и спеціальныя обработанныя изслѣдованія. Но изучить всѣ эти источники было бы и долго и трудно. Еще труднѣе было бы оцѣнить по достоинству каждую журнальную статью, всякое ученое изслѣдованіе,—тѣмъ болѣе, что частные взгляды и мнѣнія авторовъ далеко не единообразны. Всякій пойметъ, что начинать ознакомленіе съ чѣмъ угодно по разбросаннымъ по всюду статьямъ, безъ систематическаго руководства, совершенно не удобно. Останавливая же вниманіе на отысканіи систематическихъ, хотя и краткихъ, пособій, мы не находимъ ничего, кромѣ немногихъ печатныхъ листовъ (5—6), составляющихъ 3-ю часть нашего «Руководства». Эта часть до сихъ поръ, кажется, какая-то заброшенная: въ духовныхъ школахъ ею, по видимому, мало интересуются. А между тѣмъ только въ ней и можно видѣть первое систематическое изложеніе свѣдѣній о сектахъ раціоналистическихъ и мистическихъ, съ указаніемъ и тѣхъ источниковъ, откуда эти свѣдѣнія заимствованы. По сему, кому понадобилось бы узнать о чемъ

либо болѣе обстоятельно, тотъ можетъ и указаніе найти, гдѣ прочитать о семъ. Первоначальныя, хотя и краткія, научныя свѣдѣнія и должны служить основаніемъ для дальнѣйшаго ознакомленія съ развитіемъ сектантства. При помощи этихъ свѣдѣній откроется путь къ дальнѣйшей сознательной работѣ, не будетъ особенно трудно опредѣлить родъ и видъ какой либо малоизвѣстной секты и поставить ее на извѣстное мѣсто.

Въ настоящее время не рѣдко приходится читать сообщенія о сектахъ съ разнообразнѣйшими названіями, какъ о сектахъ новыхъ. Но читая эти сообщенія недоумѣваешь, что тутъ новаго—одно ли названіе, принятое въ извѣстной мѣстности, или дѣйствительно предъ вами какое нибуть новое явленіе въ сектантствѣ. Такого рода отрывочныя сообщенія въ существѣ дѣла ничего не приносятъ и проходятъ совершенно безслѣдно. Это отъ того именно и происходитъ, что за дѣло берутся люди, не имѣющіе знакомства съ сектантствомъ вообще, съ основнымъ, существеннымъ характеромъ извѣстныхъ уже сектъ.

На основаніи современнаго состоянія науки и общепризнанныхъ существующихъ взглядовъ, всѣ секты,—кромѣ старообрядческихъ,—принято дѣлить на два разряда: на секты мистическія и секты раціоналистическія. Правда, и въ нѣкоторыхъ сектахъ втораго разряда также проявляются начала мистическія; но тѣмъ не менѣе мистицизмъ первыхъ на столько своеобразенъ и исключителенъ, что тотъ и другой родъ сектъ не возможно подводить подъ одну общую категорію сектъ мистическихъ. Духоборецъ, прыгунъ, танцующій баптистъ далеко не—хлыстъ. Мистическія бредни сектантовъ перваго разряда доходятъ до человѣкообожанія, до представленія многихъ «христовъ» «боговъ», «богородицъ», «пророковъ», «батюшки-искупителя»,—которыхъ обожаютъ, на которыхъ молятся. Въ основѣ нравственныхъ требованій означенныхъ сектантовъ—лежитъ дуализмъ, слѣдствіемъ котораго является абсолютное

отрицаніе брака и семьи. Богослужебный культъ сектантовъ мистиковъ заключается въ радѣніяхъ и пророчествахъ. Отношенія къ православной Церкви—совершенно лицемѣрныя; сектанты представляются лучшими людьми въ средѣ православныхъ, усерднѣйшими почитателями Церкви Божіей, наиболѣе строгими исполнителями ея уставовъ. Дѣйствительныя же свои убѣжденія они тщательно скрываютъ, по заповѣди перваго ересіарха, «не объявлять о томъ ни отцу, ни матери». Вотъ что̀ извѣстно самаго существеннаго о сектантахъ-мистикахъ.

Но въ послѣднее время стали замѣчаться между ними колебанія и уклоненія то въ одну, то въ другую сторону, отъ чего является неизбѣжная спутанность въ опредѣленіи самыхъ существенныхъ его чертъ. И во 1-хъ, теперь можно спросить: сохранились ли, и если сохранились, то на сколько,—мистическія бредни о прежнихъ ересіархахъ—Данилѣ Филипповѣ, этомъ мнимомъ «савао̀вѣ», Иванѣ Тимофеевѣ,—мнимомъ «сынѣ Божіемъ», о Кондратіи Селивановѣ, этомъ скопческомъ «батюшкѣ-искупителѣ»,—что тоже о императорѣ Петрѣ III,—объ Акулинѣ Ивановнѣ, этой «богородицѣ», что тоже—Елисаветѣ Петровнѣ,—и т. п. Во множествѣ прочитанныхъ нами судебныхъ слѣдствій мы ни разу не натолкнулись на эти имена, хотя иногда ставили для судебныхъ слѣдователей прямые вопросы объ этомъ. Если преданія о нихъ не сохранились уже между сектантами, то на чемъ держатся ихъ вѣрованія и обычаи, изъ какого источника проистекаютъ ихъ дикія богомоленія, соединенныя съ человѣкообожаніемъ, отрицаніе здороваго семейнаго начала, съ освященіемъ разврата? Психологическія ли и бытовыя причины тутъ дѣйствуютъ, или есть и историческая подкладка? Разъясненіе этого вопроса, безъ сомнѣнія, очень трудно, но оно существенно важно и въ научномъ и въ практическомъ отношеніи. Отъ разрѣшенія его зависитъ характеръ миссіонерской дѣятельности, а также и гражданскія

мѣропріятія. До сихъ поръ, когда насъ спрашивали, какъ дѣйствовать противъ сектантовъ-мистиковъ, мы не указывали на прямую полемику, потому что, при скрытности сектантовъ, и полемизировать не о чемъ,—они во всемъ будутъ соглашаться,—а рекомендовали прилагать заботы о возвышеніи нравственнаго уровня въ народѣ вообще, какъ можно благоговѣйнѣе совершать богослуженіе, открытіе внѣ-богослужебныхъ назидательныхъ собесѣдованій,—чтобы тайнымъ собраніямъ противопоставить явныя, для всѣхъ доступныя. На этихъ собесѣдованіяхъ должно говорить о пристойномъ, благоговѣйномъ служеніи Богу, о священныхъ историческихъ лицахъ, объ идеалахъ истинно-христіанской жизни и истинно—христіанскаго подвижничества, вооружаться словомъ обличенія наиболѣе распространенныхъ народныхъ пороковъ:—пьянства, разныхъ неприличныхъ гуляній и т. п.,—вообще всѣми мѣрами стараться удовлетворять благочестивыя потребности духа, питать религіозное чувство здоровою пищею; при этомъ сами собою будутъ исчезать болѣзненныя проявленія чувства и воображенія. Во 2-хъ, замѣтны невыясненныя колебанія въ самомъ характерѣ сектантовъ. Не будемъ говорить о появленіи скопцовъ духовныхъ, т. е. о необязательнности самаго оскопленія,—при чемъ характеръ секты со стороны юридической существенно измѣняется. Въ послѣднее время какія-то необъяснимыя колебанія замѣчаются и между хлыстами. Съ одной стороны у насъ, въ казанской епархіи, стали извѣстны, такъ называемые, «кантовщики», несомнѣнно хлыстовскаго пошиба, но съ такими смягченными обычаями, что и радѣній у нихъ не замѣчалось. Сверхъ сего, судя по многимъ слѣдственнымъ дѣламъ несомнѣнно о хлыстахъ, между ними происходили и происходятъ секретныя собранія, но только съ сладкими ужинами, въ видѣ поминокъ, съ чтеніемъ и пѣніемъ, съ прихлопываніемъ руками и больше ничего. Возбуждаемыя дѣла были

прекращаемы по отсутствію состава преступленія (ст. 277), такъ какъ распространенія не было обнаруживаемо. Разматривавшій и разсматривающій дѣло экспертъ не могъ и не можетъ выходить изъ области фактическихъ данныхъ, въ дѣлѣ имѣющихся, и что либо сочинять отъ себя; его задача въ томъ заключается, чтобы освѣтить факты.

Но съ другой стороны хлыстовство не въ нашей, а въ другихъ мѣстностяхъ заявляетъ себя возмутительными противонравственными дѣяніями. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ дѣло о Тарусскихъ хлыстахъ (калужской губерніи). Свѣдѣнія о нихъ сообщаются въ газетахъ. «Въ корнѣ искажая и подрывая православіе, говоритъ корреспондентъ «Новаго времени», современная хлыстовщина оказываетъ гибельное вліяніе на народную нравственность своимъ отношеніемъ къ брачной жизни. Съ одной стороны хлысты отрицательно относятся къ законному браку, какъ церковно-гражданскому акту, считая его «скверною»; съ другой—они не только терпятъ, но и всячески поощряютъ внѣ брачныя, неупорядоченныя сношенія мужчинъ съ женщинами, ео ipso содѣйствуя крайнему растлѣнію народной нравственности. Одному православному мать его, умершая хлыстовкой, не разъ совѣтовала бросить законную жену, потому что жить съ женою, по ея словамъ, «беззаконіе». Этотъ же православный посовѣтовалъ разъ хлысту, имѣвшему дочь невѣсту, выдать ее замужъ, иначе де «дѣвушка можетъ потерять себя». На это отецъ дѣвушки цинично отвѣтилъ: «знаешь пословицу: нѣтъ того дерева, на которомъ бы птица не сидѣла? Это—молодость: побалуетъ и отстанетъ»... Въ трактирахъ, на улицахъ и проч. хлысты всегда высказываются въ томъ смыслѣ, что де: «отъ жены отлѣпись, а къ чужой прилѣпись»... «Путаться съ чужими женами» значитъ «дѣлать добро», значитъ «имѣть любовь», «все одно, что голубь съ голубкою»... Хлыстовскій развратъ тѣмъ болѣе вреденъ, что сопровождается еще дикимъ

самокалѣченіемъ. Несмотря на крайне распутную жизнь, хлыстовки рѣдко имѣютъ дѣтей. Это объясняется именно тѣмъ, что онѣ, въ случаѣ замѣченной беременности, принимаютъ, имъ однимъ извѣстныя, мѣры къ вытравленію плода. Прямымъ послѣдствіемъ этого является вырожденіе населенія, что и было доказано на судѣ неоспоримыми цифровыми данными» *). Все это въ сущности не ново: но ново во 1-хъ слишкомъ уже открытое проявленіе цинизма; во 2-хъ,—въ прежнее время хлыстовскій развратъ, въ видѣ «свальнаго грѣха», преимущественно привязывался къ радѣніямъ, теперь же онъ, по видимости, имѣетъ другую форму постояннаго распутства, и въ 3-хъ, онъ не доходилъ до вымиранія поколѣнія. По этимъ новымъ проявленіямъ сообщеніе является весьма важнымъ и хлыстовщина въ такомъ видѣ становится сектою не только «болѣе вредною», но и положительно нетерпимою.

Вотъ въ какихъ направленіяхъ замѣчается современное развитіе хлыстовщины. Нашему времени предстоитъ трудная задача разобраться во всемъ этомъ, сдвинуть густое покрывало, какимъ окутываются сектанты, уяснить дѣйствительный смыслъ явленій, и той и другой отрасли хлыстовства отвести свое мѣсто. Если бы намъ удалось выполнить эту задачу, то мы принесли бы большую пользу и научную, и практическую, знали бы, къ кому какъ относиться, что̀ съ кѣмъ говорить.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Основа борьбы съ сектантствомъ **).

III.

Гдѣ причина и объясненіе тѣхъ симптомовъ болѣзни, на которые мы указывали въ предыдущей главѣ? Отвѣтъ на

*) Перепечатано изъ „Нов. Врем.“ въ „Казан. Телеграфѣ“ № 885-й.
**) См., янв. кн. I.

это, кажется, можно найти отчасти въ характерѣ религіозности русскаго народа, отчасти въ характерѣ того историческаго момента, который мы переживаемъ. И то, и другое, впрочемъ, находится между собой въ непосредственной связи.

Искренняя религіозность русскаго народа—фактъ общеизвѣстный. Иностранцы, пріѣзжающіе изучать Россію, прежде всего останавливаются предъ этимъ, рѣзко бросающимся въ глаза, явленіемъ. Но не менѣе общеизвѣстный фактъ, что религіозность эта довольно односторонняя, направлена преимущественно на *внѣшнюю* сторону религіозной жизни. Внутренніе же, нравственные устои каждаго русскаго человѣка очень слабы. Къ этому присоединить надо чрезвычайно смутное знаніе истинъ исповѣдуемой вѣры, граничащее почти съ абсолютнымъ незнаніемъ. Отсюда полное смѣшеніе истины съ ложью, вѣры съ суевѣріемъ; отсюда, съ одной стороны, вызывающая удивленіе набожность, соединенная съ самымъ точнымъ соблюденіемъ предписаній и уставовъ Церкви, съ другой—полная безнравственная разнузданность, не стѣсняющаяся ни внутреннимъ закономъ совѣсти, ни положительными предписаніями религіи,—и это все уживается вмѣстѣ; страстная привязанность къ обычаю и обряду, доходящая до «старовѣрскаго» буквализма, и въ то же время странное безразличіе по отношенію къ догматамъ вѣры; смѣшеніе христіанскихъ началъ съ языческими суевѣріями въ личной жизни крестьянина, высокій авторитетъ знахарства, недовѣріе къ «попу» и т. д. Такихъ житейскихъ фактовъ великое множество; они на каждомъ шагу и всѣмъ извѣстны. И вотъ, когда наблюдатель народной жизни останавливается предъ одними этими фактами, онъ по неволѣ приходитъ къ неутѣшительнымъ выводамъ. Но тотъ, кому приходится входить въ тѣсное общеніе съ крестьяниномъ, имѣетъ утѣшеніе видѣть и другую, болѣе свѣтлую, сторону его духовной жизни: это именно то, что дало Ѳ. Достоевскому основаніе сказать про нашъ народъ, что это «народъ—богоносецъ».

И дѣйствительно. На ряду съ незнаніемъ основныхъ истинъ вѣры въ русскомъ народѣ поражаетъ наблюдателя удивительное проникновеніе его *духомъ* Православія, глубокое пониманіе этого духа и усвоеніе его. И это именно качество дало русскому народу силы вынести на своихъ плечахъ всю тысячелѣтнюю историческую тяготу, перестрадать всѣ невзгоды, выйти изъ нихъ побѣдителемъ и создать самое могущественное и обширное въ свѣтѣ государство. Мужикъ не различаетъ иконъ въ иконостасѣ, не знаетъ кому молится, или, какъ намъ пришлось слышать, говоритъ: «когда Богъ умретъ, то Николай—угодникъ на его мѣстѣ будетъ»;—но этотъ же мужикъ такъ крѣпко усвоилъ себѣ христіанское *міровоззрѣніе*, что въ этомъ поучиться у него приходится любому богословски—образованному человѣку. Изъ этого источника вытекаетъ все то, что бываетъ такъ привлекательно въ простомъ русскомъ человѣкѣ: его смиреніе, покорность волѣ Божіей, терпѣніе, выносливость, его военные подвиги, удивляющіе иностранцевъ, его постоянное сознаніе своей грѣховности и то покаянное чувство, которое лежитъ въ зародышѣ въ душѣ каждаго русскаго человѣка. *Смыслъ жизни ему ясенъ*— и въ этомъ заключается его личная сила даже при всей слабости его нравственныхъ понятій, и при всей его умственной «темнотѣ».

Таковъ въ общихъ очертаніяхъ характеръ религіозности русскаго народа. Нетрудно понять, что на его развитіе оказали свое вліяніе историческія условія жизни. Принявъ христіанство во времена своего младенчества, русскій народъ и до сихъ поръ въ вѣрѣ остался сущимъ младенцемъ. Всѣ его силы, вся его энергія за десять вѣковъ были направлены къ одной только цѣли—къ самозащитѣ и къ созиданію для того сильнаго государства. Для сознательной переработки и усвоенія принятой сердцемъ вѣры не оставалось времени и возможности. Сначала княжьи междоусобицы и борьба съ кочев-

никами, далѣе татарское иго, собираніе расчлененной Руси подъ стягъ Москвы, борьба съ внѣшними врагами, смутное время, прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, искусственная прививка западной цивилизаціи—вотъ главныя стадіи созиданія нашей государственной силы. Для распространенія просвѣщенія, для борьбы съ религіознымъ невѣжествомъ простаго народа нужны были учительныя силы, а ихъ было мало. Духовенство само не всегда отличалось высокимъ уровнемъ; да притомъ матеріальное положеніе сельскаго священника ставило его всегда въ тяжелыя условія. Для развитія нравственныхъ понятій необходима, кромѣ просвѣщенія, еще церковная дисциплина, а она также стояла у насъ не на высокомъ уровнѣ. На укрѣпленіе же въ народѣ христіанскаго міросозерцанія оказали свое вліяніе: богослуженіе, таинства и духовная литература. Подъ впечатлѣніемъ слышанныхъ молитвъ, псалмовъ, каноновъ, пѣснопѣній, подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ таинственныхъ священнодѣйствій и обрядовъ воспитывалось въ народѣ пониманіе духа православія и проникновеніе этимъ духомъ. Этимъ объясняется, по нашему мнѣнію, одновременное сосуществованіе въ народѣ религіознаго невѣжества по отношенію съ истинамъ вѣры вмѣстѣ съ христіанскимъ міросозерцаніемъ.

Итакъ, въ общемъ дѣятельность народа и духовенства въ религіозной жизни за первыя девять вѣковъ была чисто *охранительная*. Полученное сокровище надо было бережно и въ чистотѣ сохранить. Это и было сдѣлано безукоризненно *). Теперь же настало иное время, и совершенно другія условія, въ которыхъ находится народъ, могутъ, какъ кажется, оказать свое вліяніе на дальнѣйшее развитіе его религіозности. Въ

*) Не въ этомъ ли находитъ свое оправданіе особая привязанность народа въ области вѣры къ обычаю и ревнивое охраненіе себя отъ всякихъ „новшествъ“?

первой главѣ мы указали уже на нѣкоторыя изъ условій современной народной жизни. Это прежде всего—освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, что положило рѣзкую грань между старымъ временемъ и новымъ. Благодаря дарованной свободѣ, народъ сталъ въ непосредственное *общеніе* съ тѣмъ индефферентнымъ слоемъ нашего образованнаго общества, который называется «интеллигенціей». Для общенія этого открыты съ 60-хъ годовъ широкія двери: земскія училища, школьныя библіотеки, народныя чтенія, земскія собранія, самоуправленіе, общая воинская повинность, народная литература — все это такъ или иначе способствуетъ этому общенію. Измѣнившіяся экономическія условія народной жизни, погнавшія крестьянина въ городъ, на фабрику, въ отхожій промыселъ, необыкновенное развитіе путей сообщенія, удешевленный проѣздъ—все это служитъ все тому же общенію. Напомнимъ еще, что въ тѣ же послѣднія 30 лѣтъ интеллигенція наша переживаетъ *зудъ* сближенія съ народомъ ради тѣхъ или иныхъ цѣлей, для того чтобы «просвѣщать» народъ (какъ хотятъ «либералы») или же самимъ учиться у него (какъ хотятъ «народники»). Но разныя цѣли имѣютъ все таки одинъ результатъ: *сближеніе*. Желательно или не желательно это сближеніе — вопросъ этотъ мы считаемъ теперь совершенно излишнимъ. Прекратить его нельзя; преграды всѣ разрушены, потокъ не остановишь. Каковы же будутъ результаты сближенія — трудно теперь сообразить; побѣдитъ ли народъ и приблизитъ *къ почвѣ* оторванную отъ нея интеллигенцію, или же эта послѣдняя привьетъ народу ядъ своего индефферентизма и расшатаетъ вѣковые устои народной жизни—это покажетъ ближайшее будущее. Но во всякомъ случаѣ мы—пастыри Церкви и ближайшіе руководители народа уже не можемъ оставаться безучастными зрителями происходящаго движенія. *Народъ проснулся*—вотъ краткая формула того историческаго момента, который мы переживаемъ. Это моментъ критическій, который, быть можетъ, есть начало

новаго періода русской жизни, періода *культурнаго* созиданія, какъ предыдущій былъ періодомъ государственнаго устройства. Народъ ищетъ *знаній,* онъ хочетъ учиться, хочетъ сознательно усвоить то, что до сихъ поръ было воспринято сердцемъ. Вездѣ, во всѣхъ уголкахъ Россіи слышится это движеніе. Это ясно для всякаго, кто стоитъ вблизи народа и видитъ его потребности. Поэтому мы не останавливаемся на этомъ фактѣ подробно; считаемъ только не лишнимъ привести одну справку, иллюстрирующую наше положеніе. Общее количество экземпляровъ *народныхъ* книжекъ, изданныхъ въ 1892 году, было около 6 милліоновъ; 1893 году это количество увеличилось до 8 милліоновъ, а въ 1894 году уже было издано *15-ть милліоновъ* экземпляровъ. Полагаемъ, что эти цифры достаточно краснорѣчивы.

Но если духовные *запросы народа* составляютъ самую крупную величину въ общей суммѣ современныхъ жизненныхъ явленій, то понятно, что въ вопросахъ миссіонерскихъ необходимо прежде всего имѣть въ виду эту величину и считаться съ ней. Кто *удовлетворитъ* этимъ запросамъ духа? Самозванные учители? или тѣ, кому ввѣрено слово истины? Кто *поспѣшитъ* на встрѣчу новымъ потребностямъ жизни? Въ этомъ весь узелъ вопроса. Возвращать на правый путь тѣхъ, кто совращенъ самозваннымъ учителемъ—дѣло святое, великое. Но чтобы это дѣло не было чрезмѣрно труднымъ—необходимо понять важность переживаемаго момента, его смыслъ и значеніе, необходимо знать новыя потребности народной жизни и *удовлетвореніе ихъ взять въ свои руки.* На этомъ только и можетъ быть *основана* плодотворная *борьба съ сектантствомъ.*

Свящ. **І. Фудель.**

Секта стригольниковъ*).

„Ино, сынове, и сами вѣдаете по Божественному Писанію, колико шатаніе и неистовство и укоръ и мятежъ бывшій преже на истинную и на православную хрестіанскую вѣру и на Божію церковь... А церковь Божія, утвержденая Богомъ и даннымъ намъ закономъ новымъ, и огражена повелѣньми апостольскими и укрѣпляема божественными и святыхъ отецъ правилми седми соборъ, свѣтится паче солнца, яко сущее небо земное украшена, и красящеся непобѣдимымъ благолѣпіемъ православія". (Изъ посланія м. Фотія псковичамъ отъ 23 сентября 1416 года. См. Акты Историч. стр. 42).

Предварительныя замѣчанія о древнѣйшихъ противоцерковныхъ ученіяхъ въ Россіи. Время зарожденія и происхожденія секты стригольниковъ. Названіе секты. Основатель секты. Внѣшняя исторія секты.

Раньше другихъ сектъ въ исторіи русской церкви дѣлается извѣстною секта *стригольниковъ*. Существовали ли въ нашей церкви сектантскія общества до появленія стригольничества,—

---

*) *Источниками* для знакомства съ сектою стригольниковъ могутъ служить: а) краткія лѣтописныя замѣчанія, которыя можно читать въ Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. тт. III (стр. 78, 86, 93, 97 и 231), IV (стр. 29, 46, 72, 83, 146, 194, 195, 200, 201, 252, 255), V (стр. 235) и VIII (стр. 24). Лѣтописныя замѣчанія имѣютъ значеніе, впрочемъ, почти исключительно для знакомства съ внѣшнею исторіею секты и ничего не даютъ для знакомства съ внутреннею стороною изучаемаго явленія; б) посланія константинопольскихъ патріарховъ: Нила въ Новгородъ и Псковъ (1382 г.) и Антонія въ Новгородъ (1394 г.), а также московскаго митрополита Фотія въ Псковъ, писанныя имъ 1416 и 1427 гг. Всѣ эти посланія можно читать въ Актахъ Историческихъ, собранныхъ и изданныхъ Археографическою Комиссіею „т. 1 подъ №№ 4 (стр. 5—7), 6 (стр. 9—16), 21 (стр. 42—45) и 33—34 (стр. 63—67) Посланія патріарховъ и м. Фотія сообщаютъ весьма цѣнныя свѣдѣнія касательно внутренней исторіи стригольнической секты: в) нѣкоторыя свѣдѣнія о стригальникахъ заключаетъ въ себѣ „Просвѣтитель" св. Іосифа Волоцкаго. (См., напр., гл. 16-я въ казанскомъ изданіи 1855 г.).— *Пособіями* для той же цѣли могутъ служить: а) Исторія русской церкви

трудно сказать. Вѣроятно, ихъ не было, такъ какъ сохранившіеся памятники древне-русской письменности ничего не говорятъ о нихъ. Но тѣже самые памятники даютъ основаніе думать, что если въ древне-русской церкви до XIV в. не было сектантскихъ обществъ, за то въ ней съ весьма ранняго времени начали появляться различныя противо-церковныя ученія. Только эти ученія были бо́льшею частію заносныя, сторонніе, *не русскія*, а потому они и не получали широкаго и прочнаго распространенія въ средѣ русскаго народа.

Такъ, напр., упоминаются *волхвы*, иначе *кудесники*, вѣдуны. Они представляютъ пока странное и мало понятное явленіе въ нашей древней церковной исторіи. Весьма скудныя и разрозненныя свѣдѣнія не даютъ возможности составить ясное понятіе о древнихъ русскихъ волхвахъ. Но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что волхвы были представителями особеннаго, своеобразнаго противоцерковнаго ученія и находили себѣ послѣдователей въ средѣ русскихъ христіанъ. Волхвы были родомъ *финны* и проповѣдывали свое ученіе сначала на границахъ славянскихъ и финнскихъ поселеній, а потомъ и внутри русскихъ областей. Есть основаніе думать, что нѣкоторые изъ волхвовъ пытались формулировать свое ученіе, представлявшее странную смѣсь христіанства и язычества. Христіанскаго Бога они признавали небеснымъ Богомъ, предоставляли Его власти небо и души людей въ земной и загробной жизни, а для языческихъ боговъ удерживали землю, земную судьбу человѣка и его тѣло при жизни и по смерти. Нѣкоторые волхвы въ иныхъ мѣстахъ, какъ, напр., въ Новгородѣ въ XI в., пріобрѣтали себѣ цѣлыя сотни послѣдователей. Но вообще ученіе волхвовъ, какъ явленіе чуждое, произ-

---

м. Макарія (т. IV, стр. 150—164 по изд. 1886 г.): б) проф. И. И. Малышевскаго статья „О зарожденіи религіозныхъ сектъ въ Россіи съ раціоналистическимъ направленіемъ“. (Труд. Кіев. Духов. Акад. 1883 г. кн. 12, стр. 644—684); в) В. Иконникова. „Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ русской исторіи“. 1869 г. (стр. 376—689); г) А. Архангельскаго. „Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ. Ихъ литературные труды и идеи въ древней Руси“, С.-Петерб. 1882 г. ч. 1, стр. 256—274; д) Костомарова Исторія въ жизнеописаніяхъ вып. II, отд. I, стр. 315,—319 и е) Н. С. Тихонравова въ Трудахъ 2-го археологическаго съѣзда въ С.-Петербургѣ, т. 2, протоколы засѣданій съѣзда, стр. 35—40.

веденіе не русской почвы, не привилось къ религіозному сознанію христіанскаго русскаго народа и исчезло безслѣдно.

Тоже самое случилось и съ *богомильствомъ*. Послѣднее было занесено къ намъ изъ Болгаріи въ XI в. Богомильство, бывшее въ полномъ смыслѣ слова противоцерковною сектою, также не встрѣтило сочувствія въ русскомъ народѣ. Проповѣдники его у насъ были легко устранены и богомильство современемъ совершенно затерялось.

Вообще должно сказать, что въ первые вѣка нашей христіанской исторіи въ русскомъ народѣ отсутствовали условія для возникновенія противоцерковныхъ мнѣній и обществъ. Съ одной стороны, въ это время русскій народъ, какъ народъ новообращенный, былъ глубоко, крѣпко преданъ своей вѣрѣ—христіанской, а съ съ другой стороны, вскорѣ послѣ принятія христіанства для русскаго народа наступили тяжелыя времена, когда сознаніе народа отвлекалось въ другія стороны его жизни; по этому, во весь удѣльный періодъ и въ первое время послѣдовавшаго за нимъ монгольскаго ига русскій народъ, если можно такъ выразиться, не имѣлъ времени вдуматься въ свою вѣру и отдать себѣ полный отчетъ въ ней. Оттого же, быть можетъ, попытки критическаго отношенія къ вѣрѣ и стремленія къ сознанію противо-церковныхъ ученій и обществъ раньше всего и возникаютъ въ тѣхъ областяхъ русскаго государства, которыя меньше другихъ претерпѣли отъ иноземнаго ига. Таковы были именно новгородская и псковская области, гдѣ и возникли первыя русскія самородныя секты.

Первыя извѣстія о *стригольникахъ*, какъ о сектѣ вполнѣ опредѣлившейся, относятся ко второй половинѣ XIV в. Первоначальное же зарожденіе секты стригольниковъ относится къ болѣе раннему времени. Есть нѣкоторыя основанія предполагать, что мнѣнія, изъ которыхъ впослѣдствіи образовалось ученіе стригольниковъ, существовали уже въ самомъ началѣ XIV в. Такъ, въ житіи св. м. Петра (1308—1326 г.), составленномъ еп. Прохоромъ (+1327 г.), упоминается о какомъ-то *еретикѣ*, котораго митрополитъ «препрѣ, пріѣхавши на прю и прокля и». По нѣкоторымъ извѣстіямъ, этотъ еретикъ былъ «новгородскій протопопъ, соумышленникъ тверского епископа Андрея», который въ свою очередь, какъ видно изъ житія св. м. Петра, обвинялъ

этого послѣдняго предъ константинопольскимъ патріархомъ Аѳанасіемъ въ *симоніи*. А, какъ увидимъ сей часъ, «поставленіе на мздѣ», или симонія, была одною изъ главныхъ причинъ происхожденія секты *стригольниковъ*.

Секта *стригольниковъ* свое наименованіе получила отъ прозвища основателя ея. Основателемъ секты считается псковскій діаконъ Карпъ, бывшій «художествомъ страгольникъ». «Художество» діакона Карпа состояло въ постриженіи новопоставляемыхъ дьяковъ. *Духовенство обязано было выстригать волосы на верху головы, на темени. Выстриженное темя головы называлось гуменцемъ. Выстрижка гуменца совершалась при посвященіи всякаго духовнаго лица въ первую степень церковнаго клира, въ чтеца, или дьяка.* Самъ епископъ, посвящавшій чтеца, постригалъ новопоставляемаго крестообразно, а настоящую выстрижку гуменца поручалъ дѣлать другому лицу. Такія лица, избиравшіяся обыкновенно изъ среды церковнаго клира, назывались *стригольниками*. Такимъ же стригольникомъ былъ, полагаютъ, и псковскій діаконъ Карпъ.

Псковъ въ то время находился въ церковномъ подчиненіи своему старшему брату—Новгороду. Новгородскій архіепископъ по временамъ пріѣзжалъ въ Псковъ и поставлялъ здѣсь избранныхъ кандидатовъ въ чтецы, діаконы и священники. Въ это именно время діаконъ Карпъ и исполнялъ свои обязанности стригольника. Но бывало и такъ, что псковскіе клирики сами отправлялись въ Новгородъ, гдѣ ихъ и поставлялъ новгородскій владыка, при чемъ діаконъ Карпъ въ такихъ случаяхъ не могъ исполнять своихъ обязанностей стригольника. По существовавшему у насъ въ то время обыкновенію, поставленіе во всѣ церковныя степени обязательно оплачивалось извѣстною суммою денегъ. Размѣръ такихъ ставленническихъ пошлинъ бо́льшею частію зависѣлъ отъ воли епископа и окружавшихъ его лицъ. Иногда эти пошлины бывали очень велики и со стороны ставленниковъ требовалось значительное напряженіе, чтобы уплатить ставленническую пошлину, которая, начинаясь съ первой клиро́шанской степени чтеца, или дьяка, повторялась затѣмъ въ увеличенныхъ размѣрахъ при поставленіяхъ въ діаконы и священники. Понятно, что такой порядокъ вещей былъ весьма непріятенъ, прежде всего, для духовенства, котораго онъ касался

прямо и непосредственно, а потомъ и для мірянъ, которые, при выборномъ началѣ, существовавшемъ тогда въ Псковѣ для духовенства, также матеріально страдали отъ ставленническихъ пошлинъ.

Но не трудно видѣть, что діаконъ Карпъ, какъ стригольникъ, могъ имѣть особенныя, чисто корыстныя, основанія и побужденія къ недовольству сейчасъ показаннымъ порядкомъ вещей. Съ одной стороны, для него было бы гораздо удобнѣе и выгоднѣе, если бы поставленія въ священныя степени, когда онъ являлся необходимымъ лицомъ, совершались всегда въ Псковѣ. А это было бы возможно только въ томъ случаѣ, если-бы въ Псковѣ былъ свой епископъ, чего однакоже никакъ не желалъ допустить г. Новгородъ и новгородскій архіепископъ. Карпъ могъ имѣть чисто личное недовольство тѣмъ церковнымъ порядкомъ, какой существовалъ тогда въ Псковѣ. Карпъ съ другой стороны, какъ стригольникъ, могъ ближе и лучше другихъ знать бытъ ставленниковъ-клириковъ и слышать сѣтованія ставленниковъ и нареканія ихъ на тяжесть этихъ пошлинъ, а можетъ быть и злоупотребленій, какія, иногда, возможны съ уплатою таковыхъ пошлинъ. Достаточно было на его мѣстѣ имѣть воспріимчивый, рѣшительный и энергичный характеръ, чтобы открыто заявить недовольство существующимъ порядкомъ. А между тѣмъ, судя по сохранившимся свидѣтельствамъ о *Карпѣ стригольникѣ*, это былъ именно человѣкъ такого характера: книжный по своему времени, гордившійся своею начитанностію, впечатлительный, самоувѣренный и дерзкій. Такой человѣкъ, особенно подъ вліяніемъ общаго настроенія, дѣйствительно, могъ рѣшиться на открытый протестъ. Карпъ стригольникъ въ своихъ смѣлыхъ рѣчахъ, вѣроятно, вооружался главнымъ образомъ противъ ставленническихъ пошлинъ, «поставленія на мздѣ», а вмѣстѣ съ тѣмъ, быть можетъ, и противъ церковной зависимости Пскова отъ Новгорода.

Такъ какъ протестъ діакона Карпа существенно затрогивалъ интересы новгородскаго архіепископа, его псковскаго намѣстника и старшаго духовенства, имѣвшаго свою долю въ ставленническихъ пошлинахъ, то онъ былъ лишенъ сана діакона и званія стригольника. А такъ какъ разстрига Карпъ и послѣ того не прекратилъ своихъ смѣлыхъ рѣчей, то онъ былъ преданъ про-

клятію, что́ было равносильно совершенному отлученію его отъ Церкви и общенія съ нею въ молитвахъ и таинствахъ при жизни и лишенію христіанскаго погребенія и поминовенія по смерти. Полагаютъ, что это еще болѣе ожесточило дерзкаго и самонадѣяннаго разстригу. Отлученный отъ православной Церкви, онъ задумалъ образовать подобіе своей собственной церкви изъ своихъ послѣдователей. Этими послѣдователями Карпа были, вѣроятно, прежде всего подобные же ему дьяки и вообще клирики, за интересы которыхъ, казалось имъ, пострадалъ Карпъ, а потомъ и міряне, особенно люди книжные, начитанные между ними. Да и вообще-то въ послѣдователяхъ себѣ Карпъ не могъ имѣть недостатка въ Псковѣ, гдѣ всегда существовало свободное отношеніе къ духовенству и живо было недовольство зависимостію Пскова отъ Новгорода въ церковномъ отношеніи.

Какъ долго мѣстомъ дѣятельности Карпа былъ г. Псковъ, не можемъ сказать. Только спустя нѣкоторое время онъ перешелъ въ Новгородъ. Но здѣсь на первыхъ порахъ пропаганда стригольника—Карпа была встрѣчена не сочувственно. Это и неудивительно, потому что здѣсь была на лицо высшая іерархическая власть и, кромѣ того, личность вожака сектантовъ была мало кому извѣстна. Должно полагать, что новгородскій архіепископъ, какъ только узналъ о пропагандѣ Карпа стригольника въ Новгородѣ, предалъ его суду. Слѣдствіемъ этого суда, вѣроятно, и была жестокая расправа новгородцевъ съ вожаками стригольнической секты. Въ 1376 году, какъ сообщаетъ лѣтописецъ, новгородцы побили діакона Карпа, діакона Никиту и еще третьяго ихъ сообщника и бросили ихъ въ рѣку Волховъ, какъ развратителей вѣры христіанской. Но такая рѣшительная и быстрая расправа съ вожаками стригольниковъ не прекратила сектантскаго движенія. Наоборотъ, нѣкоторые, и не безъ основанія, полагаютъ, что эта расправа могла только содѣйствовать бо́льшему распространенію сектантскаго ученія. Казнь сектантовъ, мужественно перенесенная ими, должна была обратить общее вниманіе на новое ученіе, а у нѣкоторыхъ, кромѣ того, могла вызвать чувство сожалѣнія и состраданія къ погибшимъ. Но какъ бы то ни было, а только и въ Новгородѣ и въ Псковѣ стригольническое лжеученіе продолжало существовать, къ великому смущенію истинныхъ православныхъ христіанъ. Скоро сектантское движе-

ніе приняло такіе широкіе размѣры и сдѣлалось настолько значительнымъ, что для прекращенія его потребовалось содѣйствіе высшей церковной власти въ лицѣ московскаго митрополита и константинопольскаго патріарха, который признавался тогда главою русской церкви. Дѣйствительно, о возникновеніи въ Новгородѣ и Псковѣ стригольнической секты было сообщено въ Москву. Но, къ сожалѣнію, въ Москвѣ тогда происходили смуты и безпорядки по случаю замѣщенія митрополичьяго престола. Только къ началу 80-хъ годовъ XIV в. смуты эти поутихли и тогда было донесено константинопольскому патріарху о появившейся въ Новгородѣ и Псковѣ стригольнической сектѣ. Смущенный и глубоко опечаленный п. Нилъ, при содѣйствіи суздальскаго епископа св. Діонисія, составилъ *увѣщательную грамматy* въ Новгородъ и Псковъ къ стригольникамъ. Патріаршую грамматy доставилъ въ Новгородъ и Псковъ тотъ же преосв. Діонисій, которому, между прочимъ, было поручено отъ патріарха личными увѣщаніями дополнить его посланіе тамъ, гдѣ это оказалось бы необходимымъ. Св. Діонисій исполнилъ порученіе и, по замѣчанію лѣтописца, успокоилъ мятежи и соблазнъ «о проторехъ, т. е. издержкахъ иже на поставленіяхъ». Но успокоеніе было видимо не полное. Стригольническое лжеученіе по прежнему продолжало существовать въ Новгородѣ и Псковѣ и вскорѣ затѣмъ начало даже усиливаться. Этому, полагаютъ, немало содѣйствовали смуты, которыя по прежнему подолжались въ средѣ высшей русской іерархіи. Только къ началу 90-хъ годовъ XIV в. смуты эти совсѣмъ прекратились и на московскомъ митрополичьемъ престолѣ прочно утвердился м. Кипріанъ. Теперь явилась возможность серьезно заняться вновь возникшею сектою. Новый константинопольскій патріархъ Антоній, которому было сообщено о продолжающемся сектантскомъ движеніи въ Россіи, прислалъ отъ своего имени въ Москву виѳлеемскаго митрополита Михаила и съ нимъ свои увѣщательныя грамматы въ Новгородъ и Псковъ по дѣлу о стригольникахъ. Виѳлеемскій митрополитъ вмѣстѣ съ московскимъ митрополитомъ Кипріаномъ отправились въ Новгородъ. Здѣсь къ нимъ присоединился еще полоцкій архіепископъ Ѳеодосій, такъ что въ Новгородѣ, вмѣстѣ съ здѣшнимъ архіепископомъ, составился какъ бы помѣстный соборъ, который и занялся сектою стригольниковъ. Соборъ архипастырей,

прежде всего, огласилъ патріаршія грамматы сначала въ Новгородѣ и потомъ въ Псковѣ. Къ увѣщаніямъ патріарха архипастыри присоединили затѣмъ и свои собственныя наставленія, которыя клонились къ тому, чтобы православные заботились объ исправленіи и вразумленіи сектантовъ, а съ нераскаянными изъ нихъ не имѣли никакого общенія и изгоняли ихъ изъ среды своей. Есть основанія думать, что миссіонерская дѣятельность архипастырей сопровождалась успѣхомъ. Нѣкорые сектанты раскаялись въ своемъ заблужденіи, а болѣе упорные изъ нихъ должны были оставить свою родину и бѣжать въ Галицію. По порученію константинопольскаго п. Антонія, виолеемскій м. Михаилъ отправлялся и туда съ цѣлію увѣщанія нераскаянныхъ стригольниковъ и прекращенія вызванныхъ ими здѣсь смутъ. Благодаря отчасти этимъ мѣрамъ, а больше всего потому, что въ Галиціи стригольничество было явленіемъ чужимъ, оно не утвердилось здѣсь и скоро совсѣмъ исчезло. Но не то было въ Псковѣ и Новгородѣ,—родинѣ стригольническаго лженученія. Повидимому, затихшее съ 1395 г., оно въ началѣ XV в. возникаетъ здѣсь снова и заявляетъ о себѣ еще съ бо́льшею противъ прежняго силою. Полагаютъ, что, кромѣ мѣстныхъ условій, этому не мало содѣйствовали также и тѣ смуты, какія происходили тогда въ русской церкви. Дѣятельность новаго московскаго митрополита Фотія на первыхъ порахъ вызвала недовольство у нѣкоторыхъ. Особенно м. Фотіемъ недовольны были въ Кіевѣ и въ Литвѣ. Въ послѣдней былъ избранъ даже особый митрополитъ, извѣстный Григорій Самвлакъ. Замѣчательно, что западно-русскіе епископы, избравшіе м. Григорія, во главѣ съ вышеупомянутымъ полоцкимъ архіепископомъ Ѳеодосіемъ, который, конечно, былъ хорошо знакомъ съ ученіемъ стригольниковъ, въ числѣ другихъ оправдательныхъ побужденій къ принятой ими мѣрѣ, указывали, между прочимъ, и на то самое обстоятельство, которое послужило ближайшимъ поводомъ къ возникновенію стригольнической секты. Въ своей соборной окружной граммать они во всеуслышаніе заявляли, что рѣшились сами избрать себѣ митрополита, такъ какъ константинопольскій патріархъ и священный его соборъ «поставляютъ, кого повелитъ царь, и отъ того даръ св. Духа продается и покупается. Такъ поступилъ по отношенію къ церкви кіевской въ наши дни отецъ царствую-

щаго Императора съ митрополитами Кипріаномъ, Пименомъ, Діонсіемъ и многими другими, заботясь не о чести церковной, а о серебрѣ и золотѣ. Отсюда происходили тяжкіе долги, многіе соблазны, толки, смятенія». Нѣкоторые не безъ основанія полагаютъ, что подъ «толками и смятеніями» соборная граммата разумѣла именно стригольническую секту, исходившую въ своемъ лжеученіи изъ вопроса о святокупствѣ. Эта догадка имѣетъ тѣмъ большую правдоподобность, что именно въ годъ изданія соборной грамматы въ Псковѣ особенно оживилось движеніе между здѣшними стригольниками. Псковское духовенство дало знать объ этомъ м. Фотію. Этотъ послѣдній отвѣтилъ имъ увѣщательнымъ посланіемъ, въ которомъ просилъ православныхъ не смущаться сектантскимъ движеніемъ, вразумлять заблуждающихся, а, въ случаѣ упорства ихъ, изгонять ихъ отъ себя. Подъ воздѣйствіемъ увѣщаній митрополита, псковскіе граждане, вѣроятно, начали усиленно вразумлять стригольниковъ, слѣдствіемъ чего было появленіе въ средѣ этихъ послѣднихъ внутренняго броженія, которое потомъ повело къ распаденію стригольнической секты на толк. Одинакоже и послѣ того стригольническое лжеученіе было довольно сильно въ Псковѣ. Покрайней мѣрѣ, въ 1427 году до м. Фотія доходили слухи «о сущихъ нынѣ нѣкоторыхъ нововозмущенныхъ» въ Псковѣ. Вслѣдствіе такихъ слуховъ, м. Фотій писалъ въ этомъ году два посланія къ псковичамъ. Первое посланіе м. Фотія отъ 22 іюля возбудило ревность въ псковичахъ, которые отвѣчали митрополиту, что они, по его грамматѣ, «обыскали и показнили еретиковъ», одни изъ коихъ убѣжали, а другіе все таки остаются упорными въ своемъ заблужденіи. Тогда 23 сентября м. Фотій отправилъ къ псковичамъ второе посланіе, въ которомъ благодарилъ ихъ за ревность по отеческой вѣрѣ и увѣщавалъ ихъ удаляться отъ нераскаянныхъ сектантовъ въ пищѣ и питьѣ и обращать ихъ къ православію, но только не смертными казнями, а внѣшними казнями и заточеніями. Св. Іосифъ Волоцкій свидѣтельствуетъ, что послѣ того былъ еще совѣтъ князей и святителей, вслѣдствіе рѣшенія и указаній котораго псковичи схватили всѣхъ стригольниковъ и заключили ихъ въ темницы, гдѣ они и окончили свою жизнь. О дальнѣйшей судьбѣ стригольнической секты ничего точнаго

неизвѣстно. Впрочемъ, хотя стригольническая секта, какъ самостоятельное общество, и прекратила свое существованіе, но она не исчезла безслѣдно. Какъ увидимъ, она выродилась въ новую секту жидовствующихъ, которая и была прямымъ продолженіемъ крайняго толка стригольнической секты.

(Продолженіе будетъ).

Первая моя бесѣда съ штундистами и хитрые пріемы вожаковъ этой секты.

(Изъ записокъ миссіонера).

Въ херсонской губерніи, елисаветградскаго уѣзда, среди мѣстностей, зараженныхъ штундою, обращаетъ на себя особое вниманіе хуторъ *Рыбалки*.

Лѣтъ 10 тому назадъ крестьяне разныхъ мѣстъ херсонской и кіевской губерній взяли у землевладѣльца барона Швахчема въ аренду землю и образовали деревню дворовъ въ 40, подъ названіемъ «хуторъ Рыбалки», въ 12 верстахъ отъ приходской церкви с. Новокраснаго. Нѣкоторые изъ новыхъ поселенцевъ этого хутора прямо объявили себя штундистами и начали дѣятельно пропагандировать свои заблужденія среди своихъ новыхъ сосѣдей; особенно грозила большая опасность, въ этомъ отношеніи, жителямъ деревни Воеводскаго, находящагося всего въ одной верстѣ отъ хутора Рыбалки.

Въ 1892 году хуторъ Рыбалки уже сталъ гнѣздомъ штундизма чуть не всей херсонской и даже кіевской епархій. Собранія штундистовъ происходили здѣсь открыто, торжественно и были многолюдны. Сюда собирались штундисты изъ разныхъ мѣстъ, отстоящихъ отъ х. Рыбалки на сотни верстъ; собранія «держались» всегда самыми видными представителями штундизма. Религіозная совѣсть православныхъ была на столько смущена и подавлена,

что, по свидѣтельству мѣстныхъ священниковъ, православные здѣсь выглядывали какъ бы униженными предъ штундистами, виноватыми; штундисты же, напротивъ, держали себя гордо и надменно.

Получивъ назначеніе на должность миссіонера, я поспѣшилъ обратить самое серьезное вниманіе на хуторъ Рыбалки. Первая моя миссіонерская бесѣда въ этомъ гнѣздѣ херсонской штунды представляется на столько характерною и поучительною не только для себя самого, но, думаю, и для соработниковъ нашихъ на нивѣ Господней по исторженію плевелъ духовныхъ, что я рѣшаюсь описать ее съ полною откровенностію. Бесѣда эта показываетъ, какъ вообще штундисты наши далеки отъ христіанскаго духа любви, смиренія, которыми такъ фарисейски они кичатся предъ православными и на сколько они зависимы отъ вожаковъ своихъ.

Прибывъ около пяти часовъ вечера на хуторъ Рыбалки, мы остановились, за отсутствіемъ другого подходящаго помѣщенія, въ домѣ штундиста Ивана Б-скаго, котораго и просили принять на себя трудъ собрать штундистовъ. Кстати отмѣтить, что въ Рыбалкѣ на сорокъ дворовъ нѣтъ не только старосты, но и вообще никакого должностного лица,—даже десятскаго. Пока собирались штундисты, мы бесѣдовали съ пріѣхавшимъ съ нами штундистомъ К. Косиченко. Ко-ко попросилъ насъ объяснить темное, по его заявленію, для пониманія пророчество Іакова объ Іудѣ. Но это былъ (какъ оказалось послѣ) заранѣе обдуманный планъ. Пророчество я объяснилъ; К-ко неудовлетворился: сталъ предлагать по поводу же пророчества разные пустые вопросы. Я отвѣчалъ ему. Когда въ избу набралось довольно народу, мною предложено было выбрать какой нибудь одинъ вопросъ для бесѣды. Но К-ко обратился ко мнѣ съ такими словами: «чего вы, господинъ, торопитесь? вечера теперь большіе, а работъ у насъ никакихъ, успѣемъ побесѣдовать о многомъ... Вотъ вы лучше объясните намъ XXI главу 3-й книги царствъ, хотя съ 1—17 стихъ; это будетъ для общаго нашего и вашего назиданія».—«Съ 1—17 стихъ XXI гл.,—отвѣтилъ я, и объяснять нечего. Это не притча какая-либо и не пророчество, а обыкновенная, случившаяся въ жизни нечестивыхъ царей Ахава и Іезавели исторія. Но такъ какъ, по словамъ Апостола, все Писаніе дано для *на-*

шего назиданія, то изъ этой исторіи намъ нужно извлечь такой урокъ: каждый изъ насъ, если не желаетъ подвергнуться Божію гнѣву, долженъ довольствоваться тѣмъ, чѣмъ надѣлилъ его Богъ, и не завидовать достоянію ближняго, а тѣмъ болѣе не употреблять ни хитрыхъ, ни насильственныхъ мѣръ къ присвоенію не принадлежащаго намъ; въ противномъ случаѣ его можетъ постигнуть та же участь, какая постигла нечестивыхъ царей». —«Ну нѣтъ,— возразилъ на это К-ко,—это для васъ, православныхъ, исторія Іезавели не имѣетъ никакого значенія; для насъ же (штундобаптистовъ) она значитъ многое. Не даромъ о нечестивой Іезавели упоминается въ Новомъ Завѣтѣ; не при Ахавѣ только она существовала, а во всѣ времена. Развѣ ея теперь нѣтъ?... Развѣ не захватывается достояніе, принадлежащее всѣмъ? Развѣ не говорите вы: «*всѣхъ православныхъ христіанъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ*»..., а за насъ, баптистовъ, пусть Богъ забудетъ? Развѣ мы не одного Отца дѣти?... зачѣмъ преслѣдуютъ насъ? Когда это отъ Бога дана власть составлять на христіанъ вѣрующихъ протоколы, сажать въ темницы, выселять въ закавказье, лишать утѣшенія въ чтеніи слова Божія и молитвѣ?... Звѣри ваши писатели пронесли имя наше по всему міру...По любуйтесь, что пишутъ о насъ ваши архіереи да попы! Вотъ слушайте, какъ описалъ насъ тотъ прославленный вами архіерей Д.!»... Послѣ сихъ словъ онъ началъ озлобленно вычитывать обвиненія противъ штундистовъ по статьѣ, изложенной въ книгѣ Стрѣльбицкаго (стр. 49—53):»— преслѣдуютъ какія то дальнія цѣли, въ родѣ коммунистическихъ, которыя, впрочемъ, тщательно скрываютъ. Они пускаютъ въ среду народа мысли о братствѣ и равенствѣ, о непригодности настоящаго порядка жизни, о томъ, что никакихъ начальниковъ не нужно, такъ какъ одинъ Пастырь душъ—Іисусъ Христосъ». Читали эту тираду изъ книги О. Х. Стрѣльбицкаго, можно сказать, всѣ; буквально вырывали книгу, одинъ изъ рукъ другого, стараясь другъ друга перекричать, требуя объясненія каждаго слова, каждаго выраженія, все же вмѣстѣ сопровождалось ѣдкими замѣчаніями, остротами и даже бранью. Что я испытывалъ предъ этой разъяренной толпой, одинъ Богъ знаетъ. Но я твердо рѣшилъ молчать, пока не пройдетъ то опьяненіе гнѣвомъ, хотя ко мнѣ непрестанно обращались за разъясненіемъ,

за доказательствами, требовали защищать своихъ единомышленниковъ, но я продолжалъ молчать. И я не ошибся въ расчетѣ; молчаніе произвело впечатлѣніе на всѣхъ, хотя и неодинаковое: одни еще болѣе озлобились и стали кричать: «молчишь, потому что и самъ такой, какъ миссіонеръ» не разъ пачкалъ, да писалъ на насъ разныя кляузы!» и т. п. Другіе (большинство), поняв неодобрительность своего поведенія, замолчали сами, да и другихъ расходившихся стали урезонивать и успокоивать. Однако обвиненіе и упреки продолжались не менѣе 3 часовъ. Наконецъ, хозяинъ дома сказалъ: «перестаньте, господа, кричать, дайте мнѣ сказать нѣсколь ословъ» и затѣмъ, обращаясь ко мнѣ, сталъ говорить: «Видите ли, господинъ миссіонеръ, ваши архіереи да священники очернили насъ передъ Царемъ, выставили насъ, какъ политическихъ преступниковъ, готовыхъ выйти изъ повиновенія, не платить податей, не давать рекрутовъ и т. д., и т. д. Чтожъ послѣ этого удивительнаго, если Царь, повѣривъ вамъ, сталъ издавать противъ насъ самые строгіе законы? Если бы онъ зналъ, что все это ложь и ваша выдумка, насъ, конечно, не преслѣдовали бы. А то вотъ вчера здѣсь былъ составленъ на 15 душъ протоколъ *). Вотъ такъ всѣ вы дѣлаете: хороши апостольскіе преемники!»

Выслушавъ послѣднія слова штундиста Бонишевскаго и видя, что волненіе уже нѣсколько поулеглось, я обратился къ присутствовавшимъ приблизительно съ такими словами: «Много говорили вы всѣ, а я молчалъ; теперь позвольте и мнѣ сказать вамъ нѣсколько словъ. Начну свою рѣчь словами св. ап. Павла къ Коринѳянамъ: Намъ, послѣднимъ посланникамъ, Богъ судилъ быть у васъ какъ бы приговоренными къ смерти; потому что мы сдѣлались позорищемъ для міра, для ангеловъ и человѣковъ... Ради Христа и святого Евангелія мы стали у васъ безумными и немощными... Мы въ безчестіи у васъ... Мы какъ соръ,

---

*) Дѣйствительно, на-канунѣ моего пріѣзда мѣстный священникъ, случайно встрѣтивъ пристава, подвезъ его до х. Рыбалки; на хуторѣ приставъ случайно же наткнулся на торжественное погребеніе штундовскаго ребенка и составилъ на всѣхъ участниковъ протоколъ. Конечно, штундисты не вѣрятъ въ случайность пріѣзда пристава. Этимъ отчасти и объясняется та злоба, съ которой меня встрѣтили штундисты.

какъ прахъ вашими *ногами попираемый* (1 Кор. IV, 9—12). Развѣ не то, о чемъ я прочиталъ сей часъ, случилось со мной у васъ? пришелъ я къ вамъ съ евангельскою проповѣдью: при входѣ въ домъ привѣтствовалъ васъ миромъ,—а вы?... Вы встрѣтили меня такъ, какъ не встрѣчаютъ своихъ враговъ даже язычники, не просвѣщенные еще Божественнымъ свѣтомъ; ибо если врагъ прійдетъ къ язычнику съ миромъ, то его принимаютъ, какъ гостя, любезно и радушно. Вы же не сказавъ и одного добраго слова, не пригласивъ даже сѣсть, подвергли меня всевозможнымъ упрекамъ, насмѣшкамъ, поруганію и проч. Такъ что, дѣйствительно, я сталъ у васъ позорищемъ міра, прахомъ, который вы попирали ногами своими! Конечно, основываясь на словахъ Христовыхъ, я могъ бы отрясти и прахъ отъ ногъ своихъ, сдѣлавъ чрезъ это вашу участь печальнѣе городовъ Содома и Гоморры. (Матѳ. X, 14-15.) Но, Богъ съ вами! я не погибели вашей ищу, а спасенія; посему я останусь у васъ и разберу всѣ ваши неосновательныя обвиненія»!...

Какое впечатлѣніе произвели на штундистовъ мои правдивыя слова, трудно и передать. Всѣ, за исключеніемъ вожаковъ, по иниціативѣ которыхъ все это и произошло, наперерывъ стали извиняться передо мной и просить, чтобы я не сердился. Я отвѣчалъ, что сердиться я не буду, но все таки разберу всѣ пункты обвиненія подробно.—«Вы меня упрекали въ молчаніи? вѣдь вы такъ были возбуждены, что не только меня, но вѣроятно и самихъ себя не слышали. Что же было бы изъ того, если бы я сталъ возражать вамъ,—защищаться?... Только большій крикъ и больше ничего. Теперь же, когда вы немного успокоились, я объясню всѣ недоразумѣнія, которыя были вызваны чтеніемъ статьи изъ книги о. Стрѣльбицкаго. За тѣмъ послѣдовательно, слово за словомъ, выраженіе за выраженіемъ, я сталъ разбирать статью о политическомъ характерѣ сектантовъ. Говорить пришлось долго и много. Развивая ученіе сектантовъ о братствѣ, объ отрицаніи присяги, іерархіи и проч., мы вмѣстѣ дѣлали логическіе выводы, которые вполнѣ совпадали съ выводами статьи. Сектанты поражались результатомъ, но оправдывались тѣмъ, что они не только никогда такъ не говорили, но даже и не думали. Болѣе вспыльчивые горячились и поднимали опять шумъ, но ихъ сами же сектанты во время останавливали.

Только мѣстные вожаки не могли ни какъ успокоиться и все время донимали насъ разными колкими замѣчаніями. А одинъ (Андрей Б-скій), послѣ неудавшейся попытки отвлечь меня посторонними вопросами отъ предмета бесѣды, прямо сказалъ: «не слушайте его, господа, это обольститель; посмотрите, онъ васъ всѣхъ одурачитъ. Совѣтую лучше расходиться». Б-ій вышелъ, но такъ какъ его примѣру никто не послѣдовалъ, то онъ самъ возвратился чрезъ нѣсколько минутъ; но до конца бесѣды молчалъ. Бесѣда продолжалась далеко за полночь. Прощаясь штундисты еще разъ просили извиненія въ нанесенныхъ мнѣ оскорбленіяхъ, и высказали желаніе бесѣдовать со мной почаще.

Дальнѣйшія бесѣды были болѣе мирнаго характера; хотя штундисти возражали дружно, но основательно и спокойно. Впрочемъ, К-ко, Андрей Бо-кій, Р-ка и другіе представители всегда стремились къ тому, чтобы изгладить неблагопріятное для секты впечатлѣніе и затемнить сущность вопроса. Для сей цѣли употребляли всѣ возможныя для нихъ средства: предлагаютъ не относящійся къ дѣлу вопросъ; то просятъ, будто для лучшаго уясненія излагаемаго предмета объяснить то или другое мѣсто св. Писанія; то, не слушая никакихъ доказательствъ, твердятъ одно: «а я вамъ говорю:—иконы «идолы» или—«одинъ у насъ пастырь—Христосъ, а вы наемники!» и т. п.; а иногда подвергаютъ наши слова ядовитымъ насмѣшкамъ и замѣчаніямъ. Такъ на бесѣдѣ «о Церкви» К-ко сталъ смѣяться: «гдѣ же это та святая и непорочная церковь: не въ кабакахъ ли, не на базарахъ ли, не въ тюрьмахъ ли?... хороша святость, нечего сказать!»

Бесѣда о таинствѣ Причащенія показала мнѣ, на сколько штундисты увлечены духомъ гордости. Сознавая, что для спасенія необходимо причащаться Тѣла и Крови Христовой, что таинство это должно быть совершаемо законно поставленными пресвитерами, чего у нихъ нѣтъ, сектанты говорили, что въ православіи причастники міряне унижены. «Христосъ и апостолы, говорили они, заповѣдалъ намъ любовь и смиреніе, а вы, священники, превознося себя, унижаете мірянъ: вѣдь вы сами и совершаете, и причащаетесь такъ, какъ установилъ Христосъ, а мірянамъ преподаете ложечкой изъ чаши, будто они ниже и хуже васъ. Вотъ это и удаляетъ насъ изъ вашей церкви».—Я объяснилъ, съ какою доброю цѣлью измѣненъ порядокъ или обычай причащенія.

Но штундисты все таки твердили, что они сознаютъ всю важность таинства, и потому желали бы, чтобы ихъ не унижали, а предоставили имъ право причащаться по установленному І. Христомъ обычаю.

Бесѣды мои въ х. Рыбалки посѣщали исправно и видимо интересовались ими; но особенно заволновались всѣ, когда въ концѣ одной бесѣды я объявилъ, что на слѣдующій день буду говорить объ *иконоочитаніи*.

(Продолженіе будетъ),

Малеванское движеніе въ южно-русской штундѣ*).

Въ Юго-Западномъ краѣ среди сектантовъ-штундистовъ начали появляться въ 1888—89 гг. пророчицы, которыя пропагандировали среди своихъ единовѣрцевъ дикія, нелѣпыя мнѣнія о пришествіи спасителя на землю, а одна изъ таковыхъ объявила себя избранною свыше для рожденія ожидаемаго лжеспасителя, который долженъ вновь явиться на землѣ во плоти. Скоро затѣмъ появились въ населеніи толки, что ожидаемый штундистами лжеучитель уже явился въ г. Таращѣ, кіевск. губ., въ лицѣ мѣщанина Конрада Малеваннаго, который въ непродолжительномъ времени сдѣлался внѣшнимъ объектомъ мистическаго движенія и предметомъ богопочитанія цѣлыхъ сотенъ своихъ послѣдователей. Между тѣмъ сектантскій герой мистическаго новоштундоваго толка, по заключенію врачей экспертовъ, былъ страдающимъ «паранойей»—хроническимъ умопомѣшательствомъ, которое явилось у него, какъ результатъ, съ одной стороны, злоупотребленія спиртными напитками, а затѣмъ съ переходомъ въ штундизмъ, какъ слѣдствіе долговременной религіозно-возбужденной жизни и сильнаго напряженія мысли надъ рѣшеніемъ библейскихъ истинъ. Безумный бредъ привелъ его къ признанію себя Іисусомъ Христомъ, спасителемъ міра, и Малеванный объявилъ ближайшимъ сектантамъ, что скоро наступитъ страшный судъ и Отецъ Небесный объявитъ его всему міру и поклонятся ему

*) Продолженіе ст. „Секта адвентистовъ и малеванское движеніе въ штундѣ". См. кн. 1 янв.

всѣ цари земные и народы и онъ, Малеванный, устроитъ новую блаженную жизнь. Во время молитвы Малеванный поднималъ руки вверхъ, отъ чего послѣднія начинали дрожать, за дрожаніемъ рукъ появлялись судороги, которыя нерѣдко бывали ритмическими, распространялись и на другія части тѣла; все это объяснялось вхожденіемъ въ лжеспасителя Св. Духа и производило большое вліяніе на простодушныхъ окружающихъ, изъ которыхъ многіе мало по малу и сами начали подвергаться тряскѣ и судорогамъ. Сначала около Кондрата образовалась небольшая община, поселившаяся въ домѣ ересіарха на началахъ коммуны. Въ концѣ 1889 г. движеніе приняло эпидемическій характеръ, быстро и почти одновременно охвативъ до 15 отдѣльныхъ штундовыхъ общинъ въ разныхъ уѣздахъ.

Переходъ послѣдователей раціоналистическихъ толковъ въ мистическую малеванщину совершался цѣлыми общинами, иногда въ количествѣ нѣсколькихъ сотенъ и представлялъ собою картину стаднаго религіознаго движенія въ народной массѣ.

Всѣ сектанты, съ переходомъ въ мистическій новый толкъ, оставили обычный образъ жизни и занятій и стали обнаруживать странные и вредные въ общественномъ отношеніи поступки. Такъ, напримѣръ, въ ожиданіи имѣющаго будто бы наступить страшнаго суда, уходили они цѣлыми сотнями въ поля и въ снѣжную ночь мылись въ холодной водѣ, мужчины и женщины вмѣстѣ, а также мыли и своихъ малыхъ дѣтей. На общихъ собраніяхъ мужчины переодѣвались въ женскіе костюмы, а женщины бывали обнаженными. Одна женщина въ припадкѣ религіозной экзальтаціи задушила свое шестилѣтнее дитя. Въ одномъ селеніи сектантъ поджегъ ригу и намѣревался самъ подвергнуться сожженію, въ другомъ—сектантка женщина пыталась поджечь селеніе. Одинъ сектантъ подвергъ себя долговременному, свыше 50 дней, посту, по тѣмъ же религіозно-фанатическимъ мотивамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ у малеванцевъ появилась склонность къ мотовству, доходившая до смѣшного и вызывающая рѣзкое чувство негодованія окружающаго населенія.

Новое, выродившееся на почвѣ штунды, сектантское движеніе, будучи противохристіанскимъ по своему исходному началу и по своей сущности, въ дальнѣйшихъ проявленіяхъ своихъ приняло болѣзненныя свойства нервно-психической эпидеміи. По

отдѣльнымъ чертамъ малеванское движеніе сходно въ своихъ болѣзненныхъ проявленіяхъ съ истерическими эпидеміями, описанными подъ именемъ средне-вѣковой пляски св. Витта, тарантизма, демономаніи, судорогъ, экстаза и квіэтизма.

По существу своего вѣроученія мистическій ново-штундизмъ представляетъ собою печальное выраженіе христіанскаго сознанія, сбитаго съ пути нашего православнаго народа. При отрицаніи Христа, пришедшаго во плоти и Живаго Троичнаго въ лицахъ Бога, среди сектантовъ этого толка штунды бродитъ пантеистическое предствленіе о Богѣ, какъ силѣ, проникающей всю вселенную и всѣ члены человѣка; вмѣстѣ съ нимъ малеванцы учатъ о душепереселеніи и христовоплощеніи, одинаково съ хлыстами и шалопутами, рѣшительно отрицаютъ воскресеніе мертвыхъ и питаютъ твердую увѣренность въ личное свое безсмертіе. Такимъ образомъ, видно, что религіозное сознаніе послѣдователей этого толка крайне затемнено. По характеру своихъ вѣрованій и по психическому состоянію душевныхъ силъ штундисты-мистики безумно упорны и мѣрамъ духовнаго миссіонерскаго воздѣйствія они, за рѣдкимъ исключеніемъ, не поддаются.

Малеванцы жили въ постоянномъ ожиданіи конца міра, который, по ихъ понятіямъ, будетъ лишь какой то благотворной перемѣной въ условіяхъ внѣшняго существованія человѣка на этой землѣ, на которой наступитъ идеальный порядокъ всеобщаго равенства и братства, мира, правды и общаго блаженства, безъ смерти и тлѣнія, безъ грѣховъ, судовъ и начальства, безъ труда и заботъ о будущемъ.

Всякій »Малеванецъ,» по требованіямъ ученія секты, обязанъ былъ продавать свое имущество, и нѣкоторые изъ нихъ положительно все движимое продали, или роздали, не желая имѣть никакихъ земныхъ заботъ.

Болѣзненное психопатическое состояніе сектантовъ выражалось рѣзче всего въ обонятельныхъ галлюцинаціяхъ и галлюцинаціяхъ общаго чувства, напр. чувства легкости, воздушности своего тѣла, или его безтѣлесности, чувства какъ бы отдѣленія отъ земли и поднятія на воздухъ; у нѣкоторыхъ малеванцевъ случались галлюцинаціи слуха и зрѣнія, слышанія повелѣній бога, шопота св. духа, появленія звѣздъ разнообразныхъ цвѣтовъ. При этомъ на всѣхъ малеванцахъ наблюдаются явленія

очевидной психической усталости, пассивности и преобладанія чувства надъ волей.

Но самое яркое наглядное выраженіе болѣзненнаго состоянія послѣдователей этого толка составляетъ необыкновенно рѣзкая наклонность ихъ къ судорогамъ, которыя обыкновенно появляются у малеванцевъ, когда они становятся на молитву.

Собранія ихъ обыкновенно начинаются пѣніемъ, что и составляетъ самое обычное религіозное упражненіе малеванцевъ, проповѣдь же и чтеніе Св. Писанія совсѣмъ устранены у нихъ. Здѣсь вскорѣ же начинаются молитвенные вздохи, всхлипыванія, слезы и другія проявленія душевнаго волненія, которыя скоро переходятъ въ истерическіе припадки. Тогда среди общаго шума, крика и безпорядка, одни падаютъ, какъ сраженные молніей, другіе восторженно или жалобно кричатъ, плачутъ, прыгаютъ, хлопаютъ въ ладоши, бьютъ себя по лицу, дергаютъ себя за волосы, стучатъ въ грудь, топаютъ ногами, пляшутъ, издаютъ всевозможные звуки,—то подражаютъ собачьему лаю, конскому ржанью и т. п. Между страстными позами и движеніями нерѣдко замѣчались такія, которыя не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что ихъ субстратомъ служитъ половое возбужденіе, иногда сопровождающееся соотвѣтствующими галлюцинаціями. Судорожныя движенія нерѣдко длились до изнеможенія субъекта. Случалось, что среди прыганья и судорогъ женщины распускали на себѣ волосы, обнажались и стремительно бросались къ мужчинамъ съ необузданнымъ, продолжительнымъ, страстнымъ поцѣлуемъ.

При высшихъ степеняхъ возбужденія у нѣкоторыхъ изъ участниковъ собранія наступаетъ особое возбужденіе центра рѣчи и особаго рода „verbaration», выражающееся въ быстромъ произнесеніи безсмысленныхъ словъ. Малеванцы объясняютъ это явленіе схожденіемъ Св. Духа на сектантовъ, подобно сошествію Его на Апостоловъ въ день Пятидесятницы, который и сообщаетъ имъ даръ иностранныхъ языковъ.—

Какъ, въ какихъ уродливыхъ формахъ и съ какими пагубными послѣдствіями на почвѣ южно-русской штунды стало было распространяться хлыстовство въ связи съ ожиданіемъ пришествія Спасителя, проповѣдуемаго сектою «адвентистовъ», прекрасно иллюстрируютъ нижеслѣдующія (бытовыя) картины, взя-

тыя съ натуры въ одномъ изъ пунктовъ малеванскаго *движенія въ кіевкой* губерніи (васильк. уѣз.).

Мѣсяцъ апрѣль 1892 года. Солнце близилось къ закату. Въ это время по улицѣ с. Табуровки бѣжала босая растрепанная дѣвочка лѣтъ двѣнадцати; завидѣвъ въ одномъ дворѣ дѣвочку почти однихъ съ нею лѣтъ, она позвала, чтобы та подошла къ воротамъ.—«Да скорѣе»! Торопила она дѣвочку, которая надъ чѣмъ-то возилась и не спѣшила на ея зовъ.

— «Что это такъ скоро тебѣ нужно»? освѣдомилась Варя, подходя къ звавшей.

— «А то мнѣ нужно, что до насъ пріѣхалъ «сынъ свѣта» и требуетъ, чтобы собрались къ намъ въ «хату» всѣ браты и сестры нашей Табуровской церкви, *) сказываютъ—*новую* благодать привезъ. Скажи, сестра, своему отцу и матери, чтобы приходили до насъ въ сумерки».

— «Что это ты, Оленко,—забыла, что у насъ нѣтъ *ни батька, ни матери*, а только *братъ и сестра*?» Замѣтила Варя, упрекая Оленку за то, что та не соблюла обычая штундистовъ—всѣхъ безъ разбора называть «братами» или «сестрами». —«Прости меня, сестра, забыла! отвѣтила на это Оленка и поклонилась подругѣ своей до земли, а та сказала: «Богъ тебя проститъ и я прощаю», и поцѣловала Оленку.

Распрощавшись съ Варькою, Оленка побѣжала дальше. Ей пришлось бѣжать мимо приходской церкви; невольно взглянула она на храмъ Божій, въ который по праздникамъ въ малолѣтствѣ она ходила съ своею матерью. Ей вдругъ до того стало жаль старой церкви, что на дѣтскихъ глазахъ ея выступили слезы. «Бѣдная сироточка»! прошептала Оленка, глядя на церковь и чуть не перекрестилась; но въ это время мимо церкви проходила старуха, и по этому Оленка, какъ дочь штундистскаго пресвитера, постыдилась или побоялась старухи, и не перекрестилась; однако же продолжала смотрѣть на церковь, на крестахъ которой въ это время сидѣли галки, собираясь на ночлегъ.—«Такія черныя. словно монашки», подумала Оленка, глядя на галокъ, и ей самой вдругъ захотѣлось быть черничкой. Въ это время взглядъ

*) Церковью штундисты называютъ свою общину.

ея упалъ на окна церкви, въ стеклахъ которой весьма ярко отражались лучи заходящаго солнца, и по этому она подумала: «вотъ гдѣ находится Господь Свѣта!.. *Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна*»... Прошептала при этомъ Оленка слова изъ Символа православной вѣры.

— «Гм... Пріѣхалъ какой-то тамъ «сынъ свѣта»; тутъ что-то не такъ: отца и матери,—говорятъ,—не нужно, а только чтобы были браты да сестры, и вдругъ является «сынъ свѣта»! подумала Оленка и побѣжала дальше созывать своихъ на собраніе, по требованію «сына свѣта».

Девять часовъ вечера. Обширная хата пресвитера Табуровской церкви Игната Комара была биткомъ набита «братами и сестрами» штундовой общины; она едва вмѣщала таковыхъ: многія изъ сестеръ вынуждены занимать мѣста на печкѣ и «припечку»; тѣснота была не вообразимая. Глаза всѣхъ присутствующихъ устремлены на *сына свѣта*, который сидѣлъ за столомъ. Это былъ мущина лѣтъ подъ 50, роста высокаго, по физіономіи смахивалъ на поляка; его звали Петро Осинскій. Одѣтъ онъ былъ въ модный пиджакъ и полосатые брюки. Во избѣжаніе нашествія «поганыхъ» (такъ титулуютъ сектанты православныхъ!), двери хаты пресвитера были крѣпко накрѣпко заперты деревяннымъ засовомъ, а окна завѣшены «ряднами». Вотъ собраніе зашевелилось: «сынъ свѣта, взлезши на лавку, протеръ усы клѣтчатымъ платкомъ и началъ благовѣствовать приблизительно такъ *):

— «Миръ вамъ, братья и сестры! Благодать св. Духа да пребудетъ съ вами! Привезъ я вамъ *новую благодать*. Отъ нынѣшняго дня, братья, увидите вы *новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нѣтъ*..., какъ сказано въ Откровеніи... «Разумѣете ли вы, братья и сестры, о чемъ это сказано»?—вдругъ спросилъ «сынъ свѣта», обводя глазами все собраніе.

---

*) Рѣчь свою ораторъ держалъ на простонародномъ малорусскомъ нарѣчіи.

— «Нѣтъ. Еще Господь не излилъ своего Духа на насъ, а потому мы и не разумѣемъ». Отвѣтилъ за все собраніе пресвитеръ Игнатъ.—«То-то не разумѣете! А сказано: *съ нами Богъ—разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ.* Самъ богъ—Кондратъ Малеваный. Слыхали вы, что живетъ въ Таращѣ? Онъ есть истинный богъ христосъ, такой же богъ, какимъ былъ Іисусъ Христосъ»...

— «Позвольте... но какъ же такъ? Богъ же одинъ на бѣломъ свѣтѣ; такъ и сказано: *Я Господь Богъ твой, да не будетъ у тебя* **другихъ** *боговъ.* Вотъ, читайте!» сказалъ одинъ молодой штундистъ, выступая впередъ и подавая «сыну свѣта» Библію, раскрытую на 6-й гл. Второзаконія.

«Сынъ свѣта», бросивъ молніеносный взглядъ на неожиданнаго смѣлаго противника, сказалъ пренебрежительно:—«Оставь Библію, теперь она не нужна, сказано въ «откровеніи», что *моря уже нѣтъ:* вотъ Библія и есть то глубокое и бездонное море, въ которомъ можно утопиться; потому то ее теперь и *ненадо.* Теперь уже *новое небо* и *земля;* а прежнее сказано—миновало. Прежнее небо и земля, это прежняя наша вѣра, прежнее ученіе; а новое небо, новая земля, то новое ученіе, новая вѣра и новая благодать, которую я вамъ привезъ... Сказано: *да не будетъ у тебя другихъ боговъ,* ну и не поклоняйся тѣмъ другимъ, которымъ кланяются «поганые» (т. е. православные). Богъ, конечно, долженъ быть одинъ, какъ одна огненная головня, а отъ ней сыплются много огненныхъ искръ, но все то будетъ одинъ огонь»,—поучалъ возбужденную толпу новый проповѣдникъ.—«Такъ и Господь Богъ,—Онъ разъ принялъ человѣческую плоть, потому и можетъ быть въ каждой человѣческой плоти Богъ. Вотъ Кондратъ Малеваный и есть истинный богъ, истинный свѣтъ, а я сынъ божій, сынъ свѣта»...

— «Не правда, не правда!.. Если нѣтъ отца и матери а только братья и сестры... развѣ можетъ быть сынъ?» послышался звонкій полудѣтскій голосъ, перебившій рѣчь проповѣдника. Глаза всѣхъ присутствующихъ устремились по направленію къ печки, гдѣ стояла знакомая уже намъ, дочь пресвитора Игната, Оленка, дѣтскіе глазки которой горѣли огнемъ негодованія къ оратору.

— «Замолчи»! почти въ одинъ голосъ крикнули на Оленку мать и отецъ ея, присвитеръ Игнатъ.

— «Отецъ! сказано въ словѣ Божіемъ: не загораждай рта у вола молотящаго, ну и не запрещайте мнѣ говорить правду: Господь моими устами хочетъ *обличить мудрыхъ въ лукавствѣ ихъ* *). Ответила Оленка на грозный крикъ отца и онъ умолкъ. Но «Сынъ свѣта», распаленный гнѣвомъ заревѣлъ:

«Змѣя ты, порожденіе ехидны, замолчи»!..

«Господь сказалъ: вотъ я посылаю къ вамъ пророка, мудраго книжника, сына свѣта, и кто не станетъ его слушать, того убейте».—«Вы согласны убить эту ехидну»? Обратился ораторъ съ воззваніемъ къ собранію.

— «Согласны!.. Кровь ея на насъ»! Послышались голоса возбужденной толпы... Оленка поблѣднѣла, но только на минуту. —«Охъ, забыли вы слова Христа, который сказалъ: берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ, ибо многіе придутъ подъ именемъ Моимъ и будутъ говорить: Я Христосъ (Мѳ. LXXIV, 4—5). Вотъ и пришелъ къ вамъ змій—искуситель, тотъ самый, что навелъ на грѣхъ Адама и Еву: онъ не сынъ свѣта, а сынъ тьмы»..... Оленки дальше не дали говорить: мать первая бросилась на нее и схватила за горло, а затѣмъ въ одну минуту ее свалили на полъ, накинули на лицо подушку и навалились нѣсколько человѣкъ..... и непорочная душа рабы Божіей Елены переселилась въ иной міръ...

Когда открыли подушку и убѣдились, что обличительница «сына свѣта» была мертва, то сей послѣдній распорядился оставить ее на полу, сказавъ: «завтра можно будетъ схоронить объявивъ, что Оленку задушилъ «*дехтярыкъ*» **).

Прерванное на нѣсколько минутъ благовѣстіе было продолжено:

«Разумѣйте и покаряйтесь, съ нами Богъ, самъ Кондратъ Малеванный—истинный богъ на землѣ; Богъ небесный полюбилъ

---

*) Буквальныя выраженія, заимствуемыя изъ Библіи и влагаемыя въ уста проповѣдника и его противниковъ изъ штунды, вполнѣ характеризуютъ пріемы и способы употребленія св. Писанія, обычные штундистамъ неучамъ, начетчикамъ изъ простыхъ грамотѣевъ. *Ред.*

**) Дифтеритъ.—Въ основаніи разсказа лежитъ дѣйствительный фактъ умерщвленія родной дочери своею матерію въ изступленномъ религіозномъ состояніи. *Ред.*

и освятилъ его своимъ пребываніемъ въ немъ; онъ такой же святой помазанникъ Духа Святого, какъ Христосъ. Потому и намъ не нужно курить «табакъ» и пить «водку», чтобы Богъ полюбилъ насъ и обиталъ съ нами. Кого Богъ полюбитъ, того самого Онъ сдѣлаетъ богомъ, а женщину—богородицею» и вознесетъ насъ на небо. Сказано: «вы боги и сыны Вышняго всѣ вы»;—«уже скоро, скоро—продолжалъ ораторъ—мы всѣ пойдемъ на небо: въ мѣсяцѣ **маѣ** будетъ кончина вѣка, придетъ нашъ Богъ Спаситель и всѣхъ вознесетъ съ собою на небо. Но намъ нужно обновится духомъ ума и *облечься въ новаго человѣка*, а для этого нужно и молиться *по новому* и рождать новую вѣру—умножаться. Наша новая молитва должна быть такая, какая была у св. Давида: съ *скаканіями и взыраніями*, до изнеможенія, пока самъ духъ св. не сойдетъ на насъ; а когда сойдетъ духъ, мы начнемъ говорить *иными языками*, какъ это было съ апостолами: не даромъ сказано: «сдѣлался шумъ» (Дѣян. II, 2)... Тогда огонь долженъ быть погашенъ и всякая сестра должна принять цѣлованіе любви для умноженія церкви»... «Первую службу и первую *новую молитву* вы должны совершить сегодня же въ моемъ присутствіи, я научу васъ. Вотъ какъ нужно молиться»... И сказавши эти слова, «сынъ свѣта» началъ быстро вертѣться и кружиться по хатѣ, произнося сначала на роспѣвъ слова изъ псалмовъ, какія приходили только ему на умъ. Его примѣру послѣдовало все собраніе: каждый и каждая изъ присутствовавшихъ начали вертѣться и кружиться съ различными выкрикиваніями и причитаніями. Вдругъ «сынъ свѣта» упалъ на землю и въ судоргахъ и корчахъ началъ лепетать безсмыслицу звуковъ, въ родѣ: абунъ, таторaба, кендити, пелеманъ ля ля»...

— «О! уже духъ св. сошелъ... тушите скорѣе огонь»! скомандовалъ пресвитеръ...

Молитва по новому штундохлыстовскому способу окончилась на этотъ разъ въ три часа ночи. Но братья продолжали говорить *иными* языками до самаго разсвѣта. Почти въ каждой хатѣ штундиста слышны были выкрикиванія безсмысленнаго набора словъ чрезвычайно быстро произносимыхъ ими. Восходящее солнце прекратило лепетъ *иными* языками... Съ этого дня въ селѣ Табуровкѣ для «просвѣщенныхъ *новою* вѣрою» начался сплошной ежедневный праздникъ, пріостановились всѣ работы и

всякія хозяйственныя занятія прекратились. Каждую ночь устрояются вечера любви и молитва по *новому* «съ скаканіями и взыграніями» продолжается до утра... Всѣ съ нетерпѣніемъ ждутъ пришествія бога и дѣятельно приготовляются къ великому дню вознесенія на небо...

Наконецъ насталъ жиланный мѣсяцъ май—мѣсяцъ, назначенный для вознесенія; всѣ члены Табуровской общины готовы къ отшествію: имущество ихъ все распродано и вырученныя деньги израсходованы на «вечери любви», устраивавшіяся съ дорогими винами и сластями, частью же употреблены на пріобрѣтеніе новой бѣлой одежды, которая была ничто иное, какъ саваны, сшитые изъ бѣлаго чистаго холста... Побросавъ свои жилища Табуровцы по цѣлымъ днямъ бродятъ то по селу, то выходятъ за село, садятся надъ дорогою, ожидая ни встрѣтятъ ли они желаннаго бога, который долженъ былъ забрать всѣхъ на небо... То и дѣло раздаются восклицанія *иными* языками...

— «Слышите, какъ штунда зоветъ своего бога»?—смѣялись православные на выкрикиванія безсмысленныхъ словъ своихъ односельцевъ штундохлыстовъ,—«такъ на небо хотятъ»!

А штундисты вполнѣ были готовы уйти на небо: у нихъ ничего не оставалось на землѣ: они въ изступленіи до умопомѣшательства ожидали указанія часа и мѣста явленія къ нимъ бога и восхожденія съ нимъ на небо... бродили распѣвая извѣстную штундовскую пѣсню:

«О пастырь нашъ Іисусъ
Словесныхъ агнцевъ въ мірѣ
Блюдущій вѣрныхъ душъ...»

Продолжительный экстазъ и не прерывно возбужденное состояніе сильнаго ожиданія повысилъ значительно въ средѣ массы процентъ сумасшедшихъ большею частію параноиковъ. У субъектовъ истеричныхъ и квіетистовъ помѣшательство выразилось въ столь значительной мѣрѣ и дѣйствовало такъ заразительно на массу, что представлялось необходимымъ, по заключенію врачей и ходатайству общества, многихъ изъ нихъ помѣстить въ психіатрическую лѣчебницу.

Въ экономическомъ отношеніи штундисты этой группы на столько подорвали свое хозяйство, что въ теченіе многихъ лѣтъ будутъ представлять собою самыхъ слабыхъ членовъ сельскаго общества въ платежномъ отношеніи.

МОРМОНСТВО.

Мормонство принадлежитъ къ числу самыхъ уродливыхъ явленій въ религіозной жизни американскихъ переселенцевъ изъ Европы. Возникло оно благодаря самому пустому обстоятельству въ началѣ второй четверти настоящаго вѣка. Одинъ изъ рудокоповъ въ западной Америкѣ въ 1827 г. покинулъ свою шахту, потому что, какъ онъ выражался, болѣе цѣлесообразно цѣнить людей не по золоту, добываемому изъ земли, а по золоту ихъ вѣры въ Бога. Съ этою цѣлію онъ рѣшился сдѣлаться «пророкомъ нисходящей съ неба истины». Этотъ рудокопъ,—по имени Іосифъ Смитъ,—принадлежалъ къ широко распространявшей свое вліяніе тогда сектѣ методистовъ. Своими религіозными возбужденіями методисты доводили весьма многихъ до того напряженнаго состоянія, въ которомъ они были готовыми на всѣ самыя неожиданныя дѣйствія. Методисты видѣли въ такого рода возбужденіи божественное дѣйствіе Духа Святаго. Тоже самое было и со Смитомъ.

Онъ торжественно объявилъ, что 22 сентября 1827 года ему явился ангелъ съ неба, вручилъ ему двѣ блистающихъ, подобно золоту, скрижали и повелѣлъ написанное на нихъ ученіе объявить міру, какъ золотую мудрость. Воспользовавшись въ широкой мѣрѣ протестантскимъ ученіемъ о непосредственномъ откровеніи Духа Божія духу человѣка, І. Смитъ объявилъ себя правоспособнымъ толкователемъ слова Божія и составилъ такъ называемую «книгу Мормоновъ». Нужно замѣтить, что первоисточникомъ фантастическихъ вымысловъ І. Смита послужила составленная однимъ пресвитеріанскимъ проповѣдникомъ романтическая исторія о первобытныхъ обитателяхъ Америки. Они происходили будто бы отъ Іуды и, подъ предводительствомъ своего вождя Леги (Lehi), переселились въ Америку, гдѣ и образовали одно великое племя. Около 400 года послѣ І. Христа

благочестивые представители этого племени вмѣстѣ съ пророкомъ Мормономъ и его сыномъ Морони были истреблены. Предъ смертію своею сынъ Мормона скрылъ въ одной пещерѣ книгу божественнаго откровенія, написанную его отцомъ и имъ самимъ на золотыхъ доскахъ, чтобы такимъ образомъ оставить по себѣ памятникъ послѣдующимъ поколѣніямъ благочестивыхъ. Рукопись этой исторіи въ подлинникѣ или въ копіи попала въ руки І. Смиту и послужила основою для его проповѣди и его перваго сочиненія. Составленная І. Смитомъ книга появилась въ свѣтъ въ Америкѣ въ 1830, въ Европѣ въ 1841, на ирландскомъ языкѣ, и, хотя ея содержаніе вполнѣ напоминаетъ дѣтскую сказку, тѣмъ не менѣе І. Смитъ нашелъ многихъ, которые повѣрили въ то, что онъ и есть тотъ великій пророкъ, которому,—согласно предсказанію Мормона,—суждено было возстановить въ Америкѣ истинное ученіе І. Христа, лично являвшагося въ Америкѣ послѣ своего воскресенія благочестивому племени «нефитовъ». Изъ вѣрныхъ приверженцевъ І. Смита образовались общины «святыхъ». Вслѣдствіе столкновеній со вновь прибывшими въ ту страну колонистами, мормоны были оттѣснены постепенно къ западу. Первый городъ съ великолѣпнымъ храмомъ, построенный ими, былъ Наувоо въ штатѣ Иллинойсъ. Но вслѣдствіе произведеннаго здѣсь возмущенія со стороны мормоновъ, правительство рѣшило преслѣдовать ихъ, какъ возмутителей, оружіемъ. І. Смитъ и его братъ при этомъ пали жертвою взаимнаго ожесточенія. Мормоны создали изъ нихъ мучениковъ, память которыхъ подогрѣла фанатизмъ сектантовъ и возбудила въ нихъ ревность къ распространенію мормонства. Могила Смита, мѣсто которой извѣстно только мормонамъ, сдѣлалось для нихъ священнымъ мѣстомъ, куда они и теперь отправляются на поклоненіе.

Послѣ смерти І. Смита во главѣ мормонства сталъ Брэгамъ Юнгъ, какъ президентъ «двѣнадцати апостоловъ», составляющихъ верховный совѣтъ этого единственнаго въ своемъ родѣ религіозно-общественнаго явленія. Верховному совѣту подчинены 70 «старцевъ», «первосвященники», «старѣйшины», обыкновенные «священники», «учители» и «діаконы». Б. Юнгъ родился въ 1810 году, на 20-мъ году своей жизни онъ уже принадлежалъ къ сектѣ и съ 1834 года началъ засѣдать въ «коллегіи

апостоловъ». Какъ проповѣдникъ («евангелистъ») онъ переходилъ съ мѣста на мѣсто по восточнымъ штатамъ сѣверн. Америки, былъ въ Англіи и здѣсь въ первый разъ издалъ «Библію Мормоновъ». Потомъ онъ собралъ и издалъ въ свѣтъ свое сочиненіе «Тысячелѣтняя звѣзда». Такимъ образомъ ему, какъ дѣятельнѣйшему представителю секты, было вручено главенство въ ней. Онъ замѣтилъ, что жизнь мормоновъ среди другихъ колонистовъ не можетъ безпрепятственно развиваться, и счелъ необходимымъ избрать для нихъ область, гдѣ они могли бы безъ стѣсненій и столкновеній осуществить свои государственные и общественные идеалы. Съ этою цѣлію онъ предпринялъ переселеніе мормоновъ въ сравнительно пустынную мѣстность плоскогорія Утахъ, въ окрестности Соляного озера, которая сдѣлалась для мормоновъ своего рода обѣтованною землю. Съ безпримѣрною силою воли принялись мормоны за воздѣлываніе новой страны и устройство своего главнаго города, которому дано громкое имя «Новаго Сіона» или «Новаго Іерусалима». Переселеніе произошло въ 1847 году лѣтомъ. Два года спустя въ городѣ было 900 обитателей, а во всей странѣ (по исчисленію 1850 года) было 11,354 жителей. Чрезъ 10 лѣтъ народонаселеніе почти утроилось, причемъ въ главномъ городѣ было болѣе 11 тысячъ жителей. Въ 1852 году Б. Юнгъ объявилъ такъ называемый у мормоновъ «небесный законъ о бракѣ», или многоженство. Въ основѣ его лежитъ необходимость для «народа святого» размножаться, какъ песокъ морской, т. е. распространять истинную церковь Христову. Въ защиту основоположеній этого закона, Юнгъ ссылается на то, что въ Библіи будто нѣтъ нигдѣ запрещенія многоженства, какъ думаютъ «язычники» (христіане). Число женъ по закону Юнга можетъ быть неограниченное. Кто изъ нихъ захочетъ, кромѣ одной жены жениться на другой, третьей, четвертой и т. д., тотъ долженъ получить согласіе своей избранницы, затѣмъ ея родителей или воспитателей,—что впрочемъ не необходимо. Но безъ согласія «пророка» обойтись нельзя никоимъ образомъ. Послѣ этого совершается торжественное религіозное благословеніе («запечатлѣніе»), которое даетъ право новобрачной вступить въ полныя права супруги хозяина дома, какъ будто она первая и единственная его жена. Изъ такой постановки дѣла видно, какъ должны быть велики власть и влія-

ніе пророка, безъ котораго не можетъ состояться ни одинъ бракъ.—Какъ ни страннымъ является многоженство въ средѣ цивилизованныхъ людей, тѣмъ не менѣе у мормоновъ оно стоитъ очень прочно, потому что оно есть средство къ возрастанію на землѣ царства Христова, а, слѣдовательно, и одно изъ средствъ къ достиженію небеснаго Его царства. Самыми ревностными поборниками многоженства являются представители мормонства и изъ нихъ первымъ оказывается Б. Юнгъ, имѣвшій 18 законныхъ женъ и больше 40 дѣтей. Въ 1857 году Б. Юнгъ издалъ законы, которыми подробно опредѣлялось устройство государства мормоновъ (штата на плоскогоріи Утахъ). Видно, что онъ обладалъ большими организаторскими и административными способностями. Власть его въ штатѣ, губернаторомъ котораго онъ былъ признанъ оффиціально въ 1850 году, была безгранична: онъ былъ и свѣтскимъ главою, и, одновременно съ этимъ, духовнымъ, владыкою штата до самой своей смерти въ 1877 году. Съ его смертію мормонство, какъ секта, понесло невознаградимую потерю, потому что никто изъ его преемниковъ не былъ въ силахъ удержаться на степени, которую занималъ онъ. Къ этому присоединились и внѣшнія обстоятельства. Умственное и религіозное невѣжество, на которомъ покоится основаніе штата мормоновъ, не могло выдерживать борьбы съ идеями американской цивилизаціи. Уединенная, замкнутая жизнь держала мормоновъ во тьмѣ, которая стала разсѣяваться по мѣрѣ проникновенія въ въ ихъ «священную пустыню» образованности. Постепенное заселеніе сосѣднихъ областей, распространеніе желѣзныхъ дорогъ и ихъ проведеніе къ центру мормонства, къ «Новому Іерусалиму» было причиною все большаго и большаго ихъ соприкосновенія съ христіанскимъ міромъ, или, какъ выражаются сами мормоны, «съ міромъ язычниковъ», который не остался безъ вліянія на умственный и религіозный складъ воззрѣній молодыхъ поколѣній мормоновъ. Старики ихъ стали вымирать, а съ ними разрушались «столпы» мормонства. Молодые мормоны стали стыдиться своей вѣры и стали стремиться къ тому, чтобы сравняться съ сосѣдями въ образѣ своей домашней жизни. Да это необходимо и въ видахъ полнаго присоединенія штата къ Союзу С.-А. С. Штатовъ.

Попытки къ распространенію своей секты мормоны дѣлали неоднократно, но почти нигдѣ не встрѣтили себѣ сочувствія. Наибольшій успѣхъ они встрѣчали себѣ среди шведовъ и датчанъ. Въ настоящее время число ихъ простирается до 300 тысячъ. Въ Америкѣ часъ мормонства пробилъ, такъ что, если они не отыщутъ для себя новой «пустыни», новой «обѣтованной земли», имя ихъ должно будетъ исчезнуть съ лица земли, и только величественныя постройки около Соляного озера будутъ свидѣтелями ихъ существованія *).

БИБЛІОГРАФІЯ.

1) **Молоканская секта. Объ иконопочитаніи и иконопоклоненіи, сочиненіе протоіерея Е. А. Остромысленскаго.** Выпускъ I. 1882 года. Выпускъ II. 1888 г. 96 стр. + 71 стр.

Вопросъ объ иконопочитаніи является однимъ изъ главныхъ камней преткновенія для нашихъ миссіонеровъ въ борьбѣ съ такъ называемыми *духовными* христіанами: духоборцами, молоканами, штундо-баптистами, пашковцами и другими. Трудность эта обусловливается широтой даннаго вопроса—захватывающаго много побочныхъ понятій, необходимыхъ для выясненія сущности православнаго ученія объ иконопочитаніи,—съ одной стороны, а съ другой—недостаткомъ хорошихъ полемико-апологетическаго характера сочиненій по тому же предмету. Правда есть не мало отдѣльныхъ брошюръ, трактатовъ и бесѣдъ въ защиту православнаго ученія объ иконопочитаніи; всѣ они въ большей или меньшей мѣрѣ удовлетворяютъ своему назначенію и служатъ подспорьемъ нашимъ пастырямъ и миссіонерамъ въ ихъ борьбѣ съ иконоборческими сектами. Но такихъ сочиненій въ нашей противосектантской апологетико-полемической литературы, которыя бы всецѣло были посвящены вопросу объ иконопочитаніи, всесторонне освѣщали предметъ и отличались убѣдительною доказательностію, найдется очень немного. Къ числу такихъ рѣдкихъ, *безспорно* полезныхъ, глубоко и всесторонне захватыва-

---

*) Труд. К. д. А. Янв. 1896 г.

ющихъ предметъ и въ тоже время не лишенныхъ популярности произведеній и принадлежитъ трудъ подъ вышеназваннымъ заглавіемъ протоіерея *Е. А. Остромысленскаго.*—Авторъ вопросъ объ иконопочитаніи подраздѣляетъ на два частныхъ вопроса: объ иконопочитаніи и объ иконопоклоненіи. На сколько обстоятельно обслѣдуется данный вопросъ, можно видѣть изъ того, что выясненію понятія объ иконахъ, чествуемыхъ православною Церковью, предпосылается цѣлый рядъ вопросовъ: понятіе о кумирахъ и всякихъ подобіяхъ; вещи и принадлежности богослуженія, возбраняемыя и предписываемыя въ Словѣ Божіемъ; Богъ—истинный и боги языческіе; боги—какъ образы вымышленные; образы небесныхъ предметовъ; кивотъ завѣта—какъ образъ Божій; образы херувимовъ; ветхозавѣтныя явленія Бога въ образѣ человѣческомъ; различіе между иконами и кумирами какъ по ихъ содержанію, такъ и по самымъ побужденіямъ къ ихъ созиданію; иконы—для воспоминанія о Богѣ: иконы—олицетворенное Слово Божіе; различіе между иконами и кумирами по цѣли, для которой они устраиваются. Точно также подробно разсматриваются авторомъ и вопросы объ иконопоклоненіи или чествованіи иконъ притомъ всецѣло на основаніи мѣстъ изъ св. Писанія В. и Н. завѣта. Во второй части названнаго труда протоіерея Остромысленскаго предложенъ трактатъ о священномъ Писаніи, выясняющій вопросъ о томъ, какъ нужно читать Слово Божіе и чѣмъ руководствоваться въ истолкованіи его,—и указывающій какія вредныя послѣдствія влечетъ за собою произволъ въ пониманіи и толкованіи Слова Божія: различныя секты, существующія у насъ, въ Россіи, въ томъ числѣ и молоканство, представляютъ собою печальный результатъ горделивой пытливости ума человѣческаго, вышедшаго въ дѣлѣ пониманія Слова Божія изъ повиновенія святой Церкви.

Трудъ о. протоіерея Остромысленскаго особенно въ первой своей части, трактующей объ иконопочитаніи, несмотря на то, что вышелъ изъ подъ пера автора болѣе 10 лѣтъ тому назадъ (въ 1882 г.), не только не устарѣлъ, но до сихъ поръ является *единственнымъ* въ своемъ родѣ и, благодаря своему простому, популярному даже изложенію, можетъ оказать неоцѣненную услугу пастырю—миссіонеру въ дѣлѣ борьбы съ иконоборческими сектами, а по теплотѣ христіанскаго чувства и отсутствію всякаго

вида нетерпимости и раздражительности можетъ служить образцомъ для пастыря-миссіонера въ его собесѣдованіяхъ съ заблуждающимися.

П. К.

2) **Бесѣды священника съ наставниками молоканскими въ опроверженіе мнѣній по главнымъ пунктамъ вѣроученія молоканъ и штундистовъ, протоіерея Павла Боброва.** СПБ. 1896 г., 78 стр. Цѣна 25 коп., съ пересылкой 40 коп.

Трудъ протоіерея П. Боброва представляетъ изъ себя три трактата, предложенныхъ читателю въ видѣ бесѣдъ и касающихся трехъ главныхъ пунктовъ православнаго вѣроученія, пререкаемыхъ молоканами и штундистами: иконопочитанія, священнаго Преданія и Церкви Христовой съ богоустановленной іерархіей. Авторъ въ популярной формѣ ведетъ рѣчь свою въ защиту православнаго ученія объ этихъ пунктахъ; при этомъ онъ попутно, сообразно съ ходомъ бесѣдъ, опровергаетъ молоканскія возраженія и неправильно толкуемыя этими сектантами мѣста изъ Слова Божія, приводимыя ими въ подтвержденіе своего лжеученія.

Изъ предложенныхъ трехъ трактатовъ— бесѣдъ—первый изъ нихъ объ иконопочитаніи значительно слабѣе остальныхъ двухъ; впрочемъ, это и понятно: вопросъ объ иконопочитаніи— одинъ изъ самыхъ труднѣйшихъ вопросовъ нашей догматики, оспариваемыхъ сектантами.

Въ видѣ упрека можно поставить автору то обстоятельство, что его бесѣды не имѣютъ строгой системы: чтеніе этихъ бесѣдъ производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто бы авторъ въ собесѣдованіяхъ своихъ руководствовался теченіемъ вопросовъ, предлагаемыхъ сектантами въ ущербъ даже единству предмета и цѣльности бесѣды. Вслѣдствіе этого и понятны встрѣчающіяся въ бесѣдахъ повторенія (30, 31, 41 стр. и др.).

Къ числу недостатковъ чисто внѣшняго характера разсматриваемаго труда о. Боброва нужно отнести и то, что авторъ тексты приводитъ на славянскомъ, а не на русскомъ языкѣ. Между тѣмъ общеизвѣстенъ фактъ, что ни одна изъ раціоналистическихъ сектъ въ настоящее время не пользуется славянскимъ текстомъ свящ. книгъ В. и Н. Завѣта. Если въ устныхъ бесѣ-

дахъ съ сектантами миссіонеры не находятъ возможнымъ пользоваться славянскимъ текстомъ Библіи, то тѣмъ болѣе этотъ текстъ не долженъ имѣть мѣста въ печатныхъ миссіонерскаго характера бесѣдахъ. Популярное изложеніе разсматриваемыхъ нами бесѣдъ расчитано, по видимому, на то, чтобы онѣ нашли для себя читателей и среди сектантовъ. А если такъ, то славянскій текстъ свящ. Писанія, который совершенно игнорируется сектантами, не умѣстенъ въ печатныхъ миссіонерскихъ практическаго характера произведеніяхъ.

Нельзя также оправдать автора и за то, что онъ въ свой печатный трудъ привнесъ нѣкоторую долю вульгарности: выраженія «мы *нажидали* васъ, жить *на волькъ*, *молоканить*, *необычилось*» и нѣкоторыя другія (3—5 стр.), по нашему мнѣнію, совершенно неумѣстны въ печатномъ, хотя бы и предназначенномъ для простолюдиновъ, произведеніи.

Впрочемъ, названный трудъ о. Боброва, несмотря на вышеуказанные недостатки, можетъ быть полезенъ для пастыря миссіонера: онъ служитъ наглядной иллюстраціей, какъ вести бесѣды съ сектантами.

П. К.

---

3) **Поученія въ огражденіе православныхъ отъ штундистскихъ заблужденій**, священ. кіевской епархіи Владиміра Данкевича. Москва, 1893 г., 104 стр., цѣн. 40 к., съ пересылк. 55 к.

Предлагаемыя свящ. В. Данкевичемъ поученія въ огражденіе православныхъ отъ штундистскихъ заблужденій обнимаютъ собою почти весь кругъ штундистскаго суемудрія и исчерпываютъ почти всѣ вопросы, пререкаемыя сектантами. Кромѣ такихъ общихъ вопросовъ, какъ вопросы: о свящ. Преданіи и св. Писаніи, о храмѣ, о крестѣ и крестномъ знаменіи, объ иконопочитаніи, о молитвенномъ призываніи святыхъ, о постѣ, о таинствахъ и повиновеніи законно-поставленнымъ, а не самозваннымъ, учителямъ,—авторъ касается и болѣе частныхъ вопросовъ, какъ напр.: можно-ли толковать св. Писаніе по своему личному разумѣнію, какая вѣра спасаетъ, о необходимости внѣшнихъ обрядовыхъ дѣйствій при молитвѣ и богослуженіи, о нарека-

ніяхъ на пастырей Церкви изъ-за платы за требы, объ оскорбительныхъ сужденіяхъ штундистовъ о церкви и церковныхъ сборахъ.

Поученія о. Данкевича написаны просто, удобовразумительно для простолюдиновъ и не лишины даже назидательности; направлены они не столько на опроверженіе сектантскихъ заблужденій, сколько на огражденіе и охраненіе православныхъ отъ сектантскаго суемудрія и утвержденія сыновъ нашей Церкви въ православіи. Потому вполнѣ понятно, что авторъ подтверждаетъ въ своихъ поученіяхъ тѣ или другія положенія обильными выписками изъ твореній святоотеческихъ и твореній мужей апостольскихъ (15, 17, 20, 39, 52, 54, 55, 66, 68 и др. стр.), церковной исторіи (11, 12, 13, 25, 46 и др. стр.), изъ Четьи Миней и Печер. Патерика (43, 44, 48, 59, 60, 68 и др. стр.). Эти выписки сообщаютъ поученіямъ характеръ церковности и назидательности.

Нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ къ поученіямъ простымъ и незатѣйливымъ по своему построенію и изложенію приставлены тирады, преимущественно въ началѣ, написанныя возвышеннымъ богословско-философскимъ языкомъ, отличающіяся ораторскою отдѣлкою и глубиною и широтою богословскаго міровозрѣнія, (10, 49, 50 стр.). Подобныя тирады, не гармонирующіе съ общимъ строемъ простыхъ поученій, мало понятны для того круга слушателей, для котораго эти поученія предназначены, а потому они являются совершенно не умѣстными.

Утверждать, какъ дѣлаетъ авторъ «Поученій», что со времени В. Князя Владиміра болѣе восьми вѣковъ не было у насъ ересей (4 стр.)—историческая неточность,—и что данное въ В. Завѣтѣ обязательно для насъ и для нашихъ временъ, за исключеніемъ *лишь обрѣзанія*, которое замѣнено крещеніемъ (38 стр)—неточность догматическая. Подобныя неточности не полезны; желательно было бы ихъ не встрѣчать, въ особенности въ поученіяхъ миссіонерскаго характера.

П. Козицкій.

4) **Бесѣды о разныхъ истинахъ православной вѣры противъ молоканъ и сродныхъ имъ сектантовъ: штундистовъ, баптистовъ и др.** (изъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій), священника с. Степановки, Пензенской епархіи, Николая Быстрова. Пенза. 1889 г. 265 стр., ц. 85 коп., съ пересылк. 1 р.

Авторъ своимъ бесѣдамъ предпосылаетъ краткое предисловіе (3—6 стр.), въ которомъ излагаетъ причины, побудившія его выпустить въ свѣтъ свой трудъ подъ выше указаннымъ заглавіемъ. О. Быстровъ, поступивъ священникомъ въ сектантскій приходъ, напечаталъ въ «Пастыр. Собесѣдникѣ» въ огражденіе православнаго ученія рядъ бесѣдъ объ иконопочитаніи и издалъ ихъ отдѣльной брошюрой. Брошюрки эти были розданы тѣмъ, кто заподозрѣнъ былъ въ принадлежности къ сектантству, и произвели между ними извѣстнаго рода сенсацію. Чрезъ нѣсколько времени одинъ изъ сектантовъ представилъ о. Быстрову нѣчто въ родѣ молоканскаго катихизиса, или вѣрнѣе, — въ родѣ изложенія вѣроученія сектантовъ. О. Быстровъ и отвѣтилъ сектантамъ въ формѣ бесѣды. Изъ этого объясненія автора съ читателемъ видно, что бесѣды о. Быстрова должны отличаться оригинальностью и и не походить на обычный типъ миссіонерскихъ противосектантскихъ бесѣдъ. Болѣе близкое знакомство съ разсматриваемымъ нами трудомъ вполнѣ подтверждаетъ наше предположеніе.

Довольно объемистая книжка о. Быстрова (265 стр.) заключаетъ въ себѣ шесть отдѣловъ: 1-й—о свящ. Преданіи (IX бесѣдъ), 2—о почитаніи святыхъ (VI бес.); 3—молитвенномъ призываніи святыхъ (VIII бес.); 4—о почитаніи святыхъ мощей (XI бес.), 5—объ иконопочитаніи (VIII бес.); 6—о св. крестѣ и крестномъ знаменіи, (XII бес.). Всѣ эти отдѣлы распадаются на двѣ части: въ первой части авторъ самымъ подробнымъ образомъ разбираетъ тѣ основанія, на которыхъ покоится то или другое изъ разсматриваемыхъ имъ ученій православной Церкви; во второй —опровергаетъ пунктъ за пунктомъ возраженія сектантовъ по тому или другому вопросу, заимствованныя преимущественно изъ представленнаго ему молоканскаго катихизиса. Въ своихъ доказательствахъ положительныхъ истинъ авторъ ссылается на мѣста свящ. Писанія, на доводы разума, на свящ. Преданіе, заключающееся въ свято-отеческой литературѣ и на церковно-историческія данныя. Этимъ же путемъ онъ разрѣшаетъ и возра-

женія сектантовъ. Ссылки на свящ. Преданіе при опроверженіи возраженій сектантовъ по тому или другому пункту православнаго вѣроученія о. Быстровъ мотивируетъ тѣмъ, что «ближайшее знакомство сектантовъ съ ученіемъ Церкви, при непосредственномъ руководствѣ и указаніяхъ свящ. Преданія, скорѣе всего откроетъ глаза заблудившимся и побудитъ ихъ оставить заблужденія» (6 стр.).

Къ числу достоинствъ разсматриваемаго нами труда о. Быстрова нужно отнести: простоту изложенія, ясность мысли, глубокое проникновеніе въ духъ свящ. Писан., широкое знакомство и умѣлое пользованіе святоотеческою литературою, спокойный тонъ изложенія и всестороннее разсмотрѣніе разбираемаго вопроса. Указанныя достоинства «Бесѣдъ» о. Быстрова даютъ намъ право отвести имъ видное мѣсто въ нашей миссіонерско-полемической литературѣ и обратить на нихъ вниманіе ратоборцевъ на миссіонерскомъ поприщѣ.

П. Козицкій.

ЗАМѢТКИ.

1) Достойный подражанія примѣръ борьбы съ сектантствомъ.

Въ одномъ изъ уѣздовъ Владимірской губерніи, Меленковскомъ, давнымъ давно свило себѣ гнѣздо молоканство. Оно насчитываетъ въ рядахъ своихъ послѣдователей болѣе 1000 человѣкъ. Пропаганду своего лжеученія главари секты вели до сихъ поръ энергично. Они обыкновенно для своей проповѣди избираютъ такія окрестныя села и деревни, гдѣ бываютъ ярмарки, базары, торжища. Здѣсь среди многолюдной толпы православнаго люда непризванные учителя и «толкаются» съ проповѣдью своихъ лжеученій. Для подкрѣпленія ея и для большаго распространенія среди темнаго люда своего лжеученія, пропагандисты даромъ раздаютъ экземпляры Новаго Завѣта «съ ясными отмѣтками текстовъ, яко бы подтверждающихъ ихъ вѣроученіе», а также щедрою рукою раздаютъ и брошюры сектантскаго характера.

На подобную дѣятельность молоканъ обратило свое вниманіе Владимірское братство св. Александра Невскаго. Оно сочло нужнымъ въ главномъ центрѣ молоканства, с. Коровинѣ, учредить должность особаго миссіонера. Выборъ палъ на мѣстнаго священника о. Г. Орфеева. Молодой и энергичный батюшка умѣло взялся за дѣло. Онъ разъѣзжалъ по мѣстнымъ селамъ и деревнямъ и велъ публичныя бесѣды съ молоканами. Но трехлѣтній опытъ показалъ ему, что однѣхъ публичныхъ бесѣдъ слишкомъ мало для ослабленія молоканства. И вотъ о. Орфеевъ рѣшается открыть въ своемъ селѣ Коровинѣ, съ цѣлью приготовить изъ прихожанъ и нѣкоторыхъ другихъ ревнителей православной вѣры помощниковъ себѣ въ борьбѣ съ сектой молоканъ, противосектантское братство съ особой организаціей и соблюденіемъ особо составленныхъ для этого правилъ. Изъ 9-ти правилъ особенно обращаютъ на себя вниманія правила 4, 5, 6. Правило 4) члены отдѣленія дважды въ мѣсяцъ должны являться на общее собесѣдованіе для подробнаго разъясненія истины православія и раскрытія вопросовъ, предлагаемыхъ сектантами православнымъ; 5) для утвержденія православныхъ въ св. вѣрѣ, члены-сотрудники праздничными днями передъ православными ведутъ религіозно-нравственныя чтенія по предметамъ, указаннымъ о. Орфеевымъ; съ этою же цѣлію они посѣщаютъ дома лицъ, въ которыхъ замѣчается охлажденіе къ православію; 6) съ цѣлію привлеченія сектантовъ въ лоно Церкви, миссіонеръ, при участіи членовъ-сотрудниковъ, ведетъ публичныя бесѣды, а послѣ нихъ члены-сотрудники по домамъ сектантовъ и колеблющихся въ православіи той деревни, гдѣ происходила бесѣда, снова раскрываютъ предметы публичной бесѣды въ частныхъ уже бесѣдахъ».

Въ отдѣленіяхъ, кромѣ свящ. о. Г. Орфеева, членами-сотрудниками состояли еще десять крестьянъ; въ ряду послѣднихъ находятся трое, до 1893 года принадлежавшіе къ сектѣ молоканъ. Коровинское противосектантское братство имѣетъ свою библіотеку, которая главнымъ образомъ состоитъ изъ книгъ и брошюръ противосектантскаго содержанія.

Прежде чѣмъ вызвать на помощь миссіи членовъ-сотрудниковъ о. Григорій Орфеевъ въ цѣломъ рядѣ «братскихъ бесѣдъ» раскрылъ предъ ними главныя и важнѣйшія истины пра-

вославія, а также подвергъ вполнѣ доступному для ихъ пониманія разбору главнѣйшія положенія молоканства и тѣ возраженія, которыя дѣлаютъ молокане противъ православныхъ. Эти бесѣды, происходившія дважды въ мѣсяцъ въ зданіи церковно-приходской школы, по замѣчанію самого о Орфеева, «дали копье и мечъ каждому изъ его сотрудниковъ» по борьбѣ съ молоканами.

Подготовленные такимъ образомъ члены-сотрудники, дѣйствительно, явились ревностными помощниками о. Орфееву. Ихъ ревность къ дѣлу защиты святой истины доходитъ до самоотверженія. По словамъ о. Орфеева, «въ зимнюю пору, оставляя свое хозяйство, поддерживаемое трудной работой въ рудникахъ, не взирая ни на холодъ, ни на вьюгу, члены-сотрудники отправлялись на публичныя бесѣды въ деревни и села, отстоящія отъ ихъ жилищъ верстъ на двадцать и болѣе». Члены-сотрудники не только помогали о. Орфееву во время публичныхъ бесѣдъ, но и послѣ нихъ оставались въ томъ или другомъ селѣ, гдѣ велась бесѣда, на день, а иногда и на два, чтобы еще разъ среди колеблющихся въ православіи христіанъ раскрыть и уяснить предметы проведенной публичной бесѣды. Кромѣ того, эти же члены-сотрудники въ своихъ деревняхъ посѣщали дома колеблющихся въ православіи, разъясняли по указанію о. Орфеева тѣ или другіе предметы св. вѣры, а иногда и вели чтенія рекомендованныхъ миссіонеромъ о. Орфеевымъ статей противосектантскаго характера. Зимой эти чтенія члены-сотрудники вели въ своихъ домахъ, а лѣтомъ среди улицы подъ открытымъ небомъ. Бывали и такіе случаи, когда члены-сотрудники о. Орфеева являлись въ собранія молоканъ и здѣсь предлагали лженаставникамъ вопросы, которые въ большинствѣ случаевъ ставили главарей молоканства въ затруднительное положеніе.

Результаты подобной дѣятельности противосектантскаго коровинскаго братства въ высшей степени благотворны. Православные раньше никогда не рѣшались дать отпоръ сектантской пропагандѣ молоканъ, чувствуя себя не въ силахъ бороться съ молоканами, и не рѣдко были уловляемы ими въ сѣти своего лжеученія. Теперь же положеніе вещей круто измѣнилось. Православные, благодаря непрерывнымъ бесѣдамъ о. Орфеева и его членовъ-сотрудниковъ, ободрились и относятся съ недовѣріемъ къ сектантской проповѣди, такъ что переходъ православ-

ныхъ въ молоканство въ приходахъ, зараженныхъ имъ, совершенно прекратился. Мало того, теперь и нѣкоторые изъ молоканъ стали оставлять свои заблужденія и возвращаться въ лоно православной Церкви.

Въ настоящемъ году это Коровинское отдѣленіе братства вступило уже въ третій годъ своего существованія. Число членовъ его годъ отъ году увеличивается, районъ его противосектантской дѣятельности тоже расширяется. Насколько широки размѣры этой дѣятельности, видно изъ того, что въ послѣднее время члены-сотрудники, вмѣстѣ со своимъ вождемъ о. Орфеевымъ, провели свыше 30 публичныхъ бесѣдъ.

Дай Богъ, чтобы Коровинское противосектантское братство своею благотворною дѣятельностью вызвало подражаніе и въ другихъ пастыряхъ нашего обширнаго отечества.

2) Опытъ дешеваго устройства уличной библіотеки.

Еще въ іюлѣ м. 1891 г. по ходотайству г. Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода, Ея Императорскому Величеству, нынѣ вдовствующей Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, благоугодно было положить начало одному изъ самыхъ полезныхъ, практичныхъ и самыхъ дешевыхъ способовъ просвѣщенія простого русскаго народа, именно устройству, такъ называемыхъ, «уличныхъ библіотекъ» *). Съ того времени эти библіотеки стали постепенно множиться и пріобрѣтать нѣкоторую популярность. Между истинными ревнителями народнаго просвѣщенія нашлись такіе люди, которые посвятили не мало времени и труда устройству уличныхъ библіотекъ, создали для нихъ нѣкоторую организацію и тѣмъ содѣйствовали ихъ постепенному росту. Въ этомъ полезномъ дѣлѣ весьма видное мѣсто, безспорно, *принадлежитъ* И. Д. Митрополову, который *пользуется* вполнѣ заслуженнымъ вниманіемъ общества не за то только, что онъ устроилъ уличныя библіотеки въ С.-Петербургѣ, Саратовѣ, Воронежѣ, Задонскѣ, Екатеринбургѣ, въ нѣкоторыхъ даже мѣстечкахъ и селеніяхъ, но и за то, что далъ много полезныхъ совѣтовъ и указаній тѣмъ,

*) См. Церк. Вѣдом. 1889 г. № 40.

которые захотѣли бы подражать ему въ дѣлѣ устройства такихъ библіотекъ и послужить ко благу темнаго народа *).

По его планамъ и указаніямъ, устроена и Шуйская уличная библіотека, при церкви Всемилостиваго Спаса. Вотъ что разсказываетъ объ устройствѣ этой библіотеки и пользѣ ея самъ устроитель библіотеки, священникъ Д. Г. «Прочитавъ со вниманіемъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ замѣтки И. Д. Митрополова объ устройствѣ уличныхъ библіотекъ и познакомившись съ планами и способами устройства ихъ, я, говоритъ устроитель означенной библіотеки, вознамѣрился воспользоваться этими замѣтками и открыть при своей Спасской церкви, по одному изъ предлагаемыхъ Митрополовымъ плановъ, небольшую уличную библіотеку. Центральное положеніе въ городѣ Спасской церкви, мимо которой ежедневно проходитъ много народа, могло вполнѣ обезпечивать успѣхъ предпріятія. Можно было вполнѣ надѣяться, что библіотека, будучи выставлена на открытомъ видномъ мѣстѣ, съ хорошимъ подборомъ назидательнаго чтенія, сослужитъ свою службу въ дѣлѣ проведенія въ народную массу полезныхъ и душеспасительныхъ знаній и принесетъ нѣкоторую пользу. Испросивъ въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года архипастырское разрѣшеніе на устройство библіотеки, я приступилъ къ дѣлу.

Изъ многихъ плановъ и способовъ устройства, такъ называемыхъ, уличныхъ библіотекъ, указанныхъ г. Митрополовымъ, я избралъ самый простой и самый дешевый, именно, способъ устройства на дощечкахъ, который выполняется такимъ образомъ: на сухія сосновыя дощечки наклеивается сперва бѣлая бумага, а потомъ, сверхъ бумаги,—наклеиваются листки для чтенія и покрываются желатиномъ и дамарнымъ (картиннымъ) лакомъ, чтобы они отъ непогоды и другихъ неблагопріятныхъ условій не портились. Принявъ этотъ способъ устройства библіотеки, я заготовилъ 10 нужныхъ дощечекъ въ 1 арш. и 6 верш. длины и 6 вершковъ ширины, пріобрѣлъ по два экземпляра общеполезныхъ брошюръ, совершенно одинаковыхъ и по содержанію и по времени изданія, и приступилъ къ расклейкѣ ихъ на дощечкахъ. При этой работѣ, первая страница, нечетная, берется

*) См. Церк. Вѣдом. 1894 г. № 19, стр. 629—633.

изъ одного экземпляра, а вторая, четная, берется изъ другого такого же экземпляра, третья страница опять нечетная, берется изъ перваго экземпляра, а четвертая—четная. изъ второго и т. д. Послѣ того, какъ всѣ страницы изъ двухъ брошюръ бываютъ расклеены въ послѣдовательномъ порядкѣ,—одна подъ другою,—получаются на дощечкахъ продольные параллельные столбцы, заключающіе законченныя чтенія. Когда такимъ путемъ была приготовлена Шуйская уличная библіотека, то выставлена была на рѣшеткахъ церковной ограды, съ южной стороны, при Спасской церкви.

Вскорѣ послѣ сего можно было наблюдать, какъ проходившіе мимо церковной ограды, движимые любопытствомъ, устремлялись къ вывѣшенной библіотекѣ, и, несмотря на непогоду осенняго времени, подолгу стояли здѣсь, прочитывая наклеенные на дощечкахъ листки. Въ воскресные и праздничные дни, особенно при благопріятной погодѣ, у библіотеки замѣчалось значительное скопленіе народа: одинъ напр. читалъ про себя, другой вслухъ, а окружавшіе его напряженно слушали читаемое. Такъ продолжалось дѣло въ теченіе осени до зимы. Съ наступленіемъ же зимы, когда довольно обильно выпавшій снѣгъ и холодное время стали препятствовать чтенію прохожихъ на открытомъ воздухѣ, то библіотека была снята съ церковной ограды и убрана до весны.

По истеченіи Великаго поста, при наступленіи теплой погоды, устроитель библіотеки снова вывѣсилъ ее на прежнемъ мѣстѣ, замѣнивъ почернѣвшіе отъ времени листки новыми и пополнивъ составъ библіотеки четырьмя большими рамами со стеклами*). За стекломъ въ каждой рамѣ выставленъ толстый картонъ, а на картонѣ кнопками прикрѣплены листки, какъ и на дощечкахъ. Такъ какъ каждая рама особымъ переплетомъ раздѣлена на двѣ равныя половины, то чтенія, какъ и на дощечкахъ, идутъ въ два ряда на каждой половинѣ, такъ что въ каждой рамѣ помѣщается до четырехъ небольшихъ закопченныхъ чтеній, составленныхъ изъ брошюръ. Кромѣ сего, въ оградѣ церковной, подъ аркой одной двери, которая никогда не

*) Каждую уличную библіотеку необходимо возобновлять, примѣрно, мѣсяца чрезъ 3 или 4 новыми листками; этимъ будетъ поддерживаться интересъ къ ней въ народѣ.

отворяется, также размѣщены чтенія религіозно-нравственнаго содержанія. Одни изъ этихъ чтеній, представляя собою отдѣльные листки большого формата, крупной церковно-славянской печати, наклеены на прочный картонъ и прибиты къ стѣнѣ. таковы, напр., слово св. Іоанна Златоустаго къ смѣющимся и разговаривающимъ въ церкви (съ картиною), «о мирѣ и согласіи» его же, а также большой листъ, гражданской печати, «о приглашеніи христіанъ покупать восковыя свѣчи по возможности въ церкви, о воскресномъ днѣ» и т. п., а другія чтенія, безъ всякой наклейки, прибиты прямо къ стѣнѣ арки, гдѣ они прикрыты и отъ дождя и отъ вѣтра и гдѣ читать ихъ удобно даже и въ дождливое время.

Въ лѣтнее время всегда можно замѣчать читающихъ что-либо изъ вывѣшенной библіотеки. Въ воскресные и праздничные дни число читающей публики увеличивается. Особенно предъ началомъ службы много является охотниковъ до чтенія. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно бываетъ такъ, что изъ цѣлой толпы выдѣляется одинъ грамотный и начинаетъ чтеніе, а прочіе слушаютъ и по временамъ, снимая шапки, крестятся.

Нѣтъ надобности распространяться о пользѣ и раціональности устройства уличныхъ библіотекъ: то и другое очевидно само собою. Опытъ показалъ, съ какою охотою читаетъ народъ книжки и листки духовнонравственнаго содержанія. Издаваемые Троице—Сергіевою лаврою листки и книжки, какъ извѣстно, расходятся ежегодно сотнями тысячъ экземпляровъ. Но листокъ, ставшій достояніемъ одного лица, прочитается однимъ, другимъ и, много, третьимъ, и затеряется, тогда какъ тотъ же листокъ, будучи прибитъ или приклеенъ къ доскѣ и выставленъ на видномъ мѣстѣ для всѣхъ, можетъ быть прочитанъ не одною сотнею людей.

3) Одна изъ мѣръ борьбы съ расколомъ.

Въ селѣ Кузьминѣ, Серпуховскаго уѣзда, существуетъ церковно-приходская школа; законоучителемъ въ ней состоитъ приходскій священникъ П. Д. Кремышенскій. Такъ какъ приходъ означеннаго села имѣетъ значительное число раскольниковъ, то законоучитель, воспитывая дѣтей въ духѣ православія, желаетъ охра-

нить ихъ въ будущемъ отъ совращенія въ расколъ, поэтому онъ расширилъ предѣлы программы по Закону Божію: о. Кремышенскій довольно удѣляетъ времени для преподаванія дѣтямъ исторіи раскола и наглядно знакомитъ ихъ съ книжками и брошюрами по его обличенію. Для укрѣпленія въ памяти учащихся дѣтей свѣдѣній по части раскола, въ Кузьминской школѣ развѣшаны по стѣнамъ напечатанныя крупнымъ славянскимъ шрифтомъ таблицы изъ «тринадцати вопросовъ о *св. Церкви и священствѣ*, поданныхъ лжеархіепископу Антонію Шутову Егоромъ Антоновымъ»,— таблицы о именословномъ перстосложеніи для благословенія и троеперстномъ сложеніи для молитвы;—есть таблицы, составленныя законоучителемъ подъ заглавіемъ: «Вопросы въ обличеніе поповщинскаго толка». Каждый воскресный и праздничный день, послѣ утрени до обѣдни, ученики собираются въ школу; сюдаже приходятъ дѣти и изъ сосѣднеи, въ деревнѣ Глотаевой, школы, вмѣстѣ съ своими отцами или старшими братьями, и отчетливо громкимъ голосомъ одинъ изъ старшихъ учениковъ въ наученіе присутствующимъ прочитываетъ развѣшанныя таблицы. Само собою понятно, что дѣти съ малыхъ лѣтъ, усвояя уроки по Закону Божію, въ то-же время, при указанномъ школьномъ порядкѣ, пріобрѣтаютъ хотя краткія, но ясныя и основательныя познанія по обличенію раскола; отъ частаго повторенія незамѣтно эти свѣдѣнія укрѣпляются въ памяти не только малыхъ дѣтей, но и слушающихъ безграмотныхъ родителей ихъ или родственниковъ. Въ извѣстный періодъ времени, по испытаніи законоучителемъ дѣтей въ знаніи помѣщеннаго на таблицахъ, послѣднія смѣняются другими подобнаго же содержанія. Что такой порядокъ борьбы съ расколомъ благотворно отражается на населеніи, можно видѣть изъ того, что въ послѣднее время были отрадные случаи искренняго,—по словамъ о. законоучителя,— обращенія изъ дебрей раскола къ свѣту Православной Церкви.— Членъ Серпуховскаго уѣзднаго отдѣленія Кирилло-Меѳодіевскаго братства, Воскресенской города Серпухова церкви свящ. С. Д. Поспѣловъ, производившій 26-го мая прошлаго года въ упомянутой школѣ окончившимъ курсъ ученія экзаменъ, не мало былъ удивленъ осмысленными и толковыми отвѣтами ихъ на слѣдующіе, напримѣръ, вопросы: «какъ произошелъ на святой Руси расколъ? кто первые расколоучители? сохранилось-ли у старообряд-

цевъ единеніе? Какіе признаки истинно—Православной Церкви? есть-ли эти признаки въ обществахъ раскольническихъ?» и т. п. Въ Кузминскомъ приходѣ съ давнихъ поръ расколъ, по видимому, укрѣпился и, такъ сказать, торжествовалъ надъ православіемъ, потому что, по своему ожесточенному упорству, не поддавался никакимъ воздѣйствіямъ со стороны мѣстнаго духовенства; но теперь настала иная пора: начинающееся ослабленіе его посредствомъ школы обѣщаетъ въ недалекомъ будущемъ полное торжество православія («Русск. Лист.»).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1, Поученія и бесѣды

на воскресные и праздничные дни цѣлаго года—изъ святоотеческихъ твореній (106 поученій, кн. 340 стр.). Составилъ П. С.

Цѣна 1 руб. 20 коп. съ пересылкою.

2, БЕСѢДЫ, ПОУЧЕНІЯ и РѢЧИ

на разные частные случаи церковно-приходской жизни. Составилъ П. С.

Цѣна 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться въ ред. журнала „Миссіонерское Обозреніе“ въ Кіевѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„Труды Кіевской Дух. Академіи“

на **1896** годъ.

(ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ).

Журналъ «Труды Кіевской дух. Академіи» выходитъ по прежде утвержденной программѣ—ежемесячно книгами отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе 7 р.. за границу—8 р. съ перес.

Въ журналѣ «Труды» помѣщаются статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ общезанимательныя и по изложенію доступныя большинству читателей, а также переводы твореній блаж. Іеронима и блаж. Августина, которые, въ отдѣльныхъ оттискахъ, будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ «Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ».

Указомъ св. Синода отъ 3—29 февр. 1884 г., подписка какъ на «Труды» такъ и на «Библіотеку твореній св. отцевъ и учителей ц. западныхъ», рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, каѳедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

Труды Академіи за прежніе годы продаются по уменьшеннымъ цѣнамъ, именно: за 1860—1878 гг. по 6 р.; за 1885—1895 гг. по прежней цѣнѣ, т. е. по 7 р. съ перес. За 1884 г. всѣ экземпляры Трудовъ распроданы.

Въ Редакціи Трудовъ продаются еще слѣдующія изданія:

«Воскресное Чтеніе» за слѣдующіе годы существованія его при Академіи: за 1837—38 г. (т. I), 1841—42 (V), 1847—48 (XI), 1848—49 (XII), 1851—52 (XV), 1853—54 (XVII), 1854—55 (XVIII), 1855—56 (XIX), 1856—57 (XX), 1857—58 (XXI), 1860—61 (XXIV), 1861—62, (XXV), 1863—64 (XXVII), 1864—65 (XXVIII), 1865—66 (XXIX), 1866—67 (XXX), 1867—68 (XXXI), 1868—69 (XXXII), 1869—70 (XXXIII), 1870—71 (XXXIV), за 1879, 1880, 1881, 1882 и 1883 гг. Цѣна за каждый годъ по 4 руб. съ перес.

Съ требованіями обращаться непосредственно въ Редакцію журнала «Труды Кіевской дух. Академіи», въ Кіевѣ.

Редакторъ проф. *В. Пѣвницкій.*

„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“,

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ.

Каждый № въ размѣрѣ 2-хъ печатныхъ листовъ.

«Московскія Церковныя Вѣдомости» имѣютъ своею цѣлью доставлять серьезное чтеніе по вопросамъ религіозно-нравствен-

пымъ, церковно-историческимъ и практическимъ не для духовныхъ только, и свѣтскихъ лицъ, интересующихся означенными вопросами.

Согласно утвержденной Св. Синодомъ программѣ, въ составъ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» будутъ входить:

1. Слова и поученія, особенно выдающіяся.

2. Статьи (по временамъ передовыя), обсуждающія различные вопросы и явленія жизни общественной, имѣющіе то или иное соприкосновеніе съ жизнью церкви, а также рефераты, читанные и обсуждаемые въ очередныхъ собраніяхъ общества.

3. Очерки изъ исторіи церки—преимущественно русской, въ которыхъ будутъ сообщаться свѣдѣнія о замѣчательныхъ эпохахъ и дѣятеляхъ въ пользу православія, а также о движеніи въ расколѣ и проявленіяхъ сектантства, съ обсужденіемъ ихъ.

4. Замѣтки и сужденія по вопросамъ пастырской практики.

5. Свѣдѣнія о благотворительныхъ и учебно-воспитательныхъ учрежденіяхъ Московской епархіи, куда войдутъ сообщенія изъ жизни церковно-приходскихъ школъ.

6. Московская хроника, сообщающая недѣльныя свѣдѣнія о выдающихся явленіяхъ церковной и гражданской жизни и пастырской дѣятельности духовенства.

7. Библіографія: замѣтки о вновь появляющихся въ свѣтъ книгахъ, выдающихся чѣмъ-либо журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ,—обозрѣніе духовныхъ журналовъ.

8. Извѣстія и замѣтки, гдѣ будутъ отмѣчаться разнообразныя свѣдѣнія о событіяхъ современной жизни (церковной и общественной)—мѣстныя, иногородныя,—корреспонденціи.

9. Оффиціальный отдѣлъ, въ которомъ печатаются Высочайшія повелѣнія, указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода, распоряженія Московскаго епархіальнаго начальства, распоряженія и отчеты мѣстныхъ епархіальныхъ учрежденій и т. п.

Кромѣ этого, въ 1896 г. «Московскія Церковныя Вѣдомости» дадутъ читателямъ статьи съ историческо-археологическимъ описаніемъ **Московской церковной старины и чтимой святыни.**

«Московскія Церковныя Вѣдомости» имѣютъ въ виду предлагать сужденія о фактахъ и явленіяхъ жизни съ точки зрѣнія ученія православной Церкви,—подвергать обсужденію тѣ вопросы,

которые вызываются самою жизнью и потребностями времени, и потому должны представлять живой—современный интересъ.

По временамъ будутъ помѣщаться иллюстраціи.

Подписка принимается: а) въ епархіальной библіотекѣ, въ Петровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ; б) въ редакціи: Б. Якиманка, церковь Петра и Павла, квартира священника Іоанна Ѳедоровича Мансветова и в) въ конторѣ Печковской—на Петровкѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ перес. **5 р.**—безъ перес. **3 р. 50 к.** На полгода съ перес. **3 р.**—безъ перес. **2 р.**

Редакторъ священникъ **Іоаннъ Мансветовъ.**

„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ".

Въ наступающемъ 1896 г. «Пастырскій Собесѣдникъ» будетъ издаваться по прежней программѣ. Главнымъ содержаніемъ журнала служатъ общедоступныя статьи вѣроучительнаго и назидательнаго характера, а также миссіонерскія бесѣды, направленныя къ обличенію раскольническихъ и сектантскихъ заблужденій. Въ остальные отдѣлы программы входятъ: статьи и замѣтки церковно-практическаго характера—о богослуженіи, проповѣдничествѣ, законоположеніяхъ православной церкви и т. п.; церковно-историческіе разсказы, біографіи замѣчательныхъ церковныхъ дѣятелей, очерки и разсказы изъ быта духовенства и религіозно-нравственной жизни народа, отзывы печати по текущимъ вопросамъ современной церковно-общественной жизни, сообщенія о новыхъ книгахъ; разныя извѣстія и т. п.

Въ церковно-практическомъ отдѣлѣ, между прочимъ, будетъ напечатанъ подробный и систематизированный обзоръ распоряженій по духовному вѣдомству за послѣднее десятилѣтіе, въ связи съ опытами разрѣшенія недоумѣнныхъ вопросовъ изъ области церковно-приходской и пастырской практики.

Въ видѣ отдѣльнаго приложенія къ журналу, будутъ ежемѣсячно издаваться книжки, подъ однимъ общимъ заглавіемъ:

ГОДЪ I-й.

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“,

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ

ЖУРНАЛЪ.

1896 годъ

М. Апрѣль. Книга 1-я.

«Яко же посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите **паче** ко овцамъ погибшимъ дому израилеву». Мѳ. X, 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

КІЕВЪ.
Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул. домъ № 4.
1896.

Печатать дозволяется, 27 Марта 1896 г. Цензоръ Лавры Намѣстникъ
Архимандритъ *Сергій*.

Съ чего и какъ начинать изученіе сектантства*?

Относительно сектъ, называемыхъ раціоналистическими, извѣстно слѣдующее: первою по времени образованія была раціоналистическая секта, названная духоборческою. Но въ ней въ значительной степени примѣшивались мистическія бредни. Одинъ изъ первыхъ сектаторовъ (Иларіонъ Побирохинъ) называлъ себя сыномъ Божіимъ и собирался судить вселенную. Бредни его возмутили самыхъ близкихъ къ нему людей. Зять его Семенъ Уклеинъ, возмущенный такимъ самомнѣніемъ, отдѣлился отъ него и организовалъ секту съ направленіемъ строго раціоналистическимъ, разсудочнымъ, названную молоканскою. Идеи раціоналистическія занесены были къ намъ въ Петровское время и обнаруживались нѣсколько ранѣе Уклеина въ тамбовской губерніи, въ предѣлахъ которой и получила начало молоканская секта. Но къ чистому раціонализму скоро примѣшались понятія и установленія еврейскія. За тѣмъ, какъ въ духоборчествѣ, такъ и въ молоканствѣ отверженіе іерархіи, проповѣдываніе равенства, а также и стремленіе нравственные евангельскіе идеалы, односторонне понятые, перенести въ жизнь общественную положили начало соціальнымъ тенденціямъ (отрицаніе присяги, военной службы и т. п.). Далѣе: провозглашенный принципъ полнаго равенства и разсудочности не былъ,—да и не могъ быть—выдержанъ и въ мо-

*) См. кн. 1 Мартъ.

локанствѣ; скоро явились мнимые пророки и апостолы, открылась дверь и разнаго рода мистическимъ бреднямъ, свойственнымъ духоборчеству. Наконецъ, мысли о религіи чисто духовной, чуждой всякихъ внѣшнихъ проявленій и упорядоченнаго богослужебнаго культа, также оказались неосуществимыми; явились молитвы съ колѣнопреклоненіями и чины на разные случаи жизни. И вотъ молоканство, на первый взглядъ, по видимому, простое и стройное, руководящееся какъ будто только евангеліемъ и признающее за идеалъ церковь первыхъ вѣковъ христіанства, скоро стало разлагаться, внесло какой-то хаосъ въ жизнь религіозную, послужило источникомъ новыхъ и новыхъ сектъ, то стремящихся впередъ въ развитіи извѣстныхъ упомянутыхъ началъ, то уклоняющихся назадъ отъ идей чистаго молоканства. Явились прежде всего «воскресники и субботники»; образовалась секта «общихъ» съ ихъ коммунизмомъ; явились сумазбродные пророки, проповѣдывавшіе наступленіе тысячелѣтняго царства на землѣ, около Араратскихъ горъ, пытавшіеся, подобно Иліи, вознестись на небо, восторженные прыгуны и наивные самозванные короновавшіеся цари. Въ болѣе близкое къ намъ время сдѣлалась извѣстною «Сіонская вѣсть», представляющая смѣшеніе духоборческаго мистицизма и еврейскихъ понятій съ грубымъ матеріализмомъ, при очевидной соціальной подкладкѣ, направляющая воображеніе къ идеаламъ чисто фантастическимъ въ формѣ тогоже тысячелѣтняго царства. Съ другой стороны и обрядность, столь противная чистому молоканству, все болѣе завоевывала и себѣ мѣсто: образовался «Донской толкъ», въ коемъ и обряды и богослуженіе и вечеря. При этомъ, независимо отъ всего этого развитія идей, присущихъ молоканству, вторглась штунда и заразила многія мѣстности. Вотъ что намъ болѣе или менѣе было извѣстно до сихъ поръ. Но проявленія разнузданной мысли сектантовъ идутъ впередъ; къ старому, извѣстному примѣшивается новое, неизвѣстное и настолько иногда

своеобразное, что предъ нимъ невольно останавливаешься въ недоумѣніи; бывшій хаосъ понятій, требованій и обычаевъ все болѣе увеличивается. Задача нашего времени постепенно разбираться въ этомъ хаосѣ и вносить лучъ свѣта во тьму лжеученій. Но при изученіи—то этихъ явленій и необходимо имѣть предварительныя знанія, быть знакомымъ со всѣмъ тѣмъ, что было до сихъ поръ извѣстно, по крайней мѣрѣ со стороны общихъ руководящихъ началъ. При этомъ только, ознакомленіе съ современными явленіями въ области сектантства будетъ, дѣйствительно, шагомъ впередъ, будетъ сознательно, цѣлесообразно и плодотворно. При этомъ только, поставленные въ соприкосновеніе съ означенными явленіями, мы будемъ умѣть цѣнить, что́ важно въ извѣстномъ явленіи и что́ не важно, что̀ случайно и что̀ существенно.

Можно надѣяться, что если мы станемъ изучать сектантство съ необходимою, хотя и необширною подготовкою, то въ недалекомъ будущемъ достигнемъ того, что въ состояніи будемъ систематизировать всѣ виды и проявленія онаго.

То, что мы хотѣли сказать, сказали. Но въ виду могущихъ быть недоразумный и въ особенности перетолкованій, не излишнимъ находимъ сказать нѣсколько и о дальнѣйшемъ. Въ началѣ мы замѣтили уже, что нашу конечную цѣль составляетъ не простая систематизація сектантскихъ лжеученій; не желаніе одного ознакомленія съ жизнію сектантовъ должно руководить нами, а разоблаченіе лжи сектантства, борьба съ заблужденіемъ. Въ прежнее время систематизированіе разныхъ сектантскихъ лжеученій считали иногда даже вреднымъ. Взглядъ этотъ составлялъ, быть можетъ, и недоразумѣніе, но болѣе всего онъ проистекалъ, какъ можно думать, изъ того, что занимавшіеся изученіемъ сектантства и его заблужденій, на этомъ только и успокоивались, останавливаясь такимъ обра-

зомъ на половинѣ дороги. Идти далѣе,—къ опроверженію, они считали чѣмъ-то скучнымъ, неинтереснымъ, точно ненужнымъ, во всякомъ же случаѣ не своимъ дѣломъ. Такимъ образомъ разрывалась связь между различными болѣзненными явленіями и ихъ оцѣнкою и ослабленіе между исторіею и полемикою. При такомъ положеніи лучше, дѣйствительно, не работать на пользу другихъ, лучше и интереса и любознательности не возбуждать, чѣмъ ознакомлять и какъ бы поводъ давать съ удивленіемъ останавливаться предъ замысловатыми иногда системами лжеученія, въ коихъ казовая сторона можетъ представляться совершенно невинною, а,—бываетъ,—даже и симпатичною. Безспорно, что лучше совсѣмъ не говорить, чѣмъ популяризировать лжеученія. Но съ другой стороны мы уже замѣчали также, что, если имѣть въ виду борьбу съ противникомъ, разоблаченіе его заблужденій, фальши, софистическихъ тонкостей,—нужно хорошо знать все это. Ибо какъ же мы будемъ бороться, не зная, съ чѣмъ именно нужно бороться? При незнаніи системы лжеученія и коренныхъ ея основъ,—большая опасность создать собственныя иллюзіи и бороться съ ними, или, еще скорѣе: —выхватить нѣсколько положеній, не имѣющихъ въ системѣ существеннаго значенія, или имѣющихъ слабый, скрытый смыслъ, и разбивать эти положенія, прикрываемыя извѣстною благовидностію. Въ томъ и другомъ случаѣ труды наши пользы не принесутъ, такъ какъ не поразятъ противника въ самое сердце; удары обличенія будутъ для него совершенно не чувствительны, ибо не въ ту сторону направлены; полемика можетъ разростись весьма обширная, но малополезная. Дѣло въ томъ, что каждый сектантъ похожъ на человѣка, обрывающаго вѣтви величественнаго дерева и пересаживающаго ихъ на другую почву каменистую гордаго самомнѣнія и самообольщенія, или заросшую другими негодными травами. Сдѣлавъ эту пересадку, онъ хвалится украденною вѣткою, какъ чѣмъ-то своимъ. Естественно, оторванная

вѣтка, безъ корня, на дурной почвѣ, начинаетъ гнить и засыхать: прежній ароматъ изчезаетъ и замѣняется гнилостнымъ запахомъ,—тогда какъ на деревѣ на мѣстѣ отломленной вѣтки являются новыя, полныя благоуханія. Такъ поступаютъ рѣшительно всѣ сектанты, начиная отъ старообрядцевъ, вырвавшихъ клочки изъ «старыхъ» книгъ, продолжая молоканами разнообразнѣйшихъ оттѣнковъ и до хлыстовъ, скопцовъ и «Сіонской вѣсти» включительно. Всѣ они держатъ въ рукахъ Библію; послѣдователи и пропогандисты и послѣдней секты также читаютъ Библію и подчеркиваютъ извѣстныя мѣста, перетолковывая ихъ по своему. По этому и не видится пользы останавливаться на отрывочныхъ, внѣ системы,—какихъ либо частныхъ положеніяхъ и на опроверженія ихъ тратить всю свою энергію, не видится необходимости обрывать листья и сучки отъ вѣтки сектантства, нужно докопаться до корня и разслѣдовать почву, на которую вѣтка пересажена.—Наилучшая полемика—та, гдѣ немногими словами, образно выраженными, можно обнаружить безплодность, или негодность почвы, или гдѣ возраженія можно обратить въ нуль, не входя въ обширныя и спорныя разсужденія со стороны фактической. Конечно, достигнуть этого не легко и можно не вдругъ, а путемъ продолжительнаго изученія цѣльной системы каждой секты, на которомъ мы и настаиваемъ. Чтобы мысль наша была понятнѣе, приведемъ примѣръ, хотя и изъ другой области. Предъ нами раскольникъ—старообрядецъ. Въ основѣ его раскола съ церковію лежатъ три мысли: охраненіе обрядовъ, ученіе о наступленіи царства антихриста, полуразрушившаго церковь и третія.—отношеніе къ нимъ правительства и церковной власти. Зная всю систему, зная почву, мы можемъ прямо на это и направлять свои рѣчи, совсѣмъ иногда не пространныя. Первое, относительно обрядовъ спросить: что въ новыхъ обрядахъ *еретическаго?* На второе сказать: «ты антихриста ищешь:—нужно искать Христа, а не антихриста; есть ли у

тебя Христосъ, Его жертва, Его церковь?» Третіе,—«тутъ одни придирки, ибо отношенія всегда и ко всѣмъ были не одинаковы». Къ этимъ основнымъ мыслямъ и присоединяется все остальное. О сущности обличенія сектъ другаго ради говорить не буду, призывая пока къ изученію оныхъ.

Но и здѣсь, берясь прямо за полемику, мы являемся не съ пустыми руками.

Не теперь полагается начало словесной борьбѣ противъ сектантовъ. Вопросы, сюда входящіе, въ общемъ многіе уже извѣстны; извѣстны болѣе или менѣе и рѣшенія этихъ вопросовъ. Начиная съ «камня вѣры» Стефана Яворскаго имѣется довольно обширная письменность и въ видѣ журнальныхъ статей, отдѣльныхъ монографій и изслѣдованій, и даже чего-то, въ родѣ системъ. Кромѣ того: многое написанное противъ лютеранъ и другихъ западныхъ сектантовъ можетъ быть сказано и противъ нашихъ сектантовъ—раціоналистовъ. Вопросы о церковномъ преданіи, о авторитетѣ церкви, о церковной іерархіи, о таинствахъ, о призываніи святыхъ, о почитаніи иконъ и т. п. далеко не—новые вопросы и, при массѣ пособій, рѣшеніе ихъ не можетъ представлять большой трудности. Но недостаетъ одного. Тогда какъ въ борьбѣ съ расколомъ старообрядства мы имѣемъ массу описаній бесѣдъ, описаній очень хорошихъ, правдивыхъ и обстоятельныхъ, здѣсь такихъ описаній слишкомъ мало, и отъ этого мы недостаточно знакомы съ живою рѣчью сектантовъ. Въ составленіи подобныхъ описаній живыхъ бесѣдъ и всего къ нимъ относящагося и составляетъ ближайшую задачу въ разработкѣ противосектантской полемики. Описанія должны быть безусловно правдивы, съ непремѣннымъ указаніемъ наиболѣе характерныхъ доказательствъ и возраженій, которыя не должны ни сглаживаться, ни ослабляться. Такія описанія дадутъ понять, что именно выставляется тѣми или другими сектантами, какъ самое сильное съ ихъ стороны, и что со стороны миссіонера было сказано тоже,

какъ наиболѣе сильное и вразумительное, что можно заимствовать и другимъ въ подобныхъ случаяхъ. Въ случаяхъ же затруднительныхъ не должно быть ложнаго стыда, чтобы замалчивать сказанное, а тѣмъ болѣе переиначивать. Сдѣланный промахъ всегда можно поправить. При живомъ обмѣнѣ мыслей, при правдивомъ описаніи бесѣдъ сами собою откроются новыя стороны, выступятъ новые частные вопросы, требующіе внимательнаго обсужденія, при чемъ болѣе свѣдущій да поможетъ менѣе свѣдущему, поможетъ совѣтомъ и указаніемъ устнымъ ли то, или письменнымъ, но—безъ всякаго догматизированія своихъ мыслей. Работы во всемъ этомъ настоящимъ и будущимъ труженникамъ будетъ не мало.

Наконецъ, два—три слова относительно нѣкоторыхъ пріемовъ. Въ разнаго рода миссіонерскихъ инструкціяхъ и правилахъ давно писалось и пишется, что миссіонеромъ должна руководить любовь и снисхожденіе къ заблудшимъ. Пусть это правило не будетъ одною фразою. Но при этомъ требуются нѣкоторыя поясненія. Первое, нужно строго отличать заблужденіе отъ заблуждающагося. Тамъ, гдѣ идетъ разсмотрѣніе ложнаго ученія, тамъ не можетъ быть и рѣчи о какомъ нибудь снисхожденіи, или податливости, тамъ умѣстна и необходима и сила мысли и образность слова и обнаруженіе вытекающихъ безобразныхъ иногда выводовъ. Но при этомъ нужно именно говорить о заблужденіяхъ, но не о лицѣ заблуждающемся, говорить основательно и сильно, но мягко и спокойно, ибо мягкое и спокойное слово скорѣе найдетъ доступъ къ сердцу. Что касается лицъ, то чѣмъ меньше будемъ говорить о нихъ, задѣвать ихъ самолюбіе, тѣмъ лучше. Конечно, иногда необходимо бываетъ называть и имена, дабы другихъ предохранить отъ ихъ вліянія, но въ такомъ случаѣ необходимо—быть очень осторожнымъ и осмотрительнымъ особенно въ выраженіяхъ; все рѣзкое, порицательное здѣсь совершенно неумѣстно. Личное терпѣніе, сожалѣніе и любовь къ людямъ,

вотъ девизъ миссіонера. Второе. Въ пріемахъ обличенія и въ доказательствахъ необходимо избѣгать всякихъ натяжекъ. Въ словесной бесѣдѣ натяжку подмѣтятъ и обличатъ, значитъ и миссіонера сконфузятъ, въ письменной же статьѣ, увидя натяжку, скажутъ съ ироніею: «бумага все терпитъ», а что еще хуже, такъ это-то, что потомъ будутъ выставлять ее напоказъ, будутъ обобщать ее и такимъ образомъ воспользуются ею во вредъ миссіонерскому дѣлу. Третіе. Между всѣми труженниками, на одномъ поприщѣ трудящимися, должна быть полная солидарность и взаимное уваженіе, дабы противники наши не могли бросить намъ упрекъ, что мы представляемъ царство раздѣлившееся на ся. Посему всемѣрно нужно избѣгать полемики между собою, особенно рѣзкой, унижающей другаго. У всякаго довольно своего дѣла, чтобы заниматься взаимными препирательствами. Случаи же несогласій въ рѣшеніи какихъ нибудь вопросовъ, или въ употребленіи тѣхъ или другихъ внѣшнихъ пріемовъ, могутъ быть разъясняемы инымъ путемъ, – въ этихъ случаяхъ могли бы дорогую службу сослужить съѣзды,—или если уже нельзя обойтись безъ печатныхъ объясненій, то объясненія эти должны даваться съ полнымъ спокойствіемъ и серьезностію. Никто да не мнитъ себя быти безконтрольнымъ учителемъ! Вотъ что мы можемъ сказать на основаніи нашей почти 25-ти лѣтней миссіонерской практики, хотя нѣсколько и въ иной области. Вотъ что мы не сочли грѣхомъ пожелать и новому журналу и всѣмъ труженникамъ на тернистомъ пути просвѣщенія темнаго народа свѣтомъ истинной вѣры Христовой.

Н. Ивановскій.

Секта стригольниковъ*).

Ученіе сектантовъ. Богослуженіе, устройство и нравственная жизнь сектантовъ. Раздѣленіе секты на толки. Стригальничество какъ самородная секта. Причины и поводы ея происхожденія. Недолговременность существованія секты и причины этого. Общая характеристка мѣръ борьбы противъ стригольниковъ.

Дать полное и систематическое изложеніе ученія стригольниковъ невозможно, такъ какъ они сами, кажется, не имѣли его. Упоминается, впрочемъ, какое-то «писаніе», которое составилъ основатель секты—Карпъ. «Показа имъ писаніе», читаемъ объ этомъ въ грамматѣ м. Антонія, «еже списа на помощь ереси своей, дабы имъ уставити народъ на священникы». Каково было содержаніе этого «писанія», трудно догадаться. Но только, судя по словамъ патріаршей грамматы, едва ли это было «вѣроизложеніе» сектантовъ. Слова патріарха даютъ скорѣе основаніе предполагать, что это было «писаніе», обличавшее православную іерархію и возбуждавшее народъ противъ нея. Такимъ образомъ, за неимѣніемъ прямыхъ данныхъ, мы должны возстановлять ученіе стригольниковъ на основаніи тѣхъ большею частію отрывочныхъ свѣдѣній, какія заключаются въ произведеніяхъ православныхъ обличителей стригольничества—константинопольскихъ патріарховъ и московскаго м. Фотія.

Основатель стригольнической секты, какъ извѣстно, началъ свои протесты съ возраженія противъ поставленія клириковъ «на мздѣ». Такое поставленіе онъ считалъ незаконнымъ. Это возраженіе Карпа и послужило сѣменемъ, зародышемъ, изъ котораго потомъ постепенно выросла и развилась стригольническая секта. Такъ какъ не одни только низшіе клирики, но и епископы и митрополиты, по мнѣнію стригольниковъ, поставлялись «на мздѣ» и такъ какъ, далѣе, въ этомъ святокупствѣ принималъ участіе и самъ патріархъ константинопольскій съ его свя-

*) См. кн. 1 м. Мартъ.

щеннымъ соборомъ, то всѣхъ ихъ сектанты признавали незаконными, недѣйствительными. «Недостоинъ есть патріархъ, и недостойни суть митрополити», говорили стригольники, по словамъ п. Антонія. «Оклеветалъ (Карпъ стригольникъ) весь вселенскый соборъ, патріарховъ и митрополитовъ и епископовъ, и игуменовъ и поповъ и весь чинъ священный, и глаголетъ, яко не по достоянію поставляеми», свидѣтельствуетъ тотъ же п. Антоній. Такимъ образомъ, всю современную православную іерархію не только русскую, но и греческую сектанты признавали недостойною, незаконною. А для того, чтобы отверженіе ими православной іерархіи казалось ихъ послѣдователямъ болѣе убѣдительнымъ, вожаки стригольнической секты старались находить и указывали и другіе, кромѣ «поставленія на мздѣ», недостатки въ православной іерархіи. Между прочимъ, они обвиняли православное духовенство и порицали его за невоздержность въ пищѣ и питьѣ и за любостяжательность. «Глаголютъ стригольници», пишетъ въ своей грамматѣ п. Антоній, «о нынѣшнихъ святителѣхъ и о попѣхъ: недостойны тѣхъ службы, яко... имѣніемъ взимаютъ у христіанъ подаваемое имъ приношеніе, и за живыя и за мертвыя... сіи учители піаницы суть, ядятъ и піютъ съ піаницами, и възимаютъ отъ нихъ злато и сребро и порты, отъ живыхъ и мертвыхъ».—Признавъ всю православную іерархію, на указанныхъ сейчасъ основаніяхъ, недостойною и незаконною, сектанты, по естественному ходу мышленія простыхъ книжниковъ, которымъ трудно было отличить дѣйствія отъ дѣятелей, общій порядокъ отъ частныхъ злоупотребленій, отвергли потомъ и всѣ православноцерковныя священнодѣйствія, таинства и всю вообще внѣшнюю, обрядовую сторону православной вѣры. По свидѣтельству п. Антонія, Карпъ стригольникъ говорилъ своимъ послѣдователямъ: «недостойни суть пресвитери по мздѣ поставляеми, недостойно отъ нихъ причащатися, ни каятися къ нимъ, ни крещенія отъ нихъ пріимати». Тотъ же Карпъ, по словамъ грамматы п. Антонія, «почалъ людямъ глаголати: недостоитъ надъ умершими пѣти, ни поминати, ни службы творити, ни приноса за мертвыя приносити къ церкви, ни пировъ творити, ни милостыни давати за душю умершаго». Отвергнувъ православную іерархію и всѣ тѣ священнодѣйствія, какія совершались ею, стригольники тѣмъ самымъ порывали всякую связь

съ современною православною Церковью. Но они на этомъ не остановились, а пошли дальше. Они отвергли и всѣ церковныя преданія и признали недостойною и всю древнюю церковную іерархію, которая, подобно современной имъ, поставлялась, по ихъ мнѣнію, «на мздѣ». «И таковіи въ васъ обрѣтаются», писалъ м. Фотій псковичамъ, «словесъми глаголюще себе христіаны, дѣлесы же яко не суще, о преданомъ великомъ православномъ хрестьянскомъ преданіи яко нерадяще». Путемъ постепеннаго отрицанія всего того, что въ православной Церкви основывается на священномъ *Преданіи*, стригольники пришли, наконецъ, къ тому заключенію, что только *апостольская* церковь есть истинная христіанская Церковь, только *Апостолы* были истинными пастырями и учителями и только *апостольскія* Писанія должны служить источникомъ истинной христіанской Церкви. Здѣсь, въ этихъ апостольскихъ Писаніяхъ они и искали подтвержденія и основанія для всѣхъ главныхъ положеній своего лжеученія. Такъ, здѣсь они находили оправданія для своего главнаго положенія, что христіанскіе пастыри должны быть нестяжательными, неимущими, бѣдными людьми. «Вы, стригольницы», обличалъ ихъ п. Антоній, «уловляете христіанъ тѣмъ словомъ, еже Христосъ реклъ Апостоломъ—«не имайте влагалища, ни мѣди при поясѣхъ вашихъ». Въ апостольскихъ же писаніяхъ сектанты находили оправданіе и для учрежденія ими у себя самозванныхъ учителей. «Вы же, стригольници», обличалъ ихъ за это тотъ же патріархъ, «глаголете, еже Павелъ и *простому* человѣку повелѣ *учити*: тогда бо вси невѣрни быша, а не вамъ еретикомъ то речено бысть». Тотъ же патріархъ въ другомъ мѣстѣ своей грамматы говоритъ: «Нынѣ стригольници, ни священія имуще, ни святительскаго сана, сами ся поставляютъ учители народомъ, отъ тщеславія и высокоумія, и слушающая ихъ сводятъ въ погибель».

Изъ послѣднихъ словъ п. Антонія видно, что у стригольниковъ были свои собственные наставники, которые избирались самими же сектантами изъ среды своихъ книжныхъ людей. Эти же наставники, по всей вѣроятности, были и совершителями богослуженія. Богослуженіе стригольниковъ было, повидимому, просто и несложно. Храмы православные они отвергли на основаніи словъ св.

Писанія, что «Всевышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ» (Дѣян. VII, 48). Своихъ храмовъ они, конечно, не могли имѣть. Поэтому, молитвенныя собранія сектантовъ происходили въ обыкновенныхъ домахъ. Можно думать, что у нихъ было свое крещеніе. Всѣ же остальныя таинства православной Церкви они или отвергли, или понимали ихъ своеобразно. Такъ таинство Евхаристіи они не совершали, понимая его въ духовномъ смыслѣ. «Вы, стригольници», обличалъ ихъ за это п. Антоній, «убиваете человѣкы разумно смертію, удаленія ради отъ пречистыхъ таинъ тѣла и крови Христовы... аще ли кто отъ сихъ пречистыхъ таинъ удаляется, то нѣсть истинный христіанинъ». Изъ самаго толкованія установительныхъ словъ Спасителя во время тайной вечери, какое даетъ затѣмъ п. Антоній, съ цѣлію вразумленія стригольниковъ, можно видѣть, что эти послѣдніе не желали буквально понимать словъ Спасителя, а толковали ихъ въ духовномъ смыслѣ. Таинство покаянія стригольники удержали у себя, но совершалось оно у сектантовъ въ высшей степени странно и своеобразно. «Еще и сію ересь прилагаете, стригольници», обличалъ ихъ п. Антоній, «велите *къ земли каятися* человѣку, и не къ попу». Нѣкоторые полагаютъ, что припаданіе стригольниковъ къ землѣ, во время покаянія ихъ Самому Богу, могло дѣлаться ими въ видахъ большаго сосредоточенія. Но, кажется, вѣроятнѣе будетъ предполагать, что стригольники каялись именно землѣ, которую какъ-то своеобразно въ данномъ случаѣ олицетворяли. По крайней мѣрѣ, п Антоній въ другомъ мѣстѣ своей грамматы такъ вразумлялъ стригольниковъ: «а кто исповѣдается *къ земли*, то исповѣданіе нѣсть ему въ исповѣданіе: земля бо бездушная тварь есть, и не слышитъ и не умѣетъ отвѣщати, и не воспретитъ, да не согрѣшаемъ». Священнодѣйствіе погребенія мертвыхъ вмѣстѣ со всѣми молитвословіями за умершихъ стригольники отвергали рѣшительно. Они говорили, что не нужно пѣть надъ умершими, поминать ихъ, дѣлать какія-либо приношенія за нихъ въ церкви, раздавать въ память ихъ милостыню, устроять поминальные пиры и вообще молиться за умершихъ. Есть также основанія думать, что стригольники отрицали почитаніе святыхъ («возстасте на святыхъ»), св. иконъ и св. креста («суть у васъ и таковіи людіе, ротники, и крестъ цѣлуютъ накривѣ). Отвергали стригольники и монашество, «чинъ

великаго Божіа священьства», по словамъ м. Фотія, «и иночства яко ни во что же полагающе, но умаляюще».

Нравственная жизнь стригольниковъ, судя по нѣкоторымъ даннымъ, отличалась многими добрыми чертами, которыя, впрочемъ, не были какими—либо положительными подвигами сектантовъ, а являлись скорѣе прямымъ результатомъ ихъ отрицательнаго отношенія къ православной Церкви и къ православнымъ христіанамъ. Наставники стригольниковъ обыкновенно ничего не брали съ своихъ послѣдователей за свой трудъ учительства. Такою нестяжательностію своею они видимо производили сильное впечатлѣніе на своихъ послѣдователей, которые съ гордостію указывали православнымъ на своихъ учителей, какъ на полную противоположность ихъ духовенству. «Стригольници нѣціи, безумни», замѣчаетъ по этому поводу п. Антоній, «глаголютъ: си не грабятъ имѣнія, не сбираютъ». Наставники стригольниковъ были въ большинствѣ случаевъ люди книжные, начитанные, видимо гордившіеся своею образованностію предъ православнымъ духовенствомъ. «Изучисте», обличалъ ихъ за это п. Антоній, «словеса книжная, яже суть сладка слышати крестіанамъ, и поставистеся учители народомъ. А не помянусте слова Христова, еже рече: «не входяй дверми въ дворъ овчій, но пролазя инудя, *тать* есть и разбойникъ». Въ средѣ всѣхъ вообще стригольниковъ книжность также была распространена и пользовалась уваженіемъ, чѣмъ они гордились предъ православными. Съ цѣлію вразумленія гордыхъ своею начитанностію сектантовъ п. Антоній говорилъ имъ: «книжное почитаніе, рекша, правовѣрнымъ недвижимо спасеніе: всякъ бо почитая книжное писаніе, безъ смѣренія и кротости, аще кого укорить чимъ, и тѣмъ впадаетъ въ ересь и бываетъ ему соблазненію камень, и на жизнь вданая ему заповѣдь обрѣтается ему въ смерть».

Стригольники видимо съ особеннымъ вниманіемъ изучали Св. Писаніе и въ своихъ бесѣдахъ съ православными любили часто ссылаться на слова евангелія и апостольскихъ посланій, по поводу чего п. Антоній замѣчалъ: «если бы не отъ книжнаго писанія глаголали, кто бы послушалъ ихъ?.. еще бо нѣчто и дивнѣе того реку: и бесермнове... отъ книгъ глаголютъ, но неподобаетъ внимати ихъ». Стригольники любили, кажется, подолгу молиться, усердно постились, вели вообще аскетическій

образъ жизни и выдѣлялись изъ среды другихъ людей своимъ серьезнымъ, сосредоточеннымъ и печальнымъ видомъ. П. Антоній въ такихъ дѣйствіяхъ стригольниковъ и въ такомъ образѣ ихъ жизни видѣлъ много лицемѣрнаго и въ утѣшеніе и предостереженіе православнымъ замѣчалъ: «фарисеи таци же бѣша: постишася дважды на недѣли, весь день не ядуще... такови же бѣшя и вси еретици, постницы, молебницы и книжницы, лицемѣрницы, предъ людьми чисти творящесь: аще бо бы нечисто житіе ихъ видѣли людіе; то кто бы вѣровалъ ереси ихъ?.. еще бо нѣчто и дивнѣе того реку: и бесерменове постятся»... Въ домашней своей жизни стригольники отличались видимо трезвостію и воздержаніемъ въ пищѣ и питьѣ. Отъ этого, быть можетъ, зависѣло и то, что большинство стригольниковъ были люди богатые и вліятельные въ средѣ своихъ согражданъ. Есть основанія даже думать, что своимъ вліятельнымъ положеніемъ среди согражданъ сектанты пользовались въ цѣляхъ пропаганды своего лжеученія. По крайней мѣрѣ, м. Фотій въ посланіи къ псковичамъ отъ 23 сентября 1427 года писалъ: «у церквахъ у васъ таковіи людіе старостятъ, и на властѣхъ сѣдятъ и судятъ».

Все, сказанное нами доселѣ объ ученіи и нравственной жизни стригольниковъ, представляетъ секту стригольническую въ ея первоначальномъ видѣ. Но съ теченіемъ времени въ стригольничествѣ произошло распаденіе на толки. Какъ ни скудны наши свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, но все таки у насъ есть основанія предполагать, что въ средѣ стригольниковъ со временемъ образовалось *три* толка. Первый изъ нихъ удержалъ основное ученіе секты, представленное нами выше. Послѣдователи другаго толка, который можетъ быть обозначенъ въ отличіе отъ другихъ, какъ крайній, не остановились на полпути, какъ то сдѣлали послѣдователи умѣренной партіи, а пошли дальше. Они съ логическою послѣдовательностію довели до конца начало отрицанія, положенное въ основу секты. Крайніе стригольники отрицали *рѣшительно все внѣшнее* въ христіанствѣ, не желали признавать никакихъ, даже апостольскихъ писаній, отвергали воскресеніе мертвыхъ и будущую жизнь и даже, кажется, потеряли самую вѣру въ Божественнаго Искупителя человѣчества, полагая, что для спасенія достаточно молиться на небо, призы-

вая въ молитвахъ Отца небеснаго, дойдя, такимъ образомъ, въ своемъ отрицаніи до нѣкотораго деизма. Въ такомъ именно видѣ представляютъ крайнее стригольничество граматы м. Фотія, писанныя имъ псковичамъ въ 1427 году. «Суть въ васъ и таковіи обрѣтающеся ересеводци», писалъ имъ м. Фотій 22 іюня, «и тѣхъ Божественныхъ Апостоловъ и богоносныхъ отецъ укрѣпленіе и основаніе рушаще, и чинъ великаго того священства и своего христіанства яко уничижающе, конечнѣ яко не надѣющеся и воскресенію быти (ср. въ началѣ посланія: «яко садукѣемъ онѣмъ подражающе, еже яко и воскресенію ненадѣюще быти мняху»). «Эти стригольницы», писалъ онъ же 23 сентября, «отпадающе отъ Бога и на небо взирающе бѣху, тамо Отца себѣ называютъ: а понеже бо тѣхъ самыхъ истинныхъ евангельскихъ благовѣстій и преданій апостольскихъ и отеческихъ не вѣрующе, но како смѣютъ, отъ земли къ воздуху зряще, Бога Отца себѣ нарицающе, и како убо могутъ Отца себѣ нарицати?»—Такое крайнее направленіе, вѣроятно, вызвало въ стригольнической сектѣ противоположное теченіе. Нѣкоторые сектанты, порицая православное духовенство за его недостатки и крайнее развитіе обрядовой стороны въ православной Церкви, въ тоже самое время не желали порывать всякихъ связей съ нею. Они посѣщали храмы православные, участвовали въ православномъ богослуженіи и дѣлали приношенія въ церковь за умершихъ. Къ нимъ, быть можетъ, принадлежали и тѣ стриголиники, о которыхъ м. Фотій говоритъ, что они «на властѣхъ сѣдятъ и судятъ». Понятно, что такіе тайные стригольники должны были служить соблазномъ для православныхъ и могли причинять православной Церкви еще большій вредъ, чѣмъ явные сектанты. Поэтому-то, м. Фотій внушалъ псковскому духовенству быть особенно осторожнымъ въ отношеніи къ такимъ сектантамъ, не принимать ихъ въ церковное общеніе, до полнаго ихъ раскаянія, а всѣхъ вообще православныхъ гражданъ Пскова увѣщавалъ воздерживаться отъ всякаго общенія съ такими сектантами: «и вы убо, священники», писалъ онъ, «никако приношенія тѣхъ пріимайте къ церквамъ Божіимъ, и отлучайте таковыхъ и отметайте, яко сгнилыя уды, отъ здраваго тѣла церкве Христовы; а мірстіи же вси никако съ тѣми пріобщайте собе въ ясты и питіи, и да никако осквернятъ себе съ таковыми, дондеже съ покаяні-

емъ и съ слезами обратятся таковіи въ благоразуміе истиннаго христіанства. Смотрите о сихъ всѣхъ прилежнѣ, православніи вси о Господѣ и Господни священници, да никако сообщеніе ваше съ тѣми падшими будетъ, до ихъ обращенія и покаянія къ Богу о семъ и благопокоренія къ своимъ духовнымъ отцамъ».—Раздѣленіе между стригольниками вмѣстѣ съ энергичными мѣрами, принятыми противъ нихъ, и повело къ скорому разложенію и затѣмъ къ совершенному вырожденію секты.

Секта стригольническая, сравнительно весьма недолго существовавшая у насъ, была явленіемъ самороднымъ, русскимъ. Секта эта, по словамъ м. Макарія, «безъ всякаго сомнѣнія, была плодомъ своего времени и произведеніемъ русской почвы. Это очевидно изъ самаго ученія стригольниковъ». Съ мнѣніемъ м. Макарія вполнѣ согласны и всѣ другіе изслѣдователи, занимавшіеся изученіемъ стригольничества (проф. Малышевскій, Иконниковъ и др.). Въ пользу же этого мнѣнія говорятъ и посланія константинопольскихъ патріарховъ и русскаго м. Фотія, написанныя по поводу стригольнической секты. Никто изъ нихъ не говоритъ о чуждомъ вліяніи въ дѣлѣ происхожденія стригольнической секты, хотя поводовъ къ тому у всѣхъ обличителей стригольничества было немало. Какія же мѣстныя причины и обстоятельства вызвали появленіе нашей первой самородной секты?

Въ происхожденіи стригольничества принимали участіе, прежде всего, общія причины, такіе недостатки, которые были свойственны всему тогдашнему русскому христіанскому обществу. Коренною причиною возникновенія секты служило недостаточно развитое вѣрующее сознаніе православныхъ христіанъ, отпавшихъ отъ православной Церкви. Объ этомъ весьма краснорѣчиво говорятъ посланія православныхъ святителей, боровшихся противъ секты. Всѣ они указываютъ на ложное смѣшеніе сектантами существеннаго съ несущественнымъ въ дѣлѣ вѣры, какъ на основаніе и начало сектантскаго движенія. Напр., въ качествѣ главнаго побужденія, почему они отдѣляются отъ православной Церкви, сектанты указывали на то, что въ ней іерархія поставляется «на мздѣ». П. Нилъ подробно разбираетъ это основное положеніе сектантовъ, находя въ немъ недомысліе, неразличеніе общаго порядка отъ частныхъ злоупотребленій. «Церковь

Христова», говоритъ онъ, «соборная и апостольская, отъ конецъ и до конецъ земли живущая благодатію и силою Самого Христа, пребываетъ неизмѣнною, твердою и непоколебимою, какъ въ догматахъ своихъ, такъ и въ тщательномъ соблюденіи и исполненіи священныхъ каноновъ, и рукополагающихъ за деньги, какъ продающихъ непокупаемую благодать Святаго Духа, мы ставимъ на ряду съ Симономъ, Македоніемъ и другими духоборцами. Такъ думаетъ и учитъ совершенно вся Церковь Христова, такъ и поступаетъ всегда. Если гдѣ и найдутся дошедшіе до того нечестія, что дерзаютъ рукополагать за деньги: то это вовсе не относится къ каѳолической Церкви. Бываютъ и такіе, которые блудодѣйствуютъ тайно и совершаютъ другія несообразности; но какъ только они сдѣлаются извѣстными, Церковь и увѣщаваетъ ихъ, и осуждаетъ и исправляетъ. Посему, если и нѣкоторые изъ епископовъ совершаютъ рукоположенія на мздѣ, вамъ не слѣдуетъ изъ-за этого отдѣляться отъ Церкви и называть всѣхъ еретиками, но надлежало бы только о худо поступающемъ епископѣ возвѣстить его митрополиту»... Тоже самое внушалъ сектантамъ и м. Фотій, который, въ видахъ искорененія злоупотребленій при рукоположеніи, въ одной изъ своихъ грамматъ приводилъ постановленія церковныя, опредѣляющія самый размѣръ ставленническихъ пошлинъ.

Но если коренною причиною возникновенія стригольнической секты послужило недостаточное развитіе вѣрующаго сознанія православныхъ, отпавшихъ отъ православія, то были, безъ сомнѣнія, и ближайшіе поводы къ появленію секты въ видѣ различныхъ недостатковъ, дѣйствительно существовавшихъ въ русскомъ христіанскомъ обществѣ. Такъ, сектантовъ соблазняло «поставленіе на мздѣ». Послѣднее, дѣйствительно, существовало тогда въ православной Церкви и, хотя не давало права отдѣляться отъ нея, но всетаки не могло не соблазнять нѣкоторыхъ немощныхъ. Злоупотребленіе это явилось рано. Уже въ XII в. ростовцы изгоняютъ своего епископа за то, что онъ, «безъ нужды умножая церкви, грабилъ поповъ», при назначеніи ихъ къ церквамъ. Въ томъ же вѣкѣ владимірскій князь не принимаетъ къ себѣ епископа за то, что онъ «былъ поставленъ на мздѣ». Въ XIII в. на владимірскомъ соборѣ м. Кириллъ II сильно порицалъ обычай, по которому епископы брали большую плату съ

ставленниковъ, а при неимѣніи у нихъ денегъ, посылали ихъ жать и косить на своихъ поляхъ и лугахъ. Съ XIV в. крайне соблазнительный примѣръ относительно «поставленія на мздѣ» подавала намъ Византія. Въ Царьградѣ брали иногда очень большія дѣньги, за поставленіе нашихъ митрополитовъ и, въ видахъ полученія большей суммы, поставляли ихъ иногда одновременно по два и по три. Митрополиты для покрытія издержекъ, употребленныхъ при поставленіи, въ свою очередь, дѣлали усиленные сборы съ епископовъ, а эти послѣдніе съ священниковъ и вообще низшихъ членовъ клира. Сами константинопольскіе патріархи, боровшіеся противъ стригольнической секты, не отрицали дѣйствительности факта «поставленія на мздѣ», а только давали ему другой смыслъ, говоря, что то не мзда за поставленіе, а необходимыя «проторы» при поставленіи.—Или, напр., стригольники въ оправданіе своего отдѣленія отъ православной Церкви указывали на недостатки въ жизни православнаго духовенства. И это указаніе имѣло свою долю правды. «Обличенія такого рода», замѣчаетъ преосв. Макарій, «самихъ митрополитовъ Кирилла, Алексія, Фотія, обращенныя къ духовенству, иногда и къ инокамъ, достаточно объясняютъ расколъ стригольниковъ и съ этой стороны».

Кромѣ указанныхъ сейчасъ общихъ причинъ и поводовъ, въ происхожданіи стригольнической секты имѣли значеніе и нѣкоторыя чисто мѣстныя условія. Какъ въ Новгородѣ, такъ и въ Псковѣ церковная іерархія находилась нѣсколько въ иномъ отношеніи къ паствѣ, чѣмъ въ другихъ областяхъ русскаго государства, напр., въ Москвѣ. Во все время существованія стригольнической секты, въ Псковѣ и Новгородѣ дѣйствовалъ еще вѣчевой порядокъ общественнаго управленія, который сосредоточивалъ въ себѣ всѣ отправленія общественной жизни. Въ то время какъ въ московскомъ государствѣ высшее духовенство зависѣло отъ княжеской власти, а низшее—отъ своихъ епископовъ и было свободно отъ вліянія паствы въ этомъ отношеніи, въ Новгородѣ и Псковѣ, наоборотъ, духовенство зависѣло отъ *вѣча*, будучи только однимъ изъ его органовъ. Здѣсь граждане сами себѣ избирали архіепископа и членовъ низшаго духовенства. И какъ архіепископъ, такъ и низшее духовенство въ Новгородѣ обязано было нести общественныя повинности на равнѣ со всѣми

остальными гражданами. Участвуя въ избраніи духовенства, новгородцы затѣмъ и на всю послѣдующую дѣятельность его распространяли право своей отчетности. Отсюда—весьма свободное отношеніе гражданъ Новгорода къ своему духовенству. Новгородцы, избравъ себѣ архіепископа, считали дѣло поконченнымъ и потому не спѣшили съ его посвященіемъ. Бывали случаи, что избранный архіепископъ не посвящался годъ, два, пять лѣтъ (Евѳимій II), а иногда и до конца жизни оставался безъ посвященія, хотя архіепископы въ Новгородѣ избирались иногда изъ простыхъ монаховъ, необлеченныхъ ни въ какой духовный санъ (Арсеній, Евѳимій I). Недовольные своимъ архіепископомъ почему-либо, новгородцы удаляли или изгоняли его точно такъ же, какъ и всѣхъ прочихъ выборныхъ членовъ церковнаго клира. Въ Псковѣ духовенство находилось еще въ бо́льшей зависимости отъ «вѣча». Въ Новгородѣ архіепископъ хотя нѣсколько могъ ослаблять вліяніе и власть «вѣча» надъ низшимъ духовенствомъ. Въ Псковѣ же не было своего епископа и потому здѣсь усиліями гражданъ духовенство было совершенно обезличено, какъ особое сословіе, и было совершенно подведено подъ общій земскій строй. Одно время (около 1395 г,) псковское «вѣче» подчинило своему суду духовенство и судило его публично на ряду съ мірскими людьми, пока за право псковскаго духовенства не вступился московскій митрополитъ Кипріанъ. Оттого въ Псковѣ существовало еще болѣе свободное отношеніе гражданъ къ своему духовенству, что выражалось иногда въ рѣзкихъ противоканоническихъ воззрѣніяхъ на священное званіе клириковъ. «Случилась у васъ страшная вещь», писалъ м. Фотій псковичамъ въ 1410—1417 гг., «нѣкто самъ на себе *въ—схыти* санъ священьства и крещаетъ». Свободное, иногда легкомысленное отношеніе псковичей къ своему духовенству даетъ знать о себѣ даже и въ позднѣйшее время, чѣмъ какое мы имѣемъ въ виду. Такъ, уже во второй половинѣ XVII в., когда въ Псковѣ была самостоятельная епархія, псковскій м. Маркеллъ жаловался царю, что въ Псковской области «архіереи не имѣютъ власти, а всѣмъ владѣютъ мужики; они располагаютъ церковными имуществами; отчета не даютъ; архіерея и его чиновниковъ не слушаютъ и безчестятъ». Что же могло быть раньше,—въ разсматриваемое нами время, когда въ Псковѣ не

было своего епископа и когда во главѣ здѣшняго духовенства стояли «попы»? Итакъ въ Новгородѣ и Псковѣ всегда, можно сказать, существовало свободное, критическое отношеніе гражданъ къ церковной іерархіи. А это отношеніе, какъ извѣстно, и составляло одинъ изъ главныхъ элементовъ, изъ коихъ образовалась стригольническая секта. Но это только одна сторона дѣла. Въ общественной жизни Новгорода и Пскова было еще одно обстоятельство, которое могло содѣйствовать возникновенію здѣсь стригольнической секты. Новгородъ въ церковномъ отношеніи зависѣлъ отъ Москвы, а Псковъ—отъ Новгорода. Такая зависимость для новгородцевъ и псковичей была непріятна и нежелательна въ двухъ отношеніяхъ. Съ одной стороны, какъ новгородцы въ своей церковной зависимости отъ Москвы, такъ и псковичи въ такой же своей зависимости отъ Новгорода видѣли, и совершенно справедливо, одну изъ причинъ и политической своей зависимости—первые отъ Москвы, а вторые отъ Новгорода. А съ другой стороны, церковная зависимость Новгорода отъ Москвы и Пскова отъ Новгорода соединялась съ необходимостію уплачивать денежныя пошлины. Въ Новгородѣ дѣлались сборы въ пользу московскаго митрополита, а въ Псковѣ —въ пользу новгородскаго архіепископа. Кромѣ того, Московскій митрополитъ имѣлъ право мѣсячнаго суда въ Новгородѣ, а новгородскій архіепископъ въ Псковѣ, при чемъ право это было соединено съ денежными сборами. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить еще и то, что денежные сборы здѣсь и тамъ ложились иногда тяжелымъ бременемъ не на одно только духовенство, но, по тѣсной связи жизни духовенства съ общественною жизнію, и на самыхъ гражданъ—новгородскихъ и псковскихъ. Отсюда происходила частая борьба новгородскихъ гражданъ съ московскими митрополитами и псковскихъ гражданъ съ новгородскими архіепископами, особенно изъ-за права мѣсячнаго суда. И неудивительно, если эта борьба развивала и усиливала въ свободныхъ новгородскихъ и псковскихъ гражданахъ критическое отрицательное, недоброжелательное отношеніе къ высшей іерархіи православной русской церкви. А такъ какъ этихъ послѣднихъ въ ихъ борьбѣ съ новгородскими и псковскими гражданами постоянно поддерживалъ константинопольскій патріархъ, то новгородцы и псковичи невольно должны были чувства своего нерасполо-

женія переносить и на него. Какъ далеко иногда заходили новгородцы въ этомъ своемъ нерасположеніи къ главѣ русской церкви, видно изъ того, что во время, напр., своей борьбы съ м. Кипріаномъ изъ-за права мѣсячнаго суда, новгородцы угрожали патріарху, въ случаѣ неисполненія ихъ требованій, принять католицизмъ. Въ частности, такая борьба съ высшими іерархами могла воспитывать въ новгородцахъ и псковичахъ подозрѣніе православной іерархіи въ любостяжательности. А обвиненіе православнаго духовенства въ любостяжательности служило также однимъ изъ главныхъ составныхъ элементовъ стригольническаго лжеученія.

Наконецъ, и личныя обстоятельства жизни основателей секты, разумѣется, могли имѣть свое значеніе въ дѣлѣ происхожденія стригольничества. «Очень могло быть», говоритъ м. Макарій, «что первые расколоучители, діаконы Карпъ и Никита, возстали противъ духовныхъ властей по какимъ—нибудь только личнымъ соображеніямъ, напр., или вслѣдствіе неудавшейся попытки получить санъ священника,—на что требовали съ нихъ значительной платы,—или вслѣдствіе какого либо наказанія отъ мѣстнаго архіепископа».

Секта стригольническая просуществовала у насъ недолго. Это случилось, можно полагать, по слѣдующимъ причинамъ. Съ одной стороны, секта стригольниковъ въ основѣ своей была болѣе общественнымъ, чѣмъ церковнымъ—религіознымъ явленіемъ. Оттого ученіе ея и не могло прочно привиться къ вѣрующему сознанію православныхъ. Съ другой стороны, стригольническая секта была скоро замѣчена и противъ распространенія ея были приняты весьма энергичныя и рѣшительныя мѣры.

Въ борьбѣ съ стригольническою сектою принимали дѣятельное участіе не только мѣстные архипастыри—новгородскіе архіепископы и полоцкій архіеп. Ѳеодосій, но и московскіе митрополиты и даже константинопольскіе патріархи. Особенно плодотворна была, кажется, дѣятельность п. Антонія и м. Фотія. Посланія этихъ святителей, написанныя по поводу стригольнической секты, показываютъ, что они были прекрасно знакомы съ ученіемъ стригольниковъ и съ условіями, при какихъ оно возникло.

Главные пріемы борьбы съ сектастскимъ движеніемъ, какіе употребляли православные архипастыри—миссіонеры, состояли въ слѣдующемъ. Прежде всего, они предостерегали православныхъ гражданъ Новгорода и Пскова отъ увлеченія сектантскимъ лжеученіемъ. Затѣмъ они увѣщавали самыхъ сектантовъ, а упорныхъ изъ нихъ обличали и доказывали имъ ихъ заблужденіе. Здѣсь позволительно, кажется, будетъ замѣтить, что православные архипастыри—миссіонеры старались бороться съ сектантами на одномъ полѣ и обличать ихъ и побѣждать ихъ же оружіемъ. Стригольники въ своихъ заблужденіяхъ основывались на евангеліи и апостольскихъ писаніяхъ. И православные архипастыри доказывали имъ ихъ заблужденіе и неправомысліе также на основаніи Св. Писанія. Въ отношеніи къ закоренѣлымъ сектантамъ православные архипастыри совѣтывали новгородскимъ и псковскимъ гражданамъ употреблять мѣры кротости и миролюбія и въ самомъ крайнемъ случаѣ избѣгать всякихъ сношеній съ ними и изгонять ихъ изъ среды своей. Жестокихъ мѣръ вразумленія сектантовъ православные архипастыри не одобряли. Такъ, когда псковичи донесли м. Фотію, что «они обыскали и показнили стригольниковъ», то владыка отвѣчалъ имъ: «яко же преже къ вамъ писахъ и нынѣ пишу, удаляйте себе отъ тѣхъ въ ястіи и питіи, и казньми, (токмо не смертными, но внѣшними казньми) и заточеньми «приводяще тѣхъ, да будутъ въ познаніе и обращеніе къ Богу».

Ѳ. Титовъ.

Новохлысты Кубанской области *).

(Новая секта).

Ученіе новохлыстовъ о *загробной* жизни находится въ нѣкоторой связи съ ихъ ученіемъ о душѣ человѣческой. По ихъ ученію, каждый человѣкъ и каждое животное состоитъ изъ тѣла и души; но принявшій ученіе новохлыстовъ принимаетъ въ себя вмѣсто души духа Божія, который вселяется внутри его «въ не-

*) См. кн. 1 м. февраль.

видимой безсмертной плоти», имѣющей форму человѣческаго тѣла въ миніатюрномъ видѣ. Этотъ духъ и руководитъ всѣмъ существомъ сектанта, весь же видимый организмъ его является только какъ бы оболочкой, «рубашкой», какъ выразился Бондаренко, на «невидимой безсмертной плоти». Такимъ образомъ обыкновенный человѣкъ состоитъ изъ полуразумной души и тѣла, а новохлыстъ—изъ тѣла и разумнаго духа, заключеннаго въ невидимой безсмертной человѣкообразной плоти, находящейся внутри видимой плоти его.

Когда умираетъ новохлыстъ, то его духъ, по вѣрованію сектантовъ, вмѣстѣ съ невидимой своей безсмертной плотію или сейчасъ или же по прошествіи нѣкотораго времени вселяется въ другаго новохлыста, соотвѣтственно степени его подготовки и стремленію уподобиться умершему. Отсюда каждый сектантъ, въ цѣляхъ достиженія безсмертія и личнаго существованія по смерти, долженъ всѣми силами стараться «просвѣщать» ученіемъ своей секты другихъ, чтобы успѣть духовно воспитать когонибудь и сдѣлать способнымъ принять въ себя послѣ смерти научившаго духъ его въ безсмертной плоти. На этомъ именно основаніи всѣ умершіе новохлысты не умерли, но живы и теперь въ сектантахъ и будутъ жить въ нихъ до извѣстнаго времени, именно до тѣхъ поръ, пока путемъ переселенія изъ одного сектанта въ другаго не усовершенствуются въ своемъ развитіи до того, что на землѣ имъ нѣтъ уже мѣста.

На мой вопросъ, куда же дѣваются духи тѣхъ изъ новохлыстовъ, которые достигли на землѣ послѣдняго возможнаго для нихъ совершенства, Бондаренко, указывая на небо (бесѣда велась съ нимъ ночью), сказалъ: «видите вы звѣзды? Это все души нашихъ праведниковъ, блистающихъ свѣтомъ на грѣшную землю».

— Откуда же вы узнали, спросилъ я Бондаренко, что эти звѣзды—души праведниковъ вашихъ и чѣмъ вы могли бы меня въ этомъ убѣдить?

— «Ничѣмъ, потому что вы все равно не поймете, такъ какъ все это для васъ закрыто, темно, а для насъ совершенно ясно; мы видимъ ихъ своимъ духовнымъ окомъ. Еслибы всѣ были просвѣщены словомъ (т. е. ученіемъ новохлыстовъ), то всѣ бы и видѣли ихъ, какъ видимъ ихъ мы».

Немного раньше мы замѣтили, что, по ученію новохлыстовъ, не только человѣкъ, но и всѣ вообще живыя существа имѣютъ полуразумную душу. Разумность, а слѣдовательно и нравственное достоинство души животныхъ и человѣка имѣютъ многочисленныя стадіи своего развитія, какъ многочисленъ и разнообразенъ міръ животныхъ и человѣка. Чѣмъ смышленнѣе, развитѣе, полезнѣе и, если можно такъ выразиться, добрѣе животное, тѣмъ, по мнѣнію новохлыстовъ, оно имѣетъ и болѣе развитую, болѣе усовершенствовавшуюся въ добрѣ душу; причемъ сообразно степени усовершенствованія души извѣстнаго животнаго она переходитъ въ животное болѣе совершенное, изъ этого послѣдняго въ еще болѣе совершенное и т. д. до самаго человѣка, душа котораго была прежде непремѣнно въ какомъ-либо животномъ. Души людей такимъ же образомъ соотвѣтственно нравственному своему усовершенствованію и развитію переходятъ въ болѣе совершенныхъ людей, пока, будучи просвѣщены ученіемъ новохлыстовской секты, не превратятся въ духовъ и не поселятся въ тѣла сектантовъ. «Вы думаете, обратился какъ-то къ намъ Бондаренко, почему лошадь или волъ понимаютъ меня, когда я обращаюсь къ нимъ съ извѣстными словами? Потому, что въ нихъ вселились души людей, которыя, быть можетъ, скоро перейдутъ снова въ другихъ людей и будутъ просвѣщены словомъ, какъ просвѣтилась недавно и моя душа».

На мой вопросъ, куда же уходятъ по смерти души обыкновенныхъ людей, не новохлыстовъ, Бондаренко отвѣтилъ, что онѣ вселяются обратно въ различныхъ животныхъ и насѣкомыхъ, сообразно нравственному ихъ достоинству и въ наказаніе за то, что не приняли ученія новохлыстовъ. И такому безпрерывному переселенію и странствованію душа подвержена до тѣхъ поръ, пока не вселится въ такого человѣка, который способенъ будетъ просвѣтиться словомъ, т. е. стать новохлыстомъ. Но и душа, напр., бывшаго новохлыста, урядника ст. Зассовской, Круглова, послѣ многихъ съ нимъ бесѣдъ обращеннаго нами въ православіе, по увѣренію сектантовъ, послѣ смерти его переселится въ самое низшее ничтожное животное и будетъ обречена на слишкомъ долгое скитаніе, пока снова не достигнетъ того состоянія, въ какомъ она была, но не устояла, т. е. пока снова чрезъ многіе, быть можетъ, сотни или тысячи лѣтъ не заслу-

жить права и возможности поселиться въ комъ-либо изъ новохлыстовъ.

Эсхатологическое ученіе новохлыстовъ, или ученіе о послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка, очень краткое и простое: ни рая, ни ада, по ихъ ученію, нѣтъ, ибо ни того, ни другаго никто никогда изъ нихъ не видѣлъ; существуетъ только постоянный круговоротъ переселеній душъ изъ людей въ животныхъ и обратно, пока онѣ, достигнувъ извѣстной степени нравственнаго развитія, не обратятся въ духовъ и не вселятся въ тѣла сперва менѣе, затѣмъ болѣе совершенныхъ людей, а изъ нихъ —въ тѣла новохлыстовъ, изъ которыхъ онѣ уже уходятъ въ надземные міры, свѣтя оттуда вѣчнымъ, божественнымъ свѣтомъ на нашу грѣшную землю.

Земля и весь видимый міръ съ населяющими его живыми существами, по ученію новохлыстовъ, будутъ существовать вѣчно въ томъ же видѣ, въ какомъ существуютъ и теперь. Произойдетъ измѣненіе, касающееся собственно одного человѣка, это измѣненіе произойдетъ во время втораго пришествія Христа Спасителя. Оно будетъ состоять въ томъ, что какъ просвѣщенные словомъ (сектанты), такъ и непросвѣщенные составятъ послѣ втораго пришествія единое стадо; и непросвѣщенные, увѣровавъ наконецъ въ истину новохлыстовскаго лжеученія, будутъ такъ же близки къ Богу, какъ и сектанты, будутъ свѣтить такимъ же божественнымъ, неземнымъ свѣтомъ, какъ и послѣдніе. Это свое ученіе о послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка, нѣсколько напоминающее оригеновское ученіе объ *апокатастасисѣ*, новохлысты, какъ и Оригенъ, основываютъ на томъ соображеніи, что Богъ никому не желаетъ зла и что непросвѣщенные не виновны въ томъ, что они не были научены словомъ.

Въ чемъ будетъ состоять вѣчное блаженство людей, это новохлысты представляютъ себѣ довольно неопредѣленно и смутно; большинство, впрочемъ, полагаетъ его во внутренней духовной радости и спокойствіи, вытекающихъ изъ самаго близкаго, непосредственнаго единенія съ Богомъ, единенія, доходящаго до полнаго сліянія съ Нимъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ религіозное ученіе секты новохлыстовъ; не менѣе интересно и *нравственное* ихъ ученіе.

Подъ *добромъ* новохлысты разумѣютъ прежде всего все то,

что только согласуется съ ихъ ученіемъ, все же несогласное съ нимъ, по мнѣнію сектантовъ, есть зло. Въ частности понятіе о нравственности выражается ими въ такихъ приблизительно опредѣленіяхъ: не убивай дѣломъ и словомъ, не кради, не суди, не завидуй, оказывай помощь каждому, если только это принесетъ ему пользу, трудись и не гордись, просвѣщай другихъ словомъ, т. е. пропагандируй ученіе своей секты. Къ числу нравственныхъ предписаній относятся и предписанія о пищѣ, которыя соблюдаются новохлыстами очень строго. По ученію новохлыстовъ, употреблять въ пищу можно только все растительное и молочное, употребленіе же въ пищу мяса послѣдователями новохлыстовщины строго воспрещается на томъ основаніи, что заключающаяся въ мясѣ кровь затемняетъ ту невидимую безсмертную плоть въ каждомъ сектантѣ, въ которой пребываетъ разумный духъ его. Запрещая употребленіе въ пищу мяса, новохлысты приводятъ еще и то основаніе, что растительная пища, говорятъ они, лучше дѣйствуетъ на человѣка въ томъ отношеніи, какъ испытали на себѣ многіе изъ нихъ и въ особенности Бондаренко, что «лучше работаешь умомъ, уразумѣваешь и исполняешь свое ученіе и черезъ это имѣешь больше въ себѣ духа.» Кобцевъ, самый близкій другъ вожака новохлыстовъ Бондаренко, будучи страстнымъ охотникомъ, по цѣлымъ недѣлямъ и мѣсяцамъ пропадаетъ въ горахъ Кубанской области на охотѣ, питаясь тамъ преимущественно дичью, за что въ большой опалѣ не только у всѣхъ новохлыстовъ, но и у своего друга, вожака ихъ. Но что самое мерзкое, самое нечистое изъ употребляемаго въ пищу людьми такъ это, по мнѣнію новохлыстовъ,—яйцо; его нельзя ѣсть ни подъ какимъ видомъ, потому что въ яйцѣ заключается (потенціально) не только мясо (цыпленокъ), но и всѣ насѣкомыя, всѣ гады, все нечистое, такъ какъ курица кромѣ зёренъ ѣстъ насѣкомыхъ, червяковъ, ѣстъ даже гадовъ, копается въ мерзкомъ навозѣ и т. п. Такимъ образомъ, новохлысты являются самыми крайними современными вегетеріанцами. Быть можетъ, отъ слишкомъ суроваго воздержанія въ пищѣ почти всѣ они и выглядятъ такими слабыми, блѣдными, какъ будто каждый изъ нихъ недавно перенесъ очень тяжкую болѣзнь.

Отвергая, подобно другимъ сектантамъ, всѣ таинства и обряды православной Церкви, секта новохлыстовъ, какъ недавно

образовавшаяся, пока не выработала еще своего самостоятельнаго опредѣленнаго религіознаго культа; а какъ выродившаяся изъ секты хлыстовъ, удержала и всѣ ихъ обряды при моленіяхъ, начиная съ пѣнія хлыстовскихъ пѣсенъ и кончая, какъ говорятъ, круженіями и плясками; хотя нужно замѣтить, что и пѣніе, и круженіе, совершающіяся въ ихъ собраніяхъ, вовсе не служатъ выраженіемъ ихъ молитвеннаго настроенія: «такъ какъ, говорятъ сектанты, мы имѣемъ въ себѣ самихъ Духа Бога, то мы никогда и не молимся Ему, ибо Богъ внутри насъ, и, слѣд., молиться намъ некому; да Богъ и прежде молитвы нашей знаетъ, кому изъ насъ что нужно». Если новохлысты собираются и кромѣ стихотворныхъ пѣсенъ, собранныхъ ими въ особомъ молитвенникѣ числомъ до 200, поютъ, подобно хлыстамъ, молитвы и пѣснопѣнія православной Церкви: «Отче нашъ», «Вѣрую», «Благослови, душе моя, Господа» и др., то они это дѣлаютъ только для себя же лично, «для своей духовной радости». Правда о совершающихся въ ихъ собраніяхъ «радѣніяхъ» сами новохлысты умалчиваютъ, но отъ казаковъ, которыхъ сектанты допускали въ свои собранія, намъ стало извѣстно, что у новохлыстовъ совершаются «радѣнія» подобно тому, какъ они происходятъ и у хлыстовъ. Бываетъ ли у новохлыстовъ во время радѣній и свальный грѣхъ, который совершается повсюду во время радѣній у кавказскихъ хлыстовъ, намъ не удалось разузнать достовѣрно; но нѣкоторыя обстоятельства и наши личныя соображенія сильно заставляютъ насъ предполагать, что во время радѣній развратъ у новохлыстовъ такой же, какъ и у хлыстовъ. Кромѣ пѣнія и радѣній въ своихъ собраніяхъ новохлысты поучаются одинъ у другаго и, главнымъ образомъ, у того, кто имѣетъ большій даръ «духа».

Никакихъ обрядовъ при бракахъ, рожденіи и погребеніи у новохлыстовъ не бываетъ. Взялъ жену, какъ работницу (а не «духовную жену, какъ учатъ хлысты),—значитъ, женился; родился кто-либо въ семьѣ, мать даетъ ему имя, *) такъ какъ она «трудилась», т. е., страдала во время рожденія ребенка; умеръ кто-нибудь, отнесли, зарыли его въ землю,—вотъ и все.

---

*) Называютъ другъ друга новохлысты и старые и малые, подобно хлыстамъ, уменьшительными именами: братъ Гриша, сестра Марфуша и т. п.

Въ секту новохлыстовъ можетъ поступить каждый, изъявившій на это свое согласіе, и безъ особенныхъ обрядовъ; но для полученія «духа» нужна жизнь, иногда многолѣтняя, согласная съ ихъ ученіемъ. «Духа», впрочемъ, можно получить и чрезъ нѣсколько дней, но это очень трудно: для этого нужно такое покаяніе во всемъ прошедшемъ, такое сильное желаніе новой жизни, что человѣкъ какъ бы долженъ забыть все земное, бренное и всѣмъ существомъ своимъ устремиться къ Божеству,—тогда только онъ можетъ получить «духа»; но въ такихъ случаяхъ обыкновенно плоть человѣка «не выдерживаетъ» и онъ становится какъ бы помѣшаннымъ, юродивымъ отъ избытка силы вселившагося въ него «духа», что, говорятъ, съ нѣкоторыми изъ новохлыстовъ уже и случилось...

Семейная жизнь новохлыстовъ въ высшей степени не привлекательна, что вытекаетъ изъ самого взгляда сектантовъ на женщину, какъ на существо, занимающее средину между животнымъ и человѣкомъ. Даже жены новохлыстовъ, по мнѣнію сектантовъ, не имѣютъ въ себѣ полнаго «духа», а обладаютъ имъ въ самомъ зачаточномъ, первичномъ видѣ. Сообразно такому низкому взгляду на женщину, новохлысты держатъ своихъ женъ, какъ говорится, въ черномъ тѣлѣ и при первомъ же случаѣ неудовольствія на нихъ, безъ стѣсненія прогоняютъ ихъ на всѣ четыре стороны вмѣстѣ съ прижитыми отъ нихъ дѣтьми. Случаи сожительства съ чужими женами у новохлыстовъ не рѣдки, встрѣчаются даже случаи добровольнаго по уговору обмѣна женами. Такъ, напр., года два тому назадъ Б. добровольно помѣнялся съ однимъ изъ зассовскихъ хлыстовъ женами; другой изъ зассовскихъ же хлыстовъ сманилъ къ себѣ жену К. и живетъ съ нею, какъ съ своей женой. Словомъ, у новохлыстовъ брачныя отношенія самыя низкія, прямо стадныя.

Что касается взгляда новохлыстовъ на ихъ общественныя и государственныя обязанности, то они высказываются сектантами не очень охотно по причинамъ понятнымъ. Во всякомъ случаѣ о своей сектѣ они чрезвычайно высокаго мнѣнія: «еслибы были, говорятъ они, всѣ наши (т. е. новохлысты), не нужно было-бы ни замковъ, ни судей, ибо не было бы воровъ и судить было бы некого,—ни войска не нужно было бы содержать, ибо войны не было бы. Вести съ кѣмъ-либо войну, учатъ они, есть

преступленіе (и это учатъ такъ казаки!), проливать кровь можно только при личной самозащитѣ».

Что касается верховной власти, то на словахъ необходимость ея новохлысты признаютъ, но это признаніе ея сектантами намъ кажется лицемѣрнымъ и не искреннимъ, и наше предположеніе пока косвенно подтверждается нѣкоторыми фактами. Такъ, напр., самъ основатель и глава этой секты Козинъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ на базарѣ въ г. Майкопѣ публично, говорятъ, проповѣдывалъ, что никакихъ податей платить и государственныхъ повинностей нести не нужно. Вообще политическая благонадежность новохлыстовъ намъ кажется болѣе чѣмъ сомнительной, хотя, къ сожалѣнію, мы не можемъ пока подтвердить свое мнѣніе болѣе выдающимися фактами. Впрочемъ, считаемъ до нѣкоторой степени достаточнымъ и приведеннаго нами, чтобы считать секту новохлыстовъ одною изъ сектъ вредныхъ не только въ церковномъ, но и государственномъ отношеніи.

Бросая взглядъ на все изложенное нами вѣро - и—нравоученіе секты новохлыстовъ, нельзя не замѣтить, что хотя въ немъ видны сильные слѣды вліянія ученія хлыстовской секты, яркою нитью проходящіе чрезъ все ученіе новохлыстовъ; но въ тоже время въ ихъ ученіи есть много новаго, самостоятельного, оригинальнаго и *отличнаго* отъ ученія секты старохлыстовъ.

Такъ прежде всего ученіе новохлыстовъ о Св. Троицѣ совершенно отлично отъ ученія о Ней обыкновенныхъ хлыстовъ. Въ то время какъ хлысты признаютъ отдѣльно существующія три лица Св. Троицы, вѣря въ тоже время въ постоянное перевоплощеніе второго Лица Ея, новохлысты учатъ о Божествѣ въ пантеистическомъ смыслѣ, отвергая троичность въ Немъ Лицъ и признавая Бога только несравненно могущественнѣйшимъ человѣкомъ, состоящимъ изъ духа и плоти и обладающимъ словомъ, или способностью членораздѣльной рѣчи.

Какъ мы уже видѣли, перевоплощенія Христа въ хлыстовскомъ смыслѣ новохлысты рѣшительно отвергаютъ, слѣд., не признаютъ одинъ изъ главнѣйшихъ и существеннѣйшихъ пунктовъ вѣроученія хлыстовъ, на которомъ, собственно говоря, оно болѣе всего и держится.

Само ученіе о душепереселеніи у новохлыстовъ болѣе подробно чѣмъ у хлыстовъ. Эсхатологическое ученіе первыхъ со-

вершенно разнится отъ такого же ученія вторыхъ: въ то время какъ хлысты вѣрятъ въ существованіе рая и блаженства въ немъ въ непосредственномъ общеніи съ Богомъ, новохлысты совершенно отвергли существованіе и рая и ада, вѣря въ общее возстановленіе падшихъ людей и населяя ихъ душами небесныя свѣтила.

Удержавъ пока религіозный культъ хлыстовъ, новохлысты уже нѣсколько измѣнили ихъ нравоученіе и нравственныя предписанія. Такъ, напр., хлыстъ смотритъ на женщину, какъ на равную себѣ по достоинству. Извѣстно, что хлыстовскія «богородицы» въ иныхъ корабляхъ имѣютъ огромное вліяніе на религіозныя дѣла общины и пользуются почти равнымъ, часто даже бо́льшимъ уваженіемъ, чѣмъ хлыстовскіе апостолы, пророки, а иногда такимъ же почетомъ, какъ сами хлыстовскіе «христы»; оттого на женщинъ у хлыстовъ мужья смотрятъ какъ на „духовныхъ женъ“, достойныхъ со стороны мужей уваженія и полнаго къ себѣ вниманія, по крайней мѣрѣ пока онѣ сохраняютъ еще свою молодость, красоту, здоровье и свѣжесть физическихъ силъ. У новохлыстовъ положеніе женщины, какъ мы видѣли, совершенно иное, далеко худшее; здѣсь она всегда трактуется какъ существо среднее между животнымъ и человѣкомъ, во всякомъ случаѣ считается по нравственному достоинству гораздо ниже мужчины и потому лишена съ его стороны всякаго человѣческаго уваженія и вниманія. Жена въ глазахъ новохлыста только рабочая и самка. Слѣдовательно, положеніе семьи въ сектѣ новохлытовъ еще безотраднѣе, чѣмъ у хлыстовъ, съ которыми они сходятся только въ одинаковомъ развратѣ.

Обращаетъ на себя вниманіе различіе новохлыстовъ отъ хлыстовъ и въ предписаніяхъ относительно пищи. Сходясь съ хлыстами въ запрещеніи употреблять въ пищу мясное, новохлысты въ этомъ отношеніе пошли нѣсколько дальше. Намъ по крайней мѣрѣ лично извѣстно, что хлысты болѣе всего употребляютъ въ пищу молоко и яйца; между тѣмъ, по ученію новохлыстовъ, ничего нѣтъ болѣе нечистаго и запрещеннаго изъ пищи, какъ яйцо, по причинамъ объясненнымъ нами выше.

Наконецъ, коренное отличіе секты новохлыстовъ отъ хлыстовъ состоитъ уже въ томъ весьма важномъ, по нашему мнѣнію, обстоятельствѣ, что въ то время, какъ хлысты не прерываютъ

хотя видимаго общенія съ Церковью и остаются до сихъ поръ тайными послѣдователями своего ученія, не смотря на то, что со времени появленія ихъ секты протекло около полуторастолѣтія,—новохлысты сразу же открыто оставили православіе, открыто пропагандируютъ свое лжеученіе и открыто же, нисколько не стѣсняясь, а даже съ большой долей фанатизма, защищаютъ свою ересь во время публичныхъ съ ними бесѣдъ. Этотъ ихъ фанатизмъ и смѣлость пропаганды, безъ сомнѣнія, могутъ имѣть въ будущемъ не маловажное значеніе для успѣшнаго распространенія ихъ лжеученія въ особенности среди хлыстовъ.

Чѣмъ же, спросимъ теперь, опасна и вредна для Церкви и государства секта новохлыстовъ?

Вредна она прежде всего по крайне грубому отрицанію всего христіанства, въ чемъ каждый могъ убѣдиться, прочтя наше изслѣдованіе о сектѣ новохлыстовъ. Ближайшее же наше знакомство съ этой сектой убѣждаетъ насъ, что ея ученіе, собственно говоря, есть полнѣйшій и самый грубый *атеизмъ*. Для подтвержденія нашихъ словъ мы приведемъ хотя одинъ примѣръ изъ жизни новохлыстовъ, ярко характеризующій крайне *атеистическое* направленіе ихъ религіозной мысли. Въ ст. Зассовской одинъ изъ болѣе видныхъ и религіозно—убѣжденныхъ послѣдователей новохлыстовщины, увидѣвъ разразившуюся сильнымъ градомъ надъ своей нивой тучу, выбѣжалъ на улицу и, грозя на небо кулаками, сталъ въ изступленіи кощунственно кричать: «что Тебѣ надо отъ меня? если Ты Богъ, то думаешь—я боюсь Тебя? Ѣшь, ѣшь весь посѣвъ мой, не испугаешь Ты меня!» И послѣ этихъ сумасбродныхъ словъ дерзкій сектантъ разразился самою возмутительную, кощунственно—безумною бранью.

Если взять во вниманіе этотъ приведенный фактъ и нѣкоторые ему подобные, если обратить, далѣе, вниманіе на нѣкоторыя не подлежащія сомнѣнію антигосударственныя идеи и вредныя соціальныя воззрѣнія новохлыстовъ, если наконецъ взять во вниманіе крайне смѣлую ихъ пропаганду своего лжеученія,—то нѣтъ сомнѣнія, что при упадкѣ и довольно сильномъ шатаніи религіозной мысли разноплеменнаго народа на сѣв. Кавказѣ (а это шатаніе религіозной мысли мы имѣли возможность наблюдать и изучать лично), при существованіи многочисленныхъ и разнообразныхъ сектъ,—секта новохлыстовъ будетъ имѣть боль-

шой успѣхъ, если только тамошняя миссія и мѣстная администрація не обратятъ на эту вредную секту должнаго и своевременнаго вниманія. Нужно этотъ пожаръ новаго заблужденія религіозной мысли тушить скорѣе, въ самомъ началѣ его появленія, чтобы не пришлось потомъ тратить слишкомъ много усилія для его прекращенія.

Оканчивая этимъ наше изслѣдованіе о сектѣ новохлыстовъ, позволимъ замѣтить отъ себя, что главная цѣль его состояла въ томъ, чтобы чрезъ спеціально миссіонерскій органъ печати ознакомить съ исторіей возникновенія и ученіемъ этой новой секты какъ духовенство Ставропольской епархіи, такъ и миссіонеровъ ея; чтобы тѣмъ облегчить имъ борьбу съ такой сектой, которая очень мало кому изъ нихъ извѣстна и которую мы сами открыли случайно, употребивъ для изученія ея вѣроученія не мало времени и много труда. Впрочемъ это не значитъ, что мы считаемъ изученіе этой секты вполнѣ законченнымъ: секта новохлыстовъ, какъ еще новая и не вполнѣ выработавшая свое вѣроученіе и свой религіозный культъ, будетъ еще нуждаться въ болѣе тщательномъ и болѣе подробномъ ея изученіи для успѣшной борьбы съ ней, въ чемъ искренно желаемъ мѣстной миссіи полнѣйшаго успѣха.

Херсонскій епархіальный *Миссіонеръ*
Михаилъ **Кальневъ.**

Миссіонерство, секты и расколъ.

(ХРОНИКА).

Къ вопросу о времени для дѣятельности миссіонеровъ. Правительственное распоряженіе объ охраненіи чествованія христіанскихъ праздниковъ. Великопостныя апологетческія чтенія для интеллигентнаго общества, какъ новое средство миссіонерской борьбы съ религіознымъ вольномысліемъ. Достойный вниманія починъ въ упорядоченіи каѳедральнаго проповѣдничества. Полемическія собесѣдованія съ раскольниками и сектантами. Значеніе для дѣла миссіи практическихъ бесѣдъ при семинаріяхъ. Знаменательное присоединеніе къ православной Церкви раскольничьяго лжесвященника. Миссіонерскія собесѣдованія въ г. Николаевѣ и присоединенія къ Церкви. По поводу пятидесятилѣтняго юбилея таврическаго Архипастыря.

Миссіонерская борьба съ заблужденіями многочисленныхъ нашихъ сектъ и раскола—поле для дѣланія слишкомъ обширное, но, къ сожалѣнію, для этого многотруднаго служенія и дѣлателей мало, и не всякое время въ году удобно, такъ какъ миссіонеры въ этомъ отношеніи находятся въ зависимости отъ экономическихъ и климатическихъ условій крестьянской жизни. Миссіонерство есть актъ воздѣйствія на религіозную совѣсть отпавшихъ путемъ свободнаго убѣжденія ихъ ума и сердца... Если къ бесѣдамъ миссіонера увѣщаемые собесѣдники стали бы относиться «воздыхающе» о своихъ житейскихъ дѣлахъ, если отпавшіе, являясь на бесѣды неохотно, стали бы вести себя тамъ раздраженно, то проповѣдь миссіонера въ такихъ случаяхъ потеряла бы на половину своего значенія и добраго вліянія на нихъ. Во избѣжаніе подобныхъ неблагопріятныхъ для успѣха миссіи явленій, миссіонерская методика и рекомендуетъ подвизающимся на миссіонерскомъ поприщѣ не упускать изъ виду ст. 188 улож. о наказ. и разъясненія къ ней, (сдѣланнаго въ уставѣ о пресѣченіи преступл.), и соблюдать особую осторожность и благоразуміе въ выборѣ времени, назначаемаго ими для собесѣдованій или увѣщаній, относя ихъ по преимуществу на такую пору, когда большая часть крестьянъ, сравнительно, свободна отъ срочныхъ работъ. А такое время въ экономическомъ быту нашего крестьянина составляютъ дни воскресные и праздничные и то развѣ въ глубокую осень и зиму, т. е. во время года сравнительно

очень краткое и самое тяжелое и неудобное въ климатическомъ отношеніи, когда къ нелегкому бремени миссіонерской борьбы съ врагами православія присоединяются еще и чисто стихійныя трудности отъ сырой грязной осени и зимней стужи, которыя приходится испытывать дѣятелямъ миссіи, заброшеннымъ въ непроходимыя дебри деревенскихъ закоулковъ, гдѣ, обыкновенно, любятъ привитать наши сектанты и раскольники.

Холодъ въ храмахъ, духота и тѣснота въ школахъ—обыкновенно сопровождаютъ миссіонерскія бесѣды съ народомъ въ осеннее и зимнее время, которыя часто длятся отъ пяти до восьми часовъ безъ перерыва... Въ весеннюю и лѣтнюю пору, когда обширною аудиторіею для миссіонера могутъ служить и церковный погостъ, и сельская площадь, и тѣнистый садъ священника,— въ эту пору, къ сожалѣнію, всѣ крестьяне и въ будни и въ праздники бываютъ поглощены заботами о хлѣбѣ насущномъ и заняты сельско-хозяйственными работами. Миссіонерская проповѣдь въ это время года по неволѣ должна умолкнуть, за неимѣніемъ для нея у слушателей деревни времени; затихаетъ, впрочемъ, къ этому времени по тому же и сектантская пропаганда, также усиленно дѣйствующая, обыкновенно, въ осеннюю и зимнюю пору. Такимъ образомъ время для миссіонерской работы на засоренной сектантскими плевелами нивѣ Христовой сравнительно коротко и крайне не удобно. Больше было-бы простора миссіи, еслибы и у насъ, въ православной Россіи, также свято охранялся покой воскресныхъ и праздничныхъ дней, какъ напр. въ Англіи или Швейцаріи. Тогда бы и святое дѣло пастыре-миссіонерскаго просвѣщенія народа въ нашей православной Церкви стало въ болѣе благопріятныя условія, относительно времени; а теперь отовсюду слышатся сѣтованія ревнителей православія на сильный упадокъ въ населеніи чувства уваженія къ святыни праздничнаго времени. Безъ страха предъ Богомъ и безъ стыда предъ людьми, крестьяне, именующіеся православными, производятъ работы не только въ воскресные дни, но и въ великіе двунадесятые праздники; особенно часто это печальное явленіе наблюдается на Югѣ Россіи. Разлагающее въ этомъ отношеніи вліяніе на жизнь южно-русскаго населенія производятъ владѣльцы обширныхъ земель и большихъ заводовъ изъ евреевъ и нѣмцевъ.

Сами пренебрежительно относясь къ религіи мѣстнаго православнаго населенія, они путемъ долголѣтней денежной кабалы усыпили и во многомъ вытравили религіозное чувство у православнаго малорусскаго населенія, когда-то особенно чуткаго въ охраненіи священныхъ временъ, обрядовъ и обычаевъ родной своей вѣры. Вотъ что, между прочимъ, сообщаютъ намъ по данному вопросу. Одинъ нѣмецъ, управляющій имѣніемъ православнаго помѣщика юго-западнаго края, безъ всякихъ стѣсненій въ письмѣ къ приходскому священнику дѣлаетъ ему упрекъ, «зачѣмъ такъ часто въ приходѣ у него звонятъ въ церкви, что смущаетъ «де» простой народъ и удерживаетъ его отъ найма на поденныя работы», при чемъ откровенный нѣмецъ не постѣснился поставить на видъ пастырю получаемыя отъ экономіи матаріальныя блага: которыя будутъ отняты у священника, если колокольные звоны не сократятся въ рабочее страдное время». И это явленіе не изъ исторіи давно минувшихъ, а нашихъ дней... Въ дни двунадесятыхъ праздниковъ, и именно въ тѣ часы, когда въ храмѣ происходитъ колокольный благовѣстъ, призывающій къ богослуженію, обыкновенно, по селамъ южнорускимъ далеко раздаются звуки скрипки, зурны и бубна изъ барскаго фургона, объѣзжающаго деревню, съ приглашеніемъ на господскія поля, гдѣ, по случаю праздника, будутъ утѣшать рабочихъ «музыка и водка».

Приманка сильная, а слабыхъ всегда находится много... Церковная проповѣдь священника противъ подобнаго безобразія безсильна; о внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ, торжественныхъ вечерняхъ — въ лѣтнее время при подобныхъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи, пріѣздъ нарочитаго миссіонера въ такую пору считается безцѣльною тратою времени. Въ виду высокой важности охраненія праздничнаго покоя, наше миссіонерское изданіе съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣчаетъ къ свѣдѣнію нашихъ читателей отрадное сообщеніе о новомъ правительственномъ распоряженіи, коимъ устанавливается для нехристіанъ отвѣтственность за препятствованіе христіанамъ исполнять ихъ религіозныя обязанности. Для работъ въ ремесленныхъ заведеніихъ назначается шесть дней въ недѣлю и съ тѣмъ, что въ воскресные дни и двунадесятые праздники рабочіе изъ христіанъ не должны работать безъ особой нужды. Въ эти дни

могутъ трудиться мастера не-христіане, безъ принужденія къ тому-же подмастерьевъ и учениковъ христіанъ. Не-христіанамъ, нанимающимъ христіанъ для домашнихъ услугъ и иныхъ работъ, воспрещается препятствовать нанятымъ въ чествованіи воскресныхъ и праздничныхъ дней и въ исполненіи прочихъ религіозныхъ обязанностей, подъ опасеніемъ денежнаго взысканія до 50 руб.

Если вспомнить, что пресловутая штунда привита насильственно православному народу нѣмцами—баптистами чрезъ русскихъ работниковъ послѣднихъ, то будетъ понятно важное значеніе для Церкви и миссіи настоящаго мѣропріятія власти.

Уповаемъ, что законъ этотъ утѣшитъ попечительныхъ о духовныхъ нуждахъ своей паствы пастырей Церкви и усугубитъ ревность заботъ ихъ и всѣхъ подвизающихся на поприщѣ внутренней миссіи о томъ, чтобы дать возможность и средства народу наполнить праздничный досугъ его соотвѣтствующими святости праздника занятіями. Способы и средства къ тому указаны въ изобиліи, лишь бы не угасалъ духъ иниціативы и духовнаго трудолюбія у руководителей народа.

Истекшая четыредесятница ознаменовалась особымъ оживленіемъ миссіонерской дѣятельности во многихъ епархіяхъ по охраненію интеллигентнаго общества и простого народа отъ тлетворныхъ вѣяній религіознаго вольномыслія и по обличенію сектантскаго суемудрія, какъ свидѣтельствуютъ о томъ сообщенія епархіальныхъ органовъ печати, что еще разъ подтверждаетъ, что святое время поста и покаянія есть самое удобное и благопріятное для миссіонерскаго воздѣйствія на христіанъ и дѣятелямъ нашей миссіи нужно всячески дорожить этимъ временемъ духовнаго врачеванія вѣрующихъ, которые наиболѣе бываютъ въ это именно время расположены къ слушанію и храненію слова Божія.Инославныя миссіи, особенно-же католическія, могутъ дать намъ въ этомъ отношеніи поучительные примѣры. Тамъ лучшіе миссіонеры—проповѣдники всегда командируются на великій постъ въ тѣ или другіе города, приходы и храмы, гдѣ по требованію времени и обстоятельствъ нужно усилить вліяніе церкви на общество.

У насъ нѣтъ такого обычая, но въ тѣхъ же цѣляхъ въ послѣдніе годы и у насъ во многихъ епархіяхъ стали вводить

апологетическія религіозно-нравственныя чтенія для интеллигентной публики. По характеру своему и задачамъ этотъ новый видъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія Церкви представляетъ собою одну изъ полезнѣйшихъ и благовременныхъ мѣръ миссіонерскаго воздѣйствія на общество. Какъ извѣстно, эпоха прошедшаго царствованія ознаменовалась значительнымъ оживленіемъ и подъемомъ религіозной мысли и чувства въ интеллигентныхъ слояхъ русскаго общества. Но, къ сожалѣнію, не призванные и совершенно не компетентные въ религіозномъ отношеніи учители, въ родѣ граф. Л. Толстого и князя Хилкова, взялись сѣять полною рукою на почвѣ этого религіознаго оживленія плевелы своихъ опасныхъ антицерковныхъ мудрованій; а вслѣдъ за ними устремилось не мало другихъ интеллигентовъ, и интеллигентокъ, совершенно невѣжественныхъ въ отношеніи познанія догматовъ своей Православной Церкви. Для противодѣйствія такому разлагающему вліянію на народъ со стороны учителей не призванныхъ належитъ неотложная нужда для миссіи Церкви принять мѣры духовнаго вліянія на интеллигентное общество, съ которымъ, по видимому, давно порвалось живое и дѣятельное общеніе нашего пастырства Церкви, представителей богословской науки и духовной литературы. Великопостныя религіозно-нравственныя чтенія для интеллигентной публики, заводимыя по иниціативѣ архипастырей и имѣютъ цѣлію возстановить эту порванную связь, удовлетворить духовнымъ запросамъ образованнаго общества и разоблачить вредныя лжеученія овладѣвающихъ мыслію общества религіозно-философскихъ современныхъ теорій.

Судя по отзывамъ епархіальныхъ органовъ, подобныя чтенія въ истекшую четыредесятницу велись въ нѣсколькихъ губернскихъ городахъ и привлекали въ аудиторіи значительное число интеллигентной публики, начиная съ представителей властей. Такія чтенія были въ Астрахани при епархіальной библіотекѣ, во Владикавказѣ въ залѣ гимназіи, въ Псковѣ при семинаріи. Темы вездѣ избирались научно-богословскаго характера по вопросамъ интересующимъ современное образованное общество; особенною серьезностью отличались чтенія при Ставропольской семинаріи и при Тобольскомъ архіерейскомъ домѣ *). Чтенія вездѣ сопро-

*) Чтобы судить, на сколько содержательны, интересны и полезны для общества такія чтенія, считаемъ не лишнимъ привести для примѣра

вождались стройнымъ пѣніемъ піесъ лучшихъ церковныхъ композиторовъ, въ исполненіи семинарскихъ, или архіерейскихъ хоровъ, чѣмъ одновременно предоставлена была слушателямъ возможность знакомиться и съ церковною музыкою. Темы, содержаніе чтеній и ихъ обстановка сами собою говорятъ о томъ серьезномъ значеніи, какое это новшество должно имѣть въ дѣлѣ вліянія на образованное общество со стороны Церкви и духовенства. Нельзя не пожелать, чтобы новый способъ духовнаго воздѣйствія богословской науки на интеллигентную среду и церков-

---

конспектъ лекціи, предложенной 18-го февраля преподавателемъ Ставропольской семинаріи, священникомъ о. Григ. Ключаревымъ, на тему: „О современныхъ стремленіяхъ къ улучшенію человѣческой жизни“. Приведя нѣсколько отзывовъ современныхъ писателей о совершающемся нынѣ переломѣ въ общественной жизни западной Европы и отчасти Россіи, лекторъ, разобралъ затѣмъ три модныхъ ученія современныхъ, рекомендующихъ средства къ улучщенію челов. жизни,—писателей Зола, Нитше и Л. Толстого.

Первый совѣтуетъ искать спасенія въ позитивной (матеріалистической) наукѣ. На основаніи свидѣтельствъ книги Екклезіаста и отзывовъ представителей подобной науки, лекторъ показалъ, что этого рода наука ведетъ лишь къ разочарованію человѣка.—Нитше предлагаетъ освободиться отъ христіанской морали для выработки сильныхъ, не сдерживаемыхъ ничѣмъ характеровъ. Мнѣніе это разобрано было лекторомъ въ виду распространенія его въ современныхъ русскихъ романахъ, напр., въ романѣ г. Мережковскаго. Ораторъ доказывалъ, что христіанство въ лицѣ мучениковъ и другихъ подвижниковъ дало такіе сильные характеры, какихъ не представляетъ современная жизнь. Л. Толстой совѣтуетъ ничего не дѣлать изъ того, что люди обычно теперь дѣлаютъ; однако онъ не даетъ ни какихъ указаній, что же остается человѣчеству дѣлать.

Въ словахъ Іисуса Христа: „будьте убо вы совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть“ (Матѳ. V, 48) просвѣщенный пастырь указалъ искать дѣйствительное средство улучшенія человѣческой жизни, разъяснивъ, что именно здѣсь человѣкъ обрящетъ удовлетвореніе всѣхъ потребностей своихъ, безграничное усовершенствованіе личности и должное отрѣшеніе отъ суетныхъ благъ земной жизни.—Такимъ образомъ, ни матеріализмъ научный (Зола), ни матеріализмъ философскій (Нитше), ни скептицизмъ Л. Толстого, не способны произвести переворотъ къ лучшему въ современной жизни, а только одно истинное христіанство. Изъ другихъ вопросовъ, бывшихъ предметомъ интеллигентныхъ чтеній губернскихъ городовъ, отмѣтимъ какъ наиболѣе интересные слѣдующіе: „О цѣлесообразности устройства органическаго міра“, „О смыслѣ и цѣли жизни“, „можетъ-ли человѣкъ управлять свободно своими поступками“, „о христіанскомъ бракѣ, по поводу крейцеровой сонаты“; „разборъ системы Бюхнера, съ христіанской точки зрѣнія“, о постѣ, благотворительности и др.

наго руководительства ея въ правильномъ пониманіи вопросовъ вѣры и жизни получилъ широкое распространеніе и начатые опыты не оставались-бы единственными и исключительными. Для миссіонерской борьбы съ существующимъ въ интеллигентномъ обществѣ религіозносектантскимъ вольномысліемъ этотъ новый путь христіанскаго просвѣщенія образованныхъ классовъ весьма важенъ. Можно лишь пожелать, чтобы предметами чтеній были не одни только религіозно-философскіе и научные вопросы, но и догматическія истины, въ научномъ раскрытіи и всестороннемъ уясненіи которыхъ наше общество весьма нуждается: въ большинствѣ своемъ оно дальше гимназическихъ познаній катихизиса не идетъ и потому поверхностно знаетъ православіе и исторію отечественной Церкви, вслѣдствіе чего ненадлежаще цѣнитъ несравнимыя блага родного православія и легкомысленно увлекается всякимъ вѣтромъ модныхъ лжеученій.

По идеѣ и задачамъ призвана вліять на образованные классы общества церковная проповѣдническая каѳедра соборовъ епархіальныхъ, куда, обыкновенно, допускаются лишь лучшіе проповѣдники изъ городскаго духовенства на просвѣтительное вліяніе соборныхъ каѳедръ не особенно значительно: причина этому заключается отчасти въ случайности выбора темъ для проповѣдей и въ отсутствіи руководящаго начала и системы въ веденіи этого дѣла очередными проповѣдниками. Достойную вниманія попытку дать надлежащее направленіе очередному каѳедральному проповѣдничеству мы встрѣчаемъ въ Тульской епархіи. Въ видахъ большаго вліянія проповѣди съ каѳедры Тульскаго собора на мѣстное общество и народъ, тульскій архипастырь Еп. Ириней учредилъ проповѣднической комитетъ, на обязанности котораго возложено обратить особое вниманіе на постановку очереднаго проповѣдничества градскими священниками въ каѳедральномъ соборѣ. По мысли владыки комитетъ «призванъ прійти на помощь тульскимъ градскимъ проповѣдникамъ въ выборѣ темъ, соотвѣтствующихъ нуждамъ времени и условіямъ церковно-религіозной жизни». И дѣйствительно, комитетомъ выработана цѣлая система для очереднаго проповѣдничества въ каѳедральномъ соборѣ. Дабы очередной проповѣдникъ не бралъ случайно попавшейся ему темы, при томъ, самаго об-

щаго характера, комитетомъ предложены цѣлыя группы темъ, тѣсно связанныхъ между собою по мыслямъ и направляемыхъ къ одной общей цѣли,—именно: постановлено дать проповѣдническому дѣлу въ каѳедральномъ соборѣ такую организацію, чтобы проповѣдникъ послѣдующій былъ какъ бы продолжателемъ того, что говорилось проповѣдникомъ предшествующимъ. Комитетъ не оставилъ безъ вниманія и миссіонерской стороны въ проповѣдничествѣ. Для борьбы путемъ проповѣди съ каѳедры тульскаго собора съ ученіями анти-религіозными и анти-церковными, (и преимущественно ученіями «моднаго писателя», гр. Л. Н. Толстого) распространившимися въ интеллигентномъ обществѣ, комитетомъ назначено 10 высокоторжественныхъ дней, когда проповѣдникамъ предоставлено право избирать темы апологетическаго характера, преимущественно противъ современныхъ намъ лжеученій, силящихся въ корнѣ подорвать Вѣру Христову.

Новая постановка дѣла очередного проповѣданія въ тульскомъ каѳедральномъ соборѣ: систематизація его и примѣнительность къ нуждамъ времени и условіямъ церковно-религіозной жизни—заслуживаютъ полнаго къ себѣ вниманія и достойны подражанія!

Какъ извѣстно, прямымъ выраженіемъ миссіонерской дѣятельности Церкви по воздѣйствію на отпавшихъ служатъ полемическія собесѣдованія или пренія о вѣрѣ. Въ послѣдніе годы эти миссіонерскія бесѣды все болѣе и болѣе входятъ въ церковную жизнь епархій. Ведутся онѣ при семинаріяхъ преподавателями обличенія раскола и сектъ и спеціальными миссіонерами, гдѣ учреждены епархіальныя миссіи, а равно и болѣе опытными изъ приходскаго духовенства. Особенное значеніе для возвышенія успѣховъ миссіонерскаго дѣла имѣютъ семинарскія полемическія бесѣды, которыя, согласно распоряженію высшей духовной власти, должны бы вестись вездѣ при семинаріяхъ. Цѣль ихъ практическая: на этихъ бесѣдахъ будущіе пастыри-миссіонеры, подъ руководствомъ своего наставника, должны изученную теорію по обличенію сектантскихъ и раскольничьихъ лжеученій приложить къ дѣлу и на школьной скамьѣ основательно познакомиться съ лучшими пріемами и правилами миссіонерской

методики. Въ успѣхѣ семинарскихъ бесѣдъ заключается и общій успѣхъ пастыре-миссіонерскаго дѣла епархіи. Многіе изъ почтенныхъ пастырей старой школы потому только и упускали сектантское движеніе въ приходахъ, что не знали во время, какъ взяться за полемику съ проявившимися врагами Церкви, а потомъ уже оказалось поздно.

При нѣкоторыхъ семинаріяхъ такія бесѣды заведены давно и идутъ съ успѣхомъ, привлекая массу слушателей изъ народа и отпавшихъ; таковы, напр., противораскольничьи бесѣды при московской семинаріи, рязанской, тамбовской, донской, ставропольской и др. Но, если судить по отчетамъ епархіальныхъ органовъ, то при большинствѣ семинарій, къ сожалѣнію, еще не ведется такихъ миссіонерскихъ собесѣдованій, хотя и желательно, чтобы многополезное учрежденіе это стало необходимою принадлежностью какъ семинарскихъ, такъ и академическихъ каѳедръ по обличенію раскола и сектантства.

Изъ полемическихъ бесѣдъ, производившихся въ истекшую страдную для миссіонеровъ—зимнюю и осеннюю пору, обращаютъ на себя вниманіе московскія собесѣдованія (ведутся кружкомъ духовенства, подъ руководствомъ Еп. Тихона) съ старообрядцами въ д. Шумова; январскія столичныя собесѣдованія профессора Н. И. Ивановскаго, Черниговскія,—въ посадахъ Стародубья бесѣды миссіонеровъ о.о. Рябухина и Радіонцева, Костромскія синодальнаго миссіонера о. прот. Крючкова и др.

Плодами миссіонерскихъ бесѣдъ были нерѣдкіе случаи обращенія избранныхъ изъ отпавшихъ въ лоно Церкви. Наиболѣе знаменательнымъ является недавнее присоединеніе къ православію раскольничьяго лжесвященника австрійскаго поставленія Ивана Зиновьева Кузнецова съ женою и двумя дѣтьми. Въ послѣднее время случаи присоединенія раскольничьихъ поповъ къ православной Церкви весьма не рѣдки, что можетъ служить явнымъ признакомъ внутренней слабости раскола, лживость котораго сознаютъ и сами вожди его изъ тѣхъ людей, у которыхъ не сожжена еще совѣсть и которые не потеряли страха Божія. Обращеніе такихъ лицъ, обыкновенно, бываетъ плодомъ многолѣтнихъ душевныхъ страданій и большой пытливости ума. Присоединеніе такихъ лицъ, какъ г. Кузнецовъ, представляетъ цѣн-

ное пріобрѣтеніе для православной Церкви,—раскаявшіеся вожди—живой укоръ окаменѣвшему въ своемъ фарисейскомъ упорствѣ и выросшему на деньгахъ расколу,—они же и ревностные противораскольническіе миссіонеры,—изъ такихъ избранниковъ вышелъ знаменитый дѣятель въ исторіи нашей миссіи, приснопамятный о. Павелъ Прусскій. Новоприсоединенный лжепопъ Кузнецовъ ставленникъ московскаго лжеархіерея Савватія; прежде служилъ пѣвчимъ у г. Морозова, на Глуховской мануфактурѣ, при существующей здѣсь раскольнической церкви, и къ ней же поставленъ былъ въ попы. Переведенный потомъ въ Кострому, онъ имѣлъ большое вліяніе на тамошнихъ старообрядцевъ, но въ глубинѣ души сознавалъ незаконность своего священствованія и очень тяготился имъ. Воспользовавшись проѣздомъ миссіонера о. Крючкова, Кузнецовъ сообщилъ ему о своихъ сомнѣніяхъ относительно старообрядчества, особенно о томъ, какъ тяготятъ его совѣсть священническія дѣйствія, при сознаніи, что онъ незаконно ихъ совершаетъ. Онъ говорилъ, что особенное смущеніе чувствуетъ всегда при погребеніи покойниковъ, когда читаетъ въ разрѣшительной молитвѣ, что прощаетъ и разрѣшаетъ умершему грѣхи властію, «другъ-другопреемственнѣ» пріятою отъ апостоловъ, а между тѣмъ сознаетъ, что именно апостольской-то преемственности и не имѣетъ ихъ австрійское священство, и значитъ никакого права разрѣшать грѣхи людямъ онъ не получилъ.

Неоднократныя бесѣды Кузнецова съ отцомъ Крючковымъ окончились тѣмъ, что мучимый сомнѣніемъ лжепопъ раскольничій изъявилъ рѣшительное намѣреніе присоединиться къ Православной Церкви. Преосвященный Виссаріонъ принялъ въ немъ живое участіе и въ каѳедральномъ соборѣ самъ совершилъ надъ нимъ чинъ присоединенія, торжественно, при большомъ стеченіи православныхъ и старообрядцевъ. На послѣднихъ это торжество произвело сильное впечатлѣніе. Бывшая паства Кузнецова примѣтно поколебалась въ преданности расколу, есть и надежда, что многіе послѣдуютъ за своимъ бывшимъ лже-пастыремъ.

Сколько намъ извѣстно, въ раскольничьемъ духовенствѣ большое смущеніе произвела позапрошлогодняя исторія съ разоблаченіемъ подложности мощей, на которыхъ освящаются антиминсы въ раскольничьихъ моленныхъ.

Нашъ корреспондентъ, свящ. о. Аксеновъ сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о собесѣдованіяхъ происходившихъ въ св. четыредесятницу въ городѣ Николаевѣ, самар. г., съ старообрядцами разныхъ толковъ. Рѣдкій звонъ большого соборнаго колокола созывалъ ревнителей вѣры въ храмъ Божій. Собесѣдованія не смотря на ихъ продолжительность, (начинались въ 7 час. вечера и кончались послѣ полуночи) отличались необыкновеннымъ оживленіемъ и такимъ многолюдствомъ, что обширный храмъ былъ переполненъ слушателями. Можно было видѣть среди мірянъ и многихъ изъ духовныхъ лицъ, которыхъ привлекло желаніе поучиться трудному полемическому дѣлу у опытныхъ полемистовъ, какими являлися епархіальный миссіонеръ о. Д. Александровъ и окружной о. Алешинъ.

Первая бесѣда посвящена была вопросу о вѣчности Церкви Христовой, при чемъ доказано было, что всѣ старообрядческія общества являются чуждыми Церкви, самочинными и не спасительными обществами и что истинная, неодолѣнная и вѣчная Церковь Христова есть Церковь Православная Греко-Россійская. Въ заключеніи первой бесѣды присоединившійся къ Церкви Православной изъ австрійскаго толка Иванъ Абакумовъ, вызвавшій своимъ присоединеніемъ не малый переполохъ въ средѣ своихъ бывшихъ единомышленниковъ, съ благословенія миссіонера, взошелъ на каѳедру и повѣдалъ народу, что онъ и его жена 40 лѣтъ пробыли въ расколѣ австрійскаго толка, долго колебался, но все таки, при помощи Божіей, «отрясъ тину отъ умнаго своего ока», и присоединился къ св. Церкви, при чемъ неофитъ просилъ у православныхъ молиться ко Господу, дабы ему пребыть истиннымъ членомъ Церкви Христовой и чтобы обратились къ свѣту истины его сынъ и жена пребывающіе доднесь въ расколѣ, благодаря проискамъ лжепоповъ. Исповѣдь эта произвела сильное впечатлѣніе на слушателей. Во второй бесѣдѣ говорилось о ложности и безблагодатности австрійской іерархіи раскольничьей. Третья бесѣда была по вопросу о клятвахъ соборовъ 1666—1667 годовъ. Четвертая—по вопросу о пришествіи антихриста. Въ заключеніе всѣхъ бесѣхъ о. миссіонеръ сдѣлалъ краткій обзоръ содержанія произведенныхъ имъ собесѣдованій. Выступали и совопросники; но не изъ сильныхъ,

главный же наставникъ мѣстнаго раскола, извѣстный Перетрухинъ, выѣхалъ на это время изъ Николаева. Это общій пріемъ главарей, которые напередъ знаютъ, съ кѣмъ изъ миссіонеровъ можно говорить, а отъ кого надо уѣзжать... Николаевскія собесѣдованія закончились отраднымъ фактомъ присоединенія къ св. Церкви изъ австрійскаго толка семьи крестьянина Иродіона Галкина. Присоединеніе этой семьи совершено было въ полночный часъ, весьма торжественно, при возженномъ паникадилѣ и общемъ пѣніи всѣхъ молящихся, которые оставались въ храмѣ послѣ бесѣды. Обрядъ присодиненія совершенъ былъ о. протоіереемъ Лебедевымъ, при участіи о.о. миссіонеровъ О. Александровъ произнесъ одушевленное слово. Сильное впечатлѣніе на народъ производилъ,по словамъ о. Аксенова, умилительный обрядъ присоединенія совершенный въ столь необычную пору.

Описанныя нашимъ сотрудникомъ противораскольничьи собесѣдованія о.о. Самарскихъ миссіонеровъ Александрова и Алешина заслуживаютъ полнаго одобренія съ точки зрѣнія миссіонерской методики. Допущенный о. миссіонеромъ актъ публичнаго исповѣданія о заблужденіи со стороны раскаявшагося раскольника былъ вполнѣ умѣстенъ; такіе пріемы могутъ быть рекомендованы и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, если только подобныя заявленія будутъ плодомъ искренняго сокрушенія возсоединенныхъ. Но въ тоже время мы позволяемъ себѣ выразить и недоумѣніе по поводу необычайной поспѣшности относительно присоединенія въ полунощный часъ раскаявшейся семьи раскольничьей.

Торжество вышло бы гораздо естественнѣе, если бы оно отсрочено было до ближайшаго праздника, или хотя бы до слѣдующаго дня. Мы останавливаемся на этомъ не соотвѣтствующемъ существу дѣла обстоятельствѣ потому, что оно въ миссіонерской практикѣ встрѣчается не рѣдко, а между тѣмъ подобная торопливость въ столь важномъ дѣлѣ, какъ духовное возрожденіе кающихся грѣшниковъ, не можетъ быть ничѣмъ оправдана.

Въ мартѣ мѣсяцѣ исполнилось пятидесятилѣтіе должностной службы таврическаго архипастыря, Епископа Марти-

ніана, для котораго наша и внѣшняя и внутренняя миссія во все время служенія Церкви была продметомъ особаго вниманія и заботъ. Назначенный въ 1869 г. изъ настоятелей иркутскаго монастыря въ епископа Селенгинскаго, а затѣмъ Камчатскаго (съ 1877 г.), преосвященный юбиляръ впредь до перемѣщенія своего на нынѣшнее мѣсто святительскаго служенія (въ 1885 г.) руководилъ миссіями ввѣренныхъ его управленію сибирскихъ епархій. Десятилѣтнее управленіе таврическою епархіею, гдѣ нашли себѣ пріютъ, благодаря историческимъ обстоятельствамъ, всевозможныя секты, ознаменовано неусыпною попечительностію этого благостнаго архипастыря о преуспѣяніи миссіонерской борьбы съ заблудившимися сектантами; предметомъ главныхъ заботъ мудраго архипастыря служитъ поднятіе въ приходскомъ духовенствѣ энергіи и уровня знаній по сектовѣдѣнію и миссіонерству. Да продлитъ Господь благоплодное служеніе доблестнаго покровителя миссіонерскаго дѣла и еще на многія и многія лѣта!

Э. Я.

Лѣтопись печати по вопросамъ миссіи.

Недугъ многоучительства (Моск. Церк. Вѣд.). Еп. Ѳеофанъ о гр. Толстомъ (Душеп. Чт.) и архимандритъ Антоній по поводу лжеученія послѣдняго о непротивленіи злу (Прав. Соб.). Христіанское ученіе о войнѣ (Рад. Хр.). Храмъ и его значеніе (Моск. Церк. Вѣд.). О призываніи святыхъ (Рус. Палом.). Обличительная рѣчь Іисуса Христа (Вѣр. и Раз.). Къ вопросу объ иконопочитаніи (Душ. Чт.). Къ обличенію заблужденій спиритовъ и сектантовъ—мистиковъ по вопросу о чувственныхъ сношеніяхъ между живыми и умершими и о новыхъ откровеніяхъ (С.-Петер. Дух. Вѣст.). Школа какъ средство борьбы съ расколомъ и сектантствомъ (Церк. пр. шк.). Сужденіе Церковн. Вѣстн. о мѣрахъ пастырскаго миссіонерскаго вліянія на интеллигентное общество (Церк. Вѣстн.). Вѣротерпимость (Моск. Вѣд.). Изъ дневника о. Іоанна Кронштадскаго.

Каждая эпоха имѣетъ свои добродѣтели и недостатки, свои настроенія и модныя вѣянія, которымъ общество поклоняется какъ идоламъ времени.

Многоучительство, стремленіе каждаго учить другихъ, это самодѣльное и потому обманчивое и опасное посягательство на

умственное превосходство предъ другими,—представляетъ собою одинъ изъ самыхъ распространенныхъ и заразительныхъ недуговъ нашего времени. Оглянитесь кругомъ, присмотритесь къ любому классу общества,—и вы увидите, что это дѣйствительно такъ. Всякому желается руководить, учить, проповѣдывать; но не слушать и повиноваться.... Вездѣ появляется множество непризванныхъ, глашатаевъ какой то вѣчной правды, учителей народныхъ, проповѣдниковъ.... Такъ характиризуютъ настроеніе нынѣшняго общества «Московскія Церковныя Вѣдомости» (№ 3. «Одинъ изъ современыхъ недуговъ общества—многоучительство»). Но если это замѣчаніе справедливо относительно всего вообще русскаго общества, то особенно приложимо оно къ тому темному царству отщепенцевъ отъ Церкви Христовой, въ которомъ, за отверженіемъ послѣдними учителей истинныхъ и законно-поставленныхъ, появилось многое множество самозванныхъ учителей, ставшихъ слѣпыми вождями слѣпыхъ, таковы, напр., раскольничья іерархія, штундовые пресвитеры, молоканскіе наставники, духоборческіе цари, хлыстовскіе пророки и кормщики и современные интеллигентные антихристы--проповѣдники, изъ коихъ самымъ выдающимся и опаснымъ, безспорно, является графъ Л. Толстой. И борьба съ его все болѣе распространяющимся противохристіанскимъ лжеученіемъ представляетъ для православнаго защитника истины особенно много трудностей и даже опасностей. Трудность опроверженія толстовскихъ заблужденій и разоблаченіе его клеветъ на православную Церковь заключается главнымъ образомъ въ спутанности и неопредѣленности основныхъ положеній его ученія и крайней противорѣчивости отдѣльныхъ его мыслей, сужденій и выводовъ. На эту трудность борьбы съ лжеученіемъ Толстого указывалъ еще преосв. Ѳеофанъ—затворникъ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ М. Д., печатающихся въ настоящее время въ «Душеполезномъ Чтеніи» (февраль 1896 г.), этотъ ученый подвижникъ Богословъ разсказываетъ, что онъ самъ нѣсколько разъ брался писать противъ Толстаго, но каждый разъ бросалъ, не окончивши начатаго труда, и дѣлаетъ по этому поводу слѣдующее интересное замѣчаніе, которое нелишне бы принять во вниманіе слѣпымъ поклонникамъ сочинителя новой вѣры. *„Противъ Толстаго я несиленъ, потому что онъ слишкомъ* **лукавъ** *или* **глупъ**.... *въ его рѣчахъ страш-*

ная путаница.... то одно говоритъ, то совсѣмъ другое объ одномъ и томъ же... Бѣсы его учатъ такому лукавству". Сообщая далѣе извѣстіе о томъ, что въ печати уже начали появляться основательныя опроверженія противъ Толстого, великій подвижникъ замѣчаетъ: «это будетъ: *Л. Толстой, вывороченный на лицо... ибо въ писаніяхъ его имѣется только изнанка*" (письмо 38). Ни одно изъ религіозныхъ заблужденій нашего времени не вызывало такой оживленной печатной полемики, какъ лжеученія гр. Толстого. Но полемика эта главнымъ образомъ направляется на опроверженіе положеній (тезисовъ) лжеучителя, логической и догматической ихъ несостоятельности. Положительному же раскрытію православнаго ученія по вопросамъ, возбуждаемымъ и извращаемымъ въ ученіи Л. Толстого, доселѣ удѣлялось, сравнительно, мало вниманія и мѣста; а между тѣмъ, усиленіе этого элемента въ формѣ твердаго обоснованія и точной формулировки ученія православной Церкви о предметахъ, послужившихъ камнемъ преткновенія для Толстого и его послѣдователей, принесло бы по нашему мнѣнію несравненно большую пользу дѣлу утвержденія истины и разоблаченія лжи, (а иногда и клеветы), чѣмъ неблагодарная систематизація спутанныхъ афоризмовъ самодѣльнаго философа-богослова и опроверженіе его тизисовъ. Свѣтъ истиннаго ученія Христова, съ надлежащей ясностію и основательностію изложеннаго, скорѣе просвѣтитъ ослѣпленныя суемудріемъ очи заблудшихъ, чѣмъ всѣ усилія человѣческаго разума; только нужно, при этомъ, раскрыть толстовцамъ ту сѣть противорѣчій и заблужденій, которыми опутаны не утвержденные въ Христіанской истинѣ умы Толстого и учениковъ его. Вотъ почему особаго вниманія заслуживаютъ двѣ новыя статьи, содержащія въ себѣ именно такое положительное раскрытіе православно-христіанскаго ученія о предметѣ, который въ настоящее время занимаетъ не только послѣдователей Толстого, но и вообще значительную часть нашего образованнаго общества. Разумѣемъ вопросъ о непротивленіи злу насиліемъ и въ частности о законности войны съ христіанской точки зрѣнія. Вопросъ «о непротивленіи» обстоятельно разсматривается въ статьѣ ректора Казанской дух. Академіи, архимандрита Антонія: «Нравственное ученіе въ сочиненіи Толстого *Царство Божіе внутри васъ* предъ судомъ ученія христіанскаго» (Правосл. Собесѣд. январь). Статья, насколько можно

судить по приведенному заглавію и напечатанному началу ея, будетъ представлять собою полный разборъ нравственнаго ученія Толстого, раскрытіе внутреннихъ его противорѣчій и несогласія его съ духомъ ученія Христова. Въ напечатанной уже статьѣ раскрывается хиліастическій грубо-чувственный характеръ пониманія и опредѣленія Толстымъ понятія Царства Божія въ смыслѣ царства земнаго, имѣющаго наступить тогда, когда люди достигнутъ общаго равенства, счастья и безгрѣшнаго настроенія; далѣе выясняется пантеистическій и матеріалистическій характеръ религіознаго ученія Толстого, на которомъ основывается нравственное его ученіе, и, наконецъ, разбирается вопросъ о непротивленіи злу, составляющій главнѣйшій пунктъ толстовской морали. Здѣсь почтенный авторъ даетъ свое собственное рѣшеніе послѣдняго вопроса,—притомъ, рѣшеніе глубокое и въ тоже время простое и ясное,—въ слѣдующихъ положеніяхъ:

Въ Новомъ Завѣтѣ, говоритъ о. архим. Антоній,—нѣтъ разрѣшенія прибѣгать къ насилію въ борьбѣ со зломъ, даже въ борьбѣ за зло, наносимое другимъ людямъ, хотя нѣтъ и прямого воспрещенія; прибавимъ далѣе, что ни одно церковное опредѣленіе, ни одна молитва Церкви не даетъ утвердительнаго отвѣта на вопросъ Толстого о томъ, можетъ ли христіанинъ, оставаясь христіаниномъ, допускать насиліе въ достиженіяхъ благихъ цѣлей". „Совершенный христіанинъ, допустившій насиліе, весьма погрѣшаетъ, но погрѣшаетъ меньше, нежели въ томъ случаѣ, когда онъ, не желая допустить насилія, отказывается вовсе отъ борьбы со зломъ. Если, напр., человѣкъ видитъ разбойника, преслѣдующаго дѣвушку, или злодѣя, похищающаго дѣтей для растлѣнія, то видящій это христіанинъ болѣе погрѣшитъ, когда пройдетъ мимо такого явленія, нежели въ томъ случаѣ, если вступитъ въ борьбу со злодѣемъ, хотя бы послѣдняя окончилась убійствомъ"....

Но неужели въ подобныхъ случаяхъ нѣтъ иного исхода, кромѣ указанныхъ двухъ, т. е. пассивнаго отношенія къ злу и борьбы съ нимъ посредствомъ насилія? Есть.

„Истинный, совершенный христіанинъ имѣетъ возможность и здѣсь не употребить убійства; если онъ всецѣло проникнутъ вѣрой, то Богъ пошлетъ ему силу убѣжденія, а если злодѣй ожесточится и противъ этой силы, то Господь Самъ будетъ его казнителемъ, какъ Ананіи и Сапфиры". „И если такой человѣкъ, который имѣетъ внутреннюю возможность проникнуться святымъ вдохновеніемъ настолько, чтобы совершить чудо, но по минутному упадку духа, подобно Моисею при изведеніи воды изъ камня или Саулу, не дождавшемуся Самуила при битвѣ, оставитъ надежду на Бо-

га и прибѣгнетъ въ защиту истины къ насилію, то онъ безусловно виновенъ; но если онъ такой силы не имѣетъ, а зло совершается сейчасъ и совершается безвозвратно, если христіанину остается выборъ между сопротивленіемъ злу чрезъ насиліе и бездѣятельнымъ созерцаніемъ зла, то онъ болѣе согрѣшитъ въ послѣднемъ случаѣ, нежели въ первомъ: въ первомъ онъ поступитъ наилучшимъ изъ доступныхъ ему способовъ отношеній".

Это справедливо не только относительно отдѣльныхъ личностей, но и объ обществахъ и цѣлыхъ народахъ.

„Если русскій народъ, созерцая истязанія болгаръ и ихъ насильственное потурченіе, имѣлъ бы настолько духовныхъ силъ, чтобы убѣдить турокъ прекратить жестокости, или болгаръ принять мученіе, или, наконецъ, воззвать къ Богу съ такою силою вѣры, чтобы Господь Самъ чудесно сохранилъ невредимыми христіанъ и устранилъ мучителей; тогда народъ русскій былъ бы безусловно виновенъ, еслибъ, полѣнившись напрячь духъ свой, предпочелъ обратиться къ оружію: но такъ какъ подобной апостольской силы духа онъ не имѣлъ и ему предстоялъ выборъ между войной и преступнымъ равнодушіемъ священника и левита, въ притчѣ о впадшемъ въ руки разбойниковъ, то онъ поступилъ наилучшимъ изъ доступныхъ для него способовъ отношенія къ балканскимъ распрямъ".

И Церковь не одобряетъ войны, какъ клевещетъ на нее Толстой, а только терпитъ ее. Въ канонахъ церковныхъ есть даже прямо и опредѣленно выраженная эпитимія Василія В.—лишать убивавшихъ на войнѣ причастія на три года (прав. 13), (стр. 39—41).

Болѣе подробно разсматривается вопросъ о войнѣ въ статьѣ «Христіанское ученіе о войнѣ», журнала «Радость Христіанина», 1896, кн. 3. Какъ извѣстно, вопросъ о дозволенности и законности войны съ нравственно-христіанской точки зрѣнія принадлежитъ къ числу труднѣйшихъ проблеммъ христіанской совѣсти, и даже въ настоящее время сознаніе христіанскихъ обществъ и народовъ еще не пришло къ окончательному рѣшенію этого вопроса. Выдающіеся богословы и мыслители рѣшаютъ вопросъ о войнѣ различно: одни доказываютъ, что война христіанствомъ допускается и въ извѣстныхъ случаяхъ даже одобряется, другіе же, напротивъ,—что она совершенно противорѣчитъ самому духу христіанства и смыслу нѣкоторыхъ, вполнѣ ясныхъ заповѣдей Христовыхъ. Въ виду той огромной практической важности, какую имѣетъ рѣшеніе этого вопроса не только для отдѣльныхъ личностей, но и для цѣлыхъ народовъ, понятно, какой живой интересъ должна возбуждать каждая попыт-

ка рѣшенія этого вопроса или, по крайней мѣрѣ, правильной его постановки. Въ послѣднее время интересъ къ этому вопросу со стороны русскаго общества и печати особенно усилился вслѣдствіе широкаго распространенія подпольныхъ сочиненій гр. Толстого: «Царствіе Божіе внутри васъ», Государство и Церковь или «Тулонъ», «Николай Палкинъ», а также по поводу появленія статьи В. Соловьева «Смыслъ войны» (Прилож. къ «Нивѣ» 1895, № 7). Послѣдняя собственно статья и высказанныя противъ нея мнѣнія нѣкоторыхъ другихъ русскихъ публицистовъ, доказывавшихъ законность войны съ христіанской точки зрѣнія, вызвали и появленіе названной выше статьи неизвѣстнаго автора «Христіанское ученіе о войнѣ». Въ этой статьѣ вполнѣ ясно и опредѣленно проводится тотъ взглядъ, что христіанство, какъ религія мира и любви, не можетъ имѣть ничего общаго съ насиліемъ и не одобряетъ войны, а только терпитъ ее. Защитники войны, какъ нравственнаго поступка, ссылаются на Свящ. Писаніе, въ которомъ они находятъ оправданіе войны. Въ разсматриваемой статьѣ разбираются всѣ такого рода мѣста изъ Свящ. Писанія. Появленіе отмѣченныхъ статей нельзя не признать вполнѣ современными и весьма полезными для выясненія интересующихъ общество вопросовъ. Съ нѣкоторыми выводами ихъ, можетъ быть, вполнѣ согласиться и нельзя, но для миссіонерской полемики статьи эти заключаютъ весьма цѣнный матеріалъ, такъ какъ сектанты наши раціоналистическаго направленія всѣ настроены противъ войны и оружія.

Изъ другихъ статей, посвященныхъ раскрытію истинъ, составляющихъ предметъ заблужденія сектантовъ, отмѣтимъ обстоятельно и съ назиданіемъ написанное чтеніе для народа «О храмѣ и его значеніи для нашей жизни» пр. І. П—скаго («Моск. Церк. Вѣд.» № 7) и статью свящ. Л. Паевскаго «На чемъ основывается призываніе святыхъ въ молитвахъ» («Русск. Паломн.» №№ 2 и 3). Сюда же можно отнести и статью свящ. Гр. Мозолевскаго, «Обличительная рѣчь Господа нашего І. Христа противъ книжниковъ и фарисеевъ» («Вѣра и Разумъ», кн. 3). Статья эта имѣетъ ученый характеръ, но судя по напечатанному началу ея, она будетъ представлять интересъ и для противо-сектантской полемики, по скольку въ ней выясняется истинный смыслъ тѣхъ обличеній Господнихъ, которыя сектанты безъ долгихъ разсужденій относятъ къ церковной іерархіи и духовенству вообще. Но

особенный интересъ въ миссіонерскомъ отношеніи представляетъ собою напечатанный въ «Душеп. Чтеніи (кн. 2) отрывокъ изъ недоконченной статьи покойнаго еп. Θеофана «Объ иконопочитаніи», направленной противъ молоканъ. Лучшій способъ предохранить православныхъ отъ сектантскихъ заблужденій касательно иконопочитанія преосв. Θеофанъ указываетъ въ томъ, чтобы дать въ руки православныхъ простую, но подробную исторію иконоборчества, изъ которой каждый легко могъ бы видѣть, откуда и какъ это заблужденіе появилось. Такую то исторію и хотѣлъ написать самъ преосв. Θеофанъ; напечатанный отрывокъ представляетъ собою какъ бы вступленіе къ этой исторіи. Въ этомъ вступленіи показывается, какъ православный еще прежде всякаго разсужденія объ иконопочитаніи можетъ, такъ сказать, сбить молоканина и штундиста съ позиціи, доказавши ему, 1) что самъ онъ, молоканинъ, не всему тому вѣритъ и не все то принимаетъ, что написано въ св. Писаніи (напр., крещеніе, причащеніе), и слѣдовательно, не имѣетъ права спрашивать: гдѣ написано, что надо почитать иконы, какъ будто самъ онъ вѣруетъ во все, что написано, и 2) что не все необходимое для спасенія записано въ св. Писаніи, но многое сохранилось въ преданіи.—Ясность мысли, убѣдительность доводовъ, оригинальная простота изложенія, мало чѣмъ отличающагося отъ обыкновенной разговорной рѣчи,—заставляютъ искренно пожалѣть, что трудъ преосв. Θеофана остался неоконченнымъ. Онъ, безпорно, былъ бы весьма цѣннымъ вкладомъ въ нашу обличительную противо-сектантскую литературу.

Заслуживаютъ вниманія также статьи А. Н.—«Возможны ли и нужны ли чувственныя сношенія между живыми и умершими, по ученію слова Божія» и «Допускается ли возможность новыхъ откровеній по христіанскому воззрѣнію» («С.-Петерб. Дух. Вѣстн.» №№ 1, 6 и 7). Обѣ статьи, отличающіяся полнотой раскрытія вопроса и основательностью доводовъ, направлены собственно противъ ученія спиритовъ, но вторая изъ нихъ можетъ быть полезной и противъ лжеученій мистическаго сектантства (хлыстовства, шалопутства, духоборцевъ).

Изъ статей по вопросу о способахъ успѣшнѣйшей борьбы съ сектантствомъ отмѣтимъ статью Л. Денисова «Одно изъ средствъ борьбы съ расколомъ и сектантствомъ» («Моск. Церк.

Вѣд.» № 8) и свящ. В. Лузанова «Какъ я достигъ добраго вліянія церковно-приходской школы на штундизмъ....» и пр. («Церковно-приходская Школа», кн. 1). Въ первой изъ этихъ статей указывается на церковно-приходскую школу, какъ на одно изъ могущественнѣйшихъ орудій борьбы съ расколомъ и сектантствомъ; въ статьѣ же свящ. Лузанова сообщаются нѣкоторыя наблюденія надъ фактами дѣйствительности, вполнѣ подтверждающія справедливость сужденій г. Денисова о громадномъ значеніи школьнаго воспитанія въ дѣлѣ борьбы противъ распространенія и усиленія сектантства.

Сообщенныя въ нашемъ журналѣ (февральская хроника) *свѣдѣнія о вредной дѣятельности интеллигенціи извѣстнаго направленія по распространенію религіознаго вольномыслія* среди народа, обратили на себя вниманіе свѣтской и духовной печати. Болѣе обстоятельное обсужденіе этого явленія находимъ въ Церковномъ Вѣстникѣ (№ 10), который коснулся вмѣстѣ съ тѣмъ и вопроса о возможныхъ мѣрахъ къ пресѣченію этого зла. Высказавъ предположеніе, что «Миссіонерское Обозрѣніе» будто бы склонно относить главную вину въ распространеніи сектантства на счетъ исполнителей закона и представителей власти, органъ столичной академіи признаетъ, что то или другое отношеніе административной и судебной власти къ сектантамъ и ихъ вожакамъ имѣетъ большую важность, но однако *центръ тяжести въ вопросѣ о противодѣйствіи сектантской пропагандѣ*, откуда бы она не исходила, *лежитъ въ пастырствѣ и оказываемомъ имъ духовномъ воздѣйствіи, а не во внѣшнихъ мѣропріятіяхъ свѣтскаго характера* (курсивъ нашъ). И затѣмъ, почтенный журналъ горячо настаиваетъ на необходимости, въ интересахъ миссіи, поднять научно-образовательный уровень духовной школы, а слѣдовательно и нашего пастырства.

„Тогда только, когда пастыри церкви будутъ стоять на высотѣ своего призванія и снабжены будутъ всѣми средствами, чтобы удовлетворять духовнымъ запросамъ народа,—*не окажется мѣста для пропагандистовъ*, говоритъ Церковный Вѣстникъ. Въ частности, необходимость парализовать вредное вліяніе интеллигенціи на простой народъ выдвигаетъ особаго рода задачу. Совершенно отрѣзать народъ отъ интеллигенціи, и чрезъ то прекратить всякое вліяніе послѣдней на народъ, невозможно, да и нежелательно: тенденція къ пропагандѣ свойственна всякому духовному превосходству и никакими путями ее нельзя сдержать, къ тому же не всегда пропагандируется одно дурное, подъ-часъ и хорошее. Слѣдовательно, задача не въ

томъ, чтобы засыпать источникъ, который если не здѣсь, то въ другомъ мѣстѣ непремѣнно прорвется, а въ томъ, чтобы приносимыя этимъ источникомъ воды не были мутны и грязны. Нужно позаботиться, чтобы интеллигенція производила на народъ не разлагающее, а созидающее вліяніе, и чтобы плоды этого вліянія были добрые, а не дурные. Для достиженія же этой цѣли необходимо, чтобы сама интеллигенція находилась подъ вліяніемъ церкви и чтобы не прерывалось живое и дѣятельное общеніе пастырей церкви съ интеллигентными сферами свѣтскаго общества. Въ качествѣ непремѣннаго условія для такого общенія, отъ пастырей церкви требуется *высокое* **образованіе**, которое обезпечивало бы имъ уваженіе со стороны свѣтскаго общества. У насъ издавна принято жаловаться на то, что свѣтскіе дома тщательно закрываютъ свои двери предъ священниками и что въ то время, какъ протестантскій пасторъ или римско-католич. ксендзъ считаются желанными гостями въ высшемъ кругѣ своей паствы, появленіе православнаго священника въ *салонъ* способно произвести только замѣшательство или смущеніе..... Въ латинскихъ и протестантскихъ странахъ, приготовляя кандидатовъ священства, имѣютъ въ виду всѣ слои общества и стараются поставить образовательную и воспитательную часть такимъ образомъ, чтобы будущій служитель церкви стоялъ въ уровнѣ не только съ простымъ народомъ, но и съ интеллигентными классами; у насъ-же, напротивъ, главнымъ образомъ, имѣется въ виду простой народъ, а высшія сословія какъ бы забываются. Отсюда и происходитъ, что мы, теоретически признавая обязательнымъ апостольское правило „быть всѣмъ вся“, на практикѣ вырабатываемъ типъ пастыря *неудобопріемлемый* высшимъ сословіемъ. Плоды мы теперь и пожинаемъ: въ интеллигентныхъ слояхъ, стоящихъ внѣ церковнаго вліянія, началось самодѣльное религіозное движеніе, старающееся захватить и простой народъ. Ясно, что мы во избѣжаніе еще большаго зла и для исправленія того, которое уже допущено, должны устранить традиціонный пробѣлъ и, нисколько не выпуская изъ вниманія потребностей простого народа, не забывать вмѣстѣ съ тѣмъ и образованнаго класса. Настоитъ *крайняя нужда* **не понижать**, а напротивъ—**поднимать** *научно-образовательный уровень духовной школы*, такъ чтобы ея воспитанники, будущіе служители церкви, не были удалены отъ свѣтскаго образованнаго общества еще на большее разстояніе, но по возможности приближены и чрезъ то открытъ былъ бы путь къ взаимообщенію. Нельзя поэтому не удивляться близорукости поборниковъ того мнѣнія, будто для противодѣйствія сектантству *достаточно создать добронравныхъ и благочестивыхъ* пастырей, которые обладали бы необходимыми въ церковной практикѣ свѣдѣніями и *были бы непричастны всякимъ хитростямъ свѣтской мудрости*. Такіе пастыри, быть можетъ, и удовлетворительны для массы деревенскаго населенія, но для людей образованныхъ они едва ли достаточны, слѣдовательно и противодѣйствовать сектантству съ полнымъ успѣхомъ не могутъ, потому что не въ состояніи повліять на корень, на тотъ источникъ, изъ котораго между прочимъ выходитъ въ настоящее время сектантская пропаганда“.

По поводу приведеннаго мнѣнія «Церковнымъ Вѣстникомъ», мы поставляемся въ необходимость возразить, что предположенія академическаго органа на счетъ взглядовъ и направленія «Миссіонерскаго Обозрѣнія» совершенно ошибочны, если онъ думаетъ, что миссіонерское изданіе *главнѣйшую вину за развитіе сектантства слагаетъ на судъ и администрацію, а центръ тяжести въ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ полагаетъ во внѣшнихъ мѣропріятіяхъ свѣтской власти, а не въ пастырствѣ и мѣрахъ духовнаго воздѣйствія на отпавшихъ*. Авторъ замѣтки, полагаемъ, не впалъ бы въ это недоразумѣніе и не ввелъ бы въ заблужденіе своихъ читателей, если бы онъ *не навязалъ намъ со всѣмъ не нашего отзыва* о характерѣ исполнительной власти, «которая можетъ вести дѣло по своему желанію, несмотря ни на какія повелѣнія свыше, причемъ либеральные правители смягчаютъ дѣйствіе закона (относительно сектъ),—консервативные, на оборотъ, дѣлаютъ его еще болѣе суровымъ» и проч. Характерный отзывъ этотъ буквально заимствованъ нами и буквально приведенъ изъ сектантскаго документа, что и было оговорено и подчеркнуто, а между тѣмъ на страницахъ «Церковнаго Вѣстника» онъ явился принадлежащимъ самому «Миссіонерскому Обозрѣнію». Свой взглядъ по вопросу о мѣрахъ пресѣченія сектантства «Мис. Обозр.» опредѣленно высказало на первыхъ своихъ страницахъ, заявивъ, *что центръ успѣха внутренней миссіи покоится, главнымъ образомъ, на приходскомъ пастырствѣ* *). Наше изданіе перестало бы быть органомъ миссіи, а явилось бы глашатаемъ полицейскихъ репрессій, если бы оно предпочитало въ борьбѣ съ религіозными заблужденіями внѣшнія мѣропріятія правительственной власти духовному воздѣйствію пастырства на заблудшихъ. Сектантство есть болѣзнь духовная и дѣйственными мѣрами врачеванія этого недуга могутъ быть только мѣры духовнаго порядка. Мы знаемъ цѣну тѣмъ и другимъ мѣрамъ не только съ академической точки зрѣнія, но и по практикѣ миссіонерскаго дѣла. Ограничительныя мѣропріятія свѣтской власти въ борьбѣ съ сектантствомъ имѣютъ мѣсто не болѣе, какъ палліативъ—какъ мѣры второго порядка и значеніе ихъ здѣсь простирается не далѣе временно—пресѣкающаго вліянія на разливающійся потокъ

*) См. „Наше дѣло и задачи“ Янв. кн. I, стр. 10.

сектантскаго зла, пока не будетъ водворенъ порядокъ и такой строй въ народной жизни, который бы обезпечивалъ возможность успѣшнаго дѣйствія духовной миссіи и ея собственными мѣрами. Чтобы понять извѣстное значеніе внѣшнихъ мѣръ, не надо закрывать глазъ и на тотъ важный факторъ въ исторіи распространенія сектантства, что большинство послѣдователей нашихъ народныхъ сектъ въ періодъ усиленнаго возбужденія ихъ вожаками, по своему умственному и нравственному состоянію, дѣлаются рѣшительно не проницаемы для воздѣйствія на нихъ мѣрами духовнаго убѣжденія и впадаютъ въ сектантство, будучи водимы далеко не тѣми внутренними, разумными мотивами, какіе предносятся кабинетному воображенію гг. либераловъ. Благами свѣта могутъ пользоваться лишь зрячіе; слѣпцы же и больные глазами, хотя бы всѣ лучи солнца устремились на таковыхъ, все равно не способны узрѣть окружающихъ красотъ міра. Такихъ духовно-слѣпыхъ въ сектантской толпѣ подавляющее большинство, и остановить ихъ необдуманный быстрый бѣгъ на пути къ грозящей пропасти можетъ одинъ только властный окрикъ поводаря, которому привыкъ слѣпецъ безпрекословно повиноваться..... Безсильно слово миссіонерскаго убѣжденія также и тогда, когда оно встрѣчается съ злонамѣренною агитаціею, своекорыстнымъ расчетомъ, съ преступною волею, съ стаднымъ фанатическимъ движеніемъ обезумѣвшей толпы и проч.

Отсюда понятно, что ограничительныя мѣры пресѣченія свѣтской власти въ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ должны держаться своего строго очерченнаго и закономъ предусмотрѣннаго круга воздѣйствія на заблудшихъ. Не вмѣшиваясь въ личную сферу вѣрованій и убѣжденій, исполнительная власть должна быть на стражѣ огражденія святой неприкосновенности господствующей Церкви и ея святынь отъ посягательства на нее враговъ православія, а также и охранять совѣсть «сихъ малыхъ» отъ смущенія и насилія, со стороны преступной пропаганды вожаковъ сектантства.

Миссіонерскія наблюденія не даютъ основанія согласиться съ рискованнымъ мнѣніемъ «Церков. Вѣст.» и о томъ, что будто бы **не окажется** *мѣста для пропагандистовъ*, «когда пастыри будутъ стоять на высотѣ» и будутъ снабжены всѣми средствами

для борьбы съ сектами.... По теоріи оно можетъ быть и такъ, но по исторіи и на практикѣ отъ проникновенія сектантства никогда еще не былъ застрахованъ ни одинъ образцово-благоустроенный приходъ, при наличности пастырей просвѣщенныхъ и примѣрной жизни. Болѣзнь вездѣ и всегда найдетъ себѣ жертвъ...

Трудно такъ же согласиться съ почтеннымъ журналомъ и въ томъ, будто-бы одно *высокое образованіе* служитъ *непремѣннымъ условіемъ* для обезпеченія уваженія нашему духовенству, со стороны свѣтскаго общества и для установленія живого взаимообщенія пастырства съ интеллигентнымъ кругомъ. Сколько въ столицахъ и губернскихъ городахъ высокопросвященныхъ пастырей, однако и для нихъ дверей салонныхъ также не открываютъ, и эти пастыри также чужды и далеки для салоннаго свѣта, какъ и прочіе ихъ собраты, и наоборотъ, нерѣдко неблещущіе своею просвѣщенностію іереи бываютъ болѣе популярны и вліятельны въ обществѣ: примѣры воочію не единичные и въ самой столицѣ..... Да и понятна-ли будетъ салонной просвѣщенности «сыновъ вѣка сего» мудрость «сыновъ свѣта»?... Въ силу исторически сложившихся условій жизни и просвѣщенія, наше *салонное* общество и православное духовенство настолько и такъ давно разошлись, что разучились понимать другъ друга. Пастырство наше и раньше, въ особенности же теперь, по справедливости можетъ считаться просвященнѣйшимъ сословіемъ въ государствѣ (разумѣется относительно среды и предметовъ своего служенія). Запасъ его научныхъ знаній и умственнаго развитія во всякомъ случаѣ въ общемъ не ниже нашихъ интеллигентныхъ классовъ и несравненно выше католическаго духовенства, на высокій авторитетъ котораго въ своей паствѣ указываетъ «Церк. Вѣст.». Для миссіонерскихъ интересовъ нужда не въ поднятіи нынѣшняго научно-образовательнаго уровня духовенства, которое владѣетъ достаточными средствами для успѣшнаго веденія миссіонерскаго дѣла не только съ народнымъ сектантствомъ, но и съ интеллигентнымъ. Послѣднее въ существѣ дѣла не менѣе невѣжественно относительно религіозныхъ знаній, чѣмъ заблудшіе изъ народа. Слабость современнаго вліянія духовенства на свѣтское образованное общество и относительно малая успѣшность его въ борьбѣ съ религіозными лжеученіями заключаются, по нашему мнѣнію, со всѣмъ не въ томъ, что духо-

венство недостаточно просвѣщенно и что интеллигенція будто бы имѣетъ надъ пастырями духовное превосходство. Причина тутъ въ чемъ-то другомъ, и не въ одномъ духовенствѣ. Со стороны послѣдняго, мы склонны видѣть эту причину скорѣе въ недостаткахъ воспитанія нашего духовнаго юношества, въ отсутствіи строгой выдержанности и дисциплины въ духовныхъ школахъ, каторыя не даютъ надлежащей убѣжденности кандидатамъ священства въ святости и высотѣ ихъ будущаго пастырскаго служенія,—въ недостаткахъ руководительства духовенствомъ въ его жизнедѣятельности, при томъ духовномъ одиночествѣ и матеріальной приниженности, въ какихъ совершаютъ свое многотрудное служеніе наши приходскіе и особенно сельскіе пастыри Церкви....

Вѣротерпимость, свобода совѣсти, свобода исповѣданій— излюбленнѣйшія слова въ лексиконѣ либеральной части нашей интеллигенціи, а въ миссіонерской практикѣ эти понятія являются самыми боевыми возраженіями, съ которыми часто приходится и въ обществѣ, и въ печати встрѣчаться и считаться миссіонерамъ и пастырямъ Церкви. Обыкновенно, понятія эти всегда лежатъ въ основѣ либеральныхъ іереміадъ, по поводу тѣхъ или другихъ мѣръ, принимаемыхъ правительствомъ къ ограниченію свободы вредной инославной и сектантской пропаганды. Въ началѣ настоящаго года вышла въ свѣтъ интересная книга польскаго гр. Леливы, который, между прочимъ, подъ прикрытіемъ тѣхъ-же принциповъ вѣротерпимости и свободы совѣсти, пытается защитить права на свободу дѣйствій въ западномъ краѣ католическаго духовенства и рѣзко критикуетъ административныя мѣры, направленныя къ ограниченію проповѣди религіозно-политическаго сепартизма со стороны коварныхъ ксендзовъ. Одна изъ столичныхъ, сантиментальничающихъ по религіознымъ вопросамъ, газетъ была глубоко тронута писаніями польскаго апологета и, на почвѣ опять тѣхъ-же принциповъ, играетъ въ руку польскихъ вожделеній, возражая противъ правительственныхъ ограниченій католическаго духовенства западной Россіи въ костелѣ, въ школѣ и народѣ. Споръ этотъ далъ поводъ «Моск. Вѣд.» высказаться принципіально, по вопросу о вѣротерпимости, о которомъ въ обществѣ

нашемъ господствуютъ самыя смутныя представленія. Сужденія почтенной московской газеты, (которая, нужно сказать, ярко выдѣляется среди нашей свѣтской печати своимъ серьезнымъ и чуткимъ отношеніемъ ко всѣмъ современнымъ церковно-государственнымъ явленіямъ), на столько основательны и вѣрны, что мы считаемъ не лишнимъ познакомить нашихъ читателей съ взглядомъ почтенной газеты по этому боевому въ миссіонерствѣ вопросу. Указывая на нѣкоторое въ послѣдніе годы оживленіе религіозной мысли въ обществѣ, «Московскія Вѣдомости» замѣчаютъ, что нынѣ все чаще и чаще возникаетъ вопросъ объ отношеніяхъ государства и Церкви.

Вопросъ этотъ сравнительно легко разрѣшается, пока дѣло идетъ о свободѣ и вѣротерпимости вообще; но онъ становится крайне труднымъ и запутаннымъ, какъ только эти общія понятія приходится примѣнять къ дѣйствительной жизни, какъ только съ вопросами религіозными сплетаются вопросы національные и соціальные, справедливо говоритъ газета. Нельзя человѣка силой заставить перемѣнить убѣжденіе или вѣрить тому, въ чемъ онъ сомнѣвается,—самая попытка сдѣлать это станетъ для него аргументомъ не за, а противъ навязываемой ему вѣры...По этому совершенно понятно, что чѣмъ сильнѣе религіозное чувство человѣка, тѣмъ сильнѣе претитъ ему инквизиціонный способъ душеспасенія.

Но было бы крайне неосторожно смѣшивать свободу совѣсти съ безконтрольною свободой пропаганды религіозныхъ, политическихъ или нравственныхъ ученій. Не только въ сферѣ религіи, но и во всякой другой, невозможно запретить человѣку думать именно такъ, какъ онъ думаетъ: но отсюда не слѣдуетъ, чтобы необходимо было предоставить ему право распространять свои мысли хотя бы съ явнымъ вредомъ для государства или для общества.

Государство не только обязано уважать свободу совѣсти своихъ гражданъ, но оно должно ограждать ее ото всякихъ на нее посягательствъ; а также оно не обязано и даже не можетъ относиться вполнѣ безразлично ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ. Поэтому понятіе о господствующей Церкви отнюдь не противорѣчитъ понятію свободы совѣсти, какъ пытаются доказать это сторонники раздѣленія церкви и государства... Тѣ самыя вѣроисповѣданія, которыя теперь громче другихъ требуютъ для себя равноправности, скоро отказались бы отъ этого требованія, еслибъ имъ удалось сдѣлаться господствующими.

Вѣра человѣка есть дѣло его совѣсти и не подлежитъ никакому внѣшнему контролю; но вѣроисповѣданіе, какъ выраженіе этой вѣры, требуетъ внѣшнихъ проявленій и проявленія эти могутъ быть вполнѣ согласны съ законами и цѣлями страны или же могутъ противорѣчить имъ.

Никому не придетъ въ голову во имя вѣротерпимости требовать допущенія человѣческихъ жертвоприношеній или безпрепятственнаго распространенія членовредительства.

Ясно, что принципъ невмѣшательства и вѣротерпимости обязателенъ для государства лишь до тѣхъ поръ, пока дѣло идетъ о внутреннемъ мірѣ человѣка, и становится совершенно непримѣнимъ, какъ только дѣйствительныя или мнимо-вѣроисповѣдныя требованія становятся въ противорѣчіе съ государственными законами.

Государственная власть не можетъ предоставить ученіямъ, которыя она признаетъ не только ложными, но и вредными, одинаковыхъ правъ съ тѣми, которыя оно считаетъ истинными и плодотворными. Еще менѣе можетъ оно допустить, чтобы подъ флагомъ религіозныхъ убѣжденій проводились соціальныя и политическія теоріи, имѣющія не только мало общаго съ религіей, но грозящія его внѣшней безопасности или внутреннему порядку. Оно не можетъ допустить, чтобы подъ предлогомъ вѣроисповѣдныхъ различій поддерживалась племенная рознь и возбуждались противогосударственныя стремленія.

Конечно, возможенъ вопросъ о коллизіи религіозныхъ вѣрованій съ требованіями, предъявляемыми государствомъ; но въ такомъ случаѣ для того, кто искренне и глубоко убѣжденъ въ правотѣ своей вѣры, остается только безропотно нести послѣдствія такой коллизіи, тѣмъ бѣлѣе, что, вообще говоря, послѣдствія эти далеко не такъ тяжки, какъ были въ первыя времена христіанства.

Само собою разумѣется, что государственная власть должна возможно меньше и рѣже вмѣшиваться въ дѣла религіозныя; но она не можетъ не слѣдить за тѣмъ, чтобы въ церквахъ и въ школахъ, особенно на окраинахъ, подъ видомъ религіозной проповѣди, не производились тенденціи сепаратизма. Конечно, всякое ограниченіе такой тенденціозной проповѣди будетъ выставляться проповѣдниками какъ стѣсненіе свободы совѣсти.

Въ заключеніе отмѣтимъ печатающійся «въ С.-Петерб. Дух. Вѣстн.» высоконазидательный дневникъ о. Іоанна Кронштадскаго, подъ заглавіемъ—«Богопознаніе и самопознаніе, пріобрѣтаемое изъ опыта». Вдохновенная личность О. Іоанна, его глубокая вѣра, широкое милосердіе и безпримѣрная къ нему любовь вѣрныхъ сыновъ Церкви и иновѣрцевъ производятъ свое обояніе и на сектантскій міръ, враждебно относящійся, обыкновенно, къ нашимъ пастырямъ Церкви. При указаніи въ бесѣдахъ на благодатныя дарованія этого пастыря, умолкаютъ и самые злорѣчивые изъ сопротивниковъ. Намъ приходилось встрѣчаться съ испытающими разспросами объ о. Іоаннѣ, со стороны послѣдователей старыхъ сектъ далекой Закавказской окраины. Вразумленіе отпадшихъ словами писаній этого высокопочитаемаго всею

Русью пастыря Церкви, несомнѣнно будетъ имѣть силу убѣдительности для сектантовъ и особенно для колеблющихся. Въ дневникѣ же о. Іоанна нерѣдко встрѣчаются наставленія и о пререкаемыхъ сектантами вопросахъ вѣры. Вотъ напр. что онъ говоритъ о силѣ св. креста и молитвы ко Пр. Богородицѣ.

Хочу воздать славу Животворящему Кресту Господню! Многократно овладѣвали моимъ сердцемъ страсти—и демонъ каждый разъ получалъ чрезъ нихъ какъ бы власть тиранить мою душу, тяжко давилъ ее: а я, съ вѣрою изображая крестное знаменіе, нарочито придавливалъ нижнимъ концемъ знаменія крестнаго чрево свое:—и вся адская тяжесть мгновенно изчезала вмѣстѣ со страстію, спокойствіе и радость поселились въ душѣ моей. Нравоученіе. Изображай же при каждой страсти съ сердечною вѣрою крестное знаменіе, гдѣ будешь чувствовать тяжесть, тамъ особенно и полагай спасительное знаменіе. При этомъ помни, что не напрасно Церковь говоритъ о силѣ креста и въ молитвахъ своихъ проситъ у Господа даровать намъ, между прочимъ, силою креста Его, разныя духовныя блага. Церковь говоритъ это изъ опыта.

Когда хочешь молиться Владычицѣ,—напередъ окинь умнымъ окомъ—Ея величайшую святость, Ея безмѣрное величіе, или безмѣрное разстояніе, которое находится между нею, честнѣйшею херувимъ,—между тобою, грѣшнѣйшимъ паче всѣхъ: и тогда молись Ей съ глубочайшимъ смиреніемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ представь Ея глубочайшее смиреніе, въ которомъ Она теперь пребываетъ у Своего Сына и Бога, Ея величайшую благость, непостижимую нашими злыми, маловѣрными сердцами, а съ благостію—самую возможную близость Ея къ нашимъ душамъ, искренно къ ней обращающимся: и тогда молись Ей съ полною увѣренностію, что Она услышитъ тебя и необходимое для тебя непремѣнно подастъ:—не напрасно св. отцы и признательные къ Ея благодѣяніямъ обыкновенные люди называютъ Ее пребыстрою Заступницею. Такое названіе взято отъ самаго дѣла.

П—я. Р—ли.

Новыя Заграничныя сочиненія о русскомъ сектантствѣ и ихъ клевета на православное духовенство и наше правительство.

Заграничная печать продолжаетъ живо интересоваться русскимъ сектантствомъ протестантскаго направленія, особенно же штундизмомъ. Независимо отъ мелкихъ замѣтокъ и статей, нерѣдко появляющихся въ иностранныхъ журналахъ и газетахъ (особенно въ англійскомъ «The Christian Worlet»), въ послѣднее

время стали выходить отдѣльныя книжки, посвященныя нашему южнорусскому штундизму, таковы, напр., романъ—хроника англійской писательницы Гесбы *Стриттонъ*, переведенный на нѣмецкій языкъ, подъ заглавіемъ: «Der grosce Leidensweg am Ende des neunzehnten Jahrhunderts. Von Hesba Stretton. Mit Vorwort von Otto Funke. (По русски: «Великій скорбный путь въ концѣ девятнадцатаго столѣтія»). Почти одновременно появилась въ Швейцаріи на французкомъ языкѣ брошюра профессора теологіи Godet (Годэ), подъ заглавіемъ «Persecutions, actuelles en Russie». (Преслѣдованія, производимыя въ Россіи) 1896 ап. Neuchatel.

Миссъ Стриттонъ написала свой романъ изъ жизни южнорусскихъ штундистовъ, по ея словамъ, при дѣятельномъ участіи одного изъ русскихъ эмигрантовъ, проживающихъ въ Англіи, извѣстнаго (?) писателя (ужъ не при участіи-ли раздавленнаго недавно поѣздомъ ж. д. революціонера Степняка?), и на основаніи *анонимныхъ* журнальныхъ статей, а также и частныхъ писемъ изъ Россіи отъ сектантовъ и ихъ покровителей.

Брошюра Годэ повторяетъ въ сущности тѣже свѣдѣнія о штундизмѣ, его организаціи, культѣ и положеніи секты въ нашей Церкви и государствѣ, какія заключаются въ романѣ Миссъ Стриттонъ, только въ иной формѣ. Очевидно, источникъ у обоихъ заграничныхъ авторовъ одинъ и тотъ-же. Этотъ сомнительный источникъ, откуда почерпнуты почтенными авторами свѣдѣнія для сочиненій о нашемъ штундизмѣ, уже самъ по себѣ не можетъ говорить въ пользу безпристрастнаго и правдиваго изображенія сложнаго штундоваго сектантскаго вопроса.

Болѣе того, ближайшее знакомство съ содержаніемъ упомянутыхъ заграничныхъ сочиненій о русскомъ штундизмѣ открываетъ и нѣчто новое, интересное для насъ относительно происхожденія настоящихъ изданій. Это уже не прежняя обычная заграничная любознательность пробавляющаяся о насъ и о нашихъ домашнихъ дѣлахъ, обыкновенно, каррикатурными или наивными сужденіями западноевропейской печати. Въ сочиненіяхъ миссъ Стриттонъ и профессора Годэ слишкомъ ясно сквозитъ, до глубины души—оскрбляющая русскаго читателя тенденціозность, расчитанная на извѣстную цѣль. Эти двѣ книжки англійской и швейцарской печати, очень напоминаютъ намъ пріемы послѣдней, когда Европа берется «за больного человѣка»,

т. е. Турцію, чтобы создать тамъ политическіе вопросы, подобно Армянскому, Балканскому и др.,—отъ сочиненій о русскомъ штундизмѣ слишкомъ отдаетъ тою же тендеціозной агитаціей. Съ чьей же стороны? Конечно, не отъ сѣрой толпы рядовыхъ послѣдователей русскаго штундизма, а нашихъ образованныхъ доморощенныхъ и заграничныхъ покровителей штунды. Агитація повидимому разсчитана на то, чтобы создать заграницею общественное мнѣніе въ пользу якобы угнетенныхъ русскихъ сектантовъ и тѣмъ оказать извѣстное давленіе на наши правительственныя сферы, въ надеждѣ вызвать, слава Богу, забытое, благодаря минувшему царствованію, «лакейское расшаркиваніе» предъ европейскимъ бариномъ, т. е. общественнымъ мнѣніемъ. Наши либералы и конституціоналисты ни какъ не хотятъ помириться съ тѣмъ, что нынѣшнее благословенное царствованіе есть *продолженіе* счастливой для національныхъ интересовъ Россіи эпохи Александра III; этимъ, повидимому, и объясняется заграничный дружный литературный выстрѣлъ въ послѣднее именно время по старому штундовому вопросу, въ правительственныхъ отношеніяхъ къ которому въ сущности ничего новаго не произошло. Подтвержденіе этого мы находимъ и въ самыхъ сочиненіяхъ. Такъ, авторъ предисловія къ роману Стриттонъ Г. Функе откровенно молитъ Царя небеснаго, чтобы Онъ далъ «молодому монарху Россійской Имперіи геройское мужество руководиться въ своемъ управленіи словами великаго Фридриха: «въ моемъ государствѣ каждый можетъ по своему сдѣлаться блаженнымъ», при этомъ почтенный нѣмецъ усматриваетъ всѣ несчастія Россіи *въ ложныхъ*, по нѣмецкому взгляду, *принципахъ русскаго правительства* относительно основнаго начала нашей государственной жизни, т. е. *православія;* запуганному клеветою русскихъ эмигрантовъ воображенію автора—чудится у насъ на руси «*мертвая ночь*, великія испанскія трагедіи», жертвами которыхъ являются сотни тысячъ штундистовъ, а также нѣмцы—протестанты (имъ то еще плохо на гостепріемной Руси!) Остзейскихъ провинцій, обманутые (?) вѣроломствомъ русскаго правительства, вопреки договорамъ (?), закрѣпленнымъ клятвою?..... «Авторъ не надѣется видѣть» просвѣта въ этой ночи на Руси, если не будетъ объявлена здѣсь полная *свобода совѣсти и исповѣданій*, что произведетъ «спасительное преобразованіе» (рефор-

мацію) не только «въ окаменѣвшей» русской церкви «въ которой нынѣ нѣтъ истинно-христіанскихъ духовно-просвѣщенныхъ руководителей, а большинство объято властолюбіемъ и корыстолюбіемъ: но и во всемъ строѣ русскаго государства».

Касаясь исторіи происхожденія штундоваго движенія въ Россіи, авторъ обвиняетъ русское духовенство въ томъ, что оно де не умѣло овладѣть движеніемъ чисто миссіонерскими средствами, не захотѣло любовно взглянуть на новое религіозное стремленіе, которое сначала было чисто внѣшнимъ, подражательнымъ, относительно *добрыхъ обычаевъ нѣмцевъ—колонистовъ?!)*, въ христіанскомъ времяпрепровожденіи праздниковъ за чтеніемъ св. Писанія. Духовенство «напустилось» на бѣдныхъ новаторовъ—штундистовъ, какъ на «проклятыхъ еретиковъ...». Съ развитіемъ сектантскаго движенія духовенство, почувствовавъ безсиліе свое, призвало къ содѣйствію «грубую силу свѣтской власти, которая не замедлила по своему подать имъ руку помощи»... Отсюда начинается измышленіе никогда несуществовавшихъ ужасовъ преслѣдованія нашихъ сектантовъ и восхваленіе до небесъ послѣдователей штундизма, которые «далеко стоятъ впереди остальнаго русскаго народа, всѣ грамотны, стремятся къ высшему образованію, трезвы и честны, къ женщинѣ относятся съ уваженіемъ и являются «милосердыми самарянами въ отношеніи окружающей среды». Словомъ, это—праведники, которыхъ вся вина заключается въ чтеніи Св. Писанія и неисполненіи требованій корыстолюбиваго духовенства... Причемъ авторъ добавляетъ, что штундисты, которыхъ подкрѣпляютъ лучшіе люди страны (кто? либералы?), помогая имъ совѣтомъ и *гдѣ нужно защищая*, могутъ стать «обновляющимъ началомъ» не только греческой церкви, но и государства русскаго... Заграничная печать ведетъ и статистику штундистовъ: по ея исчисленію штундистовъ въ Россіи болѣе трехъ милліоновъ. —Какъ видитъ читатель, досужій авторъ очень откровененъ, и свѣдущъ: онъ открываетъ новые горизонты относительно надеждъ, возлагаемыхъ на штундовое броженіе лицами извѣстнаго лагеря въ Россіи.

Насколько правдоподобны сообщенія о мнимыхъ преслѣдованіяхъ сектантовъ, читатель можетъ судить уже изъ такого совершенно ложнаго сообщенія, что будтобы дѣтей сектантовъ

въ Россіи насильно отбираютъ отъ родителей, крестятъ и затѣмъ отдаютъ въ дома духовенству на воспитаніе.

До какого безстыдства заграничная печать способна доходить въ своей защитѣ нашего штундоваго движенія, довольно будетъ привести первыя строки изъ брошюры профессора Годэ, который говоритъ: «время религіозныхъ преслѣдованій не прекратилось,—не только въ Китаѣ и Арменіи (лестное сравненіе!), гдѣ страдаютъ христіане за свою вѣру, но и въ странѣ, которая называетъ себя христіанскою, *святою* Русью,—въ русской церкви, управляемой *Святѣйшимъ* Сѵнодомъ».

Нельзя не пожалѣть легкомыслія авторовъ упомянутыхъ заграничныхъ пасквилей на Россію, которые дозволяютъ вводить себя въ явный обманъ и заблужденіе ухищреніямъ нашихъ интеллигентныхъ сектантовъ и либераловъ, порвавшихъ всякую нравственную связь съ родиною. Въ Россіи ихъ подкопы подъ религіозные устои и попытки поколебать исконную вѣрность народа и правительства русскимъ началамъ православія достаточно оцѣнены;—безсильные у себя дома, они теперь забили заграничный набатъ въ пользу свободы религіозной пропаганды въ Россіи. Хотя все это не болѣе какъ либеральное пустозвонство, но оно не настолько наивное и безобидное, чтобы не разоблачать его ложь и клевету на нашу церковь и правительство.

«Миссіонерское Обозрѣніе» считаетъ своимъ долгомъ давать отповѣдь подобнымъ ухищреніямъ и надѣется вернуться къ упомянутымъ заграничнымъ сочиненіямъ.

В. С.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Опытъ апологетическаго изложенія православно-христіанскаго вѣроученія профессора Богословія въ Нѣжинскомъ Историко-Филологическомъ институтѣ кн. Безбородко, свящ. П. Я. Свѣтлова. (Т. I. Кіевъ, 1896 г. XIX+356+V. стр. Цѣн. 2 р. 25 к.).

Предлагаемый трудъ профес. П. Я. Свѣтлова есть переработка лекцій, читанныхъ въ Нѣжинскомъ кн. Безбородко Историко-Филологическомъ Институтѣ за 1889—1893 гг.; ближайшая цѣль его дать пособіе къ ознакомленію съ православнымъ догматическимъ богословіемъ всѣмъ тѣмъ лицамъ изъ

свѣтской образованной среды, которыя, сознавая недостаточность полученныхъ ими въ школѣ религіозныхъ познаній, стремятся восполнить эти пробѣлы соотвѣтственнымъ чтеніемъ». Авторъ въ своемъ предисловіи констатируетъ тотъ общеизвѣстный печальный фактъ, что анти-религіозныя и анти-церковныя движенія у насъ въ свѣтскомъ обществѣ имѣютъ свою причину въ недостаточномъ знакомствѣ съ положительнымъ ученіемъ Православной Церкви. Извѣстное антихристіанское движеніе послѣднихъ лѣтъ среди интеллигентнаго общества, связанное съ почетнѣйшимъ не только въ русской, но и обще—европейской литературѣ именемъ графа Толстого, достаточно ясно показываетъ истинную причину отпаденія отъ Церкви вожака или главы этого движенія (автора «Исповѣди», «Новаго Евангелія», «царства Божія») и его послѣдователей: это отсутствіе надлежащихъ свѣдѣній о вѣроученіи православной Церкви. Книга почтеннаго профессора имѣетъ въ виду помочь ищущему *истины* избѣжать тѣхъ ошибокъ, въ которыя впалъ авторъ «Исповѣди»,—и уяснить ему, *что*, *какъ* и *насколько* должно быть предметомъ сего исканія (IX стр.).

По своей системѣ трудъ о. Свѣтлова примыкаетъ къ той группѣ писателей, которые слѣдуютъ въ распредѣленіи догматическаго матеріала теологическо-генетическому плану, типическимъ образцомъ котораго является «Православно-догматическое богословіе» митр. Макарія. Томъ I-й разсматриваемаго нами сочиненія обнимаетъ собою такъ называемое *простое богословіе*, которое въ свою очередь распадается на три отдѣла: I-й отдѣлъ—о Богѣ въ отношеніи къ человѣческому сознанію или введеніе въ православно-Христіанское ученіе—объ источникахъ православно-христіанскаго вѣроученія, II отдѣлъ—о Богѣ въ Самомъ Себѣ и III отдѣлъ—о Богѣ въ общемъ отношеніи къ міру, какъ его Творцѣ и Промыслителѣ.

По плану изложенія трудъ этотъ не можетъ быть названъ оригинальнымъ; по методу же изложенія онъ имѣетъ полное право на оригинальность: въ немъ догматика соединена съ апологетикой. Оставивъ положительно-догматическій методъ, которому въ большинствѣ слѣдуютъ наши отечественные писатели—догматисты, о. Свѣтловъ своей системѣ придалъ апологетико-философскій характеръ, имѣя въ виду неотложныя нужды нашего

времени, которымъ богословъ долженъ отвѣчать, а именно: ослабленіе вѣры въ образованномъ обществѣ и усиліе невѣрія, питающагося лжеименнымъ разумомъ. По этому-то апологетическій методъ долженъ расчистить пути для догматическихъ истинъ и устранить для нихъ всѣ препятствія въ видѣ заблужденій и лжи невѣрія, въ атмосферѣ котораго дышетъ и живетъ съ самаго рожденія душа современнаго образованнаго человѣка (101—103 стр.).

Къ внѣшнимъ особенностямъ книги нужно отнести раздѣленіе ея текста—на крупный и мелкій: крупнымъ шрифтомъ напечатано изложеніе *догматическихъ истинъ* и вообще все самое существенное по тому или другому вопросу; мелкимъ же—изложеніе догматическихъ мнѣній, разборъ и опроверженіе тѣхъ или другихъ раціоналистическихъ теорій, имѣющихъ соприкосновеніе къ догматическимъ истинамъ, и необходимыя, болѣе подробныя разъясненія.

По нашему мнѣнію самымъ цѣннымъ въ данномъ трудѣ является апологетико-философскій элементъ, заключающій въ себѣ разборъ и оцѣнку теорій и мнѣній, выставляемыхъ раціонализмомъ и естествознаніемъ для ниспроверженія или ослабленія тѣхъ или другихъ истинъ вѣры. Апологетическій элементъ полезенъ, какъ для ума, отравленнаго сомнѣнія и разслабленнаго духомъ раціонализма, и въ тоже время не утратившаго *искры Божіей*, такъ и для пытливаго любомудрія вѣрующаго сердца.

Языкъ сочиненія—простой, доступный пониманію образованнаго круга читателей, безъ всякой темноты и напыщенности, по мѣстамъ даже изящный, что свидѣтельствуетъ о ясности мысли автора, глубинѣ пониманія предмета, искренности и истинности его убѣжденій.

Нельзя не поставить на видъ автору того обстоятельства, что его опредѣленіе *догмата* страдаетъ крайнею неточностью и неопредѣленностью, не говоря уже о томъ, что оно далеко не научно (79 стр.). По нашему мнѣнію опредѣленіе *догмата*, какъ таковаго, является краеугольнымъ камнемъ во всякомъ догматическомъ богословіи. Иначе,—читатель, не получавъ надлежащаго понятія о догматѣ, не можетъ надлежаще уяснить себѣ объема и задачи догматическаго богословія. Правда, авторъ ниже (на 104 стр.) даетъ болѣе точное, болѣе научное опредѣленіе дог-

мата, но оно тамъ, къ сожалѣнію, мало умѣстно,—и остается какъ-бы въ тѣни.

По своимъ литературнымъ и научнымъ достоинствамъ трудъ о. Свѣтлова заслуживаетъ полнаго вниманія: онъ, отвѣчая запросамъ нашего раціоналистическаго вѣка, можетъ служить путеводною звѣздою для ищущаго религіозной истины—съ одной стороны; а съ другой—можетъ восполнять знанія тѣхъ, кто по долгу учительства, по слову евангелія, долженъ свѣтить всѣмъ (Матѳ. V, 15) истиннымъ свѣтомъ ученія Христова. Независимо отъ того, сочиненіе о. Свѣтлова по своему апологетическому характеру имѣетъ самое близкое отношеніе и къ задачамъ внутренней миссіи и составляетъ цѣнный вкладъ въ литературу нашего дѣла: миссіонеры и пастыри найдутъ въ книгѣ ученаго пастыря полезное пособіе по миссіонерской апологетикѣ и полемикѣ въ борьбѣ съ интеллигентнымъ вольномысліемъ религіознымъ.

П. Козицкій.

Поученія и бесѣды на воскресные и праздничные дни цѣлаго года—изъ святоотеческихъ твореній. Составилъ П. С. Кіевъ. 1896 г. 340 стр. Цѣна съ пересылк. 1 руб. 20 коп.

Уясняя въ предисловіи къ изданію цѣль своего труда, составитель «Поученій и бесѣдъ на воскресные и праздничные дни цѣлаго года—*изъ святоотеческихъ твореній*», въ то-же время правильно опредѣлилъ значеніе, какое можетъ имѣть его книга въ нашей проповѣднической литературѣ. Наши церковныя библіотеки крайне бѣдны твореніями св. отцевъ, даже знаменитѣйшихъ, а между тѣмъ не святоотеческія ли писанія, богатыя и внутреннимъ содержаніемъ, и внѣшними достоинствами изложенія,—та нескудная сокровищница добрыхъ ученій, изъ которой всякій христіанинъ, а тѣмъ болѣе пастырь Церкви, не только можетъ, но и долженъ почерпать правильное познаніе путей вѣры и жизни христіанской? Это особенно нужно сказать о настоящемъ времени, когда самоизмышленныя мудрованія непризванныхъ учителей часто выдаются за *православную* истину къ соблазну въ простотѣ вѣрующихъ. И по ставленной іерейской грамотѣ, предстоятели церквей, исполняя свою проповѣдническую обязанность: «во вся дни, наипаче-же во дни воскресные» поучая народъ «словесамъ благочестія», должны дѣлать это, не

преступая преданія богоносныхъ, отецъ не иначе изъясняя слово Писанія, какъ это изложили они въ своихъ твореніяхъ, и «сими болѣе удовлетворяясь, нежели составленіемъ собственныхъ словъ, дабы, при недостаткѣ умѣнія, не уклониться отъ подобающаго». Писанія св. отецъ—плодъ святой жизни ихъ и помазанія отъ Духа Святаго. Изъ такого матеріала составитель нашей книги выбралъ поученія и бесѣды на всѣ воскресные и праздничные дни года, произвелъ по мѣстамъ сокращенія, переложенія и замѣну устарѣвшихъ оборотовъ рѣчи современными. Всего въ составъ книги вошло 106 поученій и бесѣдъ, заимствованныхъ изъ твореній свв. Василія Великаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, Іоанна Златоустаго, Прокла Константинопольскаго, Ефрема Сирина, Епифанія Кипрскаго, Іоанна Лѣствичника, Амвросія Медіоланскаго, Димитрія Ростовскаго, Тихона Задонскаго, блажен. Августина и др. Работа составителя по выбору, по сокращенію и переложенію святоотеческихъ трудовъ выполнена умѣлой рукой, а среди самыхъ темъ видимъ не мало такихъ, которыя прямо касаются истинъ вѣры и нравственности, извращаемыхъ нашимъ сектантствомъ. **Г. Звѣревъ.**

Православному простолюдину о православной христіанской вѣрѣ по ученію слова Божія. Противъ *молоканъ, баптистовъ и штундистовъ.* Казань. 1886 г. 103 стр. Цѣна 25 к., съ перес. 40 коп. *Выпускъ второй.* С.-Петерб., 1891 г. VI+53 стр. Цѣна 30 коп. Священ. Русановъ.

Въ книжкѣ о. Русанова разсматриваются всѣ главнѣйшіе вопросы противосектантской полемики, какъ то: о Церкви и іерархіи, о законности матеріальнаго обезпеченія духовенства, о таинствахъ крещенія, причащенія и покаянія, о св. преданіи, объ иконопочитаніи, о храмѣ, о присягѣ, о поминовеніи умершихъ, о молитвѣ, постѣ, жертвоприношеніи, о почитаніи святыхъ. Но не всѣ изъ этихъ вопросовъ раскрыты авторомъ съ достаточной полнотой и надлежащей ясностью. Такъ напр., въ главѣ о различіи вѣры и вѣроученія второе понятіе раскрыто подробно и обстоятельно, но первое мало, а вслѣдствіе этого и различіе между ними показано не достаточно ясно. Въ главѣ о Церкви безъ особой нужды вдался авторъ въ подробное обоснованіе положенія, что церковь составляютъ вѣрующіе всѣхъ временъ,

какъ живые, такъ и умершіе, но недостаточно вниманія удѣлилъ уясненію вопроса о томъ, что *внѣ Церкви нѣтъ спасенія*, а также вопросу о признакахъ, отличающихъ истинную Церковь отъ всякихъ сектантскихъ обществъ. Глава о таинствахъ главнымъ образомъ посвящена разбору возраженій сектантовъ противъ православнаго ученія и полемически разсматриваетъ основанія, приводимыя ими въ защиту своего заблужденія. Вся глава о священномъ преданіи состоитъ въ истолкованіи тѣхъ мѣстъ святаго Писанія, на которыхъ основываются сектанты въ своемъ отверженіи преданія. Такимъ образомъ почтенный авторъ главною задачею своего труда поставилъ подборъ и миссіонерское изъясненіе текстовъ св. Писанія, служащихъ къ подтвержденію православной истины и къ опроверженію сектантскаго заблужденія, вслѣдствіе чего изложеніе и раскрытіе положительнаго ученія православной вѣры у него поставлено на второмъ планѣ. Эта односторонность содержанія разсматриваемой книжки дѣлаетъ ее невполнѣ пригодною для того собственно читателя, для котораго она предназначилась авторомъ, т. е. для православнаго простолюдина. Положительную сторону ученія православной вѣры авторъ излагаетъ въ видѣ замѣтокъ, какъ бы мимоходомъ и потому простой читатель не въ состояніи на основаніи книжки о. Русанова составить себѣ цѣльное и ясное понятіе о тѣхъ предметахъ вѣры, которыхъ касается авторъ. Притомъ изложеніе книжки не отличается простотою и ясностью, языкъ болѣе книжный, сухой и потому для народа чтеніе этой книжки должно быть и утомительно и малопонятно. Книжка о. Русанова имѣетъ свое значеніе въ исторіи противосектантской полемической литературы, какъ одна изъ первыхъ попытокъ дать пастырямъ церкви и грамотному народу печатное орудіе противъ усиленно распространявшагося тогда лжеученія новыхъ толковъ, раціоналистическаго сектантства. Въ свое время трудъ о. Русанова былъ весьма полезнымъ для миссіонерства, въ настоящее время книжка эта можетъ служить добрымъ пособіемъ для миссіонеровъ и пастырей при полемикѣ ихъ съ сектантами, особенно со стороны подбора текстовъ свящ. Писанія по тому или другому пререкаемому вопросу. **Н. В.**

П. Никольскій. «Іисусъ Христосъ Спаситель міра». «Христова Церковь». «Пастырь Церкви». «Таинства крещенія и муропомазанія». «Таинство покаянія» и др. (15 брошюръ). Москва. 1893 и 1894 гг.

Книжечки г. Никольскаго открыто не преслѣдуютъ никакихъ миссіонерскихъ цѣлей, ни опроверженія сектантскихъ заблужденій (таковое мы встрѣчаемъ только въ одной брошюрѣ—«Храмъ Божій»), ни огражденія отъ нихъ православныхъ читателей; однако же въ дѣлѣ борьбы съ сектанствомъ эти книжки могутъ оказаться гораздо полезнѣе многихъ изданій спеціально противосектантскаго характера. Такое значеніе ихъ для интересовъ дѣла внутренней миссіи обусловливается не только предметомъ ихъ, но и ихъ выдающимися достоинствами, какъ изданій народныхъ. Г. Никольскій пишетъ весьма ясно и просто; каждая его книжка можетъ быть легко понята отъ начала до конца самымъ простымъ читателемъ. Затѣмъ, авторъ пишетъ очень живо и интересно, и потому книжки его и нисколько не утомляютъ вниманія читателя. Наконецъ, въ каждой почти книжкѣ г. Никольскаго предметъ раскрывается съ замѣчательной простотой, естественностью и по большой части съ достаточной полнотой.

Въ виду указанныхъ достоинствъ изданій г. Никольскаго мы не можемъ не рекомендовать ихъ вниманію всѣхъ православныхъ пастырей, особенно же тѣхъ, которымъ настоитъ нужда позаботиться объ огражденіи своихъ приходовъ отъ зараженія сектантскими лжеученіями. Давая книжку г. Никольскаго прихожанину, пастырь можетъ быть увѣренъ, что она охотно будетъ имъ прочитана, достаточно понята и дастъ ему правильное представленіе о томъ предметѣ, о которомъ въ ней трактуется. Къ этому нужно еще прибавить, что серьезный тонъ искренняго благочестія, которымъ проникнуто изложеніе разсматриваемыхъ книжекъ, невольно возбуждаетъ въ читателѣ чувства уваженія и благоговѣнія къ тѣмъ предметамъ, о которыхъ въ нихъ говорится. Понятно отсюда, какое значеніе могутъ имѣть книжки г. Никольскаго въ дѣлѣ огражденія православной паствы отъ зараженія сектантскими лжеученіями, которыя, какъ извѣстно, особенно успѣшно распространяются именно на почвѣ религіознаго невѣжества и равнодушно-холоднаго отношенія къ предметамъ вѣры.

Кромѣ указанвыхъ въ началѣ, для миссіонерскихъ цѣлей могутъ быть полезны еще слѣдующія брошюры: «таинство брака», «таинство елеосвященія», «Храмъ Божій», «поминованіе усопшихъ». Остальныя же («пьянство и его гибельные плоды», «молебенъ», «забота о душѣ», «отчего мы обѣднѣли», «Божія Матерь») могутъ быть вообще полезны для народа, какъ хорошее религіозно-нравственное чтеніе.

Цѣна книжекъ съ пересылкою: за 100 экз. 4 р., за 45—2 р. и за 20—1 руб. Выписывающій можетъ по своему усмотрѣнію назначить, какихъ названій и сколько экземпляровъ ему желательно имѣть. Выписывать отъ автора (г. Тамбовъ, Павлу Андреевичу Никольскому).

Н. Вишневскій.

ХЛЫСТОВЩИНА или секта духовныхъ христіанъ. Разборъ 12 заповѣдей основателя этой секты. Говоритъ-ли Духъ Св. чрезъ пророковъ хлыстовъ? **Свящ. В. Барбарина.** Москва. (Домъ **Покровскаго** собора) 1890 г. Цѣна 30 коп.

Какъ извѣстно, хлыстовщина—секта старая: начало распространенія ея въ Россіи восходитъ къ XVII в. Вмѣстѣ съ тѣмъ, секта эта должна считаться одною изъ распространнѣйшихъ среди православнаго населенія разныхъ епархій. Хлыстовство съ его темнымъ гнуснымъ лжеученіемъ, не теряетъ склонности къ своему распространенію (прозелитизму) и въ наше просвѣщенное время, чему служатъ доказательствомъ между прочимъ и частые громкіе судебные процессы по дѣламъ о распространеніи и совращеніи въ хлыстовство.

Не смотря на все это, наше приходское сельское духовенство далеко не обладаетъ нужными для успѣшной миссіонерской борьбы съ этою ересью свѣдѣніями. Нерѣдко проходятъ цѣлые годы, пока священникъ замѣтитъ и убѣдится въ проникновеніи въ его приходъ мистическихъ лжеученій хлыстовства. Не порывая видимой связи съ православною Церковью, хлысты стараются во всемъ казаться усерднѣйшими исполнителями церковной обрядности; они исторически выработали столь хитрые пріемы для сокрытія своей принадлежности къ сектанству, что долго не замѣчается ни какихъ поводовъ пастырю подозрѣвать въ отпаденіи

таковыхъ отъ православія. Извѣстны случаи, что самые завзятые изъ послѣдователей этой секты, сами «кормщики кораблей» умѣютъ въ тоже время пользоваться репутаціею лучшихъ по набожности прихожанъ. Чтобы составить священнику убѣжденіе въ принадлежности къ хлыстовству того или другаго изъ прихожанъ подозрѣваемыхъ народомъ въ отступленіи отъ православія, необходимо основательное вообще знакомство съ исторіею, ученіемъ, бытомъ и культомъ хлыстовства, и внимательное наблюденіе, вчастности, за жизнію и міровоззрѣніями подозрѣваемыхъ. Но здѣсь большее встрѣчается затрудненіе въ скрытности и потаенности сектантовъ и въ тѣхъ мѣстныхъ особенностяхъ, какія у послѣдователей Хлыстовщины допускаются относительно названія, устройства и порядковъ общиннаго управленія, зависящихъ отъ усмотрѣнія «кормщиковъ» и «богородицъ». Хлыстовство въ однихъ мѣстахъ называется «шалопутствомъ», въ другихъ «монтанствомъ», «мормонствомъ» и даже «молоканствомъ», т. е. именемъ, усвоеннымъ въ наукѣ совсѣмъ другой сектѣ,— раціоналистической.

Литература по исторіи и изслѣдованію этой секты можетъ считаться довольно разработанною, но по обличенію—скудною, и методическихъ руководствъ и указаній о наиболѣе соотвѣтственныхъ способахъ, пріемахъ и средствахъ миссіонерской борьбы съ мистическимъ сектантствомъ совсѣмъ не существуетъ. А между тѣмъ полемика съ хлыстовствомъ должна имѣть свои особенности методическія, сравнительно съ пріемами обличенія раціоналистическаго сектанства или раскола.

Озаглавленная книга о. Барбарина представляетъ собою попытку къ составленію собственно обличенія заблужденій хлыстовства, заключающихся въ 12 заповѣдяхъ основателя секты, Данилы Филиппова.

Попытка эта не претендуетъ ни на серьезность ни на капитальность, но все таки трудъ о. Барбрина представляетъ собою шагъ впередъ въ нашей миссіонерской литературѣ. Объемъ книжки небольшой (106 стр., въ 16 д. листа). Содержаніе ея заключаетъ въ себѣ краткія свѣдѣнія по исторіи происхожденія и распространенія секты. Эта часть составляетъ недурную компиляцію капитальнаго сочиненія по хлыстовству и скопчеству К. Кутепова; затѣмъ идетъ разборъ упомянутыхъ заповѣдей

секты. Болѣе всего авторъ остановился на разборѣ двѣнадцатой заповѣди: «Св. Духу вѣрьте». Въ началѣ отдѣла этаго (ему посвящено болѣе половины своей книжки) авторъ почему-то ставитъ вопросъ: говоритъ-ли Духъ Св. чрезъ хлыстовскихъ пророковъ? Методъ полемическій, тонъ мѣстами довольно придирчивый, изложеніе ясное, простое, но въ общемъ растянутое. Авторъ любитъ останавливаться на второстепенныхъ вопросахъ, въ ущербъ обстоятельному и сильному опроверженію главнѣйшихъ заблужденій. Въ полемикѣ съ мистическими сектами нужно заботиться болѣе о сердечности и теплотѣ чувства, чѣмъ о воздѣйствіи на интеллектъ этихъ сектантовъ,—въ спорахъ съ которыми нужно помнить, что это люди безотчетнаго чувства и слѣпой вѣры. Встрѣчаются у о. Барбарина и неправильности, которыя могутъ ввести въ заблужденіе читателей, какъ, напр. о «шалопутствѣ» авторъ говоритъ, что «сектанты эти, во многомъ (въ чемъ же?) сходясь съ хлыстами, отрицаютъ водное крещеніе, почитаніе иконъ, имѣютъ свои заповѣди» (3 стр.) и проч.

Откуда почерпнулъ такія странныя свѣдѣнія потченный авторъ? Миссіонерскій Съѣздъ 1891 г. пришелъ къ заключенію, что шалопутство совершенно тождественно съ хлыстовствомъ,—разница только въ названіи. Могутъ быть у шалопутовъ нѣкоторыя свои особенности, но ужъ не такія коренныя. Если бы шалопутство отрицало все то, о чемъ говоритъ о. Барбаринъ—, оно перестало бы оставаться мистическою тайною сектою. Названіе «духовныхъ христіанъ»—(въ заглавіи) тоже не хлыстовское спеціально,—хлысты себя любятъ называть «людьми Божіими»... Изданіе тоже оставляетъ желать лучшаго, особенно относительно бумаги.

Тѣмъ не менѣе книжка о. Барбарина можетъ быть рекомендована вниманію приходскихъ пастырей, какъ доступная и полезная для полемическихъ цѣлей въ борьбѣ съ хлыстовствомъ.

В. Скворцовъ.

ЗАМѢТКИ.

Интересъ иностранцевъ христіанъ къ православію и уваженіе къ святынямъ нашей Церкви.

Въ истекшемъ февралѣ посѣтилъ Россію Лордъ—епископъ англиканской церкви Викельсонъ, который нѣсколько дней былъ гостемъ нашей столицы. Предпринимая столь далекое путешествіе, лордъ-епископъ, между прочимъ, желалъ ближе ознакомиться съ православною русскою церковью. Наше богослуженіе своею величавостью, какъ равно и благолѣпіе храмовъ произвели громадное впечатлѣніе на представителя англиканской церкви и *бывшихъ* съ *нимъ англичанъ*. Мы были свидѣтелями благоговѣйнаго почитанія лорда-епископа и сопровождавшей его свиты нашихъ обрядовъ и святынь. Присутствуя на богослуженіи, англичане осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ и молились, какъ православные люди. Настоятель столичной англійской церкви, почтенный Уатсонъ, когда бываетъ въ православномъ храмѣ, всегда во время пресуществленія Св. Даровъ становится на колѣна и молится какъ добрый христіанинъ; въ красномъ углѣ его квартиры мы видѣли св. иконы, по русскому православному обычаю. Епископъ Викельсонъ посѣтилъ въ Петербургѣ іерарховъ нашихъ, коимъ заявлялъ о горячемъ стремленіи англійской церкви къ возсоединенію съ православною церковью.

Мы имѣли пріятный случай посѣтить англійскаго епископа въ то время, когда къ нему прибылъ съ отвѣтнымъ визитомъ присутствующій въ Св. Сунодѣ Архіепископъ Одесскій Іустинъ, а вслѣдъ за тѣмъ и о. Іоаннъ Кронштадскій и другіе представители столичнаго духовенства. Со всѣми духовными особами епископъ братски лобзался, о. Іоаннъ облобызалъ крестъ, который украшалъ грудь англійскаго епископа. Всѣ англичане-міряне брали благословеніе у нашего Архіепископа и у о. Іоанна, котораго встрѣтили съ громаднымъ восторгомъ. Настоятель церкви Уатсонъ предложилъ русскимъ гостямъ посѣтить англійскій храмъ, который во многомъ напоминаетъ православные: стѣны и окна его украшены иконною живописью, а на пре-

столѣ, отдѣленномъ отъ храма рѣшеткой (по католически) стоялъ св. крестъ.

Архіепископъ Іустинъ, о. Іоаннъ и всѣ присутствующіе русскіе и англичане помолились предъ общею христіанскою святынею, Св. Крестомъ, причемъ, о. Іоаннъ, воскликнулъ: «вотъ центръ насъ объединяющій: я горячо молюсь къ Спасителю нашему о соединеніи христіанскихъ церквей»... На что всѣ отвѣчали: «аминь, аминь»... Здѣсь-же въ храмѣ нѣсколько прекрасныхъ словъ сказалъ Архіепископъ Іустинъ на тему Первосвященнической молитвы Іисуса Христа «да вси едино будутъ». Викельсонъ отвѣтилъ, «что онъ будетъ считать настоящій моментъ единенія въ общей молитвѣ православныхъ русскихъ и англичанъ къ Единой Главѣ Церкви о возсоединеніи всѣхъ—знаменательнѣйшимъ въ своей жизни» и еще разъ заявилъ о возрастающемъ въ англиканской церкви интересѣ къ православію и о глубокомъ уваженіи къ чистотѣ и святости ея догматовъ и къ величію ея глубоко трогательныхъ и назидательныхъ обрядовъ.

Послѣ отъѣзда Архіепископа Іустина, лордъ епископъ въ особой аудіенціи долго бесѣдовалъ съ о. Іоанномъ, котораго по заявленію иностранцевъ хорошо знаютъ и въ Англіи и благоговѣютъ предъ его личностью и высокими дѣлами. О. Іоаннъ и епископъ Викельсонъ вручили другъ другу на память свои портреты. Здѣсь же въ квартирѣ пастора Уатсона пригласили о. Іоанна къ одной болящей иностранкѣ, слезно просившей о. Іоанна помолиться объ исцѣленіи ея недуга. Любвеобильный о. Іоаннъ совершилъ тутъ-же молитву; нельзя было не видѣть глубокаго умиленія иностранцевъ, они не скрывали своего истиннаго восторга отъ посѣщенія ихъ высокочтимымъ пастыремъ нашей церкви.

Какой поучительный урокъ, а вмѣстѣ и обличеніе все это должно, по нашему мнѣнію, заключать въ себѣ для нашихъ народныхъ, а равно и интеллигентныхъ иконоборцевъ, поклонниковъ англійскаго сектанта Редстока,—хулителей крестнаго знаменія, храма! Стыдно становится за нашихъ отщепенцевъ — когда вспомнишь о фанатическомъ упорствѣ нашихъ невѣжественныхъ штундистовъ, ни за что не желающихъ войти въ храмъ Божій ни на бесѣды, ни на царскіе молебны.

А интеллигентные сектанты развѣ далеко ушли въ своемъ фанатизмѣ отъ народныхъ? Довольно вспомнитьизвѣстную исторію съ погребеніемъ князя Гагарина... Неужели нужно вновь иностранцамъ вразумлять нашихъ легковѣрныхъ послѣдователей иновѣрныхъ заблужденій, когда сами же иновѣрцы ищутъ вселенской истины и церковныхъ идеаловъ въ нашей церкви, когда съ такимъ уваженіемъ относятся они къ нашему православію, нашимъ обрядамъ, святынямъ и іерархіи? Не лишено будетъ назиданія, полагаемъ, описанное нами столь уважительное и любовное отношеніе иностранцевъ къ нашему православію и для штундистовъ и прочихъ сектантовъ?..

Э. Я.

Основаніе русскаго миссіонерскаго журнала заграницею и рѣчь Епископа Алеутскаго.

По ходатайству епископа Алеутскаго Николая, Св. Синодъ разрѣшилъ издавать при нашей американской миссіи журналъ подъ названіемъ «Американскій Православный Благовѣстникъ». Новый органъ будетъ выходить съ начала слѣдующаго церковнаго года, т. е. съ 1 сентября 1896 г. въ Нью-Іоркѣ, на русскомъ и англійскомъ языкахъ, подъ редакціею новаго настоятеля Нью-Іорской православной Церкви, о. Хотовицкаго, который 25 февраля рукоположенъ во священника епископомъ Николаемъ, при чемъ архипастырь, какъ сообщаетъ Церк. Вѣст. (№ 13), сказалъ новопосвященному іерею—миссіонеру знаменательную рѣчь, изъ которой приводимъ мѣста о миссіонерствѣ православной Церкви среди инославныхъ христіанъ и объ отношеніи послѣднихъ къ православію.

«Воодушевляйся идеей своего высокаго служенія въ странѣ сей,—назидалъ ставленника Архипастырь,—никогда не забывай, что ты своимъ дѣланіемъ здѣсь пріобщаешься къ великому дѣлу апостоловъ,—къ ихъ подвигу... Одинъ изъ здѣ предстоящихъ братій нашихъ сравнилъ Америку съ гобзующей нивой, которая давно ждетъ своихъ дѣлателей... Да, это не преувеличеніе... Могу подтвердить это и личнымъ опытомъ... Не говоря уже о множествѣ единовѣрныхъ и единоплеменныхъ намъ христіанъ, разсѣянныхъ всюду въ этой странѣ и остающихся безъ религіознаго утѣшенія по многу лѣтъ, сколько еще есть и не отъ дво-

ра нашего овецъ, которыхъ подобаетъ намъ привести во дворъ овчій,—а сколько есть такихъ, которыя уже и сами стучатся въ двери этого двора!.. Ты самъ былъ, за это короткое время пребыванія у насъ,—свидѣтелемъ, какъ стучатъ въ двери къ намъ: слышалъ о письмѣ одной дѣвушки изъ штата Айова, читалъ, быть можетъ, письмо изъ штата Орегона отъ неизвѣстнаго намъ человѣка. А сколько я получалъ и получаю подобныхъ писемъ и заявленій, о которыхъ другіе во все ничего не знаютъ?! Чтожъ? Неужели намъ оставаться глухими къ этимъ воплямъ, къ этому стуку приходящихъ къ намъ?! О, да не будетъ!... Пусть не говорятъ, что у насъ, въ Россіи, есть много дѣла для своихъ инородцевъ, что миссіи въ Америкѣ излишни и не нужны,—пусть не говорятъ этого... *Православіе не должно заключаться въ одной народности, оно, по существу своему, должно быть* **вселенскимъ**, *ибо Господь велѣлъ проповѣдать не одному народу, а всѣмъ людямъ.*

«Пусть теперь наши приходы не велики, но я смотрю на эти приходы,—говоритъ досточтимый Епископъ миссіонеръ,—на эти миссіи, какъ на *спасительныя станціи* для сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной или для тѣхъ, кто хотя исповѣдуетъ истину, но въ *неправдѣ*... (Римл. I. 18). Какъ на спасительныхъ станціяхъ—огонь служитъ путеводною точкой во мракѣ ночи, а звукъ колокола—во время снѣжной мятели, такъ и на нашихъ станціяхъ: каждый священникъ есть вмѣстѣ и свѣтъ міру, влекущій къ себѣ усталыхъ путниковъ, и колокольный благовѣстъ, на который могутъ приходить блуждающіе внѣ ограды овчей... Нужно ли говорить, какъ моя душа всегда радуется, когда я успѣваю къ уже существующимъ спасительнымъ станціямъ прибавить еще одну—другую,—какъ свѣтло бываетъ у меня на душѣ, какъ радостно бьется мое сердце, когда я вижу, что свѣтильники, мною возженные, не коптятъ, а дѣйствительно горятъ яркимъ пламенемъ и распространяютъ свой свѣтъ все на большія и большія пространства?! И наоборотъ: должно ли тебя увѣрять, какъ глубоко скорблю я, какъ страдаю я всѣмъ своимъ существомъ, когда вижу, что люди не хотятъ меня понять, не хотятъ войти въ смыслъ той идеи, которою удушевляюсь я въ своемъ служеніи въ странѣ сей... *Мы и безъ того уже опоздали на поприщѣ всемірнаго миссіонерства: неужели же такъ и оста*

ваться въ своей замкнутости и далѣе?! Неужели быть исполнителями заповѣди Спасителя—**проповѣдывать всюду**—*должно стать преимуществомъ только римской церкви и протестанскихъ общинъ; неужели сознаніе наше не говоритъ намъ, что грѣхъ, имѣя ключи царствія Божія,—держать запертыми двери этого царствія—и, содержа истину,—безмолвствовать, тогда какъ другіе открыто проповѣдуютъ даже и совершенную ложь?!*—Нѣтъ, пора оставить такой образъ мыслей;—пора и нашимъ миссіонерамъ выступить на міровое поприще: иначе можетъ статься, что Господь отыметъ и отъ насъ, какъ отнялъ отъ Израиля, свое царство и дастъ другому, болѣе насъ успѣвающему въ этомъ дѣлѣ».

---

26 апрѣля настоящаго года истекаетъ 500-лѣтіе (1396—1896) со дня кончины св. Стефана Пермскаго. Въ г. Перми учреждается въ память этого юбилейнаго торжества «*Общество ревнителей православія для борьбы съ расколомъ*».

По иниціативѣ архіепископа Рижскаго Арсенія учреждается *двѣ новыхъ должности епархіальныхъ миссіонеровъ:* одна изъ нихъ предназначается для противораскольничьей, другая для противосектантской миссіи.

Епархіальный миссіонеръ Тульской епархіи протоіерей о. *Г. Пановъ*, согласно прошенію, освобожденъ отъ занимаемыхъ имъ обязанностей, которыя возложены на преподавателя Тульской духовной семинаріи, по каѳедрѣ раскола и сектъ А. Бриліантова.

При Кавказскомъ Экзархатѣ предполагается учрежденіе двухъ вакансій противосектантскихъ миссіонеровъ.

ГОДЪ I-Й.

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“,

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ

ЖУРНАЛЪ.

1896 годъ

М. Май Іюнь. Книга 1-я.

«Яко же посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому израилеву». Мѳ. X, 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

КІЕВЪ.
Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., домъ № 4.
1896.

Печатать дозволяется, 21 Мая 1896 г. Цензоръ Профессоръ Академіи,
Свящ. *І. Корольковъ.*

Общій характеръ старообрядческаго раскола, существенные признаки и степень вредности отдѣльныхъ его толковъ*).

I.

1) Старообрядческій расколъ образовался въ русской Церкви во второй половинѣ XVII столѣтія; поводомъ къ тому послужило исправленіе богослужебныхъ книгъ и обрядовъ при патріархѣ Никонѣ. Существенную характерическую черту русскаго раскола старообрядчества составляетъ **обрядовѣріе**, т. е. *смѣшеніе обряда съ догматомъ*, усвоеніе обряду и буквѣ богослужебныхъ книгъ значенія **неизмѣнности,** а потому и вся сущность старообрядчества заключается въ содержаніи богослужебныхъ обрядовъ и погрѣшительныхъ религіозныхъ мнѣній, укоренившихся въ церковной практикѣ въ теченіе, главнымъ образомъ, послѣднихъ 2 столѣтій предъ временемъ патріарха Никона,—таковы: двуперстіе, хожденіе *по́солонь*, сугубое аллилуія, употребленіе седми просфоръ на проскомидіи, разности въ чтеніи символа вѣры, молитвъ и въ чинопослѣдованіяхъ церковныхъ службъ, мнѣніе о почитаніи одного лишь осмиконечнаго креста, о начертаніи имени *Іисусъ* вмѣсто Іисусъ и проч. Указанные обряды и другія разновременно

*) На основаніи одобренныхъ св. Сунодомъ постановленій 2-го Миссіонерскаго съѣзда и свѣдѣній всеподданнѣйшаго отчета *Сунодальнаго* Оберъ-прокурора за 1891—92 гг.

вкравшіяся въ богослужебныя книги и чинопослѣдованія погрѣшности, имѣвшія временный и мѣстный характеръ, по вѣрованію поборниковъ «древляго благочестія» существовали будто бы въ русской церкви «отъ лѣтъ князя Владиміра» и исключительно они одни только и употреблялись на протяженіи всей исторіи нашей церкви до самыхъ временъ п. Никона: при послѣднемъ же введены обряды будто бы новые, нынѣ общеупотребительные въ православной Церкви, называемые на языкѣ раскольничьей литературы «никоніанскими новшествами» или просто—«никоніанствомъ», *повредившимъ православіе* господствующей Церкви, которая будто бы утратила со времени Никона свое благочестіе, тѣсно якобы соединенное съ содержаніемъ извѣстныхъ обрядовъ.

Религіозная практика и нравственность раскольниковъ—старообрядцевъ также имѣютъ свою особенность, состоящую преимущественно въ удержаніи всего, что существовало до п. Никона,—въ точномъ исполненіи правилъ монастырскаго устава относительно Богослуженія и молитвъ, выполненія поклоновъ, какіе когда положены по уставу, соблюденія постовъ, употребленія пищи и питья и строгаго содержанія прежнихъ житейскихъ обычаевъ, коимъ придается значеніе религіозное, какъ напримѣръ, хожденіе православныхъ въ церковь только въ извѣстной, стариннаго (изъ временъ Никона) покроя одеждѣ, съ «лѣстовками» (въ родѣ монашескихъ четокъ) въ рукахъ и др. Въ общемъ раскольничье старообрядчество представляетъ собою какъ бы застывшую жизнь древней Руси XVII столѣтія.

Приверженцы раскола въ большемъ или меньшемъ количествѣ находятся нынѣ *во всѣхъ* безъ исключенія епархіяхъ, какъ европейской, такъ и азіатской Россіи [1]).

---

[1]) Къ числу мѣстностей, наиболѣе зараженныхъ расколомъ, относятся: обширный Приволжскій край и особенно епархіи Нижегородская, Саратовская и Самарская. Въ первой изъ этихъ епархій раскольниковъ считает-

2) Современный русскій расколъ старообрядчества поражаетъ своими безчисленными **дробленіями** на различные *толки, согласія и упованія*, другъ къ другу враждебные и объединяемые только большею или меньшею ненавистію къ православной Церкви. Главнѣйшія группы въ современномъ расколѣ составляютъ собою: **поповщина**, т. е. раскольники, пріемлющіе самочинное священство, извѣстное подъ именемъ австрійской или бѣлокриницкой лжеіерархіи; **безпоповщина,** въ составъ которой входятъ многочисленные толки, не признающіе священства, и **бѣглопоповщина,**—т. е. расколъ, «окормляемый» бѣгствующимъ отъ господствующей православной церкви священствомъ. Со стороны количества послѣдователей въ настоящее время является преблагодающимъ первая секта т. е. *австрійская поповщина* [2]).

ся до 70.000, во второй болѣе 52.500 и въ послѣдней 81.000 душъ обоего пола. Весьма многочисленны также раскольники въ епархіяхъ Вятской (около 72.000), Черниговской (до 50.000) и Полоцкой (до 82.000). Изъ Сибирскихъ епархій болѣе всего раскольниковъ въ Иркутской (до 30.000), Тобольской (до 55.000) и Томской (82.000). Но нигдѣ такъ не многочисленны раскольники, какъ въ епархіи Донской: ихъ насчитывается свыше 106.000. Однако, все число старообрядческихъ раскольниковъ въ имперіи восходитъ никакъ не болѣе 3 милліоновъ, между тѣмъ какъ раскольничья статистика подтасовываетъ въ своихъ видахъ количество послѣдователей раскола до 8—10 и болѣе милліоновъ.

[2]) Австрійская поповщина начала свое историческое бытіе съ 1846 года, когда, благодаря строгимъ законамъ Императора Николая I-го, въ отношеніи раскола, оскудѣло въ старообрядчествѣ „бѣгствующее священство“ и раскольники, отыскавъ въ Константинополѣ заштатнаго боснійскаго митрополита Амвросія, обманнымъ образомъ склонили его стать во главѣ старообрядческой іерархіи, секретно провезли переодѣтымъ въ платьѣ казака-некрасовца въ Австрію въ раскольничій монастырь „Бѣлую Криницу“. Здѣсь Амвросій принятъ былъ въ раскольничью церковь іеромонахомъ раскольничьимъ же, по 3 чину (чрезъ отреченіе отъ мнимыхъ ересей господствующей русской церкви), затѣмъ, согласно договору, поставилъ *(единолично)* себѣ преемника лжеепископа Кирилла (изъ дьячковъ) и нѣсколькихъ поповъ. Такъ неканонически началось австрійское раскольничье священство, имѣющее нынѣ десятки лжеепископовъ и сотни лжепоповъ. Амвросій за свои незаконныя дѣянія былъ подвергнутъ отъ патріарха кон-

Послѣдователи этой секты раскола составляютъ болѣе $^2/_3$ общаго количества всѣхъ раскольниковъ. Имѣя своимъ главнымъ центромъ Москву съ пресловутымъ Рогожскимъ кладбищемъ, гдѣ воздвигнуты раскольниками со времени царствованія Александра I обширные храмы и зданія для убѣжищъ и другихъ надобностей поповщины, австрійская секта раскинула свои заманчивыя для темнаго простого народа сѣти преимущественно въ Поволжскомъ краѣ, на Дону и на Кавказѣ, а также въ Черниговской епархіи. **Секта безпоповцевъ** имѣющая свой центръ также въ Москвѣ на Преображенскомъ кладбищѣ, распространена преимущественно въ сѣверныхъ и западныхъ епархіяхъ, а также въ Новгородской, Псковской и Рижской. Наибольшую часть раскольниковъ въ Вятской епархіи и въ Сибирскомъ краѣ составляютъ также безпоповцы. Послѣдователи **бѣглопоповщинской секты** особенно многочисленны въ епархіяхъ Донской, Курской, Тульской, Черниговской и Пермской. Въ послѣдней ихъ болѣе $^2/_3$ общаго числа тамошнихъ раскольниковъ.

а) Раскольники, пріемлющіе австрійскую или Бѣлокриницкую лжеіерархію, въ свою очередь начали дѣлиться на партіи или толки, со времени изданія такъ называемаго окружного Посланія, вызвавшаго нескончаемые споры, пререканія и раздоры, въ которыхъ приняли участіе старообрядцы по австрійскому согласію, и духовные, и міряне, раздѣлившись на **окружниковъ, противоокружниковъ. мнимоокружниковъ.**

Къ согласію **окружниковъ** принадлежатъ тѣ раскольники поповщинской австрійской секты, которые приняли такъ

стантинопольскаго церковному осужденію. Въ Бѣлой Криницѣ Амвросій епископствовалъ не болѣе года, все остальное время, по требованію русскаго правительства, провелъ на покоѣ въ г. Циллѣ: предъ смертію онъ проклялъ и поставленнаго имъ лжеепископа Кирилла и всѣхъ хиротонисованныхъ послѣднимъ лжеархіереевъ, а также не скрывалъ и презрѣнія къ расколу, умеръ въ союзѣ съ православною Церковію и погребенъ по греческому обряду.

называемое «Окружное посланіе», составленное нѣкіимъ Иларіономъ Кабановымъ (Ксеносомъ) и изданное въ 1862 году отъ раскольничьяго духовнаго совѣта, за подписью лжеепископовъ Антонія и Софронія подъ названіемъ: «Окружное посланіе единыя св. соборныя, апостольскія, древле-православныя—каѳолическія церкве». Въ посланіи осуждены всѣ общераскольничьи взгляды, мнѣнія и порицанія на грекороссійскую церковь и ея священство. По характеру своихъ религіозныхъ воззрѣній это согласіе ближе всѣхъ стоитъ къ православной Церкви. Число окружниковъ незначительно. **Къ противоокружникамъ** принадлежатъ поповцы, оставшіеся недовольными Окружнымъ посланіемъ, которое не подписали и прокляли. Послѣдователи этого согласія содержатъ еретическія мудрованія, «что въ греко-россійской церкви царствуетъ антихристъ, что она вѣруетъ въ инаго Бога *Іисуса* Христа, рожденнаго осмью годами позже *Іисуса,* что четвероконечный крестъ никакой силы не имѣетъ, что агнецъ, приносимый на безкровной жертвѣ великороссійской церкви, есть неправедный и проч. **Мнимоокружники,** которые хотя и приняли ученіе, содержимое въ посланіи, но въ сущности держатся общихъ всѣмъ раскольникамъ заблужденій [3]).

---

[3]) Наиболѣе многочисленную партію составляютъ *мнимоокружники*, хотя формально и принимающіе Окружное посланіе, но совершенно не дорожащіе имъ. Для завѣдыванія внутренними и внѣшними своими дѣлами они имѣютъ въ Москвѣ духовный совѣтъ, состоящій главнымъ образомъ изъ мірянъ. Номинальнымъ главою мнимоокружниковъ считается раскольничій лжеархіепископъ московскій Савватій, а дѣйствительными заправителями или вершителями всѣхъ дѣлъ въ этой партіи являются *свѣтскіе члены совѣта*,—богатые московскіе коммерсанты, у которыхъ духовные его члены и самъ Савватій находятся въ безпрекословномъ послушаніи.—Во главѣ партіи *истинныхъ окружниковъ* стоитъ братство Честнаго Креста. Учредители его должностныя лица и члены—*всѣ міряне. Противоокружники* управляются также духовнымъ совѣтомъ, который, въ противоположность совѣту мнимоокружниковъ, состоитъ исключительно изъ духовныхъ лицъ. Партія противоокружниковъ гораздо малочисленѣе и слабѣе

б) Но одробленіе на партіи искони характеризуетъ преимущественно *безпоповщину,* выдѣлившую изъ себя множество толковъ, изъ нихъ наиболѣе численными и извѣстными въ исторіи являются: поморскій толкъ, Ѳедосѣвщина, Филипповщина, толкъ странниковъ или бѣгуновъ, спасово согласіе или нѣтовщина и многіе другіе, такъ называемые мелкіе толки[4]).

в) Миръ и единеніе у *бѣглопоповцевъ* зависятъ отъ ихъ взглядовъ и отношеній къ тому или другому изъ бѣгствующихъ отъ православной Церкви священниковъ. Въ послѣднее время бѣглопоповцы испытываютъ крайнее затрудненіе при своихъ поискахъ бѣгствующихъ поповъ.

3) Общими характеристическими чертами современнаго раскола въ его массѣ остаются по прежнему—тьма, невѣжество и загрубѣлая косность мысли, обманъ, лукавство, мелочность, пустота. Такова именно масса раскола, таковы и его вожди—руководители, въ буквальномъ смыслѣ «слѣпые», но съ инстинктами и страстями хищныхъ волковъ. Поистинѣ, печально и тяжело видѣть, какъ массы людей, весьма часто прекрасныхъ въ своемъ житейскомъ быту, бродятъ въ потемкахъ безпросвѣтнаго религіознаго невѣжества и суемудрія, борются и спорятъ, связанныя какъ путами, мертвою неподвижною косностію мысли. Неудивительно, что среди та-

---

окружнической партіи. Партію эту обезсиливаютъ по преимуществу начавшіяся въ ней лѣтъ десять тому назадъ іерархическія неустройства и іерархическіе раздоры изъ за обладанія московской каѳедрой двухъ противоокружническихъ лжеархіереевъ, Іова Замоскворѣцкаго и Іосифа Нижегородскаго, которые другъ друга проклинаютъ и отлучаютъ; приверженцы ихъ называются іовляне и іосифляне, послѣдніе враждуютъ другъ противъ друга не менѣе своихъ достойныхъ владыкъ.

[4]) Всѣ толки и согласія, на которые подраздѣляются современные безпоповцы трудно и перечислить. Здѣсь всякій нѣсколько начитанный старикъ, или старуха легко дѣлаются духовными руководителями въ темной и невѣжественной простонародной средѣ, образовываютъ отдѣльный толкъ, которому и даютъ свое имя; такъ образовались Аароново и Аристово согласія, мельхиседеки, рябиновцы, дарщики, немоляки и проч.

кого мрака и умственной смуты вождямъ раскола полное раздолье: что ни скажутъ они, во всемъ вѣрятъ ихъ послѣдователи на слово, что ни прикажутъ, во всемъ повинуются имъ безпрекословно.

Къ характеристикѣ внутренняго состоянія современнаго раскола и крайняго религіознаго невѣжества въ нѣдрахъ его можетъ служить весьма важное въ современномъ раскольническомъ мірѣ явленіе. Въ послѣдніе годы у нашихъ раскольниковъ возникла было и силилась утвердиться новая іерархія, наряду съ Бѣлокриницкимъ священствомъ.

Родоначальникамъ новой лжеіерархіи явился самозванецъ Аркадій, именующій себя архіепископомъ бѣловодскимъ, получившимъ, якобы, поставленіе въ Японіи («Ополонскомъ царствѣ») отъ какого-то незнающаго «никоніанскихъ новшествъ» патріарха. Въ сущности-же раскольничій архіерей оказался проходимецъ Аркадій (кіевскій уроженецъ, сынъ коллежскаго ассесора, Антонъ Савельевъ Пикульскій). Пользуясь простотою русскихъ раскольниковъ, Аркадій предъявилъ имъ ставленническую грамоту, отъ Мелетія патріарха Славяно-Бѣловодскаго и пріобрѣлъ не малое число послѣдователей, которымъ поставилъ и поповъ [5]).

---

[5]) У Аркадія ставленныхъ грамотъ отобрано было двѣ: въ одной, болѣе краткой, онъ значится рукоположеннымъ во епископа славянскихъ городовъ Тавризія и Турхилика въ лѣто 7355 (отъ Рождества Христова 1847), а затѣмъ въ лѣто 7358 во архіепископа „богоспасаемому граду Боджукорану—Японскому острову“ и „отпущенъ со властію архіерейства въ Великороссійское государство“. Грамота эта подписана „Божіею милостію, смиреннымъ Мелетіемъ, патріархомъ Славяно-Бѣловодскимъ, Остъ-Индѣйскимъ, Фестъ-Индѣйскимъ, Юстъ-Индѣйскимъ и Англо-Индѣйскимъ и японскихъ острововъ“ и четырьмя митрополитами. Въ другой же, болѣе пространной грамотѣ, писанной въ царствующемъ градѣ камбайскаго царства Левекѣ, тотъ же Аркадій значится поставленнымъ сначала въ епископа города Асомціона въ Парагваѣ, а потомъ въ архіепископа русской церкви. Къ титулу же самого Мелетія въ этой грамотѣ прибавляется, что онъ патріархъ „Африки, Америки, и Террафирмы, Парагвая и Зелли-Хили, Магеланскія земли, надъ Патагонами, и Бразиліи и Абасніи“. Кромѣ Мелетія гра-

Въ грамотѣ дѣлается обращеніе къ русскому Государю и Самодержцу съ просьбою объ утвержденіи Аркадія въ его званіи архіепископа царскимъ повелѣніемъ, а русскимъ вельможамъ «составляющимъ синклитъ и пребывающимъ въ воинствѣ, и всему христіанскому собранію» дѣлается приглашеніе представить поставленному вождю ихъ спасенія свои души со всякимъ смиреніемъ и послушаніемъ и служить и повиноваться ему, какъ самому Владыкѣ Христу. Чинопріемъ отъ раскола и православія Бѣловодскій владыка установилъ чрезъ муропомазаніе съ требованіемъ проклятія ересей православной Церкви, которая де учитъ «о переселеніи душъ послѣ смерти въ птицъ и звѣрей, что солнце стоитъ, а земля ходитъ, громы и молніи бываютъ отъ нѣкоего,—якоже развратно пишутъ никоніане, электричества, и якобы туча съ тучею сходятся, отъ того бываетъ громъ и молнія и т. п. Какъ ни кажется невѣроятенъ Аркадій и общество, принявшее его.—тѣмъ не менѣе и тотъ и другое – явленія дѣйствительныя: у Аркадія нашлось не мало послѣдователей, которые безъ всякого опасенія принимали отъ него поповъ и обращались съ требами къ этимъ попамъ!.. Въ настоящее время преступной дѣятельности самозванца Аркадія положенъ конецъ, арестованіемъ его въ предѣлахъ Уфимской губерніи.

Наряду съ умственнымъ невѣжествомъ и душевною пустотою въ расколѣ доселѣ царитъ поражающій крайнею не-

---

мота подписана еще „царемъ и кралемъ Камбайскаго царства, Индіи и Магеланскія земли, Григоріемъ Владиміровичемъ“, 38 митрополитами, 30 архіепископами, въ томъ числѣ и самимъ рукоположеннымъ Аркадіемъ, 24 епископами, носящими титутъ разныхъ острововъ и городовъ всѣхъ почти государствъ цѣлаго свѣта, 38 архимандритами и 28 игуменами. Вся эта многочисленная іерархія сочинена самимъ Аркадіемъ съ помощію однихъ географическихъ картъ. Во всѣхъ частяхъ свѣта, за исключеніемъ Австраліи, не осталось не только ни одного государства но даже болѣе или менѣе извѣстнаго города, куда бы фантазія Аркадія не помѣстила своего митрополита, архіепископа, епископа, архимандрита или игумена съ монахами.

терпимостью **враждебный православію фанатизмъ**. Почти всѣ раскольничьи толки (за исключеніемъ искреннихъ окружниковъ) доселѣ держатся еще Аввакумовскаго взгляда, что православные храмы есть «мерзость антихриста», о таинствѣ св. причащенія отзываются такъ, что не лѣть есть и глаголати, доселѣ большимъ грѣхомъ считаютъ раскольники совершать вмѣстѣ съ православными молитвы.

О дерзкомъ и кощунственномъ отношеніи раскольниковъ къ господствующей Церкви, ея таинствамъ и обрядамъ и при томъ съ явственнымъ намѣреніемъ оскорбить религіозное чувство православныхъ, свидѣтельствуютъ не рѣдко возбуждаемыя гражданскою властью судебныя дѣла о привлеченіи хулителей Православія къ уголовной отвѣтственности.

На какія дикія глумленія способенъ фанатизмъ раскольничій въ отношеніи православныхъ вообще и вчастности пастырей церкви, въ отчетѣ г. Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора указанъ случай, какъ одного православнаго священника раскольники вмѣстѣ съ лошадью выкупали въ лужѣ, послѣдствіемъ чего была смерть священника. Извѣстны и многіе другіе случаи стольже возмутительныхъ со стороны раскольниковъ истязаній и насилій надъ православными, при чемъ притѣсненія учиняются не надъ отдѣльными только личностями, но и надъ цѣлою *массою* православнаго и единовѣрческаго населенія, затертаго среди большихъ раскольничьихъ поселковъ.

Особенное изувѣрство проявляетъ расколъ надъ православными членами въ смѣшанныхъ семьяхъ,—надъ вышедшими замужъ за раскольниковъ православными женщинами, для совращенія которыхъ употребляются жестокія мѣры: «въ церковь православную не пускаютъ, заставляютъ ходить въ раскольничью молельню, издѣваются надъ православными обычаями и вѣрованіями, обходятся съ презрѣніемъ, иногда наносятъ побои каждый день, а если мужъ не побьетъ жену, то его самого побьетъ мать—раскольница; за общій столъ

не садятъ, а гдѣ нибудь у порога, ѣсть не даютъ, такъ что иныя молодухи сознавались, что онѣ, выйдя съ пойломъ въ хлѣвъ, ловили изъ лохани корки хлѣба и тѣмъ утоляли свой голодъ, иногда же лишались и этого скотскаго корма, если не имъ приходилось поить скотину: «похлебку старшая молодуха раскольница сладитъ православной младшей изъ ополощинъ, т. е. когда отъѣдятъ раскольники, она остатки пищи изъ ихъ блюдъ соединитъ въ одно, ополощетъ ихъ чашки и эти ополощины вольетъ тудаже въ остатки пищи,—и эту смѣсь, которая обычно выливается въ лохань, подставляетъ несчастной какъ нѣкую снѣдь,—тудаже, или на столъ, кинетъ корку хлѣба, достаточную только для возбужденія аппетита, а не для утоленія голода. Если-же отъ такой пищи отвращается душа, то оставайся совершенно голодною. Если мужъ любитъ жену,—онъ украдкой вынесетъ ей кусокъ хлѣба, и благодари Бога». Неудивительно, что немногіе выносятъ такія истязанія; большинство совращаются въ расколъ, или же умираютъ. Въ болѣзни, какъ ни проси раскольника, ни за что не пойдетъ за священникомъ. Въ отчетѣ по С.-Петербургской епархіи сообщается случай посѣщенія приходскимъ священникомъ такой больной, по наказу ея съ православнымъ, зашедшимъ проститься съ умирающей: и вотъ онъ нашолъ больную, лежащею не въ переднемъ углу, гдѣ обычно кладутъ опасно больныхъ, а подъ корзиною у порога на двери въ подполье. Когда священникъ сталъ требовать, чтобы зажгли свѣчку и перенесли больную въ передній уголъ, она со слезами начала умолять священника, что-бы онъ не дѣлалъ этого, такъ какъ послѣ ухода священника столько ей будетъ истязаній, что не дадутъ спокойно умереть. И эта мученица такъ и умерла на той двери подъ корзиною, у порога на самомъ грязномъ мѣстѣ! Не менѣе трогательными чертами изображаются въ томъ же отчетѣ страданія, какія испытываетъ при родахъ православная женщина, вышедшая за расколь-

ника. Прежде всего, когда приближается опасное время родовъ, православную молодуху изгоняютъ изъ дому, чтобы не осквернила его рожденіемъ младенца, «ибо родитъ еретица въ домѣ, говорятъ раскольники, всѣмъ намъ да будетъ канонъ». (эпитимія раскольничья). И бѣдной роженицѣ приходится рождать или въ холодной банѣ, или въ хлѣву, но это еще счастье, а то и въ хлѣвъ не пустятъ: «пускай заколѣетъ еретица,—хлѣвъ и дворъ—одна связь съ домомъ. все равно и въ хлѣву родитъ—домъ осквернитъ». Послѣ родовъ извѣстное число дней не впускаютъ роженицу въ жилую избу, въ особенности если есть кому ходить за скотомъ; въ противномъ случаѣ, лукавство раскольниковъ придумываетъ какое-либо извиненіе, чтобы родившая, не смотря на послѣродовыя болѣзни, исполняла по хозяйству всѣ обязанности работницы и это иногда прямо для того, чтобы непокорную неподдающуюся убѣжденіямъ скорѣе извести.—

5) Что касается нравственныхъ началъ жизни раскольничьяго міра, то они не могутъ быть высокими уже потому одному, что расколъ находится въ безблагодатномъ состояніи, лишенъ въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ религіозно-просвѣтительнаго вліянія Церкви и воспитательнаго руководительства со стороны пастырства, грамоты и школьнаго обученія. Сверхъ того расколъ безпоповщинскій ввелъ въ жизнь прямо безнравственную доктрину бракоборства, въ силу которой отцы семействъ открыто даютъ своимъ дѣтямъ прямо безнравственныя наставленія, сдѣлавшіяся раскольничьими заповѣдями,—каковы напр.: «хоть семь женъ, да «не новоженъ» (т. е. не послѣдователь особаго толка), или: «семерыхъ, дочки, въ подолѣ принеси, выкормлю, избу выстрою,—только замужъ не ходи». Безпутство, развратъ, всѣ средства къ истребленію плода въ расколѣ находятъ себѣ оправданіе и освященіе въ самомъ лжеученіи.

Если сюда присоединить общія всѣмъ раскольникамъ отрицательныя черты нравственнаго характера, каковы вѣками

выработанная система лжи, коварства, обмана, фарисейской гордости и смиреннолукавства, то увидимъ, что расколъ весьма безнравственъ.

II.

Переходя къ опредѣленію существенныхъ признаковъ и степени вредности каждаго въ отдѣльности раскольничьяго толка, 2-й Миссіонерскій съѣздъ и здѣсь принялъ въ основаніе тотъ-же принципъ легкости совращенія изъ православія и трудности возвращенія отпавшихъ въ лоно Церкви, какъ и при обсужденіи сектантства. Съ этой точки зрѣнія является въ расколѣ наиболѣе вредною и опасною для Церкви сектою. *австрійское поповщинское согласіе.*

1) Послѣдняя секта внѣшнимъ видомъ своего богопочтенія, стараясь во всемъ подражать устройству Церкви православной, тѣмъ самымъ вводитъ въ заблужденіе и привлекаетъ къ себѣ простыхъ чадъ ея. Секта эта имѣетъ трехчинную іерархію, а съ нею вмѣстѣ и чрезъ нее, всѣ таинства, хотя и незаконно совершаемыя. Молитвенныя зданія этой секты, особенно по внутреннему своему устройству и богатству украшеній, близко сходственны съ православными храмами; ихъ священнослужители облачаются въ такія же священныя одежды, какъ и наши, и стараются истово отправлять службы церковныя. Австрійскіе лжеіереи и архіереи пользуются полною свободою не только при отправленіи своихъ церковныхъ службъ, но и для переѣздовъ по Россіи, чтобы утверждать своихъ единомышленниковъ и совращать православныхъ. Большинство послѣдователей этой секты составляютъ, такъ называемые, неокружники, которые хулятъ Церковь нашу, якобы зараженную антихристовою скверною, и у нихъ нѣтъ моленій и не приносится просфора за предержащую власть. Оплотъ австрійской поповщинской секты представляетъ Ро-

гожское кладбище въ Москвѣ, а лжеіерархическое средоточіе находится въ Бѣлой Криницѣ. Рогожское кладбище торжественными тамъ службами и другими способами содѣйствуетъ успѣху совращенія православныхъ, а изъ Бѣлой-Криницы исходятъ печатныя изданія, враждебныя нашей Церкви. Великимъ соблазненіемъ служитъ еще то обстоятельство, что духовенство австрійской секты въ возсоединенномъ участкѣ Бессарабіи пользуется такими-же въ отношеніи къ богослужебнымъ собраніямъ правами. какія предоставленны вообще клиру нашей Церкви. Признавая весьма соблазнительными открытыя и торжественныя служенія лжеархіереевъ австрійскаго толка, съ употребленіемъ всѣхъ священныхъ облаченій, въ моленныхъ, подобныхъ храмамъ, а собенно на Рогожскомъ кладбищѣ, лжесоборы оныхъ въ Москвѣ и самое пребываніе въ ней лицъ австрійской лжеіерархіи, Миссіонерскій Съѣздъ сдѣлалъ утвержденное за симъ св. Сунодомъ постановленіе о томъ, чтобы просить правительственную власть, а) воспретить лжеіерархіямъ пребываніе въ Москвѣ и б) не допускать ихъ самочинныя службы на Рогожскомъ кладбищѣ, в) чтобы самому этому мѣсту дано было иное, сообразное съ закономъ, назначеніе; чтобы г) воспрещеніе (по закону 3 мая 1883 г.)—лжеклирикамъ австрійскаго согласія носить одежды въ моленныхъ—богослужебныя, а въ домахъ и открытыхъ мѣстахъ присвоенныя священнослужителямъ, имѣло силу не въ одной Москвѣ, а по всюду въ православной Россіи. д) Представить также на вниманіе правительства, что духовенство австрійскаго толка, въ возсоединенномъ участкѣ Бессарабіи—повергаетъ въ смущеніе и соблазнъ людей русскихъ своими храмами, съ колокольнымъ при нихъ звономъ, крестными ходами и другими торжественными службами, а чрезъ этотъ соблазнъ затрудняетъ всѣхъ ревнителей православія въ борьбѣ съ расколомъ; и просить, чтобы публичное оказательство австрійской поповщинской секты въ Измаиловскомъ уѣздѣ было прекращено, а послѣдователи оной тамъ были урав-

нены въ своихъ правахъ съ прочими раскольниками тогоже толка въ имперіи.

Изъ безпоповщинскихъ толковъ Миссіонерскимъ съѣздомъ отнесены къ числу сектъ наиболѣе вредныхъ для Церкви и государства—секта **Ѳедосѣевская,** съ которой согласна и **Филипповская**, а также толкъ **Странниковъ** или бѣгуновъ.

2) Въ основаніи ученія Ѳедосѣевщины и Филипповщины лежитъ мнѣніе **объ антихристѣ,** который «отъ лѣтъ Никона царствуетъ въ русскомъ государствѣ, уничтожилъ семь таинствъ церкви, и возсѣдаетъ нынѣ въ нашихъ храмахъ, гдѣ православные ему и поклоняются. Священнослужители господствующей церкви суть слуги антихриста, равно какъ и всѣ правительственыя лица». Отсюда у послѣдователей этого толка явилось правило **не молиться за Царя** на общей службѣ, а равно въ тропаряхъ и канонахъ, ибо, по мнѣнію Ѳедосѣевцевъ, просить въ молитвѣ преуспѣянія Царю, значило-бы тоже, что желать успѣха антихристу. Подчиненіе-же государственной власти и ея установленіямъ у раскольниковъ этого толка есть дѣло вынужденное необходимостію. Считая невозможнымъ при антихристѣ существованіе таинствъ, допуская, впрочемъ, только крещеніе и исповѣдь, совершаемыя мірянами начетчиками, послѣдователи этого толка съ особенною силою возстаютъ противъ браковъ и вводятъ безуспѣшно *обязательное дѣвство*. Бракъ, по ихъ мнѣнію, есть блудное сопряженіе и непростительнѣйшій грѣхъ, не законное-же сожитіе поощряется, какъ удобоизглаживаемое покаяніемъ преступленіе, только-бы не было дѣтей. Послѣдствіемъ сего является въ жизни этихъ сектанскихъ общинъ развратъ, сопровождающійся истребленіемъ плода и дѣтоубійствомъ.

Такимъ образомъ, въ Ѳедосѣевской и Филипповской сектахъ подорваны основы семейной и общественной жизни. Дѣтей, рожденныхъ въ брачномъ сожитіи, Ѳедосѣевцы считаютъ рожденными отъ блуда и дѣти считаютъ родителей своихъ

блудниками, не ѣдятъ съ отцемъ и матерію изъ одной чашки, не молятся вмѣстѣ, не берутъ благословенія, такъ что молодое поколѣніе съ дѣтства не признаетъ перваго въ жизни авторитета—родительской власти и такимъ образомъ не научается должному подчиненію. Родители тяготятся своими дѣтьми, какъ «засадою (помѣхою) спасенія», тѣмъ болѣе что при всякомъ дѣторожденіи наставники секты и община публично отлучаютъ такія сопружества отъ участія въ молитвѣ. Вслѣдствіе чего Ѳедосѣевцы, живущіе въ бракѣ единодомовно съ женами, послѣднихъ не считаютъ таковыми, а именуютъ «покойщицами, сидѣлками», часто мѣняютъ женъ, а дѣтей отдаютъ на воспитаніе чужимъ старухамъ, отъ чего дѣти выростаютъ безъ всякаго воспитанія и понятія о родительской власти. Статистика рожденій и акты о принадлежности дѣтей своимъ родителямъ въ этихъ сектахъ ведутся настолько несоотвѣтственно дѣйствительности и фальшиво, что для правительства крайне затруднительно имѣть вѣрныя свѣдѣнія относительно лицъ, подлежащихъ по закону къ отбытію воинской повинности.

3) *Секта странниковъ,* или бѣгуновъ, выродившаяся изъ Филипповской, довела ученіе объ антихристѣ до крайнихъ предѣловъ; она дерзко утверждаетъ, что антихристъ царствуетъ **въ лицѣ россійскихъ государей,** начиная съ Петра 1-го. Посему странники отвергаютъ подчиненіе всякой власти; требуютъ отъ членовъ своихъ уклоненія отъ **всякихъ** государственныхъ и общественныхъ повинностей; чтобы избѣжать власти антихриста, странники считаютъ грѣхомъ записываться въ ревизію, брать паспорты и отбывать воинскую повинность, удаляются отъ населенныхъ мѣстъ и видятъ возможность спасенія въ постоянномъ странствованіи, такъ какъ «все въ государственной и общественной жизни подчинено антихристу и потому спастись только и можно внѣ міра».

Борьба съ міромъ и стремленіе освободиться отъ сѣтей антихриста доходитъ въ этой сектѣ до такого состоянія фанатизма, что изъ среды сектантовъ образуется особый сортъ лицъ-ревнителей, такъ называемыхъ *„краснсмертовъ“*, которые съ религіозною цѣлію прибѣгаютъ къ убійству—удушенію своихъ заболѣвшихъ или престарѣлыхъ сочленовъ, для снисканія послѣднимъ якобы вѣнца мученическаго.

Для удобнѣйшаго укрывательства своего и для снисканія средствъ къ жизни безъ труда, чрезъ подачки отъ единовѣрцевъ, секта странниковъ въ составъ своихъ членовъ ввела особый разрядъ послѣдователей, называемыхъ «странопріимцами или пристанодержателями». Послѣдніе живутъ въ обществахъ, на существующемъ гражданскомъ положеніи и устраиваютъ у себя «тайники» на чердакахъ и въ подземельи, гдѣ и укрываютъ бѣгствующихъ послѣдователей этой секты.

Однако и страннопріимцы, вступая въ секту, даютъ обѣтъ рано или поздно быть дѣйствительными членами секты, т. е. бѣгунами въ собственномъ смыслѣ и таковыми умереть для болѣе надежнаго полученія спасенія. Обыкновенно при болѣзняхъ, постигающихъ «страннопріимцевъ», послѣднихъ тайно выносятъ за село, въ рощу или поле, гдѣ во всякое время года перекрещиваютъ на открытомъ воздухѣ, съ нареченіемъ новаго, въ большинствѣ случаевъ иноческаго, имени, и если таковой перекрещенецъ выздоравливаетъ, то онъ уже не можетъ остаться при домѣ, семьѣ и хозяйствѣ, но безпрекословно обязанъ оставить все и сдѣлаться дѣйствительнымъ бѣгуномъ. Нерѣдко изувѣрное перекрещиваніе больныхъ осложняетъ болѣзнь и ускоряетъ ихъ смертный исходъ. Странники еще рѣшительнѣе, нежели Ѳедосѣевцы, возстаютъ противъ брака; умноженію разврата въ странствующей сектѣ весьма много способствуетъ совмѣстное мужчинъ и женщинъ бродяжничество и проживаніе въ тайникахъ.

Принимая во вниманіе изувѣрное, бракоборное ученіе и

тотъ вредъ, который приносятъ для Церкви и государства вышеназванныя раскольничьи безпоповщинскія секты, имѣющія главнымъ центромъ своимъ Преображенское московское кладбище, а также и другія безпоповщинскія обители мнимыхъ дѣвственицъ,—съѣздъ полагалъ, что правительству необходимо закрыть эти убѣжища разврата и дать означенному кладбищу человѣколюбивое и согласное съ постановленіями православной Церкви назначеніе. Относительно же секты странниковъ или бѣгуновъ, бѣгствомъ укрывающихся отъ закона и власти, а равно и противъ «укрывателей» бѣгуновъ, съѣздъ признавалъ соотвѣтственнымъ распространеніе закона (950 ст. улож. о наказ.) о пресѣченіи бродяжничества и укрывательства, тайники же, гдѣ, обыкновенно, скрываются мужчины и женщины,—члены этой секты, должны бы быть уничтожены.

В. С.

О постановленіяхъ и распоряженіяхъ власти, касающихся внутренней миссіи и сектантства.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ узаконеній объ отвѣтственности лицъ нехристіанскихъ исповѣданій за препятсвованіе христіанамъ исполнять ихъ религіозныя обязянности. «Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Юстиціи по дѣлу объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ узаконеній объ отвѣтственности лицъ нехристіанскихъ исповѣданій за препятствованіе христіанамъ исполнять ихъ религіозныя обязанности и соглашаясь съ заключеніемъ тайнаго совѣтника Муравьева, мнѣніемъ положилъ: статьи: 430 Устава о промышленности (т. XI ч. 2 Св. Зак., изд. 1893 г.), 88 Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (т. XIV Св. Зак., изд. 1890 г.) и 48[2] Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (т. XV ч. 1 св. зак., по прод. 1890 г.), изложить слѣдующимъ образомъ:

I. Ст. 430 Устава о промышленности:

Ремесленныхъ рабочихъ дней шесть въ недѣлѣ. Въ день же воскресный и двенадесятые праздники ремесленники не должны работать безъ необходимой нужды. Мастерамъ нехристіанамъ дозволяется работать въ сіи дни, но съ тѣмъ, чтобы отнюдь не употребляли для сего подмастерьевъ и учениковъ изъ христіанъ. Мастера изъ христіанъ не должны принуждать къ работамъ подмастерьевъ и учениковъ изъ нехристіанъ въ тѣ дни, когда симъ послѣднимъ, по закону ихъ, работать не дозволяется; но они, вмѣсто того, могутъ употреблять нехристіанъ въ работы по христіанскимъ праздничнымъ и воскреснымъ днямъ».

II. Ст. 88 Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій:

«Нехристіанамъ, нанимающимъ лицъ христіанскихъ исповѣданій для постоянныхъ домашнихъ услугъ или иныхъ работъ, воспрещается препятствовать нанятымъ лицамъ, въ чествованіи воскресныхъ и установленныхъ праздничныхъ дней и во исполненіи прочихъ религіозныхъ обязанностей»,—и

III. Ст. 48^2 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ, мировыми судьями: «за препятствованіе лицамъ христіанскихъ исповѣданій, нанимаемымъ нехристіанами для домашнихъ услугъ или иныхъ работъ,или же обучащимся у нехристіанъ ремесламъ,въ чествованіи воскресныхъ и установленныхъ праздничныхъ дней, равно какъ и въ исполненіи прочихъ религіозныхъ обязанностей, виновные въ томъ нехристіане подвергаются: денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей».

Его Императорское Величество изложенное мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, 12-го февраля 1896 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить (Собр. узак. и распор. правит., № 25 за 1896 г.)».

О важномъ значеніи для миссіонерства настоящаго узаконенія въ Миссіонерскомъ Обозрѣніи (говорилось ранѣе *). На приходскихъ пастыряхъ, какъ на главныхъ пѣстунахъ и охранителяхъ народной вѣры и нравственности, лежитъ долгъ имѣть живое попеченіе о томъ, чтобы новый царскій законъ не остался мертвою буквою, а твердо проводился бы въ жизнь. Въ виду

*) См. Апр. кн. 1-я, стр. 37.

чего духовенству необходимо точно знать самый текстъ проведеннаго закона, съ которымъ и сообразоваться въ потребныхъ случаяхъ.

* * *

Постановленіе Св. Сунода и циркулярное распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о предотвращеніи кощунственнаго отношенія къ святынямъ вѣры православной при театральныхъ представленіяхъ.

«Въ послѣднее время до Святѣйшаго Сунода стали доходить свѣдѣнія, что на театральныхъ представленіяхъ допускается употребленіе крестнаго знаменія и священныхъ изображеній. Вслѣдствіе сего сунодальный оберъ-прокуроръ, по порученію Святѣйшаго Сунода, вошелъ въ сношеніе съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, прося о воспрещеніи, въ предотвращеніе кощунства и соблазна, въ сценическихъ представленіяхъ совершать молитвенныя и сходныя съ церковными обрядами дѣйствія, а равно изображать священные предметы и употреблять духовныя одѣянія. Сообщая о вышеизложенномъ, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство сдѣлать зависящее распоряженіе о строгомъ исполненіи приведеннаго требованія Святѣйшаго Сунода. Подписалъ за министра Внутреннихъ Дѣлъ, товарищъ министра *Долгово-Сабуровъ*». (Циркуляръ М. В. Д. отъ 19 марта 1896 г. къ губернаторамъ, градоначальникамъ и полицеймейстерамъ).

Настоящее распоряженіе Св. Сунода вызвано появившимися въ печати и обществѣ сужденіями и кривотолками по поводу легкомысленно допущеннаго столичными и провинціальными артистами крестнаго знаменія, при исполненіи пресловутой драмы гр. Л. Н. Толстого «Власть Тьмы», а также и употребленія св. иконъ на одной изъ сценъ той же драмы. Мнѣнія по поводу изложеннаго раздѣлились: истинно православные люди не могли не возмутиться подобнымъ кощунственнымъ и соблазнительнымъ новшествомъ въ русскихъ Императорскихъ театрахъ и рѣшительно настаивали на неумѣстности употребленія крестнаго знаменія и священныхъ изображеній вообще на сценѣ, другіе же, наоборотъ, съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго употребленія, толковали объ уступкѣ требованіямъ художественной правды и реализма, повторяя избитыя и невѣрныя фразы о томъ, что те-

атръ есть будтобы высокая школа жизни и нравственности общественной, что онъ преслѣдуетъ тѣ же цѣли, что и Церковь и т. п. Къ прискорбію, и нѣкоторые изъ представителей бѣлаго столичнаго духовенства, мнѣніе которыхъ по сему вопросу успѣлъ нѣкій досужій корреспондентъ опросить въ одинъ вечеръ, не достаточно опредѣленно, рѣшительно и твердо высказали свои пастырскія воззрѣнія по сему предмету. Изложенное постановленіе высшей церковной власти разрѣшаетъ настоящій вопросъ въ безусловноотрицательномъ смыслѣ, чѣмъ и положенъ конецъ кривотолкамъ; правительственная же власть гражданская приняла свои мѣры къ предотвращенію новаго соблазна, который способенъ смутить благоговѣйное чувство народной вѣры въ отношеніи иконопочитанія и крестнаго знаменія болѣе, чѣмъ всѣ сектантскія глумленія надъ этими святынями. Штундисты и пашковцы не преминули бы воспользоваться кощунственнымъ театральнымъ реализмомъ, какъ новымъ доводомъ къ оправданію своихъ иконоборческихъ воззрѣній и дѣйствій къ оскорбленію религіознаго чувства вѣрующихъ чадъ Церкви. Привѣтствуя появленіе этого распоряженія высшей власти, мы должны замѣтить, что наше законодательство о зрѣлищахъ опредѣляетъ только, чтобы «въ общенародныя игры, забавы, театральныя представленія и пѣсни не включать и не употреблять поносительныхъ словъ или поступковъ, нарушающихъ благопристойность или наносящихъ кому-либо вредъ», (Уставъ о пресѣченіи)—но ничего не говоритъ о пресѣченіи кощунства на сценѣ. Очевидно, законодатель не допускалъ возможности подобныхъ явленій въ православной Россіи, которыя въ послѣднее время нашли себѣ мѣсто и у насъ и вызвали нынѣ распоряженіе, представляющее восполненіе указаннаго пробѣла къ закону о зрѣлищахъ, а вмѣстѣ и новый шагъ къ оздоровленію общественной атмосферы отъ явленій наносныхъ и чуждыхъ основнымъ началамъ русскаго народнаго духа и святымъ завѣтамъ отечественной старины.

* *
*

Мѣропріятія Калужскаго епархіальнаго начальства къ пресѣченію распространенія хлыстовскаго сектантства и раскола.

Калужское Епархіальное Начальство, войдя въ обсужденіе способовъ борьбы съ усилившимся въ послѣднее время, въ предѣлахъ Калужской епархіи, расколомъ и хлыстовскимъ сектант-

ствомъ, признало необходимымъ принять съ своей стороны слѣдующія мѣры: 1) продолжать миссіонерскія собесѣдованія съ раскольниками въ церкви при Калужской духовной семинаріи, а равно посылать миссіонеровъ для собесѣдованій съ раскольниками въ мѣста, наиболѣе зараженныя расколомъ; 2) благоустроять прежнія и открывать новыя церковно-приходскія школы и школы грамоты, въ особенности въ мѣстностяхъ съ раскольническимъ населеніемъ; 3) вести приходскимъ священникамъ какъ въ церквахъ, такъ и въ селеніяхъ прихода внѣбогослужебныя собесѣдованія; 4) открыть при Калужскомъ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ и уѣздныхъ епархіальныхъ свѣчныхъ лавкахъ, а также и при нѣкоторыхъ церквахъ, продажу, по доступной для простаго народа цѣнѣ, книгъ и брошюръ нравственно-назидательнаго и полемическаго содержанія; 5) назначить изъ болѣе способныхъ къ веденію собесѣдованій съ раскольниками священниковъ окружныхъ миссіонеровъ и 6) относительно лицъ, принадлежащихъ къ хлыстовской сектѣ, приходскимъ священникамъ предписать руководствоваться слѣдующими правилами: а) объявить прихожанамъ, принадлежащимъ къ названной сектѣ, что они къ принятію св. таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ будутъ допускаемы лишь въ томъ случаѣ, если, по принесеніи искренняго раскаянія предъ духовникомъ, выполнятъ обрядъ присоединенія къ православію, съ выдачею установленной подписки, или, по усмотрѣнію духовника, выдадутъ ему одну эту при свидѣтеляхъ подписку; б) при допущеніи раскаявшихся хлыстовъ къ принятію Святыхъ Таинъ наблюдать, чтобы они преподанные имъ Святые Дары проглотили тотчасъ же и запили три раза теплотою; в) обрядъ присоединенія раскаявшихся хлыстовъ къ православію совершать въ храмѣ по 3-му чину отреченія отъ ересей, съ прочтеніемъ разрѣшительной молитвы не послѣ исповѣди, а по совершеніи самаго обряда присоединенія, а лицъ, приходящихъ на исповѣдь и объявляющихъ себя непричастными грѣхамъ человѣческимъ, оставлять до вторичнаго испытанія ихъ на исповѣди; д) отъ лицъ простаго званіи, приходящихъ на исповѣдь изъ чужихъ приходовъ и неизвѣстныхъ мѣстному священнику, требовать, чтобы они представляли отъ приходскихъ священниковъ удостовѣренія, о свободѣ ихъ отъ слѣдствія и суда, по дѣлу о хлыстовской сектѣ, и е) лицъ, подозрѣваемыхъ въ принадлежности къ хлыстовской сектѣ, но заявля-

ющихъ о себѣ, что они непричастны къ этой сектѣ, по испытаніи ихъ совѣсти, освобождать отъ совершенія надъ ними чинопріятія въ святую Церковь, равно и отъ выдачи подписки, требуя лишь отъ нихъ краткаго письменнаго заявленія о непринадлежности къ хлыстовской сектѣ, по полученіи коего допускать ихъ и ко святому Причастію. Независимо отъ вышеизложенныхъ мѣръ, Калужское Епархіальное начальство признало необходимымъ просить въ установленномъ порядкѣ сельскую власть: 1) освидѣтельствовать чрезъ полицію, съ участіемъ депутатовъ отъ духовнаго вѣдомства, всѣ существующія въ Калужской епархіи раскольническія моленныя и, по освидѣтельствованіи, закрыть тѣ изъ нихъ, кои окажутся открытыми безъ надлежащаго разрѣшенія, упразднить въ этихъ моленныхъ алтари и походныя церкви и отобрать отъ раскольническихъ требоисправителей ставленныя грамоты, выданныя имъ раскольническими лжеепископами; 2) внести въ сводъ уставовъ, о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, 2-ю часть 10 правила закона 3 мая 1883 года, о непризнаніи за раскольническими требоисправителями духовнаго сана или званія; 3) вмѣнить полицейскимъ властямъ въ обязанность совершать метрическія записи о рожденіяхъ, погребеніяхъ и бракахъ раскольническихъ, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными приходскими священниками; 4) при совершающемся пересмотрѣ судебныхъ уставовъ Императора Александра II внести въ законъ, чтобы за всякое совращеніе въ расколъ подвергать суду по 1 ч. 196 ст. Улож. о наказ. независимо отъ того, сопровождалось ли такое дѣяніе отпаденіемъ кого либо отъ православія, хотя бы и добровольнымъ, или же послѣдствій этихъ не имѣло, и чтобы дѣла сего рода были отнесены къ вѣдѣнію суда, съ сословными представителями, и 5) просить Святѣйшій Синодъ: а) поручить кому либо изъ спеціалистовъ, по изученію хлыстовско-скопческой секты, составить для напечатанія образцовыя поученія противъ этой секты, коими бы могли пользоваться священники, состоящіе въ зараженныхъ этой сектою приходахъ; б) отпускать Тарусскому миссіонерскому братству по 1100 руб. ежегодно на содержаніе школъ-пріютовъ для воспитанія дѣтей-питомцевъ Московскаго воспитательнаго дома и другихъ сиротъ, в) разрѣшить созвать представителей духовенства на съѣздъ въ городъ Калугу, для обсужденія способовъ борьбы съ расколомъ и сектантствомъ.

Признавъ принятыя Калужскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ мѣры къ пресѣченію раскола и сектантства въ Калужской епархіи соотвѣтствующими цѣли, Святѣйшій Сѵнодъ опредѣлилъ: предоставить Калужскому Епархіальному Начальству и впредь продолжать примѣнять означенныя мѣры въ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ, поручивъ Его Преосвященству донести Святѣйшему Сѵноду о послѣдствіяхъ принятыхъ мѣръ. Что же касается мѣропріятій, независящихъ отъ Епархіальнаго Начальства, то Св. Сѵнодъ предоставилъ Синодальному Оберъ-Прокурору снестись о нихъ, съ кѣмъ слѣдуетъ.

Какъ извѣстно, хлыстовство одна изъ старѣйшихъ и распространеннѣйшихъ русскихъ сектъ, но послѣдователи этой тайной гнусной ереси умѣютъ настолько искусно скрывать свою принадлежность къ сектантству и притворяться людьми благочестивыми, что миссія Церкви всегда меньшее вниманіе удѣляла борьбѣ съ мистическими лжеученіями, чѣмъ съ раціоналистическими. Вслѣдствіе этого въ миссіонерской практикѣ чувствуется недостатокъ въ твердыхъ и единообразныхъ мѣропріятіяхъ и въ методическихъ указаніяхъ, относительно мѣръ и способовъ воздѣйствія на послѣдователей хлыстовства.

Изложенныя мѣропріятія Калужскаго епархіальнаго Начальства восполняютъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ указанный пробѣлъ. Будучи одобрены Св. Сѵнодомъ, мѣропріятія эти могутъ служитъ для пастырей и миссіонеровъ другихъ епархій надежнымъ руководствомъ въ ихъ борьбѣ съ хлыстовщиною. Вмѣстѣ съ тѣмъ проэктъ Калужскаго епархіальнаго Начальства о пресѣченіи распространенія раскола заслуживаетъ серьезнаго вниманія и въ томъ отношеніи, что въ немъ затронуты принципіальные вопросы большой важности, таковъ вопросъ объ алтаряхъ и походныхъ церквахъ въ раскольничьихъ моленныхъ австрійскаго толка, устраиваемыхъ въ обходъ закона 3 мая 1883 г., подъ прикрытіемъ неопредѣленности редакціи статьи закона о раскольничьихъ моленныхъ,—о предварительномъ сношеніи полицейскихъ властей съ приходскимъ духовенствомъ при составленіи актовъ и записей рожденій у раскольниковъ, браковъ и погребеній, о привлеченіи раскольниковъ къ суду за совращеніе и распространеніе своего лжеученія независимо отъ

того, сопровождалось-ли это дѣяніе отпаденіемъ кого-либо въ расколъ или нѣтъ.

* *

Учрежденіе Миссіонерскаго союза пастырей въ Самарской епархіи.

Епархіальнымъ начальствомъ Самарской епархіи разрѣшено приходскимъ священникамъ нѣсколькихъ смежныхъ селъ новоузенскаго уѣзда образовать изъ себя **Миссіонерскій Комитетъ.** Цѣль учрежденія Комитета—сообща содѣйствовать утвержденію православныхъ въ истинахъ православной вѣры и правилахъ христіанской нравственности, и противодѣйствовать пропагандѣ мѣстнаго сектантства—молоканства, духоборчества и баптизма.

Для достиженія намѣченной цѣли въ отношеніи православныхъ членамъ комитета вмѣняется въ обязанность: неспѣшное благоговѣйное, съ соблюденіемъ древнихъ напѣвовъ, отправленіе службъ церковныхъ, а также домашнихъ требъ и молитвословій; неопустительное преподаваніе слова Божія въ формѣ краткихъ, доступныхъ пониманію народа, поученій въ каждый изъ воскрестныхъ и праздничныхъ дней; устройство при каждой церкви приходской библіотеки и веденіе религіозно-нравственныхъ чтеній съ туманными картинами, при семъ чтенія производить преимущественно въ зимніе вечера поочередно въ каждомъ приходѣ. Сверхъ того предположено образовать церковно-общественную кассу, при дѣятельномъ участіи церковно-приходскихъ попечительствъ, съ цѣлью оказать помощь бѣднѣйшимъ лицамъ прихода.

По отношенію къ мѣстнымъ сектантамъ члены комитета принимаютъ на себя обязанность всѣми способами оказывать другъ другу поддержку въ борьбѣ съ заблуждающимися и совѣтомъ, и миссіонерскими познаніями, и личнымъ трудомъ, съ какою цѣлію всѣ члены, въ полномъ своемъ составѣ, устраиваютъ частныя (въ домахъ сектантовъ) и публичныя (въ церкви или школѣ) собесѣдованія съ представителями всѣхъ, имѣющихся въ приходахъ сектантскихъ общинъ, по особо выработанной программѣ. При частныхъ бесѣдахъ имѣется ввиду непосредственное, болѣе близкое знакомство съ личнымъ характеромъ сек-

тантскихъ руководителей,—съ внѣшней обстановкой ихъ жизни, —съ ихъ семейнымъ бытомъ и вообще съ внутреннимъ распорядкамъ ихъ обыденной жизни, такъ что частныя бесѣды являются собственно подготовительною ступенью къ публичнымъ бесѣдамъ. Предполагается также раздача брошюръ противосектантскаго содержанія, а въ противовѣсъ общему пѣнію на сектантскихъ собраніяхъ, пріученіе мальчиковъ и дѣвочекъ школъ, подъ руководствомъ псаломщиковъ, къ пѣнію въ церкви и школѣ, особенно когда здѣсь бываютъ религіозно-нравственныя чтенія, и—постепенное введеніе общаго пѣнія во время богослуженія въ храмѣ.

Вполнѣ сочувствуя прекраснымъ задачамъ новаго полезнаго миссіонерскаго учрежденія, мы позволяемъ себѣ высказать, что оффиціальное названіе Новоузенскаго пастырскаго союза «Миссіонерскимъ комитетомъ» не вполнѣ соотвѣтствуетъ нынѣшнему составу членовъ учрежденія, въ которомъ одни только пастыри 3—4 приходовъ. Затѣмъ мы склонны ожидать болѣе успѣшной дѣятельности отъ этого почтеннаго пастырскаго союза, если бы въ составъ комитета были введены, въ качествѣ сотрудниковъ приходскихъ пастырей, и другіе способные члены клира, какъ, напр., діаконы и псаломщики, какъ естественные помощники своихъ настоятелей, а также учителя народныхъ школъ и начетчики изъ мірянъ, отличающіеся религіозностью и добрымъ поведеніемъ. Миссіонерскія наблюденія съ несомнѣнностью убѣждаютъ въ пользѣ сотрудничества мірянъ въ дѣлѣ миссіи.

*
* *

Указъ Казанскаго архіепископа и циркуляръ Томскаго губернатора по вопросу о поднятіи народной нравственности.

«Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, Высокопреосвященный Владиміръ, въ одномъ изъ своихъ указовъ по епархіи, обращаетъ вниманіе священно-служителей и вообще духовенства на широкое распространеніе въ народѣ привычки «сквернословить», и указываетъ, что, по донесенію одного изъ благочинныхъ «въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прихожане заражены, какъ бы язвою, порокомъ сквернословія». Въ виду этого, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ находитъ нужнымъ разъяснить духовенству въ упо-

мянутомъ указѣ, что «употребленіе сквернословія въ частныхъ и общественныхъ мѣстахъ настолько грубый и гнусный, настолько почти традиціонный порокъ простого русскаго народа, что онъ предусмотрѣнъ даже въ гражданскомъ законодательствѣ. Для искорененія этого зла рекомендуется пастырямъ церкви принимать всѣ мѣры пастырскаго вразумленія и воздѣйствія, сдѣлавъ его предметомъ особыхъ поученій въ церквахъ и убѣжденій при требоисправленіи. Въ случаѣ же встрѣчи лицъ, закоснѣлыхъ въ этомъ порокѣ и явно упорствующихъ противъ убѣжденій, согласно 38 ст. о нак., нал. мир. суд., пастыри церкви могутъ обращаться за содѣйствіемъ къ земскимъ начальникамъ».

Въ тѣхъ же заботахъ о народной нравственности почтенный Томскій губернаторъ А. А. Ломачевскій издалъ достойный вниманія циркуляръ, «коимъ предписано административнымъ органамъ мѣстной власти представлять Начальнику губерніи точныя свѣдѣнія каждое 1 число мѣсяца между прочимъ, и о положеніи общественной нравственности за отчетный мѣсяцъ, о заслуживающихъ вниманія проявленіяхъ христіанскаго человѣколюбія, радѣнія ко храмамъ Божіимъ и народной грамотности, о веденіи родителями дѣтей до 10-лѣтняго возраста и о поведеніи и образѣ жизни растущаго поколѣнія отъ 10 до 20-лѣтняго возраста. Обращая особенное вниманіе на доставленіе требуемыхъ свѣдѣній, циркуляръ прибавляетъ, «что донесенія, заключающія въ себѣ таковыя, должны быть излагаемы безусловно точно, ясно и, по возможности, кратко, такъ, чтобы употребляемыя въ нихъ слова и выраженія вполнѣ устанавливали дѣйствительное положеніе вещей, не заставляя искать истину путемъ всякаго рода догадокъ и предположеній».

Во всѣхъ русскихъ сектахъ, за исключеніемъ раскольничьихъ, сквернословіе рѣшительно не допускается и невоздержные на языкъ члены подвергаются наравнѣ съ пьяницами строгимъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, включительно до отлученія изъ общества. Будучи, дѣйствительно, воздержны отъ этого порока, сектанты рѣзко нападаютъ на православную Церковь и духовенство за широкое распространеніе среди православнаго населенія порока сквернословія, что для нѣкоторыхъ изъ сектантовъ нерѣдко служитъ и камнемъ преткновенія въ дѣлѣ воссоединенія ихъ съ Церковью. А потому, призывъ Казанскаго

архипастыря къ пастырству о принятіи мѣръ къ смягченію народныхъ нравовъ въ духѣ христіанской скромности заслуживаетъ глубокой признательности. Представляетъ высокій интересъ и циркуляръ Томскаго губернатора, сдѣлавшаго въ своемъ родѣ счастливый починъ, относительно болѣе живаго, зоркаго наблюденія и глубокаго проникновенія свѣтской власти въ духовныя нужды и интересы народныхъ массъ, чѣмъ какое установили въ этомъ дѣлѣ шаблонныя рамки чиновничьяго бюрократизма. Либеральные благодѣтели народа не могутъ, конечно, безъ ироніи отнестись къ отеческой попечительности о народной нравственности, какъ это и сдѣлала Недѣля (№ 17), но истинные друзья «малыхъ сихъ» отъ души порадуются примѣрному и вполнѣ соотвѣтственному и жизненному распоряженію начальника далекой Сибирской губерніи. Давно пора понять, что *сѣмя свято стояніе града*..... (Ис. **6**, 13).

*
* *

Архипастырское воззваніе Курскаго епископа къ духовенству по поводу куренія табаку.

«Изъ личныхъ бесѣдъ со многими священнослужителями нашей епархіи, равно какъ и изъ письменныхъ, присылаемыхъ мнѣ жалобъ, со скорбію убѣждаюсь, что нѣкоторые изъ священнослужителей и даже жены ихъ (увы!) имѣютъ отвратительно—дурную и вовсе неприличную для священнослужителей алтаря Господня привычку курить табакъ. Привычка эта, сама по себѣ противная здоровью и здравому смыслу, служитъ, сверхъ того, большимъ соблазномъ для прихожанъ, а въ Евангеліи, какъ мы всѣ знаемъ, Господь возвѣстилъ великое горе тѣмъ, кто производитъ соблазнъ (Матѳ. 18, 6, 7), потому и считаю своимъ долгомъ предложить отцамъ благочиннымъ обратить на это особенное вниманіе и отъ моего имени требовать отъ всѣхъ подчиненныхъ имъ священно и церковнослужителей, подверженныхъ нравственной болѣзни табако-куренія, что бы они, имѣя въ памяти свои пастырскія обязанности, изъ страха суда Божія за соблазнъ ближнимъ, понудили себя оставить эту грѣховную привычку. Съ своей стороны, чрезъ эти строки, также усердно прошу о томъ же всѣхъ священно-и церковнослужителей нашей

епархіи, имѣющихъ эту гибельную привычку. Конечно, не трава грѣхъ, но пристрастіе грѣхъ, тѣмъ болѣе, что оно даетъ пасомымъ поводъ къ справедливому осужденію своихъ пастырей. «*Тако согрѣшающе въ братію, и біющіе ихъ совѣсть немощну сущу, во Христа согрѣшаете*» (1 Кор. **8**, 12).

Если скажутъ: трудно оставить долговременную привычку—отвѣчаю: правда, но возможно и должно это сдѣлать ради Бога и Его повелѣній, въ силу своего пастырскаго долга, вспоминая слова Спасителя: *царствіе небесное нудится и нуждницы восхищаютъ е* (Матѳ. **11**, 12) и изреченіе Апостола: *кійждо свою мзду пріиметъ по своему труду* (1 Кор. **3**, 8).

Прошу подумать и о томъ, что въ этомъ дѣлѣ есть другая сторона. Деньги, хотя и небольшія, которыя употребляются на покупку ненавистнаго благочестивымъ людямъ табаку, могутъ быть руками бѣдныхъ, нуждающихся братій, пересланы въ вѣчную сокровищницу, хранимую въ небесахъ, по слову Самого Господа въ Евангеліи (Матѳ. **5**, 20; Луки **12**, 33). А промѣнивая эти деньги на табакъ и выкуривая его потомъ, ко вреду своего здоровья и соблазну ближнихъ, что получатъ курящіе священно и церковнослужители, кромѣ справедливаго порицанія отъ ближнихъ своихъ и неблаговоленія, а можетъ быть и гнѣва отъ Господа, сказавшаго: *Сынъ человѣческій воздастъ комуждо по дѣяніямъ его* (Матѳ. **16**, 27). *Рабъ вѣдѣвый волю господина своего и не уготовавъ, ни сотворивъ по воли Его, біенъ будетъ много* (Лук. **12**, 47).

Страшно есть впасти въ руцѣ Бога живаго (Евр. **10**, 13). *Не льститеся: Богъ поругаемъ не бываетъ: еже бо аще сѣетъ человѣкъ, тожде и пожнетъ. Сѣяй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣніе, а сѣяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный* (Гал. **6**, 7, 8).

Итакъ, словами св. апостола, повторяю мою усерднѣйшую просьбу ко всѣмъ принадлежащимъ къ церковному клиру нашей епархіи: *будемъ промышлять добрая нетокмо предъ Богомъ, но и предъ человѣки* (2 Кор. **8**, 21). *Кійждо васъ ближнему да угождаетъ во благое къ созиданію* (Рим. **15**, 2). *Дондеже время имамы, да дѣлаемъ благое ко всѣмъ* (Гал. **6**, 10), *ибо «еще мало елико, елико грядый пріидетъ и не укоснитъ»* (Евр. **10**, 37). Въ виду послѣдняго понудимъ себя оставить дурныя, грѣховныя привычки,

пока еще имѣемъ время: оно незамѣтно и быстро исчезаетъ день за днемъ и приближаетъ насъ къ переходу въ иную жизнь, о которомъ сказано: «лежитъ человѣку единою умрети, потомъ же судъ» (Евр. **9**, 27).

Увѣщаніе и наставленія—полезныя для пастырей другихъ епархій. Вопросъ о непозволительности для духовенства табакуренія былъ, между прочимъ, предметомъ разсужденій на 2 Миссіонерскомъ Съѣздѣ, на которомъ установлено было, что повидимому незначительное явленіе это имѣетъ однако нерѣдко весьма серьезныя неблагопріятныя послѣдствія въ дѣлѣ миссіи, особенно противораскольничьей, служа тормозомъ успѣху пастыре-миссіонерскаго вліянія на массу отпавшихъ. Знаменательное явленіе, что рѣшительно всѣ сектанты и ракольники не терпятъ табакокуренія, какъ грѣховной привычки. Нетерпимость раскольниковъ въ этомъ случаѣ доходитъ такъ далеко, что послѣдніе не пустятъ въ домъ миссіонера—трубокура и не будутъ вести съ нимъ бесѣды. У православныхъ старообрядцевъ (единовѣрцы) пастыри, замѣченные въ куреніи табаку, теряютъ всякое уваженіе и только одной этой привычки бываетъ достаточно для жалобы къ епископамъ и ходатайствамъ объ удаленіи «попа—трубокура», какъ выражаются ревнители древнихъ обрядовъ. Не любитъ и нашъ православный, простой русскій народъ видѣть своего духовнаго отца курящимъ, называя привычку табакокуренія «баловствомъ, блажью», осуждаетъ пастырей и блазнится тою привычкою. Высшіе классы также не уважаютъ въ духовенствѣ этой не духовной привычки. А потому нельзя не пожелать, чтобы архипастырское увѣщаніе—оставить куреніе, унижающее въ глазахъ общества авторитетъ духовнаго отца, не осталось безъ добраго вліянія на пастырей, усвоившихъ эту вредную во всѣхъ отношеніяхъ привычку, и дозволяющихъ себѣ къ соблазну меньшей братіи и порицанію своего званія съ развязностію свѣтскаго человѣка курить папиросы на мѣстахъ и въ собраніяхъ людныхъ, особенно, (наприм.) на вокзалахъ желѣзнодорожныхъ.

В. С.

Христіанство и любовь къ отечеству.

(По поводу сочиненія гр. Л. Н. Толстого „Патріотизмъ и христіанство". Женева 1895 г.).

Христіанство предназначено для всѣхъ народовъ, и въ немъ всѣ народы равны. Въ мірѣ до—христіанскомъ іудей превозносился предъ язычникомъ своимъ закономъ, и эллинъ предъ варваромъ—своею культурою. Христіанство устранило эти основанія для національной гордости и самопревозношенія и сравняло всѣ народы въ вѣрѣ въ единнаго Бога и «здѣсь нѣтъ различія между Іудеемъ и Еллиномъ, потому что одинъ Господь у всѣхъ,—между Іудеемъ и язычникомъ, потому что всѣ одно во Христѣ Іисусѣ» (Римл. X, 12; Гал. Ш, 28).

Но если, по ученію христіанства, всѣ народы равны предъ лицемъ правды и милости Божіей, то, повидимому, нѣтъ основаній и для насъ, христіанъ, отдавать предпочтеніе одному народу предъ другимъ, людей одного народа любить, а ко всѣмъ другимъ относиться холодно или даже враждебно. Христосъ ясно училъ своихъ послѣдователей съ братскою любовію относиться ко всѣмъ вообще людямъ. И вѣрный апостолъ Христовъ Павелъ въ своей проповѣди евангелія не ограничивался однимъ какимъ нибудь народомъ, но считалъ своею обязанностью благовѣствовать Евангеліе всѣмъ, безъ различія національностей (Рим. I, 14, 15).

Если же Господь нашъ Іисусъ Христосъ повелѣлъ намъ съ одинаковой любовью относиться ко всѣмъ людямъ, то согласна ли съ духомъ христіанства такъ называемая любовь къ отечеству или патріотизмъ, т. е. преимущественная любовь каждаго человѣка къ людямъ того народа или государства, къ которому принадлежитъ онъ самъ? Чтобы получить на этотъ вопросъ ясный и исключающій всякія недоразумѣнія отвѣтъ, необходимо прежде всего точно установить истинный смыслъ заповѣди Христовой о любви ко всѣмъ людямъ и выяснить сущность и истинный характеръ того чувства, которое мы называемъ любовью къ отечеству.

Заповѣдь о любви ко всѣмъ людямъ представляетъ собою одно изъ самыхъ высокихъ и самыхъ трудныхъ требованій хри-

стіанской нравственности. Любить отца и мать, которые сами насъ любятъ и о нашемъ благѣ пекутся, любить нашихъ родственниковъ и близкихъ знакомыхъ, съ которыми мы находимся въ личныхъ отношеніяхъ и связаны общностью насущныхъ интересовъ жизни,—легко. Такая любовь представляетъ собою естественное чувство; она сама собою зарождается въ душѣ человѣка и не требуетъ отъ послѣдняго особенныхъ нравственныхъ усилій для своего воспитанія какъ высшая добродѣтель: «не и язычницы ли такожде творятъ» (Матѳ. V, 47? Труднѣе полюбить человѣка, намъ незнакомаго и ничѣмъ съ нами не связаннаго, такого, напримѣръ, котораго мы видѣли одинъ разъ въ жизни, или о существованіи котораго слышали, но не имѣемъ никакихъ свѣдѣній ни о его характерѣ, ни объ образѣ жизни, убѣжденіяхъ, стремленіяхъ и т. п. Но любить всѣхъ людей, все человѣчество, т. е. испытывать живое и теплое чувство любви ко всѣмъ безъ изъятія представителямъ человѣческаго рода,—добрымъ и злымъ, близкимъ и далекимъ , знакомымъ и незнакомымъ, къ такимъ даже, о самомъ существованіи которыхъ мы ничего не знаемъ,—въ высшей степени трудно. Такая любовь предполагаетъ въ человѣкѣ высокую степень общаго нравственнаго совершенства, которой достигаютъ только немногіе избранные. Притомъ же христіанская любовь ко всѣмъ людямъ существенно отличается отъ любви къ родителямъ, родственникамъ и вообще ближнимъ, съ которыми мы связаны личными отношеніями: здѣсь человѣкъ любитъ конкретныя, живыя личности, тамъ же — человѣка вообще, какъ живое разумное созданіе Божіе, носящее въ себѣ образъ своего Творца, какъ брата искупленнаго кровію Іисуса Христа. Этимъ именно и обусловливается трудность заповѣди о любви ко всѣмъ людямъ. Она представляетъ собою наивысшую форму христіанской любви къ ближнимъ и выражается въ прочно установившемся любовномъ настроеніи духа, которое всегда готово перейти въ чувство живой любви къ каждой конкретной личности, съ которой христіанинъ приходитъ въ общеніе, — независимо отъ ея личнаго отношенія къ нему и нравственнаго достоинства или недостоинства. Высокій образецъ такого пребывающаго любовнаго настроенія мы видимъ въ великомъ апостолѣ любви и возлюбленномъ ученикѣ Господнемъ, Іоаннѣ Богословѣ.

Любовь къ отечеству, т. е. къ своему народу, является какъ бы переходною ступенью между любовью къ отдѣльнымъ личностямъ и любовью къ человѣчеству, т. е. къ абстрактной идеѣ человѣка вообще. Она зараждается и поддерживается сознаніемъ общности національнаго характера, интересовъ и стремленій всѣхъ представителей даннаго народа и этимъ приближается къ любви семейной и родственной. Но существенное отличіе ея отъ этой послѣдней заключается въ томъ, что объектомъ ея является не отдѣльная личность, а національный типъ въ его наиболѣе существенныхъ и общихъ всѣмъ представителямъ націи чертахъ. Въ этомъ отношеніи любовь къ своему народу уже напоминаетъ собою любовь ко всѣмъ людямъ, т. е. какъ къ абстрактной идеѣ человѣка вообще.

Такимъ образомъ, любовь семейная и родственная, любовь къ отечеству и любовь ко всѣмъ людямъ представляютъ собою какъ бы три различныя ступени одной и той же христіанской любви къ ближнимъ вообще. Онѣ не только не исключаютъ другъ друга, но даже одна другою предполагаются. Кто не любитъ своихъ близкихъ и родныхъ, тотъ не можетъ любить и людей своего народа. И кто неспособенъ возвыситься до любви ко всѣмъ представителямъ *своего* народа, тотъ тѣмъ менѣе можетъ воспитать въ своемъ сердцѣ любовь ко всему человѣческому роду. Поэтому каждая высшая форма христіанской любви къ ближнимъ необходимо должна соединяться съ формами низшими: кто любитъ свое отечество, тотъ непремѣнно любитъ и своихъ родныхъ, и кто дѣйствительно любитъ весь родъ человѣческій, тотъ непремѣнно любитъ свой народъ и своихъ родныхъ. При этомъ низшая форма, какъ болѣе легкая, доступная и понятная человѣческому сердцу, всегда является болѣе живой и интенсивной. Какъ бы мы ни любили всѣхъ людей, но тотъ народъ, къ которому принадлежимъ мы сами, всегда останется намъ дороже и милѣе всѣхъ другихъ, и національные интересы его всегда будутъ для нашего сердца ближе интересовъ другихъ народовъ. И какъ бы ни сильна была наша любовь къ отечеству и ко всѣмъ нашимъ единоплеменникамъ, любовь къ родителямъ и родственникамъ все же будетъ въ насъ живѣе и глубже, чѣмъ любовь къ каждому другому представителю нашего народа. Ясное сознаніе человѣкомъ своего долга предъ обществомъ заставляетъ его не-

рѣдко жертвовать радостями семейной и родственной любви и даже какъ бы отказываться отъ своихъ родныхъ ради блага всего народа; но даже въ этихъ случаяхъ любовь къ роднымъ не уничтожается и не подавляется любовью къ народу, а только на время отодвигается ею на второй планъ. Равнымъ образомъ, когда человѣкъ ради блага всѣхъ людей жертвуетъ своими національными симпатіями, то это не значитъ, что онъ отказывается отъ своего народа и перестаетъ любить его.

Въ жизніи и ученіи Господа нашего Іисуса Христа и Его святыхъ апостоловъ мы находимъ прекрасное подтвержденіе высказанныхъ нами мыслей. Когда Іисусъ Христосъ проходилъ Свое служеніе роду человѣческому, а мать и братья призывали Его къ радостямъ родственной любви, Онъ спрашивалъ: *кто есть Мати Моя, и кто суть братія Моя?* (Матѳ. **12**, 48). Но показывалъ ли этимъ Господь, что любовь ко всему человѣческому роду и служеніе ему несовмѣстимы съ любовью къ родителямъ и родственникамъ и что Самъ Онъ, отдавши себя этому служенію, искоренилъ въ Своемъ сердцѣ любовь къ Матери и братьямъ своимъ по плоти? Нисколько! Мы знаемъ, что въ важнѣйшій моментъ Своего служенія человѣческому роду, въ часъ предсмертныхъ своихъ страданій на крестѣ, Господь явилъ намъ и высочайшій примѣръ любви къ Пречистой Своей Матери (Іоан. **19**, 25—27). Такимъ образомъ, уча Своихъ послѣдователей любить всѣхъ людей, Іисусъ Христосъ не отмѣнилъ однако заповѣди о преимущественной любви дѣтей къ родителямъ и родителей къ дѣтямъ. Напротивъ, естественное чувство родственной любви, освящаемое въ христіанствѣ благодатію Св. Духа, получаетъ въ немъ особенно важное значеніе. Ап. Павелъ заповѣдуетъ воспитывать въ дѣтяхъ эту любовь прежде всѣхъ другихъ добродѣтелей (1 Тим. **4**, 4) и даетъ понять, что въ комъ ея нѣтъ, тотъ не способенъ къ проявленіямъ любви и на болѣе обширномъ поприщѣ, напримѣръ, въ служеніи Церкви Божіей (1 Тим. **3**, 4—5).

Самъ же Господь подалъ намъ примѣръ и любви къ отечеству или родному народу. Великой, безконечной любовью любилъ Онъ весь родъ человѣческій, за который и душу Свою положилъ; но родной Ему народъ іудейскій пользовался съ Его стороны особеннымъ попеченіемъ (Ср. Мѳ. **10**, 6; **15**, 24—26). Весь родъ

человѣческій былъ погруженъ тогда въ глубокій мракъ невѣдѣнія Бога истиннаго; но ослѣпленіе и ожесточеніе противъ истины іудеевъ вызывало особенно глубокую скорбь въ любящей и совершеннѣйшей душѣ Богочеловѣка. «Іерусалимъ, Іерусалимъ», съ горечью восклицалъ Онъ въ одинъ изъ послѣднихъ дней своей земной жизни, «Іерусалимъ, избивающій пророковъ и камнями побивающій посланныхъ къ тебѣ! сколько разъ хотѣлъ Я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы не захотѣли»! (Мѳ. **23**, 37). Такой же любовью къ родному народу отличались и всѣ апостолы. Апостолу Павлу Господь назначилъ въ удѣлъ языческіе народы, повелѣвши проповѣдать имъ евангеліе любви, и великій Апостолъ отдалъ всю свою жизнь на это дѣло. Однако онъ не только никогда не забывалъ своего родного народа, но всегда молился о его спасеніи и страдалъ душою, видя его ожесточеніе и предвидя отверженіе его Богомъ. «Желаніе моего сердца, пишетъ онъ, и молитва моя къ Богу объ Израилѣ во спасеніе. Ибо не разумѣя праведности Божіей и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божіей» (Римл. **10**, 1, 3). «Великая для меня печаль и непрестанное мученіе сердцу моему: я желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти, т. е. Израильтянъ» (Римл. **9**, 2—4).

Такимъ образомъ, какъ любовь родителей къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ не исключаетъ собою любви къ отечеству, такъ и послѣдняя не исключаетъ любви ко всѣмъ людямъ и слѣдовательно нисколько не противорѣчитъ духу Христова ученія о любви ко всѣмъ вообще ближнимъ, безъ различія національностей. Но при этомъ необходимо помнить еще слѣдующее. Истинно-христіанская любовь ко всѣмъ людямъ, какъ мы уже замѣтили, предполагаетъ въ человѣкѣ такую высоту нравственнаго совершенства, какой достигаютъ на землѣ только рѣдкіе избранники. Относительно этой любви съ полнымъ правомъ можно сказать то же, что сказалъ Господь относительно безбрачной жизни: *могій вмѣстити да вмѣститъ* (Мѳ. **19**, 12). Каждый, конечно, долженъ, по *мѣрѣ своихъ силъ, преуспѣвая въ любви, расширять* кругъ людей, *на которыхъ его любовь направлена*. Но

при этомъ нужно быть очень внимательнымъ къ себѣ и осторожнымъ, чтобы въ концѣ концовъ не оказалось въ нашей душѣ вмѣсто одинаковой ко всѣмъ любви одинаковаго ко всѣмъ равнодушія. Полное и совершенное цѣломудріе—идеалъ, къ которому долженъ стремиться каждый христіанинъ, но котораго достигаютъ только очень немногіе. И если человѣкъ пожелаетъ осуществить въ себѣ этотъ идеалъ, но не будетъ имѣть достаточныхъ для того силъ, то онъ можетъ въ концѣ концовъ впасть въ такое самообольщеніе, что будетъ считать себя уже достигшимъ совершенной чистоты, между тѣмъ какъ въ душѣ его грѣхъ будетъ царствовать во всей своей силѣ. Точно также, если кто, не взвѣсивши достаточно своихъ силъ, пожелаетъ осуществить заповѣдь Христову объ одинаковой любви ко всѣмъ людямъ, то онъ легко можетъ впасть въ то заблужденіе, что вытравивши въ душѣ своей любовь къ роднымъ и близкимъ и не испытывая послѣ этого никакого въ сущности чувства ни къ нимъ, ни ко всѣмъ остальнымъ людямъ, будетъ воображать, что относится ко всѣмъ людямъ съ одинаковою любовью. Космополитизмъ относится ко всѣмъ народамъ одинаково, но только не съ одинаковою любовью, а съ одинаковымъ ко всѣмъ равнодушіемъ.

Легко, конечно, умозаключать: Христосъ повелѣлъ намъ любить всѣхъ людей, и потому мы не должны въ своей любви ограничиваться только людьми одного нашего народа. Но не много нужно знанія человѣческаго сердца и вниманія къ современному состоянію человѣческихъ обществъ, чтобы видѣть, какъ трудно вообще человѣку возвыситься до любви ко всѣмъ людямъ и какъ еще далеко современнымъ христіанскимъ обществамъ до полнаго осуществленія заповѣди Христовой о такой любви. Большинство людей любятъ свою семью, родныхъ, близкихъ знакомыхъ, а ко всѣмъ остальнымъ въ сущности равнодушны; если такіе люди не дѣлаютъ по крайней мѣрѣ другимъ того, чего себѣ не желаютъ, то считаются даже примѣрными членами общества. Спрашивается, легко ли такимъ людямъ возвыситься до любви ко всѣму человѣчеству? А легко ли возвыситься до этой любви тѣмъ холоднымъ и черствымъ эгоистамъ, тѣмъ ожесточеннымъ и озлобленнымъ неудачникамъ, тѣмъ огрубѣлымъ развратникамъ и закоренѣлымъ преступникамъ, для ко-

торыхъ и самое чувство любви едва знакомо? Очевидно, что требовать отъ такихъ людей любви ко всему человѣчеству—почти то же, что требовать отъ неграмотнаго умѣнья хорошо читать. Научите неграмотнаго читать хоть какъ нибудь, и съ теченіемъ времени онъ, можетъ быть, и самъ уже научится читать хорошо. Заставьте человѣка познать сначала самое чувство любви, хотя бы къ одной только личности, и, можетъ быть, впослѣдствіи онъ возвысится до любви ко многимъ. Расширьте умственный кругозоръ человѣка, замкнувшагося въ тѣсномъ кругу интересовъ и симпатій своей семьи, рода и немногихъ близкихъ знакомыхъ, раскройте предъ нимъ связь его со всѣми остальными соотечественниками, дайте ему возможность узнать свой народъ со всѣми его достоинствами и недостатками, познакомьте его съ жизнью народа, въ ея прошломъ и настоящемъ, въ сѣромъ однообразіи повседневнаго труда и въ священной торжественности великихъ историческихъ моментовъ, однимъ словомъ, познакомьте человѣка съ его народомъ, какимъ онъ является въ исторіи и въ лучшихъ произведеніяхъ отечественной литературы,—и тогда такой человѣкъ можетъ возвыситься до сознанія своей глубокой родственной связи со всѣмъ своимъ народомъ, этой великой семьей, можетъ полюбить его всѣмъ сердцемъ и при случаѣ пожертвовать даже собственнымъ благосостояніемъ и жизнію ради блага всего народа. И уже тогда, когда человѣкъ научится любить **свой** народъ, для его сердца станетъ понятною и возможность любви ко всему человѣчеству. Такимъ образомъ, при настоящихъ условіяхъ жизни людей, раздѣленныхъ на государства и народы, человѣкъ даже не можетъ сразу перейти отъ любви родственной къ любви, обнимающей всѣхъ людей, не воспитавши предварительно въ своемъ сердцѣ любви къ своему народу, которая служитъ какъ бы переходною ступенью между указанными формами христіанской любви.

Хотя идеальной христіанской любви ко всѣмъ ближнимъ достигаютъ только очень немногіе, тѣмъ не менѣе всѣмъ намъ должно стремиться къ достиженію идеала и дорожить каждымъ шагомъ, приближающимъ насъ къ этому идеалу. Послѣднее особенно должно сказать въ приложеніи къ настоящему времени, когда замѣчается въ христіанскихъ обществахъ оскудѣніе духа

любви, преобладаніе эгоистическихъ побужденій, обостренность борьбы между трудомъ и капиталомъ и враждебность въ отношеніяхъ отдѣльныхъ слоевъ общества. Въ такое время каждое проявленіе, каждая крупица истинно христіанской любви къ ближнимъ является какъ бы драгоцѣнной жемчужиной на днѣ бурнаго моря. И тѣмъ болѣе драгоцѣнною является въ такое время любовь къ отечеству, которая, обнимая и проникая собою цѣлый народъ, способна угасить вражду между отдѣльными классами, ослабить борьбу страстей и частныхъ интересовъ и вообще внести миръ во внутреннюю жизнь народа. А гр. Л. Толстой позволяетъ себѣ глумиться надъ усиліями христіанскихъ правительствъ воспитать такую любовь въ своихъ подданныхъ!

Когда говорятъ, что патріотизмъ несогласенъ съ духомъ христіанства, то опредѣляютъ патріотизмъ, какъ такое предпочтеніе своего государства или народа всякому другому государству и народу, при которомъ каждое государство и каждый народъ считаетъ себя лучше всѣхъ другихъ. Конечно, если бы въ этомъ именно заключался патріотизмъ, то онъ дѣйствительно противорѣчилъ бы духу Христова ученія, по которому всѣ люди равны. Но очевидно, что такое опредѣленіе патріотизма невѣрно. Невѣрность же его проистекаетъ изъ самаго грубаго смѣшенія понятій. Патріотизмъ есть любовь къ своему отечеству или народу. Но любовь далеко не есть такое предпочтеніе, при которомъ любимый предметъ признается лучше всѣхъ другихъ. Это истина безспорная, и достаточно нѣсколькихъ примѣровъ, чтобы сдѣлать ее и очевидной для каждаго. Отецъ, любящій безпутнаго сына, не считаетъ его однако лучшимъ изъ всѣхъ чужихъ сыновей, равно какъ и сынъ, покоящій ворчливаго и выжившаго изъ ума старика отца, не считаетъ его лучшимъ изъ отцовъ, хотя любитъ, конечно, больше всѣхъ чужихъ отцовъ. Точно также и человѣкъ, любящій свое отечество и свой народъ, не считаетъ ихъ лучше всѣхъ другихъ государствъ и народовъ. Даже, напротивъ, истинный патріотъ лучше всякаго другаго видитъ недостатки и пороки своего народа и слабыя стороны своего государства. Гоголь глубоко любилъ русскій народъ, а кто лучше его зналъ и умѣлъ изобразить недостатки національнаго русскаго характера и темныя стороны русской общественной жизни? Никто также не станетъ утверждать, что Петръ Вели-

кій считалъ русскій народъ лучше всѣхъ другихъ народовъ, но скажетъ ли кто, что онъ и не любилъ своего народа?

Истинная любовь къ своему государству и народу нисколько не предполагаетъ собою враждебныхъ чувствъ по отношенію къ другимъ государствамъ и народамъ. Можетъ ли любовь быть источникомъ вражды? И почему любовь къ своему отцу и своей матери не вызываетъ въ человѣкѣ враждебныхъ чувствъ ко всѣмъ чужимъ отцамъ и матерямъ, а любовь къ своему народу непремѣнно должна вызывать вражду по отношенію ко всѣмъ другимъ народамъ? Враждебныя отношенія между народами вызываются не патріотизмомъ и не патріотами, а множествомъ другихъ причинъ, о которыхъ было бы слишкомъ долго говорить. Истинный же патріотъ всегда стремится къ поддержанію и упроченію мирныхъ и дружественныхъ отношеній между своимъ и чужими народами. Онъ знаетъ, что война, даже самая успѣшная, представляетъ одно изъ величайшихъ народныхъ бѣдствій, и потому никогда не желаетъ для своего народа войны, какъ и никакой разумный и любящій сынъ не пожелаетъ, чтобы его отецъ вступалъ съ кѣмъ нибудь въ драку.

Вообще, когда указываютъ на несогласіе патріотизма съ духомъ христіанства, видятъ въ немъ источникъ войнъ, и препятствіе къ установленію мирнаго и дружественнаго взаимообщенія христіанскихъ народовъ, то обыкновенно—по недоразумѣнію ли, или отъ недостаточно искренняго отношенія къ вопросу—именемъ патріотизма называютъ явленіе, совершенно отъ патріотизма отличное и имѣющее свое спеціальное названіе. Дѣло въ томъ, что патріотизмъ, поскольку онъ является чувствомъ и подлежитъ общимъ законамъ развитія человѣческихъ чувствъ, можетъ при извѣстныхъ условіяхъ переходить въ страсть. Страсть не управляется разумомъ и ослѣпляетъ самый разумъ. Любовь, перешедшая въ страсть, заставляетъ считать любимаго человѣка лучше всѣхъ остальныхъ людей, въ уродѣ видѣть красавца и въ обыкновенномъ характерѣ усматривать признаки геніальной натуры. Точно также, когда патріотизмъ переходитъ въ страсть, то заставляетъ считать свой народъ, свое государство лучше всѣхъ другихъ народовъ и государствъ и интересы своего государства поставлять выше интересовъ не только каждаго другаго государства, но и всего человѣчества. Эта вырождаю-

щаяся изъ патріотизма политическая страсть называется своимъ особеннымъ именемъ *шовинизма*. Шовинизмъ выражается въ этой нѣмецкой пѣснѣ Deutschland, Deutschland über Alles, которую Толстой считаетъ наилучшимъ выраженіемъ чувства, называемаго патріотизмомъ. Шовинизмъ—чувство низкое въ нравственномъ отношеніи, потому что унижаетъ достоинство всѣхъ людей предъ людьми только одного народа, и опасное въ отношеніи политическомъ, потому что всегда стремится дать преобладаніе одному народу надъ всѣми остальными и вслѣдствіе этого является постоянной угрозой международнаго мира.

Нельзя не сознаться, что въ настоящее время понятіе патріотизма вообще значительно затемнено въ обществѣ. Не одинъ Толстой у насъ, но и многіе публицисты и политическіе дѣятели на Западѣ склонны отожествлять патріотизмъ съ шовинизмомъ. Другіе готовы усмотрѣть проявленія высокаго патріотизма въ стремленіи побѣжденной народности къ реваншу, въ сепаратистическихъ стремленіяхъ народа, утратившаго свою политическую самостоятельность, въ антисемитизмѣ, религіозной нетерпимости и т. п. Такое смѣшеніе, конечно, очень печально, но оно нисколько не говоритъ противъ законности и возвышенности того чувства, которое называется патріотизмомъ и которое не имѣетъ ничего общаго со всѣми этими проявленіями вражды и національной исключительности. И если во имя ложно понятаго патріотизма совершаются иногда людьми поступки не согласные съ требованіями христіанской нравственности, то отсюда не слѣдуетъ, что самое чувство патріотизма противно духу ученія Христова. Вѣдь и во имя самаго этого ученія Христова, только ложно понятаго, совершались инквизиціей такія дѣйствія, которыя мы въ настоящее время не задумаемся признать положительно безнравственными: но говоритъ ли этотъ фактъ хоть сколько нибудь противъ чистоты самого нравственнаго ученія христіанства?

Остается послѣ этого пожелать, чтобы каждый христіанинъ проникся искренней любовью къ своему отечеству и яснымъ сознаніемъ того, что составляетъ истинное благо для его народа и что не можетъ служить зломъ для народовъ другихъ. Остается пожелать, чтобы истинный патріотизмъ проникъ собою всѣ народы и всѣ общественные слои, и тогда только можно надѣяться на благополучное устраненіе тѣхъ причинъ между народной

вражды, которыя теперь зарождаются на почвѣ столкновенія интересовъ ложно понятаго блага отдѣльныхъ народностей и государствъ. Тогда только можно надѣяться, что миръ и взаимное довѣріе воцарятся въ великой семьѣ христіанскихъ народовъ, какъ царятъ они въ каждомъ благоустроенномъ обществѣ, отдѣльные члены котораго связаны крѣпкими узами родственной любви въ самостоятельныя семейныя группы.

Н. В.

Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лженученію и расколу.

Глава I-я (вступительная).

Кого разумѣетъ наше законодательство подъ именемъ еретиковъ и раскольниковъ? Части уголовнаго кодекса, подлежащія настоящему изслѣдованію. Общій планъ и задача изслѣдованія въ связи съ указаніемъ основаній къ такому, а не иному его составленію.

Происхожденіе, развитіе и характеръ ученій еретическихъ наше русское законодательство поставляетъ въ тѣсную зависимость отъ происхожденія, развитія и характера ученій раскольническихъ. Подъ именемъ же раскола оно разумѣетъ въ настоящее время какъ старообрядчество, отдѣлившееся отъ законной іерархической власти, при полномъ сохраненіи всѣхъ существенныхъ обрядовъ, а тѣмъ болѣе догматовъ вѣры, такъ и разныя направленія, выродившіяся изъ него около половины XVII вѣка и образовавшія кромѣ двухъ главныхъ вѣтвей раскола *поповщины* и *безпоповщины* множество толковъ и сектъ обрядоваго раскола, а въ связи съ ними, подъ иностраннымъ воздѣйствіемъ, не малое также количество еретическихъ сектъ *мистическаго* (скопцы, хлысты и др.) и *раціоналистическаго* характера (молокане, духоборцы, штундисты и др.*).

---

*) Лохвицкій, Курсъ уголовнаго права, С.-Петербургъ, 1871 г. ст. 309; то-же, проф. Суворовъ, Курсъ каноническаго права, II т. 510 ст. Ярославль, 1890 г.; то-же проф. Градовскій, Начала государственнаго права,

Въ отечественныхъ нашихъ законахъ нормы уголовнаго законодательства противъ еретиковъ и раскольниковъ сосредоточены въ собраніи законовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Уложенія о наказаніяхъ. Уложеніе о наказаніяхъ состоитъ изъ двѣнадцати раздѣловъ. Вслѣдъ за первымъ раздѣломъ, содержащимъ въ себѣ постановленія о преступленіяхъ, проступкахъ и наказаніяхъ вообще и служащимъ какъ бы введеніемъ къ Уложенію, второй раздѣлъ говоритъ «о преступленіяхъ **противъ вѣры** и о нарушеніи ограждающихъ оную постановленій». Такимъ образомъ преступленіямъ противъ религіи вообще отведено **первое** мѣсто въ Уложеніи—знакъ, что преступленія эти Законодатель считалъ самыми важными и тяжкими. **Второй раздѣлъ** Уложенія въ свою очередь раздѣляется на 5 главъ: 1) о богохуленіи и порицаніи вѣры; 2) *объ отступленіи отъ вѣры и постановленій церкви;* 3) объ оскорбленіи святыни и нарушеніи церковнаго благочинія; 4) о святотатствѣ, разрытіи могилъ и ограбленіи мертвыхъ тѣлъ и, наконецъ, 5) о лжеприсягѣ. *Вторая глава второго раздѣла* Уложенія опять подраздѣляется на три отдѣла, изъ коихъ въ первомъ содержатся постановленія, опредѣляющія наказуемость преступныхъ дѣяній по отвлеченію и отступленію отъ вѣры; **во второмъ** *—постановленія, опредѣляющія наказуемость преступныхъ дѣяній еретиковъ и раскольниковъ,* а въ третьемъ опредѣляются наказанія за уклоненіе отъ исполненія постановленій церкви (Улож. о наказ. проф. Таганцева, изд. 1885 г.). Второй отдѣлъ второй главы второго раздѣла Уложенія, носящій заглавіе: **«О ересяхъ и расколахъ»**, собственно и долженъ былъ-бы служить предметомъ настоящаго изслѣдованія. Однако статьи, помѣщенныя въ этомъ отдѣлѣ Уложенія, не исчерпываютъ всѣхъ карательныхъ мѣръ, установленныхъ нашимъ уголовнымъ законодательствомъ противъ еретиковъ и раскольниковъ за ихъ дѣйствія, направленныя противъ вѣры или соприкасающіяся съ ней. Въ Уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій противъ вѣры (XIV т Пол. Свод. Закон. изд. 1890 г.) въ раздѣлѣ первомъ, состоящемъ изъ пяти главъ и обнимающемъ собою всего 102 статьи,

---

С.-Петербургъ, 1875 г. I т., стр. 378; то-же, проф. Таганцевъ, Уложеніе о наказаніяхъ по изданію 1866 и 1885 г., отдѣлъ: о ересяхъ и расколахъ; тоже, Н. Трейеровъ, преступленія противъ вѣры и церкви по русскому законодательству, Руков. для сельскихъ пастырей, 1875 г., 3 к., ст 271—4.

третья глава посвящена опредѣленію преступныхъ дѣяній еретиковъ и раскольниковъ, дѣяній, направленныхъ противъ вѣры и Церкви. Указанныя главы этого раздѣла имѣютъ тѣснѣйшую связь со второй главой второго раздѣла Уложенія о наказаніяхъ, носящей заглавіе: «объ отступленіи отъ вѣры и постановленій церкви» и, главнымъ образомъ, со вторымъ отдѣломъ этой главы, носящимъ названіе: «о ересяхъ и расколахъ». **Тамъ**, главнымъ образомъ, изложены общія начала законодательства о предметахъ вѣры и опредѣляются преступныя дѣйствія и нарушенія законодательныхъ постановленій еретиками и раскольниками; **здѣсь** содержится уголовный законъ объ этихъ преступленіяхъ въ его чистомъ видѣ *).

Наше дѣйствующее законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ получило настоящій свой видъ не сразу: законодательныя нормы его вырабатывалися въ долгій періодъ

---

*) Кто хочетъ уразумѣть постановленія нашего уголовнаго законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ, содержащіяся въ Уложеніи о наказаніяхъ, тотъ не можетъ обойтись безъ изученія и указанной 3-й главы 1-го разд. Устава. о пред. и пресѣч. прест. противъ вѣры. И наоборотъ: начала, велѣнія и запрещенія, выраженныя въ статьяхъ этого Устава, явятся въ неоконченномъ видѣ и не вполнѣ досказанными для того, кто, при изученіи ихъ, опустилъ-бы безъ вниманія постановленія Уложенія, опредѣляющія наказанія за преступныя дѣянія еретиковъ и раскольниковъ относительно вѣры и церкви. Мало этого. Помимо статей Уложенія о наказаніяхъ и Устава опред. и пресѣч. преступленій противъ вѣры, заключающихъ въ себѣ постановленія о преступныхъ дѣйствіяхъ еретиковъ и раскольниковъ относительно вѣры и церкви, нельзя оставить безъ вниманія и нѣкоторыя статьи, относящіяся до порядка судопроизводства надъ еретиками и раскольниками, помѣщенныя въ Уставѣ уголовнаго судопроизводства, именно въ первомъ раздѣлѣ его (XVI т. I ч. Пол. Свод. Зак. по изд. 1892 г.), носящемъ заглавіе: „о судопроизводствѣ по уголовнымъ дѣламъ, производимымъ съ участіемъ духовнаго вѣдомства“ и нѣсколько статей во второй главѣ шестого раздѣла этого Устава, (Пол. Свод. Зак. XVI т. II ч., изд. 1892 г.), носящей заглавіе: „о судопроизводствѣ по уголовнымъ дѣламъ, производимымъ съ участіемъ духовнаго вѣдомства“ и нѣсколько статей во второй главѣ шестаго раздѣла этого Устава (Пол. Св. Зак., XVI т. II ч., изд. 1892 г.), носящей заглавіе: „о судопроизводствѣ по преступленіямъ противъ вѣры“. Правила, устанавливающія порядокъ уголовнаго суда надъ еретиками и раскольниками, не только дополнятъ наши свѣдѣнія о мѣропріятіяхъ русскаго правительства по отношенію къ еретикамъ и раскольникамъ, но и вообще могутъ иллюстрировать характеръ его отношеній къ послѣднимъ.

борьбы правительства съ еретиками и раскольниками на пространствѣ двухсотлѣтняго существонанія раскола и его различныхъ и многочисленныхъ сектъ, при чемъ смѣнилось до пяти правительственныхъ системъ дѣйствованія на расколъ и его секты, и каждая новая система, съ одной стороны, влекла за собой появленіе новыхъ административныхъ распоряженій и узаконеній, съ другой стороны, когда законы относительно еретиковъ и раскольниковъ получили опредѣленный видъ и были *кодифицированы*,—реформированіе, дополненіе или отмѣну старыхъ и введеніе новыхъ уголовныхъ законовъ противъ еретиковъ и раскольниковъ. Такой продолжительный процессъ работы нашего правительства надъ выработкой нормъ уголовнаго кодекса относительно еретиковъ и раскольниковъ не избавилъ, однако, этотъ кодексъ отъ разнаго рода нареканій и нападокъ, которыя дѣлаются на него не только со стороны людей образованныхъ вообще, людей нашего вѣка, культуры и цивилизаціи, диллетантовъ, но и людей, спеціально посвятившихъ себя изученію нашего уголовнаго законодательства, компетентныхъ въ данномъ случаѣ,—криминалистовъ. По мнѣнію всѣхъ этихъ людей уголовный кодексъ нашъ относительно еретиковъ и раскольниковъ не только не можетъ быть причисленъ къ типу вполнѣ опредѣлившихся, законченныхъ и потому устойчивыхъ кодексовъ *), но, напротивъ, настолько устарѣлъ, что не можетъ быть сравненъ ни съ однимъ изъ западно-европейскихъ уголовныхъ кодексовъ этого рода и принадлежитъ къ самымъ отсталымъ отдѣламъ въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ, а потому и нуждается въ коренной перестройкѣ, въ существенныхъ измѣненіяхъ **). Главный недостатокъ указаннаго кодекса по воззрѣнію современныхъ криминалистовъ и нашихъ представителей культуры и цивили-

---

*) Русскій расколъ и законодательство, Вѣстн. Европы, 1880 г., апрѣль и май; то-же, По вопросу о вѣротерпимости къ расколу, А. Михайловъ, Вѣст. Европы, 1882 г., 2 кн. мартъ, 90 ст.

**) Проф. А. Кистяковскій, Опреступленіяхъ противъ вѣры, Наблюдатель, 1882 г., № 10, стр. 102; то-же, проф. Спасовичъ, О преступленіяхъ противъ религіи, прот. угол. отд. С.-Петербургскаго Юридическаго Общества за 1881 г., т. III-й, стр. 9—19; то-же, проф. Бѣлогрицъ—Котляревскій, О преступленіяхъ противъ религіи въ важнѣйшихъ государствахъ запада, Ярославль, 1886 г., стр. 292—296.

заціи заключается въ томъ, что нормы его, направленныя противъ еретиковъ и раскольниковъ, и коренныя начала, выраженныя этими нормами, *не осуществляютъ всецѣло понятій свободы совѣсти и вѣротерпимости* *). А *зависитъ* это говорятъ представители культуры и цивилизаціи, отъ того, что *кодексъ нашъ не можетъ отрѣшиться еще отъ устарѣвшихъ*, не культурныхъ началъ (абсолютной ортодоксіи и монопольнаго прозелитизма), которыя онъ заимствовалъ изъ церковно-государственнаго *византійскаго законодательства* относительно лицъ, разномыслящихъ и неправомыслящихъ въ вѣрѣ, еретиковъ и раскольниковъ,— началъ, выработанныхъ церковью и государствомъ въ Византіи еще со времени Константина Великаго. Отсюда, крупный недостатокъ нашего уголовнаго законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ, лежитъ, по мнѣнію указанныхъ лицъ, въ томъ, что онъ есть наслѣдіе византійскаго церковно-государственнаго законодательства и *что начала*, проникающія наше уголовное законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ, *носятъ чисто-канонический* характеръ (Будзинскій, проф., О преступленіяхъ въ особенности, Москва, 1887 г.). Такимъ образомъ, если въ настоящее время и должно быть реформиро-

---

*) Понятіе свободы совѣсти и вѣротерпимости въ полномъ своемъ, такъ сказать, составѣ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе признаки: а) свободу публичнаго отправленія богослуженія по обрядамъ своей вѣры: б) свободу избранія вѣроисповѣданія: в) свободу проповѣди, съ цѣлью какъ обращенія лица, принадлежащаго къ другому вѣроисповѣданію въ свою вѣру, такъ и основанія новой церкви и г) возможность пользоваться всѣми политическими и гражданскими правами, не смотря на принадлежность къ той или другой церкви. Правила же вѣротерпимости, какъ они выражены въ русскомъ законодательствѣ, сводятся только въ сущности къ праву свободнаго исповѣданія вѣры и отправленія богослуженія. Затѣмъ, свобода проповѣди, свобода избранія вѣры и, наконецъ, различныя права лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ исповѣданіямъ, подлежатъ нѣкоторымъ ограниченіямъ **).

**) Проф. Градовскій. Начала государственнаго права, I т., С.-Петербургъ, 1875 г., стр. 373—4; то-же, Лохвицкій, Курсъ уголовнаго права, С.-Петербургъ, 1871 г., 304; то-же проф. Котляревскій, О преступленіяхъ противъ религіи въ важнѣйшихъ государствахъ запада, Ярославль, 1886 г., стр. 293.

вано это законодательство, то реформа должна быть *направлена противъ каноническихъ элементовъ* его проникающихъ; въ уничтоженіи этихъ элементовъ и лежитъ именно центръ тяжести и важное значеніе указанной перестройки. Насколько некультурны, (съ точки зрѣнія представителей западно-европейской культуры) вышеназванныя начала вѣроисповѣдной политики русскаго государства, настолько же, по ихъ мнѣнію, *ненормальна и причина* практическаго осуществленія и примѣненія этихъ началъ въ русскомъ уголовномъ кодексѣ относительно еретиковъ и раскольниковъ. Что же это за причина? Причина эта лежитъ въ томъ, что между церковью и государствомъ въ Россіи установилась таже система отношеній, которая существовала между двумя упомянутыми институтами въ Византіи. До XVIII вѣка отношеніе между церковью и государствомъ въ Россіи опредѣлялось строго византійскими началами, въ особенности съ возвышеніемъ Москвы и съ усиленіемъ власти московскихъ государей, которые, усвоивъ себѣ идею историческаго преемства послѣ византійскихъ императоровъ, усвоили и византійское воззрѣніе, что отъ сохраненія единства вѣры зависитъ цѣлость и могущество государства русскаго, установили между послѣднимъ и православною церковью самый тѣсный союзъ. Единство церковно-государственнаго организма составляло поэтому и въ Россіи такой же идеалъ правительственной политики, какъ и въ Византіи*). Остался въ Россіи въ существѣ дѣла и старый девизъ этой правительственной политики, провозглашенный еще Константиномъ Великимъ: «одинъ Богъ, одна вѣра, одна имперія»: этотъ девизъ получилъ только себѣ здѣсь болѣе точное выраженіе: «*православіе, самодержавіе и народность*». Церковь такимъ образомъ мыслилась (и мыслится) въ Россіи какъ религіозная сторона, а государство какъ политическая сторона одного и того же общенія**). Но вступленіе государства въ союзъ съ церковью и являющееся слѣдствіемъ этого вступленія обезпеченіе ей со стороны государства господствующаго положенія, привиллегій и охраны, ведетъ къ вмѣшательству государства въ дѣла церкви, которое, по мнѣнію представителей современ-

*) Проф. Суворовъ, Курсъ Каноническ. права, Ярославль. 1890 г., II т., 489 стр.

**) Тамъ-же, стр. 489.

ной культуры и цивилизаціи, совершенно несвойственно его природѣ и назначенію. Государство, говорятъ представители современной культуры и цивилизаціи, должно въ дѣлахъ вѣры держаться принципа полнѣйшаго невмѣшательства; оно должно отдѣлить общественную и государственную жизнь отъ жизни религіозной, сдѣлавъ первыя двѣ сферы жизни независимыми отъ всякаго вліянія религіи, предоставить церковь въ дѣлѣ ея дальнѣйшаго развитія своимъ собственнымъ силамъ и средствамъ, а не давать ей своихъ привиллегій и полномочій. Въ свою очередь и *церковь попадаетъ* въ несвойственное ея природѣ положеніе, когда, заручившись государственными полномочіями, получаетъ возможность выступать принудительно противъ еретиковъ и раскольниковъ; она утрачиваетъ тогда свой духовный характеръ, обязывающій дѣйствовать ее только мѣрами кротости, любви и убѣжденія. Вступивъ въ союзъ съ церковью, государство въ Россіи, какъ и въ Византіи, переступило границы своего права, вышло изъ своихъ рамокъ, изъ подлежащей ему сферы вѣдѣнія: оно стало вмѣшиваться въ такія дѣла вѣры, которыя должны подлежать исключительно вѣдѣнію церкви, ея юрисдикціи; отъ того *церковь*, получивъ нѣкоторыя привиллегіи отъ государства, *стала его прислужницей*, орудіемъ для достиженія государственныхъ цѣлей и такимъ образомъ *утратила какъ свою свободу, такъ и свободу* каждаго отдѣльнаго своего члена*). Выводъ отсюда для лицъ, не принадлежащихъ къ этой привиллигированной и господствующей церкви, долженъ былъ получиться одинъ и тотъ же въ Россіи, что и въ Византіи: политическая и гражданская ихъ безправность, преслѣдованіе закономъ за самое содержаніе ереси или раскола, за совращеніе изъ православія и отступленіе отъ него, за пропаганду ереси и раскола, въ какомъ бы видѣ или формѣ она не производилась и за открытое обнаруженіе культа**). Вообще говоря, въ Россіи долженъ былъ явиться приблизительно тотъ же кругъ преступленій противъ вѣры, опредѣляемый уголовнымъ законода-

---

*) Маассенъ, Девять главъ о свободѣ совѣсти, 15. 69 стр.; то-же, Суворовъ, Курсъ кан. пр. 457. 496 стр. Срѣтенскій, Критическій анализъ главнѣйшихъ ученій объ отношеніи между церковью и государствомъ, 68 стр.

**) Проф Суворовъ, Курсъ кан. пр. II т., ст. 489.

тельствомъ, и столь же суровыя кары за эти преступленія, что и въ Византіи*). Со времени Петра 1-го русское правительство стало знакомиться съ началами западно-европейскаго законодательства и отчасти вводить ихъ у себя дома. Этотъ процессъ заимствованій иностранныхъ законоположеній продолжается у насъ и доселѣ и еще съ большею силою, чѣмъ прежде. Тѣмъ не менѣе и въ дѣйствующихъ россійскихъ законахъ отношеніе между церковью и государствомъ сохраняетъ, говоря вообще, основныя черты древне-русскаго и древне-византійскаго склада съ немногими существенными измѣненіями относительно свободы вѣроисповѣданія**). Церковь и государство въ идеѣ разсматриваются какъ одинъ организмъ, хотя рядъ столѣтій, протекшій со времени возникновенія византинизма, выяснилъ до очевидности ту истину, что принадлежность къ извѣстной вѣроисповѣдной церкви и принадлежность къ государству не могутъ совпадать между собою такъ, чтобы только принадлежностью къ церкви установлялось пользованіе правами религіозными, гражданскими и политическими***).

Установивъ общеизвѣстный фактъ непосредственной связи и существеннаго сходства нашего уголовнаго законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ съ церковно—государственнымъ византійскимъ законодательствомъ этого рода, представители современной культуры и цивилизаціи утверждаютъ еще, что нашъ уголовный кодексъ относительно еретиковъ и раскольниковъ съ равнымъ правомъ можетъ быть уподобленъ по своимъ началамъ ортодоксіи и монопольнаго прозелитизма тѣмъ западно-европейскимъ уголовнымъ кодексамъ названнаго рода, которые существовали на западѣ въ средніе вѣка до конца XVIII столѣтія и были прямымъ слѣдствіемъ теократической средневѣковой системы отношеній церкви къ государству****).

---

*) Проф. Будзинскій, указан. сочиненіе, стр. 412.

**) Проф. Бердниковъ, Краткій курсъ церковнаго права, Казань, 231 стр.

***) Проф. Суворовъ, Курсъ к. пр. II т., 490—491 стр.

****) Проф. Бузинскій, указ. соч., 413 стр.; то-же, проф. Кистяковскій, указ. соч., 110—112 стр. Это сходство подтверждается, говорятъ, тѣмъ,

Признавъ такимъ образомъ негодность нашего уголовнаго законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ, (какъ принадлежащаго къ старому типу законодательствъ этого рода, и къ устарѣлой формаціи, выработавшейся подъ вліяніемъ ненормальныхъ отношеній государства къ церкви, представители современной культуры и цивилизаціи не замедлили предъявить требованіе, чтобы наше уголовное законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ во всемъ согласовано было съ новѣйшимъ типомъ западно-европейскихъ кодексовъ и осуществило въ себѣ принципы личной свободы совѣсти и вѣротерпимости *), ибо эти послѣдніе коренятся въ самомъ существѣ христіанства, какъ

что начала этихъ старыхъ западно-европейскихъ уголовныхъ кодексовъ суть тѣ же, что и начала, проникающія церковно-государственное византійское законодательство относительно разномыслящихъ и неправомыслящихъ въ вѣрѣ, и также противорѣчатъ принципу свободы совѣсти, какъ и это послѣднее: начала эти абсолютная ортодоксія и монопольный прозелитизмъ; они выработались на западѣ подъ вліяніемъ тѣхъ убѣжденій, что церковь и государство должны составлять одинъ организмъ—государство, объединенное одною христіанскою религіею Самый девизъ этого органическаго сліянія церкви съ государствомъ былъ на западѣ тотъ же, что и на востокѣ: „единъ Богъ, единъ царь, единая имперія“. Отсюда и выводъ для разномыслящихъ въ вѣрѣ на западѣ былъ тотъ же, что и въ Византіи: чрезвычайно широкій кругъ преступленій, за которыя эти религіозные диссиденты подлежали отвѣтственности предъ уголовнымъ закономъ и непомѣрно жестокія кары за самыя преступленія. Проф. Котляревскій, указ. соч. 21—22 стр.; то-же, проф Осокинъ, первая инквизиція въ Россіи, 490 стр. Суворовъ, Курсъ Кан. пр. 500 стр.; то-же Котляревскій, 266 стр. Котляревскій, 22, 25 ст.; то-же, Осокинъ, 490; то-же, Суворовъ, II т. 500 ст.; то-же, Будзинскій, 14 стр.

*) Котляревскій, 293 стр.; Спасовичъ, О преступленіяхъ противъ религіи, прот. угол. отд. С.-Петер. Юрид. Общества, III т., ст. 18; Градовскій, указ. соч., I т., 374 стр.; Кистяковскій, Наблюдатель, 1882 г, мартъ, 112—113 стр.; Лохвицкій, указ. соч. 304 стр.; Бесѣда, 1871 г., мартъ, 125—133; въ ней же отдѣлъ: русскія судныя дѣла, 29—36 стр. Суворовъ, о происхожденіи и развитіи Русскаго раскола, Ярославль, 1886 г., 48—61 стр.; Вѣстникъ Европы 1880 г., апрѣль, Русскій расколъ и законодательство, 507—552 стр.; Вѣстникъ Европы 1880 г., май, русскій расколъ и законодательство, 68—100 стр.; Вѣстникъ Европы 1882 г., мартъ, По вопросу о вѣротерпимости къ расколу, 75 стр.; газета Голосъ, 1880 г., №№ 184 и 280; Голосъ 1881 г., № 176-й.

религіи свободы, любви, простоты и терпѣнія *); вытекаютъ съ необходимостью изъ самаго понятія свободы совѣсти, которое предполагаетъ совершенно удовлетворенную способность внѣшняго обнаруженія вѣроисповѣданія по всѣмъ признакамъ, заключающимся въ понятіи религіозной свободы **), и, наконецъ, оправдываются всецѣло и даже болѣе того—вынуждаются нравственно—практическими требованіями культурнаго вѣка сего,—требованіями мира и согласія, крѣпости и силы, счастія и благоденствія для государствъ и народовъ, удовлетвореніе каковыхъ требованій наступитъ только тогда, когда абсолютная свобода совѣсти и вѣротерпимость найдутъ себѣ полное практическое примѣненіе и всецѣлое осуществленіе въ жизни ***). Приведенныя и осуществленныя во всей своей полнотѣ понятія свободы совѣсти и вѣротерпимости, само собой разумѣется, должны исключать всякую мысль о возможности государственнаго преслѣдованія еретиковъ и раскольниковъ уголовными карами. Новѣйшіе западно-европейскіе кодексы дѣйствительно и отказались отъ преслѣдованія религіозныхъ диссидентовъ уголовными карами; преступленія этихъ диссидентовъ противъ вѣры и церкви подлежатъ юрисдикціи церкви, вѣдаются ея судомъ и, какъ имѣющія чисто-духовный характеръ, влекутъ за собой и духовныя же наказанія, взысканія, лишенія ****). Но на западѣ осуществленіе и проведеніе въ жизнь начала личной религіозной свободы произошло подъ вліяніемъ совершеннаго разъединенія и отдѣленія церкви отъ государства, характеризующимся невмѣшательствомъ государства въ дѣла церкви, вслѣдствіе чего тотъ и другой институтъ дѣйствуютъ независимо другъ отъ друга въ принадлежащихъ имъ сферахъ вѣдѣнія, такъ что церковь тамъ

---

*) Котляревскій, указ. соч., 220, 234, 251—3, 266—7 стр.; Маассенъ, указ. соч., 11—14 стр.; Бесѣда 1871 г., мартъ, О свободѣ совѣсти въ древней вселенской церкви, А. Лебедевъ, 125 стр.

**) Котляревскій указ. соч. 295 стр.; Суворовъ, о происхожденіи и развитіи русскаго раскола, 57 стр.; Суворовъ, Курсъ кан. пр. II т.; Маасенъ, указ. соч., 14 стр.; Вѣст. Европы, 1880 г., май, 79 стр.

***) Кистяковскій, Наблюдатель, 1882 г., мартъ, 112—116; Голосъ, 1880 г., 184 ст.; Голосъ, 1881, № 176.

****) Проф. Бердниковъ, Крат. курсъ цер. права, 207—208 стр.; Прав. Собесѣд. 1883 г., 3 к., 321 стр.; Суворовъ, Курсъ кан. права, II т., 496 стр.

является свободнымъ учрежденіемъ въ свободномъ государствѣ *): естественно, что измѣненіе и уподобленіе нашего русскаго уголовнаго законодательства относительно преступленій противъ вѣры и церкви западно-европейскому можетъ послѣдовать только *тогда, когда* въ Россіи измѣнятся отношенія, существующія въ настоящее время *между церковью* и *государствомъ*, т. е. когда нарушится между ними органическое единство и когда они явятся какъ два, совершенно отдѣльные, независимые и самостоятельные въ подлежащихъ имъ сферахъ вѣдѣнія института, обоюдное существованіе которыхъ опредѣлится девизомъ: «свободная православная греко-восточная русская церковь въ свободномъ россійскомъ государствѣ». *Наши представители культуры и цивилизаціи* и не замедлили выразить желаніе, чтобы и у насъ было, по образцу западныхъ государствъ, проведено *отдѣленіе церкви отъ государства*, при каковомъ отдѣленіи только и возможно осуществить принципъ вѣроисповѣдной равноправности и уничтожить отжившія каноническія начала нашего уголовнаго кодекса относительно лицъ разномыслящихъ въ вѣрѣ,—начала (ортодоксіи, монопольнаго прозелитизма и невѣротерпимости), развитыя на почвѣ византинизма **).

Нападки и нареканія на наше уголовное законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ, дѣлаемыя не только нашими представителями культуры и цивилизаціи вообще, но и представителями современной юридической науки, показываютъ намъ, что вопросъ о томъ, какой нормы, какихъ общихъ основъ и взглядовъ должно держаться наше уголовное законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ, хотя и есть старый, давнишній и даже избитый вопросъ, но въ тоже время и доселѣ не лишній вопросъ и даже, можетъ быть, болѣе чѣмъ когда либо долженъ почитаться вопросомъ великой практической важности и самаго затрогивающаго научнаго интереса. Конечно не можемъ обойти молчаніемъ его и мы; напротивъ, если что и можетъ имѣть, по нашему мнѣнію, важное *значеніе* въ данномъ предметѣ, *то это именно*

---

*) Бердниковъ, Новое государство въ его отношеніи къ религіи. Прав. Соб. 1883 г., 3 к., 284—348 стр.; его-же, Курсъ цер. права 273—6 стр,

**) Кистяковскій, указ. соч.; Градовскій указ. соч., I т., 373 стр.; Котляревскій, указ. сочиненіе, 293—7 стр.

принципіальное рѣшеніе этого вопроса. Реформаторы нашего уголовнаго законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ дѣлаютъ нападки на его основы, критикуя ихъ съ точки зрѣнія свободы совѣсти и вѣротерпимости, а также съ точки зрѣнія отношенія государства къ церкви въ Россіи; съ тѣхъ-же самыхъ точекъ зрѣнія и мы должны установить свое принципіальное сужденіе о началахъ, выраженныхъ нормами нашего уголовнаго законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ, т. е. рѣшить слѣдующіе *вопросы*: *дѣйствительно-ли* начала, проходящія въ вышеназванномъ кодексѣ, противорѣчатъ понятіямъ свободы совѣсти и вѣротерпимости? Правда-ли, что только тѣ начала вѣроисповѣдной политики должно почитать истинными по существу и цѣлесообразными началами въ жизни церкви и государства, которыя даютъ полный просторъ для внѣшняго выраженія личной религіозной свободы? И можно-ли вывести такую вѣротерпимость изъ самаго существа христіанской религіи, изъ понятія свободы совѣсти и нравственно-практическихъ требованій современной культуры и цивилизаціи? Далѣе, дѣйствительно-ли отношеніе церкви къ государству въ Россіи, представляющее собою одинъ изъ типическихъ образцовъ церковно-государственнаго единства, есть явленіе ненормальное, вредное для развитія церкви и государства? Очевидно, что рѣшить вѣрно эти вопросы можно только тогда, когда, съ одной стороны, мы установимъ *истинно-христіанскій взглядъ* на понятія свободы совѣсти и вѣротерпимости, взглядъ, соотвѣтствующій существеннымъ чертамъ Богооткровеннаго ученія и существеннымъ чертамъ ученія древне-вселенской церкви; съ другой стороны, когда установимъ такой взглядъ на отношенія между церковью и государствомъ вообще, который былъ-бы вполнѣ *согласенъ* съ сущностью христіанскаго ученія, требованіями природы двухъ указанныхъ институтовъ и ихъ назначеніемъ и задачей. Такимъ образомъ провѣрка сужденій нашихъ представителей юридической науки и цивилизаціи о русскомъ уголовномъ законодательствѣ относительно еретиковъ и раскольниковъ, чтобы быть въ результатѣ, въ выводахъ, принципіально правильной, должна быть сдѣлана съ точки зрѣнія общихъ принципіальныхъ же основъ вѣроисповѣдной политики, которыхъ должно было-бы держаться всякое государство, и при томъ вестись на почвѣ чисто канонической.

Опредѣливъ такимъ образомъ задачу настоящаго изслѣдованія, мы не можемъ не сказать здѣсь словами достоуважаемаго ученаго профессора Казанскаго духовной академіи, Н. И. Ивановскаго, что выполненіе ея на почвѣ апріорныхъ разсужденій не легко. Главная трудность здѣсь заключается въ томъ, что нельзя установить истинную норму отношеній между церковью и государствомъ. Въ этомъ случаѣ не играетъ существенной роли даже то и другое теоретическое рѣшеніе даннаго вопроса. «Какъ бы въ теоріи ни разрѣшался вопросъ объ отношеніи между церковью и государствомъ, говоритъ проф. Ивановскій, въ смыслѣ ли совершеннаго обособленія, или въ смыслѣ органическаго единства, на практикѣ неизбѣжно ихъ взаимообщеніе и вліяніе другъ на друга; и это создалось не вслѣдствіе той или другой доктрины, а силою вещей. Секретъ здѣсь только въ томъ, чтобы *установить точную границу этого* взаимообщенія и не переступать положенныхъ предѣловъ ни съ той, ни съ другой стороны. Задача теориковъ въ томъ и состоитъ, чтобы открыть этотъ секретъ, и эта задача вѣковая и до сихъ поръ не разрѣшенная *)». Эти разсужденія достоуважаемаго профессора показываютъ, что *оцѣнивати* существующую въ извѣстной странѣ *систему* отношеній между церковью и государствомъ нужно не съ принципіальной только точки зрѣнія или съ намѣченнаго однажды и опредѣленнаго идеала этихъ отношеній, а принимать при оцѣнкѣ этихъ онтошеній и силу вещей, которою они создались. Отсюда мы выводимъ, между прочимъ, то заключеніе для себя, что и въ настоящемъ трудѣ, при опредѣленіи отношеній государства къ церкви въ Россіи, *не лишне будетъ* коснуться вопроса и о томъ, *какъ и почему выработалась эта система на практикѣ* силою историческихъ условій жизни русскаго народа.

Представители современной культуры и цивилизаціи говорятъ, что начала абсолютной ортодоксіи и монопольнаго прозелитизма есть слѣдствіе того порядка отношеній между церковью и государствомъ, который называется церковно-государственнымъ единствомъ. Этотъ порядокъ даетъ возможность одной какой-либо

---

*) Прав. Собесѣд. 1883 г., 3 к., 8 стр. По поводу новыхъ законовъ относительно раскольниковъ; Срѣтенскій, Критическій анализъ главнѣйшихъ ученій объ отношеніи государства къ церкви, стр. 1-я.

церкви занимать господствующее положеніе въ государствѣ, пріобрѣтать отъ него привиллегіи и охрану, а черезъ это и возможность выступать принудительно противъ еретиковъ и раскольниковъ, пользуясь государственною помощью, иначе говоря, выступать съ такими средствами противъ нихъ, которыя вовсе не свойственны церкви, какъ институту, имѣющему духовный характеръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, тотъ же самый порядокъ заставляетъ и государство вмѣшиваться въ такія дѣла церкви, которыя должны лежать внѣ сферы его вѣдѣнія, и рѣшеніе которыхъ должно быть предоставлено на волю церкви *). Отсюда, свое изслѣдованіе мы должны начать съ изображенія того, *какъ*, съ точки зрѣнія представителей современной культуры и цивилизаціи, подъ вліяніемъ исторически—складывавшихся отношеній между церковью и государствомъ на востокѣ—въ Византіи и на западѣ—во время средневѣковаго теократическаго устройства государства возникли и получили съ самаго перваго момента распространенія христіанства въ византійскихъ церковно-государственныхъ законахъ и въ западно-европейскихъ уголовныхъ кодексахъ относительно еретиковъ и раскольниковъ начала, подавившія собою принципъ свободы совѣсти и вѣротерпимости. Изслѣдовать же этотъ вопросъ, мы считаемъ нужнымъ для того, чтобы послѣ, въ своемъ мѣстѣ, указать, какъ древневселенская церковь поняла смыслъ Евангелія относительно свободы человѣка? Какъ приложила она первый къ послѣдней? Какъ согласила Божественный авторитетъ ученія Христова съ естественною неоспоримою свободою человѣка? Нашла-ли въ этомъ ученіи достаточныя основанія, чтобы допустить принципъ личной индивидуальной свободы совѣсти? Если нашла, то насколько признала и допустила эту свободу? Если же нѣтъ, то какъ сама въ своемъ пониманіи религіи и приложеніи ея къ жизни человѣка обращалась съ его свободою? Дѣйствительно-ли церковь древне-вселенская, взятая въ цѣломъ, какъ институтъ божественнаго происхожденія, выступала по *своему почину* принудительно противъ еретиковъ и раскольниковъ и ей ли принадлежитъ иниціатива гоненій на нихъ воздвигавшихся? Дѣйстви-

*) Наблюдатель, 1882 г., мартъ, 104—109 стр. Котляревскій, указ соч., 8—28; Маассенъ, указ. соч., 69 стр.

тельно-ли ея тѣсный союзъ съ государствомъ, ея господствующее положеніе въ немъ, пользованіе отъ него охраной и привиллегіями, влекъ за собой стремленіе ея къ насилію надъ еретиками и раскольниками? И теряла-ли древне-вселенская церковь свою духовную природу, измѣняла-ли своему назначенію въ мірѣ и своей задачѣ, пользуясь государственной охраной?

(Продолженіе будетъ).

Штундистъ.

(изъ записокъ священника).

Это было въ селѣ N. Черниговской губ. Однажды прихожане сообщили мнѣ—по секрету, что между ними появился штундистъ, производящій смуту среди крестьянской молодежи, а, что такое штунда, объ этомъ наши крестьяне еще и понятія не имѣли. Такъ называемый штундистъ былъ уроженецъ этого же села, но давно его покинувшій. Какъ безпріютный сирота, онъ былъ отданъ еще въ раннемъ дѣтствѣ однимъ изъ своихъ дальнихъ родственниковъ въ городъ, въ услуженіе, и съ тѣхъ поръ о немъ не было вѣсти. Воротившись теперь въ свое родное село, съ намѣреніемъ поселиться въ немъ, онъ продолжалъ скрывать свое прошлое, не охотно отвѣчая на разспросы односельчанъ о томъ, гдѣ онъ жилъ и чѣмъ занимался. Звали его Василіемъ, а фамиліи не буду упоминать, такъ какъ личность эта существуетъ и по нынѣ въ нашемъ селѣ и даже пріобрѣла нѣкоторую извѣстность въ окрестностяхъ.

— Откуда же вы знаете, что Василій—штундистъ? спрашиваю я.

— А онъ парней къ себѣ собираетъ и все что-то читаетъ имъ по вечерамъ.

— Что же онъ читаетъ?

— Все про божественное. И къ дѣвкамъ на «вечорки» ходитъ и тоже все про божественное читаетъ. Пѣсни запрещаетъ, а вмѣсто того учитъ псалмы пѣть и игрища тоже запрещаетъ. Теперь у насъ такая святость по селу пошла! И всѣ его слу-

шаются. Скоро не будетъ на селѣ человѣка, который не пошелъ бы хоть разокъ послушать, о чемъ такомъ болтаетъ Василій, а прозвище ему дали «Штунда»... Василій Штунда.

— Что жъ онъ болтаетъ—худое?

— Всякое болтаетъ... Оно бы ничего, да только народъ онъ отъ Церкви Божіей отбиваетъ. Ходить, говоритъ, въ церковь незачѣмъ—все одно Богъ вездѣ. И самъ не идетъ, а какъ въ праздничекъ святой заслышитъ колокольный звонъ, сейчасъ за свои книжки, по тѣмъ книжкамъ свою службу правитъ и самъ про себя поетъ и читаетъ.—Худое про него грѣхъ сказать, если бы только храмъ Божій почиталъ, а то говоритъ: «я самъ себѣ *попъ* и во мнѣ Божій Духъ живетъ... Хорошо, складно такъ говоритъ... а будто-бъ не совсѣмъ ладно.

Я велѣлъ позвать къ себѣ Василія.

Приходитъ. Вижу—парень лѣтъ 28-ми, небольшаго роста, худенькій и золотушный, съ длинно отпущенными волосами, какъ у послушника, и съ яснымъ спокойнымъ взглядомъ голубыхъ глазъ. Одежда длинная, полумонашеская, а поверхъ нея обыкновенный крестьянскій кожухъ, порядкомъ притертый (дѣло было зимою). На головѣ картузъ. Странная, сборная одежда субъекта краснорѣчиво указывала на недостатокъ средствъ.

— Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общеніе Святаго Духа буди со всѣми нами,—привѣтствовалъ меня странный субъектъ отъ Апостола. Моей просьбы присѣсть онъ не принялъ, но остановился у порога съ выжидательнымъ видомъ.

— Слышалъ я, братецъ, что ты народъ смущаешь,—сказалъ я.

— Я народъ не смущаю,—отвѣтилъ бойко Василій.—Я народъ добру учу.

— Кто же тебя поставилъ учительствовать?

— Духъ Божій руководитъ мною въ путяхъ моихъ,—отвѣтилъ Василій книжнымъ языкомъ, и взглядъ его загорѣлся энтузіазмомъ.—Духъ Божій избралъ меня, слабый сосудъ, и творитъ сильнымъ, по волѣ Его, и въ немощи моей свершаетъ великое дѣло.

— О какомъ великомъ дѣлѣ говоришь ты?

— Я открываю уши глухимъ и глаза слѣпымъ—духовно слѣпымъ—и подаю имъ пищу, въ которой они нуждаются—духовную пищу,—отвѣтилъ горделиво Василій, все болѣе и болѣе наэлектризовываясь собственными своими словами.—Я тьму разсѣяваю! Гдѣ я, тамъ и свѣтъ... И никого не страшусь, а тебя и вовсе. Не застращаешь ты меня ни судомъ, ни тюрьмою. Для меня одинъ судъ—судъ Божій. Тьмы и узъ темничныхъ не убоюсь: гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода. (2 Коринѳ. **3**, 17). А Духъ Господень во мнѣ живетъ. Значитъ, гдѣ я, тамъ нѣтъ тьмы темничной и узъ, но свобода, свѣтъ и просвѣщеніе истины... Въ церковь я тебя, господинъ, слушать тоже не пойду,—заключилъ рѣшительно Василій.—*Духъ* Божій *дышетъ, гдѣ хощетъ* (ст. 8, гл. 3 Ев. отъ Іоанна), вы же, церковники, думаете, что онъ чрезъ васъ только дѣйствуетъ...

Выпаливши всю эту тираду, можно сказать, единымъ духомъ, Василій вынулъ изъ кармана красный клѣтчатый платочекъ и отеръ потъ на лбу, выступившій отъ напряженія.

Я сразу понялъ какимъ то чутьемъ, что̀ за человѣкъ стоялъ пере домною, и какъ мнѣ слѣдовало вести себя съ нимъ, чтобы не дать возрасти его озлобленію противъ духовенства и храма. Я не вступилъ съ нимъ въ словопренія, вспомнивъ слова Апостола Павла: *отъ глупыхъ и невѣжественныхъ состязаній уклоняйся, зная, что они рождаютъ ссоры; рабу же Господа не должно ссориться, но быть привѣтливымъ ко всѣмъ, учительнымъ, незлобивымъ.* (2 Тим. **2**, 23 и 24). Я рѣшилъ, что въ настоящемъ случаѣ всего полезнѣе будетъ для меня послѣдовать примѣру Апостола Павла въ аѳинскомъ ареопагѣ (Дѣян. **17**, 22—24): похвалою за доброе смягчить и расположить къ себѣ моего противника. Какъ человѣкъ книжный, начитанный, какъ энтузіастъ, движимый искреннимъ религіознымъ чувствомъ, способный увлекаться, а слѣдовательно и увлекать толпу, дѣйствуя на нее непосредственно, даже одною только силою своего убѣжденія, онъ показался мнѣ въ высшей степени опаснымъ для моей паствы. Необходимо было во чтобы то ни стало или привлечь его въ лоно церкви, или во вовсе удалить изъ среды темной народной массы, гдѣ онъ могъ безпрепятственно сѣять свои вредныя плевелы. Что предпринять? Я прибѣгнулъ къ такому способу дѣйствованія. Отмѣтивши слабую сторону характера въ моемъ противникѣ—излиш-

нее самомнѣніе и кичливую гордость, къ которымъ такъ склонны наши сектанты—штундисты, я ударилъ именно на нее.

— Братъ, сказалъ я, положивъ руку на его плечо,—Христосъ велѣлъ намъ любить другъ друга...

— Такъ. А ты, господинъ, хочешь преслѣдовать меня,—не далъ мнѣ продолжать Василій.

— Ошибаешься, другъ. Я, кажется, ничѣмъ не показалъ этого и позвалъ тебя совсѣмъ не для того, чтобы причинить тебѣ какой либо вредъ, а просто хотѣлъ познакомиться съ тобою, такъ какъ много слышалъ я хорошаго о твоей жизни. Ты просто почему-то предубѣжденъ противъ меня.

Василій поглядѣлъ на меня испытующе и опустилъ глаза въ землю.

— Съ нѣкоторыми изъ твоихъ мнѣній я не могу, конечно, согласиться,—продолжалъ я,—но это не дѣлаетъ глазъ мой слѣпымъ. Я вижу то доброе вліяніе, которое ты оказываешь на нашу молодежь, и хочу благодарить тебя за это. Говорятъ, ты извелъ много непристойнаго на тѣхъ ночныхъ сборищахъ, которыя на селѣ называются «вечерницами».

— Да, говорили тебѣ, господинъ—батюшка, правду. Теперь дѣвушки вмѣсто своихъ дьявольскихъ игрищъ и пѣсенъ псалмы поютъ,—отвѣтилъ кичливо Василій,—а парни тоже не озорничаютъ: который грамотный, псалтырь или другую какую священную книжку читаетъ. Одинъ почитаетъ, потомъ другой, а неграмотные слушаютъ да поучаются.

— Спасибо, другъ, спасибо. Дѣло ты сдѣлалъ хорошее. Честь тебѣ великая. Отдаю должное по справедливости. Присядь, будь гостемъ! Попьемъ чайку вмѣстѣ! Я искренно хотѣлъ бы поближе познакомиться съ тобою, такъ какъ о тебѣ говорятъ, что ты правильной жизни человѣкъ, какихъ теперь мало. Василій по прежнему недовѣрчиво покосился на меня, но, на этотъ разъ, поблагодарилъ за приглашеніе и, снявъ свой кожухъ, присѣлъ за столъ.

— Ты сдѣлалъ, другъ, одно хорошее дѣло, не могъ ли бы ты сдѣлать еще и другое—вывести изъ употребленія водку?

— Да у насъ на «вечоркахъ», водки тоже не полагается, сказалъ вдругъ весь засіявши Василій. Страшное это дѣло—водка... то есть, какъ бы это такъ по истинности сказать... ору-

діе это діавола—водка и служитъ она ему искони; но Духъ Божій сильнѣе духа зла и Онъ побѣдилъ. Дѣйствуя во мнѣ, сосудѣ своемъ избранномъ, побѣдилъ! Слава Всевышнему!

— Да, истинно, Господь далъ тебѣ даръ слова не напрасно.

— *Каждому дается проявленіе Духа на пользу. Одному дается Духомъ слово мудрости, другому слово знанія.* Одному одинъ путь Господь указуетъ, другому—другой и да не имать противленія сердце твое. Слѣдуй всякій пути Его.

Василій обладалъ недюжинной памятью. Онъ постоянно пересыпалъ рѣчь свою текстомъ отъ Писанія, то подлинно вѣрнымъ, то слегка перефразированнымъ. Во время нашего чаепитія я нарочито избѣгалъ вопросовъ религіознаго характера, постоянно сводя нашу бесѣду съ теоретической на болѣе практическую почву. Тѣмъ не менѣе, я успѣлъ узнать, къ немалому моему удовольствію, что сидѣвшій передо мною парень еще не сдѣлался настоящимъ, завзятымъ штундистомъ, но, какъ человѣкъ довольно потолкавшійся по свѣту и встрѣчавшійся съ сектантами, онъ нахватался на лету кое-какихъ идей, которыя и колобродили теперь въ его головѣ безъ всякой системы. По существу, Василій просто былъ глубоко религіозный человѣкъ, всей душой жаждавшій пищи духовной и жизни «по Божьему» и искавшій истину ощупью во мракѣ своего невѣжества.

Когда я показалъ Василію мою маленькую библіотеку духовныхъ книгъ, онъ накинулся на нее съ жадной любознательностію и тутъ же присѣлъ читать. Читалъ онъ внятно, толково и съ выраженіемъ.

— Да ты, братъ, читаешь со всѣмъ не по «пономарски», —пошутилъ я. Василій и на этотъ разъ отвѣтилъ мнѣ нѣчто вродѣ того, что Духъ Божій глаголетъ его устами.

— Какъ жаль,—продолжалъ я, что ты такъ странно настроенъ противъ храма Божія, а то ты могъ бы исполнять у насъ нѣкоторыя обязанности причетника и—я увѣренъ—гораздо лучше, чѣмъ онъ. По крайней мѣрѣ, ты яснѣе его читаешь и съ большимъ выраженіемъ. Каждое твое слово доходило бы до сердца молящихся. Вотъ гдѣ бы ты былъ какъ разъ на мѣстѣ, поучая народъ и чтеніемъ церковнымъ и примѣромъ благочестія!

— Оно, пожалуй бы, да только я давно уже не былъ въ вашемъ молитвеннымъ домѣ,—сказалъ Василій съ усмѣшкой.

— Душевно сожалѣю,—продолжалъ я,—и рѣшительно не понимаю, отчего бы тебѣ чуждаться церкви такъ упорно. Ты сказалъ вотъ сейчасъ, не такъ давно слово, значительное для меня: «гдѣ я—сказалъ ты—тамъ и свѣтъ». Въ тюрьму тебя ввергнутъ, и тамъ будетъ свѣтъ. Такъ ли я тебя понялъ?

— Истинно такъ, господинъ—батюшка.

—Такъ неужели же, если придешь ты въ домъ, назначенный для молитвы,—свѣтъ покинетъ тебя? Нѣтъ, если точно въ тебѣ пребываетъ Духъ Божій, то войдетъ съ тобою и въ домъ молитвы, и будешь ты сіять предъ народомъ, какъ свѣточъ благочестія.

Василій воззрился на меня, широко раскрывъ свои ясные глаза, радостно засіявшіе, и замигалъ рѣсницами. Онъ не нашелся, что отвѣтить мнѣ, пойманный врасплохъ на имъ же сказанномъ словѣ, но я увидѣлъ съ радостію по выраженію его лица, что бросилъ нѣкоторое сѣмя въ его сердце и навелъ на размышленія. Нужды нѣтъ, что я оставлялъ Василія при его точкѣ зрѣнія на нѣкоторые религіозные вопросы и при его гордомъ самомнѣніи; противъ этого зла я надѣялся найти способъ дѣйствовать впослѣдствіи, исподоволь, въ данную же минуту моимъ настоятельнымъ желаніемъ было только одно: какимъ бы ни было путемъ привести его въ церковь, дабы народъ пересталъ видѣть въ немъ штундиста, возмущеннаго и возмущающаго другихъ противъ церкви.

Василій ушелъ отъ меня, унося съ собою для прочтенія нѣсколько книгъ изъ моей библіотеки, и это было какъ нельзя болѣе кстати: штундистъ, читающій книги, полученныя отъ священника, уже не-полный штундистъ въ глазахъ народа. Такъ по крайней мѣрѣ представлялось мнѣ по нѣкоторымъ соображеніямъ.

Прошло болѣе недѣли,—Василія я не видалъ; но онъ у меня не выходилъ изъ головы. Между тѣмъ, въ приходѣ случился покойникъ. Съ затаенной надеждой, я призываю Василія и предлагаю ему почитать надъ покойникомъ въ церкви псалтырь. Онъ согласился и—прибавлю—съ тѣхъ поръ никому на селѣ не уступалъ этой обязанности, исполняя её безвозмездно. Съ безпокой-

ствомъ жду, придетъ ли Василій къ обѣднѣ.—Пришелъ вѣдь. Это даже произвело нѣкоторую сенсацію въ народѣ. Василій, впрочемъ, не обращалъ ни на кого вниманія и вмѣстѣ съ причтомъ на клиросѣ усердно отпѣвалъ покойника. Въ слѣдующее воскресенье Василій пришелъ въ церковь уже безъ особаго внѣшняго побужденія. Въ награду я далъ ему разрѣшеніе читать «Апостола», что въ селѣ считается большимъ почетомъ для грамотѣя. Василій прочелъ положенное зачало изъ Дѣяній св. Апостолъ умѣло и съ чувствомъ, и съ тѣхъ поръ опять таки вмѣнилъ себѣ это чтеніе навсегда въ обязанность, которую уже никто у него не оспаривалъ.

Такъ произошло постепенное воцерковленіе «штундиста», который сталъ необходимымъ членомъ причта,—и, надо видѣть, съ какимъ усердіемъ всегда исполняетъ обязанности, выпадающія на его долю, какъ охраняетъ благочиніе въ церкви, какъ понуждаетъ къ молитвѣ молодежь, имѣющую обычай во время богослуженія заниматься собесѣдованіемъ на паперти церковной. Онъ первый идётъ съ иконой въ рукахъ или съ хоругвью во время крестныхъ ходовъ и послѣдній выходитъ изъ церкви, гдѣ проводитъ часто уединенные часы, молясь до слезъ, до религіознаго экстаза. Такимъ образомъ нашло себѣ исходъ и удовлетвореніе религіозное настроеніе, которымъ охвачена была душа Василія. Иногда, впрочемъ, и теперь, наткнувшись на какое нибудь мало понятное мѣсто свящ. Писанія, Василій приходитъ ко мнѣ потолковать и поспорить, какъ человѣкъ, имѣющій свое особое мнѣніе; но мнѣ уже не страшны его умствованія, потому что, какъ я и ожидалъ, съ воцерковленіемъ «штундиста», онъ потерялъ для народа значеніе новатора идей и сталъ своимъ на селѣ человѣкомъ, а это именно то, чего мнѣ хотѣлось достигнуть. Впрочемъ, по старой памяти, за нимъ утвердилось прозвище Василія Штунды, на которое онъ страшно обижается.

М. Доброво.

Изъ міра заграничнаго сектантства.

Содержаніе. Нѣсколько словъ о современной религіозной жизни на христіанскомъ востокѣ и западѣ. Протестантство и протестантскія секты. Значеніе баптизма въ исторіи возникновенія и распространенія штунды въ Россіи. Отношеніе заграничныхъ баптистовъ и другихъ протестантскихъ сектъ къ послѣднимъ мѣропріятіямъ русскаго правительства противъ штундизма. Навѣты и тенденціозность въ помѣщенныхъ въ гамбургскомъ органѣ германскихъ баптистовъ „Wahrheitszeuge“ письмахъ изъ Россіи. Свѣдѣнія баптистскаго органа о штундизмѣ въ Россіи (ст. der stundismus № 7 за 1895 годъ) и наши возраженія: сужденіе о происхожденіи штунды, о прежнихъ отношеніяхъ къ сектантству нашихъ судебныхъ учрежденій, о характерѣ и устройствѣ штундовыхъ обществъ, о строгихъ мѣрахъ противъ штунды. Заграничныя предположенія о близкомъ торжествѣ штунды надъ православіемъ въ Россіи.

Въ то время, какъ христіанскій, православный востокъ крѣпко стоитъ на почвѣ Богопреданнаго Христова ученія и въ теченіе 19 вѣковъ сохраняетъ единство вѣры, не смотря на тяжелыя многовѣковыя страданія отъ невѣрныхъ, на разсѣянность чадъ Православной Церкви по разнымъ отдаленнымъ и разъединеннымъ природою странамъ, наконецъ, на разность народныхъ характеровъ и политическихъ интересовъ,—западный христіанскій міръ давно уже потерялъ первоначальное религіозное единство, и не только не возстановляетъ его, но идетъ послѣдовательно къ большему обособленію и раздѣленію въ религіозномъ отношеніи *).

---

*) Правда, и на востокѣ были и есть общества, отдѣлившіяся отъ единой, вселенской, соборной и Апостольской Церкви (несторіане, копты, яковиты, армяне, абиссинцы....), но ихъ положеніе въ отношеніи къ православной Церкви совсѣмъ иное, нежели то, которое занимаютъ западные сектанты въ отношеніи къ своей матери, церкви католической (да и большею частію къ Церкви восточной, православной, единой, святой, соборной и Апостольской). Расходясь существенно въ одномъ какомъ нибудь предметѣ вѣры, неправославныя восточныя христіанскія общества въ остальномъ всѣ согласны между собою и съ православною Церковью. Здѣсь важно то, что у нихъ никогда не порывалась нить церковнаго преданія и не разрушался основный строй церковной жизни съ преемственной іерархіей. Благодаря этому, у нихъ сохранилось много общаго въ ученіи, обрядахъ, правилахъ и порядкахъ церковной жизни съ матерью ихъ, Церковью Православной. Этимъ обстоятельствомъ объясняется и то, почему и по нынѣ съ такою иногда задушевностью выражается въ средѣ восточныхъ неправославныхъ обществъ чувство внутренняго

Римскокатолическая церковь, отпавши отъ единства съ восточною, не можетъ удержать въ своихъ нѣдрахъ и западные народы. Цѣлые милліоны западныхъ христіанъ въ средней и сѣверной Европѣ въ XVI в. отпали отъ нея,—не будучи въ состояніи долѣе выносить церковные безпорядки, іерархическій произволъ, догматическія новшества, единичный деспотизмъ папства, пренебреженіе его къ духовнымъ потребностямъ народа, и образовали новыя христіанскія общества, претендовавшія на возстановленіе истинной Христіанской Церкви или на реформированіе существующей римско-католической (разумѣется, въ лучшемъ смыслѣ слова). Это и есть *протестантство*, развѣтвившееся на три главные отрасли: *лютеранство*, *кальвинизмъ* или *реформатство* и *англиканство*. Къ сожалѣнію, въ основѣ этого одушевленнаго религіознаго движенія оказались идеи, воспитанныя средневѣковой пантеистической, антицерковной мистикой и шедшія гораздо дальше простаго отрицанія вкравшихся въ западную церковь злоупотребленій и недостатковъ. Подъ вліяніемъ ихъ протестанты совершенно отвергли авторитетъ Св. Преданія и іерархіи; признали единственнымъ источникомъ вѣроученія Св. Писаніе и крайнимъ судьею въ дѣлѣ вѣры—сознаніе и совѣсть каждаго. Этимъ положено начало тому произволу человѣческаго разума въ дѣлѣ вѣры, который, послѣ Лютера, Цвингли, Кальвина и друг., продолжается въ протестантствѣ и понынѣ. Первые реформаторы отвергли многіе существенные догматы въ христіанской Церкви (кромѣ св. Преданія и іерархіи, большинство таинствъ, молитвенное призываніе и почитаніе Божіей Матери и

сродства и симпатіи къ Церкви Православной, — что старое раздѣленіе почти терялось изъ виду и готово бывало уступить мѣсто братскому союзу и послушанію Церкви единой вселенской, соборной и Апостольской — восточной, православной (таковы въ особен. отношенія въ прежнее время — армянъ, а нынѣ—коптовъ и абиссинцевъ). Изъ нашихъ собственно русскихъ сектантовъ—*старовѣры* или *раскольники* въ основныхъ началахъ ученія и церковной жизни большею частію не расходятся съ Православ. Церковью, а отдѣляются отъ нея лишь изъ—за обрядовыхъ мелочей и держатся внѣ Церкви только благодаря своему умственному невѣжеству или фанатическому ослѣпленію; сектанты же *раціоналистическаго и мистическаго* направленія составляютъ у насъ ничтожное меньшинство; при томъ, по нашему мнѣнію, они въ значительной своей части обязаны ученіемъ не своему уму и исканіямъ истины, а заноснымъ съ запада идеямъ.

святыхъ, почитаніе св. иконъ и мощей и пр.). Но отдѣлившіеся отъ римско-католической церкви протестанты на этомъ не остановились. Нашлись другіе реформаторы, которымъ реформы, произведенныя Лютеромъ, Кальвиномъ и др., казались несовершенными. Они брали на себя задачу *продолжить* и *закончить* дѣло этихъ послѣднихъ, или же просто считали нужнымъ *начинать дѣло реформы вновь*. Такъ являлись въ средѣ протестантства новыя секты, которыя, имѣя одни и тѣ же общія основныя начала ученія, рѣзко расходились между собою въ частномъ примѣненіи и развитіи этихъ началъ. Такое нарожденіе новыхъ сектъ въ протестанствѣ продолжается и въ настоящее время. Отличительною чертою всѣхъ протестантскихъ сектъ служитъ сильное стремленіе къ прозелитизму. Но между всѣми современными западными сектами особымъ рвеніемъ къ пропагандѣ своего ученія заявляетъ себя *баптизмъ*.

Распространяясь на западѣ, баптисты въ началѣ 60-хъ годовъ настоящаго столѣтія успѣли проникнуть и въ Россію, принявъ здѣсь дѣятельное участіе въ развитіи и укрѣпленіи среди русскаго народа піэтическаго религіознаго движенія, сдѣлавшагося потомъ извѣстнымъ подъ именемъ «штунды». «Миссіонерское Обозрѣніе», имѣя въ виду знакомить своихъ читателей съ современнымъ состояніемъ западныхъ сектъ, родственныхъ по характеру своему съ нашимъ новѣйшимъ сектантствомъ, а также съ внутреннею организаціею и пріемами враждебныхъ православію, заграничныхъ, по преимуществу баптистическихъ миссій и проповѣдниковъ, доселѣ являющихся главными руководителями штундовой пропаганды,—въ настоящій разъ ограничивается сообщеніемъ свѣдѣній объ отношеніи баптистической секты къ нашей Церкви и къ послѣднимъ мѣропріятіямъ русскаго правительства противъ распространія штундоваго сектантства въ православномъ народѣ.

Теперь едва-ли кто станетъ оспаривать непосредственное участіе баптистовъ въ развитіи у насъ въ Россіи того движенія, которое называется штундизмомъ. Еще въ 60-хъ годахъ на югъ Россіи прибыли эмиссары общества нѣмецкихъ баптистовъ, именно изъ Гамбурга, который и нынѣ служитъ средоточіемъ ихъ союза или общества. Таковы были: Карлъ Ондра, Іоаннъ Прицкау, Отто Вильямъ Шульцъ, Карлъ Эндингеръ, Францъ Липовскій, Михель

Филкъ, Либигъ и другіе. Они вызвали сильное броженіе въ средѣ здѣшнихъ нѣмецкихъ колонистовъ лютеранскаго и кальвинического исповѣданія, а вскорѣ и въ средѣ русскихъ крестьянъ*). У пришельцевъ, пропагандистовъ баптизма, нашлись ревностные сотрудники изъ обращенныхъ мѣстныхъ колонистовъ: Георгъ Клундтъ, Майеръ, Гибнеръ, Эйдингеръ, въ особенности Іоаннъ Вилеръ.

Изъ этихъ послѣднихъ Гибнеръ и Эйдингеръ, съ помощію Прицкау, увлекли въ свою секту изъ среды бывшихъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ первыхъ послѣдователей и ярыхъ проповѣдниковъ новаго штундоваго ученія: Ратушнаго, Балабана и Рябошапку, чрезъ которыхъ штундо-баптизмъ потомъ сталъ распространяться въ губерніяхъ Херсонской, Таврической, Екатеринославской и Кіевской. Правительство старалось воспрепятствовать дѣятельности пришельцевъ, но дѣйствовало въ ту пору не настойчиво, при томъ сами эмиссары баптизма и ихъ неофиты употребляли всевозможные изворотъ, чтобы обмануть бдительность властей и, производя смуты въ народѣ, уловлять простодушныхъ въ свои сѣти: высылаемые изъ Россіи за границу, они проникали сюда обратно подъ другими видами, напр. съ турецкими паспортами (Карлъ Эйдингеръ и Францъ Липовскій); высылаемые въ другія мѣста, они притворно каялись, давали подписки въ вѣрности прежнему исповѣданію и даже обѣщанія содѣйствовать обращенію другихъ, но все это было лицемѣріемъ, съ цѣлію ослабить правительственный надзоръ за ними и свободнѣе продолжать свою сектаторскую дѣятельность (Клундтъ, Михель Филкъ и др.). Заграничные эмиссары баптизма посѣ-

*) Мы не отрицаемъ здѣсь значенія и другихъ факторовъ, такъ или иначе способствовавшихъ развитію религіознаго броженія въ нашемъ народѣ при началѣ штунды и послѣ этого. Таковы между прочимъ и піэтическія собранія въ кол. Рорбахъ подъ руководствомъ пастора Бонекемпфера, извѣстныя подъ именемъ stunden. Однако этимъ собраніямъ, какъ и пастору Бонекемпферу принадлежала извѣстная активная роль только при началѣ штундоваго броженія въ народѣ, не имѣвшаго притомъ въ первое время столь враждебнаго отношенія къ православію, какимъ ознаменовала себя штунда послѣ воздѣйствія на нее баптизма: послѣднему въ 70-хъ годахъ удалось овладѣть упомянутымъ религіознымъ броженіемъ и доселѣ руководить почти всей религіозной смутой на югѣ Россіи.

щали тѣ мѣста, гдѣ начиналось сектантское движеніе, дѣлали распоряженія и организовали самостоятельныя общины. Въ 70-хъ годахъ баптисты дали русскимъ сектантскимъ общинамъ и свое исповѣданіе вѣры, буквально переведенное съ нѣмецкаго языка на русскій. Только въ прошлое царствованіе Государя Императора Александра III было обращено серьезное вниманіе правительства на успѣхи въ нашемъ народѣ и зловредный характеръ штунды, и приняты мѣры къ ограниченію сектантскаго броженія въ народѣ, причемъ и Высочайше изданъ былъ 4 сентября 1894 г. законъ о признаніи *штундизма*, а вмѣстѣ и штундо-баптизма, *сектою болѣе вредною*. Мѣропріятія эти не могли не оказать благотворнаго отрезвляющаго воздѣйствія на народную массу. Броженіе видимо стало затихать. Пришлымъ эмиссарамъ преграждена возможность сѣять смуту въ народѣ. Это приходится, конечно, не по вкусу заграничнымъ баптистамъ, да и другимъ единодушнымъ съ ними протестантскимъ сектантамъ, и вотъ они стали разглашать въ своихъ заграничныхъ органахъ и изданіяхъ о мнимыхъ жестокостяхъ русскаго правительства по отношенію къ ихъ братьямъ, напоминающихъ якобы, ни болѣе ни менѣе, какъ времена первыхъ гоненій на христіанъ со стороны римскихъ императоровъ, а также—инквизиціи времени французскаго короля Людовика XIV. Отмѣтимъ здѣсь нѣкоторые изъ такихъ отзывовъ и выскажемъ свое сужденіе о нихъ.

Въ № 22 гамбургскаго органа баптистовъ «Wahrheitszeuge» («Свидѣтель истины») за 1894 г. (9 іюня) помѣщена ст. подъ заглавіемъ: «Помните узниковъ». Здѣсь редакція, приведя слова ап. Павла Евр. XIII, 3, замѣчаетъ, что во времена апостоловъ были лица, за Христа и истину претерпѣвшіе посмѣяніе, поношеніе и узы; но иначе ли теперь? спрашиваетъ авторъ статьи и съ грустью отвѣчаетъ, что воздыхаютъ де и теперь угнетенные за вѣру даже въ христіанскихъ странахъ, льются и нынѣ горячія слезы, а поэтому и для насъ имѣетъ силу увѣщаніе апостольское: «помните узниковъ»... Вслѣдъ затѣмъ, очевидно, для иллюстраціи высказанныхъ журналомъ мнѣній, приводятся два письма изъ Россіи о положеніи баптистской пропаганды, съ замѣчаніемъ отъ редакціи, что она приводитъ только «нѣкоторые примѣры», умалчивая объ именахъ корреспондентовъ «по благословнымъ причинамъ».

Прослѣдимъ по этимъ письмамъ, какъ «воздыхаютъ» и о чемъ льютъ слезы у насъ въ Россіи нѣмцы-баптисты.

Первое изъ упомянутыхъ писемъ принадлежитъ одному сотруднику «Mitarbeiter», т. е. проповѣднику баптизма въ «балтійскихъ провинціяхъ». Авторъ выражаетъ глубокую скорбь о томъ, «что у него отнята (правительствомъ) возможность получать милый Wahrheitszeuge («свидѣтель истины»), что въ великой исполинской Россіи распространители баптизма разсѣяны и дѣятельность ихъ (по распространенію этого лжеученія) все болѣе и болѣе съуживается».

«*Но мы*», продолжаетъ баптистскій пропагандистъ, «*не унываемъ*, такъ какъ я знаю, что наши, потусторонніе братья сочувствуютъ намъ узникамъ (d. Gebundenen). Земная власть можетъ запрещать видимое,—невидимыхъ узъ любви никакой мечъ пресѣчь не можетъ. Это обращеніе (Verkehr) намъ остается все еще открытымъ, объ этомъ послѣднемъ мы будемъ заботиться. «Не смотря на запрещенія, мы все же работаемъ (хорошее угнетеніе!) и не замолкнемъ скоро предъ угрозою исполина. Конечно, есть общества, гдѣ никто, кромѣ проповѣдника, не рѣшается дѣлать ничего, такъ какъ тамъ есть полиція *православная*, греко-католическая (die Polizei orthodox, griechisch—katholisch). Въ другихъ мѣстахъ въ здѣшней странѣ хотя произведены разслѣдованія, но Господь держалъ Свою защищающую руку надъ Своими посланниками (Boten)... Богу одному слава! Я иногда очень радуюсь, что люди идутъ слушать слово о крестѣ, но я также часто и скорблю о томъ, что они ужь *болѣе не обращаются* (въ баптизмъ)... «Я постоянно въ путешествіи и перехожу съ мѣста на мѣсто (о чемъ же плачется Wahrheitszeuge?), *проповѣдуя почти каждый день* (курсивъ нашъ). Вообще противно моей природѣ губить драгоцѣнное время благодати ничего недѣланіемъ. Посѣщеніе мое различныхъ обществъ (Gemeinden) отнюдь не бываетъ безъ благословенія» и проч.

Писавшій это письмо, очевидно, дѣйствуетъ по преимуществу среди лютеранскаго населенія Остзейскихъ губерній и смотритъ на недавнія распоряженія нашего правительства, какъ на угрозы «исполина», которыя однако онъ и его единомышленники находятъ возможнымъ игнорировать. Въ той средѣ, гдѣ

авторъ приведеннаго письма дѣйствуетъ, ему представляется «великое поле» для дѣятельности. Итакъ, мнимоугнетенный баптистъ, какъ видитъ читатель, не только, «не воздыхаетъ», но прямо дерзаетъ...

Второе письмо прислано съ другой стороны «великой, исполинской Россійской имперіи», — съ Урала. Здѣсь тѣже жалобы на стѣсненія (открытой) пропаганды баптизма, отъ которой и здѣсь однако преслѣдуемые закономъ проповѣдники баптизма, повидимому, не думаютъ отказываться.—«Быть можетъ вы услышите, что Х. во второй разъ водворенъ въ Оренбургъ. Но благодареніе Богу! его свидѣтельство осталось не безъ плода, такъ какъ Господь благословилъ его слово. Въ городѣ (въ какомъ, не сказано) и окрестности возникло общество свыше 120 сочленовъ... Мы не находимъ здѣсь никакого христіанскаго листка, и не имѣемъ никакихъ средствъ издавать у себя что нибудь. Поэтому просимъ прислать намъ, если можно «Wahrheitszeuge», чтобы мы по крайней мѣрѣ чрезъ него сознавали себя соединенными съ нашими милыми братьями за границей. Все здѣсь такъ ужасно мертво и темно вокругъ насъ»... Редакція на это въ скобкахъ замѣчаетъ, что всѣ ея періодич. изданія со включеніемъ «Wahrheitszeuge» и «Friedensbote». (Вѣстникъ мира») запрещены въ Россіи, о чемъ еще совсѣмъ не знаетъ «милый братъ».

«Преслѣдованіе въ Россіи не ослабѣваетъ,—продолжаетъ авторъ письма. «Въ началѣ этого года были здѣсь обвинены и осуждены три брата, *отторгшіе нѣсколько лицъ отъ Православной вѣры*. (Курсивъ нашъ). Ихъ заковали въ оковы (?) и отправили въ Закавказье. Также много и другихъ были высланы административнымъ порядкомъ безъ суда за Кавказъ. Но, не смотря на преслѣдованіе, дѣло Божіе идетъ впередъ. Молитесь за насъ».

Итакъ, на что-жъ сѣтуютъ и плачутся баптисты и ихъ заграничный органъ, когда сами они свидѣтельствуютъ объ открытой пропагандѣ своего лжеученія и совращенія православныхъ въ секту, за что по кореннымъ законамъ имперіи полагается ссылка въ Закавказье? Это не новость для подданныхъ Россіи. Но чтобы заковывали будто бы осужденныхъ въ оковы,—то это сущая ложь, внесенная авторомъ письма для краснаго словца, и расчитана, вѣроятно, на бо́льшую подачку отъ своихъ «милыхъ братьевъ» для осужденныхъ. Въ кандалахъ препровождаются

только каторжники, а всѣ прочіе осужденные подъ конвоемъ. Что касается запрещенія въ Россіи баптистскихъ изданій (въ 1894 г.), то это было мѣрой давно необходимой для пресѣченія баптистской пропаганды. Какое значеніе для развитія въ Россіи пропаганды этого лжеученія имѣли до сихъ поръ баптистскія заграничныя, въ особенности Гамбургскія изданія, показываетъ слѣдующій фактъ. Органъ нѣмецкихъ баптистовъ «Wahrheitszeuge» въ 36 № своемъ за 1894 г. (22 сент.) помѣстилъ письмо будто бы отъ его подписчиковъ въ Россіи къ «милымъ братьямъ и дорогимъ труженикамъ въ виноградникѣ Христовомъ». «Съ стѣсненнымъ сердцемъ» изображаютъ они печальное свое положеніе въ Россіи: «Мы живемъ въ разсѣяніи по различнымъ деревнямъ и колоніямъ среди безбожниковъ и гонителей (unter Gottlosen und Verfolgern)». «Всегда желаннымъ другомъ» ихъ былъ милый «Wahrheitszeuge»; вмѣстѣ съ дорогой Библіей *онъ служилъ и учителемъ и проповѣдникомъ*; теперь вдругъ эта радость исчезла, и вмѣсто нея наступила печаль и лишеніе. Мы кажемся себѣ плѣнниками (wir Kommen uns wie Gefangene vor). Да будетъ воля Господня! Мы можемъ только въ тишинѣ молиться ко Всемогущему, въ своей рукѣ содержащему все, а также и сердца сильныхъ и правителей. На Господа мы возлагаемъ наше упованіе. Продолжайте, милые братья, работать; если мы и ничего не будемъ получать, то есть однако тысяча другихъ, *которые чрезъ* «Wahrheitszeuge» *дѣлаются благословенными*»!— Итакъ, сектанты, пропагандирующіе у насъ свое ученіе, питались до сихъ поръ изданіями заграничныхъ братій. Здѣсь они находили себѣ поддержку и побужденіе къ насажденію своего лжеученія среди другихъ. Интересенъ взглядъ пріютившихся въ Россіи нѣмецкихъ баптистовъ на коренныхъ жителей Россійской имперіи, которыхъ сектанты обзываютъ «безбожниками» и «гонителями», а себя воображаютъ «плѣнниками» и «узниками», воздыхая о своемъ Сіонѣ, о которомъ вѣщалъ имъ «Свидѣтель истины». Жалуясь въ томъ же № на потерю 1000 такихъ подписчиковъ въ Россіи, редакторъ баптистскаго органа «Wahrheitszeuge» приглашаетъ заграничныхъ собратій къ пріобрѣтенію новыхъ подписчиковъ, взамѣнъ утраченныхъ въ Россіи, присовокупляя, что «каждая марка чистой выручки (изъ этого изданія) идетъ прямо или косвенно въ пользу миссіи и нашего дѣла».

Признаніе штундизма, а вмѣстѣ и такъ называемаго русскаго баптизма сектой болѣе вредною встрѣчено заграничными баптистскими органами съ видимымъ ожесточеніемъ. Для нѣмецкихъ сектантовъ, которые только себя однихъ считаютъ истинными христіанами и которые до сихъ поръ такъ злоупотребляли благодушнымъ отношеніемъ русскаго правительства къ распространенію въ отечествѣ нашемъ лжеученій западнаго сектантства среди колонистовъ и православнаго населенія, новыя закономъ предусмотрѣнныя мѣропріятія власти кажутся несправедливыми и жестокими. Они знать не хотятъ того, что наша православная христіанская вѣра и Церковь, имѣющая высокое зиждительное значеніе государственной религіи, въ правѣ пользоваться со стороны власти покровительственнымъ огражденіемъ своей неприкосновенности, какъ имѣющая въ себѣ печать апостольскаго происхожденія и какъ исконный оплотъ государственной мощи Россіи. Они забываютъ, какъ много смуты произведено ихъ отрицательнымъ ученіемъ въ народѣ, ихъ рѣзкимъ порицаніемъ Церкви и ея св. обрядовъ, сколько духовнаго разврата заграничные сектанты внесли въ мысль и жизнь русскаго народа своимъ оппозиціоннымъ и явно враждебнымъ отношеніемъ къ исконному у насъ церковному и отчасти гражданскому быту (идеи о личной свободѣ, о равенствѣ званій и состояній, объ излишествѣ церковнаго освященія брака и т. п.), какое пренебреженіе и отчужденіе со стороны пасомыхъ къ пастырямъ они поселяютъ, сколько горя и разстройства въ семьяхъ производятъ они своею дѣятельностію, какому насилію подвергаются прочіе члены семьи отъ совращенныхъ въ штундо-баптизмъ!

Съ явною цѣлью произвести на западное христіанское общество впечатлѣніе въ свою пользу, а затѣмъ воздѣйствовать въ томъ же смыслѣ и духѣ и на русскія правящія сферы, органъ баптистовъ помѣстилъ на своихъ страницахъ въ 7 № за 1895 г. (16 февраля), ст. Der Stundismus. Поводомъ къ этой статьѣ выставляется сообщеніе газеты «Deitsche Tages—Zeitung» о послѣднихъ распоряженіяхъ нашего Правительства противъ распространенія штундизма въ Россіи, который, по выраженію органа баптистовъ, «въ дѣйствительности возведенъ въ высшій классъ, а именно въ классъ сектъ очень опасныхъ». Удовлетворяя же-

ланію «Нѣмецкихъ извѣстій дня» (№ 159) «чтобы наконецъ какой либо штундистъ повѣдалъ міру объ ученіи этой секты», редакція постаралась отъ себя сообщить «необходимое о происхожденіи, ученіи и сущности этой секты, дабы, по ея словамъ, любезный читатель могъ самъ себѣ составить истинный образъ этой ненавистнѣйшей въ Россіи изъ всѣхъ сектъ».

Какъ же началась эта секта въ Россіи? По изображенію баптистскаго органа дѣло было очень просто. «Блаженной памяти Императрица Марія Ѳеодоровна (нужно—Александровна), супруга Александра II, какъ извѣстно, дозволила перевести (liess... übersetzen) Новый Завѣтъ на русскій языкъ,—а дотолѣ его имѣли только на славян. языкѣ,—и такъ какъ онъ былъ продаваемъ по дешевой цѣнѣ, то сдѣлался легко доступнымъ для народа»... Здѣсь все исторически не точно и требуетъ исправленія. Переводъ Новаго Завѣта на русскій языкъ сдѣланъ еще въ царствованіе Императора Александра I Благословеннаго*); въ царствованіе же Благоч. Имп. Александра II Св. Всероссійскимъ Сѵнодомъ предпринятъ новый переводъ Св. Писанія (согласно Сѵнод. опредѣл. 24 января—20 марта 1858 г. и съ Высоч. разрѣшенія). Всѣ книги Св. Писанія, начиная съ Новаго Завѣта, выходили «съ благословенія Св. Сѵнода» **). Первыя изданія Новаго Завѣта въ русскомъ переводѣ (четвероевангеліе, 1860 г., и Дѣянія Ап., посланія Ап. и Апокалипсисъ, 1862 г.), были въ 8-ю д. л. Въ 1863 г. Благочестивѣйшая Императрица Марія

---

*) При главномъ участіи знаменитаго въ послѣдствіи святителя Русской земли Филарета, м. московскаго, въ то время еще архимандрита и ректора С.-Петербургской духовной академіи. Четвероевангеліе въ русскомъ перев. напечатано въ первый разъ въ 1818 г. (парал. съ славян.), а весь Новый Завѣтъ въ 1822 г. (парал. съ славян.) и въ 1822 г. (въ одномъ русск. перев.).

**) Переводъ совершался при духов. академіяхъ, съ ближайшимъ участіемъ Филарета, м. московскаго, Исидора, м. С.-Петербургркаго, и протопресвитера В. В. Бажанова и издавался послѣ тщательной провѣрки въ особыхъ засѣданіяхъ Св. Сѵнода. Полный переводъ библіи на русскій языкъ изданъ „по благословенію Св. Сѵнода“ въ 1876 г. Выражая искреннюю признательность Св. Сѵноду за совершеніе сего великаго дѣла, Государь Императоръ молитвенно желалъ отъ Бога, „да явитъ Онъ спасительную силу Своего слова *къ преуспѣянію православнаго русскаго народа въ вѣрѣ и благочестіи*, на коихъ зиждется истинное благо царствъ и народовъ“.

Александровна указала напечатать Новый Завѣтъ въ 32-ю д. л.*), что и было сдѣлано Сѵнодальной типографіей, при чемъ новому изданію назначена самая незначительная цѣна—16 коп. за цѣлый экземпляръ. Много также содѣйствовало быстрому распространенію Св. Писанія среди народа спеціальное «Общество для распространія Св. Писанія въ Россіи».—«Чрезъ это, продолжаетъ баптистскій «Свидѣтель истины», религіозная потребность народа была возбуждена, а это и было причиною, что грамотные православные сблизились съ такъ называемыми «братьями изъ среды лютеранскихъ и реформатскихъ церквей, чтобы достигнуть пониманія прочитаннаго, и скоро начали, по примѣру тѣхъ, устраивать частныя собранія, которыя состояли въ молитвѣ, ученіи и изъясненіи прочитаннаго, вслѣдствіе чего въ разныхъ мѣстахъ обратились на путь истины самые дурные, нечестивые люди (die schlechtesten gottesvergesenssten leute)»... Объясненіе происхожденія штунды—тенденціозное. Броженіе умовъ въ народѣ произошло будто бы только отъ чтенія Новаго Завѣта въ русск. переводѣ. Здѣсь дескать встрѣтилось русскому грамотному крестьянину много недоумѣннаго. Къ кому же обратиться за разъясненіемъ?—Ну, конечно, думаетъ баптистъ, не къ православнымъ пастырямъ. Крестьянинъ вѣдь самъ находилъ свѣтъ только у нѣмцевъ-колонистовъ, и безъ дальнѣйшихъ разсужденій обратился прямо къ нимъ, сталъ просить у нихъ разъясненія своихъ недоумѣній, подражать имъ въ частныхъ собраніяхъ для чтенія Св. Писанія, молитвы, ученія и изъясненія прочитаннаго, отъ чего произошло рѣшительное обращеніе къ Богу самыхъ преступныхъ и нечестивыхъ людей. Здѣсь очевидное лукавство пишущаго баптиста. Ему, конечно, было извѣстно, что это дѣло происходило вовсе не такъ просто, какъ представляется. О кабалѣ русскаго крестьянина у нѣмца-колониста ни слова, о стѣсненіяхъ въ дѣлѣ вѣры крестьянина-батрака, заброшеннаго судьбою въ нѣмецкія колоніи, о злыхъ насмѣшкахъ надъ простою вѣрою нашихъ крестьянъ и открытой пропаганды сектантскаго ученія среди сихъ крестьянъ—тѣмъ болѣе ничего не говорится. Напрасно также органъ баптистовъ гово-

*) Первоначально это изданіе назначалось для солдатъ, которымъ удобнѣе было помѣстить въ ранцѣ книгу малаго формата.

ритъ о якобы благотворномъ воздѣйствіи штунды на нравственность народа: если гдѣ и замѣтна была перемѣна нравственностивъ народѣ подъ воздѣйствіемъ штунды, то не къ лучшему, а скорѣе къ худшему. Пусть люди опытные скажутъ: лучше-ли нравственность въ Чаплинкѣ, Косяковкѣ и др., штундовыхъ пунктахъ сравнительно съ тѣми, гдѣ штунды вовсе не было и нѣтъ? Обыкновенно съ появленіемъ штунды въ томъ или иномъ мѣстѣ среди населенія усиливается нравственная распущенность и дикая разнузданность: въ дополненіе къ прежнимъ порокамъ здѣсь прибавлялось лицемѣріе, ложь, насмѣшки и ругательства надъ всѣмъ священнымъ, непочтеніе къ старшимъ, насилія надъ младшими членами семьи, разрѣшеніе себѣ на все, незаконныя сожитія и т. п. Правда, штундистовъ вездѣ старались выставить, особенно извѣстная нашей часть интеллигенціи, людьми нравственными. Больше же всего говорилось о трезвости штундистовъ и честности. Но о трезвости заботились и заботятся пастыри Церкви, и эта добродѣтель не есть отличіе штундиста отъ православнаго. Даже въ самую цвѣтущую пору штундизма были нерѣдки случаи тайнаго и явнаго пьянства притомъ среди вожаковъ штундизма, а нынѣ многіе изъ штундистовъ прямо спились съ кругу. Еще болѣе проблематична мнимая честность штундистовъ. Многіе факты (дѣйствительные и доказанные) свидѣтельствуютъ противное. Мы не говоримъ уже о грубости и обычной наглости штундистовъ въ отношеніи къ православному духовенству. Какъ часто они публично глумились надъ православными пастырями, безъ всякаго вызова съ ихъ стороны, особенно тамъ, гдѣ увѣрены были въ полной безнаказанности, достаточно прочитать безпристрастно многострадальную для православной Церкви и духовенства исторію перваго распространенія штундизма въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, чтобы убѣдиться, что всѣ похвалы нѣмецкаго органа по адресу русскихъ штундо-баптистовъ—голословны если не сказать—предвзятая ложь.

«Въ началѣ,—продолжаетъ Wahrheitszeuge, эти люди были защищаемы судебными учрежденіями, потому что послѣдніе видѣли въ нихъ людей полезныхъ и дѣлающихъ дѣло доброе»... Обычный пріемъ—оправдывать успѣхи секты мнимыми добродѣтелями! Органу баптистовъ, конечно, весьма по вкусу тогдашняя шатость идей и спутанность взглядовъ нашего русскаго об-

щества по самымъ существеннымъ вопросамъ нашей жизни. Онъ, конечно, считаетъ вполнѣ нормальнымъ явленіемъ тогдашнее «либеральное» направленіе въ средѣ нашей интеллигенціи, въ администраціяхъ и судахъ. Дѣйствительно, въ ту пору мы, къ сожалѣнію, часто встрѣчаемся съ печальными фактами попустительства вредной дѣятельности сектантовъ со стороны администраціи и судовъ, рядомъ съ восхваленіями ихъ въ нашей періодической прессѣ. Но какихъ дѣятелей и какихъ только отрицательныхъ ученій, системъ и дикихъ явленій тогда у насъ не привѣтствовали, не одобряли, не защищали, не оправдывали не только газетные репортеры, но иногда и лица и учрежденія служебно-административныя и судебныя? (Стоитъ вспомнить дѣло Вѣры Засуличъ!) Невольно приходитъ на память слышанное нами замѣчаніе одного изъ готовившихся вступить на поприще общественной дѣятельности въ то смутное время: «я не защищаю штунды по существу... Но нахожу ее весьма полезной тѣмъ, что она стремится разрушить существующее»...

Далѣе въ статьѣ идетъ рѣчь, какъ съ распространеніемъ штундизма «священники господствующей Церкви» начали преслѣдовать штундистовъ, стараясь побудить правительственныя учрежденія къ ихъ угнетенію. Ихъ собранія не были болѣе дозволяемы, и разгоняемы силою, съ ними обходились самымъ грубымъ образомъ, на нихъ налагали тяжелыя денежныя пени, передовыхъ дѣятелей (вожаковъ) подвергали домашнему аресту, который состоялъ въ томъ, что они будто бы не смѣли отлучаться отъ мѣста своего поселенія далѣе 5 верстъ. Церковное вѣдомство назначало миссіонеровъ, которые разъѣзжали всюду для публичныхъ собесѣдованій съ людьми, чтобы ихъ опять пріобрѣсть для Церкви, и когда попытки къ ихъ обращенію оставались безъ послѣдствій, то на нихъ жаловалися, какъ на неисправимыхъ, опасныхъ для государства сектантовъ. Миссіонеры издавали сочиненія, въ которыхъ высказывали противъ этихъ спокойныхъ и беззащитныхъ въ мірѣ людей (gegen diese harm-und schutzlosen leute) ужаснѣйшія (?) обвиненія, а чтобы отмѣтить новыхъ отступниковъ «жестокимъ словомъ», ихъ стали называть «штундистами». Объяснивъ первоначальное происхожденіе и значеніе этого слова (отъ братскихъ собраній у нѣмцевъ—die stunden и отъ посѣтителей сихъ собраній—die stundenbrüder),

баптистскій «Свидѣтель истины» жалуется на то, что въ Россіи слово «штундистъ» пріобрѣло «печальную извѣстность». Если кто нибудь «основательно» чисто по русски выругался и къ этому прибавилъ еще: «ахъ, ты штунда»! этимъ и все сказано. *Сами же себя русскіе послѣдователи новой секты называютъ евангелическими христіанами*, полагаю, имѣютъ на это право, потому что ихъ ученіе есть ученіе Христа»... Здѣсь опять многое извращено. Упорство и скрытность сектантовъ-пропагандистовъ и неофитовъ затрудняли не рѣдко успѣхъ пастырскихъ собесѣдованій. Весьма обольстительно также для народа сектантское приволье, жизнь внѣ всякихъ обязанностей и законнаго авторитетнаго надзора и руководства. Наконецъ, пропагандисты при состязаніи дерзко требовали отъ пастырей невозможнаго, напр., чтобы вся церковно-каноническая и обрядовая практика была доказана буквально чрезъ нарочитыя свидѣтельства и предписанія въ св. Писаніи, тогда какъ многое передано Церкви Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и Апостолами устно и сохранилось въ св. Преданіи. Мѣры гражданскія были необходимы для ограниченія дѣйствительно упорной, при томъ, назойливой сектантской пропаганды. Слово «штунда» сдѣлалось, дѣйствительно, самымъ браннымъ и обиднымъ въ устахъ русскаго народа, и этимъ набожный, преданный религіи своихъ отцевъ нашъ народъ вполнѣ по достоинству оцѣнилъ нравственныя и религіозныя качества этой секты.

«Въ заграничныхъ газетахъ, продолжаетъ баптистскій «Свидѣтель истины», здѣсь и тамъ появляются статейки о сектахъ въ Россіи и сообщается о нихъ неправильное и ошибочное, тотчасъ чувствуется отъ сообщающаго, съ какого рода сектою онъ имѣлъ дѣло, такъ какъ въ заключеніе обыкновенно говорится: крещенія, причащенія, учительскаго служенія (lehramt), Правительства эти люди не признаютъ. Есть ли это такъ называемые штундисты? Нѣтъ и нѣтъ! Съ признаніемъ нѣмецкихъ баптистовъ въ Россіи въ 1879 г., штундисты приняли исповѣданіе вѣры баптистовъ всѣхъ странъ. Св. Писаніе есть единственный авторитетъ, который приверженцы этой «секты» признаютъ, они рѣшительно отвергаютъ всякій другой и берутъ себѣ въ образецъ первыя общины временъ Апостольскихъ. Вслѣдствіе этого каждое общество избираетъ себѣ изъ своей среды старѣйшинъ

(Aelteste) и діаконовъ, мужей безукоризненнаго поведенія и хорошо знающихъ св. Писаніе, которыхъ обязанность заботиться о религіозномъ и нравственномъ состояніи общества; они совершаютъ крещеніе надъ такими, которые обществомъ испытаны и найдены вѣрными, совершаютъ святое причащеніе, и отправляютъ вѣнчанія. По воскреснымъ днямъ они собираются въ частные дома, зимою также въ еженедѣльные вечера, и посвящаютъ 2—3 часа пѣнію, молитвѣ, чтенію библіи и дружественному обмѣну мыслей о религіозныхъ предметахъ. Всѣ сомнительные вопросы разсматриваются при свѣтѣ св. Писанія и въ отношеніи къ нравственности практикуется строгая дисциплина (strenge Zucht). Трудолюбіе, умѣренность и любовь къ ближнимъ суть основныя черты ихъ жизни. О политикѣ эти люди (будто бы!) совсѣмъ не заботятся и говорятъ объ Императорѣ и имперіи не иначе, какъ съ выраженіемъ дѣтской любви и почтенія (ehrfurcht)»... Здѣсь съ первыхъ строкъ бросается въ глаза маскировка дѣла. Пусть сами баптисты скажутъ: какъ они смотрятъ на таинства, совершаемыя нашею Церковію, въ томъ числѣ и на крещеніе и причащеніе, какъ они относятся къ священноучительскому сословію православной Церкви, всѣ ли правительственныя распоряженія они принимаютъ? Принятіе штундистами баптистскаго исповѣданія пріурочивается къ 1879 г. только для того, чтобы распространить права нѣмецкихъ баптистовъ и на совращенныхъ ими русскихъ крестьянъ.

Это давнишнее тайное желаніе, надъ осуществленіемъ котораго давно работаютъ враги Россіи. Мы уже выше показали, что самое возникновеніе штунды,—не говоримъ уже объ усиленіи и утвержденіи ея—обязано баптистской пропагандѣ. Правительство, дозволяя нѣмецкій баптизмъ въ Россіи, вовсе не давало права баптистамъ сѣять свое лжеученіе и поселять въ народѣ смуту и раздоры. Если баптизмъ желаетъ возвратиться къ первенствующей Церкви, то основныя черты ея и теперь сохраняются безъ всякаго искаженія въ Православіи. Правда, сектанты въ томъ числѣ и русскіе братья нѣмецкихъ баптистовъ, по указкѣ послѣднихъ, рисуютъ идеалъ Церкви иначе, но такихъ творцевъ христіанства много выходитъ съ запада и всѣ они строятъ свои системы, повидимому, на Св. Писаніи и выступаютъ съ претензіей возстановить подлинное ученіе Христа и

Апостоловъ. На самомъ же дѣлѣ всѣ эти системы въ значительной степени суть продуктъ человѣческаго разума и строятся на раціоналистическихъ основаніяхъ, хотя и аргументируются тенденціозными ссылками на Св. Писаніе. Судьба ихъ одинакова: всегда онѣ выступаютъ самонадѣянно и претендуютъ пріобрѣсти значеніе вселенской Церкви, но затѣмъ теряютъ силу свѣжести и новизны и уступаютъ мѣсто другимъ аналогичнымъ явленіямъ. Святая, соборная, вселенская и Апостольская Церковь одна: она и нынѣ всюду на востокѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ проповѣдывали Христосъ и Апостолы; это-та самая, которая и у насъ въ Россіи принята и содержится съ тѣхъ поръ, какъ Господь благоволилъ извести насъ изъ тьмы язычества въ чудный свѣтъ Своего небеснаго ученія. Эта Церковь воспитывала, подкрѣпляла и спасала нашъ народъ, возвела его, наконецъ, на высшую, почетнѣйшую степень между народами не въ политическомъ только отношеніи, но и въ духовномъ. И ее ли теперь государственная власть отдастъ на жертву разнаго рода религіозныхъ новаторовъ, тайно приходящихъ къ намъ и дѣйствующихъ хитростію и коварствомъ,—этихъ злохудожныхъ дѣятелей, которыхъ ап. Павелъ называетъ волками лютыми не щадящими стада Христова (Дѣян. XX, 29)?.. Авторъ рисуетъ штундистовъ людьми мирными, съ любовію и почтительностію относящимися къ Императору и имперіи. Мы на это скажемъ, что нѣтъ болѣе вѣрнаго и преданнаго своему Государю народа, чѣмъ народъ русскій, православный. О штундистахъ же этого нельзя сказать. Доселѣ они ничѣмъ не доказали своей любви къ Государю, кромѣ развѣ слуховъ о томъ, будто и Государь принадлежитъ къ ихъ обществу; напротивъ, они всегда дѣйствовали вопреки Высочайшей воли, смущая народъ своей агитаціей и даже отзываясь съ порицаніемъ о порядкахъ Россійской Имперіи, высказывались о равенствѣ званій и состояній, о передѣлѣ земли и т. п.

Продолжая далѣе рѣчь о послѣднихъ мѣропріятіяхъ нашего правительства противъ распространенія штунды, органъ баптистовъ называетъ ихъ «насильственными». Передавая содержаніе проэкта «высшаго церковнаго управленія въ Одессѣ» (Консисторіи) въ 1890 г., по которому между прочимъ (5 пунктъ) предлагалось «распространителей этой секты ссылать въ мѣста отдаленныя», . «Wahrheitszeuge», «Свидѣтель истины» говоритъ,

будто бы этотъ послѣдній пунктъ былъ примѣняемъ весьма жестоко: сектантовъ безъ суда и слѣдствія высылаютъ и куда же на убійственный (?) Кавказъ (nach dem mörderischen Kaukasus). Городъ Елизаветполь составляетъ средоточіе страданія и бѣдствія ради Христа. Это сдѣлалось жребіемъ многихъ тысячъ (?) Туда также ѣздитъ и «миссіонеръ» съ цѣлью обратить отпавшихъ къ Церкви, предполагая, что они, испытавъ бѣдность и нужду, станутъ податливѣе. Но если это не поможетъ, то остается еще одно утѣшеніе (для правительства?!) что убійственный (?) климатъ и прочія лишенія сдѣлаютъ ихъ навсегда безвредными».

Здѣсь, что ни слово, то или подтасовка фактовъ, или извращеніе истиннаго положенія дѣлъ и настоящихъ церковно-правительственныхъ отношеній къ русской штундѣ. Прежде всего мы должны замѣтить, къ свѣдѣнію заграничныхъ защитниковъ русской штунды, что судебныя разслѣдованія по преступленіямъ сектантовъ и нынѣ производятся на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и всегда по законамъ имперіи, развѣ съ тою только разницею, что присяжные теперь рѣже стали выносить виновнымъ оправдательные вердикты; а это указываетъ лишь на перемѣну взглядовъ и направленія въ обществѣ и народѣ на сектантство и происходящій отъ него вредъ для Церкви и государства... Такъ называемая административная высылка безъ суда, по правиламъ усиленной охраны, на основаніи приговора сельскихъ обществъ, данныхъ полицейскаго разслѣдованія и заключеній губернаторовъ и начальниковъ окраинъ, существуетъ въ Россіи не первый годъ, а давнымъ давно; примѣняется эта мѣра не къ однимъ сектантамъ, а ко всѣмъ тѣмъ порочнымъ членамъ, которые оказываются нетерпимыми въ данной мѣстности и опасными въ государственномъ или общественномъ отношеніи. Мѣра эта всегда распространяема была и въ отношеніи наиболѣе упорныхъ агитаторовъ по распространенію всѣхъ вообще сектантскихъ лжеученій, а равно и штунды. Починъ въ ходатайствѣ о примѣненіи административной высылки къ пропагандистамъ штундобаптизма сдѣлали сами же нѣмцы и ихъ лютеранская генеральная консисторія, вслѣдствіе чего первыми изъ послѣдователей этой секты въ Россіи подверглись административной высылкѣ, по распоряженію Новороссійскаго Генералъ-Губернатора Коцебу, нѣмцы-баптисты Онкенъ, Эдингеръ, Винклеръ и Прицкау.

Спрашивается, если русская гражданская власть признавала нужнымъ уступить просьбѣ нѣмцевъ—колонистовъ и оказать защиту нѣмецкимъ лютеранскимъ пасторамъ и ихъ приходамъ въ борьбѣ съ пагубнымъ религіозно-сектантскимъ движеніемъ роднаго имъ баптизма, почему та же власть должна безучастно относиться къ ходатайствамъ православныхъ сельскихъ обществъ и духовнаго вѣдомства относительно защиты неприкосновенности святынь ихъ родной вѣры отъ назойливой, иновѣрной и иноземной сектантской пропаганды? тѣмъ болѣе что сельскимъ обществамъ Высочайше дарованы права удаленія изъ своей среды порочныхъ членовъ, каковыми твердый въ своей вѣрѣ православный народъ всегда считалъ отступниковъ и хулителей господствующей Церкви и ея святынь—измѣнниковъ родному православію. Если хочетъ знать нѣмецкій органъ, то наша широковѣротерпимая администрація въ этомъ отношеніи въ прежнее время не мало погрѣшила передъ православнымъ народомъ въ угоду либеральныхъ защитниковъ сектантства: мѣстныя власти всегда сдерживали общества въ отношеніи высылки сектантовъ и намъ извѣстно множество случаевъ неутвержденія подобныхъ сельскихъ приговоровъ. Духовенство наше, по самому положенію о крестьянскомъ самоуправленіи, не можетъ вмѣшиваться въ дѣла подобнаго рода, какъ высылка, и потому напрасно винятъ его въ этомъ наши и заграничные радѣтели штунды. Да будетъ также извѣстно заграничнымъ и нашимъ апологетамъ штундоваго сектантства, что представленіе мѣстной гражданской власти о высылкѣ того или другого неблагонадежнаго лица разсматривается и утверждается въ особомъ совѣщаніи при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Высылкѣ подвергаются лишь тѣ изъ упорныхъ и отчаянныхъ агитаторовъ сектантства, надъ которыми предварительно испытаны всѣ мѣры духовнаго миссіонерскаго вразумленія и административнаго воздѣйствія на мѣстѣ, по удостовѣреніи, что агитація подобныхъ проповѣдниковъ секты ничего общаго не имѣетъ съ религіозными убѣжденіями, а является или орудіемъ соціальной смуты, или же средствомъ къ матеріальной наживѣ чрезъ обманъ простодушной и темной массы.

Относительно количества сосланныхъ въ закавказье сектантовъ и «убійственности климата г. Елисаветполя» новое измышленіе. По точнымъ свѣдѣніямъ въ нашей редакціи, въ Елисаветполѣ

никогда небыло и одной тысячи ссыльныхъ сектантовъ, а въ январѣ мѣсяцѣ сего 1896 г. всѣхъ ссыльныхъ сектантовъ тамъ было только 460 душъ и сосланныхъ главнымъ образомъ по суду, въ томъчислѣ большинство хлыстовъ и шалопутовъ. Гдѣ же многія тысячи? Городъ Елисаветполь въ климатическомъ отношеніи одинъ изъ счастливѣйшихъ уголковъ не только въ закавказьѣ, но и въ Россіи: тамъ вѣчная весна, чудные сады, богатые виноградники и весьма дешевая жизнь. Административно-ссыльные не имѣющіе заработка получаютъ отъ правительства такъ называемые кормовые. Такимъ образомъ всѣ нарисованные ссыльными корреспондентами заграничныхъ друзей штунды ужасы ихъ положенія въ закавказьѣ ни больше, ни меньше, какъ сказки, расчитанныя опять-таки на жалость и подачки заграничныхъ единомышленниковъ. Водворенные на постоянное жительство въ Закавказьѣ молокане, духоборцы и баптисты живутъ тамъ богато и привольно.

Выселяя въ закавказскій край нетерпимыхъ православнымъ обществомъ пропагандистовъ сектантства, правительство имѣетъ единственною цѣлью сдѣлать таковыхъ менѣе вредными и опасными для православія, въ виду состава туземнаго населенія этой окраины. Сообщенію нѣмецкаго журнала о миссіонерскихъ посѣщеніяхъ закавказскихъ сектантовъ можно бы только порадоваться, но къ сожалѣнію и это свидѣтельство нѣмецкаго «Свидѣтеля Истины» ложно, такъ какъ въ закавказьѣ доселѣ не имѣется противо-сектантскихъ миссіонеровъ, а только въ началѣ текущаго года проэктировано организовать давно желанную миссію по воздѣйствію на мѣстныхъ сектантовъ.

Далѣе, заграничный органъ нѣмецкихъ баптистовъ спрашиваетъ: «какое общее сужденіе русскаго народа объ этой сектѣ»? «Свидѣтель истины» самъ же и отвѣчаетъ на это, говоря, что народъ де считаетъ штундистовъ спокойными, умѣренными, благопристойными людьми, которыхъ вліяніе дѣйствуетъ на всю окружность облагораживающимъ (?) образомъ, которыхъ благосостояніе, при одинаковыхъ условіяхъ съ православными крестьянами, будто-бы стоитъ несравненно выше, что они аккуратные плательщики податей и усердные исполнители требованій правительства... Если же, заключаетъ «Свидѣтель истины»,

противники обвиняютъ послѣдователей штунды въ политическихъ тендеціяхъ, то это безоснавательное—(будто бы?) обвиненіе, которому не вѣрятъ даже самые противники, и если выставляютъ ихъ такими, которые подкапываютъ русскую народность, то разумѣется только національная особенность господствующихъ пороковъ» (das nationale der herrscheunder lastier (?).

Если «Свидѣтель истины» даетъ такой отзывъ отъ имени русскаго народа, то онъ весьма ошибается. Это мнѣніе не народа, а извѣстной либеральной части нашей интеллигенціи, привыкшей въ своемъ поклоненіи западу къ самооплеванію и порицанію всего истинно русскаго и національнаго, и къ восхваленію всего иновѣрнаго и иноземнаго... Повторяемъ, народъ очень не высокаго и не важнаго мнѣнія о штундѣ... Не только превозносить штундиста, но и сравнивать его въ нравственномъ отношеніи съ православнымъ русскимъ человѣкомъ недобросовѣстно. Нашъ смиренный русскій православный крестьянинъ во всѣхъ отношеніяхъ былъ и будетъ выше и симпатичнѣе гордаго и надмѣннаго штундиста. Выдавать штундистамъ похвальный аттестатъ за трезвость, какъ великую добродѣтель, совершенно неосновательно уже потому одному, что это качество у нихъ вынуждено обязательными для членовъ секты дисциплинарными ея правилами, и не имѣетъ ничего общаго съ истинною добродѣтелью.

Матеріальное состояніе штундистовъ вообще никакъ не выше, а скорѣе ниже православныхъ односельцевъ, а если очень бѣдные и поправляютъ свои дѣла съ переходомъ въ штунду, то никакъ не насчетъ трудолюбія и бережливости, а на счетъ общинной взаимопомощи и чрезъ легкія подачки отъ заграничныхъ миссій и болѣе зажиточныхъ единовѣрцевъ. Главный контингентъ послѣдователей штунды составляетъ сельскій и городскій пролетаріатъ, народъ обездоленный, неспокойный по характеру и душевному настроенію, и если таковые платятъ подати исправно, какъ и всѣ вообще сектанты, то—почему? Не потому-ли, чтобы отклонить отъ себя всякіе поводы къ претензіямъ на секту со стороны мѣстнаго начальства и при благосклонности его (начальства), имѣть болѣе возможности обходить законы о вѣрѣ. И сектанты въ своихъ расчетахъ на благоволеніе ближайшаго начальства не ошиблись: большинство нисшихъ исполнительныхъ органовъ власти

въ своемъ невѣжествѣ на счетъ истиннаго характера сектантства, въ большинствѣ случаевъ—защитники сектъ. Съ другой стороны, уплата податей легка сектантамъ и вслѣдствіе кагальной общинной ихъ организаціи, благодаря которой сущетвуютъ для этого и особые фонды при миссіонерскихъ комитетахъ секты.

Вопросъ о политическихъ тенденціяхъ штундобаптизма настолько серьезенъ, что мы не станемъ о немъ здѣсь подробно трактовать, а только замѣтимъ, что правительство въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Камитета Министровъ рѣшительно высказалось по истеченіи 30 лѣтней исторіи изслѣдованій и наблюденій надъ жизнію этой секты, о вредномъ политическомъ направленіи ея. Въ циркулярѣ М. В. Д. ясно выражено: «что по имѣющимся какъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, такъ и въ духовномъ вѣдомствѣ свѣдѣніямъ, послѣдователи секты штундъ, отвергая всѣ церковные обряды и таинства, не только не признаютъ никакихъ властей и возстаютъ противъ присяги и военной службы, уподобляя вѣрныхъ защитниковъ престола и отечества разбойникамъ, но и проповѣдуютъ соціалистическіе принципы, какъ, напр., общее равенство, раздѣлъ имуществъ и т. п. и что ученіе ихъ подрываетъ въ корнѣ основныя начала православной вѣры и русской народности». (См. циркуляръ Мин. В. Д. 3 сент. 1894 г. № 24).

Органъ баптистовъ считаетъ штунду распространенной по всему (?) пространству Россійской Имперіи, видитъ всюду къ ней сочувствіе и думаетъ, что лишь репрессаліи мѣшаютъ русскому народу отречься отъ родной матери—свят. Православной, Соборной и Апостольской Церкви и что «объ этой сектѣ не имѣется ничего яснаго (Keine Klarheit herrs-cht) потому, что въ Россіи ничего нельзя писать въ пользу штунды, (горе тому, который хотѣлъ бы вступиться за сектантовъ) (!). По этому ничего приблизительно вѣрнаго не можетъ быть сказано и объ ихъ числѣ. Сколько извѣстно (нѣмцамъ?), штундизмъ распространенъ по всей имперіи (Sich der stundismus uber das gahze keich erstreckt)... угнетенному и рабскому (вотъ какъ!) народу недостаетъ только случая освободиться (loszusagen) отъ своихъ превратныхъ догматовъ и расшатать устои церкви чрезъ распространеніе Евангелическаго ученія»...

Завѣтная, но тщетная мечта нѣмецкихъ баптистовъ и нашихъ штундистовъ! Очевидно, что и здѣсь заграничный «сви-

дѣтель истины» располагаетъ весьма сомнительными свѣдѣніями на счетъ штундового вопроса въ Россіи. Коротко зная истинное положеніе дѣлъ этого наноснаго явленія въ нашей церковно-государственной жизни, мы можемъ совершенно точно и правильно отвѣтить «свидѣтелю истины», что, не смотря на 30-ти лѣтнія усилія штундовой пропаганды, на относительно слабое противодѣйствіе миссіи Церкви, при малопросвѣщенности народа, при попустительствѣ суда и властей, штундизмъ сдѣлалъ успѣхи слишкомъ незначительные и представляетъ собою каплю въ русскомъ православномъ народномъ морѣ. Кіевская губернія считается, напримѣръ, одною изъ наиболѣе зараженныхъ этою ересью, но и здѣсь по самой тщательной статистикѣ число отпавшихъ въ эту секту простирается до 4825 душъ обоего пола вмѣстѣ съ дѣтьми, на 2 милліона православнаго населенія; приблизительно тоже число въ Херсонской губ. Лжетъ и клевещетъ «Свидѣтель истины», когда говоритъ, что православному русскому народу «не достаетъ только случая, что-бы освободиться отъ своихъ превратныхъ догматовъ»... Да вѣдаютъ иноземцы, что испытанная и укрѣпленная вѣковою многострадальною исторіею вѣрность русскаго народа св. Православію слишкомъ крѣпка, чтобы поколебать ее штундѣ... Врата адава не одолѣютъ св. православной Церкви, а сыны погибельные не страшны ей.

Въ заключеніе два слова по поводу той напраслины «Свидѣтеля истины» на наше правительство, будто-бы въ Россіи ничего нельзя писать въ пользу сектантовъ. Въ опроверженіе этого недоразумѣнія, рекомендуемъ заграничному журналу хотя бы послѣдить за апологіями одной «Недѣли», напр., въ защиту духоборъ — анархистовъ, самарскихъ мормонъ (хлыстовъ) или познакомиться съ послѣдними статьями этого журнала подъ «Право вѣровать», откуда нѣмецкій органъ баптистовъ, надѣемся, заглавіемъ вполнѣ убѣдится, что у насъ можно свободно писать въ пользу сектантства и въ подрывъ авторитета отечественной Церкви. Полагаемъ, что при знакомствѣ съ воззрѣніями нѣкоторыхъ органовъ свѣтской печати по вопросамъ вѣры и церкви и самому «Свидѣтелю истины» можно бы поучиться у нашей либеральной лукавнующей прессы усердію въ защитѣ свободы пропаганды религіозныхъ лжеученій сектанства, и умѣрить свои заботы о русскихъ единовѣрцахъ, которые имѣютъ у себя дома довольно опекуновъ и покровителей.

БИБЛІОГРАФІЯ.

1) **Послѣднее сочиненіе графа Л. Н. Толстого «Царство Божіе внутри васъ» (Критическій разборъ).** Харьковъ, 1894 г., in 8°, 189 стр. Цѣна 60 коп. сер.

Послѣдній подпольный трудъ Л. Н. Толстого «Царство Божіе внутри васъ» является какъ бы завершительнымъ звеномъ въ ряду его философско-богословскихъ произведеній: въ немъ съ такою ясностью и опредѣленностью, рельефностью и выпуклостью выражены религіозныя воззрѣнія графа и всѣ его чаянія въ практическомъ ихъ примѣненіи къ жизни, что дальше уже некуда идти. Это подпольное произведеніе, являясь не столько религіознымъ, сколько соціально-общественнымъ съ религіозной подкладкой трактатомъ, нашло себѣ самый широкій кругъ читателей не только въ интеллигентной, но и въ крестьянской средѣ. Появленіе этого произведенія не могло пройти не замѣченнымъ и въ нашей богословской литературѣ. На страницахъ журнала «Вѣра и Разумъ» въ 1894 году—явился цѣлый критическій трактатъ, посвященной разбору вышеназваннаго сочиненія и вышедшій потомъ въ свѣтъ отдѣльной книжкой. Содержаніе этого трактата, имѣющаго весьма важное значеніе въ нашей богословско-полемической литературѣ, таково.

Въ предисловіи къ своему трактату (1—18 стр.) авторъ (пожелавшій скрыть свое имя) дабы «не ставить толстовцевъ въ ложное положеніе къ ихъ мнимому основному принципу *о непротивленіи злу насиліемъ*» (9 стр.), устанавливаетъ, какъ критерій при разборѣ сочиненія Толстого «Царство Божіе внутри васъ», слѣдующія три общія положенія: 1) Толстой, грубо и кощунственно издѣвающійся надъ ученіемъ Божественнаго Откровенія о дѣлѣ искупленія, и считающій христіанское вѣроученіе выработаннымъ людьми IV вѣка, потому для настоящаго времени не имѣющимъ никакого значенія (10 стр.), не можетъ и не имѣетъ никакого права называть себя *истиннымъ* христіаниномъ; 2) ученіе его можетъ быть названо соціалистическимъ, анархическимъ, но не христіанскимъ; 3) истинный христіанинъ, не переставая быть христіаниномъ, не можетъ, подобно Толстому, отвергать ни ветхо-завѣтныхъ пророчествъ, ни новозавѣтныхъ—апостольскихъ

писаній. Руководствуясь этими положеніями, авторъ разбираетъ лжеученія Толстого и въ то же время излагаетъ истинно-христіанское ученіе о тѣхъ предметахъ, о которыхъ Толстой разсуждаетъ въ своей книгѣ (18 стр.).

Разбираемый нами критическій трактатъ состоитъ изъ пяти главъ. Въ 1-ой главѣ—«Толстой и его предшественники»—анонимный авторъ почти словами самого графа знакомитъ съ *исторіей вопроса о непротивленіи*. Оказывается, что не Толстому, какъ онъ десять лѣтъ тому назадъ утверждалъ, принадлежитъ честь открытія *ученія о непротивленіи злу:* у него были предшественники въ лицѣ немногочисленныхъ квакеровъ и не имѣвшихъ себѣ послѣдователей Гаррисона, Балу, Деймонда и Хельчицкаго,—и что если это ученіе не распространилось раньше, то единственно потому, что, по словамъ графа, *существуетъ какой-то не высказанный, но твердый уговоръ—замалчиванія всѣхъ такихъ попытокъ*. Безпристрастное изслѣдованіе предмета говоритъ, что *не уговоръ замалчиванія*, а искаженіе ученія Христа и совершенный произволъ дѣлаютъ недолговѣчными и безплодными общества «непротивленцевъ». Толстой не захотѣлъ понять этого урока, какой ему указали американцы въ судьбѣ квакеровъ, Гаррисона, Балу (34 стр.)...

Вторая глава посвящена разбору «антикритики Толстаго». Толстой въ своемъ послѣднемъ произведеніи «Царство Божіе внутри васъ» съ усердіемъ, достойнымъ лучшей участи, критически разбираетъ и опровергаетъ возраженія своихъ антагонистовъ на его сочиненіе: «Въ чемъ моя вѣра»; ориентируясь въ мнѣніяхъ критиковъ, онъ дѣлитъ ихъ на двѣ категоріи—на духовныхъ и свѣтскихъ; послѣднихъ въ свою очередь подраздѣляетъ на русскихъ и иностранныхъ. Разборъ мнѣній своихъ критиковъ Толстой ведетъ болѣе чѣмъ небезпристрастно, и при томъ пользуется способами не вполнѣ одобрительными: 1) онъ прибѣгаетъ къ *пріему умолчанія* (останавливаетъ свое вниманіе только на томъ, что для него выгодно и полезно: разбирая мнѣнія противниковъ о *непротивленіи злу*, обходитъ молчаніемъ всѣ ихъ возраженія и опроверженія его лжеученія о непротивленіи злу); 2) прибѣгаетъ ко лжи и инсинуаціямъ и 3) широко пользуется софистическими пріемами въ своей полемикѣ, сопровождая свой разборъ сарказмами и глумленіемъ надъ противниками,

доходящимъ даже до крайней злобы и бранчивости. Анонимный критикъ, въ свою очередь показывая несостоятельность возраженій автора сочиненія «Царство Божіе внутри васъ», устанавливаетъ главнымъ образомъ то положеніе, что ученіе о непротивленіи злу, высказанное еще въ Ветх. завѣтѣ за долго до Христова пришествія, вопреки лжеученію Толстого, не имѣетъ особаго значенія въ области христіанской морали и вовсе не составляетъ сущности христіанскаго нравоученія. Толстой, называя ученіе о непротивленіи злу *заповѣдью*, и полагая въ ней *всю сущность христіанскаго ученія*, впадаетъ въ противорѣчіе. По его же словамъ, въ нагорной проповѣди выраженъ Христомъ вѣчный идеалъ, къ которому свойственно стремиться людямъ. Посему и содержащееся въ ней ученіе Христа нельзя понимать въ смыслѣ заповѣдей. И ученіе о непротивленіи злу—не есть заповѣдь въ смыслѣ внѣшней объективной переграды, охраняющей человѣка отъ нарушенія любви къ ближнему, а высшее состояніе души человѣка, обусловливаемое степенью нравственнаго развитія, степенью дѣятельнаго усвоенія ученія Іисуса Христа (42—49 стр.).

Содержаніе третьей главы, посвященной разбору «сужденій Толстого о церкви», представляетъ собою много интереснаго и поучительнаго: здѣсь мы находимъ наглядную иллюстрацію того, къ какимъ печальнымъ результатамъ можетъ прійти человѣкъ, вышедшій изъ повиновенія авторитету св. Церкви, предавшійся въ дѣлѣ вѣры исключительно суемудрымъ умствованіямъ и утратившій вѣру въ бытіе личнаго, отдѣльнаго отъ міра Бога. «Великій писатель земли русской», невѣрующій въ бытіе личнаго Бога, (подъ словомъ Богъ онъ разумѣетъ въ отвлеченномъ смыслѣ *истину* или вообще пантеистическое понятіе) и признающій Іисуса Христа *обыкновеннымъ человѣкомъ*, не могъ одобрительно отозваться о православной Церкви, ея сущности и дѣятельности. По нему, Христосъ принесъ ученіе, отрицавшее не только всякія божества, но и всякія человѣческія учрежденія, и вмѣсто правилъ выставилъ только образецъ внутренняго совершенства, истины и любви; съ теченіемъ времени это ученіе было извращено и искажено (извращеніе началось со времени апостольскаго собора въ Іерусалимѣ) и въ концѣ концовъ все пониманіе ученія Христова свелось къ резюме—къ символу вѣ-

ры. «Церкви же, о которой читается въ Символѣ Вѣры: «вѣрую въ непогрѣшимость тѣхъ лицъ, которыя составляютъ церковь», Христосъ не учреждалъ». Мысль свою графъ подтверждаетъ указаніемъ на существованіе различныхъ церквей—православной, католической, лютеранской, изъ коихъ каждая считаетъ себя истинною, а остальныя—ложными. «Существующія же рядомъ съ церквами *ереси*, въ которыхъ заключается *истинное движеніе*, и составляютъ истинную церковь, и то только до тѣхъ поръ, пока въ нихъ происходитъ движеніе. Въ церквахъ же—нѣтъ христіанства; церкви—учрежденія противохристіанскія, ничего кромѣ зла не заключающія въ себѣ». Это свое положеніе Толстой иллюстрируетъ на дѣятельности русской церкви, которая будто бы 1) внушаетъ стомилліонной толпѣ отжившія, не имѣющія никакого значенія для нашего времени, формулы византійскаго духовенства о Троицѣ, о Божіей Матери, о таинствахъ; и 2) дѣятельно поддерживаетъ идолопоклонство, выражающееся въ почитаніи св. мощей, иконъ, принесеніи имъ жертвъ.

Опровергая лжеученія Толстого на основаніи доводовъ истинной философіи, исторіи и откровеннаго ученія, нашъ анонимный критикъ устанавливаетъ истинный взглядъ на Церковь и христіанство, какъ богооткровенную религію; при этомъ замѣчаетъ, что ученіе Христа настолько искажено и извращено Толстымъ, что, читая его послѣднее произведеніе, можно подумать, что здѣсь рѣчь идетъ о чемъ-то другомъ, а не объ ученіи Христа (65 стр.). Сужденія Толстого о православной Церкви напоминаютъ собою сужденія явныхъ безбожниковъ, нѣкоторыхъ евреевъ и враждебно къ ней настроенныхъ фанатическихъ сектантовъ (88 стр.). Безграничная враждебность графа къ православной Церкви, заключаетъ критикъ, безъ сомнѣнія, явленіе—грустное и весьма прискорбное для вѣрующаго христіанина; но такая вражда, по слову Божію, всегда была и будетъ (104—105 стр.).

«Сужденія Толстого объ отношеніи науки къ христіанству» (IV глав.) интересны для насъ по стольку, по скольку въ нихъ выраженъ взглядъ Толстого на христіанство, какъ на религію. Полемизируя *съ людьми науки*, которые считаютъ христіанство въ томъ видѣ, какъ его исповѣдуютъ различныя церкви, отжившимъ свой вѣкъ ученіемъ, Толстой христіанство, какъ ре-

лигію, низводитъ съ неба на землю. По нему, христіанство, чуждое всего сверхъестественнаго, не заключаетъ въ себѣ никакихъ твердыхъ, вѣчныхъ и неизмѣнныхъ истинъ; смыслъ и значеніе его должны измѣняться съ каждымъ поколѣніемъ въ человѣческомъ родѣ. *Христіанство*, по ученію Толстого, *есть только извѣстная форма пониманія жизни и вытекающей отсюда дѣятельности.* Сущность же религіи, по нему, заключается въ свойствѣ людей, пророчески провидѣть и указать тѣ пути жизни, по которымъ должно идти человѣчество. Всегда и во всѣ времена были люди, въ которыхъ свойство этого провидѣнія проявлялось съ особой силой и они устанавливали иное пониманіе жизни, изъ котораго вытекала иная, чѣмъ прежде, дѣятельность на многіе сотни и тысячи лѣтъ (109 стр.). Христосъ, по Толстому, не выдѣляется изъ ряда такихъ указателей, каковымъ является и самъ Л. Н. Толстой. Иначе сказать—Толстой религію хочетъ замѣнить философіей, забывая, что философія, какъ проявленіе человѣческаго духа (разума), не можетъ удовлетворить нравственнымъ запросамъ человѣка и практической его дѣятельности,—между тѣмъ какъ религія вполнѣ удовлетворяетъ этимъ требованіямъ человѣческаго духа,—и что попытки поставить философію на мѣсто религіи давно уже осуждены тѣми же «людьми науки».

Установивъ новый взглядъ на христіанство, Толстой, слѣдуя теоріи эволюціи, *такихъ пониманій жизни* признаетъ *три:* первое—личное или животное, направляемое къ удовлетворенію воли одной личности; второе—общественное или языческое, направляемое къ удовлетворенію воли многихъ личностей (семьи. рода, государства); третье—всемірное или божеское. Эти три формы жизнепониманія и служатъ основой всѣхъ существовавшихъ и существующихъ религій. Вся жизнь человѣчества—есть не что иное, какъ постепенный переходъ отъ жизнепониманія личнаго къ общественному, отъ общественнаго къ божескому; первые два уже пережиты (кончая исторіей древняго Рима), послѣднее переживается теперь. Но всѣ эти формы жизнепониманія нельзя признать закономъ, какъ утверждаетъ Толстой, а только явленіями жизни, вытекающими изъ потребности духа человѣческаго подчинять частное общему; нельзя также считать первыя два жизнепониманія уже пережитыми человѣчествомъ,

ибо эти всѣ три явленія находятъ для себя мѣсто и теперь въ христіанствѣ, конечно, понимаемомъ не въ томъ видѣ, какъ мыслитъ его Толстой.

Ратоборствуя съ «людьми науки», силящимися требованія любви къ Богу и служенія Ему замѣнить любовью къ ближнимъ, къ человѣчеству, Толстой не находитъ возможнымъ провести границу между человѣкомъ и высшимъ животнымъ, потому и настаиваетъ, что христіанское ученіе о любви къ Богу—ученіе единственно истинное и незамѣнимое. Но признавъ Богомъ чисто пантеистическую идею (истину), онъ по необходимости долженъ былъ и любовь къ Богу перенести на пантеистическую почву, перенести на человѣка—того же Бога, заключеннаго только въ живую оболочку. Иначе,—Толстой повторяетъ то, что уже давно было сказано пантеистами и что давно уже осуждено наукою и тѣми же людьми науки, съ которыми онъ полемизируетъ. О немъ можно сказать словами ап. Павла: *осуетилось его сердце въ умствованіяхъ своихъ, и его предалъ Богъ превратному уму* (Рим. I, 21—28).

Гвоздемъ сочиненія Толстого «Царство Божіе внутри васъ» является трактатъ о государственномъ переустройствѣ на началахъ коммуно-соціалистическихъ. Сущность соціально-нигилистическихъ и анархическихъ чаяній Толстого сводится къ слѣдующимъ положеніямъ. Необходимость разрушенія нынѣшняго соціально-общественнаго строя, по Толстому, обусловливается *противорѣчіями нашей жизни съ нашимъ христіанскимъ сознаніемъ*, противорѣчіями въ экономической, государственной и международной области. Переустройство должно начаться съ уничтоженія государственнаго строя съ его дѣленіемъ на классы: всѣ судебныя учрежденія, войско и воинская всеобщая повинность, общественныя подати и духовенство—все это должно быть уничтожено. Въ основѣ государственнаго переустройства должно лежать *общественное мнѣніе*, подъ которымъ разумѣются соціально-анархическія чаянія графа. Анонимный критикъ Толстого замѣчаетъ, что можно было бы пройти молчаніемъ всѣ эти анархическія бредни новаго учителя вѣры, если бы только онѣ имѣли иную окраску,—если бы онѣ не были построены на религіозной подкладкѣ. Разбирая эти бредни Толстого, критикъ замѣчаетъ, что въ данномъ случаѣ проповѣдникъ новой вѣры перестаетъ быть

богословствующимъ философомъ: онъ, прервавъ всякую связь съ христіанствомъ, которое никогда не одобряло противленія государственной власти, является анархистомъ въ самой грубой формѣ, драпируясь въ тогу *истиннаго* христіанства (177).

Крайній вредъ соціально-политическихъ идей Толстого сознали не только у насъ, въ Россіи, но и заграницей. Здравомыслящіе, просвѣщенные люди запада о Толстомъ говорятъ, какъ о человѣкѣ, сбившемся съ истиннаго пути, безшабашномъ анархистѣ, не способномъ къ здравому логическому мышленію и даже, какъ о человѣкѣ душевно—больномъ. Свой разборъ сочиненія «Царство Божіе внутри васъ» анонимный критикъ заканчиваетъ выдержкой изъ сочиненія весьма даровитаго и популярнаго—западно-европейскаго писателя Макса Нордау «Вырожденіе», въ которомъ показана вся несостоятельность ученія Толстого по всѣмъ пунктамъ, ученія—полнаго внутреннихъ противорѣчій и лишеннаго единства—руководящей идеи. Даже больше. Нордау причисляетъ Толстого къ числу не нормальныхъ людей, страдающихъ *маніей сомнѣнія и умствованія* въ той формѣ, которая свойственна вырождающимся высшаго порядка, что и подтверждается страстью графа къ противорѣчіямъ и склонностью къ самостоятельнымъ во чтобы-то ни стало взглядамъ (Вырожденіе 107 стр.). Если же ученіе Толстого, полное противорѣчій, и нашло себѣ откликъ во всѣхъ частяхъ земнаго шара, то это объясняется болѣзненнымъ состояніемъ современнаго человѣчества, переживающаго въ нѣкоторомъ родѣ чуму вырожденія и истеріи (ibid. 422).

Для борьбы со зломъ, причиняемымъ ученіемъ Толстого, ученые западной Европы указываютъ слѣдующія средства: 1) энергическая борьба правительства съ разрушительными идеями Толстого, направленными на уничтоженіе основъ семейной, общественной и государственной жизни; 2) опроверженіе лжеученія Толстого путемъ литературнымъ и чрезъ публичныя чтенія; 3) распространеніе въ обществѣ здравыхъ истинно-христіанскихъ понятій; 4) воспитаніе юношества на началахъ, согласныхъ съ духомъ истиннаго христіанства (189 стр.). Свой разборъ анонимный критикъ заключаетъ: «прискорбно и гибельно для русскаго общества будетъ, если мы не сумѣемъ воспользоваться мудрыми совѣтами благоразумныхъ людей (189 стр.).

Разсмотрѣнный нами разборъ послѣдняго произведенія графа Л. Н. Толстого «Царство Божіе внутри васъ» заслуживаетъ всяческаго одобренія: въ немъ мы находимъ обстоятельную критику всѣхъ основоположеній лжеученія Толстого какъ съ точки зрѣнія Богооткровеннаго ученія, такъ и съ точки зрѣнія философіи. Анонимный авторъ въ своемъ трудѣ, разсчитанномъ, къ сожалѣнію, на кругъ читателей философско-богословски-образованныхъ, разборъ суемудрыхъ лжеученій «самозваннаго учителя новой вѣры» сопровождаетъ, къ великой пользѣ читателя, положительнымъ изложеніемъ истинно-христіанскаго ученія о перекаемыхъ Толстымъ предметахъ.

П. Козицкій.

Я. П. Полонскій. **Замѣтки по поводу одного заграничнаго изданія и новыхъ идей графа Л. Н. Толстого.** С.-Петербургъ. 1896. 106 стр. Цѣна 60 коп.

Сочиненіе графа Л. Н. Толстого «Царство Божіе внутри васъ» уже возвало противъ себя въ нашей богословской литературѣ два основательныхъ опроверженія, принадлежащія—одно ректору Казанской духовной академіи архимандриту Антонію (о статьѣ его см. «Мис. Обозр.» Апрѣль, кн. 1, «Лѣтопись печати»), а другое—неизвѣстному автору (Послѣднее сочиненіе графа Л. Н. Толстого «Царство Божіе внутри васъ». Критическій разборъ. Харьковъ, 1894). «Замѣтки» г. Полонскаго написаны также по поводу заграничнаго изданія сочиненія Толстого «Царство Божіе внутри васъ». Г. Полонскій не имѣетъ въ виду послѣдовательнаго и обстоятельнаго разбора этого сочиненія и нисколько не претендуетъ на особенную глубину и основательность богословской критики. Его «Замѣтки», это—просто рядъ мыслей, возникшихъ въ авторѣ по поводу чтенія книги, затрогивающей самые важные вопросы человѣческой совѣсти и извращающей самыя очевидныя и дорогія человѣку истины. Мысли автора не всегда отличаются особенной новизной или оригинальностью; въ большинствѣ случаевъ авторъ лишь повторяетъ то, что давно уже высказано разными критиками Толстого. Однако есть въ книжкѣ г. Полонскаго и нѣчто такое, чего мы не найдемъ въ другихъ направленныхъ противъ гр. Толстого сочи-

неніяхъ. Авторъ этой книжки—маститый русскій поэтъ; поэты же, какъ извѣстно, особенно чутки ко всякой фальши, лжи и лицемѣрію, ко всѣму, что противно человѣческой природѣ, что извращаетъ ея естественныя стремленія и насилуетъ ея законныя потребности. А таково именно и есть ученіе гр. Толстого, и потому для насъ должно быть особенно интересно видѣть, какъ относится къ нему поэтъ съ точки зрѣнія простаго здраваго смысла и непосредственнаго чувства правды. Къ этому необходимо прибавить еще, что самъ г. Полонскій признаетъ себя «неизмѣннымъ поклонникомъ» гр. Толстого (т. е. литературнаго таланта послѣдняго), съ которымъ и никогда не находился въ какихъ либо враждебныхъ отношеніяхъ («Замѣтки», стр. 105). Это обстоятельство даже для послѣдователей Толстого должно служить достаточнымъ ручательствомъ въ пользу полной искренности и непредубѣжденности г. Полонскаго, какъ критика идей ихъ кумира.

Есть тексты св. Писанія, говоритъ г. Полонскій, которыхъ нельзя понимать буквально; потому нельзя и заботиться о буквальномъ осуществленіи въ жизни тѣхъ нравственныхъ предписаній, которыя въ такихъ текстахъ содержатся («Замѣтки», гл. V). Христосъ, напримѣръ, заповѣдалъ намъ: «будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный»; но несомнѣнно, что никогда мы, существа ограниченныя условіями пространства и времени, не можемъ достигнуть такого совершенства (гл. XX). Точно также нельзя буквально понимать и тѣхъ словъ Спасителя, на которыхъ гр. Толстой основываетъ свое пресловутое ученіе о непротивленіи злу. Можно еще не противиться злу, говоритъ г. Полонскій, если это зло направлено лично противъ меня; можно, напр., простить и даже обнять человѣка, оскорбившаго меня. Но если зло направлено противъ другого человѣка, а тѣмъ болѣе противъ цѣлаго народа, то здѣсь христіанинъ уже не можетъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ совершающагося зла. «По совѣсти, мнѣ легче вѣрить, что за себя я могу не бороться, но за другихъ, а тѣмъ паче за мою родину —обязанъ». Поэтому и убійство, совершаемое человѣкомъ на войнѣ, нельзя приравнивать къ обыкновенному убійству. «Убивать изъ корысти или изъ мести—преступленіе; но убивать, жертвуя своею собственною жизнью за милліоны людей, оставшихся

назади,—доблесть». Въ этомъ случаѣ не зло, а совѣсть подскажетъ человѣку: убивай. «Совѣсть подскажетъ мнѣ, что ближній мой не то, что око мое, и ближняя моя не то, что зубъ мой. За выбитый мнѣ глазъ я могу не мстить; но тутъ не месть, тутъ защита ближнихъ, которыхъ спасать я уже потому долженъ, что не дано мнѣ, подобно Христу, жертвуя собой, спасти вѣрующихъ» (IX). Если бы, внявъ проповѣди Толстого, не защищать христіанскихъ народовъ отъ вторженія народовъ не-христіанскихъ, то не прошло бы и столѣтія, какъ Христосъ и Его Евангеліе были бы сметены съ лица земли невѣрующими ни въ Христа, ни въ Евангеліе (IX).

Впрочемъ, что гр. Толстой не желаетъ войнъ, это понятно; но если онъ воображаетъ, что войны прекратятся и люди перестанутъ истреблять другъ друга, когда разложится государство и общество, то это—самообманъ, потому что природа человѣческая всегда останется одной и той же—наполовину плотоядной и грубо-эгоистической. Для художника и мыслителя такой самообманъ особенно непростителенъ (XII). Съ гораздо большимъ правомъ можно ожидать уничтоженія войнъ отъ дѣятельности того именно учрежденія, разрушеніемъ котораго Толстой особенно озабоченъ,—отъ дѣятельности Церкви Христовой. По крайней мѣрѣ мы видимъ, что подъ вліяніемъ христіанства войны послѣдняго времени стали гораздо человѣчнѣе. Такъ, ни Римъ французами, ни Страсбургъ нѣмцами, ни Адріанополь русскими не были разрушены; прежнее мародерство солдатъ теперь отошло въ область преданій (XXVII).

Толстой игнорируетъ основныя свойства человѣческой природы и въ томъ случаѣ, когда требуетъ уничтоженія собственности. Человѣкъ, замѣчаетъ г. Полонскій, по природѣ эгоистъ, слѣдовательно по природѣ же будетъ всегда стремиться къ пріобрѣтенію собственности. Осуждать же человѣка за его эгоизмъ, это—тоже, что требовать отъ шара или окружности, чтобы у нихъ не было діаметра. Поэтому уже перваго человѣка Адама Самъ Богъ сдѣлалъ собственникомъ, давъ ему рай во владѣніе (XVII). И Христосъ не отрицалъ собственности, зная, что чувство собственности есть одно изъ свойствъ чисто-человѣческихъ. Лишите человѣка этого чувства, и онъ тотъ же часъ станетъ ближе къ звѣрю (XIX). Толстой хотѣлъ бы совершенно вывести

изъ употребленія деньги, въ которыхъ онъ видитъ источникъ множества золъ. Но вѣдь и огонь нерѣдко причиняетъ людямъ величайшія бѣдствія, а слѣдуетъ ли отсюда, что огонь—зло и что его нужно поэтому совсѣмъ вывести изъ употребленія? (VI).

Нельзя согласиться съ Толстымъ и въ томъ, будто уничтоженіе правительствъ и государственнаго строя приведетъ къ водворенію на землѣ мира и всеобщаго благоденствія. Масса людей или весь народъ заключаетъ въ себѣ такое разнообразіе всевозможнѣйшихъ страстей и порочныхъ наклонностей, что лишить его всякаго правительства и очутиться среди хаоса или безпощадной анархіи—одно и тоже (VI). Очутиться доброму и честному человѣку внѣ всякихъ законовъ и установленій, выработанныхъ тысячелѣтіями,—тоже, что очутиться на козлахъ запряженнаго экипажа безъ возжей и отдаться на произволъ лошадей, скачущихъ, куда глаза глядятъ (XXVII).

Вообще, если бы, какъ того хочетъ Толстой, уничтожить не только правительства, но и всякую собственность и всѣ роды промышленности и торговли, то не прошло бы и ста лѣтъ, какъ въ толстовскомъ царствѣ Божіемъ не оказалось бы даже иголки, чтобы зашить дыру, ни даже соломы, чтобы починить протекшую крышу. Полухолодное, полуголодное человѣчество пришло бы къ полному одичанію, и жизнь, или то царство Божіе, которое пророчитъ намъ графъ, было бы хуже, чѣмъ времена первобытной дикости (XXIV). Безъ исторіи, безъ Церкви, безъ государства, безъ семьи, безъ правъ и обязанностей люди стали бы такими же невмѣняемыми, какъ и всякій дикій звѣрь, всякая птица, всякое насѣкомое (I).

Въ религіи Толстой отвергаетъ всякую обрядность, всякія внѣшнія формы. Но какъ не можетъ существовать безъ внѣшнихъ формъ никакое искусство, такъ немыслима безъ нихъ и религія. Мысль или религіозныя вѣрованія и творческія вдохновенія,—чѣмъ они глубже и выше, тѣмъ очевиднѣе требуютъ формъ для своего проявленія. Поэтому безпочвенна, пуста и эфемерна та религія, которая не нуждается ни въ какихъ формахъ (XIX). А такую именно религію и хочетъ навязать намъ гр. Толстой, отвергающій въ христіанствѣ всякую обрядность и культъ (XXI). Между прочимъ онъ смотритъ, какъ на идолопоклонство, на содержимое православною Церковью почитаніе

иконъ. Г. Полонскій устанавливаетъ различіе между этими двумя вещами и мѣтко замѣчаетъ, что если и есть въ народѣ идолопоклонники, то все же они несравненно выше тѣхъ, которые, ничего не зная, ничему не вѣрятъ. Животныя не кланяются идоламъ, но выше ли они поэтому человѣка—идолопоклонника? Идолопоклонство, это—дѣтство вѣры, и истинному христіанину не за что бросать камень упрека въ того, кто все *еще* идолопоклонникъ и инымъ быть не можетъ, по стеченію неотразимыхъ обстоятельствъ, по своей ограниченности и своему невѣжеству (XXVI). А между тѣмъ, какую великую службу сослужили иконы въ дѣлѣ утвержденія христіанства среди русскаго народа! Извѣстно, что сѣмена христіанства, посѣянныя въ русскомъ народѣ св. княземъ Владиміромъ, пали на почву языческую, совсѣмъ почти не подготовленную къ сознательному усвоенію возвышенныхъ истинъ христіанскаго ученія. И вотъ тутъ-то поклоненіе иконамъ совершило великое дѣло. Племенамъ безграмотнымъ, разрозненнымъ, разобщеннымъ дремучими лѣсами и болотами, образа замѣняли грамоту и въ продолженіе многихъ вѣковъ и во все продолженіе удѣльныхъ распрей и татарскаго ига напоминали имъ Христа, Богоматерь, Апостоловъ и святыхъ подвижниковъ, которые отказывались отъ богатыхъ родителей, уходили изъ міра, обрекали себя бѣдности и прославленію имени Божія (XXI).

Вообще духъ человѣческій и не можетъ проявлять своихъ творческихъ силъ на землѣ иначе, какъ только воплотившись въ какія нибудь формы или учрежденія. Эти формы могутъ быть несовершенны, но съ теченіемъ времени и съ развитіемъ человѣчества несовершенства ихъ мало по малу устраняются. Долгъ каждаго человѣка, а тѣмъ болѣе художника и мыслителя—указывать на эти несовершенства, на все отжившее, на все, что причиняетъ намъ боль и недовольство жизнію. Если бы графъ Толстой дѣлалъ это,—нечего было бы и опровергать его. Но онъ не дѣлаетъ этого, а отрицаетъ всѣ вообще формы жизни, всему еще живому и сильному старается подать чашу, отравленную ядомъ огульнаго отрицанія (XXVIII), думая, что люди станутъ ангелами, если уничтожить собственность, государство, Церковь и вообще весь строй современной жизни. Въ этомъ собственно и корень заблужденія Толстого, что онъ слѣдствіе бе-

ретъ за основаніе. Онъ не говоритъ людямъ: будьте ангелами, покорите въ себѣ всѣ ваши дурныя, животныя страсти, паче же всего гнѣвъ, жестокость и жадность, и не будетъ ни судовъ, ни полиціи, ни тюремъ, ни казней. Нѣтъ, онъ проповѣдуетъ совершенно обратное: разрушьте Церковь, государство, уничтожьте суды, тюрьмы и наказанія, и вы сдѣлаетесь ангелами, и наступитъ царствіе Божіе.... Нѣтъ, восклицаетъ г. Полонскій, не царствіе Божіе наступитъ, а наступитъ то, что послѣднія времена станутъ горше первыхъ (XVII).

Въ заключеніе не можемъ не выписать слѣдующихъ глубоко-прочувствованныхъ словъ поэта-старца г. Полонскаго. «Если для васъ есть еще что нибудь на землѣ святое или дорогое, и если еще въ вашей собственной головѣ не сложилось никакого міросозерцанія, никакихъ идей, вами выстраданныхъ и руководящихъ всѣми вашими поступками, совѣтую вамъ не читать книги графа Л. Н. Толстого, озаглавленной «Царство Божіе внутри васъ». Ничего не щадитъ онъ: все, что для васъ свято и дорого, для него—зло, насиліе, ложь или лицемѣріе; все, во что вы еще вѣрите, что поддерживаетъ ваши силы и зоветъ къ труду и къ борьбѣ, развиваетъ способности, все, что съ ранняго дѣтства окружало васъ и давало пищу вашему уму и воображенію, все, за что вы готовы отдать свою жизнь,—ложь, зло и насиліе» (XV).

Н. В.

3) *Н. И. Черняевъ.* **О русскомъ самодержавіи.** Москва, 1895. 70 стр.

Русскую церковь нерѣдко обвиняютъ въ цезарепапизмѣ. Такой упрекъ часто высказывается иностранными писателями, какъ духовными, такъ и свѣтскими, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда поднимается вопросъ о соединеніи церквей. Но и у насъ въ Россіи приходится иногда слышать ложное мнѣніе, будто русскіе монархи усвоили себѣ неограниченную власть надъ русскою церковью и будто русскій царь даже по основнымъ законамъ Имперіи признается главою церкви. Такое мнѣніе можно слышать не только отъ образованныхъ представителей нашего либерализма, но даже отъ раскольниковъ и нѣкоторыхъ сектантовъ. Обыкновенно указываютъ на то, что Государь назначаетъ архіереевъ, что его именемъ дѣлаются всѣ распоряженія

Св. Сунода, и что самъ Сунодъ находится въ такой же зависимости отъ него, какъ Сенатъ, министерства и другія высшія правительственныя учрежденія, и отсюда дѣлаютъ выводъ, что русская церковь находится въ противномъ канонамъ подчиненіи Государю.

Въ книгѣ г. Черняева, представляющей собою всестороннее раскрытіе и обоснованіе идеи самодержавія, мы находимъ основательное опроверженіе этого обвиненія русской церкви въ подчиненіи свѣтской власти. Если въ Россіи Государь назначаетъ (по представленіямъ Св. Сунода) православныхъ архіереевъ, наблюдаетъ за дѣятельностію Св. Сунода и т. п., то это нисколько не значитъ, что русская церковь находится у него въ подчиненіи. Вѣдь въ такомъ же точно положеніи находятся въ Россіи и всѣ другія исповѣданія, и однако никто не упрекаетъ ихъ за это въ подчиненіи свѣтской власти. Мало того, и въ западныхъ государствахъ, даже республиканскихъ, правительства имѣютъ вліяніе въ вопросахъ церковнаго управленія не меньшее, чѣмъ русскіе государи. Такое положеніе дѣла, естественно обусловливающееся союзомъ между церковью и государствомъ, нисколько непротивно церковнымъ канонамъ и вполнѣ оправдывается древней церковной практикой. Извѣстно, что въ первые вѣка христіанства самъ народъ принималъ участіе въ избраніи епископовъ. Впослѣдствіи, когда христіанство сдѣлалось государственной религіей Римской имперіи, власть и вліяніе, которыми пользовался въ этомъ дѣлѣ народъ, естественно должны были перейти и дѣйствительно перешли къ христіанскимъ государямъ, законнымъ представителямъ всей суммы той власти, которою обладаетъ народъ. Какъ глава народа, составляющаго собою церковь, Государь можетъ быть названъ главою церкви; но только крайнее невѣжество можетъ усвоять этому названію такой же смыслъ, въ какомъ считаютъ себя главою Церкви римскіе папы, и въ какомъ это названіе приличествуетъ одному только Господу Іисусу Христу. Никогда и никто изъ православныхъ русскихъ государей не заявлялъ ни малѣйшихъ притязаній на непогрѣшимость или хотя бы даже на какой нибудь авторитетъ въ вопросахъ христіанскаго вѣроученія. Государь – глава своего народа; но какъ членъ Церкви, какъ мірянинъ Онъ только первородный Сынъ Церкви и не пос-

тавляется въ ряду лицъ составляющихъ церковную іерархію. Такого взгляда всегда держались и держатся и православная Церковь, и русскій народъ, и сами государи русскіе. Очевидно, что о цезарепапизмѣ въ русской церкви не можетъ быть и рѣчи.

4) *Н. Кутеповъ.* **О священномъ преданіи (Противъ мнимодуховныхъ христіанъ).** Новочеркасскъ, 1890. 57 стр. Цѣна 10 коп.

Брошюра г. Кутепова написана по самому простому и естественному плану. Сначала излагается ученіе о свящ. преданіи православной Церкви и взглядъ на этотъ предметъ мнимодуховныхъ христіанъ, а затѣмъ приводятся основанія православнаго ученія и разбираются возраженія противъ него сектантовъ. Съ особенной полнотой и обстоятельностью изложены основанія православнаго ученія о св. преданіи и разобраны сектантскія возраженія противъ необходимости и важности его. Зато опредѣленію самаго понятія св. преданія и изложенію взгляда мнимодуховныхъ христіанъ на этотъ предметъ отведено въ брошюрѣ очень незначительное мѣсто (немного болѣе трехъ страницъ). Но намъ кажется, что этимъ именно пунктамъ вообще слѣдовало бы удѣлять больше вниманія и мѣста, какъ въ противосектантскихъ изданіяхъ, такъ и въ устныхъ бесѣдахъ съ мнимодуховными христіанами. Извѣстно, что послѣдніе, отвергая св. преданіе и заимствуя противъ него доводы изъ св. Писанія, подъ самымъ преданіемъ не всегда разумѣютъ то самое, что разумѣетъ подъ нимъ православная Церковь. Сектанты рѣдко даже употребляютъ самое слово *преданіе*, а говорятъ обыкновенно *преданія*, приписывая такимъ образомъ преданію православной Церкви такой же характеръ и значеніе, какими отличались тѣ преданія старцевъ, *преданія человѣческія*, которыя осуждалъ Спаситель (Марк. VII, 7). Отсюда очевидно, что въ спорахъ съ сектантами, отвергающими преданіе, необходимо прежде всего съ наибольшей ясностью и полнотой раскрыть самое понятіе св. преданія, какъ источникъ христіанскаго вѣроученія, какъ руководящаго начала при истолкованіи слова Божія, какъ совокупности правилъ христіанскаго благочинія и благоповеденія и т. п., и затѣмъ, показавши на основаніи св. Писанія необходимость такого преданія для спасенія, можно легко уже

устранить большую часть возраженій сектантовъ простымъ указаніемъ на то, что они имѣютъ въ виду не преданіе, котораго держится православная Церковь, а тѣ преданія старцевъ, которыя и сама Церковь вслѣдъ за своимъ Божественнымъ Основателемъ осуждаетъ. Только въ томъ случаѣ, если предметъ спора съ самаго начала выясненъ во всѣхъ своихъ подробностяхъ, можно надѣяться избѣжать въ теченіе самаго спора того печальнаго, но обычнаго явленія, что православный миссіонеръ защищаетъ одно, а сектанты возражаютъ противъ другаго. Между тѣмъ въ брошюрѣ г. Кутепова понятіе св. преданія раскрывается лишь попутно: такъ напр., о св. преданіи, какъ руководительномъ началѣ при опредѣленіи боговдохновенности и канона книгъ св. Писанія, говорится только уже на стр. 18-й; о преданіи, какъ руководствѣ при объясненіи св. Писанія,—на стр. 28-й. Опредѣленіе же данное въ началѣ, не содержитъ даже указанія на это значеніе св. преданія. При томъ же это опредѣленіе по нашему взгляду отличается такою краткостью и сжатостью, что безъ надлежащихъ разъясненій едва ли можетъ быть правильно понято человѣкомъ простымъ.

Если не считать отмѣченной особенности въ способѣ самой постановки вопроса, то во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ брошюра г. Кутепова отличается обычными достоинствами, свойственными противосектантскимъ изданіямъ этого автора. Предметъ въ ней изслѣдуется основательно и всесторонне; каждый вопросъ исчерпывается до мельчайшихъ подробностей. Тонъ изложенія отличается спокойствіемъ и достоинствомъ, а языкъ простотою. Для каждаго православнаго миссіонера книжка несомнѣнно полезная и даже необходимая.

Н. В.

5) **Записки по обличенію молоканства. Составлены преподавателемъ Таврической духовной семинаріи А. Высотскимъ.** Симферополь. 1892 г., 157 стр., цѣна 60 к., съ пересылкой 70 коп.

Богословско-полемическая литература по обличенію молоканства не смотря на то, что это лжеученіе является представителемъ раціоналистическаго сектантства прежняго времени, далеко не можетъ быть названо обширной; въ особенности мало трудовъ, посвященныхъ разбору всей системы молоканскаго вѣ-

рученія. Этотъ чувствительный пробѣлъ въ области полемическо-обличительной литературы восполняется трудомъ преподавателя Таврической духовной семинаріи А. Высотскаго. «Записки по обличенію молоканства» названнаго автора, какъ исчерпывающія всю систему молоканскаго вѣроученія и какъ вышедшія изъ-подъ пера спеціалиста по сектовѣденію, заслуживаютъ къ себѣ полнаго вниманія съ нашей стороны.

Трудъ г. Высотскаго касается нижеслѣдующихъ основоположеній молоканской догматики: ученія молоканъ объ источникахъ вѣры, о церкви, объ іерархіи, о таинствахъ, о почитаніи святыхъ и молитвенномъ ихъ призываніи, о почитаніи св. мощей, о храмѣ и объ иконопочитаніи. Авторъ, къ похвалѣ его, далъ своему разбору молоканской догматики весьма раціональную постановку. Прежде чѣмъ разбирать то или другое молоканское догматическое основоположеніе, онъ приводитъ по данному вопросу ученіе молоканъ на основаніи ихъ исповѣданія вѣры или на основаніи другихъ имѣвшихся въ его распоряженіи источниковъ; потомъ онъ устанавливаетъ съ помощію св. Писанія и св. преданія истинный взглядъ Православной Церкви на оспариваемый или искажаемый молоканами вопросъ. Авторъ при обличеніи молоканскихъ лжеученій пользуется и свящ. преданіемъ и свято-отеческой литературой, преимущественно въ предѣлахъ первыхъ трехъ вѣковъ; потому что молокане, какъ гласитъ ихъ вѣроисповѣданіе, помимо книгъ свящ. Писанія, «читаютъ и другія богодухновенныя и духовно-нравственныя книги и изъ оныхъ поучаются, но въ основаніе своей вѣры ихъ не полагаютъ» (Исп. в. мол. Д. т. I, 12). Возраженія сектантовъ по тому или другому вопросу онъ разбираетъ такимъ же путемъ, т. е. съ помощію св. Писанія и св. Преданія.

Ученіе молоканъ объ источникахъ вѣры разобрано авторомъ съ такой полнотой и обстоятельностью, что отдѣлъ, посвященный этому вопросу, во всей книгѣ является наиболѣе законченнымъ и всесторонне—обслѣдованнымъ. Вопросъ объ иконопочитаніи изложенъ также довольно подробно и, что весьма важно, въ популярной, общедоступной для простаго читателя формѣ, каковаго качества не достаетъ у многихъ изъ руководствъ по обличенію нашего сектантства.

Соціальный принципъ молоканства, сущность котораго сводится къ отрицанію властей, военной службы и присяги, под-

вергся также разбору и опроверженію, хотя и не вполнѣ обстоятельному. По нашему мнѣнію, слѣдовало бы удѣлить больше вниманія разбору этого принципа; тѣмъ болѣе это умѣстно и необходимо въ руководствѣ, посвященномъ систематическому разбору молоканскаго вѣроученія, что вышеозначенныя тенденціи хотя и практическаго характера, но всецѣло покоятся на религіозной основѣ.

Нельзя пройти молчаніемъ и того обстоятельства, что въ трудѣ г. Высотскаго, расчитанномъ, по видимому благодаря довольно простому его изложенію, на самое широкое распространеніе среди полукнижныхъ сектантовъ, встрѣчается латинская терминологія (50 стр.) и филологическія изысканія (107 стр.), что далеко не по силамъ молоканскимъ начетчикамъ.

Нельзя не пожалѣть о томъ, что книжка г. Высотскаго издана небрежно въ корректурномъ отношеніи (ошибки преимущественно въ области цитатовъ). Популярность изложенія «Записокъ по обличенію молоканства», посвященныхъ систематическому и обстоятельному разбору сектантскаго вѣроученія, даетъ намъ право рекомендовать ихъ, въ качествѣ весьма полезнаго пособія тѣмъ, кто стоитъ близко къ дѣлу миссіонерской борьбы съ этимъ сектантствомъ.

П. Козицкій.

6) **Записки миссіонера Вологодской епархіи, священника Іоанна Полянскаго.** Выпускъ IV. Москва 1895 г. 88 стр. in 8°; ц. 20 к. съ пересылкой 25 коп.

Миссіонерская борьба съ расколомъ старообрядчества и для дѣятелей съ спеціальной подготовкой является дѣломъ труднымъ. Трудность эта обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что собесѣдованія съ раскольническими наставниками и начетчиками, повидимому, представляютъ Сизифову работу: вращаясь всегда около излюбленныхъ вопросовъ, на которыхъ зиждется *зданіе старообрядчества*, миссіонеръ часто бываетъ поставленъ въ безвыходное положеніе удивительнымъ упрямствомъ и слѣпою вѣрою раскольника въ старопечатныя книги. Читая появляющіяся отъ времени до времени печатные записки миссіонеровъ невольно поражаешься непонятнымъ упрямствомъ и равнодушіемъ расколовождей къ истинѣ при всей очевидности не-

правоты старообрядчества и въ тоже время проникаешься глубокимъ сожалѣніемъ къ упорствующимъ. «Записки Миссіонера Вологодской епархіи, свящ. І. Полянскаго», заслуживающія къ себѣ полнаго довѣрія со стороны читателей, подтверждаютъ высказанную нами горькую истину. IV выпускъ «записокъ» посвященъ исключительно бесѣдѣ О. Полянскаго съ главнымъ начетчикомъ и наставникомъ филиповскаго согласія д. Шемейкина Лукою Ивановичемъ, о которомъ сами старовѣры означенной деревни и ея окрестностей такъ выражаются: мы *безъ Луки, какъ безъ языка* (87 стр.). Предметами этого собесѣдованія были главнымъ образомъ вопросы о бракѣ, перстосложеніи и хожденіи «посолонь». Преимущественное вниманіе во время бесѣды было удѣлено вопросу о бракѣ, такъ какъ филиповцы—бракоборы, у которыхъ *даже чрезъ край льется бракоборная премудрость* (20 стр.). Не смотря на бракоборство филипповцевъ, у нихъ есть дѣленія на *мірскихъ* и *монаховъ;* среди нихъ появляются *старожоны* и *молодожоны* (23 стр.). Изъ бесѣдъ о перстосложеніи выяснилось также, что и Лука, какъ и другіе начетчики перстосложеніе смѣшиваетъ съ крестомъ; къ хожденію же *посолонь* онъ относится даже съ особымъ умиленіемъ. По словамъ Луки, филипповцы обходятся двумя таинствами (крещеніемъ и покаяніемъ) по нуждѣ, за неимѣніемъ священства; другихъ таинствъ нѣтъ у нихъ, ибо они *не дерзаютъ восхищать не дарованнаго* (72 стр.). Всѣ доводы, всѣ убѣжденія миссіонера для названнаго Луки остались, гласомъ вопіющаго въ пустынѣ и бесѣда велась, по видимому, неради исканія истины, а словопренія ради... «Записки» О. Полянскаго характеризуютъ отчасти и бытовую сторону филипповцевъ; написаны они тепло, сердечно; языкъ ихъ—превосходный какъ, по чистотѣ, такъ и по ясности изложенія; тонъ—замѣчательно спокойный. Глубокое знакомство автора съ святоотеческой литературой, умѣлое пользованіе—во время и кстати—матеріаломъ старопечатныхъ книгъ, строгая логика и острота мысли—достоинства разсматриваемаго нами труда, скромнаго по своему заглавію, но далеко не заурядnаго по своему внутреннему содержанію. Съ полнымъ правомъ мы можемъ сказать, что «записки миссіонера». О. Полянскаго заслуживаютъ полнаго къ себѣ вниманія тѣхъ, кто практически соприкасается съ дѣломъ миссіи.

П. Козицкій.

ИЗВѢСТІЯ.

Торжество Православія и церковности на коронаціонныхъ Московскихъ празднествахъ и высоконазидательный для всѣхъ сыновъ Россіи примѣръ царской вѣры и набожности. (Впечатлѣнія и наблюденія очевидца).

Содержаніе. Прибытіе Ихъ Величествъ въ Петровскій дворецъ и поднесеніе иконы. Торжественный Царскій въѣздъ въ Москву. Колокольный звонъ, молебствіе и встрѣча Ихъ Величествъ у церквей и монастырей. Государь Императоръ и Государыни Императрицы у Иверской часовни. Проѣздъ въ Кремль чрезъ святыя (Спасскія) ворота. Молебствіе и встрѣча въ Успенскомъ соборѣ. Гоѣніе Ихъ Величествъ. Пріемъ патріаршихъ депутацій и поднесеніе иконъ. Освященіе Царскаго знамени и рѣчь духовника Ихъ Величествъ. Канунъ великаго событія 14-го мая: всенощная у Спаса за золотою рѣшеткою и слушаніе Ихъ Величествами правила. Церковно-гражданскія торжества 14-го мая: на соборной площади, въ Кремлевскомъ дворцѣ, въ Успенскомъ Соборѣ и Грановитой палатѣ. Участвовавшее въ коронованіи православное духовенство и присутствовавшіе въ соборѣ представители инославнаго духовенства. Окропленіе св. водой Царскаго пути Шествія Ихъ Величествъ въ соборъ и встрѣча духовенствомъ. Поклоненіе Ихъ Величествъ св. иконамъ. **Обрядъ священнаго коронованія.**

Чтеніе Государемъ православнаго Символа вѣры. Молитва колѣнопреклоненаго Самодержца и молитва колѣнопреклоненной Церкви и Россіи о вѣнчанномъ Царѣ. Поздравленіе Ихъ Величествъ Августѣйшими Особами и привѣтственная рѣчь Высокопреосвященнѣйшаго Палладія. Литургія въ Успенскомъ Соборѣ. Величіе православнаго богослуженія и восторгъ присутствовавшихъ иностранцевъ. *Таинства Муропомазанія и Причащенія Ихъ Величествъ.* Окончаніе литургіи и поклоненіе Ихъ Величествъ святынямъ Архангельскаго и Благовѣщенскаго Соборовъ. Участіе православныхъ іерарховъ въ торжественной трапезѣ Ихъ Величествъ въ грановитой палатѣ. Благодарственныя молебствія 15-го мая. Принесеніе поздравленій Ихъ Величествамъ и привѣтственная рѣчь Митрополита Кіевскаго отъ православнаго духовенства. Поднесеніе Ихъ Величествамъ св. иконъ и хлѣба—соли. О Царскихъ наградахъ и милостяхъ по случаю Коронаціи. Нѣсколько словъ по поводу Всемилостивѣйшаго присвоенія пастырямъ церкви права на ношеніе наперсныхъ крестовъ. Обѣдъ старшинамъ и рѣчи Царя къ представителямъ крестьянскаго и дворянскаго сословій. Царское паломничество въ Троице-Сергіеву Лавру. Пожертвованіе Ихъ Величествъ и возложеніе на раку Преподобнаго Сергія цѣннаго покрова. Молитвенная бесѣда Митрополита. Народный праздникъ и Ходынское несчастіе. Ихъ Величества на дворцовой панихидѣ по *убіеннымъ* на Ходынкѣ и у постели раненыхъ. По поводу предкоронаціонныхъ происковъ и домогательствъ раскольниковъ и сектантовъ.

Господу споспѣшествующу, въ первопрестольной Москвѣ исполнились великіе, радостные, глубокознаменательные, любопраздничные дни Священнаго Коронованія и Муропомазанія Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя на-

шего **Императора Николая Александровича** и Его Августѣйшей Супруги, **Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.**

Намъ выпало счастіе быть въ числѣ непосредственныхъ свидѣтелей и очевидцевъ совершившихся Московскихъ церковно-государственныхъ коронаціонныхъ празднествъ: происходившее въ достопамятный день торжественнаго въѣзда Ихъ Величествъ въ Москву (9-го мая), мы созерцали съ вѣковыхъ стѣнъ Московскаго кремля; во время же Коронованія и Мѵропомазанія Ихъ Величествъ Господь привелъ находиться подъ священными сводами величественнаго Успенскаго Кремлевскаго собора.

Что всякимъ очевидцемъ видѣно, слышано, пережито и перечувствовано въ эти незабвенные дни, во всей полнотѣ никакому перу не описать, никакой кисти не изобразить... Можно смѣло сказать, что и всѣ вмѣстѣ взятыя описанія нашей и всесвѣтной заграничной прессы, приславшей въ Москву десятки лучшихъ своихъ представителей, не въ силахъ дать вполнѣ точнаго изображенія какъ внѣшней обстановки Московскихъ празднествъ—изумительныхъ по своей роскоши, богатству и фантастической чисто сказочной красотѣ, такъ равно и внутренней духовной жизни сердца Россіи,—тѣхъ чувствъ и мыслей, которыми жили милліоны сердецъ кореннаго и пришлаго населенія Матушки Москвы. На коронаціонныхъ Московскихъ празднествахъ можно было не только съ восхищеніемъ и національною гордостью созерцать богатство и роскошь, блескъ и великолѣпіе столичнаго убранства, Царскаго двора, Государевой свиты, Императорской арміи, Высочайшаго стола, придворныхъ зрѣлищъ и баловъ и всего прочаго; но и съ умиленіемъ поучаться трогательными уроками благоговѣйной вѣры и великаго смиренія могущественнѣйшаго изъ земныхъ властителей предъ Царемъ Царствующихъ, сыновней покорности Помазанника Божія правиламъ и уставамъ Матери—Церкви, набожной преданности благовѣрныхъ Царя и Царицы православнымъ церковнымъ обрядамъ, благочестивой вѣрности Ихъ Величествъ унаслѣдованнымъ отъ царственныхъ предковъ Своихъ святымъ обычаямъ сѣдой старины.... Наблюдаемыя съ этой стороны, столь достопримѣчательной для вѣры и благочестія какъ вѣрныхъ сыновъ отечественной Церкви, такъ и для отпавшихъ и заблудшихъ, коронаціонныя

празднества, душу которыхъ составляетъ церковный обрядъ Коронованія и святѣйшее таинство Мѵропомазанія православнаго Царя на русское царство,—являются воистину **торжествомъ Православія и Церковности.**

На коронаціонныхъ торжествахъ наблюдалось и чувствовалось слишкомъ много такого, что особенно способно окрылять духъ подвизающихся на тернистомъ поприщѣ борьбы за родное православіе и давать самые внушительные уроки вразумленія и обличенія хулителямъ святынь православія, отступникамъ отъ господствующей Церкви, короновавшей Державнаго вождя свято-Русской земли, создавшей силу, славу и величіе Царя и Россіи, воспламеняющей священный огонь самоотверженной любви народной къ престолу и Отечеству... А потому мы считаемъ долгомъ подѣлиться съ читателями Миссіонерскаго журнала—живыми и жизненными для православія впечатлѣніями.

Какъ извѣстно, коронаціонныя празднества начались съ прибытіемъ Ихъ Величествъ 6 мая въ первопрестольную Москву. Здѣсь въ Царской встрѣчѣ Ихъ Величествъ въ Петропавловскомъ дворцѣ достопримѣчательнымъ для вѣры и благочестія являются *поднесеніе Государю Императору* командующимъ войсками Московскаго Округа, Генералъ-адъютантомъ А. С. Костандою *иконы Святителя и Чудотворца Николая*, съ молитвеннымъ благопожеланіемъ отъ лица Христолюбиваго воинства, чтобы святыня эта охраняла Державнаго Вождя Россіи во всѣхъ царственныхъ Его путяхъ и подвигахъ. Его Величество милостиво принялъ св. икону, благовѣйно осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и приложился ко св. Образу, причемъ изволилъ благодарить генерала и войска за подношеніе. Съ прибытіемъ Ихъ Величествъ въ Москву спѣшная работа по украшенію столицы сдѣлалась еще болѣе лихорадочною и напряженною, но вмѣстѣ съ тѣмъ все это время до момента совершенія Коронаціи было днями непрерывной *усугубленной, пламенной молитвы къ Царю царствующихъ* Москвы и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Церкви и Отечества о благолѣпномъ совершеніи предстоявшаго великаго церковно-государственнаго событія. Всѣ жители столицы, съ рѣдкимъ единодушіемъ, на которое способны только москвичи,—отъ нисшихъ народныхъ слоевъ до высшихъ представителей матеріальнаго и духовнаго могущества государства были за-

няты одною заботою о посильномъ участіи въ предстоящемъ торжествѣ и о содѣйствіи его блеску и величію. Всѣ подготовлялись ко дню Коронаціи съ трепетнымъ чувствомъ благоговѣнія предъ высокимъ церковно-историческимъ значеніемъ этого торжества. Сердцу и уму москвичей, какъ и всякому вѣрному сыну отчизны и преданному слугѣ Царя, былъ понятенъ глубокій смыслъ подготовлявшихся пышныхъ и блестящихъ церковныхъ и гражданскихъ церемоній, которыя, представляя собою необходимый священно-историческій, церковно - государственный обрядъ, должны были служить достойнымъ выраженіемъ предъ глазами всего свѣта величія и славы русскихъ Самодержцевъ, силы и могущества нашего исполинскаго Отечества.

Начавшись 6 мая, коронаціонныя торжества закончились 26 мая проводами Ихъ Величествъ въ с. Ильинское, въ подмосковное имѣніе Великаго Князя Сергія Александровича. Двадцатидневныя празднества эти протекли столь стройно, что въ воспоминаніяхъ наблюдателя нынѣ представляются одною грандіозною волшебною картиной, на которой все до мельчайшихъ подробностей приковываетъ очи изумленнаго созерцателя. На этой картинѣ вырисовываются,блестятъ и чаруютъ самобытностью русскихъ красокъ и высотою духовнаго смысла два событія:— это историческій торжественный въѣздъ Царя въ Москву и церковныя торжества 14 мая—дня коронованія. Кто самъ собственными глазами не видѣлъ Государева въѣзда въ Москву и происходившаго въ Успенскомъ соборѣ церковнаго обряда коронованія,—тотъ не составитъ себѣ о томъ настоящаго понятія и цѣлостнаго впечатлѣнія ни по какимъ наилучшимъ описаніямъ.

Царскій въѣздъ въ Кремль грандіозенъ и обаятеленъ и по своему историческому смыслу, и по внѣшней обстановкѣ, и по своей величавой, чисторусской красотѣ и церковному благолѣпію. Само Небо благословило это торжество, даровавъ 9 мая благодатную погоду, тогда какъ ранѣе во всѣ дни не было и часа свѣтлой и теплой погоды: дождь, холодъ, вѣтры—приводили всѣхъ въ отчаяніе и уныніе; на Николинъ же день съ утра солнце засвѣтилось ярко и привѣтливо согрѣло своими теплыми лучами холодный воздухъ Москвы, а вѣтерокъ чуть—чуть шелестилъ флагами на высокихъ мѣстахъ. Убранство улицъ и домовъ блестѣло яркими красками въ живописномъ сочетаніи все-

возможныхъ цвѣтовъ. Но лучшимъ украшеніемъ Москвы въ этотъ день были эти тысячи войскъ и сотни тысячъ народа,— эти раскрытыя окна и балконы, пестрѣвшіе живыми лицами и нарядами мужчинъ, женщинъ и дѣтей, эти блиставшіе золотымъ и серебрянымъ шитьемъ мундиры сановниковъ и сословныхъ представителей—эти разноцвѣтные кафтаны, поддевки и халаты волостныхъ старшинъ, собравшихся со всѣхъ краевъ и угловъ необъятной Россіи въ Москву на коронацію; они въ день въѣзда были поставлены живописными рядами на Красной площади, по пути слѣдованія Ихъ Величествъ. Тотъ, кто видѣлъ и наблюдалъ процессію въ минуты торжественнаго въѣзда, сопровождавшагося радостными движеніями, восторжественными кликами и благопожеланіями многомилліоннаго народа, невольно проливавшаго слезы радости и восторга о Царѣ Своемъ, — тотъ не могъ не прочувствовать всей глубины внутренней—духовной связи Русскаго православнаго Царя съ своимъ православнымъ народомъ. Казалось, что въ великій историческій день торжественнаго въѣзда *Государя Императора и Государыни Императрицы* въ Москву на встрѣчу Ихъ Величествамъ выступила изъ тѣсныхъ границъ тѣлеснаго бытія вся могучая душа русскаго народа и охватила это народное море однимъ дыханіемъ безграничной любви и преданности къ своему обожаемому Монарху.... И не могъ не видѣть весь міръ, въ лицѣ своихъ представителей на коронаціи, что и нынѣ русскій народъ все тотъ же великій царелюбивый исполинскій народъ, какимъ онъ былъ, когда ликовалъ съ Владиміромъ,—Красное Солнышко и когда проливалъ слезы по Невскомъ,—тотъ царелюбивый народъ, что, отвергнувъ въ годины лихолѣтья всѣ ухищренія и искушенія чуже-родныхъ государей, избралъ себѣ природнаго Царя Михаила, клялся въ вѣрности родоначальнику царствующаго дома Романовыхъ и кровію Сусанина запечатлѣлъ свою вѣрность,—народъ богатырь, который полагалъ животъ свой въ безчисленныхъ браняхъ за три сокровища Руси святой—за Вѣру Православную, за Батюшку Царя и за Отечество, что свергнулъ иго восточнаго Монгола и низложилъ могущество западнаго деспота, что съ христіанскимъ терпѣніемъ вынесъ всѣ историческія бури и непогоды на своихъ могучихъ плечахъ, ожидая облегченія только отъ Царя,

надѣясь только на Самодержца и вѣря только Помазаннику Божію!..

Трудно представить что-либо болѣе плѣнительное и трогательное, чѣмъ эти чувства народной любви, вѣры и надежды на Царя-Помазанника Божія, самодержавной власти и неограниченной волѣ котораго ввѣрено Божіимъ Промышленіемъ все благо и счастіе величайшаго и могущественнаго въ мірѣ государства!

Въ 12 час. дня, (9 мая) все было на своихъ мѣстахъ и готово къ встрѣчѣ Монарха и Его Августѣйшей Супруги, Которую теперь въ первый разъ Москва срѣтала, какъ Императрицу и какъ Мать Отечества. Раздался съ Тайницкой башни громъ одиннадцати пушечныхъ выстрѣловъ, означавшій, что процессія начала строиться у Петровскаго дворца. Ударили въ колоколъ у Ивана Великаго и ему въ тотъ же мигъ отвѣтили доброгласные колокола «Сорока-Сороковъ»: Москвы открылся благовѣстъ и понесся, оглашая стогны необозримой Москвы, тотъ могучій колокольный звонъ, котораго нигдѣ болѣе не встрѣтишь въ мірѣ; сопровождая коронаціонныя торжества, этотъ звонъ придавалъ ихъ гражданскому блеску свой особый колоритъ церковности, чѣмъ, такъ сказать, символизировалась въ глазахъ невѣдущихъ своеобразныхъ красотъ церковнаго колокольнаго звона, неразрывность въ Россіи связей между православіемъ и самодержавіемъ, между Церковію и государствомъ... Могучій колокольный звонъ приводилъ въ изумленіе и восторгъ иностранныхъ гостей Москвы, говоря имъ своею типическою характерностью: «здѣсь русскій духъ»... Какъ только ударили въ колокола, стоявшія подъ кремлевскими стѣнами народныя полчища всѣ, какъ одинъ человѣкъ, сняли шапки и благоговѣйно перекрестились съ словами: «Господи, благослови»!..

Настоящій моментъ единодушнаго выраженія народнаго благочестія и набожности, какъ и многіе другіе послужилъ иностранной прессѣ основаніемъ посвятить горячія похвалы живымъ чувствамъ вѣры, благочестія и патріотизма русскаго народа. Читая ихъ, нельзя не порадоваться, что наконецъ—то иностранцы воочію могли убѣдиться, насколько несправедливы навѣты заграничной печати, нашихъ штундистовъ и ихъ единомышленниковъ, будто бы вѣра русскаго народа полуязыческая, замкнувшаяся въ мертвую форму обряда, въ обожаніе вещей

и т. п. О если бы и другіе народы просвѣщенной Европы имѣли такую же глубокую, живую вѣру въ Бога и въ Богоучрежденную на землѣ власть, какою проникнутъ, живетъ и воодушевленъ нашъ православный народъ—Христоносецъ!

Въ 2 ч. 30 мин. послышалась снова пальба изъ пушекъ, возвѣщавшая, что Государь сѣлъ на коня и шествіе началось. Тогда при всѣхъ церквахъ Москвы открылся «красный звонъ» во всѣ колокола; въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ началось благодарственное Господу Богу молебствіе, которое совершали высокопреосвященные митрополиты и прибывшіе въ Москву для участія въ торжествѣ архіепископы и епископы; здѣсь же были также и старѣйшіе архимандриты лавры и ставропигіальныхъ монастырей, протопресвитеры и многочисленный сонмъ протоіереевъ, облаченныхъ въ новыя богатыя коронаціонныя ризы изъ золотаго глазета съ царскими гербами. Облаченія эти сооружены на отпущенныя по Высочайшему повелѣнію суммы Дворцоваго вѣдомства.

Въ Соборѣ на молебствіи присутствовали не участвовавшіе въ торжественномъ шествіи православные сановники и депутаты изъ разныхъ городовъ и окраинъ Россіи. Внѣ собора, противъ алтаря, были размѣщены представители иновѣрныхъ исповѣданій.

При началѣ шествія народная милліонная масса, доселѣ неподвижно стоявшая плотною стѣною по всему пути шествія Ихъ Величествъ, вдругъ всколыхнулась отъ края до края, взоры всѣхъ устремились по направленію къ Петровскому дворцу на Петербургское шоссе... Пышно—величавая процессія растянулась болѣе чѣмъ на 2—3 версты. Царь, Властелинъ могущественнаго государства, составлялъ центральное лице этой величественной картины... Вотъ послышались сначала отдаленные, несмолкаемые раскаты могучаго «ура»; по мѣрѣ приближенія Государя клики становились все ближе къ Кремлю и громче, какъ возрастающая своею силою океанская волна.... Сосредоточенный, серіозный, не отнимая руки отъ козырька и этимъ военнымъ поклономъ отвѣчая на горячія привѣтствія народа, Государь тихо ѣхалъ одинъ, впереди своей блестящей свиты, на статномъ бѣломъ конѣ, въ мундирѣ полковника лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. На челѣ глубокая дума и выраженіе яснаго сознанія свя-

щенной важности совершаемаго событія во славу монархической власти, возложенной на Его Царскія рамена Божіимъ Провидѣніемъ и закономъ наслѣдственности. Свиту Государя, производившую эффектъ своею многочисленностью и блескомъ, составляли всѣ русскіе великіе князья, владѣтельные князья Черногоріи и Болгаріи, множество иностранныхъ принцевъ, представители всѣхъ державъ и странъ, громадное число государственныхъ сановниковъ гражданскихъ, военныхъ и придворныхъ.

Въ великолѣпныхъ придворныхъ экипажахъ, украшенныхъ бархатомъ, драгоцѣнными камнями, золотымъ шитьемъ и такими же орлами и запряженныхъ превосходными статными лошадьми въ богатой упряжи слѣдовали Великія Княгини и Великія Княжны, сопровождая Ихъ Величествъ Государынь Императрицъ.

Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна ѣхала въ золотой каретѣ подъ короной. Восемь бѣлыхъ, породистыхъ безукоризненныхъ по красотѣ, стати и шерсти лошадей, по двѣ въ рядъ, были впряжены въ карету. На верху ея корона съ самоцвѣтнымъ камнемъ.

Ея Величество въ этой же каретѣ ѣхала и въ 1883 году тогда съ Великою Княжной Ксеніей Александровной. Вслѣдъ за вдовствующею Императрицею въ особой каретѣ изволила ѣхать Ея Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна.

Чарующее впечатлѣніе производила молодая Императрица своею чисто царственною красою, ласкою и милостивыми поклонами на народное восторженное привѣтствіе. На протяженіи 7 верстъ Государыня ни на минуту не оставляла милостиво кланяться направо и налѣво народу, съ энтузіазмомъ привѣтствовавшему Матушку—Царицу.

Участіе въ торжествахъ Императрицы—Матери, которой вездѣ отведено первое мѣсто, давало ему особенный отпечатокъ сердечности, вмѣстѣ съ благодарными воспоминаніями о почившемъ незабвенномъ Императорѣ. По пути слѣдованія процессіи Его Величеству въ разныхъ пунктахъ дѣлали встрѣчи представители административныхъ и сословныхъ учрежденій Москвы.

При проѣздѣ вблизи каждой изъ приходскихъ церквей и монастырей, на встрѣчу Ихъ Величествамъ выходило мѣстное духовенство въ полномъ облаченіи, со св. крестами въ рукахъ: у церкви св. Василія Кессарійскаго два псаломщика въ сти-

харяхъ держали храмовую икону со свѣчами—справа и слѣва стояли мѣстные священники и діаконы съ кидилами, старшій священникъ со св. Крестомъ въ рукахъ, хоругвеносцы съ хоругвями. Такія же встрѣчи были устроены при храмахъ: Воздвиженія Креста Господня, что при Новиковской богадѣльнѣ, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что на Тверской; у Страстнаго монастыря вмѣстѣ съ духовенствомъ принимали участіе въ встрѣчѣ монахини этой обители съ настоятельницей во главѣ; у храма св. Димитрія Солунскаго, у Казанскаго и Покровскаго (Василія Блаженнаго) соборовъ; въ Вознесенскомъ монастырѣ въ Кремлѣ, такъ же, какъ и въ Страстномъ, вмѣстѣ съ духовенствомъ встрѣчали Ихъ Величества монахини съ своими настоятельницами.

Православному русскому народу въ высшей степени поучительно, отрадно и трогательно было зрѣть явленную здѣсь Великимъ Монархомъ, въ столь знаменительный историческій моментъ, вѣрность Его благочестивымъ обычаямъ и присущую истиннымъ сынамъ Православной Церкви набожность и благовѣйное почитаніе обрядовъ и святынь православія: такъ, при проѣздѣ около храмовъ Божіихъ, близъ св. иконъ, при церковныхъ встрѣчахъ духовенствомъ—Его Величество всякій разъ осѣнялъ себя истовымъ православно-русскимъ крестомъ... Нужно было видѣть, какимъ священнымъ восторгомъ проникался тогда народъ, какъ тысячи рукъ воздѣвались вслѣдъ за молитвеннымъ мановеніемъ Царя на крестосложеніе для единой съ Нимъ молитвы къ Царю царствующихъ и еще сильнѣе,—изъ самой глубины души и сердца исторгались въ эти святыя незабвенныя минуты молитвенныя благожеланія и исполненное радости громоносное «ура» благочестивому Государю вѣрному Стражу и Охранителю Отечественныхъ преданій и св. Церкви и Его Августѣйшей Супругѣ. И долго, долго послѣ, паче всего прочаго, видѣннаго 9 мая, вспоминалъ народъ о Царскомъ Крестномъ знаменіи и молитвѣ Царя предъ св. храмами, предъ честнымъ крестомъ и предъ ликами св. угодниковъ Божіихъ....

Но вотъ въ половинѣ 4 часа Царская процессія приблизилась къ Воскресенскимъ воротамъ: Иверская святыня остановила торжественное шествіе. Государь Императоръ изволилъ сойти съ коня, а обѣ Императрицы и великія княгини изъ сво-

ихъ каретъ и пѣшкомъ по устланному краснымъ сукномъ помосту направились въ Иверскую часовню на поклоненіе чудотворной иконѣ.

У Иверской часовни Ихъ Величества встрѣчены были викарнымъ епископомъ съ крестомъ въ рукахъ, при пѣніи тропаря Чудовскимъ хоромъ. Приложившись ко св. кресту, Государь и Обѣ Императрицы вошли во внутрь часовни и здѣсь предъ великою для всей Руси Святынею, гдѣ и православные Вѣнценосцы и Ихъ вѣрноподданные искони пріобыкли въ молитвахъ изливать и горе и радости, преклонивъ колѣна, молились Царицѣ Небесной. Въ окружающей толпѣ воцарилась благоговѣйная тишина, вѣщавшая о молитвенномъ соучастіи набожнаго народа съ Своимъ благочестивымъ Государемъ. Облобызавъ чудотворную икону Иверской Божіей Матери, Ихъ Величества вышли изъ часовни. Изъ толпы послѣдовалъ необычайный взрывъ восторженнаго привѣтствія. Процессія снова тронулась, направившись на Красную площадь, которая разнообразіемъ своихъ украшеній и убранства рѣшительно превосходила всѣ другія улицы и площади Москвы и представляла плѣнительное зрѣлище... Въ 4 часа Государь изволилъ прибыть къ Спасскимъ воротамъ, чрезъ которыя, обыкновенно, всѣ въ Москвѣ проѣзжаютъ съ обнаженными головами, въ знакъ уваженія къ святынямъ и сѣдой старинѣ Московскаго Кремля. Не запамятовалъ Царь и объ этомъ исконномъ обычаѣ Москвы: въѣзжая въ Спасскія ворота, Онъ обнажилъ Свою царственную голову и далъ знакъ свитѣ, которая вся, не исключая и иностранцевъ, въѣхала въ Кремль также съ обнаженными головами.

Когда торжественная процессія вступила въ Кремль, изъ алтаря Успенскаго собора вышли на южную паперть Высокопреосвященные Митрополиты: Палладій, Іоанникій и Сергій; пресвитеры собора вынесли Корсунскіе кресты и запрестольную икону Богоматери; по бокамъ митрополитовъ помѣстились оо. сакелларіи, изъ которыхъ одинъ держалъ на блюдѣ св. крестъ, а другой—сосудъ съ святой водой. Преосвященные архіепископы расположились сзади митрополитовъ на паперти, а архимандриты и прочее духовенство въ два ряда до самыхъ Царскихъ вратъ. Два протодіакона—В. И. Поповъ и А. З. Шаховцевъ съ кадилами стали впереди митрополитовъ. Когда Ихъ Император-

скія Величества Государь Императоръ и Государыни Императрицы приблизились къ паперти, Митрополитъ Палладій осѣнилъ св. крестомъ Ихъ Величества и по цѣлованіи креста Митрополитъ Іоанникій окропилъ Ихъ св. водою. Затѣмъ Ихъ Величества, съ шедшимъ впереди Ихъ съ крестомъ Митрополитомъ Палладіемъ, въ началѣ пятаго часа вечера, вступили въ соборъ. Въ эту минуту, по сигналу, данному комендантомъ, былъ произведенъ салютъ изъ орудій, а звонъ прекратился. Придворная капелла исполнила концертъ: «Воспойте, людіе, благолѣпно въ Сіонѣ». Ихъ Императорскія Величества прикладывались къ мѣстнымъ иконамъ Спасителя и чудотворной иконы Владимірской Божіей Матери, а затѣмъ направились къ сѣверной двери собора. Здѣсь Они изволили приложиться къ ковчегамъ съ многоцѣлебной ризой Господней, гвоздемъ Христовымъ и ризой Божіей Матери; ковчеги держали пресвитеры собора. Потомъ Ихъ Величества прослѣдовали въ Петропавловскій придѣлъ, гдѣ и прикладывались къ мощамъ св. Петра Митрополита, а отсюда прослѣдовали чрезъ солею главнаго храма къ мѣстной иконѣ Успенія Богоматери и къ мощамъ св. Филиппа Митрополита и прикладывались къ нимъ. Затѣмъ Ихъ Величества сошли съ амвона и у южнаго столба возлѣ патріаршаго мѣста дослушали концертъ; по окончаніи его, Ихъ Императорскія Величества, предшествуемые Митрополитомъ Московскимъ Сергіемъ съ крестомъ въ рукѣ, двумя иподіаконами съ трикиріемъ и дикиріемъ, изволили выйти изъ Успенскаго собора чрезъ южныя двери и по помосту, покрытому коврами и краснымъ сукномъ, прослѣдовали въ Архангельскій соборъ. Начался вновь торжественный звонъ; крики «ура!» оглашали воздухъ. При входѣ въ соборъ Ихъ Величества у южныхъ дверей были встрѣчены членомъ Св. Сѵнода архіепископомъ новгородскимъ Ѳеогностомъ со свв. крестомъ и водою. Въ соборѣ Ихъ Императорскія Величества изволили прикладываться къ мѣстнымъ иконамъ Спасителя и Божіей Матери, именуемой «Благодатное Небо», а также къ мощамъ свв. Царевича Дмитрія, князя Михаила Черниговскаго и боярина его Ѳеодора; поклонившись гробамъ Царственныхъ своихъ предковъ, Ихъ Величества вышли изъ Архангельскаго собора и, предшествуемые митрополитомъ московскимъ со св. крестомъ, при торжественномъ колокольномъ звонѣ и кликахъ «ура» прослѣдовали

въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ при входѣ были встрѣчены духовникомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ о. Протопресвитеромъ І. Л. Янышевымъ съ придворнымъ духовенствомъ.

Въ Благовѣщенскомъ соборѣ Ихъ Императорскія Величества изволили прикладываться къ иконѣ Спасителя и чудотворному образу Донской Божіей Матери. Затѣмъ, въ предшествіи о. духовника и хора придворной капеллы, исполнявшаго тропарь «Спаси, Господи», Государь Императоръ, Государыни Императрицы съ прочими особами царской фамиліи, изволили направиться изъ собора чрезъ красное крыльцо во дворецъ.

Поднявшись на верхнюю площадку, Государь и Государыня поклонились народу. Трудно передать словами то, что произошло на площадкѣ въ эту высокознаменательную и глубоко взволновавшую всѣхъ минуту. Площадь огласилась такимъ восторженнымъ «ура», что казалось заколыхались древнія стѣны Кремля...

Ихъ Императорскія Величества чрезъ внутреннія покои дворца вступили въ святыя сѣни, гдѣ Ихъ Величества встрѣтило духовенство придворнаго Верхо-Спасскаго собора; приложившись ко св. кресту и принявъ окропленіе св. водою, Ихъ Величества изволили прослѣдовать во Владимірскій залъ, при входѣ въ который протопресвитеръ о. Янышевъ, осѣнивъ Ихъ св. крестомъ, направился въ храмъ Спаса, что за золотою рѣшеткой.

Въ то время, когда Царственная Чета вступила въ большой Кремлевскій дворецъ, во всѣхъ храмахъ Москвы совершены были благодарственныя молебствія, по случаю благополучно и благолѣпно совершившагося торжества. Такъ совершился торжественный Царскій въѣздъ въ Москву. Какъ видитъ читатель, по державной волѣ благочестиваго Государя всѣ моменты вхожденія и исхожденія благочестиваго Царя въ этомъ государственномъ священно-историческомъ событіи были освящены, проникнуты и объяты молитвою и благословеніемъ Церкви и ея смиренныхъ служителей. Достойно всегдашней памяти, что живая вѣра и отъ царственныхъ предковъ и незабвеннаго Родителя унаслѣдованное благочестіе подвигли утомленную Царственную Чету почтить рѣшительно всѣ многочисленныя святыни Кремлевскихъ соборовъ поклоненіемъ и лобзаніемъ Ихъ царственныхъ устъ. Какіе высоконазидательные уроки вѣры и благоче-

стія должны почерпать отсюда вѣрные и иновѣрные сыны благочестиваго Отца-Царя! Нѣтъ надобности пояснять словами то, чему такъ краснорѣчиво назидаютъ дѣла и подвиги Царевы...

Какъ истые христіане Царь и Царица изволили приготовляться къ великимъ таинствамъ Мvропомазанія и св. Причащенія говѣніемъ, уединившись въ загородномъ Александровскомъ дворцѣ, въ домовомъ храмѣ котораго ежедневно съ 10 мая для Ихъ Величествъ совершались божественныя службы.

Настало и 13 мая,—канунъ незабвеннаго отнынѣ для Россіи дня. Въ 3 часа по полудни раздался съ колокольни Ивана Великаго благовѣстъ, возвѣщавшій начало великаго, всероссійскаго торжества; этому благовѣсту отвѣтили звономъ всѣ московскіе храмы и монастыри, въ которыхъ совершено было молебствіе пресв. Троицѣ. Въ 7 часовъ вечера по третьему удару въ большой колоколъ Успенскаго Собора, снова начался одновременный благовѣстъ во всѣхъ московскихъ церквахъ для всенощнаго бдѣнія; Ихъ Величества слушали бдѣніе въ церкви Спаса за золотою рѣшеткою, а по окончаніи богослуженія имп выслушано было правило ко св. Причащенію.

Но вотъ надъ расцвѣтшею подъ весеннимъ майскимъ солнцемъ свято-русскою землею засвѣтился и сей нареченный, великій и благословенный день—14 мая: въ первопрестольной Москвѣ совершилось свѣтящееся на всю необъятную Россію и на весь міръ священное торжество Коронованія и св. Мvропомазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Всю ночь бодрствовалъ царелюбивый народъ и уже въ 5 ч. утра Кремлевскія и прилегающія площади и улицы были запружены народомъ, тихо, благоговѣйно стоявшимъ. Въ 7 часовъ утра по сигналу 21 пушечнымъ выстрѣломъ начался отъ Успенскаго собора благовѣстъ съ перезвономъ. Къ 8 ч. утра собралось въ Успенскій соборъ православное духовенство, избранное Св. Сvнодомъ для участія въ совершеніи коронованія. Здѣсь было 3 митрополита, 8 архіепископовъ, 1 епископъ (Костромской), 3 протопресвитера, 23 архимандрита и 9 протоіереевъ, въ числѣ ихъ о. Іоаннъ Кронштадскій; здѣсь же были 4 митрополита и архіепископъ—представители восточныхъ патріарховъ. Представителямъ патріарховъ ко дню коронаціи также были сооружены новыя роскошныя облаченія и митры, какъ даръ отъ Русскаго Царя. Инославному духовен-

ству христіанскихъ церквей отведены были въ соборѣ мѣста на эстрадѣ съ правой стороны; во главѣ ихъ были епископы Англиканской и армянской церквей *). Въ 8 час. совершено въ соборѣ торжественное молебствіе, послѣ котораго началось чтеніе часовъ и совершеніе проскомидіи. Великолѣпную картину представлялъ собою Кремль и въ частности соборная площадь съ помостомъ устланнымъ краснымъ сукномъ, съ чуднымъ видомъ на красное крыльце, красивыми рядами бравыхъ представителей всѣхъ родовъ оружія, съ группами богато разодѣтой публики, среди которой ярко вырисовывались разноцвѣтные костюмы представителей восточныхъ азіатскихъ народовъ. Въ парадныхъ залахъ Кремлевскаго дворца шпалерами разставлены были лица, назначенныя къ участію въ торжественномъ шествіи, между тѣмъ какъ свиты иностранныхъ принцевъ и посланники ранѣе заняли мѣста въ Успенскомъ соборѣ. Величественный храмъ этотъ ко дню коронаціи былъ, по Высочайшему повелѣнію, благолѣпно реставрированъ и домъ Пресвятыя Богородицы теперь сталъ просто не узнаваемъ; этопо истинѣ мѣсто селенія славы Божіей, достойнѣйшій на землѣ престолъ невидимо присутствующаго въ св. храмахъ Царя Небеснаго! Реставривованный иждивеніемъ Благочестивѣйшаго Государя на суммы, щедро отпущенныя дворцовымъ вѣдомствомъ, Успенскій соборъ будетъ служить молящимся въ немъ на многія и многія лѣта лучшимъ памятникомъ благолѣпія и красоты коронаціонныхъ торжествъ 1896 г. и немолчнымъ свидѣтелемъ народу православному объ одушевляющихъ Царя чувствахъ глубокой вѣры и истиннаго благочестія. Въ соборѣ заново реставрированы какъ живопись и позолота стѣнъ, такъ и св. иконы и утварь. На раки св. мощей святителей московскихъ Петра, Іоны и Филиппа сдѣланы по случаю коронаціи новые балдахины изъ малиноваго бархата съ золотыми позументами и кистями, а на самыя раки сооружены дорогіе покровы изъ парчи съ гербами. Кіотъ для чудотворной иконы Владимірской Божіей Матери отдѣланъ внутри малиновымъ бархатомъ и золотымъ позументомъ. Находящееся у сѣвернаго столба древнее Царское и патріаршее мѣсто также роскошно отдѣланы.

*) Папскій Нунцій Аліарди, опоздалъ на торжество и прибылъ только на 3 день.

Въ алтарѣ также все поновлено,—причемъ для древней сѣни сдѣланъ новый великолѣпный балдахинъ изъ краснаго бархата, на которомъ вышиты золотомъ и серебромъ изображенія ангеловъ съ рипидами.

Вся средина собора, между колоннами, занята была высокимъ помостомъ, возвышающимся слишкомъ на два аршина. Отъ амвона на помостъ ведетъ широкая лѣстница съ тремя площадками и двѣнадцатью ступеньками. Посреди помоста стояли троны для Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Надъ этимъ мѣстомъ—великолѣпный висячій шитый золотомъ балдахинъ изъ малиноваго бархата. На балдахинѣ помѣщены металлическіе, вызолоченные государственные гербы, шитые золотомъ узоры въ русскомъ стилѣ, корона и порфиры, съ надписью на верху «съ нами Богъ», а также вензеля Ихъ Величествъ. Весь полъ на царскомъ помостѣ и на ступеняхъ покрытъ былъ малиновымъ бархатомъ. По бокамъ царскаго помоста устроены площадки для высочайшихъ особъ; всѣ мѣста посреди собора окружены вызолоченою рѣшеткою. Съ южной, западной и сѣверной сторонъ, на высотѣ полутора аршина отъ пола, устроены задрапированныя краснымъ сукномъ мѣста въ десять ступеней для высокопоставленныхъ особъ первыхъ 2 классовъ и для немногихъ избранныхъ представителей московскаго дворянства; туда допущены были и нѣкоторые изъ художниковъ и представителей печати. Соборъ могъ вмѣстить не болѣе 800 душъ.

Въ ожиданіи Высочайшаго выхода на Сборной площади Кремля господствовала необыкновенная тишина и величавое спокойствіе: взоры всѣхъ прикованы были къ Красному крыльцу...

По прочтеніи часовъ, на южную паперть собора были вынесены соборными оо. пресвитерами (священникамъ Успенскаго Собора присвоено оффиціальное наименованіе *пресвитеровъ* *) вынесены «Корсунскіе» кресты и запрестольная икона Божіей Матери; вышли сюда же и оо. сакелларіи съ крестомъ и св. водою,

---

*) Это обстоятельство нелишне бы взять въ разумъ нашимъ штундистамъ, которые серьезно думаютъ, что въ православной Церкви нѣтъ пресвитеровъ, а лишь ветхозавѣтные священники.

а протодіаконы съ кадилами, а за ними вышелъ изъ алтаря и маститый іерархъ, Московскій митрополитъ Сергій для встрѣчи Ея Величества, вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Которая изволила шествовать въ 9 час. изъ внутреннихъ покоевъ дворца въ Успенскій соборъ въ порфирѣ и коронѣ. Отъ нижней ступени Краснаго крыльца до паперти собора надъ Ея Императорскимъ Величествомъ несенъ былъ 16 особами 3 класса балдахинъ. Приложившись къ св. кресту, Государыня съ молитвою вошла въ храмъ Господень и изволила занять Свое мѣсто подъ особымъ балдахиномъ на престолѣ Царя Алексѣя Михаиловича.

До начатія шествія Государя Императора, духовникъ Ихъ Величествъ прот. І. Л. Янышевъ, со крестомъ, имѣя при себѣ двухъ діаконовъ, несшихъ въ золотомъ блюдѣ св. воду, окропилъ путь слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Когда верховный маршалъ донесъ Государю Императору, что все къ шествію готово, тогда Ихъ Императорскія Величества изволили изъ внутреннихъ покоевъ прибыть въ Тронный залъ и возсѣсть тамъ на престолы подъ балдахиномъ. Государь былъ въ полковничьемъ мундирѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка съ цѣпью ордена Андрея Первозваннаго и Александровскою лентою черезъ плечо,—Государыня въ бѣломъ парчевомъ платьѣ.

Въ 10 ч. послѣдовало Высочайшее шествіе Ихъ Величествъ отъ Краснаго крыльца въ Успенскій соборъ въ порядкѣ, указанномъ церемоніаломъ, и тогда начался звонъ во всѣ соборные колокола. Впереди несены были регаліи старѣйшими сановниками Имперіи. Сошедши съ Краснаго крыльца, Ихъ Величества вступили подъ роскошный балдахинъ, который несли 32 генералъ-адъютанта. Шествіе Ихъ Величествъ въ святилище храма для Коронованія встрѣчено и сопровождаемо было восторженными привѣтствіями и горячими молитвенными благопожеланіями вѣрноподданныхъ.

По приближеніи регалій къ южнымъ дверямъ собора высокопреосвященные митрополиты, всѣ архіереи и прочее духовенство выступили изъ церкви на паперть, и митрополитъ кіевскій почтилъ регаліи кажденіемъ ѳиміама, а митрополитъ московскій окропилъ ихъ святою водой.

По внесеніи регалій въ церковь, архіереи съ прочимъ духовенствомъ ожидали на прежнемъ мѣстѣ, внѣ церкви, пришествія Ихъ Императорскихъ Величествъ, а когда Ихъ Императорскія Величества приблизились къ помянутой паперти, въ мигъ все смолкло,—и митрополитъ московскій Сергій произнесъ рѣчь о благодатномъ (сакраментальномъ) значеніи предстоящаго Ихъ Величествамъ Коронованія и Мvропомазанія; послѣ того митрополитъ С.-Петербургскій Палладій поднесъ крестъ къ цѣлованію, а митрополитъ кіевскій Іоанникій окропилъ Ихъ Величества святою водою.

Въ предшествіи архипастырей и духовенства при пѣніи придворной капеллой псалма «Милость и судъ воспою», тихо, смиренно, какъ истинные рабы Господни, вступили могущественный Монархъ съ Своею Августѣйшею Супругою подъ Священную Сѣнь вѣковаго Кремлевскаго храма... Взошедши на амвонъ, Ихъ Величества совершили предъ царскими вратами троекратное поклоненіе, затѣмъ, приблизившись къ мѣстнымъ иконамъ Господа Вседержителя и Владимірской Богоматери, Царь и Царица сотворили предъ этими святынями земное поклоненіе и благоговѣйно облобызали пречистые лики Спасителя и Богоматери, а потомъ снова положили земной поклонъ, и послѣ того изволили прослѣдовать на тронъ, гдѣ возсѣли Государь (занимая лѣвую сторону) на престолѣ перваго Россійскаго Царя Іоанна III, а Государыня, по правую сторону, на престолѣ родоначальника Царствующаго дома Романовыхъ—Михаила Ѳеодоровича.

Изнемогаетъ наше слово, чтобы передать тѣ трепетныя чувства, которыми объята была русская вѣрующая душа въ эти минуты срѣтенія въ храмѣ молящагося, колѣнопреклоненнаго Царя и Царицы, сіявшихъ неземною красотою и благоволеніемъ. Невольно священный трепетъ проникалъ все существо и изъ глазъ катились слезы умиленія и радованія О Царѣ Своемъ!.. Сердцемъ и душею чувствовалось въ храмѣ вѣяніе особой благодати и присутствіе окрестъ Царя сонма ангеловъ Божіихъ!..

Когда Ихъ Императорскія Величества прикладывались къ святымъ иконамъ, сановники, несшіе Императорскія регаліи, возложили Ихъ на приготовленный возлѣ Престоловъ, покрытый парчею, столъ.

По окончаніи пѣнія псалма, митрополитъ с.-петербургскій Высокопреосвященнѣйшій Палладій взошелъ на амвонъ трона и, обратившись къ Его Императорскому Величеству, произнесъ положенную по чину Священнаго коронованія рѣчь, которая оканчивалась знаменательными словами: «*да соблаговолитъ Величество Ваше въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ Вашихъ исповѣдать Православно-Каѳолическую вѣру: како вѣруеши?*

Тогда Его Величество, взявъ преподнесенное митрополитомъ чинопослѣдованіе коронаціонной службы, изволилъ произнесть православный Никео-Цареградскій Символъ вѣры. Государь читалъ громко, твердо и отчетливо; каждый догматъ, каждое слово священнаго для сыновъ православной Церкви Символа выходила изъ Царственныхъ устъ Его и доносились до слуха присутствующихъ глубоко проникнутыми чувствомъ твердой вѣры и высокаго уразумѣнія божественныхъ истинъ, содержимыхъ святою православною отеческою Церковію. Намъ казалось, что царственная мысль и чувство съ особливою силою останавливались на нѣкоторыхъ пунктахъ и словахъ св. Символа, которыми именно опредѣляется отличіе вѣры православной Церкви отъ другихъ христіанскихъ церквей и исповѣданій. Таковыми глубоко запечатлѣвшимися въ нашей памяти и доселѣ ясно звучащими въ сердцѣ, были слова: вѣрую *во Единаго* Бога... Іисуса Христа... Бога *истинна*, рожденна, *не сотворенна... воскресшаго* въ третій день... и *паки грядущаго*... и въ Духа Святаго... Иже *отъ Отца* исходящаго... во *едину*, святую, *Соборную и Апостольскую Церковь... чаю воскресенія* мертвыхъ и жизни *будущаго вѣка*. О, если бы сей достопримѣчательный моментъ торжества православія споспѣшествовалъ къ уразумѣнію истины вѣры отвергшимъ Символъ вселенскаго исповѣданія вѣры для какого-то, напр., баптистическаго исповѣданія!...

По окончаніи чтенія символа, митрополитъ возгласилъ: «благодать пресвятаго Духа да будетъ съ Тобою» и благословилъ начало богослуженія священнаго коронованія, которое шло стройно и не спѣшно... Произнесены умилительныя эктеніи, прочитаны пареміи, апостолъ и евангеліе... Послѣ того митрополиты Петербургскій и Кіевскій восходятъ на амвонъ трона... Наступили минуты сколько глубоко-трогательныя, столько же и назидательныя, когда каждое дѣйствіе внушали уму и сердцу не-

сравненные уроки вѣры и патріотизма!... Его Величество снимаетъ съ Себя обыкновенную цѣпь ордена св. ап. Андрея Первозваннаго и отдаетъ ее сановнику, а митрополиты петербургскій и кіевскій подносятъ Императору порфиру, которую Онъ возлагаетъ на свои царскія рамена; митрополиты же служатъ Монарху при возложеніи оной, при чемъ митрополитъ петербургскій возгласилъ: «во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь». По облаченіи въ порфиру, Государь Императоръ преклоняетъ главу, а митрополитъ петербургскій, осѣнивъ крестнымъ знаменіемъ, возложилъ крестообразно руки на нее и прочелъ трогательную молитву, въ коей отъ лица всей церкви и народа молитъ Царя-Царствующихъ» призрѣть на вѣрнаго раба Господня, Великаго Государя Николая Александровича, помазать Его елеемъ радованія, даровать ему долготу дней, смирить предъ Нимъ всѣ варварскіе языки, хотящіе брани, соблюсти Его въ непорочной вѣрѣ, показать извѣстнаго хранителя святыя Своея Каѳолическія Церкви догматовъ»... По прочтеніи вслѣдъ затѣмъ второй молитвы, сановникъ подноситъ митрополиту Императорскую корону, которую первосвятитель отечественной Церкви вручаетъ Государю и Самодержецъ, при произнесеніи митрополитомъ молитвы «во имя Отца и сына и св. Духа» вѣнчаетъ царственную главу Свою прапрадѣдовскою императорскою короною. Въ такомъ же порядкѣ изъ святительскихъ рукъ архипастыря пріемлетъ Богомъ вѣнчанный Самодержавный Царь въ десную руку Свою скипетръ, а въ лѣвую державу, а затѣмъ, по выслушаніи установленной рѣчи митрополита, Государь изволилъ возсѣсть на императорскомъ своемъ престолѣ...

Не успѣлъ еще созерцатель справиться съ нахлынувшими въ душу чувствами и впечатлѣніями отъ только что благоговѣйно зримаго, какъ послѣдовали новыя, все болѣе и болѣе захватывающія душу и сердце, священныя дѣйствія... Государь кладетъ скипетръ и державу и изволитъ призвать къ Себѣ Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну. Ставъ предъ Государемъ, Императрица склоняетъ предъ Августѣйшимъ Супругомъ Своимъ Свои царственныя колѣна на бархатную малиновую подушку... Вѣнценосецъ Монархъ, снявъ съ Себя корону, прикасается ею ко главѣ Государыни и затѣмъ снова возлагаетъ ее на Себя, а меньшую драгоцѣннѣйшую корону укрѣпляетъ на

голову Императрицы, и вслѣдъ затѣмъ возлагаетъ на Ея Величество порфиру и цѣпь ордена св. ап. Андрея. По совершеніи коронованія, Государыня Императрица, вставъ, изволила облобызать своего царственнаго Супруга и возвратилась на свой престолъ.

Въ то время какъ подъ сводами Успенскаго собора совершались описанныя священно-дѣйствія, наполнявшія Кремль народныя толпы, а за ними и вся благочестивая Москва и Русь горячо, изъ глубины души молили Господа Бога о преизобильномъ ниспосланіи даровъ Своей благодати и милостей вѣнчающемуся своему обожаемому Царю. Народныя полчища безмолвно, сосредоточенно стояли во все время богослуженія, какъ будто они присутствуютъ при самомъ совершеніи священнодѣйствія... Никто слова не проронитъ, никто не смѣетъ нарушить благовѣнія другаго. Такіе моменты безмолвной молитвы сотней тысячъ христіанскихъ душъ явленія рѣдкія, историческія... Въ нихъ ярче всего сказывается вся глубина и сила вѣры нашего царелюбиваго Русскаго народа. Да и какъ было вѣрнымъ сынамъ отчизны не молиться о дарованіи святаго Духа Тому, Чей скипетръ простирается на множество народовъ, Чья держава объемлетъ всѣ четыре части свѣта, Чья воля есть законъ для сотни милліоновъ людей, Чье слово даетъ велѣнье отъ Китайской стѣны до Вислы и отъ Ледовитаго моря до Арарата!...

Послѣ коронованія, протодіаконъ Поповъ, обратясь лицемъ къ Государю, произнесъ многолѣтіе его Величеству съ полнымъ царскимъ титуломъ; къ обычному многолѣтію Государыни Императрицы добавлено было: «Благовѣрной, Благочестивой, Вѣнчанной и превознесенной Государынѣ» и проч. Во время многолѣтія раздался звонъ во всѣ колокола кремлевскихъ соборовъ и пушечная салютаціонная пальба въ 101 выстрѣлъ... возвѣстили Москвѣ о совершившемся коронованіи... Всколыхнулося народное море, обнажилися вмигъ головы, закрестилися православные русскіе люди, засвѣтилась на лицахъ блаженная радость!... А по желѣзнымъ нервамъ земли понеслась эта радостная вѣсть по всей Руси и всему необъятному міру. Возликовала Москва, которая въ своихъ стѣнахъ держала весь міръ въ его духовныхъ и гражданскихъ представителяхъ, а съ нею и вся Русь православная и въ порывѣ духовнаго восторга всѣ хвалили и благодарили Бога за совершившееся великое событіе!...

По многолѣтіи всѣ присутствовавшіе въ соборѣ со своихъ мѣстъ воздали Ихъ Величествамъ привѣтствіе троекратнымъ поклоненіемъ. Но вотъ сходитъ со своего трона вдовствующая Императрица, извѣстная всему міру Своею материнской любвью и взоры всѣхъ останавливаются на ней. Государыня направляется къ коронованнымъ Дѣтямъ своимъ и первою выразила Имъ въ этотъ священный моментъ Ихъ жизни материнскую свою любовь и радость троекратнымъ лобзаніемъ своего возлюбленнаго первенца Монарха и Августѣйшую невѣстку Императрицу, на что вѣнценосныя Дѣти отвѣчаютъ Августѣйшей Матери лобзаніемъ ея десницы. Вслѣдъ за Императрицею Матерью приносили поздравленія Ихъ Величествамъ высочайшіе особы императорскаго дома и иностранные принцы.

Окончилось принесеніе поздравленій. Тогда Вѣнценосный Монархъ во всѣхъ знакахъ своего Царскаго величія преклоняетъ колѣна и произноситъ (по книгѣ) съ чувствомъ глубочайшаго умиленія трогательную молитву, въ которой, исповѣдуя неизслѣдимое Божіе о себѣ смотрѣніе, оправдавшее Его Царемъ и Судіею народа Божія, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: молитъ Господа: «да будетъ со Мною присѣдящая Престолу Твоему премудрость, да разумѣю, что есть угодно предъ очами Твоими и что есть право по заповѣдемъ Твоимъ... Буди сердце Мое въ руку Твоею, еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ Мнѣ людей и къ славѣ твоей». Могущественнѣйшій изъ владыкъ земныхъ, облеченный во всѣ знаменія возможнаго на землѣ величія, въ присутствіи не только своихъ вѣрноподданыхъ, но и представителей почти всѣхъ народовъ, живущихъ на земномъ шарѣ, православный Русскій Царь повергается ницъ предъ величествомъ Божіимъ, и со смиреніемъ и глубокою вѣрою въ небесный Промыслъ Правящій вселенною, одинъ колѣнопреклоненно молится предъ Творцомъ зя себя и за весь свой многомилліонный народъ! Молитва эта исторгла слезы и у Царя, и поистинѣ потрясала сердца присутствовавшихъ вѣрноподданныхъ!..

Вслѣдъ затѣмъ наступилъ другой не менѣе трогательный моментъ. Когда, по прочтеніи молитвы, Государь Императоръ всталъ, вся церковь въ лицѣ всѣхъ присутствующихъ въ соборѣ, преклонивъ колѣна, во умиленіи сердецъ молилась о томъ, чтобы Господь наставилъ Царя непреткновенно прохо-

дить великое служеніе, чтобы показалъ Его врагамъ — побѣдительна, злодѣямъ—страшна, добрымъ—милостива, чтобы согрѣлъ сердце Царево къ призрѣнію нищихъ, къ заступленію нападствуемыхъ, чтобы Господь помогъ управить подчиненныя правительства на путь истины и правды, отражать отъ лицепріятія и мздоимства,—чтобы сотворилъ Его Господь о чадѣхъ веселящимся, умножилъ дни живота и даровалъ во дни Его безмятежіе, миръ, благорастворе́ніе воздуховъ и земли плодоносіе.

Послѣ молитвы, высокопреосвященный митрополитъ Палладій привѣтствовалъ Ихъ Величества прочувствованною рѣчью, выразивъ въ ней между прочимъ, радость православной Церкви, «которая видитъ въ Государѣ Царя *по сердцу Божію,* ревнителя вѣры и благочестія, высокаго Своего Покровителя и Защитника, преемственнаго исполнителя древняго о ней пророченія «*и будутъ царіе кормителіе Твои*» (Ис. **49**, 23).

Послѣ пѣнія «Тебе, Бога хвалимъ», въ исходѣ 11 часа началась литургія; совершали ее три митрополита, три протопресвитера и о. Іоаннъ Кронштатскій. По прочтеніи Евангелія, архіепископы Антоній Финляндскій и Тихонъ Иркутскій, въ полномъ облаченіи, подносили св. Евангеліе на царскій амвонъ Ихъ Величествамъ для цѣлованія. Богослуженіе совершено было чрезвычайно истово, величественно и стройно, при чудномъ пѣніи капеллы. За богослуженіемъ употреблялось: древнее Евангеліе въ золотомъ окладѣ, украшенное жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, золотые сосуды съ брилліантами, пожалованные въ Бозѣ почившей Императрицей Екатериной II, кресты: золотой, пожалованный Императоромъ Александромъ II, и жемчужный Бориса Годунова.

Величавость православныхъ священнодѣйствій и богослужебныхъ обрядовъ, *громогласіе* при торжественной обстановкѣ, видимо производили обаяніе на иностранцевъ, не исключая и духовныхъ особъ инославныхъ исповѣданій.

Но вотъ приблизился уже и тотъ моментъ Св. Мvропомазанія и Причащенія Ихъ Величествъ, что собственно составляетъ существеннѣйшую часть всего коронаціоннаго богослужебнаго чина.

По исполненіи причастнаго стиха, по срединѣ храма московскій губернаторъ съ ассистентами разстилалъ бархатный коверъ, по кототорому должны были слѣдовать Ихъ Величества къ

принятію великихъ таинствъ; около царскихъ вратъ до Св. Престола поверхъ ковра была послана парча Отворились царскія врата, изъ коихъ вышли два архипастыря—экзархъ Грузіи и архіепископъ Новгородскій, и, ставъ на царскій помостъ, по установленной формѣ возвѣстили Ихъ Величествамъ о наступившемъ времени Ихъ Св. Мvропомазанія и Причащенія.

Отдавъ шпагу сановнику, Государь, а за Нимъ Государыня въ порфирахъ изволили шествовать къ царскимъ вратамъ; изъ алтаря вышелъ одинъ изъ сакелларіевъ, держа на золотомъ блюдѣ драгоцѣнный сосудъ со св. мvромъ, стоявшій во время литургіи на св. престолѣ. О. сакелларій сталъ у иконы Владимірской Богоматери. У иконы Спасителя стоялъ другой сакелларій съ золотымъ блюдцемъ и съ хлопчатою бумагою.

С.-петербургскій митрополитъ, выйдя изъ алтаря, взялъ древній драгоцѣнный сосудъ, для сего великаго дѣла нарочно устроенный, и, омочивъ уготованный къ тому драгоцѣнный же сучецъ во св мvро, помазалъ Его Императорское Величество на челѣ, на очахъ, на ноздряхъ, на устахъ, на ушахъ, на персяхъ и по обѣ стороны на рукахъ съ произнесеніемъ словъ: «*Печать дарv Духа Святаго*», а митрополитъ кіевскій отеръ мѣста помазанія хлопчатою бумагой.

По совершеніи мvропомазанія произведенъ былъ колокольный звонъ и 101 выстрѣлъ изъ пушекъ.

Государь Императоръ изволилъ стать по правую сторону, противъ мѣстной иконы Спасителя. Послѣ сего приступила къ царскимъ вратамъ и стала на ту же парчу Государыня Императрица и была помазана мvромъ высокопреосвященнымъ Палладіемъ только на челѣ, при произношеніи вышесказанныхъ словъ: «*Печать дара Духа Святаго*», а митрополитъ московскій отеръ хлопчатою бумагой мѣсто помазанія.

Послѣ мvропомазанія Ея Величество стала по лѣвую сторону противъ иконы Божіей Матери.

Черезъ отверстыя царскія врата, Митрополитъ Палладій вводитъ Помазанника Божія во св. алтарь. Благовѣйно вошедши и ставъ предъ св. Престоломъ на золотой парчѣ, Порфироносный Монархъ преклоняетъ колѣна и повергается ницъ предъ Божественною трапезою. Въ это время царскія двери были закрыты. Царь остается со служителями Алтаря Господня у св. Престола. Здѣсь іерархи служатъ Его Величеству при Св. При-

чащеніи. Митрополитъ петербургскій читаетъ молитву «Вѣрую, Господи», митрополиты—кіевскій и московскій послужили Его Величеству поддержаніемъ порфиры. Его Величество соизволилъ принять отъ того же с.-петербургскаго митрополита Святыя Тайны по чину Царскому, то есть, какъ причащаются священнослужители: особо Тѣла и особо Крови Христовой.

Архіепископъ казанскій Владиміръ поднесъ Его Величеству антидоръ и теплоту, а архіепископъ холмско-варшавскій Флавіанъ послужилъ при умовеніи устъ и рукъ.

По причащеніи Святыхъ Таинъ, Государь вышелъ изъ алтаря тѣми же царскими вратами и отошелъ къ иконѣ Спасителя; тогда Ея Величество приступила къ царскимъ вратамъ и воспріяла отъ митрополита петербургскаго Святое Причастіе обыкновеннымъ порядкомъ, при чемъ архіепископъ иркутскій Тихонъ послужилъ Ея Величеству въ поднесеніи антидора и теплоты, а архіепископъ виленскій Іеронимъ—при умовеніи устъ и рукъ.

Затѣмъ Ихъ Величества соизволили вмѣстѣ шествовать къ трону и возсѣсть на престолахъ.

Царскій духовникъ прочиталъ благодарственныя молитвы по причащеніи. Литургія окончилась въ исходѣ перваго часа дня обычнымъ многолѣтіемъ и поднесеніемъ Ихъ Величествамъ св. Креста для цѣлованія.

По окончаніи литургіи, Помазанникъ Божій возложилъ на главу свою корону, взялъ въ руки Скипетръ и Державу и изволилъ, вмѣстѣ съ Августѣйшею Супругою Своею выйти изъ собора сѣверными дверями. Тогда начался звонъ и открылась пальба изъ орудій. Ставъ подъ балдахинъ, Ихъ Величества изволили открыть торжественное шествіе, направляясь въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы для поклоненія праху своихъ царств. предковъ и мѣстнымъ святынямъ. Узрѣвъ теперь своего обожаемаго Монарха, Помазанника Божія, увѣнчаннаго прародительскимъ царскимъ вѣнцемъ въ порфирѣ, съ символами своего величія и самодержавной власти въ рукахъ,—вѣрноподданный народъ пришелъ въ неописуемый восторгъ. Народные клики въ эти минуты, словно громы, заглушали и грохотъ пушекъ, и звонъ колоколовъ!.. И это были не простые патріотическіе клики вѣрнопреданныхъ сыновъ Царя, какіе обычны при встрѣчѣ Ихъ

Величествъ, теперь это были клики *священные*, клики *православно-народнаго духа*, ощущавшаго чувствомъ религіознымъ присутствіе и вѣяніе снисшедшей на Боговѣнчаннаго Царя благодати Всесвятаго Духа,—клики народа, срѣтавшаго своими задушевными привѣтствіями не просто Царя и повелителя, а *Помазанника Господня*, *Намѣстника Божьяго на землѣ*,—народа, не знающаго послѣ Бога, никого больше и выше, какъ Царя—Помазанника.

По приближеніи Государя Императора и Государыни Императрицы къ Архангельскому собору, Ихъ Величества встрѣтилъ служившій въ томъ соборѣ литургію епископъ костромской на паперти, съ крестомъ и святою водою, и, поднесши крестъ къ цѣлованію, предшествовалъ предъ Ихъ Величествами въ церковь со крестомъ.

Ихъ Императорскія Величества, по вступленіи въ храмъ, прикладывались ко святымъ иконамъ и мощамъ, причемъ с. протодіакономъ провозглашалась эктенія и многолѣтіе, а потомъ изволили поклониться гробамъ Своихъ предковъ, отсюда Ихъ Императорскія Величества изволили шествовать тѣмъ же порядкомъ въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ встрѣтилъ Ихъ Величества служившій литургію архіепископъ херсонскій Іустинъ со св. крестомъ и водою.

Изъ Благовѣщенскаго собора Ихъ Величества изволили прослѣдовать къ Красному крыльцу. Взошедши на верхнюю площадку его, Государь и Государыня оттуда поклонились народу тремя русскими глубокими поясными поклонами.

Какой священный восторгъ тогда объялъ всѣхъ, что каждый здѣсь пережилъ, перечувствовалъ,—словами не описать... Здѣсь одними чувствами благоговѣйной радости и священнаго умиленія жили всѣ, какъ одинъ человѣкъ,—взирая на свое Красное Солнышко—Государя и Государыню... Ихъ Величества удалились во внутренніе покои, а умиленный народъ все стоялъ и смотрѣлъ вслѣдъ вѣнчанныхъ Царя съ Царицею. Да, здѣсь въ этотъ во вѣки незабвенный историческій моментъ со всею яркостью и силою сказались таинственныя, глубокія, вѣковыя связи между Царемъ и народомъ—тѣ связи, которыя создали великую Русь, носительницу вѣчныхъ идеаловъ Православной Христовой вѣры.

15 мая, на второй день послѣ Коронаціи, въ Успенскомъ соборѣ и во всѣхъ Московскихъ храмахъ торжественно совершены были литургія и благодарственное Господу Богу молебствіе за благополучно совершившееся Священное Коронованіе и Св. Мvропомазаніе Ихъ Величествъ. Въ тотъ-же день Царь съ Царицею изволили принимать въ Тронной залѣ Кремлевскаго Дворца поздравленія съ высокорадостнымъ событіемъ Св. Коронованія Ихъ Величествъ.

Къ 11 часамъ утра въ Александровской залѣ Дворца собрались члены Святѣйшаго Сvнода и высшее православ. духовенство, духовныя особы иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій, члены Государственнаго Совѣта, министры, главноуправляющіе, сенаторы и другіе высшіе сановники.

Первыми принесли поздравленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ Св. Сvнодъ и высшее духовенство, среди котораго находились и представители восточныхъ патріарховъ, причемъ Митрополитъ Кіевскій сказалъ Его Величеству привѣтственную рѣчь отъ лица православной Церкви и духовенства, въ которой, между прочимъ, архипастырь выразилъ, что православное духовенство, воспитанное съ юныхъ лѣтъ въ вѣрѣ въ богоучрежденность власти на земли, передаетъ эту вѣру и паствѣ своей, внушая ей повиноваться власти не только за страхъ, но и за совѣсть, по убѣжденію. «И благодареніе Господу,—сказалъ архипастырь—овцы слушаютъ гласа своихъ пастырей и хранятъ сію св. вѣру, постигая если не всегда умомъ, то своимъ живымъ чувствомъ и сердцемъ, что въ этой вѣрѣ корень и оплотъ благоденствія и величія св. Руси. Мечты и замыслы горсти несчастныхъ, утратившихъ сію св. вѣру, основать благо и счастіе народа на иныхъ, самоизмышленныхъ началахъ, не встрѣчаютъ сочувствія себѣ, не смотря ни на какія ихъ ухищренія. Православный Русскій народъ смотритъ на нихъ, какъ на измѣнниковъ своему отечеству».

Въ числѣ подношеній Ихъ Величествамъ отъ сословій, городовъ и учрежденій были или св. иконы, или же хлѣбъ-соль на роскошныхъ блюдахъ. Между прочимъ иконы поднесены были чрезъ представителей патріаршихъ отъ имени ихъ святѣйшествъ патріарховъ Константинопольскаго и Іерусалимскаго; чрезъ архіепископа Иркутскаго отъ духовенства пяти Сибирскихъ епар-

хій (драгоцѣнный складень), отъ Аѳонскаго Пантелеймонова монастыря (икона св. великомученика Пантелеймона и Божіей Матери Скоропослушницы); отъ Ново-Аѳонскаго Симона-Кананитскаго монастыря, отъ Петербурга и друг. Иконы подносили и большинство волостныхъ старшинъ. Ихъ Величества, милостиво принимая св. иконы, осѣняли Себя крестнымъ знаменіемъ и лобызали ихъ.

Повинуясь внушеніямъ истинно-христіанскаго чувства милосердія и любви и слѣдуя завѣтамъ царственныхъ предковъ Своихъ, Его Величество соизволилъ, въ ознаменованіе священнаго событія Коронованія, осчастливить вѣрноподданныхъ Своихъ великими и богатыми милостями, которыя щедро излиты были на всѣхъ вѣрноподданныхъ, особенно же «на страждущихъ, хотя бы и по собственной винѣ и нерадѣнію». Много горькихъ слезъ осушилъ коронаціонный Царскій манифестъ, много матеріальныхъ облегченій принесъ онъ бѣднымъ или впавшимъ въ несчастіе, много вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеній, по безпредѣльному Монаршему милосердію, предано было забвенію!... Даруя обширныя льготы лицамъ, учинившимъ преступленія и проступки, Государь Императоръ, по безмѣрному Своему милосердію, распространяетъ эти облегченія и на государственныхъ преступниковъ, нарушившихъ клятву вѣрности престолу, закону и отечеству. Примѣненіе милостей къ государственнымъ преступникамъ предоставлено министру Внутреннихъ Дѣлъ «по удостовѣреніи въ добромъ поведеніи осужденныхъ». Кромѣ того, министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ министромъ Юстиціи, разрѣшается о тѣхъ государственныхъ преступникахъ «кои, по свойству ихъ вины или раскаяніемъ въ совершенныхъ ими преступленіяхъ и добрымъ поведеніемъ, заслуживали бы смягченія, превышающаго размѣры въ пунктахъ 1, 4, 6, 11, 15—19 и 21 ст. XIII указанные, входить съ особыми всеподданнѣйшими докладами». Такимъ образомъ, Манифестъ открываетъ всѣмъ раскаявшимся преступникамъ путь на стезю обновленной жизни.

Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что во всемилостивѣйшемъ манифестѣ ничего не говорится о понесшихъ наказаніе по суду или въ административномъ порядкѣ за преступленія противъ вѣры и церкви,—т. е. о сектантахъ и раскольникахъ. Не послужитъ-ли сіе на душевную пользу отпадшимъ,

какъ вразумленіе и обличеніе ихъ суемудрія и тяжкихъ неправдъ предъ Богомъ и помазанниками Его? Но и для сектантовъ и раскольниковъ, какъ и для другихъ непоименованныхъ преступниковъ, Царскимъ манифестомъ открывается прямой путь къ милостямъ Царя чрезъ искреннее «раскаяніе ихъ въ своихъ заблужденіяхъ и доброе поведеніе». О, еслибъ коснулся усыпленной совѣсти сектантовъ этотъ Царскій милостивый призывъ къ раскаянію! О, если бы этотъ милостивый призывъ Царя къ раскаянію и высокій примѣръ вѣрности Помазанника Божія догматамъ и уставамъ отечественной Церкви, благовѣйнаго чествованія святынь и уваженія къ пастырямъ ея коснулись отяжелѣвшаго слуха и зрѣнія нашихъ сектантовъ, а наипаче, благодатный свѣтъ Его Помазанія отъ Святаго проникъ въ ожесточенныя упорствомъ вражды къ божественной истинѣ сердца заблуждающихся нашихъ братій, и возвратилъ этимъ непокорнымъ дѣтямъ добрыя качества сердца и правый образъ мыслей ихъ благочестивыхъ предковъ и отцовъ, чтобы представить изъ нихъ единый Русскій Православный народъ, приготовленный Господу (Лук. I, 17)!

Наиболѣе всего Царскія милости и облегченія простираются на податные классы и земледѣльческое крестьянское населеніе.

Православное духовенство, по случаю Коронаціи, также взыскано высокимъ Царскимъ вниманіемъ, выразившимся въ Высочайше дарованномъ всему духовенству правѣ носить серебряные наперсные кресты. Доселѣ крестъ былъ одною изъ высокихъ наградъ, достигавшихся немногими, сравнительно, изъ пастырей, особенно же сельскихъ. Высочайшее пожалованіе этимъ правомъ знаменательно въ томъ отношеніи, что служитъ новымъ выраженіемъ Царственнаго попеченія о поднятіи авторитета и значенія православнаго духовенства въ обществѣ и народѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ награда эта для самого пастырства является призывомъ *ходить* достойно своего званія во всѣхъ отношеніяхъ, не исключая и внѣшняго благоприличія. Ношеніе наперснаго креста благодѣтельно для пастырей и въ томъ еще отношеніи, что дастъ возможность обществу не смѣшивать пастырей съ лицами, которые хотя одѣваются въ одежду пастырей, но ведутъ себя не вполнѣ соотвѣтственно званію пастыря церкви, каковы такъ называемые рясофорные послушники мо-

настырей, разные восточные странники и др., неблагопристойности въ поведеніи которыхъ часто безъ разбора въ народѣ и обществѣ относятся на счетъ духовныхъ пастырей церкви.

По случаю Коронаціи, Его Величество изволилъ милостиво пожаловать за доблестную службу престолу и отечеству многихъ іерарховъ церкви и государственныхъ мужей высокими наградами и рескриптами. Послѣдніе для насъ важны и цѣнны особенно потому, что изъ нихъ мы узнаемъ, что нововѣнчанный нашъ Государь въ дѣятеляхъ отечественной церкви прежде всего цѣнитъ: a) заботливость о благоустроеніи духовно-учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ, b) огражденіе православнаго народа отъ пагубнаго сектантства, c) охраненіе дорогихъ сердцу Государя преданій церковной старины, d) ученые труды, f) утвержденіе въ истинахъ вѣры разноязычнаго населенія, g) расширеніе миссіонерской дѣятельности, h) поддержаніе существующихъ и устроеніе новыхъ храмовъ и, наконецъ, i) заботы о просвѣщеніи заблуждающихся.

Говоря *о народномъ образованіи*, которое такъ близко связано съ Церковію, Его Величество, въ рескриптѣ на имя К. П. Побѣдоносцева, выражаетъ Свою благодарность этому Государственному мужу «за повсемѣстное умноженіе церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты» и «за благоустройство въ строѣ учебныхъ заведеній».

Въ рескриптѣ на имя г. министра народнаго просвѣщенія Его Величество выражаетъ благодарность за пламенное усердіе къ *сердечно близкому* Государю дѣлу *воспитанія и образованія* народа, въ коемъ Всемилостивѣйшій Монархъ полагаетъ «*главнѣйшій залогъ* народнаго преуспѣянія».

Свои царственные завѣты крестьянскому сословію Монархъ выразилъ въ слѣдующей своей рѣчи 18 мая на обѣдѣ волостныхъ старшинъ:

«Императрица и Я сердечно благодаримъ васъ за выраженныя вами чувства любви и преданности. Не сомнѣваюсь, что ихъ раздѣляютъ всѣ ваши односельчане. Когда увидите ихъ, передайте имъ Наше спасибо. Заботы о благѣ вашемъ также близки Моему сердцу, какъ онѣ были близки Дѣду Моему и

незабвенному дорогому Родителю. Помните слова*) сказанныя Имъ здѣсь волостнымъ старшинамъ при вѣнчаніи Его на царство. Между вами есть многіе слышавшіе ихъ сами. Я хочу, чтобы эти слова всегда служили вамъ твердымъ руководствомъ. Дай вамъ Богъ въ будущемъ здоровья и успѣховъ въ трудѣ и добрыхъ дѣлахъ".

Тогда же Его Величество изволилъ сказать и представителямъ дворянства слѣдующія знаменательныя для высшаго сословія въ Имперіи слова:

«Благодарю васъ сердечно за ваши чувства и вѣрную службу. Не сомнѣваюсь въ томъ, что дворянство всегда будетъ, какъ оно и было, опорой Престола, и искренно цѣню полезное и безкорыстное участіе дворянъ въ мѣстныхъ дѣлахъ. Мнѣ извѣстно трудное время, переживаемое помѣстнымъ дворянствомъ. Будьте спокойны, Я не забуду его нуждъ въ Моихъ заботахъ о преуспѣяніи Нашего дорогаго отечества. Душевно благодарю васъ за ваше теплое участіе въ Нашихъ торжествахъ».

По благочестивому обычаю православнаго русскаго народа и царственныхъ предковъ Своихъ, послѣ коронованія Боговѣнчанный Царь, вмѣстѣ съ Государынею Императрицею и въ сопровожденіи всѣхъ особъ Царской фамиліи изволилъ путешествовать въ Троице-Сергіеву Лавру на поклоненіе мощамъ преподобнаго Сергія.

По прибытіи въ Лавру (23 мая въ 11 ч. дня), Ихъ Величества были встрѣчены у св. воротъ крестнымъ ходомъ, во главѣ котораго находился митрополитъ московскій Сергій, привѣтствовавшій Помазанника Божія рѣчью. Прослѣдовавъ пѣшкомъ за крестнымъ ходомъ въ Троицкій соборъ, Ихъ Величества выслушали здѣсь литургію, а по окончаніи ея молебенъ преподобному Сергію.

При окончаніи молебна изъ алтаря былъ вынесенъ драгоцѣнный покровъ на раку преподобнаго Сергія, пожалованный Ихъ Императорскими Величествами и освященный передъ началомъ

---

*) Въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III, между прочимъ внушалъ старшинамъ, чтобы крестьяне не вѣрили распускаемымъ не добрыми людьми слухамъ о передѣлѣ земли а слушали бы своихъ предводителей дворянства.

литургіи. Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица собственноручно изволили возложить этотъ покровъ на свв. мощи преподобнаго Сергія и, помолившись, приложились къ нимъ, вмѣстѣ съ прочими особами Императорской Фамиліи. Когда Государь и Государыня взяли на Свои царственныя руки покровъ, чтобы возложить оный на раку преподобнаго, старецъ—архипастырь произнесъ слѣдующее прочувствованное молитвенное воззваніе къ преподобному, глубоко тронувшее всѣхъ присутствовавшихъ:

«Пріими, преподобне отче Сергіе, сіе священное приношеніе отъ Благочестивѣйшихъ нашихъ Царя и Царицы, Императора Николая Александровича и Императрицы Александры Ѳеодоровны, преклоняющихъ вѣнценосныя главы Своя предъ Твоею нищетой земной и Твоей славой небесной, и, пріявъ вещественный покровъ сей, охраняй незримымъ покровомъ Твоихъ молитвъ тѣлесное Ихъ здравіе и покой душевный, и вожделѣнное для Нихъ благосостояніе вѣрныхъ Ихъ подданныхъ».

Покровъ этотъ блѣдно-малиноваго цвѣта, шелковый; внизу его превосходно сдѣланъ шелкомъ, золотомъ и серебромъ государственный гербъ съ орлами, вверху изображеніе креста, сдѣланное изъ жемчуга и драгоцѣнныхъ камней, а въ срединѣ превосходно исполненное шелками изображеніе св. преподобнаго Сергія, по древнему образцу. По мѣстамъ покровъ украшенъ крупнымъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями и по краямъ его находится слѣдущая надпись, сдѣланная жемчугомъ: «Въ лѣто отъ Рождества Христова 1896 Великій Государь, Царь и Императоръ Николай Александровичъ и Супруга Его Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна *соорудили* въ память Священнаго Своего вѣнчанія на Царство сей покровъ къ мощамъ преподобнаго и богоноснаго Отца нашего Сергія, Радонежскаго чудотворца».

Поднесши къ цѣлованію св. крестъ, митрополитъ Сергій благословилъ Ихъ Величества дорогими иконами и вручилъ просфоры. Затѣмъ, Ихъ Величества въ предшествіи владыки митрополита со св. крестомъ и двухъ иподіаконовъ съ трикиріемъ и дикиріемъ, изволили прослѣдовать изъ Троицкаго собора чрезъ южную дверь въ Серапіоновскую палатку, гдѣ прикладывались къ иконѣ Явленія Богоматери св. Сергію, къ мощамъ свв. ар-

хіепископа Серапіона Новгородскаго, архимандрита Діонисія и архидіакона Стефана, а затѣмъ прослѣдовали въ придѣлъ св. преподобнаго Никона, гдѣ прикладывались къ иконѣ надъ гробницей этого преподобнаго. Отсюда Ихъ Императорскія Величества, при торжественномъ звонѣ всѣхъ монастырскихъ колоколовъ, изволили прослѣдовать чрезъ южныя стѣны собора въ архіерейскіе покои, при громкихъ кликахъ «ура».

Здѣсь Ихъ Величества изволили милостиво принять св. иконы отъ общества Хоругвеносцевъ и отъ настоятельницы Покровскаго Хотькова монастыря.

Въ покояхъ высокопреосвященнаго митрополита Ихъ Величества и всѣ Высочайшіе особы изволили завтракать; послѣ того осматривали ризницу лаврскую, гдѣ изволили обратить особое вниманіе на ризу, древніе деревяные сосуды, кожаные сандаліи преподобнаго Сергія и др.

Изъ Лавры Ихъ Величества изволили проѣхать въ Геѳсиманскій скитъ, посѣтили древнюю Успенскую и трапезную церкви, пещеры, новый храмъ Черниговской Божіей Матери. Отбывъ изъ Москвы въ 9 ч. утра, Ихъ Величества возвратились въ 6 ч., посвятивши цѣлый день на сей душеспасительной подвигъ вѣры и благочестія.

Свѣтло празднуя коронаціонныя торжества, нашъ Милостивый Государь не оставилъ безъ праздничнаго утѣшенія и бѣдный трудящійся народъ Свой. По Высочайшему повелѣнію въ теченіе всего времени пребыванія Ихъ Величествъ въ Москвѣ, при монастыряхъ и др. благотворительныхъ учрежденіяхъ, нѣсколькимъ тысячамъ бѣдняковъ г. Москвы ежедневно выдавались даровые обѣды съ пивомъ и медомъ отъ Царскихъ щедротъ. Въ тѣхъ же заботахъ о дарованіи утѣшенія народу организовано было небывалое доселѣ угощеніе и увеселенія для народа на Ходынскомъ полѣ. Но попущеніемъ Божіимъ, какъ извѣстно, не одна тысяча жизней стала жертвою несдержаннаго благоразуміемъ народнаго энтузіазма на этомъ праздникѣ. Несчастіе это глубоко омрачило свѣтлые дни коронаціоннаго торжества. Но истинно-религіозное чувство вѣрноподданныхъ Царя нашло и тутъ нѣчто высокопоучительное и отрадное для себя: оно еще разъ убѣдилось въ томъ, насколько необходима постоянно бодрствующая рука, которая регулировала бы свободныя дѣйствія

народа для охраненія его же собственнаго благополучія; оно еще разъ видѣло примѣръ по истинѣ Царскаго милосердія и набожности, которыя явилъ воочію всѣхъ Нововѣнчанный Монархъ и Его Царственная Супруга. Тотчасъ, по докладѣ о Ходынскомъ несчастіи, Государь повелѣлъ принять похороны убитыхъ и леченіе раненыхъ на Свой счетъ, а осиротѣлымъ семьямъ выдать по 1.000 рублей. На другой день по желанію Царя совершается въ присутствіи Ихъ Величествъ панихида по убіеннымъ; оставивъ все, Государь и Государыня отправляются въ больницы. Здѣсь Ихъ Величества лично обходятъ всѣхъ больныхъ, опрашивая обстоятельства и причины Ходынской катастрофы, Своимъ посѣщеніемъ, высокимъ милостивымъ вниманіемъ и добрымъ словомъ облегчаютъ тяжесть утраты, и смягчаютъ болѣзни страдальцевъ. Такъ и въ радостныхъ, и въ горестныхъ обстоятельствахъ нашъ обожаемый Монархъ явилъ Себя міру и подданнымъ Своимъ, къутѣшенію ихъ, Царемъ благочестивымъ, избранникомъ по сердцуБожію... Въ Ходынскомъ несчастіи Царь и народъ еще разъ опознали другъ доуга: никогда не было такъ могуче, такъ искренне народное «ура», какъ при царскомъ выходѣ на Ходынскомъ праздникѣ такъ и при отъѣздѣ Ихъ Величествъ отсюда послѣ несчастія. Пострадавшій народъ сердцемъ понялъ скорбь Царя—Отца и Своею сыновнею любовію утѣшилъ Его.

Слушай Божій народъ, что Господь говоритъ
О вѣнчанномъ Царѣ, Своемъ Избранникѣ,
И внемлите князья словамъ Крѣпкаго,—
Онъ однажды сказалъ,—дважды слышалъ пророкъ:
(Пс. **61**, 12).

«Горы сдвинутся, холмы сгладятся,
Вѣчна милость Моя,
Не отступитъ отъ Тебя
Завѣтъ мира Моего не разрушится»
(Ис. **54**, 10),

Заканчивая наши бѣглые наброски о совершившихся коронаціонныхъ торжествахъ, не можемъ въ заключеніе не отмѣтить предкоронаціонныхъ происковъ нашего раскола и сектантства, которые для цѣлей торжества своего суемудрія не брезгаютъ ни-

какими средствами. Свѣтло праздничнымъ событіемъ коронаціи исконнымъ обычаемъ Царей оказывать милости и льготы вѣрноподданнымъ раскольники и сектанты пытались воспользоваться къ своимъ выгодамъ. И въ заграничныхъ и нашихъ газетахъ предъ коронаціею, стали появляться статьи въ пользу раскола и сектантства, посыпались прошенія и просьбы ихъ въ разныя правительственныя учрежденія съ небывалыми претензіями, хотя и подъ прикрытіемъ благочестиваго желанія: «дать имъ возможность торжественно (т. е. съ оказательствомъ) молиться за Царя, Помазанника Божія, въ дни коронаціи».. Въ Стародубьѣ уже годъ назадъ заготовлены были коронаціонные походные алтари для часовенъ, которые, обыкновенно, послѣ коронаціи за недосугомъ убрать, стоятъ годы. На самомъ же дѣлѣ ни одна секта въ расколѣ не признаетъ благодати въ православной церкви, а наоборотъ всѣ раскольники (за исключеніемъ горсти истинныхъ окружниковъ) учатъ, что у насъ въ православной Церкви господствуетъ антихристъ. Отрицая всѣ обряды и таинства, сектанты не признаютъ благодатнаго значенія и за таинствомъ Вѣнчанія и Помазанія Царя на царство, а слѣдовательно и тѣмъ и другимъ молиться по поводу этого священнаго событія по сущности ихъ ученія нѣтъ никакихъ побужденій. Особенное усердіе и смѣлость въ происках этихъ выказали представители московскаго старообрядчества австрійской секты, которые по случаю коронаціи возбудили незаконное домогательство объ отмѣнѣ Высочайшихъ распоряженій блаженной памяти Императора Николая I относительно алтарей Рогожскаго кладбища, хотя нужно замѣтить, что послѣднее не составляетъ собственности этой именно секты, а бѣглопоповской, угнетенной и поглощенной расколомъ австрійскаго согласія. Не упустили также случая представители московскаго лжесвященства воспользоваться прибытіемъ на коронацію патріаршихъ депутацій, къ которымъ являлись съ навѣтами на мнимое неблагочестіе православной Церкви и на угнетенность свою въ государствѣ. Получивъ отъ митрополита Никомидійскаго Филофея строгій упрекъ въ раздорничествѣ и внушеніе примириться съ отечеств. церковью и прекратить вѣковую вражду, не разъ осужденную восточными православными церквами,—старообрядцы остались весьма разочарованными.

В. Скворцовъ.

Пятидесятилѣтній юбилей Оберъ-Прокурора Св. Синода, Статсъ-Секретаря К. П. Побѣдоносцева.

15 числа текущаго іюня исполнилось пятидесятилѣтіе служебной достославной дѣятельности г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Константина Петровича Побѣдоносцева. Досточтимый юбиляръ принадлежитъ къ числу знаменитѣйшихъ государственныхъ мужей нашей эпохи, высокопросвѣщенную церковно-государственную дѣятельность котораго высоко чтитъ вся Россія и хорошо весь знаетъ образованный западъ и востокъ. Имя Константина Петровича Побѣдоносцева, какъ государственнаго дѣятеля, тѣсно связано съ исторіей благословеннаго Царствованія Императора Александра III, въ юные годы Котораго нашъ маститый юбиляръ былъ преподавателемъ юридическихъ наукъ, а въ годы Царствованія этого блаженной памяти великаго Монарха—преданнѣйшимъ и мудрымъ совѣтникомъ.

Полувѣковая дѣятельность достославнаго юбиляра на пользу православной Церкви и Отечества слишкомъ широка по разносторонности своей и глубока по благимъ послѣдствіямъ для духовной и государственной жизни Россіи. Отечественная Церковь благословляетъ юбиляра, какъ преданнѣйшаго сына, одушевленнаго ревнителя православія, мощнаго защитника и твердаго охранителя интересовъ ея и авторитета духовенства. Въ періодъ времени Оберъ-Прокурорства въ Св. Синодѣ Константина Петровича положеніе приходскаго духовенства во многомъ улучшилось: возвысилось воспитаніе и образованіе духовенства, усилена пастырская просвѣтительная дѣятельность, вліяніе духовенства въ обществѣ и народѣ значительно поднялось, а также и матеріальное обезпеченіе, благодаря исходатайствованію казеннаго жалованія.

Благодарное отечество глубоко чтитъ въ юбилярѣ убѣжденнаго мужественнаго поборника священной идеи о незыблемости вѣковыхъ устоевъ государственной жизни Россіи—православія, самодержавія и народности.

Православный народъ будетъ сохранять вѣчную признательность къ нынѣшнему Оберъ-Прокурору Св. Синода за содѣйствіе къ возстановленію приходовъ и церквей, закрытыхъ при предшест-

венникѣ его, и открытію новыхъ на Св. Руси, за попеченіе о церковномъ благолѣпіи храмовъ Божіихъ и благослуженія, за обученіе и воспитаніе молодаго поколѣнія народа въ духѣ православной вѣры и церкви чрезъ возстановленіе церковныхъ школъ и умноженіе этихъ любимыхъ народомъ разсадниковъ истиннаго народнаго просвѣщенія.

Отечественная наука высоко цѣнитъ досточтимаго юбиляра, какъ первокласснаго ученаго юриста и высокообразованнаго талантливаго писателя.

Заслуги Юбиляра предъ Церковію, Престоломъ и Отечествомъ достойно оцѣнены и съ высоты царскаго престола въ недавнемъ знаменательномъ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ Оберъ-Прокурору св. Сѵнода въ день коронаціи, при пожалованіи ордена Владиміра 1 степени. Царскій рескриптъ представляетъ собою яркую характеристику доблестной полувѣковой службы Константина Петровича, и мы, въ виду предстоящаго юбилея этого великаго государственнаго дѣятеля, долгомъ считаемъ воспроизвесть на страницахъ Мис. Обозр. обращенныя къ юбиляру высокознаменительныя царскія слова этого рескрипта:

Константинъ Петровичъ!

Полувѣковое просвѣщенное служеніе ваше, одушевляемое непоколебимою приверженностію къ славѣ Престола и къ пользамъ любезнаго Нашего Отечества, заслуживаетъ особой Монаршей признательности. Послѣ цѣлаго ряда лѣтъ неутомимой дѣятельности въ судебномъ вѣдомствѣ и участія въ законодательныхъ работахъ Государственнаго Совѣта, вы, съ 1880 года, исполняя важныя обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, ознаменовали это поприще многочисленными плодотворными трудами, вполнѣ отвѣчавшими предуказаніямъ Незабвеннаго моего Родителя и Его всегдашнимъ душевнымъ заботамъ о благѣ святочтимой Православной Церкви. Съ искреннею любовью содѣйствовали вы повсемѣстному умноженію церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, прилагали стараніе къ оживленію церковной проповѣди, сообразованной съ потребностями прихожанъ. Столь же утѣшительны возстановленіе и открытіе самостоятельныхъ приходовъ, а равно и преобразованія, направленныя къ достиженію желаемаго благоустройства въ строѣ учебныхъ заведеній, и тѣ полныя самаго возвышеннаго значенія

усилія духовно-просвѣтительной дѣятельности, которыя имѣютъ цѣлью утвержденіе въ истинахъ православной вѣры части населенія, по невѣжеству пребывающей въ прискорбныхъ заблужденіяхъ.

Независимо отъ прямыхъ вашихъ обязанностей, вы постоянно принимали ревностное участіе въ дѣятельности высшихъ государственныхъ установленій, причемъ ваши обширныя научныя познанія по всѣмъ отраслямъ государствовѣдѣнія и долголѣтняя опытность, въ связи съ отличающими васъ выдающимися дарованіями, всегда приносили и приносятъ существенную пользу для дѣла.

Высоко цѣня многообразныя заслуги ваши предъ церковію и государствомъ, а также присущія вамъ искони добросовѣстность, безпристрастіе и примѣрное усердіе, Я, въ виду предстоящаго наступленія пятидесятилѣтія достохвальнаго служенія вашего, отъ Имени возлюбленнаго Родителя и отъ Себя, въ знакъ глубокой признательности, жалую васъ кавалеромъ ордена святаго равноапостольнаго князя Владиміра первой степени. Сердечно желаю, чтобы мнѣ дано было еще на много лѣтъ сохранить васъ въ числѣ ближайшихъ Моихъ совѣтниковъ.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный,

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «и благодарный **НИКОЛАЙ**».

Присоединяясь къ сонму искреннихъ почитателей высокихъ заслугъ достославнаго Юбиляра, юный миссіонерскій журналъ, обязанный покровительству г. Оберъ-Прокурора св. Сѵнода и своимъ возникновеніемъ и направленіемъ, считаетъ нынѣ благовременнымъ напомнить своимъ читателямъ и о томъ, какъ много для противо-сектантской миссіи сдѣлано центральнымъ церковнымъ управленіемъ и государствомъ за недолгое время Оберъ-Прокурорства въ св. Сѵнодѣ К. П. Побѣдоносцева, благодаря высокому вниманію и сердечному участію къ этому святому дѣлу юбиляра.

Если церковно-приходская школа *возсоздана* Оберъ-Прокуромъ св. Сѵнода, то о нынѣшней противосектантской миссіи нужно сказать, что она *создана* имъ.

Назадъ тому 15 лѣтъ, собственно говоря, не было этой миссіи ни какъ учрежденія епархіальнаго, ни какъ организованной

дѣятельности: не было ни средствъ, ни дѣятелей, ни литературы, ни даже вопроса о правильномъ миссіонерскомъ воздѣйствіи на отпавшихъ. Въ настоящее же время въ рѣдкой епархіи не существуетъ этого многополезнаго учрежденія, создалась значительная литература по обличенію и исторіи раскола, имѣются три спеціальныхъ періодическихъ органа по миссіонерству и множество повременныхъ изданій миссіонерскихъ листковъ для народа, основаны каѳедры при академіяхъ и семинаріяхъ по исторіи и обличенію мѣсныхъ сектъ, чрезъ что степень познаній по сектовѣдѣнію и миссіонерству въ приходскомъ духовенствѣ сравнительно возвысилась; испрошены значительныя государственныя суммы на содержаніе миссіонеровъ въ южныхъ губерніяхъ и почти повсемѣстно изысканы епархіальныя средства на этотъ предметъ, обновленъ составъ дѣятелей миссіи лицами съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, развивается новое болѣе обезпечивающее успѣхъ борьбы съ сектами направленіе въ миссіонерской практикѣ, учреждены съ миссіонерскими задачами братства, заведены миссіонерскіе съѣзды всероссійскіе, епархіальные и окружные, организованы внѣбогослужебныя полемическія бесѣды, изданъ рядъ полезныхъ распоряженій по миссіонерству, начаты миссіонерскіе опыты по истолкованію библіи и исправленію текста, а главное получили широкое распространеніе сѵнодальныя изданія библіи по цѣнѣ доступной для народа.

Одно простое указаніе на новыя явленія и мѣропріятія въ области миссіонерства достаточно свидѣтельствуетъ о безсмертныхъ заслугахъ юбиляра предъ миссіею отечественной Церкви. Мы знаемъ и увѣрены, что миссіонерствующее пастырство, коему облегчена нынѣ борьба съ врагами Церкви и всѣ дѣятели миссіи, также какъ и всѣ вѣрные сыны Церкви и отечества возносятъ горячія молитвы Главѣ Церкви, Христу Живодавцу, чтобы Всевышній не лишалъ Церковь, Россію и Царя счастія и еще многіе и многіе годы пользоваться плодотворною церковно-государственною дѣятельностью вѣрующаго, мудраго, добродѣтельнаго Юбиляра!

Сообщаемъ краткія біографическія свѣдѣнія о высокочтимомъ всею Русью юбилярѣ.

К. П. Побѣдоносцевъ уроженецъ Москвы; высшее образованіе получилъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія, которое окончилъ 30

мая 1846 г. На государственную службу поступилъ въ канцелярію 8 департамента Сената на должность секретаря. Въ 1853 году переведенъ былъ въ Москву въ общее собраніе Сената. Въ это уже время Константинъ Петровичъ началъ заниматься разработкою научныхъ вопросовъ и помѣщать ихъ въ Русск. Вѣстн., а въ 1863 ггоду получаетъ почетное порученіе сопровождать Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича въ Его путешествіи. Письма К. П-ча съ пути, печатавшіяся въ Русск. Вѣстн. читались всею Россіей съ величайшимъ интересомъ. Поселившись по возвращеніи изъ путешествія въ Москвѣ, К. П-чъ занимался въ сенатѣ и вмѣстѣ читалъ лекціи въ университетѣ по гражданскому праву и преподавалъ законовѣдѣніе Великимъ Князьямъ Александру Александровичу и Владиміру Александровичу. Въ 1865 году К. П. былъ назначенъ членомъ консультаціи при М. Юстиціи, а въ 1872 году—членомъ Государственнаго Совѣта. Въ 1880 году, 24 апрѣля юбиляръ назначенъ оберъ-прокуроромъ Св. Сунода. Въ 1886 году на К. П—ча была возложена обязанность участвовать въ трудахъ комиссіи по выработкѣ новаго положенія объ Императорской Фамиліи. Наконецъ, К. П. принималъ живое участіе въ организаціи добровольнаго флота.

Изъ многочисленныхъ литературныхъ трудовъ Юбиляра считается классическимъ его Курсъ гражданскаго права и мн. другія изслѣдованія въ области юридическихъ наукъ исторіи. Не смотря на лѣта и многосложность служебныхъ занятій, маститый юбиляръ не оставляетъ и доселѣ дарить отечественной литературѣ свои талантливыя работы. Послѣдній трудъ юбиляра вышелъ въ Москвѣ предъ коронаціею подъ заглавіемъ «Московскій Сборникъ», въ томъ же году вышла «Вѣчная память»—воспоминаніе о почившихъ. Но особенно широкимъ распространеніемъ пользуются почтенные труды достославнаго юбиляра по вопросамъ религіозно-нравственнымъ, отличающіеся цѣльностью міровоззрѣній, возвышенностью истинно-христіанскихъ чувствъ, пластичною ясностью мысли и рѣдкимъ изяществомъ языка, при роскошной внѣшности всѣхъ изданій и общедоступной цѣнѣ. Извѣстное сочиненіе «о подражаніи Христу»—выдержало 6 изданій и сдѣлалось настольною книгою всякаго образованнаго христіанина. «Исторія православной Церкви»—3 изданія, «Праздники Господни»—два изданія,—а «Побѣда побѣдившая міръ» четыре изданія въ теченіи одного года. **Э. Я.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ МАЙСКОЙ КНИЖКИ ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“.

I. О священномъ коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Почетнаго опекуна *В. С. Арсеньева;* II. Ко дню свѣтлой радости, съ приложеніемъ портретовъ Ихъ Императорскихъ Величествъ; III. О почитаніи Царя. Протоіерея *І. Д. Петропавловскаго;* IV. Вѣнчаніе на царство. Сельскаго священника; V. „Москва—Россіи градъ священный“; VI. Святость и величіе дня священнаго коронованія. Священника *В. П. Орлова;* VII. Бесѣды на Евангеліе отъ Іоанна. Святѣйшаго Патріарха Вселенскаго *Анима VII* (Цацосъ); Бесѣда VIII. Съ благословленія Его Святѣйшества, перевелъ съ греческаго протоіерей Русской посольской церкви въ Константинополѣ *Александръ Смирнопуло;* VIII. Награда отъ Господа вѣрнымъ слугамъ Его. Преосвященнаго *Виссаріона*, Епископа Костромскаго. (2 мая); IX. Пастырскій голосъ. *Его-же.* (Къ 9 мая); X. Наименованіе Св. Духа Животворящимъ. *Его-же.* (Къ 12 мая); XI. Письма и резолюціи Филарета Митрополита Московскаго. Сообщилъ Архимандритъ *Григорій;* XII. Цвѣты съ луга духовнаго. Законоучителя Николаевскаго Института *М. І. Хитрова* XIII. Съ Богомъ! *Его-же;* XIV. Письма Преосвященнаго Ѳеофана-Затворника. 1) къ С., 2) къ М. Д.; XV. „Въ страну живыхъ“. *Л. П. Денисова;* XVI. Катихизическія бесѣды. LXXXII. О бракѣ. Свящ. *С. М. Садковскаго;* XVIII. Весна. Сельскаго священника; XIX. Избранныя мѣста изъ писемъ Іеросхимонаха отца Амвросія. Сообщено изъ Оптиной пустыни *Е, В.*: XX: Исповѣдничество. Преосвященнаго *Виссаріона*, Епископа Костромскаго. (Къ 18 мая): XXI. Судьба. *Его-же.* (Къ 25 мая): XXII. Совѣсть. *Его-же.* (Къ 26 мая): XXIII. Описаніе св. Церквицы въ келліяхъ Вышинскаго Безмолвника, святителя Ѳеофана *А. Кодратова.* Отъ редакціи съ приложеніемъ рисунка съ картины *В. М. Васнецова*: „Богоматерь, носящая Спасеніе“

Содержаніе Апрѣльской книжки журнала „НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ“:

Правительственныя распоряженія. II. Святый Стефанъ Пермскій, просвѣтитель зырянъ. *Нв. Ив. Соколова.* Мѣры къ улучшенію обученія ариѳметикѣ въ начальныхъ школахъ *С. П. Тохоръ-Троцкаго.* Очеркъ исторіи и современнаго состоянія народнаго образованія въ Сибири *Г. Я. Маляревскаго.* Очеркъ дѣятельности по народному образованію Арсенія (Москвина, митрополита Кіевскаго и Галицкаго *Г. О. Булашева.* Изъ дневника учителя церковно-приходскихъ школъ. *А. М.*—Радости и невзгоды школьнаго учителя. Съ французскаго. *Е. П.*—Критика и библіографія. „Учебное руководство по Закону Божію“. *А. В.*—Троицкая библіотека: Твореніе блаженнаго Іоанна Моска: „Лугъ духовный“. *А. В.*—Приходская библіотека: *П. Смирнопутскій*, „*Н. В. Гоголь*“. Его жизнь и литературная дѣятельность, съ образцами его сочиненій“. *С. Миропольскаго.*—Читальня народной школы. Выпускъ 1-й. 1896 г.—Учебныя пособія и руководства по преподаванію ариѳметики. *В. А. Евтушевскій*, „Сборникъ ариѳметическихъ задачъ и численныхъ примѣровъ для приготовительнаго и систематическаго курса. Часть 1-я—Цѣлыя числа. Часть 2-я—Дроби“. Хроника приходской жизни: Епархіальныя просвѣтительныя братства въ Москвѣ и Нижнемъ Новгородѣ. Сельское приходское братство. Вновь открытыя народныя чтенія. Церковныя миссіонерско-инородческія школы въ Архангельской и Оренбургской епархіяхъ. Участіе общества и частныхъ лицъ въ благоустройствѣ церковно-приходскихъ школъ. Крупное пожертвованіе на церковныя школы. Извѣстія и замѣтки: Школа грамоты на рудникахъ.—Тотемское земство (Вологодской губ.) и церковныя школы.—Правила о пособіяхъ отъ земства церковно приходскимъ школамъ.—Скромный труженикъ народной школы.—Церковно-приходская школа и расколъ въ Волынской губерніи.—Церковно-приходская школа съ курсомъ первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ.

Журналъ „Народное Образованіе“ выходитъ, безъ предварительной цензуры, ежемѣсячно, книжками, въ размѣрѣ отъ 5 до 10 печатныхъ листовъ. Подписная цѣна на журналъ за годъ полагается 5 руб.; но для законоучителей и учителей начальныхъ школъ она понижена до 3 р. въ годъ.

Подписка адресуется: **въ С.-Петербургъ, въ Издательскую Коммиссію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ (зданіе Св. Сунода).** Сюда же адресуются статьи и письма по дѣламъ журнала.

ГОДЪ I-й

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ

ЖУРНАЛЪ.

1896 годъ

М. Іюль—Декабрь. | 2 Томъ. 1 Отдѣлъ.

„Яко же посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы“. Іоанн. XX, 21.

„Идите **паче** ко овцамъ погибшимъ дому Израилева“. Мѳ. X, 6.

„Скорбь ми есть велія по братіи моей“. Римл. IX, 1—3.

КІЕВЪ.
Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.
1896.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Кіевъ, 15 Декабря 1896 года.
Цензоръ, Профессоръ Академіи, Протоіерей *І. Корольковъ.*

Оглавленіе

статей, помѣщенныхъ въ (первыхъ) книжкахъ противосектантскаго журнала „**Миссіонерское Обозрѣніе**“ за **вторую** *половину* 1896 г. (іюль—декабрь), составляющихъ **I-й** *отдѣлъ* **второго** *тома*.

I.

Стран.

1) Разсказы графа Л. Толстого въ отношеніи ихъ къ православному вѣроученію. *С. В. Кохомскаго.* Іюль—августъ . . . . . 1— 14

2) Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лжеученію и расколу. *Г. Н. Добротина.* Глава 2-я. Іюль—августъ . . . . . 14— 26

Глава 3-я. Сентябрь . . . . . 114—137

Глава 4-я. Октябрь. . . . 231—256

Глава 5-я. Ноябрь. . . . . 320—337

Глава 6-я. Декабрь. . . . . 409—425

3) Секта жидовствующихъ. *Ѳ. И. Титова*, доцента Кіевск. академіи. Іюль—августъ. . . . 27— 41

Октябрь . . . . . 257—272

Ноябрь . . . . . 337—348

Декабрь. . . . . 437—445

4) Въ какомъ отношеніи опасно для Церкви и государства развитіе новѣйшаго раціоналистическаго сектантства? **Амвросія**, Архіеписк. Харьковскаго. Октябрь . 211—220

5) Соціально-коммунистическія чаянія штундизма предъ судомъ св. Писанія. *А. Я. Дородницина*, епарх. мис. Октябрь . . . . . 221—231

6) Психологическія причины упорства сектантовъ въ своихъ заблужденіяхъ. **Гурія**, еписк. *Самарскаго.* Ноябрь . 307—314

Стран.

7) Чинопріемъ въ секту у современныхъ хлыстовъ и нѣкоторыя бытовыя ихъ черты. *Н. И. Ивановскаго.* Ноябрь . . . . . 314—320

8) Очерки вѣроученія сѣвернокавказскихъ шалопутовъ. Свящ. *Е. Капралова.* Ноябрь . 347—353

Декабрь . . . . . 428—437

9) Предстоящая всенародная перепись и значеніе ея для сектовѣдѣнія и миссіонерства. *В. М. Скворцова.* Декабрь . . . . . 395—409

10) Секта немолякъ въ нижегородскомъ расколѣ. *Н. И. Ивановскаго.* Декабрь . . . . . 425—428

II. Изъ миссіонерскихъ записокъ и дневниковъ.

Изъ писемъ прот. *І. Наумовича* о противо-штундовомъ миссіонерствѣ. (Изъ частной переписки). Іюнь—августъ . . . . . 42— 47

Двадцатилѣтняя борьба со штундою и троекратное одолѣніе. Лѣтописное сказаніе священника с. Моринецъ о. *І. Березницкаго.* Іюль— августъ 48— 55

Декабрь . . . . . 445—455

III. Лѣтопись печати по вопросамъ миссіи.

Сентябрь. Вопросъ о вѣротерпимости на страницахъ свѣтскихъ органовъ печати. Какъ смотрѣлъ на дѣло внутрен. миссіи митр. Григорій. Новые пути сектант. пропаганды. Проповѣдь „непротивленія“ изъ недавняго прошлаго нашего сектантства. Разсказы изъ сектантскаго быта. Свѣтская газета о взглядахъ затворника Ѳеофана на еретич. богословствованіе гр. Толстого. *Н. Вишневскаго* . . . 137—152

Декабрь. Всеподданнѣйшіе отчеты г. Оберъ-Прокурора св. Синода и замѣчанія «Вѣстника Европы». Къ характеристикѣ современнаго раскола и сектантства. Преувеличенная идеализація типа искренняго старообрядца. Статьи противъ заблужденій гр. Л. Н. Толстого. Статьи противъ заблужденій другихъ сектантовъ: о св. преданіи, о таинствѣ причащенія, о бракѣ—противъ хлыстовъ, объ истинномъ богопоклоненіи. *Н. Л. Вишневскаго* 456—465

IV. Миссіонерскіе запросы и отвѣты.

Стран.

Сентябрь. а) Пагубныя лжемудрованія сектантовъ моего прихода . . . . . .

б) Пастырскія миссіонерскія наблюденія, дѣйствія и недоумѣнія. (Свящ. с. Антиповка Каневск. у. Сарат. г.) .

в) Недорозумѣніе молодого священника въ раскольничьемъ приходѣ и разъясненіе Проф. *Н. И. Ивановскаго* .

г) Пособія и руководства по обличенію лжеученія молоканъ и субботниковъ или жидовствующихъ . . . 152—164

Октябрь. а) Допускаетъ ли законъ свободу пропаганды новыхъ лжеученій среди послѣдователей старыхъ сектъ? . . . . . 273—278

б) Существуетъ-ли особое отъ православія единовѣрческое исповѣданіе? . . . . . 278—280

в) Слѣдуетъ-ли священнику при пастырскихъ посѣщеніяхъ домовъ православныхъ прихожанъ съ обычными молитвословіями заходить и въ дома штундистовъ? *В. Скворцовъ и Н. Ивановскій* . . . . . 280—285

V. Миссіонерство, секты и расколъ.

(ХРОНИКА).

Іюль—Августъ. Царственная дѣятельность Императора Николая I на пользу православія и внутренней миссіи (По поводу столѣтія).—Учрежденіе перваго въ Россіи миссіонерскаго института. Еще по поводу раскольничьихъ происковъ и ухищреній.—Ознаменованіе Черниговскими единовѣрцами патріотическихъ торжествъ Коронаціи. Семинарскіе миссіонерскіе листки.—Предостереженіе журналу «Недѣля» за статью съ идеями «Толстовскаго» сектантства.—Вызовъ русскихъ штундистовъ въ нѣмецкую семинарію. *Э. Я.* . . . . . 56— 90

Сентябрь. Знаменательный отвѣтъ Ихъ Величествъ на раскольничье привѣтствіе по случаю Коронаціи. Закордонный органъ русскихъ раскольниковъ. Новые люди въ рядахъ раскольниковъ-апологетовъ. Новые пути и средства къ образовательн. подготовкѣ практич. дѣятелей внутренней миссіи. Школьное миссіонерство и миссіонер-

Стран.

скій отдѣлъ на Нижегородской выставкѣ. Нижегородскія собесѣдованія съ раскольниками и сектантами и совѣщанія миссіонеровъ. Задачи новаго заграничнаго миссіонерскаго журнала. *Э. Я.* . . . . . 165—180

Ноябрь. Знаменательныя явленія въ исторіи раскола и миссіонерства въ вѣкъ Екатерины II. (По поводу столѣтія со дня кончины Императрицы). Новое направленіе въ отношеніяхъ правительственной и церковной власти къ расколу. Приснопамятные дѣятели миссіи. Учрежденіе единовѣрія. Пятидесятилѣтіе австрійской лжеіерархіи. Изъ дѣлъ св. Синода о митроп. Боснійскомъ Амвросіѣ и изъ архива раскольн. лжеархіерея Силуана о нынѣшнемъ раскольничьемъ духовенствѣ. Къ характеристикѣ лжепоповъ. Отрадное движеніе въ расколѣ въ пользу православія. Пожаръ единовѣрческой церкви и нападеніе на миссіонера. Мистич. сектантство на почвѣ безпоповщин. раскола. Любопытная секта. Странички изъ дневника Владикавк. миссіонера о хлыстовствѣ. Толстовство въ молоканской сектѣ и полувѣры. Добрый починъ. По поводу журнальныхъ заимствованій. *Э. Я.* . . . . . 354—375

VI. Библіографическіе отзывы о книгахъ.

Іюль—августъ. а) *Г. Терлецкаго* «Секта Пашковцевъ». С-Петербургъ, изд. Тузова. П. Козицкій . . . 90— 93

б) Св. о. *В. Преображенскаго.* «Борьба за иконопочитаніе въ Византійской Имперіи». П. П. . . . . 93— 95

в) Гр. *Остроумова.* «Научно-историческое изслѣдованіе важности и необходимости иконопочитанія по поводу заблужденія Пашкова и его единомышленниковъ». П. Петрушевскаго. . . . . 95— 97

г) Св. о. Н. *Кутепова.* «О почитаніи св. иконъ». Н. В . . . . . 98—102

д) Св. о. *Богдановича.* «Бесѣда правосл. миссіонера со штундистами о почитаніи св. иконъ». Н. В. . . .

е) А. П. *Бѣляева.* «О прославленіи пресв. Богородицы, ангеловъ, святыхъ и чествованіе иконъ». Н. В .

ж) Н. *Успенскаго,* Діакона. «О св. иконахъ и почитаніи Христовыхъ тайнъ». . . . . .

Стран.

з) Л. *Тихомирова*. «Духовенство и общество въ религіозномъ движеніи». Н. В. . . . . 102—103

и) *Его-же*. «Борьба вѣка». Н. В. . . . . 103—104

Сентябрь. а) *Архимандрита Антонія*. «Нравственное ученіе въ сочин. Толстого «Царствіе Божіе внутри Васъ» предъ судомъ ученія христіанскаго». П. Козицкаго . 180—184

б) *Шпилыагена*. «Открытое письмо къ графу Л. Толстому» Н. Вишневскаго. . . . . 185—187

в) А. А. *Кирѣева*. «Религіозныя задачи на православн. Востокѣ». П. К. . . . . 187—189

г) «Секты и вѣроученія въ соедин. Штатахъ Сѣверной Америки» W . . . . . 190—191

Октябрь. а) К. П. *Побѣдоносцева*. «Исторія православной Церкви до начала раздѣленія Церквей. 3-е изданіе 1895 года». П. П. Петрушевскій . . . . . 285—288

б) *Архіепископа Серія*. «Православное ученіе о почитаніи св. иконъ и др. соприкосновенныя съ нимъ истины православной вѣры». П. А. Козицкій . . . . 288—290

в) *Епископа Виссаріона*. «О расколѣ и по поводу раскола семнадцать проповѣдей». Н. Вишневскій . 290—292

г) О. **Іоанна Сергіева** (Кронштадтскаго). «О Крестѣ Христовомъ, противъ раскольниковъ». В . . . . 292—294

Ноябрь. а) **К. Н. Побѣдоносцева**. «Московскій Сборникъ». Изданіе второе 1896 г. Н. Л. Вишневскаго . . . 375—381

б) Е. В. *Богдановича*. «Открытыя письма старосты Исаакіевскаго собора г. Пашкову». Н. В . . . . 382—383

в) *Д. Скворцова*. «Пашковцы въ Тверской епархіи» и *Его-же* «Очерки тверского раскола и сектантства». Н. В . . . . . 383—385

г) Свящ. о. *І. Богородицкаго*. «Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ христіанской православн. церкви. Противъ сектантовъ-штундистовъ. Изд. 2-е исправл. и дополненное». П. А. *Козицкаго*. . . . . 385—386

д) Прот. *С. Кашенскаго*. «Краткое руководство къ собесѣдованію съ мнимыми старообрядцами», изд. 2-е Н. В. . 387—389

Декабрь. а) Архимандрита **Антонія**. Какое значеніе для нравств. жизни имѣетъ вѣра во Іисуса Христа, какъ Бога. П. А. Козицкаго . . . . . 465—468

Стран.

б) *Его-же.* «Бесѣды о превосходствѣ православнаго пониманія Евангелія сравнительно съ ученіемъ Л. Толстого». Н. Л. Вишневскаго . . . . . 468—469

в) Свящ. о. Арс. *Рождественскаго.* «Южно-русскій штундизмъ». П. А. К . . . . . 469—471

г) *Архимандрита Павла* (Прусскаго). «Краткія бесѣды съ именующ. духовными христіанами, извѣстными подъ именемъ молоканъ» . . . . . 471—472

д) Прот. о. *І. Виноградова.* «Духоборецъ». Н. Л. Вишневскаго. . . . . 472—473

VII. Извѣстія и замѣтки.

Іюль—Августъ. Торжество открытія св. мощей . . 104—

Сентябрь. Царское паломничество Ихъ Императорскихъ Величествъ на поклоненіе вѣковымъ святынямъ г. Кіева. В. М. Скворцовъ . . . . 192—207

Памяти архипастыря—миссіонера 207—208

Октябрь. Отъ редакціи . . . . . 208—

Иностранцы о набожности Русскаго Царя и Царицы . . . . . 294—296

Духоборы — толстовисты и судебный процессъ о сопротивленіи властямъ. В. Скворцова . . . . 296—301

25-ть лѣтъ миссіонерской полемики съ раскольник. Проф. Н. И. Ивановскаго. Э. Я . . . 302—304

Ноябрь. Случай чудеснаго исцѣленія . . . . . 389—391

Голосъ изъ народа въ обличеніе толстовства . . 391—392

Декабрь. † Некрологъ протоіерея П. Г. *Лебединцева.* . . . . . 474—475

Обслѣдованіе Поволжскаго сектантства (сообщеніе). Свящ. Р. Казанскаго . . . . . 475—478

Объявленія въ концѣ книжекъ.

ГОДЪ I-й.

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“,

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ

ЖУРНАЛЪ.

1896 годъ

М. Іюль—Августъ. Книга 1-я.

«Яко же посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому израилеву». Мѳ. X, 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

КІЕВЪ.
Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., домъ № 4.
1896.

Печатать дозволяется, 11 Іюля 1896 г. Цензоръ Профессоръ Академіи,
Свящ. *І. Корольковъ.*

Разсказы гр. Л. Толстого въ отношеніи ихъ къ православному вѣроученію.

Между разсказами графа Льва Толстого, написанными въ послѣднемъ періодѣ его литературной дѣятельности и имѣющими религіозно-нравственный смыслъ, первое мѣсто занимаетъ разсказъ подъ заглавіемъ: «Чѣмъ люди живы»? Ангелъ Божій, по имени Михаилъ, получилъ отъ Бога повелѣніе вынуть душу у женщины, недавно лишившейся мужа и только что родившей двухъ младенцевъ—дѣвочекъ. Ангелъ поколебался исполнить это повелѣніе, которое показалось ему жестокимъ («нельзя дѣтямъ безъ отца, безъ матери прожить»). За это колебаніе ангелъ былъ посланъ на землю, чтобы узнать, «что есть въ людяхъ, и чего не дано людямъ, и чѣмъ люди живы». Нашедши себѣ пріютъ у бѣдняка сапожника, онъ узналъ, что въ людяхъ есть любовь; изъ случая съ богатымъ толстякомъ, который заказывалъ себѣ сапоги съ условіемъ, чтобы они носились цѣлый годъ, и былъ чрезъ нѣсколько часовъ пораженъ смертію,—узналъ онъ, что людямъ не дано знать, чего имъ для своего тѣла нужно; наконецъ, узнавъ, что дѣти той вдовы, изъ которой онъ вынулъ душу, вскормлены и съ любовію вырощены чужой женщиной, онъ узналъ, что люди живы любовію.

Но если въ людяхъ есть любовь, то откуда взялся этотъ надменный богатый толстякъ («морда красная, налитая, шея какъ у быка, весь какъ изъ чугуна вылитъ»,—аттестуетъ его

любвеобильный авторъ), который ругаетъ смиреннаго сапожника безъ всякой причины, грозитъ ему острогомъ, если онъ дурно сошьетъ ему сапоги? Значитъ въ людяхъ не одна любовь, есть и надменность, и своекорыстіе, и жестокость. Любовь есть обязанность, выполненіе которой столь не совершенно, что всегда люди остаются должниками предъ Отцемъ небеснымъ, заповѣдавшимъ любовь. Кто имѣетъ ее, въ томъ она по необходимости должна весьма часто направляться на защиту слабаго, больного и бѣднаго отъ надменности, презрѣнія и жестокости тѣхъ, которые питаютъ чувства, противоположныя любви. Если бы мы увѣровали въ то, что въ людяхъ есть, вселилась и осуществилась во всей полнотѣ христіанская любовь, то это привело бы насъ къ отрицанію и полной отмѣнѣ всѣхъ преградъ, полагаемыхъ для дѣйствія другихъ чувствъ и побужденій (своекорыстныхъ, враждебныхъ). Но для сего не настала пора, потому что любовь есть только требованіе, исполняемое далеко не во всей полнотѣ; признать ее за вполнѣ дѣйствующую и все благоустрояющую силу—значитъ обмануть себя призрачнымъ утѣшеніемъ, усыпить себя мечтательною надеждой, вмѣсто того, чтобы быть постоянно на стражѣ для бодраго противодѣйствія (посредствомъ суда, обороны) тому, что противоположно любви. Но пусть въ людяхъ есть любовь (хотя, конечно, не во всѣхъ). Въ чемъ же она можетъ проявляться, если людямъ не дано знать, чего имъ нужно? «Не дано было знать матери, чего ея дѣтямъ для жизни нужно. Не дано было знать богачу, чего ему самому нужно. И не дано знать ни одному человѣку: сапоги на живаго, или босовики ему же, на мертваго, къ вечеру нужны.—Остались живы сироты не тѣмъ, что обдумали ихъ, а тѣмъ, что была любовь въ сердцѣ чужой женщины, и она пожалѣла, полюбила ихъ». Однако эта добрая женщина «обдумывала» своихъ пріемышей, когда заказывали имъ у сапожника башмаки и говорила: «вотъ съ этой (дѣ-

вочки) двѣ мѣрки сними, на кривенькую ножку одинъ башмачекъ сшей, а на пряменькую три. Унихъ ножки одинакія— одна въ одну». Говоря это, она конечно знала, сколько нибудь, что имъ нужно, и въ этомъ знаніи не ошибалась (хотя въ другомъ случаѣ могла и ошибаться). И раньше, когда она растила ихъ, то такъже знала, что имъ нужно, чтобы не умереть съ голоду или отъ какой нибудь болѣзни. Вообще, въ чемъ бы могла выражаться и состоять наша любовь къ ближнему, если бы мы совершенно не знали, чего ему нужно, что ему полезно, и что ему опасно или вредно? Все это мы можемъ знать только по самимъ себѣ, по собственному опыту, по нашимъ страданіямъ, бѣдствіямъ, неудачамъ, или (напротивъ) радостямъ и успѣхамъ. Если бы мы рѣшительно не знали, что намъ самимъ нужно, то не могли бы мы знать и того, что нужно другимъ, а тогда не въ чемъ было бы намъ выразить и свою любовь къ другимъ. Милосердый самарянинъ возливаетъ на раны *впадшаго въ разбойники* масло и вино, даетъ содержателю гостинницы два динарія, говоря: позаботься о немъ, и если издержишь что болѣе, я, когда возвращусь, отдамъ тебѣ (Лук. 10, 33—36). Все это дѣлается, конечно, на основаніи извѣстнаго представленія о томъ, въ чемъ нуждается израненный, едва живой человѣкъ. Любовь, не руководимая такимъ представленіемъ, бездѣйствовала бы и терялась бы въ незнаніи, что сдѣлать для ближняго. Одинъ изъ великихъ, но осуществимыхъ, подвиговъ любви въ томъ и состоитъ, чтобы на основаніи собственнаго опыта и опыта другихъ пріобрѣсти и ясное познаніе о томъ, что и когда человѣку нужно, чѣмъ и когда можно ему послужить. На этомъ основаны сложныя человѣческія учрежденія, государственныя, церковныя, общественныя, благотворительныя, попечительныя, имѣющія цѣлію по возможности обезпечить для людей пользованіе благами временными и достиженіе благъ вѣчныхъ, изыскивать для этого наиболѣе вѣрныя средства и настойчиво

осуществлять ихъ. Для того и данъ человѣку разумъ (хотя и ограниченный), чтобы знать, чего ему нужно; этотъ разумъ и руководитъ любовь, чтобы она могла выражаться въ дѣлахъ, истинно полезныхъ нашему ближнему, чтобы она могла разумными и дѣйственными мѣрами ограждать его отъ всего того, что ему гибельно.

Если въ рѣшеніи первыхъ двухъ вопросовъ у автора слышатся неправильныя ноты, то тѣмъ болѣе въ рѣшеніи третьяго: чѣмъ люди живы? Вопросъ поставленъ въ формѣ слишкомъ общей. Живутъ и праведники, живутъ и злодѣи; общаго между жизнью тѣхъ и другихъ очень мало; одни живутъ честнымъ трудомъ, а другіе насиліемъ и обманомъ. Какъ можно сказать, что всѣ люди живутъ любовію? Не принимается ли и здѣсь требуемое, желаемое, заповѣдуемое, за дѣйствительное и существующе? Желательно, чтобы всѣ люди любили другъ друга, чтобы эта любовь составляла руководительное начало ихъ жизни, чтобы въ ней заключалось и вѣрнѣйшее обезпеченіе нашего временнаго и вѣчнаго счастія. Такъ заповѣдуетъ и Господь дающій намъ спасительные законы и указующій истинныя цѣли для нашей жизни. Но это не значитъ, что такъ есть и на самомъ дѣлѣ. Чтобы сказать, что люди живы только любовію, для этого требуется измѣнить или понятіе о жизни, или понятіе о любви.

Если мы усвоимъ такое понятіе о жизни, что живетъ только тотъ, кто любитъ, что только жизнь любящаго человѣка можетъ быть названа жизнію, что жизнь не любящаго, напротивъ, есть смерть, тогда, конечно, мысль, что люди живы (т. е. имѣютъ истинную жизнь) только любовію, не будетъ содержать въ себѣ ничего страннаго и будетъ сообразна съ ученіемъ Евангелія, которое поставляетъ истинную жизнь въ истинномъ богопознаніи (Іоанн. **17**, 3) и въ искренней любви къ Богу и ближнему (Іоанн. **3**, 14). Повидимому и

гр. Толстой хочетъ внушить читателю такое-же понятіе о жизни. «Въ лицѣ» сапожника, думающаго только о томъ, какъ себя съ женой шубой прикрыть и хлѣбомъ прокормить, ангелъ видитъ смерть; а когда этотъ сапожникъ рѣшается сдѣлать доброе дѣло, высказать любовь, то становится «какъ живой». Тоже и жена сапожника: пока она хочетъ выгнать бездомнаго Михаила (ангела), «мертвый духъ идетъ у нея изо рта», Михаилъ не можетъ «продохнуть отъ смрада смерти» и знаетъ онъ, что умретъ она, если выгонитъ его. Когда же она перемѣнилась—«въ ней уже не было смерти, она была живая». Такимъ образомъ любовь въ человѣкѣ есть основа и существо истинной жизни (а не всякой, потому что есть и не истинная жизнь), и любящій есть въ тоже время и истинно живущій.

Но измѣнивъ понятіе о жизни, разумѣя подъ жизнію только истинную, исполненную любви—жизнь, гр. Толстой не ограничился этимъ и измѣнилъ представленіе и о любви; это не только чувство человѣческое, не только образъ нашихъ дѣйствій въ отношеніи ближняго; это есть нѣчто высшее и большее, уже не человѣческое, а божественное; это есть Богъ. Въ лицѣ сапожника ангелъ «узналъ Бога»; въ его женѣ онъ такъже «узналъ Бога». «Богъ есть любовь», заключаетъ ангелъ свою рѣчь къ пріютившимъ его людямъ, предъ своимъ отшествіемъ отъ нихъ и возвращеніемъ на небо. Отсюда слѣдуетъ (черезъ перемѣну понятія о любви, чрезъ то, что она обожествляется), что если люди живы любовію, то, значитъ, они живы Богомъ. Становится понятнымъ и отвѣтъ на первый вопросъ: въ людяхъ есть любовь. Это значитъ: въ людяхъ есть Богъ.

Что же вытекаетъ изъ всего этого? Если мы станемъ на ту точку зрѣнія, что истинно живетъ только тотъ, кто любитъ, и что въ тоже время любовь божественна, любовь и есть то, что называютъ Богомъ, то будетъ слѣдовать, что

бытіе Божіе сокращается и умножается по мѣрѣ того, какъ люди перестаютъ любить или возрастаютъ въ любви. Если же утвердимся въ той мысли, что Богъ есть нѣчто большее, чѣмъ человѣкъ и его сердце (1 Іоанн. **3**, 20), и что въ тоже время Онъ и есть именно то, что называется въ насъ любовію, то будетъ слѣдовать, что присутствіе или отсутствіе въ нашемъ сердцѣ и въ нашихъ дѣйствіяхъ любви есть дѣло не отъ насъ зависящее; если нѣтъ въ насъ любви, то конечно это зависитъ не отъ насъ, а отъ Бога, Который не вселился въ насъ (тогда какъ Онъ и есть именно то, что называется любовію). Первый выводъ есть атеистическій: нѣтъ никакого истинно такъ называемаго Бога, нѣтъ ничего, что было бы выше человѣка, находилось за предѣлами его ограниченнаго бытія. Второй выводъ ведетъ къ безнравственному успокоенію нашего сердца въ той мысли, что человѣкъ не воленъ ни любить, ни ненавидѣть, ибо любовь есть только присутствіе въ немъ Бога, а ненависть есть отсутствіе Бога.

Вся эта запутанная философія гр. Толстого безмѣрно ниже яснаго и чистаго, вразумительнаго и библейскаго воззрѣнія. По ученію Слова Божія, хотя всѣ люди живутъ, но не всѣ живутъ истинною жизнію; нѣкоторые живутъ жизнію, которая равна и подобна смерти (1 Іоанн. **3**, 14). Истинная жизнь состоитъ въ томъ, чтобы познавать Бога и любить Его, равно какъ и любить брата, или ближняго. Но эта любовь не есть Богъ, ибо Богъ по совершенству и безконечному превосходству Своего бытія неизмѣримо возвышается надъ человѣкомъ; наша любовь есть лишь подобіе той любви, которая составляетъ основу божественной жизни и дѣятельности. Вообще свойства и дѣйствія Безконечнаго Существа выставляются въ образецъ человѣку для подраженія, но не дѣлаются чрезъ это его собственными. Святость Бога, милосердіе Его, всепрощеніе Его, равно какъ и любовь, должны находить себѣ подобіе въ нашихъ дѣйствіяхъ и чувствованіяхъ

не дѣлаясь чрезъ это нашими. (Матѳ. **5**, 48: **6**, 14; Лук. **6**, 36). Богъ, Коему поклоненіе и служеніе вмѣняются намъ въ обязанность Евангеліемъ, не есть любовь, общая всѣмъ любящимъ, но есть Лице (или Троица Лицъ), безмѣрно изобилующее любовію. Пребываніе Его въ тѣхъ, которые подражаютъ Ему въ любви, есть милостивое снисхожденіе, а не тождество между бытіемъ безконечнымъ и конечнымъ, безначальнымъ и сотвореннымъ.

Послѣ толстовскихъ разсужденій о Богѣ и любви естественно слышать отъ сектантовъ, что Богъ — въ самомъ человѣкѣ, что Его не нужно нигдѣ искать внѣ человѣка; что кто любитъ ближняго, тотъ имѣетъ въ себѣ Бога, такъ какъ эта самая любовь и есть Богъ, что ему нечего искать спасенія и вѣчной жизни, такъ какъ любовь. или — что то же—Богъ, и есть эта самая жизнь. Къ чему тогда храмы, какъ особыя жилища Божества, къ чему жертва Евхаристійная, молитвы и пощенія, какъ средство примиренія съ Нимъ, если Богъ не имѣетъ личнаго бытія, а имѣетъ бытіе въ иномъ, въ человѣкѣ, въ прочихъ живыхъ созданіяхъ, причастныхъ любви и жизни. Но такой Богъ не есть Богъ, а есть созданіе человѣческаго вымысла. Въ самомъ дѣлѣ, подъ именемъ Бога мы разумѣемъ Существо совершеннѣйшее, Которому свойственно все лучшее и высшее. Несомнѣнно, что бытіе личное и самостоятельное лучше чѣмъ безличное (воздухъ, земля и прочія стихіи) и лучше чѣмъ бытіе не самостоятельное, наблюдаемое и находимое въ чемъ либо иномъ (теплота, чистота, добродѣтели, любовь). Если же мы будемъ почитать за Бога любовь людей, то будемъ приписывать Ему бытіе и не личное и не самостоятельное, слѣдовательно худшее, а съ такимъ бытіемъ существо недостойно имени Бога.

Въ своихъ повѣстяхъ гр. Толстой затемняетъ истинное понятіе какъ о Божественномъ Существѣ, такъ и о Христѣ. Какъ усматривается у него стремленіе превратить Божествен-

ное Существо изъ личнаго въ безличное, такъ подобное же стремленіе замѣчается у него и въ отношеніи Христа: онъ хочетъ образъ личнаго Христа замѣнить чѣмъ то безличнымъ, существующимъ въ разныхъ людяхъ, изъ коихъ каждый можетъ сказать о себѣ: я Христосъ, хотя ни одинъ не можетъ сказать этого о себѣ въ томъ смыслѣ, въ какомъ Церковь говоритъ это о Сынѣ Дѣвы, страдавшемъ, вознесшемся и паки грядущемъ. Для уясненія Толстовскихъ воззрѣній на этотъ предметъ очень важна его повѣсть: «Гдѣ любовь, тамъ и Богъ».

Самое заглавіе этого разсказа указываетъ на его руководящую мысль, на его связь съ разсказомъ: «Чѣмъ люди живы», въ которомъ усмотрѣли мы отступленіе отъ вѣры въ живаго личнаго Бога и уклоненіе къ мысли о Богѣ, какъ о любви и жизни. Содержаніе вполнѣ подтверждаетъ ожиданія, внушаемыя заглавіемъ.

Сапожникъ (это ремесло, по мнѣнію Толстого, должно быть, болѣе другихъ способствуетъ и соотвѣтствуетъ воспріятію новыхъ религіозныхъ истинъ и откровеній) Мартынъ Авдѣичъ, зачитывающійся Евангеліемъ, слышитъ однажды въ дремотѣ таинственный голосъ: «смотри завтра на улицу, приду». И вотъ Авдѣичъ весь слѣдующій день поджидаетъ къ себѣ—Христа. Но вмѣсто Христа онъ принимаетъ у себя и поитъ чайкомъ прозябшаго усталаго дворника Степаныча, солдатку съ груднымъ ребенкомъ обогрѣваетъ и кормитъ, миритъ старую торговку яблоками съ уличнымъ мальчуганомъ, стянувшимъ у нея яблоко...

По прошествіи дня, когда Авдѣичъ раскрылъ Евангеліе, таинственный голосъ сталъ шептать ему: «Мартынъ, а Мартынъ! или ты не узналъ Меня? Вѣдь это Я. И выступилъ изъ темнаго угла Степанычъ, улыбнулся и какъ облачко разошелся.—Это Я, сказалъ голосъ. И выступила изъ темнаго угла женщина съ ребенкомъ, засмѣялся ребеночекъ, и тоже

пропали.—И это Я, сказалъ голосъ.—выступила старуха и мальчикъ съ яблокомъ; и оба улыбнулись, и тоже пропали. —И радостно стало на душѣ Авдѣича, перекрестился онъ, надѣлъ очки и сталъ читать Евангеліе—тамъ, гдѣ открылось. И на верху страницы онъ прочелъ: и взалкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть, жаждалъ, и вы напоили Меня, былъ странникомъ, и вы приняли Меня. И въ низу страницы прочелъ еще: Такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ братій Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ. И понялъ Авдѣичъ, что не обманулъ его сонъ, что точно приходилъ къ нему въ этотъ день Спаситель его, и что точно онъ принялъ Его».

Итакъ, Христосъ, это—Степанычъ, это—солдатка съ ребенкомъ, это старуха съ мальчикомъ, являющіеся, улыбающіеся и пропадающіе: что можетъ сравниться съ этимъ по дикости, безумію и кощунству? Всякій христіанинъ ищетъ общенія съ тѣмъ Іисусомъ Христомъ Сыномъ Божіимъ и Сыномъ Дѣвы, Который насъ ради человѣковъ и нашего ради спасенія сшелъ съ небесъ и воплотился и вочеловѣчился и пострадалъ при понтійскомъ Пилатѣ и былъ погребенъ и воскресъ и восшелъ на небеса и сѣдитъ одесную Отца и грядетъ судить живыхъ и мертвыхъ. А гр. Толстой хочетъ замѣнить Его Степанычами, солдатками и старухами! Почитая евангельскаго Христа, христіанинъ ищетъ приблизиться къ Нему молитвой, соединиться съ Нимъ чрезъ таинства, запечатлѣть въ своей мысли Его образъ посредствомъ созерцанія священныхъ изображеній, или иконъ. А. Толстой говоритъ: Христосъ есть не иной кто, какъ тѣ люди, которые нуждаются въ твоей помощи и получаютъ ее отъ тебя. Понятно, что чрезъ это Христосъ у Толстого исчезаетъ, какъ исчезаютъ, или пропадаютъ, призраки, являющіеся сапожнику Мартыну Авдѣичу.

Правда Христосъ сказалъ: «такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ братій Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ».

Но говоря эти слова Господь очевидно не отожествляетъ Себя съ «сими братьями»; если бы Онъ былъ одно и тоже съ ними, то конечно не назвалъ бы ихъ меньшими по сравненію съ Собой: меньшее не есть одно и тоже съ большимъ; по сему алчущій, жаждущій, странникъ не есть Христосъ, а есть только меньшій братъ Христа. Христосъ, по милости Своей, только принимаетъ дѣло доброе, сдѣланное для Него Самого; но Себя съ этими братьмя за-одно и тоже не объявляетъ. Онъ говоритъ: «это для Меня»,—но не говоритъ: «это Я». Подобнымъ образомъ Господь говорилъ: «принимающій того, кого Я пошлю, Меня принимаетъ, а принимающій Меня, принимаетъ Пославшаго Меня (Іоанн. **13**, 20)». И здѣсь три дѣла (принятіе апостоловъ, принятіе Самого Христа, принятіе Отца) принимаются за одно; но лица остаются различными: апостолы не тоже, что пославшій ихъ Христосъ, а Христосъ уже самымъ посланничествомъ отличается отъ Отца, пославшаго Его.

Хорошо побуждать людей къ благотворенію, но разсказы, подобные двумъ выше изложеннымъ, могутъ затмить и затмѣваютъ въ сознаніи и чувствахъ людей образъ высочайшаго Отца, Виновника бытія людей, ихъ Законодателя и Судіи, а также и образъ историческаго, личнаго и присносущнаго Христа,—а между тѣмъ Христосъ сказалъ апостоламъ: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоанн. **15**, 5). Кто утратилъ Христа, тотъ не способенъ къ истинному благотворенію.

Несомнѣнно лучшимъ разсказомъ Л. Толстого является его разсказъ: «Два старика». Два пожилыхъ крестьянина, Ефимъ и Елисей, собрались на поклоненіе святынѣ въ Іерусалимъ. Практичный и разсчетливый Ефимъ достигъ Іерусалима, а добродушный и простой Елисей застрялъ на дорогѣ въ малороссійской деревушкѣ, и большую часть де-

негъ, назначенныхъ на путешествіе, употребилъ на то, чтобы спасти отъ голодной смерти незнакомую семью, въ хату которой онъ зашелъ только для того, чтобы напиться. Такъ и не дошелъ Елисей до Іерусалима, но за то спасъ и поставилъ на ноги погибавшихъ бѣдняковъ. Съ художественнымъ мастерствомъ очерчены характеры дѣйствующихъ лицъ и та постепенность, съ которою развивается и созрѣваетъ на почвѣ истинной доброты искреннее благотвореніе. Но и здѣсь, конечно, Толстой остался вѣренъ себѣ. Вотъ какими словами разсказывала Ефиму о томъ, что сдѣлалъ Елисей, женщина, мать того семейства, которое было имъ облагодѣтельствовано. «Намъ нельзя странниковъ не привѣчать. Мы отъ странника жизнь узнали. Жили мы, Бога забыли, и наказалъ насъ Богъ такъ, что всѣ только смерти ждали. Дошли лѣтось до того, что всѣ лежали, и ѣсть нечего, и больны. И помирать бы намъ, да послалъ намъ Богъ такого вотъ какъ ты, старичка. Зашелъ онъ среди дня напиться, да увидалъ насъ, пожалѣлъ, да и остался съ нами. И поилъ, и кормилъ, и на ноги поставилъ, и землю выкупилъ и лошадь съ телѣгою купилъ... Не приди онъ къ намъ (говорилъ мужикъ хозяинъ),—мы бы всѣ въ грѣхахъ померли... Помирали мы въ отчаяніи, на Бога и на людей роптали. А онъ насъ и на ноги поставилъ, и чрезъ него мы и Бога узнали, и въ добрыхъ людей увѣровали». Очевидно слова эти говоритъ не русскій вѣрующій крестьянинъ, а религіозная философія гр. Толстого. Русскій крестьянинъ познаетъ Бога въ проявленіяхъ не только Его милосердія, но и Его правосуднаго гнѣва. Въ голодный 1891—92 годъ русскіе мужички умирали безъ ропота, съ молитвой на устахъ, со свѣчками въ рукахъ, одѣвшись въ чистыя рубахи; грамотные сами себѣ читали отходную... Таковъ конецъ человѣка, вѣрующаго не только въ любовь Божію, но и въ Его правосудіе, и въ неизслѣдимость путей, которыми

ведетъ Онъ насъ къ вѣчному спасенію. Но графъ Толстой ограничилъ бытіе Божіе одною любовію, притомъ узко понимаемою; мало того, онъ поставилъ Его за одно съ любовію человѣческою, вообразилъ, что Богъ есть принадлежность человѣческаго сердца. И вотъ онъ влагаетъ въ уста крестьянина рѣчи своего собственнаго направленія: «чрезъ него (Елисся) мы узнали Бога».

Если бы Богъ имѣлъ бытіе только въ людяхъ, только въ сердцахъ ихъ, какъ ихъ любовь, то конечно и познаніе Его могло бы получаться только чрезъ обращеніе съ людьми, имѣющими такую любовь. Но Богъ имѣетъ бытіе вѣчное, неизмѣнное, отъ людей независимое, существуетъ Самъ въ Себѣ и познается въ безконечно разнообразныхъ проявленіяхъ Своей всесвятой жизни.

С. Кохомскій.

Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лженученію и расколу*).

Глава 2-я

Взглядъ современныхъ представителей западной культуры на происхожденіе и историческія условія образованія уголовнаго законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ и основныя начала его у западноевропейскихъ христіанскихъ народовъ да конца 18-го вѣка.

Въ ходѣ отношеній человѣка къ вѣрѣ вообще и формулировкѣ этихъ отношеній, какъ въ видѣ опредѣленныхъ основныхъ началъ, такъ и въ видѣ уголовныхъ законовъ по предметамъ вѣры, представители современной культуры и цивилизаціи различаютъ двѣ системы или формаціи: старую—наслѣдіе прежнихъ временъ, и новую—прямой продуктъ современной культуры и цивилизаціи. Какъ, и при какихъ исто-

---

*) См. Май—Іюнь, кн. 1, стр. 42.

рическихъ условіяхъ создалась старая система уголовнаго кодекса по преступленіямъ противъ вѣры вообще и, въ частности, относительно еретиковъ и раскольниковъ? На эти вопросы современные цивилизованные люди отвѣчаютъ такъ. Не можетъ быть и рѣчи о преступленіяхъ противъ вѣры у первобытнаго человѣка, какъ не существуетъ у него и государственныхъ преступленій. Пока племена живутъ разсѣянно, пока ихъ вѣрованія представляютъ обрывки темныхъ, неопредѣленныхъ суевѣрій, пока вѣрованія не сложились въ твердые опредѣленные догматы, пока религія не организовалась, пока не сложился извѣстный культъ, съ организованною кастою, или сословіемъ жрецовъ,—вѣдающихъ дѣла религіи,—до тѣхъ поръ у разсѣянныхъ племенъ мы не находимъ преступленій противъ религіи. Послѣднія, какъ и государственныя преступленія, появляются вмѣстѣ съ объединеніемъ племенъ, съ организаціею общества въ религіозномъ и политическомъ отношеніи. Въ древнихъ государствахъ, существовавшихъ какъ въ Азіи и Африкѣ, такъ и въ Европѣ, вмѣстѣ съ ихъ организаціею и сложеніемъ религій въ національный культъ, возникаютъ и преступленія противъ вѣры *).

Въ законахъ египетскихъ, индійскихъ, еврейскихъ, вавилоно-ассирійскихъ, персидскихъ, китайскихъ, греческихъ и римскихъ мы встрѣчаемъ постановленія о преступленіяхъ противъ вѣры. Оскорбленіе божества, неуваженіе къ святынѣ и оскверненіе ея, клятвопреступленіе, святотатство, неисполненіе обрядовъ или приверженность къ отжившимъ *обрядамъ стараго*, первобытнаго культа—вотъ тѣ дѣйствія, которыя въ законахъ этихъ народовъ объявлены были преступленіями противъ вѣры, обложенными тяжкими казнями. Но вслѣдствіе того, что религіи этихъ народовъ были вполнѣ національны и не заключали въ себѣ идеи объединенія, онѣ лишены были стремленія къ прозелитизму и не считали себя за единственно истинныя, за такія, которыя должны быть приняты каждымъ человѣкомъ, принадлежащимъ къ данному государству. Вотъ почему исторія знаетъ такъ мало дѣйствій, объявленныхъ въ законахъ этихъ народовъ

*) Наблюдатель, 1882 г., Мартъ, 104 стр.

уголовными преступленіями, дѣйствій, вытекавшихъ, съ одной стороны, изъ прозелитизма, съ другой стороны изъ духа нетерпимости *).

Вопросъ о преступленіяхъ противъ вѣры дѣлаетъ рѣшительный шагъ съ возникновеніемъ религій не національныхъ только, но, если можно такъ выразиться, общенародныхъ. Къ числу таковыхъ принадлежитъ христіанская религія. Утвержденіе и торжество христіанской религіи среди древнихъ и новыхъ народовъ, восточныхъ и западныхъ, поставило вопросъ о преступленіяхъ противъ вѣры на ту почву, на которой онъ до сихъ поръ стоитъ. Новая постановка этого вопроса въ новѣйшихъ европейскихъ законодательствахъ возникла изъ прежней постановки, безъ уразумѣнія которой нельзя понять и ее.

Христіанская религія, по самому существу своему, содержала начала религіи общенародной. Провозгласивъ идею единаго Бога, общаго Отца всѣхъ народовъ и Покровителя всѣхъ труждающихся, обремененныхъ и угнетенныхъ, она по одному этому должна была распространиться среди самыхъ различныхъ народовъ, которые постепенно ее воспринимали **). Отсюда, появившись въ Римской имперіи, она сдѣлалася началомъ, объединяющимъ народы Римской имперіи въ сферѣ религіозной, подобно тому, какъ императорство явилось объединяющимъ началомъ въ сферѣ политической ***). Еще будучи гонимою, христіанская религія стала твердо держаться ученія абсолютной ортодоксіи, т. е. что **она только есть единая истинная религія,** а всѣ прочія суть плоды заблужденій человѣческихъ, что внѣ христіанской религіи нѣтъ и не можетъ быть спасенія, что о семъ спасеніи долженъ заботиться каждый, и что спасти душу человѣческую, путемъ хотя бы насильственнаго присоединенія къ христіанской религіи, есть обязанность каждаго вѣрующаго. Отсюда духъ прозелитизма, замѣтный въ христіанствѣ при самомъ его возникновеніи. Но пока христіанская Церковь сама была гонима, она всѣ силы свои обращала на то, чтобы отстоять свое существованіе защитою своихъ истинъ проповѣдью началъ вѣротерпи-

*) Тамъ-же, стр. 104.

**) Наблюдатель, 1882 г., Мартъ, стр. 105.

***) Тамъ-же, стр. 106.

мости, изложеніемъ доказательствъ того, что исповѣдующіе христіанскую вѣру суть люди мирные, добрые и полезные государству граждане. Къ этому періоду относится организація церковной іерархіи. Когда христіанская религія была объявлена господствующею въ имперіи, церковная іерархія явилась уже вполнѣ сложившимся учрежденіемъ. Съ этихъ поръ образъ дѣйствія церковной іерархіи измѣняется. Воспитанная въ гоненіяхъ, она усвоила себѣ не идеи вѣротерпимости, которыя во время гоненій были ей благопріятны, а идеи противоположныя, *идеи абсолютной ортодоксіи, идеи исключительнаго монопольнаго прозелитизма*. Нетерпимость римскаго языческаго правительства не только была усвоена христіанскою церковью, но и доведена до послѣднихъ крайнихъ выводовъ, дальше которыхъ нельзя идти.

Признавая христіанскую вѣру единою истинною религіею угодною Богу, а всѣ остальныя тяжкимъ, богопротивнымъ заблужденіемъ, представители христіанской церкви признали себя вправѣ, въ качествѣ служителей этой религіи, всячески противодѣйствовать всему тому, что являлось отступленіемъ отъ ея догматовъ, и содѣйствовать разными средствами всему, что способствовало ея распространенію въ массахъ *).

На этихъ началахъ была построена система преступленій противъ вѣры въ прежнихъ законодательствахъ христіанскихъ народовъ. Уже законы первыхъ христіанскихъ императоровъ Римской имперіи, принявшихъ христіанство, проникнуты были тѣмъ-же духомъ нетерпимости по отношенію къ религіозному разномыслію, ересямъ, расколамъ и отступленію отъ христіанской вѣры. Эти законы продиктованы были церковью и ея представителями и составлены въ соотвѣтствіе съ постановленіями соборовъ и сочиненіями церковныхъ авторитетовъ **). Пастыри церкви скоро позабыли времена угнетеній и преслѣдованій христіанства, чтобы отстаивать неприкосновенность свободы вѣроисповѣданія, признанную въ 322 году знаменитымъ эдиктомъ Константина и Лицинія ***). «Среди епископовъ, стоявшихъ во главѣ христіанской церкви, говоритъ Маассенъ, кажется не было

*) Тамъ-же, стр. 107.
**) Тамъ-же, стр. 107.
***) Котляревскій, указ. сочин., 9 стр.

ни одного, который могъ-бы предостеречь императора отъ нарушенія имъ-же самимъ провозглашеннаго принципа свободы совѣсти» *). Отцы же церкви послѣдующаго времени, хотя и выступали на защиту свободы совѣсти, какъ напр. Иларій, св. Аѳанасій, св. Іоаннъ Златоустъ, утверждавшіе, что миръ въ церкви не можетъ иначе водвориться, какъ дарованіемъ возможности жить всѣмъ по своему убѣжденію, безъ всякаго рабскаго понужденія, что истина провозглашается не мечемъ, но путемъ убѣжденія и назиданія, ибо Господь не понуждаетъ, а предоставляетъ выборъ свободной волѣ каждаго, говоря: «кто хочетъ послѣдовать за Мною», что христіанамъ не дозволено разрушать заблужденія принужденіемъ и насиліемъ,—напротивъ, они должны дѣйствовать для спасенія людей путемъ убѣжденія, вразумленія и кротости: но эта защита, говорятъ, раздавалась обыкновенно въ виду притѣсненій, которымъ подвергалась православная церковь со стороны сектантовъ, и такимъ образомъ носила какъ бы характеръ самозащиты **). Притомъ-же «защита свободы не всегда выдерживалась великими учителями церкви; нерѣдко и изъ ихъ устъ раздавались слова нетерпимости, какъ напр., изъ устъ Златоуста, который, объявивъ убѣжденіе и любовь единственно истиннымъ средствомъ разрушенія заблужденій, впослѣдствіи допускалъ для еретиковъ лишеніе свободы и не удержался отъ разрушенія языческихъ храмовъ и отъ поощренія неоднократными письмами монаховъ, посланныхъ въ Финикію, къ подобному-же предпріятію» ***). При слабости защиты въ первые вѣка христіанства со стороны представителей церковной власти принциповъ свободы совѣсти и вѣротерпимости, эти послѣдніе, (принципы) послѣ миланскаго эдикта, не могли имѣть продолжительнаго, устойчиваго существованія и практическаго примѣненія и скоро были нарушены. Починъ нарушенія принципа свободы совѣсти сдѣланъ былъ самимъ-же Константиномъ, немного спустя послѣ

---

*) Маассенъ, Девять главъ о свободѣ совѣсти и свободной Церкви. Перев. Н. Суворова, Ярославль, 1884 г., 46 стр.

**) Котляревскій, указ. сочин., 9 стр.; Тернеръ, Свобода совѣсти и отношеніе государства къ Церкви. Сборникъ государственныхъ знаній, III т., 7—8 стр.; Маассенъ. указ. соч., 52—59 стр.; Осокинъ, Первая инквизація, 401 стр.

***) Тернеръ, указ. соч., 7—8; Котляревскій указ. соч., 10 стр.

изданія указаннаго эдикта, сначала по отношенію къ іудеямъ, а потомъ и язычникамъ*). Слѣдующіе императоры, на которыхъ христіанскіе писатели возлагаютъ миссію распространенія новой религіи, предпринимаютъ сначала разрушеніе языческихъ храмовъ, истребленіе идоловъ, а затѣмъ переходятъ къ преслѣдованіямъ самихъ язычниковъ. Страница исторіи перевертывается: та самая защита, которою прежде государство охраняло языческую государственную религію, переходитъ на сторону христіанской. Денежные штрафы, лишеніе гражданскихъ правъ, конфискація имущества, разные виды тѣлесныхъ наказаній и смертная казнь, прежде угрожавшіе послѣдователямъ христіанства, теперь перешли на язычниковъ**).

Но христіанскіе императоры не ограничиваются признаніемъ привиллегіи христіанства предъ язычествомъ; они берутъ на себя роль протекторовъ того изъ христіанскихъ вѣроученій, которое они считаютъ истиннымъ. Уже Константинъ объявилъ, что привиллегіи, дарованныя религіи, должны принадлежать только каѳолической церкви, а не еретикамъ и схизматикамъ. Нѣтъ для него ничего болѣе ненавистнаго, какъ расколы: сохраненіе единства, спокойствія и мира въ церкви стоитъ у него на первомъ планѣ***). Основная идея Константина была та, что императоръ не только долженъ защищать и поддерживать христіанскую церковь, но и направлять ее, руководить ею****). Эти идеи нашли себѣ истинную опору не только, какъ мы сказали, въ авторитетѣ выдающихся писателей церкви, но и въ свѣжихъ традиціяхъ языческаго государственнаго строя, признававшихъ охрану и руководство государственнаго культа обязанностью императоровъ. Такимъ образомъ, прерогативы языческаго императора, какъ главы религіознаго, были перенесены и на христіанскаго, чѣмъ послѣдніе воспользовались какъ нельзя лучше и вскорѣ выработали цѣлую политическую программу, девизомъ которой были слѣдующія слова: «одинъ Богъ, одна

---

*) Маассенъ, 47—48; Наблюдатель, 1882 г., № 10, 107; Котляревскій, 10 стр. **) Маассенъ, 47—48; Суворовъ, Курсъ каноническаго права, II т., 498—9; Котляревскій, 10 стр. ***) Маассенъ, 54. ****) Тамъ-же, 60—61.

церковь, одна имперія» *). Единство вѣры представлялось христіанскимъ императорамъ, какъ условіе политическаго могущества государства; они желали видѣть въ христіанской религіи такую же единую основу государственной жизни, какую императоры языческіе видѣли въ римскомъ государственномъ культѣ **). Отсюда проистекало стремленіе императоровъ къ установленію религіознаго единства въ имперіи. Государство и церковь составляютъ одинъ организмъ—государство, объединенное одною христіанскою религіею. Въ силу органическаго сліянія государства съ церковью, кто не принадлежитъ къ церкви, тотъ не имѣетъ права на существованіе въ государствѣ ***). Религія христіанская дѣлается государственною религіею, самыя постановленія, касающіяся вѣры, даже преимущественно эти постановленія, пріобрѣтаютъ силу государственныхъ законовъ. Отсюда ересь и расколъ получили значеніе государственныхъ преступленій, противъ которыхъ государи считали себя вправѣ предпринимать извѣстныя мѣры. Эти мѣры, при характерѣ власти императоровъ, какъ защитниковъ мира и единства въ христіанской церкви, естественно должны были перейти въ насиліе, въ принужденіе. Константинъ за отступленіе отъ христіанства и принятіе іудейства и всякой другой вѣры объявилъ конфискацію имущества; онъ же повелѣлъ сослать въ заточеніе главарей донатистовъ, а церкви ихъ отобрать. Ѳеодосій и Валентъ пошли дальше: они обложили отступленіе отъ вѣры, отягченное духомъ прозелитизма, смертною казнью. Эти законы послужили фундаментомъ для будущаго законодательства христіанскихъ народовъ. Смертная казнь въ теченіе многихъ вѣковъ сдѣлалась обыкновеннымъ наказаніемъ за ересь ****). Такимъ образомъ къ преступленіямъ противъ вѣры, каковы: богохульство, оскорбленіе и осквернение святыни, клятвопреступленіе, святотатство, которыя извѣстны были всѣмъ организованнымъ культамъ, въ томъ числѣ и культамъ древнихъ классическихъ народовъ,—христіанская церковь присоединила неизвѣстныя до тѣхъ поръ

---

*) Тамъ-же, 54.
**) Суворовъ, Курсъ кан. права, II. т., 457.
***) Тамъ-же, 458.
****) Наблюдатель, 1882 г., Мартъ, 108 стр.

преступленія: отступленіе отъ вѣры, разновѣріе и ересь, которыя у новыхъ народовъ получили преобладающее значеніе въ системѣ преступленій противъ вѣры*).

Система насилія возведена была въ политическую теорію блаженнымъ Августиномъ. Истинная церковь, по ученію Августина, есть одна, всеобщая, единство коей должно быть поддержано всякими средствами; каждый отдѣльный человѣкъ долженъ вѣрить въ ея авторитетъ, такъ какъ безъ нея нѣтъ спасенія; весь вопросъ, такимъ образомъ, только въ томъ, чтобы онъ былъ къ ней пріобщенъ, а какимъ образомъ—это дѣло второстепенное; во всякомъ случаѣ лучше обратить грѣшника къ истинѣ путемъ принужденія, чѣмъ вовсе не предпринимать никакихъ средствъ для его обращенія къ истинѣ. Правда, путемъ принужденія никто не можетъ сдѣлаться христіаниномъ; но принужденіе спасительно, ибо оно приводитъ фанатиковъ къ размышленію и пробуждаетъ сознаніе, что не слѣдуетъ отвергать принужденіе само по себѣ, такъ какъ все дѣло въ томъ, къ чему принуждаютъ: многіе были весьма благодарны послѣ того, какъ принуждали къ добру. Самъ Христосъ прибѣгалъ къ насилію для изгнанія мѣнялъ изъ храма; только собственное ослѣпленіе еретиковъ виною тому, что они навлекаютъ на себя наказаніе государства по порученію церкви. Еще опредѣленнѣе формулировалъ эту теорію другъ Августина — Амвросій, который утверждалъ, что о терпимости къ язычникамъ, евреямъ, еретикамъ и раскольникамъ и вообще врагамъ церкви не можетъ быть и рѣчи и что если люди, власть имѣющіе, не преслѣдуютъ послѣднихъ, то они соучастники въ ихъ преступленіи, а какое же преступленіе можетъ быть важнѣе того, которое совершается противъ Высшаго Существа?**). Благодаря такимъ ученіямъ разнаго рода наказанія, направленныя противъ еретиковъ и раскольниковъ, и смертная казнь естественно представлялись императорамъ самымъ справедливымъ и законнымъ дѣломъ. Практикуя впослѣдствіи смертную казнь, императоры могли опираться на авторитетъ не только двухъ названныхъ епископовъ, но и

*) Тамъ-же, 109 стр.

**) Осокинъ, указ. соч., 404.

папы Льва Великаго, который, въ виду предстоящей казни, писалъ: «хотя церковь въ своей кротости довольствуется священническимъ рѣшеніемъ и избѣгаетъ кровавыхъ наказаній, однако она поддерживается строгими законами императоровъ, такъ какъ многіе изъ страха тѣлеснаго наказанія опять прибѣгаютъ къ средствамъ духовной помощи»*). «Упорное и коварное сопротивленіе безбожныхъ еретиковъ сглаживается, если оно обуздывается императорскою властію», писалъ тотъ-же папа императору, ища содѣйствія послѣдняго въ борьбѣ съ еретиками**). Обращеніе за содѣйствіемъ къ свѣтской власти для преслѣдованія ереси и раскола равносильно было упраздненію духовной природы церкви и свободы религіи***). Христіанская церковь, вступивъ въ союзъ съ государствомъ, дабы пріобрѣсть отъ него привиллегіи и средство выступать принудительно противъ непокорныхъ членовъ, тѣмъ самымъ принесла въ жертву не только свободу совѣсти каждаго отдѣльнаго лица, но и свою собственную. «Господство ея въ данномъ отношеніи упрочилось черезъ посредство государства насчетъ ея собственной свободы». Государство, услужливо предоставивъ церкви искомые ею аттрибуты, вознаградило себя подчиненіемъ церкви своему господству. Церковь стала прислужницей государства, орудіемъ его государственныхъ цѣлей****). При такомъ положеніи дѣла независимость области религіи отъ государства, лежащая въ существѣ христіанскаго ученія, должна была исчезнуть и уступить мѣсто прежнему языческому принципу смѣшенія этихъ областей: измѣнился такимъ образомъ только религіозный объектъ, а языческое начало, что jus sacrum составляетъ часть jus publicum осталось*****). Такъ, говоритъ Срѣтенскій, на востокѣ утвердилось отношеніе между церковью и государствомъ, сдѣлавшееся извѣстнымъ впослѣдствіи подъ именемъ **цезарепапизма**. Четвертымъ вѣкомъ оканчивается образованіе основъ цезарепапизма. Цѣлый рядъ послѣдующихъ столѣтій составляетъ періодъ развитія и приложенія

---

*) Маассенъ, 57 стр.

**) Тамъ-же, 406 стр.

***) Маассенъ, 69; Срѣтенскій, 68 стр.

****) Маассенъ, 63 стр.

*****) Суворовъ, Курсъ кан. права, II т., 457; Срѣтенскій, указан. соч., 8 стр.

къ жизни этихъ основъ всѣхъ золъ, внесенныхъ въ церковь послѣдующимъ столѣтіемъ. Общее печальное положеніе церкви въ данную эпоху можно характеризовать, говорятъ, слѣдующими словами: «церковь въ полномъ порабощеніи у государства» *).

Что касается запада Европы, то подчиненіе церкви государству продолжалось здѣсь лишь до тѣхъ поръ, пока политическое вліяніе ея было слишкомъ слабо, сравнительно съ императорскою властью. Но, по мѣрѣ того, какъ оно, силою политическихъ обстоятельствъ, возрастало, церковь сбрасывала съ себя бремя государственной зависимости и сама пріобрѣтала природу государства **). Стремленіе папъ господствовать надъ душами и тѣлами людей, при благопріятныхъ условіяхъ, закончилось вырожденіемъ католической церкви въ своего рода теократію, въ духовную абсолютную, съ своимъ особымъ цезаремъ и столицею, имперію, обнимавшую большую половину тогдашняго культурнаго міра,—въ которой духовная власть, опирающаяся на свѣтскую, сосредоточилась въ рукахъ единаго лица, велѣнія коего, какъ исходящія отъ самого Божества, запечатлѣны сакраментальнымъ характеромъ. Государство сдѣлалось не болѣе, какъ дополненіемъ къ церкви; *внѣ церкви не существовало никакого права*, въ отношеніи къ которому она не претендовала бы быть источникомъ; нельзя было найти ни одной жизненной области, которую она не втянула бы въ свою сферу; *церковь заключала въ себѣ все* ***).

Представленные здѣсь два историческіе процесса, изъ которыхъ одинъ характеризуется тѣмъ, что органы церковной власти вступаютъ въ союзъ съ государствомъ, на счетъ и въ ущербъ принципу свободы совѣсти, а другой тѣмъ, что церковь, въ борьбѣ за государство, одерживаетъ верхъ и сама принимаетъ характеръ господства,—различны только съ внѣшней своей стороны ****). Въ своемъ же основномъ характерѣ они вовсе не различаются. Существеннымъ признакомъ обоихъ служитъ неуваженіе къ тому вѣчному закону, что религія имѣетъ дѣло

---

*) Срѣтенскій, указ. соч., 35 стр.

**) Маасенъ, 16; Срѣтенскій, 68; Котляревскій, 10 стр.

***) Маассенъ, 15—16 стр.

****) Тамъ-же, 15 стр.

только съ внутренностью, со свободою человѣка. Вмѣсто царства Божьяго на землѣ, которое представляется церковью, внѣшнему воспріятію предлагается царство, насквозь проникнутое земными интересами, борющееся земнымъ оружіемъ, царство отъ міра сего, все равно: будетъ-ли стоять во главѣ его императоръ—папа или папа—императоръ*). Такимъ образомъ теократическій средневѣковой строй не могъ быть благопріятенъ свободѣ совѣсти. И дѣйствительно, никогда эта свобода не была такъ подавлена, какъ въ средніе вѣка. Господствующей идеей политической системы среднихъ вѣковъ была признана та, что единство мнѣній и вѣрованій необходимо для безопасности государства: одна вѣра, одинъ законъ, одинъ государь—вотъ основное воззрѣніе прежнихъ законовѣдовъ и политиковъ**). Всякое правительство обязано предупреждать раздоры, междоусобія и безпорядки, которые всегда порождаютъ религіозныя несогласія; христіанскій государь долженъ блюсти чистоту вѣры, слѣдовательно, не относиться къ ней съ позорнымъ равнодушіемъ, а устранять еретическую заразу; если законъ преслѣдуетъ поношеніе величества и оскорбленіе государства, то не слѣдуетъ-ли съ гораздо бо́льшею карою относиться къ тѣмъ, которые поносятъ и оскорбляютъ Бога и святую вѣру, ибо Божіе величіе безконечно выше императорскаго***). Такимъ образомъ въ основаніе религіознаго преступленія, грѣха, духовная власть положила не идею нравственной вины, а мысль о личномъ оскорбленіи Божества, которое, будучи задѣто преступленіемъ, подобно грозному библейскому Богу—Мстителю, жаждетъ мести и наказанія грѣшниковъ. Согласно съ такимъ воззрѣніемъ на религіозныя преступленія, и самыя формы наказаній за нихъ должны были получить самый жестокій характеръ. Въ особенности же безпощадна была свѣтская власть въ преслѣдованіи раскола и отступившихъ отъ принятой догмы, какъ такихъ, которые посягали на неприкосновенность господствующаго культа. Ординарнымъ наказаніемъ за лжеученія или ереси было признано сожженіе****),

*) Тамъ-же, 16 стр.
**) Котляревскій, 266 стр.
***) Котляревскій, 25; Суворовъ. Курсъ права, II т., 500 стр.
****) Котляревскій, 22, Осокинъ, 490 стр.

ибо благотворная строгость противъ еретиковъ и разнообразныя противъ нихъ наказанія служатъ побудительною причиною, чтобы они обратились къ церкви и познали истину» *). Такой-же взглядъ на необходимость наказуемости еретиковъ проводили и церковные писатели. Ѳома Аквинскій училъ, напр., что «ересь есть грѣхъ, который долженъ быть искорененъ не только изъ церкви отлученіемъ, но изъ міра смертью. Ибо гораздо преступнѣе повредить вѣру, которая есть жизнь души, чѣмъ сдѣлать фальшивую монету, такъ какъ настоящая монета служитъ только для временной жизни» **). Это воззрѣніе на ересь неразрывно было связано съ взглядомъ на истину. Въ средніе вѣка послѣднюю почитали какъ нѣчто откровенное Богомъ и переданное церкви на сохраненіе; истина по этому безусловна, такова теперь какъ и прежде. Человѣку остается заглушить всѣ свои сомнѣнія и всецѣло подчиниться этой безусловной истинѣ, ибо она, какъ открытая свыше, есть для него законъ, абсолютное требованіе. Кто не подчиняется ей, тотъ не подчиняется велѣніямъ Божества, слѣдовательно, есть нарушитель послѣднихъ, нарушитель закона, преступникъ; отсюда всѣ эти гоненія на ересь и на все обнаруживавшее признаки несогласія съ ученіемъ церкви ***). Преслѣдованіе и истребленіе еретиковъ, какъ общая мѣра (частныя преслѣдованія были постоянны), было предписано законами трехъ церковныхъ соборовъ, бывшихъ—одинъ въ Латернѣ въ 1179 году, другой—въ Веронѣ въ 1184 г., а третій также въ Латернѣ въ 1215 г. ****). Съ этихъ поръ неключимая нетерпимость сдѣлалась лозунгомъ западной церкви и распространила свое господство на нѣсколько столѣтій *****). Свободный голосъ совѣсти былъ совершенно подавленъ, а самая государственная власть была низведена въ положеніе раба или палача, исполнявшаго приказанія церкви. Вотъ тѣ историческія условія, при которыхъ, по воззрѣнію современныхъ представителей западной культуры, издавалось уголовное законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ у всѣхъ западно-европейскихъ на-

---

*) Котляревскій, 25.
**) Тамъ-же, 22; Наблюдатель, 1882 г., Марта, 108 стр.
***) Котляревскій, 266.
****) Тамъ-же, 24; Осокинъ, 414.
*****) Котляревскій, 25; Осокинъ, 474, 499 стр.

родовъ и тѣ начала, которыя легли въ его основу. Такихъ началъ можно насчитать четыре: a) абсолютная ортодоксія господствующей религіи; b) монопольный прозелитизмъ; c) невѣротерпимость и d) убѣжденіе, что то или другое дѣйствіе, направленное противъ религіи, оскорбляетъ Божество *). Изъ этихъ именно началъ и вытекаютъ постановленія о такихъ преступленіяхъ, какъ отступленіе отъ вѣры, содержаніе ереси или раскола, распространеніе иновѣрческихъ и еретическихъ религій или раскольническихъ толковъ и, наконецъ, ученіе объ оскорбленіи Божескаго величія **).

(Продолженіе будетъ).

---

*) Наблюдатель, 1882 г., 109—112.

**) Тамъ-же, 112 стр.

Секта жидовствующихъ*).

Глаголющимъ же имъ про Господа нашего Іисуса Христа Сына Божія: „како можетъ Богъ на землю снити и отъ Дѣвы родитися яко человѣкъ? но ни есть тако; яко пророкъ бѣ подобенъ Моусею, а не равенъ Богу Отцу“; и не вѣровяху, еже отъ Пречистыя Дѣвы Богородицы рождеству Ея, ни воскресенію Его, ни на иконахъ писаному образу по человѣчеству Господа Іисуса Христа Сына Божія не поклоняхуся, ни Пречистыя Образу, ни святымъ Его угодникамъ, но хуляще и ругающеся глаголаху: то суть дѣла рукъ человѣческихъ, уста имутъ и не глаголютъ и прочее; подобни будутъ творящіи и вси надѣющіеся на ня“; и такоже божественную службу совершающе ядше и пивше, и тѣло Христово ни во что же вмѣняюще, яко простъ хлѣбъ, и кровь Христову, яко просто вино“... Полн. собр. Русск. Лѣтопис. IV, 158—159.

„И толико бысть смущеніе въ христіанѣхъ, якова же никогда же быша.... Нынѣ и въ домѣхъ, и на путехъ, и на торжищахъ иноцы и мірстіи и вси сомнятся, вси о вѣрѣ пытаютъ... по истинѣ прінде отступленіе. Отступиша бо человѣцы отъ истины и отъ православія. Се уже прінде отступленіе“. („Просвѣтитель“ стр. 58. Послан. Нифонту епископу суздальскому).

Названіе секты. Начало ея. Жидъ Схарія и его умственно-религіозное направленіе. Образованіе сектантскаго кружка въ Новгородѣ. Перенесеніе секты въ Москву. Открытіе секты въ Новгородѣ, донесеніе архіеп. Геннадія въ Москву и судъ надъ сектантами въ 1488 г. Усиленіе секты въ Москвѣ. Соборъ 1490 г. и его приговоръ надъ сектантами.

Секта жидовствующихъ получила *свое названіе* отъ сходства нѣкоторыхъ положеній ея лжеученія съ ученіемъ іудейской религіи. Съ другой стороны, усвоенію такого названія сектѣ, безъ сомнѣнія, содѣйствовало то обстоятельство, что въ происхожденіи ея принимали нѣкоторое (хотя и не главное, не первоначальное) участіе жиды, т. е. евреи. Такъ какъ іудейскій элементъ былъ очень слабъ и незначителенъ въ сектѣ жидовствующихъ, то это послѣднее названіе далеко не выражаетъ сущности секты.

---

*) Источниками для знакомства съ сектою жидовствующихъ могутъ служить: а) лѣтописныя сказанія, которыя можно читать въ Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. III, 144, 184; IV, 158—159; VI, 49, 235; VIII, 160, 220, 234—242; 244; Никон. VI, 171. Лѣтописныя сказанія о сектѣ—кратки и касаются почти исключительно внѣшней исторіи секты. Впрочемъ важное исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ лѣтописное сказаніе IV, 158—159, за-

Мѣстомъ происхожденія секты жидовствующихъ былъ Новгородъ. Первоначальное обнаруженіе ея здѣсь относится къ концу XV в., именно къ 1487 году. Въ августѣ, или сентябрѣ этого года новгородскій архіепископъ Геннадій донесъ московскому митрополиту о появленіи въ Новгородѣ секты съ приложеніемъ подлиннаго розыскнаго дѣла о ней. Изъ этого послѣдняго видно, что образованіе секты въ видѣ особаго общества началось раньше, именно въ 1470 году.

Въ этомъ послѣднемъ году въ Новгородъ вмѣстѣ съ княземъ Михаиломъ Александровичемъ, братомъ кіевскаго князя Симеона, приглашеннымъ самими новгородцами, прибыли изъ Кіева, по торговымъ дѣламъ, нѣсколько евреевъ. Главнымъ между ними былъ Захарія Скара. Онъ былъ крымскій урожe-

---

ключающее въ себѣ приговоръ собора 1490 г. надъ сектами и вмѣстѣ излагающее сущность лжеученія жидовствующихъ; сказаніе это имѣетъ тѣмъ большую цѣнность, что принадлежитъ, кажется, современнику и очевидцу событія и есть одно изъ самыхъ раннихъ свидѣтельствъ касательно ученія жидовствующихъ. б) Посланіе новгородскаго архіепископа Геннадія: 1) къ ростовскому архіепископу Іоасафу (Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1847 г. т. VIII); съ этимъ посланіемъ почти дословно сходны и посланія архіепископа Геннадія къ епископамъ: Прохору, Нифонту и Филоѳею; 2) къ митрополиту Зосимѣ и къ собору владыкъ (Акты Арх. Экспед. I № 380 ср. Прав. Соб. 1863 г. IV стр. 476—481) и 3) сюда же должно отнести и отвѣтныя грамоты в. к. Іоанна Васильевича и м. Геронтія архіеп. Геннадію (Акты Ист. т. 1 №№ 235 и 286), въ которыхъ кратко излагается сущность донесеній послѣдняго въ Москву объ открытой имъ въ Новгородѣ сектѣ. Свидѣтельства архіеп. Геннадія имѣютъ особенное значеніе потому, что они относятся къ самому раннему времени существованія секты жидовствующихъ и принадлежатъ лицу, входившему въ непосредственное и ближайшее соприкосновеніе съ сектантами; в) сочиненіе препод. Іосифа Волоцкаго: 1) „Просвѣтитель“, составившійся изъ 16 словъ, разновременно написанныхъ въ обличеніе и опроверженіе главныхъ положеній лжеученія жидовствующихъ: сочиненіе это имѣетъ особенную важность еще потому, что даетъ возможность прослѣдить постепенное развитіе сектантскаго лжеученія; безъ тщательнаго изученія какъ самого этого произведенія преп. Іосифа, такъ и существующей литературы о немъ невозможно правильное пониманіе внутренней стороны секты жидовствующихъ. „Просвѣтитель“ печатался сначала въ „Прав. Собес.“ (1853—1855) и затѣмъ изданъ отдѣльною книгою; 2) Посланіе къ суздальскому епископу Нифонту (Чт. въ Моск. Ист. Общ. 1847 г. 1 отд. IV); 3) здѣсь же напечатано было и посланіе къ андроніковскому архимандриту Митрофану, духовнику в. к. Іоанна Васильевича; 4) начало посланія къ в. к. Василію Іоанновичу (Древн. Россійск. Вивліоѳ. XVI, 423); 5) посланіе къ старцамъ (бѣлоозерскимъ) о повиновеніи собор-

нецъ, занималъ вліятельное положеніе на родинѣ среди своихъ единовѣрцевъ и былъ человѣкъ, по своему времени, весьма образованный. По характеру своего образованія и по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ, онъ былъ караимъ. Отличительную особенность караимскаго направленія въ еврействѣ составляло свободное, критическое отношеніе къ вѣрѣ отеческой и глубокое уваженіе къ научному образованію. Изъ наукъ особеннымъ уваженіемъ у караимовъ евреевъ пользовались философскія и математическія со включеніемъ астрономіи. Захарія Скара, видимо, въ молодыхъ лѣтахъ получилъ основательное караимское образованіе, значительно дополненное и развитое впослѣдствіи путемъ самостоятельныхъ занятій. Онъ хорошо зналъ св. Писаніе, и притомъ не только ветхозавѣтное еврейское, но и новозавѣтное христіанское; ему были извѣстны даже творенія отцовъ и учителей христіанской церкви. Преп. Іосифъ Волоцкій характеризуетъ его, какъ человѣка, наученнаго «всякому изобрѣтенію, чернокнижію, чародѣйству, звѣздозаконію и астрологіи». Характеристика эта краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о широкой образо-

---

ному опредѣленію (Древн. Росс. Вивліоѳ. XVI, 424—428). г) Рукописный Сборникъ, хранящійся въ библіотекѣ С.-Петербургской духовной Академіи № 1086, гдѣ содержатся псалмы и пѣсни, употреблявшіеся жидовствующими при совершеніи ихъ богослуженія; сборника этого мы сами не имѣли подъ руками, а познакомились съ нимъ по описаніямъ его у м. Макарія и г. Панова. д) „Прѣніе Даніила съ старцемъ Васьяномъ“ (въ Чтен. Моск. Ист. Общ. 1847 г. IX отд. IV); оно важно для знакомства съ лжеученіемъ Вассіана Патрикѣева. Кромѣ того, для знакомства съ лжеученіемъ жидовствующихъ изъ сочиненій м. Даніила важны шестое и седьмое слова его (анализъ ихъ содержанія см. у В. Жмакина въ сочиненіи его: „Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія“ М. 1881 стр. 342—369) и е) сочиненія инока новгородскаго отенскаго монастыря Зиновія: 1) „Истины показаніе“, изданное въ Казани въ 1863 г. и 2) „Многословное посланіе, хранящееся въ рукописной библіотекѣ С.-Петер. духовн. Акад.“ № 1108; подробныя свѣдѣнія о немъ и его содержаніи см. въ статьѣ г. Николаевскаго (Духовн. Вѣстн. 1865 г., т. XI, стр. 25—54). Сочиненія Зиновія отенскаго необходимы для знакомства съ лжеученіемъ Ѳеодосія Косаго, которое было продолженіемъ лжеученія жидовствующихъ.

Пособіями для той же цѣли могутъ служить: 1) преосв. Макарія Ист. Русс. Цер. т. VI (изд. 2, С.-Петер. 1887 г.) стр. 81—142, 195—205 и 250—280; 2) преосв. Филарета Ист. Рус. Церк. т. III, стр. 106—120; 3) Карамзина Ист. Госуд. Рос. т. IV, стр. 82—85, 90—105; 4) Соловьевъ Ист. Р. т. V; 5) Костомарова Рус. Ист. въ жизнеопис. т. II, стр. 311—341; сѣверно-русск. народъ нравств. т. II, стр. 446—448; 6) В. Иконникова: „Опытъ из-

ванности Скары. Архіеп. Геннадій говоритъ, что жидовствующіе имѣли астрономическую рукопись «шестокрылію», на основаніи которой предсказывали небесныя явленія, чѣмъ сильно дѣйствовали на православныхъ христіанъ; рукопись эта безспорно еврейско-караимскаго происхожденія. Неудивительно, если астрономическія предсказанія сектантовъ смущали новгородскихъ христіанъ, которые смотрѣли на всякое физическое явленіе, выходившее изъ ряда обыкновенныхъ, какъ на событіе особенное, предвѣщающее какое-либо общественное бѣдствіе. Преп. Іосифъ Волоцкій говоритъ, что астрологія, проповѣдывавшаяся сектантами, подрывала вѣру новгородскихъ христіанъ въ Провидѣніе Божіе, почему нѣкоторые стали презирать св. Писаніе, какъ ненужное для христіанъ; астрологическія знанія также безспорно распространялись въ Новгородѣ евреями караимами. По свидѣтельству архіеп. Геннадія, первые жидовствующіе въ Новгородѣ употребляли математическія рукописи, которыя, по своимъ замысловатымъ фигурамъ и начертаніямъ, должны были казаться простымъ русскимъ книжникамъ «волшебными тетрадями, чернокнижіемъ». Вообще всѣ свидѣтельства о сектѣ жидовствующихъ въ первое время ея существованія говорятъ о томъ, что образованіе, такъ сказать, сформированіе раціоналистическаго сектантскаго общества въ Новгородѣ произошло подъ вліяніемъ еврейско-караимскаго умственно-религіознаго направленія, занесеннаго сюда кіевскими евреями, во главѣ которыхъ стоялъ Захарія Скара. Но евреямъ караимамъ принадлежало именно одно только сформированіе готовыхъ элементовъ, которые они нашли въ Новгородѣ.

слѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ русской исторіи“ К. 1869 г. стр. 389—457; 7) А. Архангельскаго: „Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ. Ихъ литературные труды и идеи въ древней Руси“, С.-Петерб. 1882, стр. 185—283, особенно 264—274; 8) В. Андреева: „Расколъ и его значеніе въ народной русской исторіи“. С.-Петерб., стр. 21 и слѣд.; 9) Рудневъ: „о ересяхъ и расколахъ въ русской церкви“. М. 1878 г., стр. 113—123; 10) И. И. Малышевскаго: „О зарожденіи религіозныхъ сектъ въ Россіи съ раціоналистическимъ направленіемъ“. (Тр. К. дух. Акад. 1883 г., XII, стр. 644—684); 11) А. Сервицкаго: „Опытъ изслѣдованія ереси новгородскихъ еретиковъ, или „жидовствующихъ“. (Пр. Об. 1862 г., т. II, стр. 177—205, 293—323 и 430—442); 12) И. Панова: „Ересь жидовствующихъ“. (Журн. Мин. Народ. Просв. 1877 г., к. 1, стр. 1—40, кн. II, стр. 253—295 и кн. III, стр. 1—59).

Евреи караимы явились въ Новгородъ преимущественно съ торговыми цѣлями. Торговля же въ Новгородѣ находилась тогда подъ покровительствомъ церкви. При храмахъ здѣсь хранились товары, вѣсы и мѣры. Отсюда является вполнѣ естественнымъ и понятнымъ первоначальное сближеніе караимскихъ еврейскихъ купцовъ съ Новгородскимъ духовенствомъ. Ближайшее знакомство неизбѣжно должно было обнаружить нѣкоторое согласіе въ умственно-религіозномъ направленіи между евреями караимами и новгородскимъ духовенствомъ. Мы знаемъ, что въ Новгородѣ предъ тѣмъ существовало стригольническое лжеученіе. Въ крайнемъ своемъ направленіи стригольничество пришло къ отрицанію всего христіанства и къ признанію единаго Бога, Которому сектанты молились, глядя на небо. Отсюда недалеко уже было и до либерально-философскаго іудейства, какимъ и было караимское еврейство. Крайнее стригольничество, хотя и притихло въ началѣ XV в., вслѣдствіе рѣшительныхъ мѣръ, принятыхъ противъ него, но не прекратилось совсѣмъ. Оно существовало тайно какъ въ самомъ Новгородѣ, такъ и въ самыхъ отдаленныхъ глухихъ уголкахъ новгородской области (напр., въ нѣмчиновскомъ монастырѣ, настоятелемъ котораго былъ чернецъ Захаръ—упорный стригольникъ, перешедшій впослѣдствіи на сторону жидовствующихъ). Одно лѣтописное сказаніе даетъ основаніе предполагать, что первыми сообщниками и и послѣдователями евреевъ—караимовъ были духовныя лица Новгорода, если не вполнѣ раздѣлявшія стригольническое лжеученіе, то, по крайней мѣрѣ, въ душѣ сочувствовавшія ему. «Мнози отъ поповъ и діаконовъ, *живущіе свинскимъ житіемъ*»,—говорится здѣсь,—«начаша къ нимъ (жидамъ) ходити и бражничать и учитися волшебскимъ книгамъ». Попы и діаконы, «*живущіе свинскимъ житіемъ*»,— это, вѣроятно, и были новгородскіе священники и діаконы, люди начитанные, воспитанные на свободныхъ мнѣніяхъ, пущенныхъ въ обращеніе стригольниками. Изъ такихъ именно духовныхъ лицъ, должно полагать, и образовался въ Новгородѣ вокругъ евреевъ—караимовъ первый сектантскій кружокъ. Первыми послѣдователями Захаріи Скары современныя свидѣтельства называютъ новгородскихъ поповъ Діонисія и Алексія, которые, по тѣмъ же свидѣтельствамъ, отличались умомъ и образованіемъ.

Замѣчательно, что этимъ только и ограничилась активная дѣятельность евреевъ—караимовъ въ распространеніи секты. По-крайней мѣрѣ, всѣ сохранившіяся свидѣтельства того времени рѣшительно умалчиваютъ о дальнѣйшей дѣятельности жидовъ въ Новгородѣ съ цѣлію пропаганды. Поэтому, можно думать, что они сами не занимались и не имѣли въ виду заниматься пропагандою своего ученія въ Новгородѣ. Обстоятельства и занятія привели ихъ къ сближенію съ новгородскими священниками, которые, по складу своихъ убѣжденій и своего умственно-религіознаго направленія, очень близко подходили къ нимъ и, при своемъ отрицательномъ отношеніи ко всему внѣшнему въ христіанствѣ, очень склонны были къ усвоенію ихъ религіозныхъ воззрѣній и ихъ научнаго образованія. Новгородскіе священники, усвоивъ воззрѣнія либеральнаго іудейства, начали энергично распространять ихъ между своими сослуживцами. Въ скоромъ времени къ нимъ присоединилось въ Новгородѣ много священниковъ, діаконовъ и причетниковъ, а также знатныхъ гражданъ и городскихъ чиновниковъ. Преп. Іосифъ однихъ священниковъ, присоединившихся къ сектантскому обществу, насчитываетъ болѣе 10. Вообще сектантское лжеученіе на первыхъ порахъ распространялось въ Новгородѣ болѣе всего между духовенствомъ и высшими свѣтскими лицами. Къ сектантамъ съ самаго начала присоединились такія важныя лица, какъ софійскій протопопъ Гавріилъ и сынъ знатнаго боярина, имѣвшаго великую власть въ Новгородѣ, Григорій Михаиловичъ Тучинъ. Такъ съ теченіемъ времени въ Новгородѣ образовалось довольно многочисленное сектантское общество, состоявшее преимущественно изъ лицъ духовнаго званія и выдающихся по своему образованію или по своему положенію въ обществѣ свѣтскихъ людей. Общество это представляло пока тайный кружокъ, тщательно скрывавшій свои вѣрованія отъ постороннихъ и открыто не порывавшій своихъ связей съ православною Церковью. Предъ людьми, твердыми въ вѣрѣ, сектанты старались являться не только православными, но и страшными врагами всѣхъ еретиковъ, щедро разсыпали на нихъ проклятія и съ клятвою старались увѣрять всѣхъ въ своей преданности православной вѣрѣ. Но за то тайно, при всякомъ удобномъ случаѣ, они совращали слабыхъ и поблажали разнымъ порокамъ ихъ, чтобы при-

влечь ихъ въ свое общество. Съ особеннымъ усердіемъ они старались проводить своихъ единомышленниковъ на священническія мѣста для того, чтобы чрезъ нихъ потомъ распространять свое ученіе. И при покровительствѣ вліятельныхъ лицъ, это имъ большею частію всегда удавалось. Благодаря этому, вскорѣ не только въ городахъ, но и въ селахъ на мѣстахъ священническихъ были лица, раздѣлявшія лжеученіе сектантовъ и совращавшія въ секту мірянъ, несвѣдущихъ въ дѣлахъ вѣры, то ласковымъ обращеніемъ, то всякаго рода послабленіями. Согрѣшитъ ли, напр., кто и прійдетъ покаяться къ своему духовному отцу, этотъ послѣдній, вопреки церковнымъ правиламъ, прощаетъ грѣшника, не стращаетъ будущимъ наказаніемъ, или же успокоиваетъ смятенную совѣсть кающагося тѣмъ, что въ будущемъ свѣтѣ, за гробомъ, ничего не будетъ. Съ другой стороны, сектанты постоянно выказывали себя глубокими книжниками и мудрыми. Они хвалились, что имѣютъ такія священныя книги, которыя, при всеобщемъ невѣжествѣ, были незнакомы большинству. Конечно, имъ легко было приводить выдержки изъ такихъ книгъ въ подтвержденіе своихъ словъ и давать имъ произвольное толкованіе. Наконецъ, сектанты и особенно руководители ихъ вели воздержную жизнь и своимъ видимымъ благочестіемъ обращали на себя общее вниманіе. Главные вожаки сектантскаго общества—попы Діонисій и Алексій—были извѣстны своимъ умомъ, книжностію и благочестивою жизнію не только во всемъ Новгородѣ, но и далеко за предѣлами его. Ложная слава ихъ образованности и благочестивой жизни скоро достигла до великаго князя Іоанна Васильевича. Обстоятельство это сопровождалось самыми печальными, роковыми послѣдствіями.

Въ 1480 году Новгородъ посѣтилъ великій московскій князь Іоаннъ Васильевичъ. Слыша общія похвалы уму и благочестію здѣшнихъ поповъ Діонисія и Алексія, онъ познакомился съ ними ближе. Оба они такъ понравились великому князю, что онъ, нимало не подозрѣвая ихъ въ сектантствѣ, взялъ ихъ съ собою въ Москву и опредѣлилъ—Алексія протопопомъ Успенскаго собора, а Діонисія—священникомъ Архангельскаго собора. Какъ любимцы князя и какъ люди образованные, книжные и воздержные въ жизни, они скоро пріобрѣли широкую и громкую извѣстность и расположеніе въ средѣ московскаго общества.

Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, они стали постепенно и осторожно распространять въ Москвѣ свое лжеученіе. Въ этомъ дѣлѣ они поступали чрезвычайно ловко—«таяхуся, якоже зміевѣ въ скважнѣ», по выраженію преподобнаго Іосифа Волоцкаго. Показывая себя, предъ кѣмъ нужно было, праведными, воздержными и кроткими, они въ тоже время тайно распространяли свое лжеученіе и вели дѣло пропаганды такъ искусно и такъ скрытно, что, напр., архіеп. Геннадій въ продолженіи пяти лѣтъ, до своего отъѣзда въ Новгородъ, не зналъ о существованіи секты въ Москвѣ. Замѣчательно при этомъ еще то, что и здѣсь, какъ и въ Новгородѣ, послѣдователями сектантовъ дѣлались люди преимущественно образованные, передовые въ своей средѣ. Сектантамъ скоро удалось образовать въ Москвѣ около себя учено-литературный кружокъ изъ мѣстныхъ книжниковъ, раздѣлявшихъ ихъ лжеученіе. Между прочимъ, они привлекли къ этому кружку: симоновскаго архимандрита Зосиму, славившагося своими дарованіями и ученостью; чернеца Захара, также человѣка, по своему времени, очень образованнаго; знатнаго придворнаго дьяка Ѳеодора Курицына съ братомъ его Иваномъ Волкомъ, крестовыхъ дьяковъ Истому и Сверчка и изъ купцовъ—Семена Кленова. Кромѣ того, они на помощь себѣ старались переводить изъ Новгорода въ Москву людей единомышленныхъ съ ними. Такъ, въ Москвѣ мы видимъ вскорѣ зятя протопопа Алексія, священника Іоанна Максимова. Этотъ послѣдній былъ даже однимъ изъ вліятельныхъ и дѣятельныхъ членовъ московскаго сектантскаго кружка. Ему приписывается обращеніе невѣстки великаго князя Елены въ сектантское общество. Представителемъ образовавшагося въ Москвѣ сектантскаго кружка служилъ дьякъ Ѳеодоръ Курицынъ, домъ котораго былъ центромъ сектантскаго движенія и мѣстомъ сектантскихъ собраній. Самъ дьякъ Ѳеодоръ Курицынъ былъ человѣкъ видимо образованный и при томъ съ критически-либеральнымъ направленіемъ. По свидѣтельству преп. Іосифа Волоцкаго, онъ также, какъ и протопопъ Алексій, «прилежалъ звѣздозаконію, многимъ баснотвореніямъ, астрологіи, чародѣйству и чернокнижію», т. е. былъ человѣкъ книжный и ученый. Другія свидѣтельства современниковъ также характеризуютъ его, какъ человѣка образованнаго. Ему, между прочимъ, приписывается переводъ повѣ-

сти о Дракулѣ Волошскомъ и апокрифическаго лаодикійскаго посланія. Общее направленіе этого послѣдняго произведенія и встрѣчающіяся въ немъ выраженія въ родѣ, напр., выраженія: «душа человѣка свободна, но преграда ей вѣра», достаточно ясно характеризуютъ дьяка Ѳеодора Курицына, какъ человѣка свободомыслящаго, дѣлаютъ понятнымъ, почему онъ могъ примкнуть къ новгородскимъ сектантамъ. Но особенную силу и значеніе вновь образовавшемуся въ Москвѣ сектантскому обществу придавало сочувствіе его направленію и расположеніе къ представителямъ его со стороны великаго князя Іоанна Васильевича. Протопопъ Алексій и дьякъ Ѳеодоръ Курицынъ, по словамъ современника, имѣли такое дерзновеніе къ державному, какъ никто иной, и служили твердымъ оплотомъ сектѣ. Самъ великій князь зналъ о еретическихъ заблужденіяхъ своихъ любимцевъ, но, не смотря на это, продолжалъ свое благоволеніе къ нимъ. Благодаря этому, сектанты могли быть спокойны и по прежнему продолжали свою пропаганду. Они собирались обыкновенно въ домъ Ѳеодора Курицына. Здѣсь они разсуждали о вѣрѣ и, по выраженію современника, поучались на православныхъ; здѣсь же они спокойно совершали и свое богослуженіе. Впрочемъ, въ дѣлѣ пропаганды своего лжеученія сектанты и теперь, какъ и прежде, держались своей обычной тактики. Не смотря на явное покровительство верховной власти, они скрывали свои вѣрованія, не порывали внѣшнихъ связей съ православною Церковью и распространяли свое лжеученіе тайно и осторожно. Благодаря этому, они и могли такъ долго скрываться отъ взоровъ истинныхъ ревнителей православной вѣры и отъ высшаго церковнаго правительства. Это послѣднее видимо совершенно не знало о существованіи зловредной секты, которая между тѣмъ не только утвердилась въ мѣстѣ своего первоначальнаго происхожденія—въ Новгородѣ, но и успѣла даже проникнуть въ самое сердце православной Руси—въ Москву. Зависѣло это больше всего и главнымъ образомъ отъ неправильныхъ отношеній, существовавшихъ тогда между Москвою и Новгородомъ, и особенно отъ продолжительнаго отсутствія прочной и твердой высшей іерархической власти въ Новгородѣ послѣ паденія его самостоятельности. Только со вступленіемъ на архіепископскую каѳедру Геннадія установилось въ Новгородѣ прочное и твердое

церковное управленіе. Архіепископъ Геннадій былъ человѣкъ стойкій, самостоятельный, энергическій, не любившій скрывать свои убѣжденія и слѣпо преклоняться предъ авторитетомъ, хотя бы это было сопряжено съ непріятностями для него. Энергично принявшись за исправленіе недостатковъ, какихъ тогда было весьма много въ церковной жизни Новгорода, архіепископъ Геннадій вскорѣ открылъ существованіе здѣсь зловредной секты.

Первое свѣдѣніе объ этомъ дошло до архіепископа почти случайно. Нѣсколько новгородскихъ поповъ, принадлежавшихъ къ сектантскому обществу, поссорились между собою въ пьяномъ видѣ и стали упрекать другъ друга въ нечестивыхъ дѣлахъ, между прочимъ, въ поруганіи надъ святыми иконами. Услышавъ объ этомъ, архіепископъ Геннадій немедленно далъ знать въ Москву великому князю и митрополиту. Получивъ приказаніе отъ нихъ не допускать распространенія секты, Геннадій началъ дѣлать обыскъ. Во время обыска одинъ изъ покаявшихся сектантовъ, попъ Наумъ, открылъ архіепископу все, касающееся секты, и даже принесъ псалмы, которые сектанты пѣли на своихъ тайныхъ собраніяхъ. Архіепископъ Геннадій приказалъ схватить всѣхъ обнаруженныхъ сектантовъ и отдавалъ ихъ на поруки до окончанія слѣдствія. Между тѣмъ 4 сектанта, отданныхъ на поруки, бѣжали тайно въ Москву. Тогда архіеп. Геннадій отправилъ въ Москву къ великому князю и митрополиту, при особомъ посланіи, все слѣдственное дѣло о сектантахъ, называемое въ лѣтописяхъ «подлинниками», или «подлинными списками». Вмѣстѣ съ этими подлинниками новгородскій владыка препроводилъ митрополиту и «тетрадь», по которой сектанты молились на своихъ тайныхъ собраніяхъ. Это было въ августѣ, или сентябрѣ 1487 года.

Къ сожалѣнію, въ Москвѣ не обратили на этотъ разъ должнаго вниманія на донесеніе архіеп. Геннадія и долго не давали хода дѣлу о сектантахъ. Причины этого, можно думать, заключались въ слѣдующемъ. Съ одной стороны, секта въ это время уже успѣла прочно утвердиться въ Москвѣ и руководителями ея здѣсь были люди, самые приближенные къ великому князю и его вліятельные совѣтники. Эти лица, конечно, могли предупредить великаго князя, что новгородскій владыка преувеличиваетъ дѣло и что секта вовсе не такъ опасна и вредна, какъ

онъ представляетъ въ своемъ донесеніи. Съ другой стороны, и митрополитъ московскій Геронтій не совсѣмъ былъ расположенъ къ архіеп. Геннадію, вслѣдствіе прежде бывшихъ непріятныхъ столкновеній между ними. Послѣ этого становится понятнымъ, почему граммоты архіеп. Геннадія такъ долго оставались въ Москвѣ безъ всякаго движенія. Только обращеніе новгородскаго владыки къ содѣйствію другихъ епископовъ (сарскаго Прохора, суздальскаго Нифонта и пермскаго Филоѳея) заставило высшее гражданское и духовное правительство обратить серьезное вниманіе на секту. Обыскное дѣло, присланное архіеп. Геннадіемъ, было разсмотрѣно на соборѣ въ началѣ 1488 года, при чемъ трехъ сектантовъ рѣшено было подвергнуть «торговой казни», а четвертый былъ освобожденъ, какъ недостаточно обличенный. Кромѣ того, въ февралѣ того-же 1488 года великій князь и московскій митрополитъ прислали архіеп. Геннадію граммоты, въ которыхъ поручали ему продолжать розыскъ о сектантахъ «съ велимъ прилежаніемъ» и тѣхъ изъ нихъ, которые покаятся, подвергать церковной епитиміи, а нераскаянныхъ отдавать намѣстникамъ князя для торговой казни. Архіеп. Геннадій, дѣйствительно, съ свойственною ему энергіею принялся за исполненіе даннаго ему порученія. Онъ весьма внимательно произвелъ розыскъ, распорядился со вновь обнаруженными сектантами такъ, какъ ему было велѣно, и все розыскное дѣло отправилъ въ Москву. Но здѣсь теперь не обратили на донесенія новгородскаго владыки никакого вниманія и «положили дѣло ни зачто», какъ самъ онъ скоро (25 февраля 1489 года) писалъ ростовскому архіепископу Іоасафу. Главная причина этого заключалась въ чрезвычайномъ усиленіи къ этому времени секты въ Москвѣ и въ очевидномъ покровительствѣ ей со стороны высшей власти.

Теперь центръ сектантскаго движенія былъ окончательно перенесенъ въ Москву. Здѣсь сектантамъ жилось гораздо свободнѣе, чѣмъ въ Новгородѣ. Поэтому, многіе новгородскіе сектанты бѣжали въ Москву. И тѣ изъ нихъ, которые раскаялись предъ архіеп. Геннадіемъ и «дѣйства свои писали сами на себя своими руками», нетолько пользовалась здѣсь полною свободою, но даже имѣвшіе священный санъ служили въ московскихъ храмахъ съ православнымъ духовенствомъ. Кромѣ того, пользуясь

покровительствомъ высшей власти, бѣжавшіе въ Москву новгородскіе сектанты старались всячески вредить ревностному поборнику православія—архіеп. Геннадію. Особенно такимъ врагомъ новгородскаго владыки заявилъ себя чернецъ Захаръ. Онъ былъ прежде настоятелемъ нѣмчиновскаго монастыря новгородской епархіи и принадлежалъ къ сектѣ стригольниковъ. Будучи тайнымъ стригольникомъ, онъ въ теченіе трехъ лѣтъ и самъ не причащался св. таинъ и своимъ подчиненнымъ не позволялъ дѣлать этого. Иноки нѣмчиновскаго монастыря обратились съ жалобою на своего настоятеля къ архіеп. Геннадію. Когда послѣдній призвалъ къ себѣ Захара и спросилъ, почему онъ самъ не причащается и не позволяетъ своимъ инокамъ причащаться, то онъ отвѣчалъ: «а у кого причащаться? попы по мздѣ ставлены, митрополитъ же и владыки тоже по мздѣ ставлены». Архіеп. Геннадій сослалъ его въ одну изъ пустыней, какъ сектанта, о чемъ и донесъ въ Москву. Но отсюда вскорѣ получилась грамматa великаго князя съ приказаніемъ архіеп. Геннадію возвратить Захара въ его обитель, взявъ только съ него подписку въ томъ, что впередъ и самъ онъ будетъ причащаться и не будетъ запрещать этого своими инокамъ. Вотъ этотъ-то чернецъ Захаръ, бѣжавшій въ Москву еще въ 1487 г., благосклонно былъ принятъ здѣшнимъ сектантскимъ кружкомъ. Живя въ Москвѣ, онъ писалъ обличительныя грамматы, направленныя противъ архіеп. Геннадія, котораго обвинялъ въ разныхъ преступленіяхъ и даже называлъ его еретикомъ. Такія свои грамматы онъ разсылалъ по всей Россіи и особенно распространялъ ихъ въ епархіи самого архіеп. Геннадія.

Высшее московское правительство все это, конечно, знало и допускало. Архіеп. Геннадій теперь видимо не пользовался расположеніемъ въ Москвѣ. Имъ были даже прямо не довольны за его строгія мѣры противъ сектантства. Его считали здѣсь безпокойнымъ человѣкомъ и нетолько не обращали вниманія на его донесенія о сектѣ, но даже перестали приглашать его въ Москву для участія въ происходившихъ здѣсь соборахъ. Все это было, безъ сомнѣнія, дѣломъ сектантовъ, которые теперь пользовались еще бо́льшимъ, чѣмъ прежде, вліяніемъ и расположеніемъ со стороны высшей власти. Покровители секты—Курицыны, Патрикѣевы и Ряполовскіе были самыми приближен-

ными лицами у великаго князя. Насколько было сильно вліяніе и значеніе руководителей московскаго сектантскаго общества, можно судить уже по одному тому, что даже на престолъ московской митрополіи имъ удалось провести лице, если и не принадлежавшее къ сектѣ, то, по крайней мѣрѣ, видимо сочувствовавшее ей и раздѣлявшее сектантскія стремленія. По свидѣтельству преп. Іосифа Волоцкаго, основатель секты въ Москвѣ, протопопъ Алексій предъ смертію «своимъ волхвованіемъ подойде державнаго» поставить на митрополичій престолъ человѣка своей партіи, симоновскаго архимандрита Зосиму, и великій князь поддался внушеніямъ своего любимца. Въ сентябрѣ 1490 года духовныя власти избрали Зосиму митрополитомъ, зная, что этого желаетъ «державный». Архіеп. Геннадія, по обыкновенію, не пригласили на соборъ. Онъ самъ хотѣлъ ѣхать, но великій князь приказалъ ему оставаться въ Новгородѣ ради какихъ-то «великихъ дѣлъ». Отъ него потребовали только письменнаго согласія, или т. н. «повольной грамматы». Впрочемъ, архіеп. Геннадій не противился выбору Зосимы, потому что еще не зналъ о сочувствіи его сектантамъ; но сильно оскорбился тѣмъ, что ему не позволили лично присутствовать на соборѣ. Было очевидно, что здѣсь дѣйствовали враждебно настроенные къ нему руководители сектантскаго общества. Самъ митрополитъ Зосима, избранникъ сектантовъ, также враждебно относился къ новгородскому владыкѣ, что не замедлилъ открыто обнаружить тотчасъ же по вступленіи на митрополичій престолъ. Онъ, между прочимъ, потребовалъ отъ архіеп. Геннадія исповѣданія вѣры, какое обыкновенно давали архіереи при своемъ поставленіи. Это означало, что его подозрѣваютъ въ неправовѣріи. Несмотря однако-же на всѣ такія интриги враговъ и видимое неблаговоленіе высшаго начальства, новгородскій владыка не терялъ энергіи. Продолжая, по прежнему, розыскивать сектантовъ, архіеп. Геннадій скоро убѣдился, что въ Москвѣ, дѣйствительно, существовалъ сильный сектантскій кружокъ. Нѣкто Самсонко, возвратившійся изъ Москвы, на допросѣ, между прочимъ, показалъ, что онъ постоянно ходилъ въ домъ дьяка Ѳеодора Курицына, гдѣ многіе собираются и «поучаются на православныхъ». Архіеп. Геннадій не замедлилъ донести объ этомъ въ Москву. Но здѣсь не только не обратили никакого вниманіи на его донесенія, а даже самого

Геннадія стали обвинять въ томъ, что онъ «мучилъ Самсонку». Видя полное покровительство Москвы сектантскому движенію, новгородскіе сектанты, притаившіеся раньше, подъ вліяніемъ строгихъ мѣръ, принятыхъ архіеп. Геннадіемъ, теперь осмѣлились и заявили о себѣ самымъ дерзкимъ кощунствомъ надъ православною христіанскою святынею. Напр., одинъ подъячій Алексѣй Костинъ, напившись пьянъ, влѣзъ въ часовню, «да снявъ съ лавицы икону Пречистые,, на нее скверную воду спускалъ и иныя иконы ногами переворачивалъ». Такая неслыханная дерзость сектантовъ сильно возмутила архіеп. Геннадія и еще болѣе возбудила въ немъ ревность къ защитѣ православія. Онъ сначала отправилъ посланіе къ митрополиту Зосимѣ и въ этомъ посланіи, дерзновенно упрекая самого великаго князя за нежеланіе призвать его въ Москву, гдѣ между тѣмъ секта свила себѣ прочное гнѣздо и пріобрѣла себѣ сильныхъ покровителей, категорически настаивалъ на необходимости соборнаго разслѣдованія раньше представленнаго имъ дѣла о сектантахъ, причемъ безбоязненно называлъ главныхъ московскихъ покровителей зловреднаго лжеученія. Кромѣ того, не надѣясь на успѣхъ этого своего посланія къ митрополиту, архіеп. Геннадій отправилъ одновременно съ нимъ другое посланіе къ собору русскихъ архипастырей, находившихся тогда въ Москвѣ. Здѣсь онъ еще съ бо́льшею настойчивостію убѣждалъ святителей принять рѣшительныя мѣры къ прекращенію сектантскаго движенія и, прежде всего, разсмотрѣть представленное имъ дѣло на соборѣ. Въ обоихъ своихъ посланіяхъ архіеп. Геннадій жаловался также на дѣятельность чернеца Захара, поносившаго его въ своихъ грамматахъ.

Посланіе архіеп. Геннадія къ собору владыкъ и на этотъ разъ, какъ и прежде, оказало немедленное дѣйствіе. Митрополитъ Зосима, какъ видно, не противился открытію собора, лишь бы предметомъ соборныхъ занятій не былъ судъ надъ сектантами. Онъ хотѣлъ ограничить его занятія простыми состязаніями о вѣрѣ, въ которыхъ надѣялся на несомнѣнную побѣду сектантовъ. Но впослѣдствіи митрополитъ долженъ былъ въ силу необходимости уступить общему желанію епископовъ и большинства духовенста, требовавшихъ суда надъ сектантами. Соборъ открылся 17 октября 1490 года. Архіеп. Геннадія опять не пригласили на соборъ, не смотря на то, что онъ просилъ епископовъ доби-

ваться вызова его на соборъ. Большинство членовъ собора высказалось за преданіе сектантовъ смертной казни. Но митрополитъ Зосима воспротивился этому и сказалъ: «достоитъ я проклятію предать и сослать въ Новгородъ на покаяніе подъ стражу, зане мы отъ Бога не поставлены на смерть осуждать, но грѣшныя обращать къ покаянію». Это мнѣніе митрополита было, вѣроятно, поддержано представителями бѣлоозерскихъ иноковъ въ лицѣ знаменитыхъ подвижниковъ—Паисія Ярославова и Нила Сорскаго. Наконецъ, такъ какъ этому рѣшенію долженъ былъ сочувствовать и великій князь, находившійся тогда подъ вліяніемъ партіи, покровительствовавшей сектантамъ, то оно восторжествовало и въ согласіи съ нимъ было постановлено соборное рѣшеніе. Основываясь на показаніяхъ, присланныхъ Геннадіемъ, и на нѣкоторыхъ свидѣтельствахъ, собранныхъ въ Москвѣ, соборъ 1490 года обвинилъ новгородскаго протопопа Гавріила, священниковъ: Дениса, Максима (Ивановскаго), Василія (Покровскаго), діаконовъ: Макара и Самуила, зятя Денисова Васюка, чернеца Захара и дьяковъ Гридю и Самсонку въ томъ, что они старались развратить чистую и непорочную вѣру въ Бога, въ Троицѣ славимаго, и погубить православное христіанство, отвергали божество Іисуса Христа, Его воплощеніе отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи и воскресеніе, считая Его пророкомъ, подобнымъ Моисею, а не равнымъ Богу Отцу; ругались святымъ иконамъ, называя ихъ, на ряду съ идолами, дѣлами рукъ человѣческихъ; совершали литургію по принятіи пищи и питья и ни во что считали тѣло и кровь Христову въ таинствѣ евхаристіи, держались больше ветхаго завѣта и праздновали пасху по іудейски; въ среду и пятокъ ѣли мясо и молоко и совершали другія еретическія дѣла и многихъ простыхъ людей прельстили своими ересями. Обвиняемые ни въ чемъ не желали сознаться предъ великимъ княземъ и владыками и «быша, яко во изступленіи ума». Соборъ всѣхъ ихъ предалъ проклятію, духовныхъ лишилъ священнаго сана и осудилъ на заточеніе; кромѣ того, нѣкоторыхъ сектантовъ великій князь отправилъ въ Новгородъ, гдѣ они, по распоряженію архіеп. Геннадія, были преданы публичному поруганію.

(Продолженіе будетъ).

Изъ писемъ прот. І. Наумовича о противоштундовомъ миссіонерствѣ *).

(Изъ частной переписки).

Кіевъ. 23 декабря 1887 г. Моя миссіонерская поѣздка въ зараженныя штундой мѣстности Сквирскаго у., Кіев. епархіи, а именно; въ сс. Тур., Луч. и Дѣд., произвела на меня очень грустное впечатлѣніе, хотя въ концѣ концовъ я утѣшаюсь надеждою, что здѣсь во многомъ будетъ лучше, и именно благодаря штундѣ..... Въ православной русской деревнѣ я почти не бывалъ, и здѣшнее сельское духовенство такъ близко наблюдаю впервые. Познакомился съ мѣстнымъ о. благочиннымъ въ с. Кр—мъ, мужемъ ума и сердца и образцовымъ душепастыремъ, сосѣдъ его въ с. Кор—нѣ, тоже честный и благоразумный пастырь; онъ съумѣлъ отвратить опасность штунды отъ своего прихода, между тѣмъ какъ въ этомъ селѣ есть сахарный заводъ. Но болѣе всѣхъ заинтересовала меня личность о. Василія Луз—ва въ с. Тур—кѣ, мужа апостольской ревности въ дѣлѣ миссіи и по истинно апостольской бѣдности.... Тур—ка—приходецъ маленкій, храмъ здѣсь бѣдненькій, маленькій, народъ развращенъ водочными заводами, шинками и панами, а тутъ на эту почву врагъ—человѣкъ насѣялъ штундовыхъ плевелъ и все село духовно разорено. Одни открыто принадлежатъ къ сектѣ, другіе сочувствуютъ и дожидаются лишь подходящихъ для перехода поводовъ и временъ...

---

*) О. Іоаннъ Наумовичъ, бывшій уніатскій священникъ, извѣстный Галицкій патріотъ, смѣлый поборникъ за славянскую идею и страдалецъ за симпатіи къ православію и Россіи, способный писатель—публицистъ, основавшій популярнѣйшій въ Галиціи журналъ „Наука“. По переходѣ своемъ въ православіе, почтенный о. Наумовичъ переселился въ Россію и состоялъ на епархіальной службѣ въ Кіевской епархіи, гдѣ, между прочимъ, около 3 лѣтъ исполнялъ обязанности епархіальнаго противоштундоваго миссіонера. О своихъ миссіонерскихъ дѣйствіяхъ и наблюденіяхъ о. Наумовичъ имѣлъ обыкновеніе подробно сообщать въ частной перепискѣ интересующимся штундовымъ вопросомъ. Эта интересная для миссіонеровъ переписка находится нынѣ въ распоряженіи редакціи журн. „Мисс. Обозр.“ О. Наумовичъ какъ новый человѣкъ въ средѣ православнаго духовенства и просвѣщенный свѣжій дѣятель миссіи является безпристрастнымъ наблюдателемъ штундоваго движенія, а потому мнѣнія и соображенія по сему вопросу почившаго доблестнаго славянина—пастыря заслуживаютъ вниманія. *Редакторъ.*

Разсказываютъ, что при предшественникѣ о. Василія штунда доигралась здѣсь до отчаянной воинственности, окончившейся неслыханной дерзостью. Однажды вожаки секты ворвались въ храмъ во время отпѣванія тѣла одной покойницы, которую считали своей послѣдовательницею, а между тѣмъ послѣдняя, умирая христіанскою православною кончиною, завѣщала священнику и православнымъ родственникамъ не допускать штундистовъ къ погребенію и не лишать ее православнаго погребенія. Прахъ былъ изъ дома принесенъ въ храмъ, началось погребеніе, какъ вдругъ врываются съ шумомъ фанатики, учиняютъ свалку съ православными родственниками покойной, стараясь унести изъ церкви (изъ «капища», по выраженію штундистовъ), священника побили... Побѣда осталась на сторонѣ православныхъ. Старуху похоронили по православному, а съ буянами правительство расправилось военнымъ судомъ... Вообразите теперь картину штундизма въ с. Тур—кѣ и его деморализующихъ послѣдствій на православную среду... Но вотъ послалъ Богъ достойнаго пастыря, вышедшаго изъ народа, и потому близкаго къ нему. Послѣ суда штунда присмирѣла и стали лучи свѣта понемногу разгонять нависшую тьму, и нынѣ совращаемыхъ числится только нѣсколько десятковъ душъ, а были сотни, но и упорство оставшихся видимо смягчается *)...

Въ сопровожденіи о. Василія мы отправились прежде въ Дѣд—у, здѣсь штунда недавно, но успѣла принять угрожающіе размѣры. Къ сожалѣнію застали мы священника—старика тяжело больнымъ воспаленіемъ легкихъ, такъ что мы отъ него въ этотъ разъ почти ничего узнать не могли, и только на слѣдующій день послѣ 45 пьявокъ (!) онъ могъ намъ сказать, что въ приходѣ штундистовъ числится около 36 душъ.

Сектанты были приглашены въ приходскій домъ: явилось ихъ около 12 человѣкъ, вооруженныхъ библіями, и мы начали обыкновенныя собесѣдованія о церкви, таинствахъ—особенно евхаристіи, иконахъ, іерархіи и проч. Они слушали насъ съ боль-

---

*) По послѣднимъ свѣдѣніямъ въ с. Тур—кѣ числится штундистовъ около десяти. Миссіонерская борьба здѣсь шла съ перемѣннымъ счастіемъ,—въ 1890 году число снова было увеличилось, благодаря малеванскому движенію, тѣмъ не менѣе побѣда на сторонѣ истины. *Редакторъ.*

шимъ вниманіемъ, и сказали, что такія собесѣдованія имъ очень пріятны, такъ какъ они будто бы прежде никогда не слышали отъ священниковъ такихъ рѣчей, но говорятъ, что это—обычный пріемъ сектантскаго лукавства при бесѣдахъ съ новыми увѣщателями, а можетъ быть они и не лгали...

На наши доказательства, между прочимъ, штундисты говорили, что они готовы возвратиться «въ рукотворенную церковь», но пока эта церковь представляетъ де тьму и пока отъ ней исходитъ зло и гибель народа, погрязшаго вмѣстѣ съ вождями своими въ безднѣ пороковъ, намъ де нельзя имѣть общенія съ православными... На мое возраженіе, что дѣло не въ личностяхъ, а въ началахъ, и что начало должно стоять выше личностей, они высказались яснѣе и сказали, что православное духовенство не суть тѣ пресвитеры Христовы, образъ которыхъ начертанъ ап. Павломъ, а что они ветхозавѣтные священники, которые распяли Христа, и которые, по слову Божію, теперь уже не нужны для «новой твари» во Христѣ... О, невѣжество! Пришлось собесѣдникамъ раскрыть исторію новозавѣтной іерархіи. А когда, между прочимъ, указалъ я на примѣръ о. Іоанна Кронштатскаго, сектанты сказали, что одинъ въ полѣ не воинъ и тутже свели рѣчь на матеріальную сторону, жалуясь на своего батюшку за то, что онъ беретъ за похороны по рублю и по полтара (?!), получая 240 руб. казеннаго жалованія. *По рублю* за похороны и это много! подумалъ я себѣ, но чтобы сказали они обо мнѣ, если-бы узнали, что я самъ получалъ по 50, 80 гулд. за похороны, а за вѣнчаніе, обыкновенно, у насъ въ Галиціи даютъ не менѣе 10, 15 гульденовъ, и никогда жалобъ никакихъ не бываетъ... Не добръ русскій народъ къ своимъ душепастырямъ, если такъ низко цѣнитъ ихъ труды!.. А можетъ быть его такъ штунда извратила?.. Перешла рѣчь на иконы. Здѣсь меня удивило, что одинъ штундистъ упрекалъ святителя Николая, что онъ ударилъ Арія на соборѣ, и замѣтилъ, *что они* (*сектанты*) *высоко уважаютъ Арія*. Я спросилъ ихъ: за что же вы его такъ уважаете? Совопросники смутилися и даже покраснѣли, значитъ—промахнулися. Видно, что они знали, кто былъ Арій и чему училъ. Кажется, что штунда уже глубже идетъ, до отрицанія божества Христа, потому мы должны были поднять этотъ вопросъ и указать имъ на 1-ю главу къ Евреямъ, посланіе къ Колосянамъ и

на другія мѣста св. Писанія. Собесѣдованіе длилось пять часовъ. Начитанность въ священомъ Писаніи О. Василія поражала совопросниковъ въ самую главу, говорилъ онъ спокойно и логично, объясняя смыслъ текстовъ, я же говорилъ больше къ сердцу, и пельзя было не замѣтить, что такой пріемъ больше достигаетъ цѣли въ своемъ вліяніи на толпу. Разсужденія богословскія туго понимаютъ простецы и скоро забываютъ, голосъ сердца глубже проникаетъ. Надо говорить и къ омраченному уму заблудшихъ, но больше—къ сердцу и совѣсти отпавшихъ. Наше слово увѣщанія многихъ тронуло до слезъ, но когда одни плакали и внимали, другіе (вожаки) перекидывались взглядами другъ съ другомъ, какъ бы говоря: «вотъ фарисеи и книжники»!..

И еще одна подробность поразила меня. Когда я сказалъ сектантамъ, что, отдѣляясь отъ Церкви, они приносятъ вредъ и дѣлаютъ радость врагамъ, которые, видя могущество Россіи, очень рады такому раздору, штундисты сказали: мы молимся и за начальство и за власть, «что-бы они нами хорошо управляли, и готовы повиноваться правительству во всемъ, но подъ условіемъ, если законы правительства не будутъ противорѣчитъ заповѣдямъ Господнимъ»... А когда о. Василій замѣтилъ, что всѣ сыны Россіи и Царя должны быть одно, въ виду враговъ, и если-бы послѣдніе задумали нанести отечеству вредъ, или прійти на насъ съ оружіемъ, не должны-ли мы тогда стоять всѣ, какъ одинъ человѣкъ, пустили-ли бы мы враговъ на наше отечество? Скажите! Отвѣта не было; только послѣ паузы одинъ сказалъ: «*Божа воля*»! Вотъ и все. Прійдетъ врагъ, мы не пойдемъ на него».

— А какъ ты разсуждаешь о войнѣ? Спросилъ я этого послѣдняго.

— Ее вовсе не нужно.

— Ну, а если прійдетъ на насъ врагъ?

— Мы встрѣтимъ его съ любовью.

— Ну, если-же это будетъ не частный, а общій врагъ всего нашего отечества? Пойдешь съ нимъ воевать? .

— Нѣтъ.

— Но тебѣ прикажутъ идти на войну въ виду общаго блага, ради спасенья отечества,—защиты женъ, дѣтей, и дадутъ тебѣ оружіе?.

— То я не буду стрѣлять.

— Какъ не будешь?

— Стрѣльну вверхъ, въ воздухъ...

Э, вотъ какая подкладка въ штундизмѣ, подумалъ я. Вѣра и библія только покрывало, и подъ нимъ прячится анархія. Штундисту теперь не надо церкви, попа, чтобъ однимъ начальствомъ («игомъ» на ихъ языкъ) было меньше. И онъ привыкаетъ обходиться безъ духовной власти. Но потомъ, въ свое время, придетъ очередь и до государства и до правительственныхъ учрежденій и лицъ, съ которыми навыкшіе въ церковной анархіи способны также легко расправиться... Да, эта откровенность Дѣд—кой штунды наводитъ меня на многія невеселыя размышленія. Ясно, что въ сектѣ вопросы вѣры и политики близко связаны между собою. Да это и понятно. Другаго конца ждать нельзя, когда возвышенное евангельское ученіе о христіанской духовной свободѣ и братствѣ находится въ рукахъ темной грубой толпы, водимой своимъ своевольнымъ разумомъ или хитростью враговъ Православной Россіи...

Сектанты спрашивали меня, почему начальство возбраняетъ имъ сходиться для бесѣдъ и чтенія евангелія. «Развѣ чтеніе евангелія преступленіе? тогда для чего царь повелѣваетъ издавать свящ. Писаніе, разносить книжки по селамъ и такъ дешево продавать, если нельзя намъ читать слово Божіе»? говорили мои совопросники. Я имъ отвѣтилъ: русское правительство всякую церковь уважаетъ и никого въ дѣлѣ вѣры не стѣсняетъ, но ваше общество церкви не составляетъ, а секту и притомъ тайную, неопредѣлившуюся. Правительство не знаетъ васъ хорошо, кто вы, почему и для какой цѣли отдѣлились отъ господствующей церкви, кто ваши руководители, о чемъ бесѣдуете на своихъ собраніяхъ и т. д. Вы, по своей духовной и умственной незрѣлости, еще дѣти и никакое правительство, разъ оно попечительно и вѣруетъ въ истину и силу своей Церкви, не можетъ оставить народа безъ опеки и подъ руководствомъ враговъ Россіи и православія. Если вамъ что не по душѣ и вы обижены чѣмъ—это дѣло начальства выслушать васъ и зло предотвратить, а вашъ долгъ не мудрствовать паче, нежели подобаетъ... На эту тему я многое и другое имъ говорилъ и въ духѣ мира и любви обличалъ заблудшихъ, доказывая, что они не послѣдователи Христа и апостоловъ, такъ какъ Христосъ

«по вся дни» бывалъ въ «рукотворенной церкви и училъ, апостолы также учили въ храмѣ... и вамъ—говорю я—тоже нужно идти въ храмъ и учиться тамъ вмѣстѣ съ братіею православною разумѣнію закона Господня...—«Намъ нечему тамъ учиться, мы, сколько Господь открылъ и нужно для спасенія, познали Слово Божіе: не пьянствуемъ, не лаемся (не бранимся), не воруемъ, трудимся,—пусть православная Церковь отучитъ впередъ своихъ отъ пороковъ, а мы съ порочными не можемъ сообщаться: какое причастіе свѣту ко тьмѣ?... Если намъ дадутъ въ церкви говорить и учить,—мы пойдемъ, пожалуй»...

Какова гордость! и какія претензіи! Вотъ тебѣ и сѣрый, русскій мужичекъ съ его мытаревымъ смиреніемъ!

Штундисты набираются, обыкновенно, изъ среды самыхъ бѣдныхъ поселянъ и только въ видѣ исключенія пристаютъ иногда къ сектѣ болѣе богатые крестьяне. Въ Дѣд—нѣ ни одного лучшаго хозяина до сихъ поръ пока не совратилось; хотя по словамъ сотскаго, есть уже не мало колеблющихся и склонныхъ къ переходу въ секту. Этотъ почтенный сельскій стражъ общественной тишины и спокойствія 15 лѣтъ на этой должности и въ ротъ не беретъ хмѣльнаго, слишкомъ обезпокоенъ штундою и пророчитъ, что черезъ два года почти всѣ въ селѣ будутъ «штундеры» (такъ сектантовъ называютъ въ народѣ *).

Въ томъ нѣтъ сомнѣнія для меня, что штундизмъ и соціализмъ почти одно и тоже, только въ разной оправѣ. Въ Библіи на все можно найти текстъ. Бѣдный ищетъ утѣшенія и ему указываютъ въ евангеліи, перетолковывая небесныя истины на земной ладъ.

Прот. **І. Наумовичъ.**

(Продож. будетъ).

---

*) Къ счастію эти предположенія не оправдались. До 1890 года количество сектантовъ въ селѣ, о которомъ идетъ рѣчь, дѣйствительно росло быстро и штунда считала въ рядахъ своихъ болѣе сотни душъ. Но счастливое назначеніе въ село достойнаго молодаго, энергичнаго пастыря, съ выдающимися миссіонерскими способностями, о. Дирд—го,—въ связи съ общими мѣрами воздѣйствія на отпавшихъ въ Кіевской епархіи,—остановили дальнѣйшее движеніе сектантства впередъ. Происшедшій въ нѣдрахъ секты расколъ (малеванщина) окончательно поколебалъ основы штундизма въ этомъ раіонѣ и начались возсоединенія, такъ что нынѣ въ селѣ Дѣд—нѣ нѣтъ уже ни одного сектанта. *Редакторъ.*

Двадцатилѣтняя борьба съ приходскою штундою и троекратное одолѣніе.

(Лѣтописное сказаніе о штундѣ въ селѣ Моринцахъ Звенигородскаго уѣзда Кіевской губерніи).

Село Моринцы—одинъ изъ тѣхъ пунктовъ, на которые штунда, появившись въ Кіевской епархіи, сдѣлала первое нападеніе. Когда извѣстный Герасимъ Балабанъ, воспитанникъ Херсонской штунды, придя въ родное село—Чаплынку, посѣялъ здѣсь первыя сѣмена новаго ученія, а затѣмъ часто былъ вызываемъ въ Кіевъ и Таращу на объясненіе: то во главѣ первыхъ чаплынскихъ штундистовъ сталъ жаркій послѣдователь Балабана, Яковъ Коваль. Моринцы отдалены отъ Чаплынки 30-ти верстнымъ разстояніемъ и лежатъ не на линіи первичнаго движенія штунды въ нашъ край; но случилось, что у Коваля въ Моринцахъ была родня, свояк Даніилъ Школьный, и вотъ Коваль, не бывавшій у этой родни уже нѣсколько лѣтъ, въ новомъ своемъ положеніи вспомнилъ о ней и, какъ снѣгъ на голову, прибылъ въ Моринцы въ самый день освященія новой церкви, 1875 года 25 сентября на канунѣ храмоваго праздника. «Что вы, темныя головы, слушаете этихъ длинноволосыхъ и ходите въ это идольское копище?»—шепнулъ своей роднѣ Коваль, и на эту тему велъ съ ними бесѣду цѣлыхъ три дня; а уходя домой, просилъ въ свободное время и его не забывать. Все это дѣлалось въ полномъ семейномъ секретѣ, и о посѣщеніи Коваля мы узнали лишь спустя два года. Даніилъ Школьный—человѣкъ пожилой, неграмотный, но натура жестокая властолюбивая. Онъ былъ радъ открытію Коваля и мысль—поверховодить въ селѣ, хотя бы и въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ религія отцовъ, пришлась ему по сердцу. Съ него и пошла штунда въ Моринцахъ.

1876-й годъ. Слухи о появленіи въ Херсонской губерніи какого-то мужика Рябошапки, проповѣдующаго новую вѣру, дошли и до моего прихода. Толкуютъ о семъ по селу много и горячо, но всѣ согласны, что дѣло это нечистое, продѣлки сатаны. Уже всѣ знаютъ и названіе новой секты—это «штундовые». Поясняютъ, что штундовые молятся только по ночамъ и

не иначе, какъ ставши вокругъ налитаго водою ушата; тогда ихній богъ «вырынаетъ» изъ воды и учитъ ихъ новой вѣрѣ. «Народная фантазія»!—подумалъ я сначала; но потомъ сообразивъ, что этой фантазіей народъ, можетъ быть, облекаетъ явленіе дѣйствительное, и при томъ православію неблагопріятное, сказалъ самъ себѣ: «надо быть на стражѣ», и осенью посѣтивъ святыни кіевскія, купилъ двѣнадцать книжекъ четь-миней св. Димитрія Ростовскаго за деньги, собранныя приходскими «сестрицами». Книги разобраны на расхватъ и хотя бойкихъ чтецовъ не болѣе пяти—шести, но берутся за чтеніе всѣ—и сильные въ немъ, и слабые. Слава Богу! Въ селѣ тихо, въ постъ великій говѣли всѣ.

1877-й годъ. Оказывается, что Даніилъ Школьный, тайно отъ глазъ постороннихъ, работалъ въ своемъ интересѣ: истекшій и настоящій годы употребилъ онъ на привитіе штунды въ своей семьѣ. Самъ не умѣя читать, онъ эту миссію властно и всецѣло возложилъ на своего женатаго сына Ѳеодосія, въ 60-хъ годахъ прошедшаго приходскую школу и жившаго при отцѣ. За это время отецъ съ сыномъ побывали не разъ и въ Чаплынкѣ, гдѣ и получили отъ свояка—Коваля нужныя указанія. Когда предъ праздникомъ Рождества Христова, я съ молитвою посѣтилъ домъ Школьнаго, жильцы его замѣтно не рады были приходу моему. Старика не было дома, старуха неохотно двигалась, убирая хламъ со стола, невѣстка и двѣ дочери стояли неподвижно смущенныя, а сынъ Ѳеодосій мелькнулъ подъ окномъ, видно,—предъ моимъ приходомъ онъ вышелъ нарочито изъ хаты. По прочтеніи молитвы наличныя члены семьи и призванный въ избу по настоянію моему Ѳеодосій приложились ко кресту обычно, но въ медленной поступи ихъ, въ потупленныхъ взорахъ, въ неровныхъ движеніяхъ я подмѣтилъ что-то недоброе. Иконы были на мѣстѣ, на полкѣ около ихъ лежало, рѣдкое еще тогда въ употребленіи крестьянъ, евангеліе въ русскомъ переводѣ. Я заподозрѣлъ штунду и внутренно смутился. Въ приходѣ распространился слухъ, что Ѳеодосій Школьный читаетъ штундовыя книги, но праздниками Рождества, Новаго года и Богоявленія всѣ почти члены этой семьи въ церкви были на лицо и молились, какъ ни въ чемъ неповинные.

1878-ой годъ. Боже мой! въ приходѣ моемъ штунда,—совершенная, настоящая, какъ ее описываютъ въ епархіальныхъ извѣстіяхъ. Генваря 7-го дня я посѣтилъ домъ Школьныхъ для кропленія св. водой и засталъ тамъ (штундовое) сборище; насчиталъ тамъ около 20-ти лицъ обоего пола; какъ видно, они знали, что я располагалъ быть на этой части села и приготовились. До моего прихода они плотно сидѣли кругомъ стола и о чемъ-то разсуждали; при появленіи моемъ съ клирикомъ и пѣніи праздничнаго тропаря они поднялись на ноги, не покидая своихъ мѣстъ. Я окропилъ св. водою передній уголъ съ иконами, а затѣмъ и прочія стѣны. Стоящіе не шевельнулись и не наклонились, какъ принято. На столѣ, покрытомъ чистою скатертью, хлѣба не было, лежало лишь раскрытое евангеліе, прежде мною видѣнное на божницѣ. На мое предложеніе—приложиться ко кресту и принять окропленіе св. водой—всѣ отказались, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что «крестъ деревянный не—божество и святитъ ихъ вода живая, то есть слово Божіе». Я понялъ, съ кѣмъ имѣю дѣло... Незнакомый дотолѣ трепетъ прошелъ по всѣмъ моимъ жиламъ, а къ сердцу и къ горлу подступила такая жалость о погибшихъ овцахъ двора моего, что я готовъ былъ заплакать. Защищая свое поведеніе, члены сборища кидались къ евангелію и указывали тексты. Съ терпѣніемъ и любопытствомъ я вслушивался въ ихъ толкованія и, стараясь сохранить присутствіе духа и спокойствіе, говорилъ: «да такъ ли это? всматривайтесь получше, найдите нѣчто иное». Не подавъ вида, что я признаю ихъ отступниками отъ Церкви, я простился съ ними мирно, пожелавъ, чтобы они чтеніемъ евангелія въ совершенствѣ узнали волю Божію, въ чемъ я готовъ быть имъ усерднымъ пособникомъ. Въ домъ свой я возвратился поздно, пища не шла мнѣ въ горло, сонъ бѣжалъ отъ очей моихъ. Я далъ обѣтъ молиться о моихъ совращенныхъ прихожанахъ и въ слѣдующій воскресный день на проскомидіи, при вынутіи о нихъ части, молитва моя вылилась въ слѣдующей формѣ: «помяни, Господи, заблуждающихся рабовъ Твоихъ Даніила, Іоанна, Ѳеодосія и прочихъ, яви имъ истину и благодать Твою, яже хранити изволилъ еси во святѣй Твоей апостольстѣй Церкви, да и тіи съ нами славятъ всесвятое имя Твое нынѣ и во вѣки».

1879-ый годъ. О моихъ штундахъ говоритъ, не умолкаетъ все село; къ толкамъ о нихъ я прислушиваюсь, надъ ними самими наблюдаю. Въ церковь то тотъ, то другой штундистъ являются, особенно тѣ, коихъ жены не склоняются къ штундѣ и ихъ самихъ удерживаютъ. Довольно часто встрѣчаю ихъ на похоронахъ и при освященіи колодцевъ; принимаютъ во многомъ участіе, но при цѣлованіи креста и окропленіи св. водою стоятъ въ сторонѣ, не подходятъ. Слышно, посѣщаетъ ихъ собраніе новое лицо—Савва Шляхта. Уже въ рукахъ ихъ явилась и библія. Мучатъ они меня: иной разъ, смотря на ихъ набожность, сдержанность, думаю,—не ошибаюсь ли я, можетъ быть они хотятъ быть только хорошими православными—и лучь свѣтлой надежды блеснетъ въ душѣ моей. Но вдругъ слышу въ толпѣ: «Данило назвалъ церковь *синагогою*, Иванъ говорилъ: попы—фарисеи, Ѳеодосій утверждаетъ, что попы ничего не знаютъ»;— и я опять погружаюсь въ горькія думы. Приблизился постъ великій; я получилъ синодальную библію въ русскомъ переводѣ и рѣшился на широкое предпріятіе: видя, что мои совопросники нахватались изреченій священнаго Писанія урывками и безъ связи, я задумалъ эти урывки систематизировать въ ихъ сознаніи, а для этого и провести ихъ по всей библіи, тѣмъ болѣе, что къ ней они и сами льнутъ и другихъ приглашаютъ. Мы условились: во дни первой седьмицы въ 2 часа пополудни всѣмъ мужчинамъ—сектантамъ собираться въ школьное зданіе и вести здѣсь чтенія по библіи до поздняго звона вечерняго. Объявивъ, что приглашаю ихъ къ любимому ими чтенію Слова Божія, я всякую принудительную къ тому мѣру обошелъ, и штундисты точно въ первые дни являлись исправно и въ полномъ составѣ. Въ собственномъ смыслѣ всей библіи мы не читали—для этого потребовалось бы много времени—а дѣло велось такъ: читалась раздѣльно и внятно ветхозавѣтная исторія Москвина и при встрѣчѣ съ событіями, имѣющими въ данномъ случаѣ великую важность, обращались къ самой библіи и слово въ слово вычитывали сказаніе по ней. Пользуясь такимъ пріемомъ, я по библіи указалъ слушателямъ своимъ въ теченіе ссдьми дней слѣдующія мѣста: извращеніе сердца человѣческаго грѣхомъ первороднымъ (Быт. 3, 12), обѣщаніе Избавителя (Быт. 3, 15), кожаныя одежды въ раю, какъ признакъ первыхъ жертвоприно-

шеній за грѣхъ, непочтеніе Хама къ отцу, Авраамово жертвоприношеніе, начало идолопоклонства (Быт. **35**, 2—4 ст.), освященіе земли Богоявленіемъ въ купинѣ, установленіе пасхальнаго агнца, чудодѣйствіе жезла Моисеева, устройство скиніи и златые въ ней херувимы, поклоненіе Аарона, Моисея и всего народа предъ дверями скиніи, наказаніе Корея, Даѳана и Авирона за возмущеніе, молитва Моисея съ воздѣтыми руками при сраженіи съ Амаликомъ, плѣненіе филистимлянами Кивота и паденіе идола Дагона въ виду его, устроеніе и освященіе храма Соломонова и явленіе въ немъ славы Божіей въ видѣ облака, чудо отъ костей Елисея пророка, обращеніе пророка Даніила въ молитвѣ ко храму Іерусалимскому и отверженіе имъ идола, поставленнаго на полѣ Деирѣ, построеніе втораго храма по повелѣнію Господню, изреченному пророкомъ Аггеемъ, жертва Іуды Маккавея въ храмъ на молитвы объ убитыхъ въ сраженіи воинахъ. Въ концѣ чтеній перечислены слушателямъ пророки съ указаніемъ мѣста, времени и обстоятельствъ, при которыхъ они пророчествовали. Чтенія эти при другихъ трудахъ первой седмицы крайне утомили меня, но я утѣшался тѣмъ, что благодаря имъ мои совопросники превратились въ покорныхъ слушателей, возбудились прежнимъ уваженіемъ ко мнѣ, а главное—познакомились изъ первоисточника съ тѣми священными изреченіями и событіями, которыя сектанты или обходятъ, или извращаютъ, равно и съ такими, на которыхъ опирается и православное ученіе и хочетъ основаться и штунда. Кажется, мои собесѣдники поняли, что, устроя чтенія близъ церкви, я расчитывалъ на посѣщеніе ими и повечерій церковныхъ съ покаяннымъ канономъ св. Андрея, и—тогда какъ православные, выслушавъ чтеніе, по звону колокола направлялись со мною въ церковь—они много не думая направлялись домой. «Видно и говѣть они не будутъ» —шептали въ толпѣ. А вотъ посмотримъ—отвѣчалъ я. И сверхъ чаянія мои штунды на этотъ разъ говѣли. Правда, ходили въ церковь однѣ сутки, стояли за чтеніями угрюмо, холодно, но говѣли. Далось замѣтить, что посѣщавшіе чтенія мужчины были сговорчивѣе при исповѣди, чѣмъ женщины, не прослушавшія ихъ: эти послѣднія старались рисоваться вольностію движеній и назойливостію. Варвара, жена Андріенка, не въ очередь и нагло ставъ предъ аналогіемъ, потребовала непремѣнно исповѣ-

дывать ее, а не другую, ибо ей некогда: заявленіе уважено; исповѣдавшись, никакой жертвы на содержаніе причта въ тарелку не положила, громко заявивъ, что спасеніе не покупается, а подается даромъ... Отбывъ говѣніе общимъ порядкомъ, для всѣхъ православныхъ, сектанты постарались однако отличить себя отъ нихъ хотя малымъ чѣмъ: въ день Пасхи они не принесли къ церкви для освященія яствъ праздничныхъ: «не хлѣбъ пасха, а Христосъ пасха»—съвысока вѣщали они. Къ осени новую печаль принесли мнѣ мои отщепенцы: эта самая Варвара, жена Андріенка, 9-го октября родила сына; всѣ мы ожидали, что будетъ дальше. А дальше было то, что штундовые собрались къ Андріенку, нарекли новорожденнаго Іаковомъ, почитали, попѣли, закусили и оставили дитя некрещеннымъ. Я крѣпко возскорбѣлъ и, не зная чѣмъ утѣшиться, принялся писать сборникъ свидѣтельствъ объ иконопочитаніи, расчитывая хотя въ рукописи вычитывать его моимъ заблуждшимъ овцамъ, если въ печати ему не найдется мѣста.

1880-й годъ. Штунды наши истекшимъ праздникомъ Рождества Христова пилигримствовали въ Чаплынку. Многіе видѣли ихъ при выходѣ изъ села, другіе видѣли ихъ въ дорогѣ. Возвратились и похваляются, что были тамъ на штундовыхъ собраніяхъ и не нахвалятся хорошими порядкамя на своихъ собраніяхъ. Православные слушаютъ и недоумѣваютъ. «Итакъ, думаю я, нашествіе вражеское усиливается, надо и себѣ прибавить силъ и оружія. Библію со всевозможнымъ вниманіемъ прочелъ я еще въ прошломъ году и подѣлалъ въ ней нужные знаки и выноски. Теперь обратился къ книгамъ руководительнымъ. Мало ихъ нашелъ я у себя: богословіе пресвящ. Макарія, проповѣди митр. Филарета, обличит. богословіе архим. Иннокентія и только. Все, что въ этихъ книгахъ касалось лютеранскихъ воззрѣній, я прочелъ въ этомъ году и составилъ для себя замѣтки, которыми руководился и тогда, часто пользуюсь и теперь. Для пополненія своей скудной библіотеки я выписалъ теперь: посланія Игнатія Антіохійскаго, творенія Кипріана Карѳагенскаго, изъясненіе литургіи митр. Арсенія, бесѣды Златоустаго на 1-е посланіе къ Коринѳянамъ. Для народнаго чтенія пріобрѣлъ: розыскъ Димитрія Ростовскаго, житія святыхъ въ русскомъ переводѣ Извольскаго, Одесскій Воскресный листокъ

за первый 1876 г. и друг. Прочтеніемъ сихъ и нѣкоторыхъ другихъ книгъ подновивъ свои богословскія знанія, я во всеоружіи сей подготовки началъ вести въ семъ году съ штундистами довольно пространныя разсужденія и бесѣды. Но такъ какъ поводъ и случай къ нимъ давали большею частію мои посѣщенія штундистскихъ домовъ предпраздничныя, при чемъ, кромѣ посѣщаемаго семейства, постороннихъ и лишнихъ лицъ почти не бывало: то бесѣды сіи не нарушали мирныхъ съ сектантами моихъ отношеній. Совершенно другого характера выходили эти бесѣды въ томъ случаѣ, когда я натыкался на цѣлыя штундистскія сборища. Первый такой случай былъ въ домѣ тогоже Даніила Школьного, когда я явился къ нему съ кропленіемъ св. водою. Вхожу—опять у нихъ собраніе. Вѣрно частыя посѣщенія мои уже имъ наскучили, потому что всѣ сразу нахмурились. Невольно возбудился и я. Пропѣли тропарь. Я окропилъ голыя стѣнки, подхожу къ Даніилу, спрашиваю: «можешь цѣловать св. крестъ»?—«Не могу».—«Почему»?—«Это-не божество». Спрашиваю другого, третьяго, слѣдующаго—всѣ повторили то-же. Было у меня въ корманѣ русское евангеліе малаго формата; я вынулъ его, раскрылъ на золоженной страницѣ и, поднося къ губамъ Даніила, спросилъ: а это можете цѣловать»? Онъ молча приложилъ уста къ раскрытому евангелію, за нимъ по порядку сдѣлали то-же всѣ, кромѣ послѣдняго по ряду Кирилла Гаркуши, который отказался отъ сего, замѣтивъ, должно быть, на лицѣ моемъ скрываемую улыбку. «Прочитай теперь мѣсто, къ которому прикладылись»—обратился я къ Андріенку. Тотъ прочиталъ: «тогда онъ (пилатъ) предалъ Его (Іисуса) имъ на распятіе; и взяли Іисуса и повели; и неся крестъ свой, Онъ вышелъ на мѣсто, называемое Лобное, по еврейски голгофа» (Іоан. 19, 16—17 ст.). Нѣкоторые сейчасъ же догадались и сдѣлали гримасу. Тогда я заключилъ: «да, всякое слово въ евангеліи цѣловать можно и должно; но если можно на бумагѣ цѣловать слово крестъ и распятіе, то почему же на деревѣ нельзя цѣловать крестъ и распятіе»? Толпа молчала и только нервно задвигалась... «Зачѣмъ вы насъ кропите водою?—вопросъ.—«Затѣмъ, что она освященная».—«Мы и безъ нея освящаемся Духомъ святымъ».—«Да, Духомъ Святымъ, но черезъ воду».—«Довольно и одного Духа Святаго».—«Было бы довольно, еслибы такъ Богъ изволилъ; но Богъ

изволилъ освящать не однимъ Духомъ, но водою и Духомъ, т. е. Духомъ черезъ воду. «Возраженія посыпались со всѣхъ сторонъ и высказывались такъ наступательно, грубо и дерзко, что псаломщикъ страха ради началъ тянуть меня прямо за рукавъ изъ не гостепріимной избы штундистской. Чтобъ мирно разстаться съ ними, я у порога обратился лицомъ къ моимъ поносителямъ, благословилъ ихъ іерейскою рукою и произнесъ: «если не сильны для васъ наши рѣчи, то ужъ Самъ Господь да просвѣтитъ ваши умныя очи къ познанію Его истины». По мѣрѣ приближенія великаго поста я старался угладить всѣ пути для хожденія штундистовъ въ церковь и говѣнія. Сократилъ нѣкоторыя чтенія, утомлявшія темный людъ (да проститъ мнѣ Господь!), чтецамъ велѣлъ предварительно просматривать на дому предлежащее чтеніе въ церкви и читать громко и внятно. Для образчика самъ ходилъ на клиросъ и читалъ, пѣніе улучшилъ прибавкою голосовъ изъ школьниковъ. По воскресеніямъ вмѣсто вечеренъ читалъ любимое штундами евангеліе Матѳея въ русскомъ переводѣ, кратко и въ положительной формѣ разъясняя православнымъ мѣста, подставляемыя штундами. Все съ моей стороны было устрояемо къ принятію этихъ странниковъ міра, попавшихъ въ сектантскія дебри, но... увы! ни одинъ изъ штундистовъ въ сей постъ въ церкви не показывался и никто изъ нихъ не пришелъ говѣть. «Кончено»—повторялъ я грустно въ свѣтлый день Пасхи. «Что дальше будетъ и что дальше мнѣ дѣлать—Самъ Ты, Господи, меня настави».

Священникъ **І. Березницкій.**

(Продолженіе будетъ).

Миссіонерство, секты и расколъ.

(ХРОНИКА).

„Религія-это главная основа государства. Церковь-величайшая на землѣ святыня. Состояніе духовенства всегда привлекало Наше особое вниманіе.“ **(Изъ резолюцій Императора Николая I).**

Содержаніе: **Царственная дѣятельность Императора Николая I на пользу православія и внутренней миссіи.** (По поводу столѣтія со дня рожденія въ Бозѣ почившаго Монарха). Высота воззрѣній Императора на государственное значеніе Церкви, и широта личнаго участія Его въ дѣлахъ церковнаго преуспѣянія. Оживленіе и расширеніе внутренней миссіи Церкви. Централизація въ направленіи миссіонерскаго дѣла: столичный и губернскіе совѣщательные (по миссіонерскимъ дѣламъ) комитеты. Учрежденіе епархіальныхъ миссій. Миссіонерскія отдѣленія при академіяхъ и семинаріяхъ. Высочайшая инструкція и взглядъ Императора на основы борьбы съ расколомъ и задачи внутренней миссіи. Служебное и матеріальное положеніе миссіонеровъ въ царствованіе Николая I: взаимодѣйствіе свѣтской и духовной власти въ борьбѣ съ расколомъ и сектами. Законодательныя административныя ограниченія личныхъ и общинныхъ правъ послѣдователей болѣе вредныхъ раскольничьихъ толковъ и сектъ. Выселеніе въ закавказскій край духоборцевъ. Попеченія Императора о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи православнаго народа въ духѣ православной вѣры и Церкви. Мѣры къ поднятію нравственнаго, умственнаго положенія приходскаго духовенства. Дарованіе духовному сословію правъ и привиллегій. Заботы Императора о храмоздательствѣ и церковномъ благолѣпіи и благочиніи. Внѣшняя миссія въ царствованіе Императора Николая I.— Годовщина православнаго миссіонерскаго общества. Учрежденіе перваго въ Россіи миссіонерскаго института. Еще по поводу предкоронаціонныхъ раскольничьихъ происковъ и ухищреній. Ознаменованіе Черниговскими единовѣрцами патріотическихъ торжествъ восшествія на престолъ Ихъ Величествъ и дней коронаціи.—Семинарскіе миссіонерскіе листки.—Предостереженіе журналу „Недѣля“ за статью съ идеями толстовскаго сектанства. Вызовъ Русскихъ штундистовъ въ нѣмецкую семинарію.

25 іюня текущаго года исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія Императора Николая I. Съ глубокимъ чувствомъ благоговѣйнаго почитанія молитвою и добрыми дѣлами благодарная Россія вспоминала въ эти славные царственные поминки замѣчательнѣйшаго изъ Россійскихъ Вѣнценосцевъ,-Государя, положившаго въ теченіи своего тридцатилѣтняго царствованія твердое начало главнѣйшимъ устоямъ государственной

мощи и славы Россіи—**православію, самодержавію и русской народности.** Величавый образъ блаженной памяти Монарха отпечатлѣлся неизгладимою печатью рѣшительно на всѣхъ сферахъ церковной, государственной и народной жизни Россіи. Религіозный, глубоковѣрующій въ Бога и Его промыслъ, въ самобытныя силы и призваніе Россіи, убѣжденный поборникъ монархическихъ началъ власти, рыцарски честный, искренній и прямодушный, ненавидившій ложь и неправду, вѣрный другъ своихъ вѣроломныхъ друзей, твердый какъ скала на словахъ и въ дѣлѣ,—строгій къ себѣ и къ другимъ,—Императоръ Николай Павловичъ создалъ своимъ царствованіемъ цѣлую эпоху въ исторіи Россіи, о которой нынѣ здравствующіе Его современники, потомство и исторія вспоминаютъ съ такою же народною гордостью, какъ и объ эпохѣ Великихъ Петра и Екатерины. Кто самъ зналъ и помнитъ Монарха,—исполненъ почти безпредѣльнаго и безотчетнаго благоговѣнія къ свѣтлой памяти Царя,—кто родился или сложился характеромъ уже послѣ него, съ дѣтства привыкъ чтить въ немъ воплощеніе Государя строго-справедливаго, отечески-ласковаго, и властнаго, отзывчиваго и любвеобильнаго по отношенію какъ ко всему своему народу, такъ и къ каждому отдѣльному лицу. Многихъ изъ старѣющаго поколѣнія шестидесятыхъ годовъ, многихъ изъ мятущейся умомъ и сердцемъ молодежи смущаетъ до сихъ поръ величавая фигура Русскаго Самодержца, запретившаго внутреннему неустроенію и мятежамъ въ разгаръ напряженнѣйшаго и тревожнѣйшаго изъ столѣтій.

Ко дню празднованія столѣтія памяти Императора Николая I историческая литература, какъ свѣтская такъ и духовная, а равно и періодическая печать дали читающей Россіи обстоятельное жизнеописаніе почившаго Императора, подробную характеристику (насколько послѣдняя возможна еще въ наше время) царственной дѣятельности и заслугъ сего Государя предъ отечествомъ. Долгъ миссіонерскаго органа вспомянуть предъ читателями своими о царственныхъ заботахъ и трудахъ почившаго Великаго Монарха на пользу православія и Церкви и въ частности о заслугахъ Николаевской эпохи въ отношеніи внутренней миссіи отечественной церкви—для дѣла церковно-государственной борьбы съ сектантами и расколомъ. Нельзя не замѣтить, что эта сторона царственной дѣятельности Императора

Николая I въ юбилейной печати какъ-то обойдена, замолчана *): какъ-будто она-тѣневая для славной памяти незабвеннаго Императора, или маловажная. А между тѣмъ для отечественной церкви царствованіе Императора особенно памятно по той непрерывно сердечной заботливости, съ которою Государь относился къ дѣлу православія, къ интересамъ духовенства, къ вопросамъ миссіи съ первыхъ же дней Своего царствованія и до самой Своей кончины. Послѣ заботъ объ арміи и русскомъ солдатѣ, едва ли можно указать другую сферу государственной жизни того времени, гдѣ бы была проявлена почившимъ Императоромъ такая широта сердечной любви и личнаго попечительнаго участія, какъ въ дѣлахъ духовнаго вѣдомства, и вчастности относительно мѣропріятій, содѣйствовавшихъ успѣхамъ внутренней миссіи Церкви и ослабленію раскола и сектантства въ Имперіи. Такъ что въ сферѣ церковнаго управленія, въ жизни и бытѣ духовенства и въ дѣлахъ внѣшней и внутренней миссіи Николаевская эпоха является безпримѣрною въ церковной нашей исторіи по тому подъему и оживленію силъ дѣятелей Церкви, по обилію жизненности и строгой цѣлесообразности церковно-государственныхъ мѣропріятій, по благотворности плодовъ этого царствованія для православія.

Воспоминаніе о разносторонней неутомимой царственной дѣятельности Императора на пользу Церкви и миссіи можетъ дать немало поучительныхъ уроковъ и нашему чуткому къ миссіонерской борьбѣ съ расколомъ и сектами времени.

Достаточною характеристикою взглядовъ и отношенія Императора къ религіи, Церкви и миссіи могутъ служить уже одни вышеприведенныя и другія не менѣе классическія слова Монаршихъ резолюцій: «**религія—это главная основа государства**,—своевольство понятій вредно для общества и есть послѣдствіе удаленія отъ религіи», «**Церковь—величайшая на землѣ святыня**». «Добрая нравственность должна быть въ сердцѣ и имѣть своимъ основаніемъ религію **).

---

*) Разумѣемъ свѣтскую печать. Что касается духовной, то наиболѣе обстоятельную оцѣнку заслугъ Императора для Церкви и духовенства и миссіи далъ почтенный органъ столичнаго духовенства „С.-Пет.—бур. Духовный Вѣстникъ“, нѣкоторыми свѣдѣніями котораго между прочимъ и пользуемся мы для настоящей краткой помянки въ Бозѣ почившаго Императора.

**) Рус. Стар. Іюнь 1896 г.

«Вы хотите принужденіемъ, силой сдѣлать изъ нѣмцевъ (Остзейскаго края) русскихъ, (православныхъ) съ мечемъ въ рукахъ, какъ Магометъ, но мы этого не должны потому, что **мы—христіане**... мы должны любовью и кротостью привлечь (на сторону православія) нѣмцевъ»*). «Миссіонеры и священники обязаны дѣйствовать «*какъ ученіемъ, такъ и примѣромъ*, приспособляясь къ понятіямъ (иновѣрцевъ); которые святаго крещенія принять не пожелаютъ, таковымъ пронужденія не чинить и не угрожать, но поступать по образу апостольской проповѣди съ великимъ смиреніемъ, тихостью и кротостью, оставляя ихъ съ миролюбіемъ до другаго благопріятнаго времени» (изъ Высочайше утвержден. инструкціи). «Слава Богу, но подтвердить дѣйствовать осторожно и не торопливо». (Резолюція Государя по поводу присоединенія уніатовъ) и т. д. Такія гуманныя начала положены были въ основу миссіи Николаевскаго времени, что́, какъ видитъ читатель, уже само по себѣ совершенно исключаетъ укоренившійся въ нѣкоторой части общества и печати тотъ невѣрный взглядъ, будто-бы миссія Николаевской эпохи опиралась на однѣ только полицейскія мѣры, шла невѣрнымъ путемъ и потому оказалась малоплодною. Безпристрастное обслѣдованіе состоянія и организаціи миссіонерскаго дѣла по вразумленію раскольниковъ и сектантовъ приводитъ къ заключенію, что никогда ранѣе наше миссіонерское дѣло не имѣло такой полноты мѣропріятій, такой строгой организаціи и единства взглядовъ и и дѣйствій Церкви и государства на расколъ и секты и на мѣры борьбы съ ними. Въ принципѣ путь начертанъ былъ правильный: впереди шли церковныя мѣры духовнаго воздѣйствія въ духѣ христіанскаго смиренія и терпѣнія. Государственнымъ ограничительнымъ мѣрамъ въ отношеніи сектантовъ и раскольниковъ отведено было второстепенное, содѣйствующее, значеніе. Если же бывали уклоненія и мѣры репрессій врывались не въ свою сферу, вина — не въ законодателѣ, а въ излишнемъ усердіи, въ невѣжествѣ, а также и нередко въ недобросовѣстности исполнителей велѣній Царя. Притомъ, рѣзкость и настойчивость нѣкоторыхъ законодательныхъ Николаевскихъ мѣръ

*) Изъ словъ Государя К. Ю. Ѳ. С., по поводу книжки послѣдняго о введеніи православія и русск. народности въ прибалт. губер.

въ отношеніи заблудшихъ (переселеніе духоборъ, правовыя ограниченія нѣкоторыхъ толковъ раскольничьихъ) объусловливалась особыми историческими обстоятельствами, а также состояніемъ сектъ и раскола—тѣмъ воинствующимъ характеромъ пропаганды сектантства и раскола, къ какимъ привели неблагодарныхъ отщепенцевъ мягкія гуманныя мѣры благороднѣйшаго изъ Монарховъ Александра I.

Чтобы правильно оцѣнить репрессивныя мѣры Императора Николая I-го, нужно установить вѣрный взглядъ на исторію сектантства и раскола, и состояніе, въ какомъ застало ихъ послѣднее царствованіе. Довольно напр. припомнить извѣстный проэктъ камергера—скопца Еланскаго, поданный Императору Александру Благословенному объ учрежденіи скопческаго управленія Россіею,—о хлыстовскихъ корабляхъ, о духоборческихъ изувѣрствахъ на Молочныхъ Водахъ, о всесильномъ господствѣ надъ бѣднымъ православнымъ населеніемъ раскольничьяго капитала, созидавшаго въ видахъ возвеличенія своей вѣры такіе храмы и скиты, какихъ не имѣло православное населеніе.

Въ Бозѣ почившій Императоръ Николай Павловичъ въ основѣ правительственныхъ отношеній къ расколу и сектантству оставилъ тѣ-же начала вѣротерпимости, которыя вошли въ жизнь съ Екатерины Великой и господствовали при Александрѣ I. Раскольники и сектанты за содержаніе той или другой вѣры не преслѣдовались; ограниченіе ихъ гражданскихъ личныхъ и общинныхъ правъ направлены на пресѣченіе прозелитизма и обузданіе вредной для православія пропаганды усилившихся лжеученій. Въ тоже время правительство полагало своими мѣрами обезпечить успѣхъ миссіонерскаго воздѣйствія на темную массу, которая по своей духовной слѣпотѣ казалась безсильною къ воспріятію спасительныхъ благъ истины православія.

Обращаясь собственно къ мѣропріятіямъ миссіонерскимъ, мы видимъ, что миссіонерская дѣятельность противъ раскола возложена была на обширный кругъ лицъ съ различными обязанностями и полномочіями. Во главѣ миссіонерскаго дѣла при Св. Сунодѣ былъ утвержденъ центральный комитетъ, а въ губернскихъ городахъ совѣщательные по миссіонерскимъ дѣламъ комитеты, состоявшіе изъ епархіальныхъ архіереевъ, губернаторовъ и другихъ высшихъ и низшихъ начальствующихъ лицъ

духовнаго и гражданскаго вѣдомства. С.-Петербургскій центральный комитетъ долженъ былъ слѣдить за общимъ ходомъ борьбы съ расколомъ и вырабатывать общія соображенія по дѣлу, которыя, по обсужденіи вопроса Св. Сѵнодомъ и утвержденіи Государемъ, отсылались для осуществленіи въ епархіи. Епархіальные комитеты дѣлали тоже самое по отношенію къ своимъ епархіальнымъ дѣламъ, въ предѣлахъ своего епархіальнаго района и предоставленныхъ имъ закономъ полномочій. Часть исполнительная лежала главнымъ образомъ на епархіальныхъ архіереяхъ, которые сами должны были избирать средства и орудія для выполненія высшихъ предначертаній, и на приходскомъ духовенствѣ, являвшемся чаще всего этимъ орудіемъ, хотя оно и не считалось спеціально для этого предназначеннымъ. Съ исключительною цѣлью миссіонерства въ разное время были организованы миссіи изъ двухъ и болѣе духовныхъ лицъ, состоявшихъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ преосвященныхъ, въ епархіяхъ: Олонецкой, Пензенской, Саратовской, Тамбовской, Новочеркасской и Иркутской. Первоначально составъ миссій набирался изъ наличныхъ представителей духовенства, удовлетворявшихъ лишь извѣстнымъ требованіямъ, но послѣ, въ 50-хъ годахъ, Государь Императоръ повелѣлъ озаботиться подготовкою спеціальныхъ миссіонеровъ. Въ 1851 году онъ повелѣлъ Св. Сѵноду обсудить вопросъ «о приготовленіи особыхъ миссіонеровъ для вразумленія раскольниковъ» и въ 1853 году утвердилъ сѵнодальное опредѣленіе, установившее главныя основанія этого приготовленія. Съ 1853 г., по новому закону, стали открываться при духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ особыя миссіонерскія отдѣленія, съ обученіемъ въ нихъ слушателей исторіи и обличенію раскола, статистикѣ его, церковной археологіи, пастырско-миссіонерской практикѣ и исторіи противораскольнической литературы.

Въ 1854 г., по повелѣнію Государя, въ Петербургъ было вызвано изъ 14 епархій нѣсколько протоіереевъ, священниковъ, іеромонаховъ и діаконовъ для слушанія уроковъ по расколу отъ сѵнодальнаго члена архіеп. Григорія, автора извѣстнаго сочиненія «Истинно-древняя, истинно-православная Церковь Христова».

Порядокъ и характеръ миссіонерской дѣятельности былъ опредѣленъ во множествѣ указовъ и инструкцій, изданныхъ и

во всеобщее руководство, для отдѣльныхъ епархій и лицъ. Достойно вниманія, что первая программа миссіонерскихъ дѣйствій была начертана самимъ Государемъ Николаемъ Павловичемъ. Въ 1828 г. Государь передалъ Св. Сѵноду чрезъ митрополита Серафима повелѣніе объ учрежденіи въ Пермской епархіи противораскольнической миссіи, въ которомъ поручая Св. Сѵноду снабдить миссіонеровъ подробнѣйшею инструкціею, самъ намѣтилъ главныя основанія организаціи миссіонерскаго дѣла, характеризующія глубокое вниманіе Монарха къ миссіи*).

Эти основанія организаціи миссіонерскаго дѣла на столько цѣлесообразны и жизненны, что не смотря на то, что Высочайше преподаны назадъ тому 40 лѣтъ, почти цѣликомъ входятъ въ дѣйствующія нынѣ правила «о миссіи», составленныя на первомъ и дополненныя на второмъ миссіонерскихъ всероссійскихъ съѣздахъ,—что свидѣтельствуетъ о замѣчательной проницательности Императора Николая Павловича и глубокомъ пониманіи хода миссіонерскаго дѣла. Нужно замѣтить, что тѣ пункты нынѣшнихъ правилъ, въ какихъ допущены существенныя уклоненія отъ основъ, преподанныхъ Высочайшею Николаевскою инструкціею, оказываются на практикѣ недостигающими цѣли. Особенно это нужно сказать о томъ пунктѣ (6) Николаевскихъ правилъ, ко-

---

*) 1) Въ миссіонеры выбираются три священника, „честнаго и благонамѣреннаго житія“, основательно знающіе ученіе объ истинной древности и правильности ея обрядовъ и лживости раскольническихъ нареканій на нихъ. 2) Выборъ помощниковъ—сотрудниковъ изъ діаконовъ или причетниковъ дѣлается по желанію миссіонеровъ. 3) Миссіонеры получаютъ казенные прогоны, часть дохода приходовъ, при которыхъ состоятъ и по 1000 руб. жалованья; (что для тогдашняго времени было высокимъ окладомъ), сотрудники-діаконы по 500 р., причетники по 250 р. 4) Миссіонеры обязываются выѣзжать для проповѣди въ мѣста жительства раскольниковъ. 5) Объ ихъ прибытіи раскольники извѣщаются оффиціально отъ гражданскихъ властей. 6) Гражданскія власти должны наблюдать, *чтобы сильные и вліятельные раскольники не оказывали давленія на менѣе упорныхъ и не ставили имъ преградъ къ вступленію въ сношенія* съ *православными священниками*. 7) Ради сближенія съ раскольниками, священникамъ позволяется, вслучаѣ нужды, совершать церковныя требы по старопечатнымъ книгамъ. 8) Крещеніе раскольничьихъ младенцевъ разрѣшается совершать миссіонерамъ по желанію родителей, съ записью въ метричеркія книги, которыя должны быть даны отъ мѣстной консисторіи „безъ всякихъ разбирательствъ, такъ какъ младенцы до крещенія такъ-же не пренадлежатъ къ расколу, какъ и къ Церкви.“ 9) Къ прочимъ таинствамъ раскольники принимаются

ими ограждалась свобода убѣжденій и дѣйствій сектантской массы отъ давленія со стороны сильныхъ и вліятельныхъ главарей раскола и сектъ, которые, какъ ранѣе такъ и теперь, являются главными врагами истины и поборниками раскольничьяго мракобѣсія и сектантскаго вольнодумства въ вѣрѣ, въ тоже время и деспотическими властителями надъ темною сектантскою массою. Императоръ Николай Павловичъ видимо чувствомъ глубоковѣрующаго человѣка прекрасно постигалъ психологію раскола и сектантства, а потому и мѣропріятія Его оказывались столь жизненными и цѣлесообразными.

Вопросъ о наилучшемъ составѣ дѣятелей миссіи, объ ихъ служебномъ и матеріальномъ положеніи—былъ предметомъ особой попечительности въ Бозѣ почившаго Государя. На Высочайшихъ докладахъ по этому предмету встрѣчаются поучительныя и для нашего времени отмѣтки и резолюціи незабвеннаго Монарха. Такъ, на докладѣ (1829 г.) о необходимости учрежденія епархіальныхъ, противораскольничьихъ миссіонеровъ Его Величество начерталъ: «стараться должно *увеличить* число миссіонеровъ, приготовляя таковыхъ *заблаговременно*». На другомъ док-

---

не иначе, какъ по изъявленію доказательствъ дѣйствительнаго желанія къ соединенію съ Церковью, или прямо, или на правахъ единовѣрія. 10) Чтобы расположить раскольниковъ къ этому общенію съ Церковью, священники-миссіонеры входятъ съ ними въ собесѣдованія о вѣрѣ и чиноположеніи, на основаніи Слова Божія и истиннаго преданія Церкви. 11) Для этого миссіонеры снабжаются противораскольническими сочиненіями и, если можно, старопечатными и старописанными книгами, могущими послужить къ опроверженію многихъ древнихъ раскольническихъ обычаевъ. 12) О встрѣчающихся затрудненіяхъ и о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ миссіонеры доносятъ епархіальному *архіерею еженедѣльно, архіерей же Св. Синоду ежемѣсячно.* 13) Для обращающихся раскольниковъ строить церкви, или же приписывать ихъ къ православнымъ приходамъ. Эти начала миссіонерской организаціи въ позднѣйшемъ Высочайше утвержденномъ положеніи для Олонецкой епархіи добавлены 4 новыми пунктами: а) въ епархіяхъ, гдѣ нѣтъ спеціальныхъ миссіонеровъ, преосвященные обращаютъ особенное вниманіе на священниковъ приходовъ, близкихъ къ раскольникамъ, и достигаютъ того, чтобы всѣ священники такихъ приходовъ были безусловно люди „съ достаточнымъ содержаніемъ, кроткіе и просвѣщенные, способные къ борьбѣ съ расколомъ;“ б) все духовенство приглашается къ открытію школъ въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, для обученія дѣтей раскольниковъ; в) старообрядческимъ монастырямъ запрещается принимать къ обученію и воспитанію дѣтей обоего пола; г) бродяги раскольники развратители берутся подъ стражу и предаются суду.

ладѣ (1853 г.) Государь написалъ «быть какъ въ дѣйствіяхъ, такъ и въ выборѣ миссіонеровъ крайне осторожнымъ». Кругъ дѣятельности миссіонеровъ опредѣлялся весьма широко: послѣдніе назначались «для наблюденія за дѣйствіями священниковъ и благочинныхъ въ приходахъ (съ новокрещенными а равно и сектантами и раскольниками) и для обращенія еще не знавшихъ христіанства и заблудшихъ». Ясно опредѣлены были также и задачи миссіонерства, состоявшія въ томъ, чтобы «направлять заблуждающихся къ сближенію съ св. Церковью». Относительно способовъ и средствъ миссіонерскаго дѣйствованія Государь лично не разъ преподавалъ по духовному вѣдомству руководящія указанія, вполнѣ соотвѣтствовавшія высокому характеру этого святаго дѣла, а именно: священникамъ и миссіонерамъ рекомендовалось соблюдать въ своихъ дѣйствіяхъ «осторожность, постепенность и мягкость въ обращеніи». Въ 1835 г. Государь Николай Павловичъ Высочайше повелѣлъ Саратовскому епископу: «продолжать дѣйствія миссіи *не торопясь и болѣе посредствомъ примѣровъ и убѣжденій*, и отнюдь не показывать намѣренія *къ насильственному дѣйствію*». Когда епископъ Полоцкій Смарагдъ, подъ вліяніемъ успѣховъ миссіонерскаго дѣла (по возсоединенію уніатовъ) сдѣлалъ представленіе о томъ, что было-бы полезно и благовременно обратиться отъ имени Св. Синода ко всѣмъ уніатамъ съ воззваніемъ, Императоръ начерталъ на докладѣ: возваніе «дѣлать не время и безъ того милосердый Богъ благословляетъ видимо ходъ сего важнаго дѣла». На другомъ докладѣ о возсоединеніяхъ уніатовъ Государь снова начерталъ: «Слава Богу, но подтвердить дѣйствовать *осторожно и не торопливо*, съ дѣломъ симъ (возсоединеніемъ) для самой онаго пользы и достоинства. Прежде чѣмъ возсоединять, Высочайше одобренной инструкціей рекомендовалось дѣйствовать на понятія народа и постепенно убѣждать его къ возсоединенію, склоняя прежде всего представителей (а въ уніи духовенство), и потомъ чрезъ нихъ покорять народъ—массу.

Не лишне вспомнить эти уроки мудрой миссіонерской осмотрительности добраго стараго времени и нашимъ современнымъ руководителямъ и дѣятелямъ миссіи, изъ которыхъ многіе отличаются нетерпѣливостью въ ожиданіи обращеній отпавшихъ въ лоно Церкви, любятъ цѣнить успѣхи миссіонерскаго

дѣланія одними цифровыми данными о возсоединившихся... Отсюда не рѣдко имѣетъ въ миссіонерской практикѣ мѣсто непростительная поспѣшность при возсоединеніяхъ безъ достаточнаго искуса, безъ подготовленія и наученія въ истинахъ православія.

Объединивъ дѣятельность церковной миссіи чрезъ учрежденіе центральнаго и губернскихъ совѣщательныхъ комитетовъ, Государь стремился также достигнуть единства взглядовъ и дѣйствій и со стороны исполнительныхъ органовъ мѣстной свѣтской власти съ дѣятелями духовнаго вѣдомства. На обязанность первыхъ возложено было оказывать во всѣхъ потребныхъ случаяхъ дружное содѣйствіе духовенству въ его борьбѣ съ вѣковымъ зломъ, какимъ были въ глазахъ Монарха расколъ и секты. Независимо отъ того полицейская власть обязана была имѣть строжайшее наблюденіе за неуклоннымъ примѣненіемъ и исполненіемъ всѣхъ правительственныхъ распоряженій и узаконеній относительно раскола.

Обозрѣвая эти, изданныя въ царствованіе Императора Николая I многочисленныя законодательныя и административныя распоряженія по дѣламъ сектъ и раскола, нельзя не видѣть, что одни изъ таковыхъ были направлены «къ сближенію раскольниковъ съ православіемъ»,—что было завѣтнымъ желаніемъ Монарха,—и имѣли характеръ мѣропріятій поощрительныхъ въ отношеніи кающихся; сюда нужно отнести всѣ тѣ права и льготы, какія Высочайше дарованы были возсоединявшимся. Рядъ другихъ правительственныхъ мѣропріятій направленъ былъ къ ограниченію личныхъ и общественныхъ гражданскихъ правъ отступниковъ. Въ этихъ послѣднихъ мѣрахъ правительственная власть имѣла въ виду явить сектанской и православной массѣ населенія свое авторитетное доказательство высокаго значенія православія, какъ истины и какъ государственной силы, а въ тоже время и вредности раскольничьихъ лжеученій. Независимо отъ ограничительныхъ узаконеній, были изданы и чисто карательныя, имѣвшія цѣлью пресѣченіе развитія пропаганды лжеученій. Здѣсь Императоръ, какъ вѣрный сынъ отечественной Церкви, явилъ Себя строгимъ охранителемъ и бодрымъ стражемъ святой неприкосновенности православія: Онъ былъ неумолимъ къ совратителямъ.

Въ видахъ сближенія раскола съ православіемъ», между прочимъ, Высочайше разрѣшено было священникамъ освящать браки раскольничьи въ единовѣрческихъ церквахъ по старопечатнымъ книгамъ, вѣнчать дѣтей раскольниковъ православнымъ бракомъ, безъ разрѣшенія родителей, приводить раскольниковъ къ присягѣ на старопечатномъ евангеліи и проч. Особенное вниманіе обращено было Императоромъ на распространеніе и укрѣпленіе единовѣрія, какъ вѣрнаго средства въ дѣлѣ сближенія раскола съ православною Церковью, а потому эпоха царствованія Николая I является самымъ цвѣтущимъ временемъ въ исторіи единовѣрія. При живомъ содѣйствіи Императора, единовѣріе было насаждено во всѣхъ епархіяхъ и успѣло укорениться въ въ самыхъ закоренѣлыхъ центрахъ раскола, каковы Иргизъ Саратовскій, Черниговское Стародубье, Московскія Преображенское и Рогожское кладбища *).

Къ числу *ограничительныхъ мѣръ*, касавшихся всѣхъ вообще уклонившихся отъ православія, относятся: лишеніе раскольниковъ права нанимать за себя рекрутовъ изъ православныхъ, занимать какія бы то ни было общественныя должности, а чтобы мѣра эта не ложилась тяжестью на православныхъ односельцевъ, установленъ былъ съ раскольниковъ особый денежный сборъ. Здѣсь будетъ не лишне замѣтить, что раскольники и сектанты и нынѣ ограничены относительно занятія сельскихъ должностей, такъ что гдѣ раскольникъ избирается на общественную выбор-

*) Въ обращеніи богатыхъ и многолюдныхъ иргизскихъ монастырей, совмѣстно съ духовными увѣщателями, личное дѣятельное участіе принималъ, по Высочайшему повелѣнію, Саратовскій губернаторъ Голицынъ. Въ Стародубьи появилось единовѣріе благодаря личному воздѣйствію Самого Императора на мѣстныхъ раскольниковъ. Проѣзжая въ 1847 г. чрезъ Черниговскую губернію, Государь посѣтилъ старообрядческій посадъ Добрянку. Отказавшись здѣсь принять поднесенный ему раскольниками хлѣбъ-соль, Государь сказалъ поселянамъ: „Мнѣ весьма непріятно видѣть васъ въ заблужденіи; когда-же вы будете въ церковь ходить, тогда и хлѣбъ приму, а церковь Я выстрою Самъ.“ Послѣ этого церковь была выстроена очень скоро и къ ней былъ назначенъ единовѣрческій священникъ Т. Верховскій, который въ томъ-же году обратилъ къ единовѣрію нѣсколько окружныхъ посадовъ и извѣстный Покровскій монастырь. Въ Москвѣ на Рогожскомъ Преображенскомъ кладбищѣ появилось единовѣріе уже въ послѣдніе годы царствованія Николая I-го; всѣхъ же единовѣрческихъ церквей въ Имперіи открыто было 179.

ную должность, тамъ кандидатомъ ему назначается обязательно православное лице. Штундисты совершенно не допускаются ни на какія должности. Насколько прозорливъ былъ законодатель относительно этой мѣры, убѣдительныя доказательства тому встрѣчаются и доселѣ. Отовсюду слышатся не только жалобы, но прямо стонъ и вопль со стороны православныхъ и единовѣрцевъ на крайній произволъ и недобросовѣстную партійность, въ интересахъ своей секты, со стороны раскольниковъ стоящихъ во главѣ городскихъ и посадскихъ самоуправленій. Намъ сообщаютъ изъ Черниговскихъ богатыхъ раскольничьихъ посадовъ, что единовѣрцы тамъ просто бѣдствуютъ и нѣтъ имъ помогающаго: сильные своимъ числомъ, капиталомъ и сплоченностью раскольники не пропускаютъ ни одного представителя отъ единовѣрцевъ въ составъ гласныхъ думы и дѣлаютъ самыя произвольныя обложенія имуществъ перешедшихъ въ православіе, налагая своего рода контрибуцію на неофитовъ: кто платилъ въ расколѣ рубль, съ переходомъ въ единовѣріе вынужденъ платить 18 руб., своимъ лжеархіереямъ и попамъ преподносятъ поля и угодья изъ городской земли. Стародубскій лжевладыка Сильвестръ искони вѣковъ пользуется *сотнями* десятинъ общественной луговой земли, прирѣзанной къ его резиденціи. Неудивительно послѣ этого, если единовѣріе замерло въ своемъ ростѣ!

Другими распоряженіями Императора Николая I раскольники лишены были правъ на всякія отличія, въ томъ числѣ и на почетное гражданство. Эта мѣра закономъ 3 мая 1883 г. отмѣнена, и нынѣ многіе изъ раскольниковъ имѣютъ ордена. Прекращена была такъ-же выдача свидѣтельствъ на обученіе дѣтей и воспрещено принимать къ себѣ въ раскольничьи семейства дѣтей православнаго исповѣданія. Мѣра эта имѣетъ за собой непреходящее значеніе и въ наше время. Обученіе молодаго поколѣнія раскола должна находиться подъ руководствомъ правительства, а не въ рукахъ невѣжественныхъ фанатиковъ. Къ сожалѣнію, наблюденія показываютъ, что дѣти раскольниковъ и сектантовъ учатся и доселѣ у своихъ «мастеровъ», а наши земскія и правительственныя школы или пустуютъ или не существуютъ въ раскольничьихъ и сектантскихъ поселкахъ. Изъ прочихъ ограниченій отмѣтимъ запрещеніе раскольникамъ записываться въ купеческія гильдіи и иконописные цѣхи, послѣд-

нею мѣрою имѣлось косвенно въ виду и охраненіе чистоты православнаго иконописнаго стиля, торговать же раскольники могли только «на временномъ правѣ». Велѣно было называть всѣхъ раскольниковъ въ полицейскихъ книгахъ и во всѣхъ оффиціальныхъ бумагахъ такъ, какъ установлено въ сводѣ законовъ, безъ всякихъ измѣненій, чтобы видно было, кто изъ нихъ и какой секты, причемъ требовать отъ каждаго объявленія, какую ересь содержитъ. Ограничивая личныя права раскольниковъ, правительство тѣмъ болѣе должно было ограничить права раскольническихъ обществъ. Раскольническія общества были лишены права на законное существованіе. На ихъ имя запрещалось пріобрѣтать недвижимыя имущества; духовныя завѣщанія въ пользу ихъ не были утверждаемы. Отъ имени раскольническихъ обществъ не принимались даже пожертвованія. Раскольническія общежитія, напр. Преображенское и Рогожское кладбища, владѣвшія уже недвижимыми имуществами, разсматривались какъ благотворительныя учрежденія на общихъ основаніяхъ и были подчинены вѣдѣнію приказовъ общественнаго призрѣнія, а съ 1853 г. вѣдѣнію Императорскаго человѣколюбиваго общества.

Во внутреннюю бытовую жизнь сектъ, въ разсмотрѣніе религіозной стороны раскола, въ обсужденіе богослужебнаго ритуала и др. религіозныхъ дѣйствій Императорское правительство не входило, если послѣднія совершались въ кругу послѣдователей раскола; но не придавало никакого значенія этимъ религіознымъ дѣйствіямъ, поэтому браки, заключаемые въ расколѣ, считались не дѣйствительными. Кромѣ того, не преслѣдуя раскольниковъ за совершеніе богослуженія, имъ запрещалось отправлять требы публично и съ явнымъ оказательствомъ своего ученія и богослуженія. Относительно бѣглыхъ поповъ былъ предпринятъ цѣлый рядъ мѣропріятій, которыми власть старалась ограничить незаконныя дѣйствія послѣднихъ и совсѣмъ прекратить это печальное явленіе, получившее, благодаря закону (1822 г.) Александра I, широкое развитіе. Относительно молитвенныхъ зданій было поставлено, чтобы построенныя до 1826 г. оставить въ томъ положеніи, въ какомъ они въ то время были, послѣ-же этого не дозволялось вновь ни строить ничего похожаго на церкви, ни перестраивать и починять старые молитвенные дома, при этомъ велѣно было снять съ часовенъ кресты и убрать колокола. Въ раскольническихъ

скиткахъ запрещались всякія исправленія зданій, и министру внутреннихъ дѣлъ было предоставлено постепенное упраздненіе этихъ разсадниковъ раскола. Чтобы привести въ извѣстность наличность послѣдователей раскола и сектъ и затѣмъ не допускать новыхъ совращеній и вообще распространенія раскола, правительствомъ составлялись именные посемейные списки отступниковъ, съ указаніемъ ихъ церквей, монастырей, скитовъ и количества жителей. Дѣтей раскольниковъ велѣно было крестить въ православной церкви, послѣ чего они уже не считались въ числѣ раскольниковъ.

Къ разряду Николаевскихъ мѣръ пресѣченія развитія пропаганды раскола и сектантства нужно отнести Высочайшее повелѣніе объ отдачѣ въ военную службу и ссылку въ Сибирь совратителей. 1830 г. секты духоборцевъ, иконоборцевъ, молоканъ, іудействующихъ, хлыстовъ и скопцовъ были объявлены особо вредными, и противъ нихъ приняты мѣры наибольшей строгости. Въ 1832 г. Саратовскій и Тамбовскій епископы получили отъ Синода, по Высочайшему повелѣнію, секретную инструкцію о средствахъ противъ размноженія въ ихъ епархіяхъ духоборцевъ и молоканъ. Въ 1836 году вновь усилена строгость взысканія за принадлежность къ сектѣ духоборцевъ, причемъ было запрещено, разрѣшенное Императоромъ Александромъ I, свободное переселеніе духоборъ изъ внутреннихъ губерній въ Мелитопольскій уѣздъ Таврической губерніи, и начато выселеніе ихъ въ закавказскій край. Переселеніе это явилось, какъ замѣчено выше, результатомъ обнаруженныхъ особою слѣдственною комиссіею ужасающихъ преступленій въ духоборческихъ поселеніяхъ, центромъ которыхъ былъ такъ называемый «сиротскій домъ»,—резиденція правителей секты—Колмыковыхъ, людей распутныхъ и жестокихъ. Послѣдніе присвоили себѣ неограниченную власть деспотическихъ распорядителей не только имуществомъ, но и жизнію своихъ послѣдователей, слѣпо увѣровавшихъ, что ихъ вожди есть будтобы дѣйствительное воплощеніе самого Бога. При «сиротскомъ домѣ» устроены были застѣнки съ кошками и плетьми для ослушниковъ и протестантовъ противъ установившагося въ сектѣ режима: нерѣдко таковыхъ здѣсь въ подземельѣ и засѣкали насмерть. Отъ имени пьяныхъ развратныхъ Калмыковыхъ неумолимо дѣйствовалъ грозный синедріонъ 30 ангеловъ

полубога. Жестокость сектантовъ доходила до того, что они однажды живымъ закопали священника—увѣщателя. Разслѣдованіе тянулось нѣсколько лѣтъ и вызвало Высочайшее повелѣніе о переселеніи нѣсколькихъ тысячъ духоборцевъ изъ тучныхъ полей Таврiи на малоплодныя степи высокаго плоскорья Ахалкалакскаго уѣзда Тифлисской губерніи. Переселеніе совершено въ теченіи 5 лѣтъ (1841—1845 гг.). Императоръ поступилъ съ духоборцами рѣшительно, круто и твердо, но въ тоже время и великодушно. Онъ повелѣлъ сектантамъ за все оставшееся на Молочныхъ водахъ имущество уплатить изъ казны и отвести достаточные надѣлы казенной земли въ закавказьѣ, кромѣ того духоборамъ и даны льготы на нѣсколько лѣтъ по уплатѣ податей. Возвѣщая имъ волю Императора, Новороссійскій генералъ-губернаторъ справедливо объявилъ, что «Его Величество, наказуя духоборцевъ за ихъ злодѣянія, оказываетъ имъ и знаки своей милости».

Молоканство, какъ секта съ духоборчествомъ родственная по основнымъ пунктамъ своего религіознаго и соціальнаго ученія, также находилась у правительства въ подозрѣніи. Хотя на эту послѣднюю секту и не была распространена упомянутая мѣра массоваго выселенія, но, чтобы охранить мѣстное православное населеніе отъ тлетворнаго вліянія молоканства, правительство поощряло выселеніе послѣдователей и этой секты въ далекій закавказскій край путемъ запрещенія приписываться къ городскимъ и сельскимъ обществамъ, кромѣ закавказскаго края, куда значительное число молоканъ и выселилось.

Послѣдователямъ *скопческой* ереси повелѣно было прекратить выдачу торговыхъ свидѣтельствъ и паспортовъ на отлучку.

Особое мѣсто въ церковно-государственныхъ событіяхъ Николаевской эпохи занимаетъ ознаменованная безпримѣрными успѣхами миссія по присоединенію къ православію уніатовъ западно—русскихъ губерній. При вступленіи на престолъ Николая Павловича уніатская церковь въ Россіи состояла изъ 4 епархій: Брестской, Виленской, Полотцкой и Луцкой. Состояніе ея было крайне тяжелое. Люди, принадлежавшіе къ ней, жаловались на систематическое преслѣдованіе католическимъ духовенствомъ, на постоянное насильственное отторженіе отъ церкви лучшихъ ея чле-

новъ, на преобладаніе базиліанъ, присвоившихъ себѣ лучшія мѣста и фундуши, и т. п. стѣсненія. Съ самаго начала своего царствованія Императоръ озабоченъ былъ мыслію о лучшемъ благоустройствѣ православно-уніатской церкви западнаго края, объ оздоровленіи ея отъ католическихъ наростовъ. Польское возстаніе 1830 г. побудило Императора настойчиво стремиться къ отдѣленію уніатской церкви отъ вліянія католицизма. Св. Синоду предложено было замѣстить епископовъ въ западномъ краѣ людьми наиболѣе энергичными, учреждена была «греко-уніатская каллелія», а позже особый «совѣщательный (миссіонерскій) комитетъ, во главѣ миссіи поставленъ былъ приснопамятный Іосифъ Симашко, который повелъ дѣло возсоединенія тихо, осторожно, но послѣдовательно и вѣрно. Соединенные неуклонные труды комитета, коллегіи, епархіальныхъ архіереевъ и гражданской власти привели въ 1839 г. къ полному возсоединенію уніатской церкви съ православной и отторгнутые нѣкогда насиліемъ и коварствомъ папистовъ снова возвращены были въ лоно отеческой церкви, въ милліонномъ числѣ. Государь живо интересовался ходомъ этого дѣла и на «синодальномъ дѣяніи» о возсоединеніи уніатовъ начерталъ: «благодарю Бога и принимаю».

Широкія задачи внутренней миссіи церкви не были однако ограничены въ царствованіе Императора Николая Павловича однимъ воздѣйствіемъ на заблудшихъ и заботами только о возсоединеніи отпавшихъ. Не менѣе живо одушевленъ былъ Монархъ и дѣломъ охраненія православнаго населенія отъ увлеченія сектантскими заблужденіями и утвержденія народа въ истинахъ вѣры, а также и просвѣщеніемъ массъ свѣтомъ грамоты въ духѣ православной Церкви. Въ заботахъ о преуспѣяніи этой именно стороны внутренней миссіи Церкви Государь установилъ зоркое непосредственное наблюденіе за ходомъ церковнаго управленія, за умственнымъ нравственнымъ состояніемъ приходскаго духовенства, и его служебно-просвѣтительною дѣятельностью, за состояніемъ церквей и школъ духовныхъ и народныхъ, а равно и за религіозными нуждами и потребностями народа.

Чтобы поднять церковную жизнь, улучшить управленіе, возвысить церковное учительство и просвѣщеніе, Императоръ во время своего царствованія открылъ 15 новыхъ самостоятельныхъ епархій, учредилъ 5 викаріатствъ и такимъ образомъ

православный епископатъ увеличенъ на 22 каѳедры, число новыхъ приходовъ увеличилось на 9 тысячъ. Озабоченный интересами церкви, Императоръ установилъ тѣсную связь съ правящею духовною властью: онъ не только расматривалъ доклады на Высочайшее имя, но и слѣдилъ за обычными текущими дѣлопроизводствами въ Св. Синодѣ, былъ коротко освѣдомленъ во всемъ, что происходило въ духовномъ вѣдомствѣ, что поступало въ высшее духовное правленіе, зналъ, какое направленіе сообщалось тамъ дѣламъ, такъ что ни ранѣе ни позже процессъ церковнаго управленія не былъ такъ приближенъ къ особѣ Монарха и никогда наше вѣдомство не находилось подъ такимъ живымъ Высочайшимъ покровительствомъ и руководствомъ *).

Православное духовенство было предметомъ особаго вниманія и попеченія приснопамятнаго Государя Николая Павловича. Какъ глубоковѣрующій Онъ высоко чтилъ званіе служителя алтаря Господня; видя въ православіи незыблемую основу Россіи, и зиждущую государственную силу, Императоръ признавалъ великое значеніе и за духовенствомъ, которому отводилъ высокую роль въ церковно-государственной жизни. Стремясь найти въ духовномъ сословіи культурную силу и подготовить въ дѣятеляхъ Церкви надежду и непоколебимое основа-

---

*) На оберъ-прокурора Св. Синода возложено было Государемъ докладывать о теченіи дѣлъ въ особо назначенные пріемные сроки, письменно доносить о состояніи дѣлъ въ третныхъ отчетахъ, кромѣ того съ 1836 года заведено было подавать Государю еще и общій годовой печатный отчетъ. Особо интересующія Государя дѣла (напр., дѣла о священно-служителяхъ) Оберъ-прокуроръ доставлялъ Ему въ реестрахъ установленной формы съ болѣе или менѣе подробными извлеченіями. Дѣла особой важности, къ каковымъ относилось и миссіонерство имѣли свой порядокъ представленія, помимо всѣхъ другихъ. Наконецъ, свѣдѣнія о всѣхъ необычайныхъ и важныхъ происшествіяхъ по духовному вѣдомству сообщались безъ промедленія чрезъ посредство шефа полиціи. О размѣрахъ вниманія, какое Государь удѣлялъ дѣламъ церкви, можно отчасти судить по тому, что къ концу царствованія имъ было издано однихъ высочайшихъ повелѣній по духовному вѣдомству, не говоря уже о многочисленныхъ резолюціяхъ, отмѣткахъ и отзывахъ на дѣлахъ, около 10,500 номеровъ. При Св. Синодѣ учреждены были въ качествѣ вспомогательныхъ учрежденій—канцелярія Оберъ-Прокурора (1839 г.), хозяйственное и контрольное отдѣленія, измѣненъ штатъ канцеляріи Св. Синода, преобразована комиссія духовныхъ училищъ.

ніе всѣхъ своихъ лучшихъ церковно-государственныхъ мѣропріятій на пользу отечественной церкви и Россіи, Государь предпринялъ цѣлый рядъ мѣръ къ тому, чтобы поднять духовенство въ служебномъ, умственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ на подобающую ему высоту. «Состояніе духовенства всегда привлекало наше *особенное вниманіе*..., въ твердой увѣренности, что добрые христіанскіе нравы составляютъ основу общественнаго благополучія, а нравы созидаются и утверждаются *наставленіемъ и примѣромъ духовенства*..., Я остаюсь твердо удостовѣреннымъ, что духовенство вѣрнымъ служеніемъ Церкви и престолу и пламеннымъ усердіемъ въ исполненіи своихъ обязанностей потщится оправдать Мое о немъ попеченіе»—писалъ Императоръ въ своихъ резолюціяхъ. (Указъ 11 янв. 1828 и 6 д. 1829 гг.).

Насколько высокое представленіе имѣлъ Императоръ о званіи священническомъ, можно судить по резолюціямъ Его на дѣлахъ о сложеніи священниками своего сана. «Полагаю», писалъ Онъ, «что званіе священническое столь важно, что сколько должно быть разборчиву и осторожну при удостоеніи онаго, столько-же должно затруднять добровольное онаго сложеніе»... Никакъ нельзя допустить, чтобы лицо, носившее сіе высокое званіе, могло непосредственно посвящаться иному служенію, какое бы ни было... (послѣ снятія сана) какъ бы въ доказательство, что *мірскія обязанности выше духовныхъ*».

О взглядахъ Императора на культурное, государственное значеніе духовенства можетъ свидѣтельствовать то напр., обстоятельство, что на Кавказѣ онъ вмѣнялъ мѣстному духовенству въ обязанность «примиреніе вражды между горцами». Въ бывшихъ польскихъ провинціяхъ, на мѣстѣ польско-католической справы, Государь разсчитывалъ передать въ духовныя руки насажденіе русской культуры путемъ школьнаго воспитанія народа, которое, по его мысли «должно быть примѣнено къ политическому положенію и потребностямъ края».

Неумолимо строгій и требовательный вообще къ долгу службы, Государь Николай Павловичъ не терпѣлъ служебной распущенности и нравственныхъ недостатковъ въ пастыряхъ Церкви. Въ очищеніи наличнаго состава духовенства отъ позорящихъ священный санъ недостойныхъ членовъ клира Государь видѣлъ одну изъ необходимыхъ мѣръ къ поднятію дѣятелей

Церкви на требуемую служебнымъ ихъ положеніемъ высоту. По поводу одного проступка священника Черниговской епархіи Государь повелѣлъ Оберъ-прокурору кн. Мещерскому донести Св. Сѵноду желаніе Его Величества, «чтобы Св. Сѵнодъ обратилъ особое вниманіе на равнодушіе, съ коимъ епархіальное начальство смотрѣло на поведеніе упомянутаго священника. Его Величество изволитъ находить,—писалъ оберъ-прокуроръ—*что люди, видя въ пастырѣ вмѣсто благочестія примѣръ порока, теряютъ уваженіе къ сану и впадаютъ въ расколъ и своевольство понятій*, столь вредные благоустроенію государствъ. Государь Императоръ изволитъ считать необходимымъ строжайше подтвердить немедленно же епархіальнымъ начальствамъ имѣть дѣятельнѣйшій надзоръ за священнослужителями и тѣхъ изъ нихъ, *кои уже замѣчены дурными, нынѣ-же удалять отъ должности*, а сомнительныхъ перемѣстить подъ личный надзоръ архіереевъ». Высокопреосвященный митрополитъ московскій Филаретъ составилъ цѣлую записку о томъ, какъ исполнить это повелѣніе. Нѣсколько позже шло новое подобное напоминаніе лично отъ Государя: «опять повторяю, что... мало мѣстное духовное начальство обращаетъ вниманія на ставленниковъ и подтверждаю—*сомнительнаго поведенія священниковъ отнюдь не терпѣть*; доставить Мнѣ полный списокъ всѣмъ священникамъ, находящимся при должностяхъ, кои были подъ судомъ или слѣдствіемъ». Разсмотрѣвъ поданный Ему списокъ, отъ 4 іюня 1829 года, Государь повелѣлъ Св. Сѵноду: «нынѣ-же строго разсмотрѣть.... весь списокъ и тѣхъ священниковъ, кои, по мнѣнію Св. Сѵнода, *окажутся недостойными священодѣйствовать, отрѣшить отъ должностей*» *).

*) Съ этого времени Николай Павловичъ устроилъ неослабный надзоръ за священнослужителями: по Высочайшему повелѣнію 1828 года, повторенному въ 1829 г., Ему доставлялись особо донесенія о проступкахъ духовенства и дѣлались подробныя указанія объ обстоятельствахъ событія, о происхожденіи и образованіи провинившихся. На основаніи этихъ донесеній Государь часто сносился съ Св. Сѵнодомъ и вызывалъ по нимъ строгія разслѣдованія. Такъ, въ 1833 г. разсмотрѣвъ изъ поданныхъ донесеній, что между провинившимися большинство священнослужителей діаконскаго сана, Государь потребовалъ, что бы Св. Синодъ обратилъ вниманіе на этотъ фактъ, такъ какъ онъ, повидимому „долженъ быть отнесенъ *къ послабленію* его начальства, *посвящающаго діаконовъ безъ должнаго удостовѣренія въ достоинствѣ*“. Подобныя замѣчанія продолжались во все царствованіе.

Въ 1831 году былъ произведенъ строгій разборъ въ духовномъ сословіи, причемъ въ военную службу забирали праздныхъ лицъ духовнаго званія, а изъ служащихъ—церковниковъ «негодныхъ и неисправныхъ», изъ дѣтей духовенстна были оставлены въ покоѣ лишь получившіе образованіе и взяты въ службу всѣ неучившіеся въ тѣхъ видахъ, чтобы они не могли получать духовныхъ должностей. Это была послѣдняя выдающаяся по свой строгости мѣра по очищенію наличнаго состава духовенства.

Однако такая Монаршая строгость въ отношеніи недостойныхъ была ничѣмъ инымъ, какъ выраженіемъ горячей любви Императора къ отечественной Церкви и высокаго уваженія Его къ священному сану, что доказываютъ и неусыпныя заботы Государя во все время Его царствованія объ умственномъ, матеріальномъ и правовомъ возвышеніи дѣятелей Церкви и Его всегдашнее горячее участіе къ нуждамъ служителей алтаря. «Изысканіе способовъ къ образованію достойнаго духовенства»—постоянно озабочивало Императора, и Онъ не разъ предлагалъ Сѵноду «неукоснительно» представить Ему по этому предмету свои соображенія. Плодомъ этихъ высокихъ стремленій Монарха были Высочайшіе Указы (1829—1833 гг.) на имя епархіальныхъ преосвященныхъ, чтобы послѣдніе «въ избраніи и рукоположеніи ищущихъ званія священнослужительскаго поступали бы со всякимъ опасеніемъ, обращая вниманіе на лѣта и испытывая поведеніе и образъ мыслей поставляемаго всѣми способами и удаляя всѣхъ замѣченныхъ въ порокѣ и сомнительныхъ въ отношеніи строгой нравственности, какъ равно и недовольно понимающихъ важность духовныхъ обязанностей и высоту сана», причемъ требовалось назначать на священническія мѣста исключительно окончившихъ курсъ академій и семинарій, неучившіеся допускались какъ временное и непріятное исключеніе.

Для доставленія средствъ и способовъ къ болѣе широкому образованію духовенства увеличено было въ царствованіе Николая I число семинарій (на 9) и училищъ (на 55), при попеченіи Великой Княгини Ольги Николаевны, положено начало женскому образованію дѣвицъ духовнаго званія, открыта духовная академія въ Казани, содержаніе воспитанниковъ въ семинаріяхъ прини-

малось почти вполнѣ на иждивеніе казны. Духовноучебныя заведенія въ періодъ этого царствованія подверглись троекратной реформѣ, въ основѣ которой положено было стремленіе «согласовать образованіе и воспитаніе кандидатовъ священства съ уставами Церкви, съ прямыми нуждами ея служителей и съ духомъ народнымъ», причемъ курсъ семинарскихъ наукъ расширенъ въ пользу предметовъ, имѣвшихъ примѣненіе «къ практической жизни сельскаго пастырства»; между прочимъ введены были пастырское и собесѣдовательное (гомилетика) богословіе, естественныя науки, начала медицины и сельскаго хозяйства. О благотворности всѣхъ этихъ мѣропріятій краснорѣчиво свидѣтельствуютъ статистическія данныя, по которымъ число образованныхъ священнослужителей въ царствованіе Императора Николая I-го увеличилось на 20,000 слишкомъ и представляло уже $^2/_3$ всего приходскаго духовенства.

Насколько близокъ былъ сердцу благочестиваго, набожнаго Государя вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства, можно судить изъ слѣдующихъ знаменательныхъ словъ именнаго Высочайшаго Указа отъ 11 января 1828 г.: «Мы всегда желали, чтобы чинъ духовный имѣлъ всѣ средства къ прохожденію служенія..., *не препинаясь заботами жизни и безбѣднаго своего содержанія*..., Мы проявили уже въ разныхъ случаяхъ Св. Сѵноду мысль и волю нашу и нынѣ признали за благо симъ снова повелѣть, дабы Св. Сѵнодъ неукоснительно представилъ способы..., дабы лица духовному званію себя посвящающія, особливо приходское духовенство, обезпечены были въ средствахъ содержанія вездѣ и особенно въ приходахъ бѣдныхъ». Такимъ образомъ Императоръ шелъ впереди своею иниціативою, своимъ сочувствіемъ и заботами о положеніи бѣднаго духовенства; до царствованія Николая I-го ни одинъ изъ сельскихъ священнослужителей не получалъ казеннаго жалованія, въ это же царствованіе по вопросу объ обезпеченіи духовенства сдѣлано такъ много, какъ никогда на всемъ протяженіи нашей церковно-исторической жизни, а именно: Высочайше повелѣно надѣлить церкви «тройною препорціею» земли, постепенно снабжать причты церковными домами и казеннымъ жалованіемъ, въ размѣрѣ оклада отъ 300—500 р. на причтъ, для чего съ 1830 г. начатъ отпускъ изъ Государственнаго казначейства суммы въ 500,000 руб. ежегодно. Съ

присоединеніемъ уніатскихъ епархій, Государь особое вниманіе обратилъ на обезпеченіе жалованіемъ причтовъ сѣверо-и юго-западныхъ губерній, гдѣ особенно была ощутительна нужда; всего на этотъ предметъ ассигновано $1^1/_2$ милліона, такъ что въ это незабвенное для духовенства царствованіе число священнослужителей, пользовавшихся опредѣленнымъ казеннымъ жалованьемъ простиралось свыше 55 тысячъ, при 13,214 церквахъ въ 32 епархіяхъ. Кромѣ того жалованіе назначено было военному духовенству и законоучителямъ, гражданскимъ чинамъ, служащимъ въ духовныхъ заведеніяхъ и консисторіяхъ окладъ жалованія удвоенъ, причемъ предоставлены были права на пенсію и пособія. Не оставлялъ Императоръ безъ вниманія и временныхъ, случайныхъ нуждъ духовенства, Онъ такъ въ 1828 г. повелѣлъ отпускать по 28 т. на пособіе духовенству пострадавшему отъ пожаровъ.

Чтобы поднять духовное сословіе и званіе въ государствѣ и обществѣ, Императоръ Николай Павловичъ даровалъ ему права и привеллегіи, которыя дѣлали лицъ духовнаго званія равноправными съ служилымъ сословіемъ государства. Дѣти священниковъ считались равными дѣтямъ штабъ—и оберъ-офицеровъ, освобождены были отъ тѣлесныхъ наказаній, имъ дозволено поступленіе на военную и гражданскую службу на одинаковыхъ основаніяхъ съ дѣтьми дворянъ и гражданскихъ чиновъ. Образованіе и служба въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ давали право на соотвѣтствующіе чины, пенсію и мундиръ.

Такъ много сдѣлано въ незабвенное царствованіе благочестивѣйшаго Государя Николая I-го для блага духовентсва и въ обезпеченіе успѣха его пастырско-просвѣтительной дѣятельности!.. Счастливо начатое Императоромъ Николаемъ I дѣло высокой церковно-государственной важности по обезпеченію духовенства, пріостановившись въ царствованіе Царя Освободителя, вновь продолжено и успѣшно поведено въ благословенное царствованіе Царя-Миротворца. Да поможетъ же Господь нынѣ царствующему Императору довести до конца это завѣтное дѣло Его Августѣйшаго Прапрадѣда! Въ свободѣ духовенства отъ матеріальной зависимости отъ паствъ заключается одинъ изъ главныхъ залоговъ успѣха его миссіонерской дѣятельности противъ сектантства, всегда начинающаго съ протеста противъ поборовъ духовенства за требы.....

Царствованіе Императора Николая I ознаменовано важными заслугами въ дѣлѣ *храмоздательства*, которое, какъ извѣстно, имѣетъ высокое церковно-просвѣтительное, религіозно-воспитательное значеніе для народа. Своею глубоковѣрующею душею Императоръ понималъ, что для нашего обрядолюбиваго народа храмъ, какъ училище вѣры и благочестія, церковное благолѣпіе, красота и величіе богослуженія—являются незамѣнимымъ оплотомъ вѣры и вѣрнѣйшею охраною противъ всякихъ сектъ и расколовъ. При частыхъ путешествіяхъ своихъ по Россіи, Государь воочію убѣдился, какъ многаго не достаетъ въ этомъ святомъ дѣлѣ. Постройка храмовъ велась по личному усмотрѣнію часто невѣжественныхъ и не искусныхъ строителей, не существовало опредѣленныхъ указаній относительно стиля и характера внѣшней и внутренней орнаментаціи храмовъ, не было въ обычаѣ поручать это дѣло архитекторамъ; по селамъ храмы были тѣсны, низки, душны и число ихъ далеко не соотвѣтствовало количеству населенія; тормозомъ въ храмоздательскомъ дѣлѣ для бѣдныхъ приходовъ было, между прочимъ, дѣйствовавшее съ 1800 г. распоряженіе о допущеніи только однихъ каменныхъ храмовъ. Заботы Императора о церковномъ зодчествѣ начались съ первыхъ же годовъ его царствованія и дѣло это поставлено на прочную почву. По Высочайшему повелѣнію составлены и изданы были точныя правила, указывавшія чего достигать и къ чему стремиться въ церковномъ зодчествѣ: ими опредѣлялся возможно точно строительный типъ церковно-храмовыхъ сооруженій не только каменныхъ, но и деревянныхъ и архитектурный стиль; церковнымъ украшеніямъ обезпеченъ былъ соотвѣтствующій духу православія характеръ и священное достоинство, выработанъ былъ также типъ военно-походнаго храма. Требовалось поручать составленіе чертежей и плановъ сооруженій архитекторамъ, сверхъ того проэкты церквей въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ представлялись для провѣрки въ архитектурное отдѣленіе М. В. Дѣлъ. Въ концѣ царствованія Николая I повелѣно было именнымъ указомъ приготовлять въ Московскомъ архитектурномъ училищѣ ученыхъ архитекторовъ спеціально для духовнаго вѣдомства. Господствующимъ стилемъ для храмовъ былъ объявленъ въ общее употребленіе древній *византійскій* и даны образцы его въ чертежахъ Тона и Беретти. Количество храмовъ увеличилось на цѣлыхъ почти 10 тысячъ; многіе го-

рода, села и учрежденія обогатились въ это царствованіе монументальными церковными сооруженіями, которыя являются величественными, вѣковѣчными «рукотворенными памятниками» набожности Царя-храмоздателя. Императоръ, проѣзжая, во время своихъ путешествій по городамъ и селамъ, имѣлъ обыкновеніе всегда посѣщать храмы. Замѣтивъ недостатки и неблаголѣпіе, Императоръ немедленно предписывалъ сооружать новыя церкви, или произвести исправленіе, перестройку, для чего учреждались Имъ строительныя комиссіи и отпускались средства.

Относительно церковныхъ украшеній было сдѣлано правительственное распоряженіе о недопущеніи въ церквахъ, кромѣ иконъ, никакихъ другихъ изображеній, не исключая и царскихъ портретовъ, а также неискусныхъ и неприличныхъ рѣзныхъ украшеній, которыми наполнялись въ подраженіе католическимъ костеламъ православные храмы западныхъ губерній. Обращено было также вниманіе и на иконописное дѣло, которое къ тому времени успѣло уклониться въ сторону свѣтской живописи не православной италіанской школы. По личной иниціативѣ Императора въ церковной живописи насаждено было стремленіе къ точному подражанію древнимъ византійскимъ образцамъ. Отечественная археологія и церковные памятники древности обязаны царствованію Николая I своимъ охраненіемъ и реставрировкою. Св. Сѵнодомъ издано было по духовному вѣдомству распоряженіе, чтобы ни подъ какимъ предлогомъ не дозволять въ древнихъ церквахъ ни малѣйшаго исправленія, возобновленія и измѣненія живописи и др. предметовъ старины безъ Высочайшаго разрѣшенія. По Высочайшему повелѣнію реставрирована мазаическая живопись Кіевской св. Софіи и нѣкоторые другіе древнѣйшіе храмы имперіи.

Для поднятія благолѣпія церковнаго богослуженія обращено было Высочайшее вниманіе *на исправленіе церковнаго пѣнія* по древнимъ напѣвамъ и на введеніе древняго истоваго церковнаго пѣнія въ общее употребленіе. Для чего по Высочайшему повелѣнію директоръ пѣвческой капеллы Львовъ собралъ и переложилъ древніе напѣвы, употреблявшіеся въ Успенскомъ соборѣ и другихъ нашихъ обителяхъ, и издалъ на отпущенныя Государемъ средства обиходъ церковнаго пѣнія: послѣдній былъ распространенъ по епархіямъ къ обязательному употребленію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ состоялось запрещеніе употреблять рукописныя и печатныя ноты, безъ одобренія оныхъ директоромъ Львовымъ или Св. Сѵнодомъ. Для практическаго ознакомленія провинціальныхъ хоровъ съ правильными напѣвами, вызывались въ Петербургъ въ капеллу лучшіе пѣвчіе архіерейскихъ хоровъ.

Нельзя пройти молчаніемъ въ настоящей миссіонерской поминкѣ благословенной дѣятельности въ Бозѣ почившаго Императора и на пользу *внѣшней миссіи*. Дѣло христіанскаго просвѣщенія иновѣрцевъ и инородцевъ также успѣло стать въ Его царствованіе на прочную почву, получивъ вѣрное направленіе, стройную систему организаціи, усиленіе дѣятельности и расширеніе предѣловъ своего просвѣтительнаго вліянія на сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной. Число дѣятелей внѣшней миссіи увеличилось противъ прежняго во много разъ, открыто 18 новыхъ миссій. Для приготовленія способныхъ миссіонеровъ изъ инородческихъ священниковъ, при нѣсколькихъ духовныхъ семинаріяхъ и даже училищахъ было введено преподаваніе инородческихъ языковъ, при Казанской академіи учреждено противомусульманское миссіонерское отдѣленіе. Высочайше утвержденнымъ опредѣленіемъ Св. Сѵнода предлагалось епархіальнымъ епископамъ «къ новокрещенскимъ церквамъ избирать съ особеннымъ вниманіемъ и опредѣлять священниковъ ученыхъ, благонравныхъ, знающихъ языки мѣстныхъ жителей». Были изданы Высочайше одобренныя «правила о наставленіи и утвержденіи иновѣрцевъ въ вѣрѣ христіанской», въ которыхъ опредѣлялся способъ дѣйствій миссіонеровъ и священниковъ инородческихъ приходовъ при обращеніи иновѣрцевъ и утвержденіи въ вѣрѣ новоокрещенныхъ; предписывалось духовенству, между прочимъ, соблюдать свободу и безпристрастіе въ увѣщаніяхъ и проповѣди, дѣйствовать ученіемъ и примѣромъ, не чинить принужденія и не угрожать тѣмъ, которые не желаютъ принять крещенія» и проч. Предписано было повсемѣстно завести обученіе дѣтей иновѣрцевъ, чтобы создать поколѣніе, воспитанное въ духѣ православія. Въ видахъ содѣйствія успѣху внѣшней миссіи и для облегченія трудныхъ задачъ вѣропроповѣдниковъ, правительствомъ изданъ былъ рядъ распоряженій, располагавшихъ иновѣрцевъ къ скорѣйшему принятію христіанской вѣры, а новокрещенныхъ къ вѣрности и твердости содержанія догматовъ православной Церкви, сюда

нужно отнести мнѣнія: Комитета Министровъ (1826 г. 1837 г.) «о выгодахъ для иновѣрцевъ отъ принятія св. крещенія», Высочайшее повелѣніе «о мѣрахъ вспомоществованія калмыкамъ» (1830 г.), «о пособіи обращающимся крымскимъ татарамъ» (1834 г.), «о льготныхъ правилахъ для евреевъ, принимающихъ христіанскую вѣру» и др. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ кодексъ нашихъ карательныхъ законовъ внесена была, по Высочайшему повелѣнію, (1828 г.) новая статья о судебномъ преслѣдованіи «отступниковъ отъ Церкви изъ инородцевъ и ихъ совратителей, какъ преступниковъ».

Видимымъ выраженіемъ успѣховъ внутренней и внѣшней миссіи Церкви въ царствованіе Императора Николая Павловича служитъ крупная цифра присоединенныхъ въ періодъ времени съ 1825—1855 г. къ православной Церкви изъ разныхъ вѣръ, исповѣданій, раскола и сектъ. Цифра эта восходитъ до 2.400.000 душъ; такимъ образомъ среднимъ числомъ на каждый годъ приходится до 80.000 душъ принятыхъ въ Церковь. Одна эта статистическая справка слишкомъ краснорѣчиво говоритъ въ пользу церковно-административныхъ мѣропріятій Николаевской эпохи по дѣламъ миссіи раскола, сектъ и иновѣрія. Бо́льшаго успѣха относительно обращеній исторія миссіонерства не знаетъ.

Царствованіе Николая I ждетъ своего историка, послѣдній остановитъ свое критическое вниманіе и на церковно-государственной и вчастности миссіонерской сторонѣ дѣятельности Монарха. Относительно этой послѣдней, какъ извѣстно, существуетъ мнѣніе, что мѣры Николаевскія въ отношеніи миссіи противъ раскола и сектъ, исключительно, будто бы, опирались на полицейскія средства и потому не достигли якобы цѣли. Не мѣсто входить здѣсь въ полемику, но нельзя не сказать, что мнѣніе это односторонне. Законодатель, какъ и слѣдуетъ, стремился центръ борьбы создать на мѣрахъ духовнаго воздѣйствія; а не на полицейскихъ репрессіяхъ, пути намѣчены были правильные, законы, стремленія и принципы Монарха были «святы»,—но не были-ли исполнители-то «лихіе супостаты»...?—Митрополитъ Филаретъ правъ, сказавъ по поводу раскола, что послѣдній выросъ «на деньгахъ и невѣжествѣ». Кромѣ того историческія судьбы остановили ходъ этой упорной съ обѣихъ сторонъ борьбы на полдорогѣ... Тѣмъ не менѣе для своего времени результаты достигнуты

громадные. Имя Императора Николая I въ исторіи православія и миссіи велико, а память о Немъ будетъ вѣчною.—

Православное миссіонерское общество 16 іюня праздновало въ Москвѣ 26-ю свою годовщину. Послѣ литургіи и благодарственнаго молебствія члены общества собрались въ годичное собраніе въ залѣ городской думы, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго митрополита московскаго Сергія. Изъ прочитаннаго отчета за минувшій годъ видно, что всѣхъ членовъ общества, въ 44 отдѣленіяхъ, было 12,802, почетныхъ членовъ 12. Положеніе денежныхъ средствъ общества представляется въ слѣдующемъ видѣ: отъ 1894 г. оставалось 1.298,730 р., въ 1895 г. поступило 360,435 р., израсходовано 347,321 р., такъ что капиталъ увеличился почти на 13,000 р. Къ началу 1896 г. оставалось 1.311,844 р. Въ числѣ пожертвованій особенно значительнымъ представляется пожертвованіе, поступившее по завѣщанію Ѳ. Н. Самойлова, оставившаго 40,000 р. Въ теченіе года трудами православныхъ миссіонеровъ въ Сибири, Европейской Россіи и Японіи пріобщено къ православной Церкви 2,239 новыхъ чадъ. Въ школахъ, содержимыхъ на средства общества, обучалось 11,615 дѣтей. Смѣта расходовъ общества на текущій годъ исчислена въ 290,000 р. Въ собраніи высокопреосвященный предсѣдатель сообщилъ, что уставъ учреждаемаго обществомъ *миссіонерскаго института* при Московскомъ Покровскомъ монастырѣ Св. Синодомъ разсмотрѣнъ и одобренъ и въ скоромъ времени будетъ представленъ на Высочайшее утвержденіе. По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, въ скоромъ времени предполагается открыть пріемъ желающихъ поступить въ миссіонерскій институтъ, а въ недалекомъ будущемъ открыто будетъ чтеніе лекцій. Во главѣ этого, новаго въ Россіи, спеціальнаго миссіонерскаго учебнаго учрежденія будетъ стоять настоятель Покровскаго монастыря архим. Иннокентій, служившій, до поступленія своего въ академію, въ Сибирской миссіи. Учащіеся будутъ помѣщаться въ монастырѣ на полномъ казенномъ содержаніи.

Въ дополненіе къ сообщеннымъ въ «Миссіон. Обозр.» свѣдѣніямъ о предкоронаціонныхъ происках московскихъ раскольниковъ, считаемъ не лишнимъ замѣтить, что представители раскольничьей австрійской лжеіерархіи не одинъ разъ осаждали

въ Москвѣ патріаршія депутаціи,—являлись не только лжепопы, но и одинъ изъ болѣе видныхъ лжеархіереевъ этой секты. Ухищренія раскольниковъ будто бы направляются къ тому, чтобы вывѣдать почву, нельзя-ли добиться какъ-нибудь у Константинопольской патріархіи оправданія неканоническихъ дѣйствій митр. Амвросія, а слѣдовательно и признанія законнымъ безблагодатнаго австрійскаго лжесвященства. Говорятъ, что раскольничьи интриганы въ своей новой затѣѣ заигрываютъ на той слабой струнѣ, что де Константинопольская патріархія огорчена отторженіемъ Болгарской церкви, и потому охотно согласится якобы взять подъ патріаршее покровительство «Россійскую церковь древляго благочестія», которая во всемъ де признаетъ православіе господствующей Церкви, но не можетъ лишь мириться съ нынѣшнимъ управленіемъ ея. Напрасно раскольники думаютъ, что имъ также легко удастся провести патріарха греческаго, какъ они сдѣлали то съ боснійскимъ митрополитомъ.—

Отрадныя вѣсти сообщаютъ намъ изъ черниговскихъ старообрядческихъ единовѣрческихъ приходовъ объ успѣхахъ тамошней миссіи среди раскольниковъ. Патріотическія событія восшествія на престолъ нынѣ царствующаго Императора, общее всероссійское одушевленіе и торжество православія и церковности на коронаціонныхъ Московскихъ празднествахъ не остались безъ вразумляющаго воздѣйствія и на старообрядческую среду. Въ ознаменованіе перваго событія прихожане посадскихъ единовѣрческихъ церквей, по иниціативѣ церковнаго старосты посада с. Клинцевъ, почтеннаго фабриканта Барыш—кова, и по убѣжденію приходскихъ единовѣрческихъ пастырей, постановили «на великомъ выходѣ божественной литургіи и на эктеніяхъ всѣхъ церковныхъ службъ отселѣ поминать Государя Императора, Государыню и весь Царствующій домъ», чего, какъ извѣстно, по старообрядческимъ обычаямъ не полагается и не было въ богослужебной практикѣ у черниговскихъ единовѣрцевъ, какъ безусловно не допускается этого моленія и на богослуженіяхъ у всѣхъ раскольниковъ. Въ первые три дня коронаціонныхъ празднествъ во всѣхъ единовѣрческихъ церквахъ совершены были литургіи и крестные ходы совмѣстно православнымъ и единовѣрческимъ духовенствомъ, при попеременномъ пѣніи хоровъ и напѣвовъ

православнаго и единовѣрческаго. Особенною торжественностью и задушевностью отличались церковныя торжества въ посадѣ Воронкѣ, гдѣ образовался приходъ только въ послѣдніе годы, благодаря ревностной миссіонерской дѣятельности свящ. Родіонцева и купца Карамина, выстроившаго на свой счетъ единовѣрческій храмъ; оба эти дѣятеля изъ недавно возсоединенныхъ изъ раскола. На помощь къ этимъ ревнителямъ провославнаго единовѣрія присоединился изъ раскола и еще одинъ дѣятель, купецъ Гордей Коробейниковъ, одинъ изъ извѣстныхъ мѣстныхъ начетчиковъ. Ему епархіальнымъ начальствомъ благословлено подвизаться въ собесѣдованіяхъ съ старообрядцами, въ качествѣ миссіонерскаго сотрудника.

Въ письмѣ въ нашу редакцію Г. Коробейниковъ сообщаетъ о необыкновенномъ подъемѣ патріотическаго одушевленія ихъ единовѣрческаго прихода во время коронаціонныхъ празднествъ 14—17 мая, которое захватило и раскольниковъ; послѣдніе толпами шли за крестнымъ ходомъ на площадь, хотя всѣ вліятельные раскольники отсутствовали и никто изъ раскольниковъ въ положенное время на молебнѣ не сталъ на колѣна и не подошелъ къ св. Кресту. Такъ великъ еще фанатизмъ! Достойно вниманія, что лжепопы австрійской секты (ихъ три въ этомъ посадѣ), чтобы отвлечь «своихъ» отъ участія въ православно-единовѣрческомъ молебствіи за Царя—стучали въ мѣдныя доски (а онѣ пудовъ въ 10—20), замѣняющія имъ колокола (обходъ закона 3 мая 1883 г.!).

14 мая тысячи раскольниковъ собрались въ посадской Управѣ, во главѣ которой стоятъ, конечно, одни раскольники, для подписи всеподданнѣйшаго адреса отъ имени «старообрядцевъ, пріемлющихъ священство». Горячіе споры вызвалъ вопросъ о томъ, какъ подписываться лжепопамъ; рѣшили подписаться «старообрядческіе священники» въ томъ расчетѣ, что ежели послѣдуетъ Высочайшій отвѣтъ съ упоминаніемъ «старообрядческіе священники», то таковыя слова напечатать золотыми буквами и вывѣсить въ управѣ для удостовѣренія сомнѣвающихся въ томъ, что правительство признаетъ *законнымъ* австрійское священство. (Какія вѣдь ухищренія!). Въ управу прибыли полюбопытствовать и единовѣрцы во главѣ съ священникомъ Родіонцевымъ. Послѣдній, приглашая въ день всеобщей радости, къ

единенію въ союзѣ любви и мира, просилъ къ себѣ австрійскихъ лжепоповъ на чай, но послѣдніе уклонились. Въ память священной коронаціи въ томъ посадѣ были два трогательныхъ случая возсоединеній изъ раскола. Но объ этомъ предоставимъ разсказать г. Коробейникову словами собственной его корреспонденціи.

«Того-же 14 мая къ о. Родіонцеву зашелъ раскольникъ Австрійскаго согласія Иларіонъ Спиридоновъ Шихаревъ и сказалъ слѣдующее: батюшка! какъ мнѣ жаль было, что вы теряли милыя рѣчи нашимъ лжепопамъ; я не далеко стоялъ въ Управѣ и все слышалъ, какъ вы имъ говорили и понялъ, что не вы раздоро-творцы, а они; я давно слышу бесѣды православныхъ съ нашими, но никогда не приходило мнѣ на мысль, что бы присоединиться къ Православію, въ сегодняшній же радостный день пришла мнѣ такая мысль: ежели бы не права была Православная Вѣра и Церковь, то не держался бы ея нашъ Православный Царь, Который сегодняшній день возложилъ на себя царскую корону. Такъ я сегодня весь день думаю и съ горячею любовью къ своему Царю хочу, чтобы вы соединили меня съ Православною вѣрою, дабы я былъ такой же вѣры, какъ нашъ батюшка Государь; кромѣ того не знаю какую бы память сотворить въ знакъ священнаго коронованія, не нахожу болѣе никакихъ средствъ, какъ только это: я имѣю троихъ сыновей почти школьнаго возраста и единственную дочь, да будутъ они въ даръ отъ меня Православной вѣрѣ для Отца моего Царя».

«Обрадованный такимъ заявленіемъ раскольника добрый пастырь — миссіонеръ, благословилъ кающемуся готовиться къ присоединенію».

«На другой день, 15 мая, Иларіонъ Шихаревъ былъ торжественно присоединенъ изъ раскола къ Православію двумя священниками о. В. Родіонцевымъ и о. А. Пикулевымъ въ Богоявленскомъ единовѣрческомъ храмѣ,—при громадномъ стеченіи православныхъ и раскольниковъ. Священникъ Родіонцевъ привѣтствовалъ ново-присоединеннаго рѣчью, въ которой, похваливъ неофита за вѣрноподданническія чувства, возблагодарилъ Господа за то, что ради благочестивѣйшаго Государя, Онъ, Всеблагій, даровалъ спасеніе заблуждающемуся въ расколѣ и дѣтямъ его».

«Послѣ присоединенія о. Родіонцевъ вручилъ ново-присоединенному Шихареву Св. Евангеліе и, взявши св. иконы и хоругви, православные и единовѣрцы двинулись крестнымъ ходомъ на базарную площадь; хоры на пути пѣли попеременно «Спаси, Господи, люди Твоя».

«На площади, при многочисленномъ стеченіи православныхъ и раскольниковъ, служили молебенъ, а вожди раскола, какъ и прошлый день, стучали въ доски. По окончаніи молебна о. Пикулевъ говорилъ проповѣдь, а въ это время къ о. Родіонцеву подошелъ единовѣрецъ и сказалъ: «батюшка! раскольникъ Титъ Ѳеодоровъ Овчинниковъ, въ память священнаго коронованія, желаетъ сейчасъ-же присоединиться къ св. Церкви, къ которой принадлежитъ православный Царь». О. Родіонцевъ передалъ такое заявленіе о. Пикулеву; послѣдній публично объявилъ, что сейчасъ-же будетъ еще присоединеніе изъ раскола: оба хора — единовѣрческій и православный—пропѣли многолѣтіе, затѣмъ—пѣли «Днесь благодать Св. Духа насъ собра», и вмѣстѣ пошли въ Богоявленскій единовѣрческій храмъ, гдѣ торжественно, при участіи двухъ православныхъ священниковъ, миссіонеръ Родіонцевъ присоединилъ раскольника Овчинникова къ Православной Церкви».

«Когда присоединяемый читалъ Символъ вѣры, то раскольницы, родственницы присоединяемыхъ, ворвались въ Храмъ и неистово закричали: «Ларіонъ! Титъ! погибаютъ»! онѣ хотѣли кинуться на новоприсоединенныхъ, и лишь благодаря содѣйствію полиціи фанатики не произвели скандала».

«Послѣ радостнаго событія, новоприсоединенные были приглашены о. Родіонцевымъ къ нему на обѣдъ,—куда приходили нѣкоторые изъ раскольниковъ, близкіе къ православію; послѣдніе братскимъ лобзаніемъ привѣтствовали ново-присоединенныхъ говоря: «Дай Богъ спасти вамъ свои души въ православной Церкви: помолитесь и за насъ, чтобы мы не погибли во мракѣ раскола».

«Такъ въ полномъ единеніи, въ союзѣ мира и любви *православные и единовѣрцы* совершали радостное празднованіе священнаго коронованія и торжественнаго присоединенія въ лоно Церкви двухъ раскольничьихъ семействъ, въ память коронаціи. Сердца всѣхъ истинныхъ ревнителей святаго миссіонерскаго дѣла наполнились неслыханной радостью отъ того, что недавно

бывшіе враги православія и православнаго Государя въ настоящее время горячо молятся Господу за Царя-Помазанника Божія и готовы за Него жертвовать жизнь свою и дѣтей своихъ».

На страницахъ «Пермскихъ Епарх. Вѣд.» встрѣчается интересное сообщеніе о привлеченіи воспитанниковъ мѣстной семинаріи къ участію въ содѣйствіи противораскольничьей миссіи, путемъ составленія сочиненій на темы по полемическимъ вопросамъ, которыя потомъ издаются въ видѣ отдѣльныхъ листковъ и распространяются по епархіи. По словамъ епархіальн. органа мѣра эта даетъ очень хорошіе результаты: «уѣздные миссіонеры встрѣтили «семинарскіе листки» съ живѣйшею радостью, народъ читаетъ ихъ съ удовольствіемъ, польза несомнѣнная» и проч.... Подготовлять практически будущихъ пастырей къ миссіонерству еще на школьной скамьѣ дѣло естественное и необходимое, но наиболѣе цѣлесообразною мѣрою для сего нужно признать внимательное и вполнѣ обстоятельное изученіе будущими миссіонерами существующей литературы по расколовѣдѣнію и обличенію, а затѣмъ практическое участіе семинаристовъ выпускныхъ классовъ въ устныхъ бесѣдахъ, подъ руководствомъ преподавателей и миссіонеровъ. Упражнять же въ сочинительствѣ листковъ и выпускать такія упражненія изъ печати едва ли благовременно и полезно для школы и народа. Слово печатное не тоже, что слово устное... Мы думаемъ, что окружные миссіонеры, съ бо́льшею пользою для дѣла могли бы сами, на основаніи опыта, составлять подобные листки и распространять ихъ въ народѣ. Въ редакцію «Миссіонер. Обозр.» то и дѣло поступаютъ письма отъ приходскаго духовенства, съ просьбою рекомендовать имъ для борьбы съ тою или другою сектою и расколомъ полезныя и необходимыя пособія и руководства; причемъ наши корреспонденты откровенно сознаются, что семинарскіе уроки по этому отдѣлу мало дали имъ нужныхъ свѣдѣній. Вотъ на эту-то сторону дѣла практической подготовки будущихъ пастырей—миссіонеровъ и слѣдуетъ обратить особобенное вниманіе въ семинаріяхъ, а листки сочинять есть кому и безъ семинаристовъ.

Журналу «Недѣля», о тенденціозныхъ сужденіяхъ котораго по вопросамъ миссіи и сектантства было уже замѣчено на страницахъ «Миссіонер. Обозр.», недавно послѣдовало отъ Министра внутреннихъ Дѣлъ второе предостереженіе, между прочимъ, за

статью г. Меньшикова «Ошибки страха», написанную въ духѣ толстовскаго сектантста. Нужно замѣтить, что за кривотолками газетъ и другихъ органовъ повременной печати, касающимися раскольничьихъ и миссіонерскихъ вопросовъ, зорко слѣдятъ главари раскола и сектантства, которые ничего не упускаютъ изъ виду для поджигательства несбыточныхъ надеждъ сбитой ими съ толку темной массы отпавшаго народа. По миссіонерскимъ наблюденіямъ въ послѣднее время во многихъ мѣстахъ нарушенъ душевный миръ сектантовъ и замѣтно усиленіе броженія тамъ, гдѣ казалось ранѣе все было успокоено. Не малое имѣютъ здѣсь значеніе и непрекращающіяся ухищренія заграничныхъ друзей нашего штундо-баптизма. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ серьезнаго вниманія сообщенныя намъ послѣднія наблюденія Херсонскаго епархіальнаго миссіонера М. А. Кальнева. Почтенный миссіонеръ пишетъ, что признаніе русскимъ правительствомъ штундизма сектой особенно вредной какъ въ церковномъ, такъ и государственномъ отношеніи, съ вопрещеніемъ штундистамъ молитвенныхъ собраній, служившихъ преимущественно и мѣстомъ и средствомъ пропаганды лжеученій этой секты, усиленіе православной миссіонерской дѣятельности и замѣтные ея успѣхи среди заблудшихъ, — видимо, сильно тревожатъ заграничныхъ друзей и покровителей нашей штунды, — нѣмецкихъ баптистовъ. Послѣдніе усиливши теперь особенно распространеніе направленныхъ противъ православія листковъ и брошюръ среди нашихъ сектантовъ, озабочены принятіемъ и другихъ мѣръ къ распространенію и поддержанію штундистской секты среди русскаго православнаго населенія. Какъ видно изъ доставленнаго миссіонеру, недавно присланнаго на имя одного херсонскаго штундиста, письма *), заграничные нѣмцы-баптисты рѣшили систематически воспитывать и

*) Передаемъ содержаніе этого интереснаго документа буквально съ удержаніемъ всѣхъ особенностей его орфографіи. (Гамбургъ, 15 марта, 1896 г.). „Дорогой братъ во Христѣ, С. П.! На привѣтъ всѣмъ братьямъ нашимъ (Еф. IV, 3—24, 30—32). Письмо ваше отъ 29 февраля мы получили. Затѣмъ сообщаю вамъ, что въ прошломъ году когда я несколько разъ выслалъ вамъ, Трактатовъ, не получилъ никаково извѣстіе, только на открытой карти было выслано тѣ слова, что управленіе открываетъ Письма ко-

обучать для русской штунды вожаковъ и главарей—проповѣдниковъ, и вербуютъ на пятилѣтній срокъ въ миссіонерскую баптистскую семинарію въ Гамбургѣ болѣе грамотныхъ молодыхъ штундистовъ, съ цѣлію приготовленія изъ нихъ новыхъ миссіонеровъ баптизма въ Россіи, подобныхъ В. Павлову, тамъ же обучавшемуся въ началѣ 80-хъ годовъ и потомъ, по пріѣздѣ въ Россію, сдѣлавшемуся однимъ изъ самыхъ рьяныхъ пропагандистовъ штундобаптизма. Павловъ получалъ,—какъ это видно изъ протокола одной изъ штундистскихъ конференцій, и жалованье за труды свои оттуда же, изъ Гамбурга.

«Удивительно, право,—говоритъ Кальневъ, какъ это и нѣкоторые либеральные органы нашей печати и иные изъ русской интеллигенціи досихъ еще поръ, вопреки самымъ очевиднымъ фактамъ, отрицаютъ какую бы то ни было связь и всякое вліяніе нѣмецкихъ заграничныхъ баптистовъ на нашъ русскій штундизмъ! Пора бы, кажется, убѣдиться въ томъ, что давнымъ давно изслѣдователямъ извѣстно, какъ доказанное многочисленными, неопровержимыми документальными данными: пора убѣдиться въ томъ, что и нравственно и матеріально нашъ штундизмъ поддерживается главнымъ образомъ заграничными нѣмцами сколько въ видахъ религіозныхъ, столько же, если не болѣе, въ видахъ чисто политическихъ, въ видахъ онѣмеченія нашего южно-русскаго края».

Къ изложенному можемъ добавить, что редакція и ранѣе располагала свѣдѣніями объ этомъ новомъ нѣмецкомъ ухищреніи,

---

торыи придутъ изъ за граници и что С. П. нету! Конечно мы перестали посылать болѣе. Но если вы согласны какъ другія братья абонировать на цѣлій годъ тѣкущій то это стоитъ три руб. и получите въ каждый мѣсяцъ четыри брошурки назидательнаго и нравственнаго зодержанія *о настоящей „Истинѣ“* какъ уже знаете, только вы должны и намъ написать сколько номеровъ вы получили, потому я этого не могу знать, такъ по порядку вишлютъ вамъ, но *хорошо было бы если бы, чсъ васъ по крайней мѣри одинъ молодой братъ которіи хорошо грамотніи, могъ бы сочласится вступить въ Дѣло Божіи, но на это нада пять лѣтъ, ученію тутъ въ заведенію Мисионерскомъ.* (Исаіи 45, 22—25; и еще 58 и 59 Ісекіилъ; 33, 11—20 Малахіи; III, 9—25). Затѣмъ желаемъ вамъ то, что написано Ефес. VI, 10 до 18. И такъ братъ мой возлюбленый, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспѣвайте въ дѣлѣ Господнемъ, зная, что трудъ вашъ не щетенъ предъ Господомъ. Братъ вашъ во Христѣ А. Антоновъ. Ожидаемъ скораго отвѣта. Hamburg“.

которое теперь подтверждается документально. Года два—три назадъ въ туже Гамбургскую миссіонерскую школу штундо-баптизма опредѣлены были изъ Кіевской губерніи дѣти одного извѣстнаго на югѣ Россіи штундоваго проповѣдника К—го, высланнаго въ закавказье. Позже приглашаемъ былъ въ Гамбургъ изъ Кіева нѣкто Р—ій, маляръ—регентъ мѣстной штундовой общины. Послѣдняго нѣмецкіе благодѣтели снабдили всякими самоучителями нѣмецкаго языка. Бросивъ работу и оставивъ православную старуху—мать безъ куска хлѣба, кандидатъ съ увлеченіемъ молодого фанатика предался подготовкѣ въ семинарію штундовую, прельщаемый и славою ученаго вожака и хорошимъ вознагражденіемъ, получаемымъ питомцами этой школы изъ миссіонерскаго заграничнаго фонда.

Затѣя эта, какъ видитъ читатель, хитрая и далеко не пустая, чтобы не обратить на нее должнаго вниманія. Руководимое нынѣ невѣжественными, малограмотными вожаками сектанство наше не имѣетъ опредѣленности и устойчивости въ своей догмѣ, вслѣдствіе чего подвержено постоянному внутреннему разложенію. Другое дѣло, когда станутъ во главѣ воспитанные заграницею русскіе фанатики съ протестантскимъ богословіемъ въ рукахъ и космополитическими, а можетъ быть и соціалистическими, воззрѣніями въ душѣ... Объ этомъ слѣдуетъ подумать... Положимъ, для миссіонерства лучше имѣть дѣло съ шлифованнымъ совопросникомъ, чѣмъ съ нынѣшними невѣждами, но для интересовъ Церкви и государства готовящаяся новая формація штундовыхъ главарей болѣе опасна.

Э. Я.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Секта Пашковцевъ. Г. Терлецкаго. С.-Петербургъ. Изданіе книгопродцава **И. Л. Тузова.** 1891 г. in 8° 139 стр. Цѣна 60 к.

Секта Пашковцевъ, сходная съ молоканствомъ и штундобаптизмомъ и принадлежащая къ типу раціоналистическихъ сектъ новѣйшей формаціи, въ нашей богословско-полемической литературѣ мало обслѣдована. Правда, въ періодъ зарожденія этой секты и первоначальнаго формированія, во второй полови-

нѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ, когда въ Петербургѣ совращенный Редстокомъ Пашковъ гремѣлъ на всѣхъ перекресткахъ и во многихъ салонахъ своими проповѣдями о новой вѣрѣ, писалось и говорилось въ нашей повременной—свѣтской и духовной печати—даже болѣе, чѣмъ достаточно, о модномъ лжеученіи. Но всѣ эти статьи и замѣтки—бѣглаго характера и представляютъ изъ себя только сырой матеріалъ, въ которомъ долженъ будетъ оріентироваться будущій изслѣдователь этой секты. Попытка представить цѣльное и обстоятельное съ научной подкладкой изслѣдованіе принадлежитъ г. Терлецкому. Въ виду того обстоятельства, что трудъ г. Терлецкаго заключаетъ въ себѣ много интересныхъ данныхъ о пашковщинѣ и, къ сожалѣнію, является единственнымъ въ этой области, мы позволимъ себѣ познакомить съ нимъ нашихъ читателей.

Первыя три главы разсматриваемой нами книжки Терлецкаго посвящены исторіи возникновенія пашковщины на петербургской почвѣ. Отсюда мы узнаемъ, что насадителемъ пашковщины былъ Редстокъ, извѣстный въ петербургскомъ великосвѣтскомъ обществѣ подъ именемъ «Лорда—апостола»; Пашковъ же является только ревностнымъ поборникомъ его ученія, предавшимся съ фанатизмомъ и крайнимъ увлеченіемъ дѣлу насажденія новой вѣры на русской почвѣ, попреимуществу въ средѣ простого народа. Успѣхъ пашковщины настолько ослѣпилъ ея послѣдователей, что они поставили своей задачей—преобразовать въ религіозномъ отношеніи всю Россію и достигнуть того, чтобы «русскій Императоръ вмѣстѣ со своимъ народомъ воспѣлъ новую пѣснь Агнцу» (31 стр.). Съ этой цѣлью было основано «Общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія», преслѣдовавшее ближайшимъ образомъ пропаганду пашковщины литературными средствами, т. е. изданіемъ цѣлаго ряда брошюръ съ протестантской подкладкой.

Четвертая глава (35—63 стр.) посвящена довольно обстоятельному анализу содержанія брошюръ, изданныхъ «Обществомъ поощренія духовно-нравственнаго чтенія» и обзору статей журнала «Рабочій», издававшагося въ Петербургѣ подъ редакціей нѣкоего Пейкера, начиная съ 1875 года. Брошюры, разсматриваемыя нашимъ авторомъ, дѣлятся на три категоріи. Первую категорію составляютъ брошюры, въ которыхъ ничего, по види-

мому, не замѣтно противнаго православному ученію; вторую,— въ которыхъ выдвигается легкій сектантскій оттѣнокъ, и третью, гдѣ этотъ оттѣнокъ выступаетъ весьма рельефно. Тенденція этихъ брошюръ—*одна вѣра* во Христа даруетъ человѣку оправданіе и спасеніе, а чтеніе Слова Божія, молитва и стремленіе ко Христу сердцемъ даруетъ ему единеніе со Христомъ. По нашему мнѣнію эта (IV') глава въ трудѣ г. Терлецкаго, какъ знакомящая насъ съ источниками вѣроученія и средствами насажденія пашковщины, должна имѣть первенствующее значеніе.

Въ пятой главѣ разсматриваемой нами книги «Секта пашковцевъ» мы находимъ интересныя свѣдѣнія о тѣхъ побочныхъ средствахъ, къ которымъ прибѣгалъ Пашковъ и его единомышленники для распространенія своего лжеученія. Здѣсь также въ выдержкахъ, при томъ довольно полныхъ, помѣщена надѣлавшая въ свое время не мало шуму переписка Пашкова съ протоіереемъ І. Л. Янышевымъ

Шестая глава знакомитъ насъ съ успѣхами Пашковщины за предѣлами Петербурга, внутри Имперіи.

Въ седьмой главѣ авторъ дѣлаетъ попытку установить главныя положенія пашковскаго вѣроученія и показать всю ихъ несостоятельность предъ судомъ ученія православной Церкви. Если бы основоположенія сектантскаго вѣроученія были точнѣе формулированы, подробнѣе и обстоятельнѣе разобраны авторомъ, то эту главу въ трудѣ г. Терлецкаго можно было бы назвать центральной, имѣющей самое важное значеніе во всемъ изслѣдованіи.

Восьмая глава представляетъ попытку установить различіе пашковщины отъ штундизма, баптизма и молоканства и указать мѣсто этой сектѣ въ ряду раціоналистическихъ сектъ, нашедшихъ себѣ мѣсто на Руси святой. Оказывается, что пашковцы въ первой половинѣ 80-хъ годовъ, когда секта ихъ находилась въ зенитѣ своего развитія, были нечужды замысловъ сплотить во едино сектантовъ-раціоналистовъ всѣхъ оттѣнковъ и направить ихъ противъ православія, наглядным подтвержденіемъ чего служитъ апрѣльская конференція сектантовъ-раціоналистовъ, происходившая въ Петербургѣ въ 1884 году (132 стр).

Хотя трудъ г. Терлецкаго, какъ первая въ нашей литературѣ попытка научно обслѣдовать секту пашковцевъ, нечуждъ нѣкоторыхъ недостатковъ и страдаетъ отчасти неточностью въ выраженіяхъ и въ формулировкѣ тѣхъ или другихъ положеній (92, 97, 103, 107, 109), однако онъ заслуживаетъ одобренія: онъ знакомитъ насъ, какъ съ исторіей возникновенія и распространенія пашковщины у насъ, въ Россіи, такъ и съ типическими, въ сравненіи съ другими сектами, особенностями ея вѣроученія. Разсмотрѣнное нами произведеніе «Секта Пашковцевъ» очень полезно, по обилію заключающагося въ немъ матеріала, для интересующихся исторіей раціоналистическаго сектантства на Руси.

П. Козицкій.

---

2) **Борьба за иконопочитаніе въ Византійской имперіи. Свящ. В. Преображенскаго.** Москва, 1890 г. Цѣна 30 к., съ перес. 40 к.

Въ числѣ священныхъ предметовъ, подвергающихся нападенію со стороны нашихъ сектантовъ раціоналистическаго и мистическаго пошиба, первое мѣсто принадлежитъ иконамъ Спасителя, Богоматери и святыхъ: ихъ отождествляютъ съ идолами, подвергаютъ безумному хуленію на словахъ и святотатственному поруганію на дѣлѣ, считаютъ употребленіемъ въ Церкви Христовой не только не дозволеннымъ, но и положительно запрещеннымъ въ Св. Писаніи, и будто бы даже не существовавшимъ въ первенствующей Христовой Церкви (въ первые три вѣка).

Причину такого отношенія къ святынѣ на ряду съ фанатическою ненавистію къ Православной Церкви, нельзя не видѣть въ полномъ невѣжествѣ сектантовъ какъ относительно истиннаго значенія иконопочитанія въ Православной Церкви, такъ и основаній, на которыхъ утверждается оное. Если бы сектанты имѣли благоразуміе отнестись внимательно къ ученію Церкви и ея исторіи отъ начала, то они увидѣли бы, что совсѣмъ разныя вещи—запрещаемые въ св. Писаніи кумиры и употребляемыя въ Церкви св. изображенія или иконы, что поклоненіе св. иконамъ не есть идолопоклонство, а лишь одно изъ видимыхъ выраженій нашего духовнаго общенія со Христомъ и

святыми Его, что, наконецъ, почитаніе св. иконъ восходитъ къ самому началу Церкви, стало входить во всеобщую церковную практику съ тѣхъ поръ, какъ прекратились на христіанъ гоненія отъ языч. императоровъ, наконецъ, принято Церковію съ большою предусмотрительностію на VII всел. соборѣ, въ опредѣленіяхъ котораго оно точно выяснено и установлено на твердыхъ началахъ Св. Писанія и Св. Преданія. «Вотъ почему полезно обратиться ко временамъ давно прошедшимъ, посмотрѣть, какъ возникалъ и рѣшался вопросъ объ иконопочитаніи во дни минувшіе, что ставили возраженіемъ противъ иконопочитанія, и какъ опровергались возраженія. Исторію справедливо называютъ учительницею народовъ». Такую именно задачу поставляетъ себѣ и авторъ книжки съ вышеозначеннымъ заглавіемъ.

Въ книжкѣ оставляется въ сторонѣ историческое развитіе иконопочитанія въ христіанской Церкви отъ ея начала до иконоборческихъ смутъ въ 8 и 9 вв. Послѣ краткихъ замѣчаній объ иконопочитаніи въ предшествующее время, авторъ прямо вводитъ читателя въ исторію борьбы за иконопочитаніе въ Византійской имперіи въ періодъ, извѣстный подъ именемъ иконоборческаго (717—842 г.г.). Изложеніе чрезвычайно просто и положительно. Послѣдовательно, безъ лишнихъ отступленій, излагается ходъ борьбы за иконопочитаніе въ Византійской имперіи до утвержденія иконопочитанія на VII всел. соборѣ и послѣ него, до полнаго торжества надъ иконоборчествомъ въ 842 г., при имп. Михаилѣ III и благоч. матери его Ѳеодорѣ. То, что излагается здѣсь, полно глубоко-захватывающаго интереса и доступно пониманію самаго простаго малообразованнаго человѣка. Важно направленіе, въ которомъ ведется разсказъ отъ начала до конца: въ книжкѣ прекрасно очерчены какъ—съ одной стороны—источники и формы иконоборчества, такъ съ др. стороны—основанія и сущность истиннаго иконопочитанія. Здѣсь читатель найдетъ много поучительныхъ данныхъ, проливающихъ свѣтъ на сущность и характеръ того и другого направленія и ученія въ церковной жизни. Такъ, изъ исторіи борьбы за иконопочитаніе въ Византійской имперіи видно, что употребленіе св. иконъ въ Церкви было исконнымъ обычаемъ, и иконопочитаніе крѣпко вкоренилось въ сознаніи православнаго народа, что, съ другой стороны, иконоборчество было дѣломъ полити-

ческаго эгоизма нѣкоторыхъ императоровъ, а не чистаго христіанскаго сознанія, что за св. иконы стояли и правосл. пастыри и весь народъ, что на сторонѣ иконоборчества были, кромѣ императоровъ и придворной партіи, лишь очень немногія личности изъ духовенства, которыя руководствовались притомъ совсѣмъ не нравственными мотивами, что иконоборческія постановленія, даже проведенныя на соборахъ (особ. въ 754 г.), лишены всякаго значенія, какъ исторгнутыя насиліемъ императоровъ—иконоборцевъ и внутренно несостоятельныя, что иконоборчество имѣло лишь силу, пока искусственно было поддерживаемо императорами, и наоборотъ, падало, лишь только предоставлялось самому себѣ, что, наконецъ, соборныя совѣщанія при утвержденіи иконопочитанія велись свободно и, вмѣстѣ съ опроверженіемъ лживыхъ доказательствъ иконоборческихъ, привели къ точному опредѣленію смысла и значенія иконопочитанія.

Вообще книжка о. В. Преображенскаго приводитъ читателя къ убѣжденію въ законности и необходимости употребленія св. иконъ. Полагаемъ, что это сочиненіе было бы весьма полезно для народнаго чтенія.

П. П.

---

3) *Догматическое значеніе седьмаго вселенскаго собора.* **Научно-историческое изслѣдованіе важности и необходимости иконопочитанія, по поводу заблужденія г. Пашкова и его единомышленниковъ.** *Гр. Остроумова.* 1884 г. Карлсруэ. VII+203 стр.

Появленіе этого сочиненія также стоитъ въ связи съ современной борьбой православной Церкви съ протестантствующими за почитаніе св. иконъ. Православные, по словамъ автора въ предисловіи, въ доказательство справедливости своего взгляда на св. иконы, ссылаются на вѣроопредѣленіе объ иконопочитаніи VII всел. собора, которое обязаны принимать безусловно всѣ христіане безъ исключенія, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, строгаго и рѣшительнаго суда Церкви, въ силу заповѣди Самого Господа (Матѳ. XVIII, 17). Современные намъ иконоборцы (пашковцы, съ которыми солидарны молокане, штундисты и др. сектанты) на это отвѣчаютъ, что второй Никейскій соборъ, который восточная и католическая церкви называютъ

вселенскимъ седьмымъ, не можетъ быть названъ *вселенскимъ* соборомъ, имѣющимъ догматическое значеніе и непреложный авторитетъ, а слѣдовательно и вѣроопредѣленіе его объ иконопочитаніи не обязательно для христіанъ. Такое мнѣніе не новость въ протестантскомъ мірѣ и, очевидно, рабски повторяется нашими протестантствующими сектантами. Для сихъ послѣднихъ отрицаніе вселенскаго значенія 2-го Никейскаго собора необходимо для вящшей свободы въ отверженіи иконопочитанія, какъ мнимаго идолопоклонства. Авторъ поставилъ себѣ задачу доказать, что 2-й Никейскій соборъ удовлетворяетъ всѣмъ главнымъ признакамъ или условіямъ вселенскости собора, а именно: 1) со стороны состава собора (всеобщность) и принятія рѣшеній (единогласіе), 2) со стороны порядка и характера преній и разсужденій (свобода и честность ихъ), 3) со стороны факта вѣрованія всѣхъ церквей по критерію всеобщности (во что вѣрили всегда по всюду и вездѣ) и, наконецъ, 4) по отношенію къ соборнымъ опредѣленіямъ со стороны всѣхъ частныхъ христіанскихъ церквей (принятіе всѣми частными христіанскими церквами соборныхъ опредѣленій). Поставленная авторомъ задача выполнена имъ въ означенномъ сочиненіи съ успѣхомъ. Доказательства вселенскости 2-го Никейскаго собора по каждому изъ вышеприведенныхъ пунктовъ ведутся правильно, на основаніи подлинныхъ документовъ, соборныхъ актовъ и свидѣтельствъ современниковъ, съ опроверженіемъ ложныхъ взглядовъ, сложившихся въ протестантской наукѣ (напр. Мейрика, и др.) подъ вліяніемъ общаго предубѣжденія къ восточной Церкви, и со ссылками на мнѣнія лучшихъ, безпристрастнѣйшихъ историковъ запада — католиковъ и протестантовъ (Лебо, Мишо, Шлоссера, Гагенбаха). Изъ многихъ явленій церковной жизни, затрогиваемыхъ авторомъ, упомянемъ здѣсь лишь о тѣхъ, на которыя любятъ ссылаться современные иконоборцы, какъ на факты, будто бы, противорѣчащіе опредѣленіямъ 2-го Никейскаго вселенскаго собора: таковы опредѣленія Эльвирскаго собора въ Испаніи (305 г.), случаи иконоборства нѣкоторыхъ епископовъ (св. Епифанія Кипрскаго въ IV в., Ксенія или Филоксена Іерапольскаго въ IV в.), въ особенности недоразумѣнія, возникшія по поводу опредѣленій VII вселенскаго собора въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на западѣ и отразившіяся ико-

ноборческой тенденціей въ Каролингскихъ книгахъ и опредѣленіяхъ западныхъ соборовъ—Франкфуртскаго (794 г.) и Парижскаго (825 г.). Авторъ прекрасно и убѣдительно доказываетъ, что опредѣленіе Эльвирскаго собора направлено не противъ истиннаго иконопочитанія, а противъ злоупотребленія имъ (слѣдов., противъ того, противъ чего возставалъ и VII всел. соборъ), что случаи иконоборства въ первые вѣка происходили не изъ лона христіанства, а со стороны—отъ іудеевъ и язычниковъ, въ послѣдствіи же были отъ предполагаемаго злоупотребленія у христіанъ (св. Епифаній въ Алаблаѳской церкви) или отъ невѣжества самого иконоборца (Филоксена) или неразумія (См. стр. 55—66). Въ особенности тщательно авторъ изслѣдуетъ причины и значеніе противодѣйствія опредѣленіямъ VII всел. собора со стороны императора Карла Великаго и западныхъ соборовъ (См. стр. 148—174). На востокѣ и западѣ *почитаніе вообще*, — безъ различія, относится ли оно къ Богу или къ иконамъ, затѣмъ—*почитаніе*, относимое только къ *одному Богу*, и наконецъ, *почитаніе*, относимое къ *иконамъ*, обозначились не одинаковыми названіями (προσκυνησεις γατρεια, cultus, adoratio, veneratio). При переводѣ на западѣ опредѣленій VII всел. собора на латинскій языкъ допущены были грубыя неточности, подтверждаемыя въ книгѣ характерными примѣрами. Этимъ обстоятельствомъ, въ связи съ нѣкоторыми политическими мотивами, вполнѣ объясняется значеніе противодѣйствія западныхъ соборовъ опредѣленіямъ VII вселен. собора.

Вообще чтеніе этой книги производитъ доброе впечатлѣніе, приводитъ къ полному убѣжденію во вселенскомъ характерѣ 2-го Никейскаго собора и законности употребленія св. иконъ, разрывая хитросплетенія неправоумствующихъ. Книга эта можетъ служить дополненіемъ къ книжкѣ о. В. Преображенскаго и полезна въ особенности для нашихъ пастырей, миссіонеровъ и интеллигентныхъ читателей.

П. Петрушевскій.

---

4) *Н. Кутеповъ.* **О почитаніи св. иконъ** *(Противъ мнимодуховныхъ христіанъ).* Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Москва 1889 г. 66 стр. Ц. 10 к., съ перес. 15 к.—**Свящ.** *Савва Богдановичъ.* **Бесѣда православнаго миссіонера со штундистами о почитаніи св. иконъ.** (Изд. 2-е Житоміръ 1891 г. 30 стр. Ц. 12 к.) **О прославленіи пресв. Богородицы, ангеловъ, святыхъ. Богомъ прославленныхъ, и чествованіи иконъ** *(А. П. Бѣляева).* (Изд. Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ. Москва 1887 г. 32 стр. Ц. 5 к.)— **Діаконъ** *Н. Успенскій.* **О св. иконахъ и о почитаніи св Христовыхъ таинъ.** (С.-П.-Б. 1894 г. 38 стр.).

Одинъ и тотъ же вопросъ—вопросъ объ иконопочитаніи—трактуется во всѣхъ брошюрахъ, названія которыхъ мы выписали, но въ каждой изъ нихъ раскрытіе предмета отличается особеннымъ характеромъ и своими особенными достоинствами. Брошюра **О. Кутепова** преимущественно отличается особенной полнотой и обстоятельностью; съ этой стороны она больше всего подходитъ къ типу ученаго трактата, вполнѣ впрочемъ доступнаго пониманію всякаго, даже не особенно образованнаго, читателя. Въ ней тщательно собраны всѣ мѣста св. Писанія, могущія служить къ подтвержденію православнаго догмата иконопочитанія и всѣмъ имъ дано нерѣдко остроумное и всегда основательное объясненіе. Съ достаточной также полнотой собраны авторомъ и историческія свидѣтельства, подтверждающія существованіе въ христіанской Церкви догмата иконопочитанія съ самыхъ первыхъ временъ христіанства. При разборѣ возраженій сектантовъ противъ иконопочитанія раскрывается истинный смыслъ тѣхъ мѣстъ св. Писанія, въ которыхъ ссктанты видятъ положительное запрещеніе дѣлать и почитать всякаго рода священныя изображенія, и показывается, что во всѣхъ такого рода мѣстахъ запрещается лишь почитаніе идоловъ, т. е. изображеній боговъ ложныхъ, но нѣтъ запрещенія для почитанія вообще священныхъ изображеній, которое прямо предписано Богомъ. Наконецъ, не оставлены авторомъ безъ разбора и тѣ мелочныя (а подчасъ даже и вздорныя) возраженія сектантовъ, которыя касаются нѣкоторыхъ отдѣльныхъ изображеній въ иконописаніи, частныхъ особенностей въ почитаніи иконъ, лицъ, пишущихъ ихъ, и проч. (таковы, напр., возраженія сектантовъ о томъ, что православная Церковь чтитъ де не одну, а многихъ Богородицъ,

какъ то: Казанскую, Тихвинскую, Владимірскую, Троеручицу, Скоропослушницу и др., о томъ, что иконы пишутся нерѣдко людьми дурной нравственности и потому не слѣдуетъ почитать ихъ, и т. п.).

Вообще по полнотѣ и обстоятельности раскрытія предмета брошюра о. Кутепова—вполнѣ необходимое для каждаго миссіонера пособіе, въ которомъ собранъ и достаточно обслѣдованъ весь матеріалъ для полемики съ сектантами по вопросу объ иконопочитаніи.—«Бесѣда» о. Саввы **Богдановича**, написанная въ формѣ діалога между православнымъ миссіонеромъ и штундистскимъ вожакомъ, начинается съ того, что миссіонеръ предлагаетъ штундистамъ привести свои доказательства противъ иконопочитанія. Штундисты приводятъ слова Дѣян. 17, 29: «мы, будучи родомъ Божіимъ, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образъ отъ искусства и вымысла человѣческаго». Въ разъясненіе этихъ словъ миссіонеръ показываетъ различіе между идоломъ, который есть плодъ человѣческаго вымысла, и свящ. изображеніемъ дѣйствительнаго существа, и доказываетъ, что только идолы и ихъ почитаніе запрещены св. Писаніемъ, почитаніе же свящ. изображеній дѣйствительныхъ существъ не только не запрещено, но даже прямо предписано Богомъ. При этомъ миссіонеромъ разъясняется истинный смыслъ и характеръ нашего поклоненія предъ иконами и раскрывается значеніе свящ. изображеній въ религіозно-образовательномъ отношеніи. Штундистъ начинаетъ представлять возраженія, касающіяся нѣкоторыхъ частностей иконописанія, въ родѣ того, наприм., что на иконахъ нерѣдко изображаются животныя и звѣри (св. Георгій Побѣдоносецъ—верхомъ на конѣ, поражаетъ копьемъ змія) и даже самъ сатана и что православные, слѣдовательно, кланяясь иконамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ кланяются и изображеннымъ на нихъ звѣрямъ и даже діаволу. Миссіонеръ безъ труда устраняетъ эти возраженія и переходитъ къ главнѣйшему пункту сектантскихъ доказательствъ —ко второй заповѣди Моисеева десятословія, въ которомъ штундисты видятъ ясное запрещеніе дѣлать и почитать какія бы то ни было изображенія. Это возраженіе разрѣшается миссіонеромъ въ нѣсколькихъ словахъ—простымъ указаніемъ на то, что и самъ Моисей, по повелѣнію Божію, устроилъ въ скиніи свящ.

изображенія херувимовъ и поклонялся предъ ними. Затѣмъ миссіонеръ указываетъ на самое разительное и для всѣхъ очевидное доказательство того, что почитаніе св. иконъ угодно и пріятно Богу,—на чудеса, которыя Богъ творитъ чрезъ иконы. Наконецъ, штундистъ предлагаетъ еще нѣкоторыя возраженія противъ почитанія св. иконъ—возраженія, совершенно уже слабыя, которыя миссіонеръ легко устраняетъ. Оканчивается бесѣда тѣмъ, что штундистъ соглашается на доводы православнаго миссіонера въ пользу почитанія св. иконъ и высказываетъ намѣреніе съѣздить въ Козельщину, чтобы самому на мѣстѣ провѣрить все слышанное имъ о тамошней чудотворной иконѣ и тѣмъ окончательно разсѣять всѣ свои сомнѣнія касательно богоугодности иконопочитанія.

Конечно, не всегда бесѣду со штундистами объ иконопочитаніи можно и слѣдуетъ вести по тому именно плану, по какому она ведется въ брошюрѣ о. Богдановича. Тѣмъ не менѣе эта брошюра несомнѣнно можетъ быть полезна для миссіонеровъ, особенно начинающихъ, показывая имъ одинъ изъ возможныхъ способовъ собесѣдовательнаго раскрытія труднаго вопроса объ иконопочитаніи. Но особенно пригодной можетъ быть брошюра о. Богдановича для простаго народа. Она написана простымъ и яснымъ языкомъ, изложеніе въ ней живое, способное поддерживать въ читателѣ интересъ къ предмету, а самая форма ея, бесѣда,—одна изъ наиболѣе любимыхъ народомъ. Ее могли бы съ пользой для себя читать и сектанты, если бы не одинъ промахъ, допущенный въ ней авторомъ. Дѣло въ томъ, что выведенный въ брошюрѣ миссіонеръ дѣлаетъ штундистамъ тяжелый и весьма обидный упрекъ въ томъ, что они, отступивъ отъ православной Церкви, знаются теперь съ «нечистымъ», съ нимъ братаются и цѣлуются. Это говорится, конечно, въ переносномъ смыслѣ, но не трудно понять, какое впечатлѣніе можетъ произвести такой упрекъ на сектантовъ. Зачѣмъ понадобилось автору прибѣгнуть къ этому пріему, изъ брошюры о. Богдановича рѣшительно не видно. Мы же думаемъ, что никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ подобные упреки, вообще—рѣзкія бранчивыя выраженія не могутъ быть полезны для миссіонерскихъ цѣлей, а вредъ могутъ принести очень часто, вызывая въ противникахъ напрасное раздраженіе, при которомъ уже не можетъ быть и рѣчи о спокойномъ обсужденіи предмета.

Брошюры **А. П. Бѣляева** и діакона **Успенскаго** отличаются прежде всего сравнительной скудостью содержанія. Первая изъ нихъ направлена собственно противъ протестантовъ разныхъ толковъ, но имѣетъ въ виду и нашихъ доморощенныхъ скептиковъ, повторяющихъ протестантскія возраженія противъ почитанія святыхъ и ихъ изображеній. Собственно вопросу объ иконопочитаніи отведены въ брошюрѣ г. Бѣляева послѣднія 11 страницъ (21—32); но и на этихъ немногихъ страницахъ авторъ однажды возвращается къ вопросу о почитаніи святыхъ (стр. 23—26), другой разъ говоритъ о возможности чудесъ вообще и о вѣрѣ въ чудеса и чудесное (27—29) и въ заключеніе брошюры о значеніи вообще вѣры христіанской (31—32). Такимъ образомъ, вопросъ о чествованіи св. иконъ разсматривается г. Бѣляевымъ всего на пяти страницахъ. Указана древность иконопочитанія въ христіанской Церкви, разсказанъ одинъ случай чуднаго исцѣленія отъ иконы, показано, что изображеніе въ картинахъ и ваяніи свящ. событій и лицъ внушено Церкви Духомъ Святымъ (скинія Моисеева); затѣмъ опять рѣчь о чудесахъ отъ иконъ и св. мощей, о томъ, какъ долженъ христіанинъ относиться къ этимъ чудесамъ, и, наконецъ, разобрано одно возраженіе, касающееся нѣкоторыхъ уродливыхъ изображеній на иконахъ. Этимъ и исчерпывается все содержаніе вопроса объ иконопочитаніи, какъ онъ разсмотрѣнъ въ книжкѣ г. Бѣляева.

Въ брошюрѣ діакона Н. Успенскаго, имѣющей въ виду читателей православныхъ, вопросъ о почитаніи св. иконъ раздѣляется на слѣдующіе частнѣйшіе вопросы: 1) Объ иконахъ вообще и святости ихъ; 2) употребленіе и почитаніе св. иконъ основывается на св. Писаніи и 3) на св. Преданіи; 4) оно освящено чудесами, какія Господь совершалъ чрезъ иконы; 5) о правильномъ почитаніи св. иконъ.—Не можемъ не отмѣтить, что о. Успенскій даетъ такое именно опредѣленіе иконы, на которомъ сектанты построяютъ одно изъ своихъ возраженій противъ употребленія иконъ. «Икона, говоритъ о. Успенскій, это изображеніе Бога и святыхъ Его». Первая половина этого опредѣленія совершенно неудачна. Православные миссіонеры въ бесѣдахъ съ сектантами всегда стараются разъяснять имъ, что на иконахъ Богъ изображается не въ недовѣдомой и неописуе-

мой Своей сущности, а въ тѣхъ видахъ, въ какихъ Онъ благоволилъ являться людямъ, такъ что и икона есть не изображеніе Бога, какъ думаютъ сектанты, а лишь изображеніе Его явленій людямъ. Такое разъясненіе своего опредѣленія необходимо было сдѣлать и о. Успенскому, потому что оставленное безъ всякихъ разъясненій оно совершенно на руку сектантамъ.

---

5) *Л. Тихомировъ.* **Духовенство и общество въ современномъ религіозномъ движеніи.** (Москва, 1893. 36 стр.).

Религіозное движеніе, замѣчаемое въ послѣднее время среди образованнаго русскаго общества, отличается нѣкоторыми такими чертами, которыя заставляютъ убѣжденныхъ радѣтелей объ истинномъ благѣ Церкви отнестись къ этому движенію крайне осторожно и даже несочувственно. Характерною чертою этого движенія является прежде всего его *самочинность*, такъ какъ его представители, стремясь къ разрѣшенію религіозныхъ вопросовъ, не желаютъ обращаться за этимъ къ Церкви, естественной и единственной законной учительницѣ въ области религіозной истины, а думаютъ достигнуть этого собственнымъ разумомъ. Отсюда объясняется и другая характерная черта этого движенія: оно есть движеніе не столько *религіозное*, сколько *умственное*, такъ какъ въ основѣ его лежитъ не религіозная потребность въ смиренномъ отданіи себя Богу, подчиненіи Его волѣ, а дерзновенное желаніе собственнымъ умомъ дойти до познанія Бога. И конечная цѣль такого рода стремленій—*не небо*, т. е. не усовершенствованіе нравственной личности человѣка, *а земля*, т. е. соціальное благоустройство человѣчества. Иными словами: представители современаго религіознаго движенія ищутъ не самодолѣющей религіозной истины, а истины прикладной,—такой, которая могла бы послужить основой для разрѣшенія тѣхъ жгучихъ соціальныхъ вопросовъ, которые волнуютъ весь современный міръ. Доколѣ это движеніе будетъ отличаться указанными чертами, оно останется чуждымъ Церкви и можетъ представлять собою, какъ и сейчасъ уже представляетъ, только благопріятную почву для возникновенія всевозможныхъ сектъ и лжеученій.—

Вообще въ небольшой брошюрѣ г. Тихомирова можно найти много вѣрныхъ и мѣткихъ мыслей, замѣчаній и выводовъ относительно современнаго религіознаго движенія въ русскомъ обществѣ.

---

6) *Л. Тихомировъ.* **Борьба вѣка.** 2-е изд. Москва. 1896. 87 стр.

Борьба вѣка, это—борьба нашего столѣтія съ идеей революціи. Авторъ очерчиваетъ главнѣйшіе фазисы этой борьбы, раскрываетъ психологическую почву, на которой зарождаются революціонныя стремленія,—отчужденіе человѣческой личности отъ Бога,—показываетъ вредъ революціонной идеи, ея несостоятельность и противорѣчіе основнымъ положеніямъ соціальной науки.

Интересенъ взглядъ автора на ученіе Толстого, или толстоизмъ, какъ оно называется въ Западной Европѣ. Въ этомъ ученіи г. Тихомировъ видитъ послѣдній фазисъ, до котораго въ настоящее время дошла въ своемъ логическомъ развитіи революціонная идея. «Толстоизмъ, говоритъ онъ, идетъ далѣе динамитнаго анархизма. Толстоизмъ не дѣйствуетъ положительнымъ образомъ даже и въ разрушеніи. Это единственный настоящій анархизмъ. Для соціальнаго міра онъ гораздо страшнѣе динамитнаго анархизма, ибо вноситъ въ общество не острые кризисы, не оживляющую борьбу, а безнадежное мертвое гніеніе. Онъ пронизываетъ общество бациллами омертвенія, подтачиваетъ его во всѣхъ жилахъ и нервахъ. Если бы предположить прогрессивное развитіе толстоизма, въ немъ для общества одинъ конецъ: оно должно просто рухнуть, какъ подточенное червями дерево». («Борьба вѣка», стр. 23—25).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Торжество открытія св. мощей.

Указомъ Святѣйшаго правительствующаго Сѵнода отъ 24 іюня дано знать преосвященному Антонію, епископу Черниговскому и Нѣжинскому, что на 9 сентября сего года назначено въ Черниговскомъ каѳедральномъ соборѣ открытіе честныхъ мощей **Святителя Ѳеодосія** архіепископа Черниговскаго и что открытіе ихъ поручено совершить высокопреосвященному Іоанникію, митрополиту Кіевскому и Галицкому совмѣстно съ преосвященнымъ Антоніемъ. Св. Ѳеодосій Углицкій жилъ въ концѣ XVII вѣка и состоялъ архимандритомъ Елецкаго Успенскаго монастыря въ Черниговѣ, а затѣмъ былъ рукоположенъ въ архіепископа Черниговскаго и преставился въ 1696 г. Для мощей святаго заказана Н. А. Терещенко въ Москвѣ серебряная рака съ съ серебрянымъ балдахиномъ, которые изготовляются на фабрикѣ Овчинникова; стоимость пожертвованія превышаетъ 50,000 р.

Рѣдкое торжество открытія св. мощей въ послѣдній разъ совершено было въ Царствованіе Императора Александра II, назадъ тому 35 лѣтъ въ г. Задонскѣ, Воронежской губерніи, когда открыты были нетлѣнные останки святителя Тихона. Великое и дивное событіе это является во истину **торжествомъ православія**, какъ явное увѣреніе видимое свидѣтельство истинности и святости нашей православной Церкви, а въ тоже время и самое разительное обличеніе отметающихся православія хулителей,—раскольниковъ сектантовъ, потому послѣдніе такъ яростно и возстаютъ противъ чудодѣйственной истины нетлѣнія мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ. Предстоящее Черниговское торжество является великою милостію Божіею къ нашему времени и нынѣшнему благословенному царствованію. Исполняя сердца всѣхъ вѣрныхъ чадъ своей Матери-Церкви неизреченною радостію, событіе это должно быть особенно знаменательно для дѣла вразумленія заблудшихъ братій нашихъ, которые такъ многочисленны въ этой именно епархіи,—разумѣемъ раскольниковъ Черниговскаго Стародубья.

ГОДЪ I-й.

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“,

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ

ЖУРНАЛЪ.

1896 годъ

М. Сентябрь. Книга 1-я.

«Яко же посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому израилеву». Мѳ. X, 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

КІЕВЪ.
Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., домъ № 4.
1896.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Кіевъ, 28 Августа 1896 года.
Цензоръ, Профессоръ Академіи, Протоіер. *І. Корольковъ.*

Къ вопросу о правильной постановкѣ обличенія заблужденій современнаго русскаго раціоналистическаго сектантства *).

Послѣдователи новѣйшихъ раціоналистическихъ сектъ, въ своей полемикѣ съ православными миссіонерами по вопросу о томъ, въ какомъ смыслѣ они различаютъ себя отъ Церкви, обыкновенно, любятъ приравнивать это различіе къ отношенію евангельскаго закона къ фарисейскому и талмудическому направленію враговъ Христовыхъ, которымъ гордые сектанты постоянно уподобляютъ вѣрныхъ чадъ православной Церкви. Любимымъ, напр., изреченіемъ пашковцевъ для возраженія противъ православныхъ являются извѣстныя слова Евангелія: *одесятствуете мяту, и копръ и киминъ, и остависте вящшая закона судъ и милость* (Матѳ. **23**, 23). Основнымъ положеніемъ всѣхъ новѣйшихъ сектъ раціоналистическаго направленія надо признать то, что онѣ принимаютъ лишь тѣ установленія вѣры, которыя, по ихъ мнѣнію, вытекаютъ изъ основной заповѣди любви и нравственнаго совер-

*) Изъ реферата, читаннаго ректоромъ московской духовной академіи, архимандритомъ Антоніемъ, на второмъ всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, и предоставленнаго въ распоряженіе редакціи „Мис. Обозр.“ Заключая въ себѣ свѣдѣнія и соображенія, какъ плодъ живыхъ наблюденій почтеннаго автора надъ современнымъ сектантствомъ, при миссіонерскихъ бесѣдахъ о. Антонія въ бытность его инспекторомъ академіи, статья эта затрогиваетъ одинъ изъ существенныхъ вопросовъ миссіонерской методики. *Ред.*

шенства, при чемъ ученіе Библіи о крещеніи, причащеніи и объ іерархіи понимается ими духовно. Правда, въ полемикѣ съ православными сектанты-раціоналисты любятъ становиться на почву вѣроисточниковъ и обыкновенно выставляютъ себя покорными учениками Библіи и ревностными охранителями всякой черты и іоты Писанія: изъ устъ ихъ при бесѣдахъ не сходятъ заключительныя слова Апокалипсиса *) и анаѳема ап. Павла противъ даже ангела, еслибъ онъ принесъ иное благовѣствованіе **). Но подобный пріемъ сектанты употребляютъ, какъ выгодный для нихъ въ томъ отношеніи, что онъ заставляетъ и православнаго миссіонера въ бесѣдахъ съ ними отыскивать основанія и оправданія въ буквѣ библейскаго текста («строкою») не только для догматовъ православной вѣры, оспариваемыхъ сектантами, но и для всѣхъ отдѣльныхъ постановленій и обычаевъ Церкви, не исключая иконопочитанія, крестнаго знаменія, благословенія іерейскаго и т. п. Когда миссіонеръ, обладающій не менѣе ловкою діалектикою, находитъ подтвержденіе пререкаемымъ религіознымъ обычаямъ и церковнымъ постановленіямъ въ законѣ Моисеевомъ, сектантскіе совопросники въ этомъ случаѣ спѣшатъ стать подъ защиту словъ Христа Спасителя къ Самарянкѣ и апостола Павла къ Евреямъ, утверждая, что Моисеевъ законъ храмоваго богослуженія отмѣненъ въ новомъ завѣтѣ.

Допустимъ, что сектанты, въ своей духовной слѣпотѣ, вполнѣ искренно считаютъ Библію ***) причиною своего отступленія отъ православія; спрашивается, что же побудило отщепенцевъ подвергнуть унаслѣдованную ими отъ предковъ господствующую православную вѣру критикѣ, съ библейской

---

*) **22**, 19.

) Гал. **1, 8, 9.

***) Которая, обыкновенно, изучается послѣдними въ отрывочно взятыхъ и тенденціозно подобранныхъ текстахъ.

точки зрѣнія? На это сектанты, обыкновенно, отвѣчаютъ, что такимъ побужденіемъ для нихъ были порочная жизнь православныхъ христіанъ и представляющаяся имъ несообразность церковныхъ уставовъ, обрядовъ и обычаевъ съ Библіею. Но при ближайшемъ знакомствѣ съ религіозными воззрѣніями нашего сектантства, становится несомнѣннымъ, что Библія служитъ здѣсь не столько причиною отверженія сектантами уставовъ Церкви, сколько средствомъ или оправданіемъ такого отверженія, вызваннаго съ одной стороны ихъ неумѣніемъ сознать органическую связь церковныхъ постановленій съ евангельскимъ закономъ любви и чистоты духовной, съ другой:—хотя и добрымъ, но своевольнымъ, стремленіемъ—привести всю свою жизнь къ святымъ началамъ Евангелія, внѣ водительства и благодатной помощи Церкви. Только этимъ и объясняется, почему сектанты съ такою легкостью отвергаютъ тѣ постановленія Новаго-Завѣта, которыя по своей ясности, кажется, никакъ не могли-бы дать почвы для лжетолкованія. Таково, напр., постановленіе о таинствахъ крещенія и причащенія; то и другое ими отвергается, или во всякомъ случаѣ, понимается не по Евангельски; столь-же не согласна съ Новымъ Завѣтомъ мысль пашковцевъ о грѣховности всякой молитвы, кромѣ молитвы Господней.

При такомъ направленіи современнаго сектантства, православному полемисту представляется два пути въ миссіонерской борьбѣ его съ еретическими заблужденіями: или опровергать мысль протестантствующихъ сектъ о достаточности для спасенія заповѣди любви и спасительной вѣры, или показывать, что всѣ требованія и вѣрованія Церкви православной всецѣло основываются на этихъ заповѣдяхъ и необходимо изъ нихъ вытекаютъ, хотя и не оговариваются нарочито въ св. Писаніи. Наши миссіонеры почти всегда становятся на первый путь полемики и тѣмъ самымъ впадаютъ въ односторонность и являются безотвѣтными предъ ищущими истиннаго уразумѣнія

извѣстныхъ евангельскихъ изреченій о двухъ заповѣдяхъ о томъ, что вѣчная жизнь въ знаніи истиннаго Бога, что любящій исполнилъ законъ и пребываетъ въ Богѣ: первый изъ указанныхъ выше пріемовъ миссіонерской полемики если и можетъ принести благопріятные результаты въ смыслѣ защиты пререкаемой истины отъ совопросниковъ, то въ наилучшемъ случаѣ онъ (этотъ пріемъ) можетъ привести сектантовъ къ тому убѣжденію, что ихъ представленія о христіанской религіи неправильны потому только, что они были слишкомъ высоки, что на самомъ дѣлѣ христіанская религія не такъ свята и чиста, какъ имъ представлялось—что она вовсе не свободна отъ чисто-формальныхъ требованій, не сродныхъ съ духомъ истиннаго христіанства и заключаетъ въ себѣ рядъ постановленій, вовсе, будтобы, не связанныхъ съ заповѣдью о любви и проч. Нужно ли говорить, какъ не желательна установка подобнаго отношенія сектантовъ къ нашей Божественной вѣрѣ? Что сказано о защитѣ церковныхъ опредѣленій предъ лжебиблейскими, протестантскими сектами, то-же слѣдуетъ сказать и о защитѣ догматовъ православной вѣры и противъ тѣхъ раціоналистическихъ сектъ, которыя отрицаютъ догматы о св. Троицѣ, будущей загробной жизни и мздовоздаяніи. Сектанты этого направленія, съ граф. Толстымъ во главѣ, остановившись на мысли, что Христосъ принесъ къ намъ, какъ сказано въ началѣ Іоаннова посланія, новую жизнь, (а не философію), отрицаютъ не только тѣ истины вѣры, которыя, по ихъ мнѣнію, не касаются раскрытія этой новой духовной жизни, но отвергаютъ и самыя священныя книги, содержаніе которыхъ даже съ точки зрѣнія сектантовъ и ихъ пріемовъ толкованія, не можетъ быть отрѣшено отъ нежелательныхъ имъ догматовъ Церкви: загробнаго воздаянія, повиновенія властямъ и т. п. Ради этого сектанты *) отвергаютъ,

*) Главнымъ образомъ, послѣдователи толстовщины.

напр., посланія апостола Павла и нѣкоторыя другія св. книги. Убѣждать подобныхъ заблудшихъ въ истинности всѣхъ важнѣйшихъ догматовъ вѣры путемъ толковательнымъ—конца не будетъ; не будетъ уже потому одному, что если мы и принудимъ ихъ въ данномъ случаѣ согласиться, что противъ нихъ идетъ одна изъ тѣхъ священныхъ книгъ, которую и они принимаютъ за священную: то что ихъ удержитъ отъ исключенія послѣдней изъ принятаго ими же канона, разъ это допущено по отношенію къ значительному количеству священныхъ книгъ? Итакъ, остается одно: показать, что безъ догматовъ о св. Троицѣ, о Божествѣ Іисуса Христа и спасительныхъ Его страданій и смерти не возможно усвоить и осуществить содержанія той благодатной жизни, которая была единственнымъ предметомъ ученія Христа, какъ Самъ Онъ объ этомъ сказалъ, что въ «Немъ была жизнь», что слова Его «суть духъ и жизнь» (Іоан. **6**, 63; **1**, 4). Нужно показать, что наши православные догматы и наши церковныя постановленія суть не только древніе и правильные, но и *истинно—святые.*

Важность подобнаго именно направленія миссіонерской проповѣди, думается, исключительна. Разъ сектантами поставлено противъ православія возраженіе съ точки зрѣнія не какого либо нелѣпаго предразсудка или изступленнаго вымысла, но съ точки зрѣнія главнѣйшихъ истинъ христіанства, мы не можемъ увѣрить усумнившихся въ истинѣ никакими улучшеніями церковнобытовыхъ условій, пока не дадимъ положительнаго отвѣта на запросы заблуждающейся мысли. Грозное значеніе этого запроса усматривается уже изъ того обстоятельства, что онъ раздается съ самыхъ противоположныхъ сторонъ, составляя основу ученія молоканства, баптизма, штундизма, пашковства, сютаевщины, толстовщины и даже мистическаго хлыстовства, т. е. ряда ученій, зародившихся совершенно независимо другъ отъ друга, въ самыхъ разнообразныхъ племенныхъ, бытовыхъ, сословныхъ и образовательныхъ сло-

яхъ русскаго народа. Разнообразясь во многомъ, всѣ названныя секты объединяются въ данномъ запросѣ. Нужно полагать, что подобнаго запроса и не существовало бы, еслибъ онъ въ достаточной степени удовлетворялся наличнымъ состояніемъ учительства какъ во храмѣ, такъ и въ школѣ. Съ другой стороны, мы сами не могли бы вѣровать въ святость и истинность православной Церкви, еслибъ хотя на минуту усумнились въ томъ, что она ясно и вполнѣ опредѣленно показала спасительное значеніе своихъ догматовъ и постановленій. Итакъ, нельзя не признать, что эта именно существеннѣйшая сторона въ дѣлѣ церковнаго учительства не съ достаточною ясностью и силой проводится въ современномъ учительствѣ и даже—не грѣхъ сказать—оставляется имъ въ небреженіи. Дѣйствительно, наши учебныя руководства и церковная проповѣдь болѣе стараются о показаніи обязательности извѣстныхъ вѣрованій и установленій, чѣмъ о раскрытіи ихъ нравственно-возрождающей и воспитывающей силѣ.

Спрашивается, гдѣ же миссіонеру искать раскрытія сей послѣдней,—для сообщенія ея заблудшимъ братіямъ?

Если мы скажемъ, что спасительная сторона догматовъ раскрывается въ ученіи св. отцевъ, а нравственное значеніе уставовъ и обрядовъ—въ Богослужебныхъ книгахъ, то этимъ еще очень мало пособимъ миссіи и миссіонерствующему пастырству. Святоотеческихъ сочиненій, вопервыхъ, очень много; вовторыхъ, св. отцы и не имѣли въ виду нарочито многихъ изъ тѣхъ затрудненій въ дѣлѣ вѣры, съ которыми встрѣчаются современные сектанты. По этому святоотеческія творенія могутъ служить только матеріаломъ, который употребить съ пользой возможно лишь чрезъ самостоятельное его изученіе *) и примѣненіе къ современнымъ задачамъ и потребностямъ церковной миссіи. Тѣмъ не менѣе здѣсь мы укажемъ хотя на

*) Именно съ современной миссіонерской точки зрѣнія.

важнѣйшія изъ твореній св. отцевъ между тѣми, сравнительно не многими, которыя переведены на русскій языкъ. Такъ. прежде всего правильному способу толкованія Библіи насъ научаетъ «Христіанская Наука» блаж. Августина; въ ней между прочимъ говорится, что всѣ книги Священнаго Писанія содержатъ въ себѣ только двѣ основныя мысли: о любви къ Богу и о любви къ ближнему. Затѣмъ спасительное значеніе вѣры во Св. Троицу можно найти въ той-же «Христіанской Наукѣ» блаж. Августина и въ твореніяхъ вселенскихъ учителей и въ богословіи Іоанна Дамаскина. Св. Ефремъ Сиринъ. Іоаннъ Златоустъ и Григорій Богословъ раскрываютъ спасительную силу вѣры въ Божество Іисуса Христа. Объ искупленіи, о значеніи вѣры и добрыхъ дѣлъ всего лучше читать толкованіе св. Іоанна Златоуста на посланія къ Римлянамъ и къ Галатамъ; хорошо читать и св. Аѳанасія о воплощеніи Бога Слова. Ученіе о распространенности грѣха Адамова съ особенною пользою можно изложить на основаніи твореній св. Григорія Нисскаго. Пашковскому ученію о сліяніи души нашей со Христомъ слѣдуетъ противопоставить творенія св. Тихона Задонскаго, особенно—«Объ истинномъ христіанствѣ»; ученіе о возрожденіи во святой водѣ крещенія находимъ въ словахъ св. Кирилла Іерусалимскаго; полезны для сей цѣли и гимны св. Григорія Богослова. Что касается до установленій Церкви, то кромѣ особливаго ихъ разъясненія въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ должно ихъ основывать на общемъ ученіи о Церкви и единствѣ Богопочтенія. Здѣсь много помогутъ творенія св. Кипріана епископа Карѳагенскаго, блаж. Августина «О градѣ Божіемъ» и бесѣды св. Іоанна Златоуста, особенно на посланія къ Коринѳянамъ. Въ частности, для объясненія иконопочитанія слѣдуетъ читать «Дѣянія Седьмаго Вселенскаго Собора», изд. въ Казани. Но особую, незамѣнимую и ни съ чѣмъ несравнимую пользу для проповѣдника миссіонера и богослова оказываетъ ежедневное чтеніе

св. Библіи, такъ чтобы проходить всю ее, хотя трижды или дважды въ годъ. Извѣстны опыты что, кто однажды предписалъ себѣ прочитать Библію въ годъ три раза, тотъ уже самъ не прекратитъ постояннаго чтенія ея цѣлую жизнь.

Архимандритъ **Антоній**.

Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лженученію и расколу*).

Глава 3-я.

Новѣйшія начала уголовнаго законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ—абсолютная свобода совѣсти и вѣротерпимости. Теоретич. Оправданіе этихъ началъ съ 18 вѣка и практическое примѣненіе ихъ въ западно-европейск. общест. 19 вѣка. Свободная церковь въ свободномъ государствѣ западной европы. Современный типъ кодекса уголовныхъ законовъ религіи на западѣ. Наше отечественное законодательство въ его отношеніи къ западно-европейскому. Литературные защитники абсолютной свободы совѣсти и вѣротерпимости въ Россіи и предъявляемыя ими требованія въ отношеніи инославныхъ исповѣданій и раскола.

Въ прошедшемъ столѣтіи въ западноевропейскихъ обществахъ мало по малу получили господство, совершенно противуположныя вышеупомянутымъ началамъ, начала свободы совѣсти и вѣротерпимости и недосягаемой высоты Божескаго Существа, за оскорбленіе котораго человѣкъ, не находясь въ непосредственномъ съ Нимъ соприкосновеніи, не можетъ и являться мстителемъ. Въ чемъ лежитъ теоретическое оправданіе этихъ началъ, какъ они развились и подъ вліяніемъ чего осуществились? Поищемъ отвѣтовъ на это у современныхъ защитниковъ принципа безусловной свободы совѣсти и вѣротерпимости. Фактъ существованія у всѣхъ народовъ, на какихъ бы стадіяхъ культуры они не стояли, религіозныхъ вѣрованій въ своемъ внѣшнемъ проявленіи неизбѣжно переходящихъ въ культъ, служитъ, говорятъ

---

*) См. Іюль—Августъ. кн. 1, стр. 14.

эти защитники, достаточнымъ основаніемъ для признанія права на существованіе какъ первыхъ, такъ и послѣдняго; но не трудно, разумѣется, отыскать и чисто философскія основанія къ оправданію этого права *).

Во первыхъ, требованіе практическаго осуществленія понятій личной свободы совѣсти и безусловной вѣротерпимости имѣетъ, говорятъ, свои первыя, глубочайшія основанія въ самомъ существѣ христіанства. Христіанская религія имѣетъ дѣло единственно съ внутреннимъ міромъ человѣка. Для спасенія душъ Христосъ пришелъ въ міръ, умеръ на крестѣ и воскресъ изъ мертвыхъ... Средство, при помощи котораго человѣкъ пріобрѣтаетъ исходящее отъ Христа спасеніе, есть нравственное возрожденіе. Передъ Богомъ имѣетъ цѣну только внутреннее настроеніе, изъ котораго возникаетъ дѣяніе; внѣшнее дѣло безъ соотвѣтствующаго расположенія души не имѣетъ никакого значенія. «И если я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы». «Любовь есть исполненіе закона». Поэтому христіанскій законъ есть законъ свободы. Хотя Евангеліе и требуетъ повиновенія, но это повиновеніе свободное, радостное, проистекающее изъ живой вѣры, изъ любви къ Богу, изъ глубочайшихъ способностей внутренняго человѣка **), свободныхъ по самому существу своему, которыя, если теряются вслѣдствіе грѣха, то могутъ быть возстановлены лишь при помощи Божіей благодати ***). Изъ общаго понятія христіанской религіи, какъ религіи свободы, въ основѣ которой лежитъ духъ христіанской любви,—свободы, не содержащей въ себѣ ничего принудительнаго, имѣющей дѣло только съ внутреннимъ настроеніемъ человѣка и дорожащей только этимъ свободнымъ настроеніемъ и расположеніемъ человѣка, вытекаетъ,—учатъ,—то положеніе ****), что «религіозная истина, которую содержитъ въ себѣ христіанская религія, не есть нѣчто объективное, не есть законъ, предписываемый съ авторитетомъ нашему уму; она относительна; она сама есть начало внутреннее, субъективное, существующее

*) Котляревскій, 290; Тейлоръ, первобытня культура, перев. Коробчевскаго, 1872 г., ч. II, 1—8 стр. **) Маассенъ, стр. 11. ***) Котляревскій, 22 стр. ****) Котляревскій, 266 стр.

только въ той мѣрѣ, насколько человѣкъ его принимаетъ; нельзя требовать отъ человѣка признанія религіозной истины, которую умъ его отвергаетъ, ибо это признаніе невозможно: можно заставить человѣка повиноваться, но нельзя его заставить вѣрить *»): вѣра касается разума, который внѣшней силѣ не подчиняется **). Самый вопросъ о возможности достигнуть этого принужденіемъ, по выраженію нѣкоторыхъ (Бентамъ), есть оскорбленіе здраваго смысла ***), ибо никто не имѣетъ права выдавать свой разумъ за правило и претендовать на подчиненіе своимъ мнѣніямъ другихъ. Желать, чтобы я думалъ согласно вашему мнѣнію—это все равно, что требовать, чтобы я смотрѣлъ вашими глазами; принужденіе скорѣе укрѣпитъ человѣка въ его убѣжденію, чѣмъ поколеблетъ. Изъ сознанія несостоятельности принужденія, какъ средства прививки душѣ человѣка извѣстнаго вѣрованія, самъ собою вытекаетъ принципъ терпимости въ дѣлахъ вѣры; нельзя никого заставить самого вѣрить, можно сожалѣть о томъ, кто ошибается, но нельзя его осуждать ****). Да еслибы христіанская истина и была вполнѣ объективна, то для убѣжденія въ ней не требовалось бы принужденія. Истина для плѣненія умовъ и сердецъ нуждается только въ самой себѣ, свѣтитъ своимъ собственнымъ свѣтомъ, борется собственнымъ оружіемъ, которое имѣетъ чисто духовную природу *****). Какъ вода и огонь, ночь и день, смерть и жизнь противуположны другъ другу, такъ и принужденіе чуждо истинѣ ******). Если природа религіозной истины такова, что исключаетъ собою всякую мысль о принужденіи и насиліи, то, слѣдовательно, въ дѣлахъ вѣры всякое принужденіе исключается. Такъ что еслибы кто—лице или учрежденіе (напр. государство),—захотѣлъ дѣло вѣры или религіознаго внутренняго настроенія возвести на степень внѣшняго юридическаго велѣнія, исполненіе котораго вынуж-

---

*) Котляревскій, 266. **) Тамъ-же, 234. ***) Тамъ-же, 266 стр. ****) Тамъ-же, 267 стр.

*****) Принудительная ея сила въ ея собственномъ величіи; она плѣняетъ, восхищаетъ, привлекаетъ собственной красотою; ея тріумфъ—это ея очевидность; любовь, кротость, убѣжденіе, свобода—вотъ ея божественныя черты; пусть она въ такомъ видѣ предстанетъ предъ моими глазами, и мое сердце внезапно почувствуетъ (?!) къ ней влеченіе". Котляревскій, 252—3.

******) Котляревскій, 252—3; Маассенъ, 11 стр.

дается и нарушеніе наказывается, тотъ сталъ-бы въ явное противорѣчіе съ самымъ существомъ христіанской религіи*). Вынуждено можетъ быть только внѣшнее исповѣданіе. А кто исповѣдуетъ то, что онъ не считаетъ за истинное, тотъ даетъ ложное свидѣтельство, и ложь его тѣмъ хуже, чѣмъ священнѣе предметъ профанируемый ею. Но мы знаемъ, что предъ Богомъ, смотрящимъ въ сердце, одно внѣшнее исповѣданіе не имѣетъ значенія**).

Отсюда, внѣшнее принужденіе въ дѣлахъ вѣры, которое бываетъ необходимымъ спутникомъ исключительной государственной церкви, ставитъ эту послѣднюю въ діаметральное противорѣчіе съ свободою совѣсти, имѣющею свое основаніе въ существѣ христіанства. Христосъ желалъ свободнаго воспріятія вѣры въ открытыя Имъ истины спасенія, а не принудительнаго учрежденія. То, что говорится объ исключительныхъ правахъ одного вѣроисповѣданія, послѣдовательнымъ образомъ должно быть примѣняемо и къ допущенію многихъ культовъ, при одновременномъ исключеніи другихъ. Право на свободу существуетъ для всѣхъ вѣроисповѣданій въ равной мѣрѣ, безъ всякаго различія. Но коренящаяся въ существѣ христіанства свобода совѣсти требуетъ болѣе, чѣмъ избѣжанія только прямого внѣшняго принужденія, которое есть необходимый спутникъ исключительно господствующихъ культовъ. Христіанскій нравственный законъ вообще не допускаетъ, чтобы въ дѣлахъ спасенія и вѣры прибѣгали къ какому нибудь другому мотиву, кромѣ простаго убѣжденія въ истинѣ. Поэтому,—умствуютъ далѣе—христіанской религіи одинаково противорѣчитъ какъ предоставленіе ей со стороны государства привиллегій предъ нехристіанскими религіями, такъ и привиллегированное положеніе одного христіанскаго исповѣданія предъ другими. Цѣлая и полная христіанская религіозная свобода ведетъ за собою совершенное равенство***).

Во вторыхъ, требованіе практическаго осуществленія понятія религіозной свободы оправдывается, говорятъ, характеристическими признаками, входящими въ составъ этого понятія. Вѣра въ

---

*) Маасенъ, 12. **) Тамъ-же, 13 стр. ***) Тамъ-же, 13 и 14 стр.

истинность положительнаго содержанія религіи и религіозное убѣжденіе создаются единственно непосредственнымъ, независимымъ отъ логической доказательности, воспріятіемъ совѣсти, какъ органа религіозныхъ идей. Каково бы ни было содержаніе совѣсти, дѣйствительная совѣсть обнаруживаетъ одно важное свойство: она обладаетъ «повелительностью» надъ человѣкомъ, независимо отъ того, правильна-ли она бываетъ въ объектахъ своихъ понятій или неправильна. Поэтому-то повелительность совѣсти одинакова какъ для людей правомыслящихъ, такъ равно и для неправомыслящихъ *). Эта повелительность совѣсти съ одинаковою принудительностью сказывается какъ въ области жизни нравственной, такъ и религіозной. Насколько бываетъ принудительна совѣсть въ жизни религіозной, это показываетъ исторія мученичества за религіозныя убѣжденія. Она представляетъ намъ много примѣровъ, когда люди съ сильною совѣстью прямо отказывались измѣнять своимъ религіознымъ убѣжденіямъ и подвергались за это разнаго рода истязаніямъ и смерти, а люди съ совѣстью слабою, не будучи въ состояніи выступить противъ принужденія гонителей со своимъ исповѣданіемъ вѣры, изыскивали разныя средства къ тому, чтобы, избѣжавъ наказанія, въ тоже время сохранить свою вѣру и тѣмъ удовлетворить понужденіе своей совѣсти **). Отсюда, гоненіе того, что усвоено совѣстью по отношенію къ религіи, обыкновенно не приноситъ желанныхъ результатовъ: гоненіемъ заглушаются совѣсти только людей слабыхъ, но зато вызывается реакція людей болѣе сильныхъ, такъ что одно возмѣщается другимъ. Поэтому еще Тертулліанъ о гоненіяхъ за религіозныя убѣжденія замѣтилъ, «что религія никогда такъ не процвѣтаетъ, какъ среди гоненій» (соч. рус. перев., I, 14). Этимъ исторія убѣждаетъ насъ въ опасности отрицать право совѣсти; повелѣнія совѣсти всегда оказываются сильнѣе внѣшнихъ понужденій, а между тѣмъ поставляютъ тѣхъ, у кого отнимается право слѣдовать своей совѣсти, иногда въ положеніе противниковъ власти ***).

Другое важное свойство совѣсти то, что она есть *«начало самоопредѣляющееся»* и независимое ни отъ вліяній отъ внѣ,

---

*) Проф. В. Ѳ. Кипарисовъ, О свободѣ совѣсти, 13 стр., примѣч. 2.
) Тамъ-же, 13—14 стр. *) Тамъ-же, стр. 14, примѣч. 1-ое.

ни даже отъ воли субъекта. Не отъ насъ зависитъ убѣдиться въ чемъ-либо потому только, что мы хотѣли бы этого. Не смотря на всѣ усилія наши, совѣсть можетъ отказаться увѣровать въ то, во что бы мы хотѣли увѣровать. Тоже самое и по отношенію къ чужой совѣсти. Мы напрасно старались бы построить цѣлое зданіе посылокъ и доказательствъ для того, чтобы возбудить въ комъ-либо вѣру въ то, во что мы пожелали бы: если вѣра не появится непосредственно,—все будетъ напрасно *). Религіозная совѣсть, говорятъ, является вслѣдствіе этого началомъ до нѣкоторой степени невмѣняемымъ человѣческой свободѣ **), какъ бы глубоки ни были ея заблужденія. Вотъ почему естественная невмѣняемость совѣсти, какъ начала самоопредѣляющагося, послужила древнимъ церковнымъ писателямъ основаніемъ для мысли о возможности *смягченія* (только смягченія!) правосудія Божія къ невольному или, что то же, добросовѣстному заблужденію ***). Въ виду этого свойства совѣсти, вполнѣ справедливо, говорятъ, требовать совершенной отмѣны государственныхъ законовъ, карающихъ людей за ихъ религіозныя убѣжденія или за такія дѣйствія, которыя суть необходимыя выраженія этихъ убѣжденій ****). Представители юридической науки (Блюнчли) поэтому поводу разсуждаютъ такъ: «свобода совѣсти, свобода религіи не есть результатъ развитія человѣчества въ правовомъ отношеніи и не есть положеніе человѣческаго права: эта свобода вложена въ человѣческую душу Самимъ Богомъ. Богъ Самому Себѣ предоставилъ невидимымъ путемъ дѣйствовать на душу и такимъ же невидимымъ путемъ открываться ей. И эта свобода, которую Богъ даровалъ человѣческой душѣ, самою невидимостью ея защитивъ ее отъ власти государства, принадлежитъ посему тому вѣчному Царству, въ которомъ властвуетъ не земная власть, а Самъ Богъ. Отсюда, обязанность государства признать и охранять эту свободу. Для государства должно быть ясно, что здѣсь положена граница его могуществу»*****) Какъ достояніе внутренней жизни человѣка, развивающейся въ недосягаемыхъ глубинахъ его духа, религіозное убѣжденіе субъекта, пока оно не проявляется во внѣшнихъ актахъ, недоступно ни для какого

---

*) Тамъ-же, 15. **) Тамъ-же, 16 стр. ***) Тамъ-же, 17 стр. ****) Тамъ-же, 18 стр. *****) Тамъ-же, 18 стр., примѣч. 2-ое.

непосредственнаго воздѣйствія или принужденія, а потому, строго говоря, и не нуждается въ правовой защитѣ *).

Въ числѣ важнѣйшихъ по своимъ слѣдствіямъ свойствъ совѣсти, продолжаютъ разсуждать защитники свободы, должно признать ея стремленіе къ внѣшнему обнаруженію. Совѣсть не можетъ оставаться въ человѣкѣ въ мертвомъ видѣ: она требуетъ, такъ сказать, употребленія. Это употребленіе совѣсти и является именно въ видѣ потребности обнаруженія ея убѣжденій, воспринятыхъ ею религіозныхъ идей, будетъ ли это обнаруженіе являться какъ положительная дѣятельность, или какъ дѣятельность отрицательная—уклоненіе отъ всего, что противно совѣсти **). Само христіанство признакомъ христіанской совѣсти считаетъ обнаруженіе христіанскихъ убѣжденій, или внѣшнее исповѣданіе вѣры, какъ необходимое условіе пребыванія въ христіанствѣ (Римл. X, 10); а древняя Церковь считала даже еретиками тѣхъ изъ именующихъ себя христіанами, которые отрицали необходимость обнаруженія своихъ христіанскихъ убѣжденій, считая достаточною только одну внутреннюю, въ совѣсти, принадлежность къ христіанству ***). Словомъ, жизнь совѣсти есть жизнь по совѣсти; такъ что обычное выраженіе: «свобода совѣсти» должно признать равносильнымъ выраженію: «*свобода обнаруженія убѣжденій совѣсти*». Отсюда должно признать привиллегіей весьма сомнительной важности, когда исповѣдники какой-нибудь религіи объявляются не преслѣдуемыми за свои религіозныя убѣжденія, но преслѣдуются за, такъ называемое, оказательство своихъ убѣжданій ****). Въ такомъ случаѣ одно изъ двухъ: или совѣсть остается въ такомъ же состояніи порабощенія, въ какомъ она была до этой привиллегіи, или совѣсть прибѣгаетъ, такъ сказать, къ искусственнымъ формамъ обнаруженія, обходя законъ о необнаруженіи религіозныхъ убѣжденій *****).

Изъ того свойства совѣсти, что она не можетъ оставаться только на степени внутренняго акта, а стремится обнаружиться во внѣ, вытекаетъ ея абсолютное право на разныя формы внѣш-

---

*), Котляревскій, 293; Кистяковскій, Учебникъ уголовнаго права 537—8 стр. **) Кипарисовъ, указ. соч., 19 стр. ***) Тамъ-же, 20. ****) Тамъ-же, 20 и 29 стр. *****) Тамъ-же, 21 стр.

няго выраженія религіозныхъ идей, составляющихъ ея содержаніе: въ тѣхъ или другихъ жестахъ и тѣлодвиженіяхъ, въ тѣхъ или другихъ религіозныхъ дѣйствіяхъ и обрядахъ, совершаемыхъ какъ единолично, такъ и коллективно, совокупность которыхъ обыкновенно называется культомъ. Тамъ еще нѣтъ свободы совѣсти, гдѣ нѣтъ права устроять такъ называемое внѣшнее богопочтеніе, культъ, хотя бы религіозныя мнѣнія объявлялись непреслѣдуемыми. Право устроенія культа, т. е. свободнаго богослуженія по обрядамъ и церемоніямъ послѣдняго, освященнымъ религіозными вѣрованіями послѣдователей этого культа, должно быть логическимъ слѣдствіемъ признанія за извѣстной религіозной совѣстью права быть терпимою, такъ какъ культъ есть необходимый способъ удовлетворенія религіозной совѣсти. Изъ той же потребности совѣсти—обнаруживать свои убѣжденія во внѣ вытекаетъ ея право частно или публично убѣждать другихъ въ истинности исповѣдуемыхъ религіозныхъ положеній, т. е., право пропаганды или прозелитизма, въ какой бы формѣ ни производилась эта пропаганда: въ формѣ ли слова, письма, печати или изображеній. Свободу слова, какъ необходимое условіе свободы совѣсти, признавали и древніе церковные писатели. Когда къ св. Іустину—мученику іудей Трифонъ обратился съ вопросомъ, истинно ли Іустинъ признаетъ то, что проповѣдуетъ, этотъ христіанскій философъ отвѣчалъ. «я не такъ несчастенъ, чтобы говорить иное, нежели что думаю» (соч. рус. пер., 282 стр.). Право же распространять свои религіозныя убѣжденія, какъ истинныя, въ свою очередь, предполагаетъ право свободы на изслѣдованіе, критику, отрицаніе мнѣній съ ними несогласныхъ, равно какъ и на выраженіе мнѣній враждебныхъ религіи. Значитъ, всякій свободный мыслитель, будь это деистъ или атеистъ, имѣетъ такое же право изслѣдованія и критики въ области откровенныхъ религій, какъ и послѣдователи таковыхъ въ области ученій и системъ или совершенно отвергающихъ всякую религію или создающихъ на мѣсто откровенной религіи чисто умозрительную или такъ называемую естественную. Наконецъ, изъ тойже потребности религіозной совѣсти обнаруживать свои убѣжденія во внѣ вытекаетъ право свободнаго образованія и самоуправленія религіозныхъ обществъ, т. е., свободы возникновенія послѣднихъ безъ предварительнаго разрѣшенія го-

сударства, а также самостоятельность въ установленіи религіозныхъ догмъ, культа, іерархіи и дисциплины *).

Въ третьихъ, осуществленіе въ жизни понятій религіозной свободы должно быть, доказываютъ, прямымъ слѣдствіемъ нравственно практическихъ требованій, которыя предъявляются со стороны современной культуры и цивилизаціи. *Всеобщій интересъ человѣчества требуетъ допущенія* и утвержденія свободы мнѣній, совѣсти и богослуженія. Это есть единственное средство установить между людьми братство, миръ и согласіе, такъ какъ при абсолютной невозможности достигнуть соединенія всѣхъ въ однихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, братство и согласіе возможны только подъ условіемъ оказанія уваженія тѣмъ, которые держатся противуположныхъ религіозныхъ мнѣній.

Вѣротерпимость въ большихъ государствахъ необходима для крѣпости, силы и стойкости правительства: при вѣротерпимости государствамъ нечего опасаться, такъ какъ она, способствуя спокойствію умовъ и умиротворенію страстей, отнимаетъ всякій (?) предлогъ для недовольства. При преслѣдованіи религіознаго разномыслія, малыя силы, отдѣльныя группы соединяются и образуютъ опасную силу. При господствѣ же противоположнаго режима въ странѣ, раздѣленной на великое множество сектъ, ни одна изъ нихъ не можетъ претендовать на господство и, слѣдовательно, всѣ пребываютъ въ спокойствіи.

Нельзя преслѣдовать ересь, ибо она есть понятіе *относительное*. Что такое ересь, какъ не мнѣніе о догматѣ, различное отъ того, которое принято въ извѣстной странѣ **)? Лютеранство есть ересь въ Римѣ, католичество—въ Лондонѣ. Магометъ считается въ Константинополѣ святымъ, а въ Севильѣ—еретикомъ. Всѣ народы должны относиться съ терпимостью къ различію религіозныхъ мнѣній; одна національность не можетъ преслѣдовать другую подъ предлогомъ ереси, не подвергаясь опасности испытать тотъ же самый способъ обращенія съ собою ***).

---

*) Котляревскій, 290—7; Суворовъ, О происх. и разв. рус. раскола, 54; его-же, Курсъ ц. права II т., 514; Вѣст. Европы, 1893 г., 1юнь, Историческій сфинксъ, С. Соловьевъ; Кипарисовъ, указ. соч., 23 стр., примѣч. 1-ое. **) Наблюдатель, 1882 г., мартъ, 113—112 стр. ***) Наблюдатель, 1882 г., мартъ, 114 стр.

Великій интересъ для монарха состоитъ въ томъ, чтобы имѣть вѣрныхъ гражданъ, храбрыхъ солдатъ; но отъ того, что подданные его будутъ имѣть мнѣнія, отличныя отъ мнѣній монарха и остальныхъ членовъ націи, должны ли они въ менѣе сильной степени обладать указанными качествами? Не христіане ли были лучшими солдатами въ арміи Деоклетіана? Не были ли протестанты во Франціи, при Людовикѣ XIV, преданными подданными, промышленно-образцовыми мануфактуристами и мужественными солдатами» *)? «Ересь не можетъ быть гражданскимъ преступленіемъ, ибо въ противномъ случаѣ всѣ люди одинъ по отношенію къ другому суть еретики и преступники, подлежащіе наказанію» **).

«Абсолютная ортодоксія, монопольный прозелитизмъ и невѣротерпимость были источниками величайшихъ бѣдствій въ исторіи новыхъ европейскихъ народовъ: они порождали религіозныя войны внѣшнія и внутреннія; они поддерживали смуту, замѣшательства и волненія среди управляемыхъ, вооружали руку правителей на своихъ подданныхъ, питали ненависть населенія противъ правительства отечественной страны, поддерживали полицейскія, административныя и уголовныя преслѣдованія цѣлыхъ массъ населенія; и породили огромное количество каръ и наказаній, въ видѣ лишенія правъ, изгнанія, тюрьмы и ссылки, мученій и тѣлесныхъ наказаній и, наконецъ, въ видѣ смертныхъ казней» и проч... ***).—Такова сила и значеніе аргументовъ, подготовившихъ торжество началъ свободы совѣсти и вѣротерпимости. Но практическое приложенія этихъ началъ было прямымъ слѣдствіемъ измѣнившихся отношеній между церковью и государствомъ на западѣ Европы.

Еще со времени реформаціи у западныхъ государствъ возникаетъ стремленіе освободиться отъ опеки церковной власти ****); это стремленіе въ XIX вѣкѣ завершилось совершеннымъ отдѣленіемъ государства отъ церкви, немедленно отразившимся на всѣхъ сферахъ церковной и государственной жизни,

---

*) Тамъ же, 114 стр. **) Котляревскій, 259 стр.

***) Наблюдатель, 1882 г., мартъ, 115 стр.

****) Суворовъ, Курсъ права, II, 472—3: Маассенъ, указ. соч., 191; Бердниковъ, Курсъ права, 276, 364 стр.

въ частности, и на уголовномъ законодательствѣ относительно религіозныхъ преступленій вообще. Старый девизъ этихъ отношеній—«одна вѣра, одна церковь, одинъ государь»—мало по малу утрачиваетъ на западѣ свое значеніе. Ближайшими историческими фактами такой метаморфозы отношеній между церковью и государствомъ нужно считать, съ одной стороны, конституцію Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ 1789 года, провозгласившую принципъ совершеннаго отдѣленія церкви отъ государства и полную свободу и самостоятельность религіозныхъ общинъ*), съ другой стороны, великія политическія движенія 1848 г., разширившія политическую свободу гражданъ въ западно-европейскихъ государствахъ и содѣйствовавшія вмѣстѣ съ тѣмъ распространенію принциповъ личной религіозной свободы и свободы государства отъ опеки церкви **).

Новое государство не считаетъ себя заинтересованнымъ въ дѣлѣ религіи. Вѣруетъ кто въ Бога или нѣтъ, для государства все равно—христіане ли его подданные или евреи, для него безразлично. Религія и исповѣданіе ея—это дѣло частное, до государства не касающееся. По этому государство никого не принуждаетъ исповѣдывать ту или другую и вообще какую нибудь вѣру и никому не позволяетъ дѣлать другому какое либо стѣсненіе или насиліе въ дѣлѣ вѣры. Государство предоставляетъ полную свободу переходить изъ одного вѣроисповѣданія въ другое и запрещаетъ церковнымъ властямъ ставить какія нибудь внѣшнія препятствія къ тому. Оно контролируетъ дѣятельность церковныхъ властей въ наложеніи дисциплинарныхъ взысканій за религіозныя преступленія, наблюдая, чтобы эти взысканія носили чисто церковный характеръ, чтобы они не затрогивали физической личности, имущества, свободы и гражданской чести наказуемыхъ. Государство отказывается въ какой бы то ни было степени содѣйствовать приведенію въ исполненіе церковныхъ наказаній, предоставляя на волю каждаго подчиняться или не подчиняться этимъ наказаніямъ ***). Каждый гражданинъ можетъ

---

*) Бердниковъ, Курсъ церк. права, 268; Правосл. Собесѣд. 1888 г., 3, 298 стр.; **) Бердниковъ, Курсъ церк. права, 270; Правосл. Собесѣд., 1888 г, 3 к. 294; Суворовъ, Курсъ...II т., 482—3 стр.

***) Бердниковъ, Новое государство въ его отношеніи къ религіи. Правосл. Собесѣд. 1888 г., 3 кн., 286 стр.

распространять свои религіозныя убѣжденія среди близкихъ ему людей, особенно же въ своей семьѣ, и устроять богослуженіе сообразно своимъ вѣрованіямъ. Для устроенія домашняго богослуженія не требуется ни какого правительственнаго разрѣшенія*). Домашнее богослуженіе также, какъ и домашній покой, пользуется защитой власти противъ всякихъ нарушеній и оскорбленій со стороны постороннихъ лицъ. Могутъ быть распространяемы религіозныя вѣрованія и внѣ домашней среды, въ болѣе или менѣе обширномъ кругу послѣдователей. Послѣдователи извѣстнаго религіознаго вѣрованія могутъ составить изъ себя особое религіозное общество. Учрежденіе религіозныхъ обществъ происходитъ безпрепятственно, на общемъ основаніи и правѣ гражданъ учреждать общественные союзы, безъ разрѣшенія правительства, а только съ его вѣдома. Члены религіознаго союза могутъ установить у себя извѣстный кодексъ вѣрованій и нравственныхъ правилъ, учредить чинъ богослуженія, завести внутреннюю дисциплину, поставить религіозныхъ руководителей и пастырей, снабдить ихъ извѣстными полномочіями и проч.**). Но со стороны государства духовныя лица этихъ обществъ не пользуются оффиціальнымъ признаніемъ, не имѣютъ никакихъ преимуществъ и льготъ по отправленію государственныхъ повинностей личныхъ и имущественныхъ***). Равнымъ образомъ всѣ уставы религіознаго общества, нормирующіе его внутреннюю жизнь, имѣютъ такое же значеніе, какъ и уставы всякихъ другихъ общественныхъ союзовъ частно правоваго характера: они обязательны только для членовъ религіознаго общества и дѣйствуютъ только въ ихъ сферѣ и подъ условіемъ добровольнаго подчиненія имъ со стороны членовъ общества. Новое государство не вмѣшивается во внутреннюю жизнь религіозныхъ обществъ и не даетъ своей санкціи ихъ уставамъ****), но оно предоставляетъ всѣмъ членамъ такихъ обществъ равенство въ гражданскомъ и политическомъ отношеніи*****). Въ новомъ государствѣ нѣтъ государственной религіи; его природа исключаетъ всякую связь съ религіей. Оно смотритъ на религіозныя общества, какъ на частныя религіозные союзы, до которыхъ ему нѣтъ прямого

---

*) Бердниковъ, указ. выше соч., 287 стр. **) Тамъ же, 288 стр. ***) Тамъ же, 291 стр. ****) Тамъ же, 288. *****) Тамъ же, 310 стр.

дѣла. Оно не дѣлаетъ между ними различія по ихъ вѣроисповѣдному характеру. Оно относится ко всѣмъ одинаково безучастно. Не только господствующей, но и привиллегированной религіи не полагается въ новомъ государствѣ*). Предоставляя религіознымъ обществамъ, какъ вновь возникающимъ, такъ и унаслѣдованнымъ отъ исторіи, извѣстную степень автономіи въ ихъ внутреннемъ управленіи, новое государство себѣ самому усвояетъ право *суверенитета* по отношенію къ нимъ, т. е. право самостоятельно опредѣлять юридическое положеніе ихъ: напр. дать санкцію вновь учредившемуся обществу или отказать ему въ правѣ на существованіе. Оно можетъ ограничить право христіанскихъ церквей учреждать монастыри; можетъ совсѣмъ запретить существованіе нѣкоторыхъ монашескихъ орденовъ и т. под. **) Относясь равнодушно ко всѣмъ религіямъ, новое государство и чисто гражданское общежитіе совершенно отдѣлило отъ всякихъ отношеній къ религіи, отъ какого бы то ни было ея вліянія на него. Такъ, регистрація случаевъ рожденія, смерти и бракосочетанія поручена, вмѣсто служителей церкви, государственнымъ чиновникамъ, а вмѣстѣ съ этимъ потеряли значеніе и религіозные обряды, которые совершались прежде въ этихъ случаяхъ. Самый важный актъ въ частно-правовыхъ отношеніяхъ—бракъ нормируется исключительно государствомъ, которое установляетъ для него свою гражданскую форму заключенія, само опредѣляетъ условія законности брака и брачнаго развода, не принимая во вниманіе религіозныхъ мотивовъ запрещенія брака ***). Принадлежность гражданъ къ тому или другому религіозному исповѣданію не должна вліять на право государственной службы. Въ государственныхъ школахъ не должно быть преподаваемо религіозныхъ предметовъ и т. п. ****).

Такъ осуществляется тотъ принципъ отношеній между церковью и государствомъ, который принято формулировать выраженіемъ: «*свободная церковь въ свободномъ государствѣ*» и самое осуществленіе котораго, достигнутое государствомъ, считается величайшимъ успѣхомъ его въ области человѣческой культуры!

---

*) Тамъ же, 288 стр.

) Тамъ же, 289; Бердниковъ, Курсъ церк. права, 274—5; Суворовъ, Курсъ канон. права, II т., 484—8. *) Прав. Собесѣд. 1888 г., 3 кн., 290. ****) Тамъ же, 291.

Уголовные западно-европейскіе кодексы относительно преступленій противъ вѣры вообще составлены въ соотвѣтствіе съ требованіями принципа личной, индивидуальной религіозной свободы, принципа, выраженнаго въ только что указанныхъ отношеніяхъ новаго государства къ церкви. 1) Они отказались отъ абсолютной ортодоксіи. Они провозласили, что каждая религіозная община, признавая внутри себя и для себя *свое вѣроученіе правильнымъ*, должна считать однакожь своею обязанностью не препятсвовать и общинамъ другихъ вѣроисповѣданій держаться того-же мнѣнія относительно своей религіи. Дорожа святостію своей вѣры, каждая религіозная община должна уважать ненарушимость таковой святости и другихъ. 2) Они отказались отъ ученія невѣротерпимости, предоставивъ каждому вѣроученію, каждой сектѣ безпрепятственно исповѣдывать свою вѣру, публично отправлять богослуженіе и всенародно его проповѣдывать подъ охраною общихъ законовъ. 3) Они отказались отъ монопольнаго прозелитизма, предоставивъ каждому исповѣданію принимать въ свои нѣдра иновѣрцевъ и конкуррировать въ привлеченіи своихъ послѣдователей. И замѣчательно, говорятъ защитники личной религіозной свободы, со времени признанія вѣротерпимости, духъ прозелитизма во всѣхъ вѣроисповѣданіяхъ изсякъ, каждое вѣроисповѣданіе съумѣло одними моральными средствами и внутреннею дисциплиною охранить свою неприкосновенность и противодѣйствовать вторженію вліянія другихъ. 4) Они отказались, наконецъ, отъ миссіи мстить за Бога, поставивъ подъ защиту закона вѣрованія каждаго признаннаго культа отъ обиды и оскорбленія, отъ стѣсненія и матеріальнаго нападенія. Въ силу этого исключено богохульство, въ смыслѣ непосредственнаго оскорбленія Бога христіанскаго культа, а явилось публичное оскорбленіе вѣрующаго, производимое посредствомъ поносныхъ словъ, относящихся до Божества, будутъ ли поносныя слова относиться къ христіанскому культу всѣхъ исповѣданій или же къ магометанскому, еврейскому или языческому. Такимъ образомъ въ новѣйшихъ уголовныхъ кодексахъ кругъ преступленій противъ вѣры, сравнительно съ прежнимъ временемъ, значительно съузился; въ нихъ мы не встрѣчаемъ преступленій, признанныхъ старыми уголовными кодексами: богохультва въ его прежней формѣ, ересей, отступленія отъ вѣ-

ры, колдовства, святотатства, въ смыслѣ религіознаго преступленія, и лжеприсяги *). Французскій уголовный кодексъ 1810 г., содержащій въ себѣ только пять статей разсматриваемаго рода, *есть типичный кодексъ* этой системы, этой формаціи понятій о преступленіяхъ противъ вѣры. Онъ послужилъ образцомъ и для остальныхъ европейскихъ кодексовъ: итальянскаго, общегерманскаго 1871 г., представляющихъ изъ себя буквальное повтореніе французскаго;—бельгійскаго, содержащаго въ себѣ всего три статьи, посвященныя преступленіямъ противъ вѣры, подъ заглаіемъ: «Проступки, касающіеся религіи»;—венгерскаго 1879 г., въ которомъ разсматриваемые преступленія изложены только въ трехъ параграфахъ, съ указаніемъ четырехъ дѣяній противъ вѣры, подвергаемыхъ карѣ, подъ заглавіемъ: «Преступленія и проступки противъ свободы религіознаго культа **»). Въ самомъ новѣйшемъ изъ уголовныхъ кодексовъ—голландскомъ, изданномъ въ въ 1881 году, нѣтъ особенныхъ отдѣловъ для разсматриваемыхъ преступленій, такъ какъ послѣднія имѣютъ общее названіе «Преступленій противъ общественнаго порядка ***»). Ересь и расколъ, какъ мы и ранѣе замѣтили, изъяты изъ разряда преступленій въ новыхъ западно-европейскихъ уголовныхъ кодексахъ. Они считаются преступленіями со стороны церкви, а въ государственномъ смыслѣ не считаются таковыми и не подлежатъ наказанію по государственнымъ законамъ; они вѣдаются, и наказываются только церковнымъ судомъ ****). Впрочемъ церкви не предоставлено право конкурренціи съ уголовнымъ судомъ въ преслѣдованіи преступленій, отнесенныхъ къ ея вѣдомству. Западноевропейское законодательство предоставляетъ церковному суду налагать лишь домашнюю эпитимію за эти преступленія или же, вообще говоря, лишать преступника благъ церковныхъ же *****). Такой характеръ наказаній еретиковъ и раскольниковъ имѣетъ свое обоснованіе въ мысли, что нравственную цѣну передъ Богомъ имѣетъ только то, что возникаетъ изъ внутренняго настроенія человѣческой души. Отсюда и средства, употребляемыя

---

*) Наблюдатель, 1882 г., марта, 115—118 стр.

) Наблюдатель, 1882 г., марта, 117; Будзинскій, О преступленіяхъ въ особенности, Москва, 1887 г. *) Тамъ же. ****) Проф. Бердниковъ, Курсъ цер. права, 207 стр. *****) Бердниковъ, наз. соч., 208; Прав. Собесѣд., 1888 г., 3 кн., 321 стр.

для обращенія грѣшника, должны быть направлены только на внутренній міръ человѣка и быть чужды насилія *).

Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ самаго круга преступленій въ новѣйшихъ западно-европейскихъ уголовныхъ кодексахъ смягчается и характеръ налагаемыхъ ими наказаній за преступленія противъ вѣры. По французскому, бельгійскому, итальянскому и общегерманскому кодексу преступленія противъ вѣры наказываюся тюремнымъ заключеніемъ не свыше трехъ лѣтъ; по венгерскому, судя по тяжести преступленій, налагается тюремное заключеніе отъ одного года до двухъ лѣтъ и штрафъ отъ 200 до 1000 гульденовъ; наконецъ, по голландскому кодексу, нѣкоторыя изъ преступленій наказываются тюремнымъ заключеніемъ до одного мѣсяца, высшее же наказаніе опредѣлено не болѣе одного года **).

Мы представили съ достаточною подробностію характеристическія черты, отличающія двѣ системы западно-европейскихъ уголовныхъ кодексовъ относительно преступленій противъ вѣры, — старую и новую въ историческихъ условіяхъ ихъ развитія. Общая характерная черта новой системы западно-европейскихъ уголовныхъ кодексовъ относительно преступленій противъ вѣры заключается *въ томъ, что въ этой системѣ принципъ личной религіозной свободы нашелъ себѣ всецѣлое воплощеніе*, тогда какъ въ старой онъ ограниченъ началами ортодоксіи и монопольнаго прозелитизма. Спрашивается: къ которой же изъ этихъ системъ нужно отнести наше дѣйствующее нынѣ законодательство относительно еритиковъ и раскольниковъ?

Для рѣшенія этого вопроса сдѣлаемъ въ кратцѣ обозрѣніе дѣйствующаго отечественнаго уголовнаго законодательства относительно разномыслящихъ и неправомыслящихъ въ вѣрѣ. Прежде всего укажемъ на общія начала вѣроисповѣдной политики русскаго государства, положенныя въ основаніе этого отдѣла уголовнаго законодательства. При обозрѣніи этихъ началъ не лишне,— предостерегаютъ современные криминалисты,—съ осторожностью оцѣнивать ихъ истинное достоинство, ибо нѣкоторыя изъ нихъ, по существу своему правильныя и основательныя, будучи высказаны

---

*) Суворовъ, Курсъ кан. права II т., 496 стр. **) Наблюдатель, 1882 г., марта, 118; Будзинскій, назв. соч.

въ одномъ мѣстѣ въ абсолютной формѣ, вслѣдъ затѣмъ, въ частныхъ положеніяхъ, терпятъ рядъ видоизмѣненій, ограничивающихъ и умаляющихъ силу и дѣйствіе общихъ началъ.

Вотъ эти общія начала и ихъ ограниченіе: 1) первенствующая и господствующая въ Россійской Имперіи вѣра есть христіанская, православная, восточнаго исповѣданія (Пол. Соб. Зак. т. I, изд. 1892 г.; Уст. о предуп. и пресѣч. преступ. противъ вѣры т. XIV Св. Зак., изд. 1890 г., 65 ст. подъ литтерой *а*). 2) Всѣ, непринадлежащіе къ господствующей церкви подданные и иностранцы живущіе въ Россіи, пользуются каждый повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія по своимъ обрядамъ (Пол. Св. Зак., I т., 44 ст.). 3) Свобода вѣры присвояется не только христіанамъ иностранныхъ исповѣданій, но и евреямъ, магометанамъ и язычникамъ (Пол. Св. Зак., I т., 45 ст.; Уст. о предуп. и пресѣч. преступ. противъ вѣры, XIV т. Св. Зак., изд. 1890 г., 65 ст. подъ литтерой *б*). Раскольники не преслѣдуются за мнѣнія ихъ о вѣрѣ (Уст. о пред. и пресѣч. преступ. противъ вѣры, XIV т. Св. Зак., изд. 1890 г., ст. 45 *). Таковы общія начала, заслуживающія полнаго одобренія, съ точки зрѣнія даже представителей западной культуры, какъ согласныя съ общепринятыми въ наукѣ ученіями. Но затѣмъ слѣдуютъ ограниченія, которыя сокращаютъ, видоизмѣняютъ, а по воззрѣніямъ ихъ и вовсе парализуютъ изложенныя выше начала. Первое ограниченіе: какъ рожденнымъ въ православной вѣрѣ, такъ и обратившимся къ ней изъ другихъ вѣръ, запрещается отступать отъ нея и принимать иную вѣру, хотя бы то и христіанскую (Тамъ же, ст. 36). Второе ограниченіе: одна господствующая церковь имѣетъ право въ предѣлахъ государства убѣждать не принадлежащихъ къ ней подданныхъ къ принятію ея ученія о вѣрѣ (Тамъ же, ст. 70). Третье ограниченіе: всякое отвлеченіе не только отъ вѣры православной, но и отъ другихъ терпимыхъ вѣръ, строжайше воспрещается (Тамъ же, 77 ст.). Четвертое ограниченіе: раскольникамъ запрещается совращать и склонять кого-либо въ расколъ свой (Тамъ же, ст. 45). Пятое

---

*) Изслѣдованіе основныхъ законовъ Россійской имперіи въ историческомъ ихъ развитіи. Харьковъ, 1839 г., 84—94 стр.

ограниченіе: когда открываются совращенія и совращенные, то епархіальное начальство, на основаніи предписанныхъ ему правилъ, дѣйствуетъ мѣрами вразумленія, входитъ въ согласіе съ гражданскимъ начальствомъ и доноситъ Св. Сѵноду (Тамъ же, ст. 37). Шестое ограниченіе: раскольники хотя и могутъ совершать общественную молитву (Тамъ же, ст. 48), но не пользуются свободою публичнаго богослуженія; равнымъ образомъ религіозныя общины и ихъ пастыри не пользуются признаніемъ (Тамъ же, 46—64). Наконецъ, седьмое ограниченіе: раскольники не имѣютъ тѣхъ политическихъ и гражданскихъ правъ, которыми пользуются православные; правоспособность ихъ ограничена (тамъ же, 60 и 62 ст.; Улож. о нак., изд. 1885 г., ст. 190 *).

Выходя изъ этихъ общихъ началъ, уголовное отечественное законодательство установило сложную систему законовъ по предметамъ вѣры, изложенную какъ въ Уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій противъ вѣры, такъ и въ Уложеніи о наказаніяхъ. Между прочимъ, какъ мы и выше замѣтили, эта система содержитъ въ себѣ отдѣлы объ отвлеченіи и отступленіи отъ вѣры, а также объ ересяхъ и расколахъ,—отдѣлы, которые давно уже не существуютъ въ западно-европейскихъ уголовныхъ кодексахъ и, если судить съ точки зрѣнія новыхъ началъ, проникающихъ эти законодательства, должны быть уничтожены, повидимому, и въ нашемъ кодексѣ.

Изъ обозрѣнія началъ нашего законодательства и законодательныхъ положеній, ограничивающихъ эти начала, открывается, что наше уголовное законодательство относительно преступленій противъ вѣры принадлежитъ къ старой формаціи и по типу своему сходно съ тѣми системами права, которыя во всей Европѣ существовали до конца XVIII столѣтія и отмѣна которыхъ стала производиться съ начала нынѣшняго столѣтія **). Этотъ типъ характеризуется *ученіемъ объ абсолютной ортодоксіи, монопольномъ прозели-*

---

*) Изслѣдованіе основныхъ законовъ Россійской имперіи въ историч. ихъ развитіи, Харьковъ, 1893 г., 83—94 стр.

**) Наблюдатель, 1882 г., марта, 120—121; професс. Богородскій, Очеркъ исторіи уголовнаго законодательства въ Европѣ съ начала XVIII вѣка. Кіевъ, I т., 19—21 стр.

тизмъ, *невѣротерпимости*, возможности непосредственно оскорбить Божество и обязанности человѣка мстить за это. Послѣднее начало утратило свое значеніе въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ, такъ какъ оскорбленіе Божескаго имени отнесено не на счетъ Божества, а на счетъ лица, при которомъ Божество оскорблено. Но первыя изъ указанныхъ началъ достаточно выдержаны въ нашемъ законодательствѣ. Правила вѣротерпимости, выработанныя общественнымъ сознаніемъ и теоріею въ разныхъ государствахъ западной Европы, въ русскомъ законодательствѣ сводятся въ сущности къ праву отправлять богослуженіе. Затѣмъ, свобода проповѣди, свобода избранія вѣры и, наконецъ, даже различныя права лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ исповѣданіямъ, подвергнуты разнаго рода ограниченіямъ *).

Сила и степень наказуемости дѣйствій, причисляемыхъ нашимъ Уложеніемъ къ преступленіямъ противъ вѣры, напоминаетъ наказуемость тѣхъ же дѣйствій въ нынѣ отмѣненныхъ европейскихъ законодательствахъ. Такъ, степень и мѣра наказаній за отвлеченіе путемъ увѣщанія отъ какой бы то ни было христіанской вѣры въ вѣру нехристіанскую влечетъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылку въ каторжную работу на время отъ восьми до десяти лѣтъ (Улож. о нак. проф. Таганцева, изд. 1885 г., 184 ст.). За распространеніе ересей и расколовъ опредѣлена ссылка на поселеніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (тамъ же, 196 ст.) и т. п.

Характеристика двухъ системъ западно-европейскихъ уголовныхъ кодексовъ—старой и новой, изображеніе историческихъ условій, при которыхъ онѣ возникли, опредѣленіе началъ, которыми эти системы проникнуты и сопоставленіе этихъ началъ съ началами дѣйствующаго отечественнаго уголовнаго кодекса должны, повидимому, привести насъ къ мысли о необходимости измѣнить въ послѣднемъ принципіально, по существу, постановку нормъ относительно преступленій противъ вѣры и уподобить его (кодексъ) въ этомъ отношеніи западно-европейскимъ. А для этого необходимо нарушить прежде всего органическое единеніе между православной Церковью и русскимъ государствомъ и сдѣлать

*) Градовскій, Начала государственнаго права, I т., 345; Лохвицкій, Курсъ уголовнаго права, 1871 г., 304 стр.

ихъ совершенно отдѣльными, самостоятельными и независимыми въ подлежащихъ имъ сферахъ вѣдѣнія институтами, обоюдное существованіе которыхъ опредѣлялось-бы формулою: «свободная православная церковь въ свободномъ Россійскомъ государствѣ». Практическимъ слѣдствіемъ этого измѣненія отношеній между церковью и государствомъ въ Россіи явится всецѣлое воплощеніе въ наше законодательство принципа личной религіозной свободы и уподобленіе его во всѣхъ отношеніяхъ западно-европейскимъ кодексамъ: уничтоженіе одной господствующей религіи православной, предоставленіе всѣмъ исповѣданіямъ и всѣмъ религіознымъ обществамъ и союзамъ одинаковыхъ вѣроисповѣдныхъ правъ, уничтоженіе нѣкоторыхъ видовъ религіозныхъ преступленій, въ томъ числѣ отвлеченія и отступленія отъ вѣры, ереси, раскола и смягченіе наказаній за самыя преступленія. Въ пользу такого радикальнаго реформированія нашего уголовнаго законодательства относительно лицъ разномыслящихъ и неправомыслящихъ въ вѣрѣ раздавались и доселѣ раздаются въ литературѣ болѣе или менѣе сильные голоса защитниковъ принципа свободы совѣсти и вѣротерпимости. Такъ, одни изъ этихъ защитниковъ, не довольствуясь тѣмъ, что инославныя исповѣданія—католическое, протестантское и армяно-грегоріанское считаются нашимъ законодательствомъ не только терпимыми, но и признанными, требуютъ, чтобы этимъ вѣроисповѣданіямъ, наравнѣ съ православными, помимо права свободнаго отправленія богослуженія по обрядамъ своей вѣры, было предоставлено и право распространенія своего ученія*).

Другіе изъ этихъ сторонниковъ проведенія указаннаго принципа въ наше законодательство требуютъ права полной свободы вѣроисповѣданія для нашихъ раскольниковъ и сектантовъ**) или, по крайней мѣрѣ, уравненія ихъ правъ въ религіозномъ отношеніи съ иностранными вѣроисповѣданіями***) и съ иновѣрцами нехристіанскихъ исповѣданій****). Не стѣснять свободы вѣроисповѣданія, говорятъ защитники свободы совѣсти,

---

*) Вѣст. Европы, іюнь, 1893 г., Историческій сфинксъ, Владиміръ Соловьевъ; Бесѣда, 1871 г., мартъ, отдѣлъ: русскія судныя дѣла, 29—35; **) Суворовъ, О происхожденіи и развитіи русскаго раскола, Ярославль, 1886 года, 48—61; Вѣст. Европы, 1882 г., мартъ, 79—80, 81—85. ***) Бесѣда, 1871 г., марта, 30. ****) Суворовъ, выше указ. соч., 58 стр.

есть долгъ человѣколюбія и справедливости, предписываемый самымъ существомъ христіанства, минимальное требованіе котораго заключается въ положеніи: «не дѣлай другимъ того, чего себѣ не желаешь»*). Свободы вѣроисповѣданія требуетъ и право естественное, такъ какъ люди, искренне проникнутые извѣстными религіозными вѣрованіями и убѣжденіями, имѣютъ непреодолимую потребность «оказывать», обнаруживать, проявлять свои вѣрованія въ соотвѣтствующемъ богослуженіи**). Правда, что за послѣднее время нашимъ законодательствомъ сдѣланы уступки въ пользу какъ религіозныхъ, такъ и гражданскихъ правъ раскольниковъ. Именно, по закону 19 апрѣля 1874 года, раскольники получили возможность заключать браки (законные) такъ называемые гражданскіе, признаваемые государствомъ, со всѣми законными послѣдствіями, вытекающими изъ такихъ браковъ для жены и дѣтей. Затѣмъ, по закону 3 мая 1883 года, раскольники не только получили нѣкоторыя новыя гражданскія и политическія права, но и дозволеніе (со значительными, впрочемъ, ограниченіями) исполнять духовныя требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ, какъ въ частныхъ домахъ, такъ и особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ, безъ нарушенія при этомъ общихъ правилъ благочинія и общественнаго порядка***). Но въ этихъ постановленіяхъ и уступкамъ по отношенію къ расколу и его различнымъ фракціямъ правильнѣе будетъ видѣть, говорятъ, зарю—предвѣстницу того свѣтлаго дня, когда вѣротерпимость и свобода совѣсти преодолѣютъ всѣ препятствія, которыя имъ стоятъ на пути. Во всякомъ случаѣ, въ настоящее время русскій расколъ и различныя его фракціи домогаются права, чтобы имъ предоставлено было въ русской землѣ столь же опредѣленное положеніе, какимъ пользуются разные иновѣрцы нехристіанскихъ исповѣданій въ предѣлахъ широкаго русскаго государства: евреи, магометане, и язычники****) или то положеніе, въ которомъ находятся вѣроисповѣданія католическое, протестантское и армяно-грегоріанское*****). Признаніе поповскихъ и безпоповскихъ обществъ въ той мѣрѣ, въ какой

---

*) Вѣст. Европы, 1893 г., іюнь. **) Суворовъ, о происх. и разв. рус. раскола, 54 стр. ***) Тамъ же, 57 стр. ****) Тамъ же, 58. *****) Бесѣда, марта, 1871 г., стр. 30.

признаны еврейскія, магометанскія религіозныя общества и инославныя исповѣданія, есть,—говорятъ, неминуемый выводъ не изъ принципіальныхъ только положеній о свободѣ совѣсти, но изъ фактовъ исторіи, свидѣтельствующей, что мѣра стѣсненія и преслѣдованія не въ состояніи была сломить расколъ*).

«Статистика въ Россіи сектантовъ, опредѣляющая количество ихъ въ 1/9 всѣхъ русскихъ подданныхъ, съ достаточною ясностью свидѣтельствуетъ за непригодность нашей старой законодательной системы относительно раскола**). Численность сектантовъ и раскола должна бы—говорятъ—убѣдить русское правительство въ томъ, что время дать имъ полную свободу вѣроисповѣданія или, по крайней мѣрѣ, надѣлить ихъ той степенью религіозной свободы, которою уже давно пользуются католики, протестанты, армяно-грегоріане, евреи, магометане и др. въ русскомъ государствѣ, на что они имѣютъ де право какъ по своей сравнительной численности, такъ и въ силу большей близости своего ученія къ православію. Расколъ долженъ имѣть самобытное гражданское и церковное существованіе, долженъ быть признаннымъ вѣроученіемъ***). Если прошлое и настоящее отвело только два мѣста для раскола или въ постановленіяхъ уголовныхъ или же предупреждающихъ и пресѣкающихъ преступленія на ряду съ бѣглыми—это ненормальность****), доказывающая только нашу гражданскую незрѣлость мысли *****). Съ уравненіемъ раскольниковъ съ послѣдователями другихъ религіозныхъ обществъ въ гражданскихъ правахъ, съ дарованіемъ имъ права на публичное отправленіе богослуженія, должно быть признано въ своемъ положеніи и раскольничье духовенство: архіереи и священники въ поповствѣ, наставники и учители въ безпоповствѣ******). Подобнаго признанія требуетъ—говорятъ—не только принципъ свободы совѣсти и несостоятельность старой законодательной системы, но и прямая польза государственная. Сознаніе извѣстныхъ классовъ гражданъ о нѣкоторой принижен-

---

*) Вѣст. Европы, май и апрѣль, 1880 г., 78—90, 507 стр.
) Голосъ, 1881 г., № 176. Суворовъ, о происхожд. и раз. рус. раскола, 48; Вѣст. Европы, 1880 г., май, 81 стр. *) Вѣст. Европы, 1880 г., май, 79. ****) Тамъ же, 80. *****) Тамъ же, 81. ******) Суворовъ, о проис. и раз. рус. раскола, 60; его-же, Курс. кан. права, II т., 514 стр.

ности ихъ вѣроисповѣданія предъ другими служитъ источникомъ гражданскаго развращенія и озлобленія этихъ классовъ противъ государства» *).

Свобода исповѣданія вѣры должна быть признана правомъ раскола и его различныхъ сектъ потому еще, что она есть необходимость государственная **). Настоящая система государственныхъ мѣръ по отношенію къ расколу и его сектамъ была причиною того явленія, что въ ученіи послѣднихъ выработывались взгляды противогосударственные ***). И Богъ знаетъ какое направленіе примутъ въ будущемъ эти взгляды и недовольства, если броженіе не найдетъ своего естественнаго и прямаго исхода въ предоставленіи расколу религіозныхъ правъ»....****).

Изложеніе основаній, на которыхъ утверждается мысль о необходимости полнаго проведенія принципа личной религіозной свободы въ наше уголовное законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ—открываетъ намъ, *что эти основанія тождественны въ существѣ дѣла съ тѣми, во имя которыхъ произошло реформированія по новому типу западно-европейскихъ* уголовныхъ кодексовъ относительно преступленій противъ вѣры.

Справедливы ли эти основанія, разсматриваемыя съ теоретической точки зрѣнія? Дѣйствительно ли они настолько вѣски, неоспоримы и убѣдительны, чтобы можно было отдаться имъ въ руководство при осуществленіи такого важнаго дѣла, какъ коренная ломка извѣстнаго отдѣла уголовнаго кодекса? И дѣйствительно ли проведеніе въ законодательство принципа индивидуальной свободы совѣсти, опирающагося на эти основанія, должно сопровождаться плодотворными практическими результатами? Если да, то слѣдовательно наши уголовные законы относительно еретиковъ и раскольниковъ должны быть подвергнуты коренному и, по возможности, скорѣйшему преобразованію. Если же нѣтъ, то эти законы сами по себѣ носятъ несомнѣнныя начала истины, цѣлесообразности и потому живучести, а слѣдовательно не имѣютъ и нужды въ коренной существенной ихъ перестройкѣ. Очевидно, что для рѣшенія послѣдняго

---

*) Голосъ, 1880 г., № 184. **) Тамъ жъ. ***) Суворовъ, о проис. и развит. рус. раскола, 48. ****) Голосъ, 1881 г., № 176.

вопроса слѣдуетъ подвергнуть критикѣ тѣ основанія, на которыхъ опирается идея о необходимости полнаго проведенія принципа *индивидуальной свободы совѣсти въ уголовные кодексы относительно еретиковъ и раскольниковъ*, а затѣмъ обратиться къ подробному анализу и оцѣнкѣ тѣхъ началъ, которыя положены въ основу нашего уголовнаго законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ, или къ выясненію того, почему именно положены эти, а не другія какія-либо начала: что и будетъ предметомъ слѣдующихъ главъ настоящаго изслѣдованія.

(Продолженіе будетъ).

Лѣтопись печати по вопросамъ миссіи.

Содержаніе: Вопросъ о вѣротерпимости на страницахъ свѣтскихъ либеральныхъ органовъ печати („Недѣля“ и „Вѣстн. Евр.“). Какъ смотрѣлъ на дѣло внутренней миссіи митр. Григорій („Псков. Еп. Вѣд.“). Пути сектантской пропаганды (Еп. Вѣд. Тамб. и Екатериносл., „Мисс. Сборникъ“). Проповѣдь „непротивленія“ („Книжки“ Недѣли). Изъ недавняго прошлаго нашего сектантства („Самарск. Еп. Вѣд.“). Изъ исторіи штундобаптизма: Конференція баптистовъ 1884 г. („Екатер. Еп. Вѣд.“). Разсказы изъ сектантскаго быта. Свѣтская газета (Моск. В.) о взглядахъ затворника Ѳеофана на еретическое богословствованіе Л. Толстого.

Вопросъ о вѣротерпимости или свободѣ вѣры—вопросъ не только миссіи, но и общественной совѣсти. Каждый, кто не совсѣмъ индифферентно относится къ дѣламъ вѣры, долженъ такъ или иначе рѣшить для себя этотъ вопросъ, чтобы съ такимъ или инымъ его рѣшеніемъ сообразовать и свои отношенія къ иновѣрнымъ согражданамъ. Въ виду этого нельзя не порадоваться тому явленію, что этотъ важный въ религіозномъ и общественномъ отношеніи вопросъ начинаетъ въ послѣднее время все чаще и чаще затрогиваться органами нашей печати даже самаго противоположнаго направленія. Фактъ этотъ показываетъ, что въ нашемъ обществѣ продолжаетъ усиливаться интересъ къ религіозно-общественнымъ вопросамъ. Къ сожалѣнію, въ свѣтской печати читателямъ приходится встрѣчаться съ такою постановкою этого вопроса и съ такими пріемами его рѣшенія, которые способны скорѣе затемнить, нежели уяснить данный вопросъ въ сознаніи общества.

Одинъ изъ самыхъ характерныхъ образчиковъ такого рода отношенія къ вопросу о вѣротерпимости находимъ на страцахъ «Недѣли» въ рядѣ статей М. О. М. подъ заглавіемъ «Право вѣровать». «Одинъ изъ основныхъ до сихъ поръ нерѣшенныхъ вопросовъ нашихъ—это свобода вѣры»,—такъ начинаетъ г. М. О. М. свои разсужденія, и сразу же вводитъ читателя въ заблужденіе. Вопросъ о свободѣ вѣры давно уже рѣшенъ въ нашемъ законодательствѣ; объ этомъ не могъ не знать и самъ г. М. О. М., вся статья котораго направлена именно противъ существующаго по предметамъ вѣры и Церкви законодательства и правительственныхъ взглядовъ и дѣйствій. Правда, съ принципіальнымъ рѣшеніемъ вопроса о вѣротерпимости въ законодательствѣ и общественномъ мнѣніи не всегда согласно то рѣшеніе, какое даетъ ему практика отдѣльныхъ представителей административной, судебной, иногда даже и духовной власти въ единичныхъ случаяхъ. Это-то обстоятельство, вѣроятно, и ввело автора въ заблужденіе. Покрайней мѣрѣ приводимые имъ факты доказываютъ не то, для доказательства чего они авторомъ приводятся, т. е. не то, что вопросъ о свободѣ вѣры у насъ *не рѣшенъ*, а лишь то, что въ сознаніи народныхъ массъ и низшихъ представителей власти еще не вездѣ проникло то рѣшеніе, какое дало этому вопросу законодательство и правительственная власть, и потому свои отношенія къ иновѣрцамъ эти низшіе слои нашего общества иногда можетъ быть болѣе сообразуютъ съ голосомъ страстей, нежели съ неизвѣстными имъ или ложно понятыми опредѣленіями закона. Въ самомъ дѣлѣ, если «дурные и задорные люди», кабатчики и т. п. враждебно отнеслись къ самарскимъ сектантамъ «мормонамъ», за то, что они «водки не пьютъ, табаку не курятъ, на гулянки не ходятъ, по праздникамъ сидятъ дома да читаютъ евангеліе», то значитъ ли это, что у насъ нѣтъ свободы вѣры и даже не рѣшенъ самый вопросъ объ этомъ? Вѣдь въ данномъ случаѣ, собственно говоря, не было даже никакого вопроса вѣры, а была только злоба кабатчиковъ и буйныхъ гулякъ хотя и къ трезвымъ и мирнымъ людямъ, но заподозрѣннымъ въ какомъ-то сектантствѣ. Далѣе, если возможны у насъ случаи неправильнаго и неосновательнаго обвиненія въ принадлежности къ вредной сектѣ, въ родѣ приводимаго авторомъ случая съ нѣкіимъ Ниломъ С., котораго

съ цѣлымъ семействомъ едва было не обвинили въ принадлежности къ скопческой сектѣ, не смотря на отсутствіе достаточныхъ уликъ, то и это только лишній разъ доказываетъ возможность судебныхъ ошибокъ въ такомъ сложномъ и спеціальномъ дѣлѣ, какъ сектантство, и ничего болѣе. Всѣмъ извѣстно недавнее дѣло мултанскихъ вотяковъ, когда повидимому невинныхъ людей окружной судъ дважды осудилъ за убійство съ религіозною цѣлію, на основаніи уликъ, добытыхъ неправильно веденнымъ предварительнымъ слѣдствіемъ. Что-же? Скажетъ ли кто, основываясь на этомъ примѣрѣ, что вопросъ объ уголовной отвѣтственности за убійство у насъ не рѣшенъ, или что въ судахъ у насъ нѣтъ справедливости и безпристрастія? Трогательными чертами изображаетъ г. М. О. М. горе того «хохла изъ подъ самаго Кіева», у котораго полиція отнимаетъ евангеліе. «Лишать народъ евангелія, останавливать идущаго къ народу Христа—подумайте, какую мы беремъ отвѣтственность на себя»!.. Но видно авторъ не знаетъ, что есть разныя изданія евангелія, есть такія изданія, которыя, выражаясь словами бл. Іеронима, изъ евангелія Христова дѣлаютъ евангеліе человѣческое или, что еще хуже, евангеліе діавола. Объ одномъ изъ такихъ изданій читатели нашего журнала уже могли себѣ составить понятіе по статьѣ свящ. Троицкаго («Лондонское изданіе Новаго Завѣта», Мисс. Обозр. янв., кн. 1). Распространено также среди совращенныхъ въ штунду и колеблющихся въ вѣрѣ крестьянъ Сѵнодальное изданіе «Новаго Завѣта» съ горизонтальными и вертикальными чертами, которыми отмѣчены всѣ тѣ тексты, на которыхъ основываютъ свои воззрѣнія пашковцы. Операція эта произведена искусно отъ руки надъ тысячами экземпляровъ обычнаго изданія священной книги въ лабораторіи В. А. Пашкова, когда еще онъ жилъ въ Россіи и дѣятельно пропагандировалъ свое лжеученіе среди столичной интеллигенціи и черни. Нынѣ помѣтки этихъ экземпляровъ скопированы. Чтеніе св. книги по условнымъ чертамъ, въ извѣстномъ порядкѣ и постепенности, безъ снесенія покрапленныхъ текстовъ съ другими, приводитъ читателя къ усвоенію протестантскихъ и сектантскихъ воззрѣній на вопросы вѣры. Такимъ образомъ подготовленная книга служитъ вѣрнымъ орудіемъ пропаганды. Спрашивается: какъ долженъ поступить благоразумный человѣкъ, когда видитъ, что его сыну даютъ «вмѣсто хлѣба камень, или

вмѣсто рыбы змѣю»? Не долженъ ли онъ отнять отъ него предлагаемое, чтобы тотъ не былъ укушенъ змѣей и не изломалъ бы безъ пользы своихъ зубовъ о твердый камень? А если бы и былъ когда нибудь и такой случай, что полиція отнимала у крестьянина совсѣмъ обыкновенное (не заграничнаго изданія) евангеліе, то въ этомъ можно видѣть лишь доказательство той давно извѣстной истины, что наши малопросвѣщенныя низшія должностныя лица, особенно сельскія власти, въ данномъ дѣлѣ не стоятъ на высотѣ своего положенія въ дѣлѣ пресѣченія сектантства. И это вполнѣ понятно и предусмотрѣно правительственными распоряженіями, которыя требуютъ всѣ отобранныя у сектантовъ книги направлять въ Консисторію на разсмотрѣніе, откуда дозволенныя къ обращенію въ народѣ изданія возвращаются по принадлежности. Такъ что авторъ напрасно тратилъ краски на изображеніе картины горя упомянутаго хохла, который несомнѣнно уже получилъ свое евангеліе, если оно не было пашковскаго или заграничнаго изданія. Г. М. О. М. хотѣлъ бы, что бы у насъ не только было предоставлено каждому право вѣровать, какъ и во что онъ желаетъ, *но и право открыто и свободно выражать свои вѣрованія и* религіозныя убѣжденія, или что то-же, *право свободной пропаганды какихъ угодно религіозныхъ лжеученій*. Авторъ разсуждаетъ: «Боятся: если дать свободу вѣры, всѣ тотчасъ отпадутъ отъ истинной вѣры и впадутъ въ ложную. Но это значитъ имѣть слишкомъ дурное мнѣніе объ истинной вѣрѣ, полагать, что она совсѣмъ безсильна, совсѣмъ непривлекательна и что любая ложь заманчивѣе ея для ума и сердца человѣка. Допускать, что истина можетъ соперничать съ заблужденіемъ только при помощи карательныхъ мѣръ, значитъ несправедливо унижать истину». Никто не боится, что если дать свободу вѣры, то всѣ тотчасъ отпадутъ отъ истинной вѣры и впадутъ въ ложную: истинная вѣра будетъ существовать до скончанія вѣка и врата адовы не одолѣютъ ей. Если же у насъ, однако, не предоставлена полная свобода всякихъ лжеученій, то причина этого, смѣемъ думать, понятна даже самому г. М. О. М., хотя онъ и не признается въ этомъ. Самъ же онъ, изобразивши густыми красками религіозное невѣжество русскаго крестьянина, замѣчаетъ вполнѣ справедливо, что при такой первобытности своей *человѣкъ склоненъ не нападать, а скорѣе подчи-*

няться любому ученію, если оно выражено сколько нибудь энергично и что, дѣйствительно, нашъ народъ, какъ показываетъ исторія, крайне податливъ на всевозможныя ереси. Что же? Слѣдуетъ ли предоставить всѣмъ ересямъ и сектамъ полную свободу пропаганды, руководствуясь тѣмъ прекраснымъ теоретическимъ соображеніемъ, что истина всегда оказывается побѣдительницею, или же, принявъ во вниманіе факты исторіи и современной дѣйствительности, значительно ограничивающія справедливость указаннаго теоретическаго положенія, слѣдуетъ эту свободу ограничить и держать ее въ извѣсныхъ предѣлахъ,—до той по крайней мѣрѣ поры, когда религіозно-нравственное просвѣщеніе въ духѣ христіанской вѣры настолько проникнетъ въ сознаніе нашего простого народа, что явится достаточно сильнымъ въ рукахъ его оружіемъ для огражденія той истины, которую теперь нашъ народъ исповѣдуетъ лишь въ простотѣ своего вѣрующаго сердца?... Отвѣтъ на этотъ вопросъ ясенъ.

«Вѣстникъ Европы» также хотѣлъ бы, чтобы сектантамъ была предоставлена полная свобода, и думаетъ, что только такимъ путемъ и можно въ концѣ концовъ достигнуть соединенія сектантовъ съ православною Церковью. Подтвержденіе своего мнѣнія журналъ находитъ даже въ одномъ указѣ императора Александра I о духоборцахъ (отъ 27 ноября 1801 г.). «И разумомъ и опытомъ дознано, говорилось въ этомъ указѣ, что умственныя заблужденія простаго народа, преніями и народными увѣщаніями въ мысляхъ его углубляясь, единымъ забвеніемъ, добрымъ примѣромъ и терпимостью мало по малу изглаждаются и исчезаютъ» (В. Е. Апрѣль стр. 905). Однако, тѣмъ же опытомъ и даже на тѣхъ же духоборцахъ, которыхъ имѣлъ въ виду указъ, съ несомнѣнной очевидностью дознано, что *забвеніемъ* заблужденія ихъ не изглажены и не уничтожены, а, напротивъ, только прочнѣе укоренились и развились до послѣднихъ крайностей, приведшихъ къ недавнимъ волненіямъ среди закавказскихъ духоборцевъ. Да и согласенъ ли съ требованіями христіанской нравственности совѣтъ забыть нашихъ заблудшихъ братьевъ? Развѣ такому отношенію къ нимъ научаетъ насъ Спаситель въ притчахъ о пропавшей овцѣ и потерянной драхмѣ?

Не такому отношенію къ заблудшимъ училъ и приснопамятный митрополитъ с.-петербургскій Григорій (Постниковъ).

Въ 50 годахъ настоящаго столѣтія, когда было обращено особенное вниманіе на дѣло противораскольнической миссіи, въ Петербургъ были вызваны изъ наиболѣе зараженныхъ расколомъ епархій лица бѣлаго и чернаго духовевства для приговленія къ противораскольническому миссіонерствованію. Дѣло этого приготовленія было поручено Григорію, тогда еще архіепископу Казанскому, которому принадлежала и самая идея учрежденія противораскольническихъ миссіонеровъ изъ лицъ, получившихъ полное богословское образованіе, а не изъ обратившихся раскольниковъ—начетчиковъ, какъ это было прежде. Вотъ какъ описываетъ бесѣды Архипастыря съ вызваннымъ духовенствомъ г. Д. Соколовъ («Пятидесятые годы въ исторіи противораскольнической миссіи вообще и мѣстной въ частности «Псков. Еп. Вѣд.» №№ 9, 10). «Необычайная аудиторія представляла поразительное и величественное зрѣлище пастырей, среди которыхъ виднѣлись и убѣленные сѣдинами, но еще болѣе было молодыхъ и энергичныхъ лицъ. Слышался серьезный и убѣжденный голосъ маститаго Іерарха, всю жизнь свою посвятившаго великому дѣлу возвращенія на путь истины отпавшихъ отъ Церкви чадъ. Тихо и непринужденно лилась его рѣчь, дышавшая искреннею любовію къ заблудшимъ, проникнутая скорбью объ этихъ людяхъ, имущихъ ревность, но не по разуму, одаренныхъ живымъ, религіознымъ чувствомъ, но ложно направленнымъ... Крѣпко и глубоко западали въ умы и сердца будущихъ миссіонеровъ истинно-христіанскія наставленія дѣйствовать на раскольниковъ не внѣшними мѣрами, не помощью полиціи и ея агентовъ, а единственно вѣрнымъ и полезнымъ въ данномъ случаѣ путемъ кроткаго и мирнаго убѣжденія. «Всѣ полицейскія мѣры—не ваши мѣры», говорилъ слушателямъ просвященный Григорій: «святые апостолы дѣйствовали словомъ истины и силами Божіими; да и обращеніе прочно и спасительно только то, которое произведено силою истины».

Въ дѣлѣ оцѣнки сравнительной пригодности и полезности мѣръ противъ развитія сектантства первостепенную важность имѣетъ выясненіе вопроса о самыхъ причинахъ, вызвавшихъ появленіе и способствующихъ распространенію той или другой секты. Извѣстно, что прежде всякаго леченія болѣзни необходимо устранить тѣ условія, которыми болѣзнь вызвана и поддержи-

вается. Въ виду этого мы съ удовольствіемъ можемъ отмѣтить частое появленіе на страницахъ духовныхъ журналовъ статей, посвященныхъ именно выясненію вопроса о причинахъ появленія сектъ, устойчивости сектантскихъ заблужденій, дальнѣйшаго распространенія ихъ въ средѣ православныхъ и т. п. Такъ, напримѣръ, въ статьѣ Д. Б—ва «О религіозномъ броженіи въ народѣ и о главнѣйшихъ мѣрахъ борьбы съ нимъ» (Тамб. Епар. Вѣд. № 19), какъ на одну изъ причинъ распространенія баптизма указывается на энергичную пропаганду его, которая находитъ для себя самую благодатную почву въ неразвитости и сравнительной холодности къ вѣрѣ православнаго населенія. Сектантская пропаганда, которая за послѣднее время принимаетъ все болѣе и болѣе скрытный характеръ, ведется всѣми болѣе или менѣе грамотными сектантами. Случаи же для пропаганды представляются постоянно. «Вышли, напр., сосѣди посидѣть на завалинкѣ,—сейчасъ же и разговоръ о «божественномъ» и проповѣдь «новой» вѣры. Поѣхали мужики въ извозъ,—по пути, отъ нечего дѣлать, опять толки о вѣрѣ. Начался сѣнокосъ. Людей въ степи видимо-невидимо. Гдѣ же лучше, какъ не на привалѣ, подъ благодатнымъ лѣтнимъ небомъ, подъ шелестъ вѣтерка, дышащаго «гдѣ онъ хочетъ», вести разговоръ о возрожденіи отъ Св. Духа?... И идетъ баптистская пропаганда и сѣетъ она въ однихъ полную религіозную смуту, въ другихъ—холодность и сомнѣненіе, а третьихъ — и вовсе вырываетъ изъ лона православной Церкви. Что всего удивительнѣй,—эту пропаганду поддерживаютъ даже темныя, деревенскія бабы: и онѣ попавъ въ сектантки, дѣлаются потомъ горячими проповѣдницами новой вѣры. У этихъ доказательства проще и нагляднѣе. Баптистка не затруднится разсказать своей сосѣдкѣ, какъ она получила Св. Духа въ новомъ крещеніи. «Какъ сошла я въ воду, милая моя, святъ-то Духъ и полѣзъ въ меня! У меня инда между ребрами чтой-то захрустѣло... А вы, бабыньки, что? вы ничего не чуете, потому въ васъ нѣтъ Духа Божія, вы не познали еще Христа, вы не дѣти Его»!.. А простодушныя и суевѣрныя бабы «вѣрятъ этимъ розсказнямъ изступленной сектантки такъ же, какъ раньше они вѣрили дядѣ Ѳеодору, который самъ, «своими, то есть, глазами» видѣлъ домоваго, перелѣзавшаго къ нему съ вязанкой сѣна въ лошадиный хлѣвъ». Этимъ-

то суевѣріемъ и неразвитостью деревенскаго православнаго люда авторъ и склоненъ объяснять поразительный и на первый взлядъ непонятный ростъ по деревнямъ разнаго рода мистическихъ бредней, какъ напр., хлыстовскихъ.

Сектантская пропаганда довольно уже давно перестала быть исключительно устною и начала прибѣгать къ услугамъ печати. Извѣстно, какую важную роль въ дѣлѣ распространенія пашковщины сыграли пашковскія брошюры изданія «Общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія». Съ характеромъ и направленіемъ этихъ брошюръ знакомятъ насъ Екатеринославскія Епарх. Вѣдомости (№№ 4, 5) въ статьѣ «Литературная пропаганда штундизма». По отзыву автора статьи, «брошюры эти тѣмъ особенно и вредны, что прямо не противорѣча православію, совсѣмъ не заключаютъ въ себѣ характерныхъ признаковъ его, его духа, необходимыхъ выраженій его сущности. Отъ начала до конца въ нихъ вѣетъ чѣмъ то не нашимъ, не роднымъ, чуждымъ тѣхъ религіозныхъ воззрѣній, въ которыхъ мы воспитаны съ дѣтства. Эти брошюры проникнуты духомъ протестантизма, который ищетъ себѣ все новыхъ и новыхъ адептовъ въ православномъ русскомъ народѣ». Хотя въ настоящее время «Общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія» давно уже не существуетъ, тѣмъ не менѣе плоды его дѣятельности продолжаютъ сказываться еще доселѣ, потому что значительное количество той массы печатнаго яда, которую выпустило это общество, несомнѣнно остается еще въ народѣ и продолжаетъ оказывать свое тлетворное вліяніе на его организмъ. Бороться же съ этимъ вліяніемъ чрезвычайно трудно, особенно потому, что и въ настоящее время существуютъ, даже у насъ въ Россіи, издательскія фирмы, дѣятельность которыхъ довольно близко напоминаетъ дѣятельность сказаннаго общества по части изданія брошюръ для народа. Такъ, напр., свящ. А. Львовъ въ статьѣ «Нѣчто о причинахъ, способствующихъ устойчивости молоканскихъ воззрѣній и вліянію ихъ на народную массу («Мисс. Сборн.») одну изъ такихъ причинъ усматриваетъ въ народныхъ изданіяхъ одной русской фирмы, которая упорно работаетъ надъ распространеніемъ въ средѣ простаго народа чуждаго ему духа отрицанія. Общая, хотя и тщательно замаскированная, тенденція изданій этой фирмы заключается въ томъ, что важны въ дѣлѣ

спасенія только добрыя дѣла; вѣра же, т. е. вѣроученіе, не имѣетъ существеннаго значенія. Нельзя, конечно, не согласиться, что изданія съ такой тенденціей должны имѣть на народъ крайне вредное въ религіозно-нравственномъ отношеніи вліяніе.

Заговоривъ о литературной пропагандѣ сектантскихъ лжеученій, нельзя обойти молчаніемъ и того факта, что даже нѣкоторые изъ нашихъ свѣтскихъ журналовъ либеральнаго направленія иногда являются органами распространенія въ обществѣ разныхъ лжеученій. Говоримъ это ближайшимъ образомъ по поводу той проповѣди «непротивленія», которая ведется г. Меньшиковымъ въ «книжкахъ» Недѣли въ статьяхъ подъ общимъ заглавіемъ «Ошибки страха». Статьи эти весьма любопытны и характерны какъ со стороны пріемовъ обоснованія и защищенія ученія о полномъ непротивленіи злу насиліемъ, такъ особенно со стороны тѣхъ крайнихъ и очевидно нелѣпыхъ выводовъ, до которыхъ договаривается авторъ въ своемъ стремленіи отстоять излюбленный принципъ абсолютнаго непротивленія во всей широтѣ его. Цѣлый аппаратъ блестящихъ сравненій, болѣе или менѣе остроумныхъ и удачныхъ сопоставленій, фактовъ и наблюденій изъ самыхъ разнородныхъ областей знанія употребленъ авторомъ для доказательства той простой, для всѣхъ очевидной и никѣмъ не оспариваемой истины, что любовь выше и лучше насилія, что любовь всегда порождаетъ добро, а зло создается только насиліемъ. Сдѣлавши такое открытіе, авторъ считаетъ уже вполнѣ доказаннымъ основной свой принципъ, что всякое насиліе должно быть совершенно выведено изъ обихода человѣческой жизни, и смѣло приступаетъ къ болѣе подробному раскрытію и разъясненію этого принципа. И нужно, дѣйствительно, удивляться смѣлости г. Меньшикова: его не устрашаютъ даже очевидныя нелѣпости, если только посредствомъ нихъ онъ надѣется какъ нибудь прикрыть несостоятельность защищаемаго имъ положенія. Вотъ одинъ образчикъ разсужденій г. Меньшикова. Когда возражаютъ противъ ученія о непротивленіи, то чаще всего берутъ какой нибудь такой случай изъ жизни, на которомъ легко показать несостоятельность этого ученія. Таковъ, напр., случай, когда нашей жизни угрожаетъ опасность отъ разбойника. Очевидно, что не противясь разбойнику, мы рискуемъ и сами быть убитыми и другаго человѣка сдѣлать убійцей. Ка-

жется, можно ли чѣмъ нибудь оправдать въ этомъ случаѣ непротивленіе? Однакоже г. Меньшиковъ неустрашимо берется даже за невозможное. «Въ подобномъ случаѣ, говоритъ онъ, ваша смерть неизбѣжна, это правда. Но можетъ быть, она и нужнѣе всего въ этомъ случаѣ. Можетъ быть, только смертію вашей вы можете доставить торжество нравственному закону, разрушить чары овладѣвшей врагомъ вашимъ темной страсти и вызвать въ немъ любовь къ вамъ. Можетъ быть, необходима кровь ваша, чтобы спасти его. Убійцею иногда овладѣваетъ жгучее раскаяніе и страшная жалость къ погубленной жертвѣ; и тогда онъ спасенъ, онъ возродится для новой жизни и покорится нравственному закону. Иногда это раскаяніе наступаетъ не сразу, а чрезъ долгое время; иногда необходимы для этого не одна, а много жертвъ, нужно, чтобы злая душа пресытилась кровью, но раскаяніе—какъ мнѣ кажется—всегда наступаетъ въ злодѣѣ. И для этого, съ точки зрѣнія нравственнаго закона, сто́итъ, чтобы пожертвовала собою одна жизнь или многія жизни и *даже жизни всего человѣчества* (курсивъ нашъ). Если одинъ отдалъ себя, чтобы искупить грѣхи всѣхъ, то всѣ должны быть готовы искупить грѣхи одного. Всѣ погибли бы и всѣ были бы спасены въ истинѣ,—исполнился бы законъ, для котораго существуетъ земная, условная, матеріальная жизнь и началась бы жизнь безусловная, вѣчная» (Кн. Нед. іюнь, 261—262). Итакъ, люди, подставляйте каждый свое горло подъ ножъ убійцы, потому что убійца, зарѣзавши васъ, можетъ быть, потомъ раскается и чрезъ то спасется. Лучше всего было бы, если бы нѣсколько человѣкъ перерѣзали все остальное человѣчество: пресытившись кровью, убійцы раскаялись бы (потому что раскаяніе, какъ кажется г. Меньшикову, всегда наступаетъ въ злодѣѣ), а чрезъ то и спаслись бы; убитые же несомнѣнно спаслись бы, такъ какъ пожертвовали бы жизнію ради спасенія другихъ. Словомъ, всѣ погибли бы и всѣ были бы спасены; вмѣсто жизни условной, началась бы жизнь безусловная.*) Подумаешь, до чего только можно договориться!

---

*) Однако, какъ не сходятся у толстовцевъ слово съ дѣломъ! Если такъ, то зачѣмъ было г. Меньшикову тянуть въ судъ Жедепева, въ запальчивости выстрѣлившаго въ автора статьи „Ошибки страха“?—нанимать для этого адвокатовъ, словомъ—зачѣмъ оказывать противленіе злу по всей формѣ существующаго закона?... Ред.

Изъ статей, посвященныхъ исторіи сектантства и изслѣдованію внутренней его жизни, отмѣтимъ двѣ статьи «Самарскихъ Епарх. Вѣдомостей». Одна изъ нихъ (Сектантскія разтверженія. Изъ жизни «бесѣдчиковъ» Самарскаго уѣзда) имѣетъ своимъ предметомъ явленіе, сыгравшее немаловажную роль въ исторіи развитія у насъ сектантства и существующее даже до настоящаго времени въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи. Явленіе это, извѣстное подъ именемъ черничества, возникло подъ вліяніемъ естественной и вполнѣ законной потребности народа въ удовлетвореніи своего религіознаго чувства, возникло въ такую пору, когда эта потребность почти не находила себѣ удовлетворенія въ церкви, въ ту эпоху, когда почти отсутствовала церковная проповѣдь, когда церковное богослуженіе, вслѣдствіе упадка искусства чтенія и пѣнія, отличалось крайней бѣдностью, и когда духовенство не принимало почти участія въ дѣлѣ народнаго образованія, и послѣднее по этому было всецѣло проникнуто столь несимпатичнымъ народу свѣтскимъ, мірскимъ направленіемъ. Подъ вліяніемъ такихъ то условій и появились во многихъ приходахъ чернички. На своихъ собраніяхъ онѣ занимались чтеніемъ божественныхъ книгъ, душеполезными бесѣдами, пѣніемъ кантовъ; въ жизни старались показать свое благочестіе и любили странствовать по монастырямъ. Но благочестіе ихъ, по бо́льшей части, было показное; ихъ собранія, на которыхъ присутствовали и молодые люди обоего пола, нерѣдко служили вертепами разврата. Черничество всегда стояло въ глухой оппозиціи къ духовенству, такъ какъ дѣлало то самое дѣло, которое должно было дѣлать духовенство, и стремилось захватить въ свои руки вообще всѣ церковно-приходскія дѣла, что нерѣдко ему и удавалось, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда приходъ по какой либо причинѣ оставался безъ священника. Главное же въ томъ, что черничество стремилось захватить въ свои руки власть учительства и религіозно-нравственнаго руководительства, чѣмъ приводило своихъ членовъ къ полному отчужденію отъ Церкви и ея законныхъ учителей. А между тѣмъ, въ свѣтской печати черничество находило себѣ горячихъ защитниковъ и даже среди приходскаго духовенства многіе склонны были считать дѣятельность черничекъ полезною для Церкви.

Въ статьѣ М. Гребнева «Очерки изъ исторіи сектантства

мистическаго направленія въ шестидесятыхъ годахъ» (Сам. Еп. Вѣд. № 8—11) интересно показаніе современника объ одномъ изъ способовъ распространенія хлыстовства, практиковавшемся въ шестидесятыхъ годахъ, такъ же какъ практикуется онъ и нынѣ. Сектанты строго слѣдятъ за религіознымъ настроеніемъ православныхъ и чуть кто нибудь изъ нихъ выразитъ шаткость въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, сейчасъ же приступаютъ къ такому съ совѣтами посѣтить ихъ бесѣды, называвшіяся обыкновенно бесѣдами «о путяхъ угожденія Богу» или «бесѣдами на ради Господа». Поколебленный въ своихъ вѣрованіяхъ идетъ на хлыстовскую бесѣду. А тамъ заранѣе все подготовлено. Начинается чтеніе и толкованіе св. Писанія, толкуютъ его малограмотные, но искусившіеся въ подобныхъ дѣлахъ начетчики. Чтеніе св. Писанія, соединенное съ толкованіемъ, производитъ на ничего не знающаго, простого и довѣрчиваго и притомъ ищущаго утѣшенія въ религіи, посѣтителя глубокое впечатлѣніе. Первое дѣло сдѣлано. Сѣмена недовѣрія къ догмѣ православія брошены въ душу простеца. Затѣмъ начинается поверхностное знакомство его съ ученіемъ ереси. Руководители секты стараются теперь убѣдить новичка, что только въ ихъ вѣрѣ «свыше человѣкъ озаренъ будетъ». Чѣмъ чаще ходитъ новичекъ на хлыстовскія собранія, тѣмъ скорѣе убѣждается въ правотѣ проповѣдуемаго на нихъ ученія хлыстовъ. Сильно дѣйствуетъ на него видимая праведность ихъ жизни, увлекаетъ его ученіе о непосредственномъ, якобы, общеніи сектантовъ съ Богомъ во время моленій. А для недовольныхъ семейною жизнію и установленнымъ ею режимомъ не малымъ соблазномъ служитъ ученіе о побратимствѣ и посестримствѣ. Конецъ не трудно предвидѣть. Новичекъ проситъ о принятіи его въ число вѣрныхъ. Какъ извѣстно, описанный способъ совращенія православныхъ и въ настоящее время практикуется не только хлыстами, но и послѣдователями почти всѣхъ другихъ сектъ.

Въ дѣлѣ ознакомленія съ внутреннею жизнью сектантства и въ частности штундо-баптизма выдающійся интересъ представляетъ статья миссіонера А. Е. Дородницына «Конференція баптистовъ» (Екатеринослав. Епарх. Вѣд. № 1—2). Въ статьѣ приведенъ цѣликомъ подлинный текстъ постановленій перваго съѣзда русскихъ баптистовъ, бывшаго въ с. Ново-Васильевскѣ Таврическ-

кой губ. въ 1884 году. Этотъ любопытный документъ еще разъ доказываетъ, что секта штундо-баптизма, такъ широко раскинувшая свои сѣти на югѣ Россіи, представляетъ изъ себя великую силу,—тѣмъ болѣе опасную, что дѣйствія ея направляются опытными руками нѣмецкихъ вожаковъ. «Оказывается, что штундо-баптисты юга Россіи представляютъ изъ себя тѣсно сплоченный союзъ, отдѣльные члены котораго связаны между собою, кромѣ религіозныхъ интересовъ, общностью интересовъ экономическихъ, бытовыхъ, и проч. Союзъ штундо-баптистовъ владѣетъ особымъ, приличныхъ размѣровъ, капиталомъ для пропаганды своего вѣроученія среди православнаго населенія Россіи, содержитъ цѣлый эскадронъ миссіонеровъ для сей же цѣли, получающихъ крупныя суммы на расходы, устраиваетъ съѣзды—конференціи для опредѣленія положенія своихъ дѣлъ и успѣховъ пропаганды,—другими словами: союзъ ведетъ себя такъ самостоятельно, какъ будто онъ есть правительственное учрежденіе, регламентированное законодательными постановленіями». Достаточнымъ подтвержденіемъ всего этого можетъ служить даже самый перечень тѣхъ вопросовъ, которые подвергались обсужденію на засѣданіяхъ конференціи 1884 г. Вопросы эти почти всѣ касались миссіи и внутренней дисциплины. Изъ вопросовъ, относящихся къ миссіи, обсуждались напр. слѣдующіе: опредѣленіе мѣстностей, нуждающихся въ миссіонерахъ; о назначеніи «евангелистовъ» т. е. миссіонеровъ и о жалованьѣ имъ; о выборѣ миссіонерскаго комитета т. е. предсѣдателя, кассира союзной кассы и членовъ комитета; о сборахъ для миссіи; о подчиненіи миссіонеровъ конференціи и миссіонерскому комитету; о Кавказскомъ отдѣленіи кассы миссіонерскаго комитета и др. По вопросамъ внутренней дисциплины обсуждались: о вторичномъ вступленіи въ бракъ членовъ оставленныхъ мужемъ или женой безъ вѣсти, о сочетаніи бракомъ отлученныхъ членовъ, а также дѣтей молоканскихъ родителей и дѣтей, записанныхъ и крещенныхъ въ Православной Церкви; съ какимъ отлученнымъ членомъ нельзя ѣсть за однимъ столомъ; слѣдуетъ ли употреблять рукоположеніе, или нѣтъ; можно ли хоронить или вѣнчать людей, принадлежащихъ къ другой Церкви и т. п.

Время отъ времени на страницахъ нашихъ духовныхъ журналовъ появляются опыты беллетристической обработки, пре-

имущественно въ формѣ небольшихъ разсказовъ, сюжетовъ, заимствуемыхъ изъ міра сектантства. Содержаніемъ такихъ разсказовъ, обыкновенно, служитъ бытъ сектантовъ и ихъ ученіе; иногда они представляютъ собою просто бесѣду между православнымъ и сектантомъ о томъ или иномъ пунктѣ христіанскаго ученія, извращаемаго сектантами. Конечно, такого рода разсказы, въ легкой и занимательной формѣ знакомящіе читателей съ бытомъ и міровоззрѣніемъ сектантовъ и съ способами обличенія сектантскихъ заблужденій, вообще должны быть признаны очень полезными. Но, къ сожалѣнію, тѣ разсказы, какіе появляются въ настоящее время, по большей части, блѣдны и слабы въ изображеніи сектантскаго быта, а въ изложеніи и опроверженіи сектантскихъ заблужденій отличаются слишкомъ замѣтной дѣланностью, которая существеннымъ образомъ вредитъ впечатлѣнію, получаемому отъ чтенія такого рода произведеній, и обнаруживаетъ въ авторахъ недостатокъ живыхъ наблюденій надъ внѣшнимъ и внутреннимъ міромъ сектантства.

«Въ заключеніе отмѣтимъ достойный вниманія отзывъ свѣтской газеты (Москов. Вѣдом.) о взглядахъ затворника святителя Ѳеофана на еретическое богословствованіе гр. Л. Толстого.

Въ то время, пишутъ «Моск. Вѣд.», какъ наши «интеллигенты» съ благоговѣніемъ прислушиваются къ каждому слову новоявленнаго лжепророка, графа Льва Николаевича Толстого, православные русскіе люди съ глубочайшимъ вниманіемъ слѣдятъ за содержаніемъ многаго множества писемъ, появляющихся въ духовныхъ журналахъ,—писемъ, принадлежащихъ перу великаго подвижника и свѣтильника нашей Русской Церкви, въ Бозѣ почившаго святителя Ѳеофана. Изъ своего тихаго затвора на Выши этотъ смиренный пастырь—старецъ неутомимо разливалъ благодатный свѣтъ истины Христовой, и сколько душъ жаждущихъ этого свѣта, этой благодатной истины напоены его словомъ, воистину благодатнымъ! Не забудемъ, что этотъ святитель далъ намъ превосходныя, незамѣнимыя толкованія на всего апостола Павла, далъ намъ богатѣйшую сокровищницу писаній святоотеческихъ въ пяти громадныхъ томахъ *Добротолюбія*, далъ намъ неоцѣненную книгу *Путь ко спасенію*, составилъ сводъ Евангельскихъ сказаній, за который удостоенъ степени доктора богословія, и многое множество другихъ твореній.

Отзывъ такого святого мужа, такого знатока души человѣческой, такого высокопросвѣщеннаго, даже въ смыслѣ научномъ, человѣка (онъ зналъ нѣсколько иностранныхъ языковъ, и его библіотека болѣе, чѣмъ на половину, состоитъ изъ иностранныхъ книгъ),—отзывъ, говоримъ, такого мужа о лжеученіи графа Толстого для православныхъ особенно долженъ быть авторитетенъ; въ немъ они должны видѣть для себя предостереженіе... Пусть, этотъ отзывъ рѣзокъ, силенъ, но этого требуетъ самое положеніе дѣла, этого требуетъ легкомысленная вѣтренность въ вопросахъ вѣры, съ какою мы встрѣчаемъ всякаго хулителя Церкви...*) Послушаемъ же, что пишетъ Святитель Подвижникъ одному изъ присныхъ по духу чадъ своихъ:

«Вы помянули, что многіе переходятъ въ иную вѣру, начитавшись сочиненій Толстаго. Диво! У этого Льва никакой вѣры нѣтъ. У него нѣтъ Бога, нѣтъ души, нѣтъ будущей жизни, а Господь Іисусъ Христосъ—простой человѣкъ. Въ его писаніяхъ —хула на Бога, на Христа Господа, на св. Церковь и ея Таинства. Онъ разрушитель царства истины, *врагъ Божій*, *слуга сатанинъ*, какъ написалъ (сказалъ?) самъ св. апостолъ Павелъ волхву Еллимѣ, противившемуся его проповѣди на островѣ Кипрѣ (Дѣян. 13, 8—10)...(Онъ) дерзнулъ написать новое евангеліе, которое есть искаженіе Евангелія истиннаго. И за это онъ есть *проклятый апостольскимъ проклятіемъ*. Апостолъ святый Павелъ написалъ: «*кто новое Евангеліе будетъ проповѣдывать, да будетъ проклятъ, анавема*» (Гал. I, 8). И чтобы всѣ затвердили это добрѣ, въ другой разъ это подтвердилъ... (ст. 9). Въ евангеліи богохуль-

*) А вотъ нашъ старѣшій по времени и общественному положенію, Кіевскій органъ печати, повидимому, далеко не согласенъ съ этимъ. Подобный жъ отзывъ еп. Ѳеофана о лжемудрствованіи Л. Толстого и хулѣ его на св. Церковь, перепечатанный ранѣе въ „Мисс. Обозр.“, „Кіевлянинъ“ встрѣтилъ съ несоотвѣтствующимъ собственному его положенію и важности предмета юморомъ въ тонѣ апологетовъ толстовства и съ фельетоннымъ назиданіемъ по адресу нашей редакціи. За вниманіе спасибо: изъ сего читатели Кіевлянина лишній разъ узнали о существованіи въ Кіевѣ стараго „Кіевлянина“ съ новѣйшими задачами... и о возникновеніи новаго журнала съ старыми задачами служенія св. правдѣ: замалчивать о томъ, о чемъ нужно громко говорить во имя правды, а тѣмъ паче обѣлять черное и чернить бѣлое—не въ принципахъ послѣдняго, какъ дѣло недостойное честныхъ служителей истины и правды. „Горе тѣмъ, кои горькое объявляютъ сладкимъ, и сладкое горькимъ“! (Исаіи 5, 20). Ред.

ника есть цитаты похожи на наши, напримѣръ: Іоан. гл. 1-я, ст. 1-й, а самый текстъ—другой. Посему онъ есть поддѣлыватель безчестнѣйшій, лгунъ и обманщикъ».

«Если дойдетъ до васъ какая-либо изъ его бредней, съ отвращеніемъ отвергайте... Въ нашихъ духовныхъ журналахъ онъ разобранъ до послѣднихъ косточекъ, и всесторонне обличенъ въ безуміи и злоуміи. Но журналы духовные кто читаетъ? И тетрадки Толстого ходятъ по рукамъ секретно и секретно распространяютъ ложь».

Ревностію Иліиною дышетъ сіе слово великаго подвижника—святителя. Невольно возстаетъ въ воображеніи образъ другаго великаго обличителя ересей—преподобнаго Антонія Великаго, который изъ глубокой пустыни подвигся и пришелъ на шумныя улицы Александріи, чтобы обличить зловѣріе еретическое... Для православныхъ слова довольно... Имѣяй уши слышати—да слышитъ!»

Н. Вишневскій.

Миссіонерскіе запросы и отвѣты.

Отъ редакціи. Въ настоящемъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться «письма въ редакцію, Миссіонер. Обозрѣн.», заключающія въ себѣ живыя наблюденія корреспондентовъ надъ состояніемъ сектантства и раскола, и встрѣчающіяся въ миссіонерской практикѣ затрудненія и недоумѣнія, вмѣстѣ съ отвѣтами на послѣднія. При чемъ считаемъ не лишнимъ объяснить читателямъ, что «наши отвѣты» не должны имѣть другаго значенія, какъ только *совѣтовъ*, которые нисколько не исключаютъ новыхъ взглядовъ и иныхъ мнѣній и рѣшеній затронутаго вопроса со стороны подвизающихся на миссіонерскомъ поприщѣ. Миссіонерская борьба съ сонмомъ враговъ православія—дѣло сложное и слишкомъ трудное; успѣшно содѣваемо оно можетъ быть лишь *во многѣ совѣтѣ*, а потому въ миссіонерскомъ журналѣ извѣстный принципъ—audiatur et altera pars долженъ находить широкое примѣненіе, и мы охотно будемъ давать мѣсто въ настоящемъ отдѣлѣ всякому новому выясненію того или другаго миссіонерскаго вопроса.

I. Пагубныя лжемудрованія сектантовъ моего прихода.

(Изъ *письма* священника сл. N Новохопер. у. Воронежской губ.).

Въ апрѣльской книжкѣ „Мисс. Обозр.“ объявлено было, что въ видахъ взаимообщенія съ своими читателями, редакція желаетъ „составлять съ дѣятелями миссіи одну тѣсно сплоченную семью одушевленныхъ борцевъ за св. дѣло православія“, при чемъ почтенная редакція приглашала читателей откровенно сообщать на страницахъ миссіонерскаго органа свои недоумѣнія, опыты и наблюденія относительно всего, что можетъ клониться къ возвышенію успѣховъ св. дѣла миссіи, для чего предполагалось открыть особый отдѣлъ „Вопросы и отвѣты“. Счастливая идея, прекрасный починъ...Слабость нашей миссіи—въ разъединенности дѣйствій противъ тѣсно сплоченнаго врага. Да не будетъ такъ! Спѣшу откликнуться на этотъ многополезный призывъ настоящимъ сообщеніемъ о нѣкоторыхъ соблазнительныхъ для народа мудрованіяхъ сектантовъ моего прихода, въ упованіи, что другіе болѣе опытные соработники на тернистой нивѣ миссіонерскаго вразумленія заблудшихъ въ свою очередь подѣлятся съ братіею, при посредствѣ „Мисс. Обозр.“, подобными же свѣдѣніями и наблюденіями. Желательно, напр., знать, приводятся-ли сектантами другихъ мѣстъ подобныя нижеозначеннымъ возраженія, гдѣ найти наиболѣе обстоятельное опроверженіе этого лжемудрія, какъ успѣшнѣе вести обличеніе и проч.

Сектанты нашей мѣстности *) нечестиво лжемудрствуютъ, что книжники, фарисеи и архіереи предали Іисуса Христа на распятіе единственно, будто-бы, изъ боязни, какъ бы новая Христова вѣра „не отбила у нихъ куска хлѣба“,—что мы—православные священники и наши архіереи,—совсѣмъ не тѣ „пресвитеры и епископы“, о которыхъ говорится въ новозавѣтномъ Писаніи, а прямые де преемники ветхозавѣтныхъ служителей скиніи, возсѣвшіе на Моисеевомъ сѣдалищѣ, а потому де и именуется духовенство православной Церкви во всѣхъ бумагахъ и на языкѣ народа по ветхозавѣтному, т. е. „священниками“ „архіереями“, а не пресвитерами и епископами, какъ бы слѣдовало по буквѣ Писанія; послѣдніе, т. е. пресвитеры существуютъ только въ сектантскихъ общинахъ, а не въ церкви. Св. Синодъ православной Церкви также, по мнѣнію сектантовъ, не имѣетъ для себя и для своего названія основаній въ Словѣ Божіемъ, а потому есть не что иное, какъ „синедріонъ еврейскій“, осудившій Христа на пропятіе. Всѣ новозавѣтныя установленія, обряды и таинства (за исключеніемъ крещенія и причащенія) сектанты трактуютъ, какъ „своекорыстную выдумку поповъ“, которые не терпятъ распространенія сектантства, подобно древнееврейскимъ

*) Къ сожалѣнію нашъ уважаемый корреспондентъ не опредѣляетъ, къ какой именно сектѣ принадлежатъ его приходскіе сектанты. Судя по возраженіямъ, они послѣдователи младоштундизма или штунды духовной. Ред.

книжникамъ и архіереямъ,единственно изъ за матеріальныхъ расчетовъ, боясь лишиться словесныхъ овецъ, волною которыхъ одѣваются. Архид. Стефанъ,— продолжаютъ мудрствовать заблудшія мои чада, былъ послѣдователемъ ихъ сектантскихъ воззрѣній и противникомъ якобы обрядовъ и храмовыхъ установленій, за что первомученика сего священники и побили камнями.

Сильно агитируютъ сектанты среди набожнаго православнаго народа противъ исконнаго благочестиваго обычая отправляться на поклоненіе къ св. мѣстамъ, особенно же въ Іерусалимъ, къ которому сектанты примѣняютъ II гл. 8 ст. Откров. Іоанна Богослова и называютъ святочтимый всѣмъ христіанскимъ міромъ градъ Содомомъ и Египтомъ.„Зачѣмъ вы,православные, ходите по св. мѣстамъ, пустословятъ сектанты,—развѣ тамъ не таже совершается литургія, не тѣ же священники?—на всякомъ мѣстѣ Господь; или у васъ мѣста молитвы раздѣлены на классы, тамъ—въ Іерусалимѣ самый первый класъ, въ Кіевѣ—второй, въ Задонскѣ пониже“? и проч., при этомъ отступники зло издѣваются надъ паломниками, когда послѣдніе приносятъ изъ св. мѣстъ оливу, св. воду, ладанки и другіе предметы народнаго благочестиваго чествованія. Богохульно мои сектанты отзываются и о св. мощахъ.

При бесѣдѣ объ искушеніи діаволомъ Христа Спасителя пришлось встрѣтиться съ такимъ мудрованіемъ, что будто бы искушалъ Іисуса Христа въ пустынѣ не духъ злобы, а человѣкъ, такъ какъ искуситель обѣщаетъ Господу дать всѣ царства міра и славу ихъ, да и Спаситель называетъ ап. Петра сатаною.

Вмѣняя ни во что святѣйшее таинство евхаристіи, сектанты ссылаются на слова св. Евангелія: „духъ животворитъ, а плоть не пользуетъ нимало. Слова, которыя Я вамъ говорю, суть духъ и жизнь“. (Іоан. 6, 63).

Священникъ **М. Б—ъ.**

Изложенныя о. Б—мъ лжемудрованія его приходскихъ сектантовъ, хотя въ большинствѣ и не новы, но представляютъ для миссіонеровъ свой интересъ въ отношеніи постановки возраженій и какъ наглядная характеристика крайняго умственнаго невѣжества и убожества послѣдователей нашего сектантства, которые не въ состояніи уразумѣть столь очевидной церковно-исторической истины, какъ происхожденіе новозавѣтной іерархіи въ лицѣ пастырей и архипастырей Церкви отъ Христа и апостоловъ, а не отъ ветхозавѣтныхъ книжниковъ и фарисеевъ. Нужно замѣтить, что заблужденіе это не исключительное и единичное, а широко распространенное среди сектантства и искренно исповѣдуемое, и потому, какъ ни абсурдно подобное суемудріе,—миссіи приходится съ нимъ считаться и опровергать*).

*) Редакція журн. съ своей стороны не замедлитъ дать надлежащіе отвѣты на всѣ вышепоставленныя возраженія сектантовъ сл. № Новохоперск. уѣзд., Ворон. губ. Ред.

Наиболѣе обстоятельный разборъ сектантскихъ ухищреній противъ іерархіи можно найти въ статьяхъ о священствѣ миссіонера о. Кутепова, помѣщенныхъ въ «Мисс. Обозр.», а также въ книгѣ о. Ольшевскаго. Въ своихъ безумныхъ рѣчахъ о таинствахъ и обрядахъ Церкви, о св. мощахъ и святыняхъ сектанты буквально повторяютъ кощунственныя рѣчи гр. Л. Толстого, который (въ своихъ подпольныхъ сочиненіяхъ) также все это обзываетъ не болѣе какъ «своекорыстною выдумкою поповъ». А потому по этимъ вопросамъ полезными пособіями будутъ, кромѣ извѣстныхъ руководствъ по обличенію сектантства (оо. Троицкаго, Стрѣльбицкаго), и статьи о. архим Антонія и сочиненія проф. Гусева противъ гр. Толстого. Обстоятельное изъясненіе текста: «духъ животворитъ, плоть не пользуетъ ни мало», на которомъ молокане и духовная штунда стараются обосновать свое лжеученіе о духовномъ причащеніи (словомъ Божіимъ), можно найти въ книгѣ нашего сотрудника С. В. Кохомскаго (примѣчаніе къ четвероевангелію). Возраженія объ искусителѣ и Іерусалимѣ, какъ апокалипсическомъ Содомѣ, не столько серьезны, сколько любопытны и новы въ нашей полемикѣ.

II. Пастыре-миссіонерскія наблюденія, дѣйствія и недоумѣнія.

(Письмо священника, с. Антиповки, Камышинск. у., Сарат. губ.).

М. Г. г. Редакторъ!

Ознакомившись съ вышедшими книжками „Миссіонерскаго Обозрѣнія“, я убѣдился, что почтенный журналъ этотъ лучшій въ настоящее время руководитель и союзникъ православныхъ миссіонеровъ въ борьбѣ съ неуклюжимъ сектантскимъ раціонализмомъ, а потому позвольте подѣлиться своими пастырскими наблюденіями и попросить разрѣшить мнѣ нѣкоторыя недоразумѣнія изъ моей миссіонерской практики.

Вашему покорному слугѣ, волею Божіею, приходится имѣть самое близкое дѣло съ молоканствомъ. По пріѣздѣ въ с. Антиповку, около двухъ лѣтъ тому назадъ, я былъ сильно пораженъ религіознымъ индифферентизмомъ и холодностью большинства своихъ прихожанъ къ православной Церкви. До священства мнѣ пришлось лѣтъ семь жить въ Саратовѣ, городѣ, не отличающемся своею религіозностью, приходилось соприкасаться съ лицами разныхъ классовъ, положеній и образованія, былъ знакомъ съ ли-

цами, которыя къ вопросамъ вѣры относились безразлично; но такой грубой холодности къ Матери—Церкви, признаюсь, даже и тамъ не замѣчалъ. При ближайшемъ знакомствѣ съ своею паствою, я пришелъ къ заключенію, что одною изъ причинъ религіознаго индифферентизма крестьянъ нужно считать географическое положеніе нашего села на берегу Волги, этой артеріи всякой цивилизаціи, вблизи полунѣмецкаго г. Камышина, а также составъ населенія. Въ 18 вѣкѣ здѣсь была казачья станица, которая уничтожена правительствомъ за измѣну престолу во время пугачевскаго бунта. Послѣ этого погрома и разселенія кореннаго населенія по разнымъ мѣстамъ, здѣсь все-таки остались свидѣтели прежней вольницы; сюда, какъ въ мѣсто, богатое и землею, и другими угодьями, стали стекаться изъ другихъ мѣстъ разные неудачники, искатели *легкой?* жизни, и вотъ изъ разнаго сброда выросло настоящее населеніе, чуждое добрыхъ, мѣстныхъ традицій и устоевъ. Сосѣдство такихъ старыхъ молоканскихъ центровъ, какъ Быковы хутора, Астраханской губ. и Саломатино, Камышинскаго уѣзда, съ которыми нашимъ крестьянамъ приходится имѣть торговыя и дѣловыя сношенія, имѣло то пагубное послѣдствіе, что сбродное приходское населеніе, всегда искавшее „легкой“ жизни, лѣтъ 40 тому назадъ стало перенимать отъ нихъ и „легкую вѣру“, и вотъ теперь въ Антиповкѣ до 200 адептовъ (обоего пола) молоканской секты и, предполагаю, не менѣе этого количества зараженныхъ духомъ этой секты. Молоканство появилось здѣсь въ видѣ секты „духовныхъ христіанъ“ и въ такомъ видѣ оно существовало долго, не раскалываясь и не дѣлясь „на ся“; но лѣтъ пять тому назадъ изъ нихъ выдѣлились четыре семьи, которыя признали необходимымъ водное крещеніе и обрядъ преломленія хлѣба. У насъ они слывутъ подъ именемъ „баптистовъ“; по малоопытности своей въ миссіонерскомъ дѣлѣ, я не рѣшаюсь ихъ назвать настоящимъ именемъ, но судя по нѣкоторымъ признакамъ этой секты, каковы: водное крещеніе въ рѣкѣ въ тридцатилѣтнемъ возрастѣ, обрядъ преломленія хлѣба, существованіе у нихъ пресвитера, не охотное исполненіе мірскихъ повинностей, крайній прозелитизмъ и фанатическая нетерпимость къ обрядамъ православной Церкви,—есть основаніе считать сектантовъ штундобаптистами. Въ пользу этого говоритъ также то обстоятельство, что на своихъ собраніяхъ эти сектанты особенно любятъ распѣвать пѣсни по сборнику съ такимъ заглавіемъ: „Сборникъ духовныхъ стихотвореній для христіанъ ев. лютеранскаго вѣроисповѣданія. Севастополь. Типо-литографія С. М. Брунъ. 1892 года. Печать дозволяется. Москва, Евангелическо-лютеранская Консисторія. Мая 3 дня 1892 г. Духовный засѣдатель, оберъ-пасторъ Бекманъ. Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 21 мая 1893 г. Издатель Д. Я. А“.

Противорѣчіе въ годахъ: цензурное разрѣшеніе 21 мая 1893 г., печать дозволяется отъ 3 мая 1892 г. и печатано въ 1892 г., если здѣсь нѣтъ типографской ошибки, конечно, возбуждаетъ подозрѣніе въ возможности цензурнаго изданія въ Россіи подобныхъ сборниковъ, содержаніе которыхъ, при бѣгломъ знакомствѣ во время одной изъ бесѣдъ, показалось мнѣ крайне подозрительнымъ.

Вотъ съ этими то овцами „не двора сего“ и приходится мнѣ, какъ пастырю словеснаго стада Христа, имѣть дѣло,—дѣло трудное и одному въ приходѣ, почти съ 6 тысячами населенія обоего пола, непосильное. Но благодарю Всевышняго, мнѣ на помощь явились трое изъ православныхъ прихожанъ, люди довольно знакомые съ Словомъ Божіимъ, а также съ святоотеческими твореніями. Изъ нихъ составилась у меня своего рода *миссіонерская дружина*, которая имѣетъ цѣлью образовать *кружокъ ревнителей православія*. Дѣло миссіи мы, обыкновенно, ведемъ такъ: помощники собираются у меня, я даю имъ посильныя указанія, имѣющіяся у меня книги и брошюры противосектантскаго характера и, большею частью, по праздникамъ они отправляются въ мѣста собраній молоканъ для бесѣды; въ случаѣ недоумѣній обращаются ко мнѣ. Публичныхъ собесѣдованій въ храмѣ съ молоканами я еще не велъ, потому что чувствую себя еще недостаточно подготовленнымъ къ этому. Пока веду чтенія въ школѣ съ туманными картинами, фонарь для которыхъ любезно мнѣ представило уѣздное земство; на этихъ чтеніяхъ, кромѣ обще-просвѣтительныхъ цѣлей, преслѣдуется и миссіонерская. Благодаря Бога, намъ удалось вразумить и обратить одного баптиста въ православіе, и есть еще кандидаты на скорое обращеніе.

Не могу умолчать о слѣдующемъ. Въ Антиповкѣ не рѣдкость встрѣтить въ одной семьѣ послѣдователей разныхъ вѣръ: родители—православные, дѣти—молокане; или мать православная, отецъ молоканинъ, дѣти наполовину баптисты,—наполовину молокане, и т. п. Родители—сектанты, въ большинствѣ случаевъ, не позволяютъ своимъ православнымъ семейнымъ имѣть въ домахъ иконы, запрещаютъ имъ молиться и принимать къ себѣ духовенство съ молебнами и другими требами.

Есть въ селѣ двѣ семьи, довольно богатыя, которыя нанимаютъ себѣ непремѣнно православныхъ, молодыхъ работниковъ съ цѣлью всячески совратить ихъ въ свою секту, что иногда имъ и удается. Духовенству бороться съ этимъ зломъ очень трудно, такъ какъ бо́льшую часть года они живутъ по хуторамъ, далеко отъ села. Приходилось просить мѣстное начальство, чтобы оно не позволяло сектантамъ нанимать православныхъ рабочихъ, но послѣднее почему то уклонилось отъ этого.

Въ заключеніе позволю себѣ резюмировать слѣдующіе, насущные для меня вопросы, предоставляя ихъ на просвѣщенное разрѣшеніе редакціи:

1) Какъ назвать нашихъ сектантовъ, выдѣлившихся изъ духовныхъ христіанъ?
2) Если они штундисты, то слѣдуетъ ли о нихъ донести начальству, въ виду того, что секта эта не дозволенная въ государствѣ?
3) Что это за сборникъ духовныхъ стихотвореній?
4) Какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда родители—сектанты не позволяютъ исполнять православные обряды своимъ семейнымъ, при всемъ желаніи послѣднихъ?
5) Есть ли законъ, воспрещающій сектантамъ нанимать православныхъ рабочихъ? Если нѣтъ, какъ быть въ такихъ случаяхъ?

Священникъ Владиміръ **Космолинскій.**

Въ послѣдніе годы повсемѣстно замѣчается настойчивое стремленіе штундизма проникнуть въ среду молоканства. Прозелитизмъ этой секты, очевидно, не преминулъ коснуться и вашихъ палестинъ, произведши расколъ въ молоканской Антиповской общинѣ; выдѣлившіяся изъ послѣдней семьи—*нссомнѣнные послѣдователи староштундизма*, или иначе штундо-баптистической секты. Донести начальству въ установленномъ порядкѣ, (т. е. своему о. благочинному, а послѣдній сообщитъ консисторіи), о проявленіи въ приходѣ штундизма необходимо, на тотъ предметъ, чтобы администрація могла принять зависящія мѣры въ отношеніи штундовыхъ богомоленныхъ собраній, воспрещенныхъ Высочайше утвержденнымъ 4 іюня 1894 г. закономъ, коимъ секта штундъ признана *болѣе вредною*.

Выраженіе ваше относительно штундовой секты, какъ *не дозволенной* въ государствѣ, не совсѣмъ точно. У насъ въ сущности всѣ секты—явленіе не дозволенное въ государствѣ; ибо въ законѣ сказано: «какъ рожденнымъ въ православной вѣрѣ, такъ и обратившимся къ ней изъ другихъ вѣръ, *запрещается отступать отъ нея и принимать другую вѣру*, хотя бы христіанскую» (ст. 36 уст., о пред. и пресѣчен. прест.). Но и въ тоже время гражданскій законъ не преслѣдуетъ никого за личныя мнѣнія о вѣрѣ и не караетъ за отпаденіе отъ Церкви и принадлежность съ сектамъ, за исключеніемъ одного скопчества, какъ секты соединенной съ свирѣпымъ изувѣрствомъ.

Сборникъ духовныхъ стихотвореній, описанный вами,—есть одна изъ богослужебныхъ книгъ штундистовъ; появился въ обращеніи въ послѣдніе годы на смѣну воспрещеннаго Министерствомъ В. Д. «Голоса вѣры» (штундовый требникъ) къ обращенію. Настоящій сборникъ представляетъ своего рода фальсификацію: по содержанію—это тотъ-же «Голосъ вѣры», только въ другихъ обложкахъ. Согласно правительственному распоряженію, эта книга также подлежитъ изъятію изъ употребленія.

Закона, воспрещающаго сектантамъ имѣть у себя въ услуженіи взрослыхъ православныхъ рабочихъ, нѣтъ; держать же у себя, въ качествѣ служащихъ или на воспитаніи и обученіи, несовершеннолѣтнихъ православнаго исповѣданія сектанты, согласно циркуляру М. В. Д. (1894 г.), не имѣютъ права, при чемъ на сельскихъ должностныхъ лицъ возложено наблюденіе за симъ;—

должны вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть пастырское попеченіе о сихъ юныхъ чадахъ Церкви, въ виду представляющейся имъ опасности совращенія въ сектантство, и приходскіе пастыри.

Относительно того какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда родители—сектанты не позволяютъ своимъ православнымъ дѣтямъ, и вообще семейнымъ исполнять православные обряды и таинства, полагаемъ, по существу дѣла и по смыслу относящихся сюда статей закона, надлежитъ прежде всего принять мѣры пастырскаго воздѣйствія на упорствующихъ родителей—сектантовъ, внушая послѣднимъ всю тяжесть отвѣтственности ихъ за нравственное насиліе надъ убѣжденіемъ и совѣстію правовѣрующихъ дѣтей предъ Богомъ и закономъ гражданскимъ, при чемъ не лишне будетъ объяснить и требованія закона, о существованіи котораго въ большинствѣ сектанты и не подозрѣваютъ, (ст. 190 улож. о наказ.; 17, 19, 36 и 57 уст. о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій противъ вѣры). Когда мѣры пастырскаго увѣщанія окажутся не дѣйствительными,—нужно донести начальству, съ обстоятельнымъ изложеніемъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла и ссылкою на свидѣтелей, могущихъ подтвердить: какъ, когда и чѣмъ возбраняли родители—сектанты своимъ семейнымъ исполнять христіанскій долгъ въ отношеніи Церкви и таинствъ. Въ Кіевскомъ окружномъ судѣ года три назадъ слушалось дѣло по обвиненію, на основаніи 190 ст. улож. о наказ., родителей—сектантовъ за некрещеніе своихъ дѣтей, и судъ призналъ родителей виновными, осудивъ послѣднихъ на 8 мѣсяцевъ въ тюрьму. По аппелляціи обвиняемыхъ Сенатъ потребовалъ отъ суда пересмотра даннаго дѣла и доказательствъ того факта, приводили-ли родители своихъ некрещенныхъ дѣтей вмѣстѣ съ тѣмъ и къ обрядамъ и таинствамъ другаго исповѣданія. За возвращеніемъ родителей въ лоно Церкви и совершеніемъ крещенія надъ дѣтьми дѣло прекращено.

III. Недоразумѣніе молодого священника въ раскольничьемъ приходѣ и разъясненіе проф. Н. И. Ивановскаго*).

(Изъ письма свящ. с. Стрѣльны, Мещовск. у., Калужск. губ.).

„Въ моемъ приходѣ, въ которомъ я священствую всего годъ, есть большая деревня съ 3 моленными, изъ нихъ 2 неокружническія и одна окружническая. Эти раскольники крестятъ, вѣнчаются и иногда отпѣваются у меня, въ остальное же время ихъ никогда не залучишь ни для собесѣдованій, ни въ храмъ на богослуженіе. Для собесѣдованія никого не найдешь, такъ какъ зимой мужчины извозничаютъ въ Петербургѣ, лѣтомъ же на полевыхъ работахъ, когда уже имъ и намъ не до собесѣдованій. А женщины,—тѣ никогда не берутся бесѣдовать, боясь своихъ лжепоповъ, которые за это на нихъ кладутъ эпитимію. Такъ вотъ какъ мнѣ поступить съ этою частью прихожанъ—старовѣровъ, которые крестятся у меня, а въ моленныхъ перекрещиваются своими попами, вѣнчаются у меня, а послѣ никогда не ходятъ въ церковь, хотя и даютъ подписки при бракѣ. У кого ни спрашивалъ я совѣта, никто ничего дѣльнаго мнѣ не сказалъ, а потому покорнѣйше прошу дайте мнѣ указаніе *практическое*, какъ поступать священнику въ данныхъ недоумѣнныхъ случаяхъ, и какъ записывать таковыхъ въ метрикахъ: по расколу или православію“?

Священникъ Б. **Пр—кій.**

Изъ письма не видится, чтобы моленныя, въ вашемъ приходѣ существующія, были неокружническія и одна окружническая. Не по слухамъ-ли вы о семъ узнали? Дѣло въ томъ, что окружники, равно какъ и неокружники, имѣя такъ называемое австрійское священство, т. е. рукоположенныхъ, хотя и незаконно и властію и церковною и гражданскою не признаваемыхъ, священниковъ, никогда не дозволятъ своимъ послѣдователямъ обращаться съ какими-бы то ни было требами къ священнику православному. Изъ дальнѣйшей характеристики, вами представленной, нельзя не усматривать, скорѣе всего, что раскольники вашего прихода согласія безпоповщинскаго, такъ называ-

---

*) Нашъ достоуважаемый сотрудникъ, извѣстный расколовѣдъ проф. Казанск. Акад. Н. И. Ивановскій взялъ на себя трудъ давать въ настоящемъ отдѣлѣ разъясненія и отвѣты по всѣмъ, поступающимъ въ редакцію „Мисс. Обозр.“, запросамъ изъ области противораскольнической миссіи. *Ред.*

емые, «староспасовцы». Эти сектанты, дѣйствительно, крестятъ своихъ дѣтей въ православной церкви, въ церкви же и брачатъ, руководствуясь правиломъ апостольскимъ, что мірянинъ не можетъ дѣйствовать священная; правило это находится въ Кормчей книгѣ. Но два обстоятельства, вами указанныя, останавливаютъ сказать сіе со всею рѣшительностію. 1-е Староспасовцы, по указанной выше причинѣ, и общественнаго богослуженія не совершаютъ, значитъ, и моленныхъ имъ имѣть не за чѣмъ. 2-е Староспасовцы, если и крестятъ дѣтей и брачатся въ церкви, то, по ихъ вѣрованію, умереть и быть погребенными должны уже внѣ церкви, по своему обряду. По сему отпѣвать покойника они уже въ церковь не понесутъ; но если, по какимъ либо обстоятельствамъ, они и вынуждены будутъ сдѣлать это, то постараются, чтобы не былъ положенъ вѣнчикъ и разрѣшительная молитва;—случалось, что послѣдніе они незамѣтно вытаскивали изъ гроба при самомъ погребеніи, а иногда даже и могилы вырывали. Кромѣ того, указаніе на то, что ваши раскольники крестятъ въ церкви, а потомъ перекрещиваютъ, совершенно уже не вразумительно и не можетъ быть приложено ни къ поповцамъ, ни къ Спасовцамъ. И послѣдніе крещенныхъ въ церкви никогда не перекрещиваютъ. Безпоповцы же—перекрещенцы никогда въ свою очередь не понесутъ ребенка крестить въ церковь и никогда не пойдутъ въ церковь брачиться; о погребеніи уже и говорить не чего. Вообще совмѣстность указанныхъ въ письмѣ признаковъ отнимаетъ всякую возможность дать опредѣленное названіе вашимъ раскольникамъ и указать совѣтъ, какъ съ ними поступать,—кромѣ, конечно, общаго совѣта, всѣми мѣрами стараться тѣснѣе сближать ихъ съ прав. Церковію. Не можемъ не усмотрѣть въ письмѣ вашемъ какого-то крупнаго недоразумѣнія. Постарайтесь собрать болѣе обстоятельныя и, главное, несомнѣныя свѣдѣнія о вашихъ сектантахъ, и снова напишите. Тогда получите болѣе опредѣленный отвѣтъ и совѣтъ. Главныя свѣдѣнія должны заключаться нъ слѣдующемъ: 1-е, кто служитъ,—попъ, или простецъ, и какія службы совершаются въ вашихъ моленныхъ и 2-е, тѣ раскольники, которые у васъ крестятъ и прочее, но не ходятъ въ церковь, ходятъ ли въ означенныя моленныя, или просто молятся дома и многихъ ли вы изъ таковыхъ похоронить успѣли? А чтобы вамъ самимъ имѣть ключъ къ разъ-

ясненію нѣкоторыхъ относительно сектантовъ недоумѣній, возмите и прочитайте мою исторію раскола, а для начала борьбы съ ними и обличеніе, которыя можете найти въ магазинѣ Тузова. Пока можно дать вамъ одно указаніе. Тѣхъ, которые въ церкви крещены и брачились, записывать «по расколу» нельзя, а которые и погребены,—тѣмъ болѣе.

Н. Ивановскій.

IV. Пособія и руководства по обличенію лжеученія молоканъ и субботниковъ или жидовствующихъ.

(Изъ письма священ. Самарск. губ., Бузулук. у.).

Въ ввѣренномъ мнѣ приходѣ существуютъ сектанты, молокане и субботники, или иначе іудействующіе. По долгу пастырской попечительности нужда належитъ заботиться о вразумленіи и спасеніи и этихъ заблудшихъ овецъ моего словеснаго стада: ибо *не здравіи требуютъ врача, но болящіи*... Всеблагій Господь, нашъ Небесный Пастыреначальникъ пришелъ спасти не праведныхъ, а грѣшныхъ и всѣмъ *хощетъ спастися и въ разумъ истины прійти*. Какъ же намъ-то, поставленнымъ пасти Церковь Господа Бога, юже стяжалъ Онъ кровію Своею,—равнодушно взирать на жалкую участь *сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной и влающихся всякимъ вѣтромъ* лжеученій!.. Но вотъ бѣда: рвеніе есть, да средствъ нѣтъ и не знаешь, какъ и съ чѣмъ взяться за трудное дѣло миссіонерскаго уврачеванія немощныхъ чадъ прихода, да и врачъ-то я еще молодой и малоопытный въ семъ великомъ искусствѣ... Спѣшу прибѣгнуть подъ опытное руководство вашего „Миссіонер. журнала“. Не откажите поруководить и сообщить существующія по обличенію лжеученія упомянутыхъ сектъ пособія и гдѣ таковыя можно пріобрѣсть.

Священникъ N.

Считаемъ не лишнимъ предупредить добраго пастыря—корреспондента, что не рѣдко смѣшиваютъ субботниковъ и жидовствующихъ въ одну секту, между тѣмъ субботники далеко не одно и тоже, что жидовствующіе. Субботство въ сущности и не составляетъ самостоятельной секты: оно есть и въ штундизмѣ, и въ молоканствѣ. Содержа основное ученіе тѣхъ коренныхъ сектъ, среди которыхъ проявилось, субботство содержитъ, какъ

главный отличительный признакъ, ученіе о празднованіи субботняго дня вмѣсто-воскреснаго. Существенные признаки секты жидовствующихъ описаны въ 1 янв. кн. «Мис. Обозр.». Для вѣрнаго уврачеванія сектантскихъ немощей своей паствы, начинающему пастырю—врачу миссіонерская методика рекомендуетъ изучать болѣзнь и обучаться искусству миссіонерскаго врачеванія не по однимъ только книжкамъ, но и путемъ живаго, непосредственнаго наблюденія надъ состояніемъ и характеромъ мѣстнаго сектанства, а для этого не только не слѣдуетъ упускать, но нужно изыскивать всякіе поводы и случаи къ частнымъ бесѣдамъ и сношеніямъ съ немощствующими чадами приходской паствы,—въ духѣ мира и сострадальной любви къ заблудшимъ. Только этимъ путемъ и достигается миссіонерская опытность. Каждый окончившій курсъ семинаріи священникъ владѣетъ такимъ солиднымъ запасомъ общихъ богословскихъ знаній, что и безъ практической миссіонерской подготовки, ничто-же сумняся, можетъ сразу же становиться лицемъ къ лицу въ ратоборство съ самымъ искуснымъ сектантскимъ совопросникомъ, памятуя слова Спасителя: «не заботьтесь, какъ, или что возглаголете, Духъ бо Святый возглаголетъ»... Въ миссіонерскомъ подвигѣ главная сила—*ревность, яже по Бозѣ*. Вотъ если ея нѣтъ у пастыря и онъ *теплохладенъ* къ дѣлу миссіонерства, тогда сектантскіе терніе и волчцы заполонятъ его приходскую пажить...

Къ свѣдѣнію вашему и прочей миссіонерствующей братіи сообщаемъ ниже списокъ существующихъ въ современной полемической литературѣ изданій по обличенію *молоканства* и *секты жидовствующихъ*, при чемъ книги наиболѣе полезныя напечатаны жирнымъ шрифтомъ. Пріобрѣсть рекомендуемыя изданія можно въ С.-Петербургскомъ книжномъ магазинѣ Тузова, можно выписывать ихъ и чрезъ нашу редакцію *). Выписывать удобнѣе наложеннымъ платежемъ.

---

*) При редакціи съ ноября мѣсяца открываетъ свои операціи складъ полезныхъ и необходимыхъ по противосектантскому миссіонерству изданій.

Секта молоканъ.

Арсеній, іер. Бесѣды православнаго христіанина съ молоканами о св. иконахъ. М., 1888. Цѣна 1 руб. 50 коп.

— Бесѣды православнаго христіанина съ молоканами о храмѣ. Москва, 1890 г. Ц. 1 р. 50 к.

— Бесѣда православнаго христіанина съ молоканами на разные ихъ вопросы объ иконахъ чудотворныхъ и явленныхъ, о крестныхъ ходахъ, и о хоругвяхъ. М., 1886 г. Ц. 7 к.

— На слова Спасителя объ истинномъ поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ. М., 1888 г. Ц. 7 к.

— Отвѣты на разные молоканскіе вопросы объ иконахъ. М., 1886 г. Цѣна 5 коп.

— **Тексты, для руководства къ веденію бесѣдъ, о почитаніи храмовъ, о почитаніи св. образовъ.** М., 1891. Ц. 10 к.

Бобровъ П., свящ. Бесѣда священника съ наставниками молоканскими о святыхъ иконахъ съ доказательствами изъ священнаго Писанія. Астрахань, 1883 г. Ц. 10 к.

— *О молоканствѣ*,—отвѣтъ на вопросы православнаго христіанина о молоканскомъ вѣроученіи. Кіевъ, 1891 г. Ц. 50 к.

Высотскій А. Записки по обличенію молоканства. Симферополь, 1892 г. Ц. 60 к.

Ивановъ. О нѣкоторыхъ вопросахъ вѣры, пререкаемыхъ молоканами и другими сектантами. 1895 г.

Остромысленскій Е., прот. Молоканская секта объ иконопочитаніи и иконопоклоненіи. С.-Петерб., 1888 г. Ц. 20 к.

Секта жидовствующихъ.

Алексѣевъ А. Очерки домашней и общественной жизни евреевъ, ихъ вѣрованія, богослуженіе, праздники, обряды, талмудъ и кагалъ. Новгородъ, 1891 г. Цѣна 1 руб.

Барбаринъ В., свящ. Ветхозавѣтныя указанія на троичность лицъ въ Богѣ. (Противъ іудействующихъ и субботниковъ). М., 1890. Ц. 8 к.

Голятовскій І. Мессія праведный І. Христосъ Сынъ Божій, разговоръ христіанина съ евреемъ. Кіевъ, 1887 г. Ц. 1 руб.

Дейтшъ Э. Талмудъ, этюдъ. Перев. А. Ландау. С.-Петербургъ, 1891 г. Цѣна 50 коп.

Іосифъ, игум. Волоцкій. Просвѣтитель, или обличеніе ереси жидовствующихъ. Казань, 1883 г. Ц. 3 руб.

Миссіонерство, секты и расколъ.

(ХРОНИКА).

Содержаніе. Знаменательный отвѣтъ Ихъ Величествъ на раскольничье привѣтствіе по случаю Священной Коронаціи. Закардонный органъ русскихъ раскольниковъ и его дерзкія выходки. Новые люди въ рядахъ раскольничьихъ апологетовъ и ихъ штундовыя претензіи. **Новые пути и средства къ образовательной подготовкѣ практическихъ дѣятелей внутренней миссіи:** учрежденіе миссіонерской школы въ Донской епархіи и Тамбовская миссіонерско-псаломщическая школа. **Школьное Миссіонерство** и преподаваніе на Нижегородскихъ церковно-учительскихъ курсахъ свѣдѣній по расколу и сектантству. **Миссіонерскій отдѣлъ на всероссійской Нижегородской выставкѣ.** Нижегородскія ярмарочныя собесѣдованія съ раскольниками и сектантами и братскія совѣщанія миссіонеровъ. Миссіонерскія вакансіи.

Среди единовѣрцевъ и раскольниковъ распространенъ—большею частію въ рукописныхъ копіяхъ—весьма интересный для миссіи документъ, о которомъ однако менѣе всего знаютъ миссіонеры; не появлялся онъ и въ нашей печати. Мы имѣемъ въ виду послѣдовавшій по **Высочайшему** повелѣнію отвѣтъ министра проживающему за границею въ г. Браилѣ (въ Румыніи) обществу старообрядцевъ, пріемлющихъ, такъ называемую, бѣлокриницкую іерархію, на посланную послѣдними **Ихъ Величествамъ** привѣтственную телеграмму, по случаю Священной Коронаціи.

Отвѣтъ этотъ составленъ въ слѣдующихъ знаменательныхъ выраженіяхъ.

«По поводу поступившей на Высочайшее имя **Государя Императора** телеграммы отъ Браиловскаго общества старообрядцевъ, пріемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи, съ выраженіемъ—по случаю Священнаго Коронованія **Ихъ Императорскихъ Величествъ** одушевляющихъ ихъ русскихъ чувствъ и молитвенныхъ благожеланій, **Государь Императоръ** Высочайше повелѣть соизволилъ: выразить отправившимъ эту телеграмму удовольствіе за выраженныя ими русскія чувства. Выражая удовольствіе Свое, **Его Императорское Величество** не могъ не

выразить и сожалѣнія о томъ, что русскіе люди не могутъ доселѣ присоединиться въ молитвѣ ко всему стаду Русской православной Церкви и пребывать въ духовномъ единеніи и мирѣ со всѣми русскими людьми, подъ руководствомъ законной Россійской іерархіи, сохраняя всѣ свои святые отъ отцевъ и дѣдовъ преданные обряды».

Важный и поучительный отвѣтъ этотъ долженъ остановить на себѣ серьезное вниманіе какъ раскольниковъ, такъ и нашихъ православныхъ расколофиловъ, усердно въ послѣднее время вдохновлявшихся въ своихъ заботахъ о расколѣ не идеями умиротворенія и духовнаго объединенія раскола съ православною господствующею церковью русскою, а «безсмысленными мечтаніями» объ упроченіи бѣлокриницкой лжеіерархіи путемъ государственнаго признанія каноническихъ и церковныхъ правъ за сектою, которая является во всемъ расколѣ самымъ кичливымъ и непримиримымъ врагомъ господствующей Церкви.

Въ краткихъ словахъ отвѣта выражены ясно и твердо Высочайшій взглядъ на расколъ и Монаршая о немъ воля: Государь выражаетъ **сожалѣніе,** что русскіе люди **доселѣ,** т. е. не смотря на вѣковые уроки вразумленія,—**не могутъ присоединиться** въ молитвѣ ко всему стаду русской православной Церкви, свято чтимой благочестивѣйшимъ Самодержцемъ, и упорно продолжаютъ коснѣть въ прежней ненависти къ господствующей церкви, и въ заблужденіяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ «отвѣтъ» является Высочайшимъ отеческимъ призывомъ, обращеннымъ къ раскольникамъ съ высоты Царскаго трона въ знаменательные дни церковно-государственныхъ торжествъ—о **духовномъ единеніи и мирѣ ихъ** со всею семьею православныхъ русскихъ людей, а слѣдовательно и съ Державнымъ Отцемъ этой великой семьи—съ благовѣрнымъ Государемъ, Который есть первородный сынъ православной Церкви. Отвѣтъ призываетъ раскольниковъ «къ миру и единенію со всѣми русскими людьми, подъ **руководствомъ законной Россійской іерархіи,** съ сохраненіемъ всѣхъ своихъ святыхъ, отъ отцевъ и дѣдовъ преданныхъ обрядовъ» или иначе—**къ единовѣрію.** Какое по истинѣ трогательное отеческое попеченіе благочестивѣйшаго Государя о религіозно-заблудшихъ своихъ дѣтяхъ,—какъ русскихъ по крови и духу людяхъ! Какъ живо чувствуется въ объ-

явленныхъ расколу мысляхъ и желаніяхъ возлюбленнаго нашего Монарха прадѣдовская попечительность Императора Николая I, особенно близко принимавшаго къ царственному сердцу своему жалкое положеніе коснѣвшаго въ невѣжественномъ упорствѣ раскола, и потому оказывавшаго свое мощное покровительство миссіи Церкви и, вчастности, расцвѣтшему при немъ единовѣрію!

Но поймутъ-ли это современные старообрядцы, способны-ли они нынѣ принять близко къ сердцу и восчувствовать это милостивое Царское обращеніе къ нимъ и высокознаменательныя слова Высочайшаго призыва къ миру и единенію? Найдутся-ли въ средѣ современныхъ расколовождей *мужи совѣта*, подобные приснопамятнымъ дѣятелямъ единовѣрія—прот. Верховскому, иноку Никодиму, Павлу Прусскому и другимъ, для которыхъ исканіе «истины и спасенія» было прежде всего и выше всего, которые были, дѣйствительно, людьми русскими по духу, крови и убѣжденіямъ? Вотъ вопросъ. Кто нынѣ руководитъ религіозною жизнію и воззрѣніями раскола?—Швецовы, Мельниковы и имъ подобная компанія современныхъ апологетовъ—*софистовъ*, для которыхъ расколъ важенъ и дорогъ *не сѣдою стариною, не старыми обрядами, а лишь вольностью* въ религіозной его жизни,—полною отчужденностью и независимостью въ устройствѣ церковныхъ дѣлъ отъ правительственной регламентаціи и государственной опеки. Всматриваясь въ пренія о вѣрѣ нынѣшнихъ апологетовъ съ православными миссіонерами, въ современные пріемы раскольничьей полемики, и въ новыя міровоззрѣнія молодыхъ поколѣній раскола,—знакомясь, наконецъ, съ подпольными раскольничьми тетрадками, въ родѣ «Броня правды», и печатными заграничными памфлетами на православную Церковь,—приходишь къ заключенію, что обрядовѣрный раскольникъ дѣлается прямо таки штундовымъ раціоналистомъ. Такъ далеко успѣлъ зайти прогрессъ мысли «новыхъ людей» въ молодомъ поколѣніи раскола! Не «сугубая и трегубая аллилуія» интересуетъ нынѣ передовыхъ верховодовъ раскола, не троеперстіе, или латинскій крыжъ являются въ умопредставленіи молодыхъ поколѣній и новыхъ апологетовъ главнымъ препятствіемъ къ возсоединенію съ господствующею Церковью, а мнимый «цезарепапизмъ никоніанства»—благодѣтельное единеніе въ Россіи Церкви и государства, мощное взаимодѣйствіе власти церков-

ной и монархической.... Заговорите наединѣ, по душѣ съ лжеепископами бѣлокриницкой іерархіи или съ миссіонерами раскола, почитайте заграничные листки и брошюры раскола объ условіяхъ примиренія съ господствующею Церковью и если вы вѣрный сынъ своей Церкви и Отечества, то отвернетесь съ негодованіемъ отъ чудовищныхъ претензій верховодовъ австрійской бѣлокриницкой секты, которые выступаютъ предъ вами уже не въ роли угнетенной невинности, а въ роли соперника, побѣду торжествующаго и дерзающаго диктовать противнику условія мира... Условія эти—упраздненіе или реорганизація синодальнаго управленія въ Россійской Церкви, устраненіе оберъ-прокурорскаго посредничества между правящею церковною властію и Монархомъ, полное разъединеніе Церкви и государства, епархіальная, общинная, приходская свобода выбора епископовъ и священниковъ, общинно-бытовое управленіе дѣлами церкви и цѣлый рядъ другихъ претензій, клонящихся къ тому, чтобы перевернуть весь существующій строй нашей церковно-общественной жизни и церковно-государственныхъ отношеній.

Замѣтна перемѣна и въ самыхъ пріемахъ раскольничьей полемики у современныхъ софистовъ старообрядчества: свои апологіи и филиппики они строятъ уже не на буквѣ и строкахъ старопечатной литературы, а на ухищреніяхъ діалектики и умозрѣніяхъ раціонализма. Это тоже своего рода знаменіе.

Яркую характеристику «новыхъ людей» въ рядахъ раскола и ихъ воззрѣній можно встрѣтить въ новомъ закардонномъ органѣ русскаго старообрядчества. Издается этотъ раскольничій журналъ съ начала текущаго года въ Румыніи, въ г. Браилѣ, подъ заглавіемъ «Слово Правды», и, конечно, на деньги раскольничьихъ капиталистовъ, въ родѣ покойнаго Гусева,—подъ редакціею нѣкоего Ѳеодора Ефимова, онъ же и Мельниковъ,—сынъ Новозыбковскаго, Черниговской губерніи, лжепопа австрійской секты. Пресловутый редакторъ раскольничьяго журнала представляетъ собою прототипъ современнаго раскольничьяго софиста, у котораго нѣтъ истины и правды въ преніяхъ о вѣрѣ и нѣтъ ничего святаго въ обращеніи съ печатными источниками и историческими свидѣтельствами, ни уваженія къ авторитету и положенію лицъ, съ которыми онъ говоритъ: все дѣло сводится къ словеснымъ ухищреніямъ, необузданному задору и оту-

маниванію слушателей. Братья Мельниковы*) въ послѣдніе годы стяжали себѣ въ расколѣ широкую извѣстность бойкихъ до дерзости совопросниковъ, съ которыми не всякій, уважающій свое положеніе представителя православія, миссіонеръ рѣшается бесѣдовать. Извѣстно, напр., что на бесѣдахъ въ г. Измаилѣ Мельниковы договорились до столь дерзкихъ ругательствъ по адресу высокопоставленныхъ особъ и царской власти, что прокуроръ суда вынужденъ былъ привлечь наемныхъ раскольничьихъ миссіонеровъ къ отвѣтственности. Всякій разъ при появленіи гдѣ-либо опытнаго миссіонера старообрядцы разныхъ мѣстъ спѣшили выписывать для бесѣдъ Мельниковыхъ, платя имъ громадныя суммы. Въ послѣдніе годы, однако, Мельниковы присмирѣли: за ними выявились какія-то темныя житейскія дѣла, въ родѣ подлога. И вотъ, спасаясь отъ кары закона, Ѳ. Мелиниковъ, онъ-же нынѣ и редакторъ раскольничьяго «Слова Правды», бѣжалъ безъ паспорта за границу «въ Болгарію, а оттуда пробрался въ Румынію, гдѣ и основалъ упомянутый органъ русскаго старообрядчества**). За дерзкое и похулительное отношеніе къ Церкви и вредное вообще направленіе раскольничій журналъ этотъ запрещенъ къ обращенію въ Россіи. Но раскольничьи капиталы всесильны и способны преодолѣть всякія препятствія на пути къ своему торжеству. Журналомъ зачитываются и убѣленные сѣдиною старцы и особенно модные франты—старовѣры.

---

*) Оба—учинки не безызвѣстнаго Швецова, который около себя обучаетъ послѣдователей. Старшій Мельниковъ былъ секретаремъ у лжеепископа Анастасія.

**) Для характеристики руководителей и выразителей современнаго раскольничьяго общественнаго мнѣнія не лишне будетъ привести здѣсь выдержки изъ письма г. Мельникова. Удерживаемъ орфографію подлинника Вотъ что пишетъ, послѣ постыднаго бѣгства своего, и какъ мыслитъ раскольничій апологетъ, писатель и редакторъ. „Ужаснѣйшія вѣсти получилъ я по поводу моего бѣгства... Тятиньку засадили въ темницу (за поддѣлку векселя). До какихъ печальныхъ и горестныхъ дней мы, наконецъ, дожили... Вотъ чего мы достигли своими стараніями на пользу старообрядчества! Я нынѣ подданный Румыніи, поэтому безбоязненно могу воскликнуть своимъ сотоварищамъ: бѣжите изъ *варварской и злодѣйской Россіи!* (хорошіе патріоты?) Я возрадовался, что нашъ общій другъ Ѳ. не попалъ *въ руки разбойниковъ* (это русскія власти?); но все таки онъ въ опасности... дано знать во многіе города и станціи объ его и моемъ бѣгствѣ... Ѳ—нъ удралъ въ Америку... Я здѣсь не сижу на одномъ мѣстѣ, а все разъѣзжаю. Въ Бол-

Чтобы судить объ органѣ старообрядчества и о передовыхъ вождяхъ современнаго раскола, достаточно познакомиться съ одною лишь статьею «Слова Правды», по поводу упомянутаго Высочайшаго отвѣта на коронаціонное привѣтствіе заграничныхъ старообрядцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ этой статьи ясно видно, какого возможно ожидать отношенія отъ нынѣшнихъ старообрядцевъ къ призыву о мирѣ и единеніи съ господствующею Церковью. Прежде всего статья безтактно озаглавлена: «наша телеграмма». Подчеркнувъ слова отвѣта «святые отъ отцевъ и дѣдовъ преданные обряды», писатель раскольничій восклицаетъ: «совершенно вѣрно!» и тутъ-же дерзко вопрошаетъ: «но сколько за эти обряды повѣшали, пожгли (кто?) невинныхъ жертвъ»?... Послѣ того извергаетъ цѣлый рядъ нестерпимыхъ продерзостей, предъ которыми блѣднѣютъ штундовыя хуленія*).

Что сказать по поводу возмутительно дерзкаго тона и клеветы раскольничьихъ писакъ въ статьѣ напечатанной по поводу такого знаменательнаго обстоятельства, какъ высокомилостивый отвѣтъ Монарха обществу заграничныхъ старообрядцевъ? Предъ такими продерзостями блѣднѣютъ штундовыя злохуленія на Цер-

---

гаріи я старообрядцамъ говорилъ блестящія рѣчи о старообрядчествѣ и новообрядчествѣ и говорилъ свободнымъ языкомъ, *никого не боясь*. И за это старообрядцы были въ восторгѣ—кричали браво, хлопали въ ладоши и пѣли многолѣтіе. *Это мнѣ напомнило наши шумныя бесѣды съ миссіонерами.* (Поучительно!). Сеня упрекаетъ меня въ трусости, а самъ бѣжалъ. Но я покрайней мѣрѣ совершилъ великій (?!) геройскій подвигъ: переправился заграницу въ томъ трудномъ положеніи, въ какомъ я находился. Только самый смѣлый человѣкъ рѣшится на тотъ шагъ, который я сдѣлалъ бодро и геройски (!), а Ѳ. этого не сдѣлалъ, но молодецъ, что хотя изъ Клинцовъ удралъ, а не то былъ бы въ острогѣ... Тятеньку вмѣсто меня посадили въ острогъ... Объ немъ хлопочутъ и Г. А., и новозыбковское купечество, и цѣлая депутація ѣздила въ Стародубъ, и совѣтуютъ и пишутъ цѣлая стая адвокатовъ и К—ко, и Усп—ій, и Дав—гъ и *деньги* и проч. и проч. и ничего не подѣлаютъ. Вотъ тебѣ и надежда"... Дальше мы не будемъ дѣлать выписокъ... Льва видно по когтямъ...

*) А вотъ образецъ того, какъ органъ старообрядчества, во главѣ съ г. Мельниковымъ, расправляется съ исторіею. „Когда русскіе епископы просили Петра I сохранить патріаршество, тогда онъ, положивъ руку на шпагу, отвѣчалъ: отнынѣ вотъ вамъ патріархъ" и назначилъ кавалерійскаго генерала Протасова предсѣдателемъ Сунода".... Петръ I и Протасовъ—предсѣдатель Сунода!..

ковь православную. По истинѣ ничего, кажется, не будетъ умѣстнѣе сказать въ отвѣтъ на выписанную ложь и неправду раскольничьяго «Слова Правды», какъ извѣстное евангельское изрѣченіе изъ нагороной бесѣды нашего Спасителя (Матѳ. VII, 6).

Знаютъ-ли, послѣ этого, наши расколофилы современное прогрессивное направленіе въ старообрядчествѣ и духъ «новыхъ людей»? Не напрасно-ли они проливаютъ свои слезы (крокодила), въ защиту мнимо угнетеннаго раскола? Нашъ расколъ, какъ изначала, такъ и доселѣ остается вѣренъ себѣ; какъ воплощенный протестъ и оппозиція,—то притихающая, то вздымающаяся, смотря по вѣянію,—оппозиція противъ Церкви и Государственной власти, со стороны оторвавшейся отъ православія народной стихіи, въ управленіи которою должна быть твердость и мощь. Сантиментальничающіе защитники раскола недостаточно, повидимому, знаютъ и то, въ чьихъ рукахъ находится религіозно-воспитательное руководительство расколомъ:—всѣхъ этихъ лжеархіереевъ, поповъ и наставниковъ,—если играютъ въ пользу закрѣпощенія раскольничьей массы за Бѣлокриницкой лжеіерархіей, претендующей на объединеніе всѣхъ толковъ раскола въ одной своей сектѣ. Австрійская лжеіерархія, — это совершенно невѣжественная не образованная не только богословски, но и элементарно, не понимающая ни духа Христовой вѣры, не вѣдущая ни писанія, ни силы его, закостенѣвшая въ фарисейскомъ формализмѣ, и ухищреніяхъ адской злобы и коварства, нравственно разнузданная въ своемъ церковномъ безвластіи стая хищныхъ коршуновъ, слетѣвшихся на раскольничій трупъ. Загляните поглубже въ эту непросвѣтную религіозную тьму семейной и общественной раскольничьей жизни и вы увидите отсутствіе всякаго религіознаго учительства и руководительства и въ часовнѣ и въ домѣ, пустоту душевную въ раскольничьей средѣ, черствость чувствъ, отсутствіе идеаловъ религіозныхъ, господство матеріализма, меркантильности, кулачества и проч. многое. Истинные друзья этихъ русскихъ людей, духовно омертвѣвшихъ въ расколѣ, никогда не могутъ пожелать закрѣпощенія массы въ его всегдашней слѣпотѣ, а, наоборотъ, всячески должны споспѣшествовать скорѣйшему объединенію раскола съ господствующей православ-

ной Церковью. Путь для этого извѣстенъ: миссіонерское вразумленіе и школьное просвѣщеніе молодаго поколѣнія.

Въ заботахъ о разрѣшеніи сложнаго раскольничьяго вопроса не слѣдуетъ увлекаться кривыми и опасными путями, но нужно дружными усиліями всѣхъ, кому дорого православіе и жалокъ расколъ,—расчищать, углаживать и расширять трудный, но вѣрный, путь организованнаго миссіонерскаго, просвѣтительнаго воздѣйствія на темную раскольничью среду. Только при силѣ свѣта и истины и возможны единеніе и миръ православной Церкви съ расколомъ. Измышляемый же расколофилами путь уступокъ раскольничьей неправдѣ и компромиссовъ въ пользу раскольничьихъ вожделѣній никогда не приведетъ къ цѣли, а главное—онъ не достоинъ святой православной Церкви. Блаженной памяти Императоръ Николай Павловичъ глубоко постигалъ своимъ всепроницающимъ геніемъ раскольничій вопросъ и потому относился съ необычайною заботливостью къ расширенію миссіонерской дѣятельности Церкви и цѣлымъ рядомъ государственныхъ мѣръ стремился обезпечить успѣхи миссіи. Для обезпеченія успѣховъ современнаго миссіонерскаго дѣла борьбы съ расколомъ и сектами предстоитъ много еще сдѣлать: наипаче же всего безотлагательно необходимо усилить составъ дѣятелей миссіи, которыхъ слишкомъ еще мало въ каждой епархіи, сравнительно съ количественнымъ и качественнымъ состояніемъ раскола и сектъ въ нашей Церкви. Далѣе, настоятельно требуется поднятіе уровня миссіонерскихъ знаній не только въ приходскомъ пастырствѣ, но и въ прочихъ членахъ клира, которые долгомъ службы обязаны быть ближайшими помощниками своихъ пастырей въ нелегкомъ подвигѣ вразумленія заблудшихъ членовъ приходскаго общества и въ охраненіи вѣрныхъ чадъ Церкви отъ прираженія къ нимъ сектантскихъ лжемудрованій. Въ высшей степени полезнымъ представляется также привлеченіе народной школы къ ближайшему и живому участію въ дѣлѣ миссіонерскаго просвѣщенія подростающихъ поколѣній изъ раскола и сектантства, а также проведеніе въ сознаніе интеллигентнаго общества вѣрныхъ свѣдѣній и здравыхъ понятій по вопросамъ о расколѣ и сектахъ. Свѣтское общество и газетная пресса слишкомъ мало освѣдомлены на счетъ истиннаго положенія дѣлъ въ современномъ расколѣ и сектантствѣ и далеки отъ пониманія

ихъ сущности,—судятъ по устарѣлымъ свѣдѣніямъ и вдохновляются въ своихъ пристрастныхъ воззрѣніяхъ и чувствованіяхъ относительно раскола и сектантства на счетъ ходячихъ толковъ безпочвеннаго либерализма. Въ послѣднее время въ удовлетвореніе указанныхъ нуждъ миссіонерства предпринятъ цѣлый рядъ совершенно новыхъ, полезнѣйшихъ попытокъ. Здѣсь между прочимъ нужно отмѣтить учрежденіе въ Донской епархіи новой епархіальной миссіонерской школы, упроченіе Тамбовской — миссіонерско-псаломщической школы, ознакомленіе учителей церковно-приходскихъ школъ на нижегородскихъ учительскихъ курсахъ съ свѣдѣніями по исторіи и обличенію раскола и сектантства, открытіе при церковно-школьномъ отдѣлѣ Нижегородской всероссійской выставки миссіонерскаго отдѣленія и проч.

Донская епархіальная миссіонерская школа открывается, по благословенію Св. Сѵнода, на средства епархіи, съ 1 октября текущаго 1896 г. въ г. Новочеркасскѣ, съ «трехгодичнымъ курсомъ, для приготовленія молодыхъ людей и лицъ *зрѣлаго возраста,—отъ 22 до 40 лѣтъ,* къ веденію миссіонерскаго дѣла противъ старообрядческаго раскола и ересей, въ предѣлахъ Донской епархіи, а также *для другихъ ревнителей православія*, которые пожелаютъ получить познанія къ изобличенію несостоятельности раскола». Въ новую миссіонерскую школу будутъ приниматься лица *всѣхъ сословій,* не исключая крестьянъ и казаковъ Донской области, православнаго и единовѣрческаго исповѣданія, по преимуществу изъ мѣстностей, наиболѣе зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ. Штатъ учащихся назначенъ на первый разъ только въ количествѣ 15 человѣкъ, изъ нихъ десять душъ будутъ пользоваться денежнымъ пособіемъ на содержаніе квартирою и столомъ, полагая по 12 р. на каждаго пансіонера ежемѣсячно въ теченіи учебнаго года, полагая послѣдній въ 7 мѣсяцевъ.*). Въ школѣ полагается одинъ классъ съ трехгодич-

---

*) Прошенія о пріемѣ въ миссіонерскую школу подаются до 15 сентября сего 1896 года на имя начальника школы епархіальнаго миссіонера священника Николая Кутепова; при прошеніяхъ представляются слѣдующіе документы: а) метрическое свидѣтельство или, при не имѣніи его, выписка изъ метрическихъ книгъ; б) свидѣтельство объ образованіи, если желающій поступить въ школу обучался въ какомъ-либо учебномъ заведеніи; в) сви-

нымъ курсомъ. Окончившіе полный курсъ школы назначаются епархіальнымъ начальствомъ—единовѣрцы на священно и церковно-служительскія мѣста въ единовѣрческіе приходы, а православные—на миссіонерскія должности въ епархіи, т. е. на должности самостоятельныхъ миссіонеровъ, или миссіонерскихъ помощниковъ. Не получившіе же назначенія питомцы школы возвращаются къ общежитейскимъ занятіямъ, съ нравственнымъ обязательствомъ содѣйствовать, по мѣрѣ своихъ силъ и способностей, разсѣянію раскольническихъ и сектантскихъ заблужденій и утвержденію православія. Пріемъ въ школу допускается только въ началѣ трехгодичнаго курса, и до окончанія его никто въ школу не принимается. При школѣ, для ближайшаго завѣдыванія ею, состоятъ: начальникъ школы, учитель и помощникъ его. Начальникомъ школы состоитъ епархіальный миссіонеръ съ вознагражденіемъ въ 3000 р. сер. Учитель школы назначается епар. архіереемъ изъ лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, предпочтительно состоящихъ въ священническомъ санѣ и извѣстныхъ своею опытностію въ веденіи собесѣдованій съ раскольниками и сектантами; жалованья ему—1,000 руб., если онъ не будетъ имѣть добавочнаго вознагражденія изъ другихъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи или по должности священника. Помощникъ учителя назначается изъ окончившихъ полный курсъ духовной семинаріи, или миссіонерской школы, и отличающихся способностями къ веденію миссіонерскаго дѣла и христіанскаго благочестія; вознагражденія ему—600 р. въ годъ. Во главѣ Донской миссіонерской школы поставленъ, въ качествѣ начальника, извѣстный дѣятель миссіи, епархіальный миссіонеръ, магистръ богословія, священникъ Н. И. Кутеповъ, авторъ цѣлаго ряда весьма полезныхъ популярныхъ изданій по обличенію лжеученій раціоналистическаго сектантства.

Такимъ образомъ открывающаяся Донская миссіонерская

дѣтельство о нравственной благонадежности отъ приходскаго священника или одного изъ миссіонеровъ; г) установленный видъ на жительство; д) свидѣтельство по отбыванію воинской повинности: казаки представляютъ свидѣтельство объ исполненіи повинности или объ увольненіи отъ оной, а прочіе—свидѣтельство объ исполненіи повинности или о зачисленіи въ ратники ополченія.

школа по идеѣ и задачамъ является первою строго организованною попыткою привлечь въ ряды практическихъ дѣятелей миссіи лучшія по вѣрѣ и просвѣщенію силы изъ народа, въ лицѣ ревнителей православія, и въ тоже время дать спеціальное миссіонерское образованіе уже трудящимся на миссіонерскомъ поприщѣ такъ называемымъ начетчикамъ. Какъ извѣстно, и нынѣ въ рядахъ противораскольничьихъ миссіонеровъ не мало добросовѣстныхъ и весьма полезныхъ тружениковъ главнымъ образомъ изъ обратившихся изъ раскола въ православіе. Дѣятели эти, какъ седмерицею очищенные въ горнилѣ сомнѣній, сердцемъ и мыслію выстрадавшіе истину и правду вѣры,—имѣютъ одно золотое для миссіи качество,—это ревность по обличенію и вразумленію своихъ единокровныхъ заблуждающихся братьевъ. Но прежде чѣмъ стать на высоту миссіонерскаго многотруднаго дѣла миссіонеры—простецы путемъ долгаго, тяжелаго труда по самообразованію должны пріобрѣтать необходимыя свѣдѣнія, и все таки не всегда и не всѣ могутъ достигнуть потребныхъ свѣдѣній по расколовѣдѣнію и миссіонерской методикѣ. Другое дѣло, когда миссіонеру—начетчику придетъ здѣсь на помощь школа, система, направленіе. Самородки цѣнны, но въ сто кратъ многоцѣннѣе шлифованные бриллианты и алмазы... Въ противосектантской миссіи въ рядахъ трудящихся совсѣмъ невидно начетчиковъ изъ народа, а между тѣмъ здѣсь эти силы, можетъ быть, даже и болѣе полезны и умѣстны, чѣмъ въ противораскольничьемъ миссіонерствѣ. Можно надѣяться, что хорошо поведенное новое миссіонерское учрежденіе послужитъ прототипомъ подобныхъ же школъ и въ другихъ епархіяхъ, гдѣ есть секты и расколъ.

Задача Тамбовской миссіонерско-псаломщической школы двойная: она имѣетъ въ виду подготовить учащихся къ псаломщической должности, въ тоже время, по прекрасной иниціативѣ мѣстнаго преосвященнаго—учредителя, школа эта даетъ будущимъ клирикамъ потребныя знанія и по обличенію сектантства и раскола. Тамбовское учрежденіе также въ своемъ родѣ единственное и въ основѣ его лежитъ совершенно вѣрная жизненная идея: создать изъ членовъ клира способныхъ помощниковъ миссіонерствующимъ пастырямъ. Извѣстно, что одинъ въ полѣ не воинъ; а тѣмъ паче на полѣ, поросшемъ сектанскими тер-

ніями, — здѣсь одному священнику воинствовать и поборать сонмы враговъ Церкви слишкомъ затруднительно, притомъ члены клира по своему положенію ближе стоятъ къ народу и потому могутъ знать своевременно о всѣхъ новыхъ вѣяніяхъ въ духовной жизни приходской общины и сообщать о семъ приходскому пастырю, какъ руководителю народа, для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ миссіонерскаго воздѣйствія на поколебленныхъ или сомнѣвающихся. Нынѣ же, когда, кромѣ пастыря, никто въ селѣ не прилагаетъ близко къ сердцу интересовъ приходской миссіи, нерѣдко возможны и такія печальныя явленія, что штунда успѣваетъ укорениться въ приходѣ, а священникъ и миссіонеръ о ней еще и не вѣдаютъ и т. образомъ первые моменты духовнаго воздѣйствія бываютъ упущены безповоротно. Желательно, чтобы и въ другихъ псаломщическихъ школахъ, по примѣру Тамбовской, введено было преподаваніе миссіонерскихъ наукъ.

Во многихъ епархіяхъ ежегодно устрояются въ лѣтніе мѣсяцы учительскіе курсы церковнаго пѣнія и другихъ предметовъ, но только впервые на нынѣшнихъ нижегородскихъ курсахъ, благодаря просвѣщенной иниціативѣ главнаго наблюдателя церковныхъ школъ имперіи, извѣстнаго дѣятеля по народному образованію В. И. Шемякина, введено было преподаваніе учителямъ уроковъ по расколу и сектантству.

Нижегородскіе учительскіе курсы состоялись въ двѣ очереди,—въ періодъ времени съ 10 іюня по 12 августа. Въ первую очередь собраны были учителя и учительницы церковныхъ школъ центральныхъ и сѣверныхъ епархій, во вторую—южной Россіи и сѣверо-западнаго края. Въ виду преобладанія раскола въ первыхъ епархіяхъ признано было наиболѣе соотвѣтственнымъ познакомить школьныхъ дѣятелей этого раіона съ исторіею и обличеніемъ раскола старообрядчества. Для преподаванія сего приглашенъ былъ руководителями курсовъ извѣстный расколовѣдъ, проф. Казанск. Акад. Н. И. Ивановскій. Познакомивъ курсистовъ съ общими главнѣйшими понятіями о томъ, что такое расколъ, секты, миссія, почтенный профессоръ изложилъ краткую исторію раскола, опредѣлилъ отличительные признаки отдѣльныхъ его толковъ и затѣмъ указалъ на главнѣйшіе методическіе пріемы по обличенію раскольничьяго суемудрія.

Курсистамъ второй очереди, подвизающимся на школьномъ поприщѣ въ южной Россіи и сѣверо-западной окраинѣ ея, гдѣ сектантство успѣло свить прочныя гнѣзда,—было признано полезнымъ преподать миссіонерскія свѣдѣнія по обличенію сектантства, для чего въ Нижній новгородъ командированъ былъ редакторъ «Миссіонер. Обозр.» В. М. Скворцовъ. Послѣднимъ были выяснены задачи школьнаго миссіонерства и изложены методическія соображенія о требуемыхъ миссіею измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ школьныхъ урокахъ по Закону Божію, славянскому чтенію и пѣнію: рѣшены вопросы объ отношеніи церковной школы къ дѣтямъ—иновѣрцамъ и сектантамъ, объ огражденіи дѣтей православныхъ отъ вреднаго религіознаго вліянія первыхъ, о миссіонерскомъ воздѣйствіи школы на взрослую среду православныхъ жителей прихода и отпавшихъ въ секты, объ организаціи школьно-миссіонерскихъ чтеній и бесѣдъ, о необходимости заведенія миссіонерскихъ библіотечекъ при школахъ, объ обязанностяхъ учителя въ отношеніи приходской миссіи и о предъявляемыхъ миссіею требованіяхъ въ отношеніи личнаго поведенія учителей народныхъ школъ. Въ заключительныхъ лекціяхъ В. М. Скворцовъ познакомилъ слушателей съ краткою исторіею русскаго мистическаго и раціоналистическаго сектантства и съ существенными признаками каждой отдѣльно секты. Лекціи, какъ по расколу, такъ и по сектантству, вызывали громадный интересъ въ средѣ учительскаго персонала, а также и въ мѣстномъ и пріѣзжемъ на выставку духовенствѣ. Аудиторія всякій разъ была переполнена разнообразными слушателями.

Помимо теоретическаго ознакомленія съ миссіонерскими свѣдѣніями, курсисты второй очереди имѣли счастливую возможность въ тоже время знакомиться съ миссіонерствомъ и практически, присутствуя на ярморочныхъ нижегородскихъ собесѣдованіяхъ православныхъ миссіонеровъ съ раскольниками и сектантами. Такія собесѣдованія производятся здѣсь ежегодно: нынѣ они происходили ежедневно въ теченіи всего августа мѣсяца при участіи мѣстныхъ и пріѣзжихъ миссіонеровъ, во главѣ съ проф. Ивановскимъ. Собесѣдованія велись въ новомъ ярморочномъ Александро-Невскомъ соборѣ, отъ 5 ч. вечера и затягивались нерѣдко до поздняго часа; и всякій разъ они привлека-

ли значительное число слушателей, а также и главнѣйшихъ раскольничьихъ совопросниковъ, не исключая и извѣстнаго Швецова. Послѣдній, впрочемъ, когда былъ рѣшительно опровергнутъ проф. Ивановскимъ на двухъ бесѣдахъ по вопросу о Церкви и покаяніи, пересталъ являться на публичныя пренія, а руководилъ ими закулисно, высылая на состязанія своихъ подручныхъ.

Собравшіеся въ Нижній Новгородъ изъ разныхъ епархій миссіонеры, съ благословенія преосвященнаго Владиміра, архипастыря въ высшей степени отзывчиваго къ нуждамъ миссіонерскаго дѣла, устроили въ покояхъ архіерейскаго дома братскія совѣщанія по разнымъ вопросамъ внутренней миссіи. Миссіонерскія собранія велись подъ предсѣдательствомъ и руководствомъ почтеннаго расколовѣда профессора Н. И. Ивановскаго и при дѣятельномъ участіи В. М. Скворцова, въ качествѣ спеціалиста по сектовѣдѣнію. Миссіонерскія нижегородскія совѣщанія благодаря своей жизненной практической постановкѣ, а равно и важности предметовъ, подлежавшихъ обсужденію миссіонеровъ, заслуживаютъ серьезнаго вниманія и интереса, и мы считаемъ полезнымъ на страницахъ «Мисс. Обозр.» дать объ нихъ въ слѣдующій разъ подробный отчетъ*): на совѣщаніяхъ присутствовало также мѣстное духовенство и нѣкоторые интересующіеся миссіею учителя церковныхъ школъ.

Живой братскій обмѣнъ мыслей и миссіонерскихъ наблюденій, опытное руководительство совѣщаніями со стороны почтеннаго профессора, умудреннаго не только наукою, но и многолѣтними, богатыми опытами практической борьбы съ расколомъ, вызвали въ миссіонерахъ горячую признательность преосвященному Владиміру, заботливому попечителю миссіонерскаго дѣла и профессору Н. И. Ивановскому. Миссіонеры вынесли большой запасъ новыхъ полезныхъ методическихъ указаній и совѣтовъ и подъемъ силъ и энергіи. Желательно учрежденіе подобныхъ совѣщаній и въ другихъ епархіяхъ.

---

*) Чтенія курсистамъ по вопросу о школьномъ миссіонерствѣ такъ же будутъ напечатаны въ „Миссіонерскомъ Обозрѣніи“.

Тѣмъ же цѣлямъ образовательной подготовки народныхъ учителей и всѣхъ другихъ практическихъ дѣятелей миссіи съ величайшею пользою послужилъ и упомянутый **миссіонерскій отдѣлъ на всероссійской Нижегородской выставкѣ.** Отдѣлъ этотъ помѣщается при церковно-школьномъ отдѣленіи выставки въ 3 комнатахъ верхняго этажа Церкви—школы и заключаетъ въ себѣ экспонаты *по инородческой миссіи, противораскольничьей и противосектантской.* Въ отдѣленіи инородческой миссіи собрана Московскимъ миссіонерскимъ обществомъ интересная коллекція миссіонерскихъ изданій на инородческихъ языкахъ и многочисленныя группы разныхъ фотографическихъ снимковъ, видовъ и картинъ. Въ противораскольничьемъ отдѣленіи выставлены: богатое и многочисленное собраніе древнихъ церковно-богослужебныхъ книгъ, картинъ и фотографическихъ снимковъ, служащихъ къ опроверженію раскола, полемическія и историческія сочиненія по расколу. Экспонаты этого отдѣла принадлежатъ мѣстному миссіонерскому комитету, Московсковскому братству и Казанской Академіи.

Въ противосектантскомъ отдѣленіи находятся экспонаты редакціи журн. «Миссіонерскаго Обозрѣнія» (миссіонерскій альбомъ фотографическихъ карточекъ типическихъ представителей всѣхъ нашихъ сектъ, коллекція заграничныхъ и русскихъ сектантскихъ изданій и листковъ,—собраніе противосектантскихъ миссіонерскихъ изданій и др.), Ставропольскаго братства и миссіонера священника Капралова (по шалопутству), Одесскаго и Черниговскаго братства (изданія) и друг.

Подробное описаніе миссіонерскаго отдѣленія выставки дано будетъ въ свое время.

Посѣтители выставки всѣхъ классовъ охотно посѣщали миссіонерскій отдѣлъ церковно-школьной выставки, особенно же въ тѣ часы и дни, когда въ церкви—школѣ давались объясненія по сектовѣдѣнію и миссіонерству проф. Ивановскимъ и В. М. Скворцовымъ. Въ числѣ слушателей всякій разъ не мало бывало и свѣтской молодежи, бывали здѣсь секганты и раскольники. Со стороны любознательныхъ слушателей не разъ предлагались лекторамъ искусительные вопросы и возраженія. Выставка безусловно сослужила важную службу въ дѣлѣ пробужденія интереса въ обществѣ къ миссіонерскимъ вопросамъ.

Отраднымъ доказательствомъ пробуждающагося въ епархіальныхъ сферахъ интереса къ миссіонерскому дѣлу служитъ, между прочимъ, открытіе, по иниціативѣ архипастырей, на изыскиваемыя духовенствомъ епархіальныя средства, **новыхъ миссіонерскихъ вакансій**; таковыя въ послѣднее время открыты въ Архангельской губерніи—*противораскольническаго* миссіонера,—съ жалованьемъ въ 1500 руб. и во Владикавказской—вакансія *противосектантскаго* миссіонера,—съ жалованьемъ въ 1600 р.

Э. Я.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Нравственное ученіе въ сочиненіи Толстого: «Царство Божіе внутри васъ» предъ судомъ ученія христіанскаго. Архимандрита Антонія. Казань, 1896 г. in. 8. 66. Цѣна 20 коп.

Ученіе графа Л. Н. Толстого *о непротивленіи*, составляющее основную канву послѣдняго его произведенія «Царство Божіе внутри васъ», нашло для себя достойнаго критика въ лицѣ ректора Казанской духовной Академіи, архимандрита Антонія. Вышеназванная брошюра, принадлежащая перу нашего достопочтеннаго богослова—публициста, всецѣло посвящена разбору Толстовскаго принципа непротивленія. Брошюра эта, не обширная по объему, написана мастерски; мѣтко характеризуетъ ученіе Толстого, какъ ученіе—грубо матеріалистически—пантеистическое, и раскрываетъ полнѣйшую его несостоятельность предъ судомъ ученія христіанскаго. Это обстоятельство даетъ намъ право удѣлить на страницахъ Миссіонерскаго журнала должное вниманіе означенной брошюрѣ и познакомить нашихъ читателей съ ея содержаніемъ.

Сочиненіе Толстого «Царство Божіе внутри васъ» раскрываетъ взглядъ грубо-чувственнаго характера съ хиліастическимъ оттѣнкомъ на Царство Божіе, которое трактуется графомъ, какъ *царство земное, внѣшнее*, заключающееся въ извѣстномъ внѣшнемъ устройствѣ общества (11 стр.). Слова Христа о концѣ нынѣшняго вѣка Толстой пренаивно толкуетъ въ смыслѣ погибели

государственнаго устройства и наступленія анархіи, впрочемъ не революціонной, а фантастически—нравственной; весь смыслъ міровой жизни заканчивается по нему земною жизнію. Потому нравственное ученіе Толстого не имѣетъ никакого сходства съ ученіемъ христіанскимъ, какъ неотторжимо связанное съ его философскими понятіями, съ такъ—называемымъ его *религіознымъ жизнепониманіемъ*, покоящемся на пантеистическихъ устояхъ, отрицающихъ бытіе личнаго Бога и личнаго безсмертія. Въ силу этого ученіе Л. Толстого ближе подходитъ къ ученію эго—истическихъ пантеистовъ и грубыхъ матеріалистовъ, чѣмъ къ ученію православной Церкви. Толстой вмѣстѣ съ матеріалистами, интересующимися міромъ со стороны его пассивнаго начала,—т. е., вещества, и вмѣстѣ съ пантеистами, разсматривающими міръ со стороны активнаго начала, т. е. силы, исчерпывающейся въ міровой жизни, отыскиваетъ начало управляющее жизнію, каковымъ и является *законъ состраданія* (16 стр.). На этомъ началѣ и построяется вся мораль Толстого. Его нравоученіе, опирающееся на пантеистическій и матеріалистическій атеизмъ, гораздо ниже евангельскаго и церковнаго. Превосходство нравственнаго своего ученія предъ христіанскимъ графъ силится обосновать на своемъ ученіи о непротивленіи злу насиліемъ, о необходимости безусловнаго отказа христіанина отъ участія въ войнѣ и вообще государственной и тѣмъ болѣе церковной жизни (20 стр.).

Кардинальнымъ вопросомъ въ произведеніи Толстого «Царство Божіе внутри васъ» является его ученіе о непротивленіи злу насилемъ; о немъ онъ на различные лады трактуетъ на протяженіи всѣхъ почти главъ своей книги. Это обстоятельство и вынудило нашего достопочтеннаго критика спеціально заняться разборомъ этого вопроса и предложить читателямъ разрѣшеніе этого Гордіева въ Толстовской морали узла. Собственно Толстой въ своемъ сочиненіи не даетъ надлежащаго философскаго обоснованія своей морали и ея главнѣйшаго принципа о непротивленіи злу, но прибѣгаетъ къ казуистическимъ софизмамъ, какъ напр.: «усмиреніе злодѣевъ силою—повлечетъ погибель міра и добрыхъ»; «признаніе кого-либо изъ людей злодѣями уничтожаетъ весь смыслъ христіанскаго ученія, по которому всѣ мы равны

и братья, какъ сыны одного Отца небеснаго»; «нѣтъ вѣрнаго и опредѣленнаго мѣрила для отличія злодѣевъ отъ незлодѣевъ» и т. п. Христіанское же нравоученіе безконечно выше Толстовскаго, ибо требуетъ отъ человѣка не внѣшняго минимума благоповеденія, какъ Толстой съ своими пятью заповѣдями и въ особенности—заповѣдью о непротивленіи, а чистоты нравственной, любви внутренней; если и одобряетъ непротивленіе насиліемъ, то лишь такое, которое можетъ уничтожать зло духовною силою; терпитъ же противленіе въ томъ только разѣ, когда нѣтъ возможности преодолѣть зло духовною силою и въ этомъ послѣднемъ случаѣ понуждаетъ человѣка съ горечью сознавать, что въ его подвигѣ нѣтъ чистаго добра, а только меньшее въ сравненіи съ непротивленіемъ зло. Потому-то Церковь только терпитъ войну, какъ меньшее зло, но не одобряетъ (25, 29 стр.).

Каковы же, спрашивается, *внутреннія и внѣшнія побужденія*, которыя авторъ предлагаетъ своимъ послѣдователямъ для укрѣпленія ихъ воли въ слѣдованіи своимъ правиламъ и въ частности правилу о непротивленіи?

1) *Доводы положительные* или внѣшнія побужденія противъ насилій и прежде всего убійства—кроются въ воззрѣніяхъ графа на жизнь, какъ на высшее, безусловное благо, не имѣющее ни вѣса, ни мѣны, и не могущее быть приравненнымъ ни къ какой другой величинѣ; а также и въ мысляхъ его о неизбѣжности зла и о равныхъ правахъ всѣхъ на блага этой жизни. Жизнь, по Толстому, есть высшее благо и нѣтъ другаго еще болѣе высшаго блага, ради котораго можно было бы жертвовать жизнію ближняго. Такой взглядъ на жизнь земную проистекаетъ изъ отрицанія графомъ загробной жизни. Почему земная жизнь—послѣдняя; задача жизни—наслажденіе этою жизнію, ограничиваемое только извѣстными пятью заповѣдями. Напрашивающійся же вопросъ о нравственности Толстымъ разрѣшается очень просто. По нему, нравственность только въ томъ и состоитъ, чтобы наслажденіе жизнью было ограничено извѣстными правилами. Высшими цѣлями дѣятельности у графа являются *наслажденіе и страданіе*, а не добро и зло. Въ силу такого воззрѣнія на жизнь нашъ писатель приходитъ къ такому курьезному заключенію, что будто бы *обязательнаго для всѣхъ опредѣленія зла*

нѣтъ и не можетъ быть. На зло и добро онъ смотритъ съ утилитарной точки зрѣнія; зло—это вредъ, страданіе; а добро—счастье, способствующее наслажденію жизнію. Отсюда понятно, что нашъ писатель, устанавливая такое различіе между добромъ и зломъ, приходитъ къ слѣдующимъ ошибочнымъ выводамъ, сближающимъ его мораль съ грубымъ матеріализмомъ. а) Онъ цѣнитъ поступки не столько по внутреннимъ побужденіямъ, сколько по послѣдствіямъ; при чемъ, по его мнѣнію, случается, что и зло бываетъ причиной добра, а потому и оно есть добро въ своемъ родѣ. Опредѣленіе нравственныхъ понятій у него идетъ не извнутри, а извнѣ, что и называется объективаціей морали, или отрицаніемъ послѣдней. б) Призывая людей къ добру, онъ опирается на указаніе ихъ же корыстной пользы отъ этого обращенія и поэтому лишаетъ послѣднее всякой нравственной цѣнности (39—43 стр.).

2) *Внутреннія побужденія* противъ насилій заключаются въ понятіяхъ или воззрѣніяхъ Толстого на законы душевной жизни человѣка. По нему, дѣятельность человѣка съ необходимостью подчиняется уму; а умъ съ необходимостью подчиняется истинѣ, заключающейся всецѣло въ ученіи о непротивленіи злу. Слѣдовательно это ученіе всецѣло покоряетъ всѣхъ слушателей. Иначе сказать, отвергая свободу воли или низводя ее до нуля, графъ настойчиво проводитъ мысль о безусловномъ подчиненіи жизни человѣка его разуму. Правда, онъ признаетъ *свободу вниманія*, т. е. свободу признанія или непризнанія истинъ. Это-то признаніе и составляетъ причину всѣхъ явленій жизни человѣка, оставаясь въ тоже время достояніемъ внутреннихъ свойствъ человѣка и не подлежа его наблюденію. Исходя изъ этого принципа, онъ и навязываетъ своимъ слушателямъ (точнѣе—послѣдователямъ) главное правило своей морали—ученіе о непротивленіи злу, убѣждая цѣлымъ рядомъ доводовъ принять его воззрѣнія на данный предметъ.

Свой критическій разборъ ученія Толстого о непротивленіи злу о. архимандритъ Антоній заключаетъ слѣдующей весьма мѣткой характеристикой Толстовской морали. «Нравоученіе Толстого лишено не только всякой психологической убѣдительности, но, какъ установившее матеріалистическій взглядъ на человѣческую душу, оно не имѣетъ и логической возможности воздѣй-

ствовать на умъ и волю своихъ послѣдователей. По своимъ теоретическимъ опредѣленіямъ оно, не разграничивая безусловно добра отъ зла, а опредѣляя эти понятія, какъ видоизмѣненія выгоды и вреда, не есть ученіе нравственное, а эвдемоническое, мертвое» (64 стр).

Къ великой чести достопочтеннаго критика мы должны замѣтить, что его разборъ ученія Толстого о непротивленіи злу насиліемъ дышетъ полнымъ философскимъ спокойствіемъ, христіанскою снисходительностью и миролюбіемъ и отличается академическою серьезностью, глубиною мыслей и основательностью. Языкъ по мѣстамъ нѣсколько сухъ и тяжеловатъ, что впрочемъ зависитъ отъ богословско-философскаго хиактера разбираемаго сочиненія.

Разсмотрѣнный нами трудъ о. архимандрита Антонія даетъ руководительное начало для критики нравственнаго ученія Толстого—съ одной стороны, а съ другой—весьма удачно и просто разрѣшаетъ съ православной точки зрѣнія вопросъ о непротивленіи злу насиліемъ;—потому онъ и заслуживаетъ къ себѣ полнаго вниманія и самаго широкаго распространенія какъ въ нашей интеллигентной средѣ, нуждающейся въ прочныхъ устояхъ и основоположеніяхъ для борьбы съ Толстовствомъ, такъ и среды пастырей, ратоборствующихъ по долгу своего служенія съ лжеученіями нашего самозваннаго проповѣдника новой вѣры.

П. Козицкій.

Открытое письмо къ графу Льву Толстому Фридриха *Шпильгагена*. (Изъ «Neues Wiener Tageblatt» отъ 25 декабря 1895 г. № 354). С.-П-Б., 1896. 24 стр. Цѣна 20 коп.

Еще одинъ авторитетный и вполнѣ безпристрастный голосъ раздался въ печати противъ гр. Л. Толстого. Голосъ этотъ принадлежитъ знаменитому нѣмецкому романисту Фридриху Шпильгагену, напечатавшему въ концѣ прошлаго года «Открытое письмо къ гр. Льву Толстому». Русскій переводъ этого письма, раньше появившійся на страницахъ «Русскаго Вѣстника» (Апрѣль, 1896 года), теперь вышелъ отдѣльной брошюркой, съ содержаніемъ которой мы считаемъ долгомъ познакомить нашихъ читателей.

Письмо Шпильгагена вызвано появленіемъ одной русской книги, содержащей въ себѣ трагическую исторію молодого школьнаго учителя Е. Н. Дрожжина, который, всецѣло проникшись идеями графа Толстого, отказался отъ отбыванія воинской повинности и отъ повиновенія чьей бы то ни было власти, кромѣ Бога и Сына Его Христа, былъ за то отправленъ въ одинъ изъ дисциплинарныхъ батальоновъ, гдѣ и умеръ послѣ четырехлѣтнихъ тяжелыхъ лишеній. Книга вышла съ предисловіемъ самого гр. Толстого, и это-то предисловіе собственно и побудило нѣмецкаго романиста высказать печатно свои мысли о томъ положеніи среди современнаго общества, какое занялъ графъ въ качествѣ проповѣдника новаго ученія, отъ распространенія котораго онъ ожидаетъ наступленія царства Божія. Слава великаго художника—романиста, говоритъ Шпильгагенъ, создала гр. Толстому исключительное положеніе въ русскомъ государствѣ предъ судомъ не только общественнаго мнѣнія, но даже и уголовныхъ законовъ. Въ этомъ отношеніи положеніе гр. Толстого сходно съ положеніемъ бывшаго желѣзнаго канцлера Германской имперіи—кн. Бисмарка. Съ высоты своего, недоступнаго для уголовныхъ законовъ, величія графъ можетъ говорить такія слова, «при которыхъ наше лойяльное сердце содрагается отъ ужаса, наше нелойяльное сердце трепещетъ отъ восторга». Но это исключительное положеніе Толстого должно бы налагать на него и великую отвѣтственность предъ судомъ собственной совѣсти за каждую, не осторожно высказанную имъ мысль. Самъ же Толстой пишетъ въ предисловіи къ книгѣ о Дрожжинѣ:

«одно неразумно брошенное слово можетъ для самаго лучшаго человѣка послужить источникомъ жесточайшихъ страданій». А между тѣмъ что иное, какъ не слова, неразумно бросаемыя самимъ гр. Толстымъ, послужили источникомъ страданій для несчастнаго Дрожжина? Но графъ забываетъ объ этомъ; онъ упрекаетъ въ жестокости царя, министровъ, прокуроровъ, тюремныхъ директоровъ, сторожей и вообще всѣхъ, кто такъ или иначе причастенъ къ страданіямъ бѣднаго молодаго человѣка, *забывая помянуть въ этомъ спискѣ* **самого себя, — главнаго** *виновника этихъ страданій.* Но возмущаясь и негодуя по поводу страданій и смерти Дрожжина, Толстой однако не считаетъ ихъ напрасными или безполезными: напротивъ, онъ видитъ въ нихъ какъ бы залогъ дальнѣйшаго распространенія его идей, подобно тому какъ крестная смерть Христа послужила къ еще большему распространенію Его ученія. На это Шпильгагенъ справедливо замѣчаетъ, что Толстой, самъ стремясь и другихъ побуждая стремиться къ прекрасной въ сущности цѣли,—къ утвержденію на землѣ всеобщаго мира,—указываетъ однако ложный путь и недостигающія этой цѣли средства. Мы всѣ можемъ видѣть хотя медленные, но несомнѣнные успѣхи мирной идеи среди современныхъ образованныхъ народовъ Европы. Успѣхи эти даютъ намъ основаніе надѣяться, что съ теченіемъ времени миръ окончательно (?) восторжествуетъ на землѣ и мирныя отношенія прочно и навсегда установятся среди людей. Но чѣмъ достигнуты эти успѣхи? Мирной пропагандой идеи мира—въ печати, народныхъ собраніяхъ, парламентахъ, дѣятельностію разнаго рода союзовъ и обществъ мира. А Толстой думаетъ достигнуть торжества идеи мира тѣмъ, что приводитъ въ борьбу съ крѣпко установленными государственными формами безпомощныхъ индивидуумовъ,— борьбу, которая неминуемо ведетъ къ трагической гибели послѣднихъ. Что же касается ссылки на примѣръ Спасителя, которымъ гр. Толстой думаетъ оправдать смерть Дрожжина (точнѣе:— оправдаться въ этой смерти), то графъ упускаетъ изъ виду одно очень существенное различіе, которое дѣлаетъ эту ссылку совершенно неумѣстною. Несомнѣнно, что Христосъ Самъ умеръ на крестѣ: «но я никогда не слыхалъ, замѣчаетъ не безъ иронiи Шпильгагенъ, и нигдѣ не читалъ, чтобы Онъ для испытанія Своего ученія предпосылалъ кого нибудь другаго на Голгоѳу».

Позволимъ себѣ надѣяться, что трезвое слово Шпильгагена, пользующагося и среди русской публики довольно широкой популярностью, не останется безъ нѣкотораго благотворнаго вліянія на рьяныхъ послѣдователей гр. Л. Толстого, изъ которыхъ многіе, къ сожалѣнію, дѣйствительно готовы отправиться на Голгоѳу раньше своего учителя, и принести себя въ жертву новому *молоху*...

Религіозныя задачи Россіи на Православномъ Востокѣ. *А. А. Кирѣева.* Москва 1896 г. in. 8°. 31 стр.

Вопросъ о религіозныхъ задачахъ Россіи на Православномъ Востокѣ—вопросъ, выдвинутый теченіемъ историческихъ событій, поставившихъ Россію на высоту первенствующей, великой державы, притомъ державы православной! Кому дороги судьбы православія на Востокѣ, раздираемомъ мусульманскими нестроеніями и притязаніями національнаго характера различныхъ народностей,—тотъ не можетъ не принять близко къ сердцу этого назрѣвшаго уже и выдвинутаго самымъ положеніемъ вещей вопроса. А. А. Кирѣевъ, одинъ изъ плейяды славныхъ нашихъ славянофиловъ, взялъ на себя задачу, правильнѣе сказать—попытку разрѣшить этотъ вопросъ, и выступилъ на страницахъ журнала «Русское Обозрѣніе» со своей статьей (вышедшей отдѣльной потомъ брошюрой) подъ заглавіемъ «Религіозныя задачи Россіи на Православномъ Востокѣ». Было бы не малымъ упущеніемъ съ нашей стороны, если бы мы прошли молчаніемъ и не познакомили нашихъ читателей съ содержаніемъ этой брошюры А. А. Кирѣева.

Политическое положеніе вещей на Востокѣ таково, что рано или поздно должна вспыхнуть война, отъ исхода которой будетъ зависѣть вся будущность нашей родины, все ея значеніе, какъ *носительницы православнаго культурнаго начала*. Свойства Россіи—быть церковно-политическимъ организмомъ; это ей и даетъ *мірovое*—мессіанское значеніе (7 стр.); она представляя изъ себя Церковь—Государство, и можетъ осуществить идею Православія, идею Царства Божія на землѣ. Когда падетъ турецкое иго, то неизбѣжно вспыхнетъ борьба (на религіозной почвѣ) Востока съ Западомъ. Спрашиваетая: подготовлены ли мы для этой борьбы—

въ особенности, если принять во вниманіе слабость и малочисленность четырехъ патріархатовъ и другихъ автокефальныхъ церквей Востока? А между тѣмъ Западъ не дремлетъ. Исторія указываетъ цѣлый рядъ побѣдъ его на Востокѣ: расширеніе территоріи Римской церкви на счетъ православной, уніи—Ліонская, Флорентинская, частыя вмѣшательства папъ въ дѣла Востока—краснорѣчивое подтвержденіе этого печальнаго факта. Въ настоящемъ же Римъ думаетъ и готовится къ этой борьбѣ, никогда не отказываясь отъ своей тенденціи—подчинить себѣ Востокъ. Спрашивается, какія же средства у папы? У него, оказывается, выработана цѣлая система борьбы: у него цѣлый епископатъ, готовый заполонить собою весь Востокъ; у него готовъ цѣлый составъ ученыхъ миссіонеровъ; у него готова даже формула уніи, требующая лишь признанія главенства папы и оставляющая въ покоѣ «древніе, почтенные обряды»; съ папой въ союзѣ и государства Запада, которыя смотрятъ на религію, какъ на *товаръ, годный только для экспорта*! Россія, какъ *часть православнаго Востока*, почерпающая свое значеніе лишь въ общеніи со всѣми другими—большими и малыми—частями правосл. Церкви, не можетъ остаться равнодушной къ своей *этико-религіозной задачѣ:* она *нравственно* обязана поддержать своихъ братій по вѣрѣ. Стремленіе къ объединенію болѣе или менѣе однородныхъ религіозныхъ единицъ теперь выдвигается настойчиво и рѣшительно. Роль Россіи въ этомъ случаѣ, какъ первенствующей православной державы, должна быть мессіанская!

Что-же намъ дѣлать для выполненія предлежащей намъ задачи на православномъ Востокѣ? Во 1-хъ, намъ нужно хорошенько понять, что намъ предстоитъ тяжелая и упорная борьба съ могущественнымъ врагомъ (Римомъ). Во 2-хъ, намъ необходимо приступить къ изученію Православнаго Востока, познакомиться съ его силами и взвѣсить, на сколько онъ самъ, безъ посторонней помощи, способенъ къ сопротивленію? Для сего намъ необходимо, по образцу Рима, имѣть совершенно свободныхъ отъ постороннихъ занятій ученыхъ агентовъ для изученія Востока и доставленія намъ необходимыхъ свѣдѣній. Наконецъ, намъ необходимо объединиться и столковаться, что мы должны защищать. Вопросъ объ объединеніи у себя, дома, настоятельно выдвигается, такъ какъ у насъ, православныхъ, существуетъ разномысліе по многимъ вопросамъ. Вотъ факты изъ области чисто

практической. Мы и патріархаты восточные присоединяемъ католиковъ различно, стало быть и смотримъ на нихъ различно; для Грековъ они—еретики, не крещенные. Также вопросъ о разводѣ у насъ и у Грековъ обставляется въ различной степени трудностями. Не менѣе важны разномыслія въ разныхъ православныхъ государствахъ въ пониманіи отношеній между Церковью и мірскою властію. Разногласія встрѣчаются и въ канонической области: нѣкоторые изъ каноновъ практикой отмѣнены, а есть каноны, стѣснительные для совѣсти христіанина. Всѣ эти разномыслія, нарушающія единство и устойчивость на Востокѣ, должны быть устранены авторитетомъ всѣхъ православныхъ церквей, т. е. Вселенскимъ Соборомъ. Необходимость Вселенскаго Собора ясно сознана какъ самой Церковью, такъ и міромъ. Только Соборъ Вселенскій удовлетворительно и авторитетно рѣшитъ распри въ церкви, извѣстныя подъ именемъ «русскаго раскола», «болгарскаго раскола», и вопросы: армянскій, абиссинскій и коптскій. Только онъ одинъ можетъ издать обязательный катихизисъ православной вѣры и сборникъ обязательныхъ каноническихъ правилъ.

Допустимъ, что умиротвореніе Церкви внутри состоялось: Вселенскій Соборъ своимъ авторитетомъ разрѣшилъ всѣ разномыслія и сдѣлалъ насъ солидарными; допустимъ, что мы приготовились къ борьбѣ со врагомъ православія—будемъ-ли мы *въ состояніи выполнить свою задачу на Востокѣ?* Этого мало. Для успѣшнаго разрѣшенія нашей задачи на Востокѣ нужно еще, чтобы мы были *до мозга костей* проникнуты увѣренностью въ правотѣ и святости нашего дѣла. Когда мы будемъ ставить интересы Церкви выше всѣхъ остальныхъ, когда мы будемъ *истинными православными*, тогда мы и выполнимъ успѣшно свой долгъ, а Россія—разрѣшитъ свои высокія и святыя задачи на православномъ Востокѣ (31 стр.)!

Изложенное нами содержаніе брошюры А. А. Кирѣева, написанной языкомъ простымъ и въ тоже время увлекательнымъ, говоритъ за то, что мысли почтеннаго нашего славянофила близки сердцу истинно русскаго православнаго человѣка, заслуживаютъ полнаго къ себѣ вниманія и достойны практическаго осуществленія. Пожелаемъ же самаго широкаго распространенія въ интеллигентной нашей средѣ идей А. А. Кирѣева.

П. Козицкій.

Секты и вѣроученія въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. С.-Петербургъ. 1896 г. Цѣна 1 р. (Продается въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ).

Подъ такимъ названіемъ вышла недавно въ свѣтъ книжка, трактующая исключительно о сектахъ и вѣроученіяхъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверн. Америки. Какъ и слѣдовало ожидать, въ странѣ, гдѣ принципъ свободы въ религіозной сферѣ отожествляется, съ одной стороны съ принципомъ полнѣйшаго безразличія вѣроисповѣднаго, а съ другой—свободы пропаганды всякаго лжемудрія религіознаго, нашли себѣ не только пріютъ, но и обильную почву всевозможнаго рода вѣроученія и секты съ различными ихъ развѣтвленіями. Достаточно взглянуть на оглавленіе разсматриваемой нами книги, чтобы убѣдиться въ справедливости высказаннаго выше положенія: тамъ насчитывается до сорока названій различныхъ сектъ. Заслуживаетъ нашего вниманія тотъ фактъ, что сектантство въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, вступивъ на путь свободнаго развитія и свободнаго отношенія (въ дѣлѣ пониманія) къ Слову Божію, вмѣстѣ съ количественнымъ ростомъ дробится до безконечности на безчисленныя подсекты и общества, чѣмъ въ значительной степени и ослабляется сила самаго сектантства. Достаточно упомянуть, что баптисты,—одна изъ многочисленныхъ сектъ, дробятся на одиннадцать подсектъ; меноните—на двѣнадцать: методисты—на одиннадцать и т. д. Вслѣдствіе такого дробленія сектъ на отдѣльныя подсекты и общины численность нѣкоторыхъ изъ нихъ доведена до полнѣйшаго ничтожества; такъ: «Новое Икарійское Общество» насчитываетъ въ своихъ рядахъ только 21 членъ; общество «Адонаи Шамо»—20 членовъ (63—64 стр.).

Разсматриваемый нами трудъ представляетъ интересную картину религіозной жизни Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, нашедшей себѣ выраженіе въ различнаго рода типахъ сектантства, и даетъ довольно обстоятельныя характеристики каждой изъ сектъ съ краткимъ указаніемъ отличительныхъ чертъ ихъ вѣроученія, строя ихъ церковной жизни, нравственности, отчасти даже и быта. Не безъинтересенъ тотъ фактъ, что нѣкоторыя сектантскія общины въ вѣроисповѣдномъ отношеніи

дошли до такого полнѣйшаго свободомыслія, что отвергли даже необходимость символовъ вѣры (54, 61, 79, 88 стр.); у нѣкоторыхъ совершенно отсутствуютъ опредѣленно-установленные церковно-богослужебные обряды, богослужебные чины и тѣ или другія церковнаго характера церемоніи (56, 63, 79 стр.). Нѣкоторыя же изъ сектъ, вопреки прямому и ясному указанію Свящ. Писанія (1 Кор. 14, 34, 35), допускаютъ участіе женщинъ какъ въ совершеніи богослуженія, такъ и въ проповѣданіи, при богослуженіи, слова Божія (25, 57; 61, 72, 79, 132, 148 ст.). Факты эти весьма поучительны: они краснорѣчиво показываютъ, къ какимъ печальнымъ результатамъ можетъ привести крайнее свободомысліе въ дѣлѣ вѣры!... Не можемъ не отмѣтить того отраднаго факта, что мормонство, это уродливое явленіе на почвѣ христіанства, начинаетъ понемногу отрезвляться: нѣкоторые изъ его развѣтвленій отрицаютъ многоженство, называя его *мерзостью* (87, 91 стр.).

Но свободомысліе на религіозной почвѣ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ пошло еще дальше: оно задалось цѣлью низвести религію съ неба на землю: образовалось «общество для этической культуры» и провозгласило «новую религію нравственности», религію, «въ которой Богъ—Добро, Церковь—вселенная, небо ея—здѣсь, на землѣ, а не въ облакахъ» (144 стр.). Правда, общество это малочисленно—оно насчитываетъ въ своихъ рядахъ только 1064 члена; но дѣло не въ цифрѣ; дѣло въ томъ, что подобныя суемудрія—печальное знаменіе нашего времени.

Разсмотрѣнная нами книжка должна быть безусловно полезна для интересующихся сектантствомъ и необходима для нашихъ миссіонеровъ: въ отдѣлѣ, гдѣ изложена исторія баптизма и менонитства, они найдутъ себѣ объясненіе многихъ сторонъ въ ученіи и жизни нашей штунды и другихъ сектъ, сродныхъ съ заграничными сектами, которыя стараются поддерживать общеніе съ нашимъ сектантствомъ и вліять на него. Своимъ появленіемъ въ свѣтъ книжка эта обязана просвѣщенной иниціативѣ г. Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода и издана въ Сѵнодальной типографіи. Внѣшняя сторона изданія, какъ и всѣ изданія сѵнодальной типографіи, не оставляетъ желать ничего лучшаго.

ИЗВѢСТІЯ.

Царское паломничество ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ на поклоненіе вѣковымъ Святынямъ Кіева. (Впечатлѣнія и наблюденія очевидца).

Мать градовъ русскихъ, какъ извѣстно, въ истекшемъ августѣ удостоилась счастія срѣтать у своихъ вѣковыхъ святынь Богомъ вѣнчанныхъ Царя и Царицу, поспѣшившихъ, по возложеніи на себя царской короны, въ древній священный градъ на поклоненіе нетлѣннымъ мощамъ сонма Святыхъ Печерскихъ Угодниковъ Божіихъ.

Телеграфъ и періодическая пресса тогда же повѣдали міру, во всѣхъ подробностяхъ, о кіевскихъ торжествахъ, которыя, при своей величавой внѣшней красотѣ, являются по внутреннему смыслу и значенію глубокознаменательнымъ церковно-общественнымъ событіемъ. Отмѣчаемъ на страницахъ Миссіонерскаго журнала въ совершившихся Кіевскихъ празднествахъ тѣ дорогія для миссіонерства стороны, которыя еще разъ явили собою, воочію всѣхъ, новые трогательно-вразумительные уроки глубокой вѣры и непоколебимой преданности Помазанника Божія Отечественной Церкви и примѣръ благоговѣйнаго почитанія Монархомъ дорогихъ сердцу каждаго вѣрующаго русскаго человѣка завѣтныхъ святынь родного православія.—

И дѣйствительно, и цѣль путешествія Царственной Четы въ Кіевъ, вхожденіе и исхожденіе, и все проведенное здѣсь Ихъ Императорскими Величествами время были посвящены по преимуществу святымъ религіознымъ интересамъ, проникнуты и объяты обильною молитвою и благословеніями Церкви... Всѣ дни пребыванія въ Кіевѣ (съ 19—23 августа) Благочестивѣйшаго Государя—и Благовѣрной Государыни, были, по истинѣ молитвеннымъ подвигомъ служенія Царя земнаго Царю царствующихъ, дивному во святыхъ Своихъ, Господу Богу.

Вся вѣрующая Русь съ умиленіемъ взирала на сей торжественный подвигъ вѣры и благочестія Царственныхъ Паломниковъ. Не могли пройти кіевскія торжества безъ нравственно-вразумляющаго и отрезвляющаго воздѣйствія и на тѣхъ, кто

оторвавшись отъ почвы роднаго православія, питается несбыточными вожделѣніями о возможности насажденія на православной Руси американской свободы религіозныхъ сектъ.

Ихъ Императорскія Величества изволили прибыть въ Кіевъ 19 августа въ 10 ч. утра. День былъ будній, но уже накапунѣ городъ принялъ праздничный видъ. Природная краса помолодѣвшаго въ послѣдніе годы Кіева въ сочетаніи съ художествомъ декоративнаго искуства производили чарующее впечатлѣніе. Еще съ ранняго утра мѣстное и пришлое населеніе было все на ногахъ и густою толпою запрудило улицы по пути слѣдованія обожаемой Царской Четы. Пушечный салютъ и ударъ колокола съ колокольни св. Софіи разнесли по стогнамъ и перекресткамъ древнестольнаго града радостную вѣсть о благополучномъ прибытіи въ Кіевъ Ихъ Величествъ. Все вмигъ оживилось и воспрянуло духомъ. Послѣ почетной встрѣчи на вокзалѣ, гдѣ городской голова, профессоръ духовной академіи С. М. Сольскій, привѣтствуя Царственныхъ Гостей «съ въѣздомъ въ городъ, который былъ первою колыбелью самобытной жизни русскаго народа», поднесъ по русскому обычаю Ихъ Величествамъ хлѣбъ—соль на драгоцѣнномъ блюдѣ.

Съ вокзала Царственные Путешественники, въ сопровожденіи Великихъ князей Владиміра Александровича, съ августѣйшею супругою Маріею Павловной, и Михаила Николаевича, генералитета, министровъ и представителей власти, изволили прямо отправиться на поклоненіе святынямъ древнѣйшаго храма Св. Софіи—Премудрости Божіей. Здѣсь ожидали Монарха кіевскій митрополитъ съ тремя архіереями, четырьмя архимандритами и тридцатью священниками въ золотыхъ ризахъ, съ крестами и хоругвями. Митрополитъ Іоанникій былъ въ томъ самомъ облаченіи, въ которомъ онъ находился въ Успенскомъ соборѣ, во время вѣнчанія на Царство Императора Николая Александровича. Раскаты «ура» возвѣстили о приближеніи къ собору Ихъ Императорскихъ Величествъ. Звонъ умолкъ и пѣвчіе запѣли тропарь «Спаси Господи». Подойдя къ паперти Царь, Царица, Великая Княгиня и Князья приложились къ Св. Кресту, были окроплены св. водой и приняли благословеніе отъ кіевскаго первосвятителя, причемъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества поцѣловали руку первосвятителя кіевскаго, при взаимномъ, по

обычаю, цѣлованіи Архипастыремъ рукъ Высочайшихъ особъ. Послѣ того М. Іоанникій привѣтствовалъ Ихъ Величества краснорѣчивымъ прочувствованнымъ словомъ, въ заключеніи котораго сказалъ: «съ сердечною радостью срѣтая Тебя, благочестивѣйшій Государь, поспѣшившаго, по возложеніи на себя Царскаго вѣнца, осчастливить насъ Своимъ посѣщеніемъ и поклониться древнѣйшей Святынѣ нашей, дерзаемъ надѣяться, что подъ Твоимъ мудрымъ водительствомъ градъ нашъ достигнетъ развитія, подобающаго ему какъ древнѣйшему изъ градовъ Русскихъ. Изъ глубины сердца возносимъ молитвы ко Всевышнему, да благословитъ Онъ вожделѣннымъ успѣхомъ всѣ благія предначертанія Твои ко благу народа Твоего и сохранитъ вхожденіе и исхожденіе Твое въ мирѣ отъ насъ. Благословенъ Грядый во имя Господне».!

Послѣ этого Ихъ Величества, предшествуемые митрополитомъ съ крестомъ въ рукахъ и всѣмъ духовенствомъ, вошли въ соборъ и стали у южнаго столба. По окончаніи краткаго молебствія, обычнаго многолѣтія, Ихъ Величества приложились ко кресту, прошли въ Архангельскій придѣлъ, гдѣ поклонились мощамъ святаго митрополита Макарія и выслушали отъ владыки Іоанникія біографическія свѣдѣнія объ этомъ святителѣ. Отсюда Царь и Царица прослѣдовали въ лѣвый придѣлъ храма, гдѣ прикладывались къ частицамъ мощей печерскихъ чудотворцевъ и осматривали гробницу князя Ярослава Мудраго. Возвратясь въ главный храмъ, Ихъ Величества разсматривали древнюю мозаику, сохранившуюся въ алтарѣ собора и на столбахъ его. Владыка—митрополитъ здѣсь поднесъ Государю икону Христа Спасителя, а Государынѣ икону Богоматери «Нерушимая Стѣна». Прислѣдованіи изъ собора, дѣти церковныхъ школъ и пріютовъ числомъ до 400, усыпали путь Ихъ Величествъ цвѣтами, причемъ одна изъ ученицъ церковныхъ школъ удостоилась поднести Ея Величеству букетъ цвѣтовъ.

Предполагалось, что Высочайшее посѣщеніе Лавры состоится въ одинъ изъ слѣдующихъ по пріѣздѣ дней. Но еще на канунѣ, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовало радостное для Кіево-Печерской Обители сообщеніе, что Ихъ Величества, по примѣру Своихъ благочестивѣйшихъ Вѣнценосныхъ предковъ, по прибытіи въ Кіевъ изволятъ изъ Софійскаго собора прослѣ-

довать на поклоненіе святынямъ Кіево-Печерской Обители... Въ 12 часовъ дня того же 19 сентября Кіево-Печерская Обитель имѣла счастіе радостно срѣтать подъ священною своею сѣнью Царственныхъ Паломниковъ. Ихъ Величества изволили прибыть въ Лавру, въ сопровожденіи Великихъ Княгинь и Князей, свиты и высшихъ придворныхъ, военныхъ и гражданскихъ чиновъ.

На пути въ Лавру изъ Никольскаго монастыря въ срѣтеніе Ихъ Величествъ вышелъ крестный ходъ: во главѣ братіи при древнѣйшей Обители находился преосвященный Сергій, настоятель монастыря, а изъ Николаевскаго военнаго собора—мѣстное духовенство. Тихо прослѣдовавъ близъ упомянутыхъ храмовъ во имя св. Николая, Государь и Государыня благоговѣйно осѣняли Себя крестнымъ знаменіемъ, настоятели же благословляли Царственныхъ Путниковъ животворящимъ Крестомъ Господнимъ. У св. воротъ Лавры Ихъ Величествъ встрѣтилъ владыка—митрополитъ и старшая братія монастыря во главѣ съ о. намѣстн., архим. Антоніемъ. На всемъ протяженіи отъ св. вратъ до великой Церкви путь былъ устланъ краснымъ сукномъ, а по бокамъ стояли плотною стѣною сотни иноковъ въ мантіяхъ и рясахъ, въ оградѣ же находилось множество богомольцевъ. Съ лаврской колокольни раздавался торжественный—красный звонъ.

Послѣ обычной встрѣчи, Ихъ Величества, въ предшестіи крестнаго хода и высокопреосвященнаго митрополита, изволили прослѣдовать въ «домъ Успенія Богоматери»—въ великую лаврскую Церковь. Звонъ умолкъ и раздалось мелодичное Кіевскаго распѣва пѣніе иноками—пѣвцами и стоявшими на пути—тропаря Успенію Богоматери. Стоявшіе черноризцы воздали по монашескому обычаю Царю и Царицѣ низкій поклонъ. Ихъ Величества милостиво отвѣчали на привѣтствіе братіи. Храмъ былъ убранъ зеленью и залитъ моремъ огней и фиміама: по совершеніи обычнаго краткаго молебствія, лаврскій протодіаконъ громогласно провозгласилъ обычное многолѣтіе. Въ это время тихо и медленно спусклась предъ царскими вратами чудотворная икона Успенія Божіей Матери. Пѣвчіе запѣли тропарь, Государь и Государыня взошли на амвонъ. Его Величество первый преклонилъ колѣна предъ св. иконою и, сотворивъ поклонъ

до самой земли, затѣмъ благоговѣйно приложился и снова сотворилъ земное поклоненіе предъ образомъ Успенія Богоматери. Вслѣдъ за Государемъ и Ея Величество, набожно осѣнивъ себя истовымъ православнымъ русскимъ крестомъ, также преклонила колѣна, облобызала св. икону и паки сотворила земное поклоненіе; а за Государынею тѣмъ же порядкомъ приложились къ чудотворному образу и всѣ прочія Высочайшія особы, царедворцы и сановники. Затѣмъ, въ предшествіи владыки—митрополита, Ихъ Величества изволили прослѣдовать къ ракѣ св. мощей перваго митрополита Кіевскаго Михаила и Князя Владиміра. И здѣсь Ихъ Величества, какъ истые русскіе православные люди, творили предъ гробницами святыми земное поклоненіе и давали царственными Своими устами благоговѣйное лобзаніе нетлѣнымъ св. мощамъ и снова земно молились. Изъ Церкви Ихъ Величества «со славою» прослѣдовали въ покои митрополита. Пока первосвятитель разоблачался въ своей домовой церкви, Государь, Государыня и прочія Высочайшія особы изволили разсматривать развѣшенныя по стѣнамъ зала рисунки и эскизы художника Верещагина по иконописи и орнаментикѣ, реставрируемой Лаврской Успенской Церкви. Съ прибытіемъ архипастыря хозяина, Ихъ Величествамъ и Высочествамъ и прочимъ особамъ поданъ былъ чай, а также славящіеся на всю Россію, лаврскаго приготовленія пиво и медъ, и шампанское. Ихъ Величества изволили откушать чаю и пить шампанскаго, милостиво пожелавъ Владыкѣ — хозяину здравія. Предъ выходомъ изъ покоевъ святитель—благословилъ Государя Императора образомъ Спасителя, Государыню Императрицу—Божіей Матери и св. Угодниковъ Антонія и Ѳеодосія, печерскихъ чудотворцевъ, Великаго Князя—иконою св. благовѣрнаго князя Владиміра, Великую Княгиню Марью Павловну—Иверской Божіей Матери, здѣсь же поднесены были большія лаврскія просфоры съ вынутыми о здравіи Августѣйшихъ Паломниковъ частицами. Милостиво принявъ подношенія, Царь, Царица и Князь, царедворцы и сановники, въ сопровожденіи митрополита, о. намѣстника и старшихъ архимандритовъ, изволили отправиться пѣшкомъ на поклоненіе св. Угодникамъ, нетлѣнно почивающимъ въ Кіевскихъ пещерахъ, что внизу, за лаврскими стѣнами, по направленію къ Днѣпру. Проходя около великой цер-

кви Государь Императоръ изволилъ обратить вниманіе на надгробныя надписи при могилахъ Искры и Кочубя. Какъ знаютъ поклонники Кіево-Печерской Обители, ведущій въ пещеры путь не близокъ и не легокъ. Нужно сначала круто спускаться внизъ по устланнымъ крупнымъ булыжникомъ и плитами подворью и переулку, а затѣмъ идти садомъ, гдѣ дорога часто падаетъ крутыми уступами или же лѣстницею, спускающеюся внизъ на тысячи ступеней. Царственныхъ Паломниковъ Владыка повелъ чрезъ садъ. Погода стояла тихая и крайне душная и жаркая. Взирая на смиреніе и трудъ, ради благочестія подъятый Царемъ и Царицею, трудно было вѣрующему человѣку удержаться отъ слезъ!...

При входѣ въ пещеры, митрополитъ подалъ Ихъ Величествамъ и Ихъ Высочествамъ большія зажженныя свѣчи: благоговѣйно перекрестившись, Царственные Паломники, въ предшествіи митрополита чрезъ узкій пещерный проходъ спустились внизъ въ темное подземелье къ гробницамъ нетлѣнно почивающихъ угодниковъ. Обходя св. гробницы, Ихъ Величества воздавали святымъ мощамъ благоговѣйное поклоненіе и лобзаніе, посѣтили пещерные храмы св. Антонія и Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы. Объясненія о жизни, подвигахъ и чудотвореніяхъ святыхъ угодниковъ печерскихъ давалъ Владыка — митрополитъ. Царственные Поклонники пробыли довольно времени въ пещерахъ. Ея Величество впервые изволила созерцать тотъ безпримѣрный, безподобный чудесноблагодатный міръ, какой представляютъ собою Кіевскія пещеры съ множествомъ св. гробницъ нетлѣнно почивающихъ чудотворцевъ печерскихъ. Съ слѣдами глубокаго душевнаго волненія и благоговѣйнаго умиленія, изволила молодая Царица выйти изъ пещеры. Побесѣдовавъ съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ, Ихъ Величества отбыли изъ Лавры во 2 часу дня, при звонѣ колоколовъ и народныхъ кликахъ, во дворецъ.

Въ $2^1/_2$ часа Государь Императоръ изволилъ принимать представителей мѣстнаго и прибывшаго на торжество духовенства, во главѣ съ архипастырями епархій юго-западнаго края, причемъ архіепископъ Волынскій имѣлъ счастіе поднести Его Величеству икону Почаевской Божіей Матери. При пріемѣ духовныхъ особъ Государь Императоръ, по исконному православ-

ному обычаю, принималъ отъ послѣднихъ благословеніе съ неизмѣннымъ взаимолобзаніемъ рукъ. Какой прекрасный урокъ назиданія преподаетъ почтительное отношеніе Государя къ православному духовенству нашей полуинтеллигенціи, которая стыдится не только облобызать руку своего духовнаго отца, но и принять благословеніе отъ служителя алтаря Господня!..

Первый день Своего пребыванія въ Кіевѣ Ихъ Величества молитвою начали, молитвою и закончили: Въ 7 ч. Государь и Государыня съ Августѣйшими особами отправились на вокзалъ на панихиду, которая была совершена по Высочайшему распоряженію у гроба внезапно въ царскомъ поѣздѣ почившаго вѣрнаго слуги Царя и Отечества, министра иностранныхъ дѣлъ князя Лобанова-Ростовскаго. На гробъ почившаго князя были возложены отъ Ихъ Величествъ вѣнки изъ живыхъ цвѣтовъ.

Второй день Своего пребыванія въ Кіевѣ—20 августа, Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили посвятить участію въ знаменательномъ торжествѣ *освященія новаго соборнаго храма св. Владиміра*, который предназначенъ служить въ роды родовъ памятникомъ Просвѣтителю Россіи, благовѣрному Равноапостольному Князю Владиміру. И дѣйствительно, новый соборъ св. Владиміра представляетъ собой великолѣпное монументальное сооруженіе, которое должно занять въ христіанскомъ зодчествѣ первое мѣсто по живописи и орнаментаціи, не въ одной только Россіи. Своимъ созданіемъ этотъ памятникъ—храмъ обязанъ благочестивой иниціативѣ митр. Кіевскаго Филарета просвѣщенному покровительству блаженной памяти благочестивѣйшихъ Государей Николая I, Александра II и Александра III; закладка храма состоялась въ 1862 г. Величественный со внѣ и поразительный по своей художественной прелести внутри, храмъ св. Владиміра о семи куполахъ, стоитъ на высокомъ мѣстѣ и видѣнъ повсюду въ общей панорамѣ Кіева. Въ живописныхъ работахъ принимали участіе знаменитѣйшіе художники русскіе, во главѣ съ В. М. Васнецовымъ.

На канунѣ дня освященія, 19 августа, совершена была архіерейскимъ служеніемъ всенощная, въ присутствіи г. Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева, храмъ наполняли толпы молящагося народа, который теперь впервые допущенъ былъ сюда.

Утромъ 20 августа около 8 часовъ раздался благовѣстъ и мелодичный гармоническій перезвонъ отъ новыхъ колоколовъ собора св. Владиміра, уставленныхъ по камертонной системѣ прот. Израилева. Въ соборѣ совершено было освященіе воды. Съ ранняго утра народныя массы заняли вокругъ собора лежащія площадь, улицы и переулки. Войска стали шпалерами отъ дворца до собора. Съ 8 часовъ по улицамъ города стройною, золотою лентою потянулись къ Софійскому собору изъ Лавры, Никольской обители, Братскаго монастыря и изъ церквей всего стараго города многочисленные крестные ходы.

Въ 9 часовъ началось облаченіе митрополита и прибывшихъ іерарховъ епархій юго-западнаго края, Ставропольской и Воронежской, и чтеніе часовъ. Подъ сводами величественнаго Храма собралось все высшее общество и представительство всѣхъ сословій и учрежденій не только Кіева, но и цѣлаго края.

Изъ Софійскаго собора грандіозный крестный ходъ, въ коемъ участвовало болѣе 300 священно-церковно-служителей въ парчевыхъ золотыхъ ризахъ, имѣя во главѣ 6 архіереевъ, тронулся по Большой Владимірской улицѣ къ собору св. Владиміра и занялъ мѣсто вокругъ всего храма, близъ помоста, по которому имѣли слѣдовать духовная процессія и Ихъ Величества, при обхожденіи вокругъ ново-освященнаго храма съ св. мощами. Стройное шествіе крестнаго хода представляло собою чудную, величественную картину. Въ 10 ч. прибыли Ихъ Величества, а нѣсколько ранѣе—Ихъ Высочества. Государя Императора и Государыню Императрицу встрѣтилъ на паперти собора высокопреосвященный митрополитъ съ сослужащимъ духовенствомъ. Ихъ Величества приложились къ кресту и приняли окропленіе св. водою. По прибытіи Ихъ Величествъ знамена и штандарты внесены были въ ограду собора и заняли мѣсто въ крестномъ ходѣ рядомъ съ свящ. хоругвями. Знамя воинствующей Церкви и знамена побѣдоноснаго христолюбиваго воинства стали здѣсь на мирномъ праздникѣ вѣры и Церкви рядомъ, какъ два вѣрныхъ стража Православія и Отчизны. Митрополитъ и духовенство надѣли бѣлыя запоны (передники) и вошли въ алтарь; одновременно прослѣдовали въ алтарь Ихъ Величества и Высочайшія особы и сановники. Началось освященіе престола по чину. Ихъ Величества заняли правую сторону алтаря и внимательно

созерцали совершавшійся обрядъ. Государь изволилъ взять въ руки требникъ и по немъ вмѣстѣ съ Ея Величествомъ слѣдили за подробностями священнодѣйствій и молитвословій чина освященія храмовъ. Государыня изволила внимательно разсматривать чудную стѣнную алтарную живопись. По окончаніи освященія собора Ихъ Величества прослѣдовали въ діаконникъ, гдѣ находится жертвенникъ, для осмотра живописи. На освященный капарисный престолъ надѣто было духовенствомъ серебряно-вызолоченное облаченіе, вѣсомъ до 5 пудовъ, украшенное иконными изображеніями, чеканной работы, въ древне-византійскомъ стилѣ, и соотвѣтственною надписью. Одежда эта даръ Кіевскаго щедраго благотворителя Н. А. Терещенко.

По освященіи престола митрополитъ окадилъ его и церковь въ предшествіи протодіакона съ невозженною свѣчей. Въ храмѣ только предъ дискосомъ съ мощами горѣла свѣча. Архимандриты слѣдовали за Владыкой: одинъ окроплялъ святою водою стѣны, другой начертывалъ святымъ мѵромъ кресты на четырехъ стѣнахъ храма.

Послѣ кажденія и мѵропомазанія митрополитъ, по молитвѣ, возжегъ изъ поданнаго ему кадила свѣчу и водрузилъ ее на подсвѣчникъ на горнемъ мѣстѣ предъ ликомъ Господа Саваоѳа. Тотчасъ же зажгли въ церкви свѣчи и паникадила, и богомольцы зажгли свѣчи въ рукахъ, а митрополитъ, выйдя изъ алтаря, принялъ, послѣ молитвы, на главу свою дискосъ съ мощами—и духовная процессія пошла вокругъ храма. Снова звонили колокола, музыка играла «Коль славенъ». Духовенство вышло изъ храма и стало кругомъ него на обитомъ краснымъ сукномъ помостѣ по причтамъ: псаломщикъ, діаконъ и священникъ. Между ними—хоругви, въ числѣ 40, окружили соборъ, изъ котораго, въ предшествіи настоятеля, протоіерея І. Королькова, окроплявшаго св. водою стѣны храма, вышелъ соборный крестный ходъ. За пѣвчими, одѣтыми въ синія кафтаны, слѣдовали священники, іеромонахи и протоіереи съ иконами, 8 архимандритовъ, преосвященные архіереи; діаконъ и протодіаконъ съ свѣчею и кадиломъ предшествуютъ митрополиту, окруженному знаками своего достоинства и несущему на главѣ св. мощи. Торжественно обходитъ процессія вокругъ храма. За митрополитомъ шествуютъ Государь и Государыня, великіе князья и

Великая Княгиня и весь сонмъ придворныхъ. Во время крестнаго хода, стоявшіе діаконы кадили несомую святыню, иконы и мощи, а священники осѣняли крестомъ Государя Императора. При чемъ трезвонили колокола и раздавался салютъ орудій. Обойдя кругомъ и ставъ на асфальтовой площадкѣ передъ запертыми западными вратами, митрополитъ трижды возгласилъ: «возмите врата князи ваша... и внидетъ Царь славы». Изнутри собора оставшіеся тамъ пѣвчіе поютъ: «Кто есть сей Царь славы»? По совершеніи молитвы митрополитъ снова возглашаетъ: «Господь силъ—Той есть Царь славы», и двери отверзаются, митрополитъ входитъ въ соборъ.

Пѣвчіе концертомъ громогласно повторяютъ: «Господь силъ, Той есть Царь славы». За митрополитомъ вошли въ церковь Ихъ Величества, а потомъ архіереи, архимандриты.

Митрополитъ въ храмѣ осѣнилъ и окропилъ на всѣ четыре стороны молящихся, затѣмъ протодіакономъ провозглашено Царское многолѣтіе и вѣчная память Императорамъ: Николаю I, Александру II и Александру III. Ихъ Величества опустились на колѣни, а также и всѣ присутствовавшіе. Моментъ былъ глубокотрогательный. Всѣмъ живо почувствовалась недавняя еще утрата и отсутствіе Того, Кто такъ близко къ Своему царственному сердцу принималъ дѣло скорѣйшаго и наисовершеннѣйшаго созданія этого величественнаго Храма—Памятника. Послѣ тихой заупокойной молитвы, вновь раздалось громогласное «многолѣтіе»—христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ и послышался звонъ колоколовъ и перекаты салютаціонной пальбы изъ пушекъ, возвѣщавшей кіевлянамъ о совершившемся наконецъ-то, радостномъ для вѣрующихъ людей, событіи.

Вслѣдъ за освященіемъ храма, совершена была высокопреосвященнымъ митрополитомъ первая въ новомъ соборѣ божественная литургія. Величественно было это богослуженіе, при могучемъ пѣніи четырехъ хоровъ поющихъ, при замѣчательномъ резонансѣ! Очи всѣхъ присутствующихъ, послѣ Бога, обращены были на молящуюся Царственную Чету, которая заняла мѣсто около южныхъ колоннъ собора. Нельзя было безъ умиленія и глубокаго назиданія созерцать воистину истовое православно-христіанское сохраненіе и исполненіе Царемъ и Царицею всѣхъ, требуемыхъ

отъ мірянъ богослужебныхъ установленій и обычаевъ, о которыхъ такъ часто мы, простые смертные, небрежемъ, стоя во храмѣ Божіемъ... Вотъ протодіаконъ возглашаетъ эктеніи: Ихъ Величества, смотря по важности прошеній, каждый разъ осѣняютъ себя крестомъ и молятся; слышится эктенія: «о благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ»—осѣняетъ себя въ этотъ моментъ крестнымъ знаменіемъ—Государыня Императрица; —діаконъ продолжаетъ—«о благочестивѣйшей Государынѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ»--тогда осѣняетъ себя Государь и молится,— заканчиваетъ протодіаконъ прошеніе—«Матери Ихъ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, о Наслѣдникѣ»...—Государь и Государыня— оба совершаютъ крестное знаменіе и поклоненіе... Итакъ на всѣхъ эктеніяхъ. Вотъ достойный примѣръ и урокъ воспитанія въ дѣтяхъ и школьникахъ такого благовѣйнаго чувства и благочестиваго навыка при молитвѣ за Царя и Царствующій домъ. Поется далѣе «Херувимская пѣснь»—Ея Величество опускается на колѣна; приблизился великій моментъ совершенія Св. Даровъ, поется «Тебѣ поемъ», слѣдуетъ «молитва Господня»,—Ихъ Величества и Высочайшія особы въ эти священныя минуты преклоняютъ колѣна и усердно молятся.

Богослуженіе окончилось въ часъ дня. Приложившись къ Св. Кресту и принявъ просфоры, Ихъ Величества, сопровождаемые до паперти митрополитомъ, вышли изъ собора и отбыли во дворецъ, при радостныхъ кликахъ «ура» со стороны сотенъ тысячъ народа и войска. Порядокъ былъ образцовый. Погода стояла чудная, какъ въ этотъ благознаменитый день, такъ и во все время пребыванія въ Кіевѣ Царственныхъ Паломниковъ. Само небо видимо благословляло святой подвигъ вѣры благочестивой Царской Четы.

21 августа совершилось въ присутствіи Ихъ Величествъ два церковныхъ торжества: утромъ въ 10 часовъ—закладка и освященіе начала работъ соборнаго храма въ Покровскомъ женскомъ монастырѣ, а въ 3 часа—дня освященіе и открытіе памятника Императору Николаю I.

Кіево-Покровскій общежительный женскій монастырь основанъ и около 10 лѣтъ назадъ устроенъ иждивеніемъ и попеченіемъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны. Монастырь находится въ прекрасной мѣст-

ности, и все въ немъ, начиная съ красоты и полноты церковнаго богослуженія и благолѣпія храмовъ, ведется съ такимъ тщаніемъ, что невольно привлекаетъ и располагаетъ къ новой обители благочестивыхъ паломниковъ. Обитель эта является по истинѣ тихимъ пристанищемъ для отрекшихся отъ мірской суеты инокинь, гдѣ нашли себѣ радушный пріютъ и соотвѣтствующее выраженіе изящество, художественный замыселъ и неподдѣльная, высокая и цѣнная по своей простотѣ, красота природы, дополненная и сконцентрированная человѣческимъ умомъ и чувствомъ любви къ дарамъ и созданіямъ мертвой матеріи. Число инокинь и послушницъ, желающихъ поселиться въ этой обители, съ каждымъ годомъ растетъ. Значительно увеличивается и наплывъ богомольцевъ, которые, придя на поклоненіе кіевскимъ святынямъ, считаютъ своимъ священнымъ долгомъ помолиться въ «Княгининомъ монастырѣ» (такъ зоветъ народъ Покровскій общежительный монастырь). Существующій храмъ оказался тѣснымъ и потребность въ устройствѣ новаго, болѣе просторнаго, съ каждымъ днемъ стала ощущаться все болѣе и болѣе. Удовлетвореніе этой потребности было пріурочено къ пріѣзду въ г. Кіевъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ ознаменованіе этого рѣдкаго и выдающагося событія новый храмъ предположено было наименовать Николаевскимъ, т. е. посвятить его во имя св. Николая, имя котораго носитъ удостоившій Кіевъ Своимъ посѣщеніемъ Государь Императоръ Николай II.

Новый храмъ будетъ одинъ изъ обширныхъ въ Кіевѣ. Длина его, отъ восточной стѣны до западной, 25 саж.; ширина, отъ южной стѣны до сѣверной, 18 саж.; высота отъ земли до главнаго купола, около 30 саж.; длина главнаго алтаря—19 арш., ширина—12 арш.

На утвержденномъ проектѣ храма означено, что проектъ составленъ по эскизу Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Петра Николаевича академикомъ архитектуры В. Н. Николаевымъ. Внѣшній видъ собора, судя по рисункамъ, будетъ очень красивъ. Эскизъ храма написанъ въ древне-русскомъ стилѣ. Храмъ будетъ имѣть 15 куполовъ—12 надъ крышами и 3 надъ входами. Нижняя Церковь будетъ имѣть видъ пещеры, со сводчатыми подполками, съ окнами въ верхней части стѣнъ.

Ихъ Величества изволили прибыть на закладку храма въ

началѣ 11 часа и были встрѣчены высокопреосвященнымъ митрополитомъ, тремя викаріями, духовенствомъ и сестрами обители и крестнымъ ходомъ.

Въ предшествіи крестнаго хода, Ихъ Величества, вмѣстѣ съ Августѣйшею Строительницею Обители, изволили прослѣдовать къ мѣсту закладки новаго собора. Здѣсь былъ устроенъ изящно декорированный зеленью шатеръ, подъ которымъ помѣстилось духовенство, Ихъ Величества, Высочайшія особы и высокопоставленныя лица. Общее вниманіе посѣтителей обращали однообразныя на всемъ многочисленномъ духовенствѣ, бѣлыя, изящныя облаченія. Издали казалось, что они изъ бѣлаго парчеваго глазета, на самомъ же дѣлѣ они были сшиты, по указанію Августѣйшей Строительницы, изъ бѣлой холщевой матеріи и отдѣланы нашивными изъ парчи крестами. Какое простое, но вмѣстѣ изящное и полезное нововведеніе! Оно вполнѣ возможно и для прочихъ женскихъ обителей.

По совершеніи молебнаго пѣнія стройнымъ хоромъ инокинь, первый камень, перекрестившись, заложилъ Государь Императоръ, второй—Государыня Императрица, далѣе Августѣйшая Строительница и прочія Высочайшія лица, и такъ по всѣмъ четыремъ угламъ.

Посѣтивъ монастырскую больницу, представляющую собою верхъ совершенства въ смыслѣ медицинской и гигіенической постановки дѣла, Ихъ Величества изволили откушать у Ея Высочества; къ трапезѣ были приглашены также и іерархи. Ихъ Величества въ 12 часовъ отбыли изъ Покровскаго монастыря во дворецъ.

Въ три часа того же дня въ городскомъ Александровскомъ скверѣ, что противъ университета св. Владиміра, состоялось новое церковно-общественное торжество освященія и открытія памятника Императору Николаю I, которому Кіевъ обязанъ своимъ нынѣшнимъ благосостояніемъ, развитіемъ и виднымъ положеніемъ центра южной Россіи.

Противъ памятника для богослуженія былъ раскинутъ шатеръ, бѣлый съ серебромъ, укрѣпленный на алебардахъ и съ широкимъ крытымъ ходомъ позади, которымъ Ихъ Величества, встрѣченные митрополитомъ Іоанникіемъ, прошли въ шатеръ. Послѣ молебствія, митрополитъ вмѣстѣ съ Ихъ Величествами

обошелъ памятникъ съ 4 сторонъ, окропивъ его св. водою, которую предносилъ протоіерей Іоаннъ Корольковъ. Депутаціи возложили вѣнки изъ живыхъ цвѣтовъ у подножія памятника. Протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе Ихъ Величествамъ, а затѣмъ «вѣчную память»—Императору Николаю I: при чемъ Государь и Государыня, Августѣйшія Особы и вся присутствующая многочисленная публика склонили колѣна предъ фигурою памятника Великаго Монарха, войска взяли на молитву и заиграли «Коль славенъ». Среди николаевскихъ ветерановъ, собранныхъ на сіе торжество, присутствовалъ 90 лѣтній старецъ, бывшій старшимъ вахмистромъ въ л.-гв. Кирасирскомъ Его Величества полку, урож. Сквирскаго у., Кіевск. губерніи, онъ прослужилъ въ полку въ николаевскую эпоху цѣлыхъ 40 лѣтъ. Нужно было видѣть дѣтскія слезы умиленія убѣленнаго сѣдинами стараго служаки! Вдали послышались раскаты салютаціонной пальбы пушекъ. Минута была глубоко-торжественная. Слава Кіеву, за его уразумѣніе высокаго историческаго значенія знаменательной эпохи Николая I! свидѣтельствомъ чего и служитъ величественный памятникъ Императору—Рыцарю. Торжество закончилось смотромъ войскъ, Высочайшимъ посѣщеніемъ Университета и коллегіи Галагана. Но вотъ насталъ и грустный день разлуки Кіева съ обожаемыми Государемъ Императоромъ, Государынею Императрицею, рѣшительно очаровавшими всѣхъ Кіевлянъ отъ народа до вельможъ Своими истинно царскими ласками, внутреннею и внѣшнею красотою. Какъ вхожденіе въ Кіевъ, такъ исхожденіе Царя и Царицы было во истину «во имя Господне». Этотъ день съ 3 ч. и почти до самаго отъѣзда Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили посвятить на поклоненіе святынямъ Кіева и посѣщеніе особо чтимыхъ православными паломниками храмовъ Божіихъ и снова — Лавры. Прежде всего Ихъ Величества посѣтили Владимірскій соборъ и подробно осматривали живопись его внизу и на хорахъ... Особенное вниманіе Ея Величество изволила обратить на икону Васнецова «Предвѣріе рая». Изъ Владимірскаго собора прослѣдовали Царственные Паломники въ Михайловскій монастырь на поклоненіе древнѣйшей въ христіанскомъ мірѣ святынѣ—св. мощамъ Варвары Великомученицы. Настоятель обители, преосвященный Іаковъ Чигиринскій, съ старшею братію встрѣтилъ Августѣйшихъ Посѣ-

тителей съ крестнымъ ходомъ, при пѣніи «Спаси Господи». Послѣ обычной литіи, Ихъ Величества вошли на помостъ, гдѣ находится рака съ нетлѣнными мощами Великомученицы. Преклонивъ колѣна, Государь и Государыня благоговѣйно облобызали св. мощи. Преосвященный Іаковъ благословилъ Царственныхъ Богомольцевъ св. иконами, и Государынѣ и Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ преподнесъ освященныя при мощахъ кольца и маленькій нагрудный образокъ для Ея Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны. Милостиво принявъ подношенія, Ихъ Величества осматривали мозаику, уцѣлѣвшую отъ 1108 г. При выходѣ изъ церкви Ихъ Величества осматривали надгробія покрывающія, по преданію, могилы основателя храма великаго князя Святополка (Михаила) Изяславича и его супруги Варвары. Гробницы устроены какъ бы въ нишахъ и покрыты штукатуркой по кирпичу. Въ 1108 году великій князь основалъ здѣсь первую каменную церковь съ 15 золоченными куполами, отчего и весь монастырь получилъ названіе, донынѣ офиціально сохраняемое, Златоверхаго—Михайловскаго.

При звонѣ колоколовъ Ихъ Величества вышли изъ храма, провожаемые преосвященнымъ настоятелемъ обители съ ея братіей. Кругомъ уже собрались массы народа, и громкое «ура» загудѣло на площади. По Трехсвятительской улицѣ Ихъ Величества проѣхали въ Андреевскій соборъ—эту красу Кіева, чудное сооруженіе Растрелли. У западныхъ вратъ встрѣтилъ настоятель собора съ духовенствомъ, которое было облачено въ голубыя андреевскія ризы. Войдя въ соборъ, Ихъ Величества приложились къ частицѣ мощей св. апостола Андрея Первозваннаго, а затѣмъ подробно осматривали этотъ великолѣпный храмъ. Изъ Андреевскаго собора Ихъ Величества изволили отправиться въ Кіево-Печерскую Лавру, чтобы получить напутственное молитвенное благословеніе отъ печерскихъ Чудотворцевъ и воздать послѣднее предъ выѣздомъ изъ св. града поклоненіе дорогимъ святынямъ. Ихъ Величества въѣхали въ Лавру чрезъ экономическія ворота прямо къ Великой Церкви, безъ особой встрѣчи. Въ соборѣ ожидали Царственныхъ Путниковъ высокопреосвященный митрополитъ со старшею братіею: чудотворная икона Успенія Божіей Матери была уже спущена и Ихъ Величества, преклонивъ колѣна, усердно молились и благо-

говѣйно приложились къ св. образу Богоматери; затѣмъ прошли въ ризницу, гдѣ подробно осматривали наиболѣе замѣчательныя въ археологическомъ отношеніи предметы церковной утвари. Принявъ архипастырское благословеніе и милостиво попрощавшись съ преосвященнымъ митрополитомъ и братіею, Ихъ Величества отбыли въ 6 часу изъ Лавры, а въ 7 изъ Кіева. Народный энтузіазмъ при послѣднемъ проѣздѣ Ихъ Величествъ на вокзалъ не поддается описанію.

Вотъ какъ, читатель, милостію Божіею совершалось Царское паломничество въ нашъ свящ. древній градъ Кіевъ. Сколько умиляющихъ душу и укрѣпляющихъ духъ моментовъ пережито дѣтьми, видѣвшими вѣру и благочестіе своего Отца и Матери,—трудно передать! Кіевское паломничество Ихъ Величествъ—великое событіе для миссіонерства! Дни пребыванія Ихъ Величествъ въ Кіевѣ были воистину нарочитыми и святыми днями!..Да вѣдаютъ же къ своему вразумленію колеблющіеся и заблудшіе въ вѣрѣ сыны отчизны и Царя, а наши братья,—порицатели, хулители всѣхъ вѣковыхъ святынь православія—какъ многоцѣнны, высокочтимы, прелюбезны отвергаемыя ими святыни въ очахъ Державнаго Вождя православной Россіи!..

В. Скворцовъ.

Памяти архипастыря—миссіонера.

+ 8 сентября, въ Москвѣ, скончался одинъ изъ старѣйшихъ іерарховъ русской церкви, преосвященный Діонисій, епископъ Уфимскій и Мензелинскій, на 78 году своей жизни.

Въ покойномъ святителѣ православное миссіонерство потеряло выдающагося дѣятеля, почти всю свою жизнь посвятившаго распространенію Христовой вѣры среди инородцевъ и до конца дней своихъ не оставлявшаго заботъ и попеченій объ этомъ святомъ дѣлѣ.

Покойный архипастырь (въ мірѣ *Димитрій Васильевичъ Хитровъ*) родился 1818 г. въ с. Хитровѣ, Данков. у., Рязанск. губ., воспитывался въ мѣстной духовной семинаріи. По окончаніи курса въ 1840 г. онъ, по вызову епархіальнаго начальства, отправился въ Якутскъ, гдѣ принялъ священство и пятнадцать лѣтъ (1841—1856 гг.) состоялъ миссіонеромъ, распространяя

свѣтъ христіанства среди инородцевъ. Возведенный въ санъ протоіерея, почившій съ 1856 года занималъ должности: смотрителя Якутскаго духовнаго училища и ректора Якутской семинаріи, продолжая вмѣстѣ съ тѣмъ прежнюю миссіонерскую дѣятельность до 1867 года.

Здѣсь онъ явился дѣятельнымъ и полезнѣйшимъ сотрудникомъ знаменитаго нашего миссіонера, преосвященнаго Иннокентія епископа Камчатскаго, впослѣдствіи митрополита Московскаго,— и главнымъ образомъ по переводу книгъ св. писанія и богослужебныхъ на якутскій языкъ, который изучилъ въ совершенствѣ.

Овдовѣвъ, протоіерей Д. В. Хитровъ принялъ монашество съ именемъ Діонисія и 9 февраля 1868 года былъ хиротонисанъ во епископа Якутскаго, а въ 1883 г. переведенъ на Уфимскую епископскую каѳедру.

Преосвященный Діонисій не только много потрудился въ переводахъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ на якутскій языкъ, но составилъ азбуку и грамматику этого языка.

Въ Уфѣ покойный Владыка явилъ себя такимъ же ревностнымъ и дѣятельнымъ миссіонеромъ, глубоко понимающимъ потребности и нужды миссіонерскаго служенія, какъ и въ Камчаткѣ: болѣе 60 новыхъ храмовъ, построенныхъ попеченіями Владыки въ инородческихъ селеніяхъ Уфимской епархіи, и столько же открытыхъ миссіонерскихъ школъ и тысячи душъ обращенныхъ ко Христу—вотъ добрый плодъ добрѣ потрудившагося во славу св. Церкви ревностнаго архипастыря, нынѣ отшедшаго ко Господу своему...

ОТЪ РЕДАКЦІИ. По корректурному и редакціонному недосмотрамъ во второй сентябрской книжкѣ журнала „Мисс. Обозрѣніе“ вкрались слѣдующія крупныя ошибки: на страницѣ 154 строка 7 снизу напечатано *1895 г.*, слѣдуетъ читать: *1845 г.*, на стран. 157 стр. 7 снизу—„Мамсимовичемъ“, слѣдуетъ чит. *Максимовичемъ*. На цвѣтной обложкѣ напечатано: „Бесѣда въ 16 недѣлю по Пятидесятницѣ пр. П. Смирновъ“, между тѣмъ какъ бесѣда, заимствованная изъ 20 № Кишен. Епарх. Вѣд. за 1894 г., принадлежитъ свящ. О. Константину Парфеньеву.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА „МИССІОНЕР. ОБОЗР.“.

Подписка на 1896 г. продолжается и съ 1 октября сего года открывается на второй 1897 годъ изданія противосектантскаго журнала «Миссіонер. Обозрѣніе».

Цѣна 5 руб.

ГОДЪ I-й.

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“,

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ

ЖУРНАЛЪ.

1896 годъ

М. Октябрь. Книга 1-я.

«Яко же посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому израилеву». Мѳ. X, 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

КІЕВЪ.
Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., домъ № 4.
1896.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Кіевъ, 7 Октября 1896 года.
Цензоръ, Профессоръ Академіи, Протоіерей *І. Корольковъ.*

Въ какомъ отношеніи опасно для Церкви и государства развитіе новѣйшаго раціоналистическаго сектантства.

Самыми опасными и самыми вредными сектами для Церкви и государства должны быть признаны секты раціональныя: духоборство, молоканство, пашковщина, штунда, толстовщина и проч. Къ несчастію у нашего правительства онѣ-то и признаются наиболѣе терпимыми и даже просвѣтительными, такъ какъ, по мнѣнію многихъ современныхъ образованныхъ людей, содержатъ болѣе разумныя и сознательныя вѣрованія, чѣмъ какія имѣетъ расколъ, и другія секты, и даже весь нашъ въ простотѣ сердца вѣрующій народъ. Причина такого взгляда на раціоналистическія секты заключается въ самомъ умственномъ и нравственномъ складѣ многихъ изъ нашихъ администраторовъ послѣдняго времени, воспитанныхъ подъ вліяніемъ протестантскихъ воззрѣній по религіознымъ вопросамъ, и новѣйшихъ философскихъ ученій. Между тѣмъ для непредубѣжденнаго православнаго образованнаго человѣка видно, какъ нельзя яснѣе, что крайняя опасность грозитъ намъ именно отъ раціоналистическихъ сектъ.

Совращеніе нашего простаго народа въ раціоналистическія секты нынѣ стало легче, чѣмъ прежде, по духу нашего времени, склоннаго вообще къ раціонализму. Всюду распространяется ученіе о правѣ каждаго имѣть свое мнѣніе о предметахъ вѣры и о такъ называемой свободѣ совѣсти, подъ

которою разумѣются неограниченное право каждаго вѣрить во всякую ложь и распространять всякое заблужденіе,—стремленіе къ реформамъ во всѣхъ сферахъ общественной жизни въ томъ числѣ и церковной; духъ отрицанія въ отношеніи къ христіанскимъ догматамъ и практическимъ учрежденіямъ православной Церкви. Наконецъ, стремленіе къ независимости отъ всякой власти, въ томъ числѣ и церковной. Молодой землевладѣлецъ и чиновникъ современнаго образованія, недоученый гимназистъ, сельскій учитель, волостной писарь, лакей знатнаго барина, наслушавшійся о пашковщинѣ,—всѣ эти люди въ средѣ простаго народа, не стѣсняясь, громко разсуждаютъ вкривь и вкось о христіанскихъ догматахъ и церковныхъ учрежденіяхъ. Надобно еще удивляться, какъ глубоко въ теченіи девяти вѣковъ внѣдрены въ духъ нашего народа безусловная вѣра, страхъ Божій и послушаніе Церкви. Старики только вздыхаютъ и крестятся, слушая кощунственныя рѣчи этихъ пошлыхъ передовыхъ людей, но молодежь уже колеблется. Прибавьте къ этому распространяемыя десятками тысячъ извѣстныя брошюры гр. Толстого и пашковцевъ, и вамъ будетъ ясно, какой опасности въ религіозномъ отношеніи подвергается народъ нашъ отъ раціоналистическихъ сектъ. Одно то, что можно безнаказанно слушать и говорить всякія враждебныя Церкви рѣчи, что правительство ничего, повидимому, противъ этаго не имѣетъ, такъ какъ ничего не дѣлаетъ, представляетъ уже для простаго русскаго человѣка величайшій соблазнъ; а когда при этомъ даютъ ему еще и деньги, какъ дѣлаютъ пашковцы и проповѣдники штунды, когда при этомъ говорятъ ему, что онъ свободенъ, что можетъ въ церковь не ходить, священниковъ не слушать, ничего имъ не платить и что за это ничего ему не будетъ: тогда соблазнъ усиливается до крайней степени. Безнаказанность совращенія въ секту въ глазахъ народа подтверждается фактами. Такъ, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ крестьяне, по рев-

ности къ вѣрѣ, оскорбляемые наглостію штундистовъ, разгоняли и били ихъ, неосторожные ревнители вѣры были осуждаемы и подвергаемы тяжкимъ наказаніямъ; между тѣмъ какъ тѣмъ же судомъ, до котораго доходили дѣла о совращеніяхъ, штундисты бывали оправдываемы, потому что онъ (судъ) не имѣетъ закона о преслѣдованіи проповѣдниковъ штундизма, а крестьянъ подвергаетъ осужденію за строго преслѣдуемое закономъ самоуправство.

Такимъ образомъ оказывается, что защиту у суда находятъ сектанты, а не православные христіане, въ защиту которыхъ законъ еще не придуманъ! Стоять за вѣрность православной вѣрѣ и Церкви неразвитому человѣку становится не посиламъ, а совращеніе въ секту представляется благополучіемъ, отъ котораго не слѣдуетъ отказываться. Двумя этими обстоятельствами, т. е. духомъ нашего времени и ловкостью, съ какою пользуются имъ пропагандисты раціональныхъ сектъ, наиболѣе объясняется ихъ быстрое распространеніе. Чтобы не осложнять рѣчи подробнымъ разборамъ современнаго состоянія всѣхъ раціональныхъ сектъ, мы остановимся на штундѣ, такъ какъ она получила въ послѣднее время значительную силу и ея характеромъ и вліяніемъ на народъ объясняется значеніе и всѣхъ подобныхъ ей сектъ.

Трудно историческимъ путемъ объяснить съ точностію происхожденіе и распространеніе раціональныхъ сектъ, но до послѣдняго времени въ движеніи ихъ была замѣтна общая всѣмъ имъ черта,—это появленіе секты въ извѣстномъ мѣстѣ и постепенное распространеніе ея въ другія мѣстности, исключая переселенія сектантовъ группами по распоряженію правительства, какъ напр. молокапъ и духоборцевъ на Кавказъ.

Иное дѣло со штундою: въ короткое время она заняла всѣ южныя и юго-западныя губерніи и пробирается уже на сѣверъ: появляется въ городахъ между прочимъ и въ деревняхъ между крестьянствомъ, и овладѣваетъ сразу десятками

и сотнями людей. Изъ этого видно, что кто-то забралъ штунду въ свои руки и всюду разсылаетъ для распространенія ея своихъ агентовъ, снабжая ихъ книжками и деньгами. Слѣды протестантства на штундѣ очевидны: произвольное толкованіе Св. Писанія, отверженіе церковнаго преданія, православнаго богослуженія, и священства, св. иконъ, мощей, постовъ и др. Но несомнѣнно, что протестантскія идеи служатъ только средствомъ для отторженія нашего народа отъ Церкви, отъ этого корня и основанія нравственной его жизни и нашей государственной силы. Откуда могла взяться у протестантовъ такая ревность по своей вѣрѣ и такая самоувѣренность, что они возымѣли надежду сразу превратить православную Россію въ протестантскую? Ясно, что кто-то стоитъ за спиною проповѣдниковъ этой раціональной религіи, и что самые нѣмецкіе колонисты и протестантскіе пасторы, которыхъ считаютъ главными виновниками распространенія штунды, служатъ орудіями въ чужихъ рукахъ. Доселѣ эта тайная руководящая сила была тщательно скрываема, но въ послѣднее время прорвалась наружу и показала свое истинное свойство. Штундисты наиболѣе дерзкіе изъ крестьянъ стали оскорблять въ глаза полицейскихъ чиновниковъ, съ цѣлью получить ударъ отъ становаго пристава или урядника. Съ какою-же цѣлью? Чтобы сейчасъ-же, въ глазахъ крестьянъ, показаться мучениками *за вѣру,* что изъ давна въ глазахъ нашего народа составляетъ свидѣтельство истинности вѣры страждущаго. Однимъ хитрымъ пріемомъ, которымъ легко воспользоваться соціалистамъ, достигаются два результата: распространеніе секты и указаніе народу возможности *противленія власти.* Представьте себѣ въ будущемъ полное развитіе двухъ этихъ силъ раціональной религіи, доставляющее торжество свободно мыслящему разуму надъ вѣрой и движеніемъ народныхъ массъ противъ правительственной власти, какъ то и другое видимъ мы въ настоящее время въ Западной Европѣ, представьте себѣ это,—

и вы поймете, что́ такое наша штунда и чѣмъ она угрожаетъ православной Церкви и нашей монархической Россіи. Основное начало православія есть подчиненіе разума вѣрѣ, или по православному Катихизису—довѣріе къ свидѣтельству истинѣ, т. е. къ ученію Іисуса Христа, преданному Апостолами, изъясненному ихъ преемниками, св. отцами, и покорность Богоустановленной церковной власти и на Апостольскомъ преданіи основаннымъ церковнымъ законоположеніямъ и учрежденіямъ. Неизмѣнная норма отношеній разума къ вѣрѣ, по ученію православной Церкви, есть доступное ему усвоеніе, уразумѣніе и изъясненіе Божественныхъ догматовъ вѣры, и раскрытіе смысла и силы церковныхъ учрежденій съ нравственными цѣлями. Всякое движеніе разума въ христіанской религіи, вопреки руководству вѣры, всякое противорѣчіе и своевольное толкованіе церковнаго ученія и учрежденій есть по Апостолу посягательство на разумъ Божій (2 Кор. 10, 5), а практическія измѣненія въ жизни церковной по произволу человѣческаго разума — суть не что иное, какъ вторженіе его въ дѣло Божіе, каковымъ изображается въ ученіи Божественнаго откровенія все дѣло нашего спасенія. При ограниченности нашего разума, при его поврежденіи вслѣдствіе грѣхопаденія, при его склонности подчиняться вліянію нашего сердца и его страстей, его посягательство на господство въ дѣлѣ вѣры неизбѣжно оканчивается расторженіемъ союза души съ Богомъ и отчужденіемъ отъ дарованныхъ Имъ средствъ спасенія. Начинаются сомнѣнія въ тайнахъ вѣры, отрицаніе превосходящихъ человѣческій разумъ священныхъ догматовъ, произвольное разъясненіе ихъ, смѣшиваемое съ философскими ученіями; въ церковной практикѣ являются все постепенно умножаемыя ограниченія и измѣненія, и все оканчивается искаженіемъ христіанскаго ученія и разрушеніемъ цѣльности и стройности священнаго зданія Церкви, котораго художникъ и содѣтель Богъ (Евр. 10). Все это ясно видно изъ исторіи протестантства: раціонализмъ

въ религіи сначала породилъ безчисленныя секты, потомъ ложныя философскія ученія, распространившіяся и въ страны католическія, а отъ нихъ въ практической жизни броженіе, своеволіе, противленіе власти и возмущеніе. Въ это-то безбрежное и бурное море раціонализма враги наши изъ Церкви, которую св. отцы справедливо называли кораблемъ, хотятъ выбросить нашъ православный народъ.

Религіозная жизнь нашего народа основана на безусловной вѣрѣ въ ученіе и руководство Церкви. Это и есть первое основаніе его нравственной силы. Наука большинству народа въ должной полнотѣ недоступна, такъ какъ ему нѣкогда заниматься ею въ его заботѣ о добываніи насущнаго хлѣба. Отнимите у него вѣру, т. е. полное довѣріе къ возвѣщаемой Церковію отъ имени Божія истинѣ—и закономъ жизни что у него останется? У человѣка образованнаго и при заблужденіяхъ есть покрайней мѣрѣ идеи философскія, не лишенныя доли истины, въ жизни практической есть чувство чести, приличія, уваженія, но въ душѣ нашего крестьянина, съ утратою элементарныхъ истинъ вѣры пріемлемыхъ отъ Церкви, ничего не останется. Пишите на ней, что хотите. Всякая ложь легко къ нему привьется и всякія корыстныя и матеріальныя побужденія будутъ началами его жизни. Благоговѣніе къ Богу, страхъ Божій и опасеніе грѣха, внушаемые постоянно русскому человѣку Церковію суть могущественныя силы, сдерживающія въ душѣ его безпорядочные порывы и страстныя движенія, охраняющія въ немъ честность, вѣрность и любовь къ ближнему. Отчетъ въ поведеніи, какой даетъ онъ при исповѣди, есть нравственный судъ, объясняющій ему силу закона и преступленія; св. таинство пріобщенія есть источникъ благодатнаго утѣшенія и укрѣпленія его угнетенной души и страждущей совѣсти. Благочестивое провожденіе праздниковъ, когда не вредятъ этому благовременные базары и безнадзорныя увеселенія—есть его душевный и тѣлесный отдыхъ,

богослуженіе—его духовное наслажденіе; постъ—нравственный подвигъ, испытывающій въ немъ воздержаніе, терпѣніе, способность переносить лишенія.

Допустите отнять всѣ эти нравстенныя вліянія Церкви, воспитавшія въ русскомъ народѣ въ теченіи вѣковъ мужественныхъ и выносливыхъ воиновъ, безгранично преданныхъ своему отечеству гражданъ, чѣмъ вы ихъ замѣните?.. Сектантскими собраніями, лишенными общенія съ Духомъ Божіимъ, обитающимъ въ Церкви, ихъ безсодержительными молитвами, холодными поученіями и голыми правилами жизни, поставленными на мѣсто многостороннихъ разнообразныхъ и глубокихъ воспитательныхъ учрежденій Церкви?! Или потомъ, когда вѣра въ немъ оскудѣетъ, когда человѣческія страсти въ немъ возобладаютъ, чѣмъ вы поднимите его нравственно? изящною литературою, театрами, высокими принципами прогресса и цивилизаціи, идеалами равенства, свободы, развитія человѣческой личности во имя блага человѣчества? Но это и есть прямой путь къ превращенію цѣльнаго и крѣпкаго народа въ сборище космополитовъ, жадныхъ пролетаріевъ, бунтовщиковъ и забастовщиковъ? Если во время мы не озаботимся охраненіемъ народа отъ этой опасности, представляемой раціональными сектами и главнымъ образомъ штундой, это будетъ значить, что мы не хотѣли учиться изъ чужихъ примѣровъ народныхъ смутъ и бѣдствій, какіе видимъ въ западной Европѣ, а намъ желательно все испытать на себѣ. Но послѣ вѣры въ Бога, составляющей основаніе нравственной жизни нашего народа, есть у него догматъ нравственно-политическій,—это вѣра въ Божественное происхожденіе самодержавной царской власти, выражающаяся не только въ безусловной покорности и преданности, но и въ сердечной любви къ царю, извѣстной всему міру. Она воспитана въ немъ Церковію: ученіемъ о царской власти, какъ Богомъ установленной, и о царѣ, какъ помазанникѣ Божіемъ,

молитвами за царя, церковными празднествами во дни высокоторжественные, объявленіемъ царскихъ манифестовъ въ храмахъ и на церковныхъ амвонахъ, гдѣ читается и слово Божіе. Всѣми этими вліяніями внѣдрено въ сознаніе народа не только убѣжденіе ума въ высочайшихъ правахъ царской власти, но и въ сердцахъ воспитано чувство мира и безопасности подъ покровомъ этой власти, Богомъ руководимой и направляемой: «Богъ на небѣ и царь на землѣ»—вотъ двѣ силы, на которыя уповаетъ русскій народъ во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни. Нечего и говорить о томъ, какъ съ устраненіемъ вліянія Церкви на политическія воззрѣнія нашего народа легко могутъ быть посѣяны въ немъ сѣмена всякихъ ложныхъ политическихъ ученій.

Интересенъ вопросъ: въ какой степени представляется возможнымъ возвратъ въ православіе послѣдователей раціональныхъ сектъ? На первыхъ порахъ совращенія православныхъ въ эти секты, когда въ нихъ не изгладились еще слѣды вліянія на нихъ православной Церкви, возвратъ въ нее для нихъ возможенъ. Но когда это вліяніе изгладится, когда въ умахъ сектантовъ раціоналистическія воззрѣнія на предметы вѣры устоятся, тогда рѣшительно можно сказать къ служенію Церкви имъ нѣтъ возврата, потому что сердечная связь съ Церковію и обитающею въ ней благодатію порвана, умъ окрѣпъ въ свободомысліи, человѣческая самость заняла мѣсто кроткой покорности вѣрѣ и водительству Божіему, сокрытому во всѣхъ дѣйствіяхъ православной Церкви, наконецъ, благочестивые навыки, свойственные православнымъ, съ дѣтства замѣнены другими, и Церкви чуждыми. Это доказывается всею исторіею протестантства, которое, отрѣшившись отъ католической церкви, не возвращается къ ней и не можетъ найти пути къ Церкви вселенской, а идетъ по принятому сначала направленію въ дебри разномыслія и сектантства.

Есть доказательство и у насъ: объ обращеніяхъ молоканъ и духоборцевъ совсѣмъ не слышно. Да и наши протестантствующіе и философствующіе образованные люди какъ относятся къ Церкви? Они выражаютъ сомнѣнія, возраженія, склонность къ разсужденію и спорамъ, а сердечная преданность вѣрѣ, любовь къ Церкви и склонность къ духовной жизни утрачены. Дай Богъ, чтобы не на всегда!

Какія же мѣры могутъ быть принимаемы противъ штунды и другихъ толковъ новѣйшаго раціоналистическаго сектантства? Разумѣется на первомъ мѣстѣ и здѣсь, какъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, должны стоять проповѣдь и увѣщанія со стороны миссіонеровъ и духовенства. Нѣтъ сомнѣнія, что этимъ дѣломъ надобно спѣшить и справедливость требуетъ сказать, что духовенство не остается равнодушнымъ къ этой бѣдѣ, постигшей нашу Церковь и отечество. Много собрано свѣдѣній о штундѣ, написаны руководства для борьбы съ нею, но успѣха мало.

Миссіонеры знаютъ, какъ трудно говорить съ штундистами. Въ большинствѣ случаевъ у нихъ одинъ отвѣтъ: «мы всѣ вѣруемъ по Евангелію»; но объяснить какъ криво толкуютъ ихъ учтели Евангельскія изреченія и установить въ ихъ умѣ правильныя понятія,—это то-же, что учить человѣка ничего незнающаго, и притомъ не желающаго учиться. Очевидно, что упорство штундистовъ поддерживается внѣшними побужденіями: такъ какъ невозможно ни чѣмъ объяснить, почему простой русскій человѣкъ оставляетъ свои православныя вѣрованія и навѣки принимаетъ ученіе, совершенно ему чуждое и превышающее его разумѣніе. Штунда есть нравственно-политическій пожаръ въ нашемъ отечествѣ,—его надо тушить усиленными средствами. А вѣрнѣйшимъ средствомъ оказалось Высочайшее Его Императорскаго Величества въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Государя Александра III

распоряженіе, 4 сентября 1894 г., о примѣненіи къ штундистскимъ собраніямъ и вожакамъ штундистовъ мѣръ правительственныхъ, какъ противъ вредныхъ политическихъ собраній и ихъ вожаковъ.

Намъ скажутъ, что въ результатѣ всѣхъ нашихъ разсужденій о борьбѣ съ сектантствомъ выходитъ обращеніе къ помощи правительства, что̀ по мнѣнію многихъ обнаруживаетъ склонность къ религіознымъ гоненіямъ и преслѣдованіямъ. Не признаемъ за собой этой склонности. Нѣтъ, мы даемъ должное мѣсто средствамъ убѣжденія, но въ виду преувеличенныхъ понятій о свободѣ убѣжденій, которыхъ держатся многіе изъ нашихъ администраторовъ стольже упорно, какъ штундисты своего ученія, мы намѣренно указали во всѣхъ сектахъ такія положенія, въ которыхъ сектанты становятся недоступными убѣжденіямъ по совершенному искаженію своихъ понятій, или по внѣшнему своему положенію. Въ религіозно-нравственной жизни христіанскаго народа есть стороны прямо принадлежащія правительству. Это именно тамъ, гдѣ Церковь теряетъ всякую возможность дѣйствовать на убѣжденія людей. Есть люди, по религіознымъ заблужденіямъ подходящіе подъ разрядъ психически больныхъ, которыхъ нужно лѣчить принудительными средствами, вопреки ихъ волѣ, разумѣется согласными съ духомъ христіанства, не инквизиціонными, есть изъ нихъ совершенно сумасшедшіе, фанатики—пропагандисты, которыхъ нужно вязать и лишать свободы, чтобы спасти отъ ихъ неистовства другихъ, что конечно должно входить въ виды правительства. Мы обращаемся только въ крайности къ христіанскому правительству, на которомъ лежитъ значительная доля обязанности своими средствами блюсти Церковь Христову, а съ нею весь народъ и все свое государство.

Амвросій, Архіепископъ **Харьковскій.**

Соціально-коммунистическія чаянія штундизма предъ судомъ Священнаго Писанія *).

Есть много непокорныхъ, пустослововъ и обманщиковъ, особенно изъ обрѣзанныхъ, каковымъ должно заграждать уста: они развращаютъ цѣлые домы: уча: чему недолжно, изъ постыдной корысти. (Тит. I, 10—11).

Пресловутыя «*Правила вѣроисповѣданія новообращеннаго русскаго братства,*» — вѣроисповѣдной кодексъ штундистовъ,—такъ опредѣляютъ отношенія штундистовъ къ существующему государственному порядку: «высшая власть въ государствѣ Богомъ установлена, каковой власти мы обязаны покоряться, *гдѣ это*

---

*) Соціально—коммунистическія воззрѣнія и вообще политическая сторона ученія и жизни сектантства менѣе всего всплываетъ на поверхность и потому весьма рѣдко бываетъ предметомъ миссіонерской полемики и обличенія. Но миссіи ни на минуту не надо забывать, что соціально—политическія тенденціи, скрытыя въ глубинѣ духа и направленія нашего раціоналистическаго сектантства, начиная съ старыхъ сектъ(духоборчество, молоканство) и кончая новѣйшими (штундизмъ, толстовство) составляетъ для подавляющаго большинства сектантской массы, а наипаче для вожаковъ ея,—центръ вожделѣній,—то воображаемое счастіе на землѣ (Царствіе Божіе), ради котораго ведется съ пѣною у рта полемика и о предметахъ вѣры и спасенія,—объ иконахъ, храмахъ, іерархіи, о клятвѣ, между тѣмъ какъ быть или не быть въ церкви всему этому—совершенно безразлично для тѣхъ, кто не хочетъ признавать ни Богоматери, ни безсѣменнаго зачатія, ни божественности Христа Спасителя... А сколько такихъ еретиковъ въ штундизмѣ! Долгъ опытныхъ врачей направлять увраченіе не на видимыя только струпы, но и на внутреннія язвы. Обличеніе вредныхъ лжеученій сектантства по вопросамъ соціально-политическимъ должно вестись пастырями и миссіонерами съ чрезвычайною осторожностью и осмотрительностью, чтобы не пустить въ обращеніе толпы тѣхъ ядовитыхъ идей, какихъ она еще не знала или не понимала; затронувъ такой вопросъ, надо выяснить его со всѣхъ сторонъ до конца и на томъ-же основаніи, на которомъ сектантство пытается укрѣпить свои заблужденія, т. е. на Св. Писаніи. Независимо отъ того полемико-апологетическій разборъ коммунистическихъ тенденцій долженъ имѣть для внутренней миссіи интересъ еще и въ другомъ отношеніи: заблужденія западнаго соціализма ищутъ путей и помимо сектантства прокрасться въ православную массу фабричнаго люда, о чемъ свидѣтельствуетъ лѣтняя стачка и забастовка на петербургскихъ фабрикахъ.

Редакторъ.

не противорѣчитъ заповѣдямъ Царя царей». (9 Членъ). Итакъ, существующій государственный порядокъ, основанный на установленіяхъ божественныхъ, штундисты признаютъ не потому, что онъ самъ по себѣ есть наилучшая форма государственной жизни народа, а потому и настолько, насколько онъ не противорѣчитъ заповѣдямъ Бога, какъ ихъ понимаютъ и истолковываютъ штундисты. Но такъ какъ штундисты въ пониманіи и изъясненіи Св. Писанія, единственнаго по ихъ мнѣнію источника Боговѣдѣнія, допускаютъ полный субъективизмъ, и свободомысліе, то поэтому и заповѣди Бога каждый изъ нихъ понимаетъ *по своему*,—все зависитъ отъ личнаго настроенія, отъ цѣли, которая преслѣдуется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, такъ—что вся сила богословствующей мысли штундистовъ уходитъ не на открытіе истиннаго смысла Св. Писанія (да они, равно какъ и всѣ протестантствующіе, никогда его и не откроютъ, пребывая въ разобщеніи съ религіознымъ сознаніемъ вселенской Церкви, внѣ руководительнаго свѣта св. Преданія), чтобы потомъ расположить согласно съ заповѣдями Бога свою жизнь, а на изобрѣтенія такого толкованія священнаго текста, которое давало-бы благовидный предлогъ подвести заповѣди Бога подъ формы своей жизни, другими словами —оправдать хорошія и дурныя явленія своей жизни словами Свящ. Писанія.

Съ особенною ясностію эта тенденціозность богословскихъ измышленій болѣе крайнихъ вожаковъ штундизма выступаетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдніе пытаются словами св. Писанія оправдать потаенныя, но завѣтныя мечты секты о тѣхъ счастливыхъ временахъ, съ наступленіемъ которыхъ «земля отъ православныхъ помѣщиковъ будетъ отобрана и раздѣлена штундистамъ: всему простонародію, которое только поступитъ въ святые штундисты и анабаптисты, будетъ великое добро: свобода на все и роскошь; все будетъ общее: магазины съ шелкомъ и другими товарами будутъ открыты для всѣхъ,—что кому понадобится, тотъ и бери безплатно; денегъ не будетъ, все будетъ производиться посредствомъ обоюднаго согласія и по братски»[1]) Эти коммунистическія чаянія штундистовъ стоятъ въ центрѣ

[1]) Богосл. Вѣст. 1893 г. Янв. стр. 156—157.

системы ихъ политическихъ воззрѣній, составляютъ ея жизненный нервъ. Взявъ идею всеобщаго равенства изъ Н. Завѣта (Мат. 5, 45; Луки 20, 36; Іоан. 1, 12; Іоан. 11, 52; Римл. 8, 15—17, и др), они частію подъ вліяніемъ собственныхъ соображеній о житейскихъ выгодахъ, а главнымъ образомъ подъ вліяніемъ разныхъ соціалистическихъ брошюръ, фактъ распространенія которыхъ въ средѣ штундистовъ не подлежитъ сомнѣнію [1]), придали ей ложное толкованіе: равенство предъ Отцемъ Небеснымъ превратили въ равенство экономическое! Идеи всебщаго равенства и общности имуществъ не остаются только въ области умозрѣній штундистовъ но при удобныхъ случаяхъ проводятся и ими въ жизнь. Вотъ что, напр., свидѣтельствуетъ въ своемъ показаніи (1894 г.) правительственной власти, объ одномъ изъ вожаковъ елисаветградской штунды, Никитѣ Пуховомъ, нѣкая М. Шоликова, крестьянка с. Троицкаго Щербатовской волости того-же уѣзда: «Около пяти лѣтъ назадъ, когда мужъ мой находился въ услуженіи въ Одессѣ, я часто посѣщала брата своего крестьянина того-же села В. Спивака. Къ нему по вечерамъ каждый день заходилъ съ цѣлью совратить насъ въ свою штундовую вѣру штундистъ, нашъ односельчанинъ Никита Пуховой, съ книжкою въ рукахъ, которую называлъ св. Евангеліемъ. Пуховой всякій разъ читалъ книгу эту и разъяснялъ намъ, что вѣра штундистовъ есть истинно православная, а нашу вѣру называлъ идолопоклонствомъ. А потомъ Пуховой увѣрялъ брата и жену его Агаѳію, что скоро уже будетъ весь народъ штундовой, и что одинъ ихъ старшій братъ, живущій въ с. Широкомъ, вблизи г. Николаева, удостоился предъ Богомъ того, что въ одно изъ собраній ихъ братіи для поученія, книга сама явилась предъ нимъ и раскрылась,—что этотъ самый братъ отправится куда-то за книгами и, получивши эти книги, пойдетъ по свѣту проповѣдывать Божіе слово и раздавать эти книги, и что царя настоящаго не будетъ, что тогда будутъ всѣ равны и цари будутъ по выбору: на кого жребій упадетъ, тотъ и будетъ царемъ, а когда царь будетъ по выбору, тогда золото и серебро, а также все будетъ общее и будутъ открыты магазины съ вещами и дру-

[1]) См. статью автора „Чѣмъ вреденъ штундизмъ для Церкви и Государства“ въ „Чтен. Общ. Любит. духов. просвѣщ.“ 1893 г. Май, и хронику „Миссіонер. Обозр.“ Февраль м. 1896 г.

гими товарами: кто въ чемъ будетъ нуждаться, тотъ то и будетъ брать безплатно»... Далѣе Шоликова свидѣтельствовала, что послѣ смерти мужа, показательницу снова встрѣтилъ Пуховой и снова совращалъ ее въ штунду и, такъ какъ она была обвѣнчана третьимъ бракомъ, говорилъ, что если она поступитъ къ нимъ въ общину, то онъ обвѣнчаетъ ее и четвертымъ бракомъ... Показанія М. Шоликовой были подтверждены и цѣлымъ рядомъ другихъ свидѣтелей [1]).

Въ приведенныхъ словахъ ясно слышится голосъ пропагандиста соціалистическихъ идей, чающаго государственнаго переворота, и переустройства существующаго строя общественной жизни, на началахъ всеобщаго равенства и общности имуществъ. Къ такимъ страннымъ выводамъ приводитъ мысль нашего простолюдина—сектанта лежащій въ основѣ русскаго раціоналистическаго сектантства принципъ свободы въ толкованіи и пониманіи св. Писанія, при рукодительствѣ темныхъ неблагонамѣренныхъ вожаковъ сектантскихъ общинъ. Печальнѣе всего въ данномъ случаѣ то, что подобнымъ коммунистическимъ мечтаніямъ сектантская масса придаетъ священный характеръ евангельскихъ истинъ и усиливается оправдать ихъ словами св. Писанія. Въ этомъ случаѣ штундисты разсуждаютъ такъ: Іисусъ Христосъ хорошо зналъ, что цари, священники и богачи будутъ его противниками, врагами и убьютъ его; Онъ зналъ также, что Его будутъ обвинять, какъ возмутителя народа противъ римскаго кесаря, священниковъ и богачей; въ виду этого Онъ скрывалъ истинный смыслъ своего ученія подъ иносказаніями—притчами... Священники это знаютъ, но ради своей пользы, не объясняютъ народу, который для нихъ выгодно держать во мракѣ невѣдѣнія, и только «отъ своихъ» простой крестьянинъ можетъ узнать истинный смыслъ ученія Іисуса Христа.

Сектанты тщатся основать коммунистическія воззрѣнія на ученіи Св. Писанія. Но представляетъ-ли Св. Писаніе какія-либо основанія къ отрицанію частной собственности и даетъ-ли оно право утверждать, что государственный строй на началахъ всеобщаго равенства и общности имуществъ, который составляетъ

---

[1]) Дѣло Канцеляріи Херсон. Губер. Ч. III, стр. 723.

предметъ завѣтныхъ чаяній штундистовъ, оправдывается ученіемъ Іисуса Христа и Его Апостоловъ и примѣрами изъ жизни первыхъ христіанъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію то, что священныя книги не даютъ основанія отрицать частную собственность,—а наоборотъ, заключаютъ въ себѣ ученіе совершенно противоположное. Іисусъ Христосъ не только не осуждалъ частную собственность, Онъ, напротивъ, много разъ торжественно признавалъ ее и освятилъ ея права. «Не убивай, не прелюбодѣйствуй, *не крадь*»... говоритъ Онъ юношѣ, который спросилъ Его: «что должно дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную»? (Матѳ. XIX, 18). Въ другомъ мѣстѣ Іисусъ Христосъ сказалъ своимъ ученикамъ: «изъ сердца человѣческаго исходятъ злые помыслы, прелюбодѣянія, любодѣянія, убійства, *кража*,лихоимство»... (Марка VII, 21—22). Какой смыслъ имѣли-бы эти слова въ устахъ Господа, если-бы Онъ отрицалъ права частной собственности? Какимъ образомъ воровство могло-бы считаться преступленіемъ у Законоположника, не признающаго частной собственности?

Напрасно мы искали-бы въ евангельскихъ повѣствованіяхъ хотя одну фразу, которую можно было-бы привести противъ законности частной собственности. Если съ одной стороны Спаситель порицаетъ злыхъ богачей, то съ другой—бѣднымъ заповѣдуетъ терпѣніе и преданность волѣ Божіей. Онъ не говоритъ бѣднымъ, что богатые овладѣли общею собственностію, которую Богъ предназначилъ всему роду человѣческому, Онъ не убѣждаетъ ихъ отнимать у богачей свою часть изъ общаго имущества; Онъ не уподобляетъ, подобно соціалистамъ, богача вору, и не учитъ, что собственность есть воровство. Іисусъ Христосъ осуждаетъ жадность, порицаетъ тѣхъ, которые живутъ только для того, чтобы увеличивать свои богатства, которыя ржавчина и моль истребляютъ, которыя воры подкапываютъ и крадутъ (Матѳ. VI, 19); но въ то-же время Онъ признавалъ абсолютное право собственности. Припомнимъ притчу о работникахъ, посланныхъ въ виноградникъ (Матѳ. XX, 1—15). Эта притча, къ которой можно былобы присовокупить много другихъ мѣстъ Св. Писанія, заключаетъ въ себѣ очевидное освященіе Господомъ правъ и преимуществъ частной собственности. Домохозяинъ, который отказался дать болѣе одного динарія работавшимъ отъ перваго часа, говоритъ языкомъ абсолютнаго права: «другъ, я не обижаю тебя, не за

динарій ли ты договорился со мною? Возьми **свое** и пойди; я-же хочу дать этому послѣднему тоже, что и тебѣ. Развѣ я не властенъ **въ своемъ** дѣлать, что хочу? Или глазъ твой завистливъ отъ того, что я добръ?» (13—15 ст.). Въ приведенныхъ словахъ находится не только различіе «*моего*» и «*твоего*,» но оно указано какъ основаніе справедливости и право въ отношеніяхъ между собственниками и тѣми, которыхъ они нанимаютъ въ помощь себѣ.

Предположимъ на минуту, что І. Христосъ ясно не санкціонировалъ правъ принадлежащихъ частной собственности, что Онъ хранилъ на этотъ счетъ молчаніе и что, слѣдовательно, вопросъ долженъ быть рѣшенъ на основаніи общихъ принциповъ евангельскаго ученія. И въ этомъ случаѣ мы находимъ въ Евангеліи ясныя доказательства *неприкосновенности собственности*. Іисусъ Христосъ объявилъ, что Онъ пришелъ не нарушить законъ и пророковъ, но исполнить (Матѳ. V, 17). Но какія были по предмету права частной собственности положенія ветхозавѣтнаго закона, который Спаситель пришелъ исполнить? —«*Не укради*. Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего» (Исх. 20, 14. 17). Въ такихъ ясныхъ, недопускающихъ и тѣни сомнѣнія выраженіяхъ высказывается десятословіе относительно частной собственности! Не только частная собственность признана и обезпечена ветхозавѣтнымъ закономъ, но она является здѣсь настолько неприкосновенною, настолько священною, что простое желаніе воспользоваться благами ближняго есть преступленіе предъ Богомъ. Въ виду этой основной заповѣди ветхозавѣтнаго закона, Спаситель, Который сказалъ, что Онъ пришелъ не нарушить, а исполнить законъ, могъ-ли полагать такое исполненіе въ общности имуществъ и всеобщемъ равенствѣ, о которыхъ мечтаютъ вмѣстѣ съ соціалистами и наши сектанты—штундисты духоборы и проч.? Безъ сомнѣнія нѣтъ, такъ-какъ частная собственность лежала въ основаніи ветхозавѣтнаго закона и коммунизмъ былъ-бы ея отрицаніемъ. Уничтоженіе частной собственности было-бы ривносильно разрушенію ветхозавѣтнаго закона въ его существенной части — десятословіи. Очевидно, что если Спаситель благоволилъ умолчать о частной собственности, то это самое молчаніе, сопоставленное съ приведенными выше словами Его (Матѳ. V, 17),

ясно подтверждаетъ заповѣди десятословія. Къ такому-же заключенію приводитъ насъ евангельское ученіе о милостынѣ, которое можно установить путемъ изъясненія священнаго текста. Господь заповѣдалъ творить милостыню: «у кого двѣ одежды, тотъ дай неимущему; и у кого есть пища, дѣлай тоже». (Луки III, 41. Срав. Матѳ. VI, 4—5; XXV, 35—40; Лук, VI, 30; XI, 41; Іоан. XIII, 34—35; XV, 12. 17). Какъ штундисты не поймутъ того, что это ученіе несовмѣстно съ ихъ коммунистическими мечтаніями! Если всякая частная собственность не законна, если она есть похищеніе изъ общаго достоянія всего человѣчества, если собственникъ есть воръ, то какимъ образомъ милостыня творящему ее можетъ стяжать благословеніе Божіе? Воръ, который возвращаетъ украденное, человѣкъ, который возвращаетъ законному собственнику то, что нѣкогда незаконно было взято его предками, могутъ вызвать въ насъ только сочувствіе къ нимъ, но никогда, ни у одного народа возвращеніе украденныхъ вещей не разсматривалось, какъ актъ добродѣтели, заслуживающей награды на небѣ.

Наконецъ, есть еще одно обстоятельство, которое не должно быть пройдено молчаніемъ въ рѣшеніи нашего вопроса. Во время земной жизни І. Христа въ Іудеѣ существовала многочисленная секта, извѣстная подъ именемъ *ессеевъ*. Въ числѣ учрежденій, которыя по мнѣнію представителей сей секты могли одни только освободить человѣчество отъ рабства матеріи и привести къ истинному совершенству, была поставлена и общность имуществъ. Подобно нашимъ штундистамъ, эти сектанты проповѣдывали, что природа, общая мать всѣхъ людей, должна питать всѣхъ одинаково, что только жадность людей создала собственность и тѣ неравенства, которыя вытекаютъ изъ нея. Соединившись вдали отъ населенныхъ мѣстъ въ многочисленныя общины, гдѣ различіе между *твоимъ* и *моимъ* было неизвѣстно, ессеи пытались возстановить то, что они называли первоначальною чистотою рода человѣческаго. Они не собирали ни золота, ни серебра, заботились только о самомъ необходимомъ и жили трудами рукъ своихъ. Конечно, если-бы Іисусъ Христосъ отрицалъ частную собственность и проповѣдывалъ коммунизмъ, то ессеи старались-бы прославить Его и стать въ ряды Его первыхъ послѣдователей, но историки того времени, какъ священ-

ные, такъ и языческіе, указываютъ на ессеевъ, какъ на злѣйшихъ враговъ Іисуса Христа, дѣйствовавшихъ заодно съ фарисеями.

Итакъ, пусть перестанутъ сектанты утверждать, что ихъ коммунистическія мечтанія вышли изъ христіанскаго ученія, что они (т. е. мечтанія) есть самое истинное выраженіе евангельскаго ученія. Евангеліе не заключаетъ ни слова, которое можно было-бы обратить противъ частной собственности; оно нигдѣ ни выступаетъ съ словомъ обличенія мнимыхъ несправедливостей соціальнаго строя; оно не представляетъ богатыхъ какъ угнетателей, и бѣдныхъ какъ угнетенныхъ: оно стоитъ выше этихъ различій, заповѣдуя однимъ преданность волѣ Божіей, другимъ милостыню, а всѣмъ—отверженіе отъ самихъ себя, милосердіе и любовь. Любовь, вотъ основной принципъ нравственнаго ученія Іисуса Христа и этотъ принципъ отнюдь не противорѣчитъ принципу справедливости и права. Мы должны подражать, какъ предписываетъ Евангеліе, благости Бога, Который повелѣваетъ солнцу восходить надъ добрыми и злыми, но это не уничтожаетъ различія между добромъ и зломъ, не лишаетъ добродѣтельнаго человѣка его заслуги, а злого не освобождаетъ отъ вины. Мы должны любить ненавидящихъ насъ, прощать тѣмъ, которые насъ обидѣли, молиться за своихъ преслѣдователей, но это не значитъ, что ненависть не есть злое чувство, что оскорбленіе и преслѣдованіе невиннаго не есть преступленіе. Точно также, когда мы удѣляемъ часть изъ своихъ достатковъ бѣднымъ, слѣдуя заповѣди Евангелія, то отсюда не должно заключать, что мы не имѣемъ права удерживать ее у себя, и что бѣдные, получая отъ насъ даръ, принимаютъ только то, что имъ принадлежитъ. Если бы такой смыслъ имѣли Евангельскія заповѣди о прощеніи обидъ и о милостынѣ, то гдѣ тогда были-бы любовь и милосердіе? Евангеліе провозгласило равенство всѣхъ людей предъ Богомъ но оно не осудило неравенство имуществъ и общественнаго положенія. Это послѣднее неравенство есть дѣло Творца, Который далъ однимъ силы и способности, въ которыхъ Онъ другимъ отказалъ. Строй общественной жизни человѣчества не есть только плодъ усилій человѣческаго ума, но въ большей мѣрѣ—дѣло Творца, ибо выше тѣхъ человѣческихъ законовъ, которыми обусловливается строй об-

щественной жизни людей и теченіе ея, существуютъ первоначальные законы Творца, которыми однажды на всегда положенъ предѣлъ земной жизни людей и указана ей цѣль. Евангельская притча о талантахъ утверждаетъ основаніе различія между людьми въ ихъ земной жизни по волѣ Творца, дарующаго каждому противу силы его. Когда данъ евангельскій законъ, то нѣтъ болѣе и не можетъ быть непостижимой судьбы, ни безумной игры случая въ управленіи жизнію человѣка, которыя осуждали-бы бѣдняка на внѣшнюю низость его положенія: каково-бы ни было положеніе человѣка, оно указано ему Богомъ, какъ наилучшее, въ какомъ онъ, сохраняя свободу, можетъ сдѣлаться угоднымъ Богу. Занимающій высшую ступень общественной лѣстницы, равно какъ и находящійся на низшей ея ступени— суть рабы Бога, изъ которыхъ каждый долженъ отдать нѣкогда отчетъ Господу своему соотвѣтственно тому, что ввѣрено было ему здѣсь (1 Кор. 12, 7—11 Ср. Матѳ. 25, 14—30.)

Дабы яснѣе видѣть и правильнѣе уразумѣть то, какъ Христосъ и Его Евангеліе относится къ вопросамъ изъ области соціально-экономическаго устройства человѣческихъ обществъ на землѣ, достаточно припомнить здѣсь одно событіе изъ земной жизни Господа, записанное Евангелистомъ Лукою. Предъ Нимъ предстали два брата и одинъ изъ нихъ (вѣроятно, считавшій себя обиженнымъ другимъ) просилъ Іисуса Христа рѣшить имъ вопросъ о наслѣдствѣ: «скажи брату моему, чтобы онъ раздѣлилъ со мною наслѣдство» (Лук. 12, 13). На эту, по видимому справедливую, просьбу Іисусъ отвѣтилъ: «человѣкъ, кто поставилъ Меня судить или дѣлить васъ»? (12, 14). Что значитъ этотъ отказъ? Онъ значитъ, что цѣль и задача посланничества Сына Божія на землю, Евангельскаго ученія и Церкви Христовой не въ томъ состоитъ, чтобы путемъ внѣшнихъ насильственныхъ мѣръ, предписаній и распоряженій измѣнять существующій строй общественной жизни, заключающій въ себѣ много не справедливостей, нѣтъ—она выше земныхъ интересовъ: она состоитъ въ томъ, чтобы путемъ слова и убѣжденія на сердце человѣческое водворить въ человѣческихъ обществахъ любовь и правду, внушить стремленіе къ царству Божію. Только плоды этихъ святыхъ сѣмянъ слова Божія въ состояніи устранить между людьми всѣ пагубныя слѣдствія корысти и любостяжанія или стремле-

нія къ наживѣ. А потому Господь какъ въ поученіе заинтересованныхъ сторонъ (имущаго и домогающагося имѣть), такъ и въ общее назиданіе всѣхъ, прибавилъ: «берегитесь любостяжанія, ибо отъ изобилія имѣнія не зависитъ жизнь человѣка» (Лук. 12, 15). Истинная причина распри и домогательствъ—это корыстолюбивое пристрастіе къ земнымъ благамъ: корыстолюбіе лицъ имущихъ и корыстолюбіе, зависть и алчность—неимущихъ—неодинаковыя въ глазахъ людей они одинаковы, равны предъ Богомъ и нуждаются въ высшемъ духовномъ врачеваніи словомъ Евангелія.

И такъ, напрасно наши политико-экономисты будутъ искать въ Евангеліи отвѣта Христова на ихъ земные партійные вопросы: другого отвѣта, кромѣ записаннаго Евангелистомъ Лукою, Онъ не дастъ имъ. Но и этого отвѣта вполнѣ достаточно, чтобы видѣть и судить, каковы должны быть отношенія истиннаго христіанства и истинной Церкви Христовой къ рѣшенію вопросовъ подобнаго рода. Въ заключительныхъ словахъ Господа ясно выражена причина (любостяжаніе) имущественной несправедливости между людьми и дана надлежащая оцѣнка заботамъ о пріобрѣтеніи земныхъ богатствъ... «Ищите прежде Царствія Божія и правды Его, а сія вся приложится вамъ»...

Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лженученію и расколу*).

Глава 4-я.

Критическій разборъ основаній и доводовъ, приводимыхъ защитниками принципа абсолютной свободы религіозной совѣсти и необходимости проведенія его въ уголовные кодексы русскаго законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ. Ихъ несостоятельность съ точки зрѣнія правильнаго понятія о существѣ христіанства, какъ религіи Богооткровенной, имѣющей объективную достовѣрность истины, и съ точки зрѣнія свойствъ истинной свободы, понимаемой въ истинно-христіанскомъ смыслѣ. Теорія и практика древней вселенской Церкви въ отношеніи вопроса о свободѣ религіи. Свобода религіи и свобода въ религіи... Объективная достовѣрность истины въ христіанствѣ обязываетъ христіанское государство охранять истину отъ лжи. Сужденіе о семъ предметѣ православнаго канониста. Свойство „повелительности“ совѣсти, какъ акта психологич.,не освобождаетъ отъ отвѣтственности за обнаруженія свободы. Маассенъ и Блюнчли о семъ. Печальные результаты абсолютной терпимости религіозной въ современной жизни западно-европ. государствъ свидѣтельствуютъ не за,—а противъ абсолютной терпимости. Выводъ изъ всего сказаннаго.

Основанія, на которыхъ покоится идея о необходимости проведенія принципа индивидуальной свободы совѣсти въ уголовные кодексы относительно еретиковъ и раскольниковъ вообще, сводятся главнымъ образомъ къ тремъ пунктамъ: вопервыхъ, свобода совѣсти и вѣротерпимость требуются самымъ существомъ христіанской религіи: эта религія исполнена духа любви, кротости и терпѣнія, предъ лицомъ этой религіи дорого только свободное, внутреннее расположеніе и настроеніе человѣка, источникомъ которыхъ служатъ внутренніе, недосягаемые тайники человѣческаго сердца. Какъ имѣющая такія свойства, христіанская религія должна давать полную свободу и просторъ каждой личности—исповѣдывать то, или другое религіозное убѣжденіе или вѣрованіе, не стѣсняя въ этой области самодѣятельности ума и направленія воли человѣка; если-же христіанской религіи не противорѣчитъ право индивидуальной свободы исповѣдыванія вѣры, то значитъ, она, по существу своему, не претендуетъ на объективность; коренныя положенія ея не имѣютъ характера непреложной для всѣхъ, общеобязательной и самодовлѣющей истины, а бываютъ истинными и принудительными

*) См. Сент., кн. 2.

постольку, поскольку таковыми признаются нашимъ субъективнымъ чувствомъ и воспринимаются нашимъ индивидуальнымъ сознаніемъ. Навязывать какія либо положенія кому либо, какъ истинныя, значитъ насиловать разумъ человѣческій, который внѣшней силѣ не подчиняется и если и можетъ принять и исповѣдывать навязываемое принудительно ученіе, то лишь притворно, лицемѣрно, а на самомъ дѣлѣ будетъ оставаться при прежнихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ. Отсюда, не слѣдуетъ, такъ или иначе, навязывать кому либо, а равно и вынуждать силою у кого либо исповѣданіе вѣры, даже и въ томъ случаѣ, если предположить, что истина имѣетъ объективный характеръ; ибо если природа ея такова, то она будетъ принята не въ силу какихъ либо репрессій отъ внѣ, а въ силу своей собственной очевидности и непосредственной убѣдительности. Значитъ, государство не имѣетъ никакого права внутренній невидимый актъ религіозной жизни души подчинять даже въ его внѣшнемъ обнаруженіи какимъ либо законодательнымъ нормамъ, нарушеніе которыхъ влекло бы за собою какія либо кары, тѣмъ болѣе уголовнаго характера.

Вовторыхъ, свобода совѣсти должна быть признана *естественнымъ правомъ* человѣка, заложеннымъ въ его духовно—нравственную природу. Въ этомъ не трудно убѣдиться, если мы свободу совѣсти станемъ разсматривать какъ понятіе, выражающее собою и заключающее въ себѣ такой психологическій актъ, характеристическіе признаки котораго не могутъ оставить никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ составляетъ неотъемлемую принадлежность духовной, внутренней жизни человѣка. Анализъ этого акта открываетъ намъ, что совѣсть обладаетъ повелительностью надъ человѣкомъ, безотносительно къ тому, истинно ея содержаніе или ложно; далѣе, совѣсть есть начало самоопредѣляющееся, независимое даже отъ воли субъекта и въ этомъ смыслѣ, въ нѣкоторой степени, невмѣняемо даже человѣческой свободѣ; наконецъ, самое важное свойство совѣсти то, что она не можетъ оставаться на степени внутренняго акта, а стремится обнаружить воспринятыя ею религіозныя убѣжденія и вѣрованія во внѣ. Изъ первыхъ двухъ свойствъ совѣсти вытекаетъ то положеніе, что человѣкъ не властенъ въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ и потому не отвѣтственъ за нихъ предъ внѣшнимъ

закономъ; изъ послѣдняго-же свойства совѣсти вытекаетъ право религіозныхъ обществъ на свободу культа.

Въ-третьихъ, индивидуальная свобода совѣсти должна быть необходимо осуществлена въ интересахъ всего человѣчества вообще и для пользы каждаго изъ государствъ въ частности, ибо проведеніе ея въ жизнь служитъ залогомъ мира, спокойствія, благополучія и силы, какъ перваго, такъ и послѣднихъ.

Взвѣсимъ теперь то, какую степень убѣдительности, силы и значенія имѣютъ сейчасъ приведенные нами доводы, на которыхъ современная наука и цивилизація основываютъ свое право проведенія въ уголовномъ законодательствѣ относительно преступленій противъ вѣры принципа личной свободы совѣсти, понимаемой въ смыслѣ права человѣка исповѣдывать то религіозное убѣжденіе, которое онъ считаетъ истиннымъ и необходимымъ для своего спасенія.

Мы видѣли, что право практическаго осуществленія и проведенія принципа индивидуальной свободы въ уголовное законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ либеральные умы, слѣдуя прогрессивнымъ идеямъ вѣка, выводятъ изъ самаго существа христіанства, изъ идеи о томъ, что религія сама по себѣ и исключительно есть дѣло совѣсти и что въ свей совѣсти человѣкъ необязанъ отчетомъ никому, кромѣ Бога. При этомъ предполагается, что свобода совѣсти можетъ быть внутренняя, личная, неограниченная не только религіею общества или законами государства, но и ученіемъ церкви,—такая, что всякій по своему разумѣнію и убѣжденію можетъ не зависимо исповѣдывать ту или другую религію, имѣть свой личный образъ мыслей въ дѣлахъ вѣры, безъ всякаго положительнаго обязательства поступать такъ или иначе въ этихъ дѣлахъ и давать кому-бы то ни было отчетъ въ своихъ религіозныхъ чувствахъ и убѣжденіяхъ. Конечно, совершенно справедливо то мнѣніе представителей современной культуры и цивилизаціи, что свободу совѣсти нужно производить изъ существа самой религіи, ибо только имѣя твердое основаніе въ религіи, она будетъ истинна, вѣрна въ своемъ направленіи и благотворна въ своихъ дѣйствіяхъ*). Но вопросъ заключается въ томъ, можно-

*) Іоаннъ Смоленскій. О свободѣ совѣсти Христ. Чт. 1864 г., 3 кн., 39—42 стр.

ли выводить принципъ свободы совѣсти изъ существа христіанства, понимая эту свободу въ смыслѣ *права исповѣдывать то религіозное убѣжденіе, какое кому нравится?* Имѣетъ ли такая идея религіозной свободы достаточныя для себя основанія въ самой религіи, въ ея существѣ? И вѣрно ли здѣсь понимается религія и существо ея? Сообразна-ли эта идея съ положительнымъ ученіемъ христіанства, съ его основными началами въ Евангеліи, съ его чистѣйшими неповрежденными первобытными преданіями?

Идея такой безусловной религіозной свободы не согласна съ христіанствомъ и не имѣетъ за себя основаній въ его положительномъ ученіи*). Какъ она могла возникнуть у интеллигентныхъ людей западно-европейскаго образованія? Отвѣчаемъ: *по недоразумѣнію* **). Справедливость этого мнѣнія открывается изъ слѣдующихъ разсужденій. По отношенію къ религіи и совѣсти вообще, вопросъ о ея свободѣ существуетъ въ двухъ видахъ: въ видѣ вопроса «о свободѣ религіи», понимая эту «свободу религіи», какъ свободу жизни по религіи, устройства культа ***) и т. п. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, когда подъ свободою совѣсти разумѣется внѣшнее обнаруженіе религіозныхъ вѣрованій, «свобода совѣсти» дѣлается «свободою вѣроисповѣданія» и на этой ступени можетъ быть разсматриваема, какъ вопросъ государственнаго права, имѣющаго дѣло съ разными сторонами внѣшней жизни членовъ государства. Ясно также, что вопросъ о свободѣ совѣсти, понимаемый въ смыслѣ вопроса «о свободѣ религіи», составляетъ вопросъ внѣшней жизни церкви, какъ общества видимаго, существующаго на ряду съ обществомъ другого назначенія, т. е. государствомъ ****). По отношенію къ христіанству вопросъ о свободѣ совѣсти существуетъ еще въ видѣ вопроса *«о свободѣ въ религіи»*, или о мѣрѣ свободы, допускаемой Церковію для каждаго отдѣльнаго человѣка—христіанина по отношенію къ содержанію самого-же христіанства *****). Если вопросъ поставляется такимъ образомъ, что въ рѣшеніи его хотятъ найти то или другое рѣшеніе вопроса объ отношеніи, въ какое само христіанство, по своимъ кореннымъ принципамъ,

---

*) Тамъ-же. **) Кипарисовъ, О свободѣ совѣсти 1883, Москва, 55—61. ***) Тамъ-же, 30 стр. ****) Тамъ-же, 54 стр., Іоаннъ Смоленскій, указ. соч. 43—44. *****) Тамъ-же, 36 стр.

ставитъ личное богословское мнѣніе христіанина, разномысліе по вопросамъ догматики, обряда и т. п., то вопросъ о свободѣ совѣсти, оставаясь таковымъ и при такой постановкѣ дѣла, находитъ уже свое рѣшеніе въ самомъ христіанствѣ, въ коренныхъ положеніяхъ и свойствахъ догматическаго закона, и становится вопросомъ внутренней жизни Церкви *). Изъ приведенныхъ разсужденій вытекаетъ, что употребляя одинъ и тотъ же терминъ «свобода совѣсти», можно имѣть въ виду два положенія совѣсти: одно имѣетъ въ виду совѣсть чисто-христіанскую,—совѣсть человѣка, принадлежащаго къ Церкви Христовой, и разсматриваетъ индивидуальное христіанское убѣжденіе въ его отношеніи къ обще-церковнымъ требованіямъ; другое имѣетъ въ виду совѣсть въ ея всеобщности, независимо отъ того, будетъ-ли она совѣстью православнаго христіанина, или христіанина заблуждающагося, или даже человѣка внѣшняго по отношенію къ христіанству **). *Свобода совѣсти*, понимаемая безотносительно къ содержимому человѣкомъ ученію религіозному, а только *въ смыслѣ свободы устроенія внѣшняго культа, никогда не была противна къ христіанству* ***). Это показываетъ теорія и практика древне-вселенской Церкви, къ которымъ нужно всегда обращаться за разрѣшеніемъ вопросовъ о религіи и въ нихъ искать точныхъ отвѣтовъ: тамъ истинное христіанство, тамъ вся его чистота, цѣлость, сила; тамъ его вѣрный, неповрежденный образъ****).

Древне-вселенская Церковь, взятая въ цѣломъ, какъ самостоятельный институтъ, безотносительно къ личнымъ мнѣніямъ, выражаемымъ нѣкоторыми отцами и учителями Церкви по вопросу о вѣротерпимости, никогда не стояла враждебно къ этой вѣротерпимости и никогда, по своему собственному почину, не стремилась ее нарушить. Принужденіе въ дѣлахъ вѣры и проповѣдывалось и приводилось на практикѣ или отдѣльными лицами, —пусть они и принадлежатъ къ Церкви,—которыя не могутъ быть непогрѣшимы въ своихъ мнѣніяхъ и дѣйствіяхъ, или установленіемъ въ исторіи человѣчества, вовсе независимымъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, отъ мнѣній самой Церкви,

---

*) Тамъ-же, 55 стр. **) Тамъ-же, 57 стр. ***) Тамъ-же, 61 стр. ****) Іоанъ Смоленскій, указ. соч. 45 стр.

т. е. государствомъ, и возводить нарушеніе принципа терпимости къ самой Церкви, какъ учрежденію Божественному, коимъ руководитъ Духъ Святый, по меньшей мѣрѣ несправедливо.*) Основнымъ вопросомъ по отношенію къ свободѣ совѣсти, очевидно, служитъ вопросъ объ условіяхъ вступленія въ христіанское общество вѣрующихъ, или Церковь. **) Какое-же коренное начало было положено Церковью для принятія людей, желающихъ войти въ ея ограду? Кореннымъ такимъ началомъ христіанскаго прозелитизма была *абсолютная свобода* при воспріятіи религіи Христовой, какъ слѣдствіе не нудящей силы, которая влекла бы человѣка ко спасенію даже противъ его воли, но призывающей благодати.***) Общая мысль Церкви о свойствахъ «пропаганды» была та, что этой «пропаганды» не свойственно совершаться путемъ насилія надъ чужой религіей, путемъ не только прямого, но и косвеннаго принужденія къ принятію христіанства, помимо открытой и свободной пропаганды его. Такъ христіанская Церковь первыхъ трехъ вѣковъ *отрицала* всякую мысль о возможности привлекать къ христіанству *путемъ какихъ либо облегченій* въ гражданской жизни и путемъ снисхожденій: напротивъ, христіанство положительно требовало пожертвованій со стороны прозелита въ отношеніи къ его гражданской жизни, какъ доказательства совершенной свободы вступленія въ христіанство, въ случаѣ, конечно, конфликта между требованіями христіанства и отношеніями и условіями внѣшне — гражданской жизни прозелита. ****) Если позднѣе, въ IV и началѣ V вѣка, Церковь, поводимому, отступила отъ указаннаго принципа, прося у правительства нѣкоторыхъ привиллегій для вступающихъ въ нее, (напримѣръ, не принуждать гладіаторовъ исполнять обязанности ихъ профессіи), то это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что эти привиллегіи обыкновенно касались лишь устраненія внѣшнихъ пренятствій, вытекающихъ изъ общественнаго положенія обращающагося къ христіанской вѣрѣ, по которымъ сама Церковь не могла принять желающихъ вступить въ нее. *****) Въ общемъ-же теорія абсолютной свободы христіанскаго прозелитизма въ древне-вселенской Церкви возведена

---

*) Кипарисовъ, указ. соч. 62 стр. **) Тамъ-же, 69 стр. ***) Тамъ-же,70—98 стр. ****) Тамъ-же 81 стр. *****) Тамъ-же, 83—84 стр.

была въ *неукоснительное правило* *) Особенно яркое обнаруженіе этого принципа можно видѣть въ отношеніи Церкви къ язычникамъ. Церковь не одобряла, въ видахъ распространенія христіанства, уничтоженія предметовъ языческаго культа. Такъ, въ 306 г. соборъ Эльвирскій категорически осуждалъ тѣхъ изъ христіанъ, кои думали способствовать торжеству христіанства уничтоженіемъ предметовъ языческаго культа. «Если-бы кто разрушилъ идоловъ, говоритъ одно изъ правилъ этого собора, и при этомъ былъ убитъ язычниками, то поелику такое разрушеніе ни въ Евангеліи не предписано, ни апостолы этого никогда не дѣлали, соборъ опредѣляетъ, чтобы таковый не считался въ числѣ мучениковъ». **) Древне-вселенская Церковь IV и V вѣковъ, въ лицѣ своихъ представителей,—какъ напр. Аѳанасія Александрійскаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Кирилла Іерусалимскаго, въ эпоху полной внѣшней своей свободы, держались той-же теоріи пропаганды христіанства, которая была развиваема въ первые три вѣка существованія христіанства. Вступленіе въ Церковь указанными представителями ея было признано, независимо отъ прозелитическихъ пріемовъ государства, какъ дѣло, требующее свободы, любви, а не принужденія или завлеченія, съ прямымъ или косвеннымъ насиліемъ надъ личностью или вѣрою обращаемыхъ. ***) Церковная практика IV и V вѣковъ вполнѣ соотвѣтствовала теоріи. Церковь не только не употребляла насилія или какихъ либо матеріальныхъ средствъ для завлеченія въ христіанство, но, какъ и въ первые три вѣка, выражала стремленіе имѣть въ своей средѣ *только* людей *убѣжденныхъ*. ****) Объ этомъ съ достаточною ясностью свидѣтельствуетъ существованіе такъ называемаго огласительнаго института, получившаго свое начало еще въ первыя времена христіанства и имѣвшаго своею цѣлью ознакомленіе съ истинами христіанской вѣры человѣка, желающаго принять крещеніе и содѣлаться членомъ Церкви Христовой. *****) Правда, что Ѳеодоритъ въ своей исторіи разсказываетъ о Златоустѣ, будто онъ прибѣгалъ къ насилію надъ предметами

---

*) Тамъ-же, 80—81 стр. **) Тамъ-же, 81 стр. ***) Тамъ-же, 108—122 стр. ****) тамъ-же, 112 стр. *****) Тамъ-же, 108 стр.

языческаго культа: «Узнавъ, что въ Финикіи есть безумцы, говоритъ Θеодоритъ въ своей исторіи,—служащіе еще демонамъ, онъ (Златоустъ) собралъ пламенѣвшихъ ревностью подвижниковъ, и, *уполномочивъ ихъ царскими указами*, послалъ (въ Финикію) для сокрушенія идольскихъ капищъ, и такимъ образомъ, остававшіяся языческія капища они разрушили до основанія». *) Дѣйствія, приписываемыя Θеодоритомъ Златоусту, сомнительны. **) Изъ собственныхъ писемъ Златоуста, въ которыхъ онъ излагаетъ свое мнѣніе о томъ, какія средства онъ считаетъ дозволенными для дѣйствовавшихъ въ Финикіи монаховъ, не указано ни одного такого, которое побуждало бы монаховъ къ тому, для чего, по Θеодориту, Златоустъ прямо посылалъ ихъ. ***) И въ позднѣйшее время, въ VI и VII вѣкахъ, Церковь продолжала держаться той мысли, что не слѣдуетъ усвоять иного способа распространенія христіанства кромѣ проповѣди, и иныхъ условій принятія въ Церковь, кромѣ свободнаго убѣжденія. VI Вселенскій Соборъ въ правилѣ 59 и VII—въ правилѣ 8 категорически высказались противъ принятія еретиковъ въ лоно Церкви путемъ поблажекъ и привиллегій. Указанныя правила Соборовъ знаютъ только «хотящихъ» крещенія, а тѣхъ, которые, вслѣдствіе политики Византійскаго государства, оказались-бы въ Церкви безъ своего хотѣнія, извергаетъ изъ своего лона и предоставляетъ имъ «явно» быть тѣмъ, чѣмъ они, при наружномъ христіанствѣ, были «тайно». Только на одномъ соборѣ мы имѣемъ, повидимому, фактъ противнаго свойства. Такъ, пятый карѳагенскій соборъ (прав. 69 ср. 95) ****) отправилъ императору Гонорію посольство съ просьбою, «искоренить останки идоловъ по всей Африкѣ», въ частности «идоловъ истребить и капища ихъ въ селахъ и въ сокровенныхъ мѣстахъ *безъ всякой благовидности стоящія*». Но, по толкованію Вальсамона, послѣднее выраженіе соборъ употребилъ не для того, чтобы различать, что остающіяся безъ благообразія капища нужно разрушать, а тѣ, которыя имѣютъ еще прежній (благообразный) видъ, сохранять,—но, чтобы показать, что капища уже начали разрушаться, оставаясь какъ-бы полу-

---

*) Тамъ-же, 374 стр. **) Тамъ-же, 375 стр. ***) Тамъ-же. 376 стр. ****) Книга правилъ.

разрушенными.*) Аристипъ мотивы этой просьбы собора объясняетъ такъ: «ибо если эллины почитали нѣкоторые (изъ предметовъ, указанныхъ соборомъ) или дѣлали при нихъ прорицанія», то зачѣмъ «и по уничтоженіи заблужденія» сохраняться таковымъ предметамъ?**) Текстъ правила и снесенныя съ нимъ толкованія, такимъ образомъ, показываютъ внутренній смыслъ этой противуязыческой просьбы: просьба клонилась *не къ насилію* надъ предметами почитанія язычниковъ, а къ уничтоженію предметовъ *ненужныхъ никому*, но производящихъ соблазнъ и религіозный вредъ.***) Остальныя правила этого собора, касающіяся язычества, ничего не говорятъ о мѣрахъ насилія надъ язычниками, будто-бы узаконенныхъ соборомъ. Такъ, правило 41 карѳагенскаго собора говоритъ только о томъ, чтобы государи въ городахъ и селеніяхъ запретили языческія пиршества (convivia), и чтобы никакія зрѣлища и ни подъ какимъ видомъ не совершались въ дни воскресные.

Эту аксіому о свойствахъ христіанской пропаганды, самою Церковью по собственной ея иниціативѣ провозглашенную, она (Церковь) старалась примѣнять на практикѣ; по своей собственной иниціативѣ Церковь не требовала чего нибудь противнаго принципу свободы вступленія въ ея лоно; лица, мнѣніемъ которыхъ дорожило христіанское общество, продолжали признавать справедливымъ тотъ-же принципъ, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ и не всегда можно было видѣть согласіе принципа съ совершившимся фактомъ.****) Уклоненія отъ коренныхъ идей Церкви относительно свободы христіанскаго прозелитизма и осторожности при принятіи въ Церковь людей, желающихъ вступить въ нее, стали замѣчаться на востокѣ съ VI вѣка.*****) Особенно эти уклоненія ярко бросаются въ глаза на *западѣ*, гдѣ ослабленъ былъ институтъ катехумената и практиковалось насильственное обращеніе въ христіанство іудеевъ,******) узаконенное даже соборомъ Толедскимъ. Что-же касается государства, то оно начало практиковать мѣры прямого и косвеннаго принужденія надъ разномысля-

---

*) Кипарисовъ, указ. соч., 381 стр. **) Русскій переводъ толкованій, 1465, 1534 стр. ***) Кипарисовъ, указ. соч., 382 стр. ****) Тамъ-же, 365 стр. *****) Тамъ-же 324 стр. ******) Тамъ-же, 128—133 стр.

щими и не право мыслящими еще въ первой четверти IV вѣка. Сама-же Церковь, если и не оказывала открытаго протеста этимъ мѣрамъ, но нельзя доказать, что она одобряла эти мѣры.*) Итакъ въ первые вѣка христіанства и во весь періодъ Вселенскихъ Соборовъ Церковь сама по себѣ оказывалась совершенно чуждою всякаго насилія совѣсти, нетерпимости и религіозной вражды.**)

Но если христіанству не противна «свобода религіи», то отсюда еще не слѣдуетъ съ логической необходимостью, что оно допускаетъ полную «свободу въ религіи.» Въ древней Церкви, въ періодѣ вселенскаго единства, нечего искать терпимости, въ смыслѣ безразличія ко всякой формулѣ исповѣданія или въ смыслѣ признанія за каждымъ отдѣльнымъ членомъ Церкви права одну часть символа принимать, а другую отбрасывать.***) Церковь не могла допустить такой терпимости потому, что подобное допущеніе повело-бы къ движенію въ существѣ самой истины христіанской, которая неизмѣнна, непоколебима.****) Если Церковь и допускала развитіе въ христіанствѣ, то только въ смыслѣ «объясненія» того, что ранѣе было недостаточно объяснено, «рѣшенія» того, что прежде не было рѣшено,*****) и, во всякомъ случаѣ, старалась точнѣйшимъ образомъ опредѣлить какъ «предметы» могущіе быть оставленными для свободомыслія, такъ и «условія» пользованія свободою мысли.******) Напрасно по этому утверждаютъ выразители прогресивныхъ идей вѣка, что свобода совѣсти въ томъ состоитъ, чтобы *религія человѣка основывалась на собственныхъ личныхъ убѣжденіяхъ его ума и сердца.* Очевидно, что они совершенно не могутъ дать себѣ отчета о предѣлахъ религіозной свободы, дозволенныхъ христіанствомъ и опредѣляемыхъ терминомъ «свобода въ религіи.» Всѣ ихъ доводы въ пользу такого безусловнаго пониманія свободы совѣсти не выдерживаютъ поэтому на малѣйшей критики. Прежде всего, нельзя выводить такого пониманія свободы совѣсти изъ самаго существа христіанства, какъ религіи свободы, религіи, передъ лицемъ

---

*) Тамъ-же, 149—181 стр. **) Іоаннъ Смоленскій, указ. соч., 160 стр. Бесѣда, 1871, Мартъ 125—133 стр. ***) Кипарисовъ, 59 стр.; І. Смоленскій, 102 и 165 стр. ****) Кипарисовъ, 31 стр.; Іоаннъ Смолен. 101 стр. *****) Тамъ-же, 31 стр. ******) Тамъ-же, 60 стр., 32—61 стр.

которой дорого только внутреннее настроеніе и расположеніе человѣка и которая, отрицая поэтому всякое насиліе надъ внутреннимъ религіознымъ чувствомъ человѣка, всецѣло проникнута духомъ любви, кротости и терпѣнія. Ссылаться въ данномъ случаѣ на духъ самой религіи, безъ положительныхъ основаній, заключающихся въ самомъ Евангеліи и ученіи Церкви, недостаточно и ненадежно потому, что духъ безъ живаго, яснаго слова, безъ положительнаго выраженія его мыслей и вѣрнаго, ему принадлежащаго, образа, не можетъ быть вѣрно понятъ, не можетъ быть твердъ и дѣйственъ; онъ будетъ только отвлеченнымъ понятіемъ, общею идеею, скорѣе призракомъ, чѣмъ дѣйствительностью, и очень легко можетъ смѣшиваться съ другими, чуждыми ему духами; а невѣрно понятый въ самомъ себѣ, онъ будетъ уже невольно вводить въ заблужденіе людей.*) Поэтому, когда въ настоящее время въ религіозныхъ отношеніяхъ съ людьми, разномыслящими въ вѣрѣ, требуютъ терпимости и гуманности во имя самой религіи, исполненной духа свободы, любви, кротости и терпѣнія, то приводятъ недостаточное доказательство и основаніе для своего требованія.**) Говоря вообще, дѣйствительно таковъ духъ христіанской религіи.***) Но въ приложеніи къ иновѣрію и разномыслію въ вѣрѣ онъ имѣетъ свои опредѣленныя черты, которыя указываются въ самомъ ученіи религіи, которыя придаютъ духу ея точный образъ, ясное очертаніе, вѣрныя границы, наконецъ—силу положительнаго закона въ христіанствѣ. Эти черты мы должны видѣть, напр., въ слѣдующихъ словахъ Спасителя: «*пройдетъ небо и земля, но ни одна іота, ни одна черта изъ закона не пройдетъ, пока все не будетъ исполнено. Кто нарушитъ одну изъ заповѣдей малыхъ и научитъ такъ людей, тотъ меньшимъ всѣхъ будетъ признанъ въ царствѣ небесномъ; а кто сдѣлаетъ (все) и такъ научитъ (другихъ), тотъ великимъ признанъ будетъ въ царствѣ небесномъ* (Матѳ. V, 18—19). Слѣдовательно, въ истинномъ христіанствѣ не общій духъ только имѣетъ значеніе и силу нравственную, но и каждое положительное правило вѣры и жизни обязательны для христіан-

*) Іоаннъ Смоленскій 47 стр. **) Тамъ-же, 48 стр. ***) Тамъ-же, 48 стр. о свободѣ совѣсти въ древневселенской Церкви. Бесѣда, 1871 г., Мартъ 125 стр. Маассенъ, о свободѣ совѣсти. 11 стр.

нина и всего христіанскаго общества: и только въ точномъ разумѣніи и дѣятельномъ исполненіи всѣхъ этихъ правилъ, а не въ одномъ духѣ религіозномъ, заключается истинное достоинство христіанъ*) Сюда, къ разномыслію въ вѣрѣ, относятся и слова Апостола: «*еретика человѣка, по первомъ и второмъ вразумленіи, отвращайся*» (Тит. III, 10); или: «*если мы или ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ иначе, нежели какъ мы* (апостолы) благовѣстили, анаѳема да будетъ (Гал. I, 8). Устранять изъ вида такія черты положительнаго ученія значитъ повреждать или невѣрно понимать самый духъ ученія Христова.**) Такимъ образомъ, религія христіанская имѣетъ точный, опредѣленный образъ, начертанный въ Божественномъ Откровеніи, которое и должно служить для насъ единственнымъ основаніемъ для опредѣленія истинности христіанской религіи.***) Отсюда истина христіанскаго ученія должна быть абсолютна и едина,****) а не безотносительна, какъ думаютъ нѣкоторые; общеобязательна,*****) а не давать мѣста для безусловной личной свободы при ея воспріятіи и независимости сужденій о ней, ибо это поставило бы ее въ зависимость отъ человѣческаго разума и убѣжденія, ******)—факторовъ, которые могли-бы далеко отклонить человѣка отъ той самой истины, которая служитъ предметомъ его исканій. А если Богооткровенная истина абсолютна, едина и общеобязательна, то очевидно, что не всякое внутреннее настроеніе и расположеніе сердца, хотя-бы и совершенно свободное, вытекающее изъ тайниковъ человѣческаго сердца и потому искреннее, имѣетъ цѣну передъ Богомъ, а только такое, которое вполнѣ согласно съ этой Богооткровенной истиною.*******) Если же допустить, что самое содержаніе религіи необязательно для человѣка, то нужно признать, что человѣкъ можетъ быть и полновластнымъ въ религіи, можетъ быть не ученикомъ и послушнымъ исполнителемъ ея, а самоучителемъ и судьею, т. е. свободно можетъ самъ себѣ составлять ученіе религіи, выбирать въ ней угодныя себѣ правила, отвергать неудобныя и самъ опредѣлять свои отношенія къ Богу.

---

*) Іоаннъ Смоленскій, 48 стр. **) Тамъ-же, 49 стр. ***) Тамъ-же, 53 стр. ****) Тамъ-же, 51 стр.; *****) Тамъ-же, 51 стр. ******) Тамъ-же, 51 стр. *******) Тамъ-же, 40 стр.

Но въ такомъ случаѣ признаніе полной свободы человѣка въ содержаніи религіи равняется отрицанію ея въ совѣсти, ведетъ къ уничтоженію ея въ дѣйствительности.*) Отсюда, истинная точка зрѣнія на свободу совѣсти должна всецѣло совпадать съ вѣрнымъ пониманіемъ существа христіанства и согласоваться съ требованіями вытекающими изъ самаго его существа.**) Свобода совѣсти въ религіи должна вести къ точному и неизмѣнному опредѣленію и сохраненію ея по ученію Богопреданному, а не по соображеніямъ человѣческимъ. Это подтверждаетъ Самъ Спаситель въ слѣдующихъ словахъ: *«кто исповѣдаетъ Меня предъ человѣками, исповѣдаю его Я предъ Отцемъ Моимъ, который на небесахъ. А кто отречется Меня предъ человѣками, отрекусь и Я отъ него предъ Отцемъ Моимъ»* (Матѳ. X, 32, 33). Вотъ истинная свобода совѣсти въ христіанствѣ: это независимость положительной христіанской вѣры, а не собственныхъ мнѣній и убѣжденій человѣка въ религіи, это открытое общественное, а не уединенное, исповѣданіе въ мірѣ Сына Божія и притомъ такое, которое могло-бы оправдаться исповѣданіемъ Самого Сына Божія передъ Отцемъ Небеснымъ, т. е., чтобы Сынъ Божій могъ признать это исповѣданіе вѣрнымъ Его духу, Его ученію, Его искупительному дѣлу въ мірѣ. Такъ какъ слова эти сказаны Спасителемъ при назначеніи апостоловъ на проповѣдь Евангелія, то ясно, что исповѣданіе должно разумѣть здѣсь евангельское, апостольское, вселенское, а не частное какое либо или личное, предоставленное собственному образу мыслей каждаго изъ насъ.***) Отсюда должно заключить, что независимое отъ ученія Спасителя, апостольскаго преданія и Церкви исповѣданіе вѣры, иначе—свободное, личное пониманіе религіи должно почитаться только дѣломъ «міра», т. е. людей вольномыслящихъ, враждебныхъ истинной вѣрѣ, и потому не можетъ быть и признаваемо христіанскимъ.

Теперь, когда мы установили истинно христіанскую точку зрѣнія на понятіе свободы совѣсти, спрашивается, какъ должно съ этой точки зрѣнія представить себѣ отношеніе государства

---

*) Тамъ-же, 40 стр. **) Тамъ-же, 40 стр. ***) Тамъ-же 52 стр.

къ религіозному разномыслію, когда оно, въ своихъ внѣшнихъ обнаруженіяхъ становится фактомъ государственнаго права?

Мы видѣли, что представители современной культуры и цивилизаціи требуютъ отъ государства вѣроисповѣдной равноправности, выходя изъ принципа личной свободы совѣсти, принципа, имѣющаго обоснованіе, по ихъ мнѣнію, въ ученіи о безотносительности христіанской истины, иначе говоря, въ ученіи о субъективной только ея достовѣрности для насъ. Значитъ и мы съ равнымъ правомъ можемъ представить себѣ преимущественное положеніе въ государствѣ одной христіанской религіи, выходя изъ истинно-христіанскаго понятія свободы совѣсти и обосновывая это понятіе, въ свою очередь, въ той-же христіанской истинѣ, но представляя эту истину имѣющею объективную достовѣрность. Если достовѣрно, что религіозная истина одна и что только одно вѣроисповѣданіе можетъ быть истиннымъ, то свобода совѣсти должна быть понимаема, какъ согласіе индивидуальнаго религіознаго мнѣнія христіанина съ коренными принципами этого вѣроисповѣданія. Все, что выходитъ за предѣлы этой свободы, превышаетъ ея мѣру и вредитъ ей, должно быть устранено. Значитъ, христіанское государство поступаетъ, съ точки зрѣнія христіанской свободы совѣсти, законно, если, чуждаясь само мѣръ насильственнаго привлеченія въ нѣдра Церкви людей не убѣжденныхъ въ истинѣ, однако, съ одной стороны, своими постановленіями охраняетъ, распространяетъ и утверждаетъ это единое истинное исповѣданіе, какъ неприкосновенное, даетъ ему права и способъ для развитія въ обществѣ, защиту и безопасность отъ враждебныхъ противъ него дѣйствій иновѣрія, лжеученія, фанатизма и проч. Сама Церковь нерѣдко испрашивала отъ Православныхъ государей такихъ постановленій (Карѳаг. 69, 71, 78, 104, 105). Съ другой стороны, съ точки зрѣнія христіанской свободы совѣсти, нужно почитать вполнѣ нормальнымъ то явленіе, если какое нибудь вѣроученіе, становясь въ своемъ внѣшнемъ обнаруженіи фактомъ государственнаго права, не пользуется въ христіанскомъ государствѣ полною свободой культа, а признается только терпимымъ, какъ вовсе не имѣющее въ себѣ элементовъ христіанскаго ученія, или-же, хотя и носитъ въ себѣ эти элементы, но не пользуется полной свободою, какъ уклонившееся отъ перво-

начальнаго ученія. *) Мало того; христіанское государство можетъ и вовсе отказать въ правѣ на существованіе такому вѣроисповѣданію, въ ученіи котораго положены начала разрушающія совершенно религію, нравственность и соціальный строй общества, и культъ котораго соединенъ съ какими нибудь противунравственными и гнусными дѣйствіями. Вотъ что говоритъ одинъ изъ нашихъ знаменитыхъ канонистовъ, Еп. Іоаннъ Смоленскій, о той нормѣ отношеній, которая должна существовать у Церкви и государства къ разномыслящимъ въ вѣрѣ членамъ гражданскаго общества. «Что касается до иновѣрныхъ членовъ гражданскаго общества, то, хотя Церковь, по евангельскому праву всемірнаго распространенія вѣры Христовой и по свойственному ей самой стремленію—обращать заблуждающихъ на путь истины, не можетъ не желать, чтобы иновѣрцы присоединялись къ ея обществу: но она по духу Христову и апостольскому никого не принуждаетъ къ обращенію (2 Тим. II, 24—26), а терпѣливо ожидаетъ обращенія и принимаетъ только добровольно обращающихся (Карѳаг. 77, 80, 103 и 122). Соотвѣтственно этому духу православной Церкви, и гражданское общество можетъ имѣть свою вѣротерпимость, обращая ее въ право для себя и въ законъ для своихъ членовъ, чтобы въ составѣ его имѣли свои неприкосновенныя гражданскія и религіозныя права иновѣрцы разныхъ, болѣе или менѣе отдаляющихся отъ Церкви, исповѣданій; въ такомъ случаѣ иновѣрцы пользуются свободою вѣроисповѣданія. Но священныя права Церкви православной, первенствующей въ обществѣ, требуютъ: 1) чтобы иновѣрныя религіи не имѣли права распространенія между православными въ обществѣ, гдѣ эта Церковь должна господствовать, и гдѣ, слѣдовательно, это право для нея одной должно быть сохранено (Карѳаг. 104, 105, 112); 2) чтобы иновѣрцы своими открытыми обрядами не производили соблазна и вреда для членовъ Церкви, особенно, чтобы своимъ вмѣшательствомъ или насиліемъ не дѣлали никакого замѣшательства въ православной Церкви, ея собраніяхъ, обрядахъ, управленіи (Лаодик. 6, Тим. 9, Ап. 75,

*) Прав. Соб. 1889 г., 88; Душеп. Чтен. 1874 г., I т. 74—8; Странникъ, 1863 г., III т., 40 стр.

II Всел. 6); 3) чтобы намѣренно не препятствовали распространенію православной вѣры въ своихъ обществахъ и свободному обращенію къ ней желающихъ изъ своихъ членовъ; 4) чтобы, не подлежа прямо внутреннимъ законамъ православной Церкви, касающимся только ея членовъ, не нарушали внѣшнихъ, къ ней относящихся, постановленій, какъ-то: относительно ея мира, благочестія, правъ гражданскихъ (Карѳаг. 104); наконецъ, 5) чтобы со стороны государства употреблены были надлежащія мѣры къ предупрежденію и пресѣченію всякихъ совращеній въ иновѣріе отъ вѣры православной (Карѳаг. 69, 71, 95, 104, 120). Мѣра вѣротерпимости, соотвѣтственно тому, степень свободы и правъ, даруемыхъ иновѣрцамъ въ отношеніи къ ихъ исповѣданію, зависитъ отъ государственныхъ постановленій,—впрочемъ, не безъ соображенія съ церковными, чтобы свобода иновѣрія не была стѣснительна для православія, чтобы усиленіе правъ перваго не было противорѣчіемъ господствующимъ правиламъ послѣдняго, не могло-бы вести общество къ равнодушію или безразличію въ вѣрѣ.*)

Далѣе, напрасно представители современной культуры и цивилизаціи, защищая принципъ абсолютной свободы совѣсти и вѣротерпимости и требуя проведенія его въ наше уголовное законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ, стали бы ссылаться на тѣ свойства этой свободы, которыя ей присущи, когда она разсматривается какъ психологическій актъ: на то, что она обладаетъ повелительностью надъ человѣкомъ безотносительно къ истинности или ложности ея содержанія; что она есть начало скрытое въ глубинахъ человѣческаго духа, не подлежащее внѣшней репрессіи; что она есть начало самоопредѣляющееся, независимое даже отъ воли субъекта и въ этомъ смыслѣ невмѣняемое даже человѣческой свободѣ; что она, наконецъ, и это самое главное,—не можетъ оставаться на степени внутренняго акта, а стремится обнаружиться во внѣ. Эти свойства совѣсти опять таки не ведутъ къ признанію того, что за еретиками и раскольниками, съ точки зрѣнія христіанскаго уче-

---

*) Іоаннъ Смолепскій. Христіанское Чтеніе, 1865 г. 1 ч., Церковь и государство, 535—537 стр.

нія, должно быть признано право абсолютной свободы совѣсти, право содержать всякое религіозное убѣжденіе, какое имъ только вздумается, и свободно выражать его во внѣ. Это видно уже изъ ранѣе приведенныхъ разсужденій объ объективности христіанской истины и изъ опредѣленія истинно христіанскаго понятія свободы совѣсти. Не дѣлая насилія надъ религіозными убѣжденіями другихъ, христіанство провозглашаетъ, однако, въ принципѣ, что религіозная истина есть одна, что не можетъ быть нѣсколькихъ одинаково истинныхъ религій и что поэтому и точка зрѣнія на свободу совѣсти должна быть одна, именно должна совпадать съ вѣрнымъ пониманіемъ христіанства и согласоваться съ требованіями вытекающими изъ самаго его существа. Отсюда слѣдуетъ, что обязанность, какъ всякаго частнаго человѣка, такъ и государства, заключается въ томъ, чтобы признать одно только вѣроисповѣданіе христіанское истиннымъ, универсальнымъ для всѣхъ людей, независимо отъ ихъ національности и принадлежности къ тому или другому государству. Вполнѣ естественно, слѣд., со стороны государства и то его дѣйствіе, если оно именно это одно только вѣроисповѣданіе, какъ вполнѣ православное, необходимо нужное всѣмъ для спасенія, надѣляетъ привиллегіями, дѣлаетъ господствующимъ, и если и терпитъ и не дѣлаетъ насилія надъ религіозными убѣжденіями людей разномыслящихъ въ вѣрѣ, равно какъ и надъ внѣшними обнаруженіями этихъ убѣжденій, то и не даетъ этимъ послѣднимъ полной и безусловной свободы въ ущербъ господствующему культу, а ограждаетъ неприкосновенность и цѣлость этого культа, если прочія вѣроисповѣданія, выйдя изъ предѣловъ предоставленной имъ свободы, посягнули-бы на прерогативы этого культа или дѣйствовали ему въ ущербъ. Мало этого. Государство вправѣ и вовсе отказать въ терпимости и преслѣдовать даже уголовными карами за такія религіозныя убѣжденія, которыя, будучи противны христіанскому ученію и заключая въ себѣ элементы вредныя съ общественной и государственной точки зрѣнія, въ своихъ внѣшнихъ обнаруженіяхъ являются преступными дѣяніями, нарушающими правила нравственности, общественный порядокъ, вредящими жизни или собственности гражданъ и т. п. Необходимость строгихъ карательныхъ мѣръ по отношенію къ внѣшнему обнаруженію такихъ религіозныхъ ученій оправдываютъ

даже самые горячіе защитники свободы совѣсти и вѣротерпимости. Органы призванные къ защитѣ внѣшняго юридическаго порядка, по ихъ мнѣнію, не могутъ оставлять преступленія безнаказаннымъ на томъ основаніи, что дозволенность его, можетъ быть, составляетъ предметъ религіознаго ученія. «Мыслимъ такой случай, говоритъ докторъ Маассенъ, что какой-нибудь безумецъ —мечтатель дѣлаетъ во имя религіи такія вещи, которыя несогласны съ юридическимъ закономъ, или что индивидъ, вступившій въ конфликтъ съ уголовными законами, ссылается съ лицемѣрной отговоркой на свою совѣсть для оправданія своего преступнаго дѣянія. Что государству не возбраняется по отношенію къ такимъ святошамъ сдѣлать употребленіе изъ того меча, который не напрасно носитъ начальство,—отрицать это не придетъ никогда въ голову сколько нибудь серьезному человѣку». Обыкновенно вопросъ о томъ, какія дѣянія государство съ своей стороны не обязано терпѣть, хотя бы они были религіозно-совѣстными дѣяніями, какъ теорія, такъ и законодательная практика государства, отказавшагося отъ гоненія, рѣшаютъ въ томъ смыслѣ, что нетерпимы тѣ изъ формъ и актовъ обнаруженія религіозной совѣсти, кои сопряжены съ нарушеніемъ въ какомъ бы то ни было отношеніи правъ другихъ членовъ государства. «Если, говоритъ Блюнчли, каждый имѣетъ право слѣдовать субъективно—истинному исповѣданію, то однако-же никто не имѣетъ права выбирать такую форму обнаруженія своей религіи, которая (форма) или а) оскорбляетъ другія, признанныя государствомъ религіозныя учрежденія и наноситъ ущербъ ихъ существованію, или в) вредитъ общественному благу и является опасной для общества,—такъ какъ государство имѣетъ своею задачей охранять общественное благополучіе отъ ущерба и опасности.» *)

Что касается перваго пункта, то удобоисполнимость его очевидна: охраняя одну совѣсть, государство обязано къ тому-же и по отношенію къ другой. Но что касается второго пункта, т. е. понятія преступности религіозныхъ идей, какъ основанія для изъятія ихъ изъ закона терпимости, то уже извѣстный юристъ XVII вѣка Томазіусъ замѣтилъ, что здѣсь государство можетъ оказаться на пути весьма скользкомъ. Ибо какъ из-

*) Bluntschli. Algem. Staatsrecht. B. II, S. 269.

вѣстно, въ государствѣ всегда бываютъ преступленія, такъ сказать, условныя, кои въ одну эпоху суть преступленія, а въ другую—безразличныя дѣянія. Поэтому подъ именемъ «преступности» въ обнаруженіяхъ совѣсти должно признать правонарушенія въ сферѣ натуральнаго права, т. е. относительно жизни, имущества и т. п. членовъ государства. «Можно оставить человѣку его иллюзіи, насколько онѣ не преступны, говоритъ одинъ публицистъ (Portalis), пусть человѣкъ заблуждается, лишь-бы онъ былъ добродѣтеленъ, но человѣкъ не долженъ быть безнаказанно преступенъ, каковъ-бы нибылъ тотъ Богъ, котораго онъ призываетъ..... Пусть свободно говорятъ оракулы! Но если эти оракулы потребуютъ преступленій, они должны быть наказаны, какъ дѣятели преступные.» *) Новое западно-европейское государство поэтому, не смотря на свою заботу о всецѣломъ проведеніи начала личной свободы совѣсти, совершенно отказывается признать гражданскую правоспособность извѣстнаго религіознаго общества, прежде чѣмъ не удостовѣрится въ безвредности руководящихъ принциповъ ученія этого общества **) и содержимаго имъ культа. Признанія гражданской правоспособности, напр., въ германскихъ государствахъ можетъ ожидать отъ правительства только такое религіозное общество, которое въ своемъ вѣроученіи, въ своихъ обрядахъ, уставахъ и дѣйствіяхъ не заключаетъ ничего противорѣчащаго чувству благоговѣнія къ Богу (Саксонскій законъ 20 Іюня 1870 г.), требованіямъ нравственности и законамъ страны ***).

Наконецъ, далеко не убѣждаютъ представители современной культуры и цивилизаціи въ основательности своихъ требованій безусловнаго проведенія принципа личной индивидуальной свободы совѣсти въ уголовное законодательство, когда приводятъ въ свое оправданіе тѣ аргументы, что терпимость къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ, къ обнаруженію ученія различныхъ религіозныхъ сектъ и фракцій, исключающая начала абсолютной ортодоксіи и монопольнаго прозелитизма, служитъ залогомъ бла-

---

*) Кипарисовъ В. Ѳ., указ. соч,, стр. 24, примѣч. I. **) И. Бердниковъ. Новое государство въ его отношніи къ религіи Прав. Соб. 1888 г., 3 к. 309 стр. ***) Тамъ-же 310 стр.

гополучія государствъ, проводникомъ мира, спокойствія и довольства внутренняго для всего человѣчества. Прежде всего представляется не основательнымъ то сужденіе представителей современной культуры и цивилизаціи, что абсолютная вѣротерпимость къ разномыслію религіозному, безразличное отношеніе ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, игнорированіе единства вѣры, способствуя спокойствію умовъ и умиротворенію страстей, отнимаетъ всякій предлогъ для недовольства у разномыслящихъ и неправомыслящихъ въ вѣрѣ. Дѣйствительно, въ настоящее время всѣ законодатели на различіе вѣръ въ государствѣ смотрятъ съ одной точки зрѣнія: они остаются въ той увѣренности, что религіозная терпимость къ различнымъ исповѣданіямъ есть наилучшее средство сохранять миръ и тишину между религіозными диссидентами *). Едва-ли кто рѣшился-бы теперь оспаривать и то, что нетерпимость къ разномыслію и разновѣрію религіозному возбуждала всегда религіозный фанатизмъ преслѣдуемыхъ: что она была причиной, какъ показываетъ исторія, многихъ религіозныхъ войнъ одного народа съ другимъ, вредившихъ миру Европы и, вооружая руки правителей на своихъ подданныхъ, влекла за собой для послѣднихъ жестокія кары **), вслѣдствіе чего розстроивалось мирное теченіе жизни государствъ. Но изъ признанія этого положенія вовсе нельзя еще сдѣлать съ логической необходимостью того вывода, будто полная абсолютная терпимость государства къ разнымъ вѣроисповѣданіямъ, въ немъ существующимъ, терпимость, доходящая до презрѣнія единой истинной христіанской вѣры, до крайняго идиферентизма, влечетъ за собой миръ, спокойствіе и благо человѣчества и государствъ. Дарованіе одинаковой свободы вѣроисповѣданія всѣмъ религіознымъ сектамъ и фракціямъ, исключающее собою существованіе въ государствѣ на привиллегированномъ положеніи единой истинной христіанской религіи, невозможно, ибо приводило иногда и приводитъ доселѣ на практикѣ не къ примиренію этихъ религіозныхъ сектъ и фракцій между собою и не къ уничтоженію въ нихъ духа прозелитизма, а къ усиленію его

---

*) Изслѣдованіе главныхъ положеній основныхъ законовъ Росс. Имперіи, Харьковъ, 1839 г., 91—92 стр.: **) Кипарисовъ 14 стр., примѣч. I-е, Прав. Соб. 1883 г., 3 к., 13—14. Суворовъ, О происх. и разв. русск. раскола.

въ нихъ и къ столкновенію ихъ между собою. Полная равноправность въ отправленіи религіознаго культа, предоставленная государствомъ всѣмъ религіознымъ сектамъ и фракціямъ, поведетъ къ тому, что каждая изъ нихъ будетъ искать случая усилиться на счетъ другой посредствомъ увеличенія количества прозелитовъ своего ученія, путемъ пріобрѣтенія себѣ бо́льшихъ привиллегій отъ государства и достиженія въ немъ бо́льшей силы и значенія въ сравненіи съ прочими религіозными сектами и фракціями. При такихъ обоюдныхъ стремленіяхъ различныхъ религіозныхъ союзовъ къ пропагандѣ своего ученія, къ захвату привиллегій и преимуществъ отъ государства и къ распространенію въ немъ своей силы и значенія на счетъ прочихъ вѣроисповѣданій, не можетъ быть, конечно, и рѣчи о мирномъ теченіи жизни въ немъ, о его спокойствіи и благѣ, если оно само не обратится, въ извѣстныхъ случаяхъ, къ репрессивнымъ мѣрамъ: не стѣснитъ принципъ личной религіозной свободы, не начертаетъ закономъ опредѣленныхъ границъ вѣротерпимости и не обставитъ болѣе или менѣе строгими карами нарушеніе правилъ вѣротерпимости разъ установленныхъ закономъ*). Въ настоящей жизни Европейскихъ народовъ можно подмѣтить то явленіе, что различнаго рода волненія, безпорядки и неурядицы въ государствахъ происходили и происходятъ иногда вовсе не отъ того, что ограничивалась терпимость къ религіознымъ диссидентамъ въ пользу какого-нибудь одного вѣроученія, а отъ того, что предоставлялась полная свобода одновременному существованію въ государствѣ многихъ религіозныхъ вѣрованій, сектъ и фракцій, не могшихъ ужиться мирно между собою. Такого рода неурядицы, имѣющія своимъ источникомъ желаніе одного религіознаго общества возвыситься на счетъ другаго, испытало на себѣ и западно-европейское государство, руководствующееся принципомъ вѣроисповѣдной равноправности. Такъ германскія государства вынуждены были совершенно лишить права на существованіе такія общества, которыя обнаруживали тенденціи нарушить политическія, гражданскія и религіозныя права другихъ религіозныхъ обществъ (Гессенскій законъ 23 апрѣля, 1875 года; Баденскій законъ 3-го октября 1860 года; Виртембергскій законъ 9 апрѣля 1862 г.**). Но, при допущеніи

*) Прав. Соб. 1888 г., 3 к., 315 стр.; **) Тамъ-же 310, стр.

абсолютной свободы вѣроисповѣданія, источникомъ бѣдствія для государствъ можетъ быть не только борьба религіозныхъ вѣроисповѣданій между собою, но и борьба этихъ послѣднихъ съ государствомъ, могущая явиться слѣдствіемъ обоюднаго ихъ стремленія къ захвату отъ него бо́льшихъ для себя привиллегій. Такъ католическая церковь въ германскихъ государствахъ, желая усилиться на счетъ протестантской, пользующейся въ Германіи одинаковыми съ ней правами, ведетъ борьбу не только съ протестантской церковью и другими религіозными союзами, но и принципіально стоитъ въ оппозиціи новому государству, не желающему удовлетворить ея притязаніямъ на разнаго рода права. Эта оппозиція во всякое время можетъ принять форму болѣе или менѣе жаркаго столкновенія, примѣръ котораго даетъ намъ исторія въ такъ называемой «культурной борьбѣ», предпринятой западными государствами съ цѣлью подавленія возраставшаго нравственнаго вліянія и внѣшняго могущества католической церкви*). Предупредить эти столкновенія, а также нарушеніе установленныхъ государственныхъ законовъ со стороны церковныхъ властей новое государство не можетъ; предупредительныя мѣры не въ его духѣ. Оно можетъ прибѣгнуть въ своей защитѣ только къ карательнымъ мѣрамъ, которыя уже и формулированы нѣкоторыми германскими государствами — Прусскимъ, Баденскимъ и Гессенскимъ. По законамъ этихъ государствъ положены уголовныя кары (денежный штрафъ и заключеніе въ тюрьмѣ) за нѣкоторыя правонарушенія со стороны церковныхъ властей и духовныхъ лицъ вообще**). Достаточно привести себѣ на память и эти факты враждебныхъ отношеній между церковью и государствомъ на западѣ Европы, чтобы придти къ убѣжденію въ томъ, что и полная вѣротерпимость къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ не всегда можетъ служить прочной гарантіей мира и благоденствія для государствъ. Кромѣ этого, одинаковая вѣротерпимость къ различнымъ союзамъ не только можетъ служить источникомъ разнаго рода столкновеній и распрей между этими послѣдними, навлекать ихъ ненависть на государство и черезъ это посѣвать въ немъ смуту и неуря-

---

*) Суворовъ, курсъ..... II т., 482—83; Маассенъ, указ соч., 277—284; 286—305, 305—306 стр.; **) Прав. Собесѣд. 1888 г., 3 к., 325 стр.

дицу, но и прямо, такъ сказать, непосредственно вредить цѣлости и прочности государственнаго организма. Дѣло въ томъ, что извѣстная, опредѣленная, единая религія служитъ крѣпчайшей опорой всякаго племени, всякой національности, неразрывной связью, незамѣнимымъ цементомъ всѣхъ частей, входящихъ въ составъ того или другаго племени, той или другой національности *). Разрушается эта связь, колеблется цѣлость и національныхъ и племенныхъ элементовъ; получаетъ устойчивость религія, растетъ вмѣстѣ съ тѣмъ сила и крѣпость національныхъ и племенныхъ устоевъ. Изъ этого общаго закона слѣдуетъ то правило, что если вѣрованія какого-либо другаго народа, живущаго въ государствѣ, помимо вѣрованій коренныхъ и природныхъ его обитателей, получаютъ полную свободу въ своемъ внѣшнемъ обнаруженіи, то происходитъ въ данномъ случаѣ то явленіе, что вѣрованія чуждаго народа, получивъ полную свободу своего обнаруженія и распространенія, незамѣтно, можетъ быть, медленно, но неуклонно содѣйствуютъ сплоченію нравственныхъ силъ этой чуждой народности, даютъ ей возможность могущественно воздѣйствовать на упроченіе своихъ и подавленіе государственныхъ національныхъ элементовъ и такимъ образомъ организуютъ для націи извѣстнаго государства опаснаго политическаго противника **). Въ томъ же случаѣ, когда обособляется въ своихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ отъ національной религіи извѣстная часть народа, она стремится также къ обособленію въ политическомъ и гражданскомъ отношеніяхъ, становится маленькимъ государствомъ въ государствѣ и въ этой своей обособленности достигаетъ иногда такой, можно безъ преувеличенія сказать, упругости, если можно такъ выразиться, самозамкнутости и самособранности, что никакіе компромиссы, никакіе уступки со стороны государства не заставятъ эту маленькую часть добровольно слиться со своимъ цѣлымъ, уподобиться или ассимилироваться съ нимъ***). Изъ признанія несомнѣнности послѣдняго факта слѣдуетъ тотъ выводъ, что сепаратизмъ религіозный пораждаетъ и сепаратизмъ гражданскій ****). А если

---

*) Русское Обозрѣніе, 1893 г., 7—8 кн. къ вопросу о терпимости, Л. Тихомировъ, 375—384, Прав. Соб. 1858 г., 2 кн. I стр.; **) Изслѣдов. главныхъ положеній основныхъ законовъ Россійской имперіи: 86—94 стр. ***) Русское Обозрѣніе, 1883 г., 7—8 кн. ****) Прав. Собѣсед. 1883 г., 3 к.. 10 стр.

послѣдній выводъ, въ свою очередь, вѣренъ, то значитъ, не вѣроисповѣдно—безразличное государство можетъ претендовать на бо́льшую устойчивость, крѣпость, слѣд., и спокойствіе, а государство, которое заботится объ охраненіи единства вѣры и религіознаго упованія *). Не даромъ религіозное единеніе народа составляло мугущество государствъ, и посреди великихъ историческихъ потрясеній союзъ съ Церковью удваивалъ силу этихъ государствъ **). Замѣчательно въ данномъ случаѣ то обстоятельство, что западно-европейское государство, въ принципѣ старающееся относиться безучастно ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ и и сравнять ихъ во всѣхъ отношеніяхъ съ другими обществами частно правоваго характера, на практикѣ не можетъ выдержать безусловно этого принципа: оно какъ будто доселѣ болѣе тяготѣетъ къ однимъ вѣроисповѣданіямъ, чѣмъ другимъ. Такъ между религіозными обществами существуютъ на западѣ и такія, которыя имѣютъ характеръ публичныхъ корпорацій или учрежденій публичнаго права ***). Въ свою очередь среди религіозныхъ корпорацій публичнаго права выдѣляются въ особую группу великія историческія христіанскія вѣроисповѣдныя общества—католическая, протестантская и реформатская церкви ****). Государство признаетъ за ними даже въ сравненіи съ религіозными корпораціями публичнаго права бо́льшія преимущества и привиллегіи.

Переходимъ теперь къ послѣднимъ основаніямъ, на которыхъ представители современной культуры и цивилизаціи стараются утвердить свое мнѣніе о необходимости проведенія въ законодательство, относительно людей разномыслящихъ и неправомыслящихъ въ вѣрѣ, принципа индивидуальной религіозной свободы. Они говорятъ: ересь не должна подвергаться уголовному преслѣдованію не въ силу только того, что она есть грѣхъ, а не преступленіе, а потому, главнымъ образомъ, что она есть *понятіе относительное*, ибо всѣ люди въ такомъ случаѣ суть еретики одни по отношенію къ другимъ. Чтобы согласиться со справедливостью сужденія о томъ, что ересь есть понятіе относитель-

---

*) Прав. Соб. 1883 г., 3 к., 9 стр.; **) Тамъ-же, 10 стр.; Русское Оборѣніе, 1893 г., 7—8 к., 376 стр.; Странникъ, 1863 г., III к., 40 стр. ***) Прав. Собесѣд. 1888 г., 3 к., 310 стр.; ****) Тамъ-же, 311 стр.

ное, нужно признать то положеніе, что истина не абсолютна; но мы уже видѣли, что самое существо христіанства не допускаетъ такой относительности истины, а, напротивъ, признаетъ существованіе одной неизмѣнной, безусловной, Богооткровенной истины, которую и предлагаетъ каждому, какъ необходимо нужную для спасенія. Слѣд., и еретическое или раскольническое ученіе предъ лицемъ этой истины не можетъ быть безразличнымъ и относительнымъ. Недаромъ, конечно, христіанство, отвергая всякое принужденіе въ дѣлахъ вѣры, считаетъ, однако, своимъ призваніемъ быть религіей всего человѣчества, исключающей всѣ другія*). Такимъ образомъ, ересь если и не преслѣдуется закономъ (равно какъ и расколъ), то не въ силу того, что она заключаетъ въ себѣ понятіе по отношенію къ христіанской истинѣ безразличное, а именно только въ силу того, что она признается законодательствомъ грѣхомъ, а не гражданскимъ преступленіемъ. Что касается того утвержденія представителей современной культуры и цивилизаціи, что принадлежность къ тому или другому еретическому ученію не можетъ быть ярлыкомъ или вывѣской его негодности и нисколько не лишаетъ человѣка права на почетное званіе гражданина и титулъ вѣрноподданнаго, то и это утвержденіе можно принять только съ большимъ ограниченіемъ. Конечно, и между людьми разномыслящими и неправомыслящими въ вѣрѣ могутъ быть лица, вполнѣ достойныя званія человѣка и гражданина, но можетъ случиться и обратное явленіе. Въ своемъ мѣстѣ мы показали, что иногда самая принадлежность къ тому или другому еретическому ученію, какъ влекущая за собою антисоціальныя и противогосударственныя дѣйствія, лишаетъ человѣка права считаться безопаснымъ членомъ общества и вѣрнымъ сыномъ своего отечества и подвергаетъ его наказаніямъ разнаго рода, не исключая и уголовныхъ.

Выясненія понятій свободы совѣсти и вѣротерпимости— ихъ сущности, происхожденія и значенія, во имя которыхъ произошло освобожденіе западныхъ государствъ отъ многовѣковой опеки церкви и постепенно совершался процессъ отдѣленія церкви отъ этихъ государствъ, послужившій въ свою очередь

---

*) Маассенъ, указ. соч., 18 стр.

прямой причиной коренной перестройки уголовнаго западно-европейскаго законодательства относительно преступленій противъ вѣры и проведенія въ него новыхъ началъ, показали намъ, что эти понятія были усвоены на западѣ **неправильно.** Свободу совѣсти нельзя понимать въ смыслѣ безусловой индивидуальной религіозной свободы или въ смыслѣ права исповѣдывать всякое религіозное убѣжденіе, и тѣмъ болѣе нельзя выводить такой свободы совѣсти изъ самой сущности христіанскаго ученія. Христіанство не можетъ признать такого понятія свободы истиннымъ. Съ точки зрѣнія христіанства свобода совѣсти есть радостное, проистекающее изъ самыхъ завѣтныхъ тайниковъ человѣческаго сердца, исповѣданіе вѣры, вполнѣ согласное съ духомъ и ученіемъ Сына Божія. Только такое понятіе свободы совѣсти вполнѣ сродно христіанству и можетъ проистекать изъ его сущности. Невѣрно понятая въ своемъ существѣ, свобода совѣсти на западѣ Европы невѣрно понимается и въ своихъ обнаруженіяхъ. Предоставляя право содержать всякому какое угодно религіозное убѣжденіе, западно-европейское государство въ своемъ законодательствѣ предоставляетъ такое же право свободы и внѣшнимъ выраженіямъ всякаго религіознаго убѣжденія—всякому богослуженію, всякому культу, если только послѣдній не нарушаетъ общепринятыхъ правилъ нравственности и не можетъ вредить основамъ жизни государственной вообще. Естественно, что при такомъ понятіи о свободѣ совѣсти и вѣротерпимости, у новаго западно-европейскаго государства установилось одинаковое почти и безразличное отношеніе ко всѣмъ культамъ, въ немъ существующимъ. А вслѣдствіе этого попирается единая, неизмѣнная, вѣчная богооткровенная истина, имѣющая своей задачей быть религіей универсальной, обнимающей все человѣчество и исключить всѣ прочія религіи, ей несродныя или только подходящія къ ней, а потому и по существу требующая отъ государства охраны своему культу отъ посягательствъ на него со стороны прочихъ исповѣданій, особаго покровительства своему развитію, существованію и распространенію. Если, такимъ образомъ, ложно были поняты на западѣ Европы понятія свободы совѣсти и вѣротерпимости, то ложенъ былъ въ своемъ существѣ и процессъ отдѣленія Церкви отъ государства, происшедшій во имя этихъ понятій; ложно въ своемъ су-

ществѣ, стало быть, и уголовное западно-европейское законодательство относительно преступленій противъ вѣры вообще, явившееся непосредственнымъ результатомъ этого отдѣленія *).

Секта жидовствующихъ.

(Продолженіе) **).

Продолжающееся усиленіе секты въ Москвѣ послѣ собора 1490 года и возбужденіе ея въ Новгородѣ. Выступленіе преп. Іосифа Волоцкаго на борьбу съ сектою. Сверженіе м. Зосимы и паденіе придворной партіи, покровительствовавшей сектантамъ. Соборъ 1503 года и принятіе мѣръ къ ослабленію секты. Соборъ 1504 года, осужденіе и казнь сектантовъ. Сочувствіе Бѣлоозерскихъ иноковъ сектантамъ. Перемѣны при великокняжескомъ дворѣ. Вассіанъ Патрикѣевъ въ Москвѣ и новая вспышка секты. Кончина преп. Іосифа Волоцкаго. Торжество учениковъ преп. Іосифа, противосектантская дѣятельность м. Даніила и соборное осужденіе Вассіана Патрикѣева. Вспышка сектантскаго движенія въ началѣ второй половины XVI в. Видимое прекращеніе сектантскаго движенія. Вліяніе секты жидовствующихъ на послѣдующее развитіе умственно-религіозной жизни русскаго общества.

Соборъ 1490 года, какъ мы видѣли, отнесся сравнительно весьма снисходительно къ сектантамъ. Соборный приговоръ не соотвѣтствовалъ винѣ осужденныхъ, по крайней мѣрѣ, по понятіямъ того времени. А главное—соборъ не принялъ рѣшительныхъ мѣръ къ искорененію весьма опасной секты. Соборное осужденіе постигло только самыхъ грубыхъ, невѣжественныхъ сектантовъ, которые позволили себѣ открыто ругаться надъ православной святыней и хулить православную Церковь и ея догматы. Но самый источникъ сектантскаго движенія, руководители его остались неприкосновенными. Въ лицѣ Зосимы секта возсѣдала на митрополичьей каѳедрѣ, а въ лицѣ дьяка Курицина и великокняжеской невѣстки Елены она властвовала при дворѣ и въ гражданскомъ управленіи, наконецъ—въ лицѣ многихъ знатныхъ людей она спокойно продолжала существовать и даже распространяться въ Москвѣ. Послѣ собора 1490 года секта только притихла, только перестала открыто заявлять о себѣ, но и то не надолго.

---

*) Прав. Собесѣд., 1888 г. 3 кн. Новое государство въ его отношеніи къ религіи.

**) См. Іюль—Августъ кн. 1, стр. 27—41.

Вскорѣ произошло одно событіе, которое дало новую пищу сектѣ. Въ 1492 году истекала седьмая тысяча лѣтъ отъ сотворенія міра. По весьма распространенному тогда между православными христіанами убѣжденію, въ этомъ году должна была послѣдовать кончина міра. Ожиданіе міровой кончины, понятно, сильно занимало и волновало православныхъ. Но сектанты, какъ люди большею частію начитанные и образованные по своему времени, критически относились къ ожиданію православныхъ и заранѣе смѣялись надъ ними. Когда же совершенно спокойно прошелъ 1492 годъ, они начали открыто глумиться надъ православными съ тѣмъ, чтобы, поколебавъ одно вѣрованіе, ниспровергнуть и другія. «Какъ же это»,—говорили они,—«семь тысячъ лѣтъ окончились, и пасхалія прошла, а Христосъ не приходитъ? И апостолы написали, что Христосъ родился въ послѣднее время, а вотъ уже полторы тысячи лѣтъ проходитъ по рождествѣ Христовѣ, міру же все конца нѣтъ; стало быть, апостолы неправду писали. Говорятъ и св. отцы, что Христосъ скоро прійдетъ, а его все нѣтъ. Ефремъ Сиринъ написалъ: пророчества и писанія скончались, и ничего не осталось дожидаться, кромѣ пришествія Господа нашего Іисуса Христа. Но вотъ уже тысяча сто лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ писалъ Ефремъ Сиринъ, а втораго пришествія все нѣтъ.» Во главѣ открыто издѣвавшихся надъ православною Церковью, по свидѣтельству преп. Іосифа Волоцкаго, теперь выступилъ самъ м. Зосима, который «обрѣтая простѣйшихъ, напоялъ ихъ жидовскимъ ядомъ», и открыто произносилъ самыя дерзкія хулы на Господа Іисуса Христа, Пресв. Богородицу и всѣ церковныя установленія, который, по свидѣтельству того же преп. Іосифа, говорилъ, что Іисусъ Христосъ Самъ Себя назвалъ Богомъ, что иконы и кресты все равно, что болваны, что евангельскія преданія, апостольскія установленія и всѣхъ святыхъ писанія—все вздоръ, и даже доходилъ до отрицанія воскресенія мертвыхъ. «А что то царство небесное, а что то второе пришествіе, а что то воскресеніе мертвыхъ»?—говорилъ онъ. «Ничего такого нѣсть; умеръ кто инъ то умеръ, по та мѣста и былъ»... Такимъ образомъ послѣ собора 1490 года секта начала пользоваться открытымъ покровительствомъ и даже содѣйствіемъ высшей церковной власти. Но этого мало. Приблизительно около того же времени совершп-

лось еще другое событіе, которое должно было еще болѣе могущественно содѣйствовать усиленію и распространенію сектантскаго движенія. Разумѣемъ сліяніе секты съ одною изъ сильныхъ тогдашнихъ политическихъ партій. При дворѣ великаго князя Іоанна Васильевича давно уже боролись между собою двѣ партіи. Одну составляли новые политическіе дѣятели, которыхъ создалъ самъ Іоаннъ III, въ качествѣ самодержавнаго государя, и отчасти получилъ изъ Литвы; другую наполняли приверженцы преданій старины русской, прежнихъ порядковъ. Сначала между этими двумя партіями происходила тайная, глухая борьба. Но вскорѣ имъ представился прекрасный случай помѣряться своими силами въ открытой борьбѣ. Со времени смерти старшаго сына и наслѣдника Іоанна III (1490 г.), возникъ вопросъ: кого великій князь объявитъ своимъ наслѣдникомъ: внука ли своего Димитрія отъ покойнаго сына и невѣстки Елены, или же другаго своего сына—Василія отъ второй жены своей Софіи Палеологъ. На сторону Софіи и ея сына Василія стала партія молодая, состоявшая изъ людей новыхъ; а на сторону Елены и Димитрія перешла вся старобоярская партія. Во главѣ этой послѣдней партіи стояли два могущественные боярина: Иванъ Патрикѣевъ и Семенъ Ряполовскій, которые и прежде были самыми довѣренными и любимыми людьми у великаго князя, такъ что всѣ важнѣйшія дѣла проходили чрезъ ихъ руки. Къ нимъ же присоединились Ѳедоръ Курицынъ, братъ его Иванъ Волкъ и многіе другіе знатные бояре, покровительствовавшіе или прямо принадлежавшіе къ сектантскому обществу. Должно замѣтить, что великій князь Іоаннъ III сначала сочувствовалъ этой послѣдней партіи. Помимо другихъ соображеній, онъ могъ это дѣлать еще по слѣдующему побужденію. Нѣкоторыя мысли, проводившіяся сектантами, которымъ покровительствовала и содѣйствовала эта партія, какъ нельзя болѣе совпадали съ мыслями и стремленіями самого великаго князя. Особенно охлажденіе къ духовенству и высшей духовной іерархіи, распространявшееся въ народѣ сектантами, подходило къ разсчетамъ дальновиднаго Іоанна III. Какъ человѣкъ въ высшей степени практическій, пользовавшійся всѣми наличными средствами для достиженія своихъ цѣлей, онъ видѣлъ и въ этомъ подходящее средство для того, чтобы поставить свою власть выше всякаго противодѣйствія

со стороны представителей Церкви. Это было для него тѣмъ болѣе желательно, что вмѣстѣ съ подчиненіемъ себѣ высшей духовной власти ему представлялась возможность осуществить еще и другой завѣтный планъ—завладѣть церковными имуществами, начало чему онъ уже и положилъ, отнявъ у новгородскаго владыки и новгородскихъ монастырей значительную часть ихъ имуществъ. А между тѣмъ враждебное отношеніе къ церковной іерархіи, отрицаніе монашества и протестъ противъ корыстолюбія всего вообще духовенства составляли главныя положенія сектантскаго лжеученія. Все это, должно полагать, и побудило великаго князя Іоанна III покровительствовать партіи, защищавшей секту, и объявить наслѣдникомъ своего престола внука Димитрія, сына Елены, которая сама принадлежала къ сектантскому обществу.

Теперь секта достигла такого торжества, какого она не достигала никогда—ни прежде, ни послѣ. Московскіе сектанты сплотились теперь въ организованное общество и повели рѣшительную, систематическую, хотя и тайную пропаганду своего лжеученія. По свидѣтельству преп. Іосифа Волоцкаго, они, «всегда собирающеся тайно по всѣхъ мѣстѣхъ, идеже кто обрѣташеся, и жертвы жидовскія жряху, и пасху жидовскую и праздники жидовскія творяху, на нихъ же и многая хуленія изрекоша на Господа нашего Іисуса Христа, и на пречистую Богородицу, и на великаго Іоанна Предтечу и на вся святыя Апостолы». Результатомъ дѣятельной пропаганды сектантовъ было весьма значительное увеличеніе сектантскаго общества: «и толико»,—говоритъ преп. Іосифъ Волоцкій,—«прельстиша и въ жидовство отведоша, яко не исчести мощно». А съ другой стороны, своею пропагандою они въ умахъ православныхъ христіанъ возбудили всеобщее волненіе и развили страсть къ религіознымъ разсужденіямъ и спорамъ. Нападая на современный строй церковной жизни, подвергая критикѣ православные догматы и церковныя установленія, сектанты вызывали этимъ православныхъ на возраженія. Являлась необходимость для ревнителей православія опровергать сектантовъ и вдаваться въ объясненія какъ Св. Писанія, такъ и отцовъ Церкви. Результатомъ этого было всеобщее умственно-религіозное возбужденіе. «Нынѣ», —говоритъ объ этомъ времени преп. Іосифъ Волоцкій,—«нынѣ

и въ домѣхъ, и на путѣхъ, и на торжищахъ, иноци и мірстіи и вси сумнятся, вси о вѣрѣ пытаютъ, и не отъ пророкъ, ни отъ апостолъ, ниже отъ святыхъ отецъ, но отъ еретиковъ и отъ отступниковъ Христовыхъ». Такое всеобщее возбужденіе, въ которомъ была, конечно, и своя добрая сторона, такъ какъ оно пробуждало самодѣятельность въ умахъ православныхъ христіанъ, въ общемъ было весьма вредно и сопровождалось самыми пагубными послѣдствіями. Особенно печально было то, что, благодаря общему возбужденію, лжеученіе сектантовъ выходило изъ предѣловъ сравнительно немногочисленнаго кружка вольнодумцевъ и широко распространялось въ народной массѣ. Подъ вліяніемъ вольныхъ мыслей, распространявшихся сектантами въ обществѣ, самая нравственность православныхъ христіанъ потеряла свой прежній строго аскетическій характеръ и сдѣлалась гораздо свободнѣе. «Отступили люди отъ истины и правды»,—говоритъ тотъ же преп. Іосифъ Волоцкій,—«отступили отъ братолюбія и нищелюбія, отступили отъ цѣломудрія и чистоты и предались сластолюбію».

Московскіе сектанты чувствовали себя въ это время настолько сильными, что рѣшились перенести свою пропаганду даже за предѣлы Москвы, начать её тамъ, гдѣ зародилась секта и откуда она была почти совсѣмъ изгнана, благодаря ревностной противосектантской дѣятельности архіеп. Геннадія. Съ этою цѣлію дьякъ Ѳеодоръ Курицынъ выхлопоталъ мѣсто архимандрита юрьевскаго монастыря новгородской епархіи своему другу и единомышленнику Кассіану. Явившись въ Новгородъ, Кассіанъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ, въ надеждѣ на поддержку своихъ московскихъ покровителей, началъ открыто собирать около себя сектантовъ, которые притаились было, подъ вліяніемъ строгихъ мѣръ, принятыхъ архіеп. Геннадіемъ, устраивалъ въ своей келіи постоянныя тайныя собранія, по подобію московскихъ, и старался всячески поддерживать прежде существовавшее и вновь распространять сектантское лжеученіе. Дѣятельность Кассіана такъ ободрила новгородскихъ сектантовъ, что они, по свидѣтельству преп. Іосифа Волоцкаго, «много скверненія и поруганія сдѣлаша на Божественныя церкви и на вся священныя вещи, и на все православное христіанство».

Со скорбію смотрѣлъ на все это новгородскій владыка. Архіеписк. Геннадій теперь убѣдился въ невозможности единоличной борьбы съ зловредною сектою, такъ могущественно покровительствуемою и такъ дѣятельно распространяемою. Поэтому, онъ рѣшился привлечь къ дѣлу борьбы съ сектою знаменитаго настоятеля волоколамскаго монастыря преп. Іосифа. Послѣдній обладалъ рѣшительнымъ, твердымъ, настойчивымъ и непреклоннымъ характеромъ и былъ по своему времени широко образованный человѣкъ. Обширная богословская начитанность прекрасно восполнялась въ немъ счастливымъ даромъ слова, умѣньемъ говорить живо, краснорѣчиво и убѣдительно. Къ тому же всѣ богатыя, и нравственныя и умственныя силы его были направляемы одною великою мыслію. Преп. Іосифъ былъ исключительно человѣкъ вѣры, истинный ревнитель православія, готовый во имя и для торжества его пожертвовать всѣмъ, даже своею жизнію. Наконецъ, благодаря отчасти своимъ родственнымъ отношеніямъ, а главнымъ образомъ благодаря своей строго подвижнической жизни, преп. Іосифъ пользовался глубокимъ уваженіемъ со стороны и великаго князя и другихъ вліятельныхъ людей. Во всеоружіи такихъ рѣдкихъ свойствъ и—главное—съ великою ревностію по вѣрѣ православной, готовый претерпѣть всякія страданія за правое дѣло, преп. Іосифъ въ 1493 году, по просьбѣ архіеп. Геннадія, рѣшительно выступилъ на борьбу съ вредною сектою. Онъ, прежде всего, занялся тщательнымъ изученіемъ исторіи и самыхъ заблужденій секты. Плодомъ этихъ занятій его были 12 словъ, которыя были, какъ полагаютъ, написаны имъ въ это время, и въ которыхъ онъ пламенно обличалъ всѣхъ вообще сектантовъ а въ особенности м. Зосиму. Слова эти, заключавшія въ себѣ вмѣстѣ съ обличеніемъ и подробное научно-богословское опроверженіе различныхъ пунктовъ сектантскаго лжеученія, дѣятельно распространялись какъ самимъ преп. Іосифомъ, такъ и его учениками между православными христіанами и, такимъ образомъ, давали имъ средство обстоятельно познакомиться съ сектою и сознательно отнестись къ сектантской пропагандѣ. Не ограничиваясь этимъ, преп. Іосифъ затѣмъ отправилъ посланіе къ суздальскому епископу Нифонту, на котораго тогда смотрѣли, какъ на главу «православныхъ христіанъ». Преп. Іосифъ горячо убѣждалъ его возстать противъ митропо-

лита—еретика. «Какъ ученикъ учителя»,—писалъ онъ, между прочимъ, ему,—«какъ рабъ государя, молю тебя, поучай все православное христіанство, чтобы не приходили къ этому скверните-лю и отступнику (разумѣется м. Зосима, котораго преп. Іосифъ въ настоящемъ посланіи изображалъ самыми мрачными красками) за благословеніемъ, не ѣли и не пили съ нимъ».

Подъ вліяніемъ ли подобныхъ обличеній преп. Іосифа, или по другой какой-либо причинѣ, но только въ 1494 году Зосима оставилъ митропотичій престолъ «не своею волею», а по свидѣтельству другаго лѣтописца, за то, что «непомѣрно питія держашеся и о церкви Божіей не радяше». Вскорѣ послѣ того совершилось другое событіе, которое наносило еще болѣе сильный ударъ дѣлу восторжествовавшихъ было сектантовъ. Въ 1499 г. при дворѣ пала партія Елены, состоявшая изъ лицъ, или принадлежавшихъ, или покровительствовавшихъ сектѣ жидовствующихъ. Нѣкоторые изъ бывшихъ придворныхъ покровителей секты были казнены, другіе пострижены въ монашество, а прочіе и въ томъ числѣ, кажется, дьякъ Ѳеодоръ Курицынъ подверглись опалѣ. Чрезъ два года послѣ того, именно 11 апрѣля 1502 г. сама невѣстка великаго князя Елена съ сыномъ Димитріемъ были заключены въ темницу, а сынъ Софіи Палеологъ Василій былъ объявленъ государемъ всея Руси. Это было полное торжество партіи православныхъ. Самъ главный представитель ея преп. Іосифъ Волоцкій теперь былъ вызванъ въ Москву и вошелъ въ полное довѣріе великаго князя.

При дѣятельномъ участіи преп. Іосифа Волоцкаго и новгородскаго архіепископа Геннадія, котораго также теперь стали приглашать въ Москву, здѣсь состоялся рядъ соборовъ. Главнымъ предметомъ происходившихъ на этихъ соборахъ разсужденій былъ вопросъ объ ослабленіи и, по возможности, о прекращеніи пустившей глубокіе корни секты жидовствующихъ чрезъ устраненіе тѣхъ недостатковъ въ жизни православнаго христіанскаго общества, на которые больше всего нападали сектанты. Такъ, соборъ 1503 года сдѣлалъ постановленіе, повидимому, отсѣкавшее у вольнодумцевъ исходный пунктъ для ихъ нападокъ на православную іерархію. Соборъ постановилъ, чтобы впредь не бралось никакихъ пошлинъ и ни какихъ поминковъ за поставленіе въ священныя степени. «Которой святитель

изъ насъ и послѣ насъ,»—говорилось въ соборномъ постановленіи,—«митрополитъ, архіепископъ, или епископъ, во всѣхъ русскихъ, отъ сего дни впредъ, нѣкоторымъ нерадѣніемъ дерзнетъ улаженіе и укрѣпленіе преступить, да возметъ что отъ ставленія или отъ мѣста священническаго, да лишенъ будетъ сана своего, по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, да извержется и самъ поставленный отъ него безъ всякаго отвѣта». Затѣмъ на томъ же соборѣ опредѣленъ возрастъ, какой должны были имѣть кандидаты на священническія, діаконскія и иподіаконскія мѣста, во избѣжаніе поставленій на эти должности слишкомъ молодыхъ людей. Наконецъ, въ видахъ устраненія поводовъ къ упрекамъ сектантовъ въ безнравственности, падавшимъ на православное духовенство, тотъ же соборъ подтвердилъ уже прежде сдѣланныя распоряженія всероссійскихъ митрополитовъ св. Петра и Фотія, чтобы чернецы и черницы не жили вмѣстѣ въ одномъ монастырѣ, равно какъ чтобы вдовые священники и діаконы не имѣли права совершать богослуженіе. Но положительныхъ мѣръ къ прекращенію секты на соборѣ 1503 года не было принято никакихъ. Великій князь, прежде покровительствовавшій сектантамъ, не рѣшался теперь начинать открытое преслѣдованіе ихъ. Только уже при послѣднемъ свиданіи съ преп. Іосифомъ Волоцкимъ, по окончаніи соборныхъ засѣданій, великій князь обѣщалъ ему «обыскать сектантовъ по всѣмъ городамъ и искоренить».

На этомъ основаніи преп. Іосифъ въ слѣдующемъ 1504 г. писалъ къ духовнику великаго князя, андроникovскому архимандриту Митрофану, котораго просилъ напомнить его духовному сыну данное имъ годъ тому назадъ обѣщаніе относительно сектантовъ. «Ты, господине»,—писалъ прп. Іосифъ архим. Митрофану,—«потщися вседушевно государю подокучить, оставивъ всѣ дѣла, занеже Божіе дѣло всѣхъ нужнѣе. А только ты, господине, о томъ дѣлѣ не попечешися, ни донесеши до великаго князя, ино на тебѣ, господине, Богъ взыщетъ. Страшно бо есть впасть въ руцѣ Бога жива... И только бы государь захотѣлъ ихъ искоренить, ино бы вскорѣ искоренилъ, поимавъ двухъ или трехъ еретиковъ, а они всѣхъ скажутъ». Ни откуда не видно, чтобы настоящее посланіе преп. Іосифа достигло желанной цѣли. Вѣроятно, велика была нерѣшительность Іоанна III въ вопросѣ о

принятіи строгихъ и рѣшительныхъ мѣръ противъ сектантовъ, которымъ онъ самъ прежде покровительствовалъ и которыхъ, поэтому, теперь боялся казнить, какъ того желалъ преп. Іосифъ Волоцкій. Тогда этотъ послѣдній началъ дѣйствовать на великаго князя чрезъ другое, самое близкое къ нему и самое вліятельное лице, именно чрезъ объявленнаго наслѣдника престола, который «издавна прилежалъ церковнымъ дѣламъ и котораго окружали лица, вполнѣ согласныя, по своимъ убѣжденіямъ, съ преп. Іосифомъ. Въ посланіи къ Василію Іоанновичу преп. Іосифъ кратко, но сильно и убѣдительно, рядомъ примѣровъ изъ ветхозавѣтной и новозавѣтной церковной исторіи, доказывалъ высказанное имъ въ началѣ положеніе, что «еретика руками убити или молитвою едино есть». И не смотря на то, что въ данномъ вопросѣ преп. Іосифъ встрѣтилъ сильное противодѣйствіе себѣ со стороны лицъ, которыя стояли за снисходительное отношеніе къ заблуждающимся сектантамъ и во главѣ которыхъ стоялъ великій подвижникъ того времени преп. Нилъ Сорскій, такъ что между учениками этого послѣдняго и преп. Іосифа возгорѣлась ожесточенная борьба, —не смотря на все это, преп. Іосифъ Волоцкій, умѣло дѣйствовавшій на великаго князя чрезъ его сына, вполнѣ достигъ своей цѣли.

Въ декабрѣ 1504 года состоялся соборъ, при участіи самого Василія Іоанновича, съ исключительною цѣлію суда надъ сектантами. Послѣдніе были преданы проклятію и руководители ихъ были подвергнуты публичнымъ казнямъ—одни въ Москвѣ, а другіе въ Новгородѣ; остальныхъ сектантовъ поразослали въ заточеніе по монастырямъ.

Осужденіе и казни главныхъ представителей секты произвели на всѣхъ сектантовъ то самое дѣйствіе, на какое они и были разсчитаны. Сектанты были напуганы и притихли. Но не смотря на это, секта все таки не была окончательно подавлена и послѣдователей ея оставалось много на Руси. А съ другой стороны, и самое постановленіе собора 1504 года и его строгое отношеніе къ сектантамъ не было выраженіемъ всеобщаго, единогласнаго мнѣнія членовъ собора. Въ числѣ этихъ послѣднихъ были лица, не сочувствовавшія насильственнымъ мѣрамъ борьбы съ сектою и защищавшія воздѣйствія на сектантовъ посредствомъ болѣе кроткихъ мѣръ. Точно также и въ самомъ православно-христіанскомъ обществѣ были лица, которыя раздѣляли мнѣніе о болѣе снисходительномъ отношеніи къ сектантамъ

Главными представителями этого мнѣнія были бѣлоозерскіе, или заволжскіе иноки во главѣ съ преп. Ниломъ Сорскимъ, который и на соборѣ 1504 года проводилъ тотъ жо самый взглядъ и протестовалъ противъ казни сектантовъ. Здѣсь позволительно, кажется, будетъ замѣтить, что бѣлоозерскіе иноки во главѣ съ преп. Ниломъ Сорскимъ расходились съ преп. Іосифомъ Волоцкимъ и его послѣдователями, бывшими въ данномъ случаѣ выразителями общаго православно-христіанскаго направленія, не только въ вопросѣ объ отношеніи къ сектантамъ, но и въ своихъ воззрѣніяхъ на другія стороны умственно-религіозной православно-христіанской жизни. Внѣшне-обрядовой религіозности и строгимъ пріемамъ монашескаго аскетизма, господствовавшимъ тогда въ жизни православно-христіанскаго русскаго общества, бѣлоозерскіе старцы противопоставляли законъ «духа и истины» и требованія внутренняго, «умнаго усовершенствованія»; обстоятельнымъ росписаніямъ, «какъ поститися, какъ молитися, какъ милостыню творити, да какъ какой святыни коснутися въ міру живущимъ», они предпочитали заботы о томъ, «еже воздвигнути въ ближнихъ совѣсть къ любви Божіей», крайности мертваго обряда они противопоставляли созерцательную жизнь, религіозной нетерпимости—возможно бо́льшую личную свободу, бо́льшее уваженіе къ личному мнѣнію. Словомъ, если отличительною чертою господствавшаго умственнаго и религіозно-нравственнаго направленія, представителемъ котораго былъ преп. Іосифъ Волоцкій, служила сильная привязанность къ церковно-обрядовой внѣшности, при недостаточности пониманія внутренняго духа и смысла православно-христіанской вѣры, то отличительную особенность направленія, выразителями котораго служили бѣлоозерскіе иноки во главѣ съ преп. Ниломъ Сорскимъ, составляло стремленіе возвысить внутреннюю сторону вѣры надъ подавлявшею ее внѣшностью; первое направленіе идеала для себя искало преимущественно въ ветхомъ завѣтѣ; а второе видѣло его исключительно въ Божественномъ лицѣ нашего Спасителя; первое всегда было господствующимъ въ средѣ народныхъ массъ, второе же никогда не было достояніемъ большинства и послѣдователи его часто считались единицами.

Но расходясь съ господствующимъ общимъ религіознымъ міровоззрѣніемъ въ рѣшеніи всѣхъ вообще сколько-нибудь важ-

ныхъ религіозно-нравственныхъ вопросовъ и по тому самому становясь въ отрицательное отношеніе къ нему, бѣлоозерскіе иноки въ тоже самое время незамѣтно для себя сближались съ появившимися въ Новгородѣ и затѣмъ въ Москвѣ сектантами. И это сближеніе было настолько очевидно для всѣхъ православныхъ, что нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ и даже самъ преп. Іосифъ Волоцкій причислялъ бѣлоозерскихъ иноковъ къ сектантамъ. И справедливость требуетъ сказать, что такое сближеніе, несправедливое въ отношеніи ко всѣмъ вообще заволжскимъ инокамъ, относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣло полное основаніе. Дѣйствительно, между бѣлоозерскими иноками были единичныя лица, положительно раздѣлявшія нѣкоторыя личныя мнѣнія новгородскихъ и московскихъ сектантовъ. Проводникомъ и распространителемъ такихъ ложныхъ мнѣній между заволжскими иноками былъ Вассіанъ Патрикѣевъ, насильно постриженный въ монашество изъ придворныхъ бояръ великаго князя Іоанна III. Еще будучи свѣтскимъ человѣкомъ, князь Вассіанъ Патрикѣевъ принадлежалъ, или, по крайней мѣрѣ, сочувствовалъ стремленіямъ кружка московскихъ сектантовъ и, безъ сомнѣнія, раздѣлялъ сектантскія заблужденія, которыхъ не оставилъ и послѣ поступленія въ монашество. Во главѣ съ этимъ инокомъ-княземъ Вассіаномъ Патрикѣевымъ, человѣкомъ безспорно книжнымъ и образованнымъ по своему времени, бѣлоозерскіе или заволжскіе старцы и вступили въ открытую борьбу съ преп. Іосифомъ по вопросу объ отношеніи къ сектантамъ. Они обвиняли преп. Іосифа въ жестокости и защищали болѣе снисходительное отношеніе къ сектантамъ, особенно кающимся въ своихъ заблужденіяхъ. На обвиненія заволжскихъ пустынниковъ преп. Іосифъ Волоцкій отвѣчалъ цѣлымъ рядомъ сочиненій, въ которыхъ доказывалъ, что еретиковъ слѣдуетъ розыскивать, выпытывать отъ нихъ признанія въ ереси, что къ причащенію можно допускать послѣ принесеннаго ими покаянія не всѣхъ сектантовъ, а только такихъ, которые впадали въ ересь невольно, или безсознательно и заблуждались въ пониманіи второстепенныхъ предметовъ вѣроученія, что, наконецъ, не слѣдуетъ принимать вынужденное покаяніе отъ сектантовъ-еретиковъ, осужденныхъ на казнь. Словомъ, литературная борьба между преп. Іосифомъ и и заволжскими старцами, перешедшая на практическую почву,

принявшая самый жгучій характеръ и затянувшаяся на многіе годы, окончилась торжествомъ перваго. Преп. Іосифъ сдѣлалъ все, употребилъ всѣ свои силы и средства для успѣха того дѣла, которому всецѣло отдалъ себя и на которое смотрѣлъ, какъ на дѣло Божіе.

Но, къ сожалѣнію, вскорѣ обстоятельства существенно измѣнились и притомъ не въ пользу преп. Іосифа и того святого дѣла, которому онъ служилъ. Въ 1511 году умеръ митрополитъ Симонъ, который дѣятельно поддерживалъ преп. Іосифа и защищалъ православную вѣру въ борьбѣ съ сектантствомъ. На его мѣсто митрополитомъ былъ избранъ Варлаамъ,—человѣкъ, судя по нѣкоторымъ его дѣйствіямъ, нѣсколько иныхъ убѣжденій, чѣмъ былъ его предшественникъ. Кажется, что по его вліянію великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ былъ вызванъ въ Москву представителемъ бѣлоозерскихъ старцевъ инокъ—князь Вассіанъ Патрикѣевъ, которому митрополитъ, между прочимъ, поручилъ приняться даже за исправленіе церковныхъ правилъ. Вассіанъ, какъ бывшій придворный, скоро вошелъ въ полное довѣріе великаго князя и сдѣлался первымъ его совѣтникомъ. Понятно, что онъ не замедлилъ воспользоваться такимъ своимъ положеніемъ для того, чтобы вступиться за подвергшихся преслѣдованію и строгимъ наказаніямъ сектантовъ, которымъ онъ во всякомъ случаѣ сочувствовалъ, если только не раздѣлялъ ихъ заблужденій вполнѣ. По свидѣтельству одного современника, «старецъ князь Васьянъ учалъ печаловаться за еретиковъ великому князю». Печалованіе княжескаго любимца было далеко небезуспѣшно. Строгое отношеніе къ сектантамъ, которые по прежнему существовали въ Москвѣ и возбуждали къ себѣ даже еще большее вниманіе и сочувствіе, благодаря жестокимъ казнямъ, какимъ были подвергнуты ихъ представители, сразу ослабѣло. Но лишь только сектанты почуствовали перемѣну отношеній высшаго правительства къ нимъ, какъ тотъчасъ же начали открыто заявлять о себѣ и о своемъ лжеученіи и съ особеннымъ ожесточеніемъ стали нападать на главнаго ихъ противника преп. Іосифа Волоцкаго.

Послѣдній однакоже не унывалъ и не терялъ энергіи, какъ ни тяжело было ему теперь вести борьбу на защиту православной истины. Онъ по прежнему пламенно обличалъ сектантовъ и

безбоязненно доносилъ великому князю о всякомъ кощунственномъ дѣйствіи этихъ послѣднихъ. «Пожалуй и попецыся и промысли о божественныхъ церквяхъ»,—писалъ онъ, напр., ему однажды,—«занеже, государь, отъ великія десницы поставленъ самодержецъ и государь всея Руси... Аще не подвигнишися, ино, государь, погибнути всему христіанству... Васъ бо Богъ въ себе мѣсто избра на земли и на свой престолъ вознесъ посади, милость и животъ положи у васъ».

Не ограничиваясь безбоязненнымъ и постояннымъ предстательствомъ предъ великимъ княземъ за интересы православной Церкви, преп. Іосифъ, думая, что бѣлоозерскіе старцы не безъ причины принимаютъ открыто сторону сектантовъ, отправилъ нѣкоторыхъ своихъ учениковъ въ самую бѣлоозерскую пустынь. Предполагаютъ, что преп. Іосифъ далъ имъ даже нарочитое порученіе наблюдать за бѣлозерскими иноками, хотя и не раздѣлявшими сектантскихъ заблужденій, но сочувствовавшими имъ. Наблюденія учениковъ преп. Іосифа скоро хотя отчасти подтвердили подозрѣніе послѣдняго въ дѣйствительномъ, а несловесномъ или литературномъ только сочувствіи бѣлоозерскихъ старцевъ сектантскому движенію. Такъ, напр., въ келіи одного инока бѣлоозерскаго ученики преп. Іосифа замѣтили крестъ подъ постелью, а другой, при входѣ ихъ въ келію, бросилъ въ печь книгу, которую предъ тѣмъ читалъ... Обо всемъ этомъ преп. Іосифъ доносилъ великому князю и умолялъ его принять рѣшительныя мѣры къ прекращенію зловредной секты. И не смотря на то, что главный защитникъ бѣлоозерскихъ старцевъ—Вассіанъ былъ весьма близокъ въ это время къ великому князю, послѣдній все таки слушался совѣтовъ преп. Іосифа и, если и не преслѣдовалъ сектантовъ, какъ того желалъ преп. Іосифъ, то, покрайней мѣрѣ, не позволялъ имъ открыто заявлять о своемъ лжеученіи и распространять его между православными христіанами. Такъ продолжалось дѣло до конца жизни преп. Іосифа.

9 сентября 1515 года скончался великій защитникъ православія въ борьбѣ съ сектой. Хотя мы и не имѣемъ документальныхъ данныхъ, однакоже рѣшительно все говоритъ за то, что послѣ смерти преп. Іосифа секта жидовствующихъ снова оживилась и снова начала заявлять о себѣ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что тогда былъ близокъ къ великому князю тотъ, кто былъ, по вы-

раженію лѣтописца, «всесильнымъ временнымъ человѣкомъ», князь—инокъ Вассіанъ Патрикѣевъ. Сектанты въ это время снова почувствовали себя настолько свободно, что даже открыто начали по прежнему распространять свое лжеученіе между православными. Среди нихъ въ это время появился какой-то «жидовинъ, волхвъ, чародѣй и прелестникъ», который обольщалъ и увлекалъ православныхъ. Около 1520 года созывался даже особый соборъ для суда надъ этимъ еретикомъ. Можно думать, что соборный судъ повелъ къ раскрытію всей силы зла и вреда, какой причиняла секта жидовствующихъ православной Церкви. Это, въ свою очередь, вѣроятно, побудило русское правительство принять сильныя мѣры къ прекращенію сектантскаго движенія. Обыкновенно полагаютъ, что принятыми въ это время мѣрами секта жидовствующихъ была окончательно подавлена. Но съ этимъ мнѣніемъ никакъ нельзя согласиться.

Въ двадцатыхъ годахъ XVI столѣтія секта жидовствующихъ не прекратилась совершенно, а только на время притаилась, какъ это неоднократно бывало съ нею и прежде. Такой образъ дѣйствій тѣмъ болѣе былъ необходимъ для сектантовъ, что тогда престолъ московской митрополіи занималъ одинъ изъ лучшихъ учениковъ преп. Іосифа, свято чтившій память его и достойно своего учителя продолжавшій дѣло борьбы съ сектою. Митрополиту Даніилу послѣ упорной и продолжительной борьбы удалось, наконецъ, побѣдить главнаго защитника и покровителя сектантскаго движенія . Въ 1531 году Вассіанъ Патрикѣевъ долженъ былъ предстать предъ судомъ собора русскихъ архипастырей. И хотя инокъ Вассіанъ на этомъ соборѣ не призналъ себя принадлежащимъ къ сектѣ жидовствующихъ, но безъ сомнѣнія, въ своихъ рѣчахъ, какія онъ держалъ предъ соборомъ въ отвѣтъ на обличенія его м. Даніиломъ, онъ явилъ себя крайне дерзкимъ вольнодумцемъ и упорнымъ противникомъ истиннаго православія, защищавшимъ нѣкоторыя изъ тѣхъ самыхъ еретическихъ мнѣній, какія проповѣдывались и жидовствующими. Вассіанъ былъ осужденъ соборомъ и сосланъ въ заключеніе, гдѣ онъ вскорѣ и умеръ.

Но и послѣ смерти Вассіана Патрикѣева сектантское движеніе, возбужденное жидовствующими, совершенно не прекратилось. Главными центрами его распространенія служили съ од-

ной стороны, различныя области московскаго государства, куда были переселены многіе новгородскіе и псковскіе колонисты, среди которыхъ, конечно, могли быть и люди съ вольнодумными убѣжденіями жидовствующихъ, а съ другой стороны, бѣлоозерскія пустыни, гдѣ также вольнодумныя понятія и воззрѣнія, распространенныя Вассіаномъ Патрикѣевымъ, видимо пускали глубокіе корни. Даже въ половинѣ XVI вѣка какъ въ Москвѣ и въ московской области, такъ и среди заволжскихъ монаховъ были лица и даже цѣлыя общества, которыя держались раціоналистическихъ заблужденій жидовствующихъ. Такъ, на соборѣ 1553 года судились, съ одной стороны, Башкинъ, московскій уроженецъ и нѣсколько иноковъ, жившихъ въ бѣлоозерскихъ пустыняхъ, а, съ другой стороны Ѳеодосій Косой изъ рабовъ одного московскаго боярина бывшій потомъ бѣлозерскимъ монахомъ. Хотя ученіе первыхъ представляло, кажется, только неосмысленное, безсознательное отраженіе еретическаго вольнодумства жидовствующихъ, но во всякомъ случаѣ нѣкоторые изъ нихъ, напр., игуменъ Артемій съ своими послѣдователями составляли отдѣльное общество, отличное отъ православной Церкви и въ иныхъ пунктахъ близко примыкавшее къ сектантскому движенію, возбужденному жидовствующими. Такъ, игум. Артемій и его послѣдователи отрицали силу заупокойныхъ молитвъ (вспомнимъ стригольниковъ!) и возставали противъ фарисейскаго пониманія религіи и противъ излишней привязанности къ религіозной обрядности. Ученіе же Ѳеодосія Косаго представляло самый крайній раціонализмъ, вполнѣ совпадавшій съ ученіемъ одного изъ направленій, какія существовали въ сектѣ жидовствующихъ. Такимъ образомъ, и въ началѣ второй половины XVI вѣка въ московскомъ государствѣ существовало раціоналистическое сектантство, бывшее продолженіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ крайняго жидовства. Даже болѣе того. Изъ разслѣдованія о сектантахъ, судившихся на соборѣ 1553 года, вполнѣ выяснилось, что раціоналистическія вольнодумныя мнѣнія и сужденія по вопросамъ вѣры были слишкомъ широко распространены въ средѣ русскаго народа, и особенно среди монастырскихъ иноковъ, преимущественно заволжскихъ. Напр., игуменъ Артемій, переходя изъ одного монастыря въ другой (онъ былъ въ Троицкомъ, Корниліевскомъ, Ѳерапонтовомъ и Кирилловскомъ мо-

настыряхъ) вездѣ ратовалъ противъ излишней привязанности къ религіозной внѣшности и даже успѣлъ составить особое религіозное общество съ спеціальною цѣлію распростаненія его вольнодумныхъ понятій и убѣжденій.

Понятно, что при такихъ условіяхъ сектантское движеніе и послѣ мѣръ, принятыхъ соборами 1551 и 1553 гг., не могло быть окончательно прекращено. Оно продолжало существовать и впослѣдствіи, хотя и въ различныхъ видахъ и подъ различными наименованіями. Такъ, въ XVII в. оно развилось въ церковно-демократическія секты безпоповщины, съ такимъ успѣхомъ дѣйствовавшія въ предѣлахъ именно Новгородской области. Равнымъ образомъ въ сектѣ «субботниковъ» еще св. Дмитрій Ростовскій открывалъ черты, ясно напоминающія «жидовство», и на этомъ основаніи считалъ ее продолженіемъ новгородскаго сектантства XVI в. Нельзя не признать также весьма вѣроятною догадку тѣхъ, которые полагаютъ, что послѣдующее духоборчество составляло только осложнившееся продолженіе раціоналистическаго движенія XV—XVI вв. Такъ, слѣдовательно, были глубоки и значительны слѣды, оставленные по себѣ въ русскомъ православномъ народѣ сектою жидовствующихъ.

(Продолж. будетъ).

Миссіонерскіе запросы и отвѣты.

Допускаетъ-ли законъ свободу пропаганды новыхъ лжеученій среди послѣдователей старыхъ сектъ?

(Изъ письма окружного миссіонера Донской епархіи).

Въ Донской Области многіе изъ крестьянъ Астраханской губерніи, большею частію изъ села Пришиба—издавна арендуютъ землю на войсковыхъ участкахъ. Поселяне эти ранѣе держались молоканства, но въ послѣдніе годы съ появленіемъ въ нашей области нѣмецкихъ и русскихъ проповѣдниковъ штундобаптизма поселившіеся у насъ молокане мало по малу стали переходить въ новораспространяемую секту. Перешедшіе изъ молоканства въ штундобаптизмъ, прозелиты новой секты рьяно ведутъ дѣло объединенія молоканства съ послѣдней сектой, вслѣдствіе чего между представителями той и другой сектантской общины нерѣдко возникаютъ довольно крупныя столкновенія, наглядным примѣромъ чего можетъ служить слѣдующее обстоятельство, которое въ то же время интересно, какъ характеристика пріемовъ пропагандистовъ штунды и ихъ нравственнаго облика.

Баптисты, проживающіе вмѣстѣ съ молоканами въ д. Васильевой, всѣ мѣры принимали склонить въ свою секту зажиточнаго молоканина М. Е. Сит—ва. Но какъ они не убѣждали этого завзятаго молоканина, онъ стоялъ на своемъ и нисколько не поддавался, какъ онъ говоритъ, проповѣдникамъ нѣмецкой вѣры. Видя неуспѣхъ свой, баптисты, чтобы досадить упорному, рѣшили совратить въ свою секту тринадцатилѣтнюю любимую дочь Сит—ва. Были пущены въ ходъ всѣ словесныя чары духовнаго обольщенія. Дѣвочка склонилась. И вотъ, не смотря на то, что рѣки подернулись льдомъ, баптисты секретнымъ образомъ отъ Сит—ва поспѣшили юную прозелитку закрѣпить въ своей сектѣ чрезъ крещеніе. Бѣдняжку увезли въ степь, слишкомъ верстъ за 20 отъ села, и тамъ на рѣкѣ Салъ прорубили ледъ и по баптистски окрестили Сит—ву. Крещеніе совершилъ только что явившійся изъ военной службы молодой солдатъ В. Т. Л—кинъ. Отецъ узналъ, но уже было поздно. Произошла семейная драма: оскорбленный такою нахальною продѣлкою баптистовъ, въ пылу гнѣва Сит—овъ жестоко наказалъ невинную жертву штундоваго фанатизма и, созвавъ однообщественниковъ, донесъ хуторскому атаману, котораго и просилъ о происшедшемъ составить протоколъ и направить дѣло по начальству. Но на этомъ дѣло и окончилось. Проповѣдники остались безнаказанными, и теперь нагло заявляютъ молоканамъ и православнымъ, что, будто бы заручившись согласіемъ малолѣтнихъ дѣтей, они вправѣ вербовать послѣднихъ въ свою секту.

Обстоятельство это невольно наводитъ на печальныя размышленія: радоваться ли пораженію молоканъ и успѣху среди сектантства штундовой пропаганды? Необузданные ревнители нѣмецкаго штундо-баптизма нынѣ нагло завлекаютъ въ свои тенета молоканскихъ отцевъ, дѣтей и матерей, считая свою пропаганду дѣломъ не преступнымъ; но будучи поощ-

рены успѣхомъ, не накинутся ли они, какъ стая хищныхъ звѣрей, съ своею проповѣдью, на наши смежныя православныя селенія? Почему остались безнаказанными совратители и крестители дочери Сит—ва? Да имѣютъ ли вообще по закону право безнаказанно проповѣдывать свое лжеученіе штундо-баптистическіе проповѣдники среди молоканъ, или какого бы то ни было неправославнаго населенія, и открыто совершать свои обряды надъ совращенными изъ молоканъ въ штунду прозелитами? Вотъ вопросы, о которыхъ бы хотѣлось прочитать въ „Миссіонерскомъ Обозрѣніи“ компетентное мнѣніе.

Окружной миссіонеръ Евтихій **Холостовъ.**

Возбуждаемый донскимъ миссіонеромъ вопросъ далеко не праздный: онъ имѣетъ свое серьезное принципіальное значеніе. На самомъ дѣлѣ, радоваться или печалиться православной миссіи по поводу того, что въ застывшемъ молоканствѣ идетъ броженіе и движеніе, возбуждаемое усиленною пропагандою штундизма? А движеніе это замѣчается всюду и оно изъ года въ годъ растетъ, въ чемъ мы имѣли случай лично убѣждаться при служебныхъ командировкахъ на Кавказъ и въ Поволжскія губерніи. Богатыя Тифлисская и Владикавказская штундо-баптистическія общины (см. февр. хронику «Мисс. Обозр.») образовались почти исключительно изъ совращенныхъ молоканъ. Въ Молоканскихъ поселкахъ Самарской губ. назадъ тому 5—10 лѣтъ не было и слышно о штундо-баптизмѣ, теперь же рядомъ съ моленными молоканскими безпрепятственно отправляютъ свои богомоленія штундисты подъ именемъ «евангеликовъ». И здѣсь не менѣе нахальны пропагандисты штундизма въ своихъ пріемахъ, и не только въ отношеніи молоканъ, но и православныхъ. Такъ въ позапрошломъ году въ Самар. г. имѣлъ мѣсто, аналогичный съ разсказаннымъ г. Холостовымъ печальный случай баптистическаго крещенія совращенной изъ православія женщины въ праздникъ Крещенія Господня, при чемъ несчастную погрузили на глубинѣ рѣки въ прорубь и упустили подъ ледъ. Вынута она была въ обморокѣ и затѣмъ вскорѣ отъ потрясенія и душевныхъ страданій, вызванныхъ измѣною вѣрѣ отцевъ, потеряла разсудокъ. Несчастная всякій разъ, какъ услышитъ пѣніе въ моленной штундистовъ, приходила въ безпокойство и бѣжала на сектантское собраніе, гдѣ въ безуміи рвала на себѣ платье и, обнажая срамоту, требовала поклониться ей. Случай этотъ многихъ отпавшихъ поразилъ въ самое сердце и произвелъ глубокое впечатлѣніе на православное населеніе, какъ ка-

ра Божія за вѣроломство. Высочайше утвержденный законъ 4 сентября 1894 года объ ограниченіи штундобаптизма относительно собраній богомоленныхъ еще, повидимому, не возымѣлъ дѣйствія въ Поволжьѣ...

Обращаясь по возбужденному вопросу съ справкою къ государственнымъ законамъ, мы тамъ находимъ, что основными законами Россійской Имперіи (ст. 44 и 45) для всѣхъ подданныхъ допускается свободное *исповѣданіе* (т. е. содержаніе) каждымъ своей вѣры и безпрепятственное отправленіе своихъ обрядовъ. Но по тѣмъ же основнымъ законамъ *право проповѣданія и распространенія* (миссіонерства) своего ученія въ предѣлахъ имперіи принадлежитъ *одной* лишь *господствующей православной Церкви*. Отсюда ясно, что ни иновѣрцы, ни отпавшіе отъ Церкви сектанты или раскольники по существу не имѣютъ права на проповѣдываніе своихъ лжеученій не только среди православнаго населенія, но и среди прочаго населенія имперіи, хотя бы то и языческаго.

Но въ тоже время наши законы юридической отвѣтственности и наказанія не налагаютъ на виновныхъ въ распространеніи лжеученій и заведеніи новыхъ сектъ среди отпавшихъ отъ Церкви и иновѣрцевъ. Въ кассаціонномъ рѣшеніи Сената (по дѣлу Абрамова 1869 г. № 877) говорится, что законы ограждаютъ отъ поврежденія преимущественно догматы господствующей Церкви и поэтому постановленія ст.196*)Улож. и слѣдующихъ должны быть примѣняемы только къ распространенію существующихъ или новыхъ ересей между лицами православнаго исповѣданія. Другія христіанскія исповѣданія законъ защищаетъ лишь въ одномъ случаѣ, когда христіанинъ (напр. католикъ или лютеранинъ) совращается въ нехристіанскую вѣру — (магометанство, еврейство, язычество и проч.). Хотя въ видѣ исключенія распространеніе ересей, признанныхъ особенно вредными, каково напр. скопчество, преслѣдуется и въ томъ случаѣ, когда оно произошло и между неправославными, (а слѣдовательно и сек-

*) Виновные какъ въ распространеніи существующихъ уже между отпавшими отъ правосл. Церкви ересей и расколовъ, такъ и въ заведеніи какихъ-либо новыхъ повреждающихъ вѣру сектъ подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь и закавказьѣ.

тантами). (Кассаціон. рѣшеніе Сената 1871 г. № 1211 по дѣлу Рейманъ Улож. Таганцева стр. 150). Отсюда понятно, почему дѣло о наглыхъ баптистическихъ крестителяхъ дочери С—ва не пошло дальше хуторского атамана и штундисты смѣло ведутъ свою пропаганду среди молоканъ. Такимъ образомъ дѣйствія штундобаптистическихъ проповѣдниковъ, будучи de jure преступными по основнымъ законамъ, de facto по практикѣ юридической являются невмѣняемыми въ преступленіе, какъ ненаказуемые. Штундовая миссія слишкомъ хорошо организована, чтобы не знать лазеекъ. Да и одни-ли баптисты ведутъ открытую пропаганду своихъ лжеученій среди отпавшихъ отъ Церкви? А австрійская раскольничья секта развѣ не также энергично и смѣло миссіонерствуетъ среди безпоповцевъ, и особенно бѣглопоповцевъ, устрояя свои миссіонерскія собесѣдованія, съѣзды и проч.?

По вопросу о пропагандѣ новыхъ сектантскихъ лжеученій среди послѣдователей инославія и сектантства можно встрѣтить и въ вліятельныхъ правящихъ кругахъ, и въ руководящей печати мнѣніе, одобряющее это явленіе, какъ отрадное, вносящее де внутренній разладъ въ расколъ, или сектантство, а слѣдовательно, производящее разложеніе и ослабленіе. Вслѣдствіе господства такого мнѣнія, полагаемъ, и укоренилась въ правительственной и судебной практикѣ теорія невмѣшательства во внутреннюю религіозно-общинную жизнь сектъ и раскола, въ силу которой предоставлена отпавшимъ свобода дѣйствій внутри себя, въ томъ числѣ и свобода сектантской пропаганды среди своихъ. Вѣрна-ли эта теорія по существу и полезна-ли она для миссіи Церкви? Вопросъ настолько важный, что о немъ слѣдуетъ подумать и серьезно... Мы съ своей стороны увѣрены, что подобная радость объ усиленіи одной секты на счетъ другой, о дробленіи старыхъ толковъ на новые рано или поздно прелагается въ печаль для Церкви и въ частности для миссіи.

То, что называется внутреннимъ разложеніемъ въ расколѣ и сектанствѣ, собственно никогда не клонится en masse въ пользу истины вѣры, а скорѣе—къ помраченію религіознаго сознанія отпавшихъ и слѣдовательно къ удаленію послѣднихъ отъ православной Церкви; а это только осложняетъ и затрудняетъ дѣло возсое-

диненія и миссіонерскаго увращеванія. Такое разложеніе способно просвѣтлять умныя очи развѣ только избранныхъ, но не толпы: послѣдняя, съ нарожденіемъ новыхъ лжеученій, слѣпо движется по наклонной плоскости религіознаго паденія все дальше и дальше въ пропасть суевѣрій и безвѣрія. Доказательство видимъ въ расколѣ. Онъ раздробился на массу сектъ, а приблизился-ли къ Церкви? А такое движеніе, какъ штундо-баптистическое или толстовское хотя бы и въ сектантствѣ есть въ сущности печаль *сугубая* и для Церкви, и для государства. Молокане все-таки не потеряли ни русскаго облика, ни русскаго духа и ниразу не выступали сектою съ прямыми космополитическими и соціальными тенденціями... Примѣры печальныхъ послѣдствій для церкви и государства умыванія рукъ относительно событій, происходящихъ въ нѣдрахъ сектанства, мы видимъ въ исторіи нѣмецкаго баптизма и кавказскаго духоборья. Когда бѣшенно велъ баптизмъ свою пропаганду среди балтійскихъ, западныхъ и южныхъ лютеранскихъ колоній, дѣлая чудовищные успѣхи, правительство, не смотря на ходатайства лютеранской консисторіи, предоставило движеніе самому себѣ, а въ 1879 г., не взирая на серьезное заявленіе нѣкоторыхъ членовъ государственнаго Совѣта (Бреверна) объ опасномъ и вредномъ прозелитивномъ направленіи этой нѣмецкой секты, дало особое устройство церковнаго быта.... Нѣмецкій баптизмъ создалъ Россіи штундовый вопросъ, который такъ озабочиваетъ вотъ уже много лѣтъ Церковь и правительство. Попущенная кавказскою администраціею пропаганда толстовщины среди духоборъ дала извѣстное анархическое движеніе и среди этой секты, о плодахъ которой прочитайте ниже,— въ извѣстіяхъ Мисс. Обозр.

Долгъ православной миссіи ни на минуту не упускать подобнаго движенія новаго сектанства среди старыхъ сектъ и спѣшить на помощь къ борющимся съ свѣтомъ православнаго ученія, освѣщая тьму заблужденій и стараго и новаго сектанства. Въ періодъ взаимной борьбы сектанты болѣе чутки къ слову истины.

В. Скворцовъ.

Существуетъ-ли особое отъ православія единовѣрческое исповѣданіе?

(Изъ письма единовѣрца Черниг. губ.).

М. Г. г. Редакторъ!

Спасибо „Миссіонерскому Обозрѣнію“, что оно не упускаетъ изъ виду нашей противораскольничьей миссіи, современнаго состоянія раскола и единовѣрія. Въ одной изъ книжекъ вашего журнала единовѣрцы съ облегченнымъ сердцемъ прочли скорбную замѣтку о томъ, какъ не легко живется присоединившимся къ церкви среди сильнаго своимъ капиталомъ и вліяніемъ раскола. Но причиняемыя намъ раздорниками утѣсненія идутъ дальше матеріальнаго гнета и обидъ въ общественной жизни. Раскольничьи заправилы, держа въ рукахъ кормило сельскаго управленія, не упустятъ ни одного случая, чтобы не оскорбить насъ въ самыхъ нашихъ дорогихъ религіозныхъ чувствахъ, глумясь надъ „единовѣріемъ“, называя его „платоновскимъ измышленіемъ“ и прочими нестерпимыми насмѣшками. А чтобы показать „своимъ“, что единовѣрцы якобы не православные, наши управскіе и волостные дѣятели—раскольники взяли себѣ манеру отмѣчать въ паспортахъ возсоединенныхъ съ православною Церковью на началахъ единовѣрія въ графѣ объ исповѣданіи *„единовѣрческаго* исповѣданія“. Разъясните, пожалуйста, печатно, законна-ли такая надпись, если же нѣтъ основанія въ законѣ къ такой отмѣткѣ, то необходимо, кому слѣдуетъ, обуздать такое самовольство. Мы, единовѣрцы со всею русскою семьею суть члены одной православной Церкви и лишь сохраняемъ одни унаслѣдованные отъ предковъ и благословленные намъ Церковною властью господствующей Церкви святые древніе обряды.

Единовѣрецъ купецъ *Д. Карамзинъ.*

П. Воронокъ.

Употребленіе выраженія «единовѣрческое исповѣданіе» въ паспортахъ—ли то, или въ другихъ какихъ либо документахъ, составляетъ *недоразумѣніе*, или же преднамѣренную насмѣшку надъ единовѣрцами и единовѣріемъ. Хорошо извѣстно, что гражданскій законъ *не знаетъ никакого «единовѣрческаго исповѣданія»*, какъ исповѣданія, отличнаго отъ православнаго. Въ статьяхъ закона *единовѣрцы суть тѣ же православные*, только держащіеся иныхъ обрядовъ, такъ называемыхъ «старыхъ», и употребляющіе въ нѣкоторыхъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ другія выраженія. Единовѣрцы суть старообрядцы, оставившіе вражду съ православною Церковію и принятые въ церковное единеніе. По сему и взглядъ Церкви на нихъ можетъ быть не иной, какъ тотъ, что *они и православные составляютъ единую святую Церковь.* Взглядъ

этотъ и выраженъ былъ архипастырями, собиравшимися въ Казани въ 1885 году, и одобренъ Высшею церковною властію, т. е. св. Синодомъ. Значитъ и употребленіе выраженія, что такой-то №№ «единовѣрческаго исповѣданія» ни въ глазахъ закона гражданскаго, ни въ глазахъ Церкви ничего особеннаго, отдѣльнаго отъ православія, не означаетъ, да и по существу выраженія оно, т. е. «*единовѣрческое* исповѣданіе», есть *единое* именно съ *православнымъ*, но такъ какъ выраженіе это можетъ употребляться съ цѣлію нѣкоторой насмѣшки, *а въ законѣ нигдѣ не встрѣчается* и со взглядомъ Церкви не согласуется, то *въ официальныхъ документахъ-оно и* **не должно имѣть мѣста.** И это тѣмъ болѣе, что между лицами не свѣдущими относительно настоящаго смысла означеннаго словоупотребленія оно легко можетъ порождать недоразуменія; какъ разъ то́ и было въ средѣ казанскаго воинскаго начальства при производствѣ юнкера въ офицеры, въ метрической выпискѣ котораго было употреблено выраженіе «старообрядецъ по единовѣрію». Начальство потребовало было отъ юнкера формальнаго присоединенія къ православію, пока не было выяснено, что «единовѣріе» тоже православіе, а не расколъ.

Проф. **Н. Ивановскій.**

P.S. Такимъ образомъ указанныя нашимъ корреспондентомъ дѣйствія селькой власти не могутъ быть оправданы закономъ и являются совершенно не соотвѣтственными задачамъ миссіи Церкви, которая стремится къ устраненію всѣхъ тѣхъ недоразумѣній, какія подаютъ поводъ нѣкоторой части единовѣрцевъ (стараго пошиба съ раскольничьей закваской) мнить себя чѣмъ-то отдѣльнымъ отъ православной Церкви. Такія дѣйствія сельской власти на руку лишь одному только расколу и не должны имѣть мѣста, какъ незаконныя и вредныя для Церкви.

Редакторъ.

Слѣдуетъ-ли священнику, при пастырскихъ посѣщеніяхъ домовъ православныхъ прихожанъ съ обычными молитвословіями и св. богоявленскою водою заходить и въ дома штундистовъ?

(Изъ письма священника Кіевской губерн.).

М. Г. г. Редакторъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я удостоенъ благодати священства. Божественнымъ провидѣніемъ и изволеніемъ начальства назначено мнѣ проходить свое пастырское служеніе въ приходѣ, гдѣ давно уже существуетъ штунда. Много объ этой сектѣ я слыхалъ еще на школьной скамьѣ, не безъ усердія, какъ бы предчувствуя свой жребій настоящій, читалъ и изучалъ полемическую литературу, но лично съ штундистами ни разу не встрѣчался до поступленія въ с. Ж. . . . Прочитавъ въ сентябр. книжкѣ „Мис. Обозр.“ ободряющій молодаго іерея совѣтъ (IV), я рѣшился съ Божьею помощью, не откладывая вдаль, теперь же пользоваться всякимъ встрѣтившимся случаемъ для личныхъ бесѣдъ съ отпавшими. Но они крѣпко замкнулись въ свою кружковую жизнь,—это какія-то мрачныя тѣни,—держатъ себя въ сторонѣ отъ всего и всѣхъ, кто не ихъ братъ, а отъ меня, при встрѣчахъ, прямо-таки отворачиваются, хоронятъ своихъ покойниковъ сами, родившихся не крестятъ, дѣтей въ школу не отдаютъ, такъ что и поводовъ доселѣ не выпадаетъ, хотя съ нѣкоторыми я уже познакомился, побесѣдовалъ. Грядетъ Филипповка, а тамъ и праздники Рожд. Хр. и Крещенія Господня, и представляется удобный случай узнать своихъ заблудшихъ овецъ при посѣщеніи домовъ съ молитвою. И я задумался надъ этимъ вопросомъ: имѣю-ли я право заходить въ домы сектантовъ, отпавшихъ отъ Церкви, съ обычнымъ молитвословіемъ предъ праздникомъ Рож. Хр. и св. водою въ праздникъ Богоявленія? Я вчера завелъ объ этомъ рѣчъ съ причетникомъ своимъ, здѣшнимъ старожиломъ: онъ окончательно меня смутилъ, говоря, что сектанты здѣсь—„народъ свирѣпый“, одержимые бѣсомъ,—при видѣ Животворящаго креста и св. воды приходятъ прямо въ неистовство и способны всячески поносить и служителей алтаря Господня и Святыню, такъ что съ н. ми,—говоритъ причетникъ,—я бѣды могу нажить... что и молиться у сектантовъ не подобаетъ, хотя бы они и пожелали выслушать молитвословіе, такъ какъ у нихъ нѣтъ св. иконъ, что мой предшественникъ давно оставилъ штунду въ покоѣ и махнулъ на нее рукою и проч... Подъ тяжестью думъ и сомнѣній рѣшаюсь, какъ начинающій пастырь-миссіонеръ, просить вашего опытнаго совѣта: какъ надлежитъ мнѣ поступить въ данномъ случаѣ? Несуществуетъ-ли на этотъ счетъ какихъ-либо начальственныхъ указаній? Не будетъ-ли на самомъ дѣлѣ „метаніемъ бисера“ и мое священническое молитвословіе и окропленіе св. водою домовъ невѣрующихъ? Не нажить бы мнѣ на самомъ дѣлѣ какой бѣды при посѣщеніи, да и будетъ-ли соотвѣтствовать послѣднее задачамъ миссіи?

Свящ. N.

Хожденіе по приходу съ обычною «постною» молитвою и со св. водою—дѣло благочестиваго обычая, а не законоположенія, а потому въ церковныхъ канонахъ опредѣленнаго рѣшенія по затронутому вами вопросу нѣтъ надобности искать. Распоряженій и указаній епархіальныхъ начальствъ по сему предмету не встрѣчалось. Назадъ тому лѣтъ 5—7 однимъ священникомъ Херсонской епархіи былъ возбужденъ вопросъ: заходить-ли въ дома сектантовъ съ молитвою, если послѣдніе просятъ? Въ епархіальномъ органѣ было дано разъясненіе тогда же въ такомъ родѣ, что если приглашеніе является выраженіемъ уваженія къ молитвословіямъ и обрядамъ православной Церкви и раскаянія просящихъ, то надлежитъ идти съ радостію, а если имѣютъ сектанты въ виду нанести посмѣяніе, или оскорбленіе православной святынѣ, то священникъ долженъ уклоняться отъ посѣщенія домовъ штундистовъ. Но когда же священнику прозрѣвать въ сокровенныя намѣренія приглашающихъ? Приглашеніе можетъ случиться у дома сектанта? Тутъ раздумывать некогда. Упорные штундисты никогда не позовутъ къ себѣ священника, хотя-бы и для глумленій, они скорѣе спрячутся и запрутъ двери. Если-же позоветъ сектантъ священника, то несомнѣнно—по побужденіямъ добрымъ, и пастырь съ радостью долженъ спѣшить на зовъ, не вдаваясь въ соображенія и сомнѣнія, почему и для чего. Объ охраненіи святыни и священнослужителей Церкви отъ оскорбленій печется законъ,—этого бояться нечего (Улож. о наказ. ст. 182, 214 и 215).

Но какъ правильнѣе поступить, когда *не зовутъ* въ свои домы сектанты и даже явно уклоняются отъ пастырскихъ визитовъ,—т. е. въ томъ положеніи, о которомъ вы спрашиваете? Нашъ вамъ, молодой іерей, совѣтъ: грядите во имя Господне, съ словами мира и любви, ничтоже сумнявся!.. Если вы теперьже, при первомъ посѣщеніи домовъ вашихъ прихожанъ, пропустите столь удобный поводъ къ миссіонерскому знакомству съ сектантами, то вы много потеряете для миссіи, и наоборотъ, если вамъ Богъ поможетъ достучаться въ дверь загрубѣлыхъ сердецъ сектантовъ до добраго впечатлѣнія и мнѣнія о васъ, то вы добрымъ началомъ на половину облегчите себѣ дальнѣйшее миссіонерское дѣланіе. Вы пишете, что сектанты замкнулись и чужды интересовъ церковно-общественной жизни прихода. Едва-ли

это такъ. Штундисты—люди мрачные, скрытные,—это правда, но они крайне хитрые и любознательные и первые сплетники въ приходѣ о причтѣ. Подъ личиною отчужденія, повѣрьте, они зорко слѣдятъ за вами, какъ новымъ пастыремъ, навѣрно подсматривали уже подъ окнами вашего дома, не *курите-ли вы*, что кушаете, пьете, словомъ—ищутъ сучковъ въ глазѣ новаго пастыря, чтобы возвести послѣдніе «въ бревна». Сектантскіе вожаки всегда рады пастырямъ *не право ходящимъ*, видя въ нихъ косвенныхъ союзниковъ своего дѣла, и наоборотъ очень злятся, когда пастырь во всеоружіи и достойно ходитъ своего званія. Первый девизъ секстантской пропаганды—«поражу пастыря»—во мнѣніи прихода,—«и разсѣются овцы»... Вотъ почему ваше посѣщеніе, какъ новаго пастыря, для нихъ будетъ интересно, а для васъ полезно: вы познакомитесь съ семьями, увидите кто и насколько немощенъ и въ этой, больной части вашего стада и какое кому послѣ предложить уврачеваніе. Штундисты—не отлучены отъ Церкви, слѣдовательно, ваше право и долгъ посѣтить ихъ съ словомъ увѣщанія. Если бы въ семьѣ оказались всѣ взрослые совращенными въ штунду, то дѣти сектантовъ и по вѣрѣ нашей и по закону гражданскому (190 ст. Улож.)—чада Церкви, и они должны быть воспитываемы по православному, приводимы къ обрядамъ и таинствамъ Церкви. Вотъ вамъ и законный поводъ и легальная причина къ посѣщенію домовъ сектантовъ, если бы посыпались на васъ обычныя укоризны сектантовъ: «*чего ходите? мы не ваши*»... Когда входите, не забудьте привѣтствовать словами «миръ вамъ»,—эти Евангельскіе глаголы удивительно умягчаютъ сердце самаго разъяреннаго сектанта. Если вамъ отвѣтятъ «съ миромъ принимаемъ»,—то ваша добрая бесѣда обезпечена. Садитесь и говорите смѣло. Дьячка съ вопросомъ, «можно-ли зайти»,—напередъ не посылайте,—идите сами прямо, какъ право имущій.

Гдѣ будутъ заперты двери и не отверзутся, «отрясите прахъ отъ ногъ вашихъ», но кого нибудь изъ отпавшихъ да удастся посѣтить. Когда расположите въ свою пользу бесѣдою и обхожденіемъ, то о вашемъ посѣщеніи будутъ знать въ тотъ же вечеръ всѣ штундисты, а завтра вездѣ двери будутъ гостепріимно отперты, въ хатѣ вожака навѣрное встрѣтите десятокъ любопытствующихъ штундистовъ, и здѣсь у васъ можетъ завя-

заться серьезная бесѣда и придется выдержать первую аттаку, можетъ быть и бѣшенную. Будьте готовы, напередъ обдумайте какой-либо одинъ предметъ, на него сводите рѣчь и имъ ограничьтесь. Многоглаголанія на первый разъ не допускайте, такъ какъ цѣль вашего носѣщенія не бесѣда, а молитва; пригласите совопросниковъ къ себѣ на домъ для разрѣшенія прочихъ вопросовъ, назначивъ удобное время. Имѣйте въ карманѣ «Новый Завѣтъ», когда пойдете съ молитвою по домамъ сектантовъ, и при бесѣдѣ давайте отвѣты текстомъ Слова Божія, которымъ почаще уснащайте вашу рѣчь. Пастыри дѣлаютъ большой миссіонерскій промахъ, когда бесѣдуютъ съ штундистами въ гомилетическомъ тонѣ общаго назиданія, и отдѣлываются общими фразами, не заглядывая въ Библію. Штундисты серьезно убѣждены, что Слово Божіе только они одни знаютъ, а пастыри его, кромѣ храма, не читаютъ. Какъ только вы заявите себя «библеистомъ», то возбудите къ своей особѣ особый интересъ, вниманіе и довѣріе къ вашему увѣщанію со стороны отпавшихъ.

Ваше обращеніе съ сектантами должно быть сердечное, мягкое, но серьезное, исполненное достоинства (Боже, сохрани заискиванія, панибратства—вы представитель Церкви, пастырь). Въ бесѣдѣ сохраните терпѣніе, самообладаніе, сдержанность: отнюдь не слѣдуетъ допускать язвительности, хотя легко и степенно пошутить можно. Давайте больше сектантамъ высказаться, ваша позиція, какъ собесѣдника, должна быть выжидательная и тѣмъ выгодная, т. к. вы новый человѣкъ, знакомитесь... Отвѣты нужно, конечно, дать, но по существу, кратко. Въ полемикѣ побѣда, по понятію слушателей, за тѣмъ, кто не потерялъ равновѣсія духа до конца и не впалъ въ пылъ гнѣва и горячности.

Не забудьте также взять съ собою, при посѣщеніи домовъ сектантовъ, помимо причетника, человѣкъ двухъ толковыхъ и почтенныхъ изъ православныхъ. Ваше посѣщеніе сектантовъ будетъ предметомъ толковъ всего села, и штундисты любятъ извращать слова собесѣдника въ свою пользу. Когда вы взойдете въ домъ, сектанты сейчасъ же сядутъ впередъ васъ, чтобы заявить о своей независимости. Не смущайтесь такою наглостію. Своимъ скажете тоже сѣсть. *Читать-ли молитву?* Почему же

не читать? Побесѣдовавъ, вы пригласите всѣхъ присутствующихъ къ молитвѣ, сказавъ: «теперь помолимся Господу Богу, братіе». И всѣ встанутъ, навѣрное, и выслушаютъ молитву, конечно съ чувствомъ и благоговѣйно вами прочитанную. Благотворно подѣйствуетъ на сердца отпавшихъ, если вы послѣ церковнаго молитвословія присоедините свое сердечное моленіе ко Господу всѣхъ «о спасеніи и вразумленіи» заблудшихъ въ вѣрѣ, рекъ имя хозяйна и хозяйки». Отсутствіе иконъ да не смущаетъ васъ и вашихъ спутниковъ, у васъ есть Крестъ и на персяхъ и въ рукахъ.

Сектантамъ креста цѣловать не навязывайте: подпустите своихъ спутниковъ, а прочимъ преподайте общее осѣненіе и съ миромъ уходите. Побесѣдуйте съ дѣтками, заставьте перекреститься, спросите, какъ они молятся... Ребята непремѣнно заревутъ и ни за что не захотятъ перекреститься, ибо боятся батька, который послѣ накажетъ ребенка за крестъ. Вотъ здѣсь-то благовременно будетъ выяснить родителямъ ихъ беззаконное поведеніе въ отношеніи дѣтей; спросите, кто этихъ дѣтей крестные отцы и матери, и на послѣднихъ возложите послѣ нравственное попеченіе о воспитаніи по обрядамъ православія и приведеніи въ церковь, опираясь на долгъ и законъ (190 Улож.). Съ св. водою также не слѣдуетъ проходить мимо домовъ сектантовъ. Тутъ непремѣнно вамъ вожаки приведутъ 3—6 ст. 1-го посл. Тимоѳея и сдѣлаютъ возраженія о св. водѣ: нужно быть готовымъ дать отвѣтъ вопрошающимъ. *Окроплять-ли св. водою невѣрующихъ и ихъ домы?* Благочестіе подвигаетъ русскаго человѣка окроплять св. водою даже скотъ и неодушевленные предметы. Почему же не окропить штундистовъ и ихъ домы? А можетъ быть Богу угодно будетъ по вѣрѣ вашей чрезъ окропленіе св. водою коснуться сердца кого-либо изъ отступниковъ? Считаемъ въ заключеніе не лишнимъ предусмотрѣть и еще одинъ вопросъ: штундисты, по указанію вожаковъ, могутъ вамъ предложить деньги за труды, послѣ вашего посѣщенія. Если вы примете благодарность, будутъ завтра же трубить, что новый «попъ изъ корысти ходитъ и такъ сладко поетъ намъ», если не возмете, то будутъ хвалиться предъ православными своимъ какъ бы привиллигированнымъ положеніемъ: «вы платите, а за нами даромъ попъ ухаживаетъ»... Тутъ надо соблюсти и цѣ-

лость голубя и мудрость змѣи. Нужно предусмотрѣть, гдѣ взять (у зажиточнаго штундиста), а гдѣ отказаться, сказавъ: «ты бѣденъ—я слышалъ»... Взятое у зажиточнаго, въ слѣдующемъ,—но лучше въ штундовомъ же домѣ, при сектантахъ, распорядитесь поручить одному изъ спутниковъ вашихъ отнести бѣдной вдовѣ или семьѣ, наказавъ, чтобы она помолилась о здравіи, спасеніи и вразумленіи раба Божія жертвователя.

Вотъ на какія мысли и соображенія навелъ насъ вашъ, честный отче, вопросъ, мнѣніе наше предоставляемъ на ваше пастырское усмотрѣніе... Желательно бы знать практику и другихъ пастырей по данному вопросу.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Исторія православной Церкви до начала раздѣленія церквей. 3-е вновь исправл. изданіе. К. П. Побѣдоносцева. С.-Петерб. 1895 года. Цѣна 75 коп. *).

Задачу этого труда опредѣляетъ въ предисловіи самъ почтенный Издатель. Она «несложна и проста и понятна будетъ всякой душѣ истинно-христіанской»,—именно внушить учащимся дѣтямъ любовь къ Церкви, научить любить ее *сознательно* за то, что она все превозмогла, и сберегла въ себѣ тотъ святой огонь, который Спаситель пришелъ Самъ низвести на землю! Горитъ огонь этотъ и понынѣ, и, если Богъ дастъ, даже эта малая книжка сможетъ зажечь его въ юныхъ сердцахъ, когда по прочтеніи ея станетъ имъ понятно чувство умиленія и благодарности за то, что соблюдена намъ наша Церковь во всей красотѣ своей»! Нельзя, конечно, не сожалѣть и не порицать такого изученія исторіи христіанской Церкви, которое состоитъ лишь въ заучиваніи извѣстныхъ фактовъ, расположенныхъ въ опредѣленномъ порядкѣ, безъ воспріятія сердцемъ той великой идеи Царствія Божія, которая превозглашена въ самомъ началѣ Евангелія и съ тѣхъ поръ непрерывно отзывается

---

*) Продается въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ.

въ жизни Церкви, а такъ-же и безъ живого ощущенія той всемогущей Божественной силы, которая воодушевляетъ, и подкрѣпляетъ и утѣшаетъ всѣхъ вѣрныхъ послѣдователей Христовыхъ въ несеніи креста, въ служеніи Христовой правдѣ, въ подвигахъ за св. православную вѣру и Церковь. «Исторія Церкви, справедливо разсуждаетъ издатель, должна запечатлѣться не въ одной памяти, но въ сердцѣ каждаго, какъ таинственная исторія страданія, ради великой безграничной любви. Должно помнить, что всѣ тѣ, которые въ борьбѣ и страданіи претерпѣли до конца, терпѣли нетолько ради имени Божія, но нераздѣльно и ради Церкви Его: какъ во времена языческія самыя страшныя гоненія не могли искоренить открытаго исповѣданія Господа, такъ и во времена иконоборчества никакія страшныя гоненія не могли заставить отречься отъ св. иконъ, когда ихъ освятила Церковь, не могли заставить умолкнуть тѣ чудныя пѣснопѣнія, которыя именно во время преслѣдованій слагались съ такою любовію въ честь этихъ иконъ». Разумѣется, что только слово, сказанное отъ сердца, найдетъ себѣ отголосокъ въ юномъ чуткомъ сердцѣ учащагося; слово же сухое, разсудочное особенно будетъ безплодно здѣсь, въ обращеніи къ дѣтямъ. Между тѣмъ это очень важно въ видахъ главной цѣли церковно-школьнаго образованія—развитія и укрѣпленія въ воспитанникахъ любви и привязанности къ свей Матери—Церкви. «При должномъ отношеніи къ исторіи Церкви, говоритъ издатель, скажется во всей полнотѣ великое значеніе самой Церкви, и станетъ понятно, что ничто не можетъ сокрушить ее и что она теперь таже, что была въ ихъ далекія времена:—источникъ нашей лучшей радости и единственное наше земное сокровище». Итакъ, углубленіе и укрѣпленіе связей воспитываемаго поколѣнія съ св. Церковію Христовою—вотъ послѣдняя цѣль и настоящей исторіи.

Указанною задачею вполнѣ объясняется характеръ книги. Предлагаемый трудъ обнимаетъ судьбы Церкви Христовой отъ ея начала до отдѣленія Церкви западной отъ единой вселенской и образованія Церкви Русской. При изложеніи свѣдѣній о лицахъ и событіяхъ на первый планъ выступаютъ не подробности, а ихъ значеніе, сила, вліяніе на современниковъ и потомковъ. Въ очертаніяхъ характеровъ лицъ—выразительность, въ изображеніи событій и явленій—живость и наглядность, главное

же—всѣ вообще разсказы согрѣты теплымъ христіанскимъ чувствомъ. Весьма характерно начало книги: въ замѣнъ обычныхъ разсказовъ о первенствующей Церкви апостольской помѣщено изложеніе содержанія всей книги Дѣяній Апостольскихъ въ порядкѣ главъ съ приведеніемъ буквально нѣкоторыхъ болѣе важныхъ текстовъ сей книги. Составитель не считаетъ себя въ правѣ *перифразировать* сказанія самихъ апостоловъ. Назначая свою книгу для учительской школы, онъ говоритъ: «дѣтямъ этихъ школъ уже знакома кн. Дѣяній, пусть же привыкнутъ они прямо въ этой св. книгѣ находить простое, вдохновенное сказаніе о томъ, какъ сложилась исторія Церкви съ самой той минуты, какъ пріяла она Духа Святаго. Пусть представленіе объ этихъ первыхъ годахъ роста Церкви останется во всей чистотѣ своей безъ примѣси нашего словосочиненія.... Что можемъ мы убавить, или прибавить, напримѣръ, къ величавой картинѣ обращенія Савла? Священныя слова лучше сохранить и для ума и для сердца и для слуха въ неприкосновенной святости «Слова Божія», въ цѣльномъ составѣ той книги, въ которой они «сіяютъ лучезарною красотою».

Книга производитъ неотразимо—сильное впечатлѣніе на душу и несомнѣнно будетъ благотворно дѣйствовать на мягкія и воспріимчивыя души юныхъ читателей. При чтеніи ея проникаешься благоговѣніемъ къ той силѣ, которая одушевляетъ подвижниковъ, исповѣдниковъ и страдальцевъ за вѣру Христову и св. Церковь, къ св. отцамъ и учителямъ вселенскимъ, которые служили Церкви съ полнымъ самоотверженіемъ и любовію, а вмѣстѣ и къ св. Церкви, перенесшей столько напастей и скорбей, и однако оставшейся нерушимою и неизмѣнною, и восторжествовавшей надъ врагами своими.

Находя изданную исторію весьма полезною для нашей православной въ особенности церковно-приходской школы въ дѣлѣ воспитанія горячей любви и беззавѣтной преданности святой православной Церкви, мы не можемъ не пожелать, чтобы трудъ сей былъ продолженъ въ томъ же духѣ и томъ-же *направленіи* до нашихъ дней и завершенъ исторіею нашей отечественной Россійской Церкви въ самомъ не продолжительномъ времени.

П. Петрушевскій.

Отъ Редакціи: Справедливо говорятъ, что лучшій способъ убѣжденія въ дѣлахъ вѣры историческій. А потому настоящая исторія изданія К. П. Побѣдоносцева имѣетъ несомнѣнную цѣнность и глубокій интересъ и для цѣлей миссіи. Сектанты сами рвутся на путь историческаго розыска о Церкви и пререкаемыхъ истинахъ вѣры и христіанской жизни; но, къ сожалѣнію, они пробавляются или историческими плагіатами въ родѣ брошюры «Жизнь первыхъ христіанъ», чрезвычайно распространенной среди штундистовъ, или громоздкою исторіею Фаррара. Весьма желательно, чтобы этому прекрасному изданію К. П. Побѣдоносцева дана была полная возможность попадать въ руки обуреваемыхъ сектантскимъ лжемудрованіемъ, и они ясно увидятъ и почувствуютъ, гдѣ искать свѣта истины; а для того эта книга должна стать необходимою принадлежностью миссіонерскихъ библіотекъ.

Православное ученіе о почитаніи святыхъ иконъ и другія соприкосновенныя съ нимъ истины православной вѣры. Д. Б. Сергія, епископа Могилевскаго и Мстиславскаго. Могилевъ на Днѣпрѣ, 1887 г. in 8 138+III стр.

Выше озаглавленный трудъ высокопреосвященнаго Сергія, доктора богословія, бывшаго епископа Могилевскаго и Мстиславскаго, а нынѣ архіепископа Владимірскаго, представляетъ собою тщательно и вполнѣ научно обставленный трактатъ о почитаніи св. иконъ, напровленный въ огражденіе православнаго ученія объ иконопочитаніи отъ иконоборческихъ навѣтовъ штунды и другихъ раціоналистическихъ ересей, (II стр.). Авторъ, предпославъ замѣчаніе объ исторіи иконопочитанія (1—5 стр.), доказываетъ необходимость иконопочитанія на основаніи данныхъ, заимствованныхъ 1) изъ свящ. Писанія В. и Н Завѣта и 2) изъ свящ. Преданія и церковной исторіи. Кромѣ этого—истину иконопочитанія онъ выводитъ изъ законовъ самой природы (31—32 стр.) человѣческаго духа.

Разбирая вопросъ объ иконопочитаніи, высокопреосвященный авторъ касается и вопросовъ соприкосновенныхъ съ православнымъ ученіемъ о почитаніи иконъ, а именно: вопросовъ—о почитаніи святыхъ угодниковъ Божіихъ и св. ангеловъ, о по-

читаніи св. храмовъ и о Свящ. Преданіи, какъ непререкаемомъ голосѣ св. Церкви, съ наибольшею ясностію утверждающемъ истину и всеобщность въ Церкви Христовой съ древнѣйшихъ временъ иконопочитанія. Съ особой обстоятельностью и полнотою онъ излагаетъ исторію чудотворныхъ иконъ, такъ-какъ чудеса отъ св. иконъ, совершаемыя Духомъ Святымъ, самымъ убѣдительнымъ образомъ свидѣтельствуютъ о непреложности догмата иконопочитанія и подтверждаетъ спасительность для человѣка честнаго поклоненія св. иконамъ.

Разборъ возраженій сектантовъ противъ иконопочитанія, отличающійся глубиною и основательностью, тонкій анализъ приводимыхъ по ходу рѣчи мѣстъ св. Писанія, искусство пользоваться для цѣлей полемики контекстомъ рѣчи; глубокое и всестороннее освѣщеніе предмета и неотразимая убѣдительность доводовъ разума—все это вмѣстѣ взятое говоритъ за то, что трудъ настоящій долженъ быть отнесенъ къ числу капитальныхъ произведеній полемической литературы.

Нужно замѣтить, что трудъ высокопреосвященнаго Сергія по характеру своему рѣзко распадается на двѣ части: Первая—обслѣдующая вопросъ объ иконопочитаніи на основаніи св. Писанія и доводовъ разума въ связи съ другими соприкосновенными истинами православной вѣры—представляетъ изъ себя вполнѣ научный трактатъ, не лишенный впрочемъ нѣкоторой популярности; вторая—трактующая объ историческихъ свидѣтельствахъ, начиная съ перваго вѣка христіанства, подтверждающихъ существованіе въ христіанской Церкви иконопочитанія—поучительно-назидательнаго характера. Эта, кажущаяся, двойственность произошла вслѣдствіе того, что высокоученый іерархъ въ своемъ трудѣ стремится достигнуть двухъ цѣлей: дать читателямъ орудіе для борьбы съ иконоборческими ересями—съ одной стороны, а съ другой—предохранять чадъ церкви отъ иконоборческаго лжемудрованія и дать имъ назидательнаго характера чтеніе о св. иконахъ.

Вслѣдствіе указанныхъ высокихъ достоинствъ разсматриваемаго труда сочиненіе это должно занимать почетное мѣсто въ богословско-полемической литературѣ и быть необходимою принадлежностью миссіонерскихъ библіотекъ.

П. Козицкій.

О расколѣ и по поводу раскола. Семнадцать проповѣдей епископа *Виссаріона*. Москва, 1890 г. II+204 стр. Цѣна 80 коп., съ пересылкою 1 рубль.

Эта книга представляетъ собою собраніе проповѣдей, которыя говорилъ преосвященный Виссаріонъ ежегодно въ теченіе многихъ лѣтъ на торжественныхъ годичныхъ собраніяхъ членовъ московскаго противораскольничьяго братства св. Петра митрополита.

Содержаніе проповѣдей преосвящен. Виссаріона ограничивается областью вопросовъ о расколѣ и соприкосновенныхъ съ нимъ явленіяхъ и въ общемъ довольно разнообразно. Предметомъ однѣхъ проповѣдей служатъ нѣкоторые основные вопросы противораскольнической полемики; таковы проповѣди: «Вѣчное общеніе Христа съ Церковью» (стр. 95—105), «Неодолимость Церкви» (185—193), «Церковь и расколъ» (30—42), «Преимущества чадъ Церкви предъ чуждыми ей» (73—83). Другія выясняютъ сущность нашего раскола старообрядчества, раскрываютъ характеръ его заблужденія и духъ его послѣдователей; таковы проповѣди: «Наши язычники и мытари» (61—72), Татіе и разбойницы» (130—140), «Наши самаряне» (161—173), «Суевѣріе и расколъ»(174—184) и др. Въ нѣкоторыхъ проповѣдяхъ разбираются основанія, приводимыя раскольниками въ оправданіе своего отдѣленія отъ православной Церкви («Толки о клятвахъ Московскаго собора 1667 года, стр. 43—60; «Благовидныя рѣчи лжеучителей», стр. 84—94), и разныя сужденія о расколѣ въ свѣтской печати («Толки ревнителей полнѣйшей свободы раскола», стр. 1—14). Темы проповѣдей всегда интересны и по большей части касаются такихъ вопросовъ, которые по своей существенной важности никогда не утрачиваютъ своего значенія.

Съ разнообразіемъ и занимательностью предмета въ проповѣдяхъ преосв. Виссаріона соединяется рѣдкое мастерство изложенія и раскрытія трактуемыхъ вопросовъ. Легкость и своеобразное изящество стиля проповѣдника нисколько не нарушаютъ важности его рѣчи, вполнѣ сохраняющей тонъ и характеръ языка церковной проповѣди. Благодаря этой особенности изложенія, проповѣди преосв. Виссаріона легко и съ неослабѣвающимъ ин-

тересомъ могуть быть прочитаны каждымъ, даже не выработавшимъ въ себѣ вкуса къ строгимъ образцамъ церковной проповѣди. Этотъ интересъ въ значительной степени обусловливается и особенной манерой проповѣдника въ раскрытіи избраннаго предмета. Проповѣдникъ говоритъ о расколѣ всегда съ точки зрѣнія св. Писанія; библейскіе образы, лица и событія служатъ ему для лучшаго выясненія сущности нашего раскола и значенія происходящихъ въ немъ событій. Отсюда въ проповѣдяхъ его очень часты сближенія и сопоставленія разныхъ библейскихъ образовъ, лицъ и событій съ современнымъ расколомъ и его представителями. Эти сближенія выходятъ у преосв. Виссаріона чрезвычайно удачными и замѣчательно естественно,—безъ натяжки ярко раскрываютъ предъ читателемъ сущность нашего раскола, духъ и характеръ его послѣдователей.

Еще одна особенность разсматриваемыхъ нами проповѣдей преосв. Виссаріона. Совершенно справедливо проповѣдникъ видитъ въ расколѣ не одно только заблужденіе ума, но и превратное сердечное настроеніе, выражающееся въ непомѣрной, чисто-фарисейской гордости его послѣдователей и во враждѣ ихъ противъ православной Христовой Церкви. Поэтому и въ своихъ проповѣдяхъ онъ, обращаясь къ раскольникамъ, старается дѣйствовать не только на ихъ умъ, но и на сердце. И проповѣди его—не сухіе полемическіе трактаты, но глубоко-искреннія сердечныя рѣчи разумнаго отца къ своимъ заблудшимъ дѣтямъ,—рѣчи, въ которыхъ холодъ разсудочныхъ доводовъ согрѣвается теплотой отеческой любви.

Книжка преосв. Виссаріона полезна для каждаго, интересующаго расколомъ. Но особенно, думаемъ, полезною можетъ быть она для тѣхъ образованныхъ людей нашего общества, которые, интересуясь расколомъ, но не будучи основательно знакомы съ нимъ, склонны довѣрять тѣмъ превратнымъ сужденіямъ о расколѣ, какія нерѣдко высказываются на страницахъ либеральныхъ органовъ печати.

Прот. *І. И. Сергіевъ.* **О крестѣ Христовомъ** (*противъ раскольниковъ*). С.-ПБ. 1896. 125 стр.

Новый трудъ о. І. И. Сергіева представляетъ собою весьма цѣнный вкладъ въ нашу полемическую противораскольничью литературу. Важное значеніе этого труда обусловливается, съ одной стороны, его выдающимися достоинствами, а съ другой—самымъ именемъ его автора. Извѣстно, какимъ глубокимъ уваженіемъ пользуется имя о. Іоанна Кронштадтскаго среди всѣхъ безъ исключенія православныхъ; отсюда понятно, какое значеніе въ дѣлѣ огражденія послѣднихъ отъ сѣтей раскольничьяго лжеученія можетъ имѣть его авторитетное слово по вопросу объ истинномъ видѣ креста Христова. На самихъ же раскольниковъ, для которыхъ авторитетъ о. Іоанна не можетъ имѣть такого значенія, какъ для православныхъ, сочиненіе его должно дѣйствовать авторитетомъ всей христіанской древности, силою неотразимыхъ свидѣтельствъ исторіи и археологіи, обличающихъ ложность старообрядческихъ мудрованій. Эти то свидѣтельства и ихъ истолкованіе и составляютъ собою содержаніе книги о. Іоанна. Послѣдняя начинается съ разсмотрѣнія ветхозавѣтныхъ прообразованій св. креста. Здѣсь прежде всего устанавливается то общее положеніе, что прообразъ непремѣнно долженъ имѣть сходство съ прообразуемымъ имъ предметомъ, и затѣмъ съ точки зрѣнія этого принципа рѣшается вопросъ: какой крестъ—восьмиконечный ли, или четвероконечный,—прообразовали собою такія ветхозавѣтныя событія и явленія, какъ благословеніе Іаковомъ дѣтей Іосифа, пресѣченія моря жезломъ Моисея, мѣдный змій, крестовидное распростертіе рукъ молящагося Моисея, крестообразное расположеніе полковъ израильскихъ въ пустынѣ (Числ. **20**, 11) и др. Слѣдующая, бо́льшая часть книжки (стр. 41—94) посвящена описанію сохранившихся до насъ древнихъ крестовъ и изображеній креста, начиная съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства до XVIII в. включительно (о крестѣ, приписываемомъ св. Никодиму; о крестахъ и изображеніяхъ креста, открываемыхъ въ римскихъ котакомбахъ; о знаменіи креста, явившемся на небѣ императору Константину; о крестахъ и изображеніяхъ креста въ V—X вѣкахъ; о крестахъ и изображеніяхъ креста XI—XVIII вѣковъ въ памятникахъ рус-

ской старины). На основаніи историческихъ свидѣтельствъ и археологическихъ памятниковъ авторъ показываетъ, что въ Церкви Христіанской во всѣ времена почитался крестъ Христовъ какъ четвероконечный, такъ и восьмиконечный; что первый, какъ болѣе приближающійся къ первоначальному виду креста Господня, даже находился въ преимущественномъ употребленіи и почитаніи у христіанъ, и что изображеніе восьмиконечнаго креста съ косымъ подножіемъ, какъ не вполнѣ соотвѣтствующее дѣйствительному виду креста Господня, есть вольность, явившаяся уже только въ русской Церкви и почти неизвѣстная церкви древне-греческой. Отсюда ясно, какъ заблуждаются наши мнимые старообрядцы, почитающіе истиннымъ крестомъ Господнимъ только крестъ восьмиконечный и похуляющіе крестъ четвероконечный. И тотъ, и другой крестъ одинаково досточтимы и достопокланяемы, какъ знаменія одержанной Господомъ на крестѣ побѣды надъ адомъ; старообрядцы же, спорящіе о числѣ концовъ креста, показываютъ этимъ свое невѣжество, полагая силу креста въ числѣ его концовъ, а не въ искупительной жертвѣ, которую принесъ на немъ Господь.—Скорбію объ этомъ невѣжествѣ проникнуто все сочиненіе о. Іоанна. Однако эта скорбь чужда всякой горечи и раздраженія; напротивъ, всѣ увѣщанія и обличенія старообрядцевъ проникнуты духомъ кротости и отеческой любви къ заблудшимъ.

Въ виду множества приводимыхъ въ книгѣ о. Іоанна ясныхъ свидѣтельствъ, доказывающихъ преимущественное употребленіе и и почитаніе въ христіанской Церкви креста четвероконечнаго, намъ кажется, можно было бы безъ ущерба для дѣла опустить нѣкоторыя свидѣтельства, говорящія объ этомъ не достаточно ясно, каково, напр., свидѣтельство о св. Григоріи Богословѣ, что даже домашнія его одежды были украшены четвероконечными крестами (стр. 61.), такъ какъ въ немъ нѣтъ рѣшительно никакого указанія на форму этихъ крестовъ, почему и авторъ въ рѣшеніи этого вопроса принужденъ ограничиться простымъ утвержденіемъ, что они были, «конечно, такими, какими и теперь видны на священническихъ одеждахъ, т. е. четвероконечными».

Крупныя достоинства разсмотрѣнной книги о. І. И. Сергіева и имя всеми уважаемаго ея автора сами собою говорятъ о высокомъ значеніи новаго труда для противораскольничьей

миссіи по той пользѣ, какую эта книга принесетъ дѣлу вразумленія заблудшихъ, утвержденія колеблющихся и огражденія всѣхъ вообще православныхъ отъ лукавыхъ навѣтовъ и козней нашихъ мнимыхъ старообрядцевъ.

В. Т.

ИЗВѢСТІЯ.

Иностранцы о набожности Русскаго Царя.

Безбожная Франція и та не могла не проникнуться глубокимъ умиленіемъ, при видѣ набожности нашаго обажаемаго Монарха и молодой Императрицы, во время недавняго пребыванія Ихъ Величествъ во Франціи.

Послѣ воистину тріумфальнаго въѣзда въ столицу Франціи, остановившись въ Русскомъ посольствѣ, Ихъ Величества поспѣшили въ православный храмъ для выслушанія молебствія. Затѣмъ въ одинъ изъ слѣдующихъ дней Государь и Государыня посѣтили знаменитый Соборъ Богоматери католической церкви Nonte Dame, гдѣ были встрѣчены съ величайшимъ почетомъ всѣмъ французскимъ духовенствомъ, во главѣ съ кардиналомъ; въ Православной церкви, въ присутствіи Ихъ Величествъ было исполнено Te Daum. Все это, состоявшееся по волѣ Самого Русскаго Монарха, произвело глубое впечатлѣніе даже на тѣхъ изъ французовъ, которые хвастаются своимъ антихристіанствомъ; словомъ, пребываніе Ихъ Величествъ во Франціи послужило къ пробужденію во французскомъ народѣ религіознаго смысла, ослабѣвшаго, подъ растлѣвающимъ вліяніемъ безбожнаго направленія новѣйшаго времени.

Настоятель церкви св. Николая въ Булони, въ письмѣ на имя духовника Ихъ Величествъ о. протопресвитера І. Л. Янышева, пишетъ, что вся свободомысленная и религіозная печать, часто богохульствующая относительно христіанскихъ догматовъ и осмѣивающая нашу религіозную практику, имѣла столько приличія, что молчала, «даже болѣе того она удивлялась этому юному Императору и этой прелестной Государынѣ, Которые умѣютъ воздавать Богу, что Ему принадлежитъ». При этомъ о. Жанкэ

сообщаетъ одинъ фактъ, повидимому, незначительный, однако же очень трогательный, который показываетъ, какъ велика сила примѣра, когда онъ подается великими міра сего. Вотъ этотъ фактъ. Въ первое по отбытіи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ воскресенье одинъ либералъ извѣстнаго типа является въ одну парижскую церковь просить, чтобы совершили крещеніе надъ его шестью дѣтьми, и прибавляетъ: «Я рѣшился не крестить моихъ дѣтей, но примѣры вѣры, только что данные Франціи русскимъ Императоромъ, заставляютъ меня отмѣнить мое рѣшеніе. Я хочу быть христіаниномъ, хочу, чтобы и моя семья была христіанскою вмѣстѣ со мною». Священникъ, крестившій этихъ шестерыхъ дѣтей, самъ разсказалъ объ этомъ трогательномъ фактѣ съ высоты церковной каѳедры. «Я увѣренъ,—пишетъ Жанкэ,—что Его Величество Императоръ порадуется, когда узнаетъ, что Онъ былъ причиною этого обращенія; вѣдь и Монархи, какъ бы могущественны они ни были, не могутъ, если они имѣютъ вѣру, не быть счастливы, пріобрѣтая души Богу».

Съ отраднымъ чувствомъ воспроизводимъ на страницахъ миссіонерскаго журнала этотъ трогательный эпизодъ о крещеніи французомъ 6 дѣтей своихъ подъ вліяніемъ высокаго примѣра живой христіанской вѣры и набожности Августѣйшей Особы православнаго русскаго Монарха. Уповаемъ, что фактъ этотъ, сдѣлавшись чрезъ миссіонеровъ извѣстнымъ нашимъ штундо-баптистамъ, отвергшимъ крещеніе дѣтей своихъ, не пройдетъ безъ добраго вліянія на сердца заблудшихъ, но еще боящихся Бога русскихъ сектантовъ. Иностранцы и иновѣрцы, взирая на высокіе образцы вѣры и набожности нашего благочестивѣйшаго Государя, внемлютъ истинѣ. Неужели кровныя дѣти своего Отца-Царя, русскіе люди до конца будутъ пребывать въ ужасномъ заблужденіи; котораго не раздѣляетъ ни одно христіанское общество, кромѣ баптистовъ, которое заграждаетъ пути къ обителямъ Отца Небеснаго невиннымъ дѣтямъ, лишая ихъ освящающей благодати—крещенія!

Духоборы—толстовисты и судебный процессъ по дѣлу о сопротивленіи властямъ.

Въ«Мис. Обозр.»сообщалось о вредномъ противоправительственномъ движеніи среди закавказскихъ духоборцевъ. Движеніе это началось со времени смерти въ 1886 г. обожаемой сектантами правительницы ихъ, Лукерьи Колмыковой. Изъ за выбора новаго управителя, духоборцы раздѣлились на двѣ неравныя партіи, изъ нихъ одна признала своимъ повелителемъ духобора Петра Веригина, секретаря и любовника «ихъ милости Луши» (богини). Эта партія стала называться «писанною», или Веригинскою, другая партія не хотѣла записываться «подъ Веригина» и стала называться неписанной. Такъ какъ Веригинъ выдавалъ себя открыто за пророка и называлъ царемъ надъ царями, и не хотѣлъ отказаться отъ преступной роли правителя духоборья, которое вообразило себя «отдѣльнымъ народомъ»,—государствомъ въ государствѣ, самозванецъ высланъ былъ въ административномъ порядкѣ въ Архангельскую губернію. Но движеніе, предоставленное самому себѣ, не унималось: духоборцы поддерживали живыя связи съ своимъ повелителемъ «чрезъ пословъ», которые цѣлыми фалангами курсировали въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ между крайнимъ сѣверомъ и Кавказомъ. Веригину отправляли не только громадныя деньги изъ общественныхъ суммъ всего духоборья, но и живой товаръ... Молодой духоборъ Веригинъ въ Шенкурскѣ жилъ богато и безпутно, оттуда онъ издавалъ повелѣнія темной массѣ рабовъ—духоборъ. Мы не встрѣчали въ Россійской имперіи болѣе суевѣрнаго и темнаго народа, какъ духоборы, хотя они люди даровитые отъ природы и даже пріятные по характеру. Это дѣти природы, у которыхъ грамота и просвѣщеніе въ теченіе ста лѣтъ подвергнуты были отстракизму ихъ вожаками Колмыковыми. Только недавно заведена была одна правительственная школа въ Славянѣ. Духоборы всячески старались добиться возвращенія Веригина изъ ссылки. Нужно замѣтить, что духоборье, въ продолженіе всей своей исторіи не имѣла никакихъ живыхъ связей съ правительственною властью, кромѣ платы податей,—«дани» на языкѣ духоборовъ. За 50 лѣтъ жизни въ Закавказѣ не было ни одного

дѣла о духоборахъ ни въ одной правительственной инстанціи: у сектантовъ были свои суды и расправы, съ застѣнками въ «Сиротскомъ домѣ»—резиденціи повелителей,—и плетьми. Строгость доходила до жестокости: особенно безпощадно наказывалось пьянство и воровство. Отказы правительства на домогательства духоборовъ относительно возвращенія Веригина, крайне озлобили духоборье. Этимъ настроеніемъ ловко воспользовалась толстовская пропоганда, имѣющая на Кавказѣ свои очаги и своихъ проповѣдниковъ въ лицѣ бродящихъ и ссыльныхъ послѣдователей гр. Толстого.

Пропоганда велась сразу и съ двухъ концевъ: въ Шенкурскѣ просвѣщали Веригина, котораго обложили подпольными сочиненіями гр. Л. Н. Толстого и послѣдній особенно зачитывался книгою «Царствіе Божіе внутри васъ». Въ Закавказьѣ же толстовцы просвѣщали болѣе вліятельныхъ духоборовъ, сподвижниковъ повелителя духоборья. Нѣкоторые изъ духоборъ на выучкѣ побывали въ Петербургѣ и Москвѣ, гдѣ привели въ восторгъ Яснополянскаго проповѣдника. Въ духоборьѣ пропоганда велась и путемъ распространенія сочиненій Толстого, но больше всего устно: вышколенные отолстовившіеся, ловкіе даровитые отъ природы духоборы расхаживали по духоборческимъ селамъ и держали собранія, преподавая новое ученіе, какъ заповѣди Веригина.

Произошла невообразимаи ломка въ воззрѣніяхъ старой секты, представляющая собою цѣлую драму, породившая циклъ легендъ... Тогда Веригинская партія раскололась на двѣ,—видѣливъ изъ себя духоборъ «постниковъ», принявшихъ всю до мелочей толстовскую теорію, съ вегитаріанствомъ включительно. На этой партіи, которая по численности превышаетъ обѣ первыя и число послѣдователей простирается тысячъ до 8, продѣланы опыты всѣхъ утопій и иллюзій толстовизма: рѣшено было въ работники не наниматься, прислугъ не держать, обходиться во всемъ личнымъ трудомъ, на базарахъ не покупать; заведены были артельныя мастерскія, артельная обработка полей, въ количествѣ, потребномъ для прокормленія семьи,—аренды артельныя организованы, допущена общинная уборка хлѣба: вымолоченный хлѣбъ отмѣряли по количеству ѣдаковъ, уравнены денежныя имущества и скотъ, уплачены долги, заведены общин-

ныя кассы изъ «половинчатаго» капитала: даже бракоборныя идеи«Крейцеровой сонаты» и тѣ нашли себѣ примѣненіе:постники постановили свадебъ не заключать, съ женами не жить, дѣтей не плодить. Какъ выраженіе идеи непротивленія и въ знакъ отрицанія войны и насилія, все оружіе, которое было въ домахъ постниковъ, предано было торжественному аутодафе въ ночь подъ 29 іюня 1895 г. Ополченскія свидѣтельства были сданы духоборами по начальству, бывшіе же въ рядахъ войскъ сложили оружіе къ ногамъ своихъ командировъ.

Въ отношеніи власти и правительственныхъ учрежденій поступлено было на точномъ основаніи и даже согласно буквѣ послѣднихъ писаній гр. Толстого, при чемъ заявлялось открыто полное отрицаніе, какъ власти Царя-Самодержца, такъ и уставленныхъ отъ него правителей и законовъ. Духоборы теперь говорятъ, что признаемъ одного царя и законодателя, одного судію и Правителя надъ людьми—«Бога» и проч. Всѣ эти воззрѣнія толстовскіе приспѣшники успѣли облечь въ особый молокано-духоборческій гектографированный катихизисъ.

Нафанатизированная масса ринулась въ бездну анархіи слѣпо,—стадно, а когда была розорена уравненіемъ имущества,—то совсѣмъ обезумѣла и готова пойти на смерть. Нужно видѣть на мѣстѣ въ періодъ остраго движенія эту ужасную эпопею, чтобы понять, что такое брошенныя въ массу сѣмена анархіи въ религіозной оправѣ...

Идею непротивленія масса, вопреки взглядамъ нѣкоторыхъ кавказскихъ благодушныхъ администраторовъ, слишкомъ долго полагавшихся на пассивное непротивленіе духоборъ, мы тогда же считали фикціею и предрекали со стороны послѣднихъ самыхъ эксцентричныхъ дѣйствій самоуправства. Помѣщенный въ судебной хроникѣ газеты «Свѣтъ» отчетъ о процессѣ по дѣлу сопротивленія властямъ кавказскихъ духоборъ, доказываетъ, что мы были правы. Печатаемъ этотъ отчетъ; онъ невольно наводитъ на серьезное размышленіе о томъ, какой въ нолитическомъ отношеніи ненадежный горючій матеріалъ представляетъ наше раціоналистическое сектантство, покоющееся на почвѣ религіознаго свободомыслія.

Въ елисаветпольскомъ окружномъ судѣ съ 4 по 6 октября разсматривалось дѣло о жителяхъ сел. Славянки Николаѣ Вери-

гинѣ и др., числомъ 28 душъ, обвиняемыхъ въ сопротивленіи властямъ. Около 10 лѣтъ тому назадъ, послѣ смерти религіозной главы духоборовъ и хранительницы общественныхъ суммъ и имуществъ Лукерьи Колмыковой, духоборы селеній Славянки, Ново-Горѣловки, Ново-Троицкаго и Ново-Спасскаго, составляющіе славянское сельское общество, раздѣлились на двѣ партіи: »писанныхъ«, признающихъ своего односельца Петра Веригина преемникомъ Колмыковой, и »неписанныхъ«, непризнающихъ Веригина преемникомъ ея. Для урегулированія ихъ отношеній между собою, администрація учредила въ немъ должность правительственнаго старшины съ жалованьемъ въ 300 руб. въ годъ изъ средствъ общества. Такимъ старшиною съ 1893 года состоитъ Михаилъ Скляровъ. Лѣтомъ прошлаго года между духоборами славянскаго сельскаго общества »писанной« партіи обнаружилось движеніе, выразившееся, между прочимъ, въ томъ, что они отказались отбывать воинскую повинность и въ то же лѣто объявили старшинѣ, что они больше въ немъ не нуждаются, жалованья платить ему на будущее время не будутъ, а если правительство назначило его старшиною, то пусть оно ему и платитъ. Въ виду этого, старшина въ январѣ обратился къ приставу IV участка Елисаветп. у. Теръ-Асцатурову съ рапортомъ о взысканіи съ »писанныхъ« причитающихся съ нихъ 140 р. жалованья, но приставъ объявилъ ему, что дѣло это не администраціи, а онъ долженъ обратиться о взысканіи въ подлежащее судебное учрежденіе. 24 января Скляровъ предъявилъ искъ у завѣдывающаго дзегамскимъ мировымъ участкомъ о взысканіи съ славянскаго общества 140 руб. Разборъ этого дѣла былъ назначенъ мировымъ судьею на 31 января, о чемъ была послана сторонамъ повѣстка. Повѣстка эта была предъявлена на общественномъ сходѣ »писаннымъ«, которые отказались какъ отъ принятія ея, такъ посылки въ судъ довѣренныхъ лицъ по иску. Точно также отказались принять и копію съ заочнаго рѣшенія судьи о взысканіи съ нихъ 140 р. и 10 р. за веденіе дѣла. По вступленіи рѣшенія въ законную силу, старшина Скляровъ получилъ изъ дзегамскаго мироваго участка исполнительный листъ и предъявилъ его для взысканія судебному приставу при мировомъ отдѣлѣ Теръ-Азарьеву, 13 марта Теръ-Азаряевъ вручилъ »писаннымъ« повѣстку о добровольномъ по-

гашеніи взысканія по исполнительному листу, 14 марта »писанные« явились на квартиру Теръ-Азарьева и категорически заявили, что добровольно уплатить Склярову 150 р. по по исполнительному листу не желаютъ; тогда приставъ Теръ-Азарьевъ, въ сопровожденіи помощника мѣстнаго сельскаго старшины Агафонова, понятыхъ, десятскихъ и всадника земской стражи отправился во дворъ жителя сел. Славянки изъ партіи «писанныхъ» Николая Малова и тамъ, по указанію Склярова, описалъ корову, по распоряженію Теръ-Азарьева, десятскіе и всадникъ Адигезалъ хотѣли было взять описанную корову и дать ее на сбереженіе кому-либо, домохозяинъ Маловъ и жена его Анна, схвативъ корову за рога, увели ее въ сторону: десятскій и всадникъ вторично овладѣли коровой и погнали ее къ выходу со двора. Тогда толпа »писанныхъ«, человѣкъ до 70, слѣдовавшая за приставомъ, нахлынула во дворъ Малова, изъ нихъ Василій Кабатовъ ударомъ палки завернулъ корову во дворъ Малова, а когда десятскіе и всядникъ пытались опять овладѣть, то онъ оттолкнулъ ихъ ударами кулаковъ въ грудь. Такому-же насилію подверглись со стороны Маловой приставъ Тезъ-Азарьевъ и взыскатель Скляровъ. Вслѣдъ затѣмъ, Василій Дымовскій, Николай Семеновъ, Василій Кабановъ и Василій Елецкій, схватили Теръ-Азарьева и Склярова, повернули его лицомъ къ выходу, а вся остальная толпа »писанныхъ«, сомкнувъ свои ряды и толкая должностныхъ лицъ и бывшихъ съ ними людей, двинулась впередъ и выгнала ихъ на улицу. Толпа издѣвалась надъ ними по случаю постигшей ихъ участи и называла ихъ «грабителями». Кромѣ упомянутыхъ выше лицъ, въ качествѣ зачинщиковъ были замѣчены и другіе, изъ которыхъ Николай Веригинъ уговаривалъ женщинъ бить судебнаго пристава и гнать его со двора, что «на бабъ суда нѣтъ». Судебный приставъ Теръ-Азарьевъ вернулся въ квартиру и обратился къ командиру расположенной въ с. Славянкѣ 6-й сотни 1-го лабинскаго казачьяго полка съ просьбою объ оказаніи ему содѣйствія присылкою воинской силы, но получилъ отказъ; тогда онъ о содѣйствіи обратился къ участковому полицейскому приставу Теръ-Асцатуриву, 17 марта, въ сопровожденіи всадниковъ, понятыхъ и взыскателя Склярова, вышелъ онъ изъ квартиры для описи имущества. Громадная толпа »писаниыхъ« ожидала прихода при-

става во дворѣ Маловыхъ, когда же послѣдній миновалъ дворъ Маловыхъ и направился дальше, то толпа вышла со двора и послѣдовала за Теръ- Азарьевымъ. На этотъ разъ, по указанію Склярова, подлежала описи лошадь Плотникова. У воротъ Плотникова стояло до 10 женщинъ во главѣ съ хозяйкамн Пелагеей и Анной. Скляровъ, шедшій впереди, подошелъ къ воротамъ, Пелагея Плотникова стала толкать его кулаками въ грудь, не позволяя войти во дворъ, Скляровъ отстранилъ ее и вошелъ во дворъ, за нимъ вошли приставъ и остальныя бывшія при немъ лица. Женщины бросились къ дверямъ конюшни и загородили входъ. По приказанію Теръ-Азарьева, взадникп направились къ конюшнѣ, чтобы вывести оттуда лошадь, но Авдотья Орѣхова взяла желѣзныя вилы и, держа ихъ на перевѣсъ, закричала: «кто осмѣлится подойти, тому пузо проколю»! Къ тому времени вошла во дворъ Плотникова толпа «писанныхъ», числомъ до 200 человѣкъ. Обойдя должностныхъ лицъ, часть толпы присоединилась къ женщинамъ, а другая часть стала въ сторонѣ. При малѣйшей попыткѣ всадниковъ подойти къ конюшнѣ «писанные» ударяли кулакомъ, отстраняли ихъ отъ конюшни. Тогда толпа, разъединивъ должностныхъ лицъ, стала причинять насиліе каждому въ отдѣльности. Старшину Склярова схватили за руки и называя его грабителемъ, трепали во всѣ стороны: судебнаго пристава Теръ-Азарьева со всѣхъ сторонъ толкали кулаками въ грудь и спину, понятому Котельникову нанесли побои. Затѣмъ, толпа, сомкнувшись въ ряды и подталкивая должностныхъ лицъ, кто кулакомъ, кто палкою, выгнала ихъ со двора Плотникова. Зачинщиками на этотъ разъ были тѣ же лица, а Николай Варигинъ, Семеновъ, Орѣховъ, Филиповъ, Кабановъ и Елецкій, кромѣ того, подстрекали толпу къ сопротивленію, 3 апрѣля въ сел. Славянку прибылъ полицейскій приставъ Теръ-Асцатуровъ съ 10 владниками для оказанія содѣйствія судебному приставу Теръ-Азарьеву. Того же числа онъ пригласилъ къ себѣ «писанныхъ» и сталъ уговаривать ихъ уплатить добровольно Склярову по исполнительному листу, 4 апрѣля, утромъ «писанные» сосѣднихъ деревень Ново-Горѣловки. Ново-Троицкаго и Ново-Спасовки прибыли въ сел. Славянку и объявили приставу Теръ-Асцатурову, что они положительно отказываютси отъ уплаты 150 руб. старшинѣ Склярову по испол-

нительному листу. Полицейскій и судебный пристава Теръ-Асцатуровъ и Теръ-Азарьевъ, въ сопровожденіи всадниковъ, понятыхъ и старшины Склярова, вышли изъ квартиры, чтобы взять описанную у Малова 14 марта корову. У квартиры приставовъ стояла громадная толпа »писанныхъ« всѣхъ 4 селеній славянскаго сельскаго общества. Толпа эта направилась за приставами. У воротъ Малова стояла толпа женщинъ, съ Анной Маловой во главѣ. На требованіе пристава Теръ-Асцатурова пропустить его во дворъ, толпа женщинъ отвѣтила, что »не пустятъ«, а Анна Малова угрожающе подняла палку. Въ то же время толпа »писанныхъ«, около 400, обойдя должностныхъ лицъ, окружила ихъ кольцомъ, стала тѣснить, толкать ихъ кулаками и палками, а когда всадники, по приказанію пристава Теръ-Асцатурова, взялись за плети, чтобъ очистить дорогу для выхода изъ толпы, духоборы бросились на всадниковъ, стали отнимать у нихъ плети и бить палками, а женщины бросать въ нихъ камни. Въ виду грозившей должностнымъ лицамъ опасности со стороны крайне возбужденной и злобно настроенной толпы, а также во избѣжаніе кровопролитія, приставъ Асцатуровъ, обнаживъ шашку, направился въ сторону женщинъ, причемъ онѣ разступились и должностныя лица поспѣшили выйти изъ толпы.

Судъ послѣ довольно продолжительнаго совѣщанія, вынесъ слѣдующій приговоръ: 20 подсудимыхъ духоборъ отдать на одинъ годъ въ арестантскія отдѣленія, Василья Калмыкова заключить въ тюрьму на 8 мѣсяцевъ, Анастасію и Евдокію Орѣхову, Анну Малову, Пелагею Плотникову—на 4 мѣсяца, но въ силу манифеста подсудимыхъ отъ наказанія освободить. Николая Пугачова и Анну Плотникову по суду оправданными... Начавъ съ несниманія шапокъ предъ начальствомъ, духоборы-толстовисты окончили кулаками... Таковы плоды теоріи непротивленія. Sapienti sat.

25 лѣтъ миссіонерской полемики съ расколомъ Н. И. Ивановскаго.

20 Октября исполнилось четверть вѣка, какъ впервые въ 1871 году выступилъ съ своимъ просвѣщеннымъ словомъ на поприще собесѣдовательной противораскольничьей полемики заслуженный проф. Казан. академіи Н. И. Ивановскій. Среди другихъ юбилейныхъ торжествъ, которыми такъ богата наша современность, настоящій юбилей представляется явленіемъ ис-

ключительнымъ, а для миссіонерства знаменательнымъ и радостнымъ. Н. И. Ивановскій пользуется всероссійскою извѣстностью, какъ ученый расколовѣдъ писатель и искусный, опытный полемистъ. Онъ первый изъ ученыхъ людей взялся за это дѣло, какъ важное и серьезное, съ новыми пріемами человѣка науки, тогда какъ ранѣе преніе о вѣрѣ вѣдали почти одни простецы начетчики. На миссіонерскія публичныя собесѣдованія съ отпадшими еще и доселѣ смотрятъ не одинаково въ епархіальныхъ правящихъ сферахъ. Просвѣщенная и многополезная дѣятельность опытнаго полемиста—профессора несомнѣнно помогла этому виду миссіонерства занять подобающее мѣсто и снискать уваженіе. Въ наше время отсутствіе собесѣдованій гдѣ-либо въ епархіяхъ уже признается большимъ недочетомъ, тогда какъ раньше заведеніе бесѣдъ считалось чуть «не пустою затѣей». Въ рядахъ миссіонеровъ полемистовъ теперь мы видимъ магистровъ и кандидатовъ богословія, послѣдователей почтеннаго профессора.

Полемическій опытъ и наблюденія Н. И. Ивановскаго обогатили и самую теорію этого труднаго дѣла цѣнными методическими указаніями, такъ что все, что выходитъ изъ подъ увлекательнаго пера Н. И. Ивановскаго по части расколовѣдѣнія и руководственныхъ совѣтовъ и указаній отличается глубокою практичностью и знаніемъ дѣла полемики и психологіи собесѣдниковъ изъ раскола. Владѣя счастливыми качествами образцоваго полемиста,—хладнокровнымъ спокойствіемъ, благодушіемъ, добротою и простотою обращенія »съ меньшимъ братомъ», меткою находчивостью, ясностью и точностью рѣчи, при отчетливой дикціи и звучномъ голосѣ, богатою памятью, широкимъ знаніемъ литературы и пріемовъ раскольничьихъ совопросниковъ, Н. И. Ивановскій даетъ многочисленнымъ ученикамъ своимъ и послѣдователямъ живые примѣры и уроки вѣрной постановки дѣла полемики, не допускающей излюбленныхъ пріемовъ старой полемической школы, съ ея девизомъ,—«око за око, зубъ за зубъ».. Вотъ какой взглядъ печатно высказываетъ почтенный юбиляръ на полемическія собесѣдованія: «нынѣшнія собесѣдованія не какое либо формальное увѣщаніе, это—именно бесѣда, обмѣнъ мыслей съ той и другой стороны, провѣряемыхъ непремѣнно уважаемыми книгами. Авторитетъ лица бесѣдующаго здѣсь ни причемъ. Всякому необходимо доказать и разъяснить свою мысль книжными свидѣтельствами. Всѣ идутъ на такую бесѣду по собствен-

ному желанію, всякій можетъ предложить волнующій его вопросъ и открыто высказать свое несогласіе съ мнѣніемъ противной стороны. Одно только условіе при этомъ требуется и наблюдается—приличіе въ словахъ и поступкахъ и правильный съ съ логической стороны ходъ бесѣды« (см. брошюры памяти о. Архим. Павла стр. 10—11)

Начавшееся скромно въ Казани собесѣдовательное дѣло проф. Ивановскаго, благодаря серьезной и правильной постановкѣ изъ года въ годъ росло по количеству слушателей, и по тому благотворному вліянію, какое оказываетъ на раскольничью среду ученый собесѣдникъ. Раскольники чрезвычайно любятъ бесѣды и самого Н. И-ча, какъ безпристрастнаго собесѣдника, который всегда съ усердіемъ и участіемъ даетъ обстоятельный отвѣтъ вопрошающему раскольнику. Ежегодно начиная съ осени и до Пасхи бесѣды Н. И-ча ведутся въ особомъ залѣ для собесѣдованій: зала эта бываетъ переполнена слушателями раскольниками и православными, изъ послѣднихъ около профессора составилась цѣлая школа любителей—начетчиковъ, которые, при своихъ частыхъ обыденныхъ сношеніяхъ съ раскольниками, являются прямыми помощниками еговъ борьбѣ съ расколомъ. Послѣ собесѣдованій, а иногда и въ будніе дни въ собесѣдовательной залѣ въ въ поздній часъ ночи можно встрѣтить сидящими за столомъ съ чашкою чая оживленно собесѣдующихъ профессора, поморца, представителя австрійскаго согласія и православныхъ начетчиковъ: совопросники кипетятся, волнуются, жарко спорятъ, поражая другъ друга и всѣ обращаются къ профессору съ вопросомъ, кто изъ нихъ правѣе. Н. И-чъ, улыбаясь, съ свойственною ему живостію и меткостью начинаетъ ихъ разбирать...

Полемическая дѣятельность Н. И-ча давно уже простирается дальше Казани: ежегодно его приглашаютъ въ Нижній на ярмарочныя собесѣдованія, часто въ столицу.—Миссіонеры и пастыри Поволжья, столь обильнаго расколомъ, имѣютъ въ Н. И-чѣ своего какъ-бы патрона, къ которому обращаются въ потребныхъ случаяхъ за совѣтами.

Нашъ миссіонерскій журналъ, привѣтствуя съ истекшимъ 25-лѣтіемъ многополезной просвѣтительной миссіонерской дѣятельности старѣйшаго изъ своихъ соработниковъ на поприщѣ миссіонерской полемики, отъ души желаетъ доблестному ратоборцу долгоденственнаго служенія интересамъ миссіонерскаго дѣла.

Э. Я.

ГОДЪ I-й.

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“,

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ

ЖУРНАЛЪ.

1896 годъ

М. Ноябрь. Книга 1-я.

«Яко же посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому израилеву». Мѳ. X, 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

КІЕВЪ.
Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., домъ № 4.
1896.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Кіевъ, 17 Ноября 1896 года.
Цензоръ, Профессоръ Академіи, Протоіерей *І. Корольковъ.*

Психологическія причины упорства сектантовъ въ своихъ заблужденіяхъ.

Многіе изъ раскольниковъ и сектантовъ, не исключая и руководителей ихъ въ вѣрѣ,—ересіарховъ—старцевъ, повидимому ясно сознаютъ и чувствуютъ свое религіозное заблужденіе потому, что оно ничего не даетъ имъ такого, къ чему стремится въ своей жизни безсмертный и богоподобный духъ человѣка; нѣкоторые изъ заблудшихъ, болѣе честные, откровенные и смѣлые, даже издѣваются надъ вѣрою своихъ отцовъ и дѣдовъ, проклиная ихъ за уклоненіе отъ православія, въ которомъ находятъ истину и спасительность для человѣка... Несмотря, однакожъ, на все это, отпавшіе не рѣшаются разстаться съ сектантствомъ, чтобы присоединиться, во славу Божію и свое спасеніе, къ православной Церкви: одни, по чувству уваженія къ преданіямъ своихъ предковъ, въ чемъ бы они ни состояли, и по ложному предубѣжденію, что вѣру отцовъ перемѣнять грѣшно; другіе,—по суевѣрному страху, чтобы чрезъ это не нажить себѣ какой-либо бѣды въ жизни; третьи,—по крайне глубокому невѣжеству ума, при отсутствіи сердечности съ ея свойствами—смиренія, кротости, благодушія и любви; четвертые,—по безотчетному предубѣжденію противъ православія и злобѣ отъ горькаго сознанія своего безсилія, въ борьбѣ съ нимъ, отстаивать сектантскія заблужденія, возводимыя ими на степень непреложныхъ истинъ. Къ нашимъ, какъ и вообще ко всѣмъ

сектамъ, весьма приложимо слѣдующее характеристическое выраженіе 77 псалма: *они, яко-же и отцы ихъ,—родъ строптивъ и преогорчеваяй, родъ, иже не исправи сердца своего и не увѣри съ Богомъ духа своего* (ст. 8). *). Едва ли въ другихъ какихъ либо отношеніяхъ люди бываютъ такъ упорны и настойчивы, какъ въ отношеніи религіозномъ. И это, безъ сомнѣнія, отъ того, что религіозность есть одно изъ отправленій, и при томъ самыхъ высшихъ, сердечной жизни, куда, какъ извѣстно, не такъ легко можетъ проникать съ своимъ просвѣтительнымъ вліяніемъ разсудокъ. Если ему и удается иногда это: то не иначе какъ путемъ продолжительной борьбы, при чемъ все таки сердечная привязанность къ традиціоннымъ (переданнымъ устно отъ отцовъ дѣтямъ) суевѣріямъ всегда проявляется въ безотчетной непокорности, съ большимъ или меньшимъ огорченіемъ противъ всѣхъ и всего, кто или что силится поколебать или ниспровергнуть излюбленное суевѣріе, хотя бы оно носило явный характеръ глупости и сумасбродства, какъ, наприм., въ духоборствѣ или прыгунствѣ. Потому то сектантовъ и можно назвать, словами означеннаго псалма, *родомъ строптивымъ и преогорчевающимъ*. Само собою понятно, что все это можетъ быть только результатомъ сердца нравственно не воспитаннаго, неразвитого и тѣмъ болѣе испорченнаго. А таковымъ сердцемъ, въ большинствѣ случаевъ, и обладаютъ сектанты всѣхъ категорій, потому они, по истинѣ, суть *родъ, иже не исправи сердца своего*, по выраженію псалмопѣвца. Отъ этого главнымъ образомъ и происходитъ ихъ нетерпимость и ненависть ко всѣмъ, кто не раздѣляетъ ихъ суевѣрно-религіозныхъ понятій и тѣмъ болѣе кто, такъ или иначе, опровергаетъ ихъ. Естественно, при такомъ душевномъ настроеніи, они не могутъ находиться въ должномъ отношеніи къ истинному Богу,

*) „Они, подобно отцамъ ихъ,—родъ упорный и мятежный, неустроенный сердцемъ и невѣрный Богу духомъ своимъ“.

къ Богу мира и любви, каковое должно состоять главнымъ образомъ и первѣе всего въ духѣ, чтобы потомъ выражаться въ соотвѣтствующихъ формахъ и во внѣ, т. е. въ тѣхъ или другихъ обрядахъ богопочитанія, безъ чего, какъ извѣстно, не можетъ мыслиться никакая религія. Что сектанты, вслѣдствіе своего немиролюбиваго душевнаго настроенія, дѣйствительно не могутъ находиться въ должномъ отношеніи къ Отцу Небесному, это со всею ясностію, силою и рѣшительностію подтверждаетъ Самъ Спаситель. «Если ты, говоритъ Онъ, принесешь даръ твой къ жертвеннику, и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ что нибудь противъ тебя; оставь тамъ даръ твой предъ жертвенникомъ, и пойди, прежде помирись съ братомъ, и тогда приди, и принеси даръ твой. И когда стоите на молитвѣ, прощайте, если что имѣете на кого, дабы и Отецъ вашъ Небесный простилъ вамъ согрѣшенія ваши“ (Матѳ. **5** гл. 23 и 24 ст.; Марк. **11** гл. 25). Но могутъ ли сектанты возносить свои молитвы къ Богу *безъ гнѣва и размышленія,* какъ выражается апостолъ Павелъ (1 Тим. **2** гл. 8 ст.), когда они въ молитвенные свои домы собираются не столько для молитвы, сколько для споровъ и распрей изъ за пониманія божественныхъ истинъ слова Божія, дерзко порицая и хуля всѣхъ, кто не такъ вѣруетъ и исповѣдуетъ Бога и Христа, какъ бы хотѣлось каждому изъ нихъ? *Дыхая прещеніемъ*, по выраженію Писанія (Дѣян. **9** гл. **1** ст.), въ особенности *на ученики Господни,* т. е. на православно-вѣрующихъ, они ни мало не думаютъ, что такимъ душевнымъ настроеніемъ ихъ безконечно оскорбляется Господь Богъ. Не ясно ли поэтому, что сектанты въ дѣйствительности оказываются „невѣрными Богу духомъ своимъ“, хотя и воображаютъ, что служатъ Ему духомъ?... Болѣе простодушными изъ сектантовъ оказываются тѣ, которые не задаются слишкомъ ревностно вѣроисповѣдными вопросами, и только заботятся о житейскомъ благополучіи и счастіи. Если послѣднее

удовлетворяетъ потребности ихъ сердца: то, по ихъ мнѣнію, значитъ, и вѣра ихъ хороша и мѣнять ее не приходится. Хотя сектанты этой категоріи не выражаютъ упорства въ своихъ вѣрованіяхъ и охотно, даже не безъ удовольствія, слушаютъ и сами читаютъ о православіи, при чемъ вполнѣ соглашаются признавать его за истинную вѣру; тѣмъ не менѣе ихъ основное пониманіе внутренней связи и соотношенія жизненныхъ интересовъ съ исповѣдуемымъ сектантскимъ вѣроученіемъ служитъ непреоборимымъ препятствіемъ къ обращенію ихъ на путь истины и спасенія. При томъ же, надобно знать, дѣло обращенія на путь истины и спасенія есть дѣло благодати (спасительной силы) Божіей, дѣйствующей въ душѣ обращаемаго, когда представляются къ этому благопріятствующія условія, со стороны послѣдняго. *Поэтому обращеніе зависитъ не столько отъ проповѣдниковъ истины и спасенія, сколько отъ самихъ обращаемыхъ:* на сколько именно сердца ихъ способны къ принятію воздѣйствія на нихъ благодати Божіей. Извѣстно, что въ религіи, въ религіозномъ настроеніи, должны участвовать всѣ силы нашего духа—и умъ, и сердце, и воля; слѣдовательно, и обращеніе къ Богу, чтобы служить Ему въ духѣ и истинѣ, и притомъ всѣмъ существомъ человѣческимъ, въ чемъ и состоитъ сущность религіи,—должно касаться не одной какой нибудь стороны или душевной силы, а всѣхъ ихъ вмѣстѣ. Поэтому было бы ошибочно понимать обращеніе въ смыслѣ лишь убѣжденія ума въ истинности богооткровеннаго ученія о спасеніи. Что же еще требуется для обращенія къ истинѣ, кромѣ убѣжденія ума?.. Требуется вѣра сердца, о которой Апостолъ говоритъ, какъ объ оправдывающей: *сердцемъ бо вѣруется въ правду* (Рим. **10** гл. **19** ст.). Сердечная вѣра является въ человѣкѣ тогда, когда онъ прочувствуетъ сердцемъ то, что сознаетъ умомъ, какъ высочайшую и непреложную истину, послѣ чего эта истина становится для сердца вожделѣннымъ благомъ, при живомъ и искреннемъ стремленіи къ нему. Это—второй

моментъ, или вторая ступень обращенія, за которой является и третья, какъ слѣдствіе, когда и воля подчиняется тому, въ чемъ убѣжденъ человѣкъ умомъ и чему сочувствуетъ его сердце... И по ученію Слова Божія, обращеніе, какъ и все наше спасеніе совершаются не иначе, какъ при воздѣйствіи благодати Божіей, ибо какъ сердечная вѣра, такъ и вся дѣятельность истиннаго христіанина, согласная съ вѣрою и любовію, суть плоды Духа Божія (2 Коринѳ. **3** гл. 5 ст. сн. **4** гл. 6 и 7 ст.; Филип. **2** гл. 13 ст.; Евр. **13** гл. 21 ст.; Іоан. **15** гл. 5 ст.; Галат. **5** гл. 22 ст.). Дѣйствіе обращенія, такимъ образомъ, принадлежитъ Богу и человѣку: оно совершается по взаимодѣйствію божественной благодати и силъ человѣческихъ. Богъ «хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины» (1 Тим. **2** гл. 4 ст.), и потому всегда готовъ принять въ свои отеческія объятія всякаго человѣка (Лук. **15** гл. 11—24 ст.; Іоан. **6** гл. 37 ст.), заблуждающагося въ вѣрѣ и жизни, коль скоро онъ, при сознаніи своего заблужденія, почувствуетъ въ себѣ желаніе и влеченіе къ истинѣ, хотя бы онъ даже и не зналъ, гдѣ найти ее. Вслѣдъ за этимъ душевнымъ состояніемъ и является дѣйствіе божественной благодати, которая, внутренно озаряя и согрѣвая человѣка, сама приводитъ его туда, гдѣ есть истина, т. е. къ святой, православной Церкви, «яже есть, по слову Апостола, домъ Божій, столпъ и утвержденіе истины» (1 Тим. **3** гл., 15 ст.). Если все это принять во вниманіе и приложить къ сектантамъ: *то обращеніе ихъ, естественно, не можетъ совершиться легко.* Они хотя и сознаютъ, въ большей или меньшей степени, лживость своихъ вѣрованій и убѣждены въ истинѣ православія; но ни то, ни другое не проникаетъ въ ихъ сердце, преисполненное гордостью и презорствомъ. Въ этомъ то и заключается причина ихъ коснѣнія и упорства во злѣ своихъ суевѣрныхъ заблужденій. И пока они будутъ находиться въ такомъ душевномъ состоя-

ніи, ихъ обращеніе на путь истины и спасенія не возможно, ибо сказано въ Божественномъ Писаніи: «Господь гордымъ противится, и даетъ Свою благодать только смиреннымъ» (Притч. Сол. **3** гл. 34. ст.).

Гурій, Епископъ Самарскій.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Настоящая интересная статья досточтимаго Самарскаго Архипастыря поучительна во многихъ отношеніяхъ и не для однихъ только миссіонеровъ. Преосвященный авторъ, благодаря широкимъ наблюденіямъ и богатому миссіонерскому опыту, близко знаетъ миссіонерство, немощствующую душу и совѣсть религіозныхъ отщепенцевъ. Долговременное просвѣщенное служеніе преосвященнаго Гурія въ далекой Сибири по преимуществу было миссіонерскимъ. Энергичный, живой, одушевленный Иліиною ревностью по вѣрѣ православной и движимый сердечнымъ состраданіемъ къ жалкой участи язычниковъ и сектантовъ, сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни грѣховной, преосвященный Гурій во время своего епископства въ Сибири на дальнемъ Востокѣ, гдѣ въ Пріамурской области привитаютъ послѣдователи всевозможныхъ сектъ, принималъ непосредственное участіе въ увѣщаніи заблудшихъ и миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ. Такую же живую попечительность о миссіонерскомъ дѣлѣ являетъ архипастырь и на нынѣшнемъ мѣстѣ своего святительскаго служенія въ Самарской епархіи, гдѣ угнѣздилось всевозможное сектанство, особенно же тайное, извѣстное подъ именемъ «монтанства» и «мормонства».

Указывая на психологическую причину, какъ на главный тормазъ миссіонерскаго успѣха по обращенію сектантовъ въ лоно церкви, тѣмъ самымъ преосвященный авторъ даетъ отвѣтъ и на модный въ свѣтской печати и обществѣ вопросъ о томъ, почему, несмотря на оживленіе современной миссіи, количественные итоги возсоединеній сектантовъ повидимому незначительны. Обыкновенно относятъ это явленіе къ слабости нашей миссіи и къ неспособности миссіонеровъ и пастырей, но никто не хочетъ поглубже взглянуть на ту неблагодарную почву, которую воздѣлываетъ миссія—на духовное состояніе сектантства. Можно встрѣчать и даже въ правящихъ

епархіальныхъ сферахъ мнѣніе, по которому еще и доселѣ количественная сторона возвращеній признается главнымъ, если не единственнымъ показателемъ успѣшнаго хода миссіи и критеріемъ правоспособности миссіонеровъ. Современная миссіонерская методика не можетъ признать такіе взгляды соотвѣтствующими существу и задачамъ серьезной миссіи, тѣмъ болѣе, что господство такого взгляда скорѣе способно приносить свои вредные плоды, развивая въ дѣятеляхъ миссіи суетное стремленіе къ тому, чтобы какъ можно побольше показать въ спискѣ число присоединившихся и тѣмъ отличиться предъ начальствомъ. Отсюда возникаетъ односторонность и невѣрность въ направленіи миссіонерскаго дѣла, поспѣшность въ присоединеніяхъ и непрочность возвращеній, рецидивы совращеній и т. п. Теорія эта укоренила въ миссіонерахъ стараго добраго времени печальное недоразумѣніе, по которому вся задача бесѣдъ поставляется въ обращеніяхъ и всѣ заботы миссіонера направляются къ тому, чтобы при концѣ бесѣдъ видѣть у ногъ своихъ кающагося сектанта. Изъ представленнаго преосвященнымъ авторомъ анализа душевнаго настроенія впавшихъ въ секты и ереси ясно, что возвращеніе дѣло далеко не легкое и что быстрый, крутой и рѣшительный религіозный переломъ въ душѣ сектанта можетъ совершиться только при помощи благодати и у мощныхъ душею Савловъ, прочіе же быстро припадающіе къ ногамъ миссіонеровъ, съ заявленіями о возвращеніяхъ—народъ сомнительный и къ заявленіямъ таковыхъ заблудшихъ нужно относиться съ большою осторожностью и тщательно испытывать ихъ глубины сердца, прежде чѣмъ принять въ объятія матери Церкви. Измѣрять успѣхи миссіонерской дѣятельности только однимъ количественнымъ ростомъ обращеній будетъ ошибочно и узко. Плоды миссіонерской дѣятельности неуловимы и неисчислимы, ихъ можетъ *исчести лишь Тотъ, Кто вѣдаетъ помышленія человѣческія и предъ Коимъ вся нага и обнажена...*

Кто опредѣлитъ, сколько тою или другою миссіонерскою бесѣдою спасено поколебленныхъ и готовыхъ было ринуться въ бездну сектантства, успокоено обуреваемыхъ сомнѣніями, утверждено слабыхъ, вразумлено тайно заблудшихъ? Главныя и первыя задачи и заботы истинной миссіи должны заключаться не въ погонѣ за обращеніями, а за охраненіемъ православнаго на-

селенія отъ прираженія къ нему сектантскихъ заблужденій, и пресѣченіемъ дальнѣйшаго распространенія сектантства въ извѣстномъ раіонѣ. Самымъ вѣрнымъ показателемъ успѣшнаго хода миссіи и въ частности дѣятельности того или другого миссіонера должно считаться то явленіе, когда послѣ бесѣдъ миссіонеровъ въ томъ или другомъ мѣстѣ видимо пріостанавливается движеніе сектантское и сокращается число отпаденій отъ Церкви; не появляется совращеній въ новыхъ смежныхъ пунктахъ. Это указываетъ, что миссіонерскія бесѣды поразили сектантскую пропаганду въ самую главу, отнявъ у нея благопріятную почву, путемъ могучаго воздѣйствія на православную народную среду. Возвращенія же въ лоно Церкви находятся въ неотразимой зависимости отъ тѣхъ сложныхъ явленій душевной и бытовой жизни сектантства, на которыя указываетъ преосвященный авторъ и которыя въ большинствѣ случаевъ внѣ круга вліяній миссіонерскаго воздѣйствія на отпадшихъ.

Чинопріемъ въ секту у современныхъ хлыстовъ и нѣкоторыя бытовыя ихъ черты.

Въ своемъ открытомъ письмѣ въ редакцію «Миссіонерскаго Обозрѣнія», напечатанномъ во 2, 3 и 4-й книжкахъ журнала, мы, между прочимъ, замѣчали относительно хлыстовства, что оно не держится строго опредѣленныхъ правилъ и обычаевъ, искони установленныхъ и повсюду принятыхъ. Выходя изъ коренного принципа своего ученія «Святому Духу вѣрьте», т. е. довѣряйтесь безусловно пророкамъ, хлысты въ разныхъ мѣстностяхъ представляютъ очень разнообразный характеръ; что практикуется въ одномъ кораблѣ, того можетъ не быть и нѣтъ въ другихъ корабляхъ. Все зависитъ отъ кормщика или кормщицы и ихъ вожделѣній. Въ разное, хотя не давнее время, мы получали любопытныя достовѣрныя свѣдѣнія изъ двухъ мѣстностей, относительно пріема въ секту хлыстовъ лицъ, совращенныхъ изъ православія, и относительно нѣкоторыхъ современныхъ обычаевъ, существующихъ въ хлыстовскихъ корабляхъ. Свѣдѣніями этими, въ видахъ научной разработки и

практическаго интереса, мы и намѣрены подѣлиться съ читателями «Миссіонерскаго Обозрѣнія».

1) *Пріемъ въ секту.* Пріемы въ секту бываютъ разнообразны, да при томъ они и мало извѣстны, какъ и многое другое изъ жизни хлыстовъ. Пріемъ въ секту кощунственно называется у хлыстовъ введеніемъ «во святая святыхъ», какъ была введена Божія Матерь. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онъ происходитъ слѣдующимъ образомъ. Въ отдѣльной избѣ приходящихъ переодѣваютъ: мужчину одѣваютъ въ длинную бѣлую рубаху съ широкими рукавами, а женщину въ бѣлую рубаху и синій сарафанъ, на голову повязываютъ бѣлый платокъ концами назадъ, на ноги обуваютъ лапти. Одѣтаго или одѣтую вводятъ въ собраніе крестный отецъ и крестная мать. Когда введутъ въ собраніе, крестный отецъ даетъ въ руки присоединяющимся икону, а крестная мать зажженную свѣчу. Въ собраніи находятся, по возможности, всѣ мѣстные сектанты, мужчины бываютъ одѣты въ длинныя бѣлыя рубахи, ниже колѣнъ, съ широкими рукавами и въ бѣлые подштанники, ноги—босыя. Заправитель собраній спрашиваетъ присоединяющихся: для чего ты пришелъ или пришла къ намъ? Присоединяемые, наученные крестными отцомъ и матерью, отвѣчаютъ: «потрудиться, съ вами Богу помолиться», или иначе «Спасову образу помолиться, да съ вами поводиться»;—съ нами трудиться трудно—замѣчаетъ присоединяющій,—у насъ заповѣди есть: мужу съ женою жить, какъ брату съ сестрою, женатымъ разжениться, не женатымъ не жениться; знай, что женѣ нельзя даже для мужа обѣдъ собрать». Если даже дочь твоя родитъ, то къ ней нельзя ходить шесть недѣль». Присоединяемые отвѣчаютъ: «помолитесь за меня государю-батюшкѣ Данилу Филипповичу»(основателю секты). Затѣмъ присоединяющій требуетъ хмѣльныхъ напитковъ не употреблять, на крестины и свадьбы не ходить, всѣхъ присутствующихъ считать своими братьями и сестрами, и данныхъ при принятіи крестныхъ отца и матерь чтить болѣе братьевъ, сестеръ и крестныхъ по плоти. Относительно того, что будетъ происходить на радѣніяхъ и какія будутъ пѣть пѣсни никому не говорить, даже роднымъ отцу и матери; объ этомъ знали бы только «свои губы, да зубы». Въ церковь ходить можно, но церковныхъ молитвъ не повторять, а творить молитву такъ:

«Господи Іисусъ Христосъ, государь Сынъ Божій, помилуй насъ, аминь». На каждое требованіе присоединяемые отвѣчаютъ тѣми же словами: «помолитесь за меня, государи-пріятели». Когда обѣты даны, на присоединяемыхъ надѣваютъ особый крестъ съ лучами, и присоединяемые объявляются принятыми. Послѣ присоединенія происходитъ радѣніе. На радѣніи мужчины и женщины ходятъ кругомъ, прискакивая, затѣмъ выносятъ груду полотенецъ, которыми мужчины перевязываются чрезъ плечо, а женщины крестъ-на-крестъ. Полотенца эти свиваютъ жгутомъ и хлещутъ ими себя по спинѣ до крови; нѣкоторые бьютъ себя въ грудь кулаками. Этимъ сектанты умерщвляютъ плоть. Во время радѣній поютъ пѣсню: «Рѣпушка, матушка, кто тебя сѣялъ, поливалъ? Сѣялъ батюшка-сударь, поливала матушка-помощница» и т. д. «Взойду на гору круту, посмотрю подъ красну зорю» и т. д. Радѣнія оканчиваются обѣдомъ, или ужиномъ, смотря по времени.

2) *Бытовыя характерныя черты.* Изъ бытовыхъ свойствъ хлыстовъ мѣстами замѣчаются слѣдующія:

а) Гнусный развратъ хлыстовъ за послѣднее время сталъ подвергаться большому сомнѣнію. И на самомъ дѣлѣ, и въ прежнее время онъ не былъ всеобщимъ и въ наукѣ утвердилось положеніе, что свальный грѣхъ бываетъ не во всѣхъ корабляхъ. Объ изувѣрныхъ же дѣйствіяхъ хлыстовъ, въ родѣ причащенія грудью «богородицы», или кровію «христосика» довольно давно совсѣмъ уже перестали говорить и серьезно объ этомъ едва ли кто теперь и думаетъ. Но по послѣдующимъ, имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, и противонравственныя дѣянія, а частію и изувѣрныя обнаруживаются въ нѣкоторыхъ хлыстовскихъ общинахъ, только въ другихъ видахъ. Объ этихъ случаяхъ мы уже замѣчали и въ своемъ «Открытомъ письмѣ», о которыхъ намъ было извѣстно частію изъ слѣдственныхъ дѣлъ, частію изъ газетныхъ сообщеній. Теперь можемъ сказать о слѣдующихъ фактахъ. Въ одномъ мѣстѣ хлысты производятъ радѣніе въ открытомъ полѣ, на виду многихъ, въ одной короткой обыкновенной рубашкѣ, въ другомъ мѣстѣ въ обществѣ хлыстовъ происходитъ открытая мѣна женъ, и женщины безусловно этому покоряются; въ третьемъ мужчины и женщины, послѣ радѣній, идутъ вмѣстѣ въ баню; въ четвертомъ молодые мужчины и женщины по-

слѣ радѣнія и ужина ложатся вмѣстѣ въ одной комнатѣ, изъ которой не вполнѣ посвященные бываютъ удаляемы; въ пятомъ хлыстовку открыто обличаютъ въ распутствѣ съ роднымъ сыномъ; въ шестомъ, наконецъ, одна женщина, подпавшая какому-то совершенно непонятному, точно гипнотическому вліянію хлыстовскаго пророка,—валяясь съ нимъ въ безобразномъ видѣ на постелѣ, кричала другой, присутствовавшей въ той же комнатѣ, женщинѣ: «ты хотѣла знать нашу тайну; смотри, вотъ она, наша тайна!» Свѣдѣнія обо всѣхъ этихъ фактахъ мы получили въ разное время.

б) Что до проявленій изувѣрства, то по нѣкоторымъ слѣдственнымъ дѣламъ послѣднихъ лѣтъ, прекращаемымъ по недостатку уликъ, или по отсутствію состава преступленія,—мы останавливали вниманіе на замѣченномъ явленіи особенной блѣдности и изможденности хлыстовскихъ женщинъ, на отсутствіе дѣторожденій, при нецѣломудріи ихъ, оказанномъ медицинскими свидѣтельствованіями,—вслѣдствіи подозрѣній въ оскопленіи,—а иногда нахожденіемъ пузырьковъ съ какою то жидкостью темно-краснаго цвѣта, химически не изслѣдованнаго. Но ничего, болѣе или менѣе опредѣленнаго, изъ всего этого, конечно, вывести было нельзя. Теперь мы имѣемъ свѣдѣніе о томъ, что въ нѣкоторыхъ хлыстовскихъ общинахъ, хлыстовскія женщины раждаютъ дѣтей мертвыми, а иногда хлысты—мужчины уговариваютъ забеременевшихъ женщинъ вытравлять плодъ, принимая напитокъ изъ ртути, селитры, пороха и купороса.

Изъ другихъ обычаевъ современныхъ хлыстовъ стоитъ отмѣтить способъ ихъ причащенія. Обыкновенно хлысты причащаются кусочками чернаго хлѣба, чаще изюмомъ, иногда синимъ виноградомъ. Теперь въ одной мѣстности становится извѣстнымъ причастіе особаго рода. Хлысты глотаютъ пламя и дымъ отъ зажженныхъ свѣчъ. Происходитъ это такимъ образомъ: одна изъ присутствующихъ на радѣніи дѣвицъ зажигаетъ три восковыя свѣчи, становится посреди собранія и къ ней начинаютъ поочереди подходить присутствующіе; подходящихъ она спрашиваетъ: «чѣмъ ты кормишься?» Подходящій отвѣчаетъ: «Господи Іисусъ Христосъ, сударь Сынъ Божій помилуй насъ; аминь Царю Небесному. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа Божьяго, аминь Царю Небесному. Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный

помилуй насъ, аминь. Потомъ держащая въ рукахъ свѣчи задуваетъ ихъ и съ дымомъ даетъ каждому въ ротъ, говоря: «принимай, принимай Св. Божьяго Духа». Иногда свѣчей и не задуваютъ, а заставляютъ глотать пламя отъ нихъ.

Изъ одной мѣстности сообщаютъ еще о совершенно необъяснимомъ обычаѣ среди хлыстовъ. Смерть тѣхъ или другихъ послѣдователей хлыстовства будто-бы предсказываютъ заранѣе ихъ пророки, и приговореннаго къ смерти заранѣе отпѣваютъ. И на самомъ дѣлѣ, предсказаніе сбывается; вскорѣ извѣстный человѣкъ скоропостижно умираетъ. Не можемъ не усумниться въ послѣднемъ сообщеніи, такъ какъ скоропостижно умершіе, по закону, подвергаются вскрытію, а намъ по крайней мѣрѣ доселѣ неизвѣстно ни одного подобнаго, судебнымъ порядкомъ провѣреннаго факта. Любопытно узнать самый обрядъ отпѣванія живого.

Н. Ивановскій.

P. S. Отмѣченный проф. Н. И. Ивановскимъ существующій въ хлыстовской сектѣ обрядъ «отпѣванія заживо» принадлежитъ къ разряду тѣхъ загадочныхъ и необслѣдованныхъ нашею наукою явленій, которыхъ такъ еще много кроется въ тайныхъ мистическихъ сектахъ. Къ сожалѣнію миссіонерство и наука сектовѣдѣнія на эти секты до послѣдняго времени менѣе всего обращаютъ вниманіе и онѣ представляютъ собою непочатый для изслѣдованія уголъ. По имѣющимся у насъ показаніямъ очевидцевъ, изъ ренегатовъ секты, обрядъ отпѣванія «живыхъ мертвецовъ» совершается въ такомъ порядкѣ: въ хлыстовствѣ есть свои обожаемые пророки и пророчицы, большинство изъ нихъ сами же хлысты считаютъ шарлатанами, но нѣкоторымъ безусловно вѣрятъ, какъ «прозорливымъ чародѣямъ». И вотъ эти то послѣдніе являются «злыми вѣщунами» кому либо изъ членовъ корабля о скорой кончинѣ. Въ полунощномъ собраніи, обставленномъ, какъ всегда у хлыстовъ и скопцовъ, таинственностью, пророкъ возвѣщаетъ, что Духъ открылъ ему, что ты, «братецъ» или «сестрица», «ходишь къ верху ногами»,—тебя, братецъ, зоветъ къ себѣ «Государь Батюшка», Самъ Саваофъ (Данила Филипповичъ,—основатель секты), надо тебя, братецъ,

приготовить и проч... Какое впечатлѣніе такой приговоръ способенъ произвести на толпу мистиковъ и на обреченнаго на смерть, можно себѣ представить!.. Рыданія однихъ, безумные восторги съ неистовыми взвизгиваніями другихъ, радующихся, что братъ или сестра удостаивается счастливаго призыва «Самимъ Государемъ-Батюшкою», тупыя муки и слезы обреченнаго на смерть и его присныхъ—все это смѣшивается въ какой-то сатанинскій гамъ, прерываемый лихимъ пѣніемъ молитвенныхъ распѣвцевъ и неистовою «работою»,—радѣльными круженіями... во славу призывающаго«саваофа»...Назначается ночь отпѣванія. Корабль въ полномъ сборѣ, во главѣ съ «соборнымъ батюшкою»,—кормщикомъ и «матушкою-кормщицею»—лжепророками и лжепророчицами»: всѣ въ присвоенномъ радѣльному собранію бѣломъ одѣяньи. Передній уголъ съ излюбленными у хлыстовъ иконами ярко освѣщенъ. Отъ божницы до дверей моленной разстилаютъ бѣлый холстъ. Крестный (по хлыстовству) батюшка, или матушка вводитъ «жертву» въ моленную. Обреченный тоже въ радѣльномъ одѣяніи; его ставятъ по срединѣ моленной, въ которой царствуетъ мертвая таинственная тишина. Всѣ подъ давящимъ впечатлѣніемъ скорой разлуки съ живымъ мертвецомъ. Самъ обреченный проливаетъ обильныя слезы, а съ нимъ и другіе... Въ рукахъ «живаго покойника» зажженная свѣча и «знамечко»—свитокъ изъ холста. Съ зажженными свѣчами стоятъ и прочіе члены корабля. Тогда кормщикъ или кормщица беретъ радѣльное полотенце, завязываетъ на концѣ его узелъ и заунывнымъ голосомъ затягиваетъ «Святый Боже», при чемъ, махая полотенцемъ на подобіе священническаго кажденія около гроба, три раза обходитъ «живаго мертвеца»... Послѣ того даютъ всѣ присутствующіе цѣлованіе (прощаніе) «живому покойнику» и на этомъ оканчивается собственно обрядъ отпѣванія. Показатели удостовѣряютъ, что въ періодъ нахожденія ихъ въ сектѣ, около 10 лѣтъ, такихъ отпѣваній въ кораблѣ имъ извѣстно пять случаевъ; отпѣваемые—казалось имъ—были все люди здоровые; но затѣмъ «отпѣтые», дѣйствительно, черезъ нѣкоторое время, въ промежутокъ отъ 3 до 6 недѣль, умирали и большею частію скоропостижно и безболѣзненно. Раскаявшіеся хлысты вѣрятъ и доселѣ въ дѣйствительное прозрѣніе хлыстовскихъ пророковъ, дѣйствующихъ сатанинскою силою... Между про-

чнмъ, одинъ изъ участниковъ хлыстовства сообщаетъ, что, когда онъ, испуганный совершившимся на радѣніи, началъ про себя читать молитву «да воскреснетъ Богъ», то пророкъ забрался на печку и завопилъ: «среди насъ есть «предатель», не сталъ пророчествовать... и собраніе разстроилось. Да, въ мистическихъ нашихъ сектахъ есть какой-то «демонизмъ», обслѣдованіемъ котораго необходимо заняться наукѣ сектовѣдѣнія.

В. Скворцовъ.

Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лженію и расколу *).

Глава 5-я.

Критическій анализъ современнаго отношенія между церковью и новѣйшимъ западно-европейскимъ государствомъ. Внутренняя несостоятельность формулы „свободная церковь въ свободномъ государствѣ“ и плачевные результаты такого отношенія для Церкви и государства въ ихъ настоящемъ и будущемъ. Общій духъ и характеръ нормъ западно-европейскаго законодательства съ его главнѣйшимъ недостаткомъ. Какое должно быть нормальное отношеніе между Церковью и государствомъ съ точки зрѣнія истиннаго христіанства, и принципы вѣроисповѣдной политики государства. Основная точка зрѣнія русскаго православнаго законодательства на всѣ ереси и расколы. Общее сужденіе о нормальныхъ отношеніяхъ нашего русскаго государства къ еретикамъ и раскольникамъ.

Намъ уже извѣстны въ общихъ чертахъ, какъ самыя начала, проникающія западно-европейскіе уголовные кодексы относительно преступленій противъ вѣры, такъ и ихъ историческое развитіе и даже общая постановка нормъ указаннаго законодательства относительно преступленій противъ вѣры, вытекающихъ изъ этихъ началъ. Но мы не достаточно выяснили себѣ еще общій духъ и характеръ послѣднихъ съ точки зрѣнія истинно-христіанской, ихъ цѣнность и достоинство предъ судомъ его. А эту оцѣнку необходимо сдѣлать потому, чтобы показать, должно-ли и можно ли государству Русскому наше уголовное законода-

---

*) См. кн. 1 Октябрь, стр 231—257.

тельство относительно преступленій противъ вѣры и, въ частности, отдѣлъ этого законодательства, подлежащій нашему изслѣдованію, перестроить по новому типу западно-европейскихъ уголовныхъ кодексовъ, не игнорируя цѣлости и пользы церковной и государственной и не отказываясь отъ права именовать русское государство христіанскимъ. Чтобы рѣшить послѣдніе вопросы, конечно всего лучше обратиться къ изученію характерныхъ чертъ того историческаго факта, который послужилъ причиной самой перестройки западно-европейскихъ уголовныхъ кодексовъ относительно преступленій противъ вѣры и, въ частности, противъ еретиковъ и раскольниковъ—факта отдѣленія Церкви отъ государства. Нормаленъ-ли по своей сущности этотъ фактъ? Къ какимъ практическимъ результатамъ для Церкви и государства ведетъ его существованіе? Оправдывается-ли это существованіе требованіемъ природы двухъ институтовъ—Церкви и государства? И какое должно быть наиболѣе правильное съ точки зрѣнія христіанской отношеніе между двумя указанными институтами? Если фактъ этотъ истиненъ по самому своему существу, вполнѣ соотвѣтствуетъ природѣ Церкви и государства, удовлетворяетъ всецѣло принципамъ христіанскаго ученія и цѣлесообразенъ, т. е. сопровождается благими результатами для Церкви и государства, то справедливость побуждаетъ признать и западно-европейское уголовное законодательство относительно преступленій противъ еретиковъ и раскольниковъ, явившееся непосредственнымъ слѣдствіемъ этого факта, вполнѣ необходимымъ, цѣлесообразнѣйшимъ и христіаннѣйшимъ изъ всѣхъ уголовныхъ законодательствъ этого рода; если-же нѣтъ, то, слѣдовательно, оно не имѣетъ права претендовать на перечисленныя сейчасъ достоинства и не можетъ служить образцомъ подражанія для другихъ законодательствъ этого рода.

Новѣйшее западно-европейское государство формулируетъ отношеніе Церкви къ государству словами: «свободная церковь въ свободномъ государствѣ». Если это не пустыя слова, чтобы только морочить людей съ заранѣе предвзятою мыслію, то это—ошибка. Никакая политика не скроетъ мысли, которая заключается «въ заду» этой великолѣпной и на первый взглядъ безобидной фразы: тутъ кроется мысль предоставить Церковь «самой себѣ» такъ, чтобы ни государство не имѣло и не при-

знавало надобности принимать участіе въ Церкви, ни Церковь не считала бы себя вправѣ требовать участія со сторны государства, а тѣмъ не менѣе имѣла-бы какое нибудь основаніе и право входить такъ или иначе въ дѣла государства. Это, говоримъ, ошибка. По законамъ природы свободная сила не можетъ безусловно существовать въ другой свободной силѣ *): между ними должна быть или «связь», слѣдовательно, взаимодѣйствіе, и потому одна сила будетъ сдерживать, ограничивать такъ или иначе другую; или между ними будетъ «борьба» и одна сила будетъ стремиться подавить другую, чтобы быть вполнѣ и дѣйствительно свободною. Свободная Церковь еще можетъ существовать «внѣ» свободнаго государства, даже возлѣ него и на ряду съ нимъ; но свободная Церковь «въ» свободномъ государствѣ существовать не можетъ; тутъ будетъ въ составѣ цѣлаго внутреннее противорѣчіе: свобода одной силы будетъ стѣснять другую и по законамъ естественнымъ будетъ, такъ сказать, прорывать другую**); обѣ свободныя силы должны будутъ войти въ союзъ между собою или въ борьбу и только тогда, когда одна сила преодолѣетъ другую и другая потеряетъ свою свободу, первая будетъ вполнѣ свободной***). Справедливость этихъ сужденій какъ нельзя болѣе подтверждается практикой. Несмотря на то, что божественное происхожденіе Церкви, ея неземная цѣль и задача, священный характеръ церковной власти и церковныхъ правилъ должны были-бы удержать новое западно-европейское государство отъ посягательства на безусловную автономію въ ея дѣятельности****),новое западно-европейское государство, включая въ себя Церковь, какъ одну изъ корпорацій, и пользуясь надъ нею правомъ суверенитета, путемъ собственнаго законодательства старается постепенно стѣснить сферу автономіи Церкви и установить для нея болѣе узкія границы*****). Право суверенитета, усвоенное западно-европейскимъ государствомъ надъ Церковью, даетъ ему возможность реформировать порядки, усвоен-

*) Христ. Чтеніе, 1865 г., 512 стр. **) Христ. Чтеніе, 1865 г., 512 стр. Церковь и государство. ***) Тамъ-же, 513 стр. ****) Прав. Собесѣдн. 1889 г., 1 кн. Церковное право православной Церкви по воззрѣніямъ канониста—западника, И. Бердникова, 88 стр., Маассенъ, 7 стр. *****) Суворовъ, Курсъ . . . II т. 484; Прав. Собесѣд. 1888 г., 3 кн., 28 стр.

ные ею въ своей дѣятельности, по своему произволу и съ точки зрѣнія разъ имъ (т. е. государствомъ) принятаго направленія *). И мы уже видѣли, насколько далеко ушло государство въ этомъ своемъ направленіи: порвавъ нравственно-духовныя связи, которыя ранѣе соединяли его съ Церковью **), оно захватило въ сферу своего вѣдѣнія много областей, которыя всецѣло относятся къ компетенціи Церкви. Достаточно вообще здѣсь сказать, что государство фактически уже подчинило своему законодательству почти всѣ внѣшнія церковно-юридическія отношенія, за исключеніемъ таинствъ и области догматики: церковныя должности и бенефиціи, отправленіе монастырскихъ обязанностей, образованіе духовенства, монастырскія общества, церковный патронатъ, приходскія общины, церковно-имущественное право и т. п.***). Успѣхи, которые сдѣлало новое государство въ освобожденіи себя отъ всякаго вліянія религіи и захватѣ въ сферу своего вѣдѣнія церковныхъ дѣлъ, не подлежащихъ его компетенціи, не установили, конечно, формальныхъ границъ этой компетенціи. И тѣ послѣднія области церковныя, которыя еще находятся внѣ сферы государственнаго вѣдѣнія, могутъ войти въ эту сферу, если на то будетъ воля государства ****); временное невмѣшательство государства въ эти сферы обманчиво, предѣлы вѣдѣнія Церкви могутъ ежечасно сдѣлаться еще уже. И это можетъ случиться именно въ силу тѣхъ отношеній между Церковью и государствомъ, по которымъ послѣднее, предоставляя, по видимому, полную свободу Церкви въ дѣлахъ, подлежащихъ ея компетенціи, въ то-же время присвоило себѣ право суверенитета надъ нею, перешедшее на дѣлѣ въ правомочіе безконтрольнаго распоряженія ея дѣлами. Значительный кругъ тѣхъ церковныхъ дѣлъ, которыми въ данный моментъ обладаетъ новое западно-европейское государство, не можетъ удовлетворить развившійся въ немъ аппетитъ къ захвату отъ Церкви еще большихъ и гарантировать ее отъ дальнѣйшихъ посягательствъ государства въ данномъ отношеніи. Дѣло, собственно, тутъ даже не въ количествѣ церковныхъ правъ, усвоенныхъ въ данный моментъ государ-

*) Бердниковъ, Крат. Курсъ церк. права, 275. **) Тамъ-же, 275 стр.; ***) Бердниковъ, Курсъ . 276 стр. ****) Тамъ-же, 276 стр.

ствомъ: великъ-ли онъ или малъ—это совершенно безразлично: все дѣло тутъ въ принципѣ: если возможно для государства одно, то оно свободно и въ другомъ; ничто не мѣшаетъ ему завтра крѣпче натянуть поводья, опущенныя имъ сегодня *), потому что оно—господинъ. Не нужно быть пророкомъ, чтобы угадать тѣ печальныя послѣдствія для Церкви и государства, которыя воспослѣдствуютъ въ томъ случаѣ, если новое западно-европейское государство поступательно будетъ шествовать по пути проведенія въ свои отношенія къ Церкви права суверенитета. Это право само по себѣ посягаетъ на существованіе Церкви и цѣлость христіанской религіи: захватъ государствомъ церковныхъ областей, ему не принадлежащихъ, есть порабощеніе Церкви, а порабощеніе Церкви, проводимое во всей широтѣ, есть стремленіе къ уничтоженію Церкви; стремленіе же къ уничтоженію Церкви есть дерзновенное посягательство на разрушеніе христіанской религіи **). Въ самомъ дѣлѣ, что имѣетъ въ своемъ основаніи существованіе этого права? Оно имѣетъ въ своемъ основаніи стремленіе государства къ совершенному освобожденію себя отъ вліянія Церкви путемъ подавленія ея правъ и проведенію на самыхъ широкихъ началахъ принципа индивидуальной религіозной свободы; но это стремленіе, проистекающее въ существѣ дѣла изъ безраличнаго отношенія новаго западно-европейскаго государства къ дѣлу религіи, приведетъ его къ атеизму, ибо, справедливо замѣчаютъ, что безразличіе въ дѣлѣ религіи, религіозный индиферентизмъ, есть самая опасная форма безрелигіозности ***). Правда, въ общемъ новое западно-европейское государство еще доселѣ сохраняетъ прежнія черты христіанства; оно само желаетъ именоваться еще христіанскимъ. Но пройдетъ два, три поколѣнія, воспитанныхъ въ началахъ новой безрелигіозной цивилизаціи, и новому государству, вѣроятно, не будетъ надобности маскироваться названіемъ христіанскаго. Такимъ образомъ новое государство не только носитъ въ себѣ въ зародышѣ, но и осуществляетъ, и даже въ значительной мѣрѣ уже осуществило стремленіе поглотить пра-

---

*) Маассенъ, указ. соч., 9 стр.; **) Тамъ-же, 10 стр.; ***) Прав. Соб., 1888 г., 3 кн., 348 стр.

ва Церкви и положить новыя начала для своей жизни и дѣятельности. Но можетъ-ли Церковь поступиться предъ государствомъ своими правами, не вступивши за нихъ въ борьбу съ нимъ, можетъ ли допустить попытку государства положить рядомъ съ положеннымъ Христомъ основаніемъ для жизни Церкви и общества начала, противорѣчащія ея ученію, ея духу, ея цѣли и задачамъ? Конечно, нѣтъ. Христіанство, по своей внутренней природѣ, стоитъ въ діаметральномъ противорѣчіи съ началами, воплощаемыми въ жизнь новымъ западно-европейскимъ государствомъ *). Выводъ изъ такого положенія двухъ институтовъ ясенъ: они враги на жизнь и смерть и не далеко то время, когда они должны будутъ вступить между собою въ смертельную и истребительную борьбу **). На чьей же сторонѣ останется побѣда въ этой борьбѣ: на сторонѣ Церкви или на сторонѣ государства? Отвѣтъ на этотъ вопросъ не труденъ: побѣдитъ тотъ институтъ, который въ своей природѣ носитъ болѣе силы, живучести и устойчивости, т. е. Церковь. Какъ бы ни было сильно стремленіе государства отдѣлить, изолировать отъ вліянія Церкви всѣ сферы своей жизни и дѣятельности, подчинить Церковь своей власти и даже совсѣмъ ее уничтожить, этого оно не въ силахъ достигнуть. Церковь, какъ сила духовная, самодѣйствующая, имѣющая жизнь въ самой себѣ, можетъ существовать не только внѣ государства, безъ его помощи, и дѣйствовать своими духовными средствами по своимъ духовнымъ цѣлямъ, но даже и при самыхъ враждебныхъ со стороны его отношеніяхъ къ себѣ, хотя въ послѣднемъ случаѣ не легко представить себѣ внѣшнее благоденствіе Церкви ***). Но государство, какъ сила вещественная, не можетъ существовать безъ силы духовной, т. е. нравственной, а, слѣдовательно, не должно находиться къ ней и во враждебныхъ отношеніяхъ, если не хочетъ обратиться въ скопище безнравственныхъ людей, живущихъ одною физическою силою, и погибнуть ****). Сила духовная, сила нравственная заключается въ религіи, какъ въ своемъ первѣйшемъ и высшемъ и никогда не изсякающемъ источ-

---

*) Прав. Соб., 1888 г., 3 кн., 348 стр. **) Маассенъ, указ. соч., 321. ***) Христ. Чтеніе, 1865 г., I, 513 стр. ****) Тамъ-же, 513 стр.

никѣ, и чѣмъ чище сама религія, чѣмъ правильнѣе ея исповѣданіе, чѣмъ тверже и вѣрнѣе ея соблюденіе, тѣмъ совершеннѣе, возвышеннѣе, дѣйственнѣе и благотворнѣе ея духовная сила и ея нравственное дѣйствіе въ народахъ и въ цѣломъ обществѣ. Никакой раціонализмъ, никакая политика, никакой государственный либерализмъ не опровергнетъ этого. А гдѣ религія (разумѣется—христіанская: о другой религіи не можетъ быть и рѣчи), тамъ и Церковь: сила Церкви есть сила религіи; Церковь есть ея тѣло, ея образъ, ея органъ. Слѣдствіе ясно: христіанское государство не можетъ существовать безъ Церкви, какъ силы нравственной. Оно могло бы жить и дѣйствовать безъ Церкви только тогда, когда отказалось-бы отъ нравственнаго своего характера, отъ своего высшаго нравственнаго значенія и—отъ религіи*). Но неужели можно серьезно думать, что государство можетъ обойтись безъ характера строго нравственнаго и оставаться государствомъ въ достойномъ новѣйшей цивилизаціи смыслѣ? Нѣтъ. Уничтожая въ себѣ Церковь, отрицая ее или борясь съ нею, государство отрицало-бы и уничтожало-бы само себя, боролось-бы съ самимъ собою; оно рушилось-бы, какъ рушится тѣло безъ души, какъ общество безъ нравственныхъ началъ: другихъ послѣдствій быть не можетъ **). Если, съ одной стороны, существованіе государства, его неразрушимость и цѣлость возможно представить себѣ только подъ условіемъ признанія съ его стороны за религіей и Церковью нравственной силы, государственнаго значенія и неприкосновенности; если, съ другой стороны, представительница религіи—Церковь—для своего внѣшняго благоденствія и преуспѣянія нуждается въ опорѣ государства: то совмѣстное существованіе этихъ двухъ царствъ отъ міра и не отъ міра сего возможно мыслить только въ тѣсномъ союзѣ ихъ между собою. Христіаннѣйшій и самый лучшій видъ отношеній между Церковью и государствомъ есть тотъ, когда они единствомъ вѣры и духа входятъ между собою въ благонамѣренный и общеполезный союзъ; когда государство принимаетъ подъ свою защиту права и законы Церкви, безъ посягательства на ихъ цѣлость и

*) Христ. Чтеніе, 1865 г., I, 514 стр. **) Тамъ-же.

независимость, своими средствами помогаетъ ея дѣйствительному благоустроенію и благоденствію; когда Церковь съ своей стороны, не теряя своей свободы и правъ, безъ грѣха, безъ ущерба для себя можетъ сообразоваться въ своихъ дѣлахъ съ постановленіями государственными, освящаетъ, чтитъ и охраняетъ государственную законную власть *), ограждаетъ своимъ ученіемъ и правилами добрый гражданскій порядокъ и содѣйствуетъ ему своей духовной помощью, особенно вліяніемъ на совѣсть и нравственную жизнь народа; когда, не входя въ мірскія дѣла, ея не касающіяся и ей не подлежащія, и не допуская государство далеко заходить въ ея собственныя дѣла, Церковь имѣетъ настолько силы и средствъ, чтобы и въ государствѣ утверждать и отстаивать чистыя нравственныя христіанскія начала, и народъ воспитывать нравственно, по духу истиннаго христіанства—вотъ какой долженъ быть наиболѣе вожделѣнный для блага народа и Церкви идеалъ союза Церкви и государства **). Такой союзъ Церкви съ государствомъ находитъ твердѣйшее свое основаніе въ 1) Словѣ Божіемъ, которое еще въ Ветхомъ Завѣтѣ изображало царей «питателями Церкви» (Исх. 49, 23) и вмѣняло имъ въ обязанность соблюдать всѣ священные законы вѣры, преданные отъ Самого Бога, охранять чистоту, цѣлость, благосостояніе Церкви и не нарушать ея правъ Богомъ освященныхъ (Второз. 17, 18—20; 2 Цар. 5, 3; 4 Царств. 11, 12, 14, 17; 2 Паралип. 23, 11, 13); 2) въ собственныхъ правилахъ христіанской Церкви, которыя говорятъ не только о покровительствѣ церковнымъ правамъ и законамъ со стороны державной власти, но и о правахъ этой власти въ Церкви законодательныхъ, правительственныхъ, судныхъ и т. д.***).

Критическій анализъ установившихся между Церковью и новѣйшимъ западно-европейскимъ государствомъ отношеній, принятыхъ опредѣлять формулой «свободная церковь въ свободномъ государствѣ» и считать величайшимъ пріобрѣтеніемъ новѣйшей культуры и цивилизаціи, показалъ намъ, что эти отношенія ненормальны по самому существу своему, не соотвѣт-

*) Христ. Чтеніе, 1865 г., I, 511 стр. **) Тамъ-же, 512 стр.
***) Тамъ-же, 525 стр.

ствуютъ ни природѣ двухъ указанныхъ институтовъ, ни требованіямъ христіанства, и ведутъ къ плачевнымъ результатамъ какъ для Церкви, такъ и для государства. Констатированіе справедливости этой мысли приводитъ насъ къ тому заключенію, что и западно-европейское уголовное законодательство относительно преступленій противъ вѣры вообще и еретиковъ и раскольниковъ въ частности, явившееся результатомъ вышеуказанныхъ отношеній между Церковью и государствомъ, построено на началахъ, не соотвѣтствующихъ существу христіанской религіи, пользѣ церковной и государственной, а потому не можетъ служить образцомъ подражанія для нашего уголовнаго кодекса относительно преступленій противъ вѣры вообще и относительно еретиковъ и раскольниковъ въ частности. Главный недостатокъ западно европейскаго уголовнаго кодекса относительно преступленій противъ вѣры вообще, который въ то же время составляетъ и его характеристическую черту,—это **индиферентизмъ въ вѣрѣ**, граничащій съ полнымъ безвѣріемъ.

Резюмируя все сказанное доселѣ относительно того, какіе принципы съ точки зрѣнія истиннаго понятія о свободѣ совѣсти и вѣротерпимости должно проводить государство въ свое уголовное законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ, чтобы его отношенія къ послѣднимъ были принципіально правильны, нормальны и цѣлесообразны, намъ думается, что мы не ошибемся, если укажемъ на слѣдующіе изъ нихъ. Государство должно сообразовать свои отношенія къ еретикамъ и раскольникамъ съ признаніемъ принципа единства вѣры, вытекающаго изъ понятія о христіанствѣ, какъ религіи, содержащей абсолютную истину и имѣющей своею задачей исключить всѣ другія религіи. Обязанность государства признать принципъ единства истинной вѣры влечетъ за собой другое требованіе, требованіе признанія разъ усвоенной религіи, какъ истинной, религіею господствующею и привиллегированною. Государство должно дать этой религіи въ сравненіи съ прочими особыя права и преимущества, употребляя находящіяся въ его распоряженіи средства къ ея утвержденію и распространенію*),

*) Христ. Чтеніе, 1865 г., I, 526. Прав. Собесѣд. 1889 г., I, 88; Душепол. Чтеніе, 1874 г., I, 74—78 стр.

охраняя и оберегая ее и ея права отъ всякихъ покушеній къ ихъ нарушенію со стороны разномыслящихъ и неправомыслящихъ въ вѣрѣ *). Единство истинной вѣры служитъ не единичнымъ мотивомъ къ признанію господствующаго положенія ея въ государствѣ, къ ея утвержденію, распространенію и охранѣ. Существуетъ и другой мотивъ, предполагающійся первымъ и не отдѣлимый отъ него, который долженъ побуждать правительство извѣстнаго государства къ подобному образу дѣйствій по отношенію къ религіи. Мотивъ этотъ носитъ уже чисто практическій характеръ—это государственная польза. Вѣра, разъ воспринятая націей, какъ единая и истинная, служитъ существеннѣйшимъ элементомъ ея духовной жизни и ея міросозерцанія, срастается, такъ сказать, съ послѣдними, даетъ имъ окраску, дѣлается для націи источникомъ духовной цѣльности, силы, крѣпости и мощи, а также залогомъ мира, спокойствія и благоденствія **). Но если вѣра служитъ залогомъ развитія, процвѣтанія и могущества націи, то отсюда прямая польза государства находиться въ тѣснѣйшемъ съ ней единеніи и всячески ее поддерживать и охранять ***).

Государственнное значеніе религіи Моль опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: «Государство, говоритъ онъ,—всего меднѣе можетъ игнорировать именно религіозно-нравственныя начала, которыми живетъ народъ. Каждое государство, независимо отъ сходства съ другими по одинаковости жизненныхъ цѣлей и задачъ, ими достигаемыхъ, имѣетъ и свою особенную природу, зависящую отъ различнаго способа удовлетворенія жизненныхъ цѣлей, отъ различнаго склада идей, которыми живетъ народъ, однимъ словомъ, отъ особой цивилизаціи народа. Извѣстный складъ цивилизаціи вліяетъ необходимо и на характеръ учрежденій, входящихъ въ составъ государственнаго организма, и характеръ самаго государства. Главной же основой цивилизаціи всегда служила и служитъ религія народа. Религіей главнымъ образомъ опредѣляется міросозерцаніе

*) Христ. Чтеніе, 1865 г., I, 538 стр. **) Прав. Собесѣд., 1858 г. Русское Обозрѣніе 7—8, 382 стр. ***) Изложеніе главныхъ положеній основныхъ законовъ Росс. Имперіи, 87 стр.; Христ. Чтеніе, 1865 г., I. 511.

народа. Нравственныя правила, ею преподаваемыя, служатъ фундаментомъ правоваго характера. Эти положенія составляютъ истины общеизвѣстныя *).

Признавая у себя господствующею и привиллегированною ту религію, которая содержитъ въ себѣ единую, абсолютную, вѣчную и неизмѣнную богооткровенную истину, государство должно провести въ свое законодательство другой важный принципъ христіанства—терпимость ко всѣмъ прочимъ вѣроисповѣданіямъ, исключающую всякое преслѣдованіе не только за содержаніе того или другаго вѣроученія, но и за внѣшнее его обнаруженіе, если только послѣднее не заключаетъ въ себѣ ничего противусоціальнаго и противузаконнаго**). Терпимость эта, впрочемъ, должна имѣть опредѣленныя границы***). Не рѣшаясь опредѣлить здѣсь различныя градаціи и степени этой терпимости, намъ слѣдуетъ признать, что она никогда не должна доходить до предоставленія еретикамъ и раскольникамъ одинаковыхъ религіозныхъ правъ съ гражданами, принадлежащими къ господствующему въ государствѣ культу****), иначе говоря, не должна переходитъ въ религіозную равноправность всѣхъ вѣроисповѣданій, всѣхъ культовъ*****). Такая равноправность противорѣчила бы существу христіанской религіи, какъ единой, истинной, вѣчной, богооткровенной******). При томъ такая равноправность всѣхъ религій была бы явнымъ признакомъ религіознаго индиферентизма государства*******) и сопровождалась бы печальными результатами какъ для него самого, такъ и для Церкви. Церковь, лишившись покровительства государства, утратила бы свое внѣшнее благоденствіе********);государство, разорвавъ связь съ Церковью и переставъ оберегать исповѣдуемое ею вѣроученіе, утратило бы черезъ это свою духовную мощь и силу, которыя оно ранѣе заимствовало отъ Церкви, и должно было бы подвергнуться разрушенію и конечной гибели*********).

---

*) Прав. Собесѣд., 1888 г.. 3 кн., 346 стр. **) Іоаннъ Смоленскій, Христ. Чтеніе, 1864 г., III кн., 160; Кипарисовъ, указ. сочин., стр. 62, 69, 70—77, 81—86, 108—112: Воскр. Чтеніе, 1862—1863 г., 26, 2, 146 стр. ***) Рус. Обозр. 1893 г., 7—8 кн., 369—370 стр.; Прав. Соб. 1883 г., 3 кн., 9. ****) Христ. Чтеніе, 1865 г., I. 536 стр. *****) Правосл. Соб. 1888 г., 3 кн. 348 стр. ******) Христ. Чтеніе, 1864 г., III кн., 40, 51 стр. *******) Бердниковъ, Курсъ . . . 275—6 стр.; Прав. Соб. 1888 г., 3 кн.; Рус. Обозр. 1893 г., 7—8 кн., 372 стр.. ********) Христ. Чтеніе 1865 г., 513 стр. *********) Тамъ-же, 514 стр.

Изложенныя сейчасъ воззрѣнія на принципы вѣроисповѣдной политики государства, съ точки зрѣнія которыхъ оно должно относиться къ преступленіямъ еретиковъ и раскольниковъ, касающимся вѣры и Церкви, могутъ служить общимъ и наиболѣе, по нашему мнѣнію, вѣрнымъ критеріемъ для сужденія и объ отношеніи нашего уголовнаго законодательства къ еретикамъ и раскольникамъ. Судя о послѣднемъ съ точки зрѣнія найденнаго нами критерія, нельзя не видѣть, что оно по своимъ кореннымъ принципамъ и даже по ихъ частному осуществленію въ законодательныхъ нормахъ въ значительной степени удовлетворяетъ требованіямъ указаннаго критерія. Законодательство наше признаетъ господствующей вѣрой православную: «первенствующая и господствующая въ Имперіи вѣра есть христіанская *православная* каѳолическая восточнаго исповѣданія» (Осн. Зак. 1 т., ст. 40; ср. Уст. о пред. и проч. прест. противъ вѣры, изд. 1890 г., 65 ст., буква *а*; Пол. Соб. Зак. 1797 мартъ 18 (22092); 1800 февраля 1 (19263); 1803 іюля 4 (20837). Законодательство наше считаетъ православіе единой истинной на землѣ религіей, исповѣданіе которой безусловно согласно съ ученіемъ Спасителя, Его Апостоловъ и ученіемъ и преданіемъ вселенской Церкви. Указы нашихъ Государей и высшихъ правительственныхъ учрежденій, защищая православіе и ограждая его отъ иновѣрія и лжеученій, мотивируютъ свой образъ дѣйствій тѣмъ, что православіе есть единая истинная на землѣ религія; указы эти называютъ вѣру православную «благочестіемъ», а Церковь православную «Церковью благочестивою» (Указъ Сенатскій 1800 г., февраля 1 (19263); равнымъ образомъ, исповѣданіе православной вѣры эти указы именуютъ «исповѣданіемъ истинной христіанской вѣры по преданіямъ святыя восточныя Греко-Россійскія Церкви». (Указъ Сенатскій отъ 1806 года апрѣля 12 (22092). Утверждая православіе въ россійской державѣ религіей господствующей, законодательство наше имѣло въ виду и чисто практическіе мотивы къ подобному образу дѣйствій, именно то обстоятельство, что православіе искони сдѣлалось завѣтной религіей русскаго народа. Съ того самаго времени, когда св. крещеніе просвѣтило русскій народъ свѣтомъ истинной вѣры, вѣра православная стала для него какъ бы родовымъ священнымъ достояніемъ, а имя православнаго неотъемлемымъ его

титломъ *). И понятно почему. Православной религіей съ указаннаго момента опредѣляется все историческое развитіе русскаго народа; въ ней, какъ въ сѣмени, скрываются всѣ зачатки его роста, его значеніе въ общечеловѣческомъ поступательномъ движеніи по пути прогресса, его вѣковая жизненность и дѣятельность, предназначенная ему Провидѣніемъ во всемірной исторіи человѣчества **). Подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ православной религіи искони складывалось и складывается общее направленіе умственнаго и нравственнаго развитія русскаго народа и главнѣйшія формы его соціальнаго строя: жизнь семейная, экономическая, государственная ***). Такимъ образомъ, православная вѣра составляетъ самую живую силу русской національности ****) и служитъ для нея основаніемъ нравственной силы, плодотворной дѣятельности, живучести и непоколебимаго могущества *****). Заботясь о развитіи русской національности, государство должно было дать первое мѣсто православной вѣрѣ и войти съ нею въ тѣснѣйшее единеніе. И нужно сказать, что въ послѣднее время въ сознаніи всѣхъ истинно русскихъ людей все болѣе и болѣе пускаетъ корни мысль о высокомъ значеніи того тѣснѣйшаго союза Церкви и государства, который представляетъ наша исторія. Всѣ, не нарицающіеся только русскими, но и въ дѣйствительности являющіеся таковыми, всѣ истинные сыны Россіи чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе, тѣмъ все сильнѣе и сильнѣе крѣпнутъ въ убѣжденіи, что православіе создавало и охраняло «единую Россію», что православіе блюдетъ ее и нынѣ, что православіе и для временъ будущихъ служитъ залогомъ тѣсной сплоченности, свободнаго и искренняго единенія русскаго народа не только подъ кровомъ единой православной Церкви, но и подъ скипетромъ единаго православнаго русскаго Царя. Нынѣ почти уже стало аксіомой, что Церковь православная служитъ несокрушимѣйшимъ оплотомъ государства, что вѣрность

*) Изложеніе главныхъ положеній основныхъ законовъ Росс. Имперіи, Харьковъ, 1839 г., 88 стр. **) Христіанство, Церковь и православіе. Душеп. Чтеніе, 1894 г., май—іюнь, 16 стр., свящ. Петропавловскій. ***) Тамъ же, 17 стр. проф. Доброклонскій, Религіозность въ древней и новой Россіи; Душ. Чтеніе, февраль, 154 стр. ****) Русс. Обозрѣніе 1893 г., 7—8, стр. 383. *****) Изслѣд. главн. полож. основн. законовъ Росс. Имперіи, стр. 87.

Церкви есть надежнѣйшее ручательство и вѣрности государству, что кто возстаетъ противъ Церкви, тотъ возстаетъ и противъ государства, кто находится во враждебныхъ отношеніяхъ къ вѣрѣ, тотъ въ такихъ же отношеніяхъ находится къ Царю и Отечеству. Церковь русская есть церковь національная государственная. Полная солидарность двухъ властей—свѣтской и духовной, единеніе двухъ благодарныхъ и могучихъ стремленій человѣческаго сердца—чувства религіознаго и патріотическаго проходитъ черезъ всю исторію Россіи. Посреди разнаго рода бѣдъ—внѣшнихъ войнъ, внутреннихъ междоусобій, которыя нерѣдко грозили русскому государству конечной гибелью, оно находило для себя крѣпкую опору, а иногда и положительное спасеніе въ православной вѣрѣ... И опять должны мы, поэтому, повторить, что православіемъ велико, сильно, могуче наше отечество! Въ Церкви православной заключается основа силы русскаго народа, основа цѣльности и твердости русскаго государства! Не на одну, посему, Церковь посягаютъ всѣ тѣ, которые исходятъ на брань съ православіемъ. Расшатывая устои церковности, они колеблютъ и основы государственности, нанося вредъ первой, они причиняютъ вредъ и послѣдней *).

Вотъ основная, вотъ первѣйшая точка зрѣнія на всѣ ереси и расколы, волнующіе православную Русь. Чтобы ни представляли изъ себя эти религіозныя разномыслія, чтобы ни проповѣдывали, чему бы ни учили они, разъ они отрываютъ русскій народъ отъ его исконной, отъ его національной вѣры православной, они уже не безразличны для государства, они существенно вредны для него **).

Отсюда совершенно понятнымъ становится то, какой вѣроисповѣдной политики должно держаться русское государство относительно другихъ вѣроисповѣданій, относительно различныхъ еретическихъ и раскольническихъ сектъ и фракцій, въ немъ существующихъ, чтобы эта политика не противорѣчила

*) Прав. Соб. 1893 г., 3 кн., 10 ст.; то-же, Самар. Епар. Вѣдом. 1891 года, № 8-й; Странникъ, 1887 г., 3 кн. О дарованіи раскольникамъ общегражданскихъ правъ и свободы въ отправленіи богослуженія, 88 стр. Н. И. Ив—скаго. **) Русское Обозрѣніе, 1893 г., 7—8 кн.

истинно христіанскому понятію свободы совѣсти и въ то-же время давала возможность соблюдать цѣлость православной вѣры и практическіе государственные интересы. Государство должно заботиться о распространеніи православной вѣры, и потому ей только одной предоставлять право пропаганды или воздѣйствія убѣжденіемъ на совѣсть лицъ, разномыслящихъ и неправомыслящихъ въ вѣрѣ. (Уст. о пред. и прес. противъ вѣры, изд. 1890 г., XIV т., ср. 53 ст.; Улож. о наказ. 196 ст., ср. 197, 200, 203, 205, Таганцевъ, изд. 1885 г.). Государство должно охранять православную вѣру и считать преступленіемъ всякое отпаденіе отъ православія (Уст. о пред. и прес. преступ. противъ вѣры П. С. З., XIV т. изд. 1890 г., 36—39 ст.; ср. 56; Улож. о наказ. Таганцевъ, изд. 1885 г., ст. 185, 188) и отвлеченіе отъ него (Уст. о пр. и пр. пр. противъ вѣры, XIV т. П. С. З. изд. 1890 г., 77—81 ст.; ср. 59; Улож. о наказ. Таганцева, из. 1885 г. ст. 184, 187, 189, 193, 194, 195), какимъ бы путемъ это отвлеченіе не производилось, и предпринимать противъ указанныхъ преступленій, какъ предупредительныя, такъ и карательныя мѣры. Вотъ существенные принципы вѣроисповѣдной политики русскаго государства, которыхъ оно должно держаться и которыхъ оно дѣйствительно и держится на практикѣ въ настоящее время. Но слѣдуя этимъ принципамъ, государству нѣтъ нужды переступать ихъ границы и быть нетерпимымъ по отношенію къ другимъ вѣроисповѣданіямъ, еретическимъ и раскольническимъ сектамъ и фракціямъ. Отводя первое мѣсто православной религіи въ своемъ законодательствѣ, государство тѣмъ не менѣе должно осуществлять въ извѣстныхъ границахъ и по отношенію къ другимъ вѣроисповѣданіямъ, еретическимъ и раскольническимъ сектамъ принципъ свободы совѣсти и вѣротерпимости. Оно въ дѣйствительности и осуществляетъ этотъ принципъ. Такъ со стороны государства пользуются вѣротерпимостью по обѣимъ ея сторонамъ, т. е. не подлежатъ какимъ-либо ограниченіямъ въ гражданскихъ и политическихъ правахъ и пользуются публичнымъ осуществленіемъ своей религіи вѣроисповѣданія католическое, протестантское и армяногрегоріанское, хотя публичность эта не имѣетъ того безусловнаго характера, который носитъ публичное осуществленіе право-

славной вѣры, напр., относительно религіозныхъ процессій*). Но христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ не предоставлено право свободы пропаганды и права перехода изъ одного вѣроисповѣданія въ другое. Пока западныя вѣроисповѣданія, особенно на окраинахъ Россіи, не проникнутся государственно-русскимъ патріотическимъ духомъ, пока подъ предлогомъ религіозной свободы ими будутъ преслѣдоваться мірскіе виды, не согласные съ интересами Россіи, до тѣхъ поръ русское государственное правительство будетъ имѣть основаніе смотрѣть на переходъ изъ православія въ другія вѣроисповѣданія, какъ на торжество нерусскихъ началъ надъ русскими, и на русскихъ людей, переходящихъ въ другіе вѣроисповѣданія, культъ которыхъ отправляется на иностранныхъ языкахъ, какъ на лицъ, недостаточно твердыхъ въ государственномъ патріотизмѣ **). Эта мысль съ замѣчательной силой и ясностью раскрыта въ извѣстныхъ отвѣтахъ оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева президенту швейцарскаго центральнаго комитета евангелическаго союза ***). Такая же свобода вѣры, какою пользуются лица иностранныхъ исповѣданій, усвоена закономъ евреямъ, магометанамъ и язычникамъ. (Основ. Зак. I т., 45 ст.). Что касается собственно еретическихъ и раскольническихъ сектъ и фракцій, то однѣ изъ нихъ считаются только терпимыми въ русскомъ государствѣ ****) и не пользуются свободой публичнаго богослуженія *****), а другія и вовсе не имѣютъ права обнаруживать свои религіозныя убѣжденія въ тѣхъ или другихъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ и обрядахъ, какъ соединенныхъ съ противонравственными и гнусными дѣйствіями или же со свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатизмомъ. Устанавливая градацію по отношенію къ отправленію культа разными вѣроисповѣданіями, разными религіозными сектами и фракціями, государство, какъ мы видѣли, имѣло въ виду не одни религіозные мотивы указаннаго распредѣленія, а ту степень вреда, которая можетъ проистекать для него отъ того или другого вѣроисповѣданія, отъ той или другой религіозной секты и фракціи. Оно дало больше правъ на религіозную свободу ино-

*) Суворовъ, Курсъ, II т. 508. **) Тамъ-же, 509 стр. ***) Церк. Вѣд. 1888 г., № 7-й. ****) Градовскій, Начала государствен. права, I т., 378 стр. *****) Тамъ-же, 379 стр.

славнымъ исповѣданіямъ и другимъ иновѣрцамъ, чѣмъ раскольническимъ сектамъ. Это показываетъ, что эти послѣднія государство считаетъ для себя болѣе опасными, чѣмъ первыя. Какъ мы уже замѣтили, между раскольническими сектами есть такія, которыя рѣшительно непримиримы съ условіями благоустроеннаго человѣческаго общежитія. Ни одно государство въ мірѣ не можетъ признать и легализировать существованіе религіозныхъ обществъ, проповѣдующихъ, что глава государства есть антихристъ, возводящихъ въ религіозный догматъ развратъ, самоизуродованіе или бродяжничество. О признаніи такихъ сектъ не можетъ быть, конечно, и рѣчи. Можно говорить лишь объ извѣстномъ снисхожденіи къ немощной совѣсти неразвитыхъ людей и, подвергая заслуженному наказанію преступленія, совершенныя ими подъ маской религіи, щадить сектантовъ, покуда преступныхъ фактовъ нѣтъ на лицо, изъ опасенія, чтобы преслѣдованія за одну принадлежность къ сектѣ не обратили религіозную слѣпоту невѣжественныхъ людей въ религіозный фанатизмъ *). Дѣйствительныя же причины, говоритъ проф. Ивановскій, по которымъ нельзя положеніе раскола опредѣлять положеніемъ другихъ, существующихъ въ государствѣ вѣръ, заключаются не только въ нарушеніи нѣкоторыми сектантами правилъ нравственности, благочинія и государственнаго порядка,—но главнымъ образомъ въ томъ, что расколъ находится въ слишкомъ близкомъ соприкосновеніи съ народомъ, имѣетъ не мало общаго съ духомъ и направленіемъ простого народа,—это кость отъ кости и плоть отъ плоти самого народа. Отсюда главный контингентъ для распространенія раскола составляетъ простой народъ, въ средѣ котораго расколъ живетъ и дѣйствуетъ, такъ что часто трудно и отличить раскольника отъ православнаго; отъ него притекаютъ въ расколъ жизненныя силы; онъ сообщаетъ крѣпость и историческую жизнь расколу. Это недугъ нашего народнаго организма. Эта-то близкая связь народа съ расколомъ, стремленіе раскола къ пропагандѣ, всегда и повсюду обнаруживающаяся, и не позволяетъ осуществлять идею охра-

*) Суворовъ, О происх. и разв. русскаго раскола 61—62 стр. Лохвицкій, указ. соч. 318 стр., Суворовъ, Курсъ II т., 514 стр., Изд. 1890 г.; Странникъ, 1887 г. III кн. 245 стр.

приравниванія раскола къ положенію существующихъ въ государствѣ различныхъ вѣръ *). По этой, конечно, а не по другой какой-либо причинѣ, и въ настоящее время правительство, признавая мухаммеданскаго муллу, протестантскаго пастора, и, тѣмъ болѣе, католическаго ксендза въ сущемъ ихъ званіи, отказывается утвердить закономъ раскольническаго попа или безпоповщинскаго наставника-требоисправителя **).

(Продолженіе будетъ).

Секта жидовствующихъ.

(Продолженіе) ***).

Вѣроученіе секты жидовствующихъ. Два направленія въ сектантскомъ обществѣ. Отличительная особенность сектантскаго движенія жидовствующихъ. Отношеніе секты жидовствующихъ къ сектѣ стригольниковъ. Причины происхожденія секты жидовствующихъ.

Имѣя сравнительно достаточныя свѣдѣнія относительно внѣшней исторіи секты жидовствующихъ, мы въ тоже время, къ сожалѣнію, владѣемъ очень скуднымъ матеріаломъ для знакомства съ ученіемъ и вообще внутреннею исторіею этой секты. Отъ послѣдователей секты жидовствующихъ не осталось ни изложенія вѣроученія ихъ, ни сочиненій, въ которыхъ бы защищалось ихъ лжеученіе, ни, наконецъ, книгъ, по которымъ они совершали свое богослуженіе, за исключеніемъ одной тетради, въ которой, будто бы, заключаются сектантскіе псалмы и молитвы. Правда, мы имѣемъ свидѣтельства современниковъ объ этомъ предметѣ. Но во 1-хъ, такихъ свидѣтельствъ не много; а во 2-хъ,—что особенно важно,—свидѣтельства эти принадлежатъ лицамъ постороннимъ, не имѣвшимъ возможности непосредственно наблюдать жизнь, устройство и богослуженіе сектантскаго общества, а составлявшимъ представленіе о сектѣ и ея внутреннемъ устройствѣ на основаніи или скудныхъ, не всег-

*) Прав. Собесѣд., 1883 г., 3 кн., 11 стр.; Прав. Соб. 1883 г., 2 кн., 203 стр.; Самар. Епарх. вѣд. 1891 года, № 8-й; Пенз. Епарх. вѣд. № 20-й.
**) Прав. Собесѣдн., 1883 г., 3 кн. 12 стр.
***) См. Окт., кн. 1, стр. 257—272.

да точныхъ показаній сектантовъ, подпадавшихъ суду, или же просто на основаніи народной молвы. Вотъ почему и намъ нынѣ въ высшей степени трудно составить себѣ ясное представленіе о внутреннемъ устройствѣ сектантскаго общества жидовствующихъ.

Однакоже какъ ни скуденъ матеріалъ, какимъ мы владѣемъ для знакомства съ внутренней исторіей секты жидовствующихъ, онъ все-таки даетъ намъ возможность видѣть въ сектантскомъ обществѣ, особенно въ самомъ началѣ его образованія, два направленія. Одни изъ сектантовъ, преимущественно люди простые и необразованные держались чистаго іудейства. По вѣроученію такихъ сектантовъ (вѣроученіе это, конечно, они не сами создавали, а готовымъ получали отъ своихъ учителей, образованныхъ сектантовъ), Богъ Отецъ не имѣетъ ни Сына, ни Святаго Духа, единосущныхъ и сопрестольныхъ Себѣ. Слѣдовательно, Пресвятой Троицы нѣтъ. А что св. Писаніе говоритъ, будто Богъ имѣетъ Слово и Духъ,—то это правда; но Онъ имѣетъ слово обыкновенное, произносное, а Духъ Его есть духъ, исходящій изъ устъ Божіихъ и разливающійся въ воздухѣ. Тотъ же Сынъ Божій, о Которомъ проповѣдывали пророки,—Сынъ Божій не по существу, а по благодати. Обѣтованный Мессія еще не приходилъ и не родился, а что касается до Христа, Котораго христіане исповѣдуютъ Богомъ, то Онъ не Богъ, а простой человѣкъ; Его іудеи распяли; Онъ умеръ и не воскресалъ, не возносился на небо и не прійдетъ судить міръ. Когда же родится истинный Мессія, то Онъ будетъ Сыномъ Божіимъ не по существу, а только по благодати, какъ пророкъ Моисей, Давидъ и другіе. Если же въ пророческомъ писаніи и говорится о послѣднемъ судѣ, воскресеніи мертвыхъ и пр., то судить будетъ не Іисусъ Христосъ, а Богъ Вседержитель. А такъ какъ истинный Мессія еще не приходилъ, то и должно держаться закона Моисеева. И, дѣйствительно, жидовствующіе разсматриваемаго направленія сильно придерживались ветхозавѣтнаго закона. Такъ, по свидѣтельству архіеп. Геннадія, они всецѣло слѣдовали ветхозавѣтнымъ заповѣдямъ, или десятословію, держались болѣе еврейскаго, чѣмъ православнаго лѣтосчисленія по переводу 70-ти толковниковъ, употребляли опрѣсноки, наконецъ, устроили тайныя собранія, на которыхъ «жертвы жидовскія жря-

ху и пасху жидовскую и праздники жидовскіе творяху». Тотъ-же архіеп. Геннадій свидѣтельствуетъ, что сектанты разсматриваемаго нами толка «молились по-жидовски, и что они превратили псалмы на свои обычаи». Полагаютъ, что молитвы и псалмы, о которыхъ говоритъ въ данномъ случаѣ архіеп. Геннадій, сохранились въ одномъ изъ сборниковъ библіотеки С.-Петербургской духовной Академіи (бывшей Кирилло-Бѣлоозерскаго монастыря). Въ одномъ сборникѣ содержится «псалтирь» и девять библейскихъ пѣсней въ переводѣ съ еврейскаго на русскій народный языкъ XV в. Въ концѣ «псалтири» находится замѣтка, объясняющая, что книга эта написана при великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и при митрополитѣ Филиппѣ, слѣдовательно, между 1464 и 1473 г. На самомъ дѣлѣ это—не псалтирь Давида и содержитъ въ себѣ не его псалмы, а какіе то другіе, краткіе, въ количествѣ 74 и содержащіе въ себѣ только хваленія Богу и молитвы, съ пропускомъ всѣхъ пророческихъ мѣстъ о Господѣ Іисусѣ Христѣ. Точно также и помѣщенныя въ ней девять библейскихъ пѣсней—не пѣсни, употребляемыя въ православной Церкви, а какія-то совершенно другія, неизвѣстныя въ православно-богослужебной практикѣ. Такъ какъ эти псалмы и пѣсни были переведены съ еврейскаго языка, то, вѣроятнѣе всего, они были составлены тѣми самыми евреями, которые были первыми проповѣдниками у насъ жидовства. Нѣкоторые, по крайней мѣрѣ, признаютъ за несомнѣнное, что это была та самая псалтирь, по которой еретики отправляли свое богослуженіе и экземпляръ которой досталъ архіеп. Геннадій во время розыска еретиковъ и отослалъ при дѣлѣ о нихъ къ митрополиту Геронтію. Внимательное изученіе этихъ псалмовъ и пѣсенъ показываетъ, что въ нихъ не было ничего исключительно іудейскаго; наоборотъ, имѣя характеръ славословій и молитвъ къ Богу, они съ равнымъ правомъ могли быть употребляемы какъ іудеями, такъ и христіанскими сектантами. Но раздѣленіе псалмовъ на каѳизмы и славы примѣнительно къ православной церковно-богослужебной практикѣ доказываетъ, что они предназначались для людей, еще не окончательно порвавшихъ связь съ православно-христіанскою церковностью. Такимъ образомъ, на этотъ памятникъ можно смотрѣть, какъ на результатъ попытки создать новый самостоятельный культъ, приспособленный къ новымъ религіоз-

нымъ понятіямъ сектантовъ—жидовствующихъ. Далѣе, изъ лѣтописнаго сказанія, записаннаго въ четвертой новгородской лѣтописи подъ 1490 г., мы узнаемъ, что сектанты разсматриваемаго нами направленія, держась больше ветхаго завѣта, пасху праздновали по-іудейски, «въ среду и въ пятокъ мясо и млеко ядяху и иныя дѣла неподобныя еретическая творяху, ихъ же немощно и писанію предати». Наконецъ, нѣкоторые сектанты разсматриваемаго направленія принимали даже обрѣзаніе, какъ выраженіе полнаго принятія ими іудейской религіи. Словомъ, среди новгородскихъ сектантовъ, извѣстныхъ подъ именемъ жидовствующихъ, были такіе, которые принимали полное іудейское вѣроисповѣданіе со всѣмъ его ученіемъ и обрядами. Интересно, разумѣется, было бы рѣшить вопросъ: какимъ образомъ среди русскихъ православныхъ христіанъ могли находиться такіе, которые рѣшались переходить въ іудейскую вѣру? Какъ ни трудно объяснить подобное явленіе, но можно однако же замѣтить, что переходъ христіанъ въ іудейство существовалъ во всѣ времена христіанской исторіи и, кажется, встрѣчался и встрѣчается у всѣхъ христіанскихъ народовъ. Извѣстно, что и въ первохристіанской церкви существовали т. н. іудействующіе, которые желали, оставаясь христіанами, держаться обрядовъ ветхозавѣтной религіи. Это, на первый взглядъ, странное явленіе объясняется и должно быть объясняемо близкою связію между христіанствомъ и іудейскою, конечно, чисто іудейскою, ветхозавѣтною, библейскою религіею, истины и вѣроученіе которой вошли отчасти и въ христіанскую религію. Между тѣмъ есть основанія думать, что-то «жидовство», какое существовало у насъ въ Москвѣ и въ Новгородѣ въ XV—XVI вв., было, или, правильнѣе, желало быть именно чистымъ, библейскимъ іудействомъ. Къ нему нѣкоторые новгородскіе христіане тѣмъ легче могли придти, что, подъ вліяніемъ стригольничества, въ Новгородѣ въ началѣ XV в. явились люди, отвергавшіе рѣшительно все внѣшнее въ христіанствѣ, отрицавшіе даже и самое христіанство и остававшіеся съ одною вѣрою въ Бога, небеснаго Отца. Но человѣку весьма трудно и даже положительно невозможно оставаться безъ всякихъ внѣшнихъ проявленій свойственнаго ему религіознаго чувства. Особенно же это должно сказать о людяхъ простыхъ, необразованныхъ, которые, по самому состоянію свое-

го ума, не способны къ иному выраженію своего религіознаго чувства, кромѣ внѣшнихъ обрядовъ. А такъ какъ вся обрядовая сторона христіанской религіи была признана невѣрною и была отвергнута, подъ вліяніемъ крайняго стригольничества, то и естественно было тѣмъ простымъ, необразованнымъ новгородскимъ христіанамъ, которые усвоили религіозныя воззрѣнія крайняго стригольничества, принять обрядовую сторону ветхозавѣтной, іудейской религіи. Это послѣднее предположеніе имѣетъ тѣмъ бо́льшую вѣроятность, что, судя по свидѣтельству всѣхъ современныхъ писателей, разсматриваемаго нами направленія секты жидовствующихъ держались преимущественно простые и необразованные люди.

Впрочемъ, такихъ людей, которые бы принимали и фанатически придерживались чистаго іудейства, было немного среди жидовствующихъ. Большинство послѣдователей секты жидовствующихъ составляли крайніе вольнодумцы, христіанскіе еретики, религіозныя воззрѣнія которыхъ были только дальнѣйшимъ продолженіемъ раціонализма стригольниковъ. Такіе вольнодумцы, прежде всего, отрицали догматъ воплощенія, въ чемъ они сходились съ настоящими жидовствующими, о которыхъ мы говорили раньше. Воплощенія Бога, по мнѣнію новгородскихъ вольнодумцевъ, не было; оно и не сообразно съ высочайшими свойствами Божества и не нужно. «Неужели»,—говорили они,—«Богъ не могъ иначе спасти Адама и его потомство, неужели не имѣлъ небесныхъ силъ, пророковъ и праведниковъ, чтобы послать ихъ исполнить хотѣніе Свое; но непремѣнно Самъ долженъ былъ сойти, какъ нестяжателенъ и нищъ, вочеловѣчиться и пострадать и такимъ образомъ перехитрить діавола? Неприлично такъ поступать Богу». Но если Іисусъ Христосъ не Сынъ Божій, а простой человѣкъ, то не слѣдуетъ почитать и Пресвятую Богородицу, великаго предтечу Іоанна, апостоловъ и угодниковъ Божіихъ,—заключали вполнѣ логично сектанты-вольнодумцы. Святую Троицу, по ихъ мнѣнію, изображать на иконахъ не нужно. Существующее изображеніе взято съ того, будто бы «Авраамъ принималъ у себя Святую Троицу; но это неправда: «Авраамъ бо пріятъ и учреди Бога съ двѣма ангелома, а не Троицу»... Какъ это,—говорили они,—«святые и божественные учители наши пишутъ иногда,—какъ будто бы Святую Троицу принималъ

Авраамъ; иногда,—какъ будто-бы Бога съ двумя ангелами, а иногда—просто трехъ ангеловъ? Сія убо глаголы мнятся сопротивны себѣ». Отрицали затѣмъ сектанты и поклоненіе всѣмъ вообще иконамъ, кресту, евангелію, тайнамъ Христовымъ, освященнымъ сосудамъ, мощамъ святыхъ и храмамъ. «Самъ Богъ»,—говорили они,—«устами Моисея запрещаетъ поклоненіе отъ рукъ человѣческихъ сотвореннымъ вещамъ; зачѣмъ же, вопреки запрещенію Божію, дѣлать многія подобія, поклоняться и служить имъ? Но если нѣкоторыя вещи и дѣйствительно святы и достойны уваженія, то поклоняться все-таки не подобаетъ ничему, кромѣ единаго Бога, ибо писано: «Господу Богу поклонишися и тому единому послужиши» (Втор. VI, 13). Но пусть будетъ такъ, пусть иконѣ Христа подобаетъ поклоняться; но что сказать о прочихъ, которыхъ называютъ святыми, и образы которыхъ написуютъ и мертвыя кости которыхъ любятъ и почитаютъ? Какимъ образомъ Богъ въ бездушныхъ тѣлесахъ и рукотворенныхъ вещахъ можетъ являть чудеса»?—«Святые отцы говорили, что съ концемъ седьмой тысячи наступитъ конецъ міра и будетъ второе пришествіе Христово»,—разсуждали далѣе сектанты: «у апостоловъ также сказано, что Христосъ родился въ послѣдняя лѣта. Но вотъ уже семь тысячъ лѣтъ окончились, и пасхалія прейде, а пришествія Христова нѣтъ. Значитъ, неправду говорили святые отцы и апостолы и писанія ихъ ложны». Монашество сектантами-вольнодумцами рѣшительно отрицалось, какъ измышленіе чисто человѣческое и неугодное Богу. «Монахи оставили заповѣдь Божію»,—говорили сектанты,—«отступили отъ пророческаго, евангельскаго и апостольскаго ученія, сами себѣ измыслили образъ жизни и держатся преданій не божественныхъ, а человѣческихъ. Если бы жизнь ихъ была угодна Богу, то, конечно, Іисусъ Христосъ и апостолы были бы монахами, но ими они не были; слѣдовательно, иноческій образъ безчестенъ и не есть учрежденіе божественное. Черный иноческій образъ не ангеломъ былъ приданъ Пахомію. Если бы это было такъ, то ангелъ явился бы въ свѣтломъ образѣ; но онъ явился чернъ; слѣдовательно, это было знаменіе бѣсовскаго дѣйства. Иноки—это и есть тѣ отступники отъ вѣры, лжецы и лицемѣры, сожженные своею совѣстію, возбраняющіе жениться и удаляющіеся отъ брашенъ,—лжецы и лицемѣры, которые, по

словамъ Апостола, явятся въ послѣднія времена (1 Тим. IV, 1—3); къ нимъ относится и слово Моисея: «проклятъ всякъ, иже не возстановитъ сѣмени во Израили» (Втор. XXV, 5—9).

Такимъ образомъ, ересеученіе новгородскихъ и московскихъ вольнодумцевъ второго направленія можетъ быть сведено къ слѣдующимъ главнымъ пунктамъ: 1) они отрицали догматъ воплощенія и Божественное достоинство Господа Іисуса Христа, 2) признавая сходство Господа Іисуса Христа съ Моисеемъ и другими пророками, они считали ветхій и новый завѣты одинаково обязательными и въ практической жизни стремились примирить предписанія того и другаго; 3) они отвергали поклоненіе иконамъ и другимъ священнымъ предметамъ православной Церкви, почитаніе святыхъ и ихъ мощей, какъ противныя, будто бы, предписаніямъ ветхаго завѣта, но дѣлали при этомъ исключеніе для иконы Христа Спасителя, поклоненіе которой допускалось ими, и для нѣкоторыхъ другихъ священныхъ вещей, почитаніе которыхъ они тоже считали законнымъ, но не допускали только поклоненія имъ; 4) они критически относились къ св. Писанію, св. Преданію и святоотеческимъ твореніямъ; 5) какъ видно на примѣрѣ м. Зосимы, они отрицали безсмертіе душъ, воскресеніе мертвыхъ и будущую жизнь; наконецъ, 6) они отвергали монашество, какъ учрежденіе, будто бы, чисто человѣческое, противное пророческимъ, евангельскимъ и апостольскимъ писаніямъ, примѣру Христа Спасителя и Его Апостоловъ.

Въ такомъ видѣ опредѣлилось лжеученіе московскихъ и новгородскихъ сектантовъ къ концу XV в. и къ началу XVI в. Впослѣдствіи оно претерпѣло еще нѣкоторыя перемѣны и получило дальнѣйшее развитіе, какъ это можно видѣть на примѣрѣ Башкина и особенно Ѳеодосія Косого. Соборъ, судившій Башкина, нашелъ, что этотъ послѣдній вмѣстѣ съ своими единомышленниками «исповѣдаютъ Господа нашего Іисуса Христа неравна Отцу, честное и святое тѣло Его и святую кровь Его ни во что же полагаютъ, но токмо простъ хлѣбъ и просто вино вмѣняютъ; также святую и соборную Апостольскую Церковь отрицаютъ, глаголюще, яко вѣрныхъ соборъ сіе есть токмо церковь, сіяжъ зданная ничтоже есть: также и Божественныя плоти Христовы воображеніе и Пречистыя Богоматери и всѣхъ

святыхъ Его честныхъ иконъ воображеніе—идоли окаянніи нарицаютъ; также и покаяніе ни во что же полагаютъ,—отеческая же преданія и ихъ житія—баснословіе вмѣняютъ и на седьмь святыхъ вселенскихъ соборовъ святыхъ отецъ гордость возлагаютъ, и просто рещи, вся божественныя писанія баснословіе нарицаютъ, Апостолъ же и Евангеліе не истинно излагаютъ по глаголющему апостолу: иже истину въ неправдѣ содержащимъ; къ симъ же и иныя хульныя вины ихъ многи и всяко законопреступленіе». Итакъ, въ то время, какъ лжеученіе новгородскихъ и московскихъ сектантовъ, съ которыми имѣлъ дѣло преп. Іосифъ Волоцкій, заключало въ себѣ хотя самую незначительную іудейскую подкладку, лжеученіе Башкина, наоборотъ, было уже христіанско-раціоналистическою ересью, неимѣвшею ничего общаго съ іудействомъ, хотя и находившеюся въ прямой связи съ прежнимъ «жидовствомъ», которое обличалъ преп. Іосифъ.

Судя по лжеученію Башкина, новгородскіе и московскіе сектанты были въ полномъ смыслѣ слова христіанскіе невѣры и вольнодумцы. Въ цѣльномъ и систематическомъ видѣ лжеученіе ихъ, какъ таковыхъ, выразилось въ лжеученіи Ѳеодосія Косого. Этотъ послѣдній 1) отрицалъ божественность Господа Іисуса Христа, основываясь на тѣхъ мѣстахъ св. Писанія, гдѣ Онъ называется человѣкомъ; 2) не признавалъ догмата искупленія, основываясь на неизмѣняемости человѣческой природы послѣ пришествія Господа Іисуса Христа; 3) отрицалъ безсмертіе человѣческой души, почитаніе иконъ, которыя называлъ идолами, храмы, посты (основываясь на словахъ Спасителя, что не то оскверняетъ человѣка, что входитъ въ уста, а что исходитъ изъ устъ), чудеса, мощи (на основаніи преп. Никифора и преп. Антонія Великаго, запрещавшихъ наружное погребеніе тѣлъ) и внѣшніе обряды, какъ человѣческія преданія, которыя введены духовенствомъ и которыхъ не одобряетъ Василій Великій. Положительная сторона ученія Ѳеодосія Косого сводилась къ почитанію Единаго Бога, почему онъ рекомендовалъ особенно читать ветхій завѣтъ и при томъ не изъ сочувствія къ іудейству, а для подкрѣпленія мысли о единобожіи. Ѳеодосій Косой не отвергалъ, впрочемъ, значенія новозавѣтныхъ книгъ; онъ не совѣтовалъ только читать богослужебныхъ и аскетическихъ книгъ

и молитвъ, такъ какъ не признавалъ ничего внѣшняго въ христіанствѣ; но чтеніе Евангелія, апостольскихъ посланій (за исключеніемъ посланія св. ап. Павла къ Евреямъ, которое онъ не признавалъ подлиннымъ) и нѣкоторыхъ отцовъ Церкви (постническую книгу Василія Великаго, Маргаритъ Іоанна Златоуста и слова Григорія Богослова) онъ считалъ необходимымъ для своихъ послѣдователей.

Въ такомъ видѣ окончательно опредѣлилось лжеученіе сектантовъ, извѣстныхъ подъ именемъ «жидовствующихъ». Оно, какъ видно, представляло самый крайній раціонализмъ, бывшій прямымъ продолженіемъ стригольническаго раціонализма, возникшаго на русской почвѣ и только возбужденнаго пропагандою евреевъ раціоналистическаго караимскаго направленія. Какъ самое лжеученіе жидовствующихъ, такъ и вся исторія секты говоритъ за то, что жидовство было продолженіемъ стригольничества. Это признается рѣшительно всѣми изслѣдователями секты жидовствующихъ. «Возникнувъ первоначально на религіозно-церковной почвѣ,—говоритъ, напр., г. Пановъ,—ересь жидовствующихъ была результатомъ дѣйствія тѣхъ же самыхъ факторовъ, существованію которыхъ обязано происхожденіе бо́льшей части подобнаго рода явленій какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ, именно недостатку и односторонности умственнаго и религіозно-нравственнаго развитія общества. Она явилась какъ реакція крайнему развитію церковно-обрядоваго формализма и другимъ недостаткамъ въ существующемъ строѣ религіозно-церковной жизни. Разсматриваемое подъ этимъ угломъ зрѣнія, явленіе это несомнѣнно имѣетъ религіозный характеръ и въ этомъ отношеніи находится *въ непосредственной генетической связи съ предшествовавшимъ ему антицерковнымъ движеніемъ, сказавшимся въ ереси стригольниковъ*». Лжеученіе послѣдователей секты жидовствующихъ, будучи явленіемъ чисто русскимъ, выросшимъ на русской почвѣ, было самымъ крайнимъ противоцерковнымъ раціонализмомъ; іудейство служило для сектантовъ только однимъ изъ средствъ къ подкрѣпленію ихъ вольнодумнаго ученія, направленнаго противъ существующаго религіозно-церковнаго строя, а отнюдь не основаніемъ и даже не исходною точкою его. «Печальною сектою стригольниковъ»,—говоритъ проф. И. И. Малышевскій,—«началось у насъ, т. е. въ нѣкоторой части русскаго

народа то религіозно-раціоналистическое движеніе, которое перешло въ слѣдующія десятилѣтія и вѣка. Не болѣе, какъ черезъ 35-лѣтіе послѣ нея началось и опять въ Новгородѣ новое такое движеніе, извѣстное подъ именемъ ереси іудействующихъ. *Іудейство, дѣйствительно, участвовало въ немъ въ видѣ случайнаго*, внѣшняго возбужденія, преслѣдуя, впрочемъ, здѣсь не столько цѣли чисто-религіозной пропаганды, къ которой, съ появленіемъ христіанства, іудейство утратило и способность, и желаніе, сколько цѣли матеріальныя, торговопромышленныя. *Но движеніе это сильнѣе питалось самородными элементами религіознаго своемыслія, въ ряду ихъ и укрывшимися остатками ереси стригольниковъ*".

Основную, коренную особенность лжеученія жидовствующихъ составляло критическое отношеніе къ православно-христіанской вѣрѣ. Изъ этого критическаго отношенія и сомнѣнія въ Божественномъ происхожденіи христіанства, какъ изъ зерна, выросло все очень сложное и очень запутанное лжеученіе новгородскихъ и московскихъ вольнодумцевъ XV и XVI вв. «Нынѣ»,—говоритъ о своемъ времени преп. Іосифъ Волоцкій,—«и въ домѣхъ, и на путѣхъ, и на торжищахъ,—иноцы и мірстіи—вси сонмятся, вси о вѣрѣ пытаютъ... и на торжищахъ, и въ домѣхъ о вѣрѣ любопреніе творяху и сомнѣніе имяху». Въ другомъ мѣстѣ тотъ же преп. Іосифъ говоритъ, что всѣ лжемудрствованія сектантовъ произошли отъ того, что они «посмѣли много веществовати умолчанная (въ св. Писаніи) и истязати сокровенная», что вся погибель произошла отъ «умнаго развращенія и мыслей благихъ оставленія».

Вотъ въ этомъ то «умномъ развращеніи», въ пробужденіи свободнаго духа, критическаго отношенія ко всему строю церковной жизни, ко всему характеру и направленію современной церковности, и заключалась, по нашему мнѣнію, коренная причина, лежавшая въ основаніи происхожденія секты жидовствующихъ. Другая причина того же самаго явленія, тѣсно связанная съ первою, заключалась въ недостаточной подготовкѣ какъ новгородскаго духовенства, такъ и новгородскихъ христіанъ, среди которыхъ пробудился, подъ вліяніемъ стригольничества, духъ критическаго отношенія къ вѣрѣ, желаніе отдать себѣ отчетъ въ своихъ вѣрованіяхъ. Тоже самое должно сказать и о московскихъ—духовенствѣ и христіанахъ, въ среду которыхъ

скоро послѣ своего происхожденія была занесена новгородская секта и гдѣ она главнымъ образомъ и начала разспространяться. Несмотря на то, что послѣдователи секты были люди преимущественно образованные по своему времени, передовые въ своей средѣ, все-таки они были совершенно неподготовлены къ разсужденіямъ о предметахъ вѣры и благочестія. Все вѣроученіе сектантовъ, выше нами изложенное, достаточно краснорѣчиво подтверждаетъ наши послѣднія слова.

(Окончаніе будетъ).

Очерки вѣроученія сѣвернокавказскихъ шалопутовъ *).

I. О Священномъ Писаніи.

Съ одной стороны боязнь быть разоблаченными свидѣтельствомъ Слова Божія, съ другой—практическій разсчетъ: не безъ основательное опасеніе оттолкнуть отъ себя желающихъ сопричислиться шалопутскому «винограднику» или смутить членовъ общины, питающихся еще млекомъ шалопутскаго ученія,—лицъ, съ дѣтства воспитанныхъ въ духѣ благоговѣйно-почтительнаго отношенія къ Писанію, создало и практикой утвердило въ шалопутскихъ руководителяхъ двойственную точку зрѣнія на Свящ. Писаніе, дипломатически соображенную съ коренными устоями шалопутской догматики. Щадя по практическимъ соображеніямъ почтительный взглядъ на Писаніе малоутвержденныхъ въ «вѣрѣ»,

*) При составленіи настоящихъ очерковъ авторъ руководствовался во 1-хъ архивными документами Кавказской (нынѣ Ставропольской) духовной Консисторіи, касающимися мѣстнаго шалопутства, затѣмъ—личными свѣдѣніями о жизни и ученіи шалопутовъ, насколько удалось автору изучить ихъ за время его миссіонерской дѣятельности, а главное – подробными сообщеніями о вѣроученіи сѣвернокавказскихъ шалопутовъ, которые онъ получилъ отъ бывшаго шалопутскаго регента и пѣвца, крестьянина села Елизаветинскаго, ставропольской губ., Ксенофонта Разумова (нынѣ помощника окружнаго миссіонера). Отъ послѣдняго авторъ получилъ цѣлую тетрадь записанныхъ со словъ его священникомъ А. Перевозовскимъ шалопутскихъ стиховъ-распѣвцевъ (свыше 200 №№) и двѣ тетради съ записями шалопутскихъ толкованій новозавѣтныхъ книгъ.

вожаки нашего шалопутства охотно читаютъ и цитируютъ Писаніе на своихъ бесѣдахъ. Полная Библія, а чаще всего Новый Завѣтъ [1])—настольная книга почти у всѣхъ шалопутовъ и рѣдкое шалопутское собраніе въ присутствіи слабыхъ членовъ не начинается назиданіемъ изъ Евангелія. Но все, что заимствуется въ этихъ случаяхъ изъ Писанія, ограничивается у шалопутовъ областью нравоучительныхъ изреченій. Преобладающими темами для поученій подобнаго рода служатъ изреченія Писанія о братской любви, воздержаніи, терпѣніи, цѣломудріи и т. под.,—при чемъ самое чтеніе этихъ изреченій и наставленія по ихъ поводу тенденціозно ведутся съ опредѣленною цѣлью подчеркнуть нарушеніе нравственныхъ правилъ христіанской жизни у православныхъ и неуклонное, будто-бы, исполненіе ихъ у шалопутовъ. Всѣ изреченія Писанія о заблуждающихся въ истинѣ, о грѣхахъ и наказаніи за нихъ, приспособительно къ указанной цѣли, относятся цѣликомъ къ «міру» (православнымъ), а обѣщанія праведникамъ временныхъ и вѣчныхъ благъ—къ «избраннымъ овцамъ». Понятно, что подобныя шалопутскія собранія *съ поученіемъ* на человѣка малограмотнаго и недальновиднаго, но искренно желающаго поученія «отъ Писанія», производятъ впечатлѣніе вполнѣ благочестивыхъ бесѣдъ, а извѣстное умѣніе вести эти бесѣды въ духѣ проникновеннаго смиренія и видимаго соболѣзнованія къ «погибающимъ» легко пораждаютъ въ слушателяхъ убѣжденіе въ правотѣ шалопутства. Но разъ достигнута эта послѣдняя цѣль, Св. Писаніе отлагается шалопутами въ сторону и всякое значеніе его, какъ богодухновеннаго источника вѣроучительныхъ истинъ, рѣшительно устраняется. Для того же, кто подумалъ бы въ недоумѣнныхъ случаяхъ сослаться на истины догматическія, содержащіяся въ Св. Писаніи, нашли шалопуты свой методъ толкованія слова Божія, уничтожающій для православнаго простолюдина всякую возможность спорить съ шалопутомъ. «Міру тайна не дана, въ мірѣ живетъ сатана», поютъ шалопуты въ своихъ собраніяхъ. Выходя изъ этого положенія, шалопуты говорятъ, что все ученіе, заключающееся въ

---

[1]) Ветхій Завѣтъ, какъ содержащій въ себѣ древній законъ, *мимошедшее* (2 Кор. 5, 17), не въ почетѣ у шалопутовъ: на него они ссылаются весьма рѣдко.

Св. Писаніи, имѣетъ таинственный смыслъ, представляетъ сплошную притчу («пришту») [1]), значеніе которой скрыто отъ православныхъ, у коихъ, при чтеніи Писанія, на глазахъ лежитъ Моисеево покрывало (2 Кор. 4, 16). Это покрывало набрасываетъ на «мірскихъ» сатана, такъ что, когда священникъ читаетъ въ церкви Евангеліе, то, говорятъ шалопуты, читаетъ собственно не онъ, а бѣсъ, живущій въ немъ, поэтому читаетъ священникъ „безъ всякаго понятія» [2]). Съ кого же снято это покрывало, тотъ прозрѣваетъ въ сокровенныя глубины Писанія, для того таинъ въ Писаніи нѣтъ, тотъ понимаетъ, что все св. Писаніе говоритъ въ пользу шалопутовъ. «Мірскіе» учатъ, что Слово писанное нужно разумѣть буквально и буквально толкуютъ его. Но это навѣтъ сатаны. «Мірскіе» забываютъ, что буква убиваетъ (2 Кор. 3, 6). Животворитъ же Духъ, поэтому и Писаніе нужно понимать духовно.—Такъ духовно его и толкуютъ наши шалопуты. Не только цѣлыя историческія событія (особенно новозавѣтныя), отдѣльные эпизоды, слова даже библейскія истолковываются ими «по духу». И нужно отдать справедливость: ухищреніе, изворотливость мысли и вмѣстѣ безцеремонность шалопутскихъ экзегетовъ въ этомъ случаѣ поистинѣ изумительны и подчасъ способны искренно развеселить кого угодно. Для примѣра укажемъ нѣкоторые образцы шалопутскаго толкованія «въ пришту». Въ Евангеліяхъ повѣствуется о чудесахъ Іисуса Христа. Всѣ эти чудеса, говорятъ наши шалопуты,—иносказанія. Повѣствует ся, напр., въ Евангеліи, что Христосъ исцѣлялъ хромыхъ, прокаженныхъ, разслабленныхъ, давалъ зрѣніе слѣпымъ, воскрешалъ мертвыхъ. Это, толкуютъ шалопуты, значитъ: *словомъ* Своимъ Христосъ укрѣплялъ нетвердыхъ (хромыхъ) въ вѣрѣ, развратниковъ (прокаженныхъ) [3]) обращалъ на путь правой вѣры, ослабленныхъ порочною жизнію (разслабленныхъ) исправлялъ (поднималъ на ноги), просвѣщалъ невѣждъ, сидящихъ въ сѣни смертной (слѣпыхъ), мерт-

---

[1]) Кавказскія Епарх. Вѣд. 1874 г. стр. 164.

[2]) Дѣло Екатеринодарскаго Окруж. Суда о шалопутахъ ст. Крымской, Ахтырской, Холмской и др. отъ 1877—78 г.г. т. I, л. 83.

[3]) Тѣло, по объясненію шалопутовъ, есть *дѣло;* человѣкъ, пораженный язвами—грѣшникъ, оструплениый пороками.

выхъ душою возвращалъ къ св. жизни (воскрешалъ) [1]). Евангельскій разсказъ о хожденіи ап. Петра по водѣ и утопаніи его шалопуты объясняютъ такъ: ап. Петръ не по водѣ ходилъ, а въ шалопутской жизни, которая одна только можетъ привести вѣрующаго ко Христу; но, подъ вліяніемъ гоненій со стороны невѣрующихъ («видя сильный вѣтеръ» Мѳ. 14, 30), испугался и началъ унывать («утопать»), сомнѣваться, достигнетъ-ли онъ въ шалопутствѣ Царствія Божія или нѣтъ. Христосъ пристыдилъ его за малодушіе, отрезвилъ («простеръ руку») и такимъ образомъ спасъ. Или: въ Евангеліи разсказывается объ обращеніи Закхея. Это, говорятъ шалопуты, тоже притча; она значитъ слѣдующее: Закхей былъ смиренный человѣкъ («малъ ростомъ»), но возгордился, зазнался не въ мѣру («взлѣзъ на смоковницу»). Христосъ, увидѣвъ его гордость, повелѣлъ ему смириться (сказалъ: «Закхей, сойди скорѣе»), ибо иначе Іисусу Христу нельзя было войдти въ домъ его (вселиться въ душу Закхея). Бракъ въ Канѣ Галилейской, о которомъ разсказываетъ евангелистъ Іоаннъ (1 гл.), есть изображеніе шалопутской бесѣды. Бесѣда въ Канѣ была не оживленная, не веселая («вина нѣтъ у нихъ»), и «вѣрующіе» (шалопуты) ожидали, когда явится къ нимъ Христосъ съ Духомъ Святымъ, чтобы оживить собраніе. Но Христосъ медлилъ («еще не пришелъ часъ Мой»). Подъ конецъ бесѣды явился, сошелъ на «вѣрующихъ» Св. Духъ по повелѣнію Христа и простая, невеселая бесѣда *превратилась* въ радостное ликованіе, когда всѣ, упившись духовнымъ виномъ (благодатію Духа), расчувствовались и стали проливать токи слезъ.—Даже такое событіе, какъ входъ Господа во Іерусалимъ, понимается шалопутами тоже приточно. Христосъ сѣлъ на молодого осла: это значитъ, толкуютъ они, Онъ вселил-

---

[1]) Такъ, говорятъ шалопуты, Господь воскресилъ и Лазаря. Лазарь былъ боленъ не тѣломъ, а душою, онъ сомнѣвался въ правдѣ шалопутскаго пути. Сомнѣніе привело его къ грѣху, къ духовной смерти („Лазарь умеръ"); онъ сталъ грѣшить и грѣшить чрезмѣрно, такъ сильно и отвратительно, какъ отвратителенъ бываетъ смрадъ отъ разлагающагося трупа (Лазарь „смердитъ"). Христосъ строгимъ обличеніемъ исторгъ его изъ пучины грѣха (повелѣлъ выйдти изъ пещеры), открылъ ему глаза духовные (приказалъ снять повязки) и такимъ образомъ воскресилъ его для царствія Божія.

ся въ душу кроткаго человѣка, вошелъ во Іерусалимъ, т. е. явился въ общество шалопутовъ [1]), былъ встрѣченъ дѣтьми, т. е. появленіе воплощеннаго Христа радостно привѣтствовали незлобивые, какъ дѣти, шалопуты.

Въ такомъ же иносказательномъ смыслѣ толкуются нашими шалопутами и имена, встрѣчающіяся въ Библіи. Напр., имя *Адамъ*, по шалопутскому объясненію,—несобственное имя, а нарицательное. Оно приложимо ко всякому грѣшнику. Всякій, кто ведетъ грѣховную, плотскую жизнь, кто далекъ отъ истинной вѣры во Христа, какъ бы съ жадностью поглощаетъ въ себя *адъ*. Такой человѣкъ можетъ сказать о себѣ: «я *адъ амъ*»! (амъ—ѣмъ, поглощаю). Змій—по простонародному *змія*,—въ котораго вселился діаволъ и который искусилъ прародителя, по ученію шалопутовъ, тоже иносказаніе. Разлагая слово *змія* на части: *змій—я*, шалопутъ говоритъ: *змій*—это *я*,—тѣло человѣческое, соблазняющее и смущающее на грѣхъ душу. Ной, спасшій въ ковчегѣ родъ человѣческій въ осьми душахъ, это Христосъ *иной*, совершенно отличный по жизни и духу отъ людей, тонущихъ въ грѣхахъ мірскаго потопа, живущій во плоти на землѣ и спасающій въ своемъ кораблѣ вѣрныхъ «чадушекъ» въ маломъ числѣ. Пророкъ Илія—тоже притча. Имя *Илія* означаетъ: *или я*, или *ты*, или кто-нибудь иной будетъ пророчествовать [2]).

Можно было бы привести еще множество примѣровъ подобнаго рода шалопутскихъ толкованій св. Писанія. Но, думается, и изъ сказаннаго доселѣ ясно, что наши шалопуты произвольнымъ объясненіемъ Писанія отнимаютъ совершенно всякую возможность полемики съ ними на этой почвѣ. Мало того, предъ тѣми, въ твердости убѣжденій которыхъ они не сомнѣваются, они проповѣдуютъ совершенную безполезность его для «истиннаго» христіанина, *отрицая при томъ рѣшительно его богодухновенность*. Писаніе,—говорятъ они,—произведеніе человѣческаго ума и, какъ таковое, не заслуживаетъ почитанія въ смыслѣ признанія за нимъ авторитета божественнаго слова. Писаніе

---

[1]) Свое общество шалопуты именуютъ новымъ Іерусалимомъ въ отличіе отъ стараго, т. е. Церкви православной.

[2]) Дѣло Кавк. дух. Консист. 1871 г. № 17 по описи лл. 113—114.

нужно *не почитать* (почтительно относиться къ нему), а только *почитать* (читать) немного, какъ назидательную книгу (равную по значенію любой нравоучительной повѣсти) для приготовленія себя къ воспріятію высшихъ единственно спасительныхъ истинъ въ шалопутствѣ [1]). Тотъ же, кто кромѣ этого нравоучительнаго элемента думаетъ найти въ св. книгахъ еще и путь истиннаго спасенія, погибнетъ, какъ погибли, по мнѣнію шалопутовъ, спасавшіеся въ Ветхомъ Завѣтѣ и тѣ, кто руководствовался въ жизни писаннымъ Евангеліемъ. «*Которые по Библіи* (В. З.) *шли*, наставлялъ своихъ учениковъ одинъ шалопутскій старшóй [2]),—*всѣ въ адъ пошли, а которые шли по Евангели* (Евангелію—Н. З.), *стали ангелы*». Гдѣ же и какъ можно, помимо св. Писанія, получить указаніе вѣрнаго пути спасенія? Въ Писаніи сказано, разсуждаютъ шалопуты, *Духъ Св. наставитъ васъ на всякую истину* (Іоан. 16, 13) и въ другомъ мѣстѣ: *вы помазаніе имѣете отъ Святаго и знаете все* (1 Іоан. 2, 20). Это сказано объ избранныхъ сосудахъ благодати, истинныхъ духоносцахъ—шалопутахъ. Кто, какъ шалопуты, имѣетъ въ себѣ Духа Св., не требуетъ, не нуждается, чтобы его учили отъ писанной строки. Поэтому шалопуту Писаніе не нужно. Глаголы жизни вѣчной пишетъ въ сердцѣ его Духъ». «Шалопутъ слышитъ въ себѣ по всякъ день гласъ Божій; отъ гласа Божія—всѣ заповѣди, все спасеніе» [3]). Этого Духа не имѣютъ и не пріемлютъ люди душевные, мірскіе, которыхъ по мертвымъ буквамъ ведутъ къ погибели слѣпые вожди—священники. Кто же, порвавъ сѣти міра, вступитъ въ шалопутскій Сіонъ, сейчасъ же прозритъ духовными очами, ибо сподобится причастія Духа, и тогда ему не нужны будутъ ни учителя, ни писанное слово. «Какъ сподобится человѣкъ духа Божьяго,—говорилъ наставникъ шалопутовъ ст. Холмской,—такъ безъ книгъ будетъ знать всѣ заповѣди и весь путь ко спасенію» [4]).—Это прозрѣніе или наставленіе въ вѣрѣ истинной отъ Духа шалопутъ получаетъ путемъ тѣлеснаго воздержанія, подвиговъ поста и молитвеннаго радова-

---

[1]) Ibid. л. 114.
[2]) Халявка, казакъ станицы Уманской Кубанской области.
[3]) Кавк. Епарх. вѣд. 1874 г. стр. 163.
[4]) Кавк. Епарх. вѣд. 1874 г. стр. 167.

нія въ собраніи «вѣрныхъ». Въ одномъ распѣвцѣ такъ изображается наученіе отъ живой книги:

Мы сойдемся, соберемся,
Всѣ роднею мы сочтемся,
Убьемъ плоть свою слѣпую,
Прочтемъ книгу мы живую.
Опростаемъ свои брюхи,
Впустимъ въ себя Св. Духа.
Святой Духъ будетъ катать,
Радость-книгу намъ читать,
Правовѣрныхъ насъ питать,
Маломочныхъ подкрѣплять [1]).

Духъ скоръ на молитвы «вѣрныхъ». Услышавъ прошенія ихъ о наставленіи, онъ медлитъ не долго.

Посланникъ съ неба катитъ,
Какъ стрѣла летитъ.
Въ рукахъ онъ держитъ
Живую книгу [2]).

Писанное слово трудно читать: его нужно еще толковать, а толкуя, легко можно споткнуться и упасть. Толковать Писаніе—все равно, что по бороздамъ ѣздить—и безполезно и опасно. Гораздо проще обратиться за толкованіемъ и объясненіемъ всего недоумѣннаго къ Тому же Духу. Духъ вѣрнымъ открываетъ свой законъ съ толкованіемъ. Объ этомъ шалопуты просятъ Бога предъ началомъ почти каждаго собранія.

Благослови намъ, Саваоѳъ, (поютъ они)
Скатить вѣрнымъ во соборъ,
Снаряжать престолъ златой (въ сердцахъ „вѣрныхъ“)
Евангель толковой [3]).

Въ этомъ толковомъ Евангеліи живописуются небесные указы, слышится голосъ Самого Бога, и въ повиновеніи только имъ—свѣтъ и спасеніе.

Вы слушайте съ неба гласъ,
Вы берите мой указъ (увѣщеваетъ шалопутовъ Духъ),
Чтобы свѣтъ у васъ не вгасъ (угасъ).
А кто безъ (этого) свѣта пойдетъ,
Тотъ и самъ въ муку зайдетъ [4]).

Посему вѣрный, желающій небеснаго царства, долженъ пренебречь всѣми другими, измышленными способами спасенія,

[1]) № 14 стиховъ К. Разумова.
[2]) Ibid № 55.
[3]) Ibid стр. 67.
[4]) Ibid стр. 70.

а только о томъ и думать, какъ бы сохранить въ себѣ и осуществить «Евангель небесный».

Совсѣмъ нужно прекратить,
Только въ небушко катить.
Несите Евангелье,
Примутъ въ небо ангелы,
Саваоѳъ будетъ встрѣчать
Въ сердцахъ свѣчи зажигать.

Миссіонерство секты и расколъ.

(ХРОНИКА).

Содержаніе. Знаменательныя явленія въ исторіи раскола и миссіонерства въ вѣкъ Екатерины II. (По поводу столѣтія со дня кончины Императрицы). Новое направленіе въ отношеніяхъ правительственной и церковной власти къ расколу. Приснопамятные дѣятели миссіи. Учрежденіе единовѣрія. *Пятидесятилѣтіе существованія въ расколѣ австрійской лжеіерархіи.* Изъ дѣлъ Св. Синода о митрополитѣ Босвійскомъ Амвросіи и изъ архива раскольничьяго лжеархіерея Силуана о нынѣшнемъ раскольничьемъ духовенствѣ. Къ характеристикѣ лжепоповъ. Отрадное движеніе въ расколѣ въ пользу православія. Пожаръ единовѣрческой церкви и нападеніе на миссіонера. Мистическое сектантство на почвѣ безпоповщинскаго раскола. Любопытная секта. Страничка изъ дневника владикавказскаго миссіонера о хлыстовствѣ. Проникновеніе толстовства въ молоканскую секту и полувѣры. Добрый починъ. По поводу журнальныхъ заимствованій.

Какъ помнятъ читатели, 25 іюля текущаго года истинно русскіе православные люди въ теплой молитвѣ и задушевныхъ словахъ воспоминали незабвенной памяти Императора Николая I, по поводу исполнившагося столѣтія со дня рожденія этого великаго Монарха. Въ настоящемъ мѣсяцѣ православная Русь, во главѣ съ своимъ Вѣнценоснымъ Вождемъ, совершала вторые историческіе поминки по блаженной и славной памяти Императрицѣ Екатеринѣ II: 6 ноября исполнилось столѣтіе со дня кончины Великой Монархини. Историческіе юбилеи въ память почившихъ дѣятелей во много разъ симпатичнѣе и поучительнѣе укоренившихся въ нашу современную жизнь многочисленныхъ

юбилеевъ въ честь живыхъ. «Вспомянувъ дни древніе», по слову царственнаго Псалмопѣвца, современники поучаются дѣламъ минувшихъ вѣковъ и временъ и берутъ уроки исторіи, какъ нелицепріятнаго судіи совершившихся событій.

Поминальный юбилей 6 ноября оживилъ въ памяти благодарнаго потомства блестящій и славный Екатерининскій вѣкъ, съ его до толѣ безпримѣрными въ жизни Россіи культурно-просвѣтительными и воинскими успѣхами, а въ тоже время и освѣтилъ новымъ, обильнымъ свѣтомъ исторической правды всѣ стороны государственной и общественной жизни Россіи въ эту знаменательную эпоху. Нашъ миссіонерскій журналъ не исполнитъ своего долга предъ читателями, если не отмѣтитъ знаменательныхъ явленій въ исторіи раскола и миссіонерства въ Екатерининскую эпоху. Сюда прежде всего нужно отнести мягкое снисходительное направленіе въ правительственныхъ мѣропріятіяхъ противъ раскола и въ отношеніяхъ къ послѣднему миссіи Церкви.

Господство гуманныхъ, просвѣтительныхъ началъ въ вѣкъ Екатерины явно оказало свое благодѣтельное вліяніе и въ этой сферѣ. Въ первый же годъ своего вступленія на престолъ Императрица издала указъ о дозволеніи всѣмъ бѣжавшимъ заграницу раскольникамъ вернуться на родину, причемъ имъ всемилостивѣйше объявлено было полное прощеніе за побѣгъ и за всѣ прочія преступленія, предоставлено право селиться въ любыхъ мѣстахъ, не платить никакихъ податей, избирать любой образъ жизни, носить бороду и ходить не въ указанномъ платьѣ, за что, какъ извѣстно, Петръ I обложилъ раскольниковъ двойнымъ окладомъ. Такія же права и льготы предоставлены были и всѣмъ прочимъ раскольникамъ, жившимъ въ предѣлахъ Россіи; кромѣ того послѣднимъ предоставлено было являться на судъ, въ качествѣ свидѣтелей, и занимать городскія и общественныя должности. Лишенныя исторической постепенности и реальной почвы, эти и подобныя новыя мѣры о расколѣ отзывались по тогдашнему времени излишнимъ сантиментализмомъ, доходившимъ до крайностей, къ которымъ нужно отнести указъ 1783 г., въ коемъ правительство запрещало употреблять въ духовныхъ росписяхъ, въ паспортахъ и въ другихъ актахъ состоянія и даже въ *словесныхъ разговорахъ* (?) самое слово «рас-

кольникъ»... Такое либеральное вѣяніе было выше понятій самого раскола и онъ отнесся подозрительно и недовѣрчиво ко всѣмъ заманчивымъ обѣщаніямъ правительства, а потому, не смотря на всѣ льготы, бѣжавшіе раскольники никакъ не хотѣли возвращаться на родину, съ Вѣтки, бывшей въ то время въ предѣлахъ Польши. Тогда встрѣчаемся съ другою крайностью въ дѣйствіяхъ правительства, граничившихъ уже съ деспотизмомъ власти. Въ 1764 году правительство посылаетъ въ Вѣтку къ ослушникамъ Высочайшей воли Императрицы генерала Маслова съ командою: раскольниковъ аттакуютъ, дома и хозяйства разоряютъ и силою выводятъ оттуда около 20,000 человѣкъ. Не менѣе рѣшительно правительство Екатерины II относилось и къ раскольникамъ тайнымъ, которые не хотѣли записываться въ установленные списки и уклонялись отъ дарованныхъ льготъ: ихъ ссылали на нерчинскіе казенные заводы и въ рудники. Раціоналистическое сектантство, существовавшее уже и тогда въ формѣ духоборчества и молоканства, а равно и мистическія секты хлыстовъ и скопцевъ, чувствуя свободу въ пропагаторскихъ своихъ дѣйствіяхъ, подъ прикрытіемъ гуманнаго снисходительнаго законодательства, пріобрѣло въ вѣкъ Екатерины II жизненность и устойчивость, чтобы расцвѣсти затѣмъ пышнымъ цвѣтомъ въ царствованіе Александра Благословеннаго.

Гуманный духъ и направленіе эпохи Екатерины II болѣе замѣтные слѣды и благотворные результаты оставили собственно на миссіи Церкви, придавъ ей впервые въ исторіи борьбы нашей съ расколомъ тотъ характеръ, которымъ она и должна отличаться. Нужно сказать, что до этой эпохи отношенія церковной власти къ расколу не всегда были въ собственномъ смыслѣ миссіонерскими: въ нихъ преобладала строгость неумолимаго закона и не доставало кроткой, сострадательной къ заблудшимъ любви и снисхожденія. Это чувствовалось и въ церковныхъ распоряженіяхъ противъ раскола, и въ преніяхъ о вѣрѣ и, наконецъ, въ обличительныхъ сочиненіяхъ. Снисходительность и бездѣйствіе гражданской власти въ эпоху Екатерины II въ отношеніи раскола и сектантства дали мѣсто развитію болѣе усиленной дѣятельности миссіонерства, отличавшагося уже бо́льшею кротостью и любовью къ заблудшимъ, чѣмъ прежде.

То же направленіе замѣтно и въ полемической литературѣ. Памятникомъ такого поворота въ послѣдней служитъ изданное въ 1766 г., по порученію Св. Синода, архим. Платономъ Лѣвшинымъ (впослѣдствіи знаменитымъ Московскимъ митрополитомъ) «Увѣщаніе». Сочиненіе это рѣзко выдѣляется изъ ряда существовавшихъ тогда трудовъ по противораскольничьей миссіи: оно все проникнуто сердечною скорбью о заблудшихъ, въ немъ много трогательныхъ и сильныхъ убѣжденій. Сочиненіе это и доселѣ имѣетъ свою цѣнность.

Въ туже эпоху выдвинулись и такіе приснопамятные дѣятели на миссіонерскомъ поприщѣ, какъ архіепископъ Астраханскій Никифоръ Феотокій, митрополиты Платонъ и Гавріилъ, протоіерей Андрей Журавлевъ и др. Но самымъ знаменательнымъ событіемъ Екатерининской эпохи въ области раскола и миссіонерства является учрежденіе въ 1784 г. **единовѣрія**, т. е. единенія раскольниковъ съ православною господствующею Церковью на особыхъ извѣстныхъ условіяхъ. Главными дѣятелями въ этомъ важномъ историческомъ актѣ были со стороны раскольниковъ—Стародубскій инокъ *Никодимъ*, неутомимый симпатичный искатель и мужественный страдалецъ за истину вѣры и спасеніе себя и своихъ единовѣрцевъ—,со стороны православія—митрополиты Гавріилъ С.-Петербургскій и Платонъ Московскій, прот. Журавлевъ, гр. Румянцевъ и др.

Учрежденіе единовѣрія одно изъ счастливыхъ событій блестящаго Екатерининскаго вѣка: оно представляетъ собою сколько мудрый, столько же и справедливый актъ мира и попечительной любви Матери-Церкви къ своимъ заблудшимъ сынамъ. Событіе это сильно всколыхнуло тогда раскольничій міръ, новое дѣло съ трудомъ пробивало себѣ путь впередъ, хотя первыя десятилѣтія ознаменовались несомнѣнными успѣхами въ насажденіи единовѣрія, и послѣднее давно бы и широко сослужило свою службу въ дѣлѣ примиренія раскола съ Церковью, если-бы предательски не появилась въ мірѣ раскола въ 1846 г. такъ называемая австрійская бѣлокриницкая лжеіерархія, отвлекшая отъ единовѣрія тоскующіе взоры темной раскольничьей среды, ищущей благодатнаго освященія въ таинствахъ. Но, прозирая въ ходъ историческихъ явленій въ расколѣ, можно предрекать, что это мудрое и справедливое дѣло Екатерининскаго

вѣка—(единовѣріе) восторжествуетъ въ лучшей вѣрующей части раскола надъ ложью австрійской лжеіерархіи, какъ только свѣтъ школьной грамоты и миссіонерскаго просвѣщенія откроютъ слѣпотствующіе нынѣ очи послѣдователей австрійскаго согласія, если, конечно, въ расколѣ все останется statu quo и мы не пойдемъ на компромиссы, о которыхъ мечтаютъ расколофилы, относительно признанія правъ за австрійской лжеіерархіею. Единовѣріе не мертворожденное дѣло, какъ иногда думаютъ и говорятъ, оно заслуживаетъ дѣятельной и энергической поддержки со стороны Церкви и государственной власти въ своей непосильной нынѣ борьбѣ съ сожительствующимъ съ нимъ сильнымъ расколомъ и въ частности съ воинствующимъ австрійскимъ толкомъ и его лжеіерархіею.

Кстати объ австрійской раскольничьей лжеіерархіи. Она тоже недавно справляла юбилей, въ виду исполнившагося 28-го октября пятидесятилѣтія беззаконнаго антиканоническаго существованія своего. «Петербургскія Вѣдомости» непреминули напомнить читающей публикѣ объ этомъ «историческомъ» событіи въ рядѣ статей. Тенденціозно относясь вообще къ вопросамъ о расколѣ, сектахъ и миссіонерствѣ, на этотъ разъ почтенный органъ князя Э. Ухтомскаго ограничился лишь историческою справкою и воздержался отъ выводовъ; но уже одно пріуроченіе статей и напоминаніе объ исполнившемся 50-лѣтіи кое-что говоритъ для умѣющихъ читать между строками и уразумѣвать многоточія: смотрите, молъ, уже прошло 50 лѣтъ, не пора ли дать права этому доблестному учрежденію...

Коль скоро заговорилъ свѣтскій органъ о раскольничьемъ юбилеѣ,—къ слову сказать—отпразднованномъ во многихъ центрахъ раскола торжественными служеніями, то миссіонерскому органу тѣмъ паче не подобаетъ замалчивать этого позорнаго въ исторіи раскола эпизода, какимъ является основаніе австрійской лжеіерархіи, потому что вся эта исторія изначала и до сегодне соткана изъ тонкой лжи и обмана и держится на деньгахъ и тьмѣ раскола, дондеже не возсіяетъ въ этой тьмѣ и неправдѣ свѣтъ... И на самомъ дѣлѣ: стоитъ только какъ слѣдуетъ вникнуть въ эту исторію; заштатный греческій Боснійскій митрополитъ Амвросій былъ кругомъ обманутъ хитрыми ходаками отъ раскола—Павломъ Великодворскимъ и Алипіемъ, на счетъ

содержимаго раскольниками ученія и отношеній раскола къ господствующей Церкви, а сынъ Амвросія Георгій, склонившій не рѣшавшагося архіерея-отца на побѣгъ въ Бѣлую Криницу—подкупленъ деньгами. Въ одеждѣ некрасовскаго казака везли митрополита на пароходѣ изъ Константинополя, чтобы не попасться въ обманѣ. Самый чинопріемъ Амвросія и поставленіе его на раскольничью каѳедру тоже сплошной обманъ этого святителя, народа и мѣстной правительственной власти: по прибытіи въ Бѣлую Криницу, составляется «соборъ толпы», которая сама рѣшаетъ, какимъ чиномъ «принимать» архіерея; послѣ шума, толпа рѣшаетъ принять чрезъ мѵропомазаніе *). Новый обманъ совершался, когда м. Амвросій, стоя въ Царскихъ дверяхъ, сначала велегласно проклиналъ всѣ мнимыя ереси никоніанскія на русскомъ языкѣ, которымъ не владѣлъ, а славянскій чинъ проклятія ересей былъ написанъ для него греческими буквами. Послѣ того митрополитъ удаляется въ алтарь съ іеромонахомъ Іеронимомъ для исповѣди, причемъ послѣдній не знаетъ греческаго языка, а первый русскаго, и потому исповѣдь ограничилась, по свидѣтельству очевидцевъ, лишь тѣмъ, что они «уповательно» посмотрѣли другъ на друга, тогда Іеронимъ возвѣщаетъ народу, что де онъ испыталъ глубины сердца митрополита и признаетъ его достойнымъ. Опять ложь и обманъ. Тотъ-же іеромонахъ Іеронимъ помазываетъ митрополита Амвросія фальшивымъ мѵромъ и митрополитъ, будучи такимъ образомъ благословленъ отъ меньшаго (іеромонаха) поставляется на епископское служеніе, вопреки и Слову Божію и канонамъ Церкви, начинаетъ священнодѣйствовать у раскольниковъ и спѣшитъ поставлять раскольникамъ діаконовъ, іереевъ, а затѣмъ вскорѣ-же единолично поставляетъ себѣ преемника епископа, въ лицѣ липованскаго дьяка Кипріана Тимофеева, быстро возведеннаго въ санъ митриполита старообрядческаго и другаго епископа Аркадія. Развѣ все это не святотатственная комедія? Въ тайнѣ творилось это темное дѣло и отъ русской Церкви и нашего правительства. Первое оффиціальное свѣдѣніе о появленіи среди рас-

*) Пользуемся случаемъ исправить допущенную на 5 стран. „Мис. Обозр.“ за май—іюнь мѣсяцъ кн. 1-я неточность, что Амвросій былъ принятъ не 3 чиномъ, а 2, т. е. чрезъ мѵропомазаніе. *Редакторъ.*

кольниковъ въ Буковинѣ архіерея получено было Св. Синодомъ лишь въ маѣ 1847 г. На запросъ русской миссіи въ Константинополѣ, константинопольскій патріархъ и Синодъ отвѣчали, что дѣйствительно м. Амвросій *внезапно скрылся* неизвѣстно куда и что приняты мѣры къ розыску его, причемъ митрополиту Карловицкому Іосифу, въ вѣдѣніи котораго находился Бѣлокриницкій монастырь, было сообщено «убѣдить и не допускать сего ослушнаго бѣглаго епископа ни къ какой должности». Вслѣдъ затѣмъ Св. Синодъ, по Высочайшему повелѣнію, обратился съ каноническимъ посланіемъ къ вселенскому патріарху Анфиму, въ коемъ ясно и твердо изложенъ взглядъ православной Церкви на преступныя дѣянія Амвросія и на незаконность раскольничьей лжеіерархіи *). Взглядъ этотъ никакъ не даетъ расколо-

*) Помѣщаемъ полностью это синодальное посланіе къ Константинопольскому патріарху. Знать подлинно содержаніе его пастырямъ и миссіонерамъ необходимо для интересовъ полемики. Не лишне справляться съ нимъ и защитникамъ раскольничьихъ вожделѣній.

„Святѣйшему Анфиму, архіепископу Константинополя, новаго Рима, вселенскому патріарху Святѣйшій, Правительствующій Всероссійскій Синодъ, О Господѣ радоватися".

„Православная Всероссійская Церковь, по началу своему дщерь св. Константинопольскія Церкви, всегда тщилась и тщится сохранять съ нею и со всею вселенскою восточнаго исповѣданія единомысліе вѣры и единодушное общеніе. Въ настоящее время имѣетъ особую причину указать на примѣръ таковыхъ отношеній изъ церковныхъ событій седмаго-надесять столѣтія. Когда Всероссійская Церковь возъимѣла нужду вновь удостовѣриться въ правости нѣкоторыхъ чиноположеній и обрядовъ противъ нѣкіихъ сомнящихся и непокорствующихъ, она пріобрѣла сіе удостовѣреніе чрезъ совѣщаніе съ Церковію Константинопольскою, какъ свидѣтельствуетъ грамота св. патріарха Паисія и бывшаго съ нимъ собора лѣта 1654 года.

„Въ увѣренности, что таковое единодушное попеченіе объ общемъ мирѣ и благосостояніи церквей продолжается и продолжится такъ-же неизмѣнно, какъ неизмѣнно Господне обѣтованіе, что врата адова не одолѣютъ Церкви Его, мы обязанностію почитаемъ обличить предъ вашимъ святѣйшествомъ и сущимъ съ вами Синодомъ случай столько же оскорбительный для достоинства Константинопольской іерархіи, сколь неблагопріятный для Церкви Россійской. Извѣстнымъ сдѣлалось намъ, что нѣкій епископъ Амвросій, удаленный отъ управленія Боснійскою епархіею, и пребывавшій въ Константинополѣ подъ кровомъ милосердія патріаршаго вселенскаго престола, внезапно сдѣлавшись и непокоренъ и неблагодаренъ, безъ благословенія вашего святѣйшества удалился въ Буковину и тамъ вошелъ въ общеніе съ людьми, подобно ему, непокорными, которые, упорно держась

филамъ надежды на то, чтобы православная русская Церковь могла признать когда-либо каноническія права за раскольничьею лжеіерархіею.

Недолго Амвросій архіерействовалъ у раскольниковъ: ему было предложено австрійскимъ правительствомъ или возвратиться въ Константинополь на вызовъ патріарха, или отправиться въ ссылку. Амвросій избралъ послѣднее и поселился въ г. Цилли въ Штиріи. По несомнѣннымъ даннымъ, Амвросій находясь въ Цилли, не скрывалъ своего отвращенія отъ раскольничьяго міра и ихъ вѣроломнаго поступка, а предъ смертію онъ примирился съ греческою православною Церковью, исповѣдавшись у греческаго священника. Между тѣмъ незаконнорожденная Амвросіемъ Бѣлокриницкая раскольничья лжеіерархія нача-

нѣкоторыхъ, несогласныхъ съ Церковію обрядовъ, еще отъ предковъ, отлучили себя отъ нея, а хуленія на нее возносятъ, а потому и святою Церковію отъ общенія отлучены и постановленіемъ Московскаго собора лѣта 1667 г., которое и восточными блаженнѣйшими патріархами Паисіемъ александрійскимъ и Макаріемъ антіохійскимъ и другими отъ священнаго чина восточной Церкви утверждено, и неблагословенный оный у неблагословенныхъ священная дѣйствовать началъ.

„Мудрость ваша не требуетъ отъ насъ изъясненія, какой судъ на таковыхъ неправедныхъ, нарушающихъ миръ церковный, дѣлателей изрекаютъ священныя правила и особенно десятое святыхъ Апостоловъ, второе Антіохійскаго и тридесять пятое Лаодикійскаго соборовъ.

„Но по общему долгу охраненія мира церковнаго, и по предосторожности, чтобы зло раскола не распространялось, мы не можемъ остаться бездѣйственными зрителями столь дерзновеннаго нарушенія священныхъ правилъ; и сего ради убѣждаемъ и молимъ ваше святѣйшество употребить силу сихъ самыхъ священныхъ правилъ и данной вамъ отъ Бога власти, чтобы пресѣчь сей новый соблазнъ, чтобы побудить непокорнаго епископа принести покаяніе, отвергнуть и осудить общеніе раскольническое и возвратиться въ истинное общеніе церковное, а въ противномъ случаѣ, осудить его съ самоосужденными, къ которымъ онъ пріобщился; и если онъ отважится совершить неблагословенныя рукоположенія, то и оныя силою церковныхъ правилъ упразднить.

„Верховнаго-же Пастыреначальника, прошедшаго небеса Господа нашего Іисуса Христа, смиренно молимъ, да своею божественною благодатію, обильно на служеніе ваше изліянную, выну споспѣшествуетъ вамъ посредствомъ священно-пастырскихъ подвиговъ и посредствомъ руководимыхъ вами добрыхъ пастырей, невредимо соблюдать стадо Божіе отъ наемниковъ, которые пасутъ себе самихъ, а не овецъ Господнихъ, и потомъ бѣгутъ и предаютъ овецъ еще худшимъ себя волкамъ, не щадящимъ стада. Въ С.-Петербургѣ, въ лѣто спасенія 1847, мѣсяца іюня въ 30 день".

ла расти и плодиться въ числѣ новопоставляемыхъ по градамъ и весямъ раскольничьихъ лжедіаконовъ, и лжепоповъ и лжеархіереевъ. Раздѣлившись изъ-за Окружнаго посланія между собою на двѣ враждебныя партіи,—окружниковъ и противоокружниковъ, австрійское священство въ рядахъ своихъ нынѣ считаетъ до 20 епископовъ и сотни лжепротоіереевъ, лжеархимандритовъ, лжеіереевъ и прочихъ членовъ клира. Все раскольничье населеніе Имперіи раздѣлено на епархіи и приходы. Московскимъ старообрядчествомъ управляетъ «архіепископъ» Савватій, Кавказомъ, Донскою областью, Екатеринославскою епархіею—лжеепископъ Силуанъ *) и проч. Раскольничье лжесвященство находится въ полной нравственной и матеріальной кабалѣ отъ паствы, какъ въ выборѣ того или другаго кандидата въ ставленники, такъ и относительно средства содержанія. Лжеархіереи получаютъ отъ каждаго прихода и лжесвященника опредѣленный годовой окладъ въ нѣсколько десятковъ и сотенъ рублей отъ прихода, независимо отъ щедродательныхъ приношеній со стороны раскольничьей плутократіи. Въ случаѣ, еслибы лжеепископъ вздумалъ наложить на лжепопа за его студодѣянія какое-либо дисциплинарное взысканіе, послѣдній сейчасъ-же бьетъ владыку своего по карману,—не высылаетъ оклада, за сосѣда вступаются другіе и у епископа оказывается чувствительный недочетъ въ статьѣ прихода; волею-неволей наказаніе отмѣняется, а студодѣянія продолжаются **).

---

*) Въ вѣдѣніи лжеархіерея Силуана въ Донской области числится 5 протоіереевъ, 28 лжепоповъ, 1 архимандритъ, отмѣченный „запрещенъ за противозаконныя дѣйствія, но самовластно священствуетъ“, нѣсколько монаховъ. Въ *Кубан.* обл. 16 лжеіереевъ и 2 лжепротопопа, въ *Терской*—16 лжепоповъ и 1 протоіерей, въ *Екатеринослав.*—7 поповъ и 1 протоіерей. Какъ лжеархіереи, такъ и всѣ прочіе чины австрійской лжеіерархіи закономъ не признаются въ сущемъ санѣ, а значатся во всѣхъ актахъ состоянія по тому сословію, въ какомъ состоятъ, главнымъ образомъ—крестьяне—отбываютъ наряду съ прочими односельчанами всѣ повинности. Такъ, лжеархіерея Сильвестра Балтскаго, крестьянина, волость ежегодно вызываетъ повѣстками отбывать „череду“,—стеречь свиней и телятъ. Повинность эту лжеепископъ отбываетъ деньгами.

**) Особенно много въ раскольничьемъ лжесвященствѣ беззаконій на счетъ совершенія браковъ. У лжепоповъ за хорошіе деньги можно повѣнчаться отъ 2 и отъ 3 живыхъ женъ. Изъ одной кавказской станицы намъ присланъ списокъ, въ коемъ числится 29 многоженовъ.

Если принять во вниманіе, что верховодитъ всѣми церковными дѣлами раскола «Московскій духовный совѣтъ» во главѣ съ самодурами и раскольничьей денежной аристократіей, то власть и дѣятельность раскольничьихъ владыкъ сводится только къ тому, чтобы «стричь» новыхъ ставленниковъ. Религіозно-нравственнаго руководящаго вліянія на массу раскольничья лжеіерархія не имѣетъ и имѣть не можетъ, по своему крайнему невѣжеству, умственному убожеству и нравственной разнузданности. Отъ раскольничьяго попа ничего ни приходъ, ни лжеархіерей не требуютъ, кромѣ знанія богослужебнаго устава, голосовыхъ средствъ и дородства. При личныхъ сношеніяхъ и бесѣдахъ о религіозныхъ предметахъ съ представителями раскольничьей лжеіерархіи, приходится удивляться ихъ невѣжеству и пожалѣть слѣпотствующую раскольничью массу, водимую по истинѣ слѣпыми вождями... Недавно, при осмотрѣ раскольничьихъ моленныхъ Черниговской епархіи, намъ пришлось, въ присутствіи множества раскольниковъ, вести бесѣду съ лжепопами и вотъ какіе отвѣты лжепоповъ записаны въ нашемъ дневникѣ:

— Вы здѣсь состоите пастыремъ,—спрашивали мы,—сколько же у васъ пасомыхъ?

— Тысячь восемь—десять, отвѣчалъ лжепопъ Михаилъ.

— Какъ же вы пасете словесное стадо ваше?

— Справляю требы, служу обѣдни, молюсь за живыхъ и умершихъ.

— Отправляя литургію, знаете-ли вы, какое великое священнодѣйствіе рѣшаетесь совершать?

— Мы совершаемъ обѣдню.

— Но вѣдь обѣдня-то и есть литургія.

— Можетъ быть оно и такъ-съ,—но это все указано, какъ слѣдуетъ, въ служебникѣ.

— Нѣтъ,—знаете-ли вы, какое святѣйшее *таинство* вы совершаете на этомъ богослуженіи?

— У насъ во время обѣдни *таинствъ никакихъ не совершается*, позвольте вамъ доложить, а послѣ обѣдни, дѣйствительно-съ бываютъ таинства брака и крещенія...—Но, вотъ смотрите, какъ ваши пасомые насъ внимательно слушаютъ—побесѣдуемъ, какой главный моментъ въ литургіи?—«Извѣстно, великій выходъ».

— Нѣтъ, когда бываетъ *пресуществленіе* даровъ на литургіи (обѣднѣ)? навожу я раскрасѣвшагося лжепопа.

— Да это начинается въ самой проскомидіи...

— А кончается когда?

— Когда пропоютъ «видѣхомъ свѣтъ», дары перенесутъ на жертвенникъ и діаконъ ихъ *истребитъ* (!).

Въ другой часовни мы спросили лжепопа, говоритъ-ли онъ поученія своей паствѣ и получили отвѣтъ, что де *каноны* не позволяютъ этого, а надо де назидать изъ святоотеческихъ изборниковъ.

— Да знаютъ-ли ваши пасомые,—спросили мы,—заповѣди Господни, символъ вѣры?

— Символъ-то, поди, старики знаютъ, а если заповѣди кому понадобятся, то всегда можно ихъ сыскать чай въ *слѣдованной псалтири*!?..

— А позвольте мнѣ спросить, вы-то, пастырь, знаете заповѣди, какъ напр. читается 9 заповѣдь?..

Лжепопъ страшно сконфузился и велѣлъ діакону подать слѣдованную псалтирь... Мы ждемъ, народъ слушаетъ. Лжепопъ быстро сталъ перелистывать слѣдованную псалтирь, потомъ, толкнувъ діакона, сказалъ: подай требникъ; ну и заповѣдей ни въ той, ни въ другой книгѣ не оказалось... Народу слѣдившему съ затаеннымъ дыханіемъ и ждавшему, какъ о. Михаилъ себя покажетъ,... мы сказали рѣчь на тему: «горе вамъ, вожди слѣпые, оцѣживающіе комара (старообрядческіе мелочи обряда, оставляющіе въ небреженіи законъ Господень)... Вотъ почему попы раскольничьи никогда не выходятъ на собесѣдованія миссіонерскія.

Да, пора расколу прозрѣть и видѣть, *кто его ведетъ* и *куда онъ идетъ*!.. Благо, Господь еще долготерпитъ и не до конца прогнѣвался, если, явленная въ дивныхъ чудотвореніяхъ новопрославленнаго Черниговскаго Чудотворца Святителя Ѳеодосія, призывающая благодать коснулась сердца многихъ изъ послѣдователей застывшаго въ формѣ обряда раскола. Изъ Черниговскаго Стародубья и другихъ центровъ раскола намъ сообщаютъ, что благодатныя черниговскія торжества глубоко взволновали раскольничій міръ и среди благомыслящей части раскола все болѣе и болѣе начинаетъ обнаруживаться отрадное стремленіе

въ пользу примиренія съ господствующею Церковью на правилахъ единовѣрія. Сообщеніе «Мис. Обозр.» (окт. кн. 2-я) о присутствіи раскольничьихъ депутацій на открытіи мощей Святителя Ѳеодосія, и о публичномъ исповѣданіи представителями раскола вѣры въ святость, нетлѣніе и чудотворенія новопрославленнаго Угодника Божія трогаетъ сердца, по отзыву миссіонеровъ, даже и завзятыхъ поборниковъ раскольничьей неправды. Выслушавъ заявленіе депутатовъ, Владимірскіе раскольники крѣпко задумались; но прежде чѣмъ рѣшиться на возсоединеніе, пожелали еще навести справку, въ какомъ состояніи находится нынѣ здоровье видѣннаго соглядатаями чудесно исцѣленнаго Иванина, и послали запросъ въ волостное правленіе по мѣсту его жительства. Двое изъ депутатовъ находятся наканунѣ своего присоединенія къ Церкви.

Въ этой же мѣстности Владимірской губерніи, въ раіонѣ миссіонерской дѣятельности Высенскаго братства св. Креста, подъ воздѣйствіемъ черниговскаго событія недавно совершено было возсоединеніе съ Церковью въ новоотстроенномъ единовѣрческомъ храмѣ 16 душъ раскольниковъ.

Изъ центровъ Московскаго раскола, какъ напр. изъ *Орѣхова-Зуева*, сообщаются также благопріятныя свѣдѣнія о нынѣшнемъ настроеніи раскола. Едва ли въ другой мѣстности можно наблюдать такое соединеніе разныхъ старообрядческихъ сектъ, какое встрѣчается въ Орѣховѣ-Зуевѣ. Здѣсь есть и окружники и неокружники, перекрещенцы, послѣдователи старопоморскаго безпоповщинскаго согласія, бѣглопоповцы, адепты такъ называемой «бабушкиной вѣры» и т. п. сектанты. Австрійскихъ поповъ, безпоповщинскихъ «отцовъ» и разныхъ другихъ наставниковъ, проповѣдывающихъ своеобразныя ученія въ Зуевѣ масса. Въ послѣднее время раскольничьи ученія здѣсь совершенно расшатались. Руководители не пользуются прежнимъ довѣріемъ,—авторитетность ихъ сильно пошатнулась. Старообрядцы стали провѣрять своихъ учителей, на слово мало вѣрятъ и требуютъ ясныхъ доказательствъ изъ писаній отцовъ церкви.

Въ настоящее время въ Орѣховѣ-Зуевѣ сооруженъ православный храмъ, устроено помѣщеніе и открыта церковно-приходская школа, разсчитанная на 120 учащихся. Постройка храма начата 11 лѣтъ назадъ, но по недостатку средствъ, такъ

какъ мѣстные фабриканты, держась старообрядчества, не сочувствовали этому дѣлу,—и храмъ не былъ отстроенъ.—Окончена постройка храма и выстроено школьное зданіе на средства К. В. Морозова, также державшагося древляго благочестія, но наконецъ, познавшаго истинное ученіе.

Независимо отъ черниговскихъ событій, въ послѣднее время выдающимся, взволновавшимъ мѣстный раскольническій міръ фактомъ является бѣгство раскольническаго архіерея Іова Замоскворѣцкаго,—проживавшаго въ окрестностяхъ Зуева. Убѣжавъ отсюда, Іовъ поселился на Переженцѣ, въ Васильсурскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи. Когда убѣжище Іова было открыто, главари неокружники ѣздили къ нему, упрашивали вернуться въ епархію, но просьбы ихъ оказались напрасными. Въ виду такого отказа противоокружническіе главари созываютъ соборъ, чтобы осудить Іова за самовольное бѣгство изъ епархіи. А вѣдь такіе соборы и съѣзды строго запрещены недавнимъ циркуляромъ М. В. Д.

Да пора-бы ограничить разъѣзды и раскольничьей лжеіерархіи по городамъ и селамъ, съ цѣлію матеріальной и нравственной эксплуатаціи раскольничьяго населенія, а равно нелишне-бы правительственной власти имѣть наблюденіе и надъ миссіонерскими разъѣздами раскольничьихъ апологетовъ. Вѣдь по основнымъ законамъ правъ миссіонерства раскольники не имѣютъ, а свобода пропаганды лжеученій, слава Богу, въ Россіи запрещена.

Изъ Гуслицъ сообщаютъ, что въ раскольничьемъ мірѣ обнаружилось сильное движеніе, вслѣдствіе черниговскихъ торжествъ. У насъ, гдѣ есть очень благомыслящіе люди изъ среды старообрядцевъ, довольно начитанные, тщательно прослѣдившіе писанія Отцовъ Церкви и уразумѣвшіе всю неосновательность раскольничьихъ лжеученій, особенно замѣтно это движеніе. До сихъ поръ расколоучители, старые и новые, твердили, что въ греко-россійской церкви ничего благодатнаго нѣтъ и огульно порицали православную Церковь, внушая старовѣрческимъ массамъ вражду и ненависть къ ней. Теперь, по поводу черниговскихъ торжествъ, въ старообрядческой средѣ обнаружились иныя размышленія, заставляющія ревнителей старины подумать о неосновательности причинъ раздѣленія съ Церковью. Выдающіеся

мѣстные начетчики ставятъ на очередь вопросъ о примиреніи раскола съ православною Церковью. Начетчики обращаются за разъясненіями къ своимъ самозваннымъ пастырямъ, въ родѣ Савватія, его совѣтниковъ и ближайшихъ приспѣшниковъ, но тѣ отъ нихъ укрываются, не желая вдаваться ни въ какія объясненія, потому что не имѣютъ никакихъ доказательствъ. Извѣстный начетчикъ, Иванъ Ромадинъ (въ деревнѣ Мисцовой), недавно по собственному желанію разоблачившійся отъ австрійскаго поповства, справедливо поэтому говоритъ, что эти самозванные пастыри бѣгутъ отъ своихъ овецъ, оставляя ихъ на произволъ судьбы. Вмѣсто личнаго назиданія и успокоенія, чего по малограмотности, конечно, сдѣлать не могутъ,—они, (эти австрійскіе пастыри доморощенной подготовки), обзаводятся расколоучителями-борзописцами, хорошо платятъ имъ, и эти наемные раскольничьи апологеты воспроизводятъ въ своихъ лживыхъ тетрадкахъ такую смѣсь фанатичныхъ бредней, что даже посредственные старовѣрческіе грамотѣи понимаютъ всю ложь вольнодумныхъ писаній и стали открещиваться отъ нихъ. Изъ канцеляріи Савватія, раскольничьяго архіерея въ Москвѣ, Гуслицкая наводнена разными брошюрками, отпечатанными на гектографѣ, заключающими въ себѣ произведенія А. Швецова, Е. Мельникова, К. Перетрухина, Механикова и др. современныхъ расколоучителей.

Все это возлагаетъ на противораскольничью миссію и особенно приходское духовенство св. обязанность не упускать изъ виду настоящаго благопріятнаго момента для вразумленія раскольничьей массы. Сама Божественная Десница зоветъ заблудшихъ на путь истины и спасенія: намъ остается лишь спѣшить на встрѣчу обуреваемымъ сомнѣніями съ словомъ разъясненія и утвержденія, памятуя, что се время благопріятно...

Конечно, ждать теперь же значительныхъ обращеній раскольниковъ въ лоно Церкви преждевременно и до мира еще далеко, ибо темная масса раскола и ея невѣжественные пастыри и усыпленные деньгами и своеволіемъ верховоды слишкомъ еще фанатичны, но важно возбужденіе и направленіе мысли и чувства избранныхъ на правый путь. А насколько велика еще нетерпимость раскола къ Церкви, доказываетъ сообщаемая изъ Измаила, крайне печальная исторія съ явнымъ поджогомъ ново-

освященнаго единовѣрческаго храма. Въ Измаилѣ почти третью часть населенія составляютъ старообрядцы и привлеченіе ихъ въ лоно православной Церкви давно является заботой духовной власти. Какъ первый шагъ къ этому—было назначеніе въ городъ особаго миссіонера, которому удалось склонить нѣсколькихъ человѣкъ къ переходу въ единовѣріе; для потребностей этой, сравнительно небольшой, паствы была выстроена единовѣрческая церковь, сооруженная частью на средства, отпущенныя Св. Синодомъ, частью благодаря щедрому пожертвованію архіепископа Неофита. Торжественное ея освященіе состоялось 2 октября, а 3 октября, новая церковь среди бѣла дня запылала и сгорѣла, какъ факелъ, въ нѣсколько часовъ. Погибло все—утварь, св. сосуды, одежды, иконы; колокола расплавились. Это событіе возбудило большіе толки и подозрѣнія въ поджогѣ на счетъ фанатизма раскольничьяго. Явленія такія извѣстны въ исторіи единовѣрія, напр., въ п. Добрянкѣ выстроенная, согласно Августѣйшему желанію проѣзжавшаго чрезъ посадъ Императора Николая Павловича, единовѣрческая церковь черезъ сутки, послѣ освященія, была объята пламенемъ и превратилась въ пепелъ. Если и Измаильская церковь сдѣлалась жертвою фанатизма раскола, то, значитъ, раскольничьи фанатики и въ наше просвѣщенное время ничего худого не забыли и ничему доброму не научились. Въ той же мѣстности ранѣе были произведены нападенія изъ за угла на миссіонера, священника Ч—ва, который получилъ тяжкія увѣчья въ голову.

На ряду съ отрадными сообщеніями о примирительномъ настроеніи лучшей по вѣрѣ части раскола въ отношеніи православія, все чаще и чаще появляются свѣдѣнія и неутѣшительныя, которыя свидѣтельствуютъ, что расколъ, особенно же безпоповщинскій, склоненъ идти также и по пути сектантства какъ раціоналистическаго, такъ и мистическаго. Послѣднее особенно легко уживается на той же самой почвѣ и грозитъ внести въ эту среду воззрѣнія и начала гнусной секты.

Интересныя по этому вопросу свѣдѣнія находимъ въ «Тульск. Еп. Вѣд.» въ отчетѣ миссіонера-преподавателя семинаріи, г-на Брилліантова, открывшаго въ расколѣ Каширскаго уѣзда любопытную особую секту, явно проникнутую мистическими идеями хлыстовства съ содержаніемъ ея бытовыхъ типическихъ особенностей.

Тульскіе старообрядцы мистики хотятъ вести строгую иноческую жизнь, находясь въ міру,—хотятъ подражать древнимъ пустынножителямъ, и постническимъ образомъ жизни, продолжительными богомоленіями думаютъ замѣнить недостатокъ благодатныхъ средствъ ко спасенію, замѣчая, что будто бы такъ именно, помимо таинствъ, достигали спасенія и древніе пустынники. Подобно монахамъ, они ведутъ безбрачный образъ жизни, не употребляютъ въ пищу мяса и вина. Непозволительнымъ они признаютъ употребленіе картофеля, чаю, не говоря уже о табакѣ: всего этого не было во времена святыхъ отцевъ. Вообще они желаютъ отрицательно относиться къ произведеніямъ новѣйшей культуры: никогда не ѣздятъ, напр., по словамъ вожака секты Корзинкина и его жены, по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ, предпочитаютъ будто бы лучше умереть, чѣмъ обратиться въ болѣзни къ врачу, такъ какъ считаютъ это грѣхомъ; одежду новаго покроя признаютъ измышленіемъ сатаны, такъ какъ въ ней, по ихъ мнѣнію, нельзя, будто бы, или неудобно бываетъ класть земные поклоны. Каждый день они подолгу молятся и всегда только послѣ молитвы принимаютъ пищу; особенно строгій постъ соблюдаютъ въ четыредесятницу. Никто изъ нихъ, по словамъ Корзинкина, не занимается торговлею, не имѣетъ фабрикъ, такъ какъ подобныя занятія не приличны были бы для иноковъ—пустынножителей. Ко всему прочему міру они относятся съ крайнимъ пренебреженіемъ, отличаютъ себя и отъ всѣхъ прочихъ старообрядцевъ. Всѣ, кромѣ нихъ, по ихъ мнѣнію, развратились, всѣ сдѣлались неключимыми, нѣтъ, кромѣ нихъ, никого творящаго благостыню (Псал. XIII, 3). Въ этомъ отношеніи, по своему высокомѣрію, раскольники-мистики напоминаютъ послѣдователей тайныхъ сектъ и частію штундистовъ. При совращеніи они въ особенности и выставляютъ на видъ свой образъ жизни, сопоставляя его съ образомъ жизни православныхъ.

На вопросъ, почему новые пустынники не идутъ искать спасенія гдѣ либо въ настоящей пустынѣ, въ уединеніи, подобно древнимъ, а живутъ въ міру и при томъ въ такой сравнительно комфортной обстановкѣ, не отказываясь отъ мірскихъ стяжаній,—Корзинкинъ сказалъ лишь, что они живутъ въ міру, чтобы платить правительству подати, и боятся преслѣдова-

нія властей въ томъ случаѣ, если бы стали жить въ пустынѣ. Отъ слишкомъ строгаго воздержанія въ великій постъ нѣкоторые, по слухамъ, даже дѣлаются больными; и дѣйствительно имѣютъ видъ постниковъ. Но за чрезмѣрное по временамъ воздержаніе постники, вовсе уже не по постнически, находятъ возможнымъ, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, вознаграждать себя въ другое время переходящимъ предѣлы умѣренности насыщеніемъ на особыхъ обѣдахъ. Обѣды эти, или вообще угощенія, устрояются обыкновенно послѣ молитвенныхъ собраній ихъ, преимущественно, какъ передавали въ Селинѣ, при поминовеніи умершихъ, состоятъ изъ рыбы и въ особенности изъ сладкихъ кушаній; за особое пристрастіе сектантовъ къ сладкому самую вѣру ихъ въ Селинѣ называютъ иногда въ шутку «сладкою» вѣрою. (Новый признакъ хлыстовства). Требованіе всеобщаго безбрачія иночествующими раскольниками оказывается далеко неудобоисполнимымъ для нихъ при ихъ жизни въ міру, какъ и вообще для безбрачныхъ безпоповцевъ. Падшихъ женщинъ сектанты считаютъ подпавшими вліянію «міра», или ушедшими въ міръ, и послѣднія, повидимому, предоставляются самимъ себѣ. Въ случаѣ рожденія сектантками дѣтей, послѣднія бываютъ крестимы въ церкви православной. Но это не потому, чтобы такое крещеніе могло быть вмѣнено въ истинное, а просто потому, что въ средѣ иноковъ рожденіе и крещеніе дѣтей не должны имѣть мѣста и родившія съ ихъ дѣтьми какъ бы игнорируются, считаются «мірскими». Для вступленія же въ секту непремѣнно требуется перекрещиваніе.

Перекрещиваніе можетъ совершать всякій; совершается оно иногда надъ больными, совращенными въ секту, въ рѣкѣ, даже зимою. Другихъ таинствъ тульскіе старообрядствующіе сектанты не имѣютъ. Исповѣдь совершаютъ предъ Богомъ. Особыхъ наставниковъ и совершителей богослуженія, по словамъ Корзинкина, въ сектѣ нѣтъ. Богомоленія состоятъ въ вычитываніи утрени, часовъ, вечерни, съ поклонами по лѣствицѣ, безъ пѣнія; по другимъ извѣстіямъ, однако, пѣніе во время собраній бываетъ. Молятся сектанты исключительно литымъ, вообще металлическимъ изображеніямъ, открывая ихъ во время молитвы, если они бываютъ за стекломъ. Иконъ изъ дерева вовсе не имѣютъ; ихъ въ настоящее время, будто бы, некому писать. Ха-

рактерная особенность сектантовъ заключается также въ томъ, что они не ставятъ на могилахъ крестовъ, а кладутъ только камень, такъ что могилы ихъ, напр., на раскольническомъ кладбищѣ легко могутъ быть отличены отъ могилъ австрійцевъ. Въ объясненіе этого обычая Корзинкинъ сказалъ, что въ нынѣшнія времена христіанство находится въ поруганіи, истинные христіане потому должны быть и погребаемы безчестно и надъ ними не ставятъ креста. Погребеніе совершается безъ особыхъ обрядовъ, съ краткою молитвою и поклонами. Сектанты собираются, повидимому, для моленія въ особенности въ дни поминовенія умершихъ. Замѣчено, что въ Липицахъ, въ домѣ Подставкина, собранія бываютъ на субботу предъ Троицынымъ днемъ и на вторникъ на Ѳоминой недѣли: у Корзинкина замѣчали собранія почему-то на Срѣтеніе и 29 Августа. На эти собранія приходятъ откуда-то личности мѣстнымъ православнымъ жителямъ совершенно неизвѣстныя, большею частію старики въ одеждѣ стариннаго покроя, съ высокими шляпами на головѣ. Что дѣлается во время собраній, неизвѣстно.

Такое же явленіе въ расколѣ замѣчено, по сообщенію миссіонера о. Стеженскаго, и по Тамбовской епархіи. Такъ, въ с. *Поганыхъ Пеньковъ* привилось новое ученіе, представляющее изъ себя нѣчто среднее между хлыстовствомъ и старообрядчествомъ. Пропагандистомъ его явился мѣстный крестьянинъ Матвѣй. Заразившись гдѣ-то хлыстовствомъ, онъ распространяетъ лжеученіе въ своемъ селѣ, раскольники усердно посѣщаютъ его и *совершенно свободно* совершаютъ въ его домѣ хлыстовскія моленія, на которыя приглашаются и православные. Новоявленный лжеучитель ясно проводитъ хлыстовскіе взгляды на ученіе и воплощеніе Христа; склоненъ онъ при этомъ къ толкованію Св. Писанія въ крайне переносномъ смыслѣ. Такъ, напр., чудо претворенія воды въ вино, совершенное Спасителемъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской, онъ отвергаетъ какъ событіе историческое, доказывая, что его нужно понимать въ духовномъ смыслѣ. Эта «духовность» толкованія Слова Божія проглядываетъ у него и въ другихъ мѣстахъ. Хлыстовство даетъ о себѣ знать и въ другихъ мѣстахъ, особенно на Волгѣ, въ Самарской губерніи, въ Предкавказьѣ и Закавказьѣ, которые пріютили у себя и раскольниковъ различныхъ «упованій» и сектантство всевоз-

можнаго вида. Во вновь образованной Владикавказской епархіи попадаются цѣлые хутора, сплошь заселенные сектантами различныхъ толковъ. Такъ, Кукуржинскіе хутора, являясь однимъ изъ главныхъ хлыстовскихъ вертеповъ, дали у себя гостепріимный пріютъ немалому числу штундо-баптистовъ. Страничка изъ миссіонерскаго дневника сотрудника свято-Михайловскаго братства А. Друлева, посвященная поѣздкѣ на Кукуржинскіе хутора, чрезвычайно мрачно характеризуетъ бытъ, нравы и вообще настроеніе хлыстовъ, и заслуживаетъ того, чтобы обратить на нее вниманіе нашихъ читателей. Хлыстовскіе лжеучители (лжепророки) С. С—ко и С. Р—ко—достойны крайняго сожалѣнія: первый изъ нихъ совершенно безграмотенъ, а второй—едва умѣетъ брести по книгѣ. Въ пріѣздъ А. Друлева С. Р—ко только-что возсталъ отъ недѣльнаго поста, потому и имѣлъ видъ совершенно изможденный: достаточно было малаго вѣтерка, чтобы сбить съ ногъ эту фарисейскую фигуру. Хотя онъ постился тайно, но за 20 верстъ было извѣстно, что онъ *содержитъ свою седьмицу на кровяткѣ*. Этотъ «тайный» постникъ, имѣя за 50 лѣтъ, держитъ явно при себѣ «лжехристородицу» Татьяну, дѣвку лѣтъ семнадцати. Въ тоже время жена его сожительствуетъ незаконно тутъ же рядомъ, въ другомъ дворѣ, здѣсь же пребываетъ и дочь его, разжалованная «лжехристородица»—Татьяна № 2-й, которую онъ, отецъ, свелъ с. Н. К—омъ. Послѣдній былъ хорошимъ хозяиномъ, но, познакомившись съ хлыстами, окончательно разорился и семья его распалась. Хлысты, закрывая глаза на свой крайній развратъ, всегда жалуются на разнузданность православныхъ. Во время бесѣды вышеупомянутаго сотрудника свято-Михайловскаго братства одинъ изъ хлыстовъ А. Р—ко заявилъ: «я хочу себѣ спасенія; измолоду ходилъ я по монастырямъ; затѣмъ, прослышавъ про хлыстовъ, попалъ къ нимъ; а теперь пора оставить; можетъ быть что сыщется между хлыстовщиною и православіемъ»(штунда). Хлысты сразу выдѣляются по своему наружному виду изъ толпы: впалые глаза, болѣзненная блѣдность лица, вялость и безжизненность движенія. Среди кукуржинскихъ хлыстовъ попадаются «*назореи съ косичками*» или, по мѣстной терминологіи, съ *волосеночками*. Этотъ обычай занесенъ сюда изъ Богословки Кубанской области. Одинъ изъ хлыстовскихъ лжехристовъ С—ко

свое небесное посланничество доказываетъ своимъ же хлыстамъ лишь неядѣніемъ мяса, а только яичекъ, маслица, да *канурочекъ*, которыя ему ежедневно печетъ духовница. Какъ въ большинствѣ случаевъ бываетъ, хлысты отказались и въ этотъ разъ признать свою принадлежность къ хлыстовству. Разговоры, конечно обличительнаго характера, на блудную тему, по словамъ Друлева, нисколько не смущаютъ хлыстовъ: стыдъ и стѣсненіе у нихъ совершенно отсутствуютъ. Хлыстовскія дѣвки такъ характеризуютъ своихъ же: «мущины—хлысты—хуже собакъ».

На одномъ изъ Кукуржинскихъ хуторовъ есть еще необслѣдованная секта *бѣлоризцевъ*.

Въ Миссіонерскомъ Обозрѣніи говорилось, что въ послѣднее время молоканство, являясь выразителемъ стараго раціоналистическаго сектантства, вступило въ періодъ броженія, потому представляетъ изъ себя удобную почву для насажденія лжеученія новой формаціи: штундо-баптизма, пашковщины и толстовщины. Миссіонерскій отчетъ о дѣятельности Тамбовскаго братства за 1895 годъ сообщаетъ намъ любопытныя свѣдѣнія о проникновеніи въ среду молоканства толстовскаго міровоззрѣнія.

Въ с. Черновкѣ (Тамбов. г.) пресвитеромъ молоканской общины считается нѣкто Тим. Ѳ—въ; пользуется онъ во всей окрестности заслуженной популярностью, какъ книжникъ и «дѣляга» (дѣлецъ), и разъѣзжаетъ по всѣмъ окрестнымъ селамъ для «отвѣта» миссіонерамъ. Хотя Т. Ѳ—въ и не истовый (не чистый) молоканинъ, но это обстоятельство и не ставится ему въ вину. Онъ, слѣдуя ученію графа Льва Толстого, съ которымъ даже состоитъ въ рѣдкой перепискѣ, не признаетъ боговдохновенности св. Писанія; по нему: «разумъ долженъ взять верхъ надъ буквой Писанія и долженъ провѣрять ее (букву) духовнымъ и разумнымъ смысломъ; пока-же этого не будетъ,—люди будутъ ссориться изъ за вѣры и дѣлиться на секты». Этотъ чисто Толстовскій взглядъ на св. Писаніе сильно распространенъ въ Черкасскомъ округѣ. Тамъ теперь не рѣдкость услышать мнѣніе, что «евангелія противорѣчатъ одно другому» и что «въ Писаніи главное—ученіе о томъ, какъ людямъ жить по Божьи». По рукамъ метропольскихъ молоканъ ходитъ тотъ томъ изданія академіи наукъ, гдѣ помѣщены богохульныя статьи противъ *католичества* Хельчевскаго, прототипа нашего ясно-

полянскаго проповѣдника, который въ своемъ «царствіи Божіемъ» въ восторгѣ отъ идей Хельчевскаго, котораго признаетъ своимъ единомышленникомъ. Спрашивается: гдѣ достали и кто указалъ молоканамъ на этотъ томъ?... Очевидно толстовисты. Не удивительно послѣ этого, что среди Тамбовскихъ молоканъ нерѣдко попадаются типы *полувѣровъ и индифферентовъ*. Такъ, въ Троицкой Дубравѣ проживаетъ молоканскій начетчикъ Сушилинъ. Этотъ Сушилинъ знакомъ, конечно, поверхностно, съ химіей, физикой, гальванопластикой; читывалъ онъ и сочиненія Фаррара, во время собесѣдованій съ миссіонерами выглядитъ присяжнымъ адвокатомъ молоканства, ратующимъ за дѣло вѣры единственно потому, что его просятъ единовѣрцы, а не по глубокому убѣжденію въ истинности исповѣдуемаго имъ вѣроученія. Во время одного изъ собесѣдованій онъ торжественно заявилъ, что «ему нѣтъ никакого дѣла до чистаго молоканства, что онъ даже не вѣритъ въ него». Подобные Сушилину типы молоканскихъ полувѣровъ нерѣдко встрѣчаются и въ другихъ тамбовскихъ молоканскихъ центрахъ.

Въ дѣлѣ миссіонерской борьбы съ расколомъ и сектантствомъ, незамѣнимое содѣйствіе могутъ оказать пастырямъ начетчики изъ ревнителей православнаго населенія. Такіе люди найдутся въ каждымъ приходѣ, но вотъ бѣда: у всѣхъ у нихъ много усердія, но мало умѣнья въ пріемахъ полемическихъ и знанія по обличенію заблужденій отпавшихъ. Необходима таковымъ подготовка и правильное руководство и направленіе. Счастливый починъ въ этомъ отношеніи дѣлаетъ Калужская епархія, гдѣ, съ благословенія преосвященнаго Макарія, по иниціативѣ преподавателя раскола г. Чельцова, въ теченіи Филипповскаго поста и во время рождественскихъ праздниковъ имѣли состояться *миссіонерскіе курсы* для начетчиковъ изъ мірянъ. Послѣдніе должны были прибыть въ Калугу изъ центровъ раскола и изъ селъ зараженныхъ хлыстовствомъ. Здѣсь, подъ руководствомъ почтеннаго наставника семинаріи, начетчики ознакомятся съ старопечатными книгами и главнѣйшими методическими пріемами обличенія, съ характеромъ и существомъ заблужденій. Желательно, чтобы починъ этотъ не былъ исключительнымъ. Мѣра эта весьма полезная.

«Миссіонерское Обозрѣніе», глубоко интересуясь широкимъ распространеніемъ вѣрныхъ взглядовъ на дѣло миссіи и сектовѣдѣнія, не можетъ не радоваться тому, что многіе другіе органы духовной и свѣтской печати полною рукою заимствуютъ наши свѣдѣнія и сообщенія. Но въ то же время нельзя пройти молчаніемъ безцеремоннаго отношенія нѣкоторыхъ органовъ при подобныхъ заимствованіяхъ. Такъ, напр., «Черниговскія Губернскія Вѣд.», перепечатавъ изъ «Миссіонер. Обозр.» извѣстный знаменательный отвѣтъ Государя старообрядцамъ, впервые появившійся только на страницахъ нашего журнала,—не указали однако источника, откуда взята перепечатка и вся рѣшительно печать приписала интересное сообщеніе это «Черн. Губ. Вѣд.». «Таврич. Епарх. Вѣд.» цѣликомъ перепечатали въ размѣрѣ цѣлаго печатнаго листа изъ «Мис. Обозр.» житіе Св. Ѳеодосія и тоже безъ всякой помѣтки. Одинъ духовный журналъ не разъ при перепечаткѣ свѣдѣній «Мис. Обозр.» цитируетъ второй источникъ, а не первый. Есть два духовныхъ журнала, (изъ нихъ одинъ имѣетъ у себя особое приложеніе «Библіографич. листка» для обозрѣнія духовной печати и книжныхъ новостей) которые за цѣлый годъ ни словомъ не обмолвились о существованіи новаго журнала ни въ порицаніе, ни въ похвалу, повидимому сознательно замалчивая конкуррента. Печально, если меркантильные расчеты и пріемы свѣтской мелкой прессы начнутъ входить въ нравы и нашей **духовной** журналистики...

Э. Я.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Московскій сборникъ. **Изданіе (второе) К. П. Побѣдоносцева.** Москва, 1896 г., 304 стр. Цѣна 1 р. 25 к.

Названная книга, безспорно,—одно изъ самыхъ выдающихся явленій въ русской литературѣ текущаго года. Считаемъ долгомъ обратить на нее вниманіе тѣхъ изъ нашихъ читателей, которые еще не успѣли познакомиться съ ней.

Высокій интересъ книги К. П. Побѣдоносцева обусловливается не только серьезностью и богатствомъ ея содержанія, но

и чисто формальными ея качествами. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи »Московскій Сборникъ»—классическое произведеніе по ясности и строгой послѣдовательности мысли, изящной простотѣ и величавости сжатаго и точнаго языка, спокойному и безстрастному тону. Послѣдній особенно поразителенъ въ книгѣ, представляющей собою критику по такимъ животрепещущимъ вопросамъ, обсужденіе которыхъ въ печати мы привыкли встрѣчать всегда соединеннымъ съ раздражительностью тона, запальчивостью и рѣзкостью полемики. Что же касается прекраснаго оригинальнаго языка этой книги, которому даже свѣтская критика отдала должную дань удивленія, то онъ представляетъ собою по истинѣ удивительное соединеніе богатства и уточненности современной литературной рѣчи съ силой, мѣткостью и характерной величавостью языка нашихъ древне-русскихъ книжниковъ.

Содержаніе «Московскаго Сборника» составляютъ 20 статей, написанныхъ, повидимому, въ разное время и касающихся самыхъ разнообразныхъ предметовъ (1) Церковь и государство. 2) Новая демократія. 3) Великая ложь нашего времени. 4) Судъ присяжныхъ. 5) Печать. 6) Народное просвѣщеніе. 7) Гербертъ Спенсеръ о народномъ воспитаніи. 8) Законъ. 9) Болѣзни нашего времени. 10) Знаніе и дѣло. 11) Вѣра. 12) Идеалы невѣрія. 13) Новая вѣра и новые браки. 14) Духовная жизнь. 15) Церковь. 16) Характеры. 17) Власть и начальство. 18) Изъ Карлейля: I. Дѣтство; II. Простое правило жизни; III. Воспитаніе; IV. Дѣло; V. Религія. 19) Гладстонъ объ основахъ вѣры и невѣрія. 20) Дѣла и дни). Не смотря на такое разнообразіе предметовъ, книга оставляетъ въ читателѣ цѣльное и стройное впечатлѣніе, которое обусловливается цѣльностью и законченностью міросозерцанія самого автора. Правда, авторъ почти нигдѣ въ книгѣ не высказываетъ своихъ собственныхъ взглядовъ по тѣмъ вопросамъ, какіе обсуждаетъ,—онъ только подвергаетъ безпощадной критикѣ чужіе взгляды. Однако самый характеръ критики съ несомнѣнностью убѣждаетъ читателя, что для автора всѣ эти вопросы рѣшены и рѣшены безъ остатка. Ибо только тотъ, кто путемъ долгой работы ума разрѣшилъ для себя эти вопросы и покончилъ со всѣми сомнѣніями и колебаніями, можетъ съ такой поразительной ясностью, такъ легко и

просто распутывать самые сложные узлы человѣческаго заблужденія, какъ это дѣлаетъ авторъ «Московскаго Сборника».

Сила и особенная убѣдительность критики К. П. Побѣдоносцева въ томъ, что она не основывается на какихъ либо общихъ отвлеченныхъ принципахъ, которые сами еще могутъ быть оспариваемы, но исходитъ изъ опыта и наблюденія, изъ знанія условій дѣйствительной жизни, изъ глубокаго пониманія человѣческой природы и истинныхъ потребностей человѣческаго духа. Стоя на такой твердой почвѣ, авторъ не имѣетъ нужды разсматривать и опровергать то или другое заблужденіе во всѣхъ подробностяхъ, доказывая недостаточность его посылокъ и ложность выводовъ: онъ считаетъ достаточнымъ указать на несоотвѣтствіе теоріи съ дѣйствительными свойствами и потребностями человѣческаго духа, на несогласіе ея съ свидѣтельствами исторіи и данными наличной дѣйствительности, чтобы признать эту теорію несостоятельною. И нужно сознаться, что этотъ простой апостеріорный способъ доказательства въ умѣлыхъ рукахъ автора соединяетъ всѣ преимущества доказательства простого, яснаго и въ высшей степени убѣдительнаго. Вотъ, напр., вопросъ о взаимномъ отношеніи между Церковью и государствомъ. Современная западно-европейская цивилизація воздвигла на почвѣ этого вопроса какъ бы нѣкоего идола, предъ которымъ и въ нашемъ отечествѣ многіе усердно поклоняются,—пресловутую теорію свободной Церкви въ свободномъ государствѣ. Сущность этой теоріи сводится къ полнѣйшему раздѣленію и разобщенію жизни церковной и жизни государственной. Не вдаваясь въ подробный разборъ этой теоріи, авторъ только приводитъ противъ нея показанія двухъ свидѣтелей,—исторіи и современной дѣйствительности. Исторія не знаетъ того, чего хочетъ эта теорія: исторія знаетъ только одну форму отношенія между Церковью и государствомъ,—форму взаимообщенія государства и одной господствующей Церкви, при которомъ Церковь стремится къ одухотворенію интересовъ и дѣятельности государства, а государство объ огражденіи интересовъ Церкви. Современная же дѣйствительность убѣждаетъ насъ, что формула свободной Церкви въ свободномъ государствѣ и не осуществима въ жизни; попытки же осуществить ее и уравнять всѣ церкви и всѣ религіи, предоставивши всѣмъ имъ одинаковую

свободу и равныя права, всегда оказываются безуспѣшными, потому что одна какая либо религія, или исповѣданіе всегда съ теченіемъ времени возобладаетъ надъ всѣми другими и окажется религіей господствующей, если не de jure, то de facto. А вотъ другой идолъ,—идолъ демократически-парламентарнаго государственнаго устройства. На немъ великолѣпная тога, испещренная многообѣщающими девизами: «свобода, равенство, братство», «все для общественнаго блага» и т. п. Въ таковомъ обольстительномъ видѣ предстаетъ этотъ идолъ воображенію его почитателей. Въ «Московскимъ Сборникѣ» онъ является предъ нами въ совершенно иномъ видѣ. Увѣренной рукою авторъ спокойно безъ раздраженія снимаетъ съ него мишурное одѣяніе громкихъ словъ и красивыхъ фразъ и показываетъ его намъ во всей его наготѣ, съ покрывающими его тѣло ранами и струпьями. Немногими штрихами онъ рисуетъ предъ нами яркую и выпуклую картину закулисной дѣйствительности парламентаризма и раскрываетъ весь простой механизмъ этого учрежденія,—механизмъ приводимый въ движеніе старыми, какъ міръ, пружинами грубаго эгоизма, честолюбія, корыстолюбія и другихъ подобныхъ страстей. Вмѣсто свободы, равенства и братства, обѣщаемыхъ этимъ учрежденіемъ, дѣйствительная жизнь въ государствахъ съ парламентарнымъ образомъ правленія показываетъ намъ самое грубое торжество силы и эгоизма; вмѣсто служенія возвышенному девизу: «все для общественнаго блага», въ дѣйствительности каждый руководствуется совершенно обратнымъ правиломъ: «все, не исключая и общественнаго блага, должно служить на пользу мнѣ».

Такъ же просто развѣнчиваются «Московскимъ Сборникомъ» и другіе идолы нашего времени. Печать, судъ присяжныхъ, народное образованіе, накопленіе знаній и т. п,—все это вещи, безпорно, хорошія и заключающія въ себѣ подчасъ великую силу. Но не слѣдуетъ изъ этихъ хорошихъ вещей творить себѣ идоловъ, потому что ни одна изъ нихъ не представляетъ изъ себя идеала совершенства или всеисцѣляющаго средства отъ господствующихъ въ нашей жизни золъ и нестроеній. Сила, которую представляютъ изъ себя эти вещи, можетъ быть благотворною только при умѣломъ и добросовѣстномъ пользованіи ею; жизнь же показываетъ, что весьма нерѣдко эта

сила является и источникомъ великаго зла. Слѣдовательно, не преклоняться должно предъ этой силой, но тщательно ее изслѣдовать, изучить условія ея приложенія и способы достиженія посредствомъ нея наилучшихъ результатовъ.—Такимъ образомъ въ чисто отрицательныхъ результатахъ критики «Московскаго Сборника» мы можемъ находить и нѣкоторый положительный элементъ: каждая страница, каждая строка этой книги, это—своего рода напоминаніе современному обществу забытой имъ заповѣди Моисея: *не сотвори себѣ кумира*!

Есть люди, которые творятъ себѣ куміра даже изъ слова Божія. Такъ, многіе, основываясь на словахъ Спасителя о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ, желали бы уничтожить въ въ религіи всякую обрядность, какъ излишнее и вредное суевѣріе. Въ «Московскомъ Сборникѣ» мы находимъ слѣдующее прекрасное разсужденіе по этому предмету. «Передовые люди, основатели религій, на высотахъ созерцанія сознавая, въ системѣ вѣроученія идею Божества и Его отношенія къ человѣку, создаютъ въ примѣненіи къ ней и формы культа, одухотворенныя тою же идеей. Но масса народная пребываетъ въ долинѣ, и свѣтъ чистаго созерцанія, озаряющій верхи горъ, не скоро до нея доходитъ. Въ массѣ религіозное представленіе, религіозное чувство выражается во множествѣ обрядностей и преданій, которыя съ высшей точки зрѣнія могутъ казаться суевѣріемъ и идолослуженіемъ. Строгій ревнитель вѣры возмущается, негодуетъ и стремится разбить насильственною рукой эту оболочку народной вѣры, подобно тому какъ Моисей разбилъ тельца слитаго Ааpономъ по просьбѣ народа, въ то время когда пророкъ пребывалъ въ высокомъ созерцаніи на высотахъ Синайскихъ. Отсюда, доходящая до фанатизма, пуританская ревность вѣроучителей. Но въ этой оболочкѣ, не рѣдко грубой, народнаго вѣрованія таится самое зерно вѣры, способное къ развитію и одухотворенію, таится та же вѣчная истина. Въ обрядахъ, въ преданіяхъ, въ символахъ и обычаяхъ—масса народная видитъ реальное и дѣйственное воплощеніе того, что въ отвлеченной идеѣ было бы для нея нереально и бездѣйственно. Что, если, разбивъ оболочку, истребимъ и самое зерно истины; что, если, исторгая плевелы, исторгнемъ вмѣстѣ съ ними и пшеницу? Что, если, стремясь разомъ очистить народное вѣрованіе подъ пред-

логомъ суевѣрія, истребимъ и самое вѣрованіе? Если формы, въ которыхъ простые люди выражаютъ свою вѣру въ живаго Бога, иногда смущаютъ насъ,—подумаемъ,—не къ намъ ли относится заповѣдь Божественнаго Учителя: «блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя» (стр. 150—151).

Надѣемся, что наши читатели не посѣтуютъ на насъ, если мы приведемъ изъ книги К. П. Побѣдоносцева еще одну выписку, притомъ касающуюся вопроса, составляющаго прямой предметъ нашего журнала. Вотъ, что говорится здѣсь касательно этого предмета. «Отъ самаго начала Церкви петерпѣливыя сердца, гордые умы не перестаютъ искать, помимо Церкви и вопреки ей, новыхъ ученій, долженствующихъ обновить человѣчество, исполнить законъ любви и правды, водворить миръ и благоденствіе на землѣ. Поражаясь чудовищными противорѣчіями между ученіемъ Христа Спасителя и жизнію христіанъ, составляющихъ Церковь Христову,—они возлагаютъ вину на Церковь съ ея установленіями и, приходя къ отрицанію существующей отъ начала христіанства Церкви, думаютъ утвердить вмѣсто нея свое, очищенное по мнѣнію ихъ, ученіе Христово, отрѣшенное отъ Церкви, выводимое по ихъ усмотрѣнію изъ отдѣльныхъ текстовъ Евангелія. Гордость ума, съ презрѣніемъ къ людямъ той же плоти и крови, возбуждаетъ ихъ разорять старый законъ и созидать новый. Они забываютъ, что Тотъ же Учитель Божественный, имя Коего призываютъ они, будучи кротокъ и смиренъ сердцемъ, не хотѣлъ измѣнять ни одной черты въ законѣ, но каждую черту оживотворялъ духомъ любви, въ ней сокрытымъ».

«Не трудно, но и какъ безумно, какъ безсовѣстно соблазнить простую душу, въ которой есть только чистое, незанятое поле религіознаго чувства, душу не воспитанную, невѣжественную въ истинахъ вѣры! Ужасно подумать, что къ такой душѣ приступаютъ съ голымъ отрицаніемъ Церкви и хотятъ ее увѣрить, что эта Церковь съ ея ученіемъ и таинствами, съ ея символами, обрядами и преданіями, съ ея поэзіей, одушевлявшей изъ вѣка въ вѣкъ множество поколѣній, есть ложное и ненавистное учрежденіе. Простая душа была душа смиренная: сектантство возводитъ ее на высоту *гордости*—своею, *особливою* вѣрой, а вѣру вмѣщаетъ въ узкую рамку сектантской *формулы*. Нѣтъ

души, какъ бы ни была она невѣжественна,—къ коей нельзя было бы привить такую безсмысленную гордость съ увѣренностью въ своей правдѣ—предъ кѣмъ? Предъ цѣлымъ народомъ, составляющимъ Церковь и живущимъ въ смиренномъ сознаніи своей грѣховности предъ Богомъ и въ смиренной надеждѣ на прощеніе грѣховъ и на спасеніе въ молитвѣ церковной. Плоды этой гордости въ дальнѣйшемъ ея развитіи очевидны. Это—*лицемѣріе* въ самодовлѣющемъ сознаніи праведности; это—злобное раздраженіе противу всѣхъ иначе вѣрующихъ, и до страсти доходящее стремленіе къ отвлеченію отъ церковнаго стада разсѣянныхъ овецъ его,—причемъ всякія средства считаются годными для достиженія цѣли» (стр. 148—150).

Вообще новая книга К. П. Побѣдоносцева затрогиваетъ такіе вопросы, разрѣшеніе которыхъ составляетъ насущнѣйшую потребность для каждаго мыслящаго человѣка, какой бы родъ общественнаго служенія онъ ни проходилъ. И смѣемъ надѣяться, что слово просвѣщеннаго и умудреннаго многолѣтней опытностью государственнаго дѣятеля не останется безъ отрезвляющаго дѣйствія на колеблющіеся и увлекающіеся умы нашего общества. Одинъ критикъ «Московскаго Сборника» замѣтилъ, что отъ этой книги вѣетъ холодомъ. И это, пожалуй, правда. Но только холодъ, которымъ вѣетъ отъ этой книги,—не мертвящій холодъ могилы, а здоровый холодъ русскаго мороза, который бодритъ организмъ, волнуетъ кровь и заставляетъ нашего крестьянина поскорѣе браться за работы. Этотъ холодъ—результатъ «ума холодныхъ наблюденій», результатъ серьезнаго и вдумчиваго отношенія къ явленіямъ и фактамъ дѣйствительной жизни. Такого холода боится только пустоцвѣтъ разныхъ модныхъ теорій и проэктовъ, культивируемый въ тепличной атмосферѣ кабинетовъ, но не имѣющій для себя почвы въ условіяхъ и потребностяхъ дѣйствительной жизни. Для настоящаго же живаго дѣла—побольше бы намъ такого холоду, а поменьше жару и чаду страстныхъ увлеченій и безплодной болтовни.

Н. Вышневскій.

Открытыя письма старосты Исаакіевскаго собора г. Пашкову. Одесса 1887 г., стр. 68.

Бывшій староста Исакіевскаго собора генералъ Е. В. Богдановичъ выступилъ со своими «Открытыми письмами» въ самый разгаръ пропаганды Пашковымъ своего лжеученія въ 1883 году. Разошедшееся въ количествѣ болѣе чѣмъ 50,000 экземпляровъ изданіе этихъ писемъ много способствовало въ свое время ограниченію успѣховъ пашковскаго лжеученія. Хотя съ тѣхъ поръ пропаганда пашковщины значительно затихла, однако не прекратилась совершенно и доселѣ. Не прекращается доселѣ и все большее и большее распространеніе секты. Поэтому и въ настоящее время «Открытыя письма» нисколько не утратили своего значенія и не только являются прекраснымъ памятникомъ противосектантской полемики, но могутъ служить и полезнымъ для каждаго миссіонера пособіемъ къ обличенію пашковщины и другихъ сродныхъ съ нею лжеученій, какъ напр., молоканства, штундизма и пр.

Всѣхъ писемъ старосты Исакіевскаго собора къ Пашкову —три. Первое письмо—это энергичный, полный сдержаннаго негодованія вопросъ вѣрнаго и преданнаго сына православной Церкви, публично обращенный къ самозванному учителю,—по какому праву онъ дерзнулъ принять на себя не принадлежащее ему званіе учителя, народнаго проповѣдника, отвергнуть авторитетъ вселенской Церкви и замѣнить его личнымъ своимъ авторитетомъ. Во второмъ письмѣ излагаются и подвергаются разбору нѣкоторые пункты ученія Пашкова (о спасеніи вѣрою, о храмахъ, св. иконахъ и пр.). Хотя авторъ и заявляетъ, что онъ не богословъ и не можетъ входить въ богословскія тонкости, тѣмъ не менѣе онъ даетъ въ своемъ письмѣ прекрасное опроверженіе заблужденій Пашкова. Онъ, дѣйствительно, не вдается въ тонкости; но отъ этого его опроверженія только выигрываютъ въ ясности и силѣ. Третье письмо было въ первый разъ издано спустя нѣкоторое время послѣ первыхъ двухъ. Въ этомъ письмѣ авторъ обращается къ Пашкову уже какъ гражданинъ великаго русскаго народа къ своему согражданину и показываетъ предъ нимъ, что своею дѣятельностью, направленною въ подрывъ православію, онъ вредитъ и своему отечеству и

чрезъ то является преступникомъ и противъ требованій гражданскаго долга. Здѣсь мы находимъ прекрасное раскрытіе значенія православной вѣры въ исторіи объединенія и усиленія могущества русскаго народа; особенно подробно раскрыто значеніе въ этомъ дѣлѣ почитанія иконъ, причемъ приведены и многіе примѣры проявленія милости Божіей къ русскому народу чрезъ чудотворныя иконы.

Глубокое одушевленіе, которымъ проникнуты «Открытыя письма», прекрасный легкій языкъ, сила и убѣдительность доводовъ и опроверженій въ соединеніи съ ясностью и простотою изложенія дѣлаютъ это изданіе однимъ изъ лучшихъ произведеній нашей новѣйшей полемической литературы, равно доступнымъ пониманію и чувству каждаго—и высоко-образованнаго и только грамотнаго—сына прав. Церкви и гражданина русскаго отечества.

Къ «Письмамъ» Е. В. Богдановича приложены—ко 2-му отрывокъ изъ проповѣди митр. Московскаго Филарета о существѣ иконопочитанія и къ 3-му нѣсколько извлеченій изъ книжки преосв. Ѳеофана «Письма къ одному лицу въ Петербургѣ по поводу появленія тамъ новаго учителя вѣры».

Н. В.

Д. Скворцовъ. **Пашковцы въ Тверской епархіи.** Тверь 1893 года, 81 стр. Ц. 1 р. съ перес. **Очерки тверского раскола и сектантства.** *Его же.* М. 1895 г., 116 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Въ цѣляхъ основательнаго и всесторонняго изученія нашего сектантства нельзя не признать въ высшей степени полезнымъ и желательнымъ появленіе очерковъ и изслѣдованій, посвященныхъ сектантству отдѣльныхъ, сравнительно небольшихъ районовъ, напр., епархій. Составленіе такихъ очерковъ и изслѣдованій для мѣстныхъ научныхъ силъ не можетъ представлять значительныхъ затрудненій въ виду сравнительнаго удобства для нихъ изученія мѣстнаго сектантства, какъ путемъ личныхъ наблюденій надъ современнымъ его состояніемъ и характеромъ, такъ и путемъ знакомства съ прошедшей его исторіей по архивнымъ матеріаламъ. А между тѣмъ такіе очерки и изслѣдованія, добросовѣстно и тщательно исполненные, могли бы

оказать неоцѣнимую услугу дѣлу всесторонняго изученія нашего сектантства, въ его многоразличныхъ формахъ, представляя въ своихъ выводахъ и наблюденіяхъ достаточно твердое основаніе для дальнѣйшихъ болѣе широкихъ выводовъ и обобщеній, касательно ли сущности и характера всего вообще русскаго сектантства, или извѣстной его формы.

Книжки г. Скворцова представляютъ собою именно такіе очерки сектантства одного опредѣленнаго района (Тверской епархіи). Первая книжка знакомитъ насъ, преимущественно на основаніи архивныхъ данныхъ, съ исторіей пашковщины въ Тверской епархіи. При этомъ даются и обстоятельныя свѣдѣнія о такъ называемой сютаевщинѣ, сектѣ, которая, появившись въ Тверской епархіи въ 70 годахъ, вызвала много оживленныхъ толковъ не только въ нашей, но даже заграничной печати и, по мнѣнію автора, подготовила почву для распространенія здѣсь впослѣдствіи пашковщины. Исторія распространенія самой пашковщины въ Тверской епархіи представлена авторомъ не только полно, но даже со многими интересными подробностями, добытыми изъ архивныхъ документовъ. Благодаря послѣднимъ автору легко было рѣшить и важный вопросъ о томъ, откуда зараза сектантства первоначально была занесена въ Тверскую епархію (изъ Петербурга) и установить фактъ почти постоянныхъ сношеній тверскихъ пашковцевъ съ петербургскими. Къ этому очерку тверской пашковщины приложены: а) краткій очеркъ возникновенія исторіи и ученія секты, б) литература о сектѣ пашковцевъ, съ указаніемъ источниковъ для обличенія ея ученія, в) указаніе цитатъ изъ св. Писанія, приводимыхъ пашковцами въ подтвержденіе своего ученія, а также идущихъ въ опроверженіе этого ученія и г) перечень брошюръ съ тенденціями пашковскаго лжеученія. Благодаря этимъ приложеніямъ книжка г. Скворцова, помимо теоретическаго интереса, можетъ имѣть и нѣкоторое практическое значеніе, такъ какъ можетъ при случаѣ послужить и пособіемъ для борьбы съ пашковщиной.

«Очерки Тверскаго раскола и сектантства» главнымъ образомъ посвящены исторіи собственно раскола и составлены частію на основаніи архивныхъ данныхъ, но преимущественно на основаніи печатныхъ извѣстій. Всѣхъ очерковъ, посвященныхъ

расколу, четыре: 1) Возникновеніе и первоначальная исторія раскола въ Тверской области; 2) Безпоповщинскій расколъ и сектантство въ Корчевскомъ уѣздѣ съ центромъ его с. Китрою; 3) Бѣглопоповщина въ с. Ржевѣ въ первую половину настоящаго столѣтія; 4) Къ исторіи внутренней полемики раскола XVIII в. въ Тверской епархіи. Каждый очеркъ представляетъ собою отдѣльную законченную статью, не связанную съ другими очерками. Такимъ образомъ книжка г. Скворцова далеко не даетъ намъ полной и связной исторіи раскола; тѣмъ не менѣе и то, что она даетъ, имѣетъ свою цѣну. Особенно же цѣннымъ въ ней является, по нашему мнѣнію, четвертый очеркъ, посвященный неизданному еще и никѣмъ необслѣдованному памятнику внутренней раскольнической полемики прошлаго вѣка. Памятникъ этотъ,—рукопись Тверскаго музея (№ 4575) «Разглагольствіе двухъ человѣкъ о вѣрѣ и Церкви Христовой», написанная въ 1780 г. и принадлежащая по мнѣнію автора извѣстному раскольническому писателю Ивану Ѳедорову Пешехонову. Разбирая содержаніе этого памятника, авторъ находитъ въ немъ нѣкоторыя интересныя данныя, характеризующія какъ личность писателя, такъ и современное ему состояніе раскола.—Послѣдній пятый очеркъ книжки г. Скворцова посвященъ скопцамъ Тверской губ. и составленъ на основаніи данныхъ, добытыхъ судебнымъ процессомъ о скопцахъ 1888 года.

Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ христіанской православной Церкви Противъ сектантовъ-штундистовъ. *Общедоступное изложеніе. Преподавателя Кіевской семинаріи священника Іоанна Богородицкаго.* Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Кіевъ 1894 г. in 8° II+148 стр. Ц. 75 коп.

Трудъ свящ. І. Богородицкаго съ вышеуказаннымъ заглавіемъ явился въ свѣтъ еще въ 1886 году, благодаря настойчивымъ желаніямъ нѣкоторыхъ священниковъ изъ приходовъ, зараженныхъ штундою, имѣть подъ руками хотя какое-нибудь пособіе для борьбы противъ сектантовъ, отвергающихъ многія и важнѣйшія истины христіанской православной Церкви. Авторъ, при составленіи своихъ бесѣдъ, имѣлъ въ виду не только па-

стырей Церкви, ратоборствующихъ со штундою, но и всѣхъ вообще христіанъ, желающихъ ознакомиться съ тѣми основаніями, на которыхъ покоются извращаемыя и отвергаемыя сектантами истины св. православной Церкви. Сообразно такимъ задачамъ и изложеніе настоящихъ бесѣдъ ведется авторомъ съ возможною простотою и ясностью; обоснованіе оспариваемыхъ сектантами истинъ построяется почти исключительно на почвѣ свящ. Писанія; иногда впрочемъ дается мѣсто и доводамъ свящ. Преданія. Правда, въ настоящее время появилось уже не мало сочиненій, въ которыхъ спеціально и весьма подробно разсмотрѣны отвергаемые сектантами пункты православной христіанской вѣры; но во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ—почти всегда преобладаетъ полемическій элементъ; трудъ же о. Богородицкаго имѣетъ въ виду, по преимуществу, положительныя основы оспариваемыхъ сектантами истинъ, почему и отличается спокойнымъ и серьезнымъ тономъ и основательностью изложенія и, какъ вышедшій изъ подъ опытнаго пера, не смотря на появленіе новѣйшихъ въ этой области произведеній, не теряетъ до сихъ поръ своего значенія; потому можетъ быть признанъ весьма пригоднымъ какъ для спеціальныхъ цѣлей священника-миссіонера, такъ и для ознакомленія мірянъ съ основоположеніями нашей Православной вѣры.

Авторъ въ *своихъ бесѣдахъ* касается почти всѣхъ истинъ православія, оспариваемыхъ сектантами; при чемъ однимъ изъ нихъ удѣляетъ больше, другимъ меньше вниманія, вслѣдствіе чего нѣкоторые вопросы разобраны имъ недостаточно. Такъ вопросъ объ иконопочитаніи и почитаніи св. Креста обслѣдованъ далеко не полно. Между тѣмъ какъ—слѣдовало бы ожидать, что именно этому вопросу, составляющему краеугольный камень въ миссіонерской практикѣ, авторъ удѣлитъ больше вниманія и съ бо́льшею полнотою и обстоятельностью обслѣдуетъ его въ *изданіи дополненномъ*. Тоже нужно сказать и по вопросу о церковной іерархіи: бесѣда девятая, посвященная вопросу о священствѣ, какъ таинствѣ (60—65 стр.), далеко не исчерпываетъ всего предмета и не даетъ отвѣтовъ на сектантскія злохуленія противъ института пастырей Церкви.

Впрочемъ, не смотря на эти недочеты, трудъ о. Богородицкаго, какъ изложенный точнымъ и простымъ языкомъ, ни-

сколько не умаляется въ своемъ достоинствѣ и не теряетъ своей цѣны и можетъ быть названъ весьма полезнымъ для лицъ, интересующихся дѣломъ борьбы со штундой.

П. Козицкій.

Краткое руководство къ собесѣдованію съ мнимыми старообрядцами, составленное главнымъ миссіонеромъ Вятской епархіи каѳедр. протоіереемъ *Стефаномъ Кашменскимъ.* Изд. 2-е. Вятка 1877 г. 57 стр.

Трудности миссіонерской борьбы съ расколомъ и сектантствомъ вызвали нарожденіе у насъ новаго типа школъ миссіонерскихъ. Задача этихъ школъ—приготовить изъ среды самихъ пасомыхъ ревностныхъ и знающихъ помощниковъ пастыря въ дѣлѣ его миссіонерскаго служенія. Въ большинствѣ случаевъ это тѣже начальныя школы, церковно-приходскія или иныя, ученики которыхъ знакомятся подъ руководствомъ законоучителя съ мѣстнымъ расколомъ или сектантствомъ и съ главнѣйшими основаніями и пріемами его обличенія. Нѣкоторые же пастыри открываютъ въ своихъ приходахъ самостоятельныя миссіонерскія школы или курсы, въ которые поступаютъ уже взрослые грамотные прихожане, имѣющіе желаніе помогать священнику въ дѣлѣ приведенія къ Церкви заблудшихъ чадъ ея. Сравнительно недолгій опытъ существованія этихъ школъ уже успѣлъ показать, что такимъ путемъ могутъ быть образованы весьма дѣятельные и способные миссіонеры; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ начинаютъ уже обнаруживаться и благотворные плоды ихъ дѣятельности. Вообще же миссіонерскія школы, вызванныя къ существованію самой жизнью и ея неотложными потребностями, могутъ смѣло разсчитывать на широкое развитіе и распространеніе. Развитію ихъ, намъ кажется, много помогло бы изданіе хорошихъ руководствъ для собесѣдованій съ разнаго рода сектантами и разныхъ толковъ раскольниками. Такія руководства, общедоступно написанныя и излагающія важнѣйшіе пункты того или другого сектантскаго лжеученія и главнѣйшія основанія и пріемы ихъ обличенія, могли бы служить весьма полезными пособіями не только въ миссіонерскихъ школахъ, но и внѣ школъ,—для всякаго вообще миссіонера-добровольца, имѣющаго

охоту послужить Церкви въ дѣлѣ обращенія заблудшихъ, но не обладающаго необходимыми для этого познаніями.

«Руководство» прот. *Кашменскаго* написано именно для миссіонерской школы, но, къ сожалѣнію, не отличается тѣми достоинствами, какія желательно было бы видѣть въ такого рода руководствахъ. Прежде всего мы не находимъ въ этомъ руководствѣ исторіи появленія раскола, а между тѣмъ показать, откуда и какъ возникъ у насъ расколъ старообрядчества, значитъ наполовину уже доказать его несостоятельность и тѣмъ существенно облегчить дальнѣйшее развитіе его заблужденій. Безспорно, далѣе, что для будущихъ противораскольническихъ миссіонеровъ существенно необходимо ясно усвоить себѣ различіе между догматомъ и обрядомъ; безъ этого невозможно даже самое пониманіе сущности раскола, а тѣмъ болѣе правильные пріемы его обличенія. Однако и этого мы въ «Руководствѣ» о. Кашменскаго не находимъ. Правда, авторъ трактуетъ отдѣльно объ обрядовыхъ разностяхъ (первая часть руков.) и догматическихъ заблужденіяхъ старообрядцевъ въ ученіи о Церкви, таинствахъ и антихристѣ (вторая часть), но различія между этими двумя предметами совершенно даже не пытается установить. Методическая часть (третья) руководства исчерпывается лишь немногими элементарными совѣтами, имѣющими притомъ въ виду частные случаи, встрѣчающіеся въ миссіонерской практикѣ. Нельзя не замѣтить еще и слѣдующаго. Въ «Руководствѣ» нигдѣ не сказано, противъ какой или какихъ именно сектъ раскола оно направлено; судя по нѣкоторымъ предметамъ, оно можетъ быть направлено противъ безпоповщины. Однако, есть основаніе думать, что авторъ имѣлъ въ виду и бѣглопоповцевъ, а въ одномъ случаѣ онъ прямо говоритъ объ австрійскомъ лжесвященствѣ. Отсюда ясно, что авторъ имѣлъ въ виду не одну какую нибудь секту, а весь вообще расколъ. Понятно, насколько такая постановка неудобна: не все, что служитъ къ опроверженію одной секты, можетъ служить опроверженіемъ другой. Если къ сказанному прибавить еще, что «Руководство» изложено въ сухой катихизической формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, безъ всякаго приспособленія къ пониманію малоразвитого и малообразованнаго читателя, то будетъ ясно, какъ мало пригодно оно для цѣли, предназначеной авторомъ—«облегчить за-

нятія въ школѣ, занимающимся дать возможность правильнѣе повторять у себя дома и сообщать другимъ то, что узнаютъ они изъ старинныхъ книгъ».

Но если «Руководство» о. Кашменскаго едва ли можетъ быть признано пригоднымъ для миссіонера-крестьянина, то для миссіонера-пастыря, съ запасомъ богословскихъ и церковно-историческихъ знаній, оно, при умѣломъ пользованіи имъ, можетъ послужить пособіемъ очень полезнымъ въ борьбѣ съ расколомъ, благодаря обилію приводимыхъ въ немъ изъ старопечатныхъ книгъ свидѣтельствъ, столь необходимыхъ при полемикѣ съ раскольниками.

Н. В.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— *Случай чуднаго исцѣленія.* Въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№ 11) помѣщено письмо запаснаго фельдфебеля Алексѣя Вострова къ священнику І. Беневольскому, въ коемъ Востровъ описываетъ чудесное исцѣленіе его отъ болѣзни. «Хотѣлъ было промолчать, пишетъ онъ, но какая то невидимая сила влечетъ меня, чтобы я разсказалъ объ этомъ чудѣ».

«Состоя въ расколѣ 31 годъ въ бѣглопоповской сектѣ, я считалъ всѣ остальныя секты, въ особенности православную Церковь, еретиками. Будучи отданъ въ военную службу въ 1884 году, я сталъ ходить въ православную Церковь, слушать божественную службу. Сначала она мнѣ не нравилась, а потомъ понемногу я сталъ привыкать; послѣ чего мнѣ молельня стала казаться сиротою, но не умеръ у нея отецъ и мать, а, напротивъ, сама секта эта бросила отца и, не хотя подчиниться отцу, возгордилась, а потомъ гордость эта обратилась въ закоренѣлое зло и всосалась въ кровь ея послѣдователей. Послѣ такого разсужденія я пошелъ въ православную Церковь и сталъ слушать божественную службу: она мнѣ очень понравилась. Подъ вліяніемъ сладкихъ звуковъ божественной службы, я далъ Богу обѣщаніе крестить только что родившагося сына въ православной Церкви. Полковой священникъ І. Яроцкій крестилъ моего сына, взявши росписку въ томъ, что я буду воспиты-

вать сына въ духѣ православной Церкви. Спустя три года я познакомился съ однимъ семействомъ раскольниковъ. Тогда тридцатилѣтніе корни раскола отрыгнули вновь, и я, получивъ другое мнѣніе о православной Церкви, по ихъ совѣту, обратилъ сына опять въ расколъ. Послѣ этого у него скоро заболѣла спина и болѣла около двухъ съ половиною лѣтъ. На спинѣ не было никакого знака, но мальчикъ согнулся и не разгибался и что ни дальше, то больше сталъ онъ жаловаться на боль въ спинѣ. Тогда меня стало безпокоить клятвопреступленіе и сердце сжимало какъ тисками. Мнѣ казалось яснымъ, что Господь въ наказаніе мнѣ послалъ болѣзнь на моего сына, за котораго я клялся. Я бы отдалъ тогда все, что имѣлъ, только бы получить облегченіе, но сердце не требовало платы, оно требовало чего то духовнаго, для меня непонятнаго. Однажды мнѣ пришли на память сладкіе звуки божественной службы, ради которыхъ я клялся Богу,—это было во время литургіи, я наскоро одѣлся и пошелъ въ церковь. Ставъ въ церкви, я внимательно слѣдилъ за службою. Мнѣ показалось, что какъ священникъ, такъ и всѣ молящіеся молятся мнѣ въ утѣшеніе. Мнѣ стало весело и сердце мое стало радостно биться въ наболѣвшей груди. Почувствовавъ облегченіе, я далъ Богу обѣщаніе перейти всею семьею въ православіе, только бы искупить клятвопреступленіе, сталъ тихонько отъ жены ходить въ церковь и просить Бога, чтобы онъ помогъ убѣдить мою семью. Придя однажды изъ церкви, я заговорилъ объ этомъ съ женою, которая, къ моему удивленію, согласилась послѣ одной съ нею бесѣды. Не теряя времени, я пошелъ къ Вамъ, по Башему, совѣту написалъ Преосвященному Гурію прошеніе, который и рѣшилъ присоединить меня съ семьею къ православію. Придя для принятія православія въ церковь Иліи пророка 24 апрѣля 1895 года, привелъ я и больного сына моего, который стоялъ нагнувшись держа за спину. По принятіи православія и пріобщившись св. божественныхъ Христовыхъ Таинъ, мальчикъ исцѣлился въ одинъ моментъ, *выпрямился и говоритъ*: «*папа, у меня спина не болитъ*». Въ церковь я его съ трудомъ привелъ, а изъ церкви онъ побѣжалъ попрыгивая съ ножки на ножку, и теперь вотъ уже 10 мѣсяцевъ ни разу не жаловался на боль въ спинѣ,

Этимъ Господь вырвалъ корни раскола изъ моей семьи безслѣдно, и сердце мое, чего просило, то и получило. Слава Господу Богу, обратившему меня помимо моего желанія и исцѣлившему раны сердца моего»!

(Изъ Саратовск. Епар. Вѣд.).

Голосъ изъ народа въ обличеніе толстовскаго лжемудрованія.

Какъ извѣстно, толстовскія лжемудрованія въ послѣдніе годы начали все чаще спускаться съ верхнихъ интеллигентныхъ круговъ въ нижніе слои общества,—въ народъ. Отуманятъ-ли утопіи графа Толстого послѣдователей изъ народа также, какъ и наивныхъ, довѣрчивыхъ интеллигентовъ, или же здравый смыслъ скорѣе прозритъ всю фальшь толстовщины, и возьметъ надъ нею, что называется, верхъ, вотъ вопросъ?

На столбцахъ одной московской газеты мы встрѣтили мѣтко брошенный изъ народа камешекъ въ огородъ толстовцевъ, въ формѣ открытаго письма въ редакцію «Русск. Слова» крестьянина желѣзнодорожнаго рабочаго. Письмо это очень любопытно, вотъ что оно гласитъ:

Мил. Госуд. г. Редакторъ!

„Позвольте чрезъ посредство вашей уважаемой газеты сдѣлать вызовъ на отвѣтъ г. учителю „о непротивленіи злу“, его сіятельству графу Л. Н. Толстому, и развивателю этого ученія въ книжкахъ „Недѣли“ г-ну Меньшикову на нижеслѣдующій вопросъ:

Я служу на желѣзной дорогѣ старшимъ линейнымъ рабочимъ. И вотъ, въ недавнее время я, провѣряя путь вмѣстѣ съ линейнымъ сторожемъ, предъ проходомъ почтоваго поѣзда, около полуночи наткнулись на трояхъ злоумышленниковъ, отвертывающихъ рельсовыя скрѣпленія съ цѣлію произвести крушеніе поѣзда и въ суматохѣ потомъ „поживиться“.

„На мой внезапный крикъ одинъ съ испугу убѣжалъ въ туть же растущій лѣсъ, а двое бросились на насъ съ дубинами. Благодаря находившемуся у меня въ рукахъ французскому ключу, я ловко имъ ударилъ напа-

давшаго на меня по виску, отчего тотъ и упалъ, а другой, увидавъ это, убѣжалъ въ лѣсъ за первымъ. Но намъ надо было обезопасить проходъ поѣзду и спѣшить осмотрѣть путь, а въ это время убѣжавшіе воротились и унесли упавшаго. Только лужа крови осталась на мѣстѣ паденія.

„Не лучше ли было пренебречь долгомъ службы и, не сопротивляясь, пожертвовать намъ собою и почтовымъ поѣздомъ съ людьми? Отвѣтьте пожалуйста и разрѣшите мое сомнѣніе, вкравшееся въ мое сердце отъ вашихъ проповѣдей".

Вотъ ужъ по истинѣ на каждаго мудреца есть довольно простоты!..

ГОДЪ I-й

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ

ЖУРНАЛЪ.

1896 годъ

М. Декабрь. Книга 1-я.

„Яко же посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы“. Іоанн. XX, 21.

„Идите **паче** ко овцамъ погибшимъ дому Израилева“. Мѳ. X, 6.

„Скорбь ми есть велія по братіи моей“. Римл. IX, 1—3.

КІЕВЪ.
Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.
1896.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Кіевъ, 7 Декабря 1896 года.
Цензоръ, Профессоръ Академіи, Протоіерей *І. Корольковъ.*

Предстоящая всенародная перепись и значеніе ея для сектовѣдѣнія и миссіонерства.

I.

На основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 5 Іюня 1895 года особаго положенія, въ началѣ новаго 1897 года въ *одинъ* день, который будетъ назначенъ указомъ Сената, имѣетъ состояться всеобщая перепись населенія Россійской имперіи. Переписи этой подлежатъ всѣ жители имперіи обоего пола, всякаго возраста, состоянія, вѣроисповѣданія и племени, какъ русскіе, такъ и проживающіе въ Россіи иностранцы. Задачею этого правительственнаго предпріятія является обезпеченіе правильнаго хода сложной машины государственнаго управленія, требующаго обстоятельнаго знакомства со всѣми явленіями современной жизни государства, а равно и съ причинами и законами, ихъ вызывающими. Всякія улучшенія, всякія реформы, чтобы быть цѣлесообразными, должны считаться съ этими послѣдними, и чѣмъ настоятельнѣе потребность въ улучшеніяхъ, тѣмъ больше побужденій къ тщательному изученію того строя и порядка, согласно которому идетъ жизнь общества. Самымъ вѣрнымъ средствомъ ознакомленія съ дѣйствительностью признается систематическое наблюденіе или изслѣдованіе общественныхъ явленій. Систематическое наблюденіе можетъ состояться съ одной стороны въ *качественномъ* изученіи отдѣльныхъ явленій, въ изслѣдованіи постепенныхъ ступеней его развитія; такое наблюденіе слу-

житъ орудіемъ исторіи. Съ другой стороны, можетъ имѣть мѣсто *количественное* наблюденіе обширныхъ массъ явленій; изучая, напр., сколько въ данной мѣстности находится православныхъ, иновѣрцевъ, сектантовъ, мы можемъ себѣ составить понятіе о религіозно-нравственномъ состояніи населенія; зная отношеніе числа грамотныхъ къ общей массѣ населенія—имѣемъ данныя, характеризующія образованность, въ извѣстной степени, развитіе этого населенія. Такой пріемъ—такъ называемаго «массоваго наблюденія»—служитъ отличительною чертою статистическаго метода.

Однимъ изъ средствъ «массоваго» или статистическаго наблюденія являются *переписи*. Народонаселеніе всякой страны состоитъ изъ постепенно мѣняющейся массы отдѣльныхъ индивидуумовъ. Въ нее непрерывно привходятъ вновь нарождающіеся члены, изъ нея непрерывно выдѣляются умершіе. Такимъ образомъ, масса народонаселенія представляетъ собою нѣчто колеблющееся и измѣняющееся по извѣстнымъ законамъ. Чтобы статистически изслѣдовать ее, наука имѣетъ два средства. Во-первыхъ, она время отъ времени исчисляетъ совокупность лицъ (индивидуумовъ), живущихъ въ данный моментъ на извѣстной территоріи. Во-вторыхъ, наблюдаются постоянно перемѣны въ составѣ народонаселенія—рождаемость, смертность и т. д., словомъ *движеніе* народонаселенія. Всякая перепись именно имѣетъ въ виду удовлетворить первой цѣли, т. е. изслѣдуетъ составъ народонаселенія *въ извѣстный моментъ*, обыкновенно въ одинъ опредѣленный день. *Одновременною* будетъ и предстоящая наша перепись 1897 года, которая должна дать матеріалы для изученія численности населенія и его отношенія къ пространству, размѣщенія населенія по осѣдлостямъ, распредѣленія его по поламъ, возрастамъ, племенамъ, сословіямъ, *вѣроисповѣданіямъ*, по гражданскому состоянію, по степени хозяйственной самостоятельности, по роду занятій, по степени образованія и пр.

Народныя переписи собственно дѣло не новое, начало ихъ освящено Самимъ Богомъ: о переписяхъ извѣстно было въ глубокой древности, изъ библейскихъ свидѣтельствъ. Такъ, въ Пятокнижіи говорится, что Самъ Богъ повелѣлъ Моисею въ пустынѣ Синайской, на второе лѣто по исшествіи израильтянъ изъ земли Египетской, произвести исчисленіе народа Божія посемейно: *возмите сочтеніе всего сонма сыновъ Израилевыхъ по сродствомъ ихъ, по домомъ отечества ихъ, по числу именъ ихъ, по главамъ ихъ.* (Числ. гл. I, 2).

Произведена была перепись народа израильскаго также и Давидомъ, но безъ Божія на то благословенія и по грѣшнымъ суетнымъ побужденіямъ, за что и народъ и царь были наказаны Господомъ (2 Цар., 24 гл.).

Въ новомъ завѣтѣ находимъ евангельское свидѣтельство, что во дни Кесаря Августа вышло повелѣніе «написать всю вселенную», вслѣдствіе чего тогда каждый изъ іудеевъ долженъ былъ идти записываться въ свой фамильный городъ. Эту гражданскую обязанность свято исполнили св. Іосифъ Обручникъ и Пресвятая Дѣва Марія, отправившаяся нарочито изъ Назарета въ свой родной городъ Виѳлеемъ, гдѣ и родила Предвѣчнаго Младенца, укрывшись, благодаря стеченію народа, за непмѣніемъ помѣщенія, въ пещерѣ. Но какъ въ древности, такъ и въ позднѣйшіе вѣка до сравнительно недавняго времени народоисчисленія производились крайне приблизительно, безъ соблюденія тѣхъ основныхъ правилъ, которыя выработаны господствующимъ статистическимъ методомъ. Первая попытка систематическаго народоисчисленія въ Европѣ была сдѣлана въ швейцарскомъ кантонѣ, въ Цюрихѣ, въ 1567 году, но полной научной высоты дѣло переписей достигло лишь при Бельгійской переписи, предпринятой въ 1846 году по мысли творца современной статистики Ламбера Адольфа Жака Кеттле. Отличіе этой послѣдней переписи отъ предшествую-

щихъ заключается въ томъ, что при ней опредѣлялось *наличное населеніе,* т. е. то, которое въ *моментъ переписи* находилось, дѣйствительно, въ изслѣдуемой мѣстности. Притомъ перепись была произведена такъ, что всѣ свѣдѣнія были пріурочены именно *къ одному дню.* Эти два условія являются необходимыми для того, чтобы изслѣдованіе могло считаться правильно организованнымъ. Начиная съ указаннаго времени (1846 г.), основныя правила эти исполнялись при всѣхъ бывшихъ въ западной Европѣ переписяхъ.

Въ нашемъ отечествѣ всеобщихъ однодневныхъ переписей не было до сихъ поръ. Роль ихъ играли т. н. «ревизіи», послѣдняя изъ которыхъ была произведена въ 1857 г. Опытъ показалъ несостоятельность ихъ. Не говоря уже о томъ, что при нихъ не соблюдалось ни одно изъ приведенныхъ выше правилъ и всѣ ревизіи производились крайне долго, онѣ еще имѣли весьма существенный недостатокъ. Преслѣдуя фискальную цѣль—опредѣленіе числа душъ, подлежащихъ подушному окладу и рекрутской повинности—ревизіи совершенно игнорировали тѣ классы населенія, которые не несли податной тяготы. Кромѣ того населеніе, зная, что ревизія служитъ основаніемъ распредѣленія податей и повинностей, всегда старалось уклониться отъ внесенія въ сказки. Эта утайка, будучи весьма значительна, не могла не отзываться крайне вредно на результатахъ ревизіи—достовѣрности и точности. Особенно это нужно сказать о нашихъ раскольникахъ и сектантахъ, имѣющихъ, какъ увидимъ ниже, по самому ученію своему предубѣжденіе противъ правительственныхъ переписей.

Такимъ образомъ путемъ «ревизіи» не могла быть уже удовлетворена давно назрѣвшая у насъ потребность въ основномъ и всеобщемъ народоисчисленіи, тѣмъ болѣе, что около 40 лѣтъ не было даже и ревизій.

Однодневная всеобщая перепись 1897 г. будетъ *первою* въ Россіи собственно *всенародною* переписью и займетъ въ исторіи мѣсто въ ряду знаменательнѣйшихъ событій нынѣшняго царствованія. Производство переписи вотъ уже болѣе года дѣятельно подготовляется правительствомъ. Для общаго руководства этимъ грандіознымъ государственнымъ предпріятіемъ организована въ С.-Петербургѣ особая переписная коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ; въ губерніяхъ, областяхъ, уѣздахъ и округахъ назначены свои коммиссіи, въ составъ которыхъ входятъ представители администраціи, городскихъ и земскихъ учрежденій и *духовенства*. Уѣзды и города раздѣлены на переписные участки, заключающіе въ себѣ примѣрно до 400 домовъ крестьянскихъ, или до 2000 жителей, въ городахъ до 150 квартиръ, или до 750 жителей. Самую перепись будутъ вести *счетчики*. Въ составъ послѣднихъ правительствомъ, съ разрѣшенія Св. Синода, приглашены *священно-церковно-служители и учителя церковныхъ школъ*. Счетчики снабжаются переписными листами разныхъ формъ и подробными инструкціями и указаніями о заполненіи каждой графы.

Какіе богатые матеріалы для правительственныхъ цѣлей и всесторонняго вообще изученія народной жизни обѣщаетъ дать перепись, показываетъ уже одинъ перечень вопросовъ, на которые должны собрать счетчики точные отвѣты*). Статистическіе матеріалы, добытые переписью, затѣмъ подлежатъ всесторонней разработкѣ въ особомъ комитетѣ.

---

*) Вопросы эти редактированы такъ: 1) Фамилія (прозвище), имя и отчество; 2) полъ; 3) какъ записанный приходится главѣ хозяйства и главѣ своей семьи; 4) сколько минуло лѣтъ и мѣсяцевъ отъ роду; 5) холостъ, женатъ, вдовъ или разведенъ; 6) сословіе, состояніе или званіе; 7) гдѣ родился? 8) гдѣ приписанъ? 9) гдѣ обыкновенно проживаетъ? 10) отмѣтка объ отсутствіи, отлучкѣ и о временномъ здѣсь пребываніи; 11) *вѣроисповѣданіе;* 12) родной языкъ; 13) грамотность: а) умѣетъ-ли читать? б) гдѣ обучался или кончилъ курсъ образованія? занятіе, ремесло, промыселъ, должность или служба.

II.

Не касаясь всѣхъ другихъ, подлежащихъ изслѣдованію переписи вопросовъ, нашъ миссіонерскій органъ считаетъ не безполезнымъ остановить вниманіе кого слѣдуетъ на 11 вопросѣ—*о вѣроисповѣданіи* и высказать свои соображенія прежде всего о тѣхъ затрудненіямъ, съ какими могутъ встрѣтиться «счетчики» при изслѣдованіи вѣроисповѣднаго вопроса въ раскольничьей и сектантской средѣ, а также и о томъ важномъ значеніи, какое могли бы имѣть для сектовѣдѣнія и миссіонерства правильно установленныя здѣсь переписныя свѣдѣнія. Органъ Св. Синода—«Церковныя Вѣдомости» (№ 42) не безъ основанія предполагаетъ возможность,—по необычайности дѣла и недостаточной ясности для массы простого народа тѣхъ высшихъ соображеній, по которымъ предпринимается *всеобщая* и притомъ *однодневная* перепись, появленія среди темныхъ людей неосновательныхъ толковъ и слуховъ о цѣляхъ переписи и опасеній въ народѣ неблагопріятныхъ якобы для себя послѣдствій, вслѣдствіе чего могутъ быть уклоненія отъ переписи, сообщенія завѣдомо невѣрныхъ свѣдѣній, наприм., о хозяйственной правоспособности и проч. Въ виду этого почтенный журналъ рекомендуетъ духовенству подготовить православное сельское населеніе къ переписи, выяснивъ, путемъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, истинныя цѣли переписи и ту дѣйствительную пользу для государственной жизни и вчастности для народа, какую должны принести вѣрныя свѣдѣнія по народоисчисленію. Но если нужно предостерегать отъ кривотолковъ, вредныхъ для хода переписи, православное населеніе, то тѣмъ паче раскольничью и сектантскую среду, такъ что дѣло переписи должно бы составить особую заботу для миссіи, тему для миссіонерскихъ и пастырскихъ бесѣдъ съ отпадшими. Необходимо и этой средѣ выяснить, что перепись дѣло не грѣшное, а освященное по-

велѣніемъ и Самого Господа, и библейскими примѣрами, что отъ переписи ни одинъ вѣрный сынъ отечества и Царя не долженъ уклоняться, такъ какъ она направлена ко благу населенія и будетъ произведена по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Государя Императора, что дѣлается она только для того, чтобы правительство знало точный счетъ и составъ населенія и что предстоящая всеобщая перепись населенія совсѣмъ не то, что были прежнія ревизіи, когда раскольниковъ считали для взиманія съ нихъ особаго налога и какъ плательщиковъ подушной подати, которая для податного сословія теперь навсегда отмѣнена; а вмѣстѣ съ тѣмъ и то, что отъ всеобщей переписи не слѣдуетъ ожидать ни новыхъ какихъ-либо налоговъ, или повинностей, ни какихъ-либо новыхъ льготъ; что для пользы государства нужно, чтобы каждый сообщалъ о себѣ и своихъ домашнихъ самыя точныя и вѣрныя свѣдѣнія. Словомъ, что изъ-за переписи никому никакой непріятности, или отвѣтственности не будетъ, а будетъ только польза, когда правительству придется помочь населенію въ той или другой нуждѣ; а потому уклоняться или скрываться отъ переписи, какъ ранѣе любили это дѣлать раскольники, нѣтъ нынѣ никакого основанія и вообще неразумно и преступно.

При производствѣ настоящей переписи нельзя упускать изъ виду и не считаться съ исторически сложившимися въ этомъ отношеніи воззрѣніями и нравами раскольничьей среды, впитавшей въ свою плоть и кровь принципъ всяческаго уклоненія отъ точной регистраціи. Начало такой обособленности и уклоненія отъ всякихъ связей съ общенародною жизнію положено еще со времени перваго суроваго закона царевны Софіи 1684 г., коимъ рѣшительно воспрещалось содержаніе раскола,—упорныхъ, послѣ троекратнаго увѣщанія повелѣвалось жечь на кострѣ, а раскаявшихся ссылать въ монастыри, менѣе-же виновныхъ наказывать кнутомъ или ссылать. Разбѣжались тогда по лѣсамъ и дебрямъ и за границу упорные

фанатики, прожили столѣтія своею замкнутою жизнью, всякій разъ враждебно и подозрительно относясь ко всѣмъ ревизіямъ, правительственнымъ предпріятіямъ, клонившимся къ установленію точной регистраціи послѣдователей раскола. Петровскіе налоги на бороды и длинные кафтаны и двойные оклады дали новый поводъ ненавистнаго отношенія къ «раскольничьимъ снискамъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ въ расколѣ выработались и дикія религіозныя воззрѣнія, по которымъ всякая правительственная регистрація, исчисленіе раскола, метрики—*дѣло антихристово*. Такихъ крайнихъ воззрѣній со всею прямолинейностью и доселѣ держатся послѣдователи толка «бѣгуновъ». Бѣгуны учатъ, что антихристъ царствуетъ на землѣ чувственно, въ лицѣ царствующихъ императоровъ, а печатью его служитъ повиновеніе гражданской власти и исполненіе общественныхъ обязанностей, въ томъ числѣ записываніе въ ревизіи, уплачиваніе повинностей и выдача паспортовъ. Жить въ обществѣ, нести государственныя повинности, подчиняться требованіямъ гражданскаго общежитія, по мнѣнію бѣгуновъ, значитъ быть плѣненнымъ въ область антихриста, а потому ихъ догматъ—вѣчно бродяжничать изъ одного мѣста въ другое; можно напередъ сказать, что эти фанатики отнесутся и къ нынѣшней переписи, какъ и къ прежнимъ ревизіямъ. Они скорѣе предпочтутъ забиться въ непроницаемые тайники своихъ пристанодержателй или въ лѣса, чѣмъ позволятъ счетчикамъ внести себя въ переписной листъ. Да и весь расколъ вообще, особенно-же безпоповщина и такъ называемые бракоборные толки, отрицающіе семейныя начала, далеко непріучены къ веденію вѣрной и точной регистраціи, не смотря на давно ВЫСОЧАЙШЕ дарованное имъ (1874 г.) право веденія полицейскихъ метрическихъ записей, служащихъ актами рожденія и состоянія отпавшихъ отъ Церкви.

На 2-мъ миссіонерскомъ съѣздѣ было установлено свѣдѣніе о злоупотребленіяхъ въ веденіи этихъ актовъ и въ

частности о систематическомъ уклоненіи безпоповцевъ бракоборцевъ отъ записей въ метрики своихъ дѣтей, при единодомовномъ сожитіи съ «покойщицами» и «стряпухами»; такъ бракоборные безпоповцы называютъ своихъ супружницъ или сожительницъ,—дѣти обыкновенно отдаются на воспитаніе родственникамъ, гдѣ и записываются за сыновей, что способствуетъ обходу закона и уклоненію отъ воинской повинности. У безпоповца бракоборца рѣдкость встрѣтить сыновей, изъ которыхъ одинъ служитъ въ рядахъ войскъ. Въ поповщинскомъ расколѣ тоже свои согласія, которыя къ метрическимъ записямъ относятся съ предубѣжденіемъ, какъ къ грѣховному новшеству. Вслѣдствіе всего этого статистика о движеніи раскольничьяго населенія всегда хромала на обѣ ноги и до-селѣ не можетъ считаться соотвѣтствующею дѣйствительности. Поэтому настоящая перепись и имѣетъ свое особо важное значеніе въ точномъ исчисленіи раскольничьяго населенія имперіи; конечно, нынѣшніе раскольники далеко не тѣ изувѣры и дикари, которыми они были сто лѣтъ тому назадъ, когда скрывались «на горахъ и въ лѣсахъ» Печерскаго. Но будетъ фальшивымъ оптимизмомъ представлять, чтобы эта среда нынѣ была чужда указанныхъ выше предубѣжденій относительно переписи. Разъ люди исторически привыкли лгать и обманывать въ этомъ дѣлѣ правительство, то съ тѣми же явленіями должна встрѣтиться здѣсь и предстоящая перепись. Средп раскольниковъ много обитателей такихъ дебрей, куда будетъ не легко проникнуть счетчикамъ и добраться тамъ истины. Года три назадъ мы во-очію убѣдились въ этомъ, когда намъ пришлось по дѣламъ службы въ Черниговскомъ Стародубьѣ обслѣдовать эти лѣсныя дебри, именуемыя скитками съ сотнями обитающихъ въ нихъ скитницъ. Сюда нельзя было иначе проникнуть, какъ черезъ тынъ и заборъ; причемъ «скитницы», увидавъ человѣка, поскакали какъ дикія

козы—кто на чердакъ, кто въ подвалъ, а кто прямо въ чащу лѣса, оставивъ на мѣстѣ однихъ немощныхъ калѣкъ.

Другая трудность, съ которою должны встрѣтиться счетчики — это техническая терминологія или наименованіе толковъ, какъ раскольничьихъ, такъ и сектантскихъ,—которыхъ, къ сожалѣнію, насчитывается множество: «наставленіе сельскимъ и городскимъ счетчикамъ» дало по вопросу 11 о вѣроисповѣданіи только общія руководящія указанія и никакихъ частныхъ и болѣе опредѣленныхъ.

Въ инструкціи сказано о § 11: «сюда вписываются, кто какой *вѣры,* причемъ для сокращенія можно отмѣчать православную «прав.», единовѣрческую «единовѣр.» Лица русскаго происхожденія, несчитающія себя православными, должны быть обозначены тѣмъ *толкомъ или исповѣданіемъ,* къ какому сами себя причисляютъ» (стр. 23). Вотъ и все наставленіе, относящееся къ вопросу о расколѣ и сектахъ. Ниже относительно исповѣданія единовѣрцевъ идетъ довольно подробное,—хотя и здѣсь нужны добавленія и поправки, перечисленіе существующихъ въ Россіи христіанскихъ инославныхъ исповѣданій и сектъ и иновѣрія, съ указаніемъ какъ сокращенно отмѣчать послѣднія. Нельзя не пожалѣть, что въ наставленіи не сдѣлано такого-же перечисленія хотя-бы главнѣйшихъ раскольничьихъ и сектантскихъ толковъ съ цѣлію ознакомленія счетчиковъ «съ терминологіею», принятою у самихъ же раскольниковъ и въ наукѣ сектовѣдѣнія.

Основной руководящій принципъ указанъ наставленіемъ совершенно вѣрный: *обозначать тѣмъ толкомъ, какимъ сами себя признаютъ.* Счетчики отнюдь не должны «сочинять» вѣру того или другого опрашиваемаго, но записывать ее точно со словъ самого раскольника, сектанта. Это въ извѣстной степени гарантируетъ будущіе матеріалы отъ «сочинительства» счетчиковъ и служитъ ручательствомъ, что духовное вѣдомство сектовѣдѣнія будетъ имѣть дѣло съ матеріаломъ

сырымъ, но несомнѣнно чистымъ, жизненнымъ, не фальсифицированнымъ. Но бѣда въ томъ, что сами-то раскольники и сектанты въ своемъ подавляющемъ большинствѣ не сумѣютъ назвать своей вѣры и на вопросъ о ней счетчика отвѣтятъ въ большинствѣ, что: я вѣры «бугровой», а я «Θеклиной» — т. е. обозначаютъ по уважаемому главарю согласія или по владѣльцу моленной, по покровителю и основателю скита. Но вѣдь такое опредѣленіе ничего общаго не имѣетъ съ истинными задачами переписи по данному вопросу. У сектантовъ раціоналистическаго и мистическаго направленія есть своя условная терминологія, которая можетъ неосвѣдомленному счетчику показаться странною и безтолковою и онъ, чтобы не отнесено было это на счетъ собственной его безтолковости, легко напишетъ не то, что ему скажетъ опрашиваемый, и выйдетъ вѣра сочиненная. Одни изъ сектантовъ назовутъ себя «вѣрующими», другіе «истинными христіанами» (духовная штунда), третьи «духовными» (молоканы), «евангеликами» или «баптистами» (штундобаптисты), «людьми Божьими» (хлысты, скопцы и «монтаны»). Мы увѣрены, что по результатамъ предстоящей переписи окажется въ Россіи слишкомъ мало *штундистовъ,* между тѣмъ ихъ, къ несчастію, весьма не мало, и это потому, что *штундисты* себя не любятъ называть этимъ именемъ, и наоборотъ, множество окажется «баптистовъ», такъ какъ этотъ терминъ въ послѣдніе годы сталъ излюбленнымъ и господствующимъ. Такимъ образомъ графа о вѣроисповѣданіи въ сущности является самою трудною для заполненія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и никакъ не менѣе важною, чѣмъ всякая другая; но этотъ сложный вопросъ оставленъ безъ надлежащаго уясненія для производящихъ перепись и даже больше того: въ изложенномъ наставленіи допущена неточность и неполнота, какова, наприм., «единовѣрческая вѣра»; опрашиваемый единовѣрецъ скажетъ о себѣ, что онъ старообрядецъ «благословенной церкви» или православный старо-

обрядецъ и рѣдко—единовѣрецъ. Въ перечнѣ инославныхъ исповѣданій и иновѣрныхъ сектъ упущено «кальвинство» и среди нѣмецкихъ колоній «баптисты». Важность матеріаловъ по изслѣдованію вѣроисповѣднаго вопроса для интересовъ Церкви и государства русскаго слишкомъ очевидна, чтобы объ этомъ много говорить, а потому очень будетъ жаль, если при настоящемъ столь благопріятномъ чрезвычайномъ событіи, какова всенародная перепись, не будетъ сдѣлано обстоятельнаго статистическаго изслѣдованія вѣроисповѣднаго вопроса въ Россіи, въ обширномъ смыслѣ этого слова, котораго вправѣ ждать и наука сектовѣдѣнія и миссія. Интересами православія, какъ основы и зиждущей государственной силы, требуется установленіе точныхъ свѣдѣній о силѣ и численности противниковъ господствующей Церкви, а слѣдовательно, и отечества, въ лицѣ разнаго рода отщепенцевъ, съ которыми миссіи Церкви приходится вести духовную борьбу.

Особое значеніе вѣроисповѣдныя свѣдѣнія всеобщей переписи въ нашемъ расколѣ и сектахъ имѣютъ еще и въ томъ отношеніи, что у насъ, не смотря на вѣковую исторію раскола и сектъ, нѣтъ точныхъ статистическихъ данныхъ о количествѣ послѣдователей какъ всего вообще раскола, такъ и отдѣльныхъ его толковъ, а равно и сектантства, по причинамъ вышеуказаннымъ. Вслѣдствіе чего возможны произволы и ошибки во взглядахъ и сужденіяхъ общества и прессы, въ заключеніяхъ науки, въ дѣйствіяхъ миссіи и въ рѣшеніяхъ правительственной власти. Извѣстно, что сами раскольники, а за ними и расколофилы преувеличиваютъ число своихъ послѣдователей до 10—11 милліоновъ въ разсчетѣ на то, чтобы въ своихъ притязаніяхъ на права воздѣйствовать на правительство силою количественною. Оппонентамъ ихъ естественна склонность уменьшать число до минимума, а вѣрныхъ свѣдѣній все-таки нѣтъ. Заграничные друзья штунды считаютъ ихъ въ Россіи милліонами: такъ, наприм., въ одномъ бран-

номъ по адресу православія нѣмецкомъ плагіатѣ мы встрѣтили, что будто бы въ одной Кіевской губерніи штундистовъ 200 т., а здѣсь и православныхъ столько нѣтъ и опять-таки строго точныхъ свѣдѣній о томъ, сколько вообще послѣдователей этой секты, нѣтъ ни у Церкви, ни у государства. Повторяемъ, что для успѣховъ миссіонерства и сектовѣдѣнія получить отъ переписи точно установленныя свѣдѣнія безусловно важно и потерять этотъ моментъ, значитъ затормозить успѣшный ходъ дѣла еще на долго. Чтобы вести съ вѣрнымъ успѣхомъ войну, нужно знать силы врага и его диспозицію. Особенный интересъ представляетъ для науки сектовѣдѣнія изслѣдованіе состоянія его толковъ. Какъ извѣстно, со времени закона 1883 года толки поповщины возрастаютъ въ числѣ, на счетъ поглощенія безпоповщины и бѣглопоповщины. Баптизмъ поглощаетъ молоканство и хлыстовщину и перепись въ этомъ могла бы дать цѣнныя указанія. Но для этого нужно, чтобы счетчики правильно задавали вопросы и вѣрно поняли и внесли въ графу отвѣты. Что въ свою очередь требуетъ подробнаго (циркулярно) дополнительнаго разъясненія (если еще не поздно) счетчикамъ терминологіи въ названіяхъ основныхъ раскольничьихъ и сектантскихъ толковъ, такъ наприм., *старообрядецъ* будетъ родовое понятіе, раздѣляющееся на православныхъ «единовѣрцевъ», поповщину (т. е. признающихъ священство), безпоповщину (обходящіеся безъ поповъ). Поповщина подраздѣляется: на бѣглопоповство и австрійское священство. Послѣднее—на окружниковъ и противоокружниковъ. Въ безпоповщинѣ надо различать основные толки: поморцы, ѳедосѣевцы, филипповцы, странники, спасово согласіе. Всѣ эти термины можно съ удобствомъ сократить въ заполненіи иниціалами.

Въ толкахъ сектантства легче разобраться счетчикамъ, такъ какъ и религіозныя понятія и языкъ сектантовъ болѣе опредѣлительны и развѣтвленія сектъ на толки не такъ дробны,

особенно это нужно сказать о старыхъ сектахъ. Въ раціоналистическомъ сектантствѣ счетчики встрѣтятся съ «молоканствомъ», «духоборствомъ», послѣдователи которыхъ твердо знаютъ свой терминъ; затѣмъ пойдутъ молокане «донскаго толка», «тамбовскаго», «евангелики» и др. Нетвердость и шаткость въ отвѣтахъ о своемъ исповѣданіи счетчики встрѣтятъ въ новѣйшемъ сектантствѣ, напр., пашковцы, штунда, толстовцы никогда не назовутъ себя собственнымъ своимъ именемъ, а будутъ говорить аллегорически, что они «истинные христіане», «духовные», «вѣрующіе по евангелію» и иногда «баптисты». Тутъ важно-бы счетчикамъ подставить одинъ вопросъ: перекрещенъ-ли именующій себя упомянутыми темными терминами,—тотъ или другой отвѣтъ для сектантства важенъ, онъ ясно будетъ свидѣтельствовать, что здѣсь имѣетъ дѣло съ штундо-баптистомъ; если вѣрующій по евангелію—заявитъ, что онъ не перекрещенецъ или духовный, то значитъ онъ «пашковецъ» или «штунда духовная». Послѣдователи сектъ мистическихъ или тайныхъ не будутъ называть себя собственнымъ именемъ, даже явные скопцы и опознанные хлысты назовутся, что они православные; въ этомъ отношеніи сектовѣдѣнію отъ переписи ждать ничего нельзя, болѣе завзятые изъ хлыстовъ назовутъ себя «людьми Божіими» и только. Въ виду указанныхъ трудностей, съ какими встрѣтятся счетчики въ раскольничьей и сектантской средѣ, для успѣха переписи здѣсь необходимо, чтобы завѣдующіе назначались изъ людей болѣе образованныхъ, лучше-бы всего—изъ церковно-служителей и учителей, какъ близко соприкасающихся съ этимъ міромъ. Къ свѣдѣнію послѣднихъ мы и считали долгомъ высказаться о томъ, чего вправѣ ждать сектовѣдѣніе и миссіонерство отъ предстоящей переписи; тѣмъ болѣе, что духовенство призвано къ участію въ этомъ великомъ государственномъ дѣлѣ.

Многимъ пастырямъ придется руководить счетчиками въ качествѣ завѣдывающихъ участками; вотъ здѣсь-то священники и могутъ дать соотвѣтственныя указанія счетчикамъ и затѣмъ, такъ какъ по положенію листы должны быть запасены заранѣе до дня переписи и будутъ просматриваться участковыми, то графа о вѣроисповѣданіи должна быть не менѣе тщательно провѣрена, чѣмъ прочія, и должны быть сдѣланы нужныя въ ней исправленія и дополненія. Къ разработкѣ же самаго матеріала по 11 графѣ необходимо, въ интересахъ правильности выводовъ, призвать людей свѣдущихъ, которые, очевидно, отсутствовали при составленіи «наставленія».

В. Скворцовъ.

Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лжеученію и расколу *).

ГЛАВА 6-я.

Содержаніе: Нормы русскаго уголовнаго законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ. Различеніе и раздѣленіе еретиковъ и раскольниковъ предъ лицемъ уголовнаго законодательства по степени ихъ вредности на три разряда и соотвѣтствующія той и другой степени ограничительныя и карательныя мѣры.

Высказавъ общее сужденіе о тѣхъ отношеніяхъ, въ которыхъ должно стоять наше русское государство къ еретикамъ и раскольникамъ, мы должны теперь изложить самыя нормы уголовнаго законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ. Прямой смыслъ, какъ статей уложенія, такъ и статей заключающихся въ Уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, ясно указываетъ, что законодательство наше, различая ереси и расколы по степени ихъ вреда, устанавливаетъ на этомъ основаніи и уголовную отвѣтственность сектаторовъ, которые съ этой точки зрѣнія могутъ быть распредѣлены на три разряда: 1) на секты, повреждающія вѣру,

*) См. Ноябрь кн. 1, стр. 320—337.

но менѣе вредныя въ гражданскомъ отношеніи (Улож. о нак., ст. 196); 2) на секты особенно вредныя, какъ въ отношеніи къ охраненію вѣры, такъ и въ гражданскомъ отношеніи (ст. 197), и на секты, соединенныя съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, или же съ противонравственными гнусными дѣйствіями *) (ст. 203). Раскольники перваго разряда, на общемъ основаніи о терпимости раскола, не преслѣдуются за мнѣніе ихъ о вѣрѣ **). Раскольникамъ дозволяется творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженія по ихъ обрядамъ, какъ въ частныхъ домахъ, такъ равно и въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ, съ тѣмъ лишь непремѣннымъ условіемъ, чтобы при этомъ не были нарушаемы общія правила благочинія и общественнаго порядка ***). Независимо отъ сего, относительно часовень и другихъ молитвенныхъ зданій соблюдаются слѣдующія правила: 1) раскольникамъ предоставляется исправлять и возобновлять принадлежащія имъ часовни и другія молитвенныя зданія, приходящія въ ветхость, съ тѣмъ, чтобы общій наружный видъ исправляемаго или возобновляемаго строенія не былъ измѣняемъ. На производство упомянутыхъ работъ, предварительно приступа къ нимъ, испрашивается каждый разъ разрѣшеніе губернатора или начальника области. Въ случаѣ необходимости такой перестройки молитвеннаго зданія, вслѣдствіе которой общій наружный ея видъ долженъ подвергнуться измѣненію, соблюдается порядокъ, указанный въ пунктѣ 3-мъ сей (48) статьи ****). 2) Распечатаніе молитвенныхъ зданій раскольниковъ допускается съ особаго розрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и съ тѣмъ условіемъ, чтобы распечатаніе производилось безъ всякаго торжества, при чемъ о каждомъ случаѣ этого рода Министръ входитъ предварительно въ сношеніе съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода и дѣлаетъ подлежащія относительно раскольниковъ распоряженія, сообразуясь какъ съ мѣстными условіями и обстоятельствами, такъ равно и съ нравственнымъ характеромъ ученія и другими свойствами каждой секты *****). Распечатаніе раскольничьихъ монасты-

---

*) Таганцевъ, Улож. о наказ., 164 стр. прим. 1-е. **) Уставъ о пред. и прес. преступл., ст. 45. ***) Тамъ-же, 48-я статья. ****) Тамъ-же, 48 ст. *****) Тамъ-же, 48 ст. примѣч. 3. Собр. Зак., 1883 г., Мая 3 (1545), I т., ст. 12.

рей и скитовъ не допускается *). 3) Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ значительное населеніе раскольниковъ не имѣетъ ни часовни, ни другихъ молитвенныхъ зданій, дозволяется, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, обращать для общественнаго богослуженія существующія строенія. При этомъ наблюдается, чтобы обращаемому для сего строенію не былъ придаваемъ видъ православнаго храма и чтобы при немъ не имѣлось наружныхъ колоколовъ. Наддверные кресты и иконы надъ входомъ въ часовню, или другое какое молитвенное зданіе, ставить не возбраняется **). Виновные-же: 1) въ исправленіи или возобновленіи приходящаго въ ветхость раскольническаго молитвеннаго зданія безъ разрѣшенія губернатора или начальника области; 2) въ перестройкѣ раскольническаго молитвеннаго зданія, измѣняющей его общій наружный видъ, безъ разрѣшенія на такую постройку Министра Внутреннихъ Дѣлъ; 3) въ построеніи новаго раскольническаго молитвеннаго зданія или обращеніи въ таковое, безъ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, существующаго строенія, — приговариваются: къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ. Построенное новое молитвенное зданіе, а также все, устроенное безъ надлежащаго разрѣшенія или несогласно съ онымъ, подвергается сломкѣ или исправленію на счетъ виновныхъ ***). Раскольники могутъ имѣть уставщиковъ, наставниковъ, вообще, лицъ, исполняющихъ духовныя требы. Раскольническіе требоисполнители не подвергаются за сіе преслѣдованію, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда они окажутся виновными въ распространеніи своихъ заблужденій между православными или въ иныхъ преступныхъ дѣяніяхъ ****). За означенными лицами не признается духовнаго сана или званія, причемъ они считаются въ отношеніи къ правамъ состоянія принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ состоятъ *****). Въ отношеніи къ правоспособности раскольниковъ, вообще, установлено слѣдующее: раскольники получили возможность заключать браки, съ точки зрѣнія гражданской законные, признаваемые государствомъ, со всѣми законными послѣдствіями, вытекающими изъ браковъ для жены и для дѣтей,

---

*) Уст. о пред. и прес. преступл., 48 ст. **) Тамъ-же, ст. 48; Собр. Зак. 1883 г. Мая 3 (1545), I т., 5—8 стр. ***) Улож. о наказ. 206 ст. ****) Уст. о пред. и пресѣч. преступленій, 46 ст. *****) Полн. сводъ зак. IX т., 1883 г., Мая 3 (1545), I, ст. 10-я

съ тѣхъ поръ, какъ полиція обязана стала вести метрическія книги о рожденіи, бракѣ и смерти раскольниковъ, по правиламъ, изложеннымъ въ законѣ о состояніяхъ *). Въ прежнее время положеніе раскольниковъ въ этомъ отношеніи было чрезвычайно тяжело: они не пользовались семейственнымъ правомъ, браки ихъ не признавались законными, потому что, съ точки зрѣнія церковной, бракъ есть таинство, совершаемое православною Церковью, къ которой не принадлежатъ раскольники; дѣти ихъ считались незаконорожденными **). Раскольникамъ дозволено производить торговлю и промыслы на общихъ основаніяхъ ***), съ ограниченіемъ выдачи паспортовъ для скопцовъ ****) и съ требованіемъ спеціальнаго разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ на вступленіе въ иконописные цехи *****); затѣмъ, на общихъ же основаніяхъ дозволено занимать общественныя должности, но съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ утвержденія въ должности волостного старшины раскольника, помощникъ его былъ православнымъ ******). Послѣдователямъ раскола воспрещается публичное оказательство онаго, которымъ признаются: 1) крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ; 2) публичное ношеніе иконъ, за исключеніемъ случая, предусмотрѣннаго въ пунктѣ I, ст. 49; 3) употребленіе внѣ домовъ, часовенъ и молитвенныхъ зданій церковнаго облаченія и монашескаго или священнослужительскаго одѣяній и 4) раскольническое пѣніе на улицѣ и площадяхъ *******). Исключеніе изъ этого общаго правила сдѣлано для случаевъ погребенія умершихъ; при погребеніи дозволяется: 1) предношеніе иконы сопровождаемому на кладбище покойнику, и 2) твореніе на кладбищѣ молитвы по принятымъ у раскольниковъ обрядамъ, съ пѣніемъ, но безъ употребленія церковныхъ облаченій ********). Раскольникамъ запрещается совращать и склонять кого-либо въ расколъ свой, подъ какимъ-бы то видомъ ни было, чинить какія-либо дерзости противъ православной Церкви или противъ ея священнослужителей и вообще

---

*) Уст. о пред. и прес. прест., 52 ст. **) Градовскій, т. I, 379. (Критическая оцѣнка этого закона до сихъ поръ была сдѣлана въ „Вѣстникѣ Европы“, 1874 г., Декабрь, внутреннее обозрѣніе и въ „годѣ“ „Вѣстника Европы“. ***) Уставъ торговый; тоже 1833 г.. Мая 3 (1545) I ч., 2 ст. ****) Уст. о пред. и прес. прест.; 1883 г., Мая 3 (1545), I ч. 62 ст. 1 примѣчаніе. *****) Тамъ-же, 1883 г., Мая 3 (1545) I, 3 ст. ******) Тамъ-же, 1883 г., Мая 3 (1545) 60 ст. *******) Тамъ-же, прим. къ 59 ст., тоже 1841 Мартъ 27 (14409), ст. 22[1], 1865, Іюля 2 (42345), Выс. пов. 1883 Мая 3 (1454) I, 11 ст. ********) Тамъ-же, 49 ст., 1883 г., Мая 3 (1545) 1, 2 ст.

уклоняться почему-либо отъ соблюденія общихъ правилъ благоустройства законами опредѣленныхъ *). Кто въ проповѣди или въ сочиненіи будетъ усиливаться привлекать и совращать православныхъ въ еретическую секту или раскольническій толкъ, тотъ за это преступленіе подвергается, смотря по тому, въ который разъ это предпринято, болѣе или менѣе строгому исправительному наказанію: въ первый разъ лишенію нѣкоторыхъ, на основаніи ст. 50 Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ; а во второй—заключенію въ крѣпости на время отъ двухъ лѣтъ и восьми мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ, также съ лишеніемъ нѣкоторыхъ, по статьѣ 50-й, особеныхъ правъ и преимуществъ **); въ третій-же разъ, онъ присуждается къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, и ссылкѣ на житье въ Сибирь или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой степени статьи 31 Уложенія ***) Тѣ, которые будутъ завѣдомо и также съ намѣреніемъ совращать православныхъ въ другое вѣроученіе, распространять такія проповѣди и сочиненія, подвергаются: заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ ****). На основаніи приведенной статьи Уложенія, подлежатъ преслѣдованію только виновные въ публичномъ проповѣданіи раскола, когда еще не послѣдовало дѣйствительнаго совращенія *****). Раскольники, которые, по заблужденію фанатизма, осмѣлятся явно оскорблять православную Церковь или духовенство оной, подвергаются: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на

---

*) Уст. о пред. и прес. прест., 45 ст. **) Лишеніе это, по 50-й ст. Устава, сопровождается для дворянъ: запрещеніемъ вступать въ государственную или общественную службу, участвовать въ выборахъ и быть избираемыми въ какія-либо должности, даже и въ опекуны, по назначенію дворянской опеки; для священнослужителей: исключеніемъ изъ духовнаго званія; для почетныхъ гражданъ и купцовъ: запрещеніемъ участвовать въ городскихъ выборахъ и быть избираемыми въ почетныя или соединенныя съ властью городскія должности; для людей всѣхъ прочихъ состояній: также потерею права участвовать въ выборахъ и быть избранными въ почетныя или соединенныя съ властью должности. ***) Степень 4-я 31-й статьи Уложенія: ссылка на житье въ губернію Томскую или Тобольскую, съ заключеніемъ на время отъ одного года до двухъ лѣтъ, или работы въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, на время отъ полутора года до двухъ съ половиной лѣтъ. ****) Улож. о наказ. 189 ст. *****) Тамъ-же, 189 ст. 1 примѣчаніе.

поселеніе: изъ Европейской Россіи въ Закавказье, изъ Ставропольской губерніи и Закавказья въ Сибирь, а изъ Сибири въ отдаленнѣйшія мѣста оной *). Закономъ запрещается печатать и продавать раскольническія богослужебныя книги; не дозволяется пріобрѣтать и продавать печатаемыя въ особо-учрежденной въ Москвѣ типографіи богослужебныя книги, сходныя со старопечатными **). Раскольническія богослужебныя книги, привозимыя изъ-за границы, повелѣвается конфисковать и отсылать въ Святѣйшій Сѵнодъ или въ Московскую его контору ***). О конфискаціи привозимыхъ изъ-за границы старопечатныхъ церковныхъ книгъ и объ отсылкѣ ихъ въ назначенныя мѣста Св. Сѵнодомъ было сдѣлано слѣдующее опредѣленіе, получившее силу закона: «на основаніи Высочайше конфирмованнаго въ 1801 году Іюня 2 доклада его, для изданія книгъ, сходныхъ со старопечатными, по коимъ отправляется нынѣ богослуженіе, не только въ церквахъ, даваемыхъ раскольникамъ, принесшимъ истинное раскаяніе, но и прочимъ, остающимся въ семъ званіи и не имѣющимъ таковыхъ церквей, учредить только одну типографію, назначивъ пребываніе ея въ Москвѣ, на иждивеніи тамошней единовѣрческой церкви прихожанъ, такъ какъ они просили о семъ и прежде. Типографіи сей, относительно печатанія въ ней упоминаемыхъ книгъ, быть подъ присмотромъ имѣющихъ опредѣлиться отъ Сѵнода членовъ, изъ которой получать книги за установленную цѣну могутъ и всѣ старообрядцы; но дабы не могло послѣдовать ей подрыва отъ изданія таковыхъ-же книгъ въ другихъ существующихъ нынѣ типографіяхъ, то всѣ, именующіяся раскольническими, необходимо уничтожить, и печатаніе и продажу вышепрописанныхъ, относящихся къ церковному служенію книгъ, вообще запретить, да и самый ввозъ изъ-за границы таковыхъ книгъ оградить строжайшимъ запрещеніемъ и присмотромъ; въ противномъ-же случаѣ, книги сіи, конфискуя, истреблять и виновныхъ въ томъ предавать сужденію по законамъ. Государь Императоръ указать соизволилъ: существующія при посадѣ Клинцовскомъ и селеніи Махновкѣ въ Черниговской губерніи старообрядческія типографіи уничтожить, а вмѣсто оныхъ поставить одну такую типографію въ Москвѣ, на отчетѣ прихожанъ

*) Тамъ-же, 196 ст. **) Уст. о пред. и прес. прест. 50 ст. ***) Тамъ-же, 57 ст.

тамошней единовѣрческой церкви, руководствуясь въ семъ случаѣ тѣми правилами, кои изложены въ опредѣленіи Св. Сунода. Что-же касается до привозимыхъ изъ-за границы старопечатныхъ книгъ, то оныя, по отобраніи отъ привозителей, конфисковать и, не подвергая истребленію, отсылать ихъ для храненія въ Московскую Синодальную Типографскую контору или въ здѣшнюю типографію при Св. Сунодѣ состоящую *). Изобличенные въ изданіи старопечатныхъ книгъ не въ Московской Сунодальной или единовѣрческой типографіи, а равно въ продажѣ и распространеніи какимъ-либо образомъ книгъ сего рода, подвергаются за сіе: въ первый разъ денежному взысканію не свыше двухсотъ рублей; во второй разъ—денежному взысканію не свыше четырехсотъ рублей. Изобличенные въ томъ болѣе двухъ разъ приговариваются: сверхъ денежнаго, положеннаго за второй разъ, взысканія, къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ. Найденныя у нихъ книги отбираются и отсылаются къ епархіальному начальству **). Закономъ запрещается раскольникамъ: заводить скиты и обители ***). За устройство раскольническихъ скитовъ или иныхъ сего рода обиталищъ, виновные приговариваются къ исправительному наказанію, къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ ****). Запрещается заводить или распространять между православными какія-либо ереси *****). Нарушіе этого закона влечетъ за собою спеціальное уголовное наказаніе для виновныхъ. Виновные какъ въ распространеніи существующихъ уже между отпадшими отъ православной Церкви ересей и расколовъ, такъ и въ заведеніи какихъ-либо новыхъ, повреждающихъ вѣру, сектъ, подвергаются за сіи преступленія: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе: изъ Европейской Россіи въ Закавказье, изъ Ставропольской губерніи и Закавказья—въ Сибирь, а изъ Сибири—въ отдаленнѣйшія оной мѣста ******).

Для примѣненія статьи 196-й необходимо, чтобы распространеніе раскола сопровождалось обращеніемъ кого-либо въ расколъ *******).

---

*) Тамъ-же, ст. 50; Собр. Зак. 1818 г., Дек. 3 (27611) **) Улож. о нак. 205 ст., 1884 г., Мая; Собр. узак. 438, III. ***) Уставъ о пред. и прес. прест., 47 ст. ****) Улож. о наказаніи, 206 ст. *****) Уст. о пред. и прес. прест. 53 ст. ******) Улож. о нак., 196 ст. Эта статья предусматриваетъ распространеніе ересей и расколовъ вообще, въ отличіе отъ ст. 197-й, которая имѣетъ въ виду распространеніе ересей особенно вредныхъ. Таганцевъ, 196 ст., пр. 6-е. *******) Тамъ-же, 196 ст., прим. 1-е.

Раскольникъ, дозволившій себѣ публично проповѣдывать свое лжеученіе православнымъ или склонять и привлекать ихъ въ свою ересь, когда сіи дѣйствія не имѣли послѣдствіемъ отпаденія кого-либо изъ православныхъ въ расколъ, подвергается наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 189 Уложенія за привлеченіе православныхъ проповѣдью или сочиненіемъ въ еретическую секту или раскольническій толкъ *). Кто свѣдаетъ о начальникахъ, учредителяхъ и распространителяхъ какой-либо ереси, тотъ обязанъ донести объ этомъ мѣстному начальству **).—Раскольники второго разряда также не преслѣдуются за мнѣнія ихъ о вѣрѣ и за совершеніе богослуженія и другихъ требъ по своимъ обрядамъ, безъ публичнаго оказательства раскола, но сверхъ преслѣдованія ихъ за поступки, воспрещенные всѣмъ раскольникамъ вообще ***), они подвергаются спеціальному уголовному наказанію не только за совершившееся распространеніе своей ереси, но и за совращеніе въ оную другихъ, т. е. и за склоненіе кого-либо въ свою ересь ****), причемъ даже самое первое дѣйствіе, состоящее въ публичномъ проповѣдываніи православнымъ лжеученія, подвергаетъ такого раскольника отвѣтственности за распространеніе раскола *****). Къ такимъ особенно вреднымъ сектамъ нашъ законъ относитъ: іудействующихъ (они-же субботники или жидовствующіе), которые не признаютъ пришествія въ міръ Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, отрицаютъ Новый Завѣтъ, празднуютъ субботу и допускаютъ другіе обряды еврейской религіи;—духоборцевъ, молоканъ и штундистовъ, которые не признаютъ никакихъ таинствъ и никакой Богопоставленной власти, въ ученіи коихъ заключаются задатки противу-общественныхъ стремленій ******); хлыстовъ, шалопутовъ и другія отрасли хлыстовщины, которые проповѣдуютъ перевоплощеніе, признаютъ человѣкообожаніе, и отвергаютъ бракъ; самокрещенцевъ, признающихъ царствованіе антихриста въ лицѣ предержащей власти; странниковъ, иначе сопелковцевъ, иначе бѣгуновъ, содержащихъ тоже ученіе объ антихристѣ и возводящихъ въ догматъ бѣгство изъ

*) Тамъ-же, 196 ст. буква б. **) Уст. о пред. и прес. прест., 54; ***) Улож. о наказ. Таганцева, 165, примѣч. ****) Уст. о пр. и прес. прест., 59 ст.; Улож. о нак. 197. *****) Уложеніе о наказ., 197 ст. прим. 2-е. ******) См. Улож. о наказ. Таганцева, изд. 1866 г.; курсъ уголовнаго права, Лохвицкаго, 313; Руковод. для сельск. паст. 1875 г., 3 кн., 71 стр.— Преступленія противъ вѣры и церкви по русск. законодат. Н. Трейеровъ.

общества во избѣжаніе подчиненія антихристову владычеству *); скопцовъ, допускающихъ наравнѣ съ хлыстами человѣкообожаніе и посягающихъ сверхъ того на оскопленіе себя и другихъ (странники и скопцы могутъ быть отнесены ко второму разряду только въ томъ случаѣ, когда ими не совершено самаго факта оскопленія себя или другихъ). Такія секты за распространеніе своей ереси и совращеніе въ оную другихъ подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ отдаленный край Восточной Сибири, съ порученіемъ ихъ строжайшему надзору гражданскаго начальства**). Когда распространеніе ереси или раскола будетъ сопровождаться насиліемъ или другими, увеличивающими вину обстоятельствами, то изобличенный въ семъ преступленіи присуждается къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу на время отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ ***).

Раскольники третьяго разряда, допускающіе въ исполненіи обрядовъ своей ереси свирѣпое изувѣрство и фанатическое посягательство на жизнь свою или другихъ, или-же противонравственныя гнусныя дѣйствія, хотя и не изобличенные въ распространеніи своего лжеученія,—преслѣдуются за исполненіе своихъ обрядовъ и подвергаются спеціальному уголовному наказанію для раскольниковъ. Къ этому разряду раскольниковъ отнесены и тѣ изъ послѣдователей скопческой ереси, которые оскопили себя или другихъ. Всѣ таковые подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ: изъ Европейской Россіи въ Закавказье, изъ Сѣвернаго Кавказа и Закавказья—въ Сибирь, а изъ Сибири—въ отдаленнѣйшія ея мѣста для водворенія особо отъ другихъ поселенцевъ и старожиловъ. Скопцы-же, по лишенію всѣхъ правъ состоянія, отправляются изъ всѣхъ мѣстъ въ отдаленный край Восточной Сибири, съ порученіемъ ихъ строгому надзору тамошняго гражданскаго начальства. Въ случаѣ, когда по побужденію сего фанатизма учинено смертоубійство или покушеніе на убійство,—они подвергаются: наказаніямъ, опредѣленнымъ за убійство съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, въ статьѣ 1454 Уло-

---

*) Лохвицкій, Курсъ, 309 стр.; Пенз. епарх. вѣд. 1883, № 20; Сборникъ узаконеній по части раскола; классификація сектъ по степени ихъ вредности, сдѣланная Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ; Липранди, Странникъ, 1887 г., 2 кн., 273—274 стр. **) Таганцевъ, Улож. о наказ., 165 стр., примѣч. къ 197 ст.; Лохвицкій, 315 стр. ***) Улож. о наказ., 200 ст.

женія, или за покушеніе на оное, на основаніи правилъ, постановленныхъ выше сего, въ статьяхъ 114 и 115 *). На основаніи 203 статьи очевидно, что въ сектахъ особенно вредныхъ тѣ изъ послѣдователей, которые изобличены въ соединенныхъ съ изувѣрствомъ или въ гнусныхъ и безнравственныхъ дѣйствіяхъ, за немногими исключеніями, подлежатъ уголовному преслѣдованію не за эти дѣйствія въ особенности, а за доказываемую этими дѣйствіями *принадлежность* обвиненныхъ къ означеннымъ сектамъ **). Согласно съ 90 и 91 ст. XIV т. Уст. о пред. и пресѣч. прест. (изд. 1857 г.), къ послѣдователямъ ересей, соединенныхъ съ противонравственными и гнусными дѣйствіями, относятся не всѣ послѣдователи скопческой ереси, а только оскопившіе себя или другихъ***). Такимъ образомъ, по тексту закона, не всѣ принадлежащіе къ скопческой ереси могутъ быть отнесены къ сектамъ, упоминаемымъ въ 203 ст. и преслѣдуемымъ за самую принадлежность къ сектѣ, безъ распространенія ея или совращенія въ нее другихъ лицъ, а только сектанты, оскопившіе себя или другихъ****). Но и по отношенію къ этимъ послѣднимъ лицамъ должна быть примѣняема не 203 ст., а статья 201, какъ спеціально предусматривающая случаи этого рода*****): за оскопленіе другихъ по заблужденію фанатизма, хотя и безъ насилія, раскольники, виновные въ томъ, приговариваются: къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу на время отъ четырехъ до шести лѣтъ. За оскопленіе самого себя, изобличенный въ этомъ подвергается: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленный край Восточной Сибири съ порученіемъ его строгому надзору тамошняго гражданскаго начальства******). Статья 201 преслѣдуетъ не фактъ отнятія дѣторолныхъ частей, который, отдѣльно взятый, является дѣяніемъ вовсе не наказуемымъ, а оскопленіе вслѣдствіе религіознаго фанатизма, возбужденнаго скопческимъ ученіемъ*******). Въ оскопленіи преслѣдуются не только преступная цѣль, но и употребленіе безнравственныхъ средствъ, которыя сами по себѣ вредны для общества, страдающаго не только отъ распространенія между его членами физическаго и нравственнаго уродства,

---

*) Тамъ-же, 203 статья. **) Тамъ-же, 203 статья, примѣч. 1. ***) Тамъ-же, 203 статья, примѣчаніе 4. ****) Тамъ-же, примѣчаніе 5. *****) Тамъ-же, примѣчаніе 6. ******) Тамъ-же, 201 статья. *******) Тамъ-же, 201 ст., прим. 2; Лохвицкій, 317 стр.

но и отъ всякаго посягательства на семейный союзъ, составляющій существенную основу общежитія*): «Государство. говоритъ д-ръ Лохвицкій, не можетъ допустить организаціи обществъ, употребляющихъ для достиженія своей цѣли средства, противныя нравственности и общественному порядку, хотя-бы такія общества и прикрывались религіозными побужденіями; въ скопческой-же ереси явно преобладаетъ противообщественный элементъ, а элементъ религіозный представляетъ совершенное извращеніе не только православнаго исповѣданія, но и христіанской вѣры вообще нелѣпыми баснословными ученіями и вредными дѣйствіями»**). Говоря объ отвѣтственности за принадлежность къ скопческой ереси, законъ строже караетъ преступленіе оскопителя, какъ лица, причинившаго вредъ другимъ, и менѣе строго наказываетъ человѣка, оскопившаго самого себя и причинившаго вредъ только самому себѣ. Собственно, наказаніе самооскопителямъ, по 201 ст. Улож., не входитъ въ общую лѣстницу наказаній для ссылаемыхъ въ Сибирь преступниковъ, а есть спеціальное уголовное наказаніе для скопцовъ. Мѣсто ссылки послѣднихъ обозначается обыкновенно выраженіемъ: «отдаленнѣйшія и менѣе отдаленныя мѣста Сибири, тогда какъ о первыхъ сказано, что они отправляются въ отдаленный край Восточной Сибири, съ порученіемъ ихъ строжайшему надзору тамошняго гражданскаго начальства***). Не подлежитъ сомнѣнію, что этотъ спеціальный видъ наказанія установленъ съ цѣлью устранить, по возможности, лицъ, впавшихъ въ заблужденіе, отъ всякой возможности вліять на другихъ и распространять такимъ образомъ ересь, признаваемую закономъ особенно вредною****). Конечно, съ цѣлью ограничить вліяніе скопческой ереси на другихъ, закономъ воспрещается выдавать паспорты скопцамъ для отлучки *въ другія мѣста*****). Въ случаѣ-же выдачи скопцамъ разныхъ видовъ и свидѣтельствъ, въ нихъ долженъ быть обозначенъ фактъ оскопленія; если-же оскопленіе не будетъ обозначено, то имѣющій подобный видъ скопецъ подвергается опредѣленному за оскопленіе самого себя въ 201 ст. взысканію******), т. е. преслѣдуется, какъ вновь оскопленный*******). Скопцамъ запрещается также прини-

*) Тамъ-же, 201 ст., прим. 1; Лохвицкій, 316, 319 стр. **) Лохвицкій, курсъ, 319 стр. ***) Таганцевъ, 201 ст., прим. 25. ****) Тамъ-же, 170 ст., прим. 1; Рук. д. сельск. п. 1875 г., 3 кн., 273 стр. *****) Уст. о пред. и прес. прест., XIV т., изд. 1890 г., 62 ст. ******) Улож. о наказ., 202 ст. *******) Таганцевъ, 171 стр., примѣч.

мать къ себѣ вновь въ семейство, подъ какимъ-бы то ни было видомъ, чужихъ дѣтей*). Равнымъ образомъ хозяинъ-скопецъ, нанимающій работника, прислугу, сидѣльца или принимающій къ себѣ въ домъ на житье, подъ какимъ-бы то предлогомъ ни было, посторонняго человѣка или родственника, который окажется оскопленъ, между тѣмъ какъ сего въ паспортѣ или видѣ его не оговорено, подвергается: опредѣленному въ 201 статьѣ, за оскопленіе другихъ, наказанію**). По буквальному тексту 202 ст. полагается наказаніе за сокрытіе скопцомъ, что проживающее у него лицо оскоплено, но, суди по тому, что въ этомъ случаѣ виновный подвергается наказанію, опредѣленному за оскопленіе другихъ, надо предполагать, что законодатель думалъ, что оскопленіе живущихъ у скопца лицъ всегда производится при его участіи или пособіи. Поэтому въ случаяхъ этого рода для того, чтобы оскопленіе проживающихъ не было вмѣнено хозяевамъ, они должны представить точныя доказательства, что о фактѣ оскопленія имъ не было извѣстно***). При опредѣленіи наказанія скопцамъ, не пріемлется въ оправданіе, когда они при допросахъ показывать будутъ: 1) что они оскоплены неизвѣстными имъ людьми или тѣми, кои уже умерли; 2) что оскопленіе надъ ними произведено во время сна, или въ младенческихъ лѣтахъ, такъ что они не помнятъ, кѣмъ, когда и даже не чувствовали боли сей операціи, или-же насильственнымъ образомъ; 3) что они лишились дѣторолныхъ членовъ или отъ ушиба, или отъ болѣзни, или отъ другихъ, выдуманныхъ, подобныхъ сему, причинъ; 4) что они оскоплены, хотя и извѣстными людьми и по собственному ихъ произволенію, но въ недавнемъ времени****). Оскопленный, который укажетъ передъ судомъ и уличитъ своихъ оскопителей, признается невинно оскопленнымъ и освобождается отъ всякаго преслѣдованія, уличенные-же имъ совратители и оскопители подвергаются наказанію по законамъ*****). Налагая болѣе или менѣе суровыя кары на раскольниковъ, которые принадлежатъ къ ересямъ, соединеннымъ со свирѣпымъ изувѣрствомъ, и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ или-же съ противонравственными, гнусными дѣйствіями, законъ въ

---

*) Уст. о пред. и прес. прест., 61 ст. **) Уложен. о наказ., 202 ст. ***) Тамъ-же, 202 ст., 1 прим. ****) Уст. угол. судопроиз.; Св. Зак., XVI т., ч. II, изд. 1892 г.; О судопроизв. по преступл. противъ вѣры, 546 ст. *****) Тамъ-же, 547 ст.

то же время строго предписываетъ полиціи всѣми зависящими отъ нея мѣрами не допускать исполненія изувѣрныхъ покушеній со стороны этихъ раскольниковъ*). Дѣла о преступленіяхъ раскольниковъ противъ вѣры богохуленіемъ, поруганіемъ вѣры, распространеніемъ ересей и расколовъ и совращеніемъ въ оные, оскорбленіемъ святыни, нарушеніемъ церковнаго благочинія и проч. производятся по общему порядку дѣлъ уголовныхъ (ср. ст. 362), и приговоры по симъ дѣламъ приводятся въ исполненіе на законномъ основаніи**). Если кто изъ раскольниковъ обратится къ православію во время производства суда, то, по надлежащемъ въ томъ удостовѣреніи мѣстнаго духовнаго начальства, обратившихся возвратить въ прежнія ихъ общества***). Изъ сосланныхъ въ Закавказье раскольниковъ обратившіеся къ православію, по возвращеніи оттуда во внутреннія губерніи, подвергаются, для утвержденія ихъ въ православіи, надлежащему надзору со стороны духовнаго начальства****). Губернаторы обязаны немедленно прекращать производство дѣлъ о проступкахъ раскольниковъ противъ православія, если подсудимые обратятся ко Святой Церкви и не воспользовались еще прощеніемъ по силѣ статьи 545, въ то же время они обязаны доносить о томъ Правительствующему Сенату на окончательное разрѣшеніе, съ изъясненіемъ: не заключается-ли въ сказанныхъ дѣлахъ такихъ обстоятельствъ, кои подлежатъ разсмотрѣнію по общимъ законамъ. При объявленіи разрѣшенія, внушается освобождаемымъ, что, въ случаѣ новаго уклоненія ихъ въ расколъ, они подвергнутся отвѣтственности по ст. 204 Улож. о наказаніяхъ*****), гласящей: «если послѣдователь ереси и раскола, обратившійся въ православную вѣру и вслѣдствіе того, возвращенный изъ мѣста ссылки, снова совратится въ ересь или расколъ, то онъ подвергается: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе безвозвратно въ Закавказье или въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, на основаніи постановленій статьи 196 Уложенія о наказан.»******). Вышеприведенное правило и наказаніе за его нарушеніе не распространяется на скопцовъ и виновныхъ въ оскопленіи другихъ*******). Изыскивая всѣ мѣры къ искорененію ере-

---

*) Уст. о пред. и прес. прест., 621 ст. **) Уст. угол. судопроизв., XVI т., II ч., изд. 1892 г., 543 ст. ***) Тамъ-же, ст. 545. ****) Уст. о пред. и прес. преступл., XIV т., 63 ст. *****) Уст. угол. судопр., XVI, 2, 548. О судопр. по преступл. противъ вѣры. ******) Улож. о наказ., 204 ст. *******) Уст. угол. судопроизв. XVI, 2, 548; то же улож. о наказ., 204 ст.

сей и расколовъ въ Россійской Имперіи, законъ предписываетъ и пастырямъ Церкви принимать дѣятельное участіе въ борьбѣ его съ ними. По требованію закона о состояніи раскола, гдѣ онъ есть, мѣстные священники должны доносить епархіальному преосвященному, съ описаніемъ своихъ дѣйствій какъ по охраненію православныхъ въ истинной вѣрѣ, такъ и по вразумленію заблуждающихъ. Епархіальное начальство, руководствуясь церковными правилами и особыми государственными постановленіями, наставляетъ подчиненное духовенство въ семъ важномъ предметѣ служенія его и оказываетъ ему пособіе сношеніемъ съ гражданскимъ начальствомъ, обязаннымъ, на основаніи предшедшихъ статей, ограждать Церковь отъ оскорбленій и не допускать заблуждающихъ къ публичному оказательству раскола*). Если-бы кто изъ православныхъ, паче чаянія, совратился въ расколъ или ересь, то закономъ предписывается духовенству наблюдать слѣдующее: 1) мѣстные приходскіе священники немедленно приступаютъ къ мѣрамъ наставленія и увѣщанія, которыя, если бы не достигли своей цѣли, повторяются со стороны епархіальнаго начальства черезъ тѣхъ-же священниковъ или другихъ церковныхъ лицъ. Но такія назиданія и увѣщанія производятся безъ отвлеченія совращенныхъ отъ мѣстъ ихъ жительства и отъ обыкновенныхъ ихъ трудовъ и занятій**). При безуспѣшности такихъ мѣръ, совратившійся вызывается, по сношенію съ гражданскимъ начальствомъ, и увѣщевается въ присутствіи Духовнаго Правленія или Консисторіи и, смотря по надобности, лично Архіереемъ. 2) Убѣдившійся обращается въ общеніе Церкви и не подвергается никакой дальнѣйшей отвѣтственности. 3) О преслушавшемъ Церковь и о совратителѣ, буде онъ извѣстенъ, и если, при всѣхъ убѣжденіяхъ со стороны духовенства, не придетъ въ раскаяніе съ обращеніемъ къ Церкви, сообщается гражданскому начальству. 4) Если замѣченное совращеніе простирается на значительное число людей, или соединено съ опасностью новыхъ совращеній, или-же открывается новый расколъ или секта, то объ открывшемся доносится Св. Синоду***). Удостовѣреніемъ въ отступленіи отъ православія должно признать: а) собственное сознаніе совратившагося и б) обнаруженное слѣдствіемъ

*) Уст. о пред. и прес. преступл., 55 ст.; то же, уст. духовн. консист. 1841 г., марта 27 (14409), ст. 20. **) Тамъ-же, 56 ст. ***) Уст. о пред. и прес. прест., ст. 56; Уст. Дух. Конс., 1841 г., марта 27 (14409), 21 ст.

совращеніе*). Попеченіе объ охраненіи православія малолѣтнихъ дѣтей лица, совратившагося въ расколъ или ересь, возлагается на Министра Внутреннихъ Дѣлъ, который въ случаѣ усмотрѣнной имъ необходимости принятія въ семъ отношеніи мѣръ, превышающихъ его власть, испрашиваетъ на то Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе установленнымъ порядкомъ**). Вразумленнаго въ истинной вѣрѣ и желающаго отъ раскола присоединиться къ православію, приходскій священникъ присоединяетъ по правиламъ церковнымъ, беретъ съ него подписку о пребываніи въ православіи и записываетъ присоединеніе въ метрическую книгу. Въ сомнительныхъ случаяхъ священникъ испрашиваетъ отъ преосвященнаго разрѣшенія предварительно присоединенія***). О присоединенныхъ въ теченіе года къ православной Церкви изъ раскола священникъ представляетъ Св. Синоду въ формѣ № III; о случаяхъ-же болѣе замѣчательныхъ или о присоединеніи значительнаго числа людей доноситъ немедленно****). Равнымъ образомъ о всѣхъ возвратившихся въ православіе раскольникахъ и сектантахъ, церковные причты, не дѣлая о каждомъ (случаѣ обращенія) порознь особыхъ донесеній епархіальному преосвященному, должны представлять ему вѣдомость однажды въ годъ, именно, въ началѣ Января слѣдующаго года, за подписью всего причта, совершавшаго присоединеніе*****)... Правило это не распространяется на случаи замѣчательные, равно какъ на случаи присоединенія вдругъ значительнаго числа людей; въ тѣхъ и другихъ случаяхъ церковные причты должны доносить преосвященному немедленно******). Духовное вѣдомство по закону имѣетъ право духовнаго суда надъ еретиками и раскольниками. Именно, дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законахъ уголовныхъ полагается лишь церковное покаяніе или отсылка виновнаго къ духовному суду, подлежатъ исключительно сему суду*******), ибо въ дѣлахъ объ отступленіи отъ вѣры и постановленій Церкви обвиняемые подлежатъ суду лишь за такія дѣйствія, которыя по уголовнымъ законамъ подвергаютъ или какому либо наказанію, или ограниченію въ

---

*) Уст. дух. конс. 1840 г. марта 21 (13280), ст. 5. **) Уст. о пред. и прес. прест., 57 ст.; Собр. узак., 1840 г., марта 21 (13280). ***) Уст. о пред. и прес. прест., 58 ст. ****) Уст. дух. консис. Собр. зак., 1841 г., 27 (14409), прим. къ ст. 22. *****) Собр. зак., 1865 г., іюня 9 (42345), I, Уст. дух. консист. ******) Тамъ-же, прим. подъ цифрою I. *******) Свод. зак. Р. И., т. XVI, ч. I, О судопр. по угол. дѣл., произв. съ участ. духовн. вѣдом., 1002 ст.

пользованіи правами состоянія*). Дѣла же о преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законахъ уголовныхъ опредѣлено сверхъ церковнаго покаянія еще другое наказаніе, рѣшаются уголовнымъ судомъ, приговоръ коего сообщается начальству, для преданія осужденнаго церковному покаянію**). Свѣдѣнія о происшествіяхъ, заключающихъ въ себѣ признаки отступленія отъ вѣры и постановленій Церкви, сообщаются въ отношеніи православныхъ — епархіальному начальству, а въ отношеніи неправославныхъ — ихъ духовному начальству, по принадлежности***). Предварительное слѣдствіе по дѣламъ о совращеніи изъ православія или отступленія отъ вѣры христіанской начинается не иначе, какъ по требованію духовнаго начальства****). Буквальный смыслъ этой статьи показываетъ, что право возбужденія уголовнаго преслѣдованія по дѣламъ этого рода предоставлено исключительно власти духовной; только она можетъ и должна разрѣшить въ каждомъ случаѣ, требуетъ-ли интересъ Церкви уголовнаго преслѣдованія совратившагося и совращаемаго, не смотря на то, что фактъ совращенія доказанъ, или же надлежитъ ограничиться мѣрами предупрежденія и пресѣченія преступленія. Что же касается свѣтской власти, то обязанность ея, на основаніи ст. 1005 судопроизводства по вышеназваннымъ уголовнымъ дѣламъ, состоитъ въ сообщеніи духовному начальству свѣдѣній о происшествіяхъ, въ которыхъ заключаются признаки отступленія отъ вѣры, и затѣмъ до разрѣшенія духовнымъ начальствомъ вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли воздуждать уголовное преслѣдованіе или нѣтъ,—свѣтская власть ограничивается лишь принятіемъ указанныхъ въ XIV т. Свода Зак. мѣръ пресѣченія и предупрежд. преступленій*****). Свѣтская власть по своей иниціативѣ, безъ участія духовнаго вѣдомства, можетъ начать только слѣдствіе о распространеніи скопческой ереси, равно и о совратившихся въ скопчество и другія ереси, соединенныя со свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, либо съ противонравственными гнусными дѣйствіями. По симъ дѣламъ предварительное слѣдствіе начинается и безъ требованія духовнаго начальства******). Когда духовное началь-

*) Полн. сводъ закон. XVI т., изд. 1892 г., ч. I. О судопроизв. по угол. дѣламъ съ участ. духов. вѣдом., 1004 ст. **) Тамъ-же, 1003 ст. ***) Тамъ-же, 1005 ст. ****) Тамъ-же, 1006 ст. *****) Лохвицкій, курсъ угол. права, 322 стр. ******) Полн. св. зак. XVI т., I ч., изд. 1892 г. О судопр. по уголов. дѣл., произв. съ участ. дух. вѣд., 1007 ст.

ство требуетъ предварительнаго слѣдствія о совращеніи изъ православія или отступленія отъ вѣры христіанской, судебный слѣдователь не вправѣ отказаться отъ его производства *).

Секта немолякъ въ Нижегородскомъ расколѣ.

Имя немолякъ извѣстно по незначительнымъ замѣткамъ, случайно появлявшимся въ журналахъ и газетахъ. Но по этимъ сообщеніямъ трудно было сказать, что это за секта—старообрядческаго-ли характера, или молоканскаго; можно было бы думать, что это—одна изъ отраслей «спасова согласія», можно было предполагать и молоканскій характеръ. Въ настоящее время въ Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ помѣщенъ отчетъ по Братству св. Креста за 1895 годъ, въ которомъ сообщаются любопытныя свѣдѣнія о немолякахъ, находящихся въ Семеновскомъ уѣздѣ. Семеновскій уѣздъ, какъ извѣстно, представляетъ одинъ изъ центровъ старообрядческаго раскола; въ немъ находились извѣстные въ исторіи Керженскіе скиты. Въ настоящее время въ немъ живутъ по преимуществу поповцы и отчасти послѣдователи «спасова согласія», а также поморцы. И теперь извѣстны скиты поповщинскаго толка: Комаровскій, Шарпанскій, Оленевскій. Какимъ путемъ на почвѣ раскольнически-старообрядческой появилась такая секта, какъ немоляки, привилась ли она къ старообрядческому расколу и изъ него выродилась, какъ реакція обрядовѣрію,—что въ послѣднее время стало замѣчаться и въ другихъ мѣстахъ**),—или она образовалась, какъ явленіе, занесенное со стороны, и развивается болѣе въ средѣ православныхъ, чѣмъ раскольниковъ,—изъ отчета, къ сожалѣнію, не видно (Нижег. Епарх. Вѣд. № 13). Ясно пока одно, что это—секта чисто раціоналистическаго характера. Немоляки въ своей жизни руководятся только Библіей; никакого другого писанія они не принимаютъ. Въ своемъ ученіи они проповѣдуютъ религію чисто духовную, такъ какъ

*) Тамъ-же, 1008 ст.

**) У насъ въ Казани нѣкоторые изъ послѣдователей австрійскаго священства и держащіеся Единовѣрія начинаютъ высказывать, хотя пока довольно прикровенно, мысли чисто раціоналистическія, въ родѣ штундизма.

Богъ есть Духъ, а *Духъ плоти и кости не имать* (Лук. 24, 39). *Вышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ* (Дѣян. 7, 48). Посему Писаніе говоритъ: *не сотворите себѣ образовъ рукотворенныхъ* (Лев. 26, 1). На этомъ немоляки основываютъ отверженіе почитанія иконъ и храмовъ. Все это очень напоминаетъ молоканъ. Но есть и нѣчто своеобразное, далеко отличное отъ молоканства. По мнѣнію немолякъ, вся Библія написана Святымъ Духомъ единовременно, подъ разными именами. Толковать ее способны только они — немоляки, какъ люди, просвѣщенные Тѣмъ же Духомъ Святымъ. Это съ молоканствомъ уже не мирится. Мысль о единовременномъ написаніи Библіи совершенно оригинальна, а мысль о способности толковать ее людямъ, «просвѣщеннымъ Духомъ» — чисто духоборческая. Затѣмъ, одни изъ немолякъ библейскія сказанія принимаютъ буквально, другіе-же—иносказательно, или, какъ они выражаются, «возводно», т. е. библейскія сказанія, даже историческаго содержанія, считаютъ притчами. Выраженіе «возводно»—раскольническое, безпоповщинское; признаніе же историческихъ библейскихъ сказаній за притчи есть ученіе духоборцевъ.

Духоборцевъ напоминаетъ и догматическое ученіе немолякъ. О Сынѣ Божіемъ они высказываются такъ: Богъ Отецъ — ветхій завѣтъ, Богъ Сынъ—новый завѣтъ, а Богъ Духъ Святый—Апокалипсисъ. Въ частности: «Сынъ Божій—Слово Божіе. Это Слово въ ветхомъ завѣтѣ открывается подъ именемъ манны. Манна есть слово, исходящее изъ устъ Божіихъ (Второз. 8, 3). Манна—духовная пища, ученіе. Апостолъ говоритъ: и всѣ ѣли одну духовную пищу, и всѣ пили одно и тоже питіе, ибо пили изъ духовнаго послѣдующаго камня; камень же былъ Христосъ (1 Коринѳ. 10, 3—4). Но послѣднее выраженіе «Христосъ», иначе: «Сынъ Божій», «Слово Божіе» означаетъ не воплотившагося Спасителя міра, а нѣчто духовное, иносказательное или приточное. Немоляки отвергаютъ воплощеніе Сына Божія, Его рожденіе отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, также всю земную Его жизнь, смерть, погребеніе и воскресеніе; все это они понимаютъ иносказательно. Относительно себя самихъ, какъ просвѣщенныхъ Духомъ людей, они говорятъ: кто живетъ по духу, а не по плоти, тотъ не имѣетъ нужды ни въ чемъ плотскомъ; онъ молится духомъ; его жертва—духъ сокрушенъ; онъ — нова тварь; онъ—Церковь: *вы есте Церкви Бога жива*, говоритъ апостолъ (2 Коринѳ. 6, 16). Всякое внѣшнее богослуженіе немоляки отвергаютъ,

таинствъ не признаютъ, въ воскресеніе мертвыхъ не вѣрятъ. По ихъ толкованію, мертвые—кто грѣшитъ, а кто оставитъ грѣхъ, тотъ оживаетъ. Умершіе воскреснутъ, когда услышатъ гласъ Сына Божія, т. е. когда услышатъ Евангельское ученіе, оживутъ и изыдутъ изъ гробовъ, т. е. оставятъ грѣховную жизнь.

Вся эта догматика всецѣло—духоборческая. Если и есть нѣкоторая разница между ученіемъ духоборцевъ и ученіемъ немолякъ, то разница эта совершенно ничтожная и касается несущественныхъ частностей; наприм., о Троицѣ духоборцы разсуждаютъ нѣсколько иначе, отыскивая оную въ мірѣ (Богъ Отецъ—свѣтъ, Сынъ Божій—животъ, Духъ Святый—покой), въ человѣкѣ (Отецъ—память, Сынъ—разумъ, Духъ Святый—воля), и частію въ исторіи съ указаніемъ на ветхій и новый завѣты, но безъ упоминанія Апокалипсиса*).

Правда, не всѣ немоляки пріемлютъ иносказанія; есть и такая партія, которая понимаетъ библейскія сказанія буквально и держится взглядовъ, обычныхъ раскольникамъ-безпоповцамъ. Къ сожалѣнію, эта партія совершенно не образована. Можно только логически предполагать, что разъ евангельскія сказанія понимаются ею буквально, многое изъ вышеприведеннаго ученія должно быть оставлено и духоборческій характеръ сгладится. Посему было бы весьма важно и въ научномъ и въ практическомъ отношеніи, если бы лица, непосредственно знакомыя съ немоляками, о второй, менѣе рѣзкой партіи немолякъ, сообщили, какихъ взглядовъ держится эта партія, именно: а) какъ смотритъ она на происхожденіе Библіи, признаетъ ли за источникъ истины преданіе Церкви и уважаетъ ли какія либо вещи, помимо св. Писанія; б) какъ учитъ о лицѣ Господа Іисуса Христа и совершенномъ Имъ дѣлѣ искупленія, признаетъ ли Его воскресеніе изъ мертвыхъ; в) вѣруетъ ли въ воскресеніе мертвыхъ и будущую жизнь; г) послѣдователи этой партіи совершаютъ ли какія либо богослуженія и, наконецъ, д) какихъ именно раскольническихъ, безпоповщинскихъ понятій они держатся и, въ частности, придерживаются ли старообрядчества. Кромѣ того чувствуется пробѣлъ въ рѣшеніи вопроса относительно происхожденія секты немолякъ, а также относительно опредѣленія соціальнаго характера той и другой партіи. Въ отчетѣ есть на это нѣкоторыя отрывочныя

---

*) Объ ученіи духоборцевъ см. въ нашемъ Руководствѣ, ч. 3, стр. 177 и дал., изд. 4.

указанія. «Одинъ изъ распространителей секты, крестьянинъ Костромской губерніи Алексѣй Ларіоновъ, по засвидѣтельствованію приходскаго священника, исполняя евангельское ученіе: *аще хощеши совершенъ быти, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ* (Матѳ. 19, 21), продалъ все свое имущество и роздалъ нищимъ и отличался строгостію въ отношеніи пищи. Другіе пропагандисты, отличаясь зажиточностью, вели строгую жизнь въ расколѣ (?), молились усердно, жили воздержно и даже съ масломъ не ѣли». Свѣдѣнія эти не вполнѣ опредѣленны и ихъ далеко недостаточно для опредѣленія соціальнаго характера сектантовъ; важно особенно то, на сколько примѣръ пропагандистовъ секты повліялъ на массу и слѣдуютъ ли этому рядовые сектанты. Мы обращаемъ вниманіе на эту сторону по тому соображенію, что усматриваемъ у описанныхъ сектантовъ признаки духоборческаго ученія, а духоборчество, какъ извѣстно, далеко не чуждо противообщественныхъ тенденцій. Зло необходимо захватывать въ началѣ.

Лишь послѣ разрѣшенія поставленныхъ вопросовъ получится возможность сдѣлать болѣе опредѣленное заключеніе о сектѣ немолякъ и указать мѣропріятія къ ослабленію оной.

Н. Ивановскій.

Очерки вѣроученія сѣверно-кавказскихъ шалопутовъ.

(Окончаніе [1]).

2. *О сынѣ Божіемъ.*

Идея о перевоплощеніи Христа служитъ краеугольнымъ камнемъ шалопутской догматики. Въ этомъ случаѣ наши шалопуты повторяютъ цѣликомъ ученіе своихъ первыхъ наставниковъ, россійскихъ хлыстовъ [2]). Какъ у тѣхъ, и у нашихъ шалопутовъ живой Богъ-Христосъ, вѣчно пребывающій во плоти на землѣ среди своихъ овецъ—главнѣйшій предметъ вѣры, господствующая тема всѣхъ почти распѣвцевъ и излюбленный матеріалъ для бесѣдъ и въ тѣсномъ кругу *своей* братіи и—съ православными. Если не каждый

---

[1]) См. ноябрь, кн. 1-я стр. 337.

[2]) Насадитель шалопутства на Сѣверномъ Кавказѣ, христосъ-богъ, *батенька* Перфилъ Петровъ Катасоновъ (крест. сел. Перевозова Тамб. губ. Борисоглѣбскаго уѣзда), былъ ученикомъ Аввакума Копылова.

шалопутъ укажетъ основанія отъ разума и Писанія для признанія дѣйствительнаго существованія на землѣ живаго Христа, то всѣ они твердо и необинуясь скажутъ (и говорятъ), что, если нѣтъ теперь съ людьми Христа, то и истинной вѣры на землѣ нѣтъ. Что-же касается лицъ, стоящихъ на стражѣ шалопутской вѣры и вѣдающихъ правильную защиту ея, то у нихъ христологія развита достаточно опредѣленно, даже съ претензіей сообщить ей характеръ нѣкоторой системы. Разумѣется, система эта наивна и не поражаетъ глубокомысліемъ, но для неглубокихъ умовъ рядовыхъ шалопутовъ въ этомъ ея и привлекательность.

Сходясь съ россійскими хлыстами въ общей мысли о перевоплощеніяхъ Христа, наши шалопуты въ подробности и въ обоснованіе этой мысли внесли нѣчто и оригинальное.

Классическимъ мѣстомъ Писанія, на которомъ наши шалопуты утверждаютъ свое ученіе о вѣчномъ пребываніи Христа во плоти на землѣ, служатъ слова ап. Іоанна Богослова: *всякій духъ, который исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, есть отъ Бога. А всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, есть духъ антихриста* (1 Іоан. 4, 2 3). Этотъ текстъ знаютъ рѣшительно всѣ шалопуты—даже безграмотные—и съ успѣхомъ пользуются имъ въ бесѣдахъ съ православными, причемъ читается онъ шалопутами не полностью, а съ опущеніемъ слова «пришедшаго» и съ прибавкою слова «на земли». Въ такомъ измѣненіи текстъ этотъ присутствуетъ во всякомъ шалопутскомъ разсужденіи о Христѣ. Развивая мысль этого текста въ своей редакціи, въ связи въ «кривымъ» ученіемъ православной Церкви объ І. Христѣ, шалопуты учатъ: «Христосъ Спаситель міра попранъ (?) ногами, нужно искать *живаго* Бога» [1]). Напрасно «мірскіе» исповѣдуютъ и чтутъ Христа, распятаго на крестѣ при Пилатѣ. Это значитъ чтить и поклоняться бездушному праху [2]). Думаютъ, что Христосъ вознесся съ плотію на небо. Это грубое заблужденіе. Христосъ во Іерусалимѣ былъ убитъ, тѣло Его схоронено тамъ и до-днесь лежитъ въ землѣ. «Вашъ Христосъ, спрашивалъ закавказскихъ молоканъ «батенька» нашихъ шалопутовъ, Катасоновъ, съ плотью вознесся на небо?» «Съ плотію», отвѣчали ему. «Какое безуміе! возразилъ онъ. Если онъ съ плотію вознесся на небо, то какъ-же онъ

[1]) Дѣло Екатер. Окр. суда, т. I, лл. 46—47.

[2]) „Кавк. Еп. Вѣд.“ 1875 г. стр. 760.

будетъ жить тамъ? Вѣдь Ему надо кормиться, а гдѣ-же онъ тамъ будетъ пахать, сѣять?»[1]). Истинное ученіе о Христѣ, говорятъ шалопуты, таково: «Христосъ вчера и днесь и во вѣки тотъ-же». Духъ Христа живетъ всегда на землѣ и всегда въ одномъ видѣ, т. е. въ плоти человѣческой[2])». Какъ это происходитъ—объяснено у евангелиста Матѳея. Въ началѣ Евангелія Матѳея сказано: «*родословіе*» Іисуса Христа»... Изъ этихъ словъ и нужно почерпать ученіе о природѣ и явленіяхъ Христа. Христосъ есть воплотившееся слово, рождающееся слово. (Отсюда *родословіе*). Это слово, какъ сказано у еван. Іоанна, было искони у Бога. А потомъ оно начало переходить по плотямъ человѣческимъ. Много оно прошло плотей: Авраамъ, напр., родилъ Исаака, Исаакъ—Іакова и т. д. Если-бы подъ рожденіемъ Исаака разумѣлось плотское рожденіе, то, говорятъ шалопуты, тогда-бы, во-первыхъ, сказано было *родоплотіе*, а не родословіе, а во-вторыхъ, сказано было-бы, что *жена отъ мужа* родила Исаака, а не одинъ мужъ). Потомъ слово вошло въ плоть Іисуса. Такимъ образомъ рожденіе Іисуса было рожденіе духовное. Дѣва Марія, говорятъ наши шалопуты, не могла родить Іисуса Христа *по плоти отъ Св. Духа*. Это была-бы совершенная несообразность. Рожденное отъ Духа есть Духъ (Іоан. 3, 6). Какъ-же отъ Духа Св. можно родить плотью? Плоть рождается только отъ плоти, а не отъ Духа (Іоан. 3, 6). По плоти Іисусъ Христосъ, утверждаютъ они, рожденъ былъ, подобно всѣмъ людямъ, *отъ грѣха* (Пс. 50, 7)[3]), т. е. отъ плотскаго сожитія мужа и жены[4]). Дѣва Марія родила Іисуса Христа *духомъ*, наученіемъ тайны шалопутства: Она передала Ему тотъ Духъ-Слово, которое было въ началѣ и проходило по плотямъ отъ Авраама.

Миссія Христа—воплощеннаго Слова—заключается въ слѣдующемъ. Слово входитъ въ плоть человѣческую и появляется среди людей для наставленія ихъ и руководства къ небесному царству. На землѣ Христосъ собираетъ вокругъ себя избранныхъ, вѣрныхъ

---

[1]) Ibid. 1881 г., стр. 458.

[2]) Ibid. стр. 392.

[3]) Выраженіе: „Се бо въ беззаконіяхъ зачатъ есмь“ показываетъ, по шалопутскому толкованію, что *человѣкъ зачинается и рождается отъ грѣха* (плотскаго соитія мужа и жены).

[4]) Что Іисусъ Христосъ по плоти родился обычнымъ порядкомъ человѣческаго рожденія, это видно, говорятъ наши шалопуты, и изъ того, что у Него были братья и сестры по плоти, о которыхъ упоминается въ разныхъ мѣстахъ Св. Писанія (напр., Мрк. 3, 31 ср. Мѳ. 12, 46, 47).

людей и, отживъ свой вѣкъ, со всѣми вѣрными переходитъ къ отцу своему, чтобы наградить ихъ небеснымъ блаженствомъ. Миссію эту поручаетъ Христу Самъ Богъ-Саваоѳъ.

Ужъ ты сынъ мой, сынокъ! (говоритъ при этомъ Саваоѳъ Христу)
Отдаю тебѣ замокъ (=отъ дверей небеснаго царства)
И золотые ключи,
Чтобы не спать тебѣ въ ночи:
Братьевъ-сестеръ научать,
Ко царствію приручать.
Постригать ихъ у монахи [1]),
Нарекать имъ имена [2]),
Надѣвать имъ стремена [3]),
Зануздывать ихнюю плоть.
Ты корми ихъ изъ своихъ рукъ [4]),
Избавляй ихъ вѣчныхъ мукъ.

Наградивъ вѣрныхъ блаженствомъ, Христосъ снова отъ Духа рождается, входитъ въ избранную плоть, снова устрояетъ на землѣ «виноградники», возрождаетъ вѣрныхъ ученіемъ своимъ и ведетъ ихъ къ Отцу, чтобы опять явиться на землю за тѣмъ-же. Такое дѣло спасенія будетъ идти безъ конца. Необходимость такихъ многократныхъ воплощеній Христа шалопуты наши выводятъ изъ того, что каждый Христосъ, по ихъ мнѣнію, въ томъ числѣ и Христосъ Евангельскій, спасалъ и можетъ спасать только тѣхъ, кто вѣровалъ въ Него во время земной Его жизни. Такъ въ частности Іисусъ Христосъ спасъ отъ грѣха и смерти только тѣхъ, кто слышалъ Его ученіе и имъ вразумился. А на другихъ грѣхъ остался въ полной силѣ, и, такъ какъ «всяка душа—духъ безсмертный безъ Христа есть вѣчно мертвый», то для спасенія грѣшниковъ, жившихъ послѣ Іисуса Христа, Богъ посылалъ еще не разъ Своего Сына Христа. Въ послѣдній разъ (въ наше время), говорятъ шалопуты, Слово Божіе вселилось въ препростую плоть «святаго старца Перѳила Петрова Катасонова, крестьянина Тамбовской [5]) губерніи. Родился Перѳилъ Петровичъ по плоти тоже естественнымъ порядкомъ грѣховнаго рожденія. Духомъ же родила его матушка «Евдокея».

---

1) т. е. выдѣлять изъ „міра“.
2) въ книгѣ живой на небесахъ.
3) для удобства ѣзды на похотливомъ конѣ—плоти.
4) =своимъ ученіемъ.
5) Тамбовъ=„Тамъ Богъ“.

Каждый, получившій благодать Христа, долженъ, по ученію шалопутовъ, пройдти всѣ важнѣйшіе моменты изъ исторіи земной жизни Іисуса Христа Евангельскаго. Прошелъ ихъ и «Перѳиша»[1]). И Перѳиша родился въ Виѳлеемѣ (=въ обществѣ шалопутовъ). И его рожденіе ознаменовано было такими-же событіями, какъ и рожденіе Іисуса Христа. Волхвы пришли въ Іерусалимъ по указанію звѣзды, встревожили Ирода и «архіереевъ», нашли Христа и принесли Ему въ даръ ладонъ и, хотя дали обѣщаніе снова придти къ Ироду, но, получивши откровеніе свыше, пошли инымъ путемъ. Тоже было и при появленіи Перѳиши. Когда въ Тамбовской губ. объявилось воплощенно Слово (родился Христосъ), то пошла по землѣ звѣзда=молва[2]) о великомъ событіи. Волхвы—православные, услышавъ о Перѳишѣ, стали допытываться подробностей о мѣстѣ его пребываніе и, разумѣется, встревожили каждый своего Ирода—священника или архіерея. Послѣдніе, съ коварною цѣлью сдѣлать зло новоявленному христу, поручили волхвамъ вывѣдать о Христѣ» и послали ихъ въ Виѳлеемъ, т. е. къ шалопутамъ. Тѣ пошли, руководимые слухомъ («звѣзда шла передъ ними») и розыскали Перѳишу. Увидѣвъ его и мать его Евдокію, увѣровали въ него и измѣнили свою жизнь: стали жить *ладно* (принесли *ладонъ*), и хотя дали обѣщаніе священникамъ возвратиться и открыть мѣстонахожденіе христа, но, получивъ вразумленіе *отъ духа* и увѣрившись, что у шалопутовъ съ ихъ «батенькой» настоящая жизнь христіанская, перемѣнили свое намѣреніе, не пожелали возвратиться къ священникамъ (въ православную Церковь), а пошли *инымъ* (шалопутскимъ) путемъ.—Какъ и Іисусъ Христосъ, Перѳиша творилъ всевозможныя чудеса отъ исцѣленія хромыхъ до воскрешенія мертвыхъ включительно (разумѣется, только въ духовномъ смыслѣ). Евангельскаго Христа довели до страданія и смерти фарисеи и книжники. И Перѳиша, говорятъ шалопуты, тоже перенесъ, по наговору духовенства, ужасное мученіе. Въ этомъ случаѣ преданіе шалопутовъ окру-

---

[1]) О предшественникахъ Катасонова, напр., о Даніилѣ Филипповѣ и даже Аввакумѣ Копыловѣ, наши шалопуты не знаютъ ничего и потому все, что говорится о Христѣ, Его ученіи и „страдахъ“, относится исключительно къ Катасонову.

[2]) Толкуя Мѳ. 2, 2, шалопуты обыкновенно говорятъ: „вотъ и о насъ всѣ *звѣздятъ*, т. е. говорятъ, что мы, шалопуты, и такіе и сякіе, а все-таки идутъ испытать, справедлива ли молва“.

жаетъ своего «батеньку» ореоломъ истиннаго мученничества. Извѣстное дѣло Саратовскаго окружнаго суда, по приговору котораго Катасоновъ былъ присужденъ къ ссылкѣ въ Закавказскій край [1]), изображается шалопутами въ ихъ распѣвцахъ не иначе, какъ въ видѣ «спасительныхъ страдъ». Батенька, повѣствуютъ шалопуты, былъ нещадно битъ, заключенъ въ тяжелыя цѣпи [2]), брошенъ въ тюрьму, гдѣ его подвергали нестерпимымъ пыткамъ, вырѣзывали даже изъ его «пречистой» плоти цѣлые ремни и наконецъ вознесли его на крестъ (буквально, какъ убѣждены въ томъ многіе шалопуты). Эти кровавыя страды «батеньки« шалопуты воспоминаютъ въ назиданіе и поученіе себѣ почти при всѣхъ бесѣдахъ. Въ одной застольной пѣснѣ они распѣваютъ:

... мы побесѣдовали
Про тебя, свѣтъ государь нашъ,
Про твои страды-мученья,
Изъ очей слезъ теченья,
Что за насъ, свѣтъ, пострадалъ,
На крестѣ плоть распиналъ,
Кровь пречисту проливалъ
И покровомъ покрывалъ.

Всѣ эти мученія «батенька» претерпѣлъ за своихъ овецъ: ими онъ купилъ для нихъ царство небесное, а себѣ—свѣтъ надъ всѣмъ міромъ.

Женился нашъ батюшка (поютъ шалопуты)
Взялъ себѣ невѣстушку
Саваоѳа дочь,
Дочку ближнюю,
Небо вышнее.
А землю нашъ батюшка
Въ приданое взялъ.
За то Саваоѳъ отдалъ,
Что кровью онъ страдалъ,
За то Саваоѳъ уступилъ,
Что кровью насъ искупилъ.

Какъ пострадавшій за овецъ своихъ, Христосъ—Перѳиша есть *агнецъ*.

Агнецъ ты нашъ незлобивый (величаютъ его „овцы“)
Своимъ дѣткамъ ты всѣмъ милый!
Ты небесный богъ-отецъ.

---

[1]) За пропаганду въ широкихъ размѣрахъ шалопутства и за участіе въ убійствѣ одной женщины.

[2]) И теперь еще у шалопутовъ нашихъ, какъ святая икона, хранятся портреты Катасонова, изображающіе его въ цѣпяхъ и арестантскомъ костюмѣ.

Ты за насъ всегда страдаешь,
И въ скорбяхъ ты пребываешь.

Подобно Евангельскому Христу, батенька воскресъ и изъ мертвыхъ. Относительно этого вопроса, впрочемъ, наши шалопуты держатся особеннаго взгляда. Іисусъ Христосъ, по ихъ мнѣнію, воскресъ вовсе не такъ, какъ представляютъ мірскіе. Послѣ погребенія въ пещерѣ, тѣло Іисуса Христа не возстало: оно тамъ и сгнило. Если въ Евангеліи и говорится о возстаніи Христа изъ мертвыхъ, то это значитъ, что Христосъ *духомъ* не умеръ, не покинулъ навсегда землю, а какъ обѣщалъ своимъ ученикамъ: *Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка*, такъ и исполнилъ: вселился потомъ въ другую плоть. Настоящее-же воскресеніе Іисуса Христа случилось послѣ сорокадневнаго Его поста. Когда Іисусъ постился 40 дней, то, по свидѣтельству Писанія, Онъ взалкалъ, т. е., толкуютъ шалопуты, изнемогъ, ослабѣлъ, такъ что казался мертвымъ, но духомъ своимъ Онъ побѣдилъ эту смерть и ожилъ, послѣ чего къ Нему приступили ангелы (=его избранные) и стали служить Ему, какъ воскресшему изъ мертвыхъ. Такъ воскресъ и батенька Перѳиша съ тою только разницею, что постомъ своимъ превзошелъ Іисуса Христа. «Вашъ Христосъ постился 40 дней, говорилъ батенька Закавказскимъ молоканамъ, а я постился 14 недѣль. Вамъ онъ Христосъ, а мнѣ братъ (конечно, меньшой?). Вашъ Христосъ умиралъ и воскресъ въ третій день? и я послѣ поста былъ мертвъ три дня, а потомъ воскресъ и вотъ теперь живой, а умирать еще буду»[1]). По преданіямъ шалопутовъ, впрочемъ, батенька постился ровно 40 дней. При чемъ 20 дней былъ на ногахъ, а потомъ изнемогъ и лежалъ въ постели. Около него были его ученики; пророки, пошедшіе его жизнію, которые слѣдили за его постомъ и постепеннымъ истощеніемъ. Въ послѣдніе дни батенька замеръ отъ поста. Въ это время тѣло его лежало бездыханно и, какъ къ гробу Христа Іисуса, къ нему стекались со всѣхъ сторонъ мироносицы—шалопутки. Впрочемъ, эти послѣднія приходили не для того, чтобы помазать тѣло батеньки благовонными маслами, а для того, чтобы благоговѣйно приложиться къ нетлѣнной плоти «спасителя». Въ третій день на глазахъ всѣхъ Перѳиша воскресъ.

Какъ воплощенному «Божію Слову»-христу своему шалопуты приписываютъ и всѣ свойства божественнаго лица. Въ своихъ рас-

[1]) „Кавк. Еп. Вѣд.“ 1881 г., стр. 458.

пѣвцахъ они именуютъ его: «Спасителемъ», «Саваоѳомъ» (безразлично Его и Бога Отца на основаніи Іоан. 17, 21), «безсмертнымъ», «всемогущимъ», «всевѣдущимъ»[1]) и т. п. Мало того. Батенька-христосъ не только лицо Божественное, но заключаетъ въ себѣ всю Троицу:

Вѣримъ, батюшка родимый, (поютъ шалопуты)
Духу твоему здѣся,
Что въ тебѣ, наша надежда,
Живетъ самъ Спаситель
И вся Троица Святая
Въ сердцѣ обитая. (обитаетъ).

Возможность со стороны человѣка вселить въ себя Христа и видѣть его лицомъ къ лицу наши шалопуты основываютъ на словахъ Іисуса Христа: *блаженни чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ* и на тѣхъ изреченіяхъ Писанія, гдѣ говорится, что Богъ пребываетъ въ человѣкѣ и избираетъ въ немъ Себѣ обитель (Іоан. 14, 21, 23; 6, 56; Іоан. 4, 12 и др.). Общія условія для вселенія въ себя Христа или для вселенія *себя въ Христа* изображаются шалопутами такъ:

Кто съ любовью соединится,
Тотъ въ тебя (Христосъ) вселится.
Новой жизнью народится,
Младенцемъ явится.
Кто младенцемъ явится,
Сердцемъ обновится.
А кто сердцемъ обновится,
Тотъ духомъ крестится.
А кто духомъ крестится,
Тотъ въ тебѣ вселится.

—

Въ чистыхъ крошкахъ во сердцахъ,
Агнецъ пребываетъ самъ.

Выработать въ себѣ эти качества возможно только путемъ борьбы съ плотію, съ ея страстными вожделѣніями, усиленною молитвою и продолжительнымъ постомъ. Какъ только начинаетъ душа спорить (воевать) съ тѣломъ, плотью, такъ въ ней Богъ начинаетъ строить свой престолъ. «Плоть моя, поучалъ Катасоновъ своихъ послѣдователей кавказскихъ, такая же собака, какъ и ваши тѣла, и

---

[1]) Всевѣдѣніе „батеньки“ шалопуты воспѣваютъ такъ: „Мы не можемъ скрыться отъ пречистаго лица. Ему видно, искупителю, потускнѣлый въ (у) кого ликъ“.

потому она ни Христосъ вамъ и не отецъ, а отецъ вамъ есть *постъ мой*, потому что рождаетъ пророка, а пророкъ рождаетъ христа».

При такомъ взглядѣ на условія вселенія въ себя Христа каждый шалопутъ можетъ разсчитывать на возможность воплотить въ себя «Божественное» слово. И если скромные рядовые шалопуты, проникнутые безграничнымъ, почти дѣтскимъ благоговѣніемъ къ батенькѣ и его апостоламъ, считаютъ едва не кощунственною самую мысль стать когда-нибудь Христомъ, то юркіе и смѣтливые изъ *старшихъ*, послѣдовательно проводя принципъ шалопутскаго боговоплощенія, не всегда считаютъ нужнымъ раздѣлять общее почтительное отношеніе къ авторитету «живаго бога» и сплошь и рядомъ дерзновенно посягали на его абсолютизмъ, отказываясь подчиняться «батенькѣ» и составляя самочинные кораблп. Батенькѣ и его секретарямъ-апостоламъ волею-не волею приходилось считаться у насъ съ подобными прискорбными инцидентами. И вотъ въ цѣляхъ защиты и огражденія «Тамбовскаго престола», наши шалопуты развили примѣнительно къ Св. Писанію, ученіе и объ антихристѣ. Живой христосъ, поучаютъ они, одинъ. Виноградникъ подлинно христіанскій тоже одинъ. Кто возстаетъ на батеньку, даже осмѣливается только сомнѣваться въ божествѣ его, тотъ возстаетъ и сомнѣвается въ самомъ Богѣ, тотъ антихристъ или слуга его. Въ Писаніи сказано: возстанутъ лжехристы и лжепророки (Мѳ. 24, 24). Это—предостереженіе вѣрнымъ чадушкамъ—остерегаться сатанинскаго обольщенія. Горе тому, кто поддается этому обольщенію: онъ уподобится Іудѣ-предателю и прощенія ему за это не будетъ ни въ семъ вѣкѣ, ни въ грядущемъ [1]). А кому выпадетъ случай подвергнуться

---

[1]) По поводу появленія въ Ставропольской губ. и Кубанской области двухъ учителей—„лже-христовъ“: нѣкоего крест. Ставр. губ. Варѳоломея Горяинова и мѣщ. г. Черкасска Евтея Люлькевича, Катасоновъ въ 1873 г. разослалъ по кораблямъ сѣверо-кавказскимъ именной указъ, въ коемъ, между прочимъ, писалъ (чужою рукою, ибо самъ былъ безграмотенъ): „еще дѣти мои приказываю вамъ строго не отлучайтесь вы отъ своего стада и не слушайте другихъ подъ названіемъ христовъ, не избранныхъ мною; Евтея Григорьевича (разум. Люлькевичъ) и Холомея Медвѣженскаго, кто ихъ ученію послѣдуетъ, тотъ да будетъ отъ мене Анафемъ и трижды проклятъ, и вы вѣрные не слушайте ихъ“ (Дѣло Екатеринод. Окр. суда, ч. I-я, л. 64).

искушенію отъ лжехристовъ, тотъ долженъ послѣдовать строгому наказу ап. Іоанна: «кто приходитъ къ вамъ, и не приноситъ сего (подлинно шалопутскаго, изъ Тамбова) ученія, того не принимайте въ домъ и не привѣтствуйте» (2 Іоан. 1, 10).

Ставрополь-Кавказскій. Священникъ **Евгеній Капраловъ**

Секта жидовствующихъ [1]).

(окончаніе).

Обстоятельства, благопріятствовавшія утвержденію и сравнительно продолжительному существованію секты жидовствующихъ. Православные борцы противъ секты. Общая характеристика мѣръ борьбы съ сектою жидовствующихъ.

Что касается обстоятельствъ, благопріятствовавшихъ сравнительно прочному утвержденію и продолжительному существованію секты жидовствующихъ, то главнѣйшія изъ нихъ были слѣдующія. Прежде всего, большое значеніе здѣсь имѣла скрытность сектантовъ. Изъ исторіи секты можно хорошо видѣть, какъ скрытны были сектанты. Въ то время, какъ секта существовала уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, была перенесена изъ Новгорода въ Москву, успѣла здѣсь прочно утвердиться,—въ Новгородѣ не знали о существованіи зловреднаго сектантскаго общества и только случайная ссора нѣсколькихъ сектантовъ выдала ихъ. И во все время послѣдующаго существованія секты жидовствующихъ послѣдователи ея отличались необыкновенною скрытностію, такъ что иногда стоило большихъ трудовъ открыть слѣды существованія сектантскаго общества, какъ это нерѣдко бывало, напр., съ преп. Іосифомъ Волоцкимъ. По свидѣтельству этого послѣдняго, сектантовъ особенно трудно было узнавать и открывать потому, что они не порывали обыкновенно внѣшнихъ связей съ православною Церковью: лица духовныя, по переходѣ въ секту, продолжали занимать свои мѣста и совершать богослуженіе, а міряне—продолжали посѣщать храмы и исполнять всѣ обязанности, возлагавшіяся на нихъ званіемъ православныхъ христіанъ. По свидѣтельству того же преп. Іосифа Волоцкаго, сектанты отличались наружнымъ благочестіемъ, кротостію, праведностію и воздержаніемъ; въ обольщеніи православныхъ были

[1]) См. ноябрь, кн. 1, стр. 337.

очень хитры и осторожны. Обращали въ секту по разбору, иначе дѣйствуя на знающихъ св. Писаніе, иначе на простыхъ. Далѣе, состояніе политическихъ и церковныхъ дѣлъ въ Новгородѣ во второй половинѣ XV в. какъ нельзя болѣе способствовало утвержденію и распространенію разъ возникшаго здѣсь сектантства. Съ одной стороны, въ то время, наканунѣ паденія политической самостоятельности Новгорода, здѣсь образовались двѣ сильныя политическія партіи. Одна изъ нихъ, во имя политической свободы, искала покровительства Литвы; а другая, во имя единства вѣры, стояла за сохраненіе союза съ Москвою. На сторонѣ первой стояло все, что было въ Новгородѣ свободолюбиваго и свободномыслящаго; сторону же послѣдней держали ревнители отеческихъ преданій, люди вѣры по преимуществу, ставившіе интересы православія выше всего. Такъ появилась въ Новгородѣ внутренняя рознь, завязалась въ самомъ сердцѣ его ожесточенная борьба политическихъ партій. Но при тѣсной связи въ то время политическихъ интересовъ съ религіозными, борьба эта естественно должна была перейти изъ области политической въ область религіозно-церковную. Это было тѣмъ болѣе естественно и легко, что почва для такой борьбы была достаточно подготовлена предшествовавшимъ сектантскимъ движеніемъ, выразившимся въ ереси стригольниковъ. Достаточно было появиться какому-либо внѣшнему возбужденію, чтобы сектантское движеніе пробудилось вновь и съ новою силою. Такое возбужденіе, дѣйствительно, и явилось въ видѣ евреевъ—караимовъ. Но разъ возникло въ Новгородѣ сектантское движеніе, для развитія и утвержденія его здѣсь были тогда самыя благопріятныя условія. Извѣстно, что въ 1478 году Новгородъ, изнемогшій въ непосильной борьбѣ съ Москвою, принужденъ былъ покориться великому князю. Лучшіе изъ его сыновъ пали въ бою, были казнены или заточены, или же отведены въ ссылку—въ Москву. Въ Москву же въ январѣ 1480 года отвезенъ былъ за свое сочувствіе народному дѣлу и Ѳеофилъ, послѣдній новгородскій владыка, избранный по старинѣ. Новгородская епархія осталась праздною и оставалась такою въ продолженіе трехъ лѣтъ. Само собою разумѣется, что такое стеченіе обстоятельствъ давало полный просторъ сектантской пропагандѣ. Только черезъ четыре года Новгороду данъ былъ владыка, но, къ сожалѣнію, слабый духомъ и тѣломъ, менѣе чѣмъ черезъ годъ оставившій епархію по разстроенному здоровью. Только уже послѣ того

въ лицѣ архіепископа Геннадія новгородская епархія получила себѣ стойкаго и дѣятельнаго архипастыря, который, какъ мы знаемъ, скоро открылъ въ Новгородѣ зловредную секту и повелъ противъ нея рѣшительную борьбу. Наконецъ, изъ самой исторіи секты, выше нами изложенной, можно видѣть, что сравнительно продолжительному существованію жидовства содѣйствовало, съ одной стороны, покровительство высшей власти въ лицѣ великаго князя Іоанна Васильевича, который имѣлъ свои особенныя побужденія сочувствовать сектантскому движенію, а съ другой стороны, сочувствіе и поддержка, встрѣченныя сектантами въ средѣ бѣлоозерскихъ, или заволжскихъ старцевъ, также имѣвшихъ побужденія сочувствовать нѣкоторымъ идеямъ, проводившимся сектантами.

Секта жидовствующихъ. затрогивавшая самыя основы православно-христіанской Церкви и вѣры, не могла не вызвать сильнаго протеста противъ себя въ средѣ православныхъ. Весьма многіе изъ среды этихъ послѣднихъ, можно сказать, даже вся православная русская Церковь принимала участіе въ борьбѣ съ вольнодумствомъ, возбужденнымъ у насъ сектантами XV и XVI вв. Извѣстно, что въ Москвѣ неоднократно созывались соборы, на которыхъ разсуждали главнымъ образомъ о мѣрахъ борьбы съ сектантствомъ. Но исторія отмѣчаетъ, какъ особенно плодотворную, противосектантскую дѣятельность слѣдующихъ трехъ лицъ: архіеп. Геннадія, преп. Іосифа Волоцкаго и м. Даніила. Архіепископъ новгородскій Геннадій первый возсталъ противъ секты, существовавшей и распространявшейся до него въ Новгородѣ и Москвѣ около 15 лѣтъ. Онъ настаивалъ на необходимости принятія рѣшительныхъ мѣръ со стороны гражданскаго правительства къ прекращенію дальнѣйшаго распространенія секты. Но одно только внѣшнее преслѣдованіе онъ считалъ далеко недостаточнымъ для прекращенія возникшаго сектантскаго движенія. Коренную причину происхожденія и особенно быстраго распространенія секты архіеп. Геннадій совершенно справедливо видѣлъ въ невѣжествѣ православныхъ христіанъ и православнаго духовенства, которые не въ состояніи были критически отнестись къ пропагандѣ сектантовъ. Приходское духовенство въ Новгородѣ было совершенно необразованно и въ большинствѣ случаевъ даже прямо безграмотно. «Приведутъ ко мнѣ мужика»,—писалъ архіеп. Геннадій м. Симону,—«я велю ему апостолъ дать читать, а онъ и ступить не умѣетъ; велю дать псалтырь—и по тому

едва бредетъ... Я прикажу учить его ектеньямъ, а онъ и къ слову не можетъ пристать: ты говоришь ему то, а онъ совсѣмъ другое; велю учить азбукѣ: а онъ поучившись немного да просится прочь, не хочетъ учиться» [1]). Для того, чтобы хоть сколь-нибудь поднять уровень умственнаго развитія новгородскаго и вообще русскаго дувенства, архіеп. Геннадій сильно настаивалъ на необходимости завести школы. «Для того-то я и бью челомъ государю»,—писалъ онъ м. Симону, — «чтобы велѣлъ училища устроить: его разумомъ и грозою, а твоимъ благословеніемъ это дѣло исправится; ты бы, господинъ отецъ нашъ, государей нашихъ, великихъ князей, просилъ, чтобы велѣли училища устроить»... И не вина, конечно, архіеп. Геннадія, что хлопоты его о заведеніи училищъ для обученія кандидатовъ на мѣста священнослужителей не привели ни къ чему.. Кромѣ того, архіеп. Геннадій заботился о собраніи всѣхъ книгъ Св. Писанія и о распространеніи ихъ въ средѣ православныхъ христіанъ для того, чтобы эти послѣдніе имѣли возможность читать слово Божіе, знаніемъ котораго гордились сектанты и котораго совсѣмъ не знали православные. Вообще архіеп. Геннадій ясно сознавалъ необходимость бороться противъ сектантовъ тѣмъ же духовнымъ орудіемъ, какимъ дѣйствовали и они. Въ февралѣ 1489 года онъ, между прочимъ, писалъ ростовскому архіепископу Іоасафу: «да есть ли у васъ въ Кириловѣ, или Фарафонтовѣ (Ѳерапонтовѣ), или на каменномъ книги: Селивестръ папа римскій, да Аѳанасій Александрійскій, да слово Козмы прозвитера на появлышуюся ересь — на Богумилы, да посланія Фотѣя патріарха къ князю Борису болгарскому, да пророчество, да Бытья, да Царство, да Притчи, да Менандръ, да Іисусъ Сираховъ, да Логика, да Діонисій Ареопагитъ? Занеже тѣ книги у еретиковъ есть»... Неизвѣстно, нашлись ли въ монастыряхъ ростовской епархіи тѣ книги, о которыхъ спрашивалъ

---

[1]) Духовенство Москвы, куда секта скоро была занесена и гдѣ она особенно распространялась, было также весьма необразованно. „Въ лѣто 1464, сентября 3“,—читаемъ въ лѣтописи, — „оставилъ м. Ѳеодосій свою митрополію. Ѳеодосій потому оставилъ, что хотѣлъ священниковъ и дьяконовъ навести силою на Божій путь; началъ ихъ каждое воскресенье созывать, и учить по святымъ правиламъ“... Духовенство разбѣжалось и „многія церкви остались безъ священниковъ; люди начали тужить объ этотъ и порицать (проклинати) митрополита“. Это такъ подѣйствовало на митрополита, что онъ рѣшился отказаться отъ митрополіи... Это происходило какъ разъ наканунѣ занесенія секты въ Москву.

архіеп. Геннадій. Но этотъ послѣдній остался непоколебимъ въ своемъ намѣреніи и плодомъ его пастырскихъ усилій было собраніе въ одинъ составъ всѣхъ книгъ Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта на славянскомъ языкѣ—событіе величайшей важности, составляющее эпоху въ исторіи нашей Церкви и особенно въ исторіи нашей духовной литературы. Библія архіепископа Геннадія представляла для своего времени особенную цѣнность въ томъ отношеніи, что въ ней были отдѣлены собственно библейскія книги отъ всѣхъ писаній человѣческихъ и соединены всѣ вмѣстѣ въ одномъ священномъ кодексѣ. Такая Библія была тогда тѣмъ болѣе необходима, что книги Ветхаго Завѣта, какими пользовались сектанты для пропаганды своего лжеученія, были извращены, какъ свидѣтельствуетъ самъ же архіеп. Геннадій, по переводамъ древнихъ іудействовавшихъ еретиковъ: Акилы, Симмаха и Ѳеодотіона.

Архіеп. Геннадій, можно сказать, только подготовлялъ оружіе и средства для борьбы съ сектою. Но самъ онъ, вѣроятно, занятый дѣлами по епархіальному управленію, не пользовался этимъ оружіемъ противъ сектантовъ и не отражалъ ихъ нападеній на православіе. Такимъ борцомъ противъ секты жидовствующихъ былъ преп. Іосифъ Волоцкій. Въ цѣломъ рядѣ своихъ посланій и словъ онъ далъ въ руки православныхъ христіанъ возможно полное и обстоятельное опроверженіе всѣхъ главнѣйшихъ и наиболѣе распространенныхъ мнѣній сектантовъ. Особенно замѣчательно въ этомъ отношеніи сочиненіе преп. Іосифа, извѣстное подъ именемъ «Просвѣтителя». Сочиненіе это было тѣмъ болѣе полезно для православныхъ христіанъ, что оно заключало въ себѣ не только опроверженіе сектантскаго лжеученія, но въ то же самое время представляло первый и долгое время единственный опытъ самостоятельной научной обработки православно-церковной доктрины. Отличаясь глубиною и точностію излагаемыхъ въ немъ понятій, строго логическою послѣдовательностію въ развитіи господствующей мысли, искусствомъ діалектики и остроуміемъ выводовъ, силою и убѣдительностію изложенія, а съ другой стороны, заключая въ себѣ множество положительныхъ наставленій и руководительныхъ указаній, это сочиненіе должно было производить и, дѣйствительно, производило сильное впечатлѣніе на читателей. Сочиненіе это было написано не разомъ и составилось постепенно изъ разновременно написанныхъ словъ преп. Іосифа. Для того, чтобы познакомиться съ главными

пріемами и отличительными особенностями противосектантской дѣятельности преп. Іосифа, мы подробно разберемъ одинъ отдѣлъ этого сочиненія, состоящій изъ трехъ словъ и заключающій въ себѣ опроверженіе возраженій, какія дѣлались новгородскими и московскими сектантами XV и XVI вв. противъ иконопочитанія. Первое слово объ иконахъ (пятое въ «Просвѣтителѣ») начинается вступленіемъ, въ которомъ говорится о козняхъ діавола и о главныхъ еретикахъ жидовствующихъ, разнесшихъ ересь во многіе города и села. Въ слѣдъ затѣмъ опровергается мысль сектантовъ, будто «не должно изображать на честныхъ иконахъ святую и животворящую Троицу потому, что Авраамъ принялъ и угостилъ Бога съ двумя ангелами, а не Троицу». Здѣсь препод. Іосифъ сначала разсматриваетъ сказаніе Моисея о явленіи Бога Аврааму и объясняетъ, что патріархъ удостоился видѣть и принять у себя единаго Бога въ трехъ Лицахъ, Которыя всѣ сидѣли въ кущи Авраамовой на одномъ мѣстѣ, какъ сопрестольные и равночестные, и равно принимали отъ Авраама поклоненіе и служеніе; потомъ цѣлымъ рядомъ текстовъ, преимущественно изъ Ветхаго Завѣта, доказываетъ, что сопрестольными и равночестными Богу Отцу представляются въ Св. Писаніи только Сынъ и Св. Духъ, но отнюдь не ангелы; наконецъ, такъ какъ св. отцы выражались иногда, что Авраамъ принялъ Святую Троицу, а иногда, что онъ принялъ Бога съ двумя ангелами, иногда же, что принялъ трехъ ангеловъ, преп. Іосифъ приводитъ нѣсколько мѣстъ изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, которыя кажутся несогласными, даже противорѣчащими между собою, но, при правильномъ истолкованіи, легко примиряются, и, въ частности, изъясняетъ, что нѣтъ ни разнорѣчія, ни противорѣчія и въ означенныхъ выраженіяхъ святыхъ отцовъ, что въ нихъ подразумѣвается одна и та же мысль о явленіи трiипостаснаго Бога Аврааму. Заключеніе изъ всего сказаннаго выводится то, что христіане справедливо изображаютъ на св. иконахъ Пресв. Троицу, какъ Она явилась Аврааму. Въ словѣ представлены свидѣтельства св. Іоанна Златоуста, св. Іоанна Дамаскина, св. Андрея Критскаго, св. Іоанна Лѣствичника, Іосифа пѣсописца и др. Заключеніе слова, содержащее въ себѣ ученіе объ иконѣ Пресв. Троицы, важно по своимъ положительнымъ наставленіямъ. По наставленію преп. Іосифа, странники, изображающіе Пресв. Троицу, должны сидѣть на престолахъ, чтобы чрезъ то видно было ихъ «царственное и господственное и владычествен-

ное»,—должны имѣть на головахъ круглые вѣнцы, ибо кругъ образуетъ безначальнаго и безконечнаго Бога,—должны имѣть крылья, чтобы чрезъ то видно было ихъ «горѣносное... и самодвижное и къ земнымъ непричастное». Въ слѣдующемъ—второмъ (въ «Просвѣтителѣ» шестомъ) словѣ опровергается общее лжеученіе сектантовъ относительно св. иконъ и другихъ священныхъ предметовъ. Сектанты говорили: «не должно поклоняться вещамъ, сотвореннымъ руками человѣческими», какъ-то: иконамъ, кресту, евангелію, Христовымъ тайнамъ, освященнымъ сосудамъ, мощамъ святыхъ и церквамъ, — и въ подтвержденіе своихъ словъ ссылались на извѣстные тексты Ветхаго Завѣта: «*не сотвори себѣ кумира, ни всякаго подобія, да не поклонишися имъ*» (Исх. XX, 4—5), «*не сотворите себѣ сами боговъ сребряныхъ и боговъ златыхъ*» (—23) и проч Преп. Іосифъ перебираетъ эти тексты, одинъ за другимъ, истолковываетъ ихъ смыслъ и показываетъ, что Самъ Богъ, заповѣдавшій чрезъ Моисея: «*не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія, да не поклонишися имъ*», повелѣлъ однакоже Моисею сотворить многія подобія и священныя вещи, даже изваянныя и истуканныя, которыя чтили іудеи: скинію, или храмъ, кивотъ завѣта, скрижали, херувимовъ въ скиніи; что самъ Моисей и пророкъ Давидъ даже поклонялись скиніи и простирали къ ней руки, а другіе пророки и вообще іудеи поклонялись храму Соломонову и второму храму, и что есть величайшее различіе между идолами и христіанскими иконами и между поклоненіемъ тѣмъ и другимъ. Затѣмъ преп. Іосифъ переходитъ къ объясненію необходимости иконопочитанія въ Новомъ Завѣтѣ. Одни изъ сектантовъ отрицали меньше, другіе больше, и если одни возставали противъ всякаго почитанія вещественныхъ предметовъ, то другіе, допуская поклоненіе образу Божіему, были противъ поклоненія ликамъ святыхъ и мощамъ и отнимали отъ священныхъ предметовъ силу чудотворенія. Окончивъ съ первыми, преп. Іосифъ отвѣчаетъ вторымъ, на основаніи свидѣтельствъ и примѣровъ преимущественно Ветхаго Завѣта. Обѣщаніемъ сказать подробнѣе о поклоненіи св. иконамъ, преп. Іосифъ заключаетъ шестое слово и тѣмъ связываетъ его съ послѣдующимъ. Въ этомъ—третьемъ (въ «Просвѣтителѣ»—седьмомъ) словѣ, которое обширностію своею превосходитъ оба другія, каждое порознь, преп. Іосифъ, дѣйствительно, весьма подробно объясняетъ, какъ и почему христіане должны покланяться: иконѣ Пресв. Троицы, иконѣ Христа

Спасителя, иконѣ Пресв. Богородицы, честному и животворящему кресту, св. евангелію, св. Христовымъ тайнамъ, освященнымъ сосудамъ, въ которыхъ тайны совершаются, иконамъ св. Іоанна Предтечи, св. ангеловъ и св. людей—мужей и женъ, св. мощамъ и св. церквамъ. Не довольствуясь раскрытіемъ христіанскаго ученія о поклоненіи иконамъ и другимъ священнымъ вещамъ, преп. Іосифъ раскрываетъ, далѣе, въ томъ же словѣ, какъ христіане должны покланяться и служить другъ другу, царямъ и князьямъ и Господу Богу. Приступая къ этой послѣдней и обширнѣйшей части слова, преп. Іосифъ замѣчаетъ: «истинному христіанину надобно предварительно знать, что̀ есть Богъ и какъ мудрствовать о Немъ, чтобы научиться, какъ покланяться и какъ служить Ему». А потому онъ сначала излагаетъ, уже на основаніи Новаго Завѣта, довольно подробное ученіе о Богѣ, единомъ по существу и троичномъ въ Лицахъ, и, въ частности, о Сынѣ Божіемъ Іисусѣ Христѣ и Его двоякомъ естествѣ — божескомъ и человѣческомъ и о Св. Духѣ и Его исхожденіи отъ Одного Отца, при чемъ приводитъ весьма многія свидѣтельства учителей Церкви. Потомъ преп. Іосифъ даетъ наставленія, какъ должно покланяться Богу, т. е. истинно молиться Ему, чѣмъ возбуждать въ себѣ молитвенное настроеніе, и говоритъ о силѣ и благотворности молитвы, о превосходствѣ молитвы общественной предъ частною, церковной предъ домашнею, о благовременномъ хожденіи во храмъ, о надлежащемъ присутствованіи при богослуженіи и о молитвѣ внѣ храма. Наконецъ, преп. Іосифъ объясняетъ, какъ христіанину должно служить Богу, при чемъ излагаетъ цѣлый рядъ нравственныхъ правилъ и наставленій, обнимающихъ всю область христіанскаго благочестія и христіанскаго благоразумія; правила эти написаны кратко, безъ всякаго раздѣленія на классы, но ясно, съ глубокимъ чувствомъ и силою.

Митрополитъ Даніилъ былъ достойный ученикъ преп. Іосифа Волоцкаго. Если онъ уступалъ этому послѣднему въ дарованіяхъ, то отнюдь не уступалъ ему въ своей ревности по православію, въ начитанности и обширности своихъ богословскихъ свѣдѣній. М. Даніилъ ревностно велъ борьбу съ сектантскимъ движеніемъ какъ практическую, такъ и литературную. Его ревности православная Церковь обязана удаленіемъ въ заточеніе такого опаснаго врага ея, какъ Вассіанъ Патрикѣевъ. Съ другой стороны, нѣкоторыя изъ его словъ, вошедшихъ въ извѣстный «сборникъ» его, какъ, напр.,

шестое и седьмое (о премудрости и милосердіи Божіемъ, проявившихся въ воплощеніи Сына Божія и искупленіи Имъ человѣчества), заключали въ себѣ самое основательное опроверженіе одного изъ главныхъ заблужденій жидовствующихъ.

Такимъ образомъ, православная Церковь употребляла слѣдующія мѣры борьбы съ сектою жидовствующихъ: 1) ограниченіе свободы сектантовъ въ распространеніи ими своего лжеученія; если это ограниченіе принимало иногда рѣзкія формы, то это зависѣло исключительно отъ условій времени, а иногда вызывалось фанатизмомъ самихъ сектантовъ; 2) устраненіе недостатковъ въ жизни православно-христіанскаго общества, какіе давали поводъ сектантамъ упрекать православную Церковь и оправдывать себя въ отдѣленіи отъ нея; 3) опроверженіе сектантскаго лжеученія и 4) положительное ученіе христіанъ истинамъ православно-христіанской Церкви, раскрытіе тѣхъ истинъ, какія извращались сектантами, и вообще просвѣщеніе православно-христіанской паствы.

Ѳ. Титовъ.

Двадцатилѣтняя борьба съ приходскою штундою и троекратное одолѣніе.

(Лѣтописное сказаніе о штундѣ въ селѣ Моринцахъ, Звенигородскаго уѣзда, Кіевской губерніи).

1881 годъ. Кажется, испробованы всевозможныя средства, а результата никакого. Штундисты упорно идутъ своей дорогой. Не оставить ли мнѣ ихъ въ покоѣ, впредь до какихъ либо указаній высшей власти? Но пока придутъ указанія, штунда будетъ шириться и крѣпнуть. Такъ раздумывалъ я въ скорбные часы заботъ объ охраненіи своей паствы. За тѣмъ я началъ подводить итоги всему, что они отвергаютъ: дѣтей не крестить, св. Таинъ не принимать, храмы не посѣщать, иконъ не почитать. Нѣтъ, не снесу я такого самообмана темныхъ простолюдиновъ. Пусть—храмъ, иконы—дѣло, положимъ, трудное для ихъ пониманія, но крещеніе, пріобщеніе..., о нихъ такія ясныя и положительныя указанія въ Евангеліи, что грѣхъ превеликій будетъ на душѣ моей, если я не помогу имъ это видѣть! И я рѣшилъ не выпускать изъ глазъ оставляющихъ своего пастыря и ограду Церкви овечекъ, тѣмъ болѣе, что, уклонившись отъ го-

вѣнья, они почувствовали себя внѣ церковнаго вліянія и, какъ я предчувствовалъ, стали сильнѣе смущать и привлекать къ себѣ православныхъ. Завязалась такимъ образомъ упорная борьба, возбужденіе обѣихъ сторонъ было въ полномъ разгарѣ. Я видѣлъ, что дѣйствовать мнѣ нужно на два пункта: ободрять православныхъ и умѣрять воинственный пылъ сектантовъ. На томъ и другомъ пунктахъ я дѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія, сообразуясь со средствами. Для огражденія православныхъ я поручилъ діакону своему, очень хорошему чтецу и пѣвцу, на каждой литургіи, послѣ пріобщенія въ алтарѣ, выходить на амвонъ и читать народу краткое изъясненіе десяти заповѣдей, имѣющееся при букварѣ Лаврской печати; предъ раздаяніемъ же антидора — краткія или продолжительныя — смотря по обстоятельствамъ—импровизаціи говорилъ самъ. Матеріалъ для таковыхъ я черпалъ большею частію изъ книги «Православная вѣра», Свирѣлина, изд. 1879 года. Были поучительныя чтенія и на утреняхъ между каѳизмами, чтенія брались изъ «Одесскаго Воскреснаго Листка», изд. 1876 года. Въ великопостныя субботы, во время пріобщенія говѣльщиковъ, въ назиданіе и въ устраненіе шума, на клиросѣ читались житія Ѳеодора Тирона, Маріи Египетской, Іоанна Дамаскина и другихъ. Также въ теченіе всего великаго поста во входномъ притворѣ, на аналогіѣ лежало раскрытымъ большое церковное Евангеліе; одинъ день оно было раскрыто на томъ мѣстѣ, гдѣ сказано: *аще кто не родится водою и Духомъ не внидетъ въ царствіе небесное,* а въ другой день — на томъ, гдѣ читалось: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, не піете крове Его, живота не имате въ себѣ.* Слова эти были подчеркнуты полосою красныхъ чернилъ; входящіе и выходящіе читали ихъ, успокоивались въ сомнѣніяхъ и укрѣплялись въ вѣрѣ.

Получили подкрѣпленіе отъ своихъ-си и штундисты: между ними стали въ избыткѣ появляться брошюрки и листки религіознаго содержанія, отмѣченные красною печатью съ буквами альфа и омега, въ каковыхъ брошюрахъ излагалось чисто-мистическое ученіе о добродѣтеляхъ и не упоминалось ни о Церкви, ни о св. таинствахъ. Хотя сразу чувствовался въ нихъ лютеранскій духъ и хитрая уловка людей неправомыслящихъ, но охуждать эти брошюры я вконецъ призналъ не благоразумнымъ. Когда сектанты съ затаенною радостію подсылали ихъ мнѣ, я подчеркивалъ въ нихъ мѣста, моему дѣлу подходящія, а въ концѣ сдѣлавъ чернилами добавочное поясненіе трактуе-

маго въ брошюрѣ предмета, возвращалъ ихъ обратно. Такъ, на брошюрѣ «Пшеница и солома» я въ концѣ сдѣлалъ такую надпись: «въ царствіи Божіемъ будетъ тотъ первою пшеницею, кто въ жизни признаетъ себя послѣднею соломою» (Лук. **18**, 14). Одинъ изъ большихъ листовъ съ красною печатью о любви къ намъ Божіей я прибилъ на церковныхъ входныхъ дверяхъ, дабы показать штундистамъ, что сіе ученіе древне-церковное и чтобы его содержать въ памяти— нѣтъ нужды бѣжать отъ Церкви православной. Въ пополненіе и въ противовѣсъ сектантскимъ брошюрамъ выписаны были мною и розданы народу первые номера «Троицкихъ листковъ», при чемъ направленные спеціально противъ штунды, числомъ около двадцати, переплетены въ особыя книжицы. Пользуясь тѣмъ, что мои штундисты хвастаютъ своими брошюрами, не прочь почитать и всякую хорошую книгу (теперь штундисты уже не тѣ!), я старался какъ можно щедрѣе надѣлять ихъ книгами православнаго направленія. Посланія Игнатія Антіохійскаго, Кіево-Печерскій Патерикъ въ рускомъ переводѣ Викторовой, краткія свѣдѣнія о Павлѣ, Митрополитѣ Тобольскомъ, изд. Козырева, Апостольскія постановленія цѣлый годъ ходили у нихъ по рукамъ; даже такія объемистыя сочиненія, какъ изъясненіе Божественной Литургіи Митрополита Арсенія, творенія Кипріана, еп. Карѳагенскаго — и тѣ были у нихъ на просмотрѣ и испещрены ихъ неграмотными замѣтками карандашемъ и чернилами. Къ чему, кажется, я самъ подалъ имъ поводъ, ибо въ каждой вручаемой имъ книгѣ на внутренней сторонѣ переплета означалъ: «Зри», и затѣмъ дѣлалъ краткую оцѣнку книги или писалъ подходящій текстъ. Такъ на Патерикѣ я написалъ: «*вѣрующій въ Мя,*— сказалъ Спаситель,—*сотворитъ и тѣ дѣла, которыя Я сотворилъ и сотворитъ еще большія*» (Іоан. **14**, 12). На посланіяхъ Игнатія писалъ: «*если мудрое слово услышитъ разумный, то онъ похвалитъ его и приложитъ къ себѣ; услышитъ его легкомысленный, и оно не понравилось ему и онъ бросилъ его за себя* (Сирах. **21**, 18).

Я долженъ указать, кто стоялъ во главѣ Моринской штундовой общины и на кого я долженъ былъ направлять свои просвѣтительныя мѣры по преимуществу. Распорядительную сторону, такжe поддержаніе духа ревности къ сектѣ принялъ на себя старикъ Даніилъ, учительное же дѣло держалъ въ рукахъ своихъ его сынъ Ѳеодосій Школьный, — голова не очень бойкая, но вдумчивая; ему помогалъ—много бойчѣе его—товарищъ по школѣ Иванъ Андріенко.

Православный народъ перваго честилъ пресвитеромъ штундовымъ, второго діакономъ. Къ нимъ примыкалъ Евтихій Кириченко, очень даровитый грамотѣй-самоучка, подававшій штундовой братіи большія надежды; прочіе были малограмотные и безграмотные. Не смотря на то, что заправилы штунды познакомились съ моими книгами и листками, при посѣщеніи мною ихъ домовъ въ филипповъ и великій посты, они не обнаруживали сговорчивости; имъ вторили и остальные; даже женщины вмѣшивались въ наши пренія. О крещеніи младенцевъ, не смотря на мои указанія изъ Евангелія и посланій, они твердили: Духомъ святымъ креститъ ихъ Господь еще въ утробѣ; а о причащеніи—что еще его они не достойны, или что общеніе со Христомъ имѣютъ добрыми дѣлами. Всякую почти рѣчь они сводили на вопросъ объ иконахъ, которыя уже вынесли изъ домовъ, а мѣста ихъ задекорировали пучками сухихъ васильковъ, связанныхъ въ формѣ Андреевскаго креста. Но такъ какъ я предположилъ прежде всего уяснить имъ нужду въ таинствѣ св. крещенія и причащенія, то по вопросу объ иконопочитаніи много не разглагольствовалъ, а указалъ только на Херувимовъ, предоставляя имъ самимъ работать мыслію и находить сходство между тѣми и другими. Встрѣчали и провожали меня изъ дому штундисты не съ особеннымъ почетомъ, часто позволяли себѣ отпускать на мой счетъ шутки и колкости. Годъ сей, извѣстный въ исторіи нашего отечества ужаснымъ событіемъ, убійствомъ помазанника Божія, ознаменованъ возмутительнымъ событіемъ и въ штундѣ Моринской. Кириллъ Гаркуша въ порывѣ ревности о своей вѣрѣ острымъ орудіемъ выкололъ глаза на иконѣ святой великомученницы Варвары, за что, по моему донесенію, судимъ былъ въ окружномъ судѣ. На судѣ онъ отозвался, что сдѣлалъ сіе по неразумію и непониманію и присужденъ къ седмидневному аресту при волостномъ правленіи, гдѣ всѣ смотрѣли на него, какъ на великаго кощуна и чуть не заплевали его. Еще прежде донесенія о семъ его поступкѣ Епархіальному начальству, Гаркуша—совершенно безграмотный, былъ у меня на увѣщаніи, удивилъ меня требованіемъ найти въ Библіи и читать ему изъ Исаіи главу 40 со стиха 18 и главу 44 со стиха 8. Я отсюда заключилъ, что моихъ штундистовъ дрессируетъ голова не заурядная, и не ошибся. Скоро открылось, что къ нимъ наѣзжали учители изъ Чаплынки, Каменнаго-брода, Погибляка и друг. штундовскихъ пунктовъ, желающихъ по этому пути.

Присяга воцарившемуся Императору застала Моринскихъ сектантовъ въ расположъ. Они ждали разъясненій по сему дѣлу изъ Чаплынки. Когда все православное населеніе въ церкви давало присягу, они стояли внѣ церкви. Приставъ и я не принуждали ихъ: такъ они и остались, не присягнувъ. Въ семъ году у нихъ и требъ прибавилось: умеръ Трофимъ Школьный, котораго они проводили къ могилѣ торжественно, съ пѣніемъ псалмовъ и чтеніемъ Евангелія. Прихожане мои не хотѣли дать трупу мѣсто на православномъ кладбищѣ, я, въ устраненіе большаго разъединенія и имѣя въ виду лучшее будущее, уговорилъ прихожанъ не дѣлать сего. У Ивана Андріенка умерла трехлѣтняя дочь Христина, которую онъ похоронилъ съ братіею не на кладбищѣ, а при своемъ домѣ въ саду. Родились: у Ѳеодосія Школьного (1 марта) дочь Евдокія, у Ивана Овчаренка (25 марта) дочь Марія и остались не крещенными. Въ семьѣ Школьного по сему случаю произошла небольшая сцена: сестра родильницы, не безъ тайнаго изволенія ея самой, взяла дитя ея, вышла на улицу, захватила случившагося на дорогѣ воспріемника и принесла ко мнѣ, прося окрестить. Пока она разсказывала намъ, что и какъ, Ѳеодосій спохватился за новорожденною дочерью и, узнавъ все, стремглавъ побѣжалъ ко мнѣ и, войдя въ домъ, началъ кричать, что ни за какія блага крестить дитяти не дозволитъ. Я и не настаивалъ, а, похваливъ благопопечительную тетку новорожденной за ея ревность по вѣрѣ, велѣлъ ей дитя отнесть некрещеннымъ обратно... Не отставалъ въ рвеніи по новой вѣрѣ и сподвижникъ Школьного Андріенко. Состоя въ близъ лежащей лѣсопильнѣ поденнымъ работникомъ, онъ тамъ каждодневно и открыто проповѣдывалъ штунду, понося въ тоже время обычаи православные. «Зачѣмъ вы кормите кабановъ сытыхъ?—говорилъ онъ часто своимъ товарищамъ по промыслу, разумѣя подъ этимъ именемъ православныхъ священниковъ. «Дайте корму захудалымъ и голодающимъ»—продолжалъ онъ—разумѣя здѣсь себя и семью свою. Но, слава Богу, православные не придавали большого вѣсу его льстивымъ рѣчамъ. «И себя, Иванъ, не морочь, и насъ не дури: вѣдь ты только для чванства такой видъ на себя напускаешь, а тамъ—Богъ дастъ—опять къ правой вѣрѣ воротишься»,—замѣчали ему товарищи. Возмутился Андріенко такимъ увѣреніемъ и торжественно изрекъ: «скорѣе на моей ладони густой волосъ выростетъ, чѣмъ я опять возвращусь къ вашей вѣрѣ». Эту фразу рабочіе вы-

слушали какъ великую клятву, и—оставили его въ покоѣ. Вѣдь его можно легко уличить въ пропагандѣ и за тѣмъ, по статьѣ 87 тома XIV, предать суду—думалъ я сначала. Но, вспомнивъ судъ надъ Гаркушею за поруганіе св. иконы, равно зная вообще нетвердость крестьянъ въ показаніяхъ на судѣ, рѣшился отбиваться отъ всѣхъ штундовскихъ поношеній одними духовными средствами, въ виду чего чрезъ вѣрнаго человѣка я братски посовѣтовалъ Андріенку воздерживаться отъ всенародной проповѣди, за которую онъ можетъ быть отданъ подъ судъ. Но совѣтъ мой, конечно, прошелъ безслѣдно, польза же была тутъ та, что я съ своей стороны еще разъ далъ штундисту доказательство своей благонамѣренности и искренности, въ которыя вѣрить онъ былъ не склоненъ.

1882 годъ. Владимірское Братство отпечатало мою рукопись объ иконопочитаніи и прислало мнѣ 50 экземпляровъ. Не медля я роздалъ ее въ разныя руки, всѣ грамотѣи взялись за чтеніе и разъясненіе этого жгучаго штундовскаго вопроса. Штундисты даютъ свои листы моимъ грамотѣямъ, а сіи разятъ имъ новою брошюрою, изъ которой кое-что знаютъ даже наизустъ. Такимъ образомъ противъ стана вражескаго явилось и ополченіе Божіе. Слава Богу. Но вотъ новая вражеская сѣть: пѣсни штундистскія, выполняемыя мужескими и женскими голосами, едва не всѣхъ влекутъ въ ихъ собранія. Ничего подобнаго для домашнихъ часовъ благоговѣнія у православныхъ не имѣется. Какъ тутъ горю пособить? Раздумывая объ этомъ, я остановился на Рождественскихъ колядкахъ, сезономъ своимъ какъ разъ совпадающихъ съ разгаромъ зимнихъ сектантскихъ сборищъ. Но такъ какъ смыслъ этихъ колядокъ позднѣйшими вставками и измѣненіями сильно искаженъ и затемненъ, то я рѣшился на ихъ готовый мотивъ составить новыя слова. Явились такимъ образомъ двѣ колядки въ честь Рождества Христова: одна для парней, другая — для дѣвицъ. Молодежи онѣ пришлись по́ сердцу и пошли въ ходъ. Но раздраженный врагъ устроилъ намъ новое претковеніе. По наступленіи праздниковъ колядники подъ-рядъ хотѣли пѣть ихъ и въ домѣ Даніила Школьного; но тотъ имъ въ этомъ отказалъ. Оскорбленные парни забушевали и разбили въ окнахъ его хаты нѣсколько стеколъ. Я, конечно, не радъ былъ такому случаю, но Даніилу онъ былъ отчасти и на руку: онъ тутъ же повелъ длинную рѣчь о буйствѣ православнаго народа и, дождавъ разсвѣта, явился ко мнѣ съ такимъ заявленіемъ: «Это вы благословили имъ

такъ дѣлать? Развѣ подобаетъ такъ проводить праздникъ?» и проч. Видно было, что ему до опьяненія была пріятна роль обличителя чужихъ пороковъ и выразителя штундовой праведности. «Чего же тебѣ, Данило, хочется?»—«Хочется, чтобъ вы совсѣмъ запретили имъ колядовать».—«Нельзя, другъ мой: пѣсни ихъ хорошія, грѣхъ ихъ запрещать. Къ тому же, если запретимъ колядки—могутъ кинуться на что нибудь худшее, вѣдь молодежь буйна и неудержима». —«Такъ накажите ихъ за буйство».—«Это другое дѣло: вразумить нужно. Но въ разъ ужъ и тебя, Данило, не минуемъ,—вѣдь и ты тутъ не безъ грѣха: они не потерпѣли, что ты побрезгалъ ихъ пѣснію, а ты не потерпѣлъ ихъ буйства. А вѣдь Евангеліе-то говоритъ: если кто не то что стекло разобьетъ, а прямо въ ланиту ударитъ — не жалуйся, а терпи и даже подставь другую. Ахъ, Данило, всѣхъ насъ нужно еще многому учить, да горе, что слушать не хотимъ—одни по молодости, а другіе по гордости»... Выслушалъ Данило такія рѣчи и притихъ: совѣсть подсказала ему, что въ сей оказіи и онъ поступилъ не по-евангельски.

Въ теченіе великаго поста я посѣтилъ съ молитвою всѣхъ своихъ штундистовъ. Дверей передо мной они не затворяли, молитву выслушивали, но къ кресту не подходили. Въ каждомъ домѣ я старался завести разговоръ, чтобы подмѣтить качество и силу религіознаго настроенія семьи. Начатый о предметахъ обыденныхъ разговоръ всегда почти сводился на почву религіозную, но не могъ тянуться долго въ виду краткости времени. Въ одинъ изъ такихъ дней случился во дворѣ вдовы Трофима Школьного пожаръ: сгорѣла клуня (гумно) и весь бывшій въ ней запасъ хлѣба въ снопахъ. Чрезъ недѣлю послѣ пожара проѣзжаю я, и вижу—штундисты какъ муравьи работаютъ на пепелищѣ, а дня черезъ три они изъ остатковъ и личныхъ пожертвованій деревомъ возвели вновь клуню для семьи погорѣвшей. «Доброе дѣло! хоть кого можетъ заманить въ штунду»—подумалъ я, и, чтобъ обезпечиться и съ этой стороны, поставилъ правиломъ, въ случаѣ пожара, въ слѣдующій воскресный день послѣ приличнаго поученія, поставить въ церкви тарелку для сбора пожертвованій въ пользу погорѣльцевъ. Причтъ даетъ въ этомъ первый примѣръ, за нимъ староста—что-либо изъ церковныхъ доходовъ и отъ себя, потомъ кладетъ свою лепту попечительство, наконецъ всѣ присутствующіе. Набирается сравнительно сумма не большая, пять—восемь рублей, но плоды такого сбора, въ ви-

ду штунды, очень дороги. Когда послѣ литургіи мнѣ нужно было первый разъ сдать такой сборъ на руки погорѣвшаго, онъ высказалъ свою благодарность столь обильными слезами, что и многихъ заставилъ прослезиться.

На страстной седмицѣ дошелъ слухъ до меня, что Иванъ Андріенко болѣетъ: по ночамъ впадаетъ въ безпамятство, а по утрамъ разсказываетъ о какихъ-то бывшихъ ему видѣніяхъ—страшныхъ и радостныхъ. Я собирался навѣстить его, но не выпало ни одного дня свободнаго. Уже наканунѣ Свѣтлаго Праздника я послалъ ему малую карточку, въ которой написалъ: «Христосъ воскресе! Съ праздникомъ поздравляю, а вмѣсто краснаго яичка шлю тебѣ нѣсколько утѣшительныхъ словъ Божественнаго Писанія: *болитъ ли кто изъ васъ, да призоветъ пресвитеровъ церкви и пусть помолятся надъ нимъ, помазавъ его елеемъ во имя Господне. И молитва вѣры исцѣлитъ болящаго и возставитъ его Господь; и если онъ содѣлалъ грѣхи, простятся ему*» (Іак. **5**, 14). «А вѣдь эти карточки—вещь очень подходящая для заочныхъ бесѣдъ съ штундистами»—подумалъ я. Почему бы и другимъ ихъ не послать?» И послалъ, въ каждую семью послалъ. Содержаніемъ карточекъ были предметы, намѣченные штундистами во время моихъ посѣщеній ихъ съ молитвою. Такъ, Ѳеодосію Школьному, который тогда на мое предложеніе окрестить дочь Евдокію отвѣтилъ: «Той васъ креститъ Духомъ Святымъ», я послалъ карточку съ надписью: такому-то вмѣсто краснаго яичка: *кто можетъ запретить креститься водою тѣмъ, которые какъ и мы получили Духа Святаго* (Дѣян. X: 47; VIII: 38)? Кириллу Гаркушѣ, который всѣ таинства и обряды называлъ игомъ, снятымъ съ вѣрныхъ еще апостолами (Дѣян. XV: 10), я на карточкѣ писалъ: «Христосъ повелѣлъ апостоламъ: *идите, учите, крестите, велите соблюдать всё, что я повелѣлъ вамъ*» (Матѳ. **28**: 19). Ивану Овчаренку, который всѣ разъясненія вѣры ни во что ставилъ, а твердилъ одно: «*вѣруйте въ Евангеліе*» (Мар. 1, 15), я писалъ: «разумѣй въ семъ мѣстѣ Евангеліе не въ книжку заключенное, а всю Христову проповѣдь, ибо когда говорились эти слова Христомъ, въ то время не было еще ни Марка-евангелиста, ни самаго Евангелія отъ Марка. Такъ понималъ слово «Евангеліе» и апостолъ Павелъ, когда писалъ къ Коринѳянамъ: *напоминаю вамъ Евангеліе, которое я благовѣствовалъ* (а не писалъ) *вамъ*» (1 Кор. 15, 1). Карточки сіи доходили по адресу, читались и—ка-

кія будили чувства, какія вызывали помышленія — вѣдаетъ одинъ Господь.

Скрытенъ и двуличенъ нашъ малорусскій крестьянинъ. Неискренность и обманъ, коими въ былое время путали его дѣтскую душу польскія, уніатскія и жидовскія хитрости, заставили его держать тайникъ души своей за десятью затворами, такъ что и теперь трудно заглянуть въ его душу и прочитать въ ней его сокровенныя думы... Несмотря на то, что къ обращенію своихъ штундистовъ я приложилъ всевозможныя средства—они три года уже не говѣли и поворота къ лучшему не обнаруживали. Я рѣшилъ уже, что борьба моя съ ними—борьба посмертная, и съ этою мыслію уже свыкался; но 28-го Іюля, въ субботу, въ 5 часовъ вечера, въѣзжая въ свой дворъ изъ поля, вижу — у воротъ его стоитъ жена Ѳеодосія Школьного, Марія. Молча подходитъ она ко мнѣ, проситъ благословенія и на вопросъ—что ей нужно, отвѣчаетъ смиренно: «хочу, батюшка, завтра отговѣться». (Она была въ послѣднемъ періодѣ беременности). Какое-то новое, живое, неизъяснимо радостное чувство охватило меня отъ этихъ словъ. Въ избыткѣ нечаянной радости я сразу не нашелся даже, что ей сказать, и только послѣ нѣкоторой паузы могъ проговорить: хорошо, голубушка, прекрасно, Богъ на помощь, давно бы такъ! Немедленно я велѣлъ благовѣстить къ вечерни, а ей посовѣтовалъ ожидать меня при входѣ въ церковь. Когда къ вечерни собрался народъ, я въ епитрахили и съ крестомъ въ рукахъ вышелъ въ притворъ и надъ главою коленопреклоненной Маріи, какъ обращающейся отъ ереси, прочиталъ разрѣшительныя молитвы святаго Меѳодія, затѣмъ ввелъ ее въ церковь и далъ ей свободу молиться. Послѣ вечерни она исповѣдалась, а на другой день за Литургіей пріобщилась Св. Таинъ. Заговорило, заторжествовало все село, услышавъ пріятную новость. Лучшіе хозяева и хозяйки напрашивались въ воспріемники имѣющему родиться дитяти. 31-го Іюля она родила сына, названнаго Стефаномъ, котораго она и мужъ ея пожелали окрестить на дому купно съ дочерію Евдокіею, рожденною 1 марта 1881 года. Августа 2-го мы крестили этихъ дѣтей съ великимъ торжествомъ. Ѳеодосій и Марія за годъ передъ симъ вышли изъ отцовскаго дома и поселились на краю села особой избой и, какъ начинающіе хозяйничать, жили бѣдно. Чтобъ утѣшить неимущую семью при такой оказіи, воспріемники и многіе хозяева и хозяйки къ урочному часу снесли въ домъ

Школьныхъ всякаго добра: и денегъ и муки и хлѣбовъ и рыбы и меду въ сотахъ; для подарковъ многіе принесли яица, живыхъ куръ, куски полотна и прочую домашнюю утварь. За трапезой всѣ съ хозяевами здоровались, цѣловались, на лицахъ всѣхъ гостей сіяла радость о единомъ грѣшникѣ кающемся, та радость, которая, по изреченію Спасителя, и небо приводитъ въ общее ликованіе.

«Какой добрый духъ внушилъ вамъ святую мысль возвратиться къ отечественной вѣрѣ»?—спрашивалъ я Ѳеодосія и Марію на единѣ. Ѳеодосій, вообще молчаливый и сосредоточенный, отвѣчалъ общо: Господь умилосердился и наставилъ. За то Морія, дочь твердыхъ въ православіи родителей, открыла многое: «мы по принужденію свекра вступили въ штундовую вѣру; онъ обѣщалъ и отъ себя и отъ братіи всякія намъ вспомоществованія, если Ѳеодосій будетъ заправлять собраніями. Но мы обманулись: братія никакой важной помощи намъ не оказывали, свекоръ же, видя, что планы его не сбываются, приходилъ въ ярость и часто обзывалъ насъ дармоѣдами. Къ тому же и Ѳеодосій дочитался, что безъ крещенія и причащенія спастись невозможно, началъ задумываться, горевать и проводить безсонныя ночи. Посовѣтывавшись, мы рѣшили оставить отеческій кровъ и на свободѣ возвратиться къ православію при первомъ удобномъ случаѣ. Рожденіе дитяти и дало сему случай и хотя свекоръ теперь сыплетъ на насъ всѣ угрозы и проклятія, мы очень рады, что порѣшили съ этой штундой».

Думалось, что только для насъ возсоединеніе сего семейства было событіемъ неожиданнымъ. Оказывается же, что и штундовые братья не ждали, чтобы ихъ нареченный пресвитеръ (въ сущности лишь старшій братъ, ибо штунда эта была духовная) такъ скоро и такъ просто возвратился къ православію, всполошились до крайности. Хотя день крещенія дѣтей былъ не воскресный и не праздничный, тѣмъ не менѣе штундисты назначили себѣ экстренно совѣщательное собраніе въ домѣ сосѣда Стефана Школьного, и въ часы крещенія и нашего трапезованія по два и по-одиночкѣ всѣ прошли мимо дома Ѳеодосіева, чтобы собственными глазами увѣриться въ слышанномъ. Прошли всѣ они молча и съ поникшими головами, одинъ лишь Кириченко выкликнулъ, обращаясь къ спутникамъ: «вотъ какъ враги радуются!» Когда о семъ сообщили Ѳеодосію, бывшему въ то время въ избѣ, онъ отозвался: я увѣренъ,

что и они скоро примкнутъ къ намъ и пріобщатся сей радости. Дай-то Богъ—сказалъ я, вмѣшиваясь въ общій говоръ.

Дозволивъ женѣ торжественно возсоединиться съ православною Церковію и по ея чину окрестить дѣтей, Ѳеодосій не спѣшилъ почему-то своимъ личнымъ возсоединеніемъ. Мнѣ докладывали, что тяжелымъ для себя онъ находилъ самое чинопослѣдованіе возсоединенія—всенародное, съ колѣнопреклоненнымъ стояніемъ въ притворѣ и вводомъ въ храмъ подобно родильницѣ... Это, кажется, и вѣрно, ибо онъ началъ исправно ходить въ церковь, обойдя этотъ обрядъ. Я и не настаивалъ. Да проститъ ему Господь этотъ грѣхъ невѣденія. На первый разъ мы рады и тому, что есть. Впрочемъ, спустя два—три мѣсяца я, выбравъ удобное время, спросилъ его: «Что жъ, Ѳеодосій, и тебѣ бы отговѣться надо?—Потерпите, батюшка, до поста великаго, отвѣчалъ онъ. И дѣйствительно, на первой седмицѣ сего поста онъ говѣлъ со стариками, исповѣдался искренно, пріобщился Св. Таинъ съ вѣрою и благоговѣніемъ.

Лѣтопись печати по вопросамъ миссіи.

Всеподданнѣйшіе отчеты г. Оберъ-Прокурора Св. Синода и замѣчанія „Вѣстника Европы“ по поводу послѣдняго изъ нихъ о законѣ 3 мая 1885 года.—Къ характеристикѣ современнаго раскола и сектантства (Калужскія и Таврич. Еп. Вѣд.).—Преувеличенная идеализація типа искренняго старообрядца (Новгор. Еп. Вѣд.).—Статьи противъ заблужденій гр. Л. Н. Толстого (Правосл. Собесѣдн. и Богосл. Вѣстн.).—Статьи противъ заблужденій другихъ сектантовъ: о св. преданіи (Тавр. Еп. Вѣд.), о таинствѣ причащенія (Донск. Еп. Вѣд.), о бракѣ, противъ хлыстовъ (Ставроп. Еп. Вѣд.).—Объ истинномъ Богопочитаніи (Полтавск. Еп. Вѣд.).

Изслѣдованіе явленій общественной, а тѣмъ болѣе религіозно-общественной жизни всегда сопряжено съ чрезвычайными трудностями. Измѣнчивость формъ, сложность причинъ, быстрая смѣна явленій, не всегда притомъ доступныхъ для точнаго наблюденія, создаютъ почву, на которой неопытному или недостаточно осторожному изслѣдователю представляется особенно много соблазновъ къ поспѣшнымъ выводамъ, къ широкимъ и смѣлымъ обобщеніямъ, къ недостаточно обоснованнымъ заключеніямъ. Такія трудности и опасности представляетъ и изученіе нашего сектантства, какъ явленія религіозно-общественной жизни. Возникнувъ на малодоступной наб-

люденію почвѣ религіознаго чувства, сектантство продолжаетъ жить и развиваться подъ вліяніемъ множества самыхъ разнородныхъ условій,—психологическихъ, соціальныхъ, экономическихъ, законодательныхъ и т. п. Изучить всѣ эти условія, выяснить значеніе каждаго изъ нихъ въ отдѣльности и въ связи съ другими условіями, не упуская при этомъ изъ виду особенностей времени и мѣста, различій характера отдѣльныхъ сектъ и ихъ изслѣдователей, это—такая сложная и трудная задача, которой пока еще никто не можетъ разрѣшить удовлетворительно. Полное разрѣшеніе ея возможно только въ будущемъ, когда накопится достаточное для этого количество точныхъ данныхъ. А до той поры всѣ усилія изслѣдователей сектантства должны быть направлены именно на собираніе этихъ данныхъ. При этомъ главное значеніе имѣетъ не столько количество добытыхъ данныхъ, сколько ихъ полная достовѣрность: для будущаго изслѣдователя или историка сектантства каждое тщательное наблюденіе, каждый засвидѣтельствованный фактъ изъ этой области будетъ имѣть свою несомнѣнную цѣну. Современный наблюдатель иногда можетъ натолкнуться здѣсь на явленія и факты, непонятные для него,—повидимому даже исключающіе другъ друга, тѣмъ не менѣе, чтобы быть вѣрнымъ дѣйствительности, онъ долженъ тщательно отмѣчать и такіе факты, если только они достаточно характерны.

Всѣ эти соображенія возникли въ насъ ближайшимъ образомъ по поводу тѣхъ спѣшныхъ и не резонныхъ замѣчаній, какимъ подвергся въ ноябрьской хроникѣ «Вѣстника Европы» послѣдній всеподданнѣйшій отчетъ г. Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода въ той своей части, которая изображаетъ состояніе въ имперіи раскола и сектантства за отчетный періодъ (1892—3 гг.). Отчеты г. Оберъ-Прокурора, составляющіеся на основаніи донесеній епархіальныхъ преосвященныхъ, даютъ намъ какъ-бы сводъ наблюденій надъ наиболѣе существенными сторонами жизни раскола и сектантства за каждый отчетный періодъ. Въ этой жизни весьма много разнообразія и измѣнчивости; въ одной мѣстности наблюдаются одни явленія, въ другой другія; въ одно время господствуетъ такое настроеніе, въ другое беретъ перевѣсъ иное; одна и таже причина, дѣйствуя въ соединеніи съ различными условіями, приводитъ къ различнымъ, а иногда и къ противоположнымъ результатамъ. Естественно поэтому, что и въ отчетахъ г. Оберъ-Прокурора, въ которыхъ изобра-

жается состояніе раскола и сектантства, говорится не всегда одно и тоже, но иногда различное и даже противорѣчивое. И въ этомъ не только нельзя видѣть недостатокъ разсматриваемыхъ отчетовъ, а скорѣе—большое достоинство. Такой характеръ отчетовъ показываетъ, что они составляются на основаніи наблюденій надъ тѣмъ, что дѣйствительно есть,—надъ дѣйствительной жизнью, разнообразной и измѣняющейся. Поэтому если въ отчетахъ за разные годы и даже въ отчетахъ за одинъ и тотъ-же годъ мы находимъ различныя и даже противорѣчивыя свѣдѣнія о состояніи раскола и сектантства, то это отнюдь не значитъ, что составитель отчетовъ измѣняетъ свои собственные взгляды на одинъ и тотъ-же предметъ и впадаетъ въ противорѣчія, а значитъ только, что измѣняющаяся и разнообразная жизнь сектантства всегда находитъ себѣ въ этихъ отчетахъ вполнѣ вѣрное и неизвращенное отраженіе.

Между тѣмъ «Вѣстникъ Европы» готовъ поставить въ вину отчетамъ г. Оберъ-Прокурора то, что въ нихъ объ одномъ и томъ-же предметѣ нерѣдко даются различныя свѣдѣнія. «Съ самаго вступленія въ силу закона 3 мая 1883 года, даровавшаго нѣкоторыя облегченія раскольникамъ, читаемъ мы здѣсь, отчеты Оберъ-Прокурора даютъ рядъ свѣдѣній о результатахъ реформы, о вліяніи ея на настроеніе раскольниковъ и на отношенія ихъ къ Церкви и духовенству. Въ этихъ свѣдѣніяхъ сначала была замѣтна нѣкоторая двойственность: сообщалось, съ одной стороны, что расколъ ободрился, окрѣпъ, усмотрѣлъ въ новомъ законѣ нѣчто въ родѣ правительственной санкціи, съ другой—что, благодаря измѣнившемуся положенію вещей, онъ сталъ терять прежнюю замкнутость и таинственность, а вмѣстѣ съ нею и часть прежняго своего обаянія для простыхъ и довѣрчивыхъ людей. Отзывы того и другого рода исходятъ то изъ большаго, то изъ меньшаго числа епархій... Во второй половинѣ восьмидесятыхъ годовъ, нерасположеніе и недовѣріе духовныхъ властей къ закону 3 мая, повидимому, слабѣетъ; въ отчетѣ за 1885 годъ, напримѣръ, епархій, откуда шли неутѣшительныя свѣдѣнія, названо десять; въ отчетѣ за 1886 г.—только три; въ отчетѣ за 1887 г. «ослабленіе въ расколѣ фанатизма, упорства и замкнутости» выставляется общимъ явленіемъ во многихъ внутреннихъ и почти во всѣхъ поволжскихъ и приволжскихъ епархіяхъ; въ отчетѣ за 1888 и 1889 г. отзывовъ о растущей самоувѣренности раскола не встрѣчается вовсе, и на ряду съ уменьшеніемъ во мно-

гихъ епархіяхъ нетерпимости и фанатизма раскольниковъ, констатируется только значительная кое-гдѣ устойчивость раскола. Въ началѣ девятидесятыхъ годовъ происходитъ поворотъ въ другую сторону: въ отчетѣ за 1890 и 1891 гг. опять появляются указанія на то, что расколъ, въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ, «чрезвычайно поднялъ голову и потерялъ всякую мѣру сдержанности» («В. Е.» ноябрь, стр. 349—350).—Эта, повидимому непонятная для «Вѣстн. Европы», двойственность, или точнѣе, разнорѣчивость свѣдѣній о вліяніи закона 3 мая 1883 г. на настроеніе раскольниковъ, находитъ для себя объясненіе въ томъ простомъ обстоятельствѣ, что и само это вліяніе оказывается различнымъ, такъ какъ направляется на различную почву и осложняется вліяніемъ множества другихъ условій. Гдѣ расколъ былъ слабъ или отличался сравнительно мирнымъ характеромъ, тамъ законъ 3 мая содѣйствовалъ еще большему ослабленію фанатизма и сближенію раскольниковъ съ православными, особенно если здѣсь къ вліянію этого закона присоединялось еще умиротворяющее вліяніе хорошо организованной миссіи. Но гдѣ расколъ чувствовалъ себя преобладающей силой и отличался духомъ нетерпимости, тамъ онъ дѣйствительно усматривалъ въ новомъ законѣ какъ-бы правительственную санкцію своихъ заблужденій. Отсюда можно видѣть, съ какой осторожностью слѣдуетъ дѣлать рѣшительные выводы о вліяніи этого закона на настроеніе всѣхъ вообще раскольниковъ, или о его значеніи въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ. По крайней мѣрѣ, заключеніе «Вѣстн. Европы», будто-бы даже данныя, приводимыя въ отчетахъ Оберъ-Прокурора, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что законъ 3 мая по меньшей мѣрѣ не затрудняетъ, а можетъ быть и облегчаетъ борьбу съ расколомъ, должно быть признано неправильнымъ; изъ этихъ отчетовъ именно и видно, что хотя въ иныхъ случаяхъ, при другихъ благопріятныхъ условіяхъ, названный законъ, можетъ быть, облегчаетъ такую борьбу, за то въ другихъ онъ положительно затрудняетъ ее.

Какое дѣйствіе на многихъ раскольниковъ могъ оказать законъ 3 мая, можно отчасти судить между прочимъ по тому, что́ разсказываетъ г. Чельцовъ («Къ характеристикѣ Боровскаго раскола». «Калужск. Еп. Вѣд.» № 18) о нынѣшнихъ раскольникахъ города Боровска. «Въ настоящее время Боровскіе раскольники весьма внимательно слѣдятъ за каждымъ распоряженіемъ и дѣйствіемъ нашего

духовнаго и гражданскаго правительства, за каждымъ печатнымъ словомъ. Малѣйшее къ нимъ послабленіе они объясняютъ, какъ признаніе ихъ за истинныхъ православныхъ христіанъ. Въ каждомъ неопредѣленномъ словѣ, хотя-бы сказанномъ не по отношенію къ нимъ, они хотятъ видѣть предлогъ къ обвиненію православной Церкви и къ возвеличенію себя. Въ недавнее время, въ 1875 г. на энциклику папы Льва XIII о соединеніи церквей было издано вселенской Церковію «Окружное патріаршее и синодальное посланіе». Въ 8 пунктѣ этого послѣдняго говорилось о томъ, что православная Церковь издревле содержитъ трехпогружательное крещеніе и изобличалось нововведеніе обливанія. Прочитавъ это, Боровскіе раскольники повсюду стали проповѣдывать, что великороссійцы не въ согласіи съ Константинопольскимъ патріархомъ... Великороссійцы слѣдуютъ папѣ Римскому..., а старообрядцы идутъ за патріархомъ и стало быть они, а не великороссійцы, истинныя чада греческой Восточной церкви».

Это стремленіе истолковывать въ свою пользу разные, подчасъ даже совершенно малозначущіе, факты и событія замѣчается не только у раскольниковъ, но и у сектантовъ. «Можно положительно сказать, пишетъ по этому поводу Таврическій миссіонеръ свящ. П. Тихвинскій («Черта сектантовъ« «Тавр. Еп. Вѣд.» № 41), что самый невинный фактъ сектанты обращаютъ въ свою пользу и во вредъ православнымъ. Такъ, придется православному пастырю, или другому значительному лицу заночевать въ домѣ сектанта, или побывать у него по дѣлу, сектанты говорятъ: «а, вотъ видите, какіе мы: у православныхъ не остановился, у нихъ не побывалъ, а къ намъ идетъ, намъ честь отдаетъ». Случится православному пастырю, при разговорѣ съ сектантомъ, въ видѣ шутки или дѣйствительно добраго чувства, похвалить сектанта, онъ сейчасъ же начинаетъ выставлять это на видъ: вотъ де я каковъ. Нерѣдко можетъ сорваться слово сектанту: «да, ты это хорошо знаешь», или—«ты знаешь это даже лучше меня», съ сектанта довольно и этихъ словъ, чтобы при случаѣ твердить православнымъ; «вотъ, видите,—такой-то и тогда-то сказалъ, что я хорошо знаю все и даже лучше его,—стало быть, моя вѣра лучше, и я не пойду учиться къ православнымъ». Нужно знать деревню, ея нравы и обычаи, замѣчаетъ по этому поводу о. миссіонеръ, чтобы согласиться съ тѣмъ, что для насъ, повидимому, не важное и не заслуживающее вниманія состав-

ляетъ для жителей захолустья, людей труда, а не знанія, цѣлое событіе».

Легко понять изъ этихъ примѣровъ, какой мудрой осмотрительности требуетъ отъ пастыря его обращеніе съ сектантами. Въ числѣ послѣднихъ встрѣчаются люди и хорошіе и дурные, встрѣчаются искренно ищущіе истины и спасенія, но есть и ожесточенные сердцемъ, ослѣпленные въ своемъ заблужденіи. Соотвѣтственно этому и пастырь Церкви долженъ относиться къ сектантамъ различно, привлекая однихъ мягкостью и снисходительностью, смущая другихъ укоризной, устрашая третьихъ угрозой и прещеніемъ и всегда памятуя слова Апостола: *быхъ всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасу*. Но чего можно требовать отъ пастыря, могущаго въ своемъ поведеніи примѣняться къ характеру и настроенію отдѣльныхъ лицъ, того никто не въ правѣ требовать отъ закона, имѣющаго характеръ общности и неизмѣнности. Законъ не можетъ, подобно человѣку, быть *всѣмъ вся*, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, если иногда одинъ и тотъ-же законъ отражается на разныхъ людяхъ различно.

Мы замѣтили, что въ рядахъ сектантовъ встрѣчаются какъ дурные, такъ и хорошіе люди. Послѣдніе встрѣчаются, конечно, и среди нашихъ раскольниковъ. Однако мы не можемъ не признать значительной доли преувеличенія и идеазизаціи въ той характеристикѣ «искренняго раскольника», какую даетъ намъ г. Евдокимовъ въ статьѣ «Значеніе собесѣдованій въ борьбѣ съ расколомъ». Г. Евдокимовъ пишетъ: «Все, о чемъ онъ (раскольникъ) говоритъ на собесѣдованіяхъ, есть ничто иное, какъ видимое (?) обнаруженіе его міросозерцанія. Какое-же это міросозерцаніе? Постоянная дума, его завѣтное, «огнепальное» желаніе—это желаніе видѣть царствіе Божіе на землѣ, видѣть небесную истину уже отчасти осуществленною здѣсь, а не созерцать ее тамъ въ необозримой для человѣка заоблачной выси. Онъ не хочетъ всю жизнь свою томиться духовною жаждою. Какъ паломникъ, идя подъ палящими лучами солнца, усталый отъ утомительнаго пути, ищетъ ручья со свѣжей, чистой, холодной водой, такъ и лучшій изъ глаголемыхъ старообрядцевъ ищетъ воды живой. Его душа постоянно жаждетъ небесной истины и небеснаго свѣта. Онъ со слезами проситъ открыть ему истину. Всюду онъ обращаетъ свои взоры, ища своей истины, и не находитъ ея. Отъ настоящаго вре-

мени онъ переходитъ къ прошедшему. Съ беззавѣтною любовью вспоминаетъ онъ тѣ времена, когда, по его мнѣнію, на землѣ была всюду святая, почти равноапостольская жизнь, когда жизнь людей мало отличалась отъ жизни перво-христіанъ. Предъ его взорами проносятся сонмы святыхъ угодниковъ Божіихъ и русскихъ чудотворцевъ. И вотъ онъ, подобно матери, которая, лишившись своего единственнаго любимаго и дорогого сына, старается сохранить все, что только такъ или иначе напоминаетъ ей о немъ, также старается сохранить все, что ему досталось отъ предковъ. Онъ думаетъ *въ простотѣ своего сердца* (!), что совершенно достаточно для спасенія, если онъ будетъ исполнять все это». Не знаемъ, гдѣ авторъ наблюдалъ этихъ странныхъ раскольниковъ, въ которыхъ завѣтное желаніе видѣть на землѣ царствіе Божіе и осуществленіе небесной правды уживается съ такой удивительной простотой сердца, что они считаютъ достаточнымъ для своего спасенія одного исполненія старыхъ обрядовъ. Эта очевидная несообразность, какъ и весь тонъ приведенной характеристики, невольно наводятъ насъ на мысль, что авторъ просто увлекся созданіемъ своей собственной фантазіи, которое и постарался изобразить возможно болѣе привлекательными, хотя и не совсѣмъ согласными чертами.—Самая статья г. Евдокимова, затрогивающая очень серьезный вопросъ, почти ничего собственно не даетъ для разрѣшенія этого вопроса, и мы рѣшительно не понимаемъ, почему эту статью, напечатанную въ одномъ епархіальномъ органѣ («Новгор. Еп. Вѣд.»), другой такой-же органъ («Тамб. Еп. Вѣд.») нашелъ полезнымъ перепечатать.

Изъ статей, посвященныхъ разбору и опроверженію разныхъ сектантскихъ заблужденій, болѣе выдающійся интересъ представляютъ собою двѣ статьи, направленныя противъ заблужденій гр. Л. Н. Толстого. Одна изъ нихъ принадлежитъ архим. Антонію, ректору Казанской Дух. Академіи. Предметъ ея вполнѣ точно указанъ въ самомъ ея заглавіи: «Какое значеніе для нравственной жизни имѣетъ вѣра въ Іисуса Христа, какъ Бога» «Правосл. Собесѣдн.», сентябрь). Извѣстно, что Толстой отрицаетъ за этой вѣрой всякое значеніе въ указанномъ отношеніи. Въ статьѣ о. Антонія вопросъ, поставленный въ ея заглавіи, раскрывается сначала отрицательнымъ путемъ, а потомъ положительнымъ. Авторъ сначала показываетъ, что отрицаніе божественности І. Христа непремѣнно связано съ отрицаніемъ и Его нравственнаго совершенства. Эта простая истина, которая

часто забывается нашими легкомысленными отрицателями, съ очевидностью доказывается примѣромъ такихъ болѣе крупныхъ представителей отрицанія, какъ Ренанъ и нашъ Толстой, которые, отвергнувъ божественность І. Христа, неизбѣжно приходятъ къ признанію Его не только слабымъ, но даже порочнымъ человѣкомъ. Понятно, что при такомъ взглядѣ на І. Христа, образъ Его не можетъ имѣть почти никакого значенія въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія человѣка. Такое значеніе онъ получаетъ только подъ условіемъ нашей вѣры въ І. Христа, какъ Сына Божія и нашего Искупителя. Это значеніе яснѣе для насъ открывается путемъ разсмотрѣнія условій нашего нравственнаго развитія, борьбы или усовершенствованія. При этомъ, чтобы не показалось, что самую нравственную жизнь онъ описываетъ не по существу, а съ скрытымъ желаніемъ указать вліяніе на нее этой вѣры, авторъ излагаетъ главныя условія этой жизни словами мыслителя, отрицавшаго самый догматъ божества І. Христа и значеніе этого догмата для добродѣтели,—Канта. Изложивши сужденія Канта о добродѣтели, о зарожденіи въ человѣкѣ стремленія къ добру, которому противовоюетъ нажитая въ немъ склонность ко злу, о. Антоній раскрываетъ затѣмъ, какъ непримиримы эти глубокія сужденія знаменитаго философа съ его желаніемъ поставить въ качествѣ идеала нравственнаго совершенства простого человѣка, Іисуса, и какъ изъ этихъ-же самихъ сужденій съ очевидностью вытекаетъ необходимость вѣры въ І. Христа, какъ Бога и нашего Искупителя, которая одна въ состояніи вдохновить въ человѣка рѣшимость вступить на путь добродѣтели и одна-же въ состояніи поддержать на этомъ пути его силы въ борьбѣ съ грѣховнымъ міромъ и собственной ветхой природой.

Другая статья противъ гр. Толстого принадлежитъ профессору Московской Дух. Академіи, Н. А. Заозерскому («Отношеніе Св. Православной Церкви къ миру и войнѣ, по ученію ея каноническаго права». «Богосл. Вѣстн». Октябрь). Авторъ подробно разбираетъ сначала обвиненія Толстого противъ православной Церкви, будто она освящаетъ убійство, благословляя воиновъ, отправляющихся на войну, и освящая воинскія знамена. Въ отвѣтъ на эти обвиненія, авторъ обращается къ богослужебнымъ книгамъ и на основаніи ихъ раскрываетъ тотъ смыслъ инкриминируемыхъ Толстымъ дѣйствій Церкви, какой придаетъ имъ сама Церковь. Оказывается, что въ

этихъ дѣйствіяхъ, т. е. въ молитвахъ Церкви о всемъ христолюбивомъ воинствѣ, въ благословеніи воиновъ, отправляющихся на войну, въ освященіи знаменъ, совсѣмъ не заключается такого смысла, какой силится придать имъ гр. Толстой. Молясь обо всемъ воинствѣ и въ мирное, и особенно въ военное время, Церковь этимъ не выражаетъ своего особеннаго сочувствія къ военному занятію, но молится о людяхъ, всегда готовыхъ положить животъ свой за ближнихъ; благословляя воиновъ, идущихъ на войну, она не освящаетъ этимъ самой войны и совершающихся на ней убійствъ, но только проситъ небеснаго благословенія и покровительства для людей, которымъ предстоитъ трудный подвигъ, сопряженный съ великими опасностями не только для тѣла, но и для души. Но какъ же относится Церковь къ самой войнѣ? Никакъ,—отвѣчаетъ авторъ. Ни въ Евангеліи, ни въ канонахъ Церкви нѣтъ закона: ни «не воюй», ни «воюй». Поэтому «въ вопросѣ объ объявленіи войны Церковь должна быть всемѣрно устраняема: это есть дѣло главы государства... Но разъ послѣдовало рѣшеніе его за объявленіе войны, всѣ члены государства, каждый въ своемъ чину, должны такъ или иначе участвовать въ ней». Но если Церковь принципіально не высказывается ни за, ни противъ войны, за то она съ рѣшительнымъ осужденіемъ относится къ тому, что на войнѣ совершается, т. е. къ убійству, и подвергаетъ трехлѣтней эпитиміи всѣхъ убивавшихъ на войнѣ (13 прав. св. Вас. В.).

Обличеніе заблужденій нѣкоторыхъ другихъ сектантовъ мы находимъ въ статьяхъ свящ. Углянскаго, Кутепова и Перевозовскаго. Въ статьѣ свящ. Углянскаго «О св. преданіи» («Таврич. Еп. Вѣдом.» №№ 11—13) приводятся изъ исторіи и св. Писанія основанія православнаго ученія о св. преданіи, какъ источникѣ христіанскаго вѣро-и нравоученія, и разбираются главнѣйшія возраженія сектантовъ. Чего нибудь новаго или оригинальнаго въ статьѣ нѣтъ. Въ упрекъ автору можно поставить, что онъ совершенно не коснулся положительнаго раскрытія православнаго ученія о преданіи, его сущности, значенія и отношенія къ св. Писанію.

Статьѣ свящ. Н. Кутепова «О таинствѣ причащенія» («Донск. Еп. Вѣд.» №№ 7 -20) можетъ быть сдѣланъ упрекъ другого рода: въ ней, особенно въ первой ея части, апологетическая цѣль нерѣдко какъ бы упускается авторомъ изъ виду, благодаря тому, что привнесены въ статью многія подробности, для дѣла никакого зна-

ченія не имѣющія. Въ виду того, что статья о. Кутепова можетъ появиться отдѣльнымъ изданіемъ, желательно было бы, чтобы въ послѣднемъ была исправлена странная фраза: «Всѣ эти слова или термины (пресуществленіе, воплотился, вочеловѣчился, Богородица и др. подобныя слова, которыя въ Библіи не встрѣчаются) составляютъ особенность церковнославянскаго языка (?) и выработаны св. отцами и учителями Церкви (?!) на основаніи св. Писанія».

Въ статьѣ свящ. А. Перевозовскаго «О бракѣ, противъ хлыстовъ» («Ставроп. Еп. Вѣд.» №№ 17 и 18) многочисленными примѣрами и текстами изъ св. Писанія доказывается богоугодность чистой супружеской жизни. Къ сожалѣнію, объясненіе приводимыхъ въ статьѣ текстовъ не всегда можетъ быть признано удачнымъ, а нѣкоторые выводы, которые дѣлаетъ авторъ изъ этихъ текстовъ, положительно невѣрны. Напримѣръ, имѣя въ виду 1 Тим. 3, 2—4, онъ, говоритъ, что, по ученію ап. Павла, «одно изъ условій поступленія на пастырскую должность—это имѣніе жены *и плотскихъ собственныхъ дѣтей*».

Въ заключеніе приведемъ нѣкоторыя мысли изъ прекрасной статьи «Объ истинномъ Богопочтеніи« («Полтавск. Еп. Вѣд. № 12). Поклоненіе Богу въ духѣ и истинѣ, котораго требуетъ отъ насъ Евангеліе, не исключаетъ необходимости поклоненія Ему тѣломъ. Эта необходимость обусловливается самой природой человѣка, состоящаго изъ тѣла и души, тѣсно между собою связанныхъ. «Потому-то Господь нашъ І. Христосъ и далъ такое устройство Своей Церкви, что въ ней совершающееся дѣйствуетъ на всего человѣка—и на духъ его и на тѣло. Онъ не оставилъ ничего въ ней внутренняго безъ внѣшнихъ знаковъ и ничего видимаго безъ внутренней духовной силы; здѣсь все внутреннее скрыто подъ внѣшнимъ, и все внѣшнее представляетъ собою образъ внутренняго». «Нужно быть совсѣмъ близорукимъ, чтобы не видѣть ничего священнаго и спасительнаго въ видимомъ служеніи Господу, чтобы поддаться внушеніямъ лукавой плоти, которая, не терпя никакихъ трудныхъ подвиговъ, старается часто извинять себя пустыми предлогами, побуждаетъ находить установленіе внѣшней обрядности противнымъ ученію Господа о поклоненіи духомъ и истиною». Вообще вся статья, направленная «противъ просвѣщенныхъ учителей духовнаго служенія Богу» и написанная тепло и съ большимъ одушевленіемъ, можетъ быть съ ин-

тересомъ и пользой прочитана каждымъ, кому приходится сталкиваться съ просвѣщенными ли или непросвѣщенными отрицателями внѣшнихъ формъ богопочитанія.

Н. Вишневскій.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Какое значеніе для нравственной жизни имѣетъ вѣра во Іисуса Христа, какъ Бога. *Архимандрита Антонія.* Казань. 1896 г., стр. 21.

Вопросъ о томъ, что догматы Символа вѣры не имѣютъ существеннаго значенія для нравственной жизни—не новый въ западной и отчасти и нашей отечественной богословско-философской литературѣ. На Западѣ, преимущественно во Франціи, образовалось не мало обществъ, проповѣдующихъ одну чистую мораль безъ догматовъ. Ревностнымъ насадителемъ подобныхъ тенденцій у насъ, на святой Руси, явился самозванный учитель новой вѣры—графъ Л. Толстой. По нему — догматы не только не имѣютъ никакого существеннаго значенія для морали, но даже противорѣчатъ требованіямъ Нагорной проповѣди, излагающей ученіе о христіанской добродѣтели.

Всегда чуткій и отзывчивый ко всякимъ новымъ вѣяніямъ и теченіямъ въ богословско-философской области, ректоръ Казанской духовной академіи Архимандритъ Антоній выступилъ на страницахъ «Православнаго Собесѣдника» съ вопросомъ: «какое значеніе для нравственной жизни имѣетъ вѣра во Іисуса Христа, какъ Бога», отчасти имѣя въ виду заблужденія Л. Толстого, отчасти желая просвѣщенныхъ христіанъ укрѣпить въ сознаніи, что безъ вѣры въ Божество Іисуса Христа и въ Св. Троицу невозможно надлежащее исполненіе заповѣдей, а вмѣстѣ съ тѣмъ невозможно и достиженіе евангельскаго совершенства. Содержаніе этого трактата, вышедшаго отдѣльной брошюрой, таково:

Многіе русскіе интеллигентные люди очень смутно представляютъ себѣ неразрывную внутреннюю связь между догматами и добродѣтелью: они, отрицая божественное достоинство Христа, считаютъ Его своимъ идеаломъ и уважаютъ Его ученіе, конечно, не во всей полнотѣ. Значительная часть Евангелія отвергается невѣрующими въ Сына Божія; нѣкоторыя же Его заповѣди окружаются

сочувствіемъ и уваженіемъ, какъ нѣчто очень симпатичное для художественнаго созерцанія, но не для исполненія. Евангеліе для этихъ людей — не болѣе какъ чувствительная поэма (§ 1, стр. 3—5). Невѣрующіе въ Божество Христа вслѣдствіе этого сохраняютъ за собою право выбирать изъ Евангелія то, что нравится имъ самимъ или самозванному ихъ учителю Л. Н. Толстому. Тѣмъ болѣе это заманчиво, что отрицательные писатели, въ томъ числѣ и нашъ «великій писатель земли русской», не воспрещаютъ называть І. Христа Спасителемъ; при этомъ указываютъ на Него, какъ на живой примѣръ къ подражанію. Допустимъ, что І. Христосъ — не Богъ, но только совершеннѣйшій человѣкъ; тогда по какому праву мы будемъ называть Его своимъ Спасителемъ? Нѣмецкіе мыслители-пантеисты силятся доказать, будто Христосъ удостовѣрилъ людей въ единосущіи съ Богомъ и тѣмъ избавилъ ихъ отъ страха смерти, научивъ, что послѣдняя вводитъ насъ въ единство съ Божествомъ, сливаетъ съ Нирваной. Толстой, представляя Спасителя наиболѣе популярнымъ пантеистомъ, прибавляетъ еще, что І. Христосъ, какъ истинно святой человѣкъ, есть наилучшій предметъ *подражанія* въ различныхъ сомнительныхъ случаяхъ жизни человѣка; въ этомъ смыслѣ Христосъ и есть Спаситель людей. Если такъ, то спасителями должно назвать и другихъ добродѣтельныхъ героевъ, наприм., Будду, Конфуція, Сократа. Возможно, что при теперешнемъ столь высокомъ настроеніи умовъ явится не мало людей, достойныхъ названія спасителей и искупителей человѣчества. Отсюда слѣдуетъ, что единымъ Спасителемъ нашимъ І. Христосъ можетъ быть лишь въ томъ только случаѣ, если мы вѣримъ въ Него, какъ истиннаго Бога. Таково значеніе въ нравственномъ отношеніи догмата о Божествѣ І. Христа *со стороны отрицательной* (§ 2, стр. 5—9).

Но гораздо важнѣе въ рѣшеніи даннаго вопроса *положительная сторона,* заключающаяся въ разсмотрѣніи условій нашего нравственнаго развитія, совершенствованія, которое вовсе неотдѣлимо отъ живой вѣры въ І. Христа, какъ истиннаго Бога. Каковы же эти условія? Въ человѣкѣ происходитъ постоянно борьба двухъ началъ—добра и зла. «Переходъ къ добру отъ зла (по Канту) не можетъ произойти въ человѣкѣ безъ боли. Чувство внутренняго разлада и обновленія причиняетъ мучительныя страданія, такъ какъ истребляемыя злыя наклонности пустили глубокіе корни въ природѣ человѣка»; «потому умираніе ветхаго человѣка, его распятіе со

страстьми и похотями—самое болѣзненное изъ всѣхъ страданій». Но гдѣ же намъ искать постояннаго побужденія къ тому, чтобы не только неуклонно работать надъ своимъ усовершенствованіемъ, но и мириться со всѣми, проистекающими отсюда страданіями? Кантъ рѣшаетъ этотъ вопросъ легко: достаточно найти для человѣка вдохновляющій примѣръ. Безспорно, нравственный обликъ І. Христа возвышаетъ и умиляетъ духъ; но этого недостаточно: нужна вѣра въ Божество Христа; въ противномъ же случаѣ этотъ обликъ начинаетъ тускнѣть и казаться чѣмъ-то условнымъ.

Кромѣ внутренней борьбы—христіанинъ долженъ еще бороться съ міромъ, который проникнутъ грѣхомъ въ самыхъ основныхъ законахъ органической жизни и борьба эта заключится побѣдой надъ міромъ, который весь во злѣ лежитъ, только тогда, когда подвижникъ будетъ имѣть за собою примѣръ Христа, безначальнаго и истиннаго Бога, и вѣру въ искупительныя заслуги нашего Божественнаго Спасителя, истиннаго и добраго Пастыря, сострадающаго каждому человѣку, объемлющаго всѣхъ Своею сострадательною любовью и вливающаго потому въ каждаго изъ вѣрующихъ нравственныя новыя силы для борьбы со зломъ. Итакъ Спасителемъ нашимъ можетъ быть только Богъ, пріобщающійся нашего существа, т. е. Богочеловѣкъ и при томъ Сострадалецъ нашъ (9—18 стр.). Спасительное ученіе, принесенное на землю Христомъ, не только возводитъ постепенно къ святости каждаго искренняго своего послѣдователя, но и самую общественную жизнь открываетъ предъ нимъ въ совершенно новомъ свѣтѣ, въ свѣтѣ любви и надежды; вѣра и исполненное любви состраданіе — всѣхъ объединяетъ во Христѣ и возводитъ ко Христу: о безличномъ исчезновеніи всѣхъ (сліяніе съ Нирваной), какъ учатъ пантеисты и толстовцы, не можетъ быть и рѣчи (20—21 стр.).

Изъ представленнаго нами краткаго содержанія брошюры архимандрита Антонія явствуетъ, на сколько глубоко заблуждаются тѣ, которые отрицаютъ внутреннюю связь между догматами вѣры и нравственностью, и насколько является малоизвѣстной нравственность, покоящаяся не на догматической основѣ.

Брошюра изложена довольно популярно, но не лишина при этомъ научно-философскаго характера; потому она можетъ быть по-

лезна какъ для поколебленныхъ въ вѣрѣ пантеистически-матеріалистическими воззрѣніями Л. Толстого, такъ и для любомудрствующихъ въ области христіанско-богословскаго вѣдѣнія.

П. Козицкій.

Архимандритъ Антоній. **Бесѣды о превосходствѣ православнаго пониманія Евангелія сравнительно съ ученіемъ Л. Толстого.** Изд. 2, Спб. 1891 г., 48 стр.

Авторъ поставилъ своей задачей не полемику съ гр. Л. Толстымъ, не указаніе многочисленныхъ противорѣчій въ его ученіи, но сравненіе религіозно-нравственныхъ идеаловъ послѣдняго съ идеалами православной вѣры. «Истина православія, говоритъ онъ, сіяетъ такимъ свѣтомъ, что не нуждается въ охулкѣ на все ей чуждое, въ опороченіи противныхъ ей ученій. Для людей добрыхъ, ищущихъ истины, достаточно только открыть глаза на этотъ ея духовный свѣтъ, чтобы они поняли, гдѣ находится истина» (стр. 11). Исходя изъ этого убѣжденія, авторъ держится въ своихъ бесѣдахъ такого пріема: излагаетъ сначала ученіе гр. Толстого по тому или другому вопросу и затѣмъ противопоставляетъ ему ученіе объ этомъ же вопросѣ православной Церкви; благодаря такому сопоставленію, истина и превосходство послѣдняго сравнительно съ первымъ открываются предъ читателемъ какъ бы сами собою. Изъ предметовъ православнаго богословія, извращаемыхъ гр. Л. Толстымъ, въ «Бесѣдахъ» о. Антонія разсмотрѣны слѣдующіе: о Богѣ-Отцѣ, о Христѣ-Спасителѣ, о Духѣ-Освятителѣ; о заповѣдяхъ Господнихъ и отношеніи къ нимъ пресловутыхъ пяти заповѣдей Толстого. Послѣдняя (6-я) бесѣда посвящена раскрытію превосходства православнаго пониманія нравственнаго закона, какъ требующаго отъ христіанина самоотверженной любви и смиренія, сравнительно съ пониманіемъ его Толстымъ, полагающимъ сущность нравственнаго закона лишь въ возвышеніи духа надъ плотью.

Ученіе гр. Л. Толстого трактуется въ «Бесѣдахъ» о. Антонія не столько какъ ложь, сколько какъ заблужденіе, имѣющее своимъ источникомъ недостаточное знакомство съ духомъ православнаго ученія и выражающееся главнымъ образомъ въ узкомъ и одностороннемъ пониманіи ученія евангельскаго. Раскрытіе полноты превосходства православнаго пониманія послѣдняго сравнительно съ

односторонностью ученія Толстого ведется авторомъ спокойно, но убѣдительно и нигдѣ не прерывается спорами и препирательствами, которые всегда вызываютъ въ противникахъ раздраженіе и мѣшаютъ безпристрастному обсужденію изслѣдуемаго вопроса.

Нельзя не отмѣтить здѣсь вполнѣ справедливаго мнѣнія о. Антонія объ одной изъ причинъ поразительнаго успѣха у насъ толстовскаго и всякихъ иныхъ лжеученій. Такую причину онъ видитъ въ томъ, что жизнь нашего образованнаго общества, считающагося православнымъ, слишкомъ далеко уклонилась отъ Евангелія. «Не мудрена, говоритъ онъ, система передѣланнаго (Толстымъ) Евангелія, ее также просто опровергнуть, какъ и всякія другія заблужденія; но всѣ они будутъ страшно заманчивы и заразительны, пока истина, пока православіе будутъ существовать только въ книгахъ, да въ проповѣдяхъ, а осуществляться лишь въ деревенской глуши, да въ пустыняхъ Валаама или Аѳона» (стр. 48). **Н. В.**

Южнорусскій штундизмъ. *Изслѣдованіе священника Арсенія Рождественскаго.* Спб. in. 8⁰ IV'+295 стр. Цѣна (безъ пересылки) 2 руб.

Капитальный трудъ священника А. Рождественскаго, посвященный обстоятельному и всестороннему изслѣдованію «Южнорусскаго штундизма», представляетъ цѣнный вкладъ въ нашу богословско-историческую литературу (по отдѣлу сектантства) и, безспорно, занимаетъ въ ряду другихъ изслѣдованій по данному вопросу самое видное мѣсто. Авторъ съ особою тщательностью и усердіемъ собралъ весь имѣвшійся въ повременной тогда (до 1889 года) печати матеріалъ, пополнилъ свои свѣдѣнія новыми данными, извлеченными изъ архивовъ Кіевской и Одесской д. Консисторій и братства св. Андрея въ Одессѣ, и личнымъ знакомствомъ со штундизмомъ въ мѣстахъ первоначальнаго его зарожденія (въ Кіевской и Херсонской губ.) и съ его главнѣйшими вожаками—пропагандистами,—и съ не меньшей тщательностью научно обслѣдовалъ его. Это-то и даетъ намъ право на особое вниманіе къ изслѣдованію о. А. Рождественскаго «Южнорусскій штундизмъ».

Трудъ о. Рождественскаго распадается на двѣ почти равныя части, изъ коихъ первая посвящена внѣшней исторіи штундизма (18—165 стр.), а вторая—внутренней его исторіи (166—285 стр.). Изслѣдованію своему авторъ предпосылаетъ сравнительно неболь-

шихъ размѣровъ введеніе (1—17 стр.), гдѣ и даетъ опредѣленіе штундизма, касается рукописныхъ (архивныхъ) данныхъ объ этомъ сектантствѣ, представляетъ списокъ болѣе или менѣе выдающихся печатныхъ произведеній о немъ и начертываетъ планъ для своего изслѣдованія. Первая часть состоитъ изъ трехъ главъ. Въ первой главѣ авторъ ставитъ штундизмъ въ тѣсную связь съ религіознымъ броженіемъ 50-хъ и 60-хъ годовъ среди русскаго народа—съ одной стороны, а съ другой—съ броженіемъ среди южнорусскихъ колонистовъ евангелическаго и реформатскаго исповѣданій,—и самымъ подробнымъ образомъ разсматриваетъ внутреннія и внѣшнія условія, создавшія почву для того же штундизма. Вторая и третья главы посвящены исторіи возникновенія и распространенія штундизма въ предѣлахъ Херсонской, Кіевской и отчасти Подольской губерній и касаются тѣхъ мѣропріятій, которыя въ то время предпринимались духовною и гражданскою властью противъ сектантовъ. Авторъ исторію штундизма доводитъ до 1887 года; кстати замѣтимъ, что онъ совершенно искусственно дѣлитъ исторію штундизма на два періода—до 1870 года и съ 1870 - 1887-й годъ.

Вторая часть состоитъ изъ четырехъ главъ: Первая посвящена изложенію вѣроученія штундистовъ; при чемъ авторъ касается здѣсь такихъ вопросовъ, какъ отношеніе штундизма къ молоканству и пашковщинѣ и воздѣйствіе баптизма на штундизмъ. Заслуживаетъ вниманія и то обстоятельство, что авторъ излагаетъ содержаніе вѣроученія штундистовъ не сообразно дѣленію сектантовъ на толки (младо-штундисты и старо-штундисты или Косяковскій и Чаплинскій толки), а сообразно характеру самого вѣроученія: сначала онъ излагаетъ его отрицательную сторону, а затѣмъ и положительную; положительная сторона вѣроученія заимствована авторомъ изъ чаплинскаго вѣроисповѣданія. Ученіе дыміевскихъ штундистовъ и ученіе Сливко, какъ не подходящія подъ общій типъ сектантскаго вѣроученія, нашимъ изслѣдователемъ изложены отдѣльно. Не оставлена также безъ вниманія и соціально-политическая сторона въ ученіи штундистовъ.

Вторая глава имѣетъ своимъ предметомъ разборъ вѣроученія штундистовъ; при чемъ разборъ сдѣланъ какъ отрицательныхъ, такъ и положительныхъ пунктовъ ученія сектантовъ. Постановка дѣла у автора совершенно правильная, такъ какъ лжеученія сектантовъ онъ опровергаетъ исключительно на основаніи Слова Божія. Но такъ

какъ авторъ не имѣлъ въ виду преслѣдовать однѣ только полемико-апологетическія цѣли, то и самому разбору сектантскаго лжеученія удѣлилъ столько вниманія, сколько необходимо было въ общей системѣ его изслѣдованія. Потому-то въ этомъ пунктѣ трудъ о. Рождественскаго не можетъ быть названъ полнымъ и надлежаще разработаннымъ.

Третья и четвертая главы касаются жизненной стороны сектантства, а именно: третья обслѣдуетъ богослуженіе и весь богослужебно-практическій его ритуалъ, а четвертая посвящена организаціи штундистскихъ общинъ и быту сектантовъ.

Въ заключеніе считаемъ не безъинтереснымъ познакомить читателей съ тѣми выводами (конечно, вполнѣ научными), къ которымъ авторъ пришелъ въ своемъ изслѣдованіи. По нему:

1) Штундизмъ—слѣдствіе пропаганды протестантизма, нашедшей себѣ почву въ условіяхъ религіозной жизни приходскихъ общинъ.

2) Штундисты, по существу своему,—неудачная попытка со стороны простого народа выработать, подъ вліяніемъ протестантизма, свое особое вѣроученіе.

3) Нравственная доктрина штундизма вслѣдствіе того, что широта и глубина нравственныхъ истинъ оказалась сектантамъ не по плечу, отличается предписаніемъ узкой морали (282—285 стр.).

Въ книжкѣ о. Рождественскаго, какъ и во всякомъ серьезномъ трудѣ, въ концѣ находится указатель замѣчательныхъ лицъ и мѣстъ, встрѣчающихся въ изслѣдованіи (287—295).

Изложенное нами содержаніе изслѣдованія «Южнорусскій штундизмъ» говоритъ краснорѣчивѣе всякихъ похвалъ, что трудъ о. Рождественскаго заслуживаетъ особаго вниманія тѣхъ, кто особенно интересуется *исторической* стороной сравнительно молодаго еще въ нашей церковной жизни сектантства, извѣстнаго подъ именемъ штундизма. **П. Козицкій.**

Краткія бесѣды Архимандрита Павла съ именующимися духовными христіанами, болѣе извѣстными подъ именемъ молоканъ. Изданіе братства св. Петра, Митрополита Московскаго. 1887 г., л. 8, ст. 55. Цѣна 7 коп.

Покойный Архимандритъ Павелъ (Прусскій), бывшій настоятель единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ, стяжалъ себѣ неувя-

даемую славу на миссіонерскомъ поприщѣ: личность его, литературные и миссіонерскіе труды пользуются широкою извѣстностью. О. Павелъ, какъ вышедшій изъ раскола, посвящалъ труды свои преимущественно дѣлу вразумленія близкихъ сердцу его раскольниковъ, хотя въ тоже время не уклонялся отъ собесѣдованій и съ сектантами, съ которыми приходилось ему встрѣчаться во время миссіонерскихъ поѣздокъ по Россіи. Бесѣды эти частью вошли въ собраніе его сочиненій, но въ болѣе подробномъ видѣ изданы онѣ Московскимъ братствомъ св. Петра Митрополита отдѣльной брошюрой подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ. Въ помѣщенныхъ въ настоящей брошюрѣ бесѣдахъ приснопамятный авторъ не имѣетъ въ виду опровергать систематически всѣ заблужденія молоканской секты, а касается лишь главнѣйшихъ пунктовъ лжеученія, такъ что въ разсматриваемомъ нами изданіи помѣщено только пять бесѣдъ: о водномъ крещеніи, о приношеніи безкровной жертвы Тѣла и Крови Господни, о таинствахъ священства и исповѣди, о написанныхъ церковныхъ преданіяхъ, о поклоненіи иконамъ и о почитаніи Креста Христова. Изъ всѣхъ вопросовъ, разобранныхъ здѣсь о. Павломъ, вопросъ о водномъ крещеніи, отрицаемомъ молоканствомъ, наиболѣе подробно и обстоятельно разобранъ и самымъ тщательнымъ образомъ обоснованъ данными изъ Свящ. Писанія Н. Завѣта. Вопросуже о поклоненіи иконамъ и о почитаніи Креста Христова, къ сожалѣнію, не достаетъ той-же обстоятельности.

Изложеніе бесѣдъ—простое, общедоступное, облеченное въ діалогическую форму и проникнутое при этомъ духомъ любви и снисхожденія къ заблуждающимся. Въ виду несомнѣнныхъ достоинствъ «Краткія бесѣды» архимандрита Павла могутъ быть весьма полезны какъ для миссіонера, такъ и пригодны для простого народа, нуждающагося въ огражденіи отъ сектантскихъ заблужденій.

Прот. І. Виноградовъ. **Духоборецъ.** М. 1889, 120 стр.

Разсказы и вообще беллетристическія произведенія, содержаніемъ которыхъ служитъ жизнь сектантовъ, могутъ имѣть значеніе и цѣну только въ томъ случаѣ, если они дѣйствительно изображаютъ жизнь сектантовъ, дѣйствительно вводятъ читателя въ кругъ идей и интересовъ этого скрытаго малоизвѣстнаго міра. Но для этого необходимо, чтобы подобныя произведенія являлись результатомъ на-

блюденій самого автора надъ жизнью сектантовъ, а не были плодомъ кабинетнаго сочинительства, на основаніи «источниковъ и пособій». Къ сожалѣнію, у насъ въ литературѣ есть довольно такихъ «сочиненій» на темы изъ сектантской жизни и очень мало произведеній, знакомящихъ читающую публику съ дѣйствительной жизнью сектантовъ, съ ихъ бытомъ, культомъ, нравами, обычаями и т. п. «Духоборецъ» о. Виноградова принадлежитъ къ разряду такихъ именно сочиненныхъ разсказовъ, хотя въ немъ читатель найдетъ и романическую подкладку и таинственнаго незнакомца, въ качествѣ героя, неожиданныя встрѣчи, переодѣванія и другіе любимые у беллетристовъ аксессуары, но все это, какъ и самая фабула разсказа, не есть плодъ творчества и потому не имѣютъ существеннаго значенія, а введены авторомъ единственно за тѣмъ, чтобы заинтересовать читателя и оживить сухое содержаніе книжки — изложеніе и опроверженіе ученія духоборцевъ. Къ беллетристическимъ пріемамъ авторъ прибѣгаетъ всегда, какъ только ему начинаетъ казаться, что бесѣда о богословскихъ предметахъ затянулась и можетъ утомить благосклоннаго читателя, — тутъ сейчасъ же является на сцену и Аксинья Зиновьевна съ самоварчикомъ (40), одна изъ дѣйствующихъ лицъ,—или ножка жареной утки съ моченымъ виноградомъ (117) или другое что нибудь подобное. Бесѣда несомнѣнно оживляется, но за то вниманіе читателя постоянно отвлекается отъ главнаго предмета, въ ущербъ задачѣ труда почтеннаго автора, и потому разсказъ не даетъ ни полнаго изображенія жизни и быта духоборцевъ, ни цѣльнаго представленія объ ихъ вѣроученіи, ни связнаго опроверженія послѣдняго. «Духоборецъ» о. Виноградова это — рядъ случайныхъ бесѣдъ и споровъ о нѣсколькихъ предметахъ духоборческаго ученія. Намъ думается, что если бы авторъ эти же самыя бесѣды и споры изложилъ въ нѣкоторой системѣ и апологетическимъ методомъ, работа его была бы ближе къ цѣли. Но и въ настоящемъ видѣ трудъ почтеннаго о. протоіерея, представляя собою эпизодическое изображеніе нѣкоторыхъ сторонъ жизни и воззрѣній секты, несомнѣнно полезенъ въ нашей сравнительно бѣдной популярной литературѣ по обличенію духоборчества и читается легко и съ интересомъ.

Н. Вишневскій.

Извѣстія и замѣтки.

Некрологъ. Въ 8½ час. утра 3 декабря, волею Божіею, скончался каѳедральный протоіерей Кіево-Софійскаго собора **П. Г. Лебединцевъ**, на 76 году жизни и на 52 году доблестнаго служенія своего духовному просвѣщенію и Церкви. Уроженецъ Кіевской губерніи, воспитанникъ мѣстной академіи, почившій о. протоіерей былъ однимъ изъ извѣстныхъ знатоковъ края и его исторіи и горячо любилъ родную Украину. Начавъ скромно свою должностную дѣятельность, въ качествѣ законоучителя Бѣлоцерковской гимназіи, а затѣмъ второго священника Успенскаго Кіево-Подольскаго собора, благодаря блестящимъ дарованіямъ ума и характера, скоро выдвинулся на высокій постъ каѳедральнаго протоіерея св. Кіевской Софіи и былъ ближайшимъ сотрудникомъ четырехъ Кіевскихъ Митрополитовъ по административному управленію епархіею. Полувѣковая дѣятельность почившаго была такъ разностороння и широка, что надлежащая и полная оцѣнка ея подлежитъ суду исторіи, гдѣ имя о. Протоіерея П. Г. Лебединцева будетъ отмѣчено въ числѣ выдающихся историческихъ дѣятелей здѣшняго края и епархіи Кіевской. Извѣстенъ почившій и въ литературѣ, какъ историкъ и археологъ. Умный и чуткій къ вліяніямъ современности, о. Протоіерей П. Г. не могъ стоять въ сторонѣ и отъ такого жгучаго вопроса, какъ южнорусская штунда, явившаяся въ Кіевской епархіи, когда этотъ почтенный дѣятель былъ еще въ расцвѣтѣ силъ. Вмѣстѣ съ приснопамятнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ Арсеніемъ о. Протоіерей Лебединцевъ, на первыхъ же порахъ проявленія этой секты, посѣщалъ главные очаги новаго штундоваго броженія. Вопросу о штундѣ покойнымъ посвящено нѣсколько интересныхъ статей въ «Кіевской Старинѣ» и мѣстныхъ «Епархіальн. Вѣдом.». Существуетъ по этому вопросу и отдѣльное изданіе почившаго подъ заглавіемъ «Матеріалы для исторіи штунды»; въ немъ сообщены цѣнныя свѣдѣнія, положившія основу исторіи южно-русскаго штундизма о. Рождественскаго. Независимый вообще, и въ этомъ вопросѣ почившій о. Протоіерей держался особаго мнѣнія какъ о происхожденіи, такъ и характерѣ штунды, которую онъ сливалъ съ баптизмомъ. По вопросу о малеванской сектѣ почившій также держался своего мнѣнія, считая это новое явленіе старымъ хлыстовствомъ. На штундовое броженіе по-

чившій устанавливалъ между прочимъ взглядъ какъ на типическое выраженіе народнаго духа малорусскаго свободолюбиваго казачества (гетманщины), и потому полагалъ, что движеніе это должно локализироваться въ предѣлахъ малороссійскихъ губерній и будетъ чуждо обрядовѣрнаго великорусскаго народа.

Миръ праху много потрудившемуся и добрѣ скончавшемуся служителю алтаря Господня! **Э. Я.**

Обслѣдованіе поволжскаго сектантства.

Извѣстная «поволжская воля» издавна приманила въ эту полосу Россійской имперіи «всякую вольницу», въ томъ числѣ и многочисленныхъ послѣдователей раскола и стараго сектантства, а также и нѣмецкую голытьбу, успѣвшую здѣсь на тучныхъ поляхъ и степяхъ скоро нажиться и зазнаться. Въ послѣдніе годы въ поволжскихъ губерніяхъ стало о себѣ заявлять новѣйшее сектантство,— штунда и баптизмъ и мистическія, тайныя ереси, извѣстныя здѣсь подъ именемъ монтанства, мормонства и просто хлыстовства. Штунда успѣла проникнуть между прочимъ и въ предѣлы Нижегородской губерніи въ среду коренного православнаго населенія. О поволжскомъ сектантствѣ и вчастности о Самарскихъ мормонахъ между прочимъ много писалось въ нынѣшнемъ году въ либеральной «Недѣлѣ». Оберъ-Прокуроръ св. Синода, признавая нужнымъ имѣть вѣрныя свѣдѣнія о состояніи сектантства въ Поволжьѣ, командировалъ для спеціальнаго обслѣдованія сектантскаго вопроса чиновника своего для порученій по сектантскимъ дѣламъ В. М. Скворцова, редактора-издателя «Миссіонерскаго Обозрѣнія». Обслѣдованіе В. М. Скворцовымъ произведено въ теченіе истекшаго сентября и октября мѣсяца. По поводу бесѣдъ В. М. Скворцова съ сектантами въ «Самар. Епарх. Вѣд.» (№ 21), священникомъ о. Казанскимъ сообщены нелишенныя общаго миссіонерскаго интереса слѣдующія подробности:

„6 и 7 октября 1896 года село Сухую Вязовку, Вязовый Гай, Николаевскаго уѣзда, и село Колывань, Самарскаго уѣзда, въ сопровожденіи епархіальнаго наблюдателя А. М. Матюшенскаго, посѣтилъ, командированный Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, для ознакомленія съ состояніемъ сектантства сихъ мѣстностей, редакторъ-издатель почтеннаго журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ Василій Михайловичъ Скворцовъ.

О семъ событіи намъ пріятно отмѣтить потому, что въ лицѣ его православный народъ и сектанты въ первый разъ увидѣли свѣтскаго

ученаго, опытнаго и преданнаго своему дѣлу миссіонера, облеченнаго особымъ довѣріемъ высшаго начальства.

Обычно сектанты и отчасти православные смотрятъ на духовныхъ миссіонеровъ безъ особеннаго довѣрія, думая, что они увѣщеваютъ заблудшихъ сектантовъ исключительно въ своихъ интересахъ.

Въ вышеозначенныхъ селахъ г. Скворцовъ велъ бесѣды съ разными сектантами: хлыстами, мормонами, молоканами, евангеликами и штундистами.

При собесѣдованіи съ хлыстами выяснилось, что многіе изъ нихъ, въ виду бдительности и энергіи нашего Архипастыря Преосвященнаго Гурія въ борьбѣ съ сектантствомъ, убѣдившись въ невозможности сокрыть отъ глазъ священниковъ и епархіальнаго начальства свои гнусныя дѣянія подъ покровомъ православія, дошли до мысли назвать себя молоканами, какъ пользующимися большой свободой, и подъ симъ именемъ съ большею смѣлостію совершать свои молепія съ верченіями и плясками.

На вопросъ миссіонера г. Скворцова, къ какой вѣрѣ принадлежатъ подозрѣваемые въ хлыстовствѣ, не желавшіе отречься отъ него, твердо и во всѣхъ селахъ одинаково назвали себя молоканами.

На вопросъ, къ какому толку, къ какимъ молоканамъ—старымъ, или новымъ принадлежатъ они, хлысты отвѣчали, что они и сами не знаютъ.—Знаютъ ли они молоканское вѣроученіе?—Они отвѣчали, что пока еще нѣтъ, но современемъ научатся. На вопросъ, сдѣланный г. Скворцовымъ старымъ молоканскимъ начетникамъ села Сухой Вязовки, желаютъ-ли они принять, якобы перешедшихъ изъ хлыстовъ въ молокане, въ свою общину, они рѣшительно отвѣчали, что не желаютъ изъ боязни, что они „испортятъ и ихъ, а объ одномъ (Зенковѣ) фанатичномъ хлыстѣ, бывшемъ ранѣе въ молоканствѣ, заявили: „потому они отлучили его изъ своего общества, что онъ сошелъ съ ума“.

Старые молокане села Сухой Вязовки на бесѣдѣ показали себя застывшими въ своемъ вѣроученіи. Наставники ихъ, при своемъ самомнѣніи, отличаются невѣжественнымъ пониманіемъ слова Божія, наприм., при разсужденіи о необходимости таинства св. причащенія, молаканскій начетчикъ чашу, на которую указывалъ Іисусъ Христосъ на тайной вечери, понимаетъ, какъ часть страданій.

Штундисты же признаютъ необходимость преломленія хлѣба разъ въ годъ въ великій четвергъ въ воспоминаніе Іисуса Христа, но не какъ таинство, имѣющее благодатное значеніе, а какъ обрядъ. Г. Скворцовымъ ясно и назидательно были опровергнуты заблужденія тѣхъ и другихъ относительно неправильнаго ученія о таинствѣ св. причащенія и незаконности поставленія пресвитеровъ, не имѣющихъ преемственнаго рукоположенія отъ временъ апостоловъ.

Въ с. Вязовомъ Гаѣ хлысты, или такъ называемые мормоны, назвавшіе себя молоканами, представляютъ изъ себя смѣсь хлыстовства съ молоканствомъ. Вожаки ихъ отличаются грубостію и фанатизмомъ. Съ ними была бесѣда о необходимости иконопочитанія и о церкви. На слова

мормоновъ Селищева и Акима Щелокова: „они потому не желаютъ поклоняться иконамъ, что въ евангеліи нигдѣ не сказано объ этомъ“, г. Скворцовъ отвѣтилъ, что нѣтъ на это и запрещенія. Изъ св. Писанія видно, что святынямъ поклонялись и нужно поклоняться. Далѣе было выяснено, что икона—святыня, а не идолъ, какъ они говорятъ. Изображенія на иконахъ не выдуманы, а идолы вымышлены, напримѣръ Духъ Святый изображается въ видѣ голубя потому, что онъ такъ являлся на самомъ дѣлѣ при крещеніи Господнемъ. Если-бы Духа Святаго изобразили въ другомъ видѣ, въ какомъ Онъ не явился въ дѣйствительности, тогда сектанты могли бы сказать, что православные поклоняются вымышленнымъ изображеніямъ. Язычники-же поклоняются вымышленнымъ истуканамъ. При семъ было разсказано, какъ г. Скворцовъ самъ видѣлъ языческихъ истукановъ, почитаемыхъ ими за боговъ, какъ язычники, въ случаѣ удачи въ дѣлахъ, ублажаютъ ихъ, а при неудачѣ сѣкутъ, ругаютъ и т. п.

При бѣгломъ знакомствѣ съ Колыванскими хлыстами, назвавшими себя молоканами, для г. Скворцова было ясно до очевидности, что они ничего общаго не имѣютъ съ старыми молоканами, понятіе о которыхъ точно опредѣлилось и въ наукѣ и въ жизни. Они представляютъ изъ себя застарѣлыхъ фанатичныхъ хлыстовъ со всѣми ихъ безобразными качествами, какъ физическими, такъ и нравственными. Лица ихъ блѣдныя, изъ нихъ замѣтно много больныхъ, нервно разстроенныхъ; лицемѣріе и лживость ихъ не можетъ не возмутить посторонняго человѣка. Когда для доказательства своей принадлежности къ молоканству, по просьбѣ г. Скворцова, они запѣли изъ какого-то псалма стихи, то немедленно всѣ пришли въ особенное возбужденное нервное состояніе, невольно поражающее постороннихъ зрителей: почти всѣ хлысты плакали, нѣкоторые начали всхлипывать, а иные пристукивать ногами.

Заслуживаютъ особеннаго вниманія увѣщательныя рѣчи г. Скворцова, произносимыя въ концѣ бесѣдъ, при значительномъ стеченіи и православнаго народа. Не буду излагать пространное и назидательное содержаніе ихъ подробно, а коснусь только нѣкоторыхъ мыслей ихъ, особенно подѣйствовавшихъ на слушателей. Въ рѣчахъ краснорѣчиво были раскрыты заблужденія сектантовъ, неприглядныя стороны ихъ вѣроученія, не имѣющаго общаго съ истинно-христіанскимъ ученіемъ. О хлыстахъ было сказано, что они хуже язычниковъ. Язычникамъ, по незнанію, по невѣденію творящимъ „естествомъ законное“, легче будетъ отвѣчать предъ Богомъ; хлыстамъ же, предающимъ себя разврату, живущимъ по похотямъ міра сего, не будетъ оправданія въ будущей жизни. Затѣмъ православный народъ призывался твердо держаться православія, а сектанты—оставить свои заблужденія и идти по слѣдамъ нашего предка князя Владиміра и его народа. „Когда князь Владиміръ, принявъ вѣру православную, призвалъ къ тому народъ, то тотъ народъ послушался его, разсуждая: „видно хороша вѣра, когда принялъ ее нашъ князь“. „И намъ нужно брать примѣръ съ нашихъ предковъ. Государь

Батюшка Царь Нашъ православный, онъ твердо содержитъ свою вѣру. Посмотрѣли-бы вы, говорилъ г. чиновникъ, какъ Государь нашъ Николай Александровичъ почитаетъ святыни православной Церкви, съ какимъ благоговѣніемъ поклоняется онъ мощамъ и чудотворнымъ иконамъ, какъ пріемлетъ онъ благословеніе отъ митрополита, и смирились бы гордыя сердца ваши. Кто такіе сектанты, что бы могли думать, что они одни знаютъ истину больше Отца своего—Государя Батюшки!"

„Видя православный народъ, истерзанный кощунствомъ и хуленіями нашихъ святынь отъ разныхъ сектантовъ, Господь послалъ намъ въ подкрѣпленіе и утѣшеніе явное чудо: 9 сентября сего года открыты мощи Святителя Ѳеодосія Углицкаго. Двѣсти лѣтъ лежало въ гробѣ тѣло Святителя въ сыромъ мѣстѣ и осталось нетлѣннымъ, какъ будто Святитель умеръ назадъ тому нѣсколько дней", приблизительно такъ въ заключеніе говорилъ В. М. Скворцовъ. При этомъ разсказано было о нѣкоторыхъ чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершенныхъ у мощей Святителя, и какъ нѣкоторые старообрядцы, подобно невѣрующему Ѳомѣ, осмотрѣвъ мощи, облобызавъ ихъ и увидѣвъ сами чудотворенія около мощей, удостовѣрили предъ всѣми, что во истину нетлѣнны мощи Святителя Ѳеодосія. Краснорѣчивыя бесѣды, увѣщанія и разсказы очевидца, облеченнаго, довѣріемъ высшей власти, произвели на православный народъ и на сектантовъ глубокое, трогательное впечатлѣніе.

Самарскаго уѣзда села Березоваго Гая, священикъ

Дмитрій Казанскій.

1896 г. 9 октября.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

о продолженіи въ 1897 году

ИЗДАНІЙ

ДУХОВНЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

I.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

Изданіе журнала «Душеполезное Чтеніе» въ 1897 году, тридцать восьмомъ съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи высокопреосвященнѣйшаго Сергія, митрополита Московскаго и Коломенскаго и преосвященнѣйшаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго, несшаго труды по редакціи «Душеполезнаго Чтенія» ровно тридцать лѣтъ, и при его полномъ и постоянномъ содѣйствіи, новая редакція и въ слѣдующемъ (теперь уже восьмомъ) году будетъ продолжать то же святое дѣло — служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности назидательнаго и понятнаго духовнаго чтенія.

Въ составъ журнала входятъ:

1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія. 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни. 3) Церковно-историческіе разсказы, на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи, относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Слова, поученія,

«Цвѣты съ Луга Духовнаго» и внѣбогослужебныя чтенія, отличающіяся особенною назидательностію. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 9) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 10) По возможности документальныя и въ то же время понятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ и другихъ сектахъ и разборъ ихъ ученій и обрядовъ. По тому самому, что редакторъ журнала долгое время преподавалъ о западныхъ исповѣданіяхъ въ Московской Духовной Академіи и три раза отправлялся за-границу, чтобы лучше ознакомиться съ ними на мѣстѣ,—на этотъ отдѣлъ обращено его особенное вниманіе и матеріала имѣется очень много. 11) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи, мнѣнія, донесенія и письма Московскаго митрополита Филарета. 12) Разныя извѣстія и замѣтки.

Въ дополненіе къ этой основной программѣ, за послѣднее время въ нашемъ журналѣ обращено особенное вниманіе на выдающееся служеніе въ Бозѣ почившихъ оптинскаго «старца» іеросхимонаха отца **Амвросія** и преосвященнаго **Ѳеофана**-затворника. Редакція «Душеполезнаго Чтенія» полагаетъ, что ихъ жизнь, письма и «статьи» представляютъ вполнѣ авторитетное и самое удобопонятное чтеніе для всѣхъ званій и состояній во всей православной Россіи—чтеніе не праздное и тщетное, а отвѣчающее на самые насущные и жизненные вопросы и на всевозможные случаи, по поводу которыхъ русскій народъ обращался и къ «батюшкѣ **Амвросію**», и къ преосвященному **Ѳеофану**-затворнику за тысячи верстъ и со всѣхъ концовъ Россіи. И это не наше только личное мнѣніе. Оно становится всеобщимъ.

Въ нашемъ же журналѣ печатаются: 1) «Бесѣды» нынѣшняго святѣйшаго патріарха Вселенскаго **Анѳима VII (Цацосъ)**, переводимыя съ греческаго для нашего журнала, съ дозволенія Его Святѣйшества, даннаго только протоіерею нашей русской посольской церкви въ Константинополѣ Александру Смирнопуло. 2) **Уроки** благодатной жизни по руководству отца **Іоанна Кронштадтскаго.** 3) Очерки изъ «Исторіи пустынныхъ отцевъ», составляющіе прекрасное дополненіе къ «Цвѣтамъ съ Луга Духовнаго», и 4) «Врачевство духовное отъ міра собираемое» преосвященнаго **Іереміи**-отшельника—по краткости, общедоступности и назидательности произведеніе однородное съ лучшими письмами преосвященнаго Ѳеофана и о. Амвросія.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1897 г. въ «Душеполезномъ Чтеніи» нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соотвѣтственными рисунками особенно съ работъ нашего знаменитаго художника **В. М. Васнецова** изъ новаго Владимірскаго собора въ Кіевѣ.

Для лицъ, еще незнакомыхъ съ журналомъ «Душеполезное Чтеніе» и нуждающихся во внѣшнемъ свидѣтельствѣ о журналѣ, достаточно присовокупить, что извѣстный всей Россіи преосвященный **Ѳеофанъ**, *докторъ Богословія и затворникъ,* на обращенный къ нему вопросъ о выборѣ чтенія, писалъ: «*Для чтенія выписывайте журналъ* «Душеполезное Чтеніе». *Очень пригодный и дешевый— 4 руб. съ пересылкой*». И въ другомъ мѣстѣ онъ же пишетъ: «Душеполезное Чтеніе» я получаю. Это единственный журналъ, гдѣ статьи не отуманиваются мудрованіями»... И еще: «Мужъ вашъ сдѣлалъ вамъ подарокъ не наилучшій... Лучше всѣхъ журналовъ духовныхъ «Душеполезное Чтеніе» и дешевѣе всѣхъ»...

Адресъ. Москва. Въ редакцію журнала «Душеполезное Чтеніе» при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Редакторъ-издатель заслуж. проф. прот. **Димитрій Касицынъ.**

II.

„Церковный Вѣстникъ“

И

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

съ приложеніемъ полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста.

(*Духовно-академическіе журналы*).

С.-Петербургская Духовная Академія, въ твердой рѣшимости и впредь служить по мѣрѣ силъ тому дѣлу, которому она служила до сихъ поръ посредствомъ своихъ журналовъ, будетъ издавать въ 1897 году «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» по слѣдующей программѣ.

Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» печатаются: 1) Передовыя статьи, имѣющія своимъ содержаніемъ обсужденіе богословскихъ и церковно-историческихъ вопросовъ, какъ они выдвигаются запросами времени; 2) Статьи церковно-общественнаго характера, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ и общественныхъ явленій, по мѣрѣ того, какъ выдвигаетъ ихъ текущая жизнь; въ этомъ отдѣлѣ редак-

ція даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые соблаговолятъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвающимъ вопросамъ жизни; 3) Мнѣнія и отзывы—отдѣлъ, въ которомъ излагаются и подвергаются критическимъ замѣчаніямъ факты и явленія церковно-общественной жизни, какъ они отображаются въ текущей духовной и свѣтской печати; 4) «Въ области церковно-приходской практики»—отдѣлъ, въ которомъ редакція даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики; 4) Корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни; 6) Обозрѣніе книгъ и духовныхъ, а равно и свѣтскихъ журналовъ; 7) Постановленія и распоряженія правительства; 8) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи и за-границей на пространствѣ всего земного шара: 9) Разныя извѣстія и замѣтки, разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ.

Въ «Христіанское Чтеніе» входятъ самостоятельныя и передовыя статьи богословскаго, историческаго и назидательнаго содержанія, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединяется и общедоступность изложенія, а также критическія замѣчанія о выдающихся новостяхъ отечественной и иностранной богословской литературы.

Примѣчаніе. Въ удовлетвореніе желанія многихъ подписчиковъ, «Христіанское Чтеніе» съ будущаго 1897 года будетъ выходить **ежемѣсячно** книжками отъ 10 до 12 печ. листовъ, что дастъ возможность правильнѣе слѣдить за всѣми выдающимися явленіями въ области богословской науки и церковно-общественной жизни. Такое расширеніе журнала конечно потребуетъ удвоенныхъ усилій со стороны редакціи и крайняго напряженія ея матеріальныхъ средствъ. Не смотря на это, цѣна на журналъ, выписываемый отдѣльно, остается прежняя, т. е. 5 рублей въ годъ, и только тѣ подписчики, которые выписываютъ его совмѣстно съ «Церковнымъ Вѣстниковъ», за дополнительныя шесть книжекъ приплачиваютъ **одинъ** рубль, т. е. вмѣсто двухъ рублей платятъ три рубля. Редакція приняла всѣ мѣры къ тому, чтобы интересомъ и разнообразіемъ статей съ избыткомъ покрывался этотъ неизбѣжный, хотя и незначительный расходъ.

Кромѣ того съ 1895 г. редакція приступила къ изданію «Полнаго Собранія Твореній Св. Іоанна Златоуста» въ русскомъ переводѣ

на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно подписчики на оба журнала получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за одинъ рубль, и подписчики на одинъ изъ нихъ — за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ пріобрѣсть полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцовъ церкви,— собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую библіотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1897 году будетъ изданъ третій томъ въ двухъ книгахъ. Въ него войдутъ толкованія на различныя мѣста св. Писанія, бесѣды на разные случаи, письма къ діакониссѣ Олимпіадѣ и другимъ лицамъ и др. статьи.

Новые подписчики, желающіе получить и первые два тома, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ по два рубля за томъ.

Условія подписки. Годовая цѣна въ Россіи: а) Отдѣльно за «Церковный Вѣстникъ» 5 руб., съ приложеніемъ «Твореній Св. Іоанна Златоуста»—6 руб. 50 коп.; въ изящномъ переплетѣ—7 руб. За «Христіанское Чтеніе»—5 руб., съ приложеніемъ «Твореній Св. Іоанна Златоуста»—6 руб. 50 коп., въ изящномъ переплетѣ—7 руб. б) За оба журнала 8 руб., съ приложеніемъ «Твореній Св. Іоанна Златоуста»—9 руб., въ изящномъ переплетѣ 9 руб. 50 коп.

Заграницей для всѣхъ мѣстъ: За оба журнала 10 руб.; съ приложеніемъ «Твореній Св. Іоанна Златоуста»— 11 руб. 50 коп.; за каждый отдѣльно—7 руб., съ приложеніемъ «Твореній Св. Іоанна Златоуста»—9 руб.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ». Редакторъ проф. **А. Лопухинъ.**

III.

„БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

Въ 1897 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе «Богословскаго Вѣстника» ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ, по прежней программѣ.

Содержаніе журнала распадается на пять отдѣловъ. I. Творенія Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ. II. Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ. III. Изъ современной жизни. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ обозрѣнія современныхъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ, а также свѣдѣнія о внутренней жизни Академіи. IV. Критика, рецензіи и библіографія по богословскимъ, философскимъ и историческимъ наукамъ. V. Приложенія.

Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки *шесть* рублей, съ пересылкой *семь* рублей, за границу *восемь* рублей.

Адресъ: въ Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію «Богословскаго Вѣстника».

Редакторъ э.-орд. проф. **В. Соколовъ.**

IV.

„ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ“.

«Православный Собесѣдникъ» будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ «Православный Собесѣдникъ» рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, «какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства» (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—**семь** руб.

При журналѣ «Православный Собесѣдникъ» издаются **„ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ“**, выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты Казанской епархіи, выписывающіе «Православный Собесѣдникъ», получаютъ за ту же цѣну и «Извѣстія», съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна «Извѣстій» для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ съ пересылкою—**десять** руб.

Подписка принимается въ Редакціи «Православнаго Собесѣдника», при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же редакціи продаются по пониженнымъ цѣнамъ:

а) «Православный Собесѣдникъ» въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1872—73, 1876—79 г.г. по 6 руб. сер., 1880—81, 1884—1896 годы по 7 руб. сер. Можно получать и отдѣльныя книжки «Собесѣдника» за 1855, 1856 и 1857 г.г. по 1 руб., а за остальные годы по 80 коп. за книжку.

б) Отдѣльно отъ приложеній одинъ «Православный Собесѣдникъ»: за 1855 и 1856 годы по 1 руб.; за 1857 г. по 2 руб.; за 1859—1864 годы по 3 руб. за годъ; за 1873, 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

V.

„С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ"

съ Извѣстіями по С.-Петербугской епархіи въ 1897 г.

Третій годъ изданія.

Журналъ издается «Обществомъ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви» въ Спб. и даетъ лицамъ всѣхъ сословій назидательное чтеніе въ духѣ св. православной Церкви.

Особенное вниманіе въ статьяхъ журнала дается церковной проповѣди. Вопросы, выдвигаемые на очередь жизнью, находятъ въ журналѣ посильное разрѣшеніе съ церковной точки зрѣнія. Секты, расколъ, уклоненія отъ церковныхъ правилъ въ жизни, все находитъ подобающее обличеніе и освѣщеніе въ журналѣ.

Дѣятельнымъ сотрудникомъ журнала состоитъ протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій). Въ журналѣ за 1895 и 1896 г.г. печатались его слова и рѣчи, произнесенныя по разнымъ случаямъ, а также дневники, нигдѣ не напечатанные ранѣе, за 1861, 1894 и 1895 года. Въ 1897 году будетъ продолжаться печатаніе дневниковъ 1861 и 1895 годовъ, а также слова и рѣчи о. Іоанна.

Подписная цѣна на журналъ — 5 руб. въ годъ, 3 руб. за $^1/_2$ года, съ доставкой и пересылкой.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Спб., Николаевская ул., № 5, ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 4 ч. дня.

Тамъ же можно получить журналъ за 1895 г. по 5 руб. и отдѣльные №№ журнала по 10 коп. за №.

Редакторъ, священникъ **Философъ Орнатскій.**

VI.

„Странникъ“

и издаваемые при немъ «Памятники древне-русской церковно-учительной литературы» на 1897 годъ.

Журналъ «Странникъ», съ Октября 1880 года, издается новою редакціей, по утвержденной Св. Синодомъ новой программѣ, и выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ, по слѣдующей программѣ:

1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ обще-церковной исторіи и историко-литературнаго знанія,—преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ православной восточной и русской жизни. 2) Статьи, изслѣдованія и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ русской церковной исторіи. 3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ. 4) Статьи философскаго содержанія по вопросамъ современной богословской жизни. 5) Статьи публицистическаго содержанія по выдающимся явленіямъ церковной жизни. 6) Очерки, разсказы, описанія, знакомящіе съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно — съ жизнью пастырства и преимущественно у славянъ. 7) Бытовые очерки, разсказы и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простого народа. 8) Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни. 9) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ. 10) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей. 11) Обзоръ свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ, отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала. 12) Библіографическія и критическія статьи о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержа-

нія, а также о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы. 13) Книжная лѣтопись: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія: краткіе отзывы о новыхъ книгахъ. 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 15) Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки; корреспонденціи, объявленія.

При «Странникѣ» начато изданіе «Памятниковъ древне-русской церковно-учительной литературы». Въ первомъ выпускѣ его помѣщены: Поученія Луки Жидяты, преп. Ѳеодосія Печерскаго, митроп. Иларіона и Кирилла Туровскаго, съ примѣчаніями и объяснительными статьями; во второмъ выпускѣ: «Славяно-русскій церковно-учительный Прологъ», съ примѣчаніями и объяснительной статьей проф. А. И. Пономарева; въ третьемъ выпускѣ на 1896 годъ: «Древне-русскія поученія о разныхъ истинахъ вѣры и жизни по церковно-учительнымъ сборникамъ XI—XVI в.» со статьями и примѣчаніями профессоровъ: П. В. Владимірова, А. И. Пономарева, Е. В. Пѣтухова. Въ 1897 г. выйдетъ четвертый выпускъ «Памятниковъ», въ который войдетъ вторая часть «Славяно-русскаго пролога» за мѣсяцы январь—апрѣль, со статьей и примѣчаніями профессора А. И. Пономарева.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ. Подписная плата на журналъ въ 1897 году, съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургѣ—6 руб., съ приложеніемъ же «Памятниковъ»—7 руб. (Цѣна перваго, второго и третьяго выпусковъ «Памятниковъ» для подписчиковъ «Странника» по 1 руб., для неподписчиковъ по 2 рубля за экземпляръ); съ пересылкою за границу—8 руб. и съ приложеніемъ «Памятниковъ»—9 руб.

Адресоваться въ редакцію журнала «Странникъ», въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, д. № 173.

Редакторъ-издатель профессоръ **А. Пономаревъ.**

VII.

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“

подъ редакціей А. И. Поповицкаго и при участіи отца Іоанна Кронштадтскаго.

«Русскій Паломникъ» одобренъ всѣми вѣдомствами, въ которыя былъ представленъ редакціею, а именно: 1) Учебнымъ коми-

тетомъ при Св. Сунодѣ допущенъ къ пріобрѣтенію въ библіотеки духовныхъ семинарій и училищъ, а также въ библіотеки епархіальныя и благочинническія; 2) Ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія одобренъ для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній сего вѣдомства; 3) Учебнымъ комитетомъ по вѣдомству Императрицы Маріи для женскихъ учебныхъ заведеній сего вѣдомства; 4) Главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для чтенія воспитанникамъ сихъ заведеній; 5) Главнымъ Тюремнымъ управленіемъ для тюремныхъ библіотекъ, и сверхъ сего: 6) Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія рекомендованъ особому вниманію Гг. Попечителей учебныхъ округовъ; 7) Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ особому вниманію тюремныхъ комитетовъ; 8) Нѣкоторыми епархіальными Преосвященными особому вниманію духовенства, наконецъ 9) Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ г. Оберъ-Прокурора Св. Сунода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1887, 1888 и 1889 годы одобренъ, какъ доставляющій чтеніе, интересное по своему разнообразію и назидательное, для любителей духовнаго просвѣщенія и христіанскаго благочестія.

Годовые подписчики въ теченіе 1897 года получатъ: 52 еженедѣльныхъ №№. Каждый номеръ въ размѣрѣ двухъ листовъ большого формата (16 стр. убористой печати) съ 6—8 художественными рисунками. 12 ежемѣсячныхъ книгъ, изящно отпечатанныхъ на плотной бумагѣ, объемомъ каждая 6—7 листовъ (100—120 страницъ). Безплатное приложеніе: копію съ иконы новоявленнаго чудотворца, святителя **Ѳеодосія Архіепископа Черниговскаго,** исполненную въ 20 красокъ, размѣромъ $18^1/_2$ д. выш. и $14^1/_2$ д. шир.

«Русскій Паломникъ» представляетъ собою единственный въ Россіи журналъ для семейнаго религіозно-нравственнаго чтенія по богатству же, разнообразію и занимательности содержанія и художественности рисунковъ его можно смѣло сравнить съ лучшими отечественными изданіями.

Содержаніе журнала, благодаря легкому, изящному, общедоступному изложенію и художественнымъ рисункамъ, дѣлаетъ «Русскій Паломникъ» пригоднымъ для каждой христіанской семьи, для учащагося юношества, для всѣхъ вообще ревнителей благочестія, для казармъ, богадѣленъ, пріютовъ, больницъ, тюремъ и рабочихъ домовъ.

Что касается статей, то, не перечисляя всѣхъ ихъ, укажемъ главнѣйшія, которыя уже имѣются въ портфелѣ редакціи:

Подъ гнетомъ ислама. Историко-географическій очеркъ. (Древнее величіе и современное состояніе нѣкогда христіанскихъ, а нынѣ магометанскихъ областей Малой Азіи, составлявшихъ когда-то «Семь церквей», судьбу которыхъ предсказываетъ ап. Іоаннъ въ своемъ Откровеніи).—Первобытная религія нашихъ предковъ.—Мученики за вѣру. Очеркъ послѣднихъ гоненій на христіанъ въ Турціи. Японіи, Китаѣ и Персіи.—Оплоты православія. Паломничество по русскимъ обителямъ.—Похоронные обычаи на Руси.—Исторія церковнаго колокола. (Колоколъ въ Россіи и заграницей; историческіе колокола; колокольный звонъ и его послѣднія усовершенствованія).—По тундрамъ и пустынямъ. Очерки и разсказы изъ жизни миссіонеровъ среди нашихъ инородцевъ.—Православіе за границей. (Историческое описаніе нашихъ миссій въ Западной Европѣ, Америкѣ, Китаѣ и Японіи).—Суевѣрія и повѣрія русскаго народа.—Величіе Бога въ его твореніяхъ. (Описаніе чудесъ природы въ связи съ религіей).—Изъ мрака вѣковъ. (Подтвержденіе Священной Исторіи раскопками въ Египтѣ, Вавилонѣ и Ассиріи).—Религія дикарей. (Какъ познаютъ Бога самые дикіе люди).—Библія у невѣрныхъ. (Какъ разсказываются у разныхъ народовъ событія Библіи; народныя легенды про всемірный потопъ, грѣхопаденіе первыхъ людей).—Забытые христіане. Нѣсколько дней среди несторіанъ.—Наши храмы и ихъ прошлое. (Описаніе древнѣйшихъ русскихъ храмовъ, съ указаніемъ происходившихъ въ нихъ событій, замѣчательныя изображенія, хранящіяся въ нихъ и пр.)—Свѣтильники церкви. Біографіи пастырей церкви и ихъ дѣятельность.—Монашеская республика. Путешествіе на Аѳонъ.—Забытое прошлое кавказскихъ горцевъ. (Слѣды христіанства у кавказскихъ магометанъ).—Русскій расколъ. Современное состояніе раскольничества.—Движеніе на Западѣ къ соединенію церквей.—Судъ Божій. Разсказъ изъ временъ первыхъ еретиковъ.—Вселенскіе патріархаты. (Современное состояніе антіохійскаго, александрійскаго, константинопольскаго и іерусалимскаго патріархатовъ; ихъ исторія; бытъ православныхъ; нравы и обычаи; особенности въ богослужебныхъ обрядахъ; виды храмовъ и пр.)—Душеполезные совѣты юношамъ, вступающимъ въ жизнь.—Въ морѣ житейскомъ. Разсказъ изъ современной жизни.—Изъ міра грѣха и соблазновъ. Движеніе свѣтскаго современнаго образованнаго юношества въ монашество.—Природа—храмъ Божій. Размышленія натуралиста-христіанина.—Древніе и новѣйшіе предсказатели и отно-

шеніе Православной церкви къ предсказанію будущаго.—Цвѣты христіанъ. Легенды, пріуроченныя къ названіямъ тѣхъ или другихъ цвѣтовъ.—Въ даль вѣковъ. Смѣна народовъ и постоянство Христовой церкви.—Духовныя стихотворенія К. Льдова, О. Чюминой, А. Круглова и др.—Ноты церковныхъ пѣснопѣній и пр.

Въ 12 книжкахъ «Русскаго Паломника» будутъ помѣщены:

1. Задушевное слово. Сборникъ избранныхъ духовныхъ стихотвореній М. Н. Глинки, В. Майкова, Н. Языкова, Мея, Лопухина, Хомякова, О. Чюминой и др. 2. Каллиста. Повѣсть изъ жизни карѳагенскихъ христіанъ. 3. Сѣверъ Россіи и его святыни. Путешествіе по Соловкамъ, Валааму и др. обителямъ сѣверной Россіи. Очерки и разсказы съ рис. 4 и 5. Жизнь и творенія св. Іоанна Златоустаго. Подъ редакціей Преосвященнаго Никанора, епископа Смоленскаго. 6. Дневникъ о. Іоанна Кронштадтскаго. 7 и 8. На зарѣ христіанства. Большой разсказъ изъ эпохи нероновскихъ гоненій на христіанъ. Передѣлка обширнаго сочин. Ф. Фаррара. 9. «Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и мы по смерти». Извлеченіе изъ извѣстнаго и въ высокой степени интереснаго труда монаха Митрофана. 10. «Скорбь Россіи». Послѣдніе дни и кончина Царя-Миротворца. Альбомъ изъ оригинальныхъ рисунковъ худ. В. Овсяникова, А. Чикина, А. Писемскаго, Э. Соколовскаго и пр. въ память 3-й годовщины 20 октября 1894 г. 11. Свѣтъ Азіи. Евангеліе въ дебряхъ Сибири. Изъ записокъ православныхъ миссіонеровъ. Очерки и разсказы. 12. Избранныя пѣснопѣнія въ русской православной церкви. Сборникъ духовныхъ нотъ и образцовъ наиболѣе употребительныхъ напѣвовъ, между прочимъ, знаменитаго Симоновскаго напѣва.

Подписная цѣна на журналъ «Русскій Паломникъ»: безъ доставки въ Спб. **пять** руб. Съ дост. и перес. во всѣ города Росс. имперіи **шесть** руб. За границу **8** руб. Допускается разсрочка подписныхъ денегъ. Пробный № высылается за 14 коп. марками.

Контора журнала «Русскій Паломникъ»—С.-Петербургъ, Стремянная ул., собств. домъ, № 12.

VIII.

„ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ“

(Пятый годъ изданія).

«Православный Благовѣстникъ», какъ органъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, по прежнему будетъ имѣть своею цѣлію—

съ одной стороны выясненіе великой важности миссіонерскаго служенія для Русской православной церкви и Русскаго государства, а съ другой—возможно-полное и вѣрное изображеніе дѣятельности нашихъ отечественныхъ вѣропроповѣдниковъ (миссіонеровъ), и тѣхъ условій, среди которыхъ совершается въ настоящее время проповѣдь Евангелія народамъ, еще не озареннымъ свѣтомъ истиннаго Боговѣдѣнія.

Программа журнала слѣдующая:

I. **Отдѣлъ оффиціальный.** Постановленія и распоряженія Правительства, касающіяся Миссіонерскаго Общества и его дѣятельности Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества. II. **Руководящія статьи** по вопросамъ, касающимся миссіонерскаго дѣла въ Россіи. III. **Современное положеніе отечественныхъ миссій.** Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣропроповѣдниковъ. Очерки этнографическіе, изображающіе религіозно-нравственныя воззрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, а также семейныя и общественныя отношенія въ связи съ религіозными вѣрованіями. Русскіе вѣропроповѣдники—въ мѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности, внѣшняя сторона ихъ жизни. Проповѣдь, условія, благопріятствующія проповѣди или же останавливающія ея успѣхи. Мѣры, принимаемыя къ утвержденію православія между новообращенными инородцами и сближенію ихъ съ русскими. Просвѣтительно-благотворительныя учрежденія въ православно-русскихъ миссіяхъ. IV. **Очерки и разсказы** изъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ. V. **Миссіонерская дѣятельность на западѣ.** Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ. VI. **Извѣстія и замѣтки:** краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу и заимствуемыя изъ газетъ, писемъ и пр. VII. **Библіографія.** Отзывы о разныхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству. VIII. **Извѣстія** о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій. IX. **Объявленія.**

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ (15 и 30) книжками, въ объемѣ не менѣе четырехъ печатныхъ листовъ. Цѣна изданія **четыре рубля 50 коп.** безъ пересылки и **пять рублей** съ пересылкою, за границу—**шесть рублей.**

Подписка принимается въ редакціи журнала «Православный Благовѣстникъ», а также въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, Москва, Срѣтенка, домъ Спасской церкви.

Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за 1893, 1894 и 1895 годы могутъ быть высланы по четыре рубля.

Редакторъ **Н. Комаровъ.**

IX.

„МИССІОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ",

издаваемый Братствомъ св. Василія, епископа Рязанскаго.

(*VII годъ изданія*).

«Миссіонерскій Сборникъ» имѣетъ своею цѣлью служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядства, русскимъ сектантствомъ раціоналистическаго и мистическаго направленія и магометанствомъ.

Издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ и состоящей изъ 4-хъ отдѣловъ. Отд. I: Узаконенія и распоряженія гражданской и церковной власти. Оффиціальные отчеты.—Отд. II: Научно-литературныя статьи. Бесѣды и поученія. Неизданные памятники древности. Библіографія. Списки книгъ.—Отд. III: Извѣстія по Рязанской епархіи.—Отд. IV: Обзоръ текущихъ событій въ иныхъ епархіяхъ.

Выходитъ *разъ въ два мѣсяца,* книжками до 5 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе **2 рубля.**

Адресъ: гор. Рязань, въ редакцію «Миссіонерскаго Сборника».

X.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ РЕЛИГІОЗНО-НРАВСТВЕННЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ, НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„КОРМЧІЙ"

(*Десятый годъ изданія*).

«Кормчій» одобренъ Его Имп. Выс., Г. В. Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ и рекомендованъ Имъ къ выпискѣ по Россійской Артиллеріи. Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ допущенъ въ библіотеки ц.-пр. школъ. Ученымъ Комитетомъ Минист. Н. Просвѣщенія допущенъ въ библіотеки народныхъ училищъ для внѣ-класснаго чтенія учащихся и взрослыхъ. Одобренъ и рекомендованъ Московскими Епархіальными начальствами.

«Кормчій» имѣетъ главною своею цѣлью, какъ показываетъ и самое названіе, путеводить православнаго христіанина, т. е. указывать ему тотъ истинно добрый путь ко спасенію, который Церковію Православною предначертанъ для всѣхъ чадъ ея.

Программа журнала: 1. Календарныя свѣдѣнія. 2. Объясненіе Свящ. Писанія. 3. Объясненіе главнѣйшихъ истинъ христіанскаго вѣроученія. 4. Объясненіе церковнаго богослуженія, обрядовъ при таинствахъ и др. церковн. службахъ, молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній. 5. Объясненіе заповѣдей; поученія Св. Отцовъ и Учителей Церкви и современныхъ проповѣдниковъ; духовныя размышленія; поучительные разсказы изъ Пролога, Четіихъ-Миней и т. п.; сказанія о различныхъ явленіяхъ вѣры благодатной и дивныхъ знаменіяхъ милости Божіей. 6. Разсказы изъ Свящ. Писанія Ветхаго и Нов. Завѣта; изъ Церковной исторіи и преимущественно Русской; описанія Московскихъ и Россійскихъ святынь. 7. Обличеніе заблужденій современныхъ сектъ и лжеученій. 8. Разсказы изъ быта: народнаго, военнаго, школьнаго, миссіонерскаго, изъ быта раскольниковъ и сектантовъ. 9. Духовно-нравственныя стихотворенія. 10. Извѣстія и замѣтки и объявленія.

№№ журнала будутъ украшаться рисунками религіозно-нравственнаго содержанія съ соотвѣтствующими поясненіями въ текстѣ.

Обязательный объемъ каждаго номера 12 стр., т. е. $1^1/_2$ печатныхъ листа средняго убористаго шрифта. Но редакція, по примѣру прежнихъ лѣтъ, нѣкоторые номера будетъ выпускать въ два листа.

Въ 1897 году въ журналѣ «Кормчій» по прежнему будетъ принимать участіе своими литературными трудами извѣстный Кронштадтскій пастырь отецъ Іоаннъ.

Въ 1897 г. редакція «Кормчій» дастъ своимъ подписчикамъ безплатное приложеніе подъ заглавіемъ: «Воскресныя поученія по житіямъ святыхъ». Въ ряду другихъ статей въ 1897 году въ «Кормчемъ» будетъ печататься «Жизнь современныхъ подвижниковъ благочестія».

Подписная цѣна: **4 руб.** за годъ, **2 р. 50 к.** за полгода —съ пересылкой.

Адресъ редакціи: Москва, Ордынка, д. Бажановой (квартира протоіерея Скорбященской церкви).

Редакторы-Издатели: Прот. С. П. Ляпидевскій. Свящ.: І. Н. Бухаревъ, В. П. Гурьевъ.

XI.

Еженедѣльный иллюстрированный журналъ для чтенія въ христіанской семьѣ

„ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ журналъ допущенъ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній.

Вступая въ одиннадцатый годъ своего существованія, журналъ «Воскресный День» остается вѣрнымъ своей задачѣ—служить полезнымъ чтеніемъ для христіанской семьи, чтобы каждый христіанинъ могъ найти себѣ духовную пищу сообразно съ своими потребностями.

Программа журнала: 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. Очерки и разсказы изъ исторіи библейской, общей, русской, церковной и гражданской. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. Жизнеописанія служителей Христовой истины, воспоминанія о нихъ и отдѣльные случаи изъ ихъ жизни. 3) Христіанское богослуженіе. Исторія его и его значеніе. 4) Христіанское искусство. Исторія его и современное состояніе. 5) Церковная географія. Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ святынь. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли и за предѣлами оной. 7) Христіанская мысль. Вѣроученіе и нравоученіе. Благодатныя явленія вѣры. Духовно-нравоучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Повѣсти и разсказы, дневники, записки, воспоминанія изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни. 10) Смѣсь.

Въ теченіе года редакція журнала дастъ читателямъ:

52 №№ журнала въ объемѣ полутора печатныхъ листовъ каждый, со множествомъ рисунковъ религіозно-нравственнаго содержанія. 52 №№ «Воскресныхъ Листковъ» съ рисунками, весьма пригодныхъ для чтенія какъ въ церкви, такъ и въ христіанской семьѣ. Содержаніемъ Листковъ будетъ служить по преимуществу толкованіе Евангелія отъ Луки. 52 №№ газеты «Современная Лѣтопись». Программа газеты: 1) Статьи по церковно-общественной жизни за недѣлю какъ въ Россіи, такъ и заграницей. 3) Распоряженія епархіал.

начальствъ. 4) Среди газетъ и журналовъ. 5) Разныя извѣстія. Въ концѣ года будетъ разослано еще особое иллюстрированное приложеніе: «Воскресный Собесѣдникъ», въ объемѣ 12-ти листовъ, содержаніемъ котораго будутъ служить важнѣйшія событія исторіи христіанской церкви, съ нравственными приложеніями.

Подписная цѣна на журналъ, со всѣми приложеніями, съ доставкой и пересылкой на годъ, **4 руб.**; на полгода **2 р. 50 к.**

Адресъ редакціи: Москва, Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель священникъ **С. Уваровъ.**

XII.

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

Въ 1897 году при Кіевской духовной Семинаріи по-прежнему будетъ издаваться журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей» въ видѣ еженедѣльно выходящихъ номеровъ, ежемѣсячно выходящихъ «Проповѣдей» и «Богословскаго Библіографическаго Листка».

Оставаясь съ самаго начала своего изданія въ 1860 году и доселѣ неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ и многотрудномъ служеніи, журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей» и въ будущемъ 1897 году будетъ заключать на своихъ страницахъ статьи, посвященныя разъясненію православнаго богослуженія, изложенію и уясненію нравственныхъ началъ, обще-каноническихъ требованій и мѣстныхъ церковно-гражданскихъ постановленій, которыми должны руководствоваться православные русскіе пастыри въ своей жизни и дѣятельности. Въ тѣхъ видахъ чтобы православные приходскіе пастыри могли стоять на высотѣ своего призванія при современныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ жизни, журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей» не оставитъ безъ своего посильнаго разъясненія и отвѣта вопросовъ, выдвигаемыхъ пастырскою практикою, религіозно-нравственнымъ состояніемъ народа и ходомъ законодательства, а равно богословскихъ и философскихъ вопросовъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ пастырскому служенію. Такъ какъ съ развитіемъ и усиліемъ сектантства, чувствуется и сознается пастырями Церкви настоятельная потребность въ руководствѣ относительно ихъ миссіонерскихъ обязанностей, то журналъ «Руководство для сель-

скихъ пастырей» въ будущемъ 1897 году будетъ давать мѣсто на своихъ страницахъ, между прочимъ, статьямъ, содержащимъ въ себѣ какъ уясненіе наилучшихъ способовъ и средствъ воздѣйствія на сектантовъ и охраненія православныхъ отъ увлеченія современными еретическими заблужденіями, такъ и истолковательный разборъ извращаемыхъ сектантами мѣстъ Св. Писанія.

«Руководство для сельскихъ пастырей» ежемѣсячно будетъ выпускать сборникъ «Проповѣдей». Въ немъ будутъ помѣщаться: 1) поученія на воскресные и праздничные дни, заимствованныя изъ твореній богомудрыхъ отцевъ и учителей Церкви; 2) поученія на воскресные, праздничные и высокоторжественные дни, современныхъ проповѣдниковъ (преимущественно сельскихъ пастырей), отличающіяся простотою изложенія и примѣнимостью къ народной жизни; 3) внѣбогослужебныя чтенія на воскресные и праздничные дни; 4) катихизическія поученія; 5) поученія и бесѣды на разные случаи примѣнительно къ религіозно-нравственнымъ потребностямъ современной жизни; 6) и поученія въ обличеніе лжеученій раскола и современнаго сектантства.

Въ 12 выпускахъ «Богословско-библіографическаго Листка» «Руководства» будетъ вестись: книжная лѣтопись—списокъ вновь выходящихъ богословскихъ книгъ съ краткими отзывами о наиболѣе выдающихся изъ нихъ, а также сжатое обозрѣніе статей, печатающихсявъ нашихъ духовныхъ журналахъ и заслуживающихъ особеннаго вниманія со стороны пастырей Церкви.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей» рекомендованъ Св. Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для пріобрѣтенія въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4-го февраля—14-го марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна журнала съ означенными приложеніями—Проповѣдями и Богословскимъ Библіографическимъ Листкомъ—**шесть рублей** съ пересылкою. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, отсрочена до сентября 1897 года.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Кіевъ, въ Редакцію журнала «Руководство для сельскихъ пастырей».